Einārs Zavickis

Jūlijs Smurģis

Einārs Zavickis

Jūlijs Smurģis

1890–1938

Dzīvesstāsts

Dokumenti

Rīga
2024

UDK 929 (474.3)
Sm 920

Zavickis, Einārs.
Jūlijs Smurģis. 1890–1938. Dzīvesstāsts. Dokumenti.
Rīga. Autora izdevums. 2024.
598 lpp. 183 att.

Jūlijs Smurģis (1890–1938) dzimis Jaunraunas «Mazprikuļu» saimnieka ģimenē. Mācījies K. Millera reālskolā Cēsīs. Pieslējies LSDSP (1905). Par bruņotu laupīšanu Rīgā izsūtīts katorgā Aizbaikālā.

Pēc 1917. gada februāra darbojas Čitā. Tuvs sociāldemokrātiem. Izveido un vada Aizbaikāla kalnraču arodbiedrību. Tās norīkots darbā Augstākajā tautas saimniecības padomē Maskavā (1918).

Viskrievijas Arodbiedrību centrālās padomes instruktors Piemaskavā un Omskā. VACP un Profinternes pārstāvis Tālajos Austrumos ar dzīvesvietu Tālo Austrumu Republikas galvaspilsētā Čitā (1921).

Banku darbinieks, kooperators, būvniecības bibliotēkas vadītājs Maskavā. Ap 40 publikāciju autors. Bezpartejiskais. Nošauts pēc VK(b)P vadītāju lēmuma.

Sniegta biogrāfija. Attēloti dokumenti – Smurģa vēstules, publikācijas, ziņojumi Profinternei; tēva, brāļu draudzes locekļa, piezīmes; dzīvesbiedres pieraksti; pagasta rakstveža atmiņas par 1905. gada kustību Jaunraunā; lauka karatiesā (Rīga, 1906) un Lielā terora laikā (Maskava, 1937–1938) izveidotie dokumenti.

Attēlots Smurģa, VACP un Profinternes delegācijas locekļa, brauciens Ķīnā un Japānā (1925).

Izmantoti Latvijas, Krievijas, ASV, Japānas, Igaunijas arhīvu, muzeju un bibliotēku krājumi.

© Einārs Zavickis

einars.zavickis@lu.lv
einars.zavickis@gmail.com

ISBN 978-9934-19-463-4 iesiets
ISBN 978-9934-23-904-5 PDF

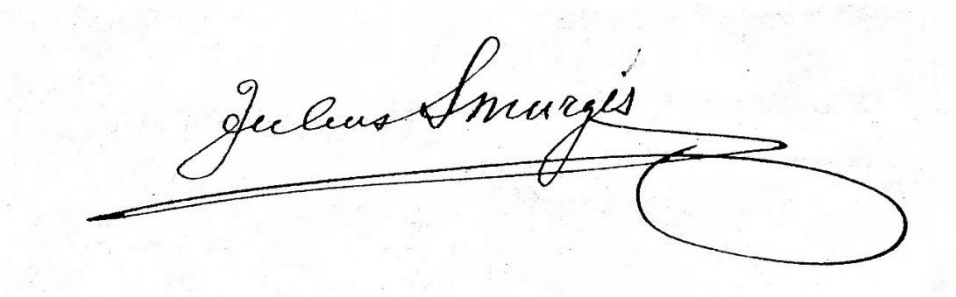
Es esmu priecīgs: redzēšu pasauli.

Lasu grāmatas, mācos, sarunājos.

Mani apvārkšņi – lielāki,
mana dvēsele un prāts dabūja daudz papildināšanas.

Interesanti, ko domā tur, Latvijā, par mani?
Un ko viņi tur teiktu, ja vienā dienā es iebrauktu tanī latvju zemē?

Pēdējā laikā es ļoti daudzreiz sapņos esmu Jaunraunā,
kaut gan dienā nekad par to pusi pat nedomāju.



Saturs

	Priekšvārds	9
	Apzīmējumi. Paskaidrojumi	10
	Smurģa publikāciju saraksts	11
	Ievads	17
	DZĪVESSTĀSTS	21–50
A	Baižkalna «Smurģi». Jaunraunas «Prikuļi»	21
B	Vectēvs Mārcis. 1812–1897	22
C	Tēvs Dāvis. 1836–1911	23
D	Jaunrauna. Cēsis. 1890–1906	26
E	Rīga. 1906–1907	28
F	Nebrīve. Publicitāte. 1906–1917	30
G	Aizbaikāls. 1917–1918	32
H	Maskava. Skopina. Omska. Tomska. 1918–1920	33
I	Tālo Austrumu Republika. Čita. 1920–1921	35
J	Maskava. 1922–1937	40
K	Ķīna. Japāna. 1925	44
L	Pēdējās sešdesmit dienas. 1937–1938	46
M	Pēcvārds	49

DOKUMENTI 53–568

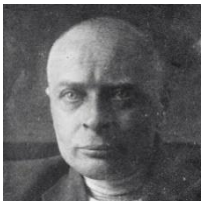
1 Vēstules radiem. 1904–1937 53
2 Noziegumi. Tiesa. Cietumi. Katorga. 1906–1913 96
3 Aizbaikāls. 1917–1918 133
4 Augstākā tautas saimniecības padome. Maskava. 1918–1919 175
5 VACP un Profinternes pārstāvis Tālajos Austrumos. Čita. 1921 178
6 Smurģa apcerējums «Ķīna un tās strādnieku kustība». 1922 257
7 Maringa ziņojums Kominternei. Salīdzinājums ar Smurģi 272
8 VACP delegāts Ķīnā. 1925 276
9 Šanhajas municipālās policijas ziņojumi. Laikrakstu ziņas. 1925 288
10 Zinaida Rihtere ziņo no Ķīnas. 1925 296
11 VACP delegāts Japānā. 1925 302
12 Zinaidas Prokopovičas raksti. 1932–1965 332
13 Galvenajā Valsts drošības pārvaldē. 1937–1938 340
14 Piecas Smurģa publikācijas. 1919–1928 352
15 Ziņojumi strādnieku un arodnieku sapulcēs. Tomska. 1920 387
16 1905. gads Jaunraunā un apkārtnē. 1904–1906 391
17 Dāvis Smurģis. «Piezīmes» 397
18 Audzēkņu atmiņas par K. Millera reālskolu 408
19 Smurģi pagasta tiesas protokolos. 1869–1888 411
Attēli 417

a Smurģi. Biogrāfiskas ziņas 570
b Divdesmit divi grāmatā minētie cilvēki 576

Arhīvi. Muzeji. Bibliotēkas 580
Avoti. Literatūra 581

Saīsinājumi 591
Vietvārdi 595
Vārdu Smurģis, Lepse, Briskins, Frombergs, Vaksovs rakstība 596

Table of Contents 598



Nezināmajam jaunraunēnietim.

Priekšvārds

Smurģis par sevi rakstīja:

«Savāda dzīve: Latvijas zemnieku puika un 1905. gada revolūcijas līdzdarbnieks. Tad – atslēdzniekmāceklis. Tad – vienkāršs katordznieks. Tad – kalnstrādnieks, arodnieciskās kustības darbinieks. Liels «speciālists» kalnrūpniecībā, kura padomus pieņem kvalificēti kalnu inženieri. Tad – kooperācijas un bankas darbinieks. Jocīgi.»

Un vēl:

«Darbs un atpūta, un atpūtas laikā dažas niecīgas zinātniskas studijas.»

Smurģis dzimis Jaunraunā. Cēsīs mācījies skolā. «Pieslējies» sociāldemokrātiem. Rīgā bijis bruņotu laupītāju barā. Notiesāts izsūtījumā katorgas darbos. 1907. gadā izvests uz Maskavu. Latvijā viņš nekad neatgriezās.

Katorgu Smurģis izcieta Aizbaikālā. Čitā pēc Februāra revolūcijas izveidoja un vadīja Aizbaikāla kalnraču arodbiedrību, sadarbojās ar sociāldemokrātiem.

1918. gadā kalnraču arodbiedrība Smurģi nosūtīja darbā uz Maskavu. Pēc tam viņš bija arodbiedrību darbinieks Viduskrievijā un Rietumsibīrijā. 1921. gadā – Viskrievijas Arodbiedrību centrālās padomes un Starptautiskās arodbiedrību padomes (pēc tam Profinternes) pilnvarotais pārstāvis Tālajos Austrumos ar dzīvesvietu Tālo Austrumu Republikas galvaspilsētā Čitā.

Atgriezies Maskavā, Smurģis strādāja bankās, būvniecības organizācijās, būvniecības žurnāla redakcijā. VACP uzdevumā devās uz Ķīnu un Japānu. Divus gadus vadīja būvniecības bibliotēku. Lielā terora laikā tika apcietināts un nošauts.

Smurģis rakstījis par kooperāciju, arodbiedrībām, bankām, būvniecību, Ķīnu. Par viņu izklaidus rakstīts grāmatās, žurnālos, avīzēs. Viņa raksti tiek citēti.

Smurģa pēcteči dzīvo Maskavā. Latvijā dzīvo radi. Brāļa Augusta mazdēls izveidojis šo grāmatu.

Tajā teikts par Smurģu trīssimt gadu apmetni Raunas telpā, Smurģa tēvu un tēvatēvu, Smurģi pašu.

Grāmatā attēloti dokumenti. Tie daudzpusīgi un detalizēti vēsta par Smurģi.

Pateicos visiem, kas sekmējāt grāmatas izveidi.

Īpaši pateicos Inai Platovai un Mārim Eltermanim.

EZ

Rīgā, Dzeņu ielā 3
2024. gada 10. decembrī

Apzīmējumi. Paskaidrojumi

Grāmatas struktūrelementi: nodaļas [A]–[M], [1]–[19], [a], [b]; sadaļas [1.1]–[18.4]; moduļi (ierobežoti ar zīmi ■); numurētās piezīmes (sākas ar **1**, **2**...); nenumurētās piezīmes (ierobežotas ar ► un ◄) u. c.

Moduļi izveidoti nodaļās [2]–[5], [8]–[13], [17], [19], [a], kur katrā tie numurēti, sākot ar 1: ˚1, ˚2,...

Atsauce uz moduli (moduļiem) sākas ar nodaļas numuru, ja atsauce atrodas ārpus moduli (moduļus) saturošās nodaļas: [5 ˚7 [53]], [11 ˚3 ˚6–˚8]. Pretējā gadījumā nodaļas numura atsaucē nav: [˚6 ˚32–˚35].

Atsauces uz numurētajām piezīmēm dotas iekavās augšrakstā: [(2)], [J [(18)]], [˚44 [(2)]], [3 ˚17 [(1)]], [16.3 [(1)]].

Atsauču piemēri: Smurģa publikācijas lappuses – [ᘓ[30] 104–106], Smurģa vēstule – [ᗷ[28]], attēls – [▪2], nepublicēts dokuments – [*Gailīts*], grāmatas lpp. – [*Balodis* 58 59], [*КЯп* 355], [*RA.07* 760], laikraksta datums un lpp. – [North China Herald 1925.09.05 290 [t]], enciklopēdijas lpp. (uzrādīta pēc gada un sējuma numura) – [*БСЭ* 1972 **7** 515], muzeja priekšmets – [CM 7749], privāts dokumentu krājums – [IP DK].

Zīme [s] rakstīta pirms laikrakstu, žurnālu, protokolu, pavēļu, ierakstu u. c. numuriem. Atsaucēs izdevuma numuram var sekot lappušu numuri: [Mājas Viesis 1885.05.18 [s]20], [Былое 1906 [s]10 347 348].

Augšrakstā doti arhivētu dokumentu lapu numuri un iespieddarbu lappušu numuri: «имею [82] основание предполагать», «cenšoties [42] izmantot». Šāda veida numuri rakstīti atsaucēs: [5 ˚7 [53]], [5.11 [82]], [5.13 [1–8+]].

Arhīvu šifros fonda, apraksta, lietas numuram seko punkts. Lietas lapu numurus atdala intervāls. Krustiņš [+] apzīmē lapas otru pusi: [LVVA 2942.2.592.361[+]–364 366[+] 367 [t]].

Atsauce uz KF FDD arhīvā glabātās Smurģa krimināllietas lapām: [ЦА ФСБ Р-9558.17–21] = [ЦА ФСБ. Архивно-следственное дело Р-9558. Л. 17–21].

Kolam pēc atsauces uz dokumentu seko atsauce uz avotu, kurā dokuments izmantots: [Рабочая Москва 1925.06.19]:[*Документы* 38], [LVVA 234.1.23.105]:[*Straube* 138 162].

Figūriekavās rakstīti pašrocīgi paraksti: {Nett}, {Мей}, {+ + +}; {paraksts} = nesalasāms paraksts.

Zvaigznīte *, kur šķita vajadzīgs, rakstīta pie nezināmu (nesazīmētu, daļēji sazīmētu) personu vārdiem un segvārdiem: Anna Bērziņš*, «Īkšķis»*, Chan Ka-iu*.

Lietotas divas zīmes: [↑] – dzimis, [↓] – miris.

Zīme [t] rāda, ka dokuments bijis pieejams tīklā (= starptīklā, internetā). Zīmes [t] trūkums nenozīmē pretējo.

Ķīniešu īpašvārdi rakstīti saskaņā ar darbu [Staburova, J. Ķīniešu valodas īpašvārdi un to atveide latviešu valodā: teorētiskie un praktiskie aspekti. R., 2006.]. Lietota arī sistēma «piņjiņ»: Zhang Guotao.

Citātos tekstu ar **treknajiem** burtiem izcēlis EZ. Pasvītrojumi un *slīpinājumi* viscaur izdarīti oriģinālā.

NB! — Citātos un pārstāstos tekstu kvadrātiekavās rakstījis vienīgi EZ. Tie ir skaidrojumi, papildinājumi, precizējumi, izlaista teksta kopsavilkums u. c. Piemēri: žurnāls [«Gunčaņdan»]; [Vēstules turpinājumu neatradu.]; papīrs [reabilitācijas izziņa?] ir un paliek mīkla; in Sackenhof [Vāle]; по кличке «Эстонец» [**Raso**].

Tekstus latviešu valodā visur tulkojis EZ.

Visas grāmatā minētās tīkla adreses apmeklētas 2024. gada 10. decembrī.

Arodnieks = arodbiedrības biedrs, arodbiedrības darbinieks, arodkustības dalībnieks, профессионалист, trade unionist, Gewerkschaft(l)er, syndicaliste.

Smurģa publikāciju saraksts

Sarakstā ir Smurģa publikācijas [Ꙅ[1]–Ꙅ[42]], Smurģa sagatavotie un rediģētie iespieddarbi [Ꙅ[43]– Ꙅ[47]], citu autoru publicētie Smurģa 1921. gada 13. oktobra ziņojuma fragmenti [Ꙅ[48]–Ꙅ[53]].

Uzrādītas publikāciju [Ꙅ[4] Ꙅ[7] Ꙅ[16] Ꙅ[19] Ꙅ[30]] atrašanās vietas – bibliotēkas, arhīvs.

Sniegti publikāciju [Ꙅ[19] Ꙅ[20] Ꙅ[40] Ꙅ[41]] nosaukumi Ķīnas bibliogrāfijā.

Grāmatā pilnā apjomā attēlotas publikācijas [Ꙅ[1] Ꙅ[3] Ꙅ[16] Ꙅ[18] Ꙅ[30] Ꙅ[48] Ꙅ[49] Ꙅ[53]], daļēji – [Ꙅ[4] Ꙅ[19]].

Sarakstā nav Smurģa mazo feļetonu (маленькие фельетоны). Tie 1921. gadā iespiesti nepieejamā KK(b)P CK Tālo Austrumu biroja orgānā «Daļņevostočnaja pravda». [5.8 [37+]] [5 ˚7 [53]]

● Smurģis – autors 1917—1934

Ꙅ[1] — Смургис, Ю. Жёлтый труд // Забайкальский рабочий, 1917.06.17, № 72; 1917.06.21, № 75. — [3.3] [▪36 ▪37] — **Dzeltenais darbs** [= ķīniešu darbaspēks]

Ꙅ[2] — Смургис, Юлий. Недочёты профессионального строительства // Забайкальский рабочий, II 1918.02.14[Gr], № 23; III 1918.02.15, № 24; IV 1918.02.17, № 25; V 1918.02.20, № 27; VI 1918.02.28, № 34; 1918.05.31, № 100; 1918.06.01, № 101; 1918.06.04, № 103; 1918.06.05, № 104; 1918.06.07, № 106; 1918.06.08, № 107; 1918.06.12, № 110. — **Trūkumi arodbiedrību veidošanas darbā**

► Turpinājumraksta [Ꙅ[2]] I daļu neatradu. Numuros [x]23–[x]25, [x]27, [x]34 (raksta II, III, IV, V, VI daļa) un [x]110 uzrādīts autors – Юлій Смургис. Numuros [x]100, [x]101, [x]103, [x]104, [x]106, [x]107 autora vārda nav. ◄

Ꙅ[3] — Смургис, Ю. К организации производственных профессиональных союзов // Профессиональный вестник, 1919, № 1, с. 13–19. — [14.1] [▪40] — **Par ražošanas uzņēmumu arodbiedrību organizēšanu**

Ꙅ[4] — Смургис, Ю. О Подмосковном каменноугольном бассейне // Горнорабочий, 1919, № 1/2 (январь), с. 8–10. — [14.2] — [РОБ] — **Par Piemaskavas akmeņogļu baseinu**

► Žurnāls «Gornorabočij» – Kalnraču savienības divnedēļu orgāns. Izdevējs līdz 1919. gada [x]5/6 (marts) – CK KS. Sākot ar 1919. gada [x]7/8 (aprīlis) – CZK KS. Žurnāla redakcija atradās Skopinā. [H] ◄

Ꙅ[5] — Смургис, Ю. Итоги съезда // Горнорабочий, 1919, № 3/4 (февраль), с. 1–2. [t] — [Centrālās Krievijas kalnraču savienības] **kongresa rezultāti**

Ꙅ[6] — Смургис, Ю. Очередные вопросы // Горнорабочий, 1919, № 5/6 (март), с. 6–8, № 9/10 (май), с. 3–5, № 11/12 (июнь), с. 3–5. [t] — **Kārtējie jautājumi**

Ꙅ[7] — Смургис, Ю. Профессиональное образование // Горнорабочий, 1919, № 15/16 (август), с. 3–5. — [РОБ] — [Kalnraču] **arodizglītība**

Ꙅ[8] — Смургис, Ю. Старый вопрос // Горнорабочий, 1920.01.15, № 1, с. 5–7. [t] — **Sens jautājums** [par vienotas kalnraču arodbiedrības veidošanu Krievijā]

Ꙅ[9] — Смургис, Юлий. Тарифный вопрос на III Всероссийском съезде профсозов // Бюллетень профессионального движения: Орган Организационно-инструкторского отдела ВЦСПС в Сибири и Омского губернского совета проф[ессиональных] союзов, 1920.05.25, № 1, с. 4–6. [t] — **Tarifu jautājums Viskrievijas arodbiedrību III konferencē**

Ꙅ[10] — Смургис, Юлий. Тарифный вопрос на III Всероссийском съезде профсозов // Горнорабочий, 1920.05.30, № 9/10, с. 8–10. [t] — Raksta [Ꙅ[9]] pārpublikācija. — **Tarifu jautājums Viskrievijas arodbiedrību III konferencē**

Ꙅ[11] — Смургис, Юлий. Фабрично-заводские комитеты. (Их возникновение, строение, задачи и функции) // Бюллетень профессионального движения, 1920.06.05, № 2, с. 3–8. [t] — [ИА ОО] — **Fabriku-rūpnīcu komitejas. To rašanās, uzbūve, uzdevumi un funkcijas**

Ꙅ[12] — Смургис, Ю. Производственная одежда // Бюллетень профессионального движения, 1920.07.10, № 4, с. 1–4. [t] — [Strādnieku] **darba apģērbs**

Ꙅ[13] — Смургис, Юлий. Общие собрания // Бюллетень профессионального движения, 1920.07.30, № 5, с. 4–8. [t] — [Arodbiedrības biedru] **kopsapulces**

Ꙅ[14] — Смургис, Ю. Оформление профессионального движения в Сибири // Бюллетень профессионального движения, 1920.08.12, № 6, с. 2–3. [t] — **Arodkustības organizēšana Sibīrijā**

Ꙅ[15] — Смургис, Ю. Охрана предприятий // Бюллетень профессионального движения, 1920.09.03, № 7, с. 1–2. [t] — [Ražošanas] **uzņēmumu apsardzība**

Ꙅ[16] — Смургис, Ю. Задачи профессиональных союзов русского Дальнего Востока // Дальневосточный рабочий, 1921, № 1 [februāris], с. 5–11. — [14.3] [▪60] — [ГА ХК] — **Krievijas Tālo Austrumu arodbiedrību uzdevumi**

Ꙅ[17] — Смургис, Ю. Задачи профессиональных союзов русского Дальнего Востока // Международное рабочее движение, 1921, № 4 (апрель), с. 43–45. — **Krievijas Tālo Austrumu arodbiedrību uzdevumi**

Ꙅ[18] — Смургис, Ю. Вместо предисловия // Горная промышленность ДВР (Материалы) / Ред. инж. М.И. Дементьев и техн. В. Мурашёв. Чита: Дальневосточный краевой комитет Производственного союза горнорабочих, 1922. 99 с. С. 2–4. — [14.4] — **Priekšvārda vietā**

Ꙅ[19] — Смургис, Ю. Китай и его рабочее движение. М.: Изд-во Профинтерна, 1922. 56 с. — [6] [▪59] — [LNB] [LU AB] — **Ķīna un tās strādnieku kustība**

斯穆爾吉斯:《中國及其工人運動》
Smurgis 的「中國和它的勞工運動」

Ꙅ[20] — Smurgis, J. Die Arbeiterbewegung in China // Inprekorr, 1922.08.16, Nr. 164. S. 166–168. — **Strādnieku kustība Ķīnā**

斯穆爾吉斯:《中國的工人運動》, 見:《國際新聞通訊》, 第一六四期(一九二二年八月一六日)

Ꙅ[21] — Смургис, Ю. Производственная кооперация и профсоюзы // Вестник труда, 1922, № 7 (22) [jūlijs], с. 92–116. — **Ražošanas kooperācija un arodbiedrības**

► «Прим[ечание] редакции. Помещая статью тов. **Ю. Смургиса**, редакция считает необходимым оговориться, что отдельные места статьи, несомненно, являются крайне спорными, порою – просто устаревшими. Редакция, тем не менее, считает затронутый тов. **Ю. Смургисом** вопрос крайне злободневным для профессионалистов. Тов. **Ю. Смургис**, старый профессионалист, последнее время жил в Дальневосточной республике, был оторван от РСФСР, что и сказалось на некоторых положениях его статьи, с которыми редакция не согласна.» [Ꙅ[21] 116] ◄

Ꙅ[22] — Смургис, Ю. Американские рабочие банки // Вестник труда, 1926, № 3, с. 119–123. — **Amerikas strādnieku bankas**

Ꙅ[23] — Смургис, Ю. Рабочая взаимопомощь в СССР и опыт других стран // Вестник труда, 1926, № 4, с. 16–21. — **Strādnieku pašpalīdzība PSR Savienībā un citu valstu pieredze**

Ꙅ[24] — Смургис, Ю. Кассы взаимопомощи и рабочее кредитование // Вестник труда, 1926, № 7/8, с. 59–62. — **Pašpalīdzības kases un strādnieku kreditēšana**

Ꙅ[25] — Смургис, Ю. Кредитование жилищного строительства (к VII съезду профсоюзов) // Вестник труда, 1926, № 12, с. 83–88. [t] — **Dzīvokļu būvniecības kreditēšana (arodbiedrību VII kongresam)**

Ꙅ[26] — Смургис, Ю. Вопросы жилищного строительства // Вестник труда, 1927, № 3, с. 16–27. — **Dzīvokļu būvniecības jautājumi**

Ꙅ[27] — Смургис, Ю. Кассы взаимопомощи. Как они строятся, как работают и что дают пролетарию. М.-Л.: Долой неграмотность, 1927. 37 с. — **Pašpalīdzības kases. Kā tās tiek veidotas, kā darbojas un ko dod proletārietim**

Ꙅ[28] — Смургис, Ю. Регулирование строительства // Строительная промышленность. 1928, № 4, с. 243–245. — **Būvniecības regulēšana**

Ꙅ[29] — Смургис, Ю. Своевременная подготовка строительства // Строительная промышленность, 1928, № 6/7, с. 410–411. — **Savlaicīga būvdarbu sagatavošana**

Ꙅ[30] — Смургис, Ю. Вопросы строительного дела // Плановое хозяйство, 1928, № 11, с. 102–114. [t] — [14.5] — [LU AB] — **Būvniecības jautājumi**

Ꙅ[31] — Смургис, Ю. О строительстве в САСШ // Строительная промышленность, 1929, № 7, с. 596–599. — **Par būvniecību Ziemeļamerikas Savienotajās Valstīs**

Ꙅ[32] — Смургис, Ю. О производстве строительных материалов в САСШ // Строительная промышленность, 1929, № 11, с. 947–949. — **Par būvmateriālu ražošanu Ziemeļamerikas Savienotajās Valstīs**

Ꙅ[33] — Смургис, Ю. О жилищном строительстве в Германии // Строительная промышленность, 1930, № 1, с. 32–34. — **Par dzīvokļu būvniecību Vācijā**

Ꙅ[34] — Смургис, Ю. К организации проектирования // Строительная промышленность, 1930, № 8/9, с. 599–601. — **Par projektēšanas organizēšanu** [būvniecībā]

Ꙅ[35] — Смургис, Ю. Об одной брошюре. Пути снижения стоимости жилстроительства // Строительная промышленность, 1930, № 8/9, с. 720. — **Par kādu brošūru. Dzīvokļu būvniecības izmaksu samazināšanas paņēmieni**

Ꙅ[36] — Смургис, Ю. Перестройка технического нормирования в строительстве // Наше строительство, 1933, № 13/14, с. 304–305. [t] — **Būvniecības tehniskās normēšanas pārveide**

Ƨ[37] — Смургис, Ю. О строительной выставке // Наше строительство, 1934, № 2, с. 92–93. [t] — **Par būvniecības izstādi**

Ƨ[38] — С. [= Смургис, Ю.] Стройиндустрия (Серия «За овладение техникой») // Наше строительство, 1934, № 2, с. 95. [t] — [Žurnāls] **«Strojindustrija» (sērija «Par tehnikas apgūšanu»)**

Ƨ[39] — Смургис, Ю. Нужны ли производственные сметы на строительстве? // Наше строительство, 1934, № 3, с. 133–137. [t] — **Vai būvniecībā ir vajadzīgas ražošanas tāmes?**

● Smurģis – līdzautors 1926—1927

Ƨ[40] — О положении рабочего класса и состоянии рабочего движения в Китае и Японии. Предварительный отчёт делегации ВЦСПС. М.: Изд-во ВЦСПС, 1926. 24 с. — **Par strādnieku šķiras stāvokli un strādnieku kustību Ķīnā un Japānā. VACP delegācijas** [Lepse, Briskins, Smurģis] **sākotnējā atskaite**

關於中國,日本工人階級的地位及其工人運動的狀況

Ƨ[41] — Рабочий Китай в борьбе против империализма. Отчёт первой профсоюзной делегации СССР в Китай. М.: Изд-во ВЦСПС, 1927. 175 с. — [K [9]] [▪61] — **Darbaļaužu Ķīna cīņā pret imperiālismu. Pirmās uz Ķīnu sūtītās PSRS arodbiedrību delegācijas** [Lepse, Briskins, Smurģis] **atskaite**

反帝國主義鬥爭中的中國工人:蘇聯第一工會代表團訪華報告
第一個蘇聯工會代表團訪問中國的報告:《在反對帝國主義鬥爭中的工人中國》
蘇聯工會第一屆訪華代表團報告書

Ƨ[42] — Die Arbeiter Chinas im Kampf gegen den Imperialismus: aus dem Bericht der ersten Delegation der Gewerkschaften der Sowjetunion nach China. M.: Roten-Gewerkschafts-Internationale, 1927. 72 S. — **Ķīnas strādnieki cīņā pret imperiālismu: pirmās uz Ķīnu sūtītās Padomju Savienības arodbiedrību delegācijas** [Lepse, Briskins, Smurģis] **atskaites fragmenti**

● Smurģis – redaktors un līdzstrādnieks 1934—1936

Ƨ[43] — Организация и производство строительных работ. Аннотированная библиография русской литературы. М.: редакция журнала «Наше строительство», Изд-во «Экономическая Жизнь», 1934. 132 с. — **Būvdarbu organizēšana un veikšana. Anotēta Krievijā izdotās literatūras bibliogrāfija**

► «Подготовка выпуска к печати произведена сотрудниками ЦСБ библиографами Островской Е.Я. и Войтинской Д.М. при консультации инж. Головкина С.Е. [13.3], Рыдзевского Э.Ф. и Эрвальда К.А. Работой по библиографии в целом и подготовкой к печати настоящего выпуска руководили **Смургис Ю.Д.** и инж. Быховский В.А.» [Ƨ[43] 3] ◄

Ƨ[44] — Строительные машины и механизированный инструмент. Аннотированная библиография русской литературы. М.: редакция журн. «Наше строительство», Изд-во «Экономическая Жизнь», 1934. 83 с. — **Būvniecības mašīnas un mehanizētie darbarīki. Anotēta Krievijā izdotās literatūras bibliogrāfija**

► «Подготовка выпуска к печати произведена сотрудниками ЦСБ библиографами Островской Е.Я. и Войтинской Д.М. при консультации инж. Головкина С.Е. [13.3], Рыдзевского Э.Ф. и Эрвальда К.А. Работой по библиографии в целом и подготовкой к печати настоящего выпуска руководили **Смургис Ю.Д.** и инж. Быховский В.А.» [Ƨ[44] 3] ◄

Ȿ[45] — Бетон и железобетон. Сборник кратких рефератов из иностранной периодической литературы за 1933 г. М.: редакция журнала «Наше строительство», Изд-во «Экономическая Жизнь», 1935. 157 с. — **Betons un dzelzsbetons. 1933. gadā izdotās ārzemju periodiskās literatūras anotāciju krājums**

► «Редактировали сотрудники ЦСБ инженеры С.Е. Головкин [13.3] и Э.Ф. Рыдзевский; подготовили материал к печати А.Н. Лебедев и Л. Вольпе. Всей работой по аннотации, редактированию и подготовке к печати руководили **Ю.Д. Смургис** и инж. В.А. Быховский.» [Ȿ[45] 4] ◄

Ȿ[46] — Библиографический указатель по иностранной строительно-технической литературе. Под общей редакцией Ю.Д. Смургиса, при участии Н.С. Большакова, С.Е. Головкина, А.Н. Лебедева и Э.Ф. Рыдзевского // Стройиндустрия, 1935, № 1, с. 66–70. — **Būvniecības tehnika. Ārzemju literatūras bibliogrāfisks rādītājs**

Ȿ[47] — Дерево в строительстве. Аннотированная библиография русской литературы. М.: ЦСБ при Постоянной всесоюзной строительной выставке, 1936. 172 с. — **Kokmateriāli būvniecībā. Anotēta Krievijā izdotās literatūras bibliogrāfija**

► «Дополнения, библиографическая обработка и подготовка к печати произведены сотрудниками ЦСБ – библиографами Островской Е.Я. и Войтинской Д.М. под руководством и редакцией **Смургис Ю.Д.** и инж. Цвингман Г.А.» [Ȿ[47] 4] ◄

● «Smurģa vēstules» publikācijas 1972—2016

Par «Smurģa vēstuli» saucu divu Smurģa 1921. gada 13. oktobra ziņojuma fragmentu – «С 23 июля [..] генерального секретаря.» un «Кроме упомянутого товарища [..] вполне самостоятелен.» – apvienojumu «С 23 июля [..] вполне самостоятелен.». [5.15 [25] [26]] [▪48 ▪49 ▪53]

«Smurģa vēstule» publicēta oriģināla valodā [Ȿ[48]], tulkojumā angļu valodā [Ȿ[49]], ķīniešu valodā [Ȿ[50]–Ȿ[53]]. Ķīniešu valodā tā publicēta vēl arī citos, šeit nenosauktos, iespieddarbos.

Ȿ[48] — Из письма уполномоченного Профинтерна в Чите Ю.Д. Смургиса // Народы Азии и Африки, 1972, № 6, с. 150–158. С. 157. — [▪53]

«Smurģa vēstule»

Ȿ[49] — From the Letter of Iu.D. Smurgis, Representative of the Trade Union International in China [jābūt – Chita] // New Materials on the First Congress of the Communist Party of China // Chinese Studies in History, VII, 3 (Spring 1974), 19–36. DOI: 10.2753/CSH0009-4633070319. P. 33–34. — [▪55 ▪56]

«Smurģa vēstule»

Ȿ[50] — 駐赤塔赤色職工國際代表 Ю•Д•斯穆爾基斯的信件(摘録)//“一大”前後:中國共產黨第一次代表大會前後資料選編. (三). 北京:人民出版社, 1984. 217 頁. 第 47 – 50 頁. [t]

«Smurģa vēstule» // Pirms un pēc ĶKP I kongresa. Dokumenti. 3. sēj. Pekina: Renmin Chubanshe, 1984. 217 lpp. 47.–50. lpp.

Ƨ[51] — 駐赤塔赤色職工國際代表斯穆爾基斯的信件摘録(1921 年 10 月 13 日)//共產國際,聯共(布)與中國革命文獻資料選輯:1917－1925/中共中央黨史研究室第一研究部編. 北京:北京圖書館出版社, 1997. 753 頁. 第 219－222 頁. — ISBN 7-5013-1369-5 [t]

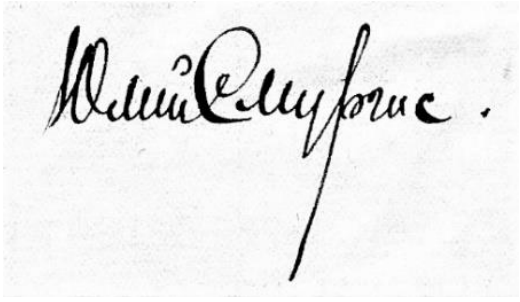
«Smurģa vēstule» // Kominterne, KK(b)P un Ķīnas revolūcija. Dokumenti. 1917–1925 / ĶKP CK Partijas vēstures pētījumu centra I nodaļa. Pekina: Beijing Tushuguan Chubanshe, 1997. 753 lpp. 219.–222. lpp.

Ƨ[52] — 駐赤塔赤色職工國際代表 Ю.Д.斯穆爾吉斯的信件(摘録)//中國共産黨第一次全國代表大會檔案文献選編.中共中央黨史研究室,中央檔案館編.北京:中共黨史出版社, 2015. 229 頁. 第 33－35 頁. — ISBN 9-787-5098-3044-4

«Smurģa vēstule» // ĶKP I kongress. Arhīvu dokumenti / ĶKP CK Partijas vēstures pētījumu centrs, Ķīnas Nacionālais arhīvs. Pekina: Zhonggong Dangshi Chubanshe, 2015. 229 lpp. 33.–35. lpp.

Ƨ[53] — 紅色工會國際駐赤塔全權代表 Ю•Д•斯穆爾基斯（Смургис）的信摘録（1921 年 10 月 13 日）//中共首次亮相國際政治舞台（檔案資料集）. 中共一大會址紀念館編. 上海:上海人民出版社, 2016. 473 頁. 第 175－176 頁. — ISBN 978-7-208-13847-76 — [▪57 ▪58]

«Smurģa vēstule» // ĶKP ienāk starptautiskajā politikā. Arhīvu dokumenti / ĶKP I kongresa piemiņas muzejnams. Šanhaja: Shanghai Renmin Chubanshe, 2016. 473 lpp. 175.–176. lpp.



Ievads

Pirmās ziņas par Smurģi man sniedza Augusts un Tatjana Smurģi – manas mātes Birutas Zavickas vecāki. Augusts, Smurģa brālis, glabāja viņa vēstules. Reizēm savā nodabā pārlasīja. Kapos viņš uzstādīja piemiņas plāksni «Julius Smurģis 1890–1947». Lasīju un jautāju: «Kur viņš palika?» Vectēvs atbildēja negribīgi, īsi un neskaidri. Atceros vārdu «nometnes». Neko citu no vectēva par Smurģi netiku dzirdējis. Vecāmāte stāstīja, ka Smurģis lieliski runājis sapulcēs ogļraktuvēs Krievijas pilsoņu kara laikā.

Atvaļināts no Lielā kara, Augusts dzīvoja Krievijā. 1922. gadā viņš, Tatjana un Biruta pārbrauca Latvijā. Smurģis palika Maskavā. Brāļi vairs neredzējās. Rakstīja viens otram vēstules. Pēc astoņiem gadu desmitiem māte zināja teikt: «Augusts Jūliju mīlēja.»

1958. gadā Augusta ģimenē Cēsīs viesojās Smurģa atraitne Zinaida Prokopoviča, interesējās par vīru, viņa dzimteni. Augusts stāstīja, maskaviete pierakstīja. (To neatceros. Man bija seši gadi.)

Bērnībā zināju, ka Smurģis bijis «revolucionārs», «cīnījies pret caru», notiesāts uz nāvi, mazgadības dēļ apžēlots, bijis katorgā, apcietināts «kulta» laikā. Tālāk ziņu nebija.

1989. gadā žurnālā «Daugava» izlasīju, ka Smurģis Maskavā nošauts.

2003. gadā vēlreiz pārlasīju Smurģa vēstules. Dažas bija rakstītas cietumos Rīgā un Maskavā. Nebija teikts, par ko tiesāts. Arhīvā uzzināju – bijis «sociāldemokrātiska strādnieku laupītāju bara rakstvedis», piedalījies bruņotā laupīšanā un naudas izspiešanā.

Pētījumus turpināju. Vēsturniece Aurora Ūdre ieteica runāt ar biedrības «Rīgas Memoriāls» vadītāju Rutu Ozoliņu, kura savukārt ieteica doties uz KF Federālā drošības dienesta arhīvu.

2004. gadā sāku sazināties ar Smurģa mazmeitu Inu Platovu Maskavā. 2006. gadā ieguvu viņas glabātos dokumentus – kopiju izgatavošanai, pētījumiem, publicēšanai. Saņēmu arī pilnvarojumu Smurģa lietas skatīšanai FDD arhīvā. Tur uzzināju, ka Smurģis sadarbojies ar opozicionāru Tomski, strādājis viņa vadītā lielā ķīmiskās rūpniecības apvienībā.

2005. gadā tīklā atradu: «Escritores rusos como V. Kriajin, Ja. Janson y Ju. Smurgis presentaban las características de fondo de la historia y de la estructura social de China.» Bibliotēkā sameklēju Smurģa apcerējumu «Ķīna un tās strādnieku kustība». Biju atklājis Smurģi – Padomju Krievijas austrumpētniecības agrīnā posma darbinieku. (1)

Līdzīgi atradu «Čitā rezidējošā Profinternes pārstāvja Smurģa vēstules fragmentu» žurnālā «Narodi Afriki i Azii». Arī tajā runa bija par Ķīnu. Vēstule bija daļa no Smurģa sarakstes ar Profinternes vadītājiem Maskavā. Ar laiku ieguvu visus arhivētos Smurģa sarakstes dokumentus.

Nosaukšu citus atradumus. Smurģa vēstules Cēsu muzejā. Runa «Dzeltenais darbs» strādnieku kongresā Aizbaikālā (minēta Uzbekistānas korejiešu tīkla vietnē). Raksts «Amerikas strādnieku bankas» (piesaukts Lielajā Padomju enciklopēdijā). Raksts «Būvniecības jautājumi» (to izmanto Kembridžas Universitātes lektore). (2) Šanhajas policijas ziņojums par VACP delegātiem (arhīvā ASV). Līdzīgs Japānas slepenpolicijas ziņojums. Saraksts nav pilnīgs, tas iezīmē apvāršņus.

Smurģi atcerējās Edinburgā dzīvojoša laikabiedre. Bijis kalsns, gara auguma, stalts. Lēnu, drošu gaitu, koncentrētu sejas izteiksmi. Smaidījis reti, tad bijusi jūtama labsirdība. Draugi mīlējuši un cienījuši, uzticējušies. Viņa teiktajam bijis svars. ...iekopis skaistu paraugdārzu ar ziediem un ogulājiem... Stāstu turpina Smurģa mazmeita. Prokopovičai dzīvot ar viņu nav bijis viegli. Kad abi sabārās, ilgi neesot sarunājušies. (3)

Pētījumus esmu apkopojis grāmatā. Tai ir divas galvenās daļas. Pirmajā (nodaļās [A]–[M]) teikts par Smurģu izcelsmi, Smurģa tēvatēvu un tēvu, Smurģa dzīvi un darbiem. Otro veido dokumenti (nodaļas [1]–[19], attēli [▪1–▪183]). Tie ir visai daudzveidīgi. Lai izvairītos no puspatiesībām un noklusējumiem, tie iespējami maz īsināti. Esmu tos komentējis un paskaidrojis. Daļu esmu tulkojis latviešu valodā.

1 Teikums «Escritores rusos como V. Kriajin, Ja. Janson y **Ju. Smurgis** presentaban [..]» ir tulkojums no «Scrittori russi come V. Kriažin, Ja. Janson, **Ju. Smurgis** presentavano le caratteristiche di fondo della storia e della struttura sociale della Cina.». [Hobsbawm, E.J. Storia del marxismo: Il marxismo nell'età della Terza Internazionale. 2 v. Torino: Einaudi, 1981. P. 949.] Te marksists Hobsboms nosauc trīs autorus, kuru rakstus pētījis sinologs Ņikiforovs darbā «Padomju vēsturnieki par Ķīnas problēmām»: «В первых советских очерках Китая – Гурко-Кряжина, Янсона, **Смургиса** – изображалось общество, основной клеткой которого служит [..]» [*Никифоров*[1] 202] [6.3] Tātad Ņikiforovs Smurģi ierindo **vēsturniekos** (советские историки). Savukārt orientālists Bazijancs (1919–1998) Smurģi sauc par vienu no autoriem, kuru pētījumos likti austrumzemju jaunāko laiku vēstures, ekonomiskās attīstības un aktuālo problēmu **zinātniskās pētniecības pamati**. [Базиянц, А.П. Из истории советского востоковедения в 1917–1922 гг. // Становление советского востоковедения: сб. статей / Редкол.: А.П. Базиянц и др. М., 1983. 196 с. С. 29–84. С. 70.]

2 Smurģa raksts «Būvniecības jautājumi» [Ⓢ[30]] iespiests žurnālā «Planovoje hozjaistvo». Numurā ir arī S. Strumiļina raksts «Par plānošanas teoriju», G. Kržižanovska raksts «Par 1928./1929. gada kontrolskaitļiem» u. c. [14.5]

Amerikāņu bibliotēka Parīzē raksta [Ⓢ[30]] virsrakstā izteikusi tā saturu – «Building Difficulties Due to Labor and Material Shortages». [European Economic and Political Survey. Paris: Reference Service on International Affairs of the American Library in Paris, 1928. P. 623. [t]]

Raksts [Ⓢ[30]] (vācu val. saukts «Fragen des Baubetriebs») iekļauts PSRS zinātniskās literatūras sarakstos. [Научная литература СССР: техника. М.: Советская энциклопедия, 1934. С. 711. [t]]

Stenfordā rakstu [Ⓢ[30]] – «Problems of Construction Industry» – atstāsta Harkivā dzimušais ASV ekonomists Jasnijs (Naum Jasny, 1883–1967): «An authoritative writer [= **Smurģis**] wrote in 1928: It became evident that the construction industry in its present form is unable in any way satisfactorily to fulfill the tasks it faces. Construction is expensive and of poor quality. Construction work is greatly delayed; great "dead values" are brought into existence. In short, the construction industry does not fulfill its tasks; it becomes a limiting factor in the development and reconstruction of the national economy.» [Jasny, N. Soviet prices of producers' goods. Stanford: Stanford University Press, 1952. P. 71. [t]]

Pilsētbūves, avangarda un konstruktīvisma speciāliste Kuka (Catherin Cooke, 1942–2004) rakstu [Ⓢ[30]] sauc «Questions of the buildig business». Kuka citē divus fragmentus. Tajos izteikta Smurģa uzrādīto problēmu būtība un viņa piedāvātie risinājumi. «It is absolutely necessary to find ways of economising on skilled workforce. We must find ways of executing building work that enable us to make wider use of labor that is unskilled.» «In reality our so-called shortage of building materials is a consequence of the conservatism of the construction industry, which has no desire to apply solutions different from those to which they are accustomed. The shortage of building materials should be focussing our attention not on reducing the amount of building we do, but on reducing the amounts of material used per unit of a job, and on seeking to replace scarce building materials by others which are not scarce.» [Cooke, C. Russian Avant-Garde: Theories of Art, Architecture and the City. London: Academy Editions, 1995. P. 133, 137.] [Ⓢ[30] 104–106] [14.5]

3 «Посылаю текст устного рассказа, изложенного Натальей Ивановной Ивановой-Блэк [Natasha Ivanova-Black, 1922–2023]. — Смургис – худощавый, высокого роста человек. Стройный, с медленной, уверенной походкой, сосредоточенным выражением лица. Улыбался редко, но, когда улыбался, можно было почувствовать его глубокую душевную доброту. — Его друзья любили и очень уважали, ему верили. И он пользовался большим авторитетом в своих суждениях. — Он любил заниматься выращиванием цветов, ягод, у него был образцовый и красивый сад. Как говорит Наташа, она его немножко побаивалась, но, я думаю, не только она одна, так как даже я знаю по очень скудным рассказам мамы и Зики [Zinaida Prokoporiča] – жить с ним было, наверное, непросто. Они, поругавшись, долго не разговаривали, а это, вероятнее всего, тяжелее, чем ругаться. — Да, я её спросила, а что же было, когда его арестовали. Ответ был – мама её ничего не сказала, был человек и исчез, – она была ребёнком 13–14 лет.» [Ina Platova. E-vēstule E. Zavickim. Maskava. 2012.11.13] N. Ivanovas-Blekas un I. Platovas tālsaruna notika 2012. gadā.

DZĪVESSTĀSTS

A Baižkalna «Smurģi». Jaunraunas «Prikuļi»

Smurģis dzimis Jaunraunas «Mazprikuļos». (1) [▪1 ▪2 ▪4–▪7] [a ˚8]
Turpat dzimis un visu mūžu dzīvojis viņa tēvs Dāvis. [a ˚5]

Dāvja tēvs Mārcis dzimis četrus kilometrus attālajos Baižkalna «Kalna Smurģos». [▪1–▪3] [a ˚2]
Māju vārds laika gaitā mainījies. Tagad tie ir «Lejas Smurģi». (2)

1833. gadā Mārcis ieprecējās «Mazprikuļos». 1929. gadā Dāvja bērni mājas pārdeva. Pēdējais Smurģis «Mazprikuļos» – Dāvja vecākais dēls Jānis Jūlijs – no mājām aizgāja 1930. gadā.

Vārdiem «Smurģi» un «Prikuļi» līdzīgus cilvēku un māju vārdus lasām Raunas pusē sastādītos Vidzemes arklu revīziju sarakstos. (3) Senākās ziņas ir šādas.
1601. gadā pagastā «Die Sane wacke» bijusi saimniecība «Schmurgis», pagastā «Die Wilcke wacke» – saimniecība «Prikull». (4)
1638. gadā pagastā «Ronenburgk Sam Paggast» saimniekojis dzimtzemnieks Matz Schmurgis, pagastā «Wilcke Paggast» – dzimtzemnieks Jahn Prickull. [*Rev.1638* 657 661]

Abu dzimtzemnieku saimniecību vietās ar laiku izveidojās māju puduri – Baižkalna «Smurģi» un Jaunraunas «Prikuļi». [*Rev.1638* CCXLVI CCXLVII] [▪1] (5)

1 «Mazprikuļu» piederība 19. gadsimtā – Krievijas Impērija, Vidzemes guberņa, Cēsu apriņķis, Jaunraunas pagasts, Raunas evaņģēliski luteriskās draudzes novads.

2 Mājvārda maiņa izsekojama Baižkalna muižas revīziju sarakstos un Raunas draudzes baznīcas grāmatās.

1782–1816	«Kal(l)ne Smurge»	[LVVA 199.1.113.2^{+} 14^{+} 34^{+} 42^{+} ^{t}]
1834–1858	«Smurge Gesinde I», «I. Smurge», «N1 Gesinde Smurge»	[LVVA 199.1.113.80^{+} 81 130^{+} 131 180^{+} 181 ^{t}] [LVVA 77.14.319.6^{+} 7 ^{t}]
1856–1866	«L. Smurģe 1»	[LVVA 235.7.833.322^{+} ^{t}]
1872.04.dd	«Leijas Smurģi»	[LVVA 235.7.516.59 ˃150 ^{t}]

No 1782. līdz 1872. gadam šajās mājās visu laiku dzīvojuši Smurģi – tas lasāms minētajos sarakstos un baznīcu grāmatās. Smurģi «Lejas Smurģos» dzīvoja līdz 20. gadsimta vidum.

Savukārt «Lei(j)es Smurge» (1782) vēlāk saucās «Smurge Gesinde II», «II Smurge», «Gesinde N2 Smurge», «K[alna] Smurģe 2», «Kalna Smurģi». [LVVA 199.1.113.2^{+} 15 34^{+} 43^{+} 80^{+} 81 130^{+} 131 181^{+} 182 ^{t}] [LVVA 77.14.319.7^{+} 8 ^{t}] [LVVA 235.7.833.323^{+} ^{t}] [LVVA 235.7.515.141 ˃239 ^{t}] [LVVA 235.7.515.143 ˃264 ^{t}]

3 Par mājvārdiem Smurģis, Prikulis sk. [Dunsdorfs, E. Vidzemes mājvārdu vecums // Archīvs. Raksti par latviskām problēmām. III. Melburna, 1975. 43.–72. lpp. ^{t}].

4 [Die älteste schwedische Landrevision Livlands (1601). Herausgegeben von Arveds Švābe // Latvijas Universitātes raksti. Tautsaimniecības un tiesību zinātņu fakultātes sērija. 2. sēj. Nr. 3. R., 1933. S. 507, 511. ^{t}]

5 Jaunraunā, uz Dienvidiem no Cēsu–Raunas ceļa, atrodas māju puduris «Smurģi». [▪1 ▪2] Tā aizmetņi saskatāmi 1638. gada revīzijas sarakstos. [*Rev.1638* CCXLVII 656] Arī te dzīvojuši Smurģi. Par viņu radniecību ar Baižkalna «Smurģu» Smurģiem ziņu nav.
Baižkalna «Smurģu» Smurģi 19. gadsimta pirmajā pusē sāka izceļot uz Jaunraunu, Launkalni, Lielvārdi, Mārsnēniem, Rīgu u. c. Pēc tam tie dzīvoja Liepājā, Madonā, Siguldā, Veru (Igaunijā), varbūt arī Sanktpēterburgā.

B Vectēvs Mārcis. 1812–1897

Par Smurģa tēvatēvu Mārci Smurģi un viņa tuviniekiem vēsta divas muižu revīzijas.

● 1816. gada marts, Baižkalna «Kalna Smurģi».

Mārča tēvs ir «Kalna Smurģu» saimnieks Mārcis (43 gadi). Māti sauc Liene (42 gadi). Viņu bērni ir Pēteris (11 gadu), virsrakstā minētais Mārcis (4 gadi), Jēkabs (2 gadi), četras meitas. Te dzīvo kalps ar sievu un trim bērniem un puisis. Visi piecpadsmit ir dzimtzemnieki. (1)

● 1834. gada aprīlis, Jaunraunas «Mazprikuļi».

Mārcim tagad ir uzvārds, revīzijas dvēseļu sarakstā viņš ir Mārcis Mārča dēls Smurģis – Smurge Marz, Marz Sohn. «Mazprikuļos» viņš ienācis 1833. gada beigās.

Saimnieks ir Dāvis Prikulis (52 gadi). Viņa sieva ir Zane (48 gadi). Viņiem ir divas meitas.

Mārcis ir kalps – Knecht. Viņa sieva ir Dāvja Prikuļa jaunākā meita Zuzanna (23 gadi).

Dāvja Prikuļa brālis Jānis (Smurģa tēvamātes tēvabrālis) dēļ nozieguma [pārvietots] uz Sibīriju – 1823 wegen Verbrechen nach Siberien.

«Mazprikuļos» dzīvo divi pārvietotā Jāņa dēli un kalpa ģimene, kurā ir seši cilvēki.

«Mazprikuļos» visi ir zemnieki. (2)

1835. gadā Mārcis ir «Mazprikuļu» saimnieks – Wirth. (3)

Mārča raduraksti doti nodaļā [a]. Trīs viņa dēlu un brāļadēla ģīmetnes sk. [▪28 ▪153–▪155].

Mārča lietas skatījusi pagasta tiesa. Piemēri: mirušās sievas mantība, Mārča prasība pēc pajumtes un iztikas dēla Dāvja mājā, dēla Eduarda nodošana adoptētājam (namdaris Eduards pēc 25 gadiem dos darbu Smurģim), dēlu darba strīds (te Mārcis liecina). Tiesa ieceļ aizbildni Mārča mazākajiem bērniem. Skata prasību pret Mārci par nevīžīgu ratu riteņu labošanu – te par rupjību pret tiesu un liecinieku zaimošanu viņam «jāiet divpadsmit stundas cietumā». [19 ˚1–˚3 ˚8 ˚11 ˚15–˚17 ˚19]

Augusts Smurģis man stāstīja, ka Mārča tēvs guļ nezināmā vietā Raunas kapos. Tā sencis bijis zviedru karavīrs. Tatjana Smurģis teica, ka Mārcis mēdzis dzert. Augusts Smurģis vēstulē raksta, ka divas trešdaļas «Mazprikuļu» zemes bijis mežs, purvs un krūmi. Tur *dzīvājuši* vilki. Nokoduši sešus Mārča kumeļus. (4) Tas viss, ko par Mārci zinu no vecvecākiem.

Mārcis apglabāts Jaunraunas kapos. [▪178] Tepat ir daži pēcteči un radi. Arī Smurģa piemiņas plāksne. [▪145] Te Augusts Smurģis man teica: «Tu taču apkopsi šos kapus – vai ne?»

2014. gada 6. janvārī, vēlu vakarā, te bija Smurģa mazmazmeita Ksenija, viņas vīrs Nikolajs, viņu divgadīgā meitiņa Uļjana. Pēc tam – tumsā, pa sniegu – braucām uz «Mazprikuļiem».

1 Septītā Vidzemes muižu revīzija. Baižkalna privātās muižas revīzijas saraksts. 1816. gada 9. marts. Sadaļa «Kalna Smurģi» (Kalne Smurge). [LVVA 199.1.113.42^{+} 43 ^{t}]

Revīzijas dokumentā vācu valodā rakstītie vārdi nodaļā [B] latviskoti: Dahw – Dāvis, Susanne – Zuzanna u. tml.

2 Astotā Vidzemes muižu revīzija. Jaunraunas privātās muižas revīzijas saraksts. 1834. gada 29. aprīlis. Sadaļa «Mazprikuļi» (Mas Prikkul). [LVVA 199.1.376.102^{+} 103 143^{+} 144 ^{t}]

► Mārča pārcelšanās no viena pagasta uz otru apstiprināta divās pagasttiesās – Jaunraunā 1833. gada 23. novembrī un Baižkalnā 1833. gada 3. decembrī. [LVVA 199.1.113.69^{+} 70 80^{+} 130^{+} ^{t}] [LVVA 199.1.376.78^{+} 79 ^{t}] ◄

► Ziņas par vēl kāda cilvēka sūtīšanu «uz Sibīriju» 1810.–1860. gadā Baižkalna un Jaunraunas muižu revīziju sarakstos un Raunas ev. lut. draudzes baznīcas grāmatās neesmu atradis. ◄

3 Mārča Smurģa stāvoklis «Mazprikuļos».

1834.08.17	kalps	[LVVA 235.7.512.13 ˣ202 ᵗ] — ieraksts par Mārča meitas Annes dzimšanu
1835.09.29	saimnieks	[LVVA 235.7.512.43 ˣ274 ᵗ] — ieraksts par Mārča brāļa Jēkaba dēla dzimšanu
1836–1858	saimnieks	[LVVA 235.7.512.59⁺ ˣ179 ᵗ] [LVVA 199.1.376.328⁺ ᵗ]
1863	saimnieks	[LVVA 235.7.515.41⁺ ˣ367 ᵗ] — sk. piezīmi [C (1)]
1873–1875	bijušais saimnieks	[LVVA 235.7.516.88 ˣ90 ᵗ] [LVVA 235.7.516.156⁺ ˣ93 ᵗ]
1878	saimnieka tēvs	[LVVA 235.7.517.38 ˣ26 ᵗ]

4 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1959.06.21. [IP DK]

C Tēvs Dāvis. 1836–1911

Apskatīsim piecas struktūras, kurām bijis piederīgs Smurģa tēvs Dāvis Smurģis.

● «Mazprikuļi». — Kopš 1863. gada Dāvis bija «Mazprikuļu» saimnieks. (1) 1869. gadā viņš sāka saimniecību izpirkt. (2) Pirkumu finansēja Vidzemes bruņniecības kredītbiedrība. Zinām saimniecības inventāru, zemes platību un vērtību. (3) Ir ziņas par saimniecībā nodarbinātajiem. [19 ˚2 ˚3 ˚6 ˚7]

● Ģimene. — Par to lasām Smurģa vēstulēs [1] un Jaunraunas pagasta tiesas protokolos [19].

1911. gadā Dāvja atraitne un bērni mantoja «Mazprikuļus». (4) Radās nesaskaņa. No Aizbaikāla padomus sūtīja bijušais katordznieks. [𝔚²⁸ 𝔚³³]

Mantinieki «Mazprikuļus» pārdeva. (5) Augusts Smurģis pēc tam atcerējās: «Mūsu lielā ģimene, tāpat kā Vaņušina bērni, gandrīz katrs dzīvojām atsevišķi.» (6)

Dāvis uzrakstījis «Piezīmes». [17] Tajās līdzās citam teikts par «godīgu bērnu audzēšanu» un «zinātnīgu Paidagoģiju», saimes un bērnu «radināšanu pie Dieva vārdiem». Par savu ģimeni un «Mazprikuļu» ļaudīm Dāvis «Piezīmēs» klusē.

● Pagasta (jeb valsts) sabiedrība. — Dāvis bijis valsts amata vīrs (7), valsts uguns apdrošināšanas biedrības priekšnieks (8), pagasta vietnieku (aizstāvju, runas vīru) pulka loceklis (9).

1891. gadā Rīgā jaunraunēnieši zelta kāzās sveica bijušo Jaunraunas muižas īpašnieku Panderu. «Ļoti aizgrābstošs brīdis, kurš man paliks piemiņā līdz kapam.» Dāvis te lasīja apsveikumu. [17 ˚12]

Dāvis bijis vairāku bāreņu aizbildnis. [19 ˚1 ˚10 ˚13] (10)

Piedalījies pagasta kapsētas ierīkošanā. [17 ˚9–˚13] Pats tur apglabāts.

«Piezīmēs» Dāvis raksta par pagastu sendienās. «Domās kavējas pie veciem laikim.» Uzmanību pievērš kopienai. Bažījas par nākotni. «Jaunā paaudze tiek pavesta uz netikumiem, pazaudē visu kristīgu mācības nozīmi. Priekš viņim nekas nav svēts [..] grimst pagastā visa godīga satiksme.»

● Brāļu draudze. — Dāvis bija «Kristus vārda sludinātājs», lūgšanu nama kopējs. «Piezīmēs» viņš stāsta par brāļu draudzi Jaunraunā un Raunas novadā, lūgšanu nama celšanu, draudzes ziedu laikiem un panīkumu. «[Nams] bija tai laikā par svētību priekš šās valsts un kristīga dvēsele varēja atspirdzināšanu un prieku pie Tā Kunga zāļainām ganībām baudīt.» [17 ˚7 ˚8] (11)

● Raunas krāšanas un aizdošanas kase (biedrība). — Biedru sapulcēs Dāvja ierosinājumi divas reizes balsojot noraidīti. Otrajā reizē Dāvis no biedrības izstājās. (12)

Par Dāvi tiku dzirdējis vienīgi sekojošo. — Ābeles potējis krūšu augstumā, ne pie zemes. Lauksaimniecībā izmantojis jaunlaiku paņēmienus. (Biruta Zavicka) (13) — «Mazprikuļu» ceļā stādījis ozolus. Bijuši rokas resnumā. Augusts redzējis izaugam lielus. (Augusts Smurģis) — Augustam, kas devās uz Rīgu mācīties par atslēdznieku, māte iedevusi piecus rubļus. Tēvs nav devis neko. (Tatjana Smurģis) Bet varbūt naudas nebija – zinām, ka dažus gadus vēlāk Dāvim bija nodokļu parādi. (14)

Ozoli gar ceļu aug. Saimniecības ēkas sienā plienakmens plāksnē iegrebts «1895.» un «D. S.». Dārzā aug milzu bumbieres. «Mazprikuļos» dzīvo cilvēki. [▪4–▪7]

Smurģa attiecības ar tēvu 1905. gadā kļuva neciešamas. 1906. gada rudenī dēls Rīgā nonāca cietumā. Tēvs viņam sūtīja vēstuli. Tajā teiktais noprotams no dēla atbildes [𝔚[9]] (varbūt tā tēvu nesasniedza). «Atgriešanos un grēku piedošanu», par ko acīmredzot bija rakstījis tēvs, dēls noraidīja un tajā pašā dienā vēstulē brālim Jānim Jūlijam ieteica «ne par sprīdi neapstāties no sagatavošanās uz bruņotu sacelšanos». [𝔚[10]]

1 Dāvja stāvoklis 1863. gadā – saimnieks (W[ir]th) – uzrādīts baznīcas grāmatas ierakstā par viņa meitas Annas dzimšanu un kristībām. Tajā pašā ierakstā nosaukts vēl cits «Prikuļu» saimnieks – kristību liecinieks Mārcis Smurģis (Prikkul W[ir]th Mahrz Smurģe), acīmredzot Dāvja tēvs. [LVVA 235.7.515.41 ˢ367 ʳ]

2 «Mazprikuļu» pirkšanas līgums noslēgts Jaunraunas muižā 1869. gada 10. septembrī. Pārdevējs – Augusts Joahims fon Panders [b], pircējs – Dāvis Smurģis. Pirkšanas vērtība – 3000 rbļ. Zemes vērtība – 19 dālderu 87 graši. Līgums apstiprināts Cēsu apriņķa tiesā 1872. gada 14. jūnijā. [LVVA 2056.1.13510.41–42⁺] [LVVA 218.2.4048.1–2⁺]

Pēc līguma saimniecības inventārā bija jābūt vismaz 3 zirgiem, 9 liellopiem, 18 pūriem (840 kg) vasarāja sēklas. Ka noteikumi izpildīti, D. Smurģis ar parakstu apliecinājis JR pagasta tiesā 1870. gada 26. martā. [LVVA 939.1.28.157⁺ ˢ55]

Salīdzinājumam – četru citu Jaunraunas pagasta saimniecību vērtība. — «Ķerpi», visvērtīgākā, 59 dāld. — «Kalna Smurģi», 41 dāld., pirkti par 7234 rbļ. — «Kalna Prikuļi», 32 dāld., 5750 rbļ. — «Gala Vīstuči», 2450 rbļ., 1873. gadā pircis Dāvis Paeglis [16.3]. — Vairumā gadījumu pagasta saimniecību vērtība – ap 16 dāld. [*Gailīts*]

3 «Mazprikuļu» kopējā zemes platība bija ap 42½ ha.

1899. gadā – 38,95 desetīnas = 42,59 ha (1 desetīna = 1,09354 ha). [LVVA 940.1.402]

1929. gadā – 114,50 pūrvietu = 42,48 ha (1 pūrvieta = 0,371 ha). [Valdības Vēstnesis 1929.07.05 ˢ147]

1891. un 1900. gadā Vidzemes bruņniecības kredītbiedrības uzdevumā saimniecība atestēta. Iegūtas šādas ziņas.

Ēkas 1891. gadā – dzīvojamā māja, rija, 3 klētis, stallis un ratnīca, 2 kūtis. Visām koka sienas un salmu jumti. Ēku stāvoklis – labs. — Ēkas 1900. gadā – dzīvojamā māja, rija, klēts, stallis. Pirmajām trim – koka sienas, salmu jumti. Ēku stāvoklis – diezgan labs. Stallim ir plienakmens (Kalkstein) sienas, salmu jumts. Ēkas stāvoklis – labs.

Inventārs 1891. gadā – 10 liellopu, 4 jaunlopi, 3 zirgi. 1900. gadā attiecīgi – 12, 6, 3.

Zemes platība 1891. un 1900. gadā (pūrvietas): dārzs – 1, aramzeme (Brustacker) – 26, krūmi – 27, pļavas – 31, neapstrādātas platības – 29. Kopā – 114. [LVVA 218.2.4048.8 22a]

4 Dāvis nebija atstājis nekādus nosacījumus par mantojumu – «Mazprikuļu» māju un kustamo mantu 558 rbļ. vērtībā. Tiesa par mantiniekiem iecēla Dāvja atraitni un viņa vienpadsmit bērnus. [Jaunraunas pagasta tiesas sēdes protokols. 1912.05.30. [EZ DK]]

5 1929. gada 17. oktobrī «Mazprikuļi» pārdoti vairāksolīšanā. Vērtība – 6000 Ls, hipotēkas parāds – 4000 cara rbļ. [Valdības Vēstnesis 1929.07.05 ˢ147] [LVVA 2056.1.13510]

6 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1959.11.22. [IP DK]

«Vaņušina bērni» – Sergeja Naidjonova (Найдёнов) luga «Дети Ванюшина», 1901.

7 No 1865. gada Dāvis bija pagasta vecākais. [LVVA 940.1.607.9⁺ 10]
No 1867. gada – viens no trim pagasta priekšniekiem. [LVVA 940.1.607.9⁺ 10] [LVVA 939.1.27.111⁺]
1867. gadā pagasts Dāvi sūtījis sūdzēties [Vidzemes] gubernatoram. Nezinām, par ko. [LVVA 939.1.27.114]

8 Pēc pirmā ugunsgrēka, kas pagastā notika 1885. gadā naktī uz 5. aprīli, Dāvis Smurģis līdz ar sešiem citiem no uguns apdrošināšanas biedrības izstājies. [Mājas Viesis 1885.05.18 ˣ20] [*Gailīts*]

9 Pārējie vietnieku pulka locekļi (1887) – muižas īpašnieks Nikolajs fon Panders [b], seši saimnieki, seši citi. [*Gailīts*]

10 [LVVA 939.1.34.45 63 74]

11 Brāļu draudzi, ļoti var būt, pazina Dāvja tēvs Mārcis – viņa dzimtajos Baižkalna «Smurģos» brāļu draudzes saiešana dibināta 1784. gadā. 1839. gadā tur bijis saiešanas nams. [*Straube* 198 302] Pēc citām ziņām, saiešanas nams Baižkalna «Smurģos» bijis 1833. gadā. [*Kaudzīte*¹ 97 98] Par Baižkalna «Smurģu» saiešanu sk. arī Dāvja «Piezīmēs». [17 ˚7]
Rosmīgs brāļu draudzes darbinieks bija Dāvja pusbrālis namdaris Eduards Smurģis. [a ˚5]
1743. gadā Liepasmuižas brāļu draudzē I klases vīrs bijis «Prikuļu» Ansis. [*Straube* 261] Raunas ev. lut. draudzes vizitācijas komisijas 1740. gada 28. oktobra sapulcē ieprotokolēts, ka «Prikuļu» Anša par dievvārdiem [sacītiem kur?] teicis: «Kungi, kur uguns deg, tur jāiet sildīties.» [*Vīstucis* 9 10] [*Jende* 9] Cita ziņa – komisijas [minētās? citas?] jautāts par to, kurš apmeklējot brāļu draudzes saiešanas Liepasmuižā un kāds apmeklētājiem no tā labums, [ev. lut. draudzes] pērminderis «Prikuļu» Ansis teicis: «Kur ugguns kurrs, tur jaeet!» [LVVA 234.1.23.105]:[*Straube* 138 162] Ja avotos [*Vīstucis*] un [*Jende*] komisija ir tā pati, kuras protokolu citē Straube, Ansis būs izteicies par «sildīšanos» brāļu sapulcēs. Un vēl. Citi pērminderi, saiešanu nepiekritēji, Ansi apsūdzējuši par to, ka esot tos izsmējis un apsaukājis par nezālēm, tā sekmēdams draudzes šķelšanos. [LVVA 234.1.23.122]:[*Straube* 138 162]

12 1872. gada 30. aprīlī Raunas mācītāja muižā 28 biedru sapulcē Dāvis iesaka pārveidot biedrības statūtus: «Biedrs **Dāv Smurģe** no Priņķuliem [*sic*] savu padomu cēla priekšā, ka tanī pirmā gruntslikumā neesot labs padoms, ka neviens biedrs par gadu lielākus ielikumus nedrīkstot likt kā tik 3 rubļi, viņš gribēja, ka tiem biedriem, kas to spējot, atļaujot ielikt līdz 30 rubl. par gadu. – Šis jaunais padoms tika atmests ar visiem pret trim balsīm, tādēļ ka biedrības pirmais gruntspadoms un gala mērķis esot šis: pa mazumiem krāt, – un ka to padomu negribot atmest, ka bagātiem un nabagiem šinī biedrībā visi ielikumi lai krājas vienā mērā un ka visi lai no iesākuma tūlīt nenāk pie tās lielākas peļņas, bet lai bagātiem tāpat jāgaida un jācieš kā nabagiem, kamēr katram 25 rub. pildās. Turpretim katram ir brīvi citu naudu pret norunātām %% dot biedrības glabāšanai.» [*Balodis* 58 59]
Sapulcē 1877. gada 10. jūlijā «Mazprikuļu» Dāvis Smurģis un seši citi ierosina biedrību slēgt. Ierosinājums balsojot tiek noraidīts. Dāvis un trīs citi «no biedrības tūlīt izstājās». [*Balodis* 94]

13 Teikto par Dāvja tieksmi saimniekot ar jauniem paņēmieniem varbūtēji apstiprina avīzes raksts. «Daži Vidzemes saimnieki (P. Gailit, J. Zarriņ, **D. Smurgis** un skolotais J. Bērzing, Raunas Jaunā muižā) redakcijai par šo lietu [kuļmašīnu iegāde] raksta tā: „Garaiņu un četru zirgu mašīnes, kādas še muižās brūķē, ir priekš mums par nesasniedzamām un lielām. Priekš mazākām saimniecībām no 50–100 pūravietām lauku lieluma būtu mazākas un lētākas derīgākas, bet nezinām, kur un kādas jo sekmīgākas un par kādu tirgu tās dabūjamas." Vaj šos maz vārdos nau vientiesīgi izteikts viss, kas šinī lietā mazgruntniekus spiež? [..] Tā ir ļoti svarīga un sakarājas nešķirami ar zemkopības uzplaukšanu. Pēc maz gadiem mums kuļamās mašīnes tāpat būs nepieciešamas, kā tagad telegrāfs, dzelzceļi, garaiņu kuģi u. t. j. pr.» [Baltijas Zemkopis 1875.05.28 ˣ5 41]
Te D. Smurgis, visticamāk, ir «Mazprikuļu» Dāvis Smurģis, nevis divtik lielo JR «Kalna Smurģu» saimnieks Dāvis Smurģis, 1836–1896. Pēdējais bija atbildīgs par JR pagasta ceļiem un tiltiem. Viņa paraksts dokumentos: + + +. [19 ˚11]

14 Augusts Smurģis pārcēlās uz Rīgu ne vēlāk par 1901. gada 14. martu. [E ⁽⁴⁾]
Dāvja Smurģa saimniecības īpašnieka nodokļa parāds gada beigās (rbļ.): 1903 – 0,00; 1904 – 7,81; 1905 – 8,83; 1906 – 0,00; 1907 – 6,60; 1908–1911 – 0,00. [LVVA 940.1.416] [LVVA 940.1.421] [LVVA 940.1.423]
Trīs citi parādi 1908. gada beigās (rbļ.): pagasta zemes nodoklis – 3,00; — kopīgais dālderu nodoklis – 6,00; — luterāņu dālderu nodoklis – 4,00. [LVVA 940.1.421.7⁺ 8]

D Jaunrauna. Cēsis. 1890–1906

Smurģis trīs ziemas mācījies Jaunraunas pagastskolā. (1)

Cēsīs veicis četras reālskolas klases. [2 ˚31] No piektās izstājies 1905. gada nogalē. [𝔚⁴] (2)

Reālskolas direktors bija Kārlis Millers jeb Zariņu Kārlis – «Kronvalda Ata labā roka», «tautas atmodas darbinieks, izcilais paidagogs un patriots». [18] [▪8 ▪9] [b]

No 1904. gada jūnija līdz 1906. gada janvārim rakstītas piecas Smurģa vēstules. Tas ir laiks no ziedoņa līdz ziemai, kad «visus pārņēma nemiers un bailes» [16.2].

1904. gada vasarā Smurģis dzīvo «Mazprikuļos». Viņš labi mācījies trešajā klasē, dara lauku darbus un gaida Jāņu sestdienā atbraucam «mīļo brālīti Augustiņu». [𝔚¹]

1905. gada 9. martā, Lielajā lūdzamajā dienā, Smurģis bijis baznīcā Raunā. Šķiet, ka mācītājs Jende uzrunā nav teicis visu, ko Smurģis būtu gribējis dzirdēt. [𝔚²]

Septembra vēstulē lasām: nopirku rīsi papīra... Lasals... konstitūcija... fosfors... Erfurtes programma... cenzors Remiķis... Kautskis... nav vērts dzīvot šo dzīvi, ja nav «Brauninga» kabatā... nost sociāldemokrātus... lai šķiļ ugunis Pērkoņtēvs, nekustoši kā klints es stāvēšu... nakts bez miega pie darba un biedri, kas nenāk... [𝔚³] (3)

Nāk Ziemassvētki. Smurģi nomāc sadzīve, nav naudas, viņš nesatiek ar tēvu. «Tēvs tagad apvaino māti kā viņa mantas izputinātāju: viņam nav vairs skaidra prāta.» [𝔚⁴]

1906. gada 15. janvārī Smurģis brālim raksta: «Prikuļos nav iespējams dzīvot.» [𝔚⁵]

Janvārī viņš «iebrauc Rīgā». [𝔚⁶²]

Ir vēl cits pārcelšanās iemesls. 8. janvārī Jaunraunā soda ekspedīcija nošāvusi trīs cilvēkus. Pirms tam sastādīts liels apcietināmo saraksts. Tos tvarstījis pagasta vecākais Dāvis Vīstucis ar palīgiem. Smurģis no gūstītājiem izmucis. [16.2]

Rīgā naudas izspiešanas pasākumā aizturēts, Smurģis izmeklētājam 1906. gada 20. septembrī saka, ka viņu meklējusi Cēsu apriņķa policija par «sociāldemokrātiska laupītāju bara» rēķinu vešanu. Dažus bara dalībniekus policija aizturējusi vai nogalinājusi, bara vadonis Lezdiņš aizbēdzis (4), bars izjucis. Smurģis aizbēdzis uz Rīgu un slēpies ar svešu vārdu. Par rēķinu vešanu viņš saņēmis dzīvokli, uzturu un 30 rbļ. (5) [2 ˚5 ⁶]

Teikto Smurģis papildina tiesas sēdē: «Biju rakstvedis sociāldemokrātiskā strādnieku laupītāju barā, kas gādāja naudu ieročiem un izsniedza [naudu? ieročus?] tautas milicijai. Es vedu uzskaiti. Trešdaļu naudas bars maksāja kaut kādai komitejai Rīgā. Barā biju līdz 10. decembrim – kopā ap pusotra mēneša.» (6) [2 ˚24 ⁶⁸⁺]

1 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1961.12.31. [IP DK]
Autobiogrāfijā [4 ˚3] Smurģis raksta, ka pēc pagastskolas mācījies draudzes skolā [Raunā]. Citu ziņu par to nav.

2 Smurģis par savu izglītību saka – «sākuma» (начальное) [*Anketa*], «pamata» (низшее) [13 ˚3].

3 Augusts Smurģis pēc pusgadsimta atcerējās: «Jaunraunā bija neliels visjaunākās paaudzes pulciņš, kurš uzturēja sakarus ar nelegālo zocialdemokrātu organizāciju. Pulciņam bija hektogrāfs, uz kura novilka proklamācijas. To saturs – uradņika, vietējo spiegu un nodevēju (ziņu pienesēju) rīcība.» [*Smurģis.A*]

4 Lezdiņš varēja bēgt no policijas, no līdzdalībniekiem (ar salaupīto), no abiem – sk. baznīcas hroniku 6. piezīmē.

5 Rīgā 1905. gada janvārī LSDSP CK profesionāliem revolucionāriem mēnesī maksāja 30 rbļ. [Skara (Skare), V. Materiāli par 1905. gada revolūciju un tās darbiniekiem [..] 170 lp. [LNB RX17, 4, 3, 9]]

6 Ziņas par laupītāju baru un tā vadītāju Eduardu Lezdiņu (Lazdiņu) sniedz sekojošie seši dokumenti.

● Baznīcas hronika. — «Schon von ganzem Sommer 1905 trieb eine organisierte Schar von jungen Leuten im Kirchspiel ihr Wahn, verbreiteten Proclamationen revolutionären Inhalts, sammelten zu diesen Zwecken Geld. Der Hauptanführer dieser Bande war ein Lazdiņ, der bis dahin Halbkörner gewesen war. Zuweilen trat diese Bande in einer Stärke von 50–70 Mann auf und erpreßte, mit Flinten bewaffnet, namentlich auf den Gütern Geld. So wurden vom Arrendator von Stürzenhof [Starti] 150 Rbl. und in Marzenhof [Mārsnēni] 80 Rbl. erpreßt. Dieselbe Rotte erpreßte in Lindenhof [Liepasmuiža] 300 Rbl. u. in Sackenhof [Vāle] eine noch größere Summe und zog bis noch Serbigall [Aumeisteri] hin. Gegen Ende des Jahres wurde dieser Lazdiņ von den Sozialisten durch Maueranschläge für einen Dieb erklärt, da er die gesammelt[en] Gelder für sich behalten habe.» [Raunas baznīcas hronika. 1905. gads // Raunas baznīcas hronika. 1833–1907. [CM 11370]]

Hroniku rakstījis Raunas ev. lut. draudzes mācītājs Ādams Jende [b]. Tajā sīki attēlota 1905. gada kustība Raunas draudzes novadā, rokrakstam pievienoti laikrakstu izgriezumi.

● Avīzes raksts (teksts izcelts oriģinālā). — «[..] erschienen vom 23. bis 26. Oktober in den Nächten bewaffnete Banden sowohl beim Arrendator des Privatgutes Lindenhof [..], als auch bei den Arrendatoren der Kronsgüter Stürzenhof und Mahrzenhof [..] und forderten von den Herren Geld und Gewehre ab. Es mußten die Herren Arrendatoren auch zwangsweise Wechsel auf 100 bis 240 Rbl. lautend unterzeichnen, wobei die Banditen mit sich hatten handeln lassen. Für das geraubte Geld und für die Waffen quittierten die Banditen als **Sozialdemokraten**, wobei sie in den Quittungen für die geraubten Waffen die gnädige Bemerkung hinzufügten, daß die Waffen nach Beendigung ihres „Krieges" den Besitzern zurückgeliefert werden sollen. In denselben Tagen wurden auch zwei Mahrzenhofsche Bauernwirte in ähnlicher Weise beraubt. / [..] die Arrendatore [..] als „gute Herren" ihren Arbeitern gegenüber bekannt und **lettischer** Nationalität sind.» [Düna-Zeitung 1905.11.01 ˢ240] T. p. īsināti: [[Beilage:] Baltische Revolutions-Chronik. II. 1905–1906. // Baltische Monatsschrift, 1908, Bd. 65, S. 58 ᵗ].

● Cēsu apriņķa policijā rakstīts protokols. — 1911. gada 3. jūlijā Cēsu apriņķa priekšnieka vecākais palīgs Zabeļins pratina Cēsu cietumā ieslodzīto Jāni Pētera d. Ozolu, kurš «vēlējies sniegt dažas liecības par 1905. un 1906. gadā izdarītiem noziegumiem».

Ozols nosauc vairāk nekā 45 cilvēkus – vārdus, uzvārdus, dzīvesvietas. Ziņas ir nepilnīgas un nav pārbaudāmas, daļa nosaukto nav sazīmējami. Nosaukti nogalinātie, laupītāji (daži – miruši), slepkavas, Ozola informētāji, citi. Nosauktas aplaupītās valsts degvīna tirgotavas, saimniecība, mežniecība. Protokolā ir 12 punktu. Pirmajā minēts Eduards Lazdiņš. Otrajā un piektajā Lazdiņš minēts, vārdā nesaucot. Sestajā punktā runa, ļoti iespējams, ir par Lezdiņa (Lazdiņa) vadīto baru.

Atstāstīšu minētos četrus protokola punktus. Notikuma laiks 1., 5. un 6. punktā – 1905. gada oktobris.

1. Vecvāles degvīna veikalu aplaupījuši 23 cilvēki. Ozols uzrāda ap 20. Astotais ir Eduards Lazdiņš no Raunas pagasta.
2. Aumeisteru degvīna veikalā laupījuši ap 80 cilvēku. Piedalījušies visi pirmajā punktā nosauktie.
5. Launkalnes muižā nolaupīti ieroči un nauda. Laupīšanā piedalījušies visi pirmajā punktā nosauktie.
6. Ozols un seši citi bijuši klāt Mārsnēnu degvīna veikala aplaupīšanā. [LVVA 117.1.1695.104]

● Ieraksts baznīcas grāmatā. — 1874. gada 5. augustā Cēsu apriņķa Pilsraunas [pagasta] «Kalna Duburos» dzimis Eduards Jēkaba d. Lezdiņš. [LVVA 235.7.516.133⁺ ˢ234 ᵗ]

● Arestanta personas lieta. — 1909. gada 8. novembrī Cēsu apriņķa cietumā atradās 36 gadus vecais Eduards Jēkaba d. Lezdiņš (Lazdiņš). Lietā viņa uzvārds viscaur ir Лездин (Лаздин). Turēts aizdomās par to, ka 1905. gadā aicinājis gāzt valdību, vācis naudu ieročiem cīņai pret karaspēku, kuram bija jāapspiež revolūcija 1905. un 1906. gadā. Atbrīvots 1909. gada 12. novembrī pret parakstu par dzīvesvietas nemainīšanu. [LVVA 180.1.874]

● Memuāru publikācija. — Revolucionāru pulciņa kasieris un ieroču iepircējs Lezdiņš, «piesavinājies partijas naudu, sēž muižā, Raunā, zem lielkunga stingrās apsardzes». [Vīgants, J. Brāzmainajos vējos. Revolucionāra atmiņas. R., 1972. 60.–61. lpp.] — Jēkaba Vīganta [a ˚10 ⁽¹⁰⁾ ⁽¹¹⁾] grāmata ir ļoti apšaubāma. Autora nekompetences un sagrozīto faktu dēļ bijuši iebildumi pret tās publicēšanu. [LVA PA-200.1.315 «[Jēkaba] Vīganta rokraksta «Brāzmainajos vējos» recenzija»]

Īsumā. Pēc visa spriežot, baznīcas hronikā, avīzē un policijas protokolā runa ir par Lezdiņa (Lazdiņa) vadīto baru. Tam apstiprinājums – protokola otrajā punktā nosauktais (neticami lielais) dalībnieku skaits 80 ir tuvs hronikā dotajam 50–70; protokolā, avīzē un Smurģa izteikumos minēts viens un tas pats laupīšanu laiks – 1905. gada oktobris; Mārsnēni un Aumeisteri minēti gan hronikā, gan protokolā. Piecos avotos (no sešiem) minētais Lezdiņš (Lazdiņš), visticamāk, ir viens un tas pats cilvēks. Tomēr vienīgais droši zināmais bara dalībnieks ir tā rakstvedis Smurģis.

E Rīga. 1906–1907

1906. gada janvārī Smurģis pārcēlās uz Rīgu. Darbu deva izcili amatnieki. Pirmais bija namdaris tēvbrālis Eduards. Pēc tam – atslēdznieka amata meistars Ozols. (1) Vietā Smurģi iekārtoja Augusts, bijušais Ozola māceklis. Pirmajā maijā Smurģis negāja darbā – Ozols viņu no darbnīcas padzina. (2) Trešais darba devējs, ļoti var būt, bija krāšņu mūrnieka amata meistars Kārlis Kalniņš. (3)

Septembrī skaliņu piesitējs, mālu jaucējs un ķieģeļu pienesējs bija bez darba. [𝔚62] [2 ˚11] [12 ˚5]

Smurģis dzīvoja Artilērijas ielā 40. (4) Ne vēlāk par 7. augustu viņš iepazinās ar turpat dzīvojošo Konstantīnu Raso [▪18]. (5) Raso Smurģi iesaistīja bruņotu laupītāju barā. [2 ˚11 ˚24 68+]

Turpmākie notikumi attēloti izmeklēšanas un tiesas dokumentos nodaļā [2]. Īsumā tie ir šādi.

15. augusts (1906).	Smurģis (un Raso) piedalās dzīvokļa laupīšanā.
7.–18. septembris.	Smurģis piedalās vismaz četrās laupīšanās.
19. septembris.	Smurģis piedalās naudas izspiešanā, tiek atbruņots, ievainots, apcietināts.
20. septembris.	Raso tiek aizturēts, konvojēts, bēg – ielec pilsētas kanālā, tiek nošauts. [▪19]
23.–26. septembris.	Smurģi un četrus citus tiesā lauka karatiesa.
4. marts (1907).	Smurģi, izsūtāmo katordznieku, izved no Rīgas uz Maskavu.

Tobrīd ir iznīcināti ap desmit Smurģa līdzdalībnieku. Par viņiem sk. sadaļās [2.6] un [2.8].

Laupītāju baru Smurģis raksturoja tiesas sēdēs. «Pastāvīgi viena bara laupīšanai nebija, ik reizi tika savākts jauns, naudu dalījām alus tirgotavā, pie alus.» [2 ˚18 52] «Katru dienu sanācām alus tirgotavā, sarunājām un tad gājām.» [2 ˚24 68]

Tirgotava atradās Laboratorijas ielā 23, krustojumā ar Vārnu ielu. (6) Namā bija gaļas veikals. Te strādāja miesnieks raunēnietis Pēteris Kalniņš. Smurģis te «nāca pēc desām». Laboratorijas ielā 22 dzīvoja Jaunjelgavas mazpilsonis fabrikas strādnieks Georgs Krasovskis. Viņa virtuvē gultas vietu īrēja «pazīstamais sociālists» Andrejs Osītis, glabāja te ieročus, izsniedza bara dalībniekiem. Smurģim viņš sagādāja viltotu pasi. Tepat blakus, Laboratorijas ielā 21, bars apzaga Siguldas zemnieci skolotāju Otīliju Meiju. Tajā naktī Smurģis stāvēja sardzē pie vārtiem. [2 ˚5 ˚24]

Barā bija nelegālās Latviešu sociāldemokrātiskās strādnieku partijas biedri. (7) Vairums bara dalībnieku, pēc visa spriežot, bija teroristi. Daži bija piedalījušies slepkavībās. Varbūt baram bija sakari ar anarhistiem. [2.8]

Smurģis LSDS partijai «pieslējās» 1905. gadā. [13 ˚3] Septembrī lūdza brāli Augustu sagādāt Erfurtes programmu, Lasala un Kautska rakstus. [𝔚3] Varbūt tos saņēma. Kā teicām [D], mēnesi vēlāk viņš bija «sociāldemokrātiska strādnieku laupītāju bara» rakstvedis.

Augusts strādāja metālapstrādes rūpnīcā «Etna». Kopš 1904. gada bija LSDSP biedrs. [12 ˚5]

1959. gadā Augusts rakstīja: «Es un Jūlijs aktīvi piedalījāmies sociāldemokrātu partijā.» (8) Ar citiem ģimenes locekļiem brāļu attiecības tāpēc sabojājās.

Vēl citā vēstulē: «[Rīgā] sāku strādāt 1900. gadā. Mācījos atslēdznieka amatu. [..] Rīgā attīstījās rūpniecība, radās strādnieki un sociāldemokrātu partija. Tā gadījās, ka partijā ievilku Jūliju. Pats biju jauns un nepieredzējis. [..] 1906. gadā, kad sākās reakcija un soda ekspedīcijas, Jūlijam bija jāpaslēpjas Rīgā. Neveltīju Jūlijam vajadzīgo uzmanību. Pirmajā maijā viņš negāja darbā.» (9)

Smurģa un citu apsūdzēto lietu skatīja divi lauka karatiesas sastāvi. Abos bija pieci Rīgā izvietoto armijas daļu virsnieki. Pirmais tiesnešu sastāvs bija nepareizi piemērojis likumu. Ģenerālgubernators Sollogubs [▪25] spriedumu atcēla un lietu lika skatīt atkārtoti. Otrais tiesnešu sastāvs Smurģim un trim citiem piesprieda nāvessodu, vienu tiesājamo attaisnoja.

Sollogubs otro spriedumu pārveidoja: «Nepilngadīgajam Smurģim, ievērojot nožēlu no visas sirds, nāvessodu aizvietoju ar divpadsmit gadu katorgas darbiem.» [𝔚⁶] [2 ˚25 ⁷⁸⁺] [▪27]

Sprieduma izpildi dokumentēja Impērijas iestādes [2.3], laikraksti [▪24], Smurģis pats [1].

1 Mārtiņš Ozols. ˆ1872. [LVVA 1303.3.19.348] Reklāma: «Kunst- und Bauschlosserei von M. Osol, Neustrasse [Jauniela] 25. Spezialität: Kunstschmiede- und Treibarbeiten [mākslinieciskie kalumi un metālplastika].» [*RA.06* 836]

Smurģis strādājis arī rūpnīcā «Etna». [4 ˚3] Bijis metālistu arodbiedrībā. [*Anketa*] Abām ziņām nav apstiprinājuma.

2 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1959.06.21. [IP DK]

3 Kārlis Kalniņš. ˙1926. [Jaunākās Ziņas 1926.08.11 ˢ176] Dzīvoja Ģertrūdes ielā 42. [*RA.07* 571]

4 Par iedzīvotājiem Artilērijas ielā 40 vēsta mājasgrāmatas.

— 33. dzīvoklī no 7. augusta līdz 12. septembrim (1906) pierakstīts Kārlis Kārkliņš. [LVVA 2942.2.595.179⁺ 180 ᵗ] Viltotu pasi ar šo vārdu lietoja Smurģis. Tā pievienota LKT izmeklēšanas dokumentiem. [LVVA 3.8.18.8 8⁺ 14 14⁺] 33. dzīvoklī (pirms un pēc Kārkliņa) pierakstīta Folkmaņu ģimene – strādnieki, luterieši. [LVVA 2942.2.593 595 ᵗ] Pēc Smurģa aresta dzīvoklī bija kratīšana, nekas saistīts ar Smurģa apsūdzību atrasts netika. [LVVA 3.8.18.22]

— 95. dzīvoklī 1901. gadā pierakstīti Smurģa brāļi – 14. martā **Augusts**, 25. maijā **Dāvis**, 5. oktobrī **Kārlis**. Visi ienāk no Jaunraunas pagasta, katrs ir māceklis (ученик). 1901. gada 29. oktobrī visi aiziet uz nezināmu vietu. [LVVA 2942.2.592. 361⁺–364 366⁺ 367 ᵗ]

— 137. dzīvoklī 1906. gada 23. februārī pierakstīts Konstantīns Raso (sk. turpinājumā), ienāk no Lielās Ņevas ielas 9. Izrakstīts 1906. gada 24. jūlijā. Turpat pierakstīta Raso māsa Iraida. [LVVA 2942.2.593.175⁺ 176 ᵗ] Lielajā Ņevas ielā 9 – 39 Raso pierakstīts 1906. gada 15.–22. februārī. Ienācis no Laboratorijas ielas 9. Strādnieks. [LVVA 2942.2.5514.216⁺ 217]

— 76. dzīvoklī 1906. gada 9. novembrī pierakstīta Smurģa līdzdalībnieka Krasovska [2.6] atraitne Maja, ˆ1873. Ienāk no Laboratorijas ielas 20/22. Seko svītrots nepabeigts ieraksts par 27. septembrī nošauto Krasovski: ˆ1874, galdnieks. [LVVA 2942.2.595.181⁺ 182 ᵗ]

► 1949. gada 25. martā Maija Krasovska (1876 [*sic*] –1950), viņas meita Vilhelmīne (1905–1990) un mazmeita (?) Ausma dodas uz Amūras apgabalu. Ceļu sāk Rīgā, Kirova (Elizabetes) ielā 8. [Aizvestie. II. R., 2007. 311. lpp. ᵗ]

[https://cemety.lv/public/deceaseds/162492?type=deceased] ◄

► Artilērijas iela 40 ir tuvu Ērgļu ielai 16. [▪15] Turp Smurģis sūtīja atklātni [𝔚⁵] brālim Augustam. Ērgļu iela 16 ir arī brāļa Dāvja dzīvesvieta Jaunraunas pagasta nodokļu maksātāju sarakstos (1906). [LVVA 940.1.418.37⁺ 38 ˢ399] ◄

5 Konstantīns Raso (Paccy Константин Юрьев) dzimis 1886. gada 28. jūnijā. Piederīgs Tartu apriņķa Vana Prangli pagastam (Kambjas draudze) (волость Старо-Врангель [Alt-Wrangelshof] Юрьевского уезда, Камбийского прихода). Raso māsa Raide (Iraida) dzimusi 1888. gada 30. jūnijā. Abi – pareizticīgie. [EA 1056.1.45.112⁺ 113 ᵗ]

Vana Prangli pagasta valde 1906. gada 4. augustā izdevusi pagasta piederīgajam Raso (Pacco) pasi rožu krāsā, derīgu sešus mēnešus. [EA 1056.1.177.47⁺ ᵗ]

Laiks, kad Smurģis iepazinās ar Raso, noteikts pēc «Kārkliņa» ierakstīšanas mājasgrāmatā. Pasi ar šo uzvārdu Smurģis nopirka no Osīša. [2 ˚5 ⁵⁺] Ar Osīti Smurģis iepazinās vēlāk nekā ar Raso. [2 ˚11 ³²]

6 Laboratorijas ielā 23 atradās O. Rehtliha gaļasveikals un E.A. Pulsa ražotnē «Tannhäuser» darītā alus tirgotava. [*RA.06* 689 816] [▪11] Izmeklēšanas un LKT dokumentos [2] tirgotava minēta ap 30 reižu. Namā – varbūt ne tikai rakstnieka iztēlē – dzīvoja Krastiņas jaunkundze jeb slavenā čūsku rijēja lēdija Kerstington no Baltimoras. [Grīziņš, J. Vārnu ielas republika. R., 1929. 108. lpp.] 2024. gada 9.–10. maijā nams dega. Drīz pēc tam tas nojaukts.

2013. gada 2. augustā plkst. 21 fotografēju Vārnu un Laboratorijas ielu stūrī. Dzirdu: «This is a very dangerous district.» Kad garāmgājējs saprot, no kurienes es, saka: «Местных они не трогают.» Tā arī bija.

7 Smurģa līdzdalībnieki LSDSP biedri: Osītis [*Pg*¹ 201] [*Pg*⁴ 96], Dreimanis [*Pg*¹ 160] [*Pg*⁴ 95], Raso [*Pg*¹ 159] [*Pg*⁴ 95], Zarkevičs [*Pg*¹ 202] [*Pg*⁴ 96], Krasovskis [*Pg*⁴ 96].

8 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1959.05.15. [IP DK]

9 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1959.11.22. [IP DK]

F Nebrīve. Publicitāte. 1906–1917

No aizturēšanas brīža 1906. gada rudenī līdz Februāra revolūcijai (1917) Smurģis bija arestants, izsūtītais katordznieks (1), nometinātais. Ilgstoši nebrīvē viņš bija Rīgā, pēc tam Maskavā – Centrālajā pārsūtīšanas (Butirku) cietumā, Aizbaikāla apgabalā – Kazakovas katorgas cietumā. (2)

Kad Smurģis bija Rīgā, par viņa apcietināšanu, tiesāšanu, pārvietošanu, sodīšanu, ieslodzījuma režīmu lēma Rīgas pilsētas policijas Izmeklēšanas nodaļa, Baltijas pagaidu ģenerālgubernators, Rīgas garnizona virsnieki, Galvenā cietumu pārvalde Sanktpēterburgā, Vidzemes guberņas valdes Cietumu pārvalde, Rīgas apgabaltiesas prokurors, Rīgas policijmeistars u. c. [2]

Pēc tam Smurģis tika nodots Maskavas gubernatora pārziņā. Sekoja Ņerčinskas katorga. No tās Smurģi atbrīvoja amnestija. Nometinātā statuss tika atcelts pēc Februāra revolūcijas. (3)

Nebrīvē Smurģis sīki izpētīja kalnrūpniecības organizāciju, zinības pēc tam lika lietā kalnraču arodbiedrību darbā Aizbaikālā un Piemaskavas akmeņogļu baseinā. [12 ˚4]

Drīz pēc apcietināšanas par Smurģi sāka rakstīt laikraksti. (4) Pirms tam tie bija rakstījuši par laupīšanām Grīziņmuižā un Torģeles ielā, saukuši vārdā cietušos.

20. septembrī, vārdus neminot, laikraksti ziņoja par divu laupītāju (Smurģis, Nete) arestu un pilsētas kanālā nošauto (Raso). 21. septembrī laikraksti nosauca Raso vārdu. [▪19]

23. septembrī, pēc nodošanas tiesai, laikrakstos parādījās Smurģa vārds. (5)

Vēlāk laikrakstu ziņas pārpublicēja mēnešraksti un grāmatas. (6)

1907. gada aprīlī Smurģis un septiņi tobrīd jau iznīcinātie viņa līdzdalībnieki tika minēti Krievijas Valsts domes sēdē. (7)

Šeit īsi teicām par Smurģa pirmo, noziegumu izraisīto, publicitātes vilni. Sākot ar 1917. gadu, publicitāti noteica viņa darbs arodkustībā, bankās, būvniecībā – sk. Smurģa publikāciju sarakstu.

1 Katorgas posmi: pārbaudes (испытуемый, испытательный), labošanās (исправляющийся), atvieglotais (льготный). [*Горелов* 45] [Дамешек, Л.М., Филатов, А.В. Содержание, правовое и материальное положение заключённых каторжных тюрем Восточной Сибири // Сибирская ссылка: сб. научн. статей. Вып. 5 (17). Иркутск, 2009. С. 224. ¹]

2 Literatūra par Smurģa ieslodzījuma vietām. — Aizturēto atmiņas par RPP IN. [*Pg*¹ 170–178] — RALN un VGC. [*ТСРаб*] [Guberņas cietums // Rīga: Enciklopēdija. R., 1988. 306. lpp.] — Arestantu atmiņas par RALN. [*Pg*¹ 14–26] — Ņerčinskas katorga. [Каторга и ссылка в Сибири // *ЭСиб* стб. 576–622] [Нерчинская каторга // *ЭСиб* стб. 740–744]

Ņerčinskas katorgai piederīgais Kazakovas katorgas cietums atradās Kazakovā – apdzīvotā vietā 37 km uz DA no Ņerčinskas. [2 ˚35] [𝔅²¹ 𝔅²⁸ 𝔅³⁰–𝔅³² 𝔅³⁵] Tagad vietu sauc Kazakovskijpromisela (Казаковский Промысел). [▪31]

3 Smurģa arests, katorga, nometinājums, sarakste. Hronoloģisks pārskats.

● **Rīgā**

1906.09.19. Smurģis ar revolvera šāvieniem ievainots, aizturēts, ievietots RPP Izmeklēšanas nodaļā. [2 ˚3]
09.28. Pēc lauka karatiesas nogādāts RALN cietuma slimnīcā. [𝔚[6]] [2 ˚39 ˚43]
10.15. Pirmā vēstule pēc apcietināšanas. [𝔚[6]]
11.10. Pēc izveseļošanās nogādāts RALN cietumā (Rīgas Centrālcietumā). [2 ˚39]
11.10. Vēlreiz nogādāts RPP Izmeklēšanas nodaļā. [2 ˚40]
12.13. Nogādāts atpakaļ RALN cietumā. [2 ˚41]
12.15. Nogādāts Vidzemes guberņas cietumā. [2 ˚42]
1907.01.05. Iekalts kāju važās. [𝔚[8]]
01.20. Pēdējā Rīgā rakstītā vēstule. [𝔚[10]]
03.04. Nosūtīts uz Maskavas Centrālo pārsūtīšanas (Butirku) cietumu. [2 ˚32]

● **Maskavā**

1907.12.17. Pirmā vēstule no Butirku cietuma. [𝔚[11]]
1908.09.30. Kāju važas noņemtas. [𝔚[12]]
1909.10.05. Pēdējā vēstule no Butirku cietuma. [𝔚[13]]

● **Aizbaikālā**

1910.10.12. Smurģis atrodas Ņerčinskas katorgā. [2 ˚33]
1911.04.22. Pirmā vēstule no Kazakovas katorgas cietuma. [𝔚[14]]
1913.02.21. Amnestēts. Beidzis katorgas darbus. Statuss – nometināts izsūtītais (ссыльнопоселенец). [𝔚[28]]
05.14. Motorists Undas šahtā pie elektriskā ūdens sūkņa. [𝔚[26]] [▪31]
08.06. «Izsūtītais katordznieks» lūdz VG valdi sniegt ziņas par viņu Kazakovas cietuma priekšniekam. [2 ˚35]
11.14. «Atbrīvojies» no cietuma. Brauc uz Čitu. [𝔚[28]]
12.02. Līdz šim datumam dzīvo Čitā. [𝔚[28]]
12.03. Atgriezies Kazakovā. Sāk strādāt algotu darbu. [𝔚[28]] [▪34]
1914.09.07. Strādā raktuvju elektrostacijā. [𝔚[30]] [▪32]
1915.05.25. Dzīvo «tālu taigā». [𝔚[35]]
08.08 .. 1916.12.04. Kantorists brāļu Nobelu biedrībā Čitā. [𝔚[36] 𝔚[39]]
1917.03.08. Pēdējā vēstule no Čitas. [𝔚[41]]

Prokopoviča sniedz vēl šādas ziņas. 1910.08.17 .. 1913.09.20 Smurģis ir katordznieks Undas zelta raktuvēs. — 1913.11.dd .. 1914.01.01, būdams Čitas policijmeistara rīcībā, – rakstvedis raktuvju kontroliera pakļautībā. — Saskaņā ar cara Nikolaja II 1913. gada 21. februāra ukazu Smurģa katorgas laiks samazināts par četriem gadiem. [*Prok*]

4 Ziņas, bez šaubu, sasniedza Jaunraunas pagastu. Tajā jau 1887. gadā tika pasūtītas avīzes «Balss» (10 eks.), «Mājas Viesis» (4), «Dienas Lapa» (2), mēnešraksts «Austrums» (1). [*Gailītis*] — Zinām, ka avīzes lasīja «Mazprikuļos». [𝔚[2]]

5 Par Smurģa u. c. apsūdzēto lauka karatiesu ziņoja avīzes (1906). [Balss ˣ194 ˣ199 ˣ200 ˣ202–ˣ205 ˣ213] [Latviešu Avīzes ˣ78] [Mūsu Laiki ˣ184–ˣ186] [Rīgas Avīze ˣ212–ˣ214] [Baltische Post ˣ176 ˣ177 ˣ180 ˣ182 ˣ183] [Düna-Zeitung ˣ211 ˣ216 ˣ217 ˣ219–ˣ222] [Libausche Zeitung ˣ221] [Рижский вестник ˣ208 ˣ211] [Ludzkość ˣ39] [▪20–▪24 ▪26]

«**Smurģim** bija sašautas abas gūžas, tā ka viņu nešus ienesa un iznesa no tiesas telpām.» [Mūsu Laiki 1906.09.25 ˣ184]

«Krasovskis, [..] Dreimans, [..] Netts un [..] kroplis **Smurģis** notiesāti uz nāvi caur pakāršanu, [..] Kalniņš attaisnots. Šis spriedums izpildāms 24 stundu laikā. Šorīt ap 11 rītā ap policijas namu bija sapulcēti pastiprināti zaldātu un kazaku pulki, kas šos notiesātos lai aizvestu uz soda vietu.» [Mūsu Laiki 1906.09.26 ˣ185]

6 [Русское богатство 1906 ˣ10 177 178] [Русская мысль 1906 ˣ10 166] [Былое 1906 ˣ10 347 348] [Против смертной казни / Ред. М.Н. Гернет, О.Б. Гольдовский, И.Н. Сахаров. М., 1907. С. 411.] [Полянский, Н.Н. Эпопея военно-полевых судов 1906–1907 гг. М., 1934. С. 48.] [*Pg*[1] 159 741] [*Pg*[4] 95 317]

7 1907. gada 10. aprīlī Valsts dome skatīja «Interpelāciju par apsargu un ieslodzīto sadursmi Rīgas Centrālcietumā». Ziņoja deputāts Josifs Pergaments. Runa dokumentā bija arī par RPP IN izmeklētāju zvērībām, tika minēti Smurģis, viņa līdzdalībnieki Nete, Dreimanis, Krasovskis, Ozols, Gailītis, Lūsis, Osītis. [Государственная дума. Стенографич. отчёты, созыв II, сессия II, т. I. СПб., 1907. Стб. 1888,1890–1891.] [[Asars, J.] Spīdzināšanas Baltijā. (Interpelācija II Valsts domē.) Pilnīgas domnieku un ministru runas šinī jautājumā. Sanktpēterburga, 1907. 17., 21.–23. lpp. [t]]

G Aizbaikāls. 1917–1918

1917. gadā Smurģis strādāja brāļu Nobelu biedrībā Čitā. Martā imperators atteicās no troņa. Bija pienākušas «tautu atsvabināšanas un brīvestības dienas». [𝔅³⁹–𝔅⁴¹] Tika izveidota, piemēram, Aizbaikāla cietumu un katorgas likvidēšanas komisija ar Smurģi tajā. [12 ˚4] [*Kasp*]

Pirms tam Smurģis bija darbojies patērētāju kooperācijā. (1) [*Kasp*] Tagad viņš «nodevās revolucionāram darbam», «piedalījās visās Aizbaikāla revolucionārajās organizācijās». [4 ˚3]

Smurģa darbība Aizbaikālā sīki dokumentēta. [3] Šeit iezīmēsim atsevišķus punktus.

Martā Smurģis ietilpa Aizbaikāla Sabiedriskās drošības komitejā – revolucionārā pašpārvaldes orgānā. [▪35] Decembrī tika ievēlēts Aizbaikāla apgabala Tautas padomē – varas orgānā, kas stājās drošības komitejas vietā. [3 ˚10]

Čitā bezpartejiskais Smurģis «pieslējās sociāldemokrātiem». [13 ˚3] Septembrī tika ievēlēts KSDSP Čitas pilsētas komitejā. [3 ˚5] Pēc tam vēl – KSDSP Aizbaikāla apgabala komitejā. [3 ˚6]

Jūnijā strādnieku pārstāvju kongresā Smurģis lasīja ziņojumu «Dzeltenais darbs» [𝔖¹]. Tajā viņš pēta ķīniešu darbaspēka klātbūtnes raisītās problēmas, iesaka risinājumus. [3.3] [▪36 ▪37]

Smurģis izveidoja un vadīja Aizbaikāla kalnrūpniecības strādnieku un kalpotāju arodbiedrību jeb *Kalnraču savienību*. [12 ˚3] Septembrī kalnrūpniecības strādnieku un kalpotāju kongresā viņš ievēlēts par KS izpildbiroja sekretāru. [3 ˚4] [4 ˚3] Šajā darbā viņš bija neaizvietojams. [3 ˚11]

Čitas sociāldemokrātu vadītājs Sokolovs [b] vēlāk atcerējās: «[Čitā 1917. gada septembrī] arodbiedrības izrīko «videnieks» Smurģis.» («В профсоюзах верховодит «промежник» Смургис.») [*Соколов*² 226 315] Sokolova ieskatā KS bija spēcīgākā arodbiedrība Aizbaikālā un Smurģis bija tās «iniciators, vadītājs, «ģenerālais» sekretārs». [*Соколов*¹ 397]

Smurģis piedalījās Austrumu Aizbaikāla strādnieku konferencē Ņerčinskā. [3.5] No turienes devās tālāk uz Sretensku, kur ādmiņiem stāstīja par strādnieku kustības veidiem un Satversmes sapulci. [3 ˚8] Ņerčinskā Smurģis gādāja iespiedmašīnu partijas avīzes iespiešanai. [3 ˚17 (1)]

1918. gada februārī Smurģis izraudzīts par Aizbaikāla Rūpniecības komisariāta locekli. (2)

Maijā KS vietējo organizāciju pārstāvju konferencē Smurģis ievēlēts par Aizbaikāla kalnrūpniecības pārstāvi *Augstākajā tautas saimniecības padomē*. [3 ˚37] [4 ˚3]

Aizbaikālā 1918. gadā no aprīļa līdz jūnijam jesaula Semjonova [5.19] vadītās vienības karoja pret Sarkano armiju. [3 ˚21] Šajos apstākļos Smurģis aicināja veidot Sarkanās armijas partizānu vienības, ieteica visiem KS biedriem tajās iestāties un apgūt karamākslu. [3 ˚38]

4. jūnijā Smurģis izbrauca uz Maskavu. Tur ieradās 25. oktobrī. Domājams – kuģī. [4 ˚3] [12 ˚1]

1 1915.–1917. gadā Čitā (Чита-посёлок) Smurģis 18 mēnešus bija vēlēts strādnieku patērētāju biedrības (раб. потреб. о-во «Трудовой Союз») valdes loceklis. [*Anketa*] Kooperācija tajā laikā bija vienīgais legālās politiskās darbības veids.

Kooperācijā Smurģis darbojās līdz pat aizbraukšanai no Čitas. 1918. gada 7. martā Gr kooperatīva «Aizbaikāla strādnieku prese» (Кооперативное товарищество «Забайкальская рабочая печать») paju biedru 14 pilnvaroto sēdē viņš ievēlēts par kooperatīva valdes locekli. [Забайкальский рабочий 1918.03.12Gr ˢ43 ᵗ]

2 [Забайкальский рабочий 1918.02.24Gr ˢ31 ᵗ] Katrs no 12 komisariātiem no sava sastāva izvirzīja (выбирает из своей среды) divus pārstāvjus, kuru kopums veidoja Aizbaikāla apgabala Padomju organizāciju komiteju (Комитет советских организаций). Vasiļevskis, neuzrādot avotu, raksta, ka Smurģis bijis minētās komitejas loceklis. [*Василевский*² 213]

H Maskava. Skopina. Omska. Tomska. 1918–1920

Smurģis bija ATSP [1] Kalnrūpniecības nodaļas Kalnrūpniecības tehniskās sekcijas kolēģijas loceklis. ATS padomē viņš pārstāvēja Aizbaikāla KS. [4 ˚4] Kopš 1918. gada Smurģis pazina Viskrievijas Arodbiedrību centrālās padomes [2] vadītāju Tomski, sadarbojās ar to. [13 ˚5 [10+]] [4 ˚5]

Abās galotņu padomēs iegūtās zinības Smurģis izmantojis rakstos [Ꙅ[3] Ꙅ[4]].

Programmatiskajā rakstā [Ꙅ[3]] sīki pētīta tautsaimniecības un arodbiedrību organizēšana. Smurģis ierosina abas organizēšanas saskaņot. Žurnāla redakcija rakstu sauc par diskutējamu.

Rakstā [Ꙅ[4]] runa ir par saimnieciski nesekmīgo Piemaskavas akmeņogļu baseinu [3] un VACP lēmumu ar ieteikumiem tā problēmu risināšanai. Smurģis VACP lēmumu izskaidro. Ogļraktuvju darba uzlabošanai viņš iesaka izglītot darbiniekus.

1919. gada februārī VACP instruktors [4] Smurģis devās uz minēto baseinu «organizēt kalnraču savienību [= arodbiedrību]». [4 ˚5] Tur piedalījās Centrālās Krievijas kalnraču savienības pārveidē par Centrālās un Ziemeļu Krievijas kalnraču savienību. CZK KS tika izveidota CK KS kongresā Skopinā. [5] [Ꙅ[5]] Smurģis vadīja kongresa sēdes, lasīja ziņojumus, debatēja [6], tika ievēlēts CZK KS valdē [7]. Līdz 1920. gada aprīlim viņš bija CZK KS valdes priekšsēdētāja vietnieks. [*Prok*]

Par Smurģi un Piemaskavas baseinu vēsta viņa telegrammas par ogļraču streikiem [▪41 ▪42], raksti kalnraču arodbiedrības avīzē [Ꙅ[5]–Ꙅ[8] Ꙅ[10]], Prokopovičas raksti [12 ˚1–˚3].

1919. gada novembrī Smurģis sāka darbu Viskrievijas kalnraču savienības dibināšanas kongresa organizācijas birojā. [8] Birojs darbojās sešus mēnešus.

1920. gadā no aprīļa līdz septembrim Smurģis bija VACP instruktors Omskā. [*Prok*] [*Kasp*] [Ꙅ[9] Ꙅ[11]–Ꙅ[15]] Jūnijā strādnieku un arodnieku sapulcēs Tomskā viņš lasīja ziņojumus par tarifiem un kultūras un izglītības darbu. [15]

Novembrī Smurģis bija Maskavā. [9] Tad – acīmredzot, norīkots – devās uz Čitu. Tajā laikā viņam, kā viņš pats atzina, bija «krietna pieredze arodbiedrību praktiskajā darbā». [5.4 [1]]

1919. gada pavasarī raktuvēs sāka strādāt Augusts Smurģis. Bija atbildīgs par ūdens sūknēšanu no šahtām. (Biruta Zavicka) [▪140] [10] Pirms tam bija strādājis Iževskas ieroču rūpnīcā. [a ˚8] Trīs gadus bija bijis karā. Tagad Augusts iepazinās ar skopinieti Tatjanu Trofimovu. Skopinā dzimusi viņu meita Biruta. [a ˚9] Turpat dzimusi Smurģa un Prokopovičas meita Laimdota. [a ˚11]

Tatjana Smurģis ne vienu reizi vien man stāstīja par ļaužu sajūsmu raktuvēs pirms sapulcēm – «Смургис будет говорить! Смургис будет говорить!» Un vienmēr atzinīgi piebilda: «Юлий не был большевик. Юлий был социал-демократ.» Pierunājis Prokopoviču «iziet no partijas». Pati viņa sniedz citu liecību. [12 ˚1 ˚2]

1 Augstākā tautas saimniecības padome izveidota 1917. gada decembrī. Tai bija jāorganizē tautas saimniecība un valsts finanses. ATSP darbību noteica Viskrievijas Centrālās izpildu komitejas dekrēts. «ATSP izstrādā valsts ekonomisko dzīvi regulējošas vispārējas normas un plānus, saskaņo un apvieno šādu struktūru darbību: vietējās un centrālās regulējošās iestādes (t. sk. tautas komisariāti), Viskrievijas strādnieku kontroles padome, strādnieku šķiras organizācijas fabrikās un rūpnīcās, arodorganizācijas.» «Visas saimniecību regulējošās institūcijas ir pakļautas ATSP, kurai ir tiesības tās regulēt.»

1918. gada 28. jūnijā Tautas Komisāru padome izdeva dekrētu par kalnrūpniecības, metalurģijas un metālapstrādes rūpniecības, tekstilrūpniecības, elektrotehniskās u. c. rūpniecības nozaru lielo uzņēmumu nacionalizāciju. ATSP darbā sākās jauns posms. Tai bija jāorganizē nacionalizēto ražotņu vadība un jāsaista nozares vienotā sistēmā.

Vienlaikus notika funkcionāli plašās ATSP reorganizācija. 1918. gada 8. augusta nolikums definēja ATSP funkcijas: visas ražošanas un sadales organizēšana, visu Krievijas uzņēmumu vadība, visu valsts budžeta tāmju pārbaude u. c. 1918. gada beigās degpunktā bija militāro pasūtījumu izpilde un armijas vajadzības. Visa rūpniecība darbojās tikai pēc centra rīkojumiem. 1918. gada beigās ATSP ieviesa stingri centralizētu visu viena veida uzņēmumu pakļautību glavkiem (galvenajām komitejām un pārvaldēm) un centriem (centrālajām komitejām un valdēm). Šie veidojumi centralizēti pārzināja visu ražošanu, sagādi un sadali. Vietējo tautsaimniecības padomju loma bija niecīga. [*БСЭ* 1929 **13** стб. 558–569]

2 Viskrievijas Arodbiedrību centrālās padomes personāls ievēlēts Viskrievijas arodbiedrību kongresā 1918. gada janvārī. Kongresā vairākumā bija lielinieki. Kongress aicināja: «Arodbiedrībām jāatbalsta [lielinieku kontrolētās] Tautas Komisāru padomes īstenotā sociālistiskās padomju varas politika.»

Jaunā sastāvā VACP ievēlēta konferencē 1918. gada martā. Par VACP IK priekšsēdētāju 1918. gada 9. oktobrī tika ievēlēts Tomskis [b]. Svarīgākās VACP nodaļas: instruktoru, informācijas, izdevniecības, tarifu.

VACP aktīvi piedalījās nacionalizētās rūpniecības vadības aparāta izveidē, palīdzēja valdībai cīņā ar pārtikas grūtībām, piedalījās armijas organizēšanā, pārtikas krīzes asākajā brīdī organizēja speciālu militarizētu pārtikas biroju (tas piedalījās pārtikas repartīcijā [*История* 495]), cīnījās ar lielinieku pretiniekiem. [*БСЭ* 1929 **13** стб. 653–660]

3 Par Piemaskavas akmeņogļu baseinu sk. [Подмосковный угольный бассейн // *БСЭ* 1975 **20** 125].

4 Smurģa amats «VACP instruktors» nosaukts kalnraču arodbiedrības orgānā. [Горнорабочий 1919 ˣ3/4 12 ᵗ]

5 CK KS kongresā 20.–23. februārī 21 balsstiesīgs delegāts pārstāvēja 15 000 tās biedru. [Горнорабочий 1919 ˣ3/4 28 ᵗ]
Skopina (Скоп*ин*) – apriņķa pilsēta Rjazaņas guberņā, 260 km uz DDA no Maskavas, 90 km uz D no Rjazaņas.

6 Smurģis vadīja kongresa sēdes – divas no sešām. Bija ievēlēts kongresa prezidijā. Lasīja četrus ziņojumus no 11: «Kultūras un izglītības darbs arodbiedrībā», «Ražošanas organizācija», «Strādnieku kontrole», «Tarifi un darba normēšana». Debatēs izteicās par visiem darba kārtības jautājumiem. [Горнорабочий 1919 ˣ3/4 2–15 ᵗ]

7 Kongresā tika ievēlēti septiņi CZK KS valdes locekļi. [Горнорабочий 1919 ˣ3/4 11–12 ᵗ]

8 Kongress notika Maskavā 1920. gada 1.–6. aprīlī. [Всероссийский союз горнорабочих // Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 125.] Kongresa organizācijas biroju (pieci cilvēki) izveidoja VACP. Biroja priekšsēdētājs – Polonskis (Владимир Иванович (Рувен Гершевич) Полонский), 1893–1937. [*БСЭ* 1975 **20** 248] [*Носач*] Par biroju sk. [По пути Ильича. Пять лет Союза горнорабочих СССР. М., 1925. С. 103. ᵗ].

9 Teiktais izriet no tā, ka 1921. gada 1. janvārī Smurģis «gandrīz divus mēnešus bija [prom] no Maskavas». [5.4 ¹⁺]

10 Augusts Smurģis bija CZK KS instruktors. [Рудничная жизнь: Доклады инструктора А. Смургиса о положении Грото-Мураевинского и Бобриковского отделений союза и рудкомов. Акт ревизионной комиссии Грото-Мураевинского района // Горнорабочий 1919 ˣ9/10 25–27 ᵗ]

1919. gada 2. un 3. jūnijā notika CZK KS vietējo nodaļu valžu priekšsēdētāju un sekretāru II konference. Tajā piedalījās 22 arodnieki: CZK KS valdes locekļi Jūlijs Smurģis u. c., CZK KS valdes atbildīgie kalpotāji (ответственные служащие Центрального правления) Zinaida Prokopoviča, Augusts Smurģis u. c. [Горнорабочий 1919 ˣ11/12 12–15 ᵗ]

Augusts Smurģis bija arī CZK KS Organizācijas un instruktoru nodaļas vadītāja vietnieks (заместитель заведующего Организационно-инструкторским отделом). [Горнорабочий 1920.01.15 ˣ1 24 ᵗ]

1920. gada 28. februārī literāts Kriņickis (Марк Криницкий, 1874–1952) strādnieku klubā divsimt klausītājiem lasīja lekcijas «Vārds un personība» («Слово и личность») un «Vai Dievs ir?» («Есть ли Бог»). Augusts Smurģis pēc lekcijām Kriņicki salīdzināja ar prātā jukušu futūristu («я сказал, что мне кажется, что это говорил сумасшедший футурист, у которого в голове всё запуталось и перемешалось»). Vairums strādnieku Augustu saprata. Daži kalpotāji bija sašutuši par viņuprāt netaisno attieksmi pret pazīstamo rakstnieku. [«Лектор» (По докладу А. Смургис) (Гротовский район) // Горнорабочий 1920.06.30 ˣ11/12 8–10 ᵗ]

I Tālo Austrumu Republika. Čita. 1920–1921

1920. gada decembrī VACP instruktors Smurģis ieradās TAR galvaspilsētā Čitā. (1) [5.2] [5 ˚5 [8]]

Čitā dzīvojošais Smurģis bija VACP un SAP (2) (pēc tam Profinternes) pilnvarotais pārstāvis Tālajos Austrumos – TAR un ārpus tās. [5.4 [1 2]] [5.8 [37]] [5.11 [82]] [5.13 [16+]] [5.14 [22+]] [5.15 [53]]

SAP Smurģim uzdeva izveidot «arodbiedrību, kas darbojas ārpus TAR [un KPFSR], centrālo biroju un vietējos orgānus» – tas teikts SAP 12. novembra telegrammā, kas sūtīta arodniekam Faingoldam KK(b)P CK Sibīrijas birojā Omskā. [5 ˚9 [5]] [5.8 [38+]] Runa bija pirmām kārtām par arodbiedrībām Ķīnā, Japānā un Korejā. [5 ˚10 [21]] Centrālais birojs bija jāiekārto Čitā.

Savukārt VACP Smurģim uzdeva būt par tās «pārstāvi Tālajos Austrumos» – TA Republikā, un tikai tur. Uzdevums tika pārraidīts pa telegrāfu uz Omsku [kad? kam?]. [5.4 [1]] [5.8 [38+]]

Uz Omsku raidīto ziņojumu saturu zinām no SAP vēstules Smurģim [5 ˚9 [5]], Smurģa vēstules Starptautiskajai AP [5.8 [38+]] un Smurģa vēstules VACP [5.4 [1]].

Pirms Smurģa TA Republikas arodkustību dažas nedēļas bija veidojis no Maskavas atbraukušais Bistrovs. Smurģim viņa sāktie darbi bija jāturpina. To sekmēšanai «tika nolemts [kur? kad?] darbu vadību apkopot vienās, Smurģa, rokās», atturot no tās tai nepiemērotus cilvēkus. [5.18 [26 26+]]
Līdzīgs bija ieteikums ļaut Smurģim patstāvīgi darboties ārpus TAR. [5.18 [27]]

Drīz pēc ierašanās Čitā sākās Smurģa nesaskaņas ar vietējiem lieliniekiem. [5.7] [5 ˚3] [5.13 [14]] [5.18] Par tām lasām arī viņa pēdējā vēstulē no Čitas 1921. gada 13. oktobrī. [5.15 [52]]

● Smurģis un Krievijas Tālo Austrumu novada (= TA Republikas) arodkustība

TAR arodbiedrību uzdevumus Smurģis izklāsta satura ziņā tuvos lielinieciskos rakstos [[16] [17]]. Lielinieku mērķus pasaules revolucionārajā arodkustībā viņš nosauc 1920. gada 26. decembrī TA novada arodbiedrību I konferences atklāšanas sapulcē. Paskaidro arī, kā tos sasniegt. (3) [5.2]
Smurģis sadarbojās ar TAN Arodbiedrību padomi. (4) Piedalījās tās prezidija sēdēs. (5) Bija TAN AP lektoru kolēģijas loceklis un TAN AP žurnāla «Daļņevostočnij rabočij» līdzstrādnieks. (6) TAN AP «bez kādas izrunāšanās» izsniedza 1000 zelta rubļu Smurģa emisāra braucienam uz Ķīnu, t. i., aizdeva tos SAP. [5.8 [37+]] Smurģis piedalījās TAN arodbiedrību sapulcēs. (7)

● Smurģis un Starptautiskā arodbiedrību padome (ar 1921. gada jūliju – Profinterne)

1920. gada 18. decembrī vēstulē Starptautiskajai AP Smurģis 14 punktos sīki izklāstīja tālākās darbības plānu. [5.3 [15–20+]] 1921. gada 20. februārī viņš padomei nosūtīja tāmes sagatavi. Smurģa aplēstie izdevumi bija 60 000 zelta rbļ. mēnesī. [5 ˚1 [55–56]] Pieejamās finanses bija 60 reižu mazākas. To (ne visai droši) Smurģis zināja jau 29. janvārī. [5.8 [43]]

Smurģis izveidoja SAP biroju – Smurģis, Trilisers (VĀK darbinieks, izlūks [5.19]), Pankratovs (TAN AP priekšsēdētājs). Decembrī birojs «formāli bija sācis darbu». [5.3 [15]] Janvārī birojs bija «bez jelkāda satura», Trilisers un Pankratovs aizņemtības dēļ par biroju neinteresējās un «nekādu darbu tajā nenesa». [5.8 [38+]] Augustā vai septembrī Smurģis biroju likvidēja. [5.14 [22+]]

TA Republikas «dīvainajos un sarežģītajos» apstākļos [5.4 1+] Smurģis paveica sekojošo. (8)

— Nosūtīja uz Šanhaju «savu senu biedru» Morduhu Frombergu [b] – «rekognoscēt, dibināt sakarus, sniegt patiesas ziņas par ārzemēm». [5.8 37–38]

— Vāca ziņas par Ķīnas strādnieku kustību [S19], sūtīja tās Starptautiskajai AP. [5.13] [5.15]

— Veidoja arodnieku apmācības skolas Ķīnā, gatavoja mācību līdzekļus. [5.13 9+ 10] [5.15 27 28]

— Izglītoja ķīniešu un korejiešu strādniekus TA Republikā. [5.11 79 79+] [5.13 12–13] [5.14 19 19+]

— Veidoja ceļus vēstuļu, iespieddarbu u. c. dokumentu sūtīšanai starp TAR un Ķīnu. Smurģa adresāti Pekinā bija Li Dadžao un Sergejs Poļevojs. [5.3 16+] [5.8 43+] [5.11 79+] [5.13 12 12+ 15+]

— Sūtīja uz ārzemēm iespieddarbus par arodkustību u. c. [5.8 44] [5 °1 56+] [5.13 12]

— Pētīja ekonomisko un politisko stāvokli TA Republikā un Ķīnā. [5.13 11–8+] [5.15 38–47] Daudz mazākā mērā – Japānā, Korejā un Nīderlandes Austrumindijā. [5.13 11+ 12] [5.15 48]

— Uzrādīja traucēkļus [5.13 6+–8], izteica paredzējumus un ierosinājumus [5.13 15+–18+].

Netika īstenotas, piemēram, šādas Smurģa ieceres.

— Tipogrāfijas iekārtošana arodkustības materiālu iespiešanai Čitā. [5.3 19+] [5 °1 56]

— Tipogrāfijas iekārtošana un grāmatu izdošana Ķīnā. [5.13 18]

— Smurģa pārcelšanās uz Ķīnu – SAP darbu vadīšanai. [5.8 43+] [5 °1 56] Šifrētu sakaru izveide starp Smurģi un «biedriem» Amerikā un Rietumeiropā – saziņai starp Šanhaju, Kantonu, Nankinu un Maskavu, apejot lielinieku nepilnīgi pārvaldītos apvidus Krievijā. [5.8 43+]

— Profinternes vadītas arodkustības izveide Japānā (līdztekus esošajai). [5.13 11+ 12]

Nezinām par šādu Smurģa nodomu īstenošanos.

— Ziņu sūtīšana no Ķīnas, iespiežot tās kominterniešu laikrakstā «Šanhajskaja žizņ». [5.13 14 14+]

— Strādnieku bibliotēku izveide Čitā un TA kalnrūpniecības uzņēmumos. [5.13 20]

● Smurģis un Ķīnas arodkustība. — Ķīnas arodbirojs

1921. gada vasarā Šanhajā ķīniešu komunisti, Kominternes pārstāvjiem piedaloties, nodibināja ĶKP un izveidoja Ķīnas arodbiroju. Tam bija jāveido un jāvada strādnieku arodbiedrības Ķīnā.

Pats būdams Čitā, Smurģis piedalījās ĶA izveidē, plānoja tā darbību un budžetu, nodrošināja finanses. Darbam Ķīnā Smurģa rīcībā 1921. gada vidū bija vismaz 10 000 Ķīnas dolāru. [5.13 9] (9)

Mēnesi pirms ĶA izveides Smurģis rakstīja: «ĶA īstenībā būs mūsu orgāns un darbosies mūsu vadībā.» [5.13 9] Pēc ĶA izveides viņš rakstīja: «Ķīnas arodbirojam jāsniedz Profinternei mēneša atskaites par darbu.» «ĶA tiek pilnībā uzturēts no Profinternes līdzekļiem, kurus piešķiram mēs. ĶA uzturēšanas izdevumi ir 1000 Meksikas dolāru mēnesī.» Smurģis sniedz izdevumu tāmi un turpina: «Mēs izveidojām ĶA [Šanhajā] un tā nodaļu Pekinā. Nodaļai jāveic viss arodbiedrību darbs Ziemeļu Ķīnā.» [5.15 26 27]

Smurģis no arodbiedrību veidošanas viedokļa pētīja Ķīnas ekonomiku, sabiedrības struktūru, strādnieku darba un sadzīves apstākļus, politiskās propagandas iespējas Ķīnā. Ziņas viņam sniedza Frombergs, ĶA, laikraksti, grāmatas, «prāvs konspiratīvs tīkls aiz robežas» [12 °3].

Pēdējā Čitā rakstītajā vēstulē Smurģis mudināja: «Profinternei jāiegūst ietekme Ziemeļu un Centrālās Ķīnas topošajā arodkustībā, lai vēlāk tā nebūtu jāiekaro, kas Ķīnas apstākļos izdarāms daudz grūtāk. Tad – jārevolucionarizē arodkustība Dienvidu Ķīnā, kur tā ir tredjūnistiska.» [5.15 47]

Smurģis skaidroja savu lomu un raksturoja stāvokli Ķīnā: «Mans pienākums nebija skaidri saprast Ķīnas politiskos samezglojumus. Tur īstas masu kustības tā savijas ar bezgalīgām atsevišķu grupu, avantūristu, ārzemju misiju mahināciju intrigām, ka velns var kāju salauzt. Mani interesēja strādnieku šķiras kustība, arodbiedrību organizēšanas iespēja, organizēšanas apstākļi, organizācijas un propagandas darba metodes. Ne manos pienākumos bija politisku kustību organizēšana – tas ir Kominternes ziņā. Tātad mana joma ir šaura, tīri strādnieciska, industriāla. Politiskai cīņai un politiskai kustībai var organizēt ķīniešu tirgotājus, zemniekus, studentus, bet šīs grupas nevar izmantot arodbiedrību veidošanā. Šīs grupas ir labs materiāls politiskai organizēšanai, tās nav apmierinātas ar režīmu, ir izglītotas, aktīvas. Revolucionāru ideju propaganda tajās ir samērā viegla. Tātad mana ietekmes joma ir Ķīnas strādnieki.» [5.15 [38]]

- **Smurģis beidz darbus Profinternē un VACP. — Beidz sadarboties ar TAN AP. — Sāk darbu TAR Tautsaimniecības ministrijā un TAR Bankā. — Atgriežas Maskavā**

1921. gada oktobrī Smurģis no darba Profinternē un VACP atteicās, arī – no sadarbes ar TAN Arodbiedrību padomi. Virzība uz šo lēmumu sāka iezīmēties janvārī.

29. janvārī, uzzinājis par piešķirtajām finansēm, Smurģis Starptautiskajai AP rakstīja: «Ja sešu mēnešu kredīts ir 6000 rbļ., ļoti nožēloju, ka, Čitā ieradies, uzreiz nepārgāju savā sākuma stāvoklī, t. i., nedevos uz raktuvēm iegūt ogles, volframītu, zeltu. Saprotams, tur pats uz savu galvu būtu sācis izglītot ķīniešus. [..] Jūs solījāt atsūtīt man palīgu. Ja palīgs nav izsūtīts, izsūtiet man priekšnieku, ja ir – pārvērtiet viņu par priekšnieku, mani – par palīgu. Tā būs labāk.» [5.8 [43 43+]]

24. februārī: «Nostādīts stāvoklī, kad man nav ne jūsu instrukciju, ne naudas, esmu nostādīts arī vismaz aplamā stāvoklī ar darbu, jo naudas un instrukciju trūkums bija ciešami, kad darbi vēl nebija ieguvuši noteiktu apveidu, bet tagad, kad tie sākti gan ārzemēs, gan TAR, naudas un skaidru instrukciju trūkums darbu gaitu ietekmē ļoti nelabvēlīgi.» [5 ˚2 [58]]

13. martā telegrammā: «Četrus mēnešus neesmu no Maskavas saņēmis līdzekļus, instrukcijas, literatūru. Turpmāk būt šādā stāvoklī man nav nedz fizisku, nedz tikumisku spēku.» [5 ˚3] [▪43]

3. jūnijā: «Atkal jautāju par manis aizvietošanu ar citu cilvēku, atbrīvošanu no jūsu pārstāvēšanas Tālajos Austrumos, kā arī no oficiāla amata arodkustībā.» [5.11 [82]]

6. jūlijā: «Jau esmu teicis, cik nelāgi ir mani darba apstākļi [..] [visas Fromberga] vēstules pazuda kaut kur starp Harbinu un Čitu, varbūt – pašā Čitā. [..] Jums, protams, ir iebildumi pret to, ka nesniedzu jums ziņas. Vēl vairāk, cik zinu, daži SAP darbinieki uzskata, ka es vispār neko nedarot. Neliedzu nevienam domāt, kā viņš vēlas, bet nekad neesmu teicis, ka varu ūdeni pārvērst vīnā, tāpat neesmu solījis, ka sākšu revolūciju Ķīnā, Korejā, Japānā. Strādāju, kā māku, un, ja kādam mans darbs neder, nebūt pie tā neturos. Risinājums ir vienkāršs – manā, nederīga darbinieka, vietā tiek atsūtīts labāks. [..] Varu jums sniegt tikai ticamas ziņas – un pilnīgi pārbaudītas. [..] Varbūt arī tas ir mans trūkums, bet uzskatu par labāku palikt ar to. [..] [Ziņas] no pirksta zīst netaisos.» [5.13 [1 13+]]

13. oktobrī: «Vairākkārt esmu jums [..] vēstulēs skaidri paudis, ka jebkuros apstākļos teikšu to, kas ir (saskaņā ar man zināmo), neatkarīgi no tā, vai tas man ir izdevīgi no tā viedokļa, kā jūs vērtēsit manu darbu. [..] Turpināt darbu nevaru dažādu iemeslu dēļ, par kuriem jau rakstīju. Klāt nāk jauns – jūsu aizdomas, ka es neko nedarot [..] Šādos apstākļos uzskatu par neiespējamu turpināt darbu Profinternē, jo ne mirkli nevaru būt mierīgs. [..] par TAN AP darbību un Krievijas TA arodkustību no septembra [..] neatbildu un par šo kustību interesēšos vien kā privātpersona, līdz jūs un VACP mani formāli atbrīvosiet no godpilnā amata «jūsu pārstāvis Tālajos Austrumos».» [5.15 [38 51–53]]

Par 1922. gadu zinām sekojošo.

— Čitā 5. septembrī Smurģis, «[TAR] Tautsaimniecības ministrijas pārstāvis Maskavā», piedalās [TAR] ekonomiskās padomes kārtējā sēdē. (10)

— Pirms 14. septembra Smurģis atsāk sadarbi ar TAN AP (arī VACP un Profinterni?). [5.15 (16)]

— 30. oktobrī Smurģis «strādā Maskavā kā TAR Bankas priekšstāvis». [𝔚42]

— Čitā 11. novembrī TAN arodbiedrību I kongresā Smurģi [neklātienē?], TAN AP locekli Trofimovu un Knopinski [5.19] ievēlē par TAN pārstāvjiem Profinternes II kongresā. (11) Kongress notika Maskavā no 19. novembra līdz 2. decembrim. [*Tosstorff* 501–529]

— TAN AP prezidija ārkārtas sēdē Čitā 26. decembrī Trofimovs ziņo, ka viņš, Knopinskis un Smurģis Maskavā veduši sarunas ar VACP priekšsēdētāju Tomski, sekretāru Dogadovu un visām VACP nodaļām par Tālo Austrumu arodbiedrību iestāšanos Viskrievijas arodbiedrību apvienībā. (12)

● «Smurģa vēstule»

1972. gadā publicēts raksts «Jauni materiāli par ĶKP I kongresu» [*HMam*]. Raksts satur Smurģa 1921. gada 13. oktobra vēstules [5.15] fragmentus un sinoloģes Kartunovas piezīmes. [𝔖48] [*HMam* 157 158] [▪53 ▪54] Minētos fragmentus saucu «Smurģa vēstule».

«Smurģa vēstulē» nosaukti ĶKP I kongresa sākuma un beigu datumi, dots kongresa dalībnieku un ĶKP biedru skaits, teikts par Ķīnas arodbiroja izveidošanu, raksturoti ķīniešu komunisti.

«Smurģa vēstuli» izmanto vēsturnieki. [*Никифоров*2 130] [*Tosstorff* 765] [*Wilbur* 66 67] [*Saich* 212 213] [*Holubnychy* 147 148] Sīki jo sīki to pētījuši Ševeļovs (13) un Išikava (14).

1 1920.–1922. gadā 2 gadus un 8 mēnešus Smurģis bija algots VACP instruktors Maskavā un Čitā. [*Anketa*]

TAR pastāvēja no 1920. gada aprīļa līdz 1922. gada novembrim. TAR teritorija – Piebaikāls, Aizbaikāls, Amūras apgabals, Piejūra, Kamčatka, Ziemeļsahalīna. [*Саблин*] [*История* 714–718] [*БСЭ* 1972 **7** 514 515] [5.3]–[5.9] [14.3]

2 Starptautiskā arodbiedrību padome izveidota 1920. gada jūlijā pēc Kominternes un VACP ierosmes. 1921. gada jūlijā SAP pārveidota par Profinterni. Kominterne un SAP (Profinterne) tiecās visā pasaulē veidot komunistiskas strādnieku arodbiedrības. Cīņā par ietekmi pasaules strādnieku kustībā SAP (Profinterne) konkurēja ar Amsterdamas Arodbiedrību internacionāli. [*Tosstorff*]

Kominterne izveidota Maskavā 1919. gada martā. Tā bija KK(b)P politiskās struktūras daļa. (Raisa Mirovicka) [Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 255. t] Kominterni idejiski, politiski, organizatoriski un finansiāli stingri kontrolēja KK(b)P CK Politbirojs. [*KKum* 3]

3 Smurģa apsveikumu lasām 26. decembra sapulces protokolā: «Sveicu jūs, biedri, VACP un SAP vārdā. Krievijas revolucionārajā cīņā piedalījās un to balstīja arodbiedrības. Vienotas gribas saliedēts, Krievijas proletariāts uzvarēja tās buržuāziju visā valstī, bet tā ir jāuzvar visā pasaulē. Sociālisma īstenošana ir visas pasaules strādnieku šķiras lieta. Tomēr pasaules strādnieku armijas pulki nav vienlīdz gatavi un izlēmīgi iet cīņā par proletariāta varu. Izrādījās, ka Rietumeiropas arodbiedrību vairākuma viedoklis joprojām ir vecais – oportūnistiskais. Ar savu taktiku tās balsta Rietumeiropas buržuāziju un glābj to no sabrukuma; tās novērsušās no mums un iet kopsolī ar Tautu Savienību; tās izveidojušas savu starptautisko centru Amsterdamā. Pretsvarā Amsterdamas dzeltenajai internacionālei Maskavā izveidota Starptautiskā kreiso arodbiedrību pagaidu padome, kuras viedoklis ir nesamierināma šķiru cīņa un sociālisma iekarošana proletariāta diktatūras ceļā. Būdama pasaules revolucionāro arodbiedrību centrs un to cīņas vadītāja, Maskava izvirza sev uzdevumu atkarot strādnieku masas Amsterdamai un uz šī pamata cīnīties pret to. Jūsu kongress, nešaubos, vairos sarkanās proletariāta armijas rindas. Līdz ar to mans vēlējums, biedri, īsumā ir šāds: lai jūsu darbs rit zem starptautiskās šķiru cīņas karoga.» [РГАСПИ 534.4.3.87+]

4 TAN AP sekretārs bija Kasparsons [b], priekšsēdētājs – «vecs partijas un arodbiedrību darbinieks, spējīgs iedziļināties un ļoti jēdzīgs darbinieks» Pankratovs. [5 ˚8 62+]

5 Smurģis piedalījies TAN AP prezidija sēdēs 1921. gada 11. februārī, 2. un 3. martā. Februāra sēdē izveidota komisija TAR darba likumu izstrādei – Kasparsons, **Smurģis**, Šuļikovs. Tai piešķirtas tiesības pieaicināt speciālistus. 3. martā **Smurģis** runājis par tarifu politiku. Viņa teikto prezidijs vienbalsīgi atzinis par labu, nolēmis vadīties pēc tā. [РГАСПИ 534.4.3.120–125]

6 TAN AP lektoru kolēģija: Pankratovs, **Smurģis**, Kudrjavcevs. Tās sēdē noteikti arodnieku kursu mācību priekšmeti, nozīmēti lektori. Desmit tēmu apguvei paredzētas 126 stundas. No tām 16 – **Smurģa** kursam «Arodkustības uzdevumi un formas». Šuļikovam un **Smurģim** jāgatavo 30 stundu mācību kurss «Tarifu politika». [РГАСПИ 534.4.3.118]

TAN AP redakcijas kolēģija: Pankratovs, Kasparsons, Kudrjavcevs. Tās sēdē 10. janvārī noteikts žurnāla «Daļņevostočnij rabočij» 1. numura saturs – redakcijas ievadraksts, septiņi citi raksti, visi jāiesniedz līdz 17. janvārim. **Smurģim** jāgatavo raksts [Ѯ[16]]. Honorārs nav noteikts, pagaidām līdzstrādnieki rakstus iesniegs bez atlīdzības. [РГАСПИ 534.4.3.117]

7 TAN arodbiedrību I konferences [5.2] protokolus un žurnāla «Daļņevostočnij rabočij» 1. numuru Smurģis 3. februārī nosūtīja Starptautiskajai AP Maskavā. [РГАСПИ 534.4.3.86–116] 1921. gada 26. marta vēstulē SAP un VACP Smurģis raksta, ka sarīkojis divu apgabalu – Piebaikāla un Aizbaikāla – arodbiedrību reģionālu kongresu, kā arī TAN kalnraču I kongresu, lasījis tajos ziņojumus par arodbiedrību uzdevumiem un tarifu politiku. [РГАСПИ 534.4.3.65 67]

8 Ziņas par Smurģa paveikto un iecerēto iegūtas vienīgi no viņa sarakstes [5]. Dažas no tām apstiprina Smurģa emisārs Frombergs un Kominternes aģents Marings. Proti, Frombergs anketā (1935) min savu darbību Profinternē. [b] Marings KI Izpildu komitejai ziņo (1922), ka Šanhajā sadarbojies ar Frombergu, ka ar Fromberga palīdzību Pekinā un Šanhajā izdota avīze «Laodong Zhoukan», ka Pekinā, Šanhajā un Kantonā dibinātas arodnieku skolas (Arbeitsschulen). [7]

9 Salīdzinājumam – ĶKP no Kominternes 1921. gadā saņēma ap 16 650 Ķīnas dolāru. [*Сотникова* 232]

10 [Дальневосточный путь 1922.09.12 ˣ233 ᵗ] — Smurģa amats – «представитель миннархоза в Москве».

11 [Дальневосточный путь 1922.11.15 ˣ288 ᵗ] — Par Smurģa klātbūtni kongresā ziņu nav.

12 [Дальневосточный путь 1922.12.29 ˣ326 ᵗ]

13 Darbā [*Шевелёв*[1]] salīdzināti divi varbūtēji ĶKP I kongresa datējumi – no 23. jūlija līdz 5. augustam un no 23. jūlija līdz nezināmam datumam. Pirmajam datējumam par labu liecina «Smurģa vēstule». Vēl darbā nosaukti pieci pieņēmumi (minējumi), kuriem izpildoties, t. i., ja tie būtu apstiprināti ar faktiem, «Smurģa vēstulē» uzrādītais beigu datums – 5. augusts – būtu pareizs. Tā kā šādu faktu nav, 5. augusts jāuzskata vien par varbūtēju kongresa beigu datumu. [*Шевелёв*[1] 73 77]

Citā darbā apspriesta Smurģa pārliecinātība par ķīniešu komunistu īstenumu. «Visai zīmīgi, ka Smurģis par ĶKP locekļiem un I kongresa delegātiem rakstīja kā par tādiem, kas «ierindo sevi komunistiskajā partijā», «dēvē sevi par komunistiem» [..] Smurģis acīmredzot nebija pārliecināts par to, ka minētie cilvēki ir īsteni komunisti [..]» [*Шевелёв*[2] 209]

14 Išikava monogrāfijā «ĶKP izveides vēsture» «pagrūti saprotamajai» «Smurģa vēstulei» pievēršas atkārtoti.

● «**Smurgis's** report of July 6 mentions Voitinsky by name as a comrade with whom Fromberg worked on activities in Shanghai, but this was an error of some sort, since by that time Voitinsky had already left China. Perhaps he confused this with Maring [7.1] and Nikolsky [7.2 (1)], who reached Shanghai in June 1921 [..]» [*Ishikawa* 123]

Bet Smurģis par Fromberga un Voitinska sadarbi 6. jūlija vēstulē neraksta. [5.13 ³⁺ ⁴⁺] Par to maldīgi raksta Kartunova: «Frombergs SAP uzdevumus pildīja, strādājot galvenokārt Šanhajā kontaktā ar Voitinski.» [*HMam* 157] [▪53]

● «The remaining question concerns the concluding date of the congress, the "Nanhu meeting" in Jiaxing. It certainly took place soon after the July 30 session that the police raid ended. There is a somewhat troublesome document concerning this, a letter dated October 13 of that year from **Yu.D. Smurgis**, chief representative of the Profintern, who had been a resident in Chita in Siberia. / According to this letter, the congress ended on August 5. [..] as a common sense would have it, **Smurgis** apparently wrote his letter on the basis of some sort of information coming from China. Yet, the idea that the session that was cancelled on July 30 because of the raid would have resumed after a five-day interruption is clearly unusual. Inasmuch as this letter is the only document that mentions a precise concluding date for the congress, it was the basis for the "August 5 conclusion thesis."» [*Ishikawa* 253 254]

Te par ĶKP I kongresa beigu datuma noteikšanas problēmu teikts: ««Smurģa vēstule» ir vienīgais dokuments [pretstatā memuāru literatūrai], kurā nosaukts [varbūtēji pareizs] kongresa beigu datums. Tāpēc tā ir «5. augusta beigu tēzes» pamatā.»

● «As for the passage in **Smurgis's** letter that mentions a closing date of August 5, if we can believe the explanation offered in the "Congress of the Chinese Communist Party," noting that, in the middle of the congress in Shanghai, "on a suggestion from Comrade Nikolsky, it was decided that we apprise Irkutsk by telegram of the goings on at the congress," then the congress agenda that had been determined before the raid (in this instance, the congress was to remain convened until August 5) would have been relayed, and **Smurgis**, who was in Chita and probably learned of it from Irkutsk, jumped to the conclusion that the congress was scheduled to meet from July 23 through August 5.» [*Ishikawa* 254 255]

Te izteikts minējumus par to, kā Smurģis varētu būt nācis pie atziņas, ka kongress darbu beidzis 5. augustā, un kas varētu būt bijis Smurģa ziņu avots. Atbilžu uz šiem jautājumiem nav.

● «[..] the CCP brought to a close one step in the formation of a party that had been full of twists and turns to that point. In the eyes of those tied to Soviet Russia, as **Smurgis** put it, this was probably a "meeting of delegates representing Chinese who fancied themselves Communists," but all the jabbering about their theoretical level was meaningless. It was the Bolsheviks who had given the Chinese Communists permission to hold this national congress. If **Smurgis** was trying to say something by claiming that the CCP members were self-proclaimed Communists, it was rather that the superior consciousness of the Bolshevik leaders as men knowledgable of "Marxism" (something found here and there in their words) – together with the distinctive attributes of "knowledge and leadership" of a Communist Party – provided an advance warning of the subsequent formation of a mandatory "leader-led" relationship between Soviet Russia and the Comintern on the one hand and the CCP on the other.» [*Ishikawa* 263]

Te, tāpat kā rakstā [*Шевелёв*²], pētīti Smurģa vārdi par «sevi komunistos ierindojošajiem ķīniešiem» – «представителей китайцев, причисляющих себя к коммунистам», «пятьдесят, именущих себя коммунистами» [5.15 ²⁵]. «Smurģa centieni kaut ko paust, sakot, ka ĶKP biedri paši sevi pasludinājuši par komunistiem, drīzāk bija «marksismu» zinošu lielinieku vadītāju pārākuma apziņas (kas reizēm bija saklausāma viņu teiktajā) un kompartijai raksturīgo īpašību «zināba un vadība» brīdinājums par to, ka nākotnē neizbēgami veidosies «vadītāja regulētas» attiecības starp Padomju Krieviju līdz ar Kominterni, no vienas puses, un ĶKP, no otras,» saka Išikava.

J Maskava. 1922–1937

«Vecais arodnieks» Smurģis 1922. gada 30. oktobrī dzīvoja Maskavā. (1) [𝔚⁴²]
1923. gada 20. februārī un visu laiku pēc tam viņa dzīvoklis bija IV Savienību namā. (2)

Maskavā bezpartejiskais Smurģis strādāja bankās, kooperācijā, būvniecībā. Sadarbojās ar VACP.

1922. gada oktobrī Smurģis bija TAR Bankas [𝔚⁴²] un TAR Tautsaimniecības ministrijas [I (10)] pārstāvis Maskavā. (1922. gada 11. novembrī TAR tika apvienota ar KPFSR. [I])
No 1923. līdz 1925. gadam Smurģis Maskavā pārstāvēja Tālo Austrumu Akcionāru banku. (3)
No 1924. līdz 1928. gadam bija Vsekobankas (4) un Cekombankas (5) valžu loceklis.

Smurģis darbojās grāmatizdevēju un patērētāju kooperācijā. (6)
Par kooperāciju un bankām publicēja žurnālu rakstus un brošūru. (7)

Smurģis strādāja Valsts būvju institūtā. (8) Bija viens no VBI direktora vietniekiem. (9)
1927. gadā Smurģis bija VBI Dzīvokļu būvniecības komisijas loceklis. (10) Komisijā pārstāvēja Darba un aizsardzības padomes Būvniecības komisiju, kurā viņš bija priekšsēdētāja vietnieks. (11)
Par Valsts būvju institūtu Smurģis rakstījis publikācijās. [𝔖²⁶ 𝔖³⁰] (12)

1930. gada janvārī Smurģis bija bez darba. [13 ˚5] Pēc tam viņš četrus mēnešus strādāja Tomska vadītā ķīmiskās rūpniecības apvienībā «Vsehimprom». (13) Tajā viņš bija Zinātniski tehniskā sektora un Zinātniski tehniskās padomes priekšnieka Ābrama Ginzburga vietnieks. Pēc tam – kantora «Himprojekt» direktora vietnieks. (14) [13 ˚4–˚6]

1930. gada oktobrī Smurģis sāka strādāt Pastāvīgajā būvniecības izstādē. (15) [13 ˚6] «Visus spēkus un visas domas» tagad aizņēma «lieliskā būvdarbniecība». [𝔚64]

1935.–1937. gadā Smurģis vadīja Būvniecības bibliotēku, kas darbojās pie minētās izstādes. (16)

1930.–1933. gadā viņš bija žurnāla «Naše stroiteļstvo» redakcijas kolēģijas darbinieks. (17)

Par būvniecību Smurģis publicējis četrpadsmit rakstu. [𝔖25 𝔖26 𝔖28–𝔖39]

Kopā ar līdzstrādniekiem gatavojis bibliogrāfiskus darbus. [𝔖43–𝔖47]

PSRS arodbiedrību VII kongresā Smurģis ievēlēts par VACP locekļa kandidātu. (18)

PSRS arodbiedrību VIII kongresā viņš ievēlēts par VACP plēnuma locekli. (19)

1928. gadā VACP prezidijs Smurģi iecēla par mīklaina Darba pētījumu institūta direktoru. Tā padomē ietilpa rakstnieks Gastevs, arodnieks Kozeļevs, zinātnieks un valstsvīrs Milonovs. (20)

1 «Vecais arodnieks» (старый профессионалист) – sk. [𝔖21] Smurģa publikāciju sarakstā.

2 Par IV Savienību namu (IV Дом союзов) tika pārdēvēta viesnīca «Darījumu nams» («Деловой двор»), 1 km uz A no Sarkanā laukuma. Laukums pie nama līdz 1924. gadam saukts sv. lielmocekles Barbaras vārdā (Варварская пл.). [𝔚45]

Smurģa dzīvesvietas adrese dota Profinternes darbinieka Fromberga anketā 1923. gada 20. februārī. [b]

Smurģa adrese uzziņu grāmatās visur viena – Nogina laukums 1/2, dz. 6. [*M.25* VI 651] [*M.26* V 701*] [*M.27* V 59*] [*M.28* V 525*] [*M.29* IX 558*] [*M.30* VIII 562*] — Smurģis apcietināts savā dzīvoklī Nogina laukumā 4, dz. 6. [13 ˚2]

3 **TAR Banka** (банк Дальневосточной республики) dibināta Habarovskā 1922. gada sākumā. 1923. gada martā tā pārdēvēta par **Tālo Austrumu Akcionāru banku** (Дальневосточный акционерный банк, «Дальбанк»). Cekombankas [J (5)] pakļautībā tā kontrolēja un finansēja privātus uzņēmumus un organizācijas, ilgtermiņā un īstermiņā kreditēja valsts uzņēmumus un organizācijas, individuālo dzīvokļu būvniecību u. c.

[https://guides.rusarchives.ru/funds/73/dalnevostochnyy-akcionernyy-bank-1922-1959-gg]

TA Akcionāru bankas valde atradās Habarovskā, tās kantori – Čitā un Vladivostokā. Bankas padomes priekšsēdētājs – Briskins [b]. Valde – Kasparsons [b] un seši citi. Bankas pārstāvis Šanhajā – Frombergs [b]. [*Сибирь* 455] Bankas pārstāvniecība Maskavā atradās Nogina laukumā 1/2. [*M.25* III 764]

[1923. gada martā] Maskavā, Krievijas-Austrumu tirdzniecības palātā (Российско-Восточная торговая палата), notika tautsaimniecības orgānu, banku, kooperācijas darbinieku apspriede par naudas apriti Krievijas Tālajos Austrumos. Par jautājumu ziņoja TA [Akcionāru] bankas pārstāvis pilsonis **Smurģis**. Apspriede pieņēma rezolūciju par banknošu ieviešanu Tālajos Austrumos, preču biržu atvēršanu u. c. [Погребецкий, А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции, 1914–1924. Харбин, 1924. С. 392. ı]

4 Vsekobanka – **Viskrievijas Kooperatīvā banka** (Всероссийский кооперативный банк, Всекобанк).

Darbu sāka 1922. gada 8. februārī. Pamata kapitāls – 10 milj. zelta rbļ. Paju īpašnieki – 6200 kooperatīvās organizācijas. No Vsekobankas 24 ārzemju korespondentiem Rīgā bija trīs – Kooperatīvā tranzītbanka [𝔚55], Latvijas Tautas banka, Rīgas Komercbanka. Vsekobankas valde [Iļjinkas ielā 3]: priekšsēdētājs Švecovs [𝔚58], divi viņa vietnieki, seši valdes locekļi – **Smurģis**, Vjazmins [𝔚51 𝔚53] u. c. Pārvaldes Operatīvās nodaļas direktors – Kasparsons [b]. [Банковский справочник. Все кредитные учреждения Союза ССР / Ред. В.В. Варзар. М. [1926.] С. 107–109.]

Smurģis par Vsekobanku raksta vēstulēs. [𝔚44 𝔚45 𝔚47 𝔚53 𝔚55 𝔚56 𝔚58] Par Smurģi un Vsekobanku raksta Prokopoviča. [12 ˚3] Smurģis, Vsekobankas darbinieks, uzrādīts adrešu grāmatās. [*M.25* III 762] [*M.25* VI 651] [*M.26* III 710] [*M.26* V 701*] [*M.26* Дополнения 818*] [*M.27* III 546] [*M.28* III 483] [*M.28* V 525*] [*Кооперация* 391]

Bezpartejiskais Smurģis bija Vsekobankas valdes komunistiskās frakcijas loceklis. [*Kasp*]

5 Cekombanka – **Centrālā komunālās saimniecības un dzīvokļu būvniecības banka** (Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, Цекомбанк). [*M.27* III 548] [*M.28* III 485] [*M.28* Дополнения 627*] [*Кооперация* 390 391] Arī – Vissavienības komunālās saimniecības un dzīvokļu būvniecības finansēšanas banka.

[https://guides.rusarchives.ru/funds/vsesoyuznyy-bank-finansirovaniya-kommunalnogo-i-zhilishchnogo-stroitelstva-cekombank-1925-1959]

6 Smurģis bija **Viskrievijas kooperatīvās grāmatu izdevēju savienības** (Всероссийский кооперативный издательский союз, Книгосоюз) revīzijas komisijas loceklis. [*Кооперация* 375 376] Darbojās biedrībā «**Акц**[**ионерное**] **транспортное общество потребительской кооперации «Покотранс»**». [*M.27* V 598*]

7 Smurģis rakstījis par kooperāciju un bankām. [ᘓ[21]–ᘓ[25] ᘓ[27]] Lielās Padomju enciklopēdijas šķirkļa «Strādnieku bankas» literatūras sarakstā iekļauts raksts [ᘓ[22]]. [Банки рабочие // *БСЭ* 1926 **4** стб. 649–653]

8 Valsts būvju institūts – **PSRS ATSP Civilo, rūpniecisko un inženiertehnisko būvju valsts zinātniski eksperimentālais institūts** (Государственный научно-экспериментальный институт гражданских, промышленных и инженерных сооружений ВСНХ СССР, Государственный институт сооружений, ГИС). Darbu sāka 1927. gada 15. maijā. Bija ATSP Zinātniski tehniskās pārvaldes (Научно-техническое управление) pārziņā. [*Казусь* 224–226]

9 VBI direktora vietnieki – arhitekts Jofans (Иофан) [*LPE* 1983 **4** 493], vēlākais Pastāvīgās vissavienības būvniecības izstādes direktors Lerners [13.3], dzelzsbetona teorijas izveidotājs Loleits (Лолейт) [*БСЭ* 1973 **14** 622], **Smurģis**. [*M.30* III 155] Citā avotā minēti trīs VBI direktora vietnieki – Jofans, Lerners, Loleits. [*Казусь* 225]

10 VBI Dzīvokļu būvniecības komisijai bija jāizpēta, kādi ir lielpilsētās un ciematos būvējamo strādnieku dzīvojamo namu lietderīgākie tipi (veidi). [*Казусь* 225] [14.5]

11 Darba un aizsardzības padomes Būvniecības komisija (Комиссия по строительству при СТО, КомСТО) dibināta 1927. gada 22. martā, likvidēta 1930. gada 1. janvārī. Smurģis tajā pārstāvēja «Cerabsekciju». [*Казусь* 240] Komisijas adrese: Pušečnaja (Пушечная) 17, 3. st. Atbildīgais sekretārs – Lerners (Лернер Як. Ос.). [*M.28* II 82] Zin. sekretārs – Brailovskis (Браиловский Сем. Моис.). [*M.29* II 67] — **«Cerabsekcija»** – savienības «Centrosojuz» [5.13 [(20)]] strādnieku kooperācijas centrālā sekcija, Центральная секция рабочей кооперации Центросоюза СССР (Церабсекция) = Центральная секция рабочей кооперации (Церабсекция) при Центросоюзе [СССР].

12 Viens no pirmajiem VBI darbiem bija eksperimentālo būvju projektēšana, tehniskā uzraudzība un zinātniskā novērošana. Eksperimentālās būves 1927. gadā Maskavas ciematā «Sokol» (посёлок «Сокол») cēla Strādnieku dzīvokļu kooperatīvās būvniecības veicināšanas komiteja (darbojās pie PSRS Darba TK). Sekoja būvju montēšanas programmas (программа сборного строительства) izpilde. [*Казусь* 225] Par šiem jautājumiem Smurģis raksta darbā [ᘓ[30]].

13 Apvienība «Vsehimprom» – **PSRS ATSP Vissavienības ķīmiskās rūpniecības apvienība** (Всесоюзное объединение химической промышленности ВСНХ СССР, Всехимпром). Apvienība, pārkārtojot tautsaimniecības vadību, ar PSRS ATSP 1929. gada 28. novembra pavēli izveidota 1930. gadā. Apvienībā bija koncentrēti visi ķīmiskās rūpniecības materiālie un tehniskie resursi un līdzekļi. [*Казусь* 111 193 306] Apvienības valde: priekšsēdētājs Tomskis, viņa vietnieks Juļins, Lugovojs u. c. [*M.30* VI 409] [*Лельчук* 147] [13.3] Par apvienību «Vsehimprom» sk. [*Лельчук*].

14 PSRS ATSP projektēšanas kantoris «Himprojekt» (проектная контора «Химпроект» ВСНХ СССР) – apvienības «Vsehimprom» struktūrvienība – izveidots 1930. gadā uz apvienības «Vsehimprom» Projektēšanas un būvniecības pārvaldes Projektēšanas nodaļas (Проектный отдел проектно-строительного управления) bāzes. Darbības jomas – projektēšana, būvniecības uzraudzība, iekārtu iedarbināšana un noregulēšana, jauno tehnoloģiju pārbaude laboratorijās un rūpnīcās, projektu konsultēšana un ekspertīze. [*Казусь* 306] 1930. gada 1. jūlijā Smurģis bija viens no diviem kantora «Himprojekt» **direktora vietniekiem**. [РГАЭ 8124.4.169]:[*Казусь* 112] [13 ˚6 [18+]]

15 Pastāvīgā vissavienības būvniecības izstāde (Постоянная всесоюзная строительная выставка, ПВСВ) izveidota Maskavā 1930. gada 1. jūlijā. Adrese: Frunzes krastmala (Фрунзенская набережная) 70. Izstāde sniedza ziņas par jaunām būvniecības tehnoloģijām un materiāliem. Izdeva referātu žurnālu «Strojindustrija», bibliogrāfiskus rakstus. [ᘓ[43]–ᘓ[47]] Pastāvīgās vissavienības būvniecības izstādes struktūra dota adrešu un uzziņu grāmatā. [*M.36* 452]

16 Smurģis **Centrālo būvniecības bibliotēku pie Pastāvīgās vissavienības būvniecības izstādes** (ЦСБ при ПВСВ) vadīja no 1935. gada septembra līdz 1937. gada novembrim. [13 ˚6] [▪123 ▪125]

17 Žurnālā «Naše stroiteļstvo» **redakcijas kolēģijas loceklis Smurģis** minēts numuros no ⁿ17/18 (1930.10) līdz ⁿ17/18 (1933.09). Pēc tam redkolēģijas locekļu vārdus žurnāls republicēja. Numurs ⁿ17/18 (1930) ir PSRS Valsts plāna komisijas un KPFSR Valsts plāna komisijas būvniecības sektoru biļetens (Бюллетень стройсекторов Госплана СССР и Госплана РСФСР). Numurs ⁿ17/18 (1933) ir PSRS un KPFSR Valsts plāna komisiju orgāns (Орган Госпланов СССР и РСФСР).

Smurģis darbojās žurnāla «Naše stroiteļstvo» redakcijas **Tāmju sekcijā**.

Sekcijas pirmajā sēdē 1935. gada 13. aprīlī piedalījās **Smurģis**, Golovkins [13.3], astoņi citi. Tika noteikti sekcijas darba uzdevumi (6 punkti), darbu tematika (17 punktu), triju nākamo ziņojumu tēmas. Apspriesta tāmju problēma, nomenklatūra, saturs. Otrā sēde notika 1935. gada 25. aprīlī. [Работа Сметной секции редакции журнала «Наше строительство» // Наше строительство, 1935, № 9, с. 35–36. ᵗ]

1935. gada 4. oktobra sēdē M. Briskmans ziņoja par montāžas darbu organizēšanas galvenajiem principiem. Ļoti spraigās debatēs piedalījās Brailovskis [J ⁽¹¹⁾], Golovkins [13.3], **Smurģis** u. c. Atklājās atšķirīgi viedokļi visos galvenajos jautājumos, kas jāatrisina, lai montāžas darbi tiktu pareizi organizēti, t. i., tā, ka tiktu samazinātas tābrīža ārkārtīgi lielās darbu izmaksas. [Основные проблемы организации и стоимости монтажных работ // Наше строительство, 1935, № 21, с. 24–25. ᵗ]

18 Kongresa pēdējā sēdē 1926. gada 10. decembrī vecāko padomes un komunistiskās frakcijas vārdā Ancelovičs ierosina ievēlēt 168 VACP locekļus. Kandidē: Tomskis, Dogadovs, Meļņičanskis, Lozovskis, Ordžonikidze, Rudzutaks, Kuibiševs, [Ābrams] Ginzburgs [13.3], Briskins, Gastevs, Marrs, Lepse, Ancelovičs, Lugovojs no cukurnieku CK (ЦК сахарников) u. c. Ancelovičs ierosina ievēlēt 91 VACP locekļa kandidātu. Kandidē: Magaziners, Jarockis, **Smurģis** u. c. Vienbalsīgi ievēlē visus 259. [*Съезд.7* 810–817]

19 Kongresa pēdējā sēdē 1928. gada 24. decembrī Meļņičanskis ierosina ievēlēt VACP plēnumu – 234 locekļus un 108 kandidātus. Locekļu kandidāti: Tomskis, Dogadovs, Meļņičanskis, Lozovskis, [Ābrams] Ginzburgs [13.3], Rudzutaks, Ordžonikidze, Kuibiševs, Kaganovičs, **Smurģis**, Lepse, Lugovojs no ķīmiķu CK, Marrs u. c. Vienbalsīgi ievēlē visus locekļus. Seko kandidātu vēlēšanas. [*Съезд.8* 573–577]

Arodbiedrību VIII kongress bija pavērsiens arodbiedrību darbā – to vadībā nostiprinājās lielinieki, par VACP prezidija locekli tika ievēlēts Kaganovičs. [*Носач*] [*Рейман* 506]

20 Lēmums par **VACP Darba pētījumu institūta** izveidi: «В президиуме ВЦСПС / Заседание 31 августа [..] Образование рабочего исследовательского института [..] Президиум ВЦСПС постановил образовать при ВЦСПС **рабочий исследовательский институт** с целью изучения материалов, характеризующих положение труда в СССР и зарубежных странах. Совет института определён в составе 15 человек. Директором института назначен тов. **Ю.Д. Смургис. /** Институту поручено в первую очередь изучить материалы о зарплате и условиях труда рабочих и служащих в СССР и за границей.» [Известия 1928.09.01 ⁿ203]

Lēmums varēja būt saistīts ar konferenci, kas minēta VK(b)P CK Politbiroja 1928. gada 16. augusta sēdes protokolā ⁿ38: «Слушали: 25. О международной конференции по выработке сравнительных показателей зарплаты в разных странах (т. Томский). Постановили: 25. Принять предложение т. Томского: а) признать желательным наше участие в этой конференции; б) поручить ВЦСПС вести в этом духе переписку; в) предположительно наметить для посылки на конференцию т. т. Гинзбурга Л., **Смургиса** (б/п [= беспартийный]) и Рашина (б/п).» [РГАСПИ 17.3.700.5 ᵗ]

Par VACP Darba pētījumu institūtu ziņas atradu vienīgi divās adrešu un uzziņu grāmatās.

● «Рабочий исследовательский ин-т ВЦСПС. — Солянка, 12, Дворец Труда, т. комм. от 1-70-80 до 1-70-88, доб. 84. — Директ. **Смургис** Юл. Дав.; Чл. совета: **Гастев** Ал-ей Капит. [*БСЭ* 1971 6 138], **Гинзбург** Лев Ил. [sk. minēto protokolu ⁿ38], **Козелев** Бор. Григ. [5.19], **Милонов** Юр. Конст. [Горелов 252–254 272], Юзефович, секр. **Лапицкая** С[има] М[арковна]. — Научн. сотрудн.: Куприянова Лид. Петр., Полляк Юр. Марк., Якоби Л.Е.

Секция по изучению заработной платы – руководк. **Рашин** А[дольф] Г[ригорьевич] [sk. minēto protokolu ⁿ38].

Секция по изучению жилищного вопроса – руководк. Чернявский Б.О.

Секция по изучению безработицы – руководк. Базаров В.А.

Секция по изучению рабочего бюджета и потребления – руководк. Евреинов Ник. Ник.» [*M.29* IV 210]

● «Рабочий исследовательский ин-т ВЦСПС. — Солянка, 12, Дворец труда, 4-й эт., комн. 463, т. комм. «Дворец труда» доб. 201. — Дир. **Смургис** Юр. [*sic*] Дав.; секр. **Лапицкая** С.М.» [*M.30* III 163]

► Tīklā ir ziņas par Gasteva, Ginzburga, Kozeļeva, Lapickas, Milonova un Rašina publikācijām. ◄

K Ķīna. Japāna. 1925

1925. gada 11. jūlijā no Maskavas uz Pekinu izbrauca VACP delegācija – priekšsēdētājs Lepse, locekļi Smurģis un Briskins. Par tulku līdzi brauca Vaksovs. (1) [𝔚[48]] [8.1] [8 ˚9] [𝔖[40] 3 23]

Delegāti pārstāvēja arī Profinterni. (2)

Vienu nedēļu, no 20. līdz 26. septembrim, delegāti bija Japānā. [11]

11. oktobrī Lepse, Smurģis un Vaksovs atgriezās Maskavā. [𝔚[49]] [8.1] [▪82]

Ķīnas Republiku 1925. gadā pārvaldīja militāri grupējumi. Par varu un ietekmi Ķīnā sacentās PSRS, Lielbritānija, Japāna, ASV, Francija, Itālija.

Maskavā Ķīnas lietas pārzināja KK(b)P CK Politbirojs un tā vadītās iestādes – KK(b)P CK Ķīnas komisija (izveidota 1925. gada aprīlī), Ārlietu tautas komisariāts, Kominternes (3) Izpildu komiteja, Profinternes izpildbirojs. To vadībā Ķīnā un ārpus tās rīkojās diplomāti, armijas padomnieki, izlūkdienestu, Kominternes un Profinternes, VACP, transporta un tirdzniecības organizāciju, banku darbinieki (viens no tiem – Frombergs [b]).

Ķīnā ar KK(b)P sadarbojās Gomiņdans (Ķīnas Tautas partija), Ķīnas kompartija, Ķīnas arodbirojs [I], Ķīnas arodbiedrību federācija.

1925. gadā pēc apsīkuma atdzīvojās Ķīnas strādnieku kustība. 30. maijā sadursmē Šanhajā britu policija nošāva protestētājus – sākās Trīsdesmitā maija kustība. (4) Tās atbalstam ĶKP vadītāji Dens Džunsja, Su Džaodžens u. c. rīkoja Honkongas-Kantonas streiku. (5) [*Horrocks* 104]

Jaunajos apstākļos KK(b)P CK Politbirojs noteica rīcības vadlīnijas.

11. jūnijā Politbirojs nolēma – arodbiedrībām jārīko sapulces, jāvāc nauda, jāatdzīvina biedrība «Rokas nost no Ķīnas!». [8 ˚1] Lēmuma izpildi vēroja Apvienotā Valsts politiskā pārvalde. (6)

Līdz 13. jūnijam Politbirojs streikotāju atbalstam bija piešķīris 100 000 rbļ. [8 ˚1–˚3 ˚8]

22. jūnijā Politbirojs nolēma nekavējoties sūtīt uz Ķīnu kominternieti Voitinski [b]. (7) Tur viņš un citi, «tā teikt, līda vai no ādas, lai saceltu kājās [Ķīnas] Ziemeļus». [8 ˚6]

25. jūnijā Politbirojs nolēma revolucionarizēt un demoralizēt komandiera Džana Dzuoliņa armiju, ārprātīgi aģitēt, paralizēt un šķelt valdību Pekinā, ja vajadzīgs – to patriekt. [8 ˚4]

2. jūlijā Politbirojs apstiprināja uz Ķīnu sūtāmās VACP delegācijas sastāvu. [8 ˚5]

Pirms tam Ķīnas arodbiedrību federācija (Kantonā, ar biroju Šanhajā) bija lūgusi VACP atsūtīt PSRS arodbiedrību delegāciju, lai tā iepazītos ar Ķīnas arodkustību. [8 ˚9] Delegātiem «bija jāvāc [..] fakti par imperiālistu vardarbību un ķiniešu strādnieku atbrīvošanās cīņu. [..] jāpēta strādnieku materiālais un tiesiskais stāvoklis. [..] fakti bija jāvāc vispirms tāpēc, lai atspēkotu neticamos melus, kādus par Ķīnas notikumiem [..] izplatīja buržujiskās un sociāldemokrātiskās avīzes. [..] bija jāvāc materiāli par ķiniešu proletariāta attīstības pakāpi, tā organizāciju spēku un politiku». [𝔖[41] 9 10]

Delegāti Pekinā, Šanhajā un Kantonā (8) tikās ar strādnieku kustības vadītājiem komunistiem Liu Šaocji [▪71], Li Lisaņu, minētajiem Denu Džunsju [▪73] un Su Džaodženu [▪69 ▪72].

Delegātu publicētajā atskaitē [𝔖[41]] Smurģis varētu būt rakstījis nodaļas «Arodkustība Ķīnā», «Ķīniešu strādnieku ekonomiskais un tiesiskais stāvoklis», «Ķīnas strādnieku kustības perspektīvas. Starptautiskā proletariāta uzdevumi». [𝔖[41] 68–87 111–127 147–153] (9)

VACP delegātu brauciens Ķīnā attēlots dokumentos. [8]–[10] [11.4] [▪61–▪81 ▪83–▪87]

1925. gada janvārī tika parakstīta konvencija par PSRS un Japānas attiecību pamatiem. Tika izveidotas abu valstu diplomātiskās un konsulārās attiecības. KK(b)P un Kominternei pavērās iespēja piedalīties Japānas Kompartijas atjaunošanā. 1924. gadā tā bija pati sevi izformējusi.

Martā Politbirojs PSRS pilnvarotās pārstāvniecības darbinieku sastāvā Tokijā iekļāva Kārli Jansonu [b]. Amata aizsegā viņš vadīja nelegālo «Japānas komunistisko grupu» – ap 50 cilvēku. Grupa centās izveidot plašu legālu strādnieku partiju un tās preses orgānu, saliedēt kreisās arodbiedrības, iekļūt strādnieku partijas un kreiso arodbiedrību vadībā. (10)

Maijā no Japānas arodbiedrību federācijas («Federācija») izstājās kreisās arodbiedrības. Tās apvienojās Japānas arodbiedrību padomē («Padome»). «Padome» sadarbojās ar «Japānas komunistisko grupu». (11) [11.6]

8. septembrī «Padome» ielūdza VACP delegātus apmeklēt Japānu. [11 ˚1 ˚13] [*Noda*[3]]

Ielūgumu tie saņēma Pekinā, kur caur Šanhaju bija atgriezušies no Kantonas. [11.4 [114]]

11. septembrī KK(b)P CK Politbirojs pieņēma VACP frakcijas priekšlikumu par delegātu braucienu uz Japānu. [8 ˚7]

20. septembra saulrietā kuģis ar delegātiem ienāca Šimonoseki ostā. [11 ˚3 ˚15]

22. septembra pusdienā delegāti iebrauca Tokijas dzelzceļa stacijā. [▪88–▪94]

Japānā delegātus sveica «Padome» un tai politiski tuvās arodbiedrības. [▪89–▪102]

Pret delegātu vizīti iebilda anarhisti, kuri līdz ar Kantō novada Arodbiedrību apvienību īpašā rakstā kritizēja padomju valdību, lieliniekus un viņu sūtītos delegātus. [11.4 (1)]

Delegātu viesošanās Japānā detalizēti attēlota nodaļā [11].

1 Delegācijas nosaukums: The Russian Labour Delegation, Soviet Delegation of Trade Unionists, Soviet Trade Union Delegation, 蘇聯職工會代表團 Sulian zhigonghui daibyaotuan, 蘇俄總工會代表團 Su E zonggonghui daibyaotuan, 蘇聯總工會代表團 Sulian zonggonghui daibyaotuan, 蘇聯工會代表團 Sulian gonghui daibyaotuan.

Par Lepsi, Briskinu un Vaksovu sk. nodaļā [b]. Atskaitē [Ƨ[41]] Vaksovs saukts par delegācijas sekretāru. [Ƨ[41] 3]

2 [Международное рабочее движение, 1925, № 34, с. 21.] [*Городовикова* 132] — Terminu «VACP un Profinternes delegācija», «VACP un Profinternes delegāti» vietā visur rakstām īsi – «VACP delegācija», «VACP delegāti».

3 «Tajā pašā virzienā kā Ārlietu tautas komisariāts, bet tiešāk un mērķtiecīgāk, darbojās Kominterne. Līdz 20. gs. 20. gadu beigām šīs iestādes viena otru dublēja. Nav nejaušība, ka ārlietu tautas komisārs Čičerins, Ļeņins, Trockis, Zinovjevs, Buharins pārstāvēja lielinieku (большевицкую) partiju Kominternes dibināšanas kongresā 1919. gada martā un visi lielinieku diplomāti lielākā vai mazākā mērā dabojās Kominternes labā. [..]

[Ķīna] sāka saistīt lielinieku vadoņu uzmanību 1923. gadā [..] Augošā Ķīnas nacionālās atbrīvošanās kustība, kuru vadīja Gomiņdans [..], ļāva Kominternes vadītājiem domāt, ka «pasaules revolūcijas maršruts mainījies». [..] nākamās vispasaules kataklizmas centrs, viņuprāt, tagad bija Ķīna. 1920. gadā Kominternes aģenti **Voitinskis** un **Marings** Ļeņina uzdevumā pierunāja ķīniešus dibināt lielinieciskus (большевицкие) pulciņus, kuri 1921. gada jūlijā apvienojās komunistiskā partijā. Tās ietekme nebija liela, un Kominterne nolēma to iedēstīt Gomiņdanā.

1924. gada janvārī, Kominternes spiesti, Ķīnas komunisti izveidoja vienotu fronti ar Gomiņdanu, iestājās tajā, saglabāja organizatorisku un politisku neatkarību. Lielinieki Gomiņdanu (to vadīja Suņs Jatsens 孫逸仙, kopš 1925. gada – Dzjans Dzješi 蔣介石) uzskatīja par «vairākšķiru partiju». 1923. gadā Suņam Jatsenam un Dzjanam Dzješi, kuri kontrolēja Dienvidu Ķīnu, PSRS un Kominterne sāka sniegt kolosālu finanšu un militāro palīdzību.» [*История* 790–792]

Sk. arī [Staburova, J. Gomiņdana partijas vēstures īsais kurss // Latvijas Jaunatne 1992.09.15 ˢ201].

4 Trīsdesmitā maija kustība – May Thirtieth Movement, 五卅運動 Wusa Yundong, «Тридцатого мая» движение, Движение 30 мая. [*K*[2]] [*Дэн*] [*Юрьев*] [*Картунова*[1]] [*Сунь*] [*БСЭ* 1977 **26** 209] [*LPE* 1987 **10.1** 15] [*Rigby*]

5 Honkongas-Kantonas (Sjanganas-Guandžou) streiks – The Guangzhou-Hongkong strike, 省港大罷工 Shenggang dabagong, Сянган-Гуанчжоуская забастовка 1925–1926, Гонконг-Кантонская забастовка-бойкот. [*К*²] [*Дэн*] [*Юрьев*] [*БСЭ* 1976 **25** 155] [*Horrocks*]

6 AVPP Informācijas nodaļas vadītājs rakstījis slepenu ziņojumu par demonstrāciju Maskavā. Par VK(b)P biedriem tajā teikts: «Partijnieki, patronu rūpnīcas instrumentu darbnīcas strādnieki, 15. jūnijā [1925] protesta demonstrācijā pret Ķīnas apspiešanu bija pasīvi. Kad šūniņas atbildīgais sekretārs laukumā sauca «Sūtām lāstu buržuāzijas teroram Ķīnā – «urā!»», ar «urā!» atsaucās tikai viens partijnieks, bet citi klusēja. (Когда ответственный секретарь ячейки сделал на площади салют «Шлём проклятие террору буржуазии в Китае, ура!», то «ура» подхватил только один партиец, а остальные промолчали.) Kad demonstranti bija veikuši ceļa posmu ielas garumā, darbnīcas partijnieku rindās bija palikuši tikai 64 cilvēki [no 82].» [РГАСПИ 17.84.787.179]:[*Горелов* 129]

7 KK(b)P CK Politbiroja lēmums 1925. gada 22. jūnijā. [РГАСПИ 17.162.2.138 [1]] [*ККит* 575–577]

8 Kantonā delegāti bia astoņas dienas, tur tie «sevi nodeva pilnīgā Ķīnas arodbiedrību federācijas rīcībā». [Ↄ[41] 146]

9 Atskaitē [Ↄ[41]] ir 9 nodaļas, 10 pielikumu, 18 attēlu, 8 apjomīgas tabulas ar sīkām ziņām par strādnieku stāvokli Šanhajā, dokumentu faksimili, zīmējumi, ģeogrāfiskā karte. Atskaiti [Ↄ[41]] izmanto citi autori. [8.7]

► Atskaites [Ↄ[41]] eksemplārs LU Akadēmiskajā bibliotēkā – teicamā stāvoklī un, cik zinu, vienīgais publiski pieejamais Ljā – no krājumiem izslēgts un 2015. gada aprīlī par 129 ASV dolāriem pārdots tīkla tirgotavā «ebay». ◄

10 Publicēti divi Kārļa Jansona ziņojumi par JKG. Abi rakstīti Tokijā 1925. gada 3. jūlijā. Pirmais vēsta par JKP atjaunošanu un sūtīts Voitinskim Kominternes IK Austrumu nodaļā. [РГАСПИ 495.127.112.17 18]:[*КЯп* 354 355] Otrais ziņojums «Mūsu tuvākie organizatoriskie pasākumi Japānā» adresēts Kominternes IK Austrumu nodaļai. [РГАСПИ 495.127.112.36–43]:[*КЯп* 355–360]

Kominternes uzdevumi Japānas komunistiem nosaukti Kominternes IK prezidija lēmumā 1925. gada 8. septembrī. [*КЯп* 363 364] Lēmums pieņemts pēc Zinovjeva 1925. gada 8. septembra ziņojuma par «Japānas jautājumu» Kominternes IK prezidija sēdē. [*КЯп* 361–363] Ziņojuma ievadā teikts, ka VACP delegācija ielūgta Japānā.

11 Par JKG un «Padomes» sadarbi teikts Sano Gaku 1925. gada 15. septembra atskaitē «Par Japānas komunistu konferenci [Tokijā 13. septembrī]». Atskaites adresāts – KI IK. [РГАСПИ 495.127.120.113 114]:[*КЯп* 364–366]

L Pēdējās sešdesmit dienas. 1937–1938

No Smurģa krimināllietas [13.2] un «Staļina nošaujamo sarakstiem» [*CmPC*] zinām sekojošo.

14. decembris (1937).	Iekšlietu TK izdevis Smurģa apcietināšanas orderi. [13 ˚2]
15. decembris.	Smurģis apcietināts. [13 ˚2]
2. janvāris (1938).	Smurģis rakstījis īsu iesniegumu IeTK. [13 ˚4]
2. janvāris.	Rakstījis liecību par savu «kaitniecisko darbību». [13 ˚6] [▪129–▪133]
2. janvāris.	Rakstīts Smurģa pratināšanas protokols. [13 ˚5] [▪127 ▪128]
3. janvāris.	Datēts Augstākās tiesas Kara kolēģijas tiesājamo saraksts. [13.4]
14. februāris.	Smurģis parakstījies par iepazīšanos ar apsūdzību. [13 ˚7]
15. februāris.	Datēts AT KK tiesas sēdes protokols. [▪136 ▪137]
15. februāris.	Datēts AT KK tiesas spriedums. [13 ˚8] [▪134 ▪135]
15. februāris.	Smurģis Maskavā nošauts. [13 ˚9]

Smurģa dzīvību Lielā terora (1) apstākļos vienlaikus apdraudēja viņa sadarbība ar opozicionāru Tomski, viņa tautība (2), tas, ka Latvijā dzīvo radi, saskare ar citiem Lielajā terorā iznīcinātajiem (3), saskare ar citu valstu piederīgajiem, samērā augstais amats.

Vēl Smurģi varēja apdraudēt denuncēšana (4) vai uzrādīšana pratināšanā (spīdzināšanā).

Varbūt Smurģis bijis kādā varas pretinieku sarakstā (kartotēkā). (5)

Tas, kuri no draudiem īstenojās, varētu būt rakstīts kriminālllietas aizklātajos dokumentos. [13.2]

Ziņas par iestādēm, kuru pārziņā bija apcietinātais Smurģis, publicētas. [*Riekstiņš*] [*CmPC*] Aplūkosim Smurģa lietas virzību šajās ietādēs.

Smurģi apcietināja un viņa lietu izmeklēja IeTK Galvenā Valsts drošības pārvalde. Tā bija IeTK centrālā aparāta struktūrvienība. Centrālā aparāta pārziņā bija tie, kurus lielinieku valsts vara bija ierindojusi «spiegu, teroristu, diversantu, sazvērnieku» augšslānī. Bieži vien tie bija VK(b)P, padomju vai militārās «elites» pārstāvji. [*PCMo* 488]

GVDP sastādīja to apcietināto sarakstus, kuru lietā izmeklēšana bija pabeigta un kuri tika nodoti tiesāšanai PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģijai. Tā izskatīja pašus smagākos noziegumus – spiegošanu, teroru, «dzimtenes nodevību».

Ik sarakstā apkopoti kādai teritorijai (dzelzceļam) piederīgie. Tiesājamie sarakstos šķiroti kategorijās. Piederību kategorijai ieteica IeTK. No kategorijas bija atkarīgs AT KK piespriestais sods.

Sarakstus – tātad sodu – apstiprināja VK(b)P CK Politbiroja locekļi. AT KK tehniski noformēja iepriekš noteiktu spriedumu. «AT KK sēžu farss un kvazitiesiskais raksturs ir acīm redzami.» (Arsēnijs Roginskis) [*PCMo* 495]

Smurģis ierakstīts saraksta sadaļā «Maskava. Centrs. Pirmā kategorija». [13.4] Ar «Maskava. Centrs» tika apzīmēti IeTK centrālajā aparātā sastādītie saraksti. Pirmās kategorijas tiesājamajiem piesprieda tūlītēju nošaušanu. (6)

Smurģa ieslodzījuma, tiesas sēdes (ja tā notika) un nošaušanas vietas nezināms.

Smurģis, spriežot pēc visa, aprakts vienā no diviem masu kapiem Maskavā. (7)

Apskatīsim trīs Smurģa kriminālllietas dokumentus. Pirmos divus rakstījis Smurģis, trešo sastādījis IeTK darbinieks, izmantojot pirmo.

● Īsā iesniegumā Iekšlietu tautas komisariātam (turpmāk – «Iesniegums») Smurģis raksta: «Pretpadomju darbībā mani 1930. gadā iesaistīja Tomskis, kad stājos darbā apvienībā «Vsehimprom», kuru tobrīd vadīja viņš. Ziņas par iesaistīšanas apstākļiem un savu konkrēto darbību sniegšu turpmākajās liecībās.» [13 ˚4]

Smurģis te apmelo pats sevi. Par pretpadomju darbību draudēja nāve. To, ka apcietinātais sevi apmelo, IeTK darbinieki bieži panāca ar iebiedēšanu un spīdzināšanu. [*Riekstiņš* 75–79]

● Otrais dokuments ir Smurģa liecība [13 ˚6] (turpmāk – «Liecība»). Tajā viņš, kā «Iesniegumā» teicis, raksta par savu «pretpadomju darbību».

«Liecībā» ir ticamas un tikai tajā atrodamas ziņas par Smurģa darbu apvienībā «Vsehimprom», kantorī «Himprojekt», Pastāvīgajā būvniecības izstādē, Centrālajā būvniecības bibliotēkā. Vienīgi no «Liecības» zinām par Smurģa braucienu uz Harkivu, neveselību, nesaskaņu ar Tomska vietnieku Rataičaku, tikšanos ar Tomski (darbā un Tomska vasarnīcā).

Smurģis skar industrializāciju, lauksaimniecības kopīgošanu un Tomska nepatiku pret to, raksta par ķīmiskās rūpniecības objektu būvniecību, pētniecību un zinātni, būvniecības informātiku.

«Liecība» gandrīz viscaur ir kompakta, strukturēta un lietišķa.

«Liecībā» minēti Ginzburgs, Golovkins, Juļins, Karatigins, Lerners, Lugovojs, Norkins, Ņesturhs, Rataičaks, Tomskis. Cik tas varēja viņus apdraudēt?

Ginzburgu Smurģis saucis par pretpadomju organizācijas locekli. Ja Ginzburgs būtu dzīvs, ar to pietiktu viņa iznīcināšanai. Bet par Ginzburgu laikā, kad rakstīta «Liecība», ziņu nav. [13.3]

Lerners bija miris, Tomskis – nošāvies. Norkins un Rataičaks nošauti pēc atklāta tiesas procesa. [*Процесс*] Juļins un Lugovojs bija tiesāti un nošauti slepeni. Šos sešus «Liecība» tātad neskāra.

Golovkina, Karatigina, Ņesturha pagātni un pretpadomju noskaņojumu [13 ˚6 $^{20+}$] varas iestādes, bez šaubām, zināja. Viņu stāvokli «Liecība», visticamāk, pasliktināt nevarēja.

● Trešais dokuments ir Smurģa pratināšanas protokols (turpmāk – «Protokols»). Saturā tas ir ļoti tuvs «Liecībai». «Protokola» fragmentus ar ziņām, kuru nav «Liecībā», sk. [13 ˚5].

«Protokolā» minēti Buharins, Rikovs, ķīmiķi akadēmiķis Ipatjevs, Šeins, Juškevičs. «Liecībā» šo piecu vārdu nav. Varbūt Smurģis šos cilvēkus nekad nav saticis. «Protokola» sastādīšanas laikā Ipatjevs dzīvoja ASV, Juškevičs bija nošauts, Buharins un Rikovs apcietināti. Šeinu esot nolemts iznīcināt jau 1930. gadā. [(8)] [13.3]

«Protokolā» Ipatjevs, Šeins un Juškevičs nosaukti atbildē uz jautājumu, kā Smurģis, «nespeciālists ķīmijā un ķīmisko rūpnīcu projektēšanā, pratis šajās nozarēs veikt kaitniecisku darbību». Smurģa atbilde – acīmredzot Ipatjevs, Šeins un Juškevičs [abi pēdējie – «kaitnieki»] viņa darbībām piekrituši un klusējuši. [13 ˚5 [14]] «Protokolā» tas ir vienīgais Smurģim uzdotais jautājums, lai uzzinātu vairāk, nekā teikts «Liecībā». [(9)]

1 Lielais terors – ap 700 000 cilvēku iznīcināšana, citas masu represijas (apcietināšana, nometināšana, pārvietošana) PSR Savienībā 1937. un 1938. gadā. Lielo teroru sagatavoja un vadīja VK(b)P CK Politbirojs. [*Riekstiņš*] [*Верт*] [*Лубянка*[1]] [*Лубянка*[2]] [*Лубянка*[3]] [*Лубянка*[4]] [*Носач*] [*Рейман*] [*Хлевнюк*] [Шлёгель, К. Террор и мечта. Москва 1937. М., 2011. 742 с.] [*Тепляков*] — Lielā terora pamatā bija «preventīvi kategoriālā loģika». [*Грациози* 495]

2 Latviešu masu aresti un iznīcināšana sākās 1937. gada nogalē saskaņā ar PSRS IeTK GVDP priekšnieka Frinovska 1937. gada 30. novembra šifrogrammu [N]49990. [Охотин, Н., Рогинский, А. «Латышская операция» 1937–1938 годов: архивный комментарий // «30 октября» 2000 [N]4] [*Riekstiņš*] — Smurģi «Latviešu operācija» acīmredzot neskāra.

3 Lielajā terorā iznīcināti Briskins, Frombergs, Jānis un Kārlis Jansoni, Jēkabs Jansons, Švecovs, Vaksovs [b]; Juļins, Juškevičs, Lugovojs, Norkins [13.3]; Polonskis [H [(8)]]; Rataičaks [13.3]. Visus tiesājusi AT KK. Izņemot Briskinu, Norkinu un Rataičaku, visi ierakstīti nošaujamo sarakstos. [*CmPC*] — No piezīmēs [J [(18)] [(19)]] minētajiem iznīcināti Dogadovs, Gastevs, Meļņičanskis, Rudzutaks, Jarockis, 1952. gadā nošauts Lozovskis. — No sadaļā [5.19] minētajiem iznīcināti Bistrovs, Genkins, Knopinskis, Kozeļevs, Krasnoščokovs, Nosoks-Turskis, Preobraženskis, Pšeņicins, Romms, Trilisers.

4 Pēc denunciācijas apsūdzēto cilvēku skaits ir niecīgs salīdzinājumā ar kopējo terora upuru skaitu. [*Хлевнюк* 337]

5 AVPP un IeTK izveidoja «pretpadomju elementu» kartotēkas. Tās bija svarīgs AVPP, pēc tam – IeTK, politiskā terora instruments. [*Хлевнюк* 302]

6 1954. gadā bija zināmi 383 saraksti ar aptuveni 44 500 tiesājamajiem. I kategorijai piederīgo bija ap 39 000. Saraksti sastādīti laikā no 1937. gada februāra līdz 1938. gada septembrim. [*PCMo* 497] Patlaban zināmais pēc sarakstiem tiesājamo skaits 1937. un 1938. gadā – aptuveni 43 600, no tiem pēc I kategorijas – vairāk nekā 30 000. [*CmPC*]

«Vienā jautājumā šaubu nav – saraksti un [Staļina un viņa rokaspuišu] rezolūcijas par tiem neapstrīdami liecina, ka visi, kas nošauti 1937. un 1938. gadā pēc PSRS AT KK spriedumiem, īstenībā nošauti pēc Staļina un viņa rokaspuišu pavēles. Staļins un viņa rokaspuiši lēmuši spriedumu katram no viņiem. AT KK bija vienīgi iepriekš nolemtu spriedumu tehniska noformētāja.» (Arsēnijs Roginskis) [*PCMo* 498]

7 Runa ir par diviem masu apbedījumiem Maskavas DR – Komunarku (Коммунарка) un Butovas poligonu (Бутовский полигон). Attālums starp apbedījumiem – 10 km. Abi atrodas 25 km no pilsētas centra.

2000. gadā izdotā piemiņas grāmatā teikts, ka «Staļina sarakstu» sadaļā «Maskava. Centrs» ierakstītie un nošautie – pretstatā tur ierakstītajiem un notiesātajiem uz desmit gadiem nometnēs – ļoti varbūtēji aprakti Komunarkā. Tas teikts par tiem, par kuru kapavietu arhīvu dokumentos ziņu nav. [*PCMo* 488] Smurģis ir viens no viņiem. [*PCMo* 379]

E. Zavickim adresētā KF FDD Reģistrācijas un arhīvu fondu pārvaldes 2005. gada 19. decembra vēstulē № 10.A-3-1852 teikts: «Ir pamats domāt, ka Smurģis apglabāts t. s. Butovas poligonā.»

Biedrības «Memorial» tīkla vietnē uzrādītā Smurģa apbedījuma vieta – Butova-Komunarka. [*Мартиролог*]

Par Lielā terora laikā nošauto mirstīgo atlieku meklējumiem sk. žurnāla rakstā [Kur kaps? Ulda Tīrona intervija ar vēsturnieku Anatoliju Razumovu // Rīgas Laiks, 2015, Nr. 7, 20.–34. lpp.].

8 Ipatjevs uzrakstījis atmiņas. [*Ипатьев*] Tajās minēts Juškevičs, daudz stāstīts par Juļinu un Šeinu. [13.3]

Atmiņās teikts par ķīmiķi tehnologu Jūliju Auškāpu (1884–1942). Auškāps dzimis Baižkalna skolā – 1 km no Baižkalna «Smurģiem». Mācījies K. Millera reālskolā Cēsīs. LU rektors. Nošauts Sverdlovskā. [Profesors Dr. chem. Jūlijs Auškāps: dzīve un darbs / Sast. S. Ranka. R., 2013. ˡ] — 1914. gadā Auškāps iecelts par Kazaņas gāzes rūpnīcas direktoru. Tur viņš strādāja sava skolotāja Ipatjeva vadībā. [*Матвейчук* 207] Ipatjevs raksta, ka Pirmā pasaules kara laikā Kazaņas gāzes rūpnīcā, pateicoties Auškāpam un diviem citiem ķīmiķiem, īsā laikā sākta eksperimentāla rūpnieciska naftas pirogenizācija. [*Ипатьев* I 474] Sk. arī [*Матвейчук* 160].

Ipatjevs atceras braucienu caur Rīgu uz Varšavu (1923). «В купэ завязалась оживлённая беседа. В особенности интересен был разговор с латышской дамой, прекрасно говорившей по-русски; она с большой горячностью защищала независимость Латвии. «Мы с русскими, – говорила она, – всегда будем дружить, если только они не посягнут на нашу независимость, в противном же случае мы все, как один, включая и женщин, будем драться до последней капли крови». Я ей высказал свой взгляд, что считаю правильным дарование [*sic*] самостоятельности Латвии, но необходимо выработать особый договор, как с политической, так и с экономической точек зрения, который был бы выгоден для обоих государств.» [*Ипатьев* II 301 302]

9 IeTK 1937. gada 30. jūlija pavēles ˢ00447 izpildei IeTK darbiniekiem tika ieteikts izveidot iespējami daudz krimināllietu un tās iespējami ātri un vienkārši noformēt. [*Берт* 247] Nezinām, vai Smurģis iznīcināts, izpildot šo pavēli.

M Pēcvārds

Prokopoviču apcietināja Maskavā 1938. gada 28. janvārī, uz pieciem gadiem ievietoja labošanas darbu nometnēs. [12 ˚4] Pēc tam nometināja Kuibiševas apgabalā.

Radi Latvijā par Smurģa bojāeju, lieki teikt, neko nezināja. (1) Arī par apcietināšanu ne.

1948. gada pavasarī iegūt ziņas Smurģa dzīvesvietā mēģināja Tatjanas Smurģis brālis Nikolajs. Cēsiniekus sasniedza vēsts: «Bez šaubām, ar viņu kaut kas atgadījies.» (2)

1948. gada vasarā Augusts un Tatjana Smurģi devās uz Maskavu. Tur «dažas minūtes» Augusts tikās ar Smurģa meitu Laimdotu – viņa apcietināšanas aculiecinieci. (3) «Kad tikāmies un uzzināju par Jūliju, vairs ne par ko citu nevarēju domāt.» (4)

1948. gadā Augusts sakarus ar brāļa ģimeni tātad bija atjaunojis. Tad tie atkal pārtrūka. Augusts un Prokopoviča satikās Cēsīs 1958. gadā.

Maskavā Augusts vēlreiz bija 1959. gadā. (5) Par pirmo braucienu viņš rakstīja: «Iepriekšējā reizē asarās Maskavu neredzēju.» (6)

1956. gada augustā PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģija savu (īstenībā – VK(b)P vadītāju noteikto) 1938. gada 15. februāra spriedumu Smurģa apsūdzības lietā [13 ˚8] atcēla un paziņoja: «Smurģis reabilitēts pēc nāves.» [▪138]

1959. gadā Augusts rakstīja: «Mūsu paaudzei bija lemts cīnīties pret caru, bet daudziem cīnītājiem, arī Jūlijam, – pēkšņi pazust. Nav atrodams kaps, nav zināmi viņa pēdējie pārdzīvojumi. Auksts un daļēji melīgs papīrs [reabilitācijas izziņa?] ir un paliek mīkla. Kā viņš iznīcināts? Ar šāvienu pakausī? Nomērdēts badā?» (7)

Ziņa par to, ka Smurģis nošauts, cik zinu, pirmoreiz publicēta Rīgā 1989. gadā. (8)

Brāļa piemiņai Augusts Jaunraunas kapos uzstādīja paša darinātu plāksni. [▪145] Tās misiņa burtus drīz kāds vietējais pamatskolnieks noplēsa un nodeva lūžņos. Augusts pats sazīmēja postītāju, bet neguva ne ģimenes, ne rajona prokurora atbalstu tā saukšanā pie atbildības. (9) Pie plāksnes viņš pielika uzrakstu «Nopostīja Jānis [..]» (uzvārdu te nerakstu). Saplāksnis koka kātā pēc tam noderēja par sniega lāpstu.

1 Pēc 1940. gada 17. jūnija Smurģis esot gaidīts «pārnākam mājās». To atcerējās Smurģa māsasmeitas Albertīnes [a ˚9] audžumeita Sofija Zvonkova (1930–2015). Mūsu saruna notika Augšlīgatnē 2005. gada 4. augustā.

2 Nikolajs Trofimovs dzīvoja Maskavā, Soļankas ielā 1/2, pāris minūšu gājienā līdz Smurģa mājvietai Nogina laukumā. Nikolaja un Tatjanas māsa Marija Fjodorovna 1948. gada 8. aprīļa vēstulē no Skopinas raksta: «Коля ходил по делу брата Авг[уста] Дав[идовича] в «Деловой двор», где раньше была гостиница, а теперь во всём доме одни учреждения – и навести справку о проживавших в этом доме и куда выбывших не у кого. Общее мнение сложилось такое, что, безусловно, с ним что-то случилось, иначе он, где бы ни проживал, Вам бы написал обязательно.»

3 Augusts Smurģis. Vēstule Laimdotai Junusovai. 1950.02.26. [IP DK] — Augusts un Tatjana Smurģi uz Maskavu (un Skopinu) devās pēc 1948. gada 22. jūlija. Nezinām, kad un kur viņi uzzināja Laimdotas adresi.

4 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1957.11.12. [IP DK]

5 1959. gada augustā Maskavā (un Skopinā) bija arī Tatjana Smurģis un septiņgadīgais EZ, nākamais pirmklasnieks.

6 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1959.07.28. [IP DK]

7 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1959.06.21. [IP DK]

8 [Картотека Юрасова / Сост. Д.И. Юрасов // Даугава, 1989, № 4, с.117–124. С. 123.]
Žurnāla numurs nodots salikšanai 2. februārī. To, ka Lielā terora upuri nošauti, PSRS Valsts drošības komiteja ļāva izpaust 1989. gada 30. marta pavēlē ˢ33 (Приказ КГБ СССР № 33 от 30.03.1989).
Vairums ziņu par Smurģi «Jurasova kartotēkā» ir nepareizas vai neprecīzas.
Sarunu ar kartotēkas veidotāju arhīvistu Dmitriju Jurasovu sk. [*Горелов* 254–258].

9 Augusts Smurģis. Vēstule Z. Prokopovičai. 1964.04.26. [IP DK]

DOKUMENTI

1 Vēstules radiem. 1904–1937

1.1 Ievads
1.2 Vēstules [𝔚¹–𝔚⁶⁵]
1.3 Vēstulēs minētie cilvēki

1.1 Ievads

Sadaļā [1.2] attēlotas sešdesmit piecas Smurģa vēstules. Deviņas no tām ir pasta atklātnes.

Lielākā daļa vēstuļu rakstīta brālim Augustam, brālim Jānim Jūlijam, mātei. Viena vēstule rakstīta tēvam. Trim adresāts zināms varbūtēji.

64 vēstules saglabājis Augusts Smurģis. No tām desmit viņš 1958. gadā nodevis Cēsu muzejam, 48⅘ glabājas EZ dokumentu krājumā, 5⅕ – Inas Platovas dokumentu krājumā.

Vēstules [𝔚²⁸] oriģināls zudis, mūsu rīcībā ir noraksts. Zudušas vēstuļu [𝔚² 𝔚⁸] beigu daļas.

Vēstules [𝔚⁶ 𝔚⁷ 𝔚⁶⁵] rakstītas ar zīmuli, [𝔚⁴⁰] – ar rakstāmmašīnu, pārējās – ar tinti.

Vēstulēs minētā audžu jeb augu māte ir Smurģa mātes māsa Karlīne Koliņ.

«Mazprikuļi» vēstulēs visur saukti par Prikuļiem.

Ziņas par vēstulēs minētajiem cilvēkiem sniegtas numurētajās piezīmēs un nodaļās [a], [b].

Smurģa lietotā mārciņas zīme ℔ aizvietota ar vārdu «mārciņa». 1 mārciņa = 418,8 g.

1.2 Vēstules

■ 𝔚¹ 1904.06.10Ju Jaunraunā Augustam [EZ DK]

Extra lappa jaunēniešos (1)

Mīļais brālīt Augustiņ!

Ne nu Tu man, ne es Tev neesam vēstules rakstījuši. Uz Vasarsvētkiem gan Tev karti sūtīju, bet nezinu, vai to esi saņēmis jeb ne. Ar darbiem veicies diezgan labi. Sēt esam beiguši priekš nedēļas. Mājas papuvē sūdi piemēzti un izārdīti, un kalna papuve aparta. Es raunos dūšīgi. Nupat roka sāp no sūdu ārdīšanas. Jaunais zirgs Fricis, vai kā viņu sauc, ir liels stūrgalvis, citādi labs zirgs. Kāposti un runkuļi sastādīti. Tupeņi dārzā sadīguši.

Sēja.

Labība arī sadīgusi. Zāle un āboliņš mazs. Rudzi pietiekoši. Ziedus augļu kokiem (lielāko daļu) apēda kukari.

Vasarsvētkus pavadījām, kā nu varējām.

Laiks tagad uzturas puslīdz labs sējai.

Skolu atlaida 26. maijā. Ar mācībām ar’ iet pietiekoši labi. Esmu tagad otrais skolnieks pēc zināšanām savā bijušā 3. klasē.

Raksti, ar kuru vilcienu Tu Jāņu sestdienā brauksi – ar 3 jeb 1 (jeb 8). Raksti Dāvam (ja zini adresi). Vai viņš uz Jāņiem ar’ uz mums brauks? Kā arī drīzumā atsūti, ja zini, viņa adresi.

No manas puses un citu mājnieku puses – sveicināšanas. No Karlīnas puses – Dievpalīgs. Sveiks līdz redzēšanos Jāņos! / Brālis Julijs. / Prikuļos / 10. jūnijā, ½ 11 vakarā / 1904

Tad Rīgas pilī dzersim / Ar latvju meitenēm
Un tiem ar kāju spersim, / Kas sēd uz bendelēm. (2) J.S. (3)

1 Jâunēnieši – Jâunraŭnas pag. iedzīvotāji. [Latvijas vietu vārdi. 1. sēj. R., 1922. 26. lpp. [1]] Jaunraunieši. Jaunraunēnieši.

2 Sal.: «Tad Rīgas pilī dzersim / Ar latvju meitenēm / Un tiem ar kāju spersim, / Kas glūn aiz redelēm.» (Andrejs Pumpurs) [*Kaudzīte*[2] 150]

3 Tekstam seko Smurģa tintes zīmējums: puse saules ripas virs apvāršņa, saules stari, augšupejošs ceļš ar uzrakstu «Mūsu celš uz augšu iet!», lejupejošs ceļš ar uzrakstu «? Celš uz ?». ■

■ 𝔚[2] 1905.03.09 (1) Jaunraunā Augustam [EZ DK]

Sveiks, Augustiņ!

«...Jautri tik brauc, kaut ar' kā spaļu parādu daudz!» (Ed. Veid[enbaums]) (2) Nu! Es nu gan gluži tā nevaru sacīt. «Parādu» jau nu gan «daudz» vēl nav, bet jau sava tiesa ir un vēl būs. Pie Müllera [b] 1750 k[apeiku]. Valstes mājā (3) galvas naudas 6 rubļi jeb 600 kapeikas. Tātad «Divi tūkstoši trīs simti piecdesmit kapeikas». Nu un tagad ir ķešā 22 kapeikas. «Dividesmit divi kapeikas.» Nu lūk! Tāds ir mans kapitāls tagad. Un tad jāraksta katram pa vēstulei, jāpērk pa mārciņai ziepu, cukura un šis tas mātei. Lūk, šitādas ir tās ieriktes. Un ko tur būs darīt?

Vai gan par to būs bārties / Vai mežā iet un kārties?

Neder ne viens, ne otris. Ko nu? Lai izšķir to liktenis. Bet nu – mani ienākumi. Kur vine i'? Kad nu mātei ir, tad es dabūnu savu tiesu – vai nu kvartu, vai piecumārku. (4) Bet kad viņai ir? Kad kādu teļu pārdod. Bet cik viņai ir teļu, ko pārdot?

Nu un no tēva ne kapeikas. Ko tur darīt!

Šodien biju baznīcā – kā jau pie lūdzamās dienas. Jende runāja, runāja un – nekā neizrunāja. Viņš piedūrās pie varžacs dzīvē, tad it kā sarāvās: «Pater, pesàvi!» (5) – un sāka atkal no cita runāt. Atnācu mājā, palasījos avīzes, gāju zirgiem iedot launagu. Skatos: ekseļu nemaz vairs! Ko darīt? Pagriezu priekš nakts. Ienāku iekšā. Tēvs prasa: «Vai pie zirgiem biji?» – «Biju.» Tēvs iziet ārā un baro atkal. Ko darīt? Ienesu zirgiem ūdeni baļļiņā – un viss! Iet jau pie mums slikti, ko lai dara. Man divi pāras kamašu, un abas tik nejauki smej, tik nejauki smej... Ko lai dara! Varbūt ar Zušmani* abi varēsim dabūt kur par pavasari darbu – vai nu malku cirst, vai! Bet tas ir tāds šaubīgs «varbūt»... Daudz kas var būt un nekas neir. Grūti ir tēvam ar finansēm, ko lai dara... Grūti ir man te dzīvot, kur vienmēr dzirdi: «Ko tu zini? Vai tu mani mācīsi. Par tukšu, par brīvu maizi ēd.»

[Vēstules turpinājumu neatradu.]

1 Datums noteikts pēc vēstulē minētās Lielās lūdzamās dienas.

2 Sal.: «[..] jautri vien brauc, / Lai ar' kā spaļu parādu daudz [..]» (E. Veidenbaums)

3 Valstes māja – pagasta valde, pagasta valdes nams.

4 Kvarts = 25 kapeikas. [*KMLVV* II 351] Piêcmârks = 15 kapeiku. [*KMLVV* III 241]

5 Sal.: Pater peccavi – tēvs, esmu grēkojis. [Lk 15:18] ■

■ 𝔚[3] 1905.09.20 Jaunraunā Augustam [EZ DK]

20. sept. 1905

Sveiks, brālīt!

Tas bij vakar, es biju Cēsīs un Tev aizsūtīju vienu «Открытое», kur paziņoju, ka ir nomiris Tavs skolasbiedris R. Paeglis – ar diloni, kā dzird. Vecākais brālis tagad atrodas cietumā. (1) Šodien saņēmu Tavu vēstuli. Ka grāmatu esi nopircis – tas ir labi. (Jāņem biezāks apakšpapīrs.) Cēsīs pie Ozola (2) nevarē vairs dabūt. Būs tāda: «Эконом. разв. и общ. строй» no Kautska? (3) Tagad lūgšu vēl vienu lietu. Ja kad iznāk – pieej un nopērc par 8 kap. «Долой соціал-демократовъ!». (4) Pirmajā grāmatā ir iekšā Erfurtes programma, un es šo grām. Pēteram* nozagu. Pēc otras bij lieli pieprasījumi. Žēl tik, ka iznāca cirkulars, ka «politisko» caur cenzoru nav brīv cauri laist, un mēs latviska tulkojuma no «Дол. соц.» nedabūjām. Ja būtu drusciņ agrāki, vecais Pēterburgas Remiķis (5) izlaistu. Tiešām, žēl! Tāda pat nelaime notika arī ar «Лассаль: Что такое конституція!». (6) Slikti jau nu ir, bet ko lai dara. Toreiz, kad es Tev to vēstuli rakstīju, es biju laikam drusciņu sajucis. Un nav jau tas brīnums, jo ir pie mums tiešām sajukusi un pārjukusi būšana. Man varbūt gadīsies iebraukt Rīgā. Bet nu par mūsu sajukušo būšanu. Vai Tu zini, ko nozīmē nakts bez miega pie darba, kad jāgaida biedri un tie nenāk. Eh! Muļķības! Gan jau dzirdēsi... Un tiešām sapratīsi, ka ir tur cilvēkam jāpārskaišas un jāsajūk: nav vērts!! Bet es nu reiz esmu putniņš ar sasietiem spārniem un par daudz jūtīgs, kas ir mana nelaime. Bet nu es Tev sacīšu, ka ir man ļoti grūta dzīve pie tagadējiem apstākļiem, tiešām. Bet es Tev no sirds lūdzu tagad par mani daudz nerūpēties, tikai nepalaid garām izdevīga gadījuma. Ja labi gadās, varēšu arī es iespiesties kur nebūt. Un arī tagad man darba pietiktu, tik nevaru «strādāt». Grūta jau nu ir dzīve, bet dzīvot jau var. Bet šinī dzīvē es palikšu liels un stipris. Tagad es esmu gļēvs. Un tad – lai trako jūra, lai gaudo vētra, lai šķiļ ugunis Pērkoņtēvs, nekustoši kā klints es stāvēšu!! Vakar biju Cēsīs. Nopirku vienu rīsi (7) papīra (13 mārciņu). Darījis vēl nekā neesmu... ... Kad tiksimies, varēšu pastāstīt Tev, kā iet dzīve mūsmājā. Ir jau pat kautiņi bijuši... He! he! he! Saki, vai Tu uz Ziemas svētkiem brauksi?... Bet nu: lai Piķis rauj sasodīto dzīvi! Ja nav «Brauninga» kabatā, nav vērts dzīvot šo pliko dzīvi, kura nav koka vērdiņa vērta!...

Labāk uzdzied: Jauki dzīvot Baltijā, / Nu mēs esam drošībā!...

Ja Tev patīk, padzejošu. Skatos vecos sasmērētos papīros un redzu vienu ziņģi:

Strādā, strādā, lūdz Dievu arvienu, / Leji priekš citiem sviedrus ik dienu.
Neprasi tikai: «Kad alga būs?»:
Mūža galā tā maksāta kļūs: Sešas pēdas zemes tiks dots,
Debesvalstībā mūžīgs gods.

Nu, kā patika? Man vispār tā rakstīšana netīk. Esmu slinks; bet – ja nu Tev patīk, ka es rakstu – papūlēšos. Gribas jau nu tāpat dzirdēt, kā iet pasaulē. Es tik varu sacīt, ka cilvēki netura vārdu. Bet nu – par lūgšanu. (8) Vai tiešām jums un baltiešiem Rīgā ir fosfora aptrūcis? Šito nu Tu dabuj zināt un man uzraksti – ja oder nein, kas ir pār to, tas ir no ļaun'! Un nu Tev par sirds uzprišināšanu vēl viena ziņģe – rudens aina:

Uz noras stāv ganiņš nošļurcis: / Tā apģērbs auksta lietus pielijis, –
Jau otru cēlienu lietū viņš stāv, / Jau otru cēlienu salst un dreb...
Un rītenis pūš, pa puskailiem kokiem gaudo,
Bet aukstais, smagais lietus līst un līst. (9)

Bet nu tiešām ir papīris pierakstīts un ir jau vēls. Esmu izstrādājies, un nāk miegs, lai gan gulēts tiek ļoti daudz. Iešu es arī kādu dienu uz Cēsīm. Un nu – paliec sirsnīgi sveicināts no Tava Tevi sirsnīgi mīlēdama Julija.

Kur Dāvis?

Dzīvoju pa vecam Prikuļos, tik ne ar dvēseli.

In Prikul. / 20. sept. 1905

1 R. Paeglis – Rudolfs Paeglis. Vecākais brālis – Pēteris Paeglis. [16.3]

2 Cēsu grāmatu tirgotājs un izdevējs Jānis Ozols, 1859–1906.

3 [Каутский, К. Экономическое развитие и общественный строй: комментарий к положениям Эрфуртского съезда. СПб.: Молот, 1905. 187 с.] – Oriģināls: [Das Erfurter Programm in seinem grundsätzlichen Theil, erläutert von Karl Kautsky. Stuttgart, 1892. [1]].

4 1905. gadā krievu valodā grāmata izdota ap desmit reižu, piem., [Браке, В. Долой социал-демократов. М.: Колокол, 1905. 39 с.]. – Oriģināls: [Bracke, W. Nieder mit den Sozialdemokraten. Braunschweig, 1876. 30 S. [1]]. Latviešu val.: [Brake, V. Nost ar social-demokratiem! R.: Zirģelis, 1905. 27 lpp. [1]] un vēl trīs citi izdevumi.

5 Latviešu literatūras cenzors Mārtiņš Remiķis, 1845–1921.

6 Sk., piem., [Лассаль, Ф. Что такое конституция. Одесса: В. Рапопорт, 1905. 31 с.]. – Oriģināls: [F. Lassalle. Über Verfassungswesen. Ein Vortrag, gehalten 1862 in einem Berliner Bürger-Bezirksverein. [1]].

7 1 rīse = 1000 lapu.

8 Par lūgšanu – lūgums, lūdzu. [*KMLVV* II 517]

9 Sal.: «A kalte nakht a nebldike finster umetum, / shteyt a yingele fartroyert un kukt zikh arum. / Fun regn shitst im nor a vant, / a koshikl halt er in hant, / un zayne oygn betn yedn shtum. / Ikh hob shoyn nit keyn koyekh mer / arumtsugeyn in gaz, hungerig un / opgerizn fun dem regn naz.» — «Papirosn», Herman Yablakoff, 1903–1981. ■

■ 𝔚[4] pēc 1905.12.19 Jaunraunā Augustam [EZ DK]

Mīļais August! Tagad, kā zini, izstājos uz laikiem no skolas. Es atstāju uz laikiem skolas beņķus. Tagad man jāstājas pašam dzīvē. No tēva nav vairs man palīdzības ko gaidīt, un arī nav ko paļauties. Tagad griežos pie Tevis. Aizraksti arī Dāvam, ko viņš lai domā. Es neesmu nobeidzis nekādas skolas un tātad nekādas tādas vietas nevaru turēt. Man, kā domājams, būs jāmācās par amatnieku. Salūkā, ja vari, man amatu, un es braukšu uz Rīgu. Tu man varēsi cik necik palīdzēt. Māte pielocīs ceļa kuli, un es, pilns spirgtas cerības un jautras bērna ticības, došos dzīvē. Grūts būs varbūt man mācības laiks, grūtāks kā pavadītais pusgads, bet – jāizcieš, ko lai citu dara. Mans vecais skolotājs Müllers [b] arī manis neatstās... Mātei ir grūta dzīve pie tēva, man, visiem, visiem... Es nevarēšu arī te dzīvot, jo pats saproti... Tādēļ domāju doties projām!... Tēvs tagad apvaino māti kā viņa mantas izputinātāju: viņam nav vairs skaidra prāta. Koliņu Dāvis palika tāds pats kā tēva brālis Pēteris: bez valodas, locekļi pamiruši. Tas notika 19. decembrī. Tu, kā dzirdēju, uz svētkiem uz māju nebraukšot, tādēļ arī rakstu. Būs šitie Ziemas svētki bēdīgi, bēdīgi!...

Jāņa adrese: Новгородъ (Новгородская губ.) / 95-й запасный баталіонъ / 2-я рота.

Kārļa adreses, pareizās, nezinu; bet tā ir līdz šim: Люблинъ / 8-й сапёрный баталіонъ / 2-я рота.

Priecīgus svētkus Tev un Kristīnei! Paldies viņai. / Julijs ■

■ 𝔚[5] 1906.01.15 Augustam atklātne [EZ DK]

Sveiks, Audzīt iekš Rīgas pilsētas! Ja esi vēstuli dabūjis, tad zini, ka par mani Tev jāparūpējas. Prikuļos nav iespējams dzīvot. Koliņ Dāvs dzīvo Prikuļos. / Sveicinādams – Julis.

[adrese:] Рига / Орлиная, 16, квартира 11 / г-ну А. Смургису
[divi pasta zīmogi:] ПОЧТОВЫЙ ВАГОН № 90 / 3 / 1906 15 I
[pasta zīmogs:] РИГА / 15 1 06 ■

■ 𝔚[6] 1906.10.15 Rīgā nezināmam adresātam [CM 7752]

Tātad man bija tas gods krist 19. sept. š. g. tā sauktās slepenpolicejas rokās. Tad nāca viss parastajā kārtībā – nodevība, inkvizīcija, protokoli un lauka kara tiesas. Oficieri maz pieraduši pie tirdīšanas un, ja nebūtu bārgo noteikumu, visus gandrīz arvien attaisnotu. Bet vajaga jau tikai būt tam smieklīgākajam noziegumam, par kuru dabūtu tikai trīs mēneši, tagad seko nāves sods. – Kas attiecas uz mani, tad es jau arī biju pilnīgi sataisījies uz karātavām. 24.IX piecos no rīta svinīgi pasludināja: uzkāršana, bet, ievērojot mazgadību, – 20 gadu katorgas. Agrākie inkvizītori tik mīlīgi nonesa mani kamerā, kur es tiku visu laiku viens pats turēts. Man piemita zināma aukstasinība, un es mierīgi aizmigu, tikai 26.IX, kad pasludināja to uzkāršanu, kad nonesa kamerā un uzlika uz dēļu nāriem, – trīs četri reiz izskrēja auksti drebuļi caur kauliem, – tad apmierinājos un – aizmigu, jo biju noguris no 17 stundu ilgās sēdēšanas uz krēsla. 28.IX mani stiprā apsardzībā atveda uz cietuma slimnīcu. (1) Jocīgi: es jau tā tikko varēju kustēties, un nu ved tādā apsardzībā kā gubernatoru. (Par soda mīkstināšanu dabūju zināt 26.IX astoņos vakarā.) Nu un tagad vēl varētu teikt pāra vārdus par cietuma dzīvi, kāda tā ir te, slimnīcā. Skatoties pēc slimības, dabūn barību. No pirmā gala es dabūju baltmaizi un pusdienā – auzu putru. Tad teicu dakterim, lai dod labāku ko ēst, un man pierakstīja cietuma porciju: apm. 1½ mārciņas rupjas maizes un pusdienā zupa ar vērša vai cūkas gaļas gabaliņu un ar sviestu cepta putra. No rīta dabūn auzu putru, kurš grib, tas ņem, un vakarā, kas grib, var atkal ņemt biezputru. Vārīts ūdens ir trīsreiz dienā. Tāpat pastaigāšanās pa koridoru. Kamerai četri logi. Cilvēku skaits grozās no 12–19 pa šo laiku. 11 dzelzu gultas, pārējie guļ uz grīdas. Ir arī vecu vecie cietuma iemītnieki – tarakāni un blaktis. Par nakti – elektriskā uguns. Kas var, tie dabūn pastaigāties sētā.

— — — — — — — — — — — — — — — —

Te ir visādi kopā – tā sauktie уголовные un политические, подследственные. Var novērot interesantus tīpus. Bet vienu – viscaur gandrīz. Mūsu sabiedrība tura šos cilvēkus par dzīvniekiem, bet ir viena lieta – kaut gan ir dzīvnieciska mežonība, tomēr tā ir tā pati maska. Var jau taču saprast, ka vispārim nevar palikt bez iespaida šāda dzīve – dzeršana, uzdzīvošana, kaušanās utt., bet tādas saticības tomēr maz var novērot, kur tik daudz cilvēku var sadzīvot mierā, un jāievēro, ka šie cilvēki, mēs, tiekam turēti par sabiedrības padibenēm, beidzamajiem cilvēkiem. Te, un sevišķi starp «уголовные», nav ne nodevību, ne tādas apskaušanās. Te nedara tā: ja man jātup – lai tup viņš man līdza. Un es tiešām saku, ka ar šiem cilvēkiem man labāk patiktu kopā dzīvot nekā ar visu liekulīgo sabiedrību, kurā es dzīvoju līdz šim.

— — — — — — — — — — — — — — — —

Ir visur tagad šie «politiskie». Mūsu kamerā vien tagad ir divi, kuri nāks zem kara tiesas, un pa visu slimnīcu salasīsies daudz. Te vienā kamerā ir kāds oficiers no Sevastopoles sadumpošanās (2) dalībniekiem.

— — — — — — — — — — — — — — — —

Tad vēl varētu piezīmēt pāris vārdu par savu veselību. Ēdu kā zirgs kroņa maizi. Kājas, jādomā, pamazām veseļojas. Viens gals caurumiem ir jau aizdzijis. Otrajos vēl arvien stūķē lupatas. Ar laiku jau aizdzīs. Kādu pusgadu būs jāsēd Rīgas cietumos, un tad brauksim uz Maskavas «испытуемое» (3), no kurienes uz mērkaķu zemi tačku dzīt – rakt zeltu Krievijas glābšanai no bankrota. Esmu pie vislabākās dūšas, nav sevis žēl, bet ir žēl nepadarītā. Es ieteicu nenoskumt manis dēļ, ne arī tādēļ, ka par agru es izrauts no cīnītāju rindām. Katru kareivi gaida tāds pats liktens. Uz amnestiju un «тому под[обное]» bojeviki skatās skeptiski. Tikai buržujskajiem sociāldemokrātiem tas ir salmiņš, pie kura grib ķerties, izmisdami no restotiem logiem un augstās sētas.

Jā, cietums daudz palīdz grozīt uzskatus. – Jaunais noteikums, ka nepieņems подаяния's, izsauc kurnēšanu, jo sevišķi slimnīcā ir slikti.

Nu jau varbūt būs šī pēdējā vēstule, kuru dabūsiet, un tādēļ pasveicini visus manus pazīstamus, un tikai tos, kuri mani vēl piemin. Un, kad aizbraukšu mērkaķu zemē, tad jums sūtīšu sveicienus ar rīteni.

Au revoir! Vôtre Jules. / Тюремная больница, 23-я камера. 15.X.06
NB. Ir tikai viens недостаток's – avīžu un grāmatu.
Ja gribiet rakstīt, tad nododat Augustam. – T. p.

[uzraksts atsevišķā lappusē:] Augustam / nodod Pēteram*

1 Sk. Smurģa ieslodzījuma vietu sarakstu piezīmē [F (3)].
2 Bruņotā sacelšanās Sevastopolē 1905. gada novembrī.
3 Runa ir par katorgas pirmo – pārbaudes – posmu. [F (1)] ■

■ 𝔚[7] 1906.10.22 Rīgā ļoti varbūtēji Augustam [CM 7753]

Cietuma slimnīcā.

Tātad pamazām pieron – pamazām apmierinās ar cietuma dzīvi. Es biju sagatavojies jau priekšlaikus uz daudz ļaunāku. Ir tīri brīnums, ka starp kriminālistiem atronas daudz, kuri, dabūdami citos apstākļos, izvērstos par... noteikti apgalvot, par ko, nav man nekādas iespējas. Interesanti pētīt šos cietuma tīpus. – Nu, mana dzīve jau, teiksim, ies savu ceļu, un tamdēļ bēdāties manis dēļ nav vērts, tāpat kā man domāt par brīvību būtu ārprāts. Pasaules rats griežas, un muļķīgi ir tie cilvēciņi, kuri domājas, tanī ieķērušies, pagriezt viņu pēc sava prāta. Viņš tos vienkārši samaļ. Nedomājiet daudz par mani, – var jau būt, ka kādā jaukā dienā es ieradīšos pie jums, nu un tad, saprotams, kā atriebības dēmons. Es nekā nenožēloju, jo es gāju ar aukstām asinīm un uz paša vēlēšanos. Kad es atstāju vecākus – un gāju, atgriešanās vairs nebija. Es gāju arvien tālāk un tālāk un, pārgājis upei, sagāzu tiltu aiz sevis: atgriešanās bij neiespējama. Un tagad es pierodu pie jaunās dzīves. Tas ir otris cēliens manā dzīves komēdijā. Viss tas taču tik vienkārši un dabiski. Un jums – aiz maniem mūriem – es varu teikt vienu: spēku – un atkal spēku. Tā retos gadījumos vakarā, krēslā, pelēkās sienas izsauc dažu filozofisku domu. Citādi es guļu, miegaini skatīdamies griestos. За стенами кипит подлинная жизнь... – Пусть же!

Lūdzu, teic, lai man tante gādā grāmatas, cik atļauj piesūtīt, – un ne tik vien latviešu, bet arī krievu valodā un labas: vai nu zin. jeb liter. jaunāko rakstu. Tad man vajadzētu rupja audekla drēbes kulīti pr. mantām un tējkaroti, tasiņu, bleķa trauciņu pr. 1) cukura un 2) tējas. Baltu papīri, mazus kuverus un postmarkas, zīmuli. (это тайком)

Kad satiecies ar mājniekiem un radiem – sveicini. Saki, ka man neiet ļaunāk kā citiem katoržaniem un esmu, mazākais, priecīgu seju. Draugiem teic – ja viņi nepadarīs mana nepadarītā darba, man varbūt būs tas gods spļaut tiem acīs. Mātei saki, lai labāk nedomā par mani, jo tā kā tā vairs neredzēsimies. Jānim saki, ka uz viņa vārdu es rakstīšu, ja tas būs iespējams. Karlīni ar Kursuli vēl sevišķi sveicini. Bet var jau būt, ka manu vārdu kauns viņiem pieminēt, – nu tad spļauj tiem vienkārši acīs. Es esmu priecīgs: redzēšu pasauli. Raksti Kārlim. Varbūt redzamies pēdējoreiz priekš manas atnākšanas – neskumsti daudz, jo nevar noteikt, kurš no mums labākā stāvoklī. Vajaga pierast, un nekas vairs nebūs briesmīgs. Man atkal pietiks no jūtām, ka kāds mani atmin.

> Sten un vaid tie pa plašajiem laukiem, / Naktīs stepēs zem ratiem tie smok.
> Sten un vaid tie pa cietumiem mitriem, / Ķēdēs sakalti kalnos tie rok.

Tā, pie šī panta lai mēs pieminam viens otru.
Nu tad – reiz jābeidz.
Mana piemiņa lai ir šī dzeja, un sūtīt sūtīšu mūžam Tev sveicienus ar auksto rīteni.
Saki visiem, ka es eju mierīgi pretim neizbēgamajam.

> Если ж погибнуть придётся / В тюрьмах и шахтах сырых,
> Дело всегда отзовётся / На поколеньях живых. (1)

Dzīvo vesels! Spēku! 22.X.06 / Julis

1 Tā dēvētās narodovoļcu himnas piedziedājums. ■

■ 𝔚[8] 1907.01.06 Rīgā ļoti varbūtēji Jānim Jūlijam [CM 7749]

Rīgas guberņas cietumā [= VGC].
6. janvārī. 1907. g.

Sveiki!

Pateicos par apmeklējumu. Te, cietumā, iet viena diena pēc otras, vienmuļīgi un klusu. Tāda pat šodiena, tāds rīts. Nevar jau zināt, cik ilgi te būs jātup un jāpārdomā. Ko domāt nu ir laika papilnam, un tamdēļ pārmaiņa ir toties priecīgāka. Var jau būt, ka mēs vairāk nevarēsim tikties, līdz pāries mans svešniecības laiks. Bet domāt to, ka man būtu jānosēd visi tie gadi, – tas nav iedomājams. Es paļaujos uz saviem spēkiem – cik vāji arī viņi nebūtu. Saēd cietuma dzīve cilvēku – tas ir tiesa. Gaiss saspiests, kameras mazas, režīms stingris – tie gulstas uz kamiešiem par daudz smagi. Vakar tūlīt pēc satikšanās uzsita kandalus. Ir jau nu drusciņ jocīgi ar viņiem. Bet... tā ir katoržana sieva, un jānēsā viņa ir. No tā jau neizbēgsi. Arī režīms paliek arvien smagāks. Nāk viens jauns aprobežojums pēc otra. Tā tagad, kad ir kopēja pastaigāšanās, dzen ārā no kameras visus un durvis taisa aizslēgtas. Pastaigāšanās sētā iznāk divreiz dienā. No rīta mazgāties un iznest izliet parašku. Tad pēcpusdienās 20 minūtes pastaigāšanās sētā. Uz koridori laiž trīsreiz dienā. Vārītu ūdeni dod trīsreiz dienā. Kroņa porcija sastāv no divām mārciņām rupjas maizes, auzu putras (овсянка) rītā un zupas pusdienā. Vešu te maina katru nedēļu. Kroņa dvieli un (наволочка) ķisena drēbi – par divām nedēļām. Mūsu kamerā esam astoņi cilvēki. Priekš guļas ir salmu maisi un koka galds priekš ēdiena uzlikšanas. Lampu par nakti dod kamerā. Lampa ir pietiekoša lieluma, 14 līniju cilinders (1). Vakaros un rītos ir poverka. – Kas attiecas uz sagatavošanos uz ceļu, tad iziet daža laba naudas kapeika. Tā, vajaga pašam savas siksnas, pie kuras jākar kandali. Kronis iedod tādu no ¾ collas platu. Kā lai nu tādu

nes. Pašam ir grūti. Tāpat «подкандальники», kaut arī ādu dod kronis, jāpārtaisa. Un «подкандальники», kroņa doti, nemaz neder. Un tā, ir tādi «kandalu» piederumi, kuri pašam jāpārlabo jeb jāiegādā. Apakšbiksas izvelk caur kandaliem, bet virsbikses ir sapogājamas. Un viņas arī ir uz paša rēķina jāpāršuj. Kroņa cepures netīk galvā likt, jo tā ir, tā sakot, par daudz ar arestanta izskatu. Un tā sanāk kopā drusciņ izdevumu. Vēstules var sūtīt arī caur kantori, bet tas velkas ilgi.

Tinti un papīri politiskajiem atļauj izrakstīt. Grāmatas un avīzes ir. Ar vārdu sakot, laba cietuma dzīve. Par garlaicību nav ko žēloties. Mēs esam atsacījušies no kroņa ēdiena un par to dabūjam 8 k[apeikas] dienā. Mums kamerā ir ierīkota komūna. Cik var katris dot naudas nedēļā, tik katris dod priekš pārtikas, un, kam nav, tas ne. Tātad mums ir komūna pie patērēšanas. Mēs ēdam, jāsaka, ļoti labi. Nu un, kam ir, tas tagad maksā komūnas kasē no 150 k. – 75 k. nedēļā. Pusdienu vāra kukņa. Rītā un vakarā – tēja jeb kafeja. Katru dienu stops piena. Mūsu «Коммунальное устройство 41а камеры» sastāv no 18 paragrāfiem. Par nožēlošanu, es viņa nevaru uzrakstīt. Bet, no otras puses, jau arī nelon. Tas Zariņš* sēž tepat mūsu koridorī. Tāpat arī Kļaviņš, kuru 1905. gadā Pāvulkalnā arestēja. (2) Te ir no trīsdesmit sešu prāvas. (3) Tāpat no 16 anarhistu-komunistu grupas, kuru tiesāja lauka kara tiesas. (4) Kad sūtīs no Rīgas uz citu centrāli (5), to mēs nezinām, bet domājams, ka viena partija ies jau pēc septiņām desmit dienām. Un mana reiza pienāks apmēram februārī. Kā ies nākošās centrālēs, to nezinu, bet te nu var apmierināties. Kad tik nebūtu tik stipri pārpildīts. Ka mūsu sūtīs drīz tālāk, [Vēstules turpinājumu neatradu.]

1 14 līniju cilinders – 14 līniju petrolejas spuldze. Tās degļa platums – 14 līniju = 35,56 mm.

2 «Pāvulkalns» – mājas 4 km uz R no Raunas. 1905. g. 19. jūlijā tur apcietināti Kārlis Kļaviņš (39 gadi) un Jānis Pauris (20 gadu), izņemti naudas viltošanas rīki un viltotas monētas. [LVVA 117.1.563] [Latviešu Avīzes 1905.08.03 ℵ61]

3 Trīsdesmit sešu prāva – KSDSP Rīgas kaujinieku prāva 1906. gada 12. maijā – 21. augustā. [Медне, Э.М. Вместе с народом... // Великие, незабываемые дни. Сборник воспоминаний участников революции 1905–1907 гг. М., 1970. С. 89–104.] [1905. Revolūcijas dalībnieku atmiņas. II. R., 1956. 26.–36. lpp.]

4 Ferdinanda Grīniņa u. c. lauka karatiesa Rīgā 1906. gada 4.–7. decembrī. [*Pg*¹ 170 171] [*G.1905* 425 426]

5 Centrāle (централ) – katorgas cietums: Александровский централ, Нерчинский централ u. c. ■

■ 𝔚⁹ 1907.01.20 Rīgā tēvam [EZ DK] [▪158 ▪159]

Rīgā, Vidzemes guberņas
cietumā. 20. janvārī.
1907

Ne, Tēvs! Tu rūgti maldies, rakstīdams man uz cietumu tādu vēstuli. Vispirms jāsaka, ka jūs tiešām stāvat pie mana kapa, bet tikai pie manu iedzimto tradīciju un māņu kapa. Uz kapa – iz vecajiem trūdiem – aug jauns koks. Un nebūt nav jūsu dzimtu liktens piemeklējis, bet tikai ir sašķobījuse pašos pamatos jūsu veco vērgu un māņu pasaule. Un jūs brīnāties, ka par mani ir spriests «briesmīgs» sods. Nav nebūt it nekā tur briesmīga. Kas nepazīst cietuma, tas nevar arī spriest, vai sods ir briesmīgs jeb ne. Jums ir tomēr tā bērna ticība, ka man būs tur jāsmok 20 gadi. Smieklīgi! Tas ir par daudz naivi no jums. Un, ja liktenis par mani ir no jūsu acīm izspiedis asaras – tomēr viņas mani nesilda. Es atstāju katram brīvību raudāt, cik patīkas. Man nav vajadzības pēc kādas nebūt atgriešanās un grēku piedošanas. Es neticu nekādām muļķībām par jūsu novecojušamies pasakām.

Ne pie jūsu Jēzus Kristus kapa es meklēšu sev patvērumu, bet gan pie karātavām, kur apkārt lido kraukļu bari. Es nebīstos nāves, jo zinu, ka nāve ir tikai pāreja jaunā dzīvē. Mana dzīvības enerģija neizzudīs, bet pāries atkal dabā. Bet būtu mana garīgā nāve, ja es būtu noslīcis jūsu reliģijas dogmās un padotos gaidām par labāku nākotni. Es esmu mierīgs un priecīgs tamdēļ, ka es gāju cīņā, tad – ar pārliecību. Es gāju uz paša vēlēšanos. Un nav manis pavedis neviens paklīdis cilvēciņš. Un par to, ka man neesot vairs draugu, kuri agrāk man bijuši, es varu teikt, ka katris apzinīgs proletariats ir mans draugs. Un viņi vēl cīnās, un viņu uzvara ir līdz ar to mana uzvara. Īsredzīgs un tumšs ir tas indivīds, kurš sauc par paklīdušu tādu cilvēku, kas cīnās dēļ visas sabiedrības nākamību.

Un nav man vajadzīga piedošana. Man nav nevienam nekā, ko piedot, un lai labāk arī man neviens nepiedod. Šī dzīve nav dzīve viņas īstā nozīmē, un nav nevienam žēl tādas moku pilnas dzīves. Es kā revolucionārs dzimis un būšu arvienu uz priekšu, un man nav nekā, ko pazaudēt. Dzīve ir cīņa, un jo labāki dabūn šo dzīvē – pavadīt. Un tamdēļ cīnīties – uzvarēt jeb mirt. Nu un nav tamdēļ jums noskumt un raudāt – raudat labāk paši par savu pazaudēto beznozīmes mūžu. Es eju līdz[i] lielai cilvēces atsvabināšanas kustībai, un tas nekad netop aizmirsts nākamībā.

Sveiki! Julijs Smurģis ■

■ 𝔚[10] 1907.01.20 Rīgā Jānim Jūlijam [CM 7750]

Rīgā. Vidzemes
gub. ciet. 20.I.07 / N 2

Mīļo brālīt! Tavu vēstuli, kuru Tu biji rakstījis 5. novembrī pag. gadā, es saņēmu. Es zinu, ka asiņo Tev sirds, – bet tur nu nevar nekā darīt. Cīnījos un kritu – bet ar to nav nobeigta cīņa, un arvienu viņa turpinājas. Revolūcija uzvarēs – tas būs, bet, cik ilgi, – nav zināms. Ka ir revolūcijai spēks – to pierāda Valsts domes (1) vēlēšanas. Esmu jau apradis ar cietuma dzīvi, un – kas nav bijis cietumā, tas arī nevar nekā spriest par viņu. Tu varbūt neticēsi, bet tas ir tomēr taisnība – ka man iet tagad ļoti labi. Ja būtu tāda cietuma dzīve vienmēr un visur – tad tas nebūtu nekāds sods. Un nav jau ticams, ka kādu ilgāku laiku būtu jāsmok cietumā. Ir grāmatas, avīzes – viss, ko var sev vēlēties cietumnieks. Ar katru dienu nu gan mūs aprobežo – velk ciešāki saiti ap kaklu. Bet uzvara nevar būt bez grūtas cīņas. Vakar biju uz komisiju (2), un var būt, ka drīz sūtīs prom. Saka, ka 28. janvārī ies viena partija katoržanu un izsūtīto. Var būt, ka mani aizsūtīs ar to partiju. Vai nu mani aizsūtīs jeb ne, es ziņošu, ka lai jūs varētu mani apmeklēt. Tos pieci rubļi naudas un 9 mārciņas sūtījuma es saņēmu un no tēva vēstuli. Tad nu šo otru vēstuli, kas būs tēvam, nodod viņam. Šī vēstule man maksās diezgan dārgi, bet ne vairāk kā 35 kap. Bet par to cerams, ka jūs viņu tomēr dabūsiet. Es jums uz māju, uz Tavu vārdu, rakstīju vienu vēstuli, bet nezinu, vai esiet to saņēmuši. Katru reizi pierakstiet, kuru vēstuli pēc kārtas man sūtiet un kādu № no manis esiet saņēmuši. Es Tev ļoti pateicos par pūlēm, kuras Tu manis dēļ esi pūlējies. Es nebūt neesmu tik neapskaužamā stāvoklī. Jaunēniets Zariņš* ir arī te. Tagad te, gub. cietumā, ir mūsu koridorī vien 68 katoržani. Ir dūšīgu cilvēku liels daudzums. Es Tev ieteicu neskriet cīņā, kamēr neesi labi iepazinies ar literatūru. Tā kā Tu proti krievu valodu, tad vari dabūt grāmatas varbūt no Klavinija Pētera (3) un Lapiņa* (4). Ir daudz labāki, kad zina, par kādu programu ir vērts cīnīties. Ir jāizsargājas pēc iespējas no maldīšanās. Tas ir pēc pašam par labu. Tagad ar terroru ir maz panākams, un tamdēļ vajaga griezt lielāko uzmanību uz organizēšanu, pie tam ne par sprīdi neapstāties no sagatavošanās uz bruņotu sacelšanos. Tikai tā var vispilnīgāki izlietot savus spēkus. 15. janvārī uz satikšanos no radiem neviens nebij. Tā ir arī laika zīme. Un būtu jau arī brīnums, ja viņi, kas agrāk neliekas ne zinot, tagad uzreiz atminētos manis. Nav jau arī nekāda

vajadzība man redzēt viņu ģīmjus. Var gadīties, ka arī es pamazām aizbraukšu uz Omskas centrālēm, kur aizsūtīts Augusts [5]. Es esmu pilnīgi pagatavots priekš braukšanas tālāk. Mani no šejienes sūtīs uz Maskavu un no turienes tālāk uz Siberiju. Dzīve rit uz priekšu pamazām, un nākotne vēl nav paredzama. Sveicini no manis Hofmaņus*, Ķēdēnus*, Ļūļu saimnieci utt., tas ir, tos, kas atmin mani un neapsmej manis par «pazudušo dēlu». Mums ir labas grāmatas – tā, piem., Marksa «Kapitals» un citi labi raksti. Esmu sagādājis dažas nepieciešamas lietas. Kaut gan esam mēs apspiesti, tomēr mums, politiskajiem [6], ir lielākas privilēģijas. Sevišķi mums – divām kamerām. To veļu, kura ir atstāta pie Kreutz* k-dzes, es gan dabūšu. Tāpat kā vēstules, ir arī nauda dabūta. Kas ir ar Zariņu*? Vai viņš tiks arī laukā no cietuma jeb ne – no Tavas vēstules ir redzams, ka jaunraunēnieši ir tīrie mērkaķi. Bet tur nu nekā nevar izdarīt, jo tādi jau viņi ir no laika gala. Un «labais Panders» [7] tagad savā pilī ir ierīkojis lopu kautuvu. Bija jau viņš no laika gala «labs», un tamdēļ arī viņam nekā nedarīja, un nu viņš izrāda savu «labo» sirdi. Kas ir noticis ar Vīstuci? [8] Jādomā, ka mūžīgi jau arī viņš tā nedzīvos. Nu, bet pagaidām vēl arvien tāpat. Kājas ir pietiekoši veselas. Un vispār – esmu spirgts un vesels, cik nu var būt cietumā. Ko jūs izvēlējāt no jaunēniešiem par vēlētāju uz Valsts domi? Sveicini Zušmaņus, Kursuļus un Koliņus, kā arī Koliņu Karlīni. Vai man nevari atrakstīt Dāva, Kārļa un Augusta adreses?

Un nu – paliec sirsnīgi sveicināts no / Tava Julija.

1 Krievijas II Valsts dome. Darbojās no 1907. gada 20. februāra līdz 1907. gada 2. jūnijam.

2 VGC priekšniekam sūtītais VGV Cietumu nodaļas 1907. gada 17. janvāra rīkojums ˣ498 paredzēja 19. janvārī veselības stāvokļa pārbaudei konvojēt uz VGV Ārstniecības nodaļu 18 apcietinātos – Smurģi u. c. [LVVA 173.1.804.8 8⁺]

3 Klavinija Pēteris – Peters Klawinius, ˆ1885.12.21 Jaunraunas «Kalna Ķočos». [LVVA 235.7.517.301⁺ ˣ9 ᵗ] ˇ1960.01.24. – Domājams, minēts vēstulēs – Клавин. [𝔚[11]], Koču Klavinius, Kļaviņu Pēteris [𝔚[37]].

4 Varbūtēji Smurģa skolasbiedrs Jānis Lapiņš [𝔚[37]]. Lapiņa atmiņas par K. Millera reālskolu sk. [18.3].

5 Augusts dienēja Omskā. Sapieris. Piedalījās tilta būvē pār Irtišu.

6 Vārda «politiskais» Smurģa lauka karatiesas dokumentos nav.

7 Varbūtēji Nikolajs Panders [b]. Varbūtēji A. fon Panders, Jaunraunas muižas pārvaldnieks 1912. gadā. [Latviešu Avīzes. Pielikums 1912.12.15 ˣ145] – Teiktajam par «lopu kautuvu» apstiprinājuma nav.

8 Varbūtēji pagasta vecākais Dāvis Vīstucis. Vajāja «piektgadniekus». Nošauts 1919. gada martā. [16.2] [16.3 [1]] ■

■ 𝔚[11] 1907.12.17 Maskavā ļoti varbūtēji Jānim Jūlijam [CM 7751]

Москва. Ц[ентральная] п[ересыльная] т[юрьма]
17.XII.07

Здравствуй, дорогой, милый брат! Твои заказные письма я получил разом, но не отвечал долго потому, что ожидал высланных тобою мне денег. Но удивительно, я не получил ещё даже и повестки. Я уже переложил и зашил вещи, написал твой адрес – но нечем было отослать их, так как наложенным платежом [почта] не принимает.

Как я бы и не хотел скрыть своего тяжёлого положения, но мне живётся очень трудно. Каждый день я голоден, денег нет сейчас ни копейки, есть кое-какие долги. Чаю, сахару тоже не имею, да и бумагу, марки, конверт для каждого письма беру у других. Жить трудно, но

приходится жить. Если можешь, то пришли мне натурального деревенского чаю, как то: мяту (fefermentes), липовые цветки (liepas ziedus) и другие (kumelītes, aviesenes). Конечно, не мешала бы также и копчёная (не варёная) свинина (чтобы по пути не испортилась), коровье (сливочное) масло – но это тебе ведь невозможно. Но чаю в усадьбе может быть наберёшь и пришлёшь тогда. Если пошлёшь чай, то пришли какой-нибудь из лучших календарей на 1908 год.

Клавиниус Вильгельм (1) в Венденском пивоваренном заводе или нет?

У нас сейчас морозы достигают до 35 °Р.

Если Эмилия* будет жениться, я желаю счастья новобрачным. О родителях ничего плохого не могу говорить, желаю им, но особенно матери, счастливо провести Рождество и всего хорошего, всякого благополучия на 1908 год!

Очень прошу – узнай адреса моих друзей Клавин.*, Вар.*, Лап.* [Lapiņš?] и сообщи мне.

Родителям я напишу, когда будут финансы. Низкий поклон им.

У нас всё очень дорого. Сливочн. масло – 65 к. фунт. Сало (speķis) – 35. Грудинка (krūts gab.) 25–30 к. / Сейчас пища у нас постная.

В позапрошлое воскресенье освятили лютеранскую церьковь в тюрьме.

Нас, латышей, здесь около 80. Зушману* я тоже когда-нибудь напишу. Низкий поклон Петру и Каролине! Приветствуй их! Кланяюсь всем родным и знакомым, которые ещё не позабыли меня, и желаю им счастливо провести Рождество и всякого благополучия на Новый год. Приветствую Эмилию*, Кедэн*, Гофман*, Заринь* и др., Колынь и Каролину Колынь.

Всего всего хорошего, дорогой брат, на Рождество и благополучия на предстоящий Новый год! Искренно желаю тебе счастья.

Посылаю тебе искренний, чистосердечный привет и остаюсь твой тебя глубоко и бесконечно любящий брат / Юлий Смургис.

Иди и наведи в Венденском почтовом отделении справки о деньгах.

Пришли кофе и пару носовых платочков.

[divi zīmogi:] МОСК[овская] ЦЕНТРАЛ[ьная] ПЕРЕС[ыльная] ТЮРЬМА. ПРОВЕРЕНО

1 Friedrich Wilhelm Klawinius. ⭡1875.12.07 Jaunraunas «Kalna Ķočos». [LVVA 235.7.516.178⁺ ˣ377 ᵗ] ■

■ 𝔚[12] 1908.10.13 Maskavā Jānim Jūlijam [EZ DK] [▪160–▪163]

Maskavas Butirkās. Oktobra vidū, 1908. g.

Sveiks, sirds mīļais brāli!

Pie mums jauns cirkulars. Es neielaidīšos viņu Tev paskaidrot. Teikšu tik to, ka pēc viņa mēs nevaram rakstīt vairāk par vienu vēstuli pa mēnesi, postpapīra lielumā. Tātad būs tā, ka es reti varēšu Tev rakstīt un pie tam citiem – nepavisam ne. Tādēļ es Tevi lūdzu, paziņo Augustam un Kārlim (viņu adreses Tu zini), Dāvam (Kurzemes gub. Dobeles apr. Bērzu muižas Dreimaņos), onkulim Eduardam (Rīgā, Zasulaukā, Ķemerejas ielā № 8), Kristīnei – māsai (ja Tu nezini viņas adreses, tad raksti viņas biedrenei, kura gan jau nodos vēstuli (Rīgā, Ģertrūdes ielā № 54, dz. № 6, Šmidt* jk-dzei)). Raksti viņiem, ka es nevaru atbildēt uz katru vēstuli un ka atbildēšu par ilgāku laiku. Man viņi var rakstīt vēstules cik uziet. Tad vēl manā vārdā aizraksti pieminētajiem cilvēkiem, izņemot

Augustu un Kārli, ka (Eduards, Kristīne, Dāvis), ja var, lai sniedz man arī kādu nekādu palīdzību un lai negaida, kad es pēc tādas pieprasu. Eduardam, onkulim, Tu paziņo, ka esmu es rakstījis viņam divas vēstules – 5. sept. un 5. okt., vai saņēmis jeb ne un kādēļ nesagaidu atbildes. Dāvidam* paziņo, ka 1. augustā es sūtītos trīs rubļus saņēmu, par kuriem arī pateicos, un ka lūdzu viņu, lai manis neaizmirst un uz Ziemas svētkiem atsūta naudu. Rakstīju viņam vēstuli 5. sept., dabūjis jeb ne, nezinu. Šmidt* jk-dzei paziņo, ka vēstuli no 16.IX.08 es saņēmu 7.X.08. Vai ir saņēmuši manu 23.IX.08 rakstīto vēstuli? 25. okt. Kristīnei (uz viņas – t. i., Šmidt* – adresi) norakstīju vēstuli bez markas. Kārlim – ka kartīti no 5. sept. saņēmu 9. sept. Augustam – vēstuli saņēmu un aizrakstīju 5. sept. atbildi. Tad – manai mātei Karolīnai [= Karlīnei] Koliņ (Ikšķeles stancija, Bod[nieka (?)] Boldanes* biedr[ības] nams), ka viņas vēstuli saņēmu un aizrakstīju 5. septembrī atbildi.

Tad, mīļais brālīt!, vēstules «oficielā» puse nu ir nobeigta. Tik es Tevi ļoti lūdzu – izpildi manu lūgumu un paziņo visiem pieminētajiem.

5. septembrī es Tev norakstīju vēstuli latviski un tad atkal 5. oktobrī vaļēju vēstuli krieviski.

Tavu vēstuli es saņēmu 22. septembrī, tātad – pēc 15 dienām. Tūliņ nevarēju atbildēt, un tad vēl jaunais cirkulars.

Lai nu gan man ilgi nebiji rakstījis, tomēr Tu ar savu vēstuli mani diezgan iepriecināji. Tu raksti, ka ejot dziedāt un pat teatri spēlēt mācoties, un piemetini: «Varbūt no manis dienās iznāks vēl labs baligans.» Nē, tā tomēr būtu nepareizi runāts. No kāda redzes stāvokļa mēs neskatāmies – tas tā nav, vienīgi izņemot Šopenhauera un Nīčes «mordeno filozofiju». Dabas vienkāršā filozofija mums māca vienu svarīgu likumu. Katris dzīvnieks – no niecīgās mikroskopiskās bakterijas, baciļa līdz ziloņam; katris stāds – no niecīgas sūnas uz akmeņa klints jeb vienšūniņas jūras zāles līdz tropisko mežu milzeņiem – mums māca: cīņa dēļ uzturas, nežēlīga cīņa savā starpā, sugas pēcnākamība, resp., vairošanās un progress. Dzīve mums nav vieglā, bet tur man jāsaka, ka mums jācīnās ar visām dzīves vētrām un jāattīstās garīgi.

Vēlreiz teikšu Tev, ka Tu mani ar savu vēstuli ļoti iepriecināji. Tagad ir tāds laiks, ka daudzi garīgi pagurst un padodas straumei. Es vienmēr peldēšu pret straumi! Tagad modē nāk zemas izpriecas, žūpība. Bet kurp mūs ved alkohols, kurp mūs ved pārtrakā kopošanās? Ved uz izvirtību, demoralizāciju, dezorganizāciju. «Es esmu cilvēks,» mēs sakām, un izrādās, ka tas cilvēks ir visu asinskārīgākais, nelietīgākais kustons. Kas ir kultūra un civilizācija? Ko viņa mums ir devusi? No vienas puses – sifilisu, izvirtību morāliski un fiziski, no otras: sutas spēku, elektrību, mašīnas, tvaikoņus, dzelzceļus. Mūs graužslimības, uz katru soli draud briesmas – ko labu mums ir atnesusi kultūra? Vai to, ka dzelzuceļi sabrauc tūkstošus cilvēkus, vai to, ka šahtās katastrofas apraks simtiem cilvēkus, jeb to, ka ap 15 miljoni cilvēku smok ziemeļos un cietumos?

Bet ne vien pārskaitīto mums ir devusi kultūra – viņa mums ir arī devusi zinātni, morāli, ticību. Nelaime tik tā, ka maz kāds klausās uz patiesu vārdu.

Bet nu es labāk metīšu pie malas un pastāstīšu ko neko iz savas dzīves. 30. septembrī man nokala ķēdes un pārveda № IV koridorī, kur sēd bez ķēdēm uz kājām. Šī nodaļa tiek skaitīta par izlabošanās nodaļu, un nākošā gada novembrī es, ja labi ies, tikšu no cietuma ārā. Spaidu darbi man ir saīsināti uz 12 gadiem, un tātad 1916. gadā beidzu soda laiku. Vēl cerēsim, ka būs kāda pārmaiņa un pēc trīs četriem gadiem būšu uz vaļu. Tagad nu gan ir nejauki, jo dikti grūti sēdēt. Tomēr ir es protu kā nebūt savu laiku pavadīt. Lasu grāmatas, mācos, sarunājos. Esam te astoņi latvieši un viens leitis – ļoti tuvs latviešiem, tā sakot, dvīņu brālis. Valodā daudz vārdu vienādu: piens, sviests, tilts etc., tik ar mazu, izloksnes, savādību. Viņš sēdējis trīs gadus Vācijas «katorgā», saka, ka daudz sliktāki esot kā te. Kaut gan viņš kriminālists – tomēr lāga cilvēks. Mēs, astoņi latvieši, gan visi skaitāmies par politiskajiem, bet var te arī uzrakstīt «?». Dzīvojam te ļoti labi pret citām kamerām un vispār

pietiekoši labi. Jo cietumā ir kameras, kur ir labi, un ir kameras, kur ir slikti. Un ne tikvien pa jokam slikti, bet tā, ka dažreiz gribas pie valdziņa ķerties un pakārties. Un ir tomēr jādzīvo. Nelīdz ne piķis, ne plāksteris. Tomēr jāsaka, ka man šais divos gados cietuma dzīves nav visai slikti gājis. Ir jau nu taisnība – esmu i salamājies, pat līdz kaušanos ir dažreiz lieta nonākusi, esmu nedēļas un pat mēnešus sēdējis bez tējas un cukura, bet kas tad nu tas viss ir? Ir jau nu, zināms, tādi, kuriem ir visa kā papilnam pastāvīgi, ir arī tādi, kuriem ir nauda un tomēr paši sevi mērdē, bet ir arī tādi, kuriem ir par gadu divreiz un [kuriem] pavisam nav. Ir taču arī viņiem jādzīvo, un pie tam es nevaru teikt, ka iet slikti. Kas par to, ka tagad jau 1½ mēnesi badojas [badojos?] ar visu ko? Čigāns teica: vai neēdi, kad bija, un vai neēdīsi, kad būs? Un, kad būs, atlīdzēšu citiem, ko esmu aizņēmies. Un tad vēl, brālīt mīļais, es Tev gribēju teikt to, par ko jau reiz rakstīju. Tas ir, ja Kārlis pēc dienesta beigšanas [1908. gada beigās] gribētu braukt uz Maskavu. Darbu viņš te dabūtu, un man būtu tuvāki cilvēks, kam varētu aizrakstīt vēstules. Satikšanās nu gan ir tik par mēnesi reiz tagad, bet tas nekas. Kad Kārlis pārnāks, Tu viņam to pasaki, bet tomēr – kā viņš grib. Un, ja grib braukt, tad lai man paziņo, ka es varu dot galīgo ziņu. Uz Siberiju mūs, cik paredzams, vairs neizsūtīs. Domei tikšot likti priekšā dažādi likumprojekti par cietumniekiem. Daudzi arestanti gaida manifesta, es gaidu kara Balkanos.

Tad vēl, brālīt, tā kā es tagad Tev nevarēšu rakstīt biežāki kā reiz mēnesī, tad es nu Tev gribu ko neko paziņot. No 15. septembra [jābūt – novembra] sāksies gavēnis (sešas ned. līdz Ziemas svētkiem). Ēdiens būs ļoti slikts. Tādēļ būtu labi, ja Tu izsūtītu man sūtījumu. Sūtīt vari man žāvētu šķiņķi (cūkgaļu) un sviestu. Nav nemaz vajadzīgs, ka viņa labi žāvēta. Ka tik nesamaitājas par ceļu. Mēs jau te ēdam ir jēlu – pasāla un ēd nost. Tad, ja sūtīsi, tad izsūti to sūtījumu tā novembra beigās – ap 27. jeb 28. novembri. Un tad vēl atsūti kafeju, mārciņas divas, un tabaku, vienu mārciņu. Nav jau nemaz vajadzīgs sūtīt dārgu tabaku. Der arī III zorte un pat grieztais bakuns. Un, ja tad sūtīsi, tad atsūti arī vienu kaļķīti, nu, par kapeiku 10–12, ne dārgāku. Tad vēl divas postkartes, divi kuvēri, divas p[akas?] papīri un divas markas par 7 k. – vairāk nekā. Sūtījumu sūti <u>pa pastu</u>.

Lielu garu virkni nu gan es Tev sarakstīju to prasījumu, bet, redz, brālīt, ja nespēj – tad lai paliek. Atsūti tik kādu kapeiku naudas, ka nav Ziemas svētki bez tējas jāpavada. Es jau gan vēl oktobrī Tev rakstīju lūgumu par visu to, bet nezinu, vai būsi saņēmis jeb ne. Tad vēl, ja sūtīsi man sūtījumu, tad sūtīt nevar zāļu tējas, augļu zaftes, bonbonku utt. Citādas ēdamlietas, kas nav saldumi, sūtīt var.

Jā, nu ko lai dara. Izpalīdzi jau nu man – varbūt vēl tiksimies. Un varbūt ir es turpmāk varēšu savādāk iegrozīties.

Tad Tu, brālīt, man rakstīji, ka Rudolfs [Zariņš [b]] nodomājis precēties. Bet kur viņš tagad atrodas? Ja viņa vecāki zina adresi, tad paziņo man Rudolfa adresi.

Un tad vēl Tu biji rakstījis, ka ir Tev esot jau izmeklēta (resp., varbūt jau nopirkta) sieva. Ta' tik būtu pigori. Principā es neesmu pret precēšanos un neieteiktu Tev arī dzīvot bez sievas. Bet, ja nu Tu varbūt nezini, kur rīt savu galvu liksi, kur tad lai bāž [galvu] sieva? Sieva jau nav velosipēds, kuru piesliesi pie koka un, kad vajadzīgs, aizbrauksi, kurp gribēsi. Tad vēl sievu vajaga izvēlēties – veselīgu, neizvirtušu, morāliski nepagrimušu. Es nesaprotu tai ziņā, ka viņa būtu jau bērnu dzemdējusi, bet tā, ka nelamājas rupjiem vārdiem, nekopojas ar katru vanderzelli un ka lai ir tāda, kas <u>nebīstas darba</u>. Un ja tā, t. i., ja manas prasības piepildītas, tad vēlu laimi no sirds!

Bet tagad nu beigšu šo vēstuli. Sirsnīgas labas dienas mātei, māsām, radiem, draugiem un pazīstamiem. Vari teikt, lai uzpasējas, ka drīz braukšu mājās. / Esmu vesels... Vēlu Tev visu labu.

Brālīt! Zem zinatnes karoga / cīņā droši lai ejam!
Aiz patiesības vairoga / par dzīves vētrām lai smejam.

Strādāsim! / Ar mīļu sveicienu / Tavs Juliuss / 13.X. ■

■ 𝔙[13] 1909.10.05 Maskavā Jānim Jūlijam [CM 7754]

Москва / Бутырки,
5 октября / 1909 года

Здравствуй, дорогой братец!

Я получил твоё письмо 2 октября, а от Августа 26 сентября, за два месяца два письма; другой, как сам знаешь, никто мне не пишет. С этим надо помириться. Причина того, что в течение двух месяцев не получаешь от меня письма, в том, что не имею той одной копейки, на которую приобрести конверт и бумагу. Приятного тут не особенно много. Из письма Августа я уже узнал, что вас посетила гроза с градом. Могу себе представить, что счастьем это не было и приходится поневоле опустить руки. Скверно, что с самого начала неудачи. Я сам ведь тоже не в медовой земле живу и плохое могу очень хорошо себе представить. Понимаю, что тебе не с кем делиться своею радостью, тем более несчастьем. Люди обыкновенно удирают от человека, которому горе и несчастие, да ещё с злорадством говорят: того ему и надо. Это факт, а с фактом ничего не поделаешь. Всё же я думаю, что особенно унывать не надо. От уныния дело не улучшится, а ухудшится. Погляди на муравьёв. Кто-нибудь разорит их муравейник, и они без философствования, без уныния принимаются за постройку нового. Хотя моя аналогия не особенно удачна, всё же думаю, что человек может взять у них некоторый пример. Главное: не впадай в пессимизм, не унывай (от этого тебе труднее будет переносить горе и неудачи) и знай, что есть на земле люди, чья доля не лучше твоей, если не хуже. И мне не с кем делиться своей внутренней, душевной жизнью, своими мыслями. И это факт.

О себе могу написать малое. Всё, что до меня касается, выражается в слове: скверно. Здоровье не особенно хорошее. Денег нет три месяца ни копейки, следовательно вместо чая – холодная водичка. Письма, как уже говорил, получаю редко. Окружают меня пародии людей. Читать нечего. Настроение скверное. Да ещё много в этом духе. Ты ошибся, говоря в письме Августу, что я уже получил разрешение жить вне тюрьмы. Я могу это получить только после 26 ноября 1909 года и только в том случае, если буду находиться в Сибири, в Александровской или Нерчинской каторжных тюрьмах. Но раньше будущего года меня не вышлют в Сибирь, а это ещё очень далеко. От Давида уже полтора года не получаю ни помощи, ни письма. Почему же Карл мне ничего не пишет? Ты ведь с ним встречаешься. Что же ещё писать? В голове шумит, мысли мрачные. Тебе и так скучно, а я ещё больше скуку нагонять не хочу. Я многое передумал, много видел такого, на что раньше не обращал внимания. Тебе приходится с горечью смотреть на будущее, а мне-то как? Много есть минут, когда дохожу до отчаяния, но до сих пор всё же могу пересилить себя. Самое трудное – это борьба со своими слабостями, с самим собою. Всё кругом меня дышет не той жизнью, как там, на воле. Со многим надо примириться, потому что факт.

Буду ждать от тебя письма. Я знаю, что ты – чужой в своей родине, между своими же родными. Все смотрят на тебя с неприязнью. Знаю я, как ты провёл доныне свою жизнь, и тебя хорошо понимаю. Ещё добавлю, что 21 сентября у нас, в тюрьме, читали биографию доктора Гааза [(1)], показывали при этом туманные картины [(2)]. Он умер 16 августа 1853 года. Был известен в Москве, как хороший врач, очень близко касался тюрьмы и оказал большое влияние на отмену некоторых стеснений, которым подвергались каторжане и ссыльные, равно и другие арестанты. 1 октября ему открыт в Москве памятник. Его дела красноречивее

слов, его деятельность не пропала даром. При всём этом это была глубоко нравственная личность, с твёрдой волей и несокрушимой энергией. – Да, это было небольшое разнообразие. Но что значит одна капля воды против необозримых вод океана? Так оно, братец, постоянно бывает. Не легка наша жизнь, но и против этого мало что поделаешь. Трудно, но всё же лучше не унывать. Я завидую тем людям, которые и в несчастии не теряют своего бодрого настроения. Сознаю, что не надо опускать рук, что надо бодро и трезво смотреть в глаза жизни, но бывают случаи, когда невольно впадаешь в меланхолию. Но надо кончать письмо. Напиши мне, как поживает Карл, да и о себе постарайся написать подробнее, то есть по хозяйственной части. Письма, хотя бы какие, мне всё же приносят радость и успокоение. Да ещё вот что, не жди от меня скоро другого письма, ибо не знаю, когда смогу таковое написать. Кланяюсь матери и Карлу, желаю вам всем здоровья и остального всего всего наилучшего. Остаюсь тебя глубоко и искренне любящий / брат Юлий.

Погода у нас стоит довольно хорошая. Дождей нет. Впереди долгая зима и больше ничего.

[divi zīmogi:] МОСК[овская] ЦЕНТРАЛ[ьная] ПЕРЕС[ыльная] ТЮРЬМА. ПРОВЕРЕНО

► Vēstules [𝔚11] un [𝔚13] pārbaudījis cenzors. Prokopoviča pierakstījusi Augusta Smurģa teikto par viņa sarunu ar Pēterburgas mācītāju Jāni Grīnbergu (1869–1923): «Butirku cietumā latviešu valodā rakstītās vēstules tika sūtītas cenzēšanai mācītājam Grīnbergam, kurš, vēstules nelasījis, iespieda tajās zīmogu «Skatīts». Augusts strādāja Pēterpilī, un Jūlijs vēstulē [mūsu rīcībā tās nav] lūdzis viņu aiziet pie Grīnberga – lūgt arī turpmāk veikt cenzora pienākumus. Grīnbergs Augustam atbildējis: «Sirdsapziņa man neļauj šīs vēstules lasīt. Baidos, ka man būs jācieš par to, ka nepildu pavēli par cenzūru.»» ◄

1 Friedrich Joseph Haass, Фёдор Петрович Гааз, 1780–1853.

2 Туманные картины – attēlu projektors. Saukts arī laterna magica, магический фонарь, фантаскоп. ■

■ 𝔚14 1911.04.22 Kazakovā Augustam atklātne [EZ DK]

Iz tālās Sibirijas sūtu Tev daudz sirsnīgus sveicienus, mīļais brālīt! Tu vēstulē apsolījies uz lieldienām atsūtīt man ko tur, bet saņēmis nekā neesmu. Labāki jau nu būtu, ja nebūtu sūtījis, bet, ja esi izsūtījis, tad jau saņemšu. Vai saņēmi apdrošinātu vēstuli no 31.III? Un izpildīji manu vēlēšanos? Nodevi viņu Klaviniusam*? Ja sūtīsi naudu, tad sūti uz ego blagorodijas ciet[uma] priekšnieka vārdu priekš arestanta tāda un tāda. Un nu – paliec sveiks. Vēlāk norakstīšu vairāk.

22.IV.11. Tevi mīlēdams – Julijs.

[adrese:] Гор. Рига / Лифляндія / Walmeeras eelā № 9, ds. 1. / Augustam Smurģis k-gm.

[divi pasta zīmogi:] КАЗАКОВСКОЕ ЗАБ[айкальской] ОБЛ[асти] / 25 4 11

[divi pasta zīmogi:] РИГА / -9.V.1911 ■

■ 𝔚[15] 1911.06.02 Kazakovā Augustam atklātne [EZ DK]

Сегодня, 2 июня, получил твоё письмо и спешу тебе написать пару строчек. Деньги, высланные тобою 20 марта, получил недавно. Брось себе кровь портить этими семейными неурядицами. Как кто хочет, так пусть живёт, как думает – пусть думает. Всяк живёт своим умом, только один передним, другой задним умом. Книг никаких пока не высылай, будет нужно и возможно – напишу. Кланяюсь тем, кто добром меня помнят.

Будь здоров, братец! Твой Юлий / 2.VI.11

[adrese:] Гор. Рига / Вольмарская, № 9 / Августу Давидовичу Смургису
[divi pasta zīmogi:] КАЗАКОВСКОЕ ЗАБ[айкальской] ОБЛ[асти] / 10 6 11
[divi pasta zīmogi:] РИГА / 24.VI.1911 ■

■ 𝔚[16] 1911.10.09 Kazakovā brālim [EZ DK]

9. oktobrī 1911. g.

Mīļais brāli!

Ar Taviem sūtījumiem iznāca diezgan savādi. Septembra sākumā atnesa no *poste* vienu sūtījumu. Tā es itin nemaz nezināju par to otru sūtījumu. Tikai šinīs dienās viņu saņēmu. Visulielākais paldies par kamzoli, jo par to es itin nemaz nerakstīju, jo domāju, ka par daudz nevaru Tevi apgrūtināt. Par manteli jau es Tev rakstīju, ka viņu nav vērts sūtīt, jo neatļauj jau nest. Kad ejmu uz kantori, tad ir jāapģērbas pelēkāki, pēc cietuma modes, vienīgi, kad eju kur nebūt citur, tad varu apģērbties cilvēcīgi. Un pie tam, dzīvojot pie cietuma, kaut arī vaļas komandā, iegādāt daudz mantības nevar, jo dzīve ir diezgan nenodrošināta. Tagad man ir pietiekoši uz visu ziemu, ja kādreiz gribētu iet pie cilvēkiem. Kaut gan man ir vajadzīga silta ziemas virsjaka, bet, kā jau es Tev rakstīju, sūtīt nav vērts. Labāki, ja vari, izsūti naudu, un tad es te viņu nopirkšu, jo tas ir daudz labāki, kad ko nebūt iegādā tā, ka par to nezina cietuma priekšnieks.

Varbūt Tu jautāsi, kā man iet. Varu atbildēt vienīgi to, ka ļoti raibi.

Dzīve visur viena un tā pati. Visur mazās, niecīgās dzīves nepatikšanas, visur pļāpas un aprunāšanas. Tā arī te, cietuma dzīvē. Ej pa dzīves ceļu kā pa šauru kalna teku, baidies, ka nenokrīti no klints bezdibenī. Kā pa līgojošos purvu – aptausti ar nūju, kur savu kāju spert.

Tā iet tai pasaulē, ko lai dara?

Citādi visādi dzīve iet vispār diezgan labi, nevar jau teikt, ka tā, kā vajadzētu, bet pietikt jau var.

Sūtu Tev sirsnīgu paldies par Tavām pūlēm un rūpēm. Es ceru mierīgi un pamazām nosēdēt savu cietuma laiku. Kas būs tālāk, tas nav zināms, un arī tas nav zināms, kādas pārmaiņas vēl būs manā cietuma dzīvē. Sirsnīgi paldies par Tavu sūtījumu, vēlu daudz laba un priecīgu dzīvi. Nebēdājies neko, brālīt, un nenoskumsti, ka tik maz Tev rakstu. Vairāk nav patlaban itin nekā, ko rakstīt. Paliec sveiks, un vēlreiz sirsnīgs paldies. / Tavs Julijs. ■

■ 𝔚[17] 1912.01.15 Kazakovā Jānim Jūlijam [EZ DK] [IP DK]

Mīļais brāli!

Es ļoti nožēloju, ka man ir jāraksta šī vēstule. Tomēr mans pienākums ir viņu rakstīt un izskaidrot Tev, kā es skatos uz tām lietām.

Pēc tēva nāves ir viss sajucis, sarežģījies vienā kamolā, un grūti spriest, kurš no jums, brāļiem, taisnis, kurš – netaisnis.

Mīļais brālīt! Man ir ļoti smagi, nepanesami smagi, kā jūs viens otru apvainojat savās vēstulēs. Un tad es nesaprotu, ko tur uz Tevi un kas Tev uzkrīt, kas grib Tevi izdzīt no Prikuļiem un kas ir tam par iemeslu. Es domāju, ka Tu neesi vairs jauns puika, kurš jāmāca dzīvot, kurš jāsauc pie prāta. Un es nezinu, kas tā var būt par mīlestību jeb, labāki sakot, slimīgu kaislību, kura aptumšo Tavu prātu tik daudz, ka Tu mēģini jau atrast sev apmierinājumu pašnāvībā.

Man nāk prātā viens gadījums iz šejienes dzīves. Viens mans kopiedzīvnieks, jauns puika, bij iedomājies, ka viņš mīlējot kādu tur bābu, un, atnācis mājā, sāka trakot, salauza beņķi, sasita traukus, apgāza skapi. Tā arī Tu velns viņu zin kādas tur sievietes dēļ apvaino savus brāļus, skaties uz dzīvi ar iekaisušu, bezprātīgu skatu, ķeries pie pašnāvības. Kaunies, brāli, no tādas mazdūšības, no tādas aklības, no tādas gara vājības. Ja es ietu pa Tavām pēdām, tad man būtu jau sen jābūt tanī pasaulē. Tu nekad nevari iedomāties, sajust, kādi šķēršļi ir man jāpārvār, cik asiņaina cīņa jāved. Un tomēr nekad es neķeros pie tādiem neīstiem līdzekļiem kā dzeršana un domas par pašnāvību. Es zinu, kā ar savu skaidro, neaptumšoto garu es varu palikt dzīvē par uzvarētāju, un šā mana jēdziena patiesību ir pierādījuši man daudzi dzīves brīži.

Un tādēļ man ir pavisam nesaprotama Tava uzvešanās. Tu itin nekad neesi man rakstījis skaidri, kādas Tev ir bijušas domu starpības starp Tevi un brāļiem, tāpat nekad nerakstīji par savu dzīvi Prikuļos, tāpat arī nekad neesi rakstījis, kas tā ir par sievieti, ar kuru Tu esi sagājies, kāda ir tā jūsu mīlestība jeb kaislība. Es nesaprotu tādu Tavu klusuciešanu un nesaprotu Tavus apvainojumus pret brāļiem un citiem. Mīļais Jāni! Man ir ļoti žēl, ka Tu nespēj skatīties uz dzīvi nopietni – skaidri, man sāp sirds, ka bez kādiem redzamiem iemesliem Tu izsaki tādas drūmas domas un savās dzīves nelaimēs apvaino savus miesīgus brāļus, kuri varbūt nemaz tik ļauni nedomā un grib varbūt Tev tikai labu.

Es domāju, ka Tavs augums, Tavs vecums ir jau tik liels, ka Tev vajaga atmest to lielo, uzpūtīgo bērnišķību, kuru es redzu Tavā saitē ar kādu tur sievieti. Esi vīrs, brāli, ne sieva, un nepadodies sievietes uzkūdinājumiem, nepadodies gara aklībai un neprātībām. Es nebūt nedomāju, ka tā kraukļu sapulce, kura ir tagad apmetusies Prikuļos un dala mantību, ka viņa izdalīs ar manu daļu, tas ir, to daļu, kuru es kā tiesības zaudējis noziedznieks neesmu juridiski spējīgs prasīt. Tici, Jāni, ka arī, ja es būtu bijis pilntiesīgs mantinieks, – arī tad es nemaz tik traki neplēstos.

Es rakstu šo vēstuli Tev, mīļais brāli, tai cerībā, ka Tu cik necik apdomāsi manus vārdus un iesi pa to ceļu, kuru Tev rāda cilvēka pienākums un sirdsapziņa.

12. janvārī es izgāju no slimnīcas, kurā gulēju ar plaušu iekaisumu. Esmu ļoti nespēcīgs, sāp stipri krūts. Ļoti grūti man sēdēt un rakstīt, un tamdēļ es beigšu šo vēstuli. Vienīgais, ko es varu, es Tev došu adresi, uz kuru Tu man vari rakstīt latviešu valodā vēstules, un tad vēl lūgšu uzrakstīt man par tiem Taviem konfliktiem un par to sievieti, kura ir Tavu garu un Tavu dzīvi tumšu darījuši.

Vēstules latviešu valodā vari adresēt uz sekošo adresi:

Казаковское почт. отд. Забайкальск. обл. / Промысловая контора / Александру Зеленскому*.

Un adresē nevajag rakstīt ne vārda vairāk, ne mazāk.

Kā jau rakstīju, esmu vēl ļoti nevesels, un tad vēl sirdi apgrūtina visas tās jukas un nesmukās lietas, kuras notiek dzimtenē, – tas viss grauž manu veselību un garu, tas atnes [(1)] man slimību.

Gaidīšu, brālīt, no Tevis paskaidrojumus.

— — — — — — — — — — — — — — — —

6. janvārī bija šejienes sabiedrības namā koncerts, dziedāja visas dziesmas mūsu arestantu dziedātāju koris. Es biju par kasieri un biļešu kontrolētāju. Tur laikam saaukstējos, un 7. janvārī bij jāguļas slimnīcā.

Koncerts noritēja diezgan gludi. Tev varbūt ir brīnums, kā tas var tā būt, ka arī arestanti var ņemt dalību šejienes sabiedriskajā dzīvē, uzstāties par dziedātājiem, būt par kasieriem utt. Nebrīnies, brālīt, tāda ir Sibīrijas dzīve. Esmu bijis pāris reizes sabiedrības namā uz teātri. Šodien kāda tur ceļojoša trupa dod operu, bet man ne tikvien slimība, bet arī kabata neatļauj iet turp, jo visu laiku nav naudas ne kapeikas un, kaut gan ir ļoti smagi, neskatoties uz slimību ir jāsēd uz kroņa paikas.

Bet nu – paliec sveiks, brālīt! Jābeidz vēstule, jo jāķeras pie sava dienišķā darba. Palieku, Tevi sirsnīgi mīlēdams un ar nepacietību no Tevis atbildes gaidīdams.

Julijs / 15. janvārī, 1912. gadā.

1 Turpinājums pēc «...veselību un garu, tas at» glabājas Inas Platovas dokumentu krājumā. ■

■ 𝔚[18] 1912.01.19 Kazakovā Jānim Jūlijam [EZ DK]

Mīļais brāli! / Kā jau rakstīju Tev pagājušā vēstulē, tās vēstis, kuras nāk no dzimtenes, nav nebūt priecīgas. Kādas tās vēstis, Tu itin labi zini, jo, kā redzu, Tu esi ļoti vainīgs, vainīgs pret māti un, reiz pret māti, tad arī pret mani.

Ja Tu esi līdz kaklam ieklupis savas «brūtes» tēva un brūtes jeb līgavas nagos – tad Tu vari iet uz mežu trakot, ne Prikuļos, un Tava mīlestība Tev nebūt nedod tiesības sist māti un mērdēt viņu bada nāvē. Tu esi sācis iet pa to ceļu, kurš ved uz ārprātību un Jaunraunas muižas krogu, un tas ceļš nav nebūt tik smuks. Tu apvaino citus brāļus, radniekus. Es nebūt negribu viņus attaisnot, jo itin labi zinu, ka viņi nebūt nav eņģeļi. Bet neviens no maniem brāļiem nav vēl līdz šim iedomājies pacelt savu roku pret māti un tēvu. Kad es nevarēju sadzīvot ar tēvu Prikuļos, es to jautājumu izšķīru mierīgi – teicu reiz uz visiem laikiem ardievas viņam un gāju pasaulē. Man nebij ne spēka, ne zināšanu, un man bij mugurā noplīsis uzvalks un kamašas bez zolēm, kuru purni bij kā zvirbuļi atvēruši rīkli. Man nebij ne kapeikas naudas. Un tomēr roku pret saviem vecākiem es nepacēlu. Bet Tu kā negants zvērs, apreibis no kaislības un brandvīna, uzkūdīts no cilvēkiem, apvaino savus vecākus, savus brāļus, pacel roku pret māti un tēvu.

Kāda tiesība Tev bij <u>sist</u> savu miesīgu māti, spārdīt viņu ar kājām? Kādu ļaunumu viņa Tev ir padarījusi?

Es zinu, Jāni, mīļais Jāni, ka Tu nevari atbildēt uz maniem jautājumiem.

Zini, brāli, ka katris sitiens krājas uz Tavas galvas kā kvēlošas ogles. Ne Tur, viņā pasaulē, nē, te, zemes virsū, Tev būs jāatbild par saviem darbiem. Tev būs jāatbild savas sirdsapziņas priekšā un manis priekšā. Es nevaru Tevi atvainot, jo nebij nekādu iemeslu.

Mīļais brāli! Tu itin labi zini, ka es varu mierīgi un bez brillēm skatīties uz dzīvi un uz katra cilvēka darbiem, un tamdēļ es saku Tev no visas sirds – nāc pie sava dabīgā prāta. Met pie malas savu dzeršanu un savu bezprātu – neesi aklis ierocis cilvēku rokās. Es nezinu Tavas līgavas – bet varu Tev teikt, ka, ja viņas dēļ Tu sit māti, žūpo un taisi skandālu tēva bēru dienā un apvaino bez iemesla brāļus, – es varu teikt vienīgi to, ka tāda Tava līgava nav <u>Tevis vērta</u>.

Es rakstu šo vēstuli tanī cerībā, ka Tu būsi vēl tik prātīgs un ar savu nākošo dzīvi pierādīsi to, ka Tu esi mans brālis, esi ar neaptumšotu ne no alkogoļa, ne no kaislības garu.

Es domāju, ka Tava sirdsapziņa neļaus Tev dzīvot tanīs reibinošos tvaikos un tanīs melos, kuros atrodies tagad. Es domāju, ka Tu izmainīsi savu attiecību uz māti un brāļiem un ka vairs nekad neatkārtosies tie nesmukie skandāli, kuri bij priekš tēva nāves un tēva bēru dienā.

Pretējā gadījumā Tu būsi nelietis un ne mans brālis.

Palieku, Tevi mīlēdams, – brālis Julijs. / 19. janvārī, 1912. gadā ■

■ 𝔚[19] 1912.04.26 Kazakovā Augustam atklātne [EZ DK]

Mīļais August! Vēstuli no māsas saņēmu, par ko sūti sirsnīgu paldies. Daru Tev zināmu, ka uz Zeļenska* vārda vairs nevar man nekā sūtīt, jo viņš šinīs dienās aizbrauks no šejienes. Tātad esi tik labs un man uz veco adresi vēstules neraksti, kamēr atradīšu citu cilvēku, uz kuru varētu sūtīt, un tad es Tev paziņošu jauno adresi. Un nu – paliec sveiks. Atvaino, ka sen jau nerakstu, daudz darba, tā ka dienā varu atpūsties ne vairāk par sešām līdz astoņām stundām. / Tavs Julijs. 26.IV.12

[adrese:] г. Рига Лифляндской губ. / Рыцарская ул., дом № 73а, кв. 8 / Августу Давидовичу Смургису
[divi pasta zīmogi:] КАЗАКОВСКОЕ ЗАБ[айкальской] ОБЛ[асти] / 27 4 12
[divi pasta zīmogi:] РИГА / -8.V.1912. ■

■ 𝔚[20] 1912.08.30 Kazakovā Augustam atklātne [EZ DK]

Labais August! Ja esi saņēmis manu pēdējo vēstuli, tad jau Tu zināsi, kas un kā Tev darāms. Tagad itin nekā nevaru Tev jauna ziņot, tāpat nav nekā cita, par ko varētu Tev rakstīt. Gaidīšu atbildes. Ja sūtīsi uz minēto adresi sūtījumu, tad uz veco adresi, tik ne caur kantori. Paziņo un neaizmirsti atsūtīt avīzes un ko nebūt tādu, kur ir gada apskati par sabiedrisko un literarisko dzīvi. Ar sveicienu – Julijs. / 30.VIII.12

[adrese:] Гор. Рига / Лифляндской губ. / Рыцарская, 73а, кв. 8 / Августу Давидовичу Смургису
[divi pasta zīmogi:] КАЗАКОВСКОЕ ЗАБ[айкальской] ОБЛ[асти] / 31 8 12 ■

■ 𝔚[21] 1912.09.26 Kazakovā Augustam [CM 7757]

Mīļais August! / Vakar, 25. septembrī, palika seši gadi, kā lauku kara tiesa iznesa savu spriedumu. Veseli seši gadi cietuma, un kāda cietuma! Joks teikt! Un kas nav redzēts par šiem sešiem gadiem, kas nav pārdomāts!

Rīgas slepenpolicija, lauku kara tiesa, cietuma slimnīca, guberņas cietums, Maskavas «Butirkas», garais etapas ceļš uz Sibiriju un slavenais – vienīgais visā plašajā Krievijā arestantu peļņas ziņā – Kazakovas strādnieku cietums. Es saku – vienīgais Krievijā peļņas ziņā. Jā, arestants sev pelna samērā maz, bet kronim viņš pelna milzīgas summas. Pie kalna darbiem zelta raktuvēs strādā līdz 600 cilvēku, ved ceļu no Bjankinas uz Kazakovu apm. līdz 50, būvē jaunās cietuma ēkas līdz 100, kurpnieku un skroderu – līdz 150. Es ņemu augstākos skaitļus. Nevar teikt, ka katrā brīdī tāds skaitlis tieši strādā, bet, vispārim rēķinot, vasarā bij aizņemti līdz 900 cilvēku pie dažādiem darbiem.

Tāda ir tā garā virkne etapas punktu šo sešu cietuma gadu laikā, ārējais, redzamais.

Iekšējais sešu gadu saturs ir daudz raibāks, sarežģots un apreibinošs (apdullinošs). Bet par to ir smagi rakstīt.

Pēdējā laikā es Tev visai maz rakstu, tas ir tamdēļ, ka ļoti grūti rakstīt vēstuli, daudz grūtāk kā sastādīt kādu nebūt kroņa papīri. Un tad vēl tas, ka labākais, mierīgākais laiks manā dienā ir aizņemts no nekavējama darba. Un tad, kad atliek svabads laiks, tad viņš iekrīt gandrīz katru reiz tādā brīdī, kad esmu noguris un apkārt troksnis, dažreiz pat dzeršana ar viņas atribūtiem. Un bez tam galvā tāds tukšums, ka nevar vienīga teikuma uzrakstīt pareizi un jēguma pilna.

Manā dzīvē viss ir tāds nobālis, tukšs, miegains. Nezinu, kad beigsies tāda nāvīga apātija. Savu dzīvi es tagad nevaru nosaukt par dzīvi, tā ir tāda nenoteikta, nesaprotama, miglaina X (iks).

— — — — — — — — — — — — — — — —

Ja Tu esi saņēmis manu vēstuli un pastkarti, tad zini, uz kādu adresi Tu vari atsūtīt man sūtījumu ar manteli un grāmatām, ja būs iespējamība tādu sūtīt.

Dzīvoju pa vecam. Laiks pie mums jau auksts. Pat upēs sāk ūdens ledū pārvērsties. Dienas īsas un arī diezgan aukstas, jo visu laiku pūš salts vējš.

Paliec sveiks, mīļais August! Nav ne mazākās gribas turpināt vēstuli, un galvā tāds tukšums, šaušalas iet pār kauliem. Sirds auksta kā ledus.

Tavs Julijs / 26.IX ■

■ 𝔚[22] 1913.02.23 Kazakovā Augustam [CM 7755]

Mīļais August!

Rīt – 23. mana dzimumdiena, septītā, kuru pavadīšu cietumā.

Tamdēļ šodien gribu uzrakstīt Tev pāris vārdus.

Es zinu, ka Tevi, tāpat kā mani, pēdējā laikā daudz interesēja manifests jeb, kā avīzēs rakstīja, amnestija. Es pastāvīgi lasu avīzes un tātad zināju visu to, ko rakstīja, domāja un sprieda par šo manifestu.

Savās vēstulēs es necēlu to jautājumu vienīgi tādēļ, ka nebij nekas noteikts zināms. Tagad, kad es rakstu šo vēstuli, Tu zini manifesta saturu. Es viņa satura nezinu. Bet varu diezgan droši teikt, ka katorgu esmu beidzis.

Tātad mana 23. dzimumdiena būs katrā ziņā svarīga, svarīgāka par visām citām to 23 skaitā.

Bet no spaidu darbiem, no cietuma galīgi atsvabināties es atsvabināšos ne agrāk kā pēc diviem jeb trīs mēnešiem, kuri aizies, kamēr viss būs kārtībā savests, jo mūs nevar izlaist tā, kā vienkāršus cietumniekus Krievijā. Mums vēl jāiet uz nometināšanu.

Tā kā vēl nekas man oficiēli nav zināms, tad arī es nekā vairāk nevaru piebilst.

Kad saņemsi manu vēstuli, paziņo Jānim un Kārlim, kā arī pats ievēro sekošo. Ne naudas, ne kādas lietas man sūtīt nevajaga. Vēstules raksti uz agrākajām adresēm. Naudas man nav vajadzīgs, tāpat arī nekā cita. Nometināšana būs sākumā daudz smagāka materiālā ziņā kā tagadējā dzīve.

Aiz muguras tātad tumšās kazemātos nodzīvotās [svītrots – novestās] dienas, priekšā – cīņa dēļ uzturas.

Kas būs tālāk – redzēsim. Ja būs vajadzība – nosūtīšu Tev telegrammu.

Sirsnīgi sveicinādams – Julijs. / 23.II.13 ■

■ 𝔚[23] 1913.03.28 Kazakovā Augustam atklātne [EZ DK] [▪168]

Sūtu sirsnīgus sveicienus Lieldienas svētkos, vēlu pavadīt priecīgi!

Labdienas Kristīnei.

Julijs / 28.III.13

[adrese:] Гор. Рига / Лифляндской губ. / Ключевая, 30, кв. 23 / Авг. Давид. Смургису

[divi pasta zīmogi:] КАЗАКОВСКОЕ ЗАБ[айкальской] ОБЛ[асти] / 29 3 13 ■

■ 𝔚[24] 1913.04.04 Kazakovā Augustam [EZ DK]

Mīļais August!

Nē, tie mērķi, kuri bij man bērnībā, nav nebūt atmesti. Bet ilūzijas, kuras bij bērnībā, ir izgaisušas.

Visa tā smagā, raibā notikumu rinda, kura pār mani ir brāzusies, ir padarījusi mani par flegmatiķi, par dzīvu mironi. Mana dvēsele tukša – tas ir fakts. Mana griba noguruse, nespēcīga – arī fakts. Manas domas – kā izbalināta lupata. Gara trulums, nespēcība, viss pārējais ir nenoliedzams, nožēlojams fakts. Tam ir savi iemesli, savi cēloņi.

Bet es domāju, ka kādreiz mainīsies apstākļi, ka kādreiz es tapšu garīgi un miesīgi veselāks. No bērnības mērķiem es neesmu atteicies. Tik tie mērķi, ideāli ir daudz vairāk noskaidrojušies, palikuši noteiktāki, reālāki, praktiski un sasniedzami.

Cietuma domas ir smagas. Cietuma psiholoģija – drūma, tumša, sarežģīta. Cietuma filozofija ir tipiskā «dzelzs restes filozofija».

> Mūža gaisma tam tik mirdz, / Kam no dzīves šķirta sirds... (1)

Es domāju, ka tas nav pareizi. Kam no dzīves sirds šķirta, tam nevar spīdēt mūža gaisma, dievu gaisma. Tam var spīdēt vienīgi savu iedomu klusā gaisma. Bet iedomas, leģenda ir arvienu nereāla.

Man liekas, ka dzīvē ir viss tas, kas rada i drūmas, i priecīgas domas, kas rada ilūzijas un tiešos reālos mērķus. Dzīvē, reālajā dzīvē, ir bezdibenu tumsa un mūža gaisma, labs un ļauns, daiļš un kroplīgs.

Dažureiz dzīve ir tik smaga, ka viss dzīves tumšums, kropļums, ļaunums ieņem pirmo vietu dvēselē un cilvēks paliek visu ienīdošs, par visu zobodamies pesimistu vārda sliktākajā nozīmē.

> «Но, смеясь над целым миром, / Только сильных мира чтим...» (2)

Bet daudzreiz cilvēku moca tie mūžīgie, neizdibinātie jautājumi, kuri nedod miera, kuri sagraužcilvēka dvēseli kā viļņi klinti. Paklausīsimies, ko saka lielākais pasaules liriķis Heinrihs Heine.

> «О, разрешите мне, волны, / Загадку жизни – / Древнюю, полную муки загадку!
> Уж много мудрило над нею голов – / Голов в колпаках с иероглифами,
> Голов в чалмах и чёрных с перьями шапках,
> Голов в париках и тысячи тысяч других / Голов человеческих, жалких, бессильных...
> Скажите мне, волны, что есть человек? / Откуда пришёл он? куда пойдёт?
> И кто там над нами на звёздах живёт?»
> Волны звучат своим вечным жужжаньем; / Веет ветер; бегут облака;
> Блещут звёзды безучастно-холодные... / И ждёт безумец ответа! (3)

Jeb:

> Брось свои иносказанья / И гипотезы святые!
> На проклятые вопросы / Дай ответы нам прямые!
> Отчего под ношей крестной, / Весь в крови, влачится правый?
> Отчего везде бесчестный / Встречен почестью и славой?
> Кто виной? Иль воле бога / На земле не всё доступно?
> Или он играет нами? – / Это подло и преступно!
> Так мы спрашиваем жадно / Целый век, пока безмолвно
> Не забьют нам рта землёю... / Да ответ ли это, полно? (4)

Turp. vēlāk. / 4.IV.13 Julijs

1 Aspazija. Sudraba šķidrauts.

2 Dmitrijs Merežkovskis. Juvenāls par Seno Romu. Ювенал о Древнем Риме.

3 H. Heine. Buch der Lieder. O lös't mir das Räthsel des Lebens... Tulk. M. Mihailovs.

4 H. Heine. Zum Lazarus. Laß die heil'gen Parabolen... Tulk. M. Mihailovs. ■

■ 𝔚[25] 1913.04.10 Kazakovā Augustam atklātne (1) [EZ DK]

No «miroņu salas» sūtu sirsnīgus sveicienus Maja svētkos! Es dzīvoju pa vecam. Pie mums nekā jauna nav. Viss iet pa vecam. Laiks diezgan silts. Pagājušā naktī uzkrita sniegs, apm. pēdu bieza kārta. Pēc lieldienām sāksies vasaras operācija. Darbs ies pilnā spēkā, jo «sāksim zelta zemi mazgāt».

10. aprīlī 1913. / Tavs Julijs.

[adrese:] Гор. Рига / Лифляндск. г. / Ключевая, 30, кв. 23. / Августу Давидовичу Смургису
[pasta zīmogs:] КАЗАКОВСКОЕ ЗАБ[айкальской] ОБЛ[асти] / 12 4 13
[pasta zīmogs:] РИГА 5 / 27.IV.1913

1 Arnolda Beklīna gleznas «Mirušo sala» (5. versija, 1886) reprodukcija. ■

■ 𝔚[26] 1913.05.14 Kazakovā Augustam [CM 7756]

Mīļais August!

12. maja vakarā es iestājos pie jauna darba. Tas ir, metu pie malas rakstīšanu un ķēros pie fiziska darba. Man jau sen bij apnicis vērgot Tieslietu ministerijā, tātad es pārgāju strādāt Galma ministerijā.

Mans senākais darbs bij pilns ar nemieru un nepatikšanām. Bij daudzreiz jāiet ne tikvien pret saviem, tā sakot, «līdzbiedriem», bet arī, kaut gan reti, pret savu apziņu. Es nevarēju darīt ne vienu, ne otru un tamdēļ sataisījos par slimu, sak, nevaru nekādu rakstāmu darbu strādāt. Mani atsvabināja no «dienesta», tas ir, tabeles.

Tagad patlaik es esmu, jā – kas es esmu? Atslēdznieks? Nē. Ļoti vienkārši – es esmu «моторщик», tas ir, es stāvu № 15 Undas šahtā pie elektriskā ūdens pumpa. Es pumpēju ūdeni iz šahtas. Man ir jāsmērē motors, jālaiž viņš darbā. Tātad tagad es esmu vietējā tehniskajā cehā, es, tā sakot, no skrīverēšanas pārgāju uz «техническую часть». Saprotams, es neesmu nekāds elektrotehniķis, es neesmu pat atslēdznieks. Es varu būt vienīgi kā strādnieks un pie tam strādnieks, kurš smaga fiziska darba strādāt nevar. Bet, pateicoties vietējam elektro-monķorim, kurš stāv kā priekšnieks mehāniskajā cehā, es samērā ļoti viegli dabūju šo darbu. Cik ilgi es viņu strādāšu – paliek nezināms, jo es domāju pēc iespējas pāriet uz citu darbu, ja tas būs iespējams. Tagadējā vietā nekādu lielu zināšanu nav vajadzīgs. Kaut gan es nemaz nepazīstu elektriskā motora un ar viņu savienotā pumpa konstrukciju, viņa apkalpošana ir ļoti vienkārša. Es visādā ziņā domāju iepazīties arī ar konstrukciju.

Drīzumā tiks uzstādīts otrais palīga tvaika katlis centrālās stacijas apkalpošanai. Varbūt es tikšu tur par kurinātāju, kočegaru. Tas man ir interesanti tanī ziņā, ka es praktiski iepazītos ar tvaika katla konstrukciju.

Kas nu būs, tas būs. Vai nu labāki, vai sliktāki, bet domāju, ka labāki tai ziņā, ka būs mierīgāki un tīra apziņa.

Uz Ivana Seļezņeva* vārdu man tagad nekā nesūti, tādēļ ka viņš no šejienes aizbrauca. Tāpat arī uz otru adresi pagaidām nekā nesūti.

Es tagad esmu ne tikvien pie jauna darba, bet arī mana dzīves vieta ir cita. Tagad esmu apmeties pie galvenās stacijas, pie viena, beiguša sodu, tagad jau izsūtāmā, mana tuvā un labā pazīstamā.

Vēlāk, kad būšu apdzīvojies, rakstīšu vairāk un plašāk.

Palieku, sirsnīgi sveicinādams. / Tavs Julijs. / 14.V.13

Sūtu labdienas Kristīnei, tēvbrālim Eduardam un pārējiem. / Priecīgus Vasaras svētkus! ■

■ 𝔚[27] 1913.07.16 Kazakovā Augustam [EZ DK] [▪164]

Mīļais August! / Sūtu Tev sirsnīgus sveicienus vārda dienā – 3. augustā.

Es avīzēs lasīju, ka no jūsu «Uniona» ap 1600 cilvēku izdzīti, tā ka domāju, arī Tu vari palikt bez vietas. Ja arī Tu esi to 1600 starpā un ja nekur nevarēsi dabūt vietas, tad ziņo man, vai gribi braukt šurp strādāt mūsu mehāniskajā cehā.

Palieku, sirsnīgi sveicinādams. Tavs Julijs. / 16.VII.13 ■

■ 𝔚[28] 1913.12.04 Kazakovā brāļiem, mātei, māsām [IP DK]

Дорогие братья Ян, Карл, Давид и Август! Милая, дорогая мать! Милые сёстры Анна, Мила, Каролина, Кристина, Марта и – забыл! Так как моё письмо является ответом на письмо брата Карла от 7 ноября, то я и постараюсь дать свой совет. Но прежде всего объясню своё состояние, и пишу по-русски потому, что в случае надобности можете это моё письмо предъявить судебным установлениям.

Во-первых всего, могу вам сообщить, что по сокращению срока Высочайшим указом 21 февраля сего года я окончил срок каторжных работ 21 февр. сего года, и с этого дня я ссыльнопоселенец. Приписку я получил в Торейской волости Селенгинского уезда Забайкальской области. Ввиду задержки в применении Высочайшего указа я от тюрьмы освободился 14 ноября и поехал в город Читу, где прожил до 2 декабря. Вчера, 3 декабря, приехал в Казаково и поступил на работу по вольному найму.

Итак, милые братья и сёстры, милая мать, вы знаете обо мне. Могу добавить только, что я прожил очень тяжёлую полосу своей жизни, и впереди ещё много горя, жизнь, полная труда и лишений.

Здоровье моё очень плохое. А теперь я перейду к пресловутому вопросу о разделе имущества.

Я судом лишён прав наследования и, следовательно, законом исключён из числа наследников. Я не представляю из себя юридического лица, и с моими пожеланиями вы можете считаться или нет. Это ваша добрая воля. Если от меня вы всё-таки требуете доверенность на ведение дела о наследстве, то пусть это моё письмо послужит вам доверенностью. Этим письмом я доверяю ведение и отстаивание моих интересов брату Карлу, и это моё письмо он может в случае необходимости предъявить, кому потребуется.

Во-первых всего, я очень жалею, что около отцовской усадьбы создалось столько шума и неприятностей. Моё мнение такое. Брату Яну, как старшему, следовало бы быть хозяином в усадьбе. Но если он не может быть хорошим хозяином в усадьбе, тогда ему, конечно, нельзя усадьбу отдать. Нельзя ли устроиться так. Сдать усадьбу арендатору на условиях, чтобы усадьба не пришла в упадок.

Сделать оценку усадьбы. Если стоимость её будет, скажем, 8000 р., определить ясно, сколько каждому из имеющихся наследников придётся на долю. Обеспечить из аренды мать. Остающуюся арендную плату через какое-нибудь учреждение выплачивать наследникам пропорционально их долям в наследстве. Это до тех пор, пока я получу разрешение возвратиться на родину. А когда я возвращусь, то вступлю в управление усадьбой и выплачу постепенно оставшуюся невыплаченной от платы из аренды сумму каждому наследнику. Право на возвращение на родину я могу исходатайствовать через приблизительно 5 лет, а если вы все согласитесь и подпишите бумагу об этом, то гораздо скорее. Моё предложение, быть может, успокоит некоторых из вас, и вы придёте к соглашению. К выше изложенному я не имею юридических прав, но, думается, имею нравственные права. Но я не буду в претензии, если вы обойдёте молчанием и моё предложение, и меня самого. Но я также думаю, что хотя обстоятельства жизни многих из вас не блестящие, но помните, что ведь я жил, живу и буду жить в обстоятельствах, ещё худших, чем любой из вас. Будьте здоровы, дорогие. Примите мои искренние пожелания всего вам наилучшего, видеть в жизни столько хорошего, сколько я перетерпел и видел плохого.

Ваш сын и брат Юлий, сын Давида, Смургис. Декабря 4-го дня 1913 г.

► Vēstules oriģinālu neatradu. Norakstu līdz «упадок» rakstījusi Prokopoviča, turpinājis Augusts Smurģis. ◄ ■

■ 𝔚[29] 1914.03.02 Kazakovā Jānim Jūlijam [EZ DK]

Sveiks, Jāni!

Šodien, kad es sēdos rakstīt Tev šo vēstuli, man ir tā savādi.

Varbūt. Bet es neatminos. Kad bija tie laiki, kad es esmu notiesājis katru Tavu vārdu? Kad es esmu Tev piedraudējis ar atbildību un ar kādu atbildību? Kā priekšā un par ko?

Es esmu jau rakstījis Tev, Kārlim un Augustam, ka man gar Prikuļu lietām nav nekādas darīšanas. Juridiski, kā tiesības zaudējis, es esmu izslēgts no mantiniekiem. Bet arī tanī gadījumā, ja man būtu tiesības, es nekāda mantojuma negribu. Es neesmu kompetents spriest par to, kas no jums domā loģiskāki. Man domas ir tās, ka jūs visi esat mazliet nervozi un neobjektīvi, tas ir, jūs katris pēc savas mērauklas apspriežat notikumus un jūsu spriedumos un soļos ir daudz pārsteidzības. Kā lai es, kas atrodas no jums tūkstotam verstu tālumā, varu spriest, kurš no jums taisnis, kurš netaisnis? Un kāda man gar to daļa? Es zinu tikai vienu, ka mani apvaino tad, kad es neesmu vainīgs, ka manu vārdu gāna un zaimo. Nekā slikta es nevienam neesmu vēlējis un ne uz viena dzīves ceļa par šķērsli es neesmu stājies. Nevienam no Smurģu dzimtes neesmu iz mutes maizes kumosa rāvis. Kādēļ tad zaimot un gānīt mani? Nesaprotu.

Kas attiecas uz Prikuļu lietām, tad es rakstīju, ka man viņas ir vienaldzīgas. Rakstīju tālāk, ka vispamatotākās tiesības uz Prikuļiem ir Tev un ka mana vēlēšanās būtu, lai 1) Prikuļi nepārietu svešā īpašumā, 2) lai viņi netiktu nolaisti un 3) lai māte neciestu trūkumu. / Tas bija viss.

Tagad es lūgšu arī Tevi vien to pašu, ko es lūdzu no Augusta un Kārļa: liec mierā mani ar Prikuļiem, ar visām mantas dalīšanām un ar visām apsūdzībām. Mana dzīve nav nebūt tik salda, lai viņu vajadzētu rūgtināt.

Ja es rakstu vēstuli, tad tikai kā brālis. Ja kādreiz atgriezīšos dzimtenē, tad tikai kā brālis. Skaties uz mani kā uz brāli, ne kā uz pretnieku – mantinieku, – tas ir vienīgais.

— — — — — — — — — — — — — — —

Strādāju. Labāki sakot, dienu. Dzīvoju pamazām, palēnām. Pelnu tagad ap 50 rubļu mēnesī. Trūkuma neciešu. Ar veselību nevaru lepoties, bet nevaru uz viņu arī sūdzēties. Darbs nav grūts. Visvairāk – rakstāms darbs. Darba diena apm. no plkst. 6 rītā līdz vakaram, plkst. 8, ap 14 stundu, stunda pusdienai.

Lasu, kad atliek laiks, «Jauno Dienas Lapu», «Domas», pāris krievu avīzes un žurnalus. Bet laika atliek maz. Gara stāvoklis ļoti nospiests. Cik ilgi būšu te – nezinu. Grūti dzīvot cietuma tuvumā, kur pavadīju ne vienu gadu, pavadīju tādā dzīvē, kādu es nenovēlētu nevienam no saviem ienaidniekiem. Raksti man, ja atliek laiks un ir griba. Par sevi es šad un tad došu ziņas.

Tevi mīlēdams – / Julijs. / 2.III.14.

Velti nav strādāt, / Veltīgs nav darbs, / Galā kaut zemē / Grauzīs tev tārps.
Darbs un ciešanas / Mūžīgi svētas. / Viņas dziedē / Dvēseles rētas.
Mokās un ciešanās / Cilvēks dzimis. / Mokās un ciešanās / Dvēsele dzimst.
Tik tas, kas cietis, / Atzinis dzīvi. / Tik tas, kas strādājis, / Atzinis brīvi. (1)

1 Sal. ar uzrakstu Smurģa piemiņas plāksnē [▪145]: «Velti ir strādāt, / Veltīgs ir darbs. / Galā tak zemē / Graužtevi tārps. / Ciešanas, sāpes / Sirds tikai jūt. / Nolādēts liktens / Cilvēkam būt!» (E. Veidenbaums) ■

■ 𝔚[30] 1914.09.07 Kazakovā mātei [IP DK]

Mīļā māte! / Piedod man, ka neesmu Tev rakstījis. Rakstīdams Jānim un Kārlim, es jau arvienu sūtīju Tev labdienas un domāju, ka Tu itin labi zini, kā man te tālumā veicas.

Tāpat arī tagad man nav itin nekā, ko rakstīt. Manā dzīvē ir bijis daudz grūtuma, bet ir jau daudzi, kas cieš un ir cietuši vairāk par mani. Būs drīz jau gads, kā esmu atsvabinājies no cietuma, bet tas jau vēl nenozīmē, ka esmu pavisam brīvs. Tālāk par savu guberņu (apgabalu) es nekur braukt nevaru, tāpat nevaru dzīvot guberņas pilsētā Čitā. Tādēļ par atgriešanos dzimtenē pagaidām nevar būt runa.

Tu, mīļā māte, nedomā, ka man ir gājis tik slikti, kā to Tev mēģinās iestāstīt daži mani labvēļi, un ka es esmu pavisam pazudis un pazudināts cilvēks. Ja Tu redzētu manu dzīvi pēdējo gadu laikā, tad Tu teiktu pavisam ko citu. Neskatoties uz daudzu manu labvēļu melšiem, es domāju atgriezties reiz dzimtenē kā cilvēks, un nevis kā kāds Sibirijas mežonis.

Tagad es pelnu 45 rubļi mēnesī un tieku skaitīts kā kāds mazs priekšnieks. Tie graši, kurus Tu man esi devusi, sev atraudama, kad es gāju skolā, nav zuduši, bet nes savus augļus. Nebūt nedomā, ka te, Sibirijā, ir kāda zelta zeme un viegla peļņa. Te tāpat ir grūti jāstrādā un jācīnās dēļ maizes kumosa, bez darba nekur netiksi. Tā arī es esmu strādājis pa 18 stundas dienā, esmu daudz mācījies strādāt un dzīvot. Bet nekad es neesmu zaudējis savu cilvēka apziņu, un neviens nevar saukt mani par nelieti, nevienam nekad neesmu gribējis un darījis slikta, nevienam neesmu stājies ceļā. Un tādēļ

man grūti izprast, kad daži mani radi ir tik ļauni uz mani un mani visādi gānī. Laiks jau pierādīs, kuram no mums taisnība.

Mīļā māte, man ir ļoti žēl, ka šinī grūtajā brīdī es nevaru būt Tev par palīgu un atspaidu. Es zinu, cik grūti vadīt saimniecību un nenolaist viņu. Bet man nav iespējams būt pie Tevis. Ja Tev būs kādreiz grūti, tad raksti man. Varbūt varēšu palīdzēt Tev ar savu mazo padomu.

Mīļas labdienas Koliņu Pēteram. Kur tagad ir Kosu Kārlis [a ˚10]? Kā dzīvo mana māsa Karlīne un Kursuļu Pēteris? Un mana audžu māte? Liekas, ka tie ir visi, kuri mani atmin vēl ar labu.

Gaidīšu ar nepacietību atbildi. / Tevi mīlēdams – dēls / Julijs.

Aizbaikālā, Kazakovas ciemā, / Kazakovas zelta raktuvju elektriskajā stancijā. [▪32]
7. septembrī 1914. / Adrese kā pag. vēstulē.

Es lasu avīzes un katru dienu telegramas par karu, tātad zinu par notikumiem. No Augusta jau pēc iesaukšanas saņēmu vēstuli. / Ko dara mūsu kaimiņi Zariņi un Kalniņi? ■

■ 𝔚[31] 1914.10.01 Kazakovā mātei [EZ DK]

Mīļā māte! / Pagājušā vēstulē es nekā nerakstīju par to, kādu darbu es šimbrīžam strādāju. No pag. decembra es dienu Kazakovas zelta raktuvēs. Kazakovas ciems atrodas ap 35 verstes no dzelzceļa, t. i., no Šilkas upes. [▪31] Zeltu rok gan virs zemes, gan arī apakšā, līdz 25 asis dziļās šahtās. Zeltu saturošo zemi izceļ no šahtām lielos spaiņos jeb kastēs, kuras ar īpašu ietaisi velk zirgi jeb elektriskās mašines. Tad zemi sagāž lielos vaļņos jeb kāpās un vasarā mazgā īpašās ietaisēs – «butarās» jeb «mašinēs». Ūdens aiznes smiltis, lielie akmeņi tiek atdalīti, un zelts paliek uz īpašas līdzenes (lēzenes) – dēļu ietaises, t. s. «ploskaņ», jo zelts ir smagāks par akmeņiem un smiltīm. Še dabūjamais zelts ir līdzīgs smiltīm, un viņš tiek kausēts un gabalos liets īpašā laboratorijā, kura atrodas Irkutskas pilsētā.

Es dienu elektriskajā stancijā, kurā ir divas tvaika mašines, kopā 400 zirga spēku, un elektriskās mašines, kuras izstrādā elektrisko enerģiju (spēku) priekš citu motoru dzīšanas un apgaismošanas. Tā, piem., ar elektrību tiek dzīti ūdens pumpi šahtās, zemes izceļamās mašines u. c. ietaises, kuras atrodas līdz 15 verstes attālu no galvenās elektriskās stancijas.

Pie mums rudens jau pilnā spēkā. Rītos salst zeme un ūdens. Kokiem lapas jau pa lielākai daļai nokritušas, un no visām pusēm rēgojas kaili kalni. Drīz atnāks garā aukstā Sibirijas ziema ar vējiem un sniegputeņiem.

No Augusta es neilgi atpakaļ saņēmu vēstuli. Viņš tad, kad rakstīja vēstuli, atradās jau kauju tuvumā Ļubļinas guberņā. Par citiem neko nezinu. (1) Vēstules saņemu ļoti vēlu, jo paiet vesels pus mēnesis, kamēr vēstules nokļuj pie manis.

Palieku, sirsnīgi sveicinādams, – / dēls Julijs. / 18.IX.1914

Kā redziet, es jau šo vēstuli norakstīju sen, bet nebiju viņu uzlicis uz pasta. Tamdēļ atvainojos par savu aizmirstību. Nekas nav manā dzīvē pārmainījies, un nekā no jauna nav, ko ziņot.

Julijs / 1. okt., 1914. gadā.

1 1914. gada 7. oktobrī Smurģa brāļi Jānis Jūlijs, Dāvis, Kārlis un Augusts bija aktīvajā karadienestā. Šajā dienā māte iesniegumā lūdza Cēsu apriņķa kara komandantu (военный начальник) kādu no dēliem no dienesta atbrīvot – «Mazprikuļu» saimniecības vešanai. Komandants 15. oktobrī lūgumu noraidīja kā likumiski nepamatotu. [LVVA 940.1.81.77–79^{+}] Mātes iesniegumu rakstījis Jānis Kalniņš [b]. ■

■ 𝔚[32] 1914.10.16 Kazakovā mātei [IP DK]

Mīļā māte!

Es nesaprotu, kādēļ Tu domā, ka es Tev pārmetu. Pārmest Tev neesmu ne gribējis, ne varējis. Būšu mūžam pateicīgs Tev par Tavu gādību.

Tagad man nekāda palīdzība nav vajadzīga, jo pelnu tik daudz, ka varu bez rūpēm dzīvot. Kas būs turpmāk, nezinu, bet nākotnes jau neviens nezina.

Paldies par ziņām. Esmu vesels. / Mīļi sveicinādams – Julijs.

Sūtu sirsnīgas labdienas Koliņu Pēterim, manam labajam mātes brālim, un Kursuļiem. Redz, mīļais onkul, es labi neatminos, bet vai Tu neesi mans krusttēvs? Bet, viena alga, varu Tev bez meliem sacīt, ka neesmu jau es tik traki pazudis. Neskatoties uz to, ka es – bijušais tiesības zaudējis katordznieks, tagad dienu tādā vietā, kur ne kuru katru ar tiesībām laiž klāt. Arī, kad es vēl biju cietumā, man bija liela vaļa un liels svars, jo tā sauktajā «vaļas komandā» ir brīv diezgan svabadi dzīvot. Bez tam es ieņēmu tabelista vietu, tas ir, es reģistrēju strādājošos šahtās citus cietumniekus, tāpat biju kā cietuma priekšstāvis pie darbu saņemšanas (mērīšanas). Tad es vēl strādāju pie vietējā kontroliera kā grāmatvedis un tagad tieku skaitīts kā elektrotehniķa palīgs Kazakovas elektriskajā stancijā [▪32]. Esi tik labs un apmierini māti, un, ja kāds grib kādas šeftes dzīt, tad paziņo man.

Ar mīļām labdienām – Julijs Smurģis. / 16. oktobrī, 1914. gadā.

Vēstuli no 28. septembra š. g. saņēmu 14. oktobrī. ■

■ 𝔚[33] 1914.12.22 Aizbaikālā mātei [EZ DK]

Mīļā māte!

Saņēmu Tavu pēdējo vēstuli un steidzos Tev atbildēt.

Prikuļus vislabāk iznomāt uz nedaudz gadiem. Ar pusgraudniekiem apstrādāt zemi ir muļķība. Pie tam tagad Tev ir grūti saimniecību vadīt. Tikai nevajaga iznomāt māju uz ilgu laiku. Es domāju, ka Tavs brālis un mans mātes brālis Koliņu Pēteris var dot Tev labu padomu un palīdzēt Tev. Bez tam es vēl domāju, ka Tev vajadzētu arī klausīties Karlīni. Par citiem es nekā nevaru teikt. Pret Martu man nav nevienas sliktas domas, viņa nekad, cik es zinu, nav mani ne apvainojusi, ne apsmējusi, ne nicinājusi mani manās smagajās dzīves dienās. Kas attiecas uz Pēteri [acīmredzot jābūt – Jēkabu] Zušmani [a ˚9], tad viņam es nevaru rakstīt. Jo viņš ir runājis par mani ļaunus vārdus un domājis sliktas domas. Lai viņš piedod man, ka es citādi par viņu domāt nevaru. Viņš ir palicis uzticīgs tai kazarmu feldfebeļa dzīvei, kurā pagāja viņa labākā dzīve, un paliks uz visu mūžu tas, ko sauc krieviski «škura». Zušmanis itin labi zin, ar kādu nicināšanu ir pilns tas vārds «шкура», un es itin labi zinu, ka suns spalvu met, bet dabu ne. Es domāju, ka Zušmanim tagad jau ir meitas – līgavas. Sūtu viņām sirsnīgus sveicienus un vēlu visu labu viņu dzīvē.

Mīļā māte, es nekā nevaru teikt par to, kad būšu spējīgs atgriezties dzimtenē. Bet es domāju, ka dzimtenei es esmu svešs un ka dzimtenē tagad man nav nekā ko darīt un ko meklēt. Man sāp sirds, ka Tev Tavās vecuma dienās jānes tāds smags slogs un es neesmu spējīgs Tev palīdzēt. Es varu dzīvot vienīgi Aizbaikāla apgabalā, un par «mājās» braukšanu nav ko domāt. Un jājautā, vai tad man ir māja? Man nav mājas, man nav dzimtenes. Dzimtene man visa plašā pasaule, un katrā ciemā un pilsētā man ir māja. Tekulis un bēgulis es esmu virs zemes ne tādēļ, ka mani vajātu Kaina grēks, bet tādēļ, ka es no viņa bēgu.

Palieku, Tevi sirsnīgi mīlēdams. Tavs Julijs. / Aizbaikālā / 22. dec. 1914. ■

■ 𝔚[34] 1915.02.01 Aizbaikālā mātei [IP DK]

Mīļā māte!

Atvainojos, ka kādu laika sprīdi nerakstīju Tev vēstules. Tam bija savi iemesli. Tanī būdā, kur es dzīvoju, izcēlās uguns, un, ugunsgrēku dzēsdams, es diezgan stipri apdedzināju labo roku. Tamdēļ rakstīt nebij iespējams.

Pats par sevi saprotams, ka ugunī sadega visa mana «manta» un es paliku ar to, kas mugurā.

No Kārļa es saņemu diezgan bieži vēstules. Viņam iet samērā diezgan labi, tik labi, kā jau maz var būt uz kara lauka. Augusts arī atrakstīja man vienu vēstuli. Viņa vēstule bij rakstīta 19. decembrī, pag. gadā.

Pie mums vēl arvienu sals. Janvāra sākumā aukstums sniedzās līdz 47 grādiem pēc Reomira. Bet tagad jau nu gan sals ir mazāks. Tā šodien priekš saules lēkšanas bij 35 °R, pulksten pusdeviņos jau tikai 29° un pulksten desmitos 23°. Ap pusdienu būs 17 līdz 20 grādi.

Tāds sals nu gan jums liekas briesmīgi liels, bet te – neskatoties uz 40 grādu aukstumu – darbi netiek pārtraukti, bet 30 grādu sals nav nekas ārkārtīgs. Es jau jums agrāki rakstīju, ka te 20 asis zemē ir mūžīgi sasalusi zeme.

Es dzīvoju tagad pa vecam. Roka pēc trīs nedēļām ir jau gandrīz sadzijusi, un citādi veselība, ja jau nu nav visai laba, tad arī sūdzēties nevaru.

Raksti man, mīļā māte, kā pie jums iet un kā Prikuļi uz nākošu gadu – uz pusgraudu jeb uz renti. Žēl, ka nevaru Tev nekā palīdzēt.

Labdienas Koliņu Pēterim un pārējiem radiem, tāpat labdienas kaimiņiem.

Palieku, sirsnīgi sveicinādams un dziļi mīlēdams, – dēls / Julijs.

1. februārī, 1915. gadā / Aizbaikālā.

Kad rakstīsi atbildi, tad ziņo man, caur kurieni jūs saņemat pastu – caur Cēsīm jeb caur Raunu. Un uz kuru pasta stanciju ir labāk adresēt apdrošinātas vēstules.

Un atrakstāt man, kāds mācītājs ir tagad Raunas draudzē. ■

■ 𝔚[35] 1915.05.25 Aizbaikālā Jānim Jūlijam [CM 7758]

Mīļais Jāni!

Vakar es pārlasīju dažas vecas vaļējās vēstules. Vienā no viņām Raiņa dzeja.

> Līst lieti, vēji pūš, un vakars vēls: / Viņš vienās skrandās ģērbts un basām kājām.
> Jūs domājat, ka pazudušais dēls / Nāk sagrauzts atpakaļ uz tēva mājām?
> Bet vai jūs neredzat, ka viņa tēls / Ir lepni nesalauzts, ap viņa kājām
> Un kuslām miesām skrandains purpurkvēls?
> Nē, nenāk viņš, lai jūgā plecus liektu, – / Viņš nāk kā tiesātājs, lai jūs iz tempļa triektu.

Cik daudz gara brīvības, cik daudz spēka vajaga, lai varētu tā runāt. Bet mēs, neurasteniki, garā nabagie, mēs te brēcam par savas dzīves tukšumu un tumšumu. Un mūsu dienas paiet garlaicībā un nedarbībā.

Nekā cita, kā vienīgi par savu nespēku, es nevaru Tev uzrakstīt. Un tamdēļ man nepavisam negribas rakstīt.

Tagad mana dzīves vieta atrodas tālu taigā. Zemkopības te nav. Tikai ar Amūras dzelzceļa vešanas (būves) sākšanu sāka būvēties arī Mogoču ciems. Tagad, saprotams, ir jau iedzīvotāji, kuri savu maizes kumosu pelna pie dzelzceļa būves un izlabošanas darbiem. Ir arī visapkārt zelta raktuves. Pa Tungiru ceļu, tad – Horogoči. Arī tur dzīvo visvairāk ķīnieši un nav ne zemkopības, ne lopkopības. (1)

Gaļa maksā 20 k. mārciņa. Puds kartupeļu – 1 r. 50. kap. utt. Butele, pusstops, piena – 15 kap. Es pelnu tagad 1 r. 16 kap. dienā. Dzīvoju slikti kā materiālā, tā garīgā ziņā, visvairāk – garīgā ziņā. Pirmā peļņas izmaksa man būs tikai 20. jūnijā, līdz tam laikam jādzīvo uz kredīta.

Palieku, Tevi mīļi un sirsnīgi sveicinādams, – Julijs. / 24.V.1915.

Vakarrīt uzrakstīju šo vēstuli. Tagad varu piezīmēt, ka ap 31. maiju no šejienes aizbraukšu. Kā tekulis un bēgulis... Raksti man uz veco, Kazakovas, adresi.

Julijs / 25.V.1915

1 Мог*о*ча – tagad pilsēta 709 km uz ZA no Čitas, Transsibīrijas maģistrāles dzelzceļa stacija. Тунг*и*р – upe uz D no Tungiras kalnu grēdas. Хорогоч*и* – Baikāla–Amūras dzelzceļa stacija, ap 70 km uz A no Tindas (Т*ы*нда). ■

■ 𝔚[36] 1915.08.08 Čitā mātei [EZ DK] [▪165]

Mīļā māte!

Saņēmu Tavu vēstuli. Sirsnīgu paldies! Esmu sveiks un vesels; tagad, kā jau rakstīju, atrodos Čitā. Mana adrese: Гор. Чита Забайк. обл. / Контора т-ва Бр[атьев] Нобель / Ю.Д. Смургису.

Mana dzīve iet vienmuļīgi dien' no dienas – kā uzvilkts pulkstenis. Pelnu tagad 60 rubļi mēnesī, bet pie tām cenām, kuras te, tas nav daudz. Tikko tikko varu tikt cauri.

Sūtu sirsnīgus sveicienus Koliņu Pēterim un citiem radiem.

Mīļi sveicinādams un sirsnīgi mīlēdams – / Julijs. / 8. augustā, 1915. gadā. ■

■ 𝔚[37] 1915.09.17 Čitā Jānim Jūlijam [EZ DK] [▪166 ▪167]

Mīļais brāli!

Saņēmu Tavu vēstuli. Paldies!

Tagad jau visas avīzes pa daļai rāpuļo. Un mūsu paspēles ir lielas. Vajadzēja jau mazliet agrāk taisnību rakstīt. Bet tad dziedāja difirambus un spēlēja ar uguni. Pie mums nu gan ir petrolejas pietiekoši un ir arī cukurs, kaut 25 kap. mārciņā. Dzīve ir par daudz dārga, un ar to lonu, kuru tagad saņemu, var tā knapi tikt cauri. Jāgaida uz labākiem laikiem. Es nezinu, uz kādu adresi Tu pastellēji man avīzi. Vajadzēja pastellēt uz manu kantora adresi. Jo ar dzīvokļiem te ir tā neapmierinoši, un dzīvokļi bieži vien jāmaina. Arī vēstules raksti man uz kantori. Kantorī es esmu viens vienīgais rakstvedis un grāmatvedis un izpildu visu darbu. Bez manis ir vēl firmas priekšstāvis – arī latvietis, no Valmieras.

Pie mums jau sākas aukstais rudens laiks. Drīz būs ziema, aukstā Sibīrijas ziema. Dzīve visa tāda nogurusi un apspiesta. Sabiedriskā dzīve – neskatoties uz visu – miegaina.

No Augusta un Kārļa jau sen nav vēstuļu. Par Dāvi jau no kara sākuma nekā nezinu.

Tu raksti, ka vienīgais cilvēks, kas mani atmin, ir Ļūļu Zariņš*. Paldies. Sirsnīgas no manis labdienas. Es zinu, ka mani mīļie radi negrib ne atminēt mani, ne ko par mani zināt, jo kas es priekš viņiem? Un kas viņi man? Jā, Zariņš* izaudzinājis savus bērnus, bet nu bērni velk ādu pār acīm. Rudolfs [Zariņš [b]] taču pa daļai ir mans skolasbiedris. Bet es zinu, ka viņa ceļi no maniem atšķiras. Daudz ir bijis man skolas biedru, bet visi viņi, izņemot Jāni Lapiņu (1), ir nomaldījušies. Piem., Koču Klavinius? Senāk es jau dabūju zināt, ka tas cilvēks – Kļaviņu Pēteris (2) – esot nogrimis purvā. Tagad es par viņu nekā nezinu.

Un tā visi.

Strādāt mēs neprotam, mēs neprotam strādāt. Mēs zinām daudz runāt un spriest. Mēle bez kauliem, kā saka.

Sirsnīgi sveicinādams – Julijs. / Labdienas mātei.

Mana adrese: Чита / Почт. ящ. 23. ЮДС.

Šodien saņēmu «Jauno Vārdu» uz kant[ora] adresi. Sirsnīgs paldies. / 17.IX.1915 / J. Smurģis

1 Varbūtēji literāts Jānis Lapiņš [18].

2 Koču Klavinius, Kļaviņu Pēteris – varbūtēji Jaunraunas «Kalna Ķoču» Pēteris Klaviniuss. [𝔚10 (3)] ■

■ 𝔚38 1916.07.29Ju Čitā mātei [EZ DK]

Mīļā māte!

Saņēmu no Tava brāļa Pētera vaļēju vēstuli. Viņš raksta, ka Tu sūrojoties par manu klusu ciešanu. Ir jau arī taisnība. Savu pēdējo vēstuli es rakstīju 18. februārī, tātad ir pagājuši jau pieci mēneši. Bet jāsaka, ka manā dzīvē par šiem pieciem mēnešiem nekas nav gadījies, un tad nu nebija ar', par ko rakstīt. Dzīvoju tāpat kā senāk, tā puslīdz, kā jau tādā savādā laikā var dzīvot.

Pie mums patlaban stāv karsts laiks. Vasara jau iet uz galu, pēc pāris nedēļām viss sāks jau dzeltens palikt un pa naktīm būs vēss. Te jau vasara ir tik īsa, ka nemaz nedabūjam viņu kā vajadzīgs just un redzēt.

Labdienas Koliņu Pēterim, māsām un radiem. / Tevi mīlēdams – Julijs.

Čitā, Aizbaikālā / 29. jūlijā, 1916. gadā / № 115/3.

Mana adrese: / г. Чита / Почт. ящ. № 23. / Ю.Д. Смургис. ■

■ 𝔚39 1916.12.04Ju Čitā mātei [EZ DK] [▪169]

Čitā, 4. decembrī, 1916. gadā.

Mīļā māte! / Saņēmu Tavu kartiņu. Sirsnīgs paldies. Es dzīvoju pa vecam, dienu un esmu pie puslīdz labas veselības.

Tu piedāvā man palīdzību, arī par to Tev lielais paldies. Bet tagad man nekas nav vajadzīgs, jo es pelnu pietiekoši daudz priekš tam, lai varētu pilnīgi iztikt. Ja jau nu Tev ir kas iespējams, tad es no savas puses lūgtu Tevi palīdzēt brāļiem, kuri atrodas karā un kuriem katrā ziņā Tava palīdzība ir ļoti vajadzīga.

Es nezinu, vai tas ir taisnība, bet man ziņo, ka tagad arī Dāvids [Dāvis?] esot Prikuļos. Jānis man atrakstīja kartiņu, ka atrodoties latviešu batalijonos. Kārlis sūrojas, ka no dzimtenes viņam maz rakstot.

Pie mums tagad jau dziļa ziema un aukstums, kā jau nu čibuku zemē.

Varētu vēl piezīmēt, ka tagad arī mēs sākam visā spēkā sajust kara smagumu. Līdz šim jau īsti manīt nevarēja.

Palieku, mīļi sveicinādams Ziemas svētkos, – / Tavs Julijs.

Labdienas Koliņu Pēterim ar dzimtu.

Manu adresi tagad rakstāt tā:
г. Чита / Контора Бр[атьев] Нобель / Ю.Д. Смургис ■

■ 𝔚[40] 1917.02.06[Ju] Čitā mātei [IP DK]

Mīļā māte! / Saņēmu Tavu sūtīto pasta paciņu ar kamzoli, cimdiem un zeķēm. Sūtu mīļu paldies. Es nu gan nekāda sūtījuma negaidīju un tamdēļ biju ļoti pārsteigts. No vienas puses, te bija atkal redzama mūžīgā mātes mīlestība un rūpība, un, no otras puses, te jau nu gan nekur un nekad nevar dabūt ne tāda kamzoļa, ne tādu cimdu, ne tādu zeķu. Īpaši šogad, kad te ir bārga ziema, kad visu laiku sals stāvēja uz 30 grādiem un aukstāk, – mūsu kamzolis, cimdi un zeķes silda miesu, kā sirdi silda mātes rūpība un gādība.

Par savu dzīvi man maz, ko stāstīt. Darba pilnas rokas, jo tagad mūsu veikalam pats pļaujas laiks. Un bez tam ir vēl šis tas darāms. Algas ziņā jau nu varētu būt apmierināts, ja jau tik tas mans nosodītais stāvoklis būtu drošāks un pastāvīgāks. Bet pagaidām vēl arvien ir tā, kad jādzīvo no to «kungu žēlastības», un nekad nevar noteikti zināt, kur nākošu nakti savu galvu likšu.

Mīļā māte, Tu man neesi sen jau rakstījusi, kā ir tagad Prikuļos ar to iztikšanu un ar ražu un kā Tev iet šinīs grūtajos laikos, Tavas vecuma dienas kā Tu kavē?

Palieku, Tevi sirsnīgi sveicinādams un mīlēdams, – / dēls Julijs.

6. februārī, 1917. gadā. ■

■ 𝔚[41] 1917.03.08[Ju] Čitā mātei [EZ DK] [▪170]

Mīļā māte! / Tās jaunās ziņas zināt jūs tikpat daudz kā es, tātad par viņām man nu gan nekas nebūtu teicams. Vēl jau nu nav izskaidrojies, kā būs ar mani un cik tālu es varēšu braukt, jo nekādu likumu par tiem, kuri savu sodu beiguši, izdots nav. Saprotams, ka drīzumā kas nebūt zināms būs. Tad jau nu arī ziņošu. Bet pagaidām sūtu savus sirsnīgus sveicienus tautu atsvabināšanas un brīvestības dienās. Tevi mīlēdams – Julijs. / 8. martā, 1917. gadā. ■

■ 𝔚[42] 1922.10.30[Gr] Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August! / Saņēmu abas Tavas vēstules, kuras rakstītas caur Zariņu un Frombergu [ļoti varbūtēji – Zariņš [b] un Frombergs [b]]. Uz abām vēstulēm štempele «получено со следами вскрытия». Tātad cenzūra abās pusēs strādā ļoti jauki.

Kas attiecas uz manu dzīvi patlaban, tad viņa iet pamazām. Tagad jau es atrodos pavisam jaunā dienestā: strādāju Maskavā kā Tālo Austrumu Republikas Bankas priekšstāvis. (1) Bez tam vēl nodarbojos ar dažādiem Tālo Austrumu Republikas Tautsaimniecības ministerijas jautājumiem. Tagad jau iet uz galu ar to Tālo Austrumu Republiku, liekas, ka viņa tiks likvidēta. Tad jau nezinu, kā būs ar mani. Domāju, ka tādā gadījumā nav nemaz nekādas vajadzības braukt man atpakaļ uz to Tālo Austrumu Republiku un varbūt pavisam palikšu Maskavā. Un domāju, ka varbūt arī pēc mēneša jeb diviem pārbrauks Maskavā Zinaida ar Laimu.

Tātad vari rakstīt man vēstuli uz to pašu adresi, kuru jau Tev uzdevu. Pagaidām man vēl nav dzīvokļa, un tātad nevaru uzdot savu adresi.

Interesanti, ko domā tur, Latvijā, par mani? Un ko viņi tur teiktu, ja vienā dienā es iebrauktu tanī Latvju zemē?

Es nu gan ļoti maz interesējos par pārbraukšanu, jo man nekādu lielu saišņu ar to Tēviju nav. Domāju arī, ka par mani interesējas nedaudzi cilvēki: māte, Albertīne, varbūt vēl kāds (neskaitot Tevi). Tātad nedaudzi. Bet es tomēr ļoti interesējos zināt, kā nu tagad dzīvo visi tie mani rada gabali. Domāju, ka daudzi no viņiem ir jau sen mani no dzīvo saraksta izstrīpojuši. Un dažiem varbūt būtu nepatīkami manu fizionomiju redzēt.

Kas attiecas uz manu stāvokli, tad viņš ir diezgan nenodrošināts. Var būt, ka šo priekšstāvnieka vietu ieņemšu vēl uz ilgāku laiku, un var arī būt, ka mani drīzumā izsviedīs laukā. Pagaidām saņemu diezgan prāvu algu un tātad, ja Tev būtu bijis vajadzīgs neliels materiāls pabalsts, būtu spējīgs to Tev sniegt. Domāju, ka vajadzības gadījumā Tu griezīsies pie manis.

Nu, pagaidām paliec sveiks un vesels. Sūtu mīļus sveicienus Tatjanai, Birutai, mātei, Albertīnei un Emilijai* un visiem pārējiem rada gabaliem.

Tavs Julijs. / 30.X.22

1 «TAR Bankas valde izveidojusi savu pastāvīgo pārstāvniecību Maskavā, kuru vada Smurģis,» TA Telegrāfa aģentūras «Дальта» līdzstrādniekam saka 28. oktobrī no Maskavas Čitā atpakaļ atbraukušais TAR Bankas valdes priekšsēdētājs Berlackis (Борис Маркович Берлацкий, 1889–1937). [Дальневосточный путь 1922.11.01 ˢ276 ˡ] ■

■ 𝔚[43] 1923.12.14 Maskavā Augustam [EZ DK] [▪172]

Labais August!

Saņēmu abas Tavas vēstules. Saņēmu jau sen. Neatbildēju, jo biju aizņemts no darba. 40 dienas vārījos kā katlā – atbrauca valdes priekšsēdētājs, un 40 dienas bij jāvārās. Vakar viņš aizbrauca atpakaļ uz Tālajiem Austrumiem. Nu esmu svabadāks.

Dzīvoju pa vecam. Darba ir pietiekoši, algas ar' pietiek.

Interesējos, ko dara visi mūsu radagabali. Ko dara brāļi, māsas un viņu bērni un bērnu bērni. Ko dara māte, kā viņa sevi jūt. Ko dara Albertīne – vienīgā, kuru esmu redzējis šo garo gadu laikā, izņemot Tevi. Ko viņa domā par mani un manu dzīvi?

Manējie – veseli. Zinaida nodarbojas kādā statistiskā nodaļā, grib specializēties. Laimdota aug augumā, kaut gan augumā nav liela, bet diezgan prātīga.

Kādreiz Tu domāji sākt strādāt uz savu roku. Interesējies par instrumentiem, mašīnām (drejbeņķi utt.) un dzinēju. Vai Tavas intereses šinīs lietās vēl vecās jeb esi metis pie malas tās domas? Un, ja domā ar to vēl nodarboties, kas Tev priekš tam ir vajadzīgs? Varbūt Tu uzrakstīsi, ko varēšu – darīšu.

Varbūt nākotnē bankas lietās būs jābrauc uz Londoni. Tad atpakaļbraucot varētu sastapties Rīgā, aprunāties.

Mīļus sveicienus Tev un tavējiem, mātei, brāļiem, māsām un citiem rada gabaliem Ziemas svētkos un jaunā gadā.

Tavs Julijs. / Maskavā, 14. dec., 1923.

Ja neizbraukšu uz Londoni, tad janvārī braukšu uz Tālajiem Austrumiem.

[Zinaida Prokopoviča – Augustam Smurģim:]

Здравствуй, Август! Давно уже я тебе собираюсь писать, но толку не выходит, причина, думается, тебе понятна. – Я живу очень хорошо, содержательно. Ты уже, вероятно, знаешь, что я работаю по статистике, и чем дальше я с ней знакомлюсь, тем более широкие горизонты мне открываются. Хотелось бы окончить статистич. отделение университета – да не знаю, как удастся.

Букашка тоже радует. Выросла, большая и славная девочка. Не знаю, как дальше удастся сохранить её от тлетворного влияния окружающего. Хотелось бы, чтобы она немного окрепла нравственно, прежде чем идти знакомиться с миром, хотя бы через детский сад – школу.

Бирута ваша тоже большая. Похожа на тебя очень сильно. Букашка её нередко вспоминает.

Получили ли вы букашкину карточку? Этим летом мы послали её с одним приятелем.

Ну, всего доброго «святому семейству». / Привет Татьяне и Бируте. / Зинаида

Юлий всё такой же сухой как вобла 18-го г[ода], только немного чаще улыбается. ■

■ 𝔚[44] 1924.04.29 Maskavā Augustam [EZ DK] [▪173 ▪174]

Tu jautā, mīļais August, kamdēļ Tev nerakstu. Nav jau, par ko rakstīt. Dzīve iet dien' no dienas. Darbs, darbs un atkal darbs. Mana dienas gaita – no mājas uz darbu, no darba uz māju. Mājā atkal darbs. Visas manas intereses tagad, kā vienmēr manā dzīvē, saistītas ar darbu.

Manā darba laukā patlaban kāda pārmaiņa. Kā jau Tu zināji, līdz šim biju Tālo Austrumu bankas Maskavas priekšstāvis. Tagad esmu Viskrievijas Kooperatīvās bankas valdes loceklis. Tātad patlaban taisu karjeru bankas darbības laukā. Savāda dzīve: Latvijas zemnieku puika un 1905. gada revolūcijas līdzdarbnieks. Tad – Ozola (1) darbnīcā atslēdzniekmāceklis. Tad vienkāršs katordznieks. Tad kalnstrādnieks, arodnieciskās kustības darbinieks. Liels «speciālists» kalnrūpniecībā, kura padomus pieņem kvalificēti kalnu inženieri. Tad – kooperācijas un bankas darbinieks. Jocīgi.

Nu ko tad lai Tev par tādu dzīvi rakstu. Tu jau pats itin labi visu zini.

Domāju, ka būsi no manis kādu sūtījumu saņēmis, to apsolīto priekš mātes un Tevis paša. Man grūti spriest, vai ar to mazumiņu varēsi ko sākt un darīt. Ja varbūt pēc kāda laika vēl ko varēšu Tev nosūtīt – to darīšu. Mēģini izlietot lietīgi. Rūpējies par māti. Citi jau nu gan var apieties paši par sevi. Var jau pienākt laiks, kad Tu atkal rūpējies arī par mani, kā jau tas kādreiz bija.

Kas notiek ar Prikuļiem? Eduards (2) man atrakstīja kādu vēstuli. Pagaidām neesmu viņam atbildējis. Ja nav, kam rūpēties, – parūpējies arī par Prikuļiem.

Mīļi sveicieni Tatjanai, Birutai. Labdienas mātei. Sveicieni pārējiem.

Zinaida, Laima – veseli. Zinaida strādā pa vecam. Dzīvojam pa vecam. Ir darbs, veselība, maize.

Tavs Julijs. / 29.IV.24

1 Atslēdznieka amata meistars Mārtiņš Ozols. [E (1)]

2 Ļoti varbūtēji – Smurģa tēvabrālis Eduards Smurģis [a ˚5]. ■

■ 𝔚[45] 1924.12.15 Maskavā Augustam [EZ DK] [▪175]

Mīļais August!

Esmu, kā redzi, dzīvs. Visas Tavas vēstules arī esmu saņēmis. Manā dzīvē arī nav bijis nekādu pārmaiņu. Strādāju pa vecam Kooperatīvā bankā kā valdes loceklis. Vasarā, jau uz rudens pusi, biju atpūtā Krimā. Peldēju pa Melno jūru, gozējos saulītē, kāpu kalnos. Veselu pusotru mēnesi. Tad, vēlāk, pārbraucis Maskavā, metu pie malas smēķēšanu, tagad, kā liekas, veselība uzlabojas.

Tāda mana dzīve.

Par Prikuļu mantošanas lietām man nav Tev, ko rakstīt. Es jau nekā mantot negribu, iztikšu bez tam. Lai mana daļa tiek tā izlietota, kā grib to citi mantinieki.

Vai Tu esi ko iesācis jeb vēl ne. Ja esi iesācis – kā iet?

Mīļi sveicieni mātei uz Ziemas svētkiem. Ja jau nu paspēsi, nopērc mātei kādu dāvanu uz Ziemas svētkiem no manas puses, ar Tevi jau kā nebūt izrēķināšos.

Mīļi sveicieni Tatjanai, Birutai. / Tavs Julijs.

Mana adrese: Москва, площадь Ногина (б. Варварская), N 1/2, кв. 6. / 15.XII.24 ■

■ 𝔚[46] 1925.01.04 Maskavā Augustam [EZ DK] [▪176]

Mīļais August! / Tavu vēstuli saņēmu. Esmu priecīgs, ka jūs visi esiet veseli.

Es jau Tev nerakstīju, ka nesen pie manis bija Kosu Kārlis [a ˚10]. Galu galā jau nu viņš ir un paliek latvju zemnieka dēls. Psiholoģija ir tāda. Un, kā daudzi latvju zemnieka dēli tagad ir galīgi no savas tēvijas atkrituši, tā arī viņš. Viņš dien – un dien kā jau visi latvju dēli – «верой и правдой» [ar sirdi un dvēseli]. Viņš tomēr paliek uz tā mērenajā vidējā līmeņa, augstāki nepacelsies. Un, kā jau visi latvju dēli, viņš prot dienēt.

Es dzīvoju pa vecu, darba ir arvien pietiekoši daudz. Tātad darbā paiet tik daudz laika, ka neatliek pat domāt.

Mīļi sveicieni Tatjanai, Birutai, mātei, pārējiem. / Julijs / 4.I.25 ■

■ 𝔚[47] 1925.06.10 Maskavā Augustam [EZ DK]

10.VI.25

Mīļais August!

Saņēmu abas Tavas vēstules. Sirsnīgs paldies Tev par visu, ko Tu darīji mātes apglabāšanai. Mani Tev nebij nekādas cerības sagaidīt, jo priekš ārzemes pases un tad vizes dabūšanas ir vajadzīgs daudz vairāk laika.

Visu, kas noticis Prikuļos un aiz Prikuļiem, saprotu. Es pietiekoši zinu latvju zemnieku dzīvi, pelēko baronu psiholoģiju. Tas viss ir ļoti neķērtni un slikti, nejauki, bet dzīvē ir daudz dažādu nejauku un neķērtnu lietu. Vairāk kā labu lietu. Jānis ir – muļķis, pirmkārt. Un, būdams muļķis, paliek par neģēli, otrkārt. (1)

Es domāju, ka uz mātes kapa vajadzētu uzlikt kādu pieminekli, kurš vismaz kādus gadu desmitus uzrādītu to vietu, kur guļ viņas kauli. Es domāju, ja tas nebūtu visai dārgi, es varētu ko nebūt palīdzēt. Ko nebūt vienkāršu un zīmīgu. Painteresējies par to lietu un atraksti īsi, cik tas varētu izmaksāt. Šinīs dienās lūkošu aizsūtīt jau kādu mazumiņu. Māte to ir visādā ziņā nopelnījuse, un pēdējie notikumi rāda, ka to vajadzētu darīt.

Savā dzīvē es neatminu, ka man kad nebūt būtu bijis kaut kas nebūt, ko es varētu pret māti iebilst. Man nekad pat domās nav bijis itin nekas pret māti. No mātes puses esmu redzējis un jutis vienīgi labu un dziļu dziļu mīlestību.

Savā vēstulē Tu man raksti par mātes māsu Karlīni. Liekas, viņa ir mana audžu māte. Es jau sen par viņu nekā nedzirdēju un nezināju, vai viņa vēl dzīva. Ja Tavā vēstulē ir runa par manu audžu māti Karlīni, tad jau es vēlētos zināt, ko viņa tagad dara, kā dzīvo un vai nav vajadzīgs viņai palīdzēt. Esi tik labs un atraksti man arī, ja kas būtu jādara, – varu ar mierīgu apziņu Tevi uz to pilnvarot.

Tavā vēstulē bija vēl pieminēti daži personāži, kuri ir arī manā atmiņā (Ķēdeni* [2]). Žēl, ka tik mātes nāves gadījumā es dabūju dažādas ziņas par maniem rada gabaliem. Piemēram – par Albertīni. Es saprotu, ka daudzums rada gabalu skatās uz mani nelabi, bet nedomāju, ka tā skatās Ķēdeni*. Albertīnei ar' nav iemesla, bet man viņa tomēr neraksta.

Es Tev maz rakstu. Bet lieta tā, ka man tagad ļoti daudz darba un pie tam liela darba. Būt par Viskrievijas Kooperatīv[ās] bankas valdes locekli un vest darbu nav visai viegla lieta. Tas jau nav man goda amats, bet darbs.

Mīļi sveicieni Tatjanai un Birutai. Arī pārējiem. / Raksti! / Julijs

1 Sk. ziņojumu avīzē «Latvis». [a ˚8 [3]]

2 Ķēdēni – Dāvja Smurģa pirmās sievas Kristīnes [a ˚6] radi. Dāvis Smurģis «Piezīmēs» min brāļu draudzes darbinieku Dāvi Ķēdēnu. [17 ˚4 ˚5] Ieraksts pieminekļī Jaunraunas kapos: «Dāva Ķēdena dzimtas kapi.» ■

■ 𝔚[48] 1925.07.07 Maskavā Augustam [EZ DK]

Mīļais August!

Nosūtu Tev pilnvaru uz Pētera Zušmana vārda. / Domāju sestdien izbraukt uz Tālajiem Austrumiem, uz Ķīnu – Pekinu, Šanhaju. Ja aizbraukšu, būšu ceļā apmēram divi trīs mēneši. Raksti Zinaidai. / Mīļi sveicieni visiem. / Julijs / 7.VII.25 ■

■ 𝔚[49] 1925.10.15 Maskavā Augustam [EZ DK]

Maskavā, 15.X.25

Mīļais August!

Kā redzi, esmu atpakaļ Maskavā, pārbraucu 11. Tātad biju savā ceļojumā pilnus trīs mēnešus. Paspēju būt Ķīnā no ziemeļiem līdz pašiem dienvidiem. Vari paskatīties uz pasaules kartes uz sekojošiem trīs punktiem (pilsētām): Pekina, Šanhaja, Kantona. Tad pēc tam biju Japanē – Tokio, Osaka, Kobe, Šimonoseki – un izbraucu caur Koreju no Mukdenas caur Antungu, Seulu, Fusanu.

Redzēju – daudz ko, dzirdēju – daudz ko. Mani apvārkšņi – lielāki, mana dvēsele un prāts dabūja daudz papildināšanas. Saprotams, ka šajā vēstulē to nevaru izstāstīt.

Pārbraucis ķēros atkal pie darba. Darba jau pietiek.

Esam visi veseli. Gaidu, ka Tu atrakstīsi, kā nobeidzās Prikuļu lieta, kas tur tagad saimnieko, kāda Tava finansu lieta un kas Tev vajadzīgs, kā dzīvo mana audžu māte.

Sveicieni Birutai un Tatjanai.

Julijs. / Sveicieni no Zinaidas un Laimdotas. / J. ■

■ 𝔚[50] 1927.01.19 Maskavā Augustam [EZ DK] [▪177]

Labais August! / Paciņu saņēmu, paldies. Nevajadzēja tikai manu lūgumu paplašināti tulkot un sūtīt vairāk, kā rakstīju. Redzi, muitas nodokļi ir lieli, un tamdēļ nav vērts visu ko sūtīt, jo te jau ar' gandrīz visu var dabūt, un ir tikai dažas lietas, kuru nav jeb kuras ir ļoti sliktas. Nu, galu galā – nekas.

Tavas brīnēšanās par Antoninu ir likumīgas. Es Tev nekā nerakstīju, kā arī daudz sīka nu nerakstu. Antonina ir Zinaidas māsa, 20 gadus veca un jau trešo gadu dzīvo pie mums, jo viņai nekā nebij ko darīt mājā pie vecākiem. Tātad esam četri, bet ne tā, kā Tu domāji.

Visā citādā ziņā dzīvojam pa vecam, nekādas pārmaiņas nav. Nebrīnies, ja Tev bieži nerakstu, – nav jau, par ko rakstīt, un arvien esmu aizņemts un grūti ķerties pie spalvas, lai norakstītu vēstuli. Sveicieni Birutai un Tatjanai. / Tavs Julijs. / 19.I.27 ■

■ 𝔚[51] 1927.04.18 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August! / Tavu vēstuli biju saņēmis, savam darba kolēģim Vjazminam [J [(4)]] devu rīkojumu nodot Tevim 100 mūsu rubļu ekvivalentu, kuru, domāju, esi saņēmis. Tātad domāju, ka pagaidām varēsi iztikt, – un, kad būs vajadzība, atraksti. Vēl arvien jau esmu spējīgs nopelnīt, un tātad mans uzdevums atmaksāt to, ko Tu esi priekš manis savā laikā darījis. Kā jau Tu zini, es esmu arvien vedis ļoti ekonomiskus izdevumus, un pagaidām varu kaut ko no sava budžeta izgrūst. Esmu mierā, kad Tu esi ticis pie kārtīga darba, un domāju, ka Tavs ekonomiskais stāvoklis uzlabosies ar laiku.

Tu zini, ka Prikuļi mani interesēja tik daudz, kamēr bij dzīva mana māte un pēc tam – audžu māte. Tālāk viņi mani neinteresē, jo man nav nekādu sevišķu tīcību uz ģimenes šūpokli. Būšu priecīgs, kad arī Tu būsi atsvabināts no tās lietas un kad viņa būs galā.

Es dzīvoju pa vecam – dien' no dienas. Dien' no dienas palieku vecāks un dien' no dienas vairāk vecumu jūtu.

No seniem laikiem Tu man nekā neesi rakstījis par veciem paziņām. Kā Tu zini, par daudziem es neinteresējos. Vienīgā interese man ir par māsu Karlīni un māsas meitu Albertīni. Jo no jums visiem vienīgi Albertīne mani redzēja, kad es dzīvoju Čitā, un no tā laika, nezinu kādēļ, neesmu no viņas ne rindiņas saņēmis un arī viņai rakstījis. – Visi pārējie radi un paziņas ir jau gan, domājams, par mani aizmirsuši – 22 gadi. Tas ir labs laika sprīdis.

Kā jūt sevi Tatjana? Kā Birutas-Noras veselība? Vai Tatjana tagad runā ar' latviski?

Mīļi sveicieni! / Julijs / 18.IV.27 / Priecīgas lieldienas! / J ■

■ 𝔚[52] 1927.06.23 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August! / Es saņēmu Tavu vēstuli.

Tā kā manā dzīvē nekādu sevišķu pārmaiņu nav bijis – uzreiz Tev neatbildēju.

Kā redzu, man ir pieaudzis daudz radnieku. Tas nu gan saprotams. Ir jau, liekas, 22. gads, kamēr no Latvijas. 22 gadu laikā var jau gan daudz kas pārmainīties – jaunekļi paliek veci, bērni izaug, sākas bērnu bērni... Domājams, ka tagad jau es esmu diezgan vecs palicis... Saprotams, gribētos kādreiz paskatīties uz visu to paaudzi...

Ko tagad dari? Kā sevi jūt Tatjana? Kā Biruta-Nora? Domājams, ka viņa ar' jau tagad ir paaugusi.

Mīļus sveicienus! / Julijs / 23.VI.27 ■

■ 𝔚[53] 1927.08.22 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August!

Saņēmu mēteli, šinīs dienās saņemšu arī kamzoli. Vjazmins [J (4)] stāsta, ka par mūsu dzīvi Tev ir tādas domas, it kā mēs vēl dzīvojam 21. gadā, kurš Tev pazīstams. Mīļais August, mūsu dzīve ir tik daudz uz priekšu gājusi, ka ar 21. gadu nekā nevar salīdzināt. Mēs dzīvojam ne sliktāk, ja ne labāk, kā iepriekš kara. Saprotams, daudz kā vēl trūkst, nav vēl mums pilnīgas rūpniecības, un tamdēļ nav to produktu, kurus senāk ievedām no ārzemēm. Bet dien' no dienas mūsu rūpniecība sāk izstrādāt arī jaunus produktus. Pēc pāra gadiem mierīga darba mums jau būs itin viss vajadzīgais.

Tu man īsi ziņoji par Prikuļiem, bet es nesaprotu, kā tad tagad galīgi tā lieta paliek. Vai nu viņa ir izbeigta jeb vēl ne un kā izbeigta? Paziņo īsi.

Mans atvaļinājums sākas 5. septembrī, domāju braukt uz dienvidiem, uz Krimu. Zinaida ar Laimu jau aizbrauca uz mēnesi un būs atpakaļ ap 15. septembri. Ja es aizbraukšu, tad būšu atpakaļ Maskavā apm. 20. oktobrī – ja atļaus klimats tik ilgi atpūsties.

Maskavā ir patlaban ļoti labs laiks: saule un sauss. Bet es dažu iemeslu dēļ nevaru braukt uz daču, jo dzīvoklī ir remonts – un tātad jāsēd mājās.

Labdienas Tatjanai un Birutai! Ko dara onkulis Eduards? / Tavs Julijs. / 22.VIII.27 ■

■ 𝔚[54] 1927.09.15 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August! Ar manu atvaļinājumu nogāja mazliet greizi: dienvidos, Krimā, kur biju pārbraucis, bija «землетрясение», pat nezinu, kā to dabas parādību latviski sauc. Esam visi veseli un pārbraucām atpakaļ Maskavā. Zina un Laimdota nodzīvoja tur mēnesi, es – sešas dienas. Ko tālāk darīšu ar savu atvaļinājumu – nezinu. Varbūt pavadīšu tepat Maskavā.

Mīļus sveicienus Tatjanai un Birutai.

Julijs. / Maskavā, 15.IX.27 ■

■ 𝔚[55] 1927.11.30 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August!

Mana dzīve iet pa vecam. Tamdēļ nebrīnies, ka es Tev nekā nerakstu. Kad jau dzīvē nav nekādu pārmaiņu, tad jau nav, par ko rakstīt.

Tava vēstule man atgādināja, ka man ir daži parādi. Kamēr bija dzīva māte un augu māte, saprotams, ka domas bija par viņām. Tagad jādomā, kā atmaksāt pārējos parādus. Domāju, ka no šiem Ziemas svētkiem vajadzētu to sākt.

Man liekas, ja mana atmiņa kārtībā, ka kādreiz mani un Tevi veda uz dzelzceļa stanciju Kursuļu Pēteris. Māsa Karlīne arvien bija pret mani laipnāka kā pārējie. Viņa varbūt atminas, ka mēs kopā ar viņu dzīvojām kādā mazā istabiņā Cēsīs, kad es gāju skolā. (1) Domāju, ka būtu labi, ja es uz šiem Ziemas svētkiem varētu viņiem kādu vērtīgu dāvanu dot. Apdomā to lietu, un, ja es aizsūtīšu Tev finances, Tu to manā vārdā izdarīsi. Es jau nevaru spriest, kādu to dāvanu sūtīt, domāju, ka Tu to lietu labāki saproti kā es. Labāki zini viņu dzīvi, apstākļus un garšu. Tātad Tu to izdarīsi.

Kas attiecas uz Tevi un Tatjanu, tad jums es nekā nevaru nosūtīt, domāju pat, ka nav vērts to darīt, jo mūsu attiecības ir tādas, ka nav ko domāt par dāvināšanu. Bet domāju, ka Birutai nu gan ko nebūt vajadzētu iedāvināt.

Brīnums, ka tad nu Albertīne nodomājusi pie vīra iet. Laiks jau nu gan ir to darīt, bet kāds būs tas vīrs? Ne katris vīrs ir vīrs!

Kristīni, Marijas meitu, neatminu. Tātad nekā nevaru teikt. Domāju, ka katram ir galu galā jādomā par precēšanos un it īpaši latviešiem, kuru jau nav daudz.

Rīgā ir gan man paziņas. Pirmkārt, tur ir tanī pašā Tranzītbankā sekretārs Tarakanovs*, kurš brauks atpakaļ uz Maskavu apmēram decembra vidū jeb beigās. Tad nu tur arī ir direktors Lorencs [2], kurš diezgan bieži brauc Maskavā.

Mans darbs ir tāds, ka es neko nevaru spriest par to, vai varēšu kādreiz pārbraukt pie Tevis ciemā. Man jau nu gan tas būtu interesanti paskatīties, kā jūs tur dzīvojat. Ļoti interesanti paskatīties uz Eduardu, kurš savā laikā man atsūtīja vienu grāmatu vācu valodā – «Wachet, ich komme bald!». Tur bija aprakstīts par otro Kristus atnākšanu, ka viņa būs 1932.–1933. gadā.

Ceru, ka Prikuļu lieta nāks galu galā kārtībā un ka Tu tad varēsi atpūsties.

Mīļi sveicieni! / Julijs / 30.XI.27

1 Māsa Karlīne Cēsīs mācījās šūt. (Augusts Smurģis, pierakstījusi Z. Prokopoviča)

2 Klāvs Lorencs, 1885–1975. PSRS Kooperatīvās tranzītbankas direktors Rīgā 1923–1935. [*EV* I 396] Tranzītbanka – kompartijas u. c. PSRS aģentu finansētāja Ljā. Lorencs – «prokremlisks tips», «LSDSP «maskavietis»». [Stranga, A. Latvijas un Padomju Krievijas miera līgums 1920. gada 11. augustā. R., 2020. 235., 297., 350., 351., 356., 372., 407.–408. lpp.] ■

■ 𝔚[56] 1928.01.20 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August! Bija Maskavā Tarakanovs* un stāstīja, ka viņš esot ar Tevi redzējies. Viņš atkal pārbrauca atpakaļ, lai apmēram februāra beigās jeb marta sākumā pārbrauktu atpakaļ pavisam. Viņa vietā brauks cits strādnieks. Tātad domāju, ka Tu ar viņu sastapsies priekš viņa atgriešanās. Viņš man stāstīja, ka Tu esot palicis sauss un izkaltis kā vobla. Vai tad ar Tavu veselību ir tā? Es domāju, ka tik slikti jau vēl nav.

Esi tik labs un atraksti, ko dara mūsu onkulis Eduards un pārējie radnieki. Kā jau pats par sevi saprotams, man jau nav tik viegli pārbraukt pie Tevis, kā to varētu domāt. Esmu aizvien aizņemts no darba.

Es dzīvoju pa vecam. Veselība ir pietiekoša, bet, tā kā darba ir diezgan daudz, tad aizvien nogurstu un aizmirstu rakstīt Tev biežāk.

Mīļi sveicieni Birutai un Tatjanai. / Julijs / 20.I.28 ■

■ 𝔚[57] 1928.03.04 Maskavā Augustam [EZ DK] [▪179 ▪180]

Labais August! Šodien saņēmu gaismas filtri un kabatas nazi. Sūtu sirsnīgu paldies. Filtri var diezgan labi piekabināt – un tātad varēs viņu lietot. Saprotams, ka priekš momentuzņēmumiem viņš ir pilnīgi pietiekošs, bet priekš dažādiem specieliem darbiem vajag arī mazliet tumšāku filtri. Bet par to jau varēs domāt vēlāk. Liekas, aprīlī jeb maijā kāds no mūsējiem atkal brauks uz Rīgu jeb Lorencs brauks šurp, tātad varēs to lietu nokārtot. Kabatas nazis ir no ārējā izskata diezgan labs, tātad tagad man ir jādomā par to, kā viņš pret rūsu turas.

Prikuļi, kā liekas, dara Tev diezgan daudz nepatikšanu. Jādomā, ka arī Tev ir dažādi izdevumi šinī lietā. Kad es lasu Tavas vēstules, man arvien nāk atmiņā, ka kādreiz bērnībā es lasīju par zemnieku tiesāšanos. Atminos pat, kā savā laikā tēvs ar Zariņiem tiesājās par kādu tur ceļu. Varbūt kādreiz visai tai lietai būs gals. Torgos Tev būs jāpiedalās, jo citādi Tu nevarēsi aizsargāt māsu intereses. Tagad neatminos, kāda daļa ir Tavās rokās un cik Tev būtu jāizmaksā, ja torgos Prikuļi nāktu Tavās rokās. Domāju, ka izmaksa nebūs lielā un viņu varētu izvest bez lielām pūlēm. Par 6000 latu nu gan nevar laist, un tātad vajaga dzīt uz augšu. Liekas, uz Prikuļiem savas domas griež kaimiņi – Zariņi un Kalniņš. Tā Tu nekā nevari laist. Domāju, ka Tev ir jāaprunājas ar māsu Karlīni un Kursuli un ka jūs kopējiem spēkiem varēsiet to lietu veikt. Varbūt par to lietu vajaga jau tagad iepriekš sākt domāt. Mani apstākļi nav patlaban visai labi, bet, ko nu varēšu, es arī Tev šinī lietā izpalīdzēšu, varbūt kādu mazumiņu aizsūtīšu. Tad esi tik labs un visu rezervē, lai Tev savā laikā būtu, uz ko atbalstīties. Vienmēr labāk, kad cilvēks dzīvo ar rezervēm, nekā kad viss iet dien' no dienas. Stāsta jau, ka Amerikā katris, kuram neesot tekoša rēķina bankā, neesot nemaz par cilvēku skaitīts. Domāju, ka arī Tev būs jāatklāj tekošs rēķins bankā! Saprotams, kad Tavs stāvoklis uzlabosies un Tev nebūs jādomā par 60 santīmiem stundā. Pagaidām tie 60 santīmi ir diezgan neliela summa.

Mēs jau dzīvojam pa vecam – tā pamazām un palēnām. Iet gadi, dien' no dienas palieku vecāks, un tamdēļ dien' no dienas darbs paliek smagāks un veselība iet uz leju. Tomēr jūtu vēl sevi pietiekoši darbspējīgu un domāju piedzīvot līdz 100 gadiem.

Zinaida kā senāk nodarbojas ar statistiku, un Laima pamazām mācās lasīt un rakstīt. Viņai jau nu arī nav visai krietna veselība, diezgan bieži slimo. Liekas, visi tie tagadējie bērni ir tādi pašvaki.

Sirsnīgas labdienas Tatjanai un Birutai.

Julijs / 4.III.28 ■

■ 𝔚[58] 1928.04.20 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August! 28. aprīlī būs Rīgā uz Tranzītbankas akcionāru sapulci mūsu bankas valdes priekšsēdētājs Švecovs [b]. Tā kā man gribētos, lai Tu ar viņu man atsūtītu dažas lietas, tad es lūgšu Tevi par sekošo. Tu man atsūtīji N1 gaismas filtri, 39 milimetru caurmēra. Esi tik laipnis un atsūti vēl divus numurus – N2 un N3 – tā paša caurmēra. Un tad atsūti man vēl bromsudraba glancēto papīri (priekš nakts drukāšanas) 50–100 lapas, 18×24 caurmēra, pa pusi glancētu un mat[ētu], vislabāk – uz kartona. To Tu vari visu iepriekš nopirkt un aiznest paciņu, lai nodotu viņam priekš manis. Bez tam ir otra puse manam lūgumam, bet [par] viņu vajaga iepriekš aprunāties ar Švecovu, vai viņš ņems. Tā kā es vēl arī nākošu gadu gribētu ar' pa ledu slidināties, tad man vajadzētu pāri labas slidas kopā ar kamašām. Es valkāju 42. numura kamašas. Slidas es gribētu «беговые снегурки» no laba tērauda. Tagad nu gan varbūt būtu grūti nopirkt, jo sezons ir aizgājis. Otrais lūgums tātad arī stāv kā tāds, kuru vari izpildīt tikai, iepriekš aprunājies.

Es dzīvoju vēl arvien pa vecam. Esam visi veseli. Domāju, ka arī Tu un tavējie visi ir pie veselības. Laiks pie mums kā jau pavasarī. Pavasaris šogad ļoti vēlu nāk, tamdēļ pēdējā laikā ir diezgan slikts laiks, un visas lieldienas nācās pavadīt mājās, jo sniga sniegs, un tātad nekur nevarēja aiziet.

Aizmirsu. Pie pirmās puses pieder vēl viena lieta – atsūti vēl vienu nerūsoša tērauda kabatas nazi.

Mīļi sveicieni Birutai un Tatjanai.

Julijs / 20.4.28 ■

■ 𝔚[59] 1928.11.08 Maskavā Augustam atklātne (1) [EZ DK]

Labais August! Sūtīto saņēmu, paldies. Dzīve iet vēl pa vecam. Tagad jau tieši rudens laiks ar lietu un dubļiem. Tamdēļ nekur nebraucu, sēžu mājā. Patlaban nosvētījām savus vienpadsmit gadu svētkus. (2) Rītdien atkal pie darba.

Ar ko domā nodarboties ziemā? Vai darbs būs?

Tagad mums jauni uzraksti par naudas sūtīšanu uz ārzemēm, ļoti aprobežoti. Radniekiem var sūtīt tikai, kad no konsula ir apliecība. Tādēļ arī es būšu aprobežots un nevarēšu Tev izlīdzēt. Sveicieni Birutai un Tatjanai.

Julijs. 8.XI.28

[adrese:] A. Smurģis k-gm / Ķemeru ielā N 8, dz. 3 (Zasulaukā) / Rīgā / гор. Рига, Латвия
[pasta zīmogs:] MOCKBA 4 / 8 [nesalasāms]

1 Dabasskats Krimas pussalā. Uzraksts: [Ущелье] Учъ-Кошъ. Романовская дорога къ Красному камню.

2 Vienpadsmit gadu svētki – 1917. gada 7. novembra [Gr] lielinieku apvērsuma gadadiena. ■

■ 𝔚[60] 1929.01.20 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August, esi tik labs un pēc iespējas ātri aizsūti pa pastu uz sekošu adresi – Herrn J. Bobroff*, Berlin W. 30, Geisbergstrasse № 39 – 150 jeb 100 vācu markas. Ja kādu nebūt apstākļu dēļ tas nebūtu Tev iespējams – atraksti man. Pēc pirmā izdevīgā gadījuma es nosūtīšu Tev to summu.

Dzīvojam pa vecam, esam visi veseli. Tamdēļ arī nav daudz, ko rakstīt. No Tevis jau sen nav vēstules, – vēlos, lai arī Tavā mājā viss būtu kārtībā.

Mīļi sveicieni Birutai un Tatjanai no manas ģimenes. / Julijs / 20.I.29

► Vēstule rakstīta fotoattēla [▪121] otrā pusē. ◄ ■

■ 𝔚[61] 1929.02.08 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August!

Esmu ļoti apmierināts, ka Prikuļu lieta iet galā. Domāju, ka torgi ir devuši labus rezultātus:

1) nosolīti par diezgan augstu summu, cik varu spriest;

2) nosolīti no sveša cilvēka. Esmu ļoti mierā, ka viņi nav Tev piesolīti. Man tikai brīnums, kas tas par bagātu cilvēku un vai viņam tiešām ir tik daudz naudas uz rokām, lai viņš būtu spējīgs mēneša laikā izmaksāt tādu summu, diezgan lielu priekš Latvijas, cik es varu spriest. Kad Tu saņemsi savu daļu – būšu vēl vairāk apmierināts. Tu viņu varēsi ielikt kādā drošā krājkasē jeb bankā, un tā Tev priekš katra gadījuma būs neliela summa, un varēsi domāt, ko tālāk darīt.

Paldies, ka izpildīji manu lūgumu. Nebija jau nu gan vajadzīgs tik daudz rūpēties, jo nebūtu nekādas katastrofas, ja Tu nebūtu pavisam aizsūtījis. Tāpat tagad varu Tev teikt, ka slidas un uzvalks man tagad nav vajadzīgs, tātad nesūti man viņu.

Mēs dzīvojam pa vecam. / Mīļi sveicieni Birutai un Tatjanai. / Julijs. / 8.II.29

Kad būsi pie raunēniešiem, labdienas Kursuļiem. ■

■ 𝔚[62] 1930.06.24 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August!

Tev jau taisnība – sen neesmu rakstījis. Bet tas neko nenozīmē – mana dzīve iet vēl arvien tāpat – pamazām un palēnām, pār' pa norām, velēnām. Darbs un atpūta, un atpūtas laikā dažas niecīgas zinātniskas studijas. Patlaban man atkal kāds jauns darba lauks – strādāju kādā organizācijā, kura projektē jaunas ķīmiskās fabrikas. (1) Tātad mazliet nodarbojos «namdara» arodā, kur bija man kādreiz Rīgā jau jāstrādā, kad es iebraucu 1906. gada janvārī. Saprotams, no tā aroda un namdarbības, kura bij tad pie skaliņu piesišanas Eduarda uzņēmumā, jeb mālu maisīšanas (2) priekš krāšņu remonta līdz ķīmiskās fabrikas projektēšanai ir gan daudz garu gadu pagājis un tāpat liela gara starpība, tāpat kā liela starpība ir pašā manā darbā starp tiešo tehnoloģisko un būvprojektēšanu un manu darbu kā administratori un organizētāju, tomēr tāds nu ir mans darba lauks. Mūsu iestādē aizņemts centrā apm. 700 cilvēku un filiālēs – apm. 500, tātad no tā Tu un arī onkuls Eduards (īsts namdaris) variet spriest, kāda ir mūsu iestāde un kādu darbu viņa apmēram veic.

Visā citādā ziņā iet pa vecam. Saņēmu romānu «Pēc 100 gadiem» (3) un arī «Domas» lasu ļoti vērīgi. Literatūra diezgan interesanta un man ļoti noderīga. Galu galā man nekad nenāk runāt latviski un esmu ļoti stipri aizmirsis valodu. Lasīt nu gan varu pilnīgi, bet, kad kādreiz jārunā, iet visai šķībi. Runa iet kā leitim jeb vēl sliktāk.

Saki, vai tad Tu Prikuļu lietu būsi beidzis jeb viņa iet vēl pa vecam? Gadījumā aizsūti Albertīnei sveicienus. Uz kādu adresi un familiju viņai rakstīt?

Labdienas Birutai un Tatjanai. Tavs Julijs. / 24.VI.30

1 Smurģis 1930. gada 1. jūlijā bija projektēšanas kantora «Himprojekt» direktora vietnieks. [J (14)]

2 Varbūtēji – darbs pie krāšņu mūrnieka amata meistara Kārļa Kalniņa. [E (3)]

3 Gulbis, A. Pēc simts gadiem. Romāns. 2. izd. R., 1930. 190 lpp. ■

■ 𝔚[63] 1930.11.17 Maskavā Augustam [EZ DK]

Labais August! Dzīvoju pa vecam. Saņēmu žurnāli «Daugava» – N1, 2, 5 un 6. Nezinu, kamdēļ nav 3. un 4. numura. «Domas» nāk kārtīgi, pēdējais saņemtais N – 7. Lasu šos žurnalus, un tas man palīdz atjaunot valodas zināšanu. Vēlētos arī nākošajā gadā saņemt tos pašus mēnešrakstus. Tad vēl vēlētos, lai Tu atsūtītu man Latvijas statistisko gada grāmatu par 1929. un 1930. gadu. Par 1928. gadu man ir. Kādi tagad Tavi naudas apstākļi? Vai ir jeb ne? Man būtu Tev lūgums, ja tavas finances atļauj, aizsūtīt uz Berlīni piecsimt sešsimt vācu markas J. Jansonam [b], ja to var izdarīt līdz 1. decembrim. Vēlāk nav vajadzīgs. Viņa adrese: Edelmetalle Vertriebs Aktiengesellschaft, Tauentzienstrasse 14, Berlin W. 50. Tas ir pazīstamajā Jansona (Brauna) brālis, un tagad viens viņa māsas dēls mācās skolā Anglijā, un viņam patlaban vajadzīgs pabalsts. Domāju, ka vēlāk varēšu Tev kā nebūt kompensēt.

Var būt, ka decembrī mainīšu savu dzīvokli, tātad būs cita adrese. Tamdēļ uz jauno gadu varēs parakstīties uz mēnešrakstiem tikai pēc tam, kad tas jautājums būs skaidrībā.

Vai ar Prikuļu lietu Tu galu galā nāci kādā skaidrībā? Tā kā Tu neesi man jau sen rakstījis, tad arī nezinu, kā tur viss kas iet, kā Tu pats dzīvojis, kā strādā, kā dzīvo Tavas saimes locekļi un vecais onkulis Eduards, kurš tik visai gribēja dzert kādu tur Kaukaza piena dzērienu un kur es viņam pie labākās gribas nekā nevaru palīdzēt. / Ar mīļiem sveicieniem – Julijs. 17.XI.30 ■

■ 𝔙[64] 1931.03.30 Maskavā Augustam [EZ DK] [▪182]

Labais August!

Labu laiku Tev nerakstīju, jo domāju, ka pāriešu dzīvot uz jaunu dzīvokli. Bet iznāca tā, ka paliku vēl vecajā kortelī, un tātad mana adrese būs tā pati agrākā. Mūsu dzīvē nav nekādu pārmaiņu. Viss tagad iet vienmēr pa vecam, kaut gan darba vietas es un arī Zinaida esam pārmainījuši. Viens tomēr arvienu ir: paliekam vecāki, veselība iet vienmēr uz zemi, un tātad ir tādi brīži, kad darbs paliek smags, gribas atpūsties. Bet tomēr par atpūtu nevar domāt, jo ir jāstrādā. Tā lieliskā būvdarbniecība, kura tagad pie mums tiek vesta, aizņem visus spēkus un visas domas.

Es nezinu, kādi tagad Tavi naudas apstākļi, bet, ja viņi ir apmierinoši, esi tik labs un aizsūti vēl vienreiz Jānim Jansonam [b] uz to pašu veco adresi piecsimts markas. (1) Man ir cerības, ka varētu Tev šo pakalpojumu sākt atlīdzināt un tātad Tavus plānus tas neizirstīs. – Ja šo manu lūgumu varēsi izpildīt, tad dod man to zināt.

Es esmu visu tik krietni aizmirsis, ka pat nezinu, vai manā laikā Jaunraunā ir bijusi Dzintaru (2) māja. Varbūt tā ir kāda jaunsaimniecība? Kā tagad dzīvo Kursuļi? Un ko nu dara Albertīne un vai Tev vēl ir kādi sakari ar visiem tiem raunēniešiem un jaunraunēniešiem? Pat brīnums, bet pēdējā laikā es ļoti daudzreiz sapņos esmu Jaunraunā un Kosās (3), kaut gan dienā nekad par tām pusēm pat nedomāju. Es jau tagad esmu tiktāl pārkrievojies un ieaudzis Krievijas dzīvē, ka Latvija un Rauna palikuši tieši sveši, ir tieši ārzemes.

Mīļi sveicieni Tatjanai un Birutai. Tavs Julijs.

30.III.31

1 1 Vācijas marka = 1,2345–1,2410 Ls. [Valdības Vēstnesis 1931.03.30 ˣ72]

2 «Dzintari» – mājas Jaunraunas pagastā. 1931. gadā Tatjanas Smurģis īpašums.

3 Raunas pagasta «Kalna Kosās» dzīvoja Smurģa pusmāsa Anna. ■

■ 𝔙[65] 1937.10.15 Piemaskavā Zinaidai Prokopovičai [IP DK] [▪181]

Зиночка, выпал снег, все деревья покрылись белым покровом (как в «Снегурочке»). Красиво. Пока не растает снег – с[ельско]х[озяйственными] работами заниматься не придётся. На этой шестидневке больше не приеду. Эту ночь ночевал у меня Оржеховский*.

15.X.37

Юлий

Привези килограмм рису. ■

1.3 Vēstulēs minētie cilvēki

Vārdiem (uzvārdiem) seko vēstuļu numuri.
Numurs izcelts, ja cilvēks ir vēstules adresāts.

● **Smurģa vecāki** [a ˚5 ˚6]

tēvs 2 4 **9** 10 11 17 18 57

māte 2 4 7 11 12 18 19 **28** 29 **30–34 36 38–41** 43–47 51 55

● **Smurģa brāļi un māsas** [a ˚8]

Anna **28**
Marija **28** 55
Mīle **28**
Kristīne 4 12 23 26 **28** 30
Marta **28** 33

Karlīne 1 7 11 **28** 33 51 55 57
Jānis Jūlijs 4 7 **8**? **10 11**? **12 13 17 18** 22 **28 29** 30 **35 37** 39 47
Dāvis 1 3 4 10 12 13 **28** 37 39?
Kārlis 4 7 10 12 13 22 **28** 29 30 34 37 39
Augusts **1–5** 6 **7**? 10 12 13 **14 15 19**–**27 28** 29–31 34 37 **42**–**64**

● **Citi Smurģa radi** [a ˚5 ˚7 ˚9–˚12]

Koliņ, Karlīne 10–12 30 47 51 55
Koliņi 10 11
Koliņš, Dāvis 4 5
Koliņš, Pēteris 30 32–34 36 38 39
Kursulis, Pēteris 7 11 30 55 57
Kursuļi 10 32 61 64
Ozols, Kārlis – «Kosu» Kārlis 30 46
Podiņš, Albertīne 42 43 47 51 55 62 64
Prokopoviča, Antonina 50
Prokopoviča, Zinaida 42–44 48 50 53 54 57 64 **65**
Smurģis, Biruta 42–47 49–62 64
Smurģis, Eduards 12 26 44? 53 55 56 62 63
Smurģis, Laimdota 42–44 53 54 57
Smurģis, Pēteris 4
Smurģis, Tatjana 42–47 49–62 64
Zālīte, Kristīne 55
Zušmanis, Jēkabs 33?
Zušmanis, Pēteris 48
Zušmaņi 10

● **Zināmie, sazīmētie, varbūtēji sazīmētie**

Frombergs [b] 42
Hāzs 13
Heine 24
Jansons-Brauns, Janis 63
Jansons, Jānis [b] 63 64
Jende [b] 2
Kalniņi, Kalniņš, kaimiņi [b] 30 57
Kautskis 3
Klaviniuss, Pēteris 10 37
Klaviniuss, Vilhelms 11
Kļaviņš 8
Lapiņš 37
Lorencs 55 57
Lasals 3
Markss 10
Müllers = Millers [b] 2 4
Nīče 12
Nobeli, brāļi 36 39
Ozols, Jānis 3
Ozols, Mārtiņš 44
Paeglis 3
Panders 10
Rainis 35
Remiķis 3
Švecovs [b] 58
Šopenhauers 12
Veidenbaums 2
Vīstucis 10
Vjazmins 51 53
Zariņi, kaimiņi 30 57
Zariņš, Rudolfs [b] 12 37 42?

● **Nezināmie, nesazīmētie** (sadaļā [1.2] atzīmēti ar zvaigznīti *)

Bobroff 60
Dāvids 12 — varbūtēji Dāvis [a ˚8]
Emilija 11 42
Hofmaņi 10
Klaviniuss 14
Kreutz 10
Ķēdēni 10 47
Lapiņš 10 — varbūtēji Lapiņš [18]
Pēters 3 6
Seļezņevs 26
Šmidt 12
Tarakanovs 55 56
Zariņš, guberņas cietumā 8 10
Zariņš, Jaunraunas «Ļūļās» 37
Zeļenskis 19
Zušmanis 2 11
Вар. 11
Гофман 11
Заринь 11
Зеленский 17
Кедэн 11
Клавин. 11
Лап. 11 — varbūtēji Lapiņš [18]
Оржеховский 65
Эмилия 11

2 Noziegumi. Tiesa. Cietumi. Katorga. 1906–1913

2.1 Ievads
2.2 Izmeklēšana un lauka karatiesa [˚1–˚27]
2.3 Smurģim piespriestā lauka karatiesas sprieduma izpilde [˚28–˚35]
2.4 Smurģa personas lieta Rīgas arestantu labošanas nodaļā un Vidzemes guberņas cietumā [˚36–˚43]
2.5 Smurģis Ozola, Gailīša, Lūša un Mihelsona lauka karatiesas dokumentos [˚44–˚47]
2.6 Laupītāji un cietušie
2.7 Amatpersonas, policisti, militārpersonas u. c.
2.8 Smurģa līdzdalībnieki 1905. gada kustības dalībnieku atmiņās

2.1 Ievads

LVVA fondos glabājas ap simt dokumentu par Smurģa un viņa līdzdalībnieku noziegumu izmeklēšanu, lauka karatiesām, soda izpildi. No tiem nodaļā [2] attēloti ap piecdesmit. Dokumenti izveidoti laikā no 1906. gada septembra līdz 1913. gada septembrim.

Dokumenti attēloti moduļos. Moduļa numuram seko dokumenta sastādīšanas datums un tā nosaukums. Seko īss kopsavilkums latviešu valodā, dokumenta teksts.

Visi dokumenti sniegti oriģināla valodā.

Smurģis sagatavojis dokumentus [˚1 ˚30 ˚35 ˚43].

Nodaļā [2] minēti ap septiņdesmit cilvēku. Par daļu no tiem ziņas sniegtas sadaļās [2.6]–[2.8].

Segvārdi visur rakstīti pēdiņās: «Икшкис», «Īkšķis», «Дзедатайс», «Lielais Fricis»*.

Atsevišķās vietās saglabāta oriģināla rakstība – Wihtohl, A Neretneek.

Dokumenti ar ziņām par Smurģa u. c. lauka karatiesu glabājas arī Maskavas arhīvos. Dažus no tiem pētījusi Prokopoviča. [12.1]

2.2 Izmeklēšana un lauka karatiesa

Sadaļā [2.2] attēloti dokumenti no arhīva lietas [LVVA 3.8.18 «Дело о Смургисе, Нетте, Дреймане, Калнине и Красовском»].

■ ˚1 1906.09.15 piektd. Smurģa rakstīta zīmīte (1) [▪30]

Marijas un / Augustiņ ielas stuhrī
100 rubļus 20. sept.
no 10 – 11 pr[iekš] p[usdienas]

[LVVA 3.8.18.25]

1 Zīmīte rakstīta uz kantora grāmatas lapai noplēsta stūra. Bruņotie laupītāji zīmīti 15. septembrī iesniedza tirgotājam Jēkabam Platniekam viņa dzīvesvietā pie Ķīšezera. Platnieks zīmīti 20. septembrī nogādāja RPP Izmeklēšanas nodaļā. Smurģi un Neti aizturēja 19. septembrī – zīmītē minētajā vietā, citā naudas izspiešanas pasākumā. [˚7–˚9 ˚18 [48+]] ■

■ ˚2 1906.09.18 pirmd. protokols

Aplaupītais Neretnieks iesniedz policijā divas vēstules – no viņa tiek prasīti vēl 300 rbļ.

ПРОТОКОЛ. / 1906 года, сентября 18-го дня. Пристав сыскной части г. Риги **Грегус** вследствие записки о происшествии пристава 2-го уч[астка] С.-Петербургской части г. Риги от 13-го сего сентября опрашивал потерпевшего в грабеже **Отто Мартинова Неретнека**, прожив[ающего] по Торгельской ул., № 4, который, всё изложенное в упомянутой записке подтвердив, добавил, что после совершения у него грабежа он, заявитель, получил два анонимных письма (1), в которых неизвестно кто требует 300 р., чтобы деньги эти были принесены на угол Августовской и Мариинской ул. 19-го сего сентября с 10 до 11 ч. дня, причём, как это было сказано в письме, что принёсший деньги должен иметь приколотую на груди бумажку и в руке газету «Балсс». Как он предполагает, то деньги эти по всей вероятности требуют лица, совершившие у него грабёж 13-го [jābūt – 12-го] сего сентября, вследствие чего представляет два анонимных письма на латышском языке и просит о принятии мер к задержанию злоумышленников и о привлечении их к законной ответственности. Ст. 940 Улож[ения] о наказ[аниях] объявлена.

ПОСТАНОВИЛ: записать сей протокол. / Пристав: {Грегус} [LVVA 3.8.18.3]

► Par laupīšanu Neretnieka koloniālpreču tirgotavā Torģeles ielā 4 sīki ziņoja laikraksti. [Rīgas Avīze 1906.09.14 ˢ203] [Rigasche Rundschau 1906.09.14 ˢ211] [Baltische Post 1906.09.14 ˢ170] [▪20– ▪22] ◄

1 Vienu vēstuli rakstījis Smurģis. [˚5 $^{5+}$] [˚18 $^{46\ 52+}$] [˚24 ^{67}] [˚25 $^{77+}$] ■

■ ˚3 1906.09.19 otrd. protokols

Policijas uzraugs, četri gorodovoji un privātaģents gūsta naudas izspiedējus. Smurģi, te sauktu Kārkliņš, aiztur, atbruņo, ievaino. Neti aiztur. Ozols «Dziedātājs» aizbēg.

$^{3+}$ ПРОТОКОЛ. / [1906.09.19] [..] **Грегус** вследствие заявления **Неретнека** о том, что неизвестно кто от него требует по анонимным письмам деньги 300 р. и что, как он предполагает, деньги эти требуют лица, совершившие у него 13-го [jābūt – 12-го] сего сентября ограбление, и, принимая меры к задержанию злоумышленников, сего числа поручил полицейскому надзирателю вверенного мне отделения **Давусу** совместно с городовыми **Лудендорфом**, **Юрием Дроздом**, **Дмитрием Низовцевым**, **Сергеем Мелехиным** и частным агентом **Линдбергом** отправиться на угол Мариинской и Августовской улиц, где одному из них иметь указанный в анонимном письме знак, т. е. на груди с правой стороны кусок белой бумаги, а в левой руке держать латышскую газету «Балсс».

Около 12 ч. дня явился в отделение надзиратель **Давус** с упомянутыми городовыми и, доставляя двух молодых людей [**Smurģis**, **Nete**], из коих один [**Smurģis**] оказался раненным в обе ноги при следующих обстоятельствах: на угол Августовской и Мариинской ул. явилось трое молодых людей [**Smurģis**, **Nete**, **Ozols**], которые ^{4} стали прохаживаться туда и обратно – и показались ему подозрительными, почему хотел их задержать, но последние пытались бежать, вследствие чего он схватил одного [**Smurģis**] из убегающих, тот же пытался сопротивляться, выхватил револьвер системы Браунинга, но он успел раньше произвести 2 выстрела, коими ранил сопротивлявшегося в обе ноги, вследствие чего он выпустил револьвер из руки и был арестован. При задержании назвался **Карлом Карклином**. Второй был задержан городовым **Лудендорфом** и назвался **Эдуардом Неттом**, а третий [**Ozols**] же

успел бежать. Произведённым телесным обыском у **Нетта** обнаружено 1 р. 12 коп., 1 р. серебр. монета выпуска 1775 г., записная книжка с разными записками и открытками, колода карт, серебр. часы с металл. цепочкою и паспорт на имя **Эдуарда Нетта**; у **Карклина** найдено 1 р. денег серебр. и одна семикопеечная почтовая марка. **Давус** представил револьвер системы Браунинга и две обоймы с 5 патронами в каждой, заявил, что эти вещи найдены у **Карклина**.

{И Давус} / ПОСТАНОВИЛ: записать настоящий протокол. / Пристав: {Грегус}

[LVVA 3.8.18.3⁺ 4] ■

■ ˚4 1906.09.19 otrd. protokols

Smurģi, te sauktu Kārkliņš, un Neti konfrontē ar aplaupīto Neretnieku. Tas abus pazīst.

4+ ПРОТОКОЛ / [1906.09.19] [..] **Грегус**, продолжая настоящее дознание, предъявлял сего числа задержанных при сыскном отделении неизвестных лиц, назвавшихся **Карлом Юровым Карклином** и **Эдуардом Марцевым Неттом**, потерпевшему в грабеже и получившему анонимные письма с требованием денег крестьянину Грос-Вюрцавской волости Добленского уезда **Отто Мартинову Неретнеку**, прожив. по Торгельской улице в доме № 4, причём **Неретнек** обоих предъявленных ему, т. е. **Карклина** и **Нетта**, положительно опознал за тех самых лиц, которые 12-го сего сентября около 8 ч. 45 мин. вечера явились в его лавку, расположенную в названном доме, имея револьверы в руках, крикнули «руки вверх!» и потребовали выдачу денег, причём **Нетт** произвёл обыск в квартире, т. е. в шкафу и комоде, причём жена его **Анна** (1) из боязни выдала 40 р. денег. Не довольствуясь этим, злоумышленники выбрали находившиеся контракт на покупку дома, план, две заёмные книжки ипотечного общества на сумму 3500 р., квитанцию страхового общества Германа Шмиде, свидетельство на право ношения оружия и серебряные часы. 5 Добавил, что кроме предъявленных ему ещё был один третий [**Raso**] ростом с **Нетта** и что они все имели револьверы довольно большие – чёрные.

{А Neretneek} [..] {Грегус} [LVVA 3.8.18.4⁺ 5]

1 Anna Neretnieks tiesā nespēja apliecināt Smurģa un Netes līdzdalību laupīšanā. [˚18 47+] ■

■ ˚5 1906.09.20 trešd. Smurģa pratināšanas protokols

Smurģis nosauc laupīšanu līdzdalībniekus, liecina par savu dalību laupītāju barā Cēsu apriņķī, piedalīšanos četrās laupīšanās Rīgā, par viņa aizturēšanu.

5 ПРОТОКОЛ / 1906 года, сентября 20-го дня. Пристав сыскной части г. Риги **Грегус**, продолжая настоящее дознание, опрашивал задержанного при сыскном отделении неизвестного человека, назвавшегося кр. Пормсатской волости Газенпотского уезда **Карлом Юровым КАРКЛИНОМ**, предъявившего паспорт на таковое имя за № 594, опознанного потерпевшим в грабеже **Отто Неретнеком**, который показал, что зовут его не **Карклином**, а **Юлием Давидовым Смургисом**, 16 лет, происходит из крестьян Ново-Ронебургской волости Венденского уезда, лютеранин, под судом и следствием не состоял и не состоит, проживал в доме № 40, кв. 33, по Артиллерийской ул. по 5+ подложному паспорту на имя **Карклина**, который получил в пивной лавке на углу Грачевой и Лабораторной ул. от некоего

Андрея Осита, прожив. по Лабораторной ул., № 22, кв. 5, который, как ему известно, состоит предводителем грабительской шайки, за паспорт этот показатель заплатил **Оситу** 3 р., в настоящее время без занятий; в вооружённом ограблении **Неретнека** виновным себя не признал, пояснил, что в ограблении **Неретнека** сам лично не участвовал, а грабёж этот совершили некто по кличке «Дзедатайс» [**Ozols**], «Смукайс» [**Lūsis**], содержащийся ныне при сыскном отделении **Эдуард Нетт**, какой-то мясник и **Гайлит**, где все эти лица прожив., показатель не знает. Признаёт себя виновным в писании угрожающего письма **Неретнеку** с требованием денег и в попытке получения таковых, но вследствие принятых сыскным отделением мер к задержанию его, показателя, и бывших с ним участников деньги получить не удалось. При задержании его он пытался вырваться с целью побега от полицейского чина, причём действительно схватился за имевшийся при нём револьвер браунинг с целью убить не освобождавшего его полицейского надзирателя **Давуса**, но при борьбе с последним тот выстрелил в него, показателя, два [6] раза, ранив его в обе ноги на вылет. Угрожающее письмо **Неретнеку** показатель писал по приказанию «Дзедатайса» и за получением денег от того же **Неретнека** пошёл совместно с «Дзедатайсом» и **Неттом**; оказавшийся у показателя револьвер браунинг дал ему «Дзедатайс», который был также вооружён револьвером. К сему показатель добавил, что [по] подложному паспорту он проживал ввиду того, что разыскивался Венденской уездной полицией за ведение отчётности грабительской шайки социал-демократов в Венденском уезде, предводителем которой состоял некто **Лездин**, но, так как шайка эта ввиду задержания некоторых членов её, бегства предводителя **Лездина** и убийства полицией некоторых из них [распалась], показатель принуждён был бежать в Ригу, где и скрывался под чужим именем вплоть до задержания. – За ведение отчётности вышеупомянутой шайки показатель получал квартиру, стол и 30 р. деньгами. Показатель признаёт себя виновным в следующих грабежах:

1) 18-го сего сентября вместе с «Дзедатайсом», «Смукайсом», **Эдуардом Неттом**, **Гайлитом** и неизвестным ему человеком по кличке «Жид»* совершил грабёж в какой-то квартире [Laboratorijas 21] в районе 3-го уч[астка] Московской части недалеко от пивной лавки на углу Лабораторной и Грачевой ул., [6+] где сам показатель стоял на карауле у ворот;

2) около 2 недель тому назад ограбили совместно с «Дзедатайсом», «Смукайсом», ныне задержанным мясником **Калнином**, на Дюнамюндской ул., № 2, домовладельца, содержателя колониальной торговли, у которого взяли 1 револьвер и 28 р. с копейками денег, руководил этими грабежами «Дзедатайс»;

3) в августе месяце, кажется, во второй половине, совместно с неким по кличке «Фрицом»*, **Красовским**, **Гайлитом**, неким по кличке «Лелайс Игаунс»*, **Рассо**, «Смукайсом», **Зарин***, **Дрейман**, **Михельсон** и неким по кличке «Ванька» [**Zarkevičs**] ограбили квартиру **Витола** по Госпитальной ул., 21, где взяли 30 р. денег, золотые часы, которые остались у Рассо.

4) 15-го сего сентября совместно с «Дзедатайсом», **Неттом**, **Гайлитом** и «Смукайсом» ограбили домохозяина по Киш-озёрной ул., № 31, где взяли 8 р. денег, причём тогда же он, показатель, по приказанию «Дзедатайса» написал адрес домовладельцу этому [**Platnieks**], чтобы он принёс 20 сентября на угол Мариинской и Августинской ул. 100 р. Более по сему делу добавить ничего не имеет.

{Юлий Смургис} [..] {Грегус} [LVVA 3.8.18.5–6+] ■

■ ˚6 1906.09.20 trešd. protokols

Policijas uzraugs Dāvuss apcietina «Gertneru». Nodod to RPP IN priekšniekam Gregusam.

ПРОТОКОЛ. / [1906.09.20] Полицейский надзиратель сыскного отделения г. Риги **Давус** по поручению г. начальника того же отделения, производя розыски оговорённого **Смургисом** соучастника в грабежах **Рассо** и получив негласным путём сведения, что **Рассо** придерживается в доме № 52 по Матвеевской ул., где скрывается по подложному паспорту на имя некоего **Гертнера**, прибыл сего числа с целью розыска упомянутого **Рассо** в означенном доме, где в квартире № 69 обнаружил неизвестного молодого человека, который назвался **Гертнером** и предъявил паспорт на таковое имя за № 319. Произведённым на основании 258-й ст. Устава уголовного судопроизводства обыском обнаружил в туалетном столике крытые золотые мужские часы и серебряный портсигар с монограммой «А. Е. М.». / ПОСТАНОВИЛ: записать настоящий протокол, каковой вместе с обнаруженными вещами и задержанным неизвестным человеком представить г. начальнику сыскного отделения на распоряжение.

Полицейский надзиратель: {И. Давус} [..] [LVVA 3.8.18.7]

► Citu ziņu par «Gertneru» nav. Varbūt «Gertners» nebija Raso. Raso nošauts 20. septembrī no rīta. [▪19] ◄ ■

■ ˚7 1906.09.20 trešd. protokols

Laupīšanā cietušais Platnieks iesniedz policijā Smurģa rakstīto zīmīti.

[24] ПРОТОКОЛ / [1906.09.20] в сыскное отделение Рижской полиции явился проживающий на Киш-озёрной улице, № 31, крестьянин Дрейлингсбушской волости Рижского уезда **Яков Симонов ПЛАТНЕК** и заявил, что 15-го сего сентября около 9 часов вечера к нему явились в квартиру 4 молодых человека, вооружившись все револьверами, и потребовали выдачу денег, угрожая убить в противном случае, но, так как заявитель не имел дома много денег, выдал им 4 р. с копейками, причём злоумышленники приказали сего 20 сентября с 10–11 ч. утра доставить им 100 р. денег на углу Августовской и Мариинской ул., причём один из злоумышленников [**Smurģis**] написал карандашом адрес, где должен доставить деньги, пояснил, что кроме нашедших в квартиру 4 злоумышленников ещё на дворе находилось несколько человек, и, так как мало денег было, поневоле вытащили его, заявителя, на двор и хотели расстрелять, но не зная по какой причине оставили его в живых. **Платнек**, заявляя о вышеизложенном, представил записку [˚1], написанную карандашом по-латышски, [24+] «Мариинская и Августинская ул. 100 р. 20 сентября от 10–11 ч. перед обед.» Просит о розыске злоумышленников и о привлечении их к законной ответственности.

Ст. 940 Улож[ения] о нак[азаниях] заявителю объявлена. / {J. Platneek}

ПОСТАНОВИЛ: записать о вышеизложенном настоящий протокол и по сему делу провести дознание. / Пристав сыскной части: {Грегус} [LVVA 3.8.18.24 24+] ■

■ ˚8 1906.09.20 trešd. protokols

Smurģi un Neti konfrontē ar Platnieku. Tas Smurģi pazīst.

[24+] ПРОТОКОЛ. / [1906.09.20] [..] **Грегус**, производя по сему делу дознание, предъявлял сего числа потерпевшему **Якову Платнеку** задержанных при сыскном отделении **Карла Карклина** [**Smurģis**] и **Эдуарда Нетта**, причём **Платнек** положительно опознал предъявленных ему **Карклина** за одного из злоумышленников, который в числе других 15-го сего сентября был у него на квартире и требовал деньги, причём пояснил, что [26] предъявленный ему **Карклин** написал представленную им записку [˚1], в которой указал, где доставить требуемых ими 100 р.; предъявленного же **Нетта** опознать не мог. / {J Platneek} [..] {Грегус} [LVVA 3.8.18.24+ 26] ■

■ ˚9 1906.09.20 trešd. Smurģa pratināšanas protokols

Smurģis nosauc Platnieka aplaupītājus: Smurģis, Ozols, Nete, Gailītis, Lūsis.

[26] ПРОТОКОЛ / [1906.09.20] [..] **Грегус** [..] опрашивал [..] назвавшегося первоначально [..] **Карклином**, а потом кр. Ново-Ронебургской волости [..] **СМУРГИСОМ**, 16 лет, лютеранин, не судившегося, и опознанного потерпевшим в грабеже **Платнеком**, который в предъявленном обвинении признал себя виновным, пояснил, что таковой совершил совместно с «Дзедатайсом» [**Ozols**], **Неттом**, **Гайлитом** и «Смукайсом» [**Lūsis**], от которого похитили 8 р., и он, показатель, по приказанию «Дзедатайса» написал записку [˚1] и передал Платнеку, где он [26+] должен принести 100 р. денег, так как при ограблении мало было найдено денег, добавил, что все они были вооружены револьверами, которые дал «Дзедатайс», и угрожали Платнека, в противном случае если он не принесёт в указанное место деньги, то его убьют. Более ничего добавить по сему делу не имеет. / {Ю. Смургис} [..] {Грегус} [LVVA 3.8.18.26 26+] ■

■ ˚10 1906.09.21 ceturtd. Dreimaņa pratināšanas protokols

Dreimanis nosauc Smurģi, Raso, Osīti, Krasovski, «Lielo Frici»*, Lūsi, Ozolu u. c.

[30] ПРОТОКОЛ / [1906.09.21] [..] **ГРЕГУС** опрашивал содержащегося при сыскном отделении некоего **Яна Эмсинова Дреймана** [aizturēts 1906.09.16], крестьянина Кузненской [jābūt – Пуссенской] волости Виндавского уезда Курляндской губернии, 34 лет, жит[ельствующий] по Вольмарской улице, д. № 28, кв. 12, который показал нижеследующее.

Показатель работал месяц тому назад на Балтийском вагонном заводе в качестве чернорабочего. Показатель был членом социал-демократической группы «Х», в составе коей были ещё следующие рабочие того же завода:

Ян Плауксне*, жит. по Вольмарской улице в дому Булита*; Мартинсон*, место жит[ельства] коего показателю неизвестно; Ян Заринь*, который раньше жил по Столбовой улице недалеко от завода; Стуре*, место жит. показателю неизвестно; Август Бекман*, который раньше жил по Гертрудинской улице; Яков Гартман*, жит. раньше по Артиллерийской улице; Карл Калнин*, жит. по Динабургской или Яковлевской [ticamāk – Якобштадтская, Jēkabpils] улице.

Одновременно с уходом с названного завода показатель выбыл из этой группы и начал участвовать в грабежах под кличкой «Икшкис» со следующими грабителями: Августом Витолиным*, жит. по Рыцарской улице, № 111; с неким Семс* или Салмс* под кличкой «Игаунс Большой»*, жит. где-то по Мариинской улице; [30+] **Константином Рассо** – кличка «Игаунс Малый», жит. по Матвеевской ул., д. № 84, кв. 79 [ticamāk – 7, sk. turpinājumā]; последние два – члены какого-то комитета; с неким **Оситом**, жит. по Лабораторной ул., д. № 22, кв. 5, у которого имеется склад оружия; **Фрицем Красовским**, жит. по Лабораторной ул., № 22, кв. 5, кличка коего «Фриц»; неизвестным лицом, кличка коего «Сарканас»*; с неизвестным лицом под кличкой «Фриц Большой»*, жит. по Мариинской улице; с неким Лукиным или Луцем, кличка коего «Смукайс» [**Lūsis**], живший по Гертрудинской улице против участка у какой-то вдовы; с неизвестным лицом под кличкой «Павел»*.

Показатель участвовал в вооружённых грабежах ренскового погреба **Витола** по Госпитальной улице, где кроме него были оба «Фрица»*, оба «Игаунса»* [viens no tiem – **Raso**], «Сарканас»*, **Осит** и «Смукайс»; участвовал в неудавшемся грабеже мелочной лавки по Романовской улице, где ещё были **Осит**, оба «Игаунса»*, «Сарканас»* и **Смургис** [(1)], последний неудачный грабёж был сделан по указанию кучера этого заведения Августа*; участвовал в неудавшемся грабеже какого-то кассира на Московской улице.

Во время задержания показателя он с обоими «Игаунсами»*, **Оситом**, «Павлом»* и «Сарканасом»* шёл на грабёж ренскового погреба по Динабургской улице. Больше показатель в других грабежах не участвовал, так [как] он с названными участниками плохо ладил.

Показателю кроме того ещё известны [31] следующие лица, с которыми он, однако, нигде не грабил: некто Азолинг или Озель, кличка «Дзедатайс» [**Ozols**], [место] жит. коего ему неизвестно, но которого можно поймать в лавочке по Вольмарской улице, некто Зарин*, который имеет свою особую команду, и **Нетт** – кличка «Скродис», жит. по Матвеевской улице, № 84, кв. 7.

Показатель заявляет, что указанные грабежи совершались только со времени выбытия с Балтийского завода, где он ничем не отвлекался от работы, хотя он и состоял членом названной группы «Х», которая, впрочем, осуждала всякие грабежи и насилия. / {J Dreimann} [..] {Грегус} [LVVA 3.8.18.30 30+ 31]

1 Nav papildu ziņu, kas apstiprinātu Smurģa piedalīšanos laupīšanā veikalā Romanovu ielā. ■

■ ˚11 1906.09.21 ceturtd. Smurģa pratināšanas protokols

Smurģis nosauc Raso, Neti, Kalniņu, Osīti, segvārdus. Smurģa dalība četrās laupīšanās

[32] ПРОТОКОЛ / [1906.09.21] [..] **Грегус** опрашивал неизвестное лицо, содержащееся при сыскном отделении и назвавшегося **Юлием Давидовым Смургис**, кр. Ново-Ронебургской волости Венденского уезда, 16 лет, жит. по Артиллерийской улице, дом № 40, кв. 33, который показал, что он живёт в Риге с января мес. с. г. по подложному паспорту на имя **Карла Карклина**. Две недели тому назад работал у печника **Калнина** по Гертрудинской улице, теперь же был без работы, в названной квартире почти не жил и ночевал в лавочке между Гертрудинской и Столбовой улицами. Живя в названном доме по Артиллерийской улице, показатель познакомился с неким **Константином Рассо**, кличка «Игаунс Малый», живший в то время в том же доме в квартире № 137. Через названного **Рассо** показатель познакомился с **Оситом**, жительствующим по Лабораторной улице, дом № 22, кв. 5. Показатель с обоими ходил в пивную лавку на углу Лабораторной и Ключевой [jābūt – Грачевой] улиц, где он познакомился с разными грабителями, из которых нижеследующие ему известны по фамилиям или кличкам, так как он с ними участвовал в грабежах.

[32+] Клички их следующие: «Икшкис» [**Dreimanis**], «Дзедатайс» [**Ozols**], «Смукайс» [**Lūsis**], «Нелабайс»*, «Брутгайс»*, «Фриц Большой»*, «Фриц Малый»*, «Садвайс»*, «Берзин»*, «Август Витолин»*, «Игаунс Большой»*, «Игаунс Малый» по фамилии **Константин Рассо**, убийца околоточного надзирателя Суслова [1], и **Пётр Калнин**, кличка «Мясник». Показатель заявляет, что адреса названных лиц ему неизвестны, так как они все определённых квартир не имели и жили где попало, скрываясь от Полиции. Показатель участвовал в следующих вооружённых грабежах:

1) в грабеже лавки за Двиной по Дюнамюндской улице, где кроме него были «Дзедатайс», «Смукайс» и «Мясник»;

2) в грабеже домохозяина [**Zēbergs**] в Шрейенбуше по Петербургскому шоссе, где кроме него были «Берзин»*, оба «Фрица»*, «Смукайс» и «Дзедатайс»;

3) в грабеже ренскового погреба **Витола** по Госпитальной улице, где кроме него были оба «Игаунса» [viens no tiem – **Raso**], «Смукайс» и «Икшкис»;

4) отправился вместе с **Неттом** по кличке «Мартирс» и «Дзедатайсом» за деньгами на угол Мариинской и Августовской улиц, куда купец **Неретнек** дожен был принести 300 р. и на каковом месте показатель и был арестован. Больше по сему делу ничего не знает.

{Юлий Смургис} [..] {Грегус} [LVVA 3.8.18.32 32+]

1 Suslovs gāja bojā 1906. gada 5. augustā apšaudē ar četriem uzbrucējiem. Par Raso līdzdalību apšaudē ziņu nav. ■

■ ˚12 1906.09.21 ceturtd. protokols

Greguss pārbauda Smurģa liecību par laupīšanu kādā dzīvoklī Laboratorijas ielā.

ПРОТОКОЛ / [1906.09.21] [..] Грегус, продолжая настоящее дознание и следствие показания **Смургиса** о том, что 18-го сего сентября он совершил грабёж совместно с другими соучастниками из квартиры в одном из домов, расположенных на углу Лабораторной и Грачевой ул., и, установив, что действительно был совершен грабёж в доме № 21 по Лабораторной улице у кр. Зегевольдской волости **Отилии Оттоновны МЕЙ**, которая пояснила, что в ночь с 17 на 18 сентября около 1-го часу, когда она, показательница, спала, услыхала, что кто-то ходит по передней комнате, вследствие чего был поднят шум и злоумышленники скрылись, похитив две кофты, два зонтика и корзину с яблоками [..] Мей пояснила, что ни одного из злоумышленников в потёмках не заметила, равно не заметила, сколько именно их было, вследствие чего ни одного из злоумышленников опознать не может. {Мей} [..] {Грегус}

[LVVA 3.8.18.36] ■

■ ˚13 1906.09.21 ceturtd. lēmums

Greguss nolemj Smurģi, Neti, Dreimani, Kalniņu, Krasovski nodot lauka karatiesai.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

[1906.09.21] [..] **Грегус**, рассмотрев настоящее дознание и усматривая:

1) что задержанные **Юлий Смургис**, **Эдуард Нетт**, **Ян Дрейман**, **Пётр Калнин** и **Георг Красовский**, а также убитый [..] **Рассо** обвиняются в целом ряду вооружённых грабежей, а последний и в убийстве;

2) что все они опознаны либо потерпевшими, либо самими соучастниками и оговорены в соучастии в вооружённых грабежах и

3) что **Юлий Смургис** пытался при задержании сопротивляться оружием, что ему не удалось по независящим от него обстоятельствам, ПОСТАНОВИЛ: [..] **Юлия Давова Смургиса**, [..] **Эдуарда Марцева Нетта**, [..] **Яна Эмсинова Дреймана**, [..] **Петра Карлова Калнина** и [..] **Георга Фридриха Иоганова Красовского** заключить под стражу при сыскном отделении и возбудить ходатайство ввиду того, что преступники совершали вооружённые грабежи, о предании их военно-полевому суду. Труп **Рассо** предать земле.

Пристав: {Грегус} [LVVA 3.8.18.37] ■

■ ˚14 1906.09.21 vai 1906.09.22 ziņojums

Policijmeistars iesniedz Vidzemes gubernatoram [Zvegincevam] izziņu par Smurģa, Netes, Dreimaņa, Kalniņa un Krasovska dalību bruņotās laupīšanās, ziņo par viņu atrašanos apcietinājumā.

[1] Арестантское / Его превосходительству лифляндскому губернатору

Рижского полицеймейстера РАПОРТ.

При сём представляю на распоряжение Вашего превосходительства дознание, произведённое по обвинению крестьян Ново-Ронебургской волости Венденского уезда **Юлия Давидова Смургиса**, Вайдауской волости Вольмарского уезда **Эдуарда Марцева Нетта**, Куссенской [jābūt – Пуссенской] волости Виндавского уезда **Яна Эмсинова Дреймана**, Ронебургской волости Венденского уезда **Петра Карлова Калнина** и мещанина г. Фридрихштадта **Георга Фридриха Иоганова Красовского** в совершении за последнее время целого ряда вооружённых грабежей, а равно постановление об аресте поименованных лиц и доношу, что все они содержатся под стражею при [1+] сыскном отделении вверенного мне полицейского управления.

Упомянутые в дознании вещественные доказательства оставлены на хранении при сыскном отделении.

Полицеймейстер {В Нилендер} [LVVA 3.8.18.1 1+] ■

■ ˚15 1906.09.22 piektd. rīkojums

Ģenerālgubernators Sollogubs liek Rīgas garnizona priekšniekam rīkot lauka karatiesu.

[38] Временный прибалтийский ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР

Канцелярия / Военный отдел / 22 сентября 1906 г. / № 1111 / г. Рига

Начальнику гарнизона г. Риги

На основании ст. I правил о военно-полевом суде, ВЫСОЧАЙШЕ утверждённых в 19-й день прошлого августа, предлагаю Вашему превосходительству образовать с получением сего военно-полевой суд в составе председателя и четырёх членов из офицеров войск вверенного Вам гарнизона.

Означенному суду приступить безотлагательно и с соблюдением сроков, указанных в п.п. 2 и 3 статьи [nav norādīta] упомянутых правил, к разбирательству по законам военного времени виновности крестьян **Юлия Смургиса**, **Эдуарда Нетта**, **Яна Дреймана**, **Петра Калнина** и мещанина **Георга Красовскоко**, обвиняемых в совершении за [38+] последнее время целого ряда вооружённых грабежей в городе Риге, а **Юлия Смургиса** кроме того и в том, что при арестовании его 19-го сего сентября в г. Риге на углу Мариинской и Августовской улиц он покушался выстрелить из револьвера, заряжённого боевыми патронами, в задерживавшего его полицейского надзирателя **Давуса** с целью убить последнего при исполнениии им служебных обязанностей, но по независящим от него причинам не успел выстрелить.

Означенное преступление предусмотрено ст. 279 кн. XXII Св. В. П. 1869 г., изд. 3, а по отношению к **Смургису** кроме того и ст. 20 постановления о местностях, объявленных состоящими на военном положении (прик[аз] по воен[ному] вед[омству] 1892 г. № 241).

Приложение. Полицейское дознание на 37 листах.
Вр. прибалтийский генерал-губернатор, генерал-лейтенант {Соллогуб}
Начальник военного отдела, генерал штаба подполковник {paraksts}
[LVVA 3.8.18.38 38+] ■

■ ˚16 1906.09.22 piektd. rīkojums
Rīgas garnizona priekšnieks Narbuts nosauc lauka karatiesas sastāvu, laiku, vietu, mācītāju.

[40] ШТАБ РИЖСКОГО ГАРНИЗОНА / 22 сентября 1906 г. / № 742 / Г. РИГА
Командирам 16-го, 115-го, 116-го, 177-го пех[отного] и 18-го Дон[ского] каз[ачьего] полков

Вследствие распоряжения вр. прибалтийского генерал-губернатора назначаю на 23-го сего сентября в 10 часов утра военно-полевой суд под председательством 16-го пех. Ладожского полка подполковника **ВЫШОМИРСКОГО** и в составе членов: капитанов: 16-го пех. Ладожского полка **ИГНАТЬЕВА II**, 115-го пех. Вяземского полка **СОКОЛОВА**, 177-го пех. Изборского полка **СТАММЕРА** и 18-го Донского казачьего полка есаула **ВАСИЛЬЕВА I** при делопроизводителе 116-го пех. Малоярославского полка подпоручике **Петрове**.

Заседание суда назначено в городском полицейском управлении.

[40+] Для привода к присяге свидетелей назначается священник 115-го пех. Вяземского полка.

СПРАВКА: Приказ по гарнизону № 129 [minēts dokumentā [˚20]].

И. д. начальника гарнизона, генерал-майор {Нарбут}
Верно: адъютант поручик {paraksts} [LVVA 3.8.18.40 40+] ■

■ ˚17 1906.09.23 sestd. zvērests
Lauka karatiesas tiesneši zvēr uzticību imperatoram, sola pildīt likumus, spriest taisnu tiesu.

Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием и животворящим Крестом Господним хранить верность Его ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Самодержцу Всероссийскому, исполнять свято законы ИМПЕРИИ, творить суд по чистой совести без всякого в чью-либо пользу лицемерия и поступать во всём соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что я во всём этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на страшном суде Его.

В удостоверении сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.
Присяго принимал[и] 16-го п[ехотного] Ладожского полка
подполк[овник] **Вышомирский** / есаул **Греков** / капитан / капитан / капитан .
К присяге приводил / 115-го пех. Вяземского полка / протоиерей **А. Модестов** / 23 сентября 1906 г.

[LVVA 3.8.18.42] ■

■ ˚18 1906.09.23 sestd. 11:40 .. 09.24 svētd. 04:30
Lauka karatiesas pirmās sēdes protokols

[46] Журнал

1906 года, сентября 23-го дня. Военно-полевой суд в городе Риге в составе: председателя суда подполковника Вышемирского, членов капитанов **Игнатьева**, **Соколова**, **Стаммера** и есаула **Грекова** при делопроизводителе подпоручике **Петрове** открыли судебное заседание в 11 ч. 40 мин. дня для рассмотрения дела о крестьянах **Юлии Смургисе**, **Яне Дреймане**, **Петре Калнине**, **Эдуарде Нетте** и мещанине **Георге Красовском**, обвиняемых в совершении целого ряда вооружённых грабежей, а **Юлия Смургиса** кроме того и в стрельбе из револьвера, заряжённого боевыми патронами, в полицейского надзирателя **Давуса**, исполнявшего служебные обязанности, с целью лишить его жизни.

Дело рассматривалось при закрытых дверях. Подсудимые введены в зал заседания. Председатель объявил судебное заседание открытым. Поверил личность подсудимых, прочёл приказ о предании суду и объявил сущность предъявленных к ним обвинений.

Подсудимый **Смургис** признал себя виновным, остальные не признали, все подсудимые, кроме **Смургиса**, удалены в особую комнату.

Подсудимый **Смургис** на вопрос председателя об обстоятельствах дела показал:

я написал письмо, чтобы человек принёс 300 р. на угол Орлиной и Перновской улиц.

[46+] У **Неретнека** я не был и грабежа там не делал, а когда я был в пивной лавке, то приходили **Нетт** и **Калнин** и говорили мне, что пойдут грабить лавку **Неретнека**, я их увидел после этого на следующий день в пивной лавке. Человек по кличке «Дзедатайс» [**Ozols**] дал мне браунинг и сказал, чтобы я пошёл на улицу и там придёт человек, имея газету «Балсс» в левой руке, я заметил его и стал подходить к нему, в это время **Давус** скомандовал «руки вверх!», я схватился за револьвер и не успел его выхватить, как г. **Давус** схватил меня за руку и моим револьвером прострелил мне ноги.

18 сентября в районе 3-го уч[астка] Московской части я тоже участвовал, стоял у ворот [Laboratorijas 21], «Дзедатайс» [**Ozols**] меня напоил.

На Дюнамюндской, № 2, в первых числах сентября при грабеже я стоял и караулил у дверей, а **Калнин**, мясник, стоял у дверей лавочки, там «Дзедатайс» взял 28 р. и револьвер, у **Калнина** был маленький блестящий револьвер, «Дзедатайс» и «Смукайс» [**Lūsis**] имели тоже револьверы, я был без револьвера.

В августе месяце этого года я тоже участвовал в грабеже кв. **Витола** [Hospitāļu 21], там со мной были **Фриц** – **Красовский**, **Дрейман**, «Смукайс», Зарин*, **Рассо**. **Красовский** сказал «войдем внутрь», но меня здесь знают, так как я живу недалеко,

он отдал мне свой револьвер;

из подсудимых там был[и] **Красовский** и **Дрейман**. Всего там было 11 человек,

[47] 15 сент. вечером **Гайлит** сказал, что нам всем нужно пойти на Киш-озёрную улицу к **Платнеку**, я заходил внутрь в квартиру, «Дзедатайс» потребовал денег;

я был с револьвером, у **Нетта** тоже был револьвер; револьвер дал мне «Дзедатайс»,

13 сентября вместе с Берзином* я, **Красовский** пришли грабить дом на Киш-озёрной улице, я отказался от грабежа, потому что дом был маленький, они же зашли внутрь и отняли 15 р. денег и часы.

Калнин участвовал в грабежах у **Неретнека** [Torģeles 4], на Дюнамюндской улице, № 2.

Красовский Фриц – у **Витола** и в маленьком домике на Киш-озёрной участвовал в грабежах.

Нетт участвовал (у **Платнека** и) в ограблении лавки **Неретнека**, у **Платнека** на углу Лабораторной и Грачевой улиц 18 сентября или же около этого угла. {Юлий Смургис}

Ввиду несознания подсудимых **Дреймана**, **Калнина**, **Нетта**, **Красовкого** и неполного сознания **Смургиса** суд приступил к поверке имеющихся в деле доказательств.

Свидетели все оказались налицо.

Остальные подсудимые введены в зал заседания.

Поводов к отводу свидетелей не было и подсудимыми не предъявлено.

Свидетели приведены к присяге. Председатель напомнил о святости присяги и удалил всех в особую комнату.

Свидетель **Отто Неретнек** показал: 12 сентября вечером я вышел закрывать лавку, ко мне подбежал один человек и, попросив закурить, закричал «давай деньги», в это время подбежал второй и третий – в лавку к моей жене и с револьвером стал [47+] требовать деньги, затем ограбил кассу, там было мало денег, они кричали «давай ещё деньги, а то убьем».

Кто именно был, я не знаю. Из подсудимых этих тоже точно не могу указать, но, кажется, был этот с светлыми волосами, свидетель указал на **Нетта**. Один из грабителей, угрожая револьвером, говорил «завтра получишь письмо и тогда принесёшь 300 р. денег, документы получишь обратно», получивши письмо от них, я отнёс его в полицию.

{Ото Неретнек}

Подсудимый **Нетт** возразил через переводчика: я в этой лавке ни разу не был и денег не требовал, в тот день, когда меня арестовали, я шёл с фабрики «Феникс» и не знаю, за что меня взяли. {Eduard Nett}

Свидетельница **Анна Неретнек** показала: я находилась в комнате, вбежало двое в лавку и потребовали денег, один из них требовал 300 р., я показала квитанции, он взял квитанции и положил в карман и сказал, что получите письмо и тогда должны принести 300 р. на угол Августовской и Мариинской улиц, затем было получено на другой день от экспресса письмо, а через несколько дней женщина принесла такое же письмо; письма отданы полиции.

Из предъявленных подсудимых я ни одного не узнаю, тот, который брал меня за грудь, я его знаю в лицо, его здесь нет, я видела фотогр[афическую] карточку убитого, я его узнала, он был в лавке.

Карточка была показана свидетельнице убитого **Рассо**. [▪19]

Показание прочитано, свидетельница неграмотна.

[48] Свидетель полиц. надзиратель **Давус** показал: я получил сообщение о грабеже, затем за несколько дней явился ко мне **Неретнек** и представил письмо, в котором требовали 300 р., чтобы принесли на угол Орлиной и Перновской ул., затем через несколько дней **Неретнек** принёс второе письмо, где требовалось принести деньги на угол Августовской и Мариинской улиц, я отправился с городовыми, и, как сказано было в письме, один городовой нёс газету «Балсс» в левой руке, на углу мы встретили трёх человек, показавшихся подозрительными, я пропустил их, затем повернулся обратно и закричал им «стой!» и бросился к маленькому из них, он схватился за револьвер, а я за его руку и, поваливши на землю, отнял револьвер, в это время револьвер выстрелил; **Нетт** был задержан городовым, он раньше не сознался, а потом говорил, что он из этой шайки, указал ещё несколько лиц по фамилиям. {И. Давус}

Подсудимый **Нетт** возразил: я, купивши яблоки, шёл с фабрики «Феникс», и меня забрали, я **Смургиса** не знаю. {Eduard Nett}

Подсудимый **Смургис** показал: я **Нетта** знаю, его звали «Маркиром»; мы встречались в пивной лавке, за деньгами я шёл один, вместе с **Неттом** я был при ограблении **Платнека** и на Грачевой улице. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Нетт** возразил: я раза два видал в пивной лавке **Смургиса**, ни в каких грабежах не был. {Nett}

[48+] Свидетель **Яков Платнек** через переводчика показал: 15 сентября я уже спал, грабители, вероятно, перелезли через забор и сказали, что привезли/нужно бочку капусты, им отворили дверь, они бросились ко мне, поставили револьвер в грудь и спину и требовали денег, у меня было 4 р., я им отдал, один из них оставил записку, тут же написанную, – свидетель указал на **Смургиса**, – я не слышал, чтобы кто-либо говорил ему писать записку.

{Jakob Platneek}

Подсудимый **Смургис** возразил: «Дзедатайс» [**Ozols**] приказал, чтобы **Платнек** принёс деньги, и указал время и место, я взял и записал это на бумагу, чтобы старик не забыл, тогда со мной был **Нетт**, «Дзедатайс» стал стучать в двери, ему отворили, я несколько позже вошёл в комнату, «Дзедатайс» хотел вывести на двор **Платнека** и застрелить. Он был пьян, я уговорил его и забрал деньги у **Платнека**, всего около 8 р. **Нетт** стоял в это время у ворот и караулил, я имел браунинг, «Дзедатайс» имел блестящий револьвер, у остальных, не знаю, было ли оружие. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Нетт** возразил: я там не был и ничего не знаю. {Nett}

Подсудимый **Нетт** добавил: я в это время 15 сентября был дома, это может подтвердить Ирбен*.

Свидетель **Дмитрий Низовцев** показал: я шёл с другим городовым, в это время **Давус** и городовой задержали двоих, а третий бросился бежать, мы стреляли, а он скрылся, высокий шёл впереди, а затем двое сзади.

{Дмитрий Низовцев}

[49] Свидетель **Сергей Мелехин** показал: идя по Мариинской улице, мы разделились на три пары, встречаются три человека, и когда надзиратель **Давус** пропустил их, то обернулся назад и сказал «держи!», я схватил одного, свидетель указал на **Нетта**, он сначала спросил меня «что такое?», потом стал рваться, но я за руки держал его. {Сергей Мелехин}

Подсудимый **Нетт** возразил: я шёл сзади и с ним не разговаривал. {Nett}

Свидетель **Линдберг** показал: я шёл по другую сторону улицы от **Давуса**, заметил трёх человек, высокий шёл впереди, затем остальные два, и, по-видимому, они оба направлялись на человека с газетой [**Ludendorfs**]. {K Lindbergs}

Подсудимый **Смургис** возразил: впереди меня шёл «Дзедатайс» [**Ozols**], и когда я заметил человека с газетой, то поспешил справиться у «Дзедатайса», тот ли человек, **Нетта** не видел.

Свидетель **Юлий Дрозд** показал: я шёл по правой стороне Мариинской за **Давусом**, он подал знак задержать, всего было три человека, два спереди и третий среднего роста сзади, высокий убежал, а остальных задержали, они, идя, разговаривали между собою. {Юрий Дрозд}

Подсудимый **Нетт** возразил: я не разговаривал с ними. {Nett}

Оглашены 8 писем, найденных в карманах у подсудимого **Нетта** при его арестовании.

Свидетельница **Каролина Витол** показала: 15 августа по Госпитальной улице, дом № 21, зашли три вооружённых человека и потребовали 500 р. денег, обещаясь убить меня, у меня было рубля 3 денег, они взяли.

[49+] Предъявленных мне подсудимых признать не могу. {K. Wihtohl}

Подсудимый **Смургис** показал: внутрь дома вошли «Игаунс Большой»*, «Смукайс» [**Lūsis**], **Рассо**, я стоял у ворот, затем **Дрейман**, «Фриц Малый»*, «Фриц Большой»*, **Красовский** были рассеяны по улице; деньги мы грабили для себя и делили, револьвер мне дал **Фриц Красовский**, который не захотел заходить внутрь, потому что его могли узнать, денег у **Витола** взяли около 30 р. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Дрейман** возразил: я там не был, 15 сент. я был дома. {Dreimann}

Подсудимый **Смургис** показал: деньги мы разделили в пивной лавке, и **Дрейман** тоже получил свою часть при грабеже 15 августа **Витола**. {Юлий Смургис}

Оглашён протокол показания подсудимого **Яна Дреймана** [˚10], где он заявил, что, состоя на заводе, был с другими поименованными лицами в социал-демократической партии, выйдя из завода по болезни, он стал участвовать в грабежах под кличкой «Икшкис».

Подсудимый **Дрейман** возразил: я на допросе сознался, потому что били, я тогда назвал фамилии других рабочих и сказал кличку «Икшкис», в грабежах я не участвовал. {Dreimann}

Подсудимый **Смургис** подтвердил: фамилии я его не знал, но кличка его «Икшкис». {Юлий Смургис}

[50] Свидетель **Ян Ранк** показал: когда был грабёж 15 августа на Госпитальной улице, № 21, я тогда спал, ко мне пришёл один и спрашивал денег, он был небольшого роста. Свидетель подсудимых не признал. {Jan Ranka}

Красовский показал: я всё время состою на работе на старом вагонном заводе, наверху живёт Берзинь*, в № 22, кв. 5, по Лабораторной улице, который может подтвердить, что я каждый день работаю на Русско-Балтийском заводе, 15 августа я был на похоронах брата в м[естечке] Лемзаль, в пивную я заходил выпить пива после работы, ни в каких грабежах не участвовал, то, что я 15 августа был в Лемзале, может подтвердить Берзин Мартин*, проживающий в Шрейенбуше по 6-й линии, № 11. {G Krasovskis}

Подсудимый **Смургис** показал: в пивной лавке он был с утра до вечера, и не знаю, когда он мог работать на фабрике, о похоронах **Красовский** говорил мне, но это было гораздо позже 15 августа, и он говорил, что они поедут в пятницу вечером в Роденпойс, он приехал на другой день, но не показывался, он хвастался в пивной лавке, что ограбил кучера; **Красовский**, **Осит** и Берзинь* поехали и хотели ограбить артельщика конторы водопроводов; они собирались два раза, но неудачно, и когда **Красовский** и Берзинь* возвращались, то отняли у кучера сумку с 5 рублями, вернулись они в субботу, но не показывались до воскресенья; на Балтийском заводе работают только шесть дней в две недели. {Юлий Смургис}

[50+] Подсудимый **Красовский** показал: показание подсудимого **Смургиса** неправильно, я в грабежах с ним и нигде не был, в грабеже в маленьком доме у Киш-озера я не был и вообще **Смургиса** знаю мало. {Krasovskis}

Свидетельница Анна Берзинь* показала: две недели, как я знаю **Красовского**, я живу в том же доме наверху, **Красовский** работает на фабрике, но уже две недели, как он перестал работать, до этого он работал каждый день, я живу в этом доме с 20 июня, я не могу подтвердить, что **Красовский** каждый раз ночует дома, а эти две недели, когда я стала ходить, я после 6 часов вечера не заходила. О смерти родственников **Красовского** не слышала, а также не знаю, чтобы он куда-либо ездил, **Красовский** часто ходил в пивную лавку после обеда; не слышала также, чтобы **Красовский** ездил на похороны в м[естечко] Лемзаль; когда он приходил выпивши домой, то скоро ложился спать, посторонних лиц, заходивших к нему, не видала.

Показание зачитано, свидетельница неграмотна.

Свидетельница Берзинь* добавила: недели две назад приезжали родственники к жене **Красовского** и сообщили ей о смерти родственника, она плакала, о смерти она узнала из газет, это уже было давно, недели три или четыре тому назад. / Показание прочитано, свидетельница неграмотна.

Свидетельница Берзинь* показала: вечером я уходила не позже 7 часов, а утром приходила ок[оло] 6 и **Красовского** заставала дома.

[51] Свидетель **Том Затынь** [Zadiņš] показал: **Красовского** я знаю, когда он был на работе, то заходил редко, а когда перестал работать, то заходил чаще, выпивал пива не особенно много, раньше платил, а теперь рублей 10 приблизительно задолжал, приходил он в пивную то с одним, то с другим, знаю я **Красовского**, **Калнина** и **Смургиса**, остальных не знаю, ибо плохо вижу; вообще **Красовского** знаю мало. {T. Sadiņ}

Свидетель **Красовский** возразил: **Затынь** знает, что я уезжал на похороны в Лемзаль. {Krasovskis}

Спрошенный вторично свидетель **Затынь** показал: о том, что **Красовский** ездил когда-либо на похороны в Лемзаль, ничего не знаю и не слышал. {T. Sadiņ}

Свидетель **Лудендорф** показал: 19 сентября я вместе с другими городовыми и надзирателем **Давусом** отправился по Мариинской улице, имея в руке газету «Балсс». Я заметил троих неизвестных, **Смургис** хотел итти прямо на меня, в это время **Давус** остановил его и, поваливши на землю, отнял револьвер, **Нетт** был задержан городовым, третий [**Ozols**] убежал, они раньше шли вместе, но, заметив меня с газетой, разделились, я заметил, что они смотрели на меня и хотели прямо итти, на другой день утром я с городовыми пришёл на квартиру [Laboratorijas 22] и провели обыск, **Красовский** говорил, что **Осит** был у него, жена **Красовского** говорила, что оружие было, его чистили, укладывали в шкаф днём, а вечером они его взяли, обыск делали, потому что указал его **Рассо** и сказал, что мой револьвер находится у **Красовского**, жена **Красовского** сказала, что мы боялись заявлять полиции о подозрительных людях, потому что [51+] по подозрению в шпионстве убили моего родственника. {А. Лудендорф}

Подсудимый **Красовский** показал: накануне обыска вечером **Осит** был скучен, я сказал ему, чтобы он уходил от меня, тогда он ушёл от меня, и где он был, неизвестно, вечером около полвосьмого я лёг спать, он работал на заводе «Феникс», помещался на кухне и платил мне 3 р., днём я был на работе и оружия не видел и вообще старался выжить из квартиры **Осита**, он имел паспорт на пять лет. {Крассовскиј}

Свидетельница Берзинь* показала: на квартире у **Красовского** жил **Осит**, оружия я никакого не видела.

Показание прочитано, свидетельница неграмотна.

Подсудимый **Нетт** возразил: я шёл с фабрики и не знаю, за что меня задержали.

Подсудимый **Калнин** показал: 12 сентября я с сыном **Затыня** был у следователя и в 6 ч. вечера возвращался по Мариинской улице домой, затем пришёл в пивную и около 10 ч. пришёл домой. {Калнин}

Подсудимый **Смургис** показал: мне казалось, что грабёж у **Неретнека** совершён в субботу; 12-го же сентября **Калнин** ходил к следователю, тогда своё показание опровергаю, потому что они не могли участвовать в грабеже, так как число 12-е не в субботу. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Калнин** показал: я с 29 апреля и по день арестования находился на службе у мясника **Рехтлих** и только дня на 1/2 был в отпуске.

[52] Подсудимый **Смургис** показал: окончательно я не могу сказать, что при грабеже на Дюнамюндской улице именно участвовал **Калнин**, тот человек, которого звали мясником, был толще и с большими усами, кроме того в других грабежах со мною этот человек не участвовал. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Калнин** показал: 15 сентября я нашёл патрон на улице и на дворе у **Затыня** [Laboratorijas 23] вставил в отверстие, ударил гвоздём, нога была под столом, и её пробило, я промыл рану карболовой кислотой и присыпал иодоформом, три дня хромал. {П Калнин}

Подсудимый **Смургис** показал: постоянно одной шайки для грабежей не было, составлялись новые, деньги делили в пивной за пивом, грабить лавку **Платнека** вёл **Гайлит**; во время грабежа у Киш-озера грабежом руководил Берзинь*. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Дрейман** показал: у меня обойма с патронами не найдена, городовой поднял обойму с земли и сказал, что это моя, револьвера Браунинга у меня никогда не было, во время задержания я шёл к своему знакомому около полвосьмого, вечером, на Полевую улицу через Гризенберг. {Dreimann}

Свидетель городовой **Лука Самохвалов** показал: 16 сентября я шёл вместе с патрулём и встретил около 6 челов., которых и пропустили мимо, затем скомандовали «стой!», но безрезультатно, в это время по железной дороге шёл неизвестный, к которому мы бросились, он что-то [52+] бросил, мы его обыскали, солдат поднял обойму с патронами, а назавтра утром нашли и заряжённый револьвер, при задержании он перепугался и мало что говорил.
{Лука Самохвалов}

Подсудимый **Дрейманн** показал: было темно, я думал, что напали разбойники, поэтому я и бросился бежать, неузнавши солдата, обойму я из кармана не выбрасывал, у меня её не было. {J Dreimann}

Прочитаны 2 анонимных письма **Неретнеку** с требованием денег или же смерть, одно из этих писем **Смургис** признал за то, которое он писал; также осмотрены два револьвера – № 18496 [*sic*] и № 134281, оба системы Браунинга, первый, найденный на месте ареста **Дреймана**, второй отобран от **Смургиса**, и другие мелкие предметы, принадлежащие подсудимому **Нетту** и квартирной хозяйке, где проживал подсудимый **Смургис**, Анны Фолкман*, не имеющие никакого отношения к данному делу.

Председатель предложил подсудимым последнее слово.

Подсудимый **Смургис** показал: зимой я работал, зарабатывл 1 р. 25 коп. в неделю, это для проживания мало, затем работал у печника, получал 45 коп. в день, в это время я сошёлся с людьми, которые занимались грабежом, стал я посещать пивную и потом стал ходить грабить, до этого времени [53] я вёл себя хорошо, теперь, совершив преступления, я сознаюсь, но уже поздно. Я не могу возвратиться к прежней жизни. Грабежом я не нажился.
{Юлий Смургис}

Подсудимый **Нетт** показал: летом я некоторое время работал, помощь получаю от родителей, живу на квартире у знакомых бесплатно и вообще имею средства прожить, не занимаясь грабежом. {Eduard Nett}

Подсудимый **Дрейманн** показал: я могу доказать свидетелями, что я за человек, я всё время работаю, может подтвердить квартирная хозяйка Анна Павлова*, где я проживаю три года, она может сказать, что я с малых лет честный человек; человек всюду ходит, поэтому и не удивительно, что я там очутился на Гризенберге.
{Dreimann}

Подсудимый **Пётр Калнин** показал: я постоянно находился на службе, никуда не отлучался и грабить не ходил.
{П Калнин}

Подсудимый **Красовский** показал: я с малых лет работаю и теперь работаю, грабежом не занимался. {Красовскиј}

В 12 часов 15 мин. 24 сентября [24. septembrī plkst. 00:15] суд удалился в особую комнату для постановления приговора.

[53+] В 4 часа 20 мин. ночи в зал заседания были введены подсудимые и председатель объявил приговор.

В 4 часа 30 мин. ночи председатель объявил судебное заседание закрытым.

{Председатель суда подполковник Вышомирский}
{Делопроизводитель суда подпоручик Петров} [LVVA 3.8.18.46–76+] ■

■ ˚19 1906.09.24 svētd. rīkojums

Baltijas pagaidu ģenerālgubernators liek rīkot lauka karatiesu jaunā sastāvā.

[57] Временный прибалтийский ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР / Канцелярия / Военный отдел
24 сентября 1906 г. / № 1115 [minēts dokumentos [˚20 ˚21]] / г. Рига.
Начальнику гарнизона г. Риги

Военно-полевой суд по делу о крестьянах **Смургисе**, **Нетте, Дреймане**, **Калнине** и мещанине **Красовском** постановил приговор, основываясь на ст. 906 кн. XXIV Св. В. П. 1869 г., изд. 3.

Между тем в п. 4 ВЫСОЧАЙШЕГО повеления указано военно-полевым судам руководствоваться лишь правилами, установленными в отделении пятом, главы третьей, разделе IV Военно-судебного устава, почему ст. 906 кн. XXIV не может служить руководством для этого суда.

На основании вышесказанного предлагаю Вашему превосходительству с получением сего образовать военно-полевой [57+] суд в новом составе и подвергнуть его рассмотрению как вопрос о степени виновности всех подсудимых, так и род взыскания в определённых для военно-полевых судов законах.

Приложение. Судебное дело на 37 и 18 листах.

Вр. прибалтийский генерал-губернатор, генерал-лейтенант {Соллогуб}
Начальник военного отдела, Генерального штаба Подполковник {paraksts} [LVVA 3.8.18.57 57+] ■

■ ˚20 1906.09.24 svētd. pavēle

Rīgas garnizona priekšnieks pavēl rīkot lauka karatiesu jaunā sastāvā.

Спешно / Копия / Сентября 24-го дня 1906 г. № 130 [minēts dokumentos [˚21 ˚22]]
ПРИКАЗ войскам Рижского гарнизона. / Г. Рига.

Временный прибалтийский генерал-губернатор из представленного приговора военно-полевого суда по делу о крестьянах: **Юлие Давыдовом СМУРГИСЕ**, [..] **НЕТТЕ**, [..] **ДРЕЙМАНЕ**, [..] **КАЛНИНЕ** и мещанине [..] **КРАСОВСКОМ** усмотрел, что суд постановил приговор, основываясь на ст. 906 кн. XXIV Св. В. П. 1869 года, изд. 3. Между тем, в пункте 4 ВЫСОЧАЙШЕГО повеления указано военно-полевым судам руководствоваться лишь правилами, установленными в отделении 5, главы 3, разделе IV Военно-судебного устава, почему ст. 906 кн. XXIV не может служить руководством для этого суда.

На основании вышеизложенного Его превосходительство 24-го сего сентября за № 1115 [˚19] предписал мне образовать военно-полевой суд в новом составе и подвергнуть его рассмотрению как вопрос о степени виновности всех подсудимых, так и род взыскания в определённых для военно-полевых судов законах.

А потому назначаю 25-го сего сентября в 11 ч. утра в городском полицейском управлении заседание военно-полевого суда в новом составе согласно данных мною указаний командирам частей гарнизона.

СПРАВКА: Приказ по гарнизону от 22-го сего сентября за № 129 [minēts dokumentā [˚16]].
Подлинный подписал: и. д. начальника гарнизона, генерал-майор **НАРБУТ**.
[..] подлинным верно: и. д. начальника штаба гарнизона, подполковник {Гальчинский}
Адъютант, поручик {Фон-Морр} [LVVA 3.8.18.56] ■

■ ˚21 1906.09.24 svētd. ziņojums

Rīgas garnizona štāba priekšnieka p. i. ziņo 177. Izborskas kājnieku pulka komandierim par garnizona priekšnieka pavēli. Tajā nosaukts jaunais lauka karatiesas sastāvs.

[59] Штаб Рижского гарнизона. / 24 сентября 1906 г. / № 751 / Г. Рига.
В[есьма] спешно / Командиру 177-го пех. Изборского полка

Вследствие распоряжения вр. прибалтийского генерал-губернатора от 24-го сего сентября за № 1115 [˚19] и. д. начальника гарнизона приказал назначить на 25-го сего сентября военно-полевой суд под председательством 177-го пех. Изборского полка подполковника **ГУСЕВА** и в составе членов: капитанов: 16-го пех. Ладожского полка **Дюмина**, 115-го пех. Вяземского полка **ШИТОВА**, 116-го пех. Малоярославского полка КОПЫЛОВА и 29-й артиллерийской бригады **ВОРОТЫНЦЕВА** при делопроизводителе 116-го пех. Малоярославского полка подпоручике **ПЕТРОВЕ**.

[59+] Заседание суда назначено в городском полицейском управлении в 11 часов утра; составу суда собраться к 9 часам утра для предварительного ознакомления с судебным делом.

Для привода к присяге свидетелей назначается священник 177-го пех. Изборского полка.

О чём сообщаю для зависящего распоряжения. / Справка: Приказ по гарнизону № 130 [˚20].

И. д. начальника штаба, подполковник {Гальчинский} / Адъютант, поручик. {Фон-Морр}

[LVVA 3.8.18.59 59+] ■

■ ˚22 1906.09.25 pirmd. apliecinājums
Smurģis un četri citi tiesājamie parakstās par garnizona priekšnieka pavēles saņemšanu.

Копию приказа по войскам Рижского гарнизона от 24 сентября за № 130 [˚20] получил:
25 сентября 1 ч. 15 мин. ночи: / {Юлий Смургис} / {J Dreimann} / {Эд Нетт} / {П Калнин} / {Г Красовскиј}
Означенные копии вручил / начальник полиц. резерва {Прушевский} [LVVA 3.8.18.64] ■

■ ˚23 1906.09.25 pirmd. liecinieku saraksts
Uz lauka karatiesas otro sēdi izsauktie liecinieki, to amats, vecums

Список свидетелей, вызываемых в заседание военно-полевого суда в г. Риге 25 сентября 1906 года.

1) **Отто Мартынов Неретнек** 46
2) **Анна Антоновна Неретнек** 46
3) **Каролина Янова Витол** 60
4) **Ян Мартынов Ранк** 28
5) **Яков Симонов Платнек** 62 [?]
6) полиц. надзиратель **Давус** 30
7) городовой **Лудендорф** 21
8) городовой **Юлий Дрозд** 30
9) городов. **Дмитрий Низовцев** 25
10) городовой **Сергей Мелехин** 25 [..]
12) агент **Линдберг** 21 [..]
17) **Том Яков Затынь** 59
18) **Анна Мартыновна Берзинь***

Пер[еводчик] **Дукман**

Дополнительный список свидетелей [..] **Грегус** [..] городовые **Сурвилло***, **Родионов*** [LVVA 3.8.18.65] ■

■ ˚24 1906.09.25 pirmd. 12:30 .. 09.26 otrd. 04:10
Lauka karatiesas otrās sēdes protokols

[67] Журнал

1906 года, сентября 25-го дня. Военно-полевой суд в г. Риге, в составе: председатель суда подполковник **Гусев**, члены капитаны: **Дюмин**, **Шитов**, **Копылов** и **Воротынцев** при делопроизводителе подпоручике **Петрове**, открыли судебное заседание в 12 ч. 30 мин. дня для рассмотрения дела о крестьянах: **Юлии Смургисе**, **Эдуарде Нетте**, **Яне Дреймане**, **Петре Калнине** и мещанине г. Фридрихштадта **Георге Красовском**, обвиняемых в совершении целого ряда вооружённых грабежей в г. Риге, а **Смургиса** кроме того и в покушении на убийство надзирателя **Давуса** при исполнении им служебных обязанностей. Дело рассматривалось при закрытых дверях.

Подсудимые введены в зал заседания суда. Председатель объявил судебное заседание открытым, поверил личность подсудимых и предъявил сущность предъявленных им обвинений.

Подсудимый **Смургис** признал себя виновным, остальные же не признали.

Суд постановил: удалить подсудимых **Нетта**, **Дреймана**, **Калнина** и **Красовского** из зала суда и приступить к допросу сознавшегося **Смургиса**.

Подсудимый **Смургис** показал: 13 сентября человек по кличке «Дзедатайс» [**Ozols**] велел мне написать **Неретнеку** угрожающее письмо с требованием денег, при грабеже у **Неретнека** я не участвовал, кто здесь участвовал, я не знаю; 19 сент. мне «Дзедатайс» дал револьвер Браунинга и сказал, что около 10–11 ч. утра на угол Мариинской и Августинской улиц придёт человек, имея в левой руке газету «Балсс», у которого должен взять 300 р.

[67+] Я отправился, а «Дзедатайс» [**Ozols**] следил за мной на углу Звёздной и Августовской, я увидел «Дзедатайса» с подсудимым **Неттом**, спросил, сколько времени, он сказал, что ещё 10 мин. до 11 ч., тогда мы все трое пошли на угол Мариинскай и Августовской улиц, где я должен был взять деньги, мы находились на углу вместе, затем «Дзедатайс» пошёл вперёд, в это время я увидел человека со знаком, я захотел подойти к «Дзедатайсу» и спросить, тот ли это человек, в это время нас полиция окружила и скомандовала «руки вверх!», «Дзедатайс» бросился бежать, я хотел вынуть револьвер и стрелять, но **Давус** повалил меня, отнял револьвер, и затем раздались 2 выстрела, я почуствовал, что я ранен в обе ноги, здесь и задержали **Нетта**.

18 сент. вечером я был пьян недалеко от пивной лавки на углу Лабораторной и Ключевой [jābūt – Грачевой] в какой-то квартире; участвовали там со мной «Дзедатайс», «Смукайс» [**Lūsis**], «Жид»*, **Гайлит**, **Нетт** – кличка «Мартирс». Затем, на какой улице, не знаю и номера не помню, но по газетам я узнал, что это мы там участвовали, потому что денег отняли 28 р. с коп[ейками] и револьвер системы Браунинга; здесь были «Дзедатайс», «Смукайс», **Калнин** – **Пётр**, который здесь находится подсудимым.

15 августа по Госпитальной улице мы ограбили квартиру **Витола**, здесь со мной были «Игаунс Большой»*, **Рассо**, Заринь*, «Смукайс», **Дрейман** по кличке «Икшкис» и **Фриц Красовский** – который здесь подсудимый, «Фриц Большой»*, **Гайлит**, **Михельсон** и по кличке «Ванька» [**Zarkevičs**]. Организации компании не было, а все сходились, и когда один говорил, куда можно было пойти, то все и шли, большинство было из Балтийского завода, рабочие где работают в две недели 6 дней; **Красовский** и по кличке «Жид»* говорили, что грабежом можно больше заработать; **Фриц Красовский** отдал мне револьвер, я стоял у ворот.

[68] **Фриц Красовский** говорил, что в этот дом [Hospitāļu 21] надо зайти, здесь богатые люди, здесь мы получили 30 р.; при возвращении с грабежа вели ссоры, почему **Красовский** вёл туда, где мало денег; те, которые ходят внутрь дома, бывают постоянно вооружены, я в дом не заходил, стоял у ворот, всего было при грабеже десять человек; отняли 30 р. денег и золот[ые] часы, оставшиеся у **Константина Рассо**.

15 сентября в пивной **Гайлит** сказал, что один человек имеет много денег, он нас повёл по Киш-озёрной ул., № 31, «Дзедатайс» [**Ozols**] пришёл – постучал, сказал, что нужно вести капусту, «Дзедатайс», угрожая револьвером, потребовал денег и хотел вывести из дому и убить, затем он приказал **Платнеку** принести 20 сентября 100 р. на угол Августинской и Мариинской улиц, я записал это на бумагу, чтобы **Платнек** не забыл; со мной были «Дзедатайс», «Смукайс» [**Lūsis**], подсудимый **Нетт** и **Гайлит**, я, «Смукайс» и «Дзедатайс» были вооружены; взяли около 8 р. денег.

13 сентября вечером Берзин* Шрейенбуша повёл к Киш-озеру, сговорились в пивной лавке семь человек, я, **Гайлит**, **Фриц Красовский**, «Берзинь»*, около леса оказался маленький домик, я сказал, что в маленьком доме ничего денег не найдём, я остался у домика, а они пошли внутрь и ограбили около 15 р. и часы, я получил 2 р. и 16 коп., часы остались у Берзина*, каждый день сходились в пивной лавке, сговаривались и затем шли, револьвер я получил от «Дзедатайса», у **Красовского** было своё, остальные получали у **Осита**, который при арестовании **Красовского** скрылся.

Из подсудимых при грабежах участвовали: в августе мес. у **Витола Фриц Красовский**, **Дрейман** и я.

На Дюнамюндской ул., № 2, **Калнин**, мясник, и я. / [68+] 13 сент. у Киш-озера участвовали: **Красовский** и я.

15 сент. у **Платнека Нетт** и я. / 18 сент. около угла Грачевой и Лабораторной **Нетт** и я.

19 сентября, при задержании, я тогда шёл один, «Дзедатайс» [**Ozols**] за мной следил, **Нетт** был на углу, но я не знаю, с каким он был поручением. До августа месяца я в грабежах не участвовал; но когда я жил на Артиллерийской ул., то познакомился с **Оситом**, который участвовал во всех грабежах, я потом узнал, что он грабитель, живёт хорошо, его знакомый **Рассо** привёл меня в пивную, где собираются грабители; домой в уезд я боялся возвращаться, потому что там меня искали. Я был писарем социал-демократической рабочей шайки грабителей, которая добывала деньги на оружие и раздавала народной милиции, я вёл расчёт, 1/3 денег эта шайка уплачивала какому-то комитету в г. Риге, в этой шайке я был до 10 декабря, около полутора месяцев всего. {Юлий Смургис}

Введены остальные подсудимые, вследствие их несознания суд приступил к поверке имеющихся в деле доказательств.

Вызванные свидетели все оказались налицо. Поводов к отводу не было и никем не предъявлено. Свидетели приведены к присяге. Председатель напомнил свидетелям о святости присяги и удалил всех в особую комнату.

Свидетель **Давус** показал:

13 сентября я получил записку, что 12-го числа был грабёж у **Неретнека**, затем мне **Неретнек** принёс письмо, в котором требовалось доставить 300 р. на угол Орлиной и Перновской улиц.

[69] Такие письма получаются часто, я не обратил особенного внимания, затем **Неретнек** доставил второе письмо, в котором требовалось доставить 300 р. на угол Мариинской Августовской улиц, тогда я 19 сентября вместе с городовыми отправился на это место с условным знаком – газета «Балсс» в левой руке, на углу встретили троих – видно одной компании, я пропустил их и дал знак городовым, чтобы они задерживали, передний бросился бежать и скрылся, я бросился к одному из них и заметил, что он хочет вынуть револьвер, я схватил его за руку, повалил на землю, отнял револьвер и прострелил ему ногу, **Нетт** был задержан городовым; **Смургис** сейчас же сознался и сказал, что жил по подложному паспорту, про **Нетта** он дорогой сказал, что я его не знаю, затем в полицейском управлении он сказал, что это моей компании, затем был арестован мною по указанию **Нетта** [svītrots – Смургиса] живший по подложному паспорту **Константин Рассо**, он сказал, что револьвер его находится у **Осита**, живущего у **Красовского**, **Рассо** говорил, что **Красовский** мало работает на фабрике, занимается грабежом, затем я арестовал **Красовского**, у городского канала **Рассо** бросился от меня, перескочил через проволоку, бросился в канаву и поплыл, я стал стрелять и солдаты, скоро **Рассо** пошёл ко дну. Подсудимый **Дрейман** у нас был задержан ещё раньше, мы спросили, не участвовал ли он, **Смургис** сказал, что кличка его «Икшкис»; **Смургисом** был указан **Калнин** с прострелянной ногой, также занимающийся грабежом. {И. Давус}

[69+] Подсудимый **Красовский** заявил: я работаю на Балтийском вагонном заводе, две недели тому назад по болезни жены я взял отпуск, от жившего на квартире у меня **Осита** я старался избавиться, но боялся, чтобы он не убил меня, к нему приходил **Рассо**; во вторник вечером **Осит** был скучный и ушёл от меня, затем пришёл городовой с **Рассо**, но уже **Осита** не было, **Рассо** говорил, что у **Осита** оружие есть. В грабежах я не участвовал, потому что работал на заводе колесником, я зарабатывал достаточно денег, **Смургиса** я видал несколько раз в пивной лавке, когда заходил пить пиво. Оружие у **Осита** я своими глазами не видал, просил его, чтобы он мне дал спокойствие, ушёл с квартиры. / {Красовскиј}

Подсудимый **Калнин** заявил: я нахожусь мясником по Лабораторной улице в [магазине] **Рехтлиха**, **Смургис** приходил в лавку за колбасой, я его видел, в пивную я хожу каждый день; ногу я прострелил так: на улице нашёл патрон маленький, затем на дворе вставил его в дырку, обвязал проволокой и ударил молотком, ранив ногу, проволоку и молоток нашёл в лавке, разбивал патрон для того, чтобы услышать, большой ли будет шум, я никогда не слышал, как стреляет ружье и револьвер, это видели дети на дворе, хозяин находился в лавке, и не знаю, слыхал ли он, и рану не показывал, а побежал домой, лечился я дома, к доктору не ходил, дома была карболовая кислота, которой не хватило, я послал в аптеку кучера, который принёс бинт и кислоты, лечился дома, потому что думал, что рана не опасна. {П Калнин}

Подсудимый **Дрейман** показал: последнее время по болезни я не работал, в грабежах не участвовал. {Dreimann}

[70] Подсудимый **Нетт** заявил: когда меня арестовали, то били, чтобы я сознался, что знаю **Смургиса**, вместе с **Смургисом** я не шёл, последнее время был без работы, возвращался с завода «Феникс», где ходил спрашивать работы, когда меня арестовали. {Нетт}

Подсудимый **Смургис** показал: это не я говорил, что **Калнин** подстрелил ногу себе. {Юлий Смургис}

Суд постановил приобщить к делу протокол пристава сыскной полиции, препровождённый при надписи начальника гарнизона. Прочитан протокол. Подсудимый **Дрейман** виновным себя не признал в нападении на пристава **Грегуса** и постановил вызвать свидетелей по этому делу потерпевшего пристава **Грегуса**, городовых **Сурвилло*** и **Родионова***.

Свидетель городовой **Лудендорф** показал: 18 или 19 сент. было получено письмо с требованием денег у **Платнека**; 19 сент. мы отправились на угол Мариинской и Августовской ул. вместе с другими городовыми и **Давусом**, я нёс газету в левой руке «Балсс», не доходя до угла, я заметил троих, которые смотрели на меня, здесь были **Смургис** и **Нетт**; **Нетт** тогда несколько отстал, затем **Давус** бросился к **Смургису**, схватил его и отнял револьвер; **Смургис** тогда назвался **Карклином**, проживающим по Артиллерийской улице; затем был арестован **Рассо** в квартире, который сказал, что мой револьвер хранится у **Осита**, проживающего у **Красовского**, жена **Красовского** говорила, что у **Осита** было оружие, оно хранилось в шкафу, днём он его чистил, а вечером ушёл совершенно из дома. При встрече **Смургис** направился прямо на меня, но затем приостановился и пошёл мимо. {А. Лудендорф}

[70+] Свидетель **Неретнек** показал: 12 сент. 3/4 9-го часа я вышел запирать лавку, ко мне подошёл один с небольшими чёрными усами и спросил закурить, закричав «руки вверх!», второй и третий бросились внутрь лавки

к жене, требовали денег, я говорил, что денег нет, они забрали квитанции, все три были с револьверами, из этих подсудимых я нападавших не узнаю, но один был похож на этого подсудимого **Нетта**; потом было получено первое письмо от экспресса, в котором требовалось принести на угол Орлиной и Перновской ул. 300 р. и мой револьвер; 18 сент. зашла в лавочку барышня и принесла второе письмо с тем же требованием, но нести нужно было на другое место, я тоже отнёс полиции это письмо. {Ото Неретнек}

Подсудимый **Нетт** показал: 12 сентября я находился дома и в грабежах не участвовал. {Эд Нетт}

Свидетельница **Анна Неретнек** показала: 3/4 девятого часа прибежали три человека, один направил на меня револьвер и требовал 300 р., взявши за груди, я говорила, что денег нет, открыла комоду и показала квитанции, он спрятал их в карман, потом потребовал выручку за день, я отдала ему копеек около 40 р., потом он сказал, чтобы по первому требованию принесла 300 р., в противном случае убьют, затем было получено письмо с требованием денег 300 р., 18 сент. было от женщины получено такое же письмо с требованием денег. Опознать из подсудимых никого не могу, на улице оставалось ещё четверо.

Показание прочитано, свидетельница неграмотна.

[71] Свидетельница **Каролина Витол** показала: 15 августа зашли трое с оружием и скомандовали «руки вверх!», потребовали денег. Я сказала, что нет денег, я разбудила спавшего **Ранка**; из этих подсудимых я никого опознать не могу, я очень тогда испугалась, из кармана у меня взяли 3 р., золотые часы и несколько денег из кассы. {Wihtohl}

Подсудимые не возражали.

Свидетель **Ян Ранк** показал: 15 августа меня разбудили и сказали, что пришли за деньгами, один из грабителей зашёл ко мне и требовал револьвер, но у меня его не было, когда я встал, то у меня не оказалось часов и портсигара, часы я получил от полиции. {J Ranka}

Подсудимый **Смургис** показал: в этот день я и **Дрейман** стояли на улице. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Дрейман** заявил: в грабеже я не участвовал. {Dreimann}

Свидетель **Яков Платнек** показал: 15 сент. я уже спал, послышался стук, сказали, что привезли капусту. Им отворили, четверо вошло в комнату, поставили револьверы в грудь и спину и потребовали денег, взяли у меня 4 р. Из подсудимых я признаю **Смургиса**, он держал револьвер в руках и приставил к спине мне. {Jakob Platneek}

Подсудимый **Смургис** заявил: зашло в комнату трое, в том числе и я. **Нетт** стоял во дворе у дверей.
{Юлий Смургис}

[71+] Подсудимый **Нетт** заявил: я в грабеже не участвовал и отрицаю показание **Смургиса**. {Эд Нетт}

Свидетель городовой **Дрозд** показал: вместе с другими городовыми и надзирателем **Давусом** я шёл по Мариинской улице, **Давус** подал знак, чтобы задержать, передний [**Ozols**] бросился бежать, я задержал **Смургиса** и передал **Давусу**, а сам бросился в погоню за убегавшим; **Мелехин** задержал заднего, оказавшимся **Нетт**.
{Юрий Дрозд}
Подсудимые не возражали.

[Dreimaņa gūstīšana un aizturēšana pie dzelzceļa.]

Свидетель **Линдберг** показал: В 11-м часу утра, числа не помню, я вместе с другими городовыми и надз[ирателем] **Давусом** пошли по Мариинской улице, встретили троих, один убежал, а двоих задержали, я не успел никого задержать; свидетель узнал в подсудимых **Смургиса** и **Нетта**. {K Lindberg}

[72+] Свидетель городовой **Низовцев** показал: я шёл вместе с надзирателем **Давусом** и городовыми по Мариинской улице, **Давус** подал знак, чтобы держали троих встреченных, двоих задержали, я погнался за третьим [**Ozols**], но не поймал его. {Дмитрий Низовцев}
Подсудимые на это показание не возражали.

[Dreimaņa gūstīšana un aizturēšana pie dzelzceļa.]

Свидетель городовой **Мелехин** показал: часов в 10 утра, числа не помню, мы отправились ловить разбойников по Мариинской улице по два человека в партии; впереди заметили троих, **Давус** пропустил их, затем оборотился и дал знак, чтобы мы [73] задерживали, я бросился к заднему и задержал его, он оказался **Неттом**. {Сергей Мелехин}

Подсудимые не возражали на показание свидетеля.

Свидетель **Том Затынь** [Zadiņš] показал: **Калнина** и **Красовского** я знаю, остальные только заходили в лавку пить пиво, я их видел, не знаю, как они ходили – вместе или нет. {T. Sadiņ}

Подсудимые не возражали на показание **Тома Затыня**.

[Annas Bērziņš* liecība par Osīti.]

Подсудимый **Смургис** показал: на прошлой неделе в понедельник я приходил к **Оситу**, чтобы передать пакет, там сидели в квартире жены **Красовского** ещё две женщины, **Осит**, **Рассо**, они чистили оружие; затем прошу спросить, сколько человек она, Берзинь*, видела при переноске вещей **Красовского** из квартиры, там тогда был я, «Игаунс Большой»*, «Фриц Большой»* и немного был **Рассо**. {Юлий Смургис}

[73+] Свидетельница Анна Берзинь* заявила: я не видала в день перехода на квартиру **Красовского** посторонних лиц, также не видала, когда они переносили большие вещи, **Осит** жил у **Красовского** на старой квартире.

Показание прочитано, свидетельница неграмотна.

Подсудимый **Красовский** возразил: пускай **Смургис** скажет, в какой комнате была в это время моя жена, когда у меня чистили оружие, я в это время был на работе. {Красовскиј}

Подсудимый **Смургис** заявил: жена находилась в кухне, а **Осит**, **Рассо** и некий, кличка «Сатвайтис»*, чистили в комнате оружие, было шесть револьверов системы «Маузер» и два браунинга, то, что я был при переноске вещей, это может подтвердить квартирант, который жил внизу и перебрался наверх, **Красовский** же в то время нигде не работал, это он и сам показывал раньше. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Красовский** заявил: я никогда не видел оружия, когда я отсутствовал из дома, то они вероятно и собирались, чистили оружие. {Красовскиј}

[Dreimaņa mēģinājums uzbrukt Gregusam ar grieznēm.]

[74+] Подсудимый **Смургис** показал: **Красовский**, я, **Дрейман** и другие участвовали при ограблении кварт[иры] **Витола**. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Дрейман** заявил: я в этом грабеже не участвовал. {Dreimann}

Подсудимый **Красовский** заявил: я в грабеже не участвовал, там не был и не признаю себя виновным в этом, но жил поблизости этого дома раньше. {Красовский}

Подсудимый **Смургис** показал: при ограблении **Витола Дрейман** находился при входе в комнату, а **Красовский** шагах в двадцати от этого дома, стерегли, когда делили деньги после грабежа, то **Красовский** сказал, что к посту городового приходила женщина и что-то скоро говорила, городовой махнул рукой. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Смургис** показал: при грабеже на Дюнамюндской ул., № 2, я стоял у заднего входа, а **Калнин**, мясник, у дверей лавки; причины поранения **Калнина** я не знаю и после раны я его не видел, я был без револьвера, а **Калнин** имел револьвер от «Дзедатайса» [**Ozols**], так далеко шли потому, что там можно достать револьвер, и дейст[ительно] отняли браунинг. {Юлий Смургис}

[75] Подсудимый **Калнин** заявил: пока я теперь нахожусь на службе, никуда не ходил и в грабежах не участвовал, утром с 5 ч. и до 10 ч. вечера нахожусь на работе; только с 15 сентября я не нахожусь в торговле вследствие поранения ноги, окончательно из колбасной я ещё не ушёл и расчёта не получил. {П. Калнин}

Подсудимый **Смургис** показал: 15 сентября при ограблении **Платнека** я находился в комнате с револьвером, у **Нетта**, не знаю, был ли револьвер, но он стоял у дверей. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Нетт** заявил: в грабеже у **Платнека** я не участвовал. {Эд Нетт}

Подсудимый **Смургис** показал: 13 сент. при грабеже у Киш-озера я стоял у забора, **Красовский** зашёл внутрь, тогда были у всех револьверы, грабёж был поздно вечером, и **Красовский** остался ночевать у брата Берзина*.

{Юлий Смургис}

Подсудимый **Красовский** заявил: я в этом грабеже не участвовал, не был и не знаю, я всегда находился дома, это далеко. {Красовскиј}

Подсудимый **Смургис** показал: при грабеже недалеко от угла Лабораторной и Грачевой улиц **Нетт** был внутри, я стоял у ворот и был с револьвером, на всех револьверов не хватало. У **Нетта**, кажется, револьвера не было.

{Юлий Смургис}

Подсудимый **Нетт** заявил: отрицаю показание **Смургиса**, я там не был и не участвовал в грабежах. {Эд Нетт}

[75+] Подсудимый **Смургис** показал: 19 сентября за получением денег я шёл один, не знаю, может быть, **Нетт** имел другое поручение. {Юлий Смургис}

Подсудимый **Нетт** заявил: 19 сентября я шёл с фабрики «Феникс» и меня арестовали. {Эд Нетт}

Осмотрены вещественнные доказательства: два револьвера системы Браунинга: № 134281, отнятый у **Смургиса**, и № 184966 [sic], найденный на месте арестования **Дреймана**; **Смургис** признал, что револьвер Браунинга у него был, **Дрейман** отрицал, что это его револьвер, 1 р. и 7-коп[еечная] марка **Смургиса**; 2 р. 12 коп., часы с медн. цепочкой, щётка, гребёнка, носовой платок и письма, принадлежащие **Нетту**; два анонимных письма **Неретнеку**.

Председатель представляет подсудимым последнее слово.

Подсудимый **Смургис** показал: когда я прибыл из уезда, работал у слесарного мастера, зарабатывал 1 р. 25 коп. в неделю. Это было мало. Я искал больший заработок, работал у печника, получая 45 копеек в день, брат мне немного помогал; в пивной лавке познакомился с грабителями. Они стали звать на грабёж, 15 августа я первый раз ходил, затем работы уже больше негде было достать и пришлось грабить, я вполне сознаюсь в совершении преступлений и прошу суд, насколько это возможно по законам военного времени, смягчить мне наказание. {Юлий Смургис}

[76] Подсудимый **Нетт** показал: раньше 2½ года тому назад я прибыл в Ригу и работал на Балтийском заводе, с прошлого года и до апреля работал на заводе [в] Лигат[е], мне помогали родные. Живу у знакомых, которым за квартиру не плачу, **Смургис** оговаривает меня только по злости. Нет надобности заниматься грабежом.

{Эдуард Нетт}

Подсудимый **Дрейман** показал: с малых лет я живу в Риге, научился ремеслу, которым и могу проживать, этот человек говорит по злости; последнее время по болезни не работал на Русско-Балтийском заводе, но в понедельник хотел итти, как в субботу меня арестовали, если же суд признает меня виновным, то прошу о смягчении наказания ввиду того, что у меня старая мать и жена с ребёнком, сопротивление оказывал вчера потому, что от других слышал, что в полиции мучают, теперь этого больше не сделаю, человек я ещё молодой, хочу жить. {Dreimann}

Подсудимый **Калнин** показал: 1½ года тому назад я выучился мясником в Якобштадте [Jēkabpils], теперь работаю у **Рехтлиха**, всегда сыт, одет и грабежом заниматься незачем, всё последнее время никуда не отлучался и виновным себя не признаю ни в чём. {Петр Калнин}

Подсудимый **Красовский** показал: я всё время работаю по фабрикам, теперь я работаю на Балтийском заводе. У меня есть жена и два ребёнка, которых грабежом я не могу долго пропитывать. Грабежом никогда не занимался и никуда не ходил, проживающего у меня я хотел давно выгнать, он известный социалист, я всегда нахожусь дома, я не знаю, от кого [76+] это зло исходит, старуха может подтвердить, что я всегда находился дома, только две последних недели не работал по болезни жены, когда я выходил из дома, то **Осит** собирал своих знакомых, я всё время старался вытравить с квартиры **Осита**; прошу сожалеть мою жену и двух малых детей. {Красовскиј}

В 11 ч. 50 мин. ночи суд удалился в особую комнату для постановления приговора.
В 4 ч. ночи [..] 26 сент. в зал заседания были введены подсудимые и председатель объявил приговор.
В 4 ч. 10 мин. ночи председаталь объявил судебное заседание закрытым.

{Председатель суда подполковник Гусев}
{Делопроизводитель суда подпоручик Петров}

[LVVA 3.8.18.67–76+] ■

■ ˚25 1906.09.26 otrd. lauka karatiesas spriedums
Smurģim piespriež nāvessodu. Ģenerālgubernators to maina pret katorgas darbiem.

[77] Приговор

1906 года, сентября 26-го дня военно-полевой суд в г. Риге в составе: председателя подполковника **Гусева**, членов капитанов **Копылова**, **Шитова**, **Воротынцева** и **Дюмина** при делопроизводителе подпоручике **Петрове** открыл судебное заседание в 12 ч. 30 мин. дня 25 сентября 1906 г. для рассмотрения дела о крестьянах **Юлии Давыдове Смургисе**, 16 лет, **Яне Эмсинове Дреймане**, 34 лет, **Петре Карлове Калнине**, 24 лет, **Эдуарде Марцеве Нетте**, 18 лет, и мещанине г. Фридрихштадта **Георге-Фридрихе Иоганове Красовском**, 34 лет, обвиняемых в совершении целого ряда вооружённых грабежей, а **Юлия Смургиса** кроме того, что при арестовании его в г. Риге он покушался убить из револьвера, заряжённого боевыми патронами, полицейского надзирателя Давуса, но по независящим от него, **Смургиса**, обстоятельствам не успел этого сделать.

Основываясь на полном сознании подсудимого **Юлия Смургиса** в совершении им грабежей:

1) 15 августа с. г. по Госпитальной улице вместе с «Игаунсом Большим»*, Рассо, Зариным*, «Смукайс» [**Lūsis**], **Дрейманом** по кличке «Икшкис» и **Фрицем Красовским**, «Фрицем Большим»*, **Гайлитом**, **Михельсоном** и по кличке «Ванька» [**Zarkevičs**] ограбили квартиру **Витола**, где ограбили 30 р. и золотые часы, которые остались у **Рассо**,

2) 13 сентября совместно с Берзиным* [nesalasāms vārds] Шрейенбуша, **Гайлитом**, **Фрицом Красовским** и Берзиным* ограбили маленький домик около леса у Киш-озера и получили 15 р. и часы, причём из этой суммы **Смургис** получил 2 р. 16 к.,

[77+] 3) 15 сентября совместно с **Дрейманом**, **Неттом**, **Гайлитом** и «Смукайсом» ограбили дом хозяина по Киш-озёрной улице, № 31, где взяли 8 р., при этом он, **Смургис**, написал по приказанию «Дзедатайса» [**Ozols**] адрес домовладельцу, чтобы он принёс 20 сентября на угол Мариинской и Августинской ул. 100 р.,

4) 18 сентября с. г. вместе с «Дзедатайсом», «Смукайсом», **Эдуардом Неттом** и неизвестным ему, **Смургису**, человеком по кличке «Жид»* совершили грабёж в какой-то квартире в районе 3-го уч[астка] Московской части недалеко от пивной лавки на углу Лабораторной и Грачевой улиц,

5) ограбил совместно с «Дзедатайсом», «Смукайсом», **Калниным** домовладельца по Дюнамюндской ул., № 2, содержателя колониальной торговли, у которого взяли 1 револьвер и 28 р. денег,

6) он, **Смургис**, 13 сентября по приказанию человека по кличке «Дзедатайс» написал **Неретнеку** угрожающее письмо с требованием денег и

7) 19 сентября по приказанию «Дзедатайса» он [с] условным знаком пошёл на угол Августовской и Мариинской улиц, чтобы получить требуемые от **Неретнека** по другому письму 300 р., но здесь был задержан полицией и при этом он, **Смургис**, был ранен в обе ноги,

принимая во внимание показания допрошенных свидетелей, из которых выяснилось, что

1) подсудимый **Эдуард Нетт** участвовал в грабежах [78] 15 сентября в ограблении домохозяина дома № 31 по Киш-озёрной улице и 18 сентября в какой-то квартире в районе 3-го уч[астка] Московской части,

2) что подсудимый **Ян Дрейман** участвовал а) в грабеже 15 августа по Госпитальной улице в доме № 21 у **Витола**, б) в то время когда полицейский обход с военным дозором остановили его на улице, чтобы обыскать, то он бросился бежать, и когда был настигнут, то у него была найдена обойма с патронами от револьвера Браунинга, а на следующее утро на том же месте был найден револьвер той же системы и в) будучи потребован для допроса к приставу, схватил со стола ножницы и оказал сопротивление, но был обезоружен введшими его городовыми,

3) что подсудимый **Георгий-Фриц Красовский** участвовал в грабежах а) 15 августа по Госпитальной улице в доме № 21 у **Витола**, б) 13 сентября в ограблении маленького домика у Киш-озера и в) не донёс полиции о том, что у него в квартире проживало лицо, неблагонадёжное по его же, **Красовкого**, показаниям,

суд признал подсудимых **Юлия Смургиса**, **Эдуарда Нетта**, **Яна Дреймана** и **Георгия-Фрица Красовского** виновными в вышеуказанных преступлениях, [78+] а потому на основании ст. 20 постановления о местностях, объявленных на военном положении, и 279-й ст. XXII книги Св. В. П. 1869 г., изд. 3, суд постановил подсудимых **Юлия Смургиса**, **Эдуарда Нетта**, **Яна Дреймана** и **Георгия-Фрица Красовкого** по лишении всех прав состояния подвергнуть смертной казни через повешение. Подсудимого же **Петра Калнина** по недоказанности считать по суду оправданным. Вещественные по делу доказательства возвратить полицеймейстеру г. Риги.

Вставлены на первой странице «Давыдов» и «Киш-озеро».

{Председатель суда подполковн Гусев}
Члены {Капитан Копылов} / {Капитан Шитов} / {Капитан Воротынцев} / {Капитан Дюмин}

Обвинённому настоящим приговором несовершеннолетнему **Юлию Смургису**, в виду чистосердечного раскаяния, смертную казнь заменяю каторжными работами на двенадцатилетний (1) срок со всеми законными последствиями сего наказания.
Вр. прибалтийский генерал-губернатор генерал-лейтенант **Соллогуб**.
26 сентября 1906 года. / г. Рига.
Исправленному «двенадцатилетний» верить. Г.-л. **Соллогуб**.

[LVVA 3.8.18.77–78+]

1 Ģenerālgubernators «двадцатилетний» pašrocīgi labojis par «двенадцатилетний». [▪27] ■

■ ˚26 1906.09.26 otrd. rīkojums

Policijmeistaram uzdod Smurģi pārvest uz Rīgas arestantu labošanas nodaļu.

Управляющий канцелярией лифляндского губернатора / Записка для памяти
26 IX 1906 / № 1782 [minēts dokumentā [˚36]]
Рижскому полицеймейстеру [Nīlenders]

[..] предлагаю [..] **Смургиса** перевести 27 сентября в Рижское ИАО [..]

[LVVA 3.8.18.80] ■

■ ˚27 1906.09.27 trešd. ziņojums

Vidzemes gubernators ziņo iekšlietu ministram [Stolipinam] par LKT spriedumu un tā izpildi.

Исх. № 168 / 27/IX / ТЕЛЕГРАММА / Петербург / Министру внутренних дел / Копия

Виновные [в] ряде грабежей и покушения на убийство полицейских чинов **Смургис**, **Нетт**, **Дрейман** и **Красовский** приговорены полевым судом [к] смертной казни. **Смургису** ввиду чистосердечного раскаяния и несовершеннолетия генерал-губернатор заменил смертную казнь 20-летними каторжными работами.
Приговор приведён [в] исполнение / Губернатор **Звегинцев**

[LVVA 3.8.18.82] ■

2.3 Smurģim piespriestā lauka karatiesas sprieduma izpilde

Dokumenti no arhīva lietas [LVVA 7.3.1744 «Дело ТО ЛГП / II [делопроизводство] / Об исполнении судебного приговора военно-полевого суда в г. Риге над Юлием Давидовым Смургисом, 16 лет»].

■ ˚28 1906.12.01 atkārtots rīkojums
VGV Cietumu nodaļa liek Smurģi steidzami pārvest no RALN uz VG cietumu.

[8] МВД / ТО ЛГП / II делопроизводство / № 9353 / 1 декабря 1906 г. / г. Рига
Подтверждение / Г. начальнику Рижского исправительного арестантского отделения

Тюремное отделение предлагает Вашему высокоблагородию поспешить исполнением предложения от 25 октября 1906 г. за № 8129 [˚37] по делу о переводе в губернскую тюрьму арестанта **Юлия Давова Смургиса**.

Помощник тюремного инспектора {Светухин} / Старший делопроизводитель {Душкевич}
[zīmogs:] Рижское ИАО / Получено / 2 ДЕК 06 № 11605

[8+] № 13701 / Доношу в ТО ЛГП, что осуждённый военно-полевым судом в каторжные работы арестант **Юлий Давов Смургис** согласно отношения прокурора Рижского окружного суда от 1 ноября с. г. за № 30950 [˚40] передан мною 11 ноября сего года в Рижское сыскное отделение и до сих пор от туда не возвращён. На сделанный мною неоднократно запрос у пристава сыскного отделения получался ответ, что **Смургис** нужен военно-полевому суду как свидетель по какому-то делу (1).

Г. Рига, декабря 4-го дня 1906 года
И. д. начальника Рижского ИАО подполковник {Эрнст} / И. д. помощника начальника {paraksts}
[zīmogs:] ТО ЛГП / Получено / 5 ДЕК 1906 / № Вход 7393 [LVVA 7.3.1744.8 8+]

1 Šādu lietu vai citas ziņas par to LVVA fondos neatradu. ■

■ ˚29 1907.01.19 medicīniskās apskates akts
Izsūtāmā katordznieka Smurģa piemērotība izsūtīšanai, veiktspēja, antropometriskie dati u. c.

[15] Акт Лифляндского губернского особого присутствия по освидетельствованию ссыльных

Имя, отчество, фамилия или прозвище – **Юлий Давидов Смургис**
Какой категории ссыльных – ссыльнокаторжный

Заключение особого присутствия / О способности следовать в ссылку – Способен / О годности к отправлению на о. Сахалин – годен / О способности к работам (тяжким или менее тяжким) – Способен к тяжким / Может ли быть закован в кандалы – может / Может ли следовать пешком – может

[15+] Подробные данные о состоянии здоровья ссыльного – здоров [..]
Приметы. / Рост – 2 арш[ина] 5½ вершк[ов] [= 167 cm] / Телосложение – правильное, крепкое / Волосы головы – русые, стоячие / Борода и усы – нет / Глаза – овальные, серые / Цвет и вид кожи лица – розоватый [..] Уши с лица – прилегающие [..] Лоб с лица – большой, овальный / Нос. / размер – большой / переносье – мелкое / спинка – прямая / основание – приподнятое [..] Нос с лица – сред. ширин., спинка остр. [..]
Племя – латыш / Возраст: по внеш. виду: 16 лет [..]

Приметы описаны 4 января 1907 г. / Фотография снята 27 декабря / Г. Рига, 19 января 1907 г.

Подлинный подписали – председатель особого присутствия / за тюремного инспектора помощник **Светухин**
Члены – товарищ прокурора Рижского окружного суда **Горяинов** / помощник Лифляндского врачебного инспектора **Алексеев** / врач рижских тюрем **Н. Яковлев** / начальник губернской тюрьмы **Баслаков**
С подлинным верно: ст. делопроизводитель {Душкевич} [LVVA 7.3.1744.15 15+] ■

■ ˚30 1907.02.13 lūgumraksts

Smurģis lūdz veikt veselības pārbaudi un noņemt važas. VG cietuma priekšnieks iebilst.

[14] Его превосходительству господину лифляндскому губернатору
Содержащегося под стражей в Лифляндской губернской тюрьме / **Юлия Смургиса** прошение

Ввиду крайне болезненного состояния моих ног, заключающегося в ранах на обеих, и почти невозможности ходить и двигаться в кандалах без ужасной ежеминутной боли, честь имею покорнейши просить Ваше превосходительство о назначении медицинской комиссии на предмет освидетельствования меня в законом установленном порядке и снятия оков. / {Юлий Давов Смургис} / г. Рига / 1907 года, февраля 13-го дня

[uzraksts:] Подано в конторе тюрьмы 14 II 1907 г. / И. д. помощника начальника {paraksts}
[uzraksts:] Ран на ногах не имеется {paraksts}

[14+] Справка. [..] **Смургис** [..] осуждён [..] к [..] Снятие кандалов нежелательно.

[..] начальника Лифляндской губернской тюрьмы {Баслаков}
[..] и. д. помощника начальника {paraksts} [LVVA 7.3.1744.14 14+]

► Arestanta lūgumrakstu pavada Rīgas apgabaltiesas prokurora S. Hristianoviča 1907. gada 24. februāra vēstule ˚5574. Gubernatora kancelejā tā saņemta 27. februārī, VGV Cietumu nodaļā – 1. martā. [LVVA 7.3.1744.13] ◄ ■

■ ˚31 1907.03.01 pantu saraksts – izsūtāmā katordznieka Smurģa īpašības, fotoattēls

[16] Статейный список № 79 [minēts dokumentos [˚32–˚35]]
составлен в Лифляндском губернском правлении, 1907 г., 1 марта

Число лиц, следующих при статейном списке [..] – всего 1 / Имя, отчество, фамилия или прозвище и к какой категории ссыльных относится – **Юлий Давидов Смургис**, каторжный [..] / Следует ли в оковах или без оков – в ножных кандалах / Может ли следовать пешком – может (п. 10, прил. 11 к ст. 14) / Требует ли особо бдительного надзора и по каким основаниям – не требует / Состав семейства ссыльного – холост [..] / [16+] [..] Особые приметы – на правом паху коричневое длинное пятно, на обоих бёдрах имеются по два рубца от сквозных огнестрельных ран [..]

[Fotogrāfija: sānskats, pretskats. 1906. gada 27. decembris. [▪29]]
[Daktiloskopiskā lapiņa nosūtīta centrālajam birojam [Sanktpēterburgā?].]

[17] Из какого звания происходит – из крестьян Лифляндской губ. Ново-Ронебургской волости Венденского уезда / Чем занимался до осуждения – неопределёнными раб[отами] / Какое знает мастерство – не знает / [..] / Грамотен / Где окончил курс или обучался – окончил 4 класса Венденского реального училища / Природный язык – латышский / Говорит ли по-русски – говорит / Вероисповедание – лютеранское / Семейное положение – холост / Каким судом осуждён – военно-полевым судом в г. Риге 26 сентября 1906 г. / Который раз осуждён – первый раз / К какому наказанию приговорён – к каторге на двенадцать лет

Существо приговора. Признан виновным в совершении целого ряда вооружённых грабежей и в покушении на убийство с револьвера, заряжённого боевыми патронами, – при арестовании его – полицейского надзирателя Давуса, остановленное по независящим от него обстоятельствам.

Время совершения преступного деяния – в августе-сентябре 1906 г. / С какого времени исчисляется срок наказания – 26 сентября 1906 г. / Когда приговор обращён к исполнению – 19 октября 1906 г.

Помощник губернского тюремного инспектора **Светухин**
Верно: старший делопроизводитель {Душкевич}

[17+] Сколько имеет собственных денег – не имеет [..] / Какие имеет ценные вещи – не имеет [..] / Сведения о поведении каторжного – во время заключения в Лифляндской губернской тюрьме отличался поведением – удовлетворительным [..] / Приложена записка об одежде № 1679

Подп[исал] Начальник Лифляндской губернской тюрьмы **Баслаков** [..] [LVVA 7.3.1744.16–17+] ■

■ ˚32 1907.03.24 VGV Cietumu nodaļas ziņojums Cēsu apriņķa priekšniekam Smurģis 1907. gada 4. martā nosūtīts uz Maskavas Centrālo pārsūtīšanas cietumu.

№ 3129 / 24 марта 1907 г. / Венденскому уездному начальнику

[18] Тюремное отделение сообщает для надлежащих распоряжений, [18+] что осуждённый приговором военно-полевого суда в г. Риге от 26 сент. 1906 г. за вооружённые грабежи к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжные работы на двенадцать лет с последствиями по 25–28-й ст. Улож[ения] о наказ[аниях] крест[ьянин] Ново-Ронебургской вол[ости] Венденского уезда **Юлий Давидов Смургис**, 16 л., вследствие распоряжения Главного тюремного управления от 15 февраля 1907 г. за № 4867 (1) отправлен из Риги при стат[ейном] сп[иске] от 1 марта 1907 г. за № 79 [˚31] с этапом 4 марта 1907 г. в ведение московского губернатора для содержания в Московской центральной пересылочной тюрьме впредь до особых распоряжений со стороны [Главного] тюремного управления.

Подп.: пом. тюр. инспектора **Светухин**
Верно: старший делопроизводитель {Душкевич} [LVVA 7.3.1744.18 18+]

1 No VGV CN 1907. gada 24. februāra rīkojuma ˢ1969: «Saskaņā ar Galvenās cietumu pārvaldes 1907. gada 15. februāra rīkojumu ˢ4867 nākamajos etapos no guberņas cietuma jāizved 50 katorgā izsūtāmo arestantu.» [LVVA 173.1.804.59] Saskaņā ar rīkojumu ˢ1969 pirms Smurģa izsūtīšanas bija jāpārbauda, vai par viņu netiek vesta kāda cita lietvedība. ■

■ ˚33 1910.10.12 ziņu pieprasījums Ņerčinskas katorgas priekšnieks lūdz paziņot Smurģa vecumu nozieguma izdarīšanas brīdī.

М[инистерство] ю[стиции] / НАЧАЛЬНИК НЕРЧИНСКОЙ КАТОРГИ / Октября 12-го дня 1910 г. / № 8972
Горный Зерентуй Забайкальск. обл. / В Лифляндское губернское правление

Прошу уведомить, сколько было ссыльнокаторжному [..] **Смургису** лет в момент совершения им преступного деяния. / СПРАВКА: **Смургис** на каторгу прибыл при статейном списке [..] за № 79 [˚31].

Начальник каторги, полковник {Забелло} / Делопроизводитель {Рогалёв [?]}

[zīmogs:] ТО ЛГП / Получено / 28 ОКТ. 1910 / № Вход 9840 [LVVA 7.3.1744.19]

► Ņerčinskas katorgas priekšnieka lūgumu VG cietumu inspekcija pārsūtīja Cēsu apriņķa priekšniekam, kurš to pārsūtīja Jaunraunas pagasta valdei. Valdes sniegto Smurģa dzimšanas datumu apriņķa priekšnieks pārsūtīja VG cietumu inspekcijai, kur tika aplēsts Smurģa vecums nozieguma izdarīšanas brīdī – 16 gadu, 5 mēn., 7 d. Šo u. c. ziņas VG cietumu inspekcija 1910. gada 12. novembrī nosūtīja ziņu pieprasītājam Gornijzerentujā. [LVVA 7.3.1744.19+–21+] ◄ ■

■ ˚34 1913.05.18 .. 06.26 dokumenta kopijas pieprasījums Ņerčinskas katorgas priekšnieks lūdz atsūtīt LKT spriedumu par Smurģi.

[22] М[инистерство] ю[стиции] / НАЧАЛЬНИК НЕРЧИНСКОЙ КАТОРГИ / Мая 18/20-го дня 1913 г. / № 3828
Горный Зерентуй Забайкальск. обл. / В Лифляндское губернское правление

Ввиду того, что для применения ВЫСОЧАЙШЕГО указа 21 февраля с. г. необходимо точно знать статьи закона, на основании которых осуждён арестант, прошу не отказать в высылке копии приговора военно-полевого суда в г. Риге от 26 сентября 1906 г. о ссыльнокаторжном **Смургисе Юлии**, так как в подлинном его статейном списке статей закона не указано, сама же подсудность изложена так сокращённо и неясно, что трудно определить, под какую статью закона её следует подвести.

Названный арестант прибыл на Нерчинскую каторгу при статейном списке [..] за № 79 [˚31]. Приговор прошу выслать в г. Читу, в Забалкайскую областную тюремную инспекцию.

За начальника каторги, подполковник {Евтин} / Делопроизводитель {Рогалёв [?]}

[zīmogs:] Лифл. губернск. тюремная инспекция / Получено / 7- ИЮНЬ. 1913 / № Вход 6395

[22+] Вх. № 6395 / 2-е делопроизвод. / № 10740 / 26 июня 1913 г.

Начальнику Нерчинской каторги / Вследствие отношения от 18/20 мая сего года за № 3828 ТО ЛГП препровождает при сём Вашему высокородию копию с копии приговора военно-полевого суда в г. Риге от 26 сентября 1906 года о ссыльнокаторжном арестанте **Юлии Смургисе**.

Подп. и. д. пом. тюр. инсп. **Решетняков** / Верно. И. д. ст. делопроизводителя {Душкевич}

[LVVA 7.3.1744.22 22+] ■

■ ˚35 1913.08.06 ziņu pieprasījums un tā pavadvēstule
Smurģis lūdz VG cietumu inspekciju paziņot likuma pantus, pēc kuriem viņš notiesāts.

[23] В Лифляндскую губернскую тюремную инспекцию
Ссыльнокаторжного Казаковской тюрьмы **Юлия Смургиса** прошение

Покорнейше прошу Лифляндскую губернскую тюремную инспекцию сообщить г. начальнику Казаковской тюрьмы, на основании каких статей закона я был осуждён в каторжные работы приговорами военно-полевого суда в г. Риге от 23 и 26 сентября 1906 г. На меня в Лифляндской губернской тюремной инспекции был составлен статейный список от 1 марта 1907 г. за № 79 [˚31]. / {Юлий Смургис} / Августа 6-го дня 1913 г.

[23+] В Лифляндскую губернскую тюремную инспекцию
Препровождая настоящее прошение ссыльнокаторжного **Юлия Смургиса**,
покорнейше прошу об удовлетворении его просьбы.
Начальник Казаковской тюрьмы, штабс-капитан {paraksts}
6 августа 1913 года / № 6325 / Казаково Забайкальской области
Помощник начальника Казаковской тюрьмы {paraksts}

[zīmogs:] Лифл. губернск. тюремная инспекция / Получено / 22 АВГ 1913 / № Вход 8919 [LVVA 7.3.1744.23 23+]

► VG cietumu inspekcija Kazakovas cietuma priekšniekam adresētā 1913. gada 3. septembra vēstulē ˚14606, atsaucoties uz LKT spriedumu [˚25], nosauc – paziņošanai Smurģim – likuma pantus, pēc kuriem viņš tiesāts. [LVVA 7.3.1744.24 24+] ◄ ■

2.4 Smurģa personas lieta Rīgas arestantu labošanas nodaļā un VG cietumā

Dokumenti no Smurģa personas lietas RALN un VG cietumā [LVVA 173.2.1195].

■ ˚36 1906.09.28 arestanta pavadzīme
Smurģi pārved no Rīgas pilsētas policijas Izmeklēšanas nodaļas uz RALN.

МВД / Сыскное отделение Рижской городской полиции / 1906.09.28 / № 2835 / г. Рига
С личностью / Начальнику Рижского исправительного арестантского отделения

Согласно предписания г. лифляндского губернатора от 26-го сего сентября за № 1782 [˚26], препровождаю при сём для содержания под стражей во вверенном Вам отделении осуждённого 26-го сего сентября военно-полевым судом к каторжным работам сроком на двадцать (20) лет **Юлия Давидова СМУРГИСА**.

Копия приговора будет препровождена дополнительно.

Начальник сыскного отделения {Грегус}

[zīmogs:] Рижское ИАО / Получено 1906.09.28 / № [..] [LVVA 173.2.1195.1] ■

■ ˚37 1906.10.25 rīkojums
VGV Cietumu nodaļa liek RALN priekšniekam pārvietot Smurģi no RALN uz VG cietumu.

[4] МВД / ТО ЛГП / II делопроизводство / № 8129 [minēts dokumentā [˚28]]
25 октября 1906 г. / г. Рига / ответ на № 11624 / [uzraksts:] болен
Арестантское / Г. начальнику Рижского исправительного арестантского отделения

Тюремное отделение предлагает Вашему высокоблагородию распорядиться о немедленном переводе содержащегося во вверенном Вам отделении арестанта [..] **Смургиса** [..] в Лифляндскую губернскую тюрьму для приведения над ним в исполнение приговора военно-полевого суда в г. Риге от 26 сентября 1906 г., изменён[ного] вр[еменным] прибалтийским генерал-губернатором, которым названный арестант осуждён к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжные работы на 12 лет. / О времени же перевода **Смургиса** донести отделению [..]

[4+] Помощник тюремного инспектора {Светухин} / Старший делопроизводитель {Душкевич}

[zīmogs:] Рижское ИАО / Получено / 25 окт. 1906 / № 10009 [LVVA 173.2.1195.4 4[+]] ■

■ ˚38 1906.10.25 rīkojums
VGV Cietumu nodaļa liek turēt Smurģi VG cietumā un sniegt tai ziņas par viņu.

[8] МВД / ТО ЛГП / II делопроизводство / № 8133 / 25 октября 1906 г. / г. Рига
Арестантское / Срочное / Г. начальнику Лифляндской губернской тюрьмы

Приговором военно-полевого суда в г. Риге от 26 сентября 1906 г., изменённым временным прибалтийским генерал-губернатором, **Юлий Давидов Смургис**, 16 л., осуждён на основании 1642-й и 1454-й ст. Улож[ения] о наказ[аниях] и 279-й ст. XXII кн. Св[ода] в[оенных] п[остановлений] 1869 г., изд. 3, к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжные работы на двенадцать лет с последствиями по 25–28-й ст. Улож. о наказ.

Вследствие сего Тюремное отделение Лифляндского губернского правления предлагает Вашему высокоблагородию содержать **Юлия Давидова Смургиса** во вверенной Вам тюрьме [..]

[8+] Независимо сего надлежит немедленно донести отделению: знает ли означенный арестант какое-либо ремесло, какого он вероисповедания, а также представить фотографическую его карточку в 8 экземплярах и подробные приметы.

О переводе **Смургиса** в губернскую тюрьму распоряжение сделано.

Помощник тюремного инспектора {Светухин}
Старший делопроизводитель {Душкевич} [LVVA 173.2.1195.8 8[+]] ■

■ ˚39 1906.11.10 arestanta pavadzīme
Smurģi pēc izveseļošanās pārvieto no RALN cietuma slimnīcas uz RALN cietumu.

МЮ / Начальник Рижского ИАО / по тюремной больнице / № 521 / 1906.11.10 / Рига
Начальнику Риж[ского] исправит[ельного] арестант[ского] отделения тюрьмы

При сём препровождаю выздоровевшего и удовлетворённого довольствием по 11 ноября арестанта **Юлия Смургиса**.

За и. д. начальника отд. подполковник
И. д. помощника начальника заведующий больницей {paraksts}

[uzraksts:] Пол[учен] 11 ноября 1906 г. [LVVA 173.2.1195.2] ■

■ ˚40 1906.11.10 Rīgas apgabaltiesas prokurora atzinums (1)
Prokurors neiebilst, ka RALN izdod Smurģi RPP Izmeklēšanas nodaļai.

[3] МЮ / Прокурор Рижского окружного суда / [1906.11.10] / № 30950 [minēts dokumentā [˚28]] / г. Рига
В[есьма] нужное / Г. приставу, заведывающему сыскным отделением Рижской городской полиции [**Greguss**]

Вследствие рапорта от 10-го сего ноября за № 3326 уведомляю Вас, милостивый государь, что к выдаче к Вам для доставления во вверенное Вам отделение содержащегося в Рижском исправительном арестантском отделении арестанта **Юлия Давова Смургиса** препятствий не встречается, с тем чтобы по миновании в нём надобности названный **Смургис** был возвращён обратно.
За прокурора {Горяинов} / И. о. п. секретаря {Афросимов}

[3+] [uzraksts:] Арестованного **Юлия Давова Смургиса** принял 10 ноября 1906 г.
Полицейский надзиратель {Давус} [LVVA 173.2.1195.3 3+]

1 Atzinums ir atbilde uz RPP Izmeklēšanas nodaļas priekšnieka Gregusa iesniegumu Rīgas apgabaltiesas prokuroram 1906. gada 10. novembrī ˢ3326, kurā lūgts dēļ radušās vajadzības Smurģi no RALN nogādāt RPP Izmeklēšanas nodaļā, kā arī teikts, ka tad, kad vajadzības vairs nebūs, Smurģis tiks nogādāts atpakaļ RALN. [LVVA 117.1.20.508] ■

■ ˚41 1906.12.13 arestanta pavadzīme
Smurģi no RPP Izmeklēšanas nodaļas nogādā atpakaļ Rīgas arestantu labošanas nodaļā.

МВД / Сыскное отделение Рижской городской полиции / 13 декабря 1906 года / № 3326 / Г. Рига
С личностью / Начальнику Рижского исправительного арестантского отделения

По минованию надобности возвращаю при сём осуждённого в каторжные работы **Юлия Давова Смургиса**.
За начальника сыскного отделения {Михеев}

[zīmogs:] Рижское ИАО / Получено 13 дек. 1906 / № 12012 [LVVA 173.2.1195.5] ■

■ ˚42 1906.12.15 arestanta un viņa dokumentu pavadzīme
Smurģi un viņa personas dokumentus nogādā Vidzemes guberņas cietumā.

С личностью / № 14184 / Настоящее дело из 5 листов с личностью арестанта **Юлия Давидова Смургиса** препровождаю начальнику Лифляндской губернской тюрьмы. / Г. Рига, декабря 15-го дня 1906 года
За и. д. начальника Рижского исправит. арестантск. отд. {paraksts} / И. д. помощника начальника {paraksts}

[LVVA 173.2.1195.6] ■

■ ˚43 1906.12.18 .. 12.30 lūgumraksts ar pavadvēstuli
Smurģis lūdz atsūtīt no RALN cietuma slimnīcas uz VGC viņa tējkannu, krūzi, karoti, zābakus.

[7] Его высокоблагородию начальнику Рижского исправительного арестантского отделения
Содержащегося под стражей в Лифляндской губернской тюрьме каторжанина
Юлия Давова Смургиса прошение

Покорнейше прошу Ваше высокоблагородие прислать мне в губернскую тюрьму мои вещи: **чайник**, **кружку**, **ложку** и **башмаки**: эти вещи остались в тюремной больнице, 23-й камере, при внезапном вызове 10-го сего ноября на допрос в сыскное отделение, причём мне было объявлено, что обратно доставят меня в тот же день, но в сыскном отделении продержали меня от 10-го сего ноября по 13 декабря сего года.

Покорнейший проситель {Юлий Давов Смургис} / 18 декабря 1906 г.

[uzraksts par saņemšanu VG cietumā:] Получено 19 декабря в[е]ч[ером] / Помощник начальника {paraksts}

[7+] 9993 / Настоящее прошение препровождаю г. начальнику Рижского ИАО на распоряжение.
Декабря 22-го дня 1906 года. / Начальника Лифляндской губернской тюрьмы {Баслаков}

9572 помощника начальника {paraksts}
[zīmogs:] Рижское ИАО / Получено 22 дек. 1906 / № [12467]

№ 14732 / По исполнении и с означенными в сём прошении вещами препровождается начальнику Лифляндской губернской тюрьмы для выдачи по принадлежности ар[естанту] **Смургису**. / Рига, декабря 29-го дня 1906 года
За и. д. начальника Рижского ИАО {paraksts} / И. д. помощника начальника {paraksts}

Содержание сего мне объявлено и вещи получил декабря 30-го дня 1906 года,
в чём подписываюсь. {Юлий Смургис}
Помощник начальника {paraksts} [LVVA 173.2.1195.7 7+] ■

2.5 Smurģis Ozola, Gailīša, Lūša un Mihelsona LKT dokumentos

Dokumenti no lietas [LVVA 5551.1.17 «Дело военно-полевого суда в г. Риге по обвинению крестьян: Ранценской волости Вольмарского уезда Яна Петрова Озола, Сермужской волости Яна Янова Гайлита, Савенской волости Венденского уезда Петра Янова Луса и Криша Клава Михельсона в вооружённых грабежах, 7–12 октября 1906 г. 55 с.»].

■ ˚44 1906.10.10 protokols
Greguss pratina Lūsi «Smuko». Tas nosauc piecas laupīšanas ar Smurģa līdzdalību.

ПРОТОКОЛ / 1906 года, октября 10-го дня. [..] **Грегус**, продолжая настоящее дознание, опрашивал дополнительно содержащегося при сыскном отделении кр[естьянина] Савенской волости Венденского уезда **Петра Янова Луса**, проживающего по Рыцарской улице, № 79, кв. 27, который показал, что кроме упомянутых в сём дознании грабежей он совершил ещё нижеследующие грабежи, а именно:

1) ренскового погреба **Каролины Витол** по Госпитальной улице, № 21, в августе месяце, где было взято около 35 р. На грабеже этом было 10 человек, из коих показателю известны: неизвестное лицо по кличке «Эстонец» [**Raso**], некто **Смургис**, Зарин*, некто **Гайлит**, а других соучастников показатель по имени и фамилии не знает.

2) Колониальной лавки **Якова Зеверга** [Zēbergs] по Санкт-Петербургскому шоссе, № 123, в сентябре месяце с. г., где было взято около 20 р., участвовало в грабеже этом 7–8 человек, из которых показатель знает некто Озоль*, прож. по Ревельской ул., № дома не знает, некто по кличке «Анне»*, **Смургис** и ещё другие, которых показатель по фамилии не знает.

3) Гребенщиковской мызы арендаторов **Розенбильда** и **Закита** (1), где взяли около 25 р. в сентябре месяце с. г. В грабеже этом участвовало около 10 человек, из коих он помнит некоего «Дзедатайса» [**Ozols**], **Красовского**, **Гайлита**, Озола*, «Анне»* и **Смургиса**.

4) Усадьбовладельца **Эмануила Бека**, прож. в ус[адьбе] **Бека** у озера Киш, где взято около 15 р. в сентябре месяце, на грабеже этом участвовали: **Смургис**, **Красовский**, некто «Фриц Малый»*, Озоль*, **Гайлит** и ещё 2, ему, показателю, неизвестных.

5) Приказчика сенной лавки по Грачевой ул., № дома не знает, некоего Петра Анжева Грассе* на сумму 160 р. в сентябре м-це с. г., участвовали около 10 человек, из коих помнит: «Дзедатайса», **Смургиса**, **Нетта**, Озола*, некто по кличке «Жид»*, **Гайлит** и ещё друг[ие], которых не помнит. (2)

Пояснил, что на грабежи постоянно ходили, все вооружившись револьверами, больше показать ничего не имеет. / {П. Лусс}

Постановил: записать настоящий протокол. / Пристав: {Грегус}

[LVVA 5551.1.17.25]

1 «Vakar Grebenčikova muižiņā pie nomniekiem Rozenbaldta un Zaķiša dzīvoklī ieradās kādi 10 apbruņojušies ļaundari un, piedraudēdami viņiem ar revolveriem, pieprasīja naudu. Pēc tam ļaundari izkratīja dzīvokli pamatīgi un atņēma Rozenbaldtam 22 rubļus un Zaķitim 150 kapeikas.» [Rīgas Avīze 1906.09.08 ˣ198] Sk. arī [Balss 1906.09.08 ˣ189].

Te minētie cietušie – Rosenbild Jahn, Arnold Sackit. [Rigasche Rundshau 1906.09.08 ˣ206]

Smurģa lauka karatiesas dokumentos laupīšana Grebenščikova muižiņā nav minēta.

2 Siena tirgotava Vārnu ielā 5 aplaupīta 19. septembrī pēc plkst. 20. [Balss 1906.09.20 ˣ199] [Baltische Post 1906.09.20 ˣ176] Smurģis tajā laikā bija apcietināts. Smurģa LKT dokumentos notikums nav minēts. ■

■ ˚45 1906.10.10 protokols

Greguss pratina Gailīti. Tas nosauc četras laupīšanas ar Smurģa līdzdalību.

ПРОТОКОЛ. / [1906.10.10] [..] **Грегус** [..] опрашивал задержанного при сыскном отделении крестьянина Сермукской волости Венденского уезда **Яна Янова Гайлита**, 34 лет, прожив. по Ревельской улице, № 77, оговорённого **Лусом**, который показал, [что] он вероисповедания лютеранского, под судом и следствием не был, по кличке зовут его «Вецайс», пояснил, что он участвовал в следующих грабежах, а именно:

1) в ограблении колониальной лавки по Красильной ул., № 12, принадлежащей Анне Вейнберг*, в сентябре месяце, где взяли около 3 р., на грабеже этом были: **Лус**, некто по кличке «Брудган»*, Зарин*, «Анне»*, остальных же соучастников не помнит.

2) В ограблении ренскового погреба Яна Курзена* по Ревельской ул., № 44, в сентябре м-це, где было взято около 50 р., участвовали в этом грабеже: **Лус**, **Луса** брат, «Анне»*, других же соучастников показатель не помнит.

3) В ограблении ренскового погреба **Каролины Витол** по Госпитальной улице, № 21, в августе месяце, где было взято около 35 р., золотые часы и серебр. портсигар, на грабеже были **Смургис**, **Константин Рассо**, некто **Михельсон**, прож. по Ключевой ул., № дома не знает, Зарин* и др., которых не помнит.

4) В ограблении Гребенщиковской мызы, где были ограблены **Розенберг** и **Закит** на сумму около 25 р., в Сентябре месяце, на грабеже этом были: **Лус**, «Дзедатайс» [**Ozols**], оба «Фрица»*, Озоль*, «Анне»* и **Смургис**, больше из участников не припомнит. [˚44]

5) В ограблении усадьбовладельца **Эмануила Бека**, прож. у Киш-озера, в сентябре м-це, где было взято 15 р., на этом грабеже были: **Красовский**, «Фриц Малый»*, Озоль*, **Смургис**, **Лус**, остальных соучастников не припомнит.

6) В ограблении приказчика сенной лавки по Грачевой ул. Петра Анжева Грассе* на сумму 160 р. в сентябре м-це участниками были: «Дзедатайс», **Смургис**, **Лус**, **Нетт**, некто по кличке «Жид»*, Озоль* и ещё другие, которых не припомнит. [˚44 (2)]

Пояснил, что на грабежи постоянно ходили, все вооружившись револьверами, больше показать ничего не имеет. / {Я. Гайлит} [..] {Грегус}

[LVVA 5551.1.17.25⁺] ■

■ ˚46 1906.10.10 protokols
Greguss pratina Gailīša un Lūša uzrādīto Ozolu «Dziedātāju».

[1906.10.10] [..] **Грегус** опрашивал [..] содержащегося при сыскном отделении оговорённого **Гайлитом** и **Лусом** за соучастника в грабежах крестьянина Ранценской волости Вольмарского уезда **Яна Рудольфа Петрова Озоля**, 25 лет, по кличке «Дзедатайс», который показал, что он проживает по Красильной ул., № 15, вероисповедания лютеранского, под судом и следствием не был, в грабежах и других преступлениях себя не признал, пояснил, что на грабежи никогда не ходил, постоянно работал на новой постройке по Матвеевской ул. недалеко от Мариинской ул., **Гайлита** он, показатель, знает, так как работал вместе с **Гайлитом** на постройке, а **Луса** вовсе не знает и больше показать ничего не может.
{Ян Рудольф Озол} [..] {Грегус}

[LVVA 5551.1.17.26] ■

■ ˚47 1906.10.10 protokols
Ozols «Dziedātājs» tiek konfrontēts ar aģentu Lindbergu. Smurģa un Netes aizturēšana

[37] 1906 года, октября 10-го дня помощник пристава, заведывающего сыскной частью [сыскным отделением] г. Риги, **Михеев**, производя дальнейшее дознание по сему делу, предъявлял сего числа при нижеподписавшихся понятых на основании 250-й ст. Уст[ава] угол[овного] судопр[оизводства] содержащегося при сыскном отделении за грабежи кр[естьянина] Ранценской волости Вольмарского уезда **Яна Петрова Озола** частному агенту сыскного отделения кр. Роденпойской волости Рижского уезда **Карлу Андрееву Линдбергу**, прожив. по Красильной ул., № 30, кв. 11, и городовым: сыскного отделения **Альфреду Лудендорфу**, прожив. при полицейском управлении, и резерва **Сергею Мелехину**, прожив. там же, причём **Линдберг** в лице предъявленного **Озола** опознал того человека, который во время попытки [37+] задержать его на углу Мариинской и Августовской ул. за писание угрожающего письма **Неретнику** вместе с **Смургисом** и **Неттом**, расстрелянными военно-полевым судом, хотел стрелять в **Линдберга**, **Мелехина** и **Лудендорфа**, которые были командированы туда для задержания означенного **Озола** по кличке «Дзедатайс», **Смургиса** и **Нетта**, причём **Озол** шёл впереди **Смургиса** и **Нетта** и при приближении вышеупомянутых лиц бросился бежать, и когда **Линдберг** бросился за ним, то пытался выхватить револьвер и стрелять в **Линдберга**, **Мелехин** опознал **Озола** за того человека, который при задержании **Мелехиным** вырвался и бросился бежать, несмотря на предупреждения о том, что если он побежит, то в него будут стрелять, а **Лудендорф** положительно опознал **Озола** именно за того человека, который [38] вместе с **Смургисом** и **Неттом** поджидали **Неретнека**, чтобы тот принёс им деньги по угрожающему письму, и который при попытке задержания бросился бежать и при преследовании его **Линдбергом** остановился и угрожал ему револьвером Браунинга.

[viltots paraksts:] {Лидберг} / [viltots paraksts:] {Лудендорф} / {Сергей Мелехин}
Постановил: записать [..] протокол / Помощник пристава {Михеев}
Понятые: {paraksts} / {Циммерман*}

[LVVA 5551.1.17.37 38] ■

2.6 Laupītāji un cietušie

● Zināmie un varbūtējie Smurģa līdzdalībnieki

Raso, Konstantīns. ✝1886.06.28. Tartu apr. Vana Prangli pag. piederīgais. Dzīvoja Artilērijas ielā 40 – 137, Lielajā Ņevas [Blaumaņa] ielā 9, Laboratorijas ielā 9. Strādnieks. Nošauts bēgot 1906.09.20. [*Pg*¹ 159 (foto) 160 701] [*Pg*⁴ 95 314 343]

Krasovskis, Georgs Fridrihs. ✝1874 Jaunjelgavā. Mazpilsonis. Dzīvoja Laboratorijas ielā 22 – 5. [▪13] Krievu-Baltijas vagonu fabr. strādnieks. Galdnieks. Pēc LKT sprieduma nošauts 1906.09.27. [*Pg*¹ 159 (foto) 160 202 690] [*Pg*² 124 659] [*Pg*⁴ 95 96 306]

Kalniņš, Pēteris. ✝1882.11.10 Cēsu apr. Raunas pag. «Jaunrempjos» (J. Rempe) kalpa ģimenē. [LVVA 235.7.517.199 ᴺ320 ᵗ] Miesnieks Laboratorijas ielā 23. [▪11] LKT attaisnojusi. [*Pg*¹ 159 726] [*Pg*⁴ 95 304]

Dreimanis, Jānis. ✝1873.02.10. Ventspils apr. Puzes pagasta kalpones Līzes Emsiņ ārlaulības dēls (unehelicher Sohn der Pussen Greger [mājvārds?] Magd Lihse Emsiņ). Puzes draudzes (Gemeinde zu Pussen und Pusseneeken) loceklis. [LVVA 235.6.817.151⁺ ᴺ13 ᵗ] Dzīvoja Valmieras ielā 28 – 12. Krievu-Baltijas vagonu fabrikas strādnieks. Pēc LKT sprieduma nošauts 1906.09.27. [*Pg*¹ 159 160 (foto) 200–202 680] [*Pg*² 123 644] [*Pg*⁴ 95 96 300]

Nete, Eduards. ✝1888.03.20 Cēsu apr. Vaidavas pag. Lenčos (Lenzenhof) kalpu ģim. Rubenes ev. lut. draudzes loc. [LVVA 235.4.2093.357⁺ ᴺ32 ᵗ] Dzīvoja Matīsa ielā 84 – 7. [▪12] Rūpnīcas «Fēnikss» strādn. Pēc LKT sprieduma nošauts 1906.09.27. [*Pg*¹ 159 160 696] [*Pg*⁴ 95 96 310]

Ozols, Jānis. ✝1881.11.29 Valmieras apr. Rencēnu pag. «Vaļģos» (Ranzen Walge). Tēvs – nomnieks. [LVVA 235.4.934.12 12⁺ ᴺ173 ᵗ] Dzīvoja Krāsotāju ielā 15. [▪14] Strādāja būvniecībā. Pēc LKT sprieduma nošauts 1906.10.14. [*Pg*¹ 654 680 697] [*Pg*⁴ 97 343]

Gailītis, Jānis. ✝≈1872 Cēsu apr. Sērmūkšu pag. Dzīvoja Tallinas ielā 77. Strādāja būvniecībā. Pēc LKT sprieduma nošauts 1906.10.14. [*Pg*¹ 654 683 713] [*Pg*⁴ 97 301 343]

Lūsis, Pēteris. ✝ Cēsu apr. Sāvienas pag. Dzīvoja Bruņinieku ielā 79 – 27, Ģertrūdes ielā. Pēc LKT sprieduma nošauts 1906.10.14. [*Pg*¹ 654 694 707] [*Pg*⁴ 97 308 343]

Miķelsons, Krišs. Dzīvoja Avotu ielā. LKT attaisnojusi. [*Pg*¹ 654] — [˚5 ˚24 ⁶⁷⁺ ˚25 ⁷⁷ ˚45]

Osītis, Andrejs. Dzīvoja Laboratorijas ielā 22 – 5. [▪13] Rūpnīcas «Fēnikss» strādnieks. Gājis bojā 1907. gada sākumā vai pirms tam. [*Pg*¹ 200 201 697] [*Pg*² 123 124 672] [*Pg*⁴ 96 117 311]

Zarkevičs, Jānis. ✝≈1885. Strādnieks pie kalēja Tallinas ielā. [*Pg*¹ 200–202 704] [*Pg*² 123 124 525 679] [*Pg*⁴ 96 117 322] Ieraksts pieminekli Rīgas Matīsa kapos, 56,9446° Z, 24,1605° A: «Erbes fabrikas strādnieki / Bekmanis Antons / Maisiņš Roberts / Zarkevičs Jānis / Pelcis Jānis / Brašo pulciņa dalībnieki / uz karatiesas / sprieduma pamata / nošauti 1907. g. 20. I»

● Nezināmie (nesazīmētie) Smurģa līdzdalībnieki

«Lielais Fricis». Dzīvoja Rīgā, Marijas ielā. Gājis bojā 1906. gada rudenī. [*Pg*¹ 200–202 692] [*Pg*² 123 124 525] [*Pg*⁴ 96 117 308] — [˚10 ˚11 ˚18 ˚24 ˚25]

«Жид», «Лелайс Игаунс», Зарин. — [˚5 ˚24 ˚25 ˚44 ˚45]

«Сарканас», «Павел». — [˚10]

«Нелабайс», «Берзин», «Брутгайс», «Садвайс», «Август Витолин», «Игаунс Большой». — [˚11]

Озол(ь). — [˚44 ˚45]

«Анне». — [˚44 ˚45]

● Smurģa u. c. piedalīšanās laupīšanās (atzīmēta ar +)

datums mm.dd	vieta	Raso	Smurģis	Krasovskis	Kalniņš	Dreimanis	Nete	Ozols	Gailītis	Lūsis	Mihelsons	Osītis	Zarkevičs	«Lielais Fricis»*	nolaupīts, rbļ.	cits laupījums
08.15	Hospitāļu iela 21	+	+	+		+			+	+	+	+	+	+	30	pulkstenis, etvija
09.07	Grīziņmuiža		+	+				+	+	+				+	25	–
09.dd	Pēterburgas šoseja 123		+					+		+					20	–
09.dd	Daugavgrīvas iela 2		+		?			+		+					28	revolveris
09.12	Torģeles iela 4	+	+				+	+		+					40	pulkstenis, dokumenti
09.13	pie Ķīšezera		+	+				+	+	+					15	pulkstenis
09.15	Ķīšezera iela 31		+			+	+	+	+	+					8	–
09.18	Laboratorijas iela 21		+				+	+	+	+					–	jakas, lietussargi
09.19	Augustīnes iela		+				+	+							–	–

● Laupīšanās cietušie

Beks, Emanuils. Pie Ķīšezera. Namīpašnieks. — [˚44 ˚45]

Meija, Otīlija. Ottilie Mey. Laboratorijas ielā 21. Zemniece. Privātskolotāja. [*RA.06* 641] 1909. gadā apcietināta par sociāldemokrātu sapulces rīkošanu skolas telpās Laboratorijas ielā 11, tiesāta, attaisnota. [www.periodika.lv] — [˚12]

Neretnieks, Anna. Torģeles ielā 4. Oto Neretnieka sieva. — [˚4 ˚18 ˚23 ˚24]

Neretnieks, Oto. Torģeles 4. Zemnieks. Koloniālpreču tirgotājs. — [˚2 ˚4 ˚5 ˚11 ˚18 ˚23–˚25 ˚47]

Platnieks, Jēkabs. Ķīšezera ielā 31. Zemnieks. Namīpašnieks. — [˚7–˚9 ˚23 ˚24]

Ranka, Jānis. Hospitāļu ielā 21. LKT¹, LKT² liecinieks. — [˚18 ˚23 ˚24]

Rozenbilds, Jānis. Grīziņmuižas nomnieks. — [˚46 ˚47]

Vītols, Jānis. Hospitāļu ielā 21. Namīpašnieks. [*RA.06* 797] — [˚5 ˚10 ˚11 ˚18 ˚23 ˚24]

Vītols, Karolīne. Hospitāļu ielā 21. Tirgotāja. — [˚18 ˚23 ˚24 ˚46 ˚47]

Zaķītis, Arnolds. Grīziņmuižas nomnieks. — [˚46 ˚47]

Zēbergs. Seeberg. Pēterburgas šosejā 123, 124. Namīpašnieks, koloniālpreču tirgotājs. [*RA.06* 732] — [˚46]

2.7 Amatpersonas, policisti, militārpersonas u. c.

Afrosimovs. — Афросимов. Rīgas apgabaltiesas ierēdnis. — [˚40]

Aļeksejevs. — Алексеев. VG medicīniskā inspektora palīgs. — [˚29]

Baslakovs. — Баслаков. VGC priekšnieks. — [˚29–˚31 ˚43]

Dāvuss, Jānis. RPP IN uzraugs. [*Jēkabsons* 24–26] — [˚3 ˚5 ˚6 ˚15 ˚18 ˚23–˚25 ˚31 ˚40]

Djumins. — Дюмин. 16. Ladogas k. p. kapteinis. LKT². — [˚21 ˚24 ˚25]

Drozds. — Юрий Дрозд. Gorodovojs, piedalījās Smurģa aizturēšanā. — [˚3 ˚18 ˚23 ˚24]

Dukmanis, Ernests. RPP IN uzraugs. [*Jēkabsons* 26] [*Lapa* 316] — [˚23]

Duškevičs. — Душкевич. VGV CN vecākais lietvedis. — [˚28 ˚29 ˚31 ˚32 ˚34 ˚37 ˚38]

Ernsts. — Константин К. фон Эрнст. RALN priekšnieka p. i., apakšpulkvedis. Ļeņinpilī 1925.11 apcietināts, tiesāts, 1927.02.09 nošauts. [Krievijas Cīņa 1926.02.20 ᴺ20, 1926.12.02 ᴺ136] [Sociāldemokrāts 1926.02.23 ᴺ43, 1926.11.26 ᴺ267] Foto: [*TCPaб*]. — [˚28]

Gaļčinskis. — Л.А. Гальчинский. Rīgas garniz. štāba pr. p. i., apakšpulkv. [*RA.06* 519] — [˚20 ˚21]

Gorjainovs. — Горяинов. Rīgas apgabaltiesas prokurora biedrs. — [˚29 ˚40]

Greguss. — Иван Эмерикович Грегус. Pristavs, RPP IN priekšnieks. [*RA.07* 72] [*Pg*¹ 172 173] [*G.1905* 179] [*Lapa* 327] — [˚2–˚5 ˚7–˚13 ˚24 ˚36 ˚44–˚46]

Grekovs. — Греков. 18. Donas kazaku pulka jesauls. LKT¹. — [˚17 ˚18]

Gusevs. — Н.В. Гусев. Gusjevs. N.W. Gussew. 177. Izborskas k. p. 1. bataljona komandieris, apakšpulkvedis. LKT² priekšsēdētājs. [*RA.06* Sp. 145, S. 536] — [˚21 ˚24 ˚25]

Hristianovičs. — С. Христианович. Rīgas apgabaltiesas prokurors. Foto: [*G.1905* 402]. — [˚30]

Ignatjevs ᴺ2. — Игнатьев II. 16. Ladogas k. p. kapteinis. LKT¹. — [˚16 ˚18]

Jakovļevs. — Н. Яковлев. Rīgas cietumu ārsts. Foto: [*TCPaб*]. — [˚29]

Jevtins. — Евтин. Apakšpulkvedis, Ņerčinskas katorgas ierēdnis. — [˚34]

Kopilovs. — Копылов. 116. Malojaroslavecas k. p. kapteinis. LKT². — [˚21 ˚24 ˚25]

Lindbergs, Kārlis. RPP IN privātais aģents. Piedal. Smurģa aizturēšanā. — [˚3 ˚18 ˚23 ˚24 ˚47]

Ludendorfs, Alfrēds. RPP IN gorodovojs. Piedalījās Smurģa aizturēšanā. 1907.01.04 terorista aizturēšanā ar šāvienu nāvējoši ievainots galvā. [LVVA 117.1.1814] — [˚3 ˚18 ˚23 ˚24 ˚47]

Meļehins. — Серг. Мелехин. Rezerves gorodovojs. Piedal. Smurģa aizturēšanā. — [˚3 ˚18 ˚23 ˚24 ˚47]

Mihejevs. — Конст. Ал-др. Михеев. RPP IN priekšn. palīgs. [*RA.07* 72] [*Lapa* 352] — [˚41 ˚47]

Modestovs. — А. Модестов. 115. Vjazmas kājnieku pulka protohierejs. [*RA.07* Sp. 45] — [˚17]

Morrs. — Фон-Морр. A. Rob. von Morr. Adjutants, poručiks. [*RA.06* 144] — [˚20 ˚21]

Narbuts. — Василий Алексеевич Нарбут. Rīgas garnizona priekšnieka p. i., ģenerālmajors, 29. kājnieku divīzijas štāba komandieris. [*RA.06* 652] — [˚16 ˚20]

Ņizovcevs. — Дмитрий Низовцев. Gorodovojs, piedal. Smurģa aizturēšanā. — [˚3 ˚18 ˚23 ˚24]

Nīlenders. — В. Нилендер. Wassily Jerm. Nieländer. Galma padomnieks (Hofrat), Rīgas policijmeistars. [*RA.07* 655] — [˚14 ˚26 ˚25]

Petrovs. — Петров. 116. Malojaroslavecas k. p. podporučiks. LKT¹, LKT² rakstvedis. — [˚16 ˚18 ˚21 ˚26 ˚27]

Pruševskis. — Прушевский. Natanael Aleksandrovitsch von Pruschewsky. Policijas rezerves priekšnieks, atvaļināts leitnants (Leutnant a[ußer] D[ienst]). [*RA.07* 72] — [˚24]

Rešetņakovs. — Решетняков. N.G. Reschetnjakow. Cietumu insp. palīga p. i. [*RA.13* 934] — [˚34]

Rogaļovs (?). — Рогалёв (?). Ņerčinskas katorgas lietvedis. — [˚33 ˚34]

Samohvalovs. — Лука Самохвалов. Gorodovojs. — [˚18]

Sokolovs. — Соколов. 115. Vjazmas k. p. kapteinis. LKT¹ — [˚16 ˚18]

Sollogubs. — Василий Устинович Соллогуб. Wass. Ustin. Ssollogub. 1848–1917. Baltijas pagaidu ģenerālgubernators, ģenerālleitnants. [*RA.06* 652] [*Lapa* 381] — [˚15 ˚19 ˚25] [▪25]

Stammers. — Стаммер. A.G. Stammer. 177. Izborskas k. p. kapt. LKT¹. [*RA.07* Sp. 48] — [˚16 ˚18]

Svetuhins. — Михаил Павлович Светухин. Cietumu inspektora palīgs. [*RA.07* 760] — [˚28 ˚29 ˚31 ˚32 ˚37 ˚38]

Šitovs. — Шитов. 115. Vjazmas k. p. kapteinis. LKT². — [˚21 ˚24 ˚25]

Vasiļjevs ˣ1. — Васильев I. 18. Donas kazaku pulka jesauls. LKT¹ (nepiedalījās). — [˚16]

Višomirskis. — Вышомірскій. 16. Ladogas k. p. apakšpulkvedis. LKT¹ priekšsēdis. — [˚16–˚18]

Vorotincevs. — Воротынцев. 29. artilērijas brigādes kapteinis. LKT². — [˚21 ˚24 ˚25]

Zabello. — Николай Львович Забелло. Ņerčinskas katorgas priekšnieks, pulkvedis. — [˚33]

Zadiņš, Toms. — Sadding. Tirgotājs. LKT¹, LKT² liecinieks. [*RA.07* 706] — [˚18 ˚23 ˚24]

Zvegincevs. — Н. Звегинцев. Zvegincovs. Vidzemes gubernators. [*Lapa* 400] — [˚26]

2.8 Smurģa līdzdalībnieki 1905. gada kustības dalībnieku atmiņās

Dreimanis, Krasovskis, «Lielais Fricis», Osītis, Zarkevičs minēti sekojošajos četros piemiņas grāmatu rakstos.

A – Kārlis Čoke par Pelci. [*Pg*¹ 200 201]
B – Mašulis par Osīti. [*Pg*¹ 201] [*Pg*⁴ 96]
C – Mašulis par Zarkeviču. [*Pg*¹ 202] [*Pg*⁴ 96]
D – Kārlis Čoke un Mašulis par Adamu Čoki. [*Pg*² 123 124] [*Pg*⁴ 117]

Rakstu **A**, **B**, **D** oriģināli $\mathbf{A_o}$, $\mathbf{B_o}$, $\mathbf{D_o}$ arhivēti. Raksta **C** oriģinālu neatradu. Dokumentos $\mathbf{A_o}$, $\mathbf{B_o}$, $\mathbf{D_o}$ minēti Smurģa līdzdalībnieki Dreimanis, «Lielais Fricis», Osītis, Zarkevičs.

Turpinājumā sniegti arhivētie dokumenti $\mathbf{A_o}$, $\mathbf{B_o}$, $\mathbf{D_o}$ un grāmatas raksts **C**.

$\mathbf{A_o}$ — [214] [Adams Čoke] sastāvēja tanī pulciņā, kuru iegāza provokators Pelcis. Vai pulciņam bija sevišķs nosaukums, nezinu. Viņš bijis diezgan prāvs, ar anarķistisku tendenci. Vairums viņa dalībnieku sastāvējis no partijas biedriem, tikai ar anarķistisku nokrāsu. Pulciņa darbība izpaudusies ekspropriācijās un uzbrukumos policistiem.

Pulciņa galvenie dalībnieki šādi: «Garais Jančs», Dreimanis, Zarkevičs, «Lielais Fricis», Adams Čoke, Augusts Maisiņš, Osītis, «Kurzemnieks» un provokators Pelcis. [..]

Šī paša pulciņa biedri nošāvuši provokatoru Ziediņu. [..] Viņi gaidījuši arī Dāvusu, bet tas kā izveicīgs «specs» nav varēts noķert. 1906. gada streika laikā šī paša pulciņa biedri metuši bumbu uz tramvaju, kur nosists viens. [..] [215] Darbība stipri izplētusies arī pa citām pilsētām. Lielākā daļa no šī pulciņa dalībniekiem ir partijas biedri, kuri cieši turējušies pie partijas un klausījuši viņas norādījumus. Pulciņam bijuši tieši sakari ar «Mērnieka» anarķistisko pulciņu, un «Mērnieks» starp šiem biedriem zvejojis sev piekritējus.

Notikums uz Krāsotāju ielas, kur biedri nošāvuši vairākus policistus, ir šī pulciņa dalībnieku darbs. [..]

Karlis Tschokke.

[LVA PA-36.2.10.214 215]

► Dokuments **A₀** rakstīts ar rakstāmmašīnu, labots, saturā maz atšķiras no grāmatas raksta **A**. ◄

► Jānis Žāklis «Mērnieks» bija anarhisma kustības ideologs un organizators Latvijā. No ārzemēm Latvijā atgriezās 1906. gada pavasarī. [Rufs, F. Pa stāvu liesmu debesīs. R., 2012. 101., 110. lpp.] ◄

► Ansis Ziediņš nošauts 1906. gada 5. jūnijā. [*Pg*⁴ 323] [Balss 1906.06.08 ˢ111] Par Ziediņu un Pelci sk. [*Lapa*]. ◄

► «Notikums uz Krāsotāju ielas» – policijas un bruņotu laupītāju sadursme (apšaude) 1906. gada 11. decembrī Artilērijas ielā 60. [*Pg*⁴ 117] [*Lapa* 252] ◄

B₀ — [216] [Adams Čoke] līdzās ar Zarkeviču, Osīti, «Garo Janču», «Lielo Frici», «Puiku», «Bodnieku» ņēma dalību provokatora Ziediņa nošaušanā, mēģināja Dāvi [= Dāvusu] nošaut, piedalījās kopā ar viņiem uzbrukumā Jēkabpilī. [..] [217] [Adams Čoke] ņēma dalību teroriskos aktos un ekspropriācijās kopā ar vēl brīvā palikušiem kaujiniekiem, kuri sāka maz pamazām izvirst un nogrimt reakcijas ikdienībā. Daudz ievērojami tā laika lideri pilnīgi zaudēja galvu, pārvērtās par revolucionārās strādnieku kustības dezorganizatoriem. Ja 1903., 1904., 1905. g. nostājas partijas rindu jaukšanā Traubergs, Veiss u. c., rīkodamies uz savu roku. Tad 1906. g. rodas Mērnieks, Kreviņš, Kozoļukovs, Krasovs, kuri nogrima sīkbirģeliskā anarķismā un zvejoja sev no partijas biedriem piekritējus, vedot visnekrietnāko demagoģiju pret partiju.

J. Mašulis «Melnais» [LVA PA-36.2.10.216 217]

► Dokuments **B₀** rakstīts ar rakstāmmašīnu, labots, daudzviet sakrīt ar grāmatas rakstu **B**. ◄

► Grāmatā Krasovs pārdēvēts par Krasovski. [*Pg*² 124] Nav pazīmju, ka Krasovs būtu Smurģa līdzdalībnieks Krasovskis. Dokumentā **B₀** vārda «Krasovs» vietā sākotnēji bijis «Krosovs». ◄

C — Jānis Zarkevičs [..] smēdē gatavoja bumbas [..] arestēts sakarā ar Dreimaņa, Krasovska u. c. arestiem. Visai šai kaujinieku grupai bij satikšanās vieta uz Artilērijas un Zvaigžņu ielu stūra [īstenībā ielas nesaskaras [▪15]], un še, alus bodītē, lielāko daļu arestēja. / Zarkevičs nošauts 1906. g. beigās vaj 1907. g. sākumā. / J. Mašulis «Melnais» [*Pg*¹ 202]

► Rakstā **C** «šī kaujinieku grupa» iepriekš minēta nav. Bet nav šaubu, ka tā ir bars, kura dalībnieks bija Smurģis, un ka runa ir par tirgotavu Laboratorijas ielā 23. [E ⁽⁶⁾] [▪11 ▪15] ◄

D₀ — [12] Mums trim kopa uzdeva apturēt tramvaju pie lieliem kapiem. Kopā ar Kasalunu [Kosalunu?] un vēl vienu biedri devāmies tur un uz nākošo tramvaju metām specialu bumbu pildītu ar bendzinu, kamēr notika panika, mēs bijām jau projām. [..]

1906 gadā pavasari satiku Zarķeviču-Vaņku, tas man iepazistinaja ar Lielo Frici, Garo Janču, Ositi, Bodnieku, Puiku, un citiem. Pēc kara tiesas 36-u lietā kad tika atsvabināts provokators Ziediņš, to drīz ieradamies pie ta dzivokli un nošava to.

Meģinaja nošaut spiegu Davi [= Dāvusu] bet tas neizdevas. [..] Tika izdarīti vesela rinda [12+] bruņotu uzbrukumu, izlaists no sliedem Tornakalna tramvais uz Stabu iela tika uz tramvaju mesta bumba un nosists viens spieks. Kumert tika no provokatora iegast un daudzi tika no lauka kara tiesas nošauti.

Otra iegašana tiku es ar arestets [..] [RPP Izmeklēšanas nodaļā] satiku Ositi pilnigi sakroplotu, tur atradas Zarkevič-Vaņka, Lielais Fricis, Dreimani no veca vagonu fabriki, Burlaku-Griniņu. [..]

[13] Maschuls Jehkabs Jehkaba dehls

17/VII 1931 gada [LVA PA-35.11.9.12 13]

► No daļēji saprotamā rokraksta **D₀**, labojot rakstību, izveidots mašīnraksta dokuments [LVA PA-36.7.153.17]. ◄

► Publicēti aplami Čokes un Mašuļa izteikumi par Dreimani. [*Pg*¹ 160] [*Pg*⁴ 95] ◄

► Dreimanis un Grīniņš RPP Izmeklēšanas nodaļā neatradās vienā laikā. Dreimanis nošauts 1906. gada 27. septembrī. Grīniņš apcietināts 1906. gada 7. oktobrī. ◄

Īsumā. Piemiņas grāmatu rakstos **A**, **B**, **C**, **D** un to arhivētajos oriģinālos **A₀**, **B₀**, **D₀** sazīmējami četri vai pieci Smurģa līdzdalībnieki. Dokumenti **A**, **B**, **C**, **D**, **A₀**, **B₀**, **D₀** papildina sadaļā [2.2] teikto par laupītāju baru, ļauj noprast tā dalībnieku saistību ar terora aktiem un slepkavībām. Ziņu par Smurģi šajos dokumentos nav.

3 Aizbaikāls. 1917–1918

3.1 Ievads
3.2 Notikumu hronika
3.3 Smurģis sapulcēs, konferencēs, kongresos. Īss pārskats [˚1–˚13]
3.4 Smurģa ziņojums «Dzeltenais darbs» [ᔕ¹] [˚14–˚16]
3.5 Austrumu Aizbaikāla strādnieku konference. Ņerčinska [˚17–˚19]
3.6 Kalnraču savienības vietējo organizāciju pārstāvju I konference. Čita [˚20–˚31]
3.7 Kalnraču savienības vietējo organizāciju pārstāvju II konference. Čita [˚32–˚38]

3.1 Ievads

Nodaļa [3] aptver laiku no 1917. gada 8. marta [Ju] līdz 1918. gada 18. maijam [Gr]. Galvenie ziņu avoti – KSDSP ikdienas avīze «Zabaikaļskij rabočij» (sadaļā [3.1] – ZR), rakstu krājumi [*Съезды*] un [*Черняк*], kuros abos ziņas iegūtas galvenokārt no avīzes ZR. (1)

Vēsturnieks Rinkovs avīzi ZR sauc **«lieliniecisks provinces lasītāja apziņas pārveides rīks»** un turpina: «Līdz 1917. gada septembrim Aizbaikālā darbojās vienota sociāldemokrātu organizācija. KSDSP Aizbaikāla apgabala II konferencē Čitā 1917. gada 24.–25. septembrī [Ju] mazinieki un tie sociāldemokrāti, kuri atbalstīja kursu uz sociālistisko revolūciju, nošķīrās. Pēdējie izveidoja KSDSP (internacionālistu) Aizbaikāla apgabala komiteju [**ar bezpartejisko Smurģi tajā** [˚6]]. Tā bija vienota lielinieku un mazinieku-internacionālistu organizācija. [..] Viens no avīzes ZR vadošajiem līdzstrādniekiem bija pazīstamais lieliniecieskais žurnālists Sokolovs. [..] Avīzes ZR satura izpēte rāda, ka «ļeņiniskos propagandas paņēmienus» izmantoja gan lielinieki, gan visa sociāldemokrātija. [..] Drīz pēc Februāra revolūcijas avīze ZR publicēja materiālus, kas pārliecināja lasītājus par «buržujisko partiju» un «buržujisko līderu» nespēju vadīt valsti un pārvaldīt reģionus. [..] Avīzē ZR lielinieki un mazinieki, darbodamies vienā redakcijā, vienprātīgi nosodīja domu par kara turpināšanu līdz uzvarai, propagandēja asu strādnieku šķiras un buržuāzijas pretstāvi. Formāli nebūdama lielinieku orgāns, avīze ZR īstenībā veica propagandas darbu, kas anticipēja vairākas lielinieku nostādnes minētajos jautājumos, vairoja sabiedrības labvēlību pret lielinieku partiju. [..] Dažas rūpīgi izvēlētas ziņas avīzes ZR redakcija «atrāva» no kopējā plašsaziņas līdzekļu konteksta un, interpretēdama tās, ievietoja īpašā ļoti ideoloģizētā informācijas vidē. Šī vide audzināja lasītājus par partijas cīņu un domu biedriem. Avīzes ZR paustā nosliece uz šķiru sadursmi ļauj teikt, ka tai bija būtiska loma bruņotas cīņas ideoloģiskā un psiholoģiskā sagatavošanā. Kopumā laikrakstu propagandai bija būtiska loma sabiedrības «ievešanā» pilsoņu karā.» [Рынков, В.М. Газета «Забайкальский рабочий» – большевистский орган реконструкции сознания провинциального читателя (март 1917 – июнь 1918 г.) // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Екатеринбург, 2017. С. 111–121. [t]]

Avīzi ZR līdz 1917. gada 28. septembrim izdeva KSDSP Čitas pilsētas komiteja. Sākot ar šo dienu, to izdeva minētā KSDSP (internacionālistu) Aizbaikāla apgabala komiteja. [˚6]

Līdz 1918. gada 10. aprīļa [Gr] numuram [N]65 avīzes ZR titulā rakstīts «Российская социал-демократическая рабочая партия» (KSDSP). Ar 11. aprīļa [Gr] numuru [N]66 – «Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков» (Krievijas Sociāldemokrātiskā strādnieku lielinieku partija).

Par nodaļā [3] minētajiem Frombergu, Okuncovu, Rezņikovu, Sokolovu, Širjamovu, Širokihu sk. nodaļā [b] un enciklopēdijā [http://encycl.chita.ru]. Par Poļakovu un Turovski sk. [12 ˚4].

1 Smurģis minēts avīzes «Zabaikaļskij rabočij» 1917. gada numuros 70, 75, 173–176 un 1918. gada numuros 11–13, 15, 16, 18, 20, 23–25, 27, 28, 31, 33, 34, 42, 43, 55, 92, 93, 95–103, 105–107, 110, 114, 115, 118, 120, 121.
1918. gada numuri doti vietnē [https://lib.tsu.ru]. Sadaļās [3.4], [3.6], [3.7] vienīgais ziņu avots ir avīze ZR.

3.2 Notikumu hronika

1917.03.08[Ju]	Čita	Datēta Smurģa vēstule mātei [𝔚[41]]
03.10	Čita	Aizbaikāla Sabiedriskās drošības komitejas sapulce — [▪35]
04.21	Čita	Aizbaikāla apgabala strādnieku pārstāvju apspriede — [˚1]
05.16 ..	Čita	Ņerčinskas kalnrūpn. apgabala uzņēmumu darbinieku kongr. — [˚2]
06.08 ..	Čita	AA strādnieku I kongress. Ziņojums «Dzeltenais darbs» [𝔖[1]] — [3.3]
09.03	Čita	AA kalnrūpniecības strādnieku un kalpotāju I kongress — [˚4]
09.07	Čita	KSDSP Čitas pilsētas organizācijas sapulce — [˚5]
09.24 ..	Čita	KSDSP AA apgabala II konference — [˚6]
10.20 ..	Ņerčinska	Austrumu Aizbaikāla strādnieku konference — [˚7] [3.4]
10.24	Sretenska	Ādu fabrikas strādnieku sapulce — [˚8]
12.11	«Černovskije kopi»	Aizbaikāla ogļraču IV konference — [˚9]
12.30 ..	Čita	AA strādnieku un karavīru deputātu padomju I kongress — [˚10]
1918.01.11 ..	Čita	KS pārstāvju I konference — [˚11] [3.6]
02.24[Gr] ..	Čita	KS pārstāvju II kongress — [˚12]
03.07	Čita	Smurģi ievēlē kooperatīva «Aizbaikāla strādnieku prese» valdē. [G [(1)]]
03.dd	Kazakova	Kalnraču sapulce — [12 ˚4]
04.30 ..	Blagoveščenska	TA novada kalnraču kongress — [˚32 ˚33]
05.13 ..	Čita	KS pārstāvju II konference — [˚13] [3.7]
06.04	Čita	Smurģis izbrauc uz Maskavu. — [4 ˚3]

3.3 Smurģis sapulcēs, konferencēs, kongresos. Īss pārskats

■ ˚1 1917.04.21[Ju] Čita **Aizbaikāla apgabala strādnieku pārstāvju apspriede**

16 delegātu. Darba kārtības 2. punkts – AA strādnieku un zemāko kalpotāju pārstāvju kongresa [˚3] organizēšana. Tiek izveidota kongresa organizēšanas komisija – pa pārstāvim no KSDSP, Sociālistu revolucionāru partijas, strādnieku deputātu padomes, karavīru deputātu padomes. Par piekto komisijas locekli vienbalsīgi ievēlē **Smurģi**. [*Съезды* 26] [*Черняк* 42] ■

■ ˚2 1917.05.16 .. 05.20[Ju] Čita [(1)] **Ņerčinskas kalnrūpniecības apgabala valsts uzņēmumu administrācijas, kalpotāju un strādnieku pārstāvju kongress**

Piedalās astoņu AA uzņēmumu vadītāji, AA strādnieku kongresa organizēšanas komisijas loceklis **Smurģis**, citi. No kalpotājiem par vienu no kongresa priekšsēdētāja biedriem ievēlē Turovski. Kongresa uzmanības centrā – volframa rūdu un zelta ieguve.

Rezolūcija: zelta ieguvē jāpāriet uz dienas darbu (подённый труд) un darba organizāciju arteļu formā; volframa rūdu ieguve valstij jāpārņem savā ziņā. [*Съезды* 33 34] [*Черняк* 59]

1 Čitā atradās Ņerčinskas kalnrūpniecības apgabala (Нерчинский горный округ) valde (Управление НГО). ■

■ ˚3 1917.06.08 .. 06.12[Ju] Čita **Aizbaikāla apgabala strādnieku pārstāvju I kongress**

80 delegātu ar lēmēja balsstiesībām. Pārstāvētas visas Aizbaikāla raktuves un visas vietējās arodbiedrības. Kongress piešķir lēmēja balsstiesības pieciem kongresa organizēšanas komisijas locekļiem – **Smurģim** u. c. Darba kārtībā 11 punktu. [*Съезды* 44–48] [*Черняк* 80–84]

Smurģis lasa ziņojumu «Dzeltenais darbs» [Ƨ[1]], piedalās tā apspriešanā. [3.3] ■

■ ˚4 1917.09.03 .. 09.09[Ju] Čita **AA kalnrūpniecības strādnieku un kalpotāju I kongress**

38 delegāti. Pārstāvēti 19 uzņēmumi ar 3260 krievu un 5427 ķīniešu strādniekiem. Par kongresa priekšsēdētāja biedriem ievēlēti Poļakovs u. c.

Izveido komisijas: AA kalnraču un kalpotāju arodbiedrības [= KS] organizēšanai (statūti, birojs, instrukcijas, nolikumi); pasākumu noteikšanai sakarā ar kalnrūpniecības uzņēmumu darba apjomu samazināšanos vai pārtraukšanu; kolektīvā darba līguma izstrādāšanai.

Smurģis ziņo «Par kalnrūpniecības strādnieku un kalpotāju arodbiedrības organizēšanu apgabalā», sociāldemokrāts Maļeckis – par pašreizējo stāvokli.

Pēc **Smurģa** ziņojuma kongress nolēma: «Algotā darba sekmīgai cīņai ar kapitālu, šķiras pašapziņas attīstībai un nostiprināšanai, ražošanas plānveida kontrolei nepieciešams organizēt Aizbaikāla kalnrūpniecības strādniekus un kalpotājus – neatkarīgi no tautības, dzimuma, ticības – vienā kopējā arodbiedrībā, piešķirot vietējām organizācijām plašu autonomiju.»

Kongress pieņēma KS statūtus. Kongresa uzmanības centrā bija pasākumi pret gaidāmo bezdarbu un badu kalnrūpniecības uzņēmumu slēgšanas dēļ. Kongress pieņēma rezolūciju par kolektīvā darba līguma slēgšanu. [*Съезды* 76–78] [*Черняк* 130 133–135]

Smurģis ievēlēts par KS [izpildbiroja] sekretāru. [4 ˚3] ■

■ ˚5 1917.09.07[Ju] Čita **KSDSP Čitas pilsētas organizācijas sapulce**

KSDSP Čitas pilsētas komitejā ievēlēti Sokolovs, **Smurģis**, Frombergs u. c. [*Очерки* 61] – Par **Smurģa** piederību komitejai sk. [˚7]. ■

■ ˚6 1917.09.24 .. 09.25[Ju] Čita **KSDSP Aizbaikāla apgabala II konference**

20 delegātu no 10 organizācijām. KSDSP AA komitejas birojā ievēlēti desmit: no Čitas – Sokolovs, Maļeckis, Rezņikovs, Frombergs, Taube, **Smurģis**, no Verhņeudinskas – Serovs, Buiko, no Arbagaras raktuvēm – Širjamovs, no Olovjannajas – Belokopitovs. [*Съезды* 81–84]

Pieņemts jauns partijas nosaukums – Aizbaikāla KSDSP (internacionālistu) organizācija (Забайкальская организация РСДРП (интернационалистов)). [*Очерки* 63]

Avīze «Zabaikaļskij rabočij» tiek apstiprināta par KSDSP (internacionālistu**)** Aizbaikāla komitejas orgānu, sākot ar 1917. gada 28. septembra numuru [N]149. [*Батуев* 64] ■

■ ˚7 1917.10.20 .. 10.22[Ju] Ņerčinska **Austrumu Aizbaikāla strādnieku konference** [3.4]

Vairāk nekā 100 dalībnieku. Prezidija priekšsēdētājs – Okuncovs. No KSDSP Čitas komitejas piedalās **Smurģis** un Sokolovs. [*Съезды* 95–97] [*Черняк* 153 154]

20. oktobris. — **Smurģis** sveic konferenci KS IB vārdā, ziņo par KS darbu. [˚17]

Sokolovs ierosina KSDSP grupām noskaidrot to attieksmi pret sociāldemokrātiskās domas virzieniem (lielinieki, mazinieki, aizsardzībnieki, internacionālisti). [˚17]

Smurģis īsi ziņo par strādnieku partijas organizēšanu Krievijas revolūcijas apstākļos. [˚17]

21. oktobris. — Okuncovs sīki ziņo par Satversmes sapulci, tās vēlēšanām.

Smurģis papildina Okuncova teikto – izskaidro vēlēšanu kampaņas un vēlēšanu tehniskos jautājumus; ziņo par strādnieku presi; izsakās par divu opozicionāru runām; uzstājas vēlreiz. [˚18]

22. oktobris. — **Smurģis** izvērsti ziņo par samierināšanas iestādēm. Uzskata, ka Ņerčinskas rajonā nevajag veidot samierināšanas kameru. [˚19]

Smurģis ziņo par rajona darba aizsardzības sekcijas veidošanu, iesaka to neveidot. **Smurģa** ierosinājumi tiek pieņemti vienbalsīgi. [˚19]

Smurģis ziņo par rajona arodbiedrību apvienošanu. Ierosina izveidot Austrumu Aizbaikāla arodbiedrību padomi. **Smurģa** ierosinājums tiek pieņemts vienbalsīgi. [˚19]

[Забайкальский рабочий 1917.10.27[Ju] [N]174, 1917.10.28[Ju] [N]175, 1917.10.29[Ju] [N]176] ■

■ ˚8 1917.10.24[Ju] Sretenska (80 km uz A no Ņerčinskas [▪31]) **Ādmiņu sapulce**

В Сретенском союзе кожевников.

Мне пришлось побывать на общем собрании рабочих кожевенного завода Андоверовой и Шкловского в Сретенске 24 октября. Собрание было посвящено выслушиванию доклада на нерчинской конференции [˚7] С.М. Тюлькина. / Союз насчитывает 26 членов. Маленькая семья членов союза собралась в таком же маленьком помещении своей библиотеки-читальни, которая служит также и залом общих собраний. Небольшая комната, в одном конце которой устроена сцена. На сцене сколоченный из строганых досок стол и скамейка, в зале два таких же длинных стола, скамейки вдоль столов. Электрическое освещение. / Воздух пропитан запахом кожи, тяжёл. Но в этой тяжёлой внешней атмосфере не гаснет рабочая мысль, не задыхается рабочее самосознание. Это доказало то внимательное отношение к словам докладчиков, которое во всё время занятий выявилось со стороны слушателей.

Попутно с докладом т. Тюлькина приехавший на собрание т. **Смургис** сделал доклады о 1) взаимоотношении отдельных видов рабочего движения и 2) о целях и задачах Учредительного собрания в связи с текущим моментом и о съезде советов. / *Случайный*.

[Забайкальский рабочий 1917.10.28[Ju] [N]175] ■

■ ˚9 1917.12.11[Ju] Ogļraktuves «Černovskije kopi» (Черновские копи) [(1)] **Aizbaikāla ogļraktuvju strādnieku un kalpotāju pārstāvju IV konference**

Konferences priekšsēdētājs – **Smurģis**. Konferencē nolemts, ka visiem uzņēmumu darbiniekiem (strādniekiem un kalpotājiem) jāstājas Kalnraču savienībā. Izņēmums – ķīnieši. Tie stājas KS tikai pēc pašu vēlēšanās. [*Съезды* 120 121] [*Черняк* 175]

1 Ogļraktuves atradās 15 km uz R no Čitas. [5.6] [5.7 [35+]] [5.14 [19+]] Tagad tā ir Čitas pilsētas teritorija. ■

■ ˚10 1917.12.30 .. 1918.01.04[Ju] Čita **Aizbaikāla apgabala strādnieku un karavīru deputātu padomju I kongress**

30 delegātu. Viens no diviem kongresa sekretāriem – Širokihs. Darba kārtībā: varas organizācija, AA saimnieciskais stāvoklis, attieksme pret zemsti, armijas demobilizācija, Sarkanās gvardes un karaspēka organizācija, AA Izpildu komitejas vēlēšanas, tāme u. c.

Ievēlēti 15 Tautas padomes (50 cilvēku) [(1)] locekļi: 12 sociāldemokrātu – Sokolovs, Maļeckis, Frombergs, Širjamovs, **Smurģis** u. c., trīs sociālisti revolucionāri. [*Съезды* 135–139]

1 AA Tautas padomes vēlēšanas notika kopējā sēdē 1917. gada 31. decembrī. Sēdē piedalījās AA strādnieku un karavīru deputātu padomju I kongress – tas ievēlēja 15 deputātus, Lauku iedzīvotāju II kongress – ievēlēja 30 deputātus, Pilsētu pašpārvalžu un sabiedriskās drošības komiteju kongress – ievēlēja 5 deputātus. [*Василевский*[1] 27] [*Саблин* 163 164]

AA Tautas padome (Народный совет) darbojās no 4. janvāra [Ju] līdz 3. februārim [Ju], kad to padzina sarkanie gvardi un revolucionārie kazaki un visa vara tika nodota AA Padomju organizāciju komitejai (Комитет советских организаций Забайкальской области), kuras priekšsēdētājs bija Sokolovs. [*Василевский*[1] 29]

«Padomju varu nodibināja, kad no frontes ieradās četri kazaku pulki [..] Tie atsūtīja uz strādnieku deputātu padomi delegāciju. Mēs iepazīstinājām viņus ar stāvokli. Noteicām nākamās padomju varas sastāvu. Nākamajā dienā tika padzītas (были разогнаны) Tautas padome un Sabiedriskās drošības komiteja. Tika apcietināti vadītāji (вожаки). Strādnieku deputātu padomei tika nodota visa vara.» [*Соколов*[2] 229] ■

■ ˚11 1918.01.11 .. 01.13[Ju] Čita **KS vietējo organizāciju pārstāvju I konference** [3.6]

19 dalībnieku. Konferenci sasaucis KS IB sakarā Tautas padomes izveidi un iespējamo **Smurģa** darbu tās izpildorgānā *finanšu un ekonomikas komisāra biedra* amatā. Konference lemj, vai ir pieļaujams KS IB sekretāra **Smurģa** darbs AA valdībā. Vairākums atzīst par neiespējamu **Smurģi** aizvietot ar citu KS IB darbinieku. **Smurģis** tiek lūgts arī turpmāk veikt KS IB sekretāra darbu un nepiedalīties AA valdībā. **Smurģis** lūgumu apmierina. [˚20 ˚21 ˚28]

Smurģis lasa ziņojumus par KS IB darbību sakarā ar Ononas alvas raktuvju apturēšanu un darbu apjoma samazināšanu volframīta raktuvēs [˚22–˚25], par darba algu biedrības «Brāļi Šumovi» raktuvēs [˚25–˚27], par AA saimniecības vispārēju noregulējumu un kalnrūpniecības sakārtošanu apgabalā [˚27 ˚28], par pārtikas jautājumu [˚29], par finanšu jautājumu [˚30].

Smurģis iesaistās debatēs par bezdarbu [˚30], iebilst pret tehniķu, šteigeru un inženieru savienības veidošanu [˚31], vēršas pret strādnieku izlēcieniem pret kalpotājiem [˚31].

Sk. arī. [*Съезды* 140 141], [*Черняк* 193 194]. ■

■ ˚12 1918.02.24 .. 03.06[Gr] Čita **KS vietējo organizāciju pārstāvju II kongress**

Smurģis tiek atkārtoti ievēlēts par KS IB sekretāru. [4 ˚3]

Kongresa lēmums: «Все горные и горнозаводские предприятия должны состоять членами **ГС**. Все не состоящие членами **ГС** и не пожелавшие вступить в таковой до работ и службы не допускаются и должны быть уволены...

ГС, как боевая классовая организация пролетариата, имеющая задачей охрану прав и интересов наёмного труда, при сохранении капиталистических производственных отношений сохраняет свою самостоятельность. Участвуя в организации промышленности и выдвигая для управления национализированными предприятиями хозяйственно-административные органы, **ГС**, как таковой, не берёт на себя хозяйственно-административные функции.

Залогом успешного развития и укрепления **ГС** является строгая дисциплина. Неподчинение уставу, инструкциям и постановлениям съезда совершенно недопустимо...» [*Съезды* 145–147] [*Черняк* 218–220]

Kongresa pirmās sēdes protokolu sk. [Забайкальский рабочий 1918.03.10[Gr] [N]42 [t]]. ■

■ ˚13 1918.05.13 .. 05.18[Gr] Čita **KS vietējo organizāciju pārstāvju II konference** [3.7]

Piedalās 32 delegāti. Konferenci sasaucis KS IB. [*Съезды* 168–170] [*Черняк* 251 252]

Smurģis ziņo par savu darbību TA kalnraču konferencē Blagoveščenskā [˚32 ˚33], par rīkojamo Sibīrijas kalnraču kongresu [˚33], par KS pārstāvju II kongresa [˚12] lēmumu īstenošanu [˚33–˚36].

Smurģis tiek ievēlēts par KS pārstāvi *Augstākajā tautas saimniecības padomē*. [˚37] [4 ˚3]

Jautājumā par KS biedru vispārējo karaklausību tiek pieņemta **Smurģa** ieteiktā rezolūcija:

«Konference atzīst par nepieciešamu proletāriskās Sarkanās armijas partizānu vienību izveidi visos Aizbaikāla kalnrūpniecības uzņēmumos.

Visiem KS biedriem ir jāsastāv šajās vienībās, jāzina militārā ierindas mācība un periodiski – no darba brīvajā laikā – jārīko [militārās ierindas mācības] nodarbības. [..]» [˚38] ■

3.4 Smurģa ziņojums «Dzeltenais darbs» [Ѕ[1]]

■ ˚14 1917.06.09 Čita **Aizbaikāla apgabala strādnieku pārstāvju I kongress** [˚3]

Областной рабочий съезд. Вечернее заседание 9 июня

Заседание открывается в 2 ч. 30 мин., председательствует Воронцов. От имени орган. бюро членам съезда раздаются регистрационные карточки (анкета личного состава) с просьбой заполнить таковые к следующему заседанию. Вносится и принимается съездом постановление, чтобы заседания начинались в назначенные часы, невзирая на число явившихся членов съезда. Зачитывается протокол первого заседания съезда и с внесёнными поправками принимается. Вносится предложение об отпечатании протоколов съезда к выезду из Читы представителей. Выясняется, что напечатать протоколы в такой короткий срок нет никакой возможности. Нет свободной типографии.

Принимается внесённое Воронцовым предложение отпечатать протоколы съезда отдельной брошюрой по окончании съезда и разослать эти протоколы по всем промыслам, рудникам, копям и т. д. Вносится Воронцовым и принимается съездом предложение: все внеочередные заявления, не носящие действительно спешн[ый] характер, выслушать по окончании деловой работы съезда. Если [товарищи] сомневаются, спешное или не спешное его заявление, пусть решат это совместно с президиумом. Алко просит всех товарищей, вносящих внеочередные заявления, писать эти заявления не на клочке бумажки, а чётко и ясно излагая своё заявление, подписывая таковые.

Председательствующий вносит предложение переставить вопросы порядка дня, т. к. по очередному вопросу докладчик на этом заседании быть не может, кроме того есть вопросы, которые после рассмотрения вопроса в пленуме нужно будет передавать в комиссии для разработки. Вопросы эти существенные и важные, решить их необходимо на съезде определённо и подробно. Такими вопросами Воронцов называет «Профессиональное движение» [и] **«Жёлтый труд»**. Открываются беспорядочные и затяжные прения по вопросу об изменении повестки, результатом чего является постановление заслушать доклад о жёлтом труде.

Докладчик **Ю.Д. Смургис** извиняется перед съездом, что у него нет достаточно знания вопроса, также не было достаточно времени для изучения, почему его доклад будет не так обширен и неполон. Говорит о том, что жёлтый труд в том виде, как он применялся до настоящего времени в области, есть явление отрицательное с точки зрения рабочего движения и государства, предлагает съезду резолюцию, утверждающую однородность интересов и стремлений жёлтых и русских рабочих и предлагающую для борьбы с отрицательными сторонами жёлтого труда ряд мер.

Видно, что вопрос о жёлтом труде – острый вопрос для Забайкалья. Два с лишком часа идут прения по вопросу. Ораторы дополняют и развивают положения, высказанные по вопросу докладчиком. Горячо возражают кому-то. По существу, против положений и резолюции докладчика есть только одно существенное возражение, да и это возражение основано на недоразумении, на невнимательности к точному тексту резолюции. Это – приписываемое докладчику желание выделения жёлтых рабочих в отдельную от русских рабочих организацию, приписываемое докладчику желание запретить пропуск в область из Китая жёлтых рабочих.

При разборе 2-го пункта т. т. Алко, Гор, Новошицкий и др. высказываются, что с точки зрения интернационала и братства пролетариата всего мира необходимо признать свободное, ничем неограниченное и никем не регулируемое свободное передвижение пролетариата из страны в страну, как и по стране. Провозглашают принцип свободной конкуренции на рынке труда.

Докладчик [**Смургис**] в заключительном слове говорит, что против положений его доклада и отдельных пунктов резолюции по существу возражений не было. Были только дополнения доклада. П[ункт] резолюции «Необходимо организовать жёлтых рабочих в общие с русскими профессиональные союзы, выделяя при существующих профессион[альных] союзах секции жёлтого труда» ораторы понимают так, как будто бы докладчик желает создать отдельную организацию жёлтых рабочих. Это было бы тогда, если бы говорилось «выделяя при существ[ующих] проф[ессиональных] союзах жёлтых рабочих в отдельную секцию», последнего же докладчик не утверждал. И притом докладчик уже заявил, что он не настаивает на создании секции жёлтого труда. Ораторы и в силу невнимательности придали резолюции свой смысл, вместо того чтобы держаться текста резолюции.

По второму пункту возражения, именно, «Пропуск в область новых масс жёлтых рабочих допустим только по соглашению предпринимателей с центральными рабочими организациями области», есть более глубокое расхождение. Докладчик не настаивает на дословной редакции подразумеваемого под этим положения дела на фразировке, но настаивает на самом положении. Но, с другой стороны, словам резолюции при лучшем желании нельзя придать того смысла, который придают увлекающиеся своими собственными мыслями ораторы. Докладчик в этом пункте говорил только об участии организованных рабочих в устранении анархии на рынке труда. Здесь нет мысли ни открытой, ни затаённой о

запрещении иммиграции, есть воздействие организованного на неорганизованного. Вопрос о регулировании иммиграции передаётся не кому-нибудь постороннему, а организованным рабочим «По соглашению... с центральными раб[очими] орган[изациями] области». По смыслу резолюции, в числе организов[анных] рабочих будут и жёлтые рабочие. Протест против передачи регулирования притока и утока в область и из области жёлтых рабочих в руки организованных рабочих докладчик называет недоверием к самим себе. Докладчик сомневается, чтобы интернациональная точка зрения обязывала нас не вмешиваться в анархию рынка труда, отказываться от организации этого рынка, организованном воздействии организованных на неорганизованных. Докладчик не соглашается с пониманием принципа свободы, когда этот принцип превращается в провозглашение свободы конкуренции, отстранение организованных масс от решения вопросов, связанных с жизнью этих масс. Не соглашается с принципом равенства и братсва, когда это равенство превращается в обнищание и голодание всех рабочих масс.

Далее докладчик [**Смургис**] указывает, что оппоненты в своей горячности совершенно не обратили внимания на действительно спорный пункт резолюции. Это – пункт об отправке на родину безработных жёлтых рабочих. Докладчик не настаивает на включении этого пункта в резолюцию, но считает необходимым заявить, что рано или поздно придётся этот вопрос решать, его поставит жизнь. Другое дело, как решать. Если будет признано, что организованные рабочие регулируют приток и уток жёлтых рабочих, распределение их по области, то в таком случае вопрос уже решён и вопрос – что делать с безработными жёлтыми при условии, что для них нет возможности найти работу, – этот конкретный вопрос и решают центр[альные] органы организованных рабочих.

Докладчик соглашается на все редакционные изменения, но на вычёркивание пункта о регулировании рабочего рынка согласиться не может.

Хотя прения нужно считать исчерпанными, но вопрос, очевидно, настолько остро стоит, что прения по существу возникают после заключительного слова докладчика. В результате съезд переносит приём резолюции на следующее заседание, передав резолюцию для дополнения и редактирования в согласительную комиссию.

Заседание закрывается в 7 часов вечера. / *Михей*.

[Забайкальский рабочий 1917.06.15$^{Ju\ ⸗}$70] ■

■ ˚15 1917.06.09 Čita **Smurģa ziņojums «Dzeltenais darbs» [Ꙅ^{1}]. I daļa** [▪36]

Жёлтый труд

Доклад, предположенный к прочтению на съезде рабочих представителей Заб[айкальской] обл[асти] в Чите 8–12 июня 1917 г. [˚3]

● ***Вступление***

Вопрос о жёлтом труде в России вообще, и в Забайкалье в частности, чересчур сложен для того, чтобы я мог его рассмотреть в своём кратком докладе. Он осложнён наличием мировой войны. Для полного и исчерпывающего вопрос очерка у меня нет ни достаточного знания вопроса, ни достаточно времени для всестороннего изучения.

Время не ждёт. Нам необходимо выработать по отношению жёлтого труда ясные, точные и вместе [с тем] разумные положения, которые мы должны проводить в жизнь в завтрашний день. Цель моего очерка дать, наметить вехи того пути, по которому мы должны идти в выработке нашей тактики по отношению жёлтого труда. Мой доклад, по необходимости, будет нестроен, быть может, неполон, – его дополнят товарищи.

Я начну с рассмотрения отрицательного влияния жёлтого труда в отношении русского рабочего движения и интересов государства, исходя в этом рассмотрении из существовавшего до сего времени в области положения жёлтого труда.

- ***Жёлтый труд и интересы русского рабочего движения***

- ***Жёлтый труд и заработная плата***

Жёлтый труд, как у нас в области, так и в прочих местах России и прочих странах, оказывает отрицательное влияние на высоту заработной платы. Заработная плата жёлтого рабочего всегда почти ниже. Вот данные девяти предприятий:

	Русским	Жёлтым
Харанорские копи, в шахте	Р. 2.70	Р. 1.70
там же — на поверхн[ости]	Р. 2.25	Р. 1.50
Черн[овские] копи 1-го Чит[инского] т[оварищест]ва	Р. 3.00	Р. 1.50
То же — Бр[атья] Замятины	Р. 3.15	Р. 2.10
То же — Сибирск[ого] т[оварищест]ва	Р. 3.15 – 3.80	Р. 1.50 – 1.80
Назимовский прииск	Р. 3.00	Р. 1.80
Станевича [прииск]	Р. 2.50 – 3.00	Р. 2.00 – 2.50
П.К. Переломова прииск	Р. 1.75 – 2.50	Р. 1.50 – 2.00
Кунейский рудник	Р. 1.50	Р. 1.75

Обыкновенно ссылаются на то, что жёлтым рабочим платят меньше в силу меньшей их работоспособности, малопроизводительности их труда и т. д. Но дело-то в том, что при выборе между русским и китайским рабочим предприниматель предпочитает последнего, несмотря на «малопроизводительность». Я не хочу отрицать того, что жёлтый и русский рабочий не одинаково работоспособны, но во всяком случае разница эта не достигает тех ста процентов, на которые нередко разнится подённая плата тех и других.

- ***Жёлтый труд и рабочее время***

Рабочее время жёлтого рабочего часто превышает рабочее время русского рабочего. Это с особой силой выявляется на золотых промыслах, в работах у подрядчиков, золотничников и частных золотопромышленников. На Амазаро-Урюмских промыслах жёлтые рабочие работают летом 12 часов. На харанорских угольных копях, у подрядчиков, и ныне китайцы работают 10 ч., в то время как русские рабочие и китайцы от предприятия – только 8 ч. В некоторых местах на сдельных работах жёлтые рабочие работают даже до 14 часов.

● ***Жёлтый труд и медицинская помощь***

Жёлтые рабочие не особенно охотно пользуются русской медицинской помощью, предпочитая иметь дело со своими знахарями. В тех предприятиях, где работают только жёлтые рабочие, врачебной помощи или совсем нет, или она поставлена из рук вон плохо. Плохо поставлена и там, где мало, сравнительно, русских рабочих. Русские рабочие, во-первых, одни не в состоянии вытребовать улучшения врачебной части в предприятиях, а, во-вторых, предпринимателю невыгодно содержать врачебную часть для кучки русских рабочих, а китайцы, по их мнению, недостойны того, чтобы пользоваться этой помощью. Вот на Букукинском руднике на общее число 445 рабочих нет ни больницы, ни даже фельдшера. В Кунее на 120 человек рабочих есть «ротный фельдшер из кантонистов», без лекарств. На прииске *Станевича*, 364 чел. рабочих, нет ни фельдшера, ни больницы; то же на прииске *Низимова*, при 86 человеках рабочих (83 кит[айца]). Нужно сказать, что последние два прииска находятся довольно далеко от населённого пункта, в глухой тайге. Я мог бы привести ещё десятки примеров, но полагаю, что сказанного будет достаточно, чтобы не считать моего утверждения голословным.

● ***Жёлтый труд и жилищный вопрос***

Невзыскательный по отношению жилища жёлтый рабочий везде и всюду – на рудниках, приисках, копях и т. д. – живёт в землянках, наскоро сколоченных и обмазанных фанзах, полуразрушенных бараках. Жёлтые рабочие не предъявляют предпринимателю никаких требований о жилище. В случае неимения у предпринимателя квартиры они строят наскоро землянку, помещаются в ней целыми десятками в страшной тесноте и грязи. А предприниматель рад. У него и мысль не возникает о том, что для рабочего нужна не собачья конура, а жилище по правилам какой-то там гигиены и т. д. Поэтому всюду в области мы замечаем отсутствие квартир для рабочих и в достаточном количестве, и достаточно благоустроенных. Можно сказать без преувеличения, что жилищам для рабочих не интересовались именно потому, что жёлтые рабочие их не требовали, а во многих предприятиях их было большинство.

● ***Жёлтый труд и безопасность производства***

Укоренившийся у предпринимателей взгляд на жёлтого рабочего, как на бесплатную рабочую скотину, смерть и увечье которого не вызывает для предпринимателя никаких отрицательных последствий, во многих случаях определяет их отношение к вопросу о безопасности работы в предприятии. С особой силой это чувствуется на золотых промыслах. Жёлтые рабочие на работах по доработке хозяйственным способом выработанных шахт не заботятся о креплении выработок. Технический надзор за такими работами или отсутствует совершенно, или смотрит на дело сквозь пальцы. То же наблюдается и при зимних ямных работах, где чаще всего отсутствует всякое крепление. В старых шахтах и ямах погребено не один десяток жёлтых рабочих, о смерти которых никому неизвестно. Но такой взгляд на безопасность производства показывает своё влияние и на те места работы, где силой обстоятельств работают русские. Не станет же предприниматель принимать особых мер в отношении тех работ, где работают или одни русские, или совместно с жёлтыми рабочими. У меня нет под руками определённых цифровых данных по затронутому вопросу, но полагаю, что моё чисто умственное предположение не ошибочно.

● ***Жёлтый труд и санитарные условия производства***

В области нет больших промышленных предприятий, где бы работали значительные массы жёлтых рабочих и на осмотре которых мы могли бы говорить об отрицательном влиянии жёлтых рабочих на санитарные условия производства. Но когда мы приглядываемся к применению жёлтого труда в кондитерских, булочных, харчёвках, на мукомольных мельницах и т. п., то приходится признать, что эти грязные, неопрятные кули, работающие в означенного рода предприятиях и определяют те санитарные и гигиенические условия, которые вызывают довольно неприятное чувство. Антисанитария булочных, харчёвок и пр. с жёлтыми рабочими имеет отрицательное значение не только в отношении рабочего движения, но и всего общества.

● ***Жёлтый труд и постоянство занятий***

Имеющее очень ограниченное по количеству и по ценности «движимое» имущество (одежда, обувь, домашний скарб), преимущественно неженатое жёлтое рабочее население в высшей степени подвижно и эластично. Эта подвижность и эластичность дают возможность в любой момент перебросить значительные массы рабочих из одного места на другое, что в свою очередь даёт предпринимателю возможность заменить недовольных русских рабочих жёлтыми. Замена не потребует ни напряжения, ни затрат.

Значительное число предприятий работает сезонно. В то время как русский рабочий принуждён иметь постоянную, круглый год работу, жёлтый кули может работать сезонно. В периоды безработицы (засуха на приисках, открытые работы зимою и т. п.) жёлтый рабочий живёт за счёт сделанных в рабочее время сбережений или, что чаще, уезжает за границу, к себе на родину. В силу этого предприниматель не имеет никакой заботы о том, чтобы обеспечить своих рабочих работой на круглый год или даже равномерной сезонной работой.

(Продолжение следует.)

[Забайкальский рабочий 1917.06.17$^{Ju\ ⸗72}$] ■

■ ˚16 1917.06.09 Čita **Smurģa ziņojums «Dzeltenais darbs» [ᘓ^{1}]. II daļa** [▪37]

Жёлтый труд (окончание)

● ***Жёлтый труд и запасы свободной рабочей силы***

В силу тех же обстоятельств на рабочем рынке всегда имеется достаточное количество свободной жёлтой рабочей силы. Везде и всюду наблюдается явление, что не все жёлтые рабочие, живущие в районе данного предприятия, заняты работой. Свободный запас жёлтых рабочих достигает иногда 50% всей жёлтой рабочей массы в предприятии, средняя же выразится в %% 20. Вследствие малотребовательности в пище, одежде и жилище жёлтые рабочие имеют возможность жить месяц на полумесячный заработок, делая нередко при этом ещё и сбережения. В случае отказа русских рабочих по тем или другим мотивам от работы эти свободные рабочие массы могут быть пущены в ход в подрыв русского рабочего движения.

● ***Жёлтый труд и продов[ольственный] вопрос***

Жёлтые рабочие довольствуются преимущественно через переводчиков, старшин, подрядчиков. Посредники эти обыкновенно наживают на продуктах продовольствия огромные барыши. Барыши понуждают переносить «китайскую систему» довольствования и на русских рабочих. Особенно сильно практикуется на золотых промыслах это двойное выжимание пота. Представитель газимуро-борзинских промысловых рабочих на горном съезде в Чите 16–20 мая с. г. [˚2] подтвердил это на ряде ярких примеров.

Кроме того, жёлтые рабочие не прочь употребить в пищу продукты 2-го и 3-го сорта. Ассортимент употребляемых жёлтыми рабочими продуктов весьма ограничен. Это вызывает отсутствие в амбарах предприятия многих товаров, в которых особенно сильно нуждается русский рабочий, также ухудшает качество имеющихся продуктов.

● ***Жёлтый труд и правовое положение рабочего***

Привыкая обращаться презрительно-пренебрежительно к жёлтому рабочему, не заботясь о поднятии его культурного уровня, наоборот, стремясь всеми силами закрепить рабскую зависимость рабочего от предпринимателя, связывая жёлтого рабочего контрактами, старшинами и т. п., предприниматель тем самым и русского рабочего ставит вне всякого права, кроме своего собственного: «что моя нога хочет». У нас на памяти и Лена, и чукотская история, и деятельность «Монголора». Бесправность русского рабочего, всемерное попирание его человеческого достоинства (вплоть до розог) – это возможно только там, где чувствуется преобладающее влияние Азии. Не показательна ли в этом отношении фраза карийских подрядчиков: «Мы рабочих не эксплоатируем, мы эксплоатируем только лошадей и китайцев», где жёлтый рабочий ставится в одну плоскость с рабочей скотиной.

Вот в кратких общих чертах отрицательное влияние жёлтого труда на рабочее движение.

Рассмотрим также отрицательное влияние жёлтого труда в общегосударственных интересах, не претендуя, разумеется, на полноту.

● ***Жёлтый труд и инфекционные болезни***

Китайское рабочее население, как нам всем известно, живёт в страшной тесноте, скученности и грязи. Неопрятное и неразборчивое в пище, одежде и жилище оно вместе с тем весьма подвижное и текучее. По этим причинам жёлтое рабочее население является весьма благоприятной почвой для развития заразительных болезней, также и для распространения таких болезней.

● ***Жёлтый труд и техника производства***

Низкооплачиваемая, нетребовательная и бесправная жёлтая рабочая сила даёт предпринимателям возможность ведения отсталых по технике работ. У предпринимателя нет необходимости, имея дешёвый крепостной труд, вводить технические усовершенствования. Отсталые по технике работы мы видим везде, но особенно в забайкальской золотопромышленности (в горном деле вообще). Отсталые по технике работы ведут к хищническим способам разработки горных месторождений, золотых россыпей и т. п. Всем известно, насколько вредны ямные работы в золотопромышленности, а между тем работы эти применяются широко. Разработки

рудных месторождений почти отсутствуют. Понятно, что отсталые по технике работы и хищнические разработки горных богатств не в интересах государства.

● ***Жёлтый труд и утечка за границу денег***

Жёлтые рабочие весьма малую часть своего заработка оставляют в стране. На прожитие в периоды пребывания в области жёлтые рабочие тратят во всяком случае не более половины своего заработка, унося вторую половину к себе на родину, т. е. за границу. Кроме того, часть употребляемой жёлтыми рабочими пищи, одежды и т. д. ввозится в область из-за границы же. Полагаю, что утечка денег за границу с государственной точки зрения нежелательна.

● ***Жёлтый труд и утечка золота***

В настоящее время раздаются очень сильные голоса о том, что жёлтые рабочие способствуют утечке за границу золота.

Это, несомненно, правда. Только в это утверждение необходимо внести поправку. Огульное обвинение только жёлтых рабочих является односторонним. Прямо или косвенно, утечке золота за границу помогают русские подрядчики и купцы. Не неповинны в этом и русские рабочие, та малосознательная часть приискового рабочего люда, которая свои личные интересы ставит выше общерабочих и общегосударственных интересов. Но точно так же, вне всякого сомнения, что жёлтые рабочие на приисках заняты хищением золота, перепродажей его за границу и увозом с собой при возвращении на родину.

● ***Жёлтый труд и ликвидация последствий войны***

С начала войны в Россию широкой волной потекли массы жёлтого труда. Тёмные дельцы, торговцы жёлтыми рабочими контрактовали в Китае десятки тысяч кули и перепродавали их русским промышленникам. К началу революции страна оказалась переполненной жёлтыми рабочими. Всё это проводилось под флагом спасения страны, под флагом обеспечения предприятий той рабочей силой, которой будто бы не было в России по причине призыва в войска русских рабочих. Мы в данном случае не будем разбирать вопроса о том, насколько указанные мотивы соответствуют и соответствовали действительности. Укажем только на то обстоятельство, что за всё время войны в России были и есть безработные русские, которые не могли найти себе работы. Теперь же возьмём исходной точкой то положение, которое создалось в силу переполнения страны жёлтыми рабочими.

В последнее время мы читаем, что то там, то здесь сокращается производство, рассчитываются рабочие массами. Начинается безработица, которая изо дня в день будет расти. Выбрасываются на улицу не только русские рабочие, но выбрасываются точно так же и жёлтые рабочие. Безработная армия белых и жёлтых очутится перед голодом и, кроме того, одна перед другой, как две враждебные силы. Силы, которые будут оспаривать друг у друга право на хлеб и, следовательно, право на работу. Это – покуда война. Ну, а когда будет прекращена война и с фронта вернётся вся та русская рабочая масса, которая ныне оторвана от станков и машин? Когда эта рабочая масса потребует себе работы, т. е. хлеба?

Мы рассмотрели отрицательные стороны жёлтого труда. Теперь нам необходимо решить – как быть? Необходимо выяснить наше отношение к жёлтому вопросу, наш взгляд на жёлтого рабочего. Необходимо вырешить, как нам держаться по отношению желтолицего то-

варища, что предпринять для ограждения себя от отрицательного влияния жёлтого рабочего в том виде, какой принял жёлтый труд, рассматриваемый в прошлом и в настоящем. Словом – вырешить тактику завтрашнего дня по отношению к жёлтому труду и жёлтым рабочим.

Но раньше принятия каких-либо решений мы должны уяснить себе, почему жёлтый труд в том виде, как он применялся до настоящего времени, есть явление отрицательное. Я говорю – в том виде и т. д., я полагаю, что мне не придётся особо доказывать, что труд сам по себе не может быть отрицательным явлением, будь-то «жёлтый» или «белый» труд. Отрицательным он является только тогда, когда способы и условия его применения отрицательны.

Отрицательные стороны жёлтого труда вытекают из более низкого культурного уровня жёлтого рабочего по отношению русского рабочего. Культурный уровень жёлтого рабочего определяется совокупностью тех условий, в которых живёт жёлтый кули на своей родине. А на родине жёлтых мы видим отсталую в промышленном развитии страну, где господствует рука об руку самый беспощадный деспотизм и самая последовательная, притом беззастенчивая, эксплоатация. Не хорошая жизнь, а нужда и беспросветный произвол жёлтых баши-бузуков гонят жёлтого гражданина за пределы родины в поисках лучшей доли.

Ведь то же самое видим и у себя, в России. Массы бедноты из Польши отправляются за границу, в Германию, на заработки. Гонимые нуждой, крестьяне бедных землёю губерний Центральной России бросали свой родной край и отправлялись на заработки на юг или в просторы Сибири.

Так и жёлтые рабочие. Не они виновны в том, что им пришлось бросать родные места и уходить в чужую страну, а те невыносимые условия, в которых им приходилось жить на родине. Один жестокий и неумолимый враг гнул в бараний рог и русского, и жёлтого рабочего. Вам известно, кто этот враг.

А тут ещё эти разные дельцы, контрагенты, переводчики и подрядчики. Они закрепощали жёлтого рабочего, превратили его в рабочий скот, который можно приобрести без денежных затрат. На торговле которым, на эксплоатации которого можно нажить палаты и дворцы.

И мы, русские рабочие, были в цепких руках романовского деспотизма, в цепких руках того же общего врага. До сего времени мы не могли прийти на помощь жёлтому рабочему освободиться из этих цепких лап жадного паука. Я скажу больше – мы даже не сознавали порой, что не жёлтый рабочий наш враг. Самодержавная романовская клика вкупе с предпринимателями внушала нам, что не они, вот, дескать, жёлтые рабочие – наши враги. В их интересах было отвлекать внимание от себя, натравливая нас на жёлтого рабочего. Они превосходно понимали, что, не сделай этого громоотвода, не сделай жёлтого рабочего козлом отпущения, – чего доброго, – наше внимание скорее бы обратилось на них. Нужно признаться, мы нередко поддавались на эту удочку – во вред себе же. В близоруком ослеплении мы смотрели с презрением и пренебрежением на жёлтого рабочего, стараясь, где возможно, подставить ему ножку, вместо того чтобы бороться за его раскрепощение.

Не задача рабочего класса бороться против жёлтого рабочего. Не жёлтый рабочий враг рабочего класса – у рабочего другой враг, сильный и хитрый. Жёлтый рабочий одинаково с нами страдает от того же врага. Жёлтый рабочий – наш товарищь, младший, более неопытный брат общей рабочей семьи. У него те же цели, те же стремления, те же задачи, что и у нас. И ему нужна свобода, свобода слова, печати, собраний, совести, коалиций и т. д., неприкосновенность жилища, личности и т. д. И ему нужна высокая заработная плата, короткое рабочее время, хорошие жилищные условия, медицинская помощь, доступ к науке и просвещению...

Не против жёлтого рабочего мы должны бороться – у нас другой враг. Мы должны бороться против тех условий, которые жёлтого рабочего поставили во враждебную нам позицию. Это будет единственно правильное решение, единственно правильный путь.

В силе сказанного я предлагаю принять следующую **резолюцию**, определяющую наше отношение к жёлтому вопросу и нашу рабочую тактику завтрашнего дня в этом вопросе:

Интересы русского и жёлтого рабочего, их задачи и стремления по существу однородны. Задача русского рабочего – не борьба с жёлтым рабочим, а борьба против общего врага рабочего класса – тех условий, которые вызывают отрицательное влияние жёлтого, как и всякого подневольного крепостного труда низко культурных рабочих, на борьбу рабочего класса. Эта борьба может быть успешной только тогда, когда русские и жёлтые рабочие пойдут в этой борьбе рука об руку. — В целях успешного ведения этой совместной борьбы необходимо принять ряд неотложных мер, так как жёлтый труд в том виде, как он применялся до настоящего времени в области, есть явление отрицательное не только с точки зрения рабочего класса, но и с точки зрения государства.

• Пропуск в область новых масс жёлтых рабочих допустим только по соглашению предпринимателей с центральными рабочими организациями области. Каждый пропускаемый в область жёлтый рабочий обязуется вступить в профессиональный рабочий союз на месте работы, принять работу только на условиях действующего соглашения между рабочими и предпринимателями, всецело подчиниться внутренней дисциплине рабочего союза.

• Рабочим организациям на местах необходимо вести точный учёт всей свободной жёлтой рабочей силы, также потребности в ней, сообщая эти сведения периодически центральной в области бирже труда.

• Необходимо расторжение (признание недействительными) всех контрактов между предпринимателями, контрагентами и т. д., с одной стороны, и жёлтыми рабочими, с другой. Полное раскрепощение жёлтого труда от той зависимости, в которую он попал к разным контрагентам, предпринимателям, переводчикам, старшинам и т. п. Запрещение на будущее время заключения каких-то ни было контрактов.

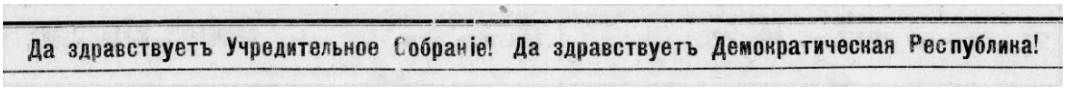
• Необходимо всех безработных жёлтых рабочих, для которых нет возможности найти работу, отправить на родину за счёт государства, а где возможно, за счёт предпринимателей.

• Необходимо полное уравнение заработной платы, рабочего времени и всех условий жизни и работы жёлтых и русских рабочих.

• Необходимо организовать жёлтых рабочих в общие профессиональные союзы, выделяя при существующих союзах секции жёлтого труда.

• Необходимо поднять культурный уровень жёлтых рабочих посредством устройства в районах школ для обучения жёлтых рабочих русскому языку и русской грамоте. Издание на китайском языке воззваний и листовок о происшедших и происходящих в России событиях и т. д. Средства на культурно-просветительную деятельность среди жёлтых рабочих должны дать предприниматели, уплачивая в означенный фонд по числу занятых в предприятии жёлтых рабочих суммы, определяемые центральными областными рабочими организациями. Проведение культурно-просветительной деятельности лежит на обязанности центральной рабочей организации области.

Ю. Смургис. [Забайкальский рабочий 1917.06.21$^{Ju\ N}$75] ■


Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! Да здравствуетъ Демократическая Республика!

3.5 Austrumu Aizbaikāla strādnieku konference. Ņerčinska

■ ˚17 1917.10.20Ju **Konferences pirmā diena**

Восточно-Забайкальская рабочая конференция

Уже с утра начинают съезжаться делегаты на совещание. Настроение, в общем, оживлённое. Все чувствуют необходимость созыва совещания и предстоящие задачи по объединению рабочих организаций Нерчинского (т. е. Восточно-Забайкальского) района.

Совещание открывается в 6 ч. 15 мин. вечера. Приехали представители след. организаций. 1) Обл. комитета интернацион[алистов] РСДРП. 2) [..] 3) Группы с[оциал]-д[емократов]: нерчинская, арбагарская, шилкинская, новотроицко-каменская. 4) **ИБ ГС** и местные организации [**ГС**] – арбагарская, казаковская, новотроицкая. 5) Союзы кожевников Нерчинска и Сретенска. 6) [..] 7) Мельницы на ст. Приисковая.

От имени организационного бюро открывает совещание т. *Гершевич*. В своём слове он говорит, что первым основным лозунгом русской революции было – борьба за созыв Учредительного собрания. В зависимости от созыва УС стоит разрешение основных вопросов русской революции.

В порядке развёртывания и хода русской революции наметилось два определённых течения. Одна часть русского общества стремилась всеми силами оттянуть, отсрочить созыв УС. Часть эта – буржуазия. Другая часть, демократия, боролась всё время революции за скорейший созыв УС. И созыв УС отсрочивался.

Вместе с тем народные массы впадали в безразличие. Прошёл первый революционный подъём. Народные массы относятся безразлично к выборам в органы демократического местного самоуправления. И такое же подавленное, безразличное отношение наблюдается и по выборам в УС.

Задачи конференции – изыскание, выработка ряда мер для успешного проведения выборов в УС и создание районного рабочего объединения. [..]

С приветствиями к съезду выступают т. *Окунцев* от Нерчинской группы РСДРП, т. *Соколов* от областного комитета интернационалистов РСДРП, т. **Смургис** (1) от **ИБ ГС**. [..]

С докладами с мест выступают:

Т[оварищ] **Смургис** с освещением деятельности **ИБ ГС**.

Кратко сообщается о принятых мерах по скорейшему введению в жизнь новых расценок труда на второе полугодие в угольной промышленности, по выдаче квартирных денег улучшить быт рабочих и служащих государственных предприятий Нерчинского [горного] округа, протест против назначения бывшего главного [..] управляющего Ленским золотопромышленным т-вом во время расстрела рабочих в 1912 году [..] Борьба с закрытием приисков [..]

[Забайкальский рабочий 1917.10.26Ju №173]

Восточно-Забайкальская рабочая конференция. Продолжение

[Delegāti ziņo par strādnieku deputātu padomēm, kalnraču un ādmiņu arodbiedrību nodaļām, vietējām KSDSP organizācijām. Apspriež Satversmes sapulces vēlēšanas, kultūru, izglītību, politisko aģitāciju, politisko frakciju veidošanos, ķīniešu strādnieku uzņemšanu arodbiedrībās.] [..]

Далее выступает т. *Соколов*. Он говорит, что в докладах с мест партийных групп есть один пункт, который требует разъяснения. Партийные с.-д. группы ещё точно не выяснили своего фракционного отношения. Между тем необходимо выяснить отношение к современным течениям с.-д. мысли. Т. *Соколов* говорит о позиции, занятой второй областной конференцией с.-д. организации Забайкалья [˚6] и об отколовшихся от организации оборонческих меньшевистских элементах. Вторая областн. конференция и читинская организация заняли позицию интернационалистов той группы с.-д., которая объединилась около газеты «Новая жизнь». При этом т. *Соколов* останавливается на партийных фракционных съездах, большевистском, меньшевистском и т. наз. «объединительном».

Т. **Смургис** дополняет т. *Соколова* в кратком докладе о строительстве рабочей партии в порядке развёртывания Великой русской революции, в порядке расслоения революционных элементов на определённые группы и классы и в связи с постановкой в текущую резолюцию на очередь разрешения и проведения в жизнь лозунгов социалистических партий. [..]

[Забайкальский рабочий 1917.10.27$^{Ju\ ^{N}}$174]

1 Par **Smurģi** un Ņerčinskas konferenci raksta Okuncovs: «[..] комитет Нерчинской группы [социал-демократов] стал просить областной комитет [РСДРП] дать живые силы для утверждения своих позиций среди рабочих кожевников и прочих неорганизованных тружеников города. Незадолго до 25 октября в Нерчинск приехали на созванную тогда горную конференцию товарищи: **Смургис** (по профлинии), В.Н. Смирнов [jābūt – В.Н. Соколов] (докладчик по моменту). Одновременно с этим через меня они учинили сделку по покупке за 250 000 р. типографской машины у гр[ажданина] Валова. Типография была куплена в рассрочку платежа на средства всех объединённых вокруг социал-демократии забайкальских рабочих и членов партии, образованные путём десятирублёвого единовременного взноса каждым. [Par iespiedmašīnas iegādi sk. [˚18].] [..] Тов. Соколов в докладе по моменту – после жёсткой критики правительства Керенского и положения на фронте, в связи с продовольственным кризисом и ужасами общей разрухи, начавшимся бонапартизмом в лице выступившего на Москву генерала Корнилова, – подробно обрисовал явление стихийной демобилизации и необходимости передачи всей власти советам, как единственному органу, который доведёт нас до Учредительного собрания. Тов. **Смургис** указал на скорейшую организацию и укрепление профсоюзов, отметив всю важность усиления профессионального движения на случай позиционной борьбы трудящихся с классовым врагом.» [*Окунцов* 124 125] ■

■ ˚18 1917.10.21^{Ju} **Konferences otrā diena**

Восточно-Забайкальская районная рабочая конференция. Второй день. 21 октября

Утреннее заседание начинается в 10 ч. утра.

Т. *Окунцов* делает продолжительный и исчерпывающий доклад о задачах УС.

Т[оварищ] **Смургис** дополняет доклад разъяснением технической стороны выборной кампании и выборов. Предлагает разбить Нерчинский район на подрайоны по местам представительства и установить связи с отдельными пунктами. Для разработки подробного плана выборной комиссией – составить комиссию из делегатов всех пунктов, представленных на совещании. [..]

После перерыва выступает т. **Смургис** с докладом о рабочей печати.

В Забайкальской области рабочая печать только что начинает жить. Рабочая печать поставлена в тяжёлые условия. Она должна быть доступной широкой рабочей массе по своей цене. Поэтому подписная плата всегда ниже того, во что обходится эта печать издательству. Необходимо откуда-то извне дополнить недостачу. Эта недостача пополняется пожертвованиями. В первые дни революции рабочая печать привлекала симпатию широких масс. Рабочую печать поддерживали и посторонние рабочему классу элементы. Но – по мере хода революции, по мере выявления рабочими своего классового лица, по мере постановки классовых задач – рабочие оставались в одиночестве, и пожертвования в поддержку рабочей печати прекращались. В настоящее время рабочие должны целиком положиться на свои собственные силы. Только силой своей сплочённости и солидарности возможно продолжать рабочее дело, значит, и сохранить рабочую печать.

В Забайкальской области рабочая печать представлена газете «Забайкальский рабочий». Необходимо, значит, приложить все усилия к тому, чтобы сохранить эту газету. Финансовое положение газеты далеко не блестящее. Имевшиеся источники приходов благотворительного характера прекратились одновременно с изменением направления газеты в смысле приближения её к последовательной классовой позиции.

Со стороны содержания газеты точно так же необходимо принять усилия к улучшению. В связи с отходом от организации определённых чуждых и стоящих вне рабочего класса элементов ещё окончательно не установилось руководящее направление газеты. Замечаются отклонения и колебания. Необходимо улучшить осведомительную часть. Необходимо расширить и углубить по содержанию отдел «рабочей жизни» и разработку организационных вопросов. Редакцией принимаются все меры для достижения этого. Рабочие на местах должны прийти на помощь газете, должны стать постоянными сотрудниками газеты, присылать корреспонденции как о своей жизни, так равно и об общей жизни.

Настоящее совещание рабочих организаций должно выявить своё отношение к газете в смысле материальной поддержки и направления.

По докладу [**Смургиса**] выступают несколько товарищей, единодушно призывающих к поддержке газеты «Забайкальский рабочий». В порядке обмена мнений совещание высказывается за предложенные докладчиком конкретные меры в следующем виде.

1) Для поддержания газеты в наст[оящий] момент рабочие организации на местах немедленно по приезде делегатов устраивают единовременный сбор в пользу газеты «Забайкальский рабочий». Минимальный сбор определить на месте, руководствуясь в качестве такового подённым заработком.

2) Для поддержания газеты регулярными денежными взносами обложить членов организации ежемесячными взносами. За минимальную норму обложения принять полупроцентное отчисление с месячного заработка. Размер же обложения (от полупроцента с содержания и выше) определить на месте в зависимости от местных условий.

3) Для печатания газеты и исполнения прочей типографской работы рабочих организаций приобрести собственную рабочую типографию на кооперативных началах. Размер пая определить в десять рублей. По приезде на места делегаты немедленно открывают предварительную подписку на паи.

Всё вечернее заседание совещания посвящено обсуждению текущего момента. Доклад о текущем моменте привлёк значительную массу постороннего элемента.

Докладчиком выступает т. *Соколов*. Доклад длится 1 ч. 50 мин. По некоторым пунктам доклада задаются вопросы со стороны не членов совещания – н[ародного] с[оциалиста] *Овчинникова*, с[оциалиста]-р[еволюционера] *Файбушевича*. Докладчик отвечает на вопросы в течение 50 минут.

После этого с речами, носящими характер возражений, выступают упомянутые *Файбушевич* и *Овчинников*. Речи и возражения их направляются не против положений и выводов доклада, а против воображаемого противника. Всё это носит довольно трагикомический вид.

По существу речей *Файбушевича* и *Овчинникова* выступает т. **Смургис**, раскрывая психологическую подоплёку возражений – заранее сложившееся предубеждение и вызванное таким предубеждением направление стрел остроумия не против того, что было сказано на данном совещании, а против созданного воображением противника, возразить которому публично так хотелось. Данное совещание явилось предлогом к излиянию. Т. **Смургис** даёт также характеристику самых высказываний ораторов и раскрывает всю их беспомощность и несостоятельность, как явившихся результатом недоговорённости и недомыслия.

Ещё раз выступают т. *Соколов* и т. **Смургис**, и заседание на этом закрывается.

[Забайкальский рабочий 1917.10.28$^{Ju\ N}$175] ■

■ ˚19 1917.10.22^{Ju} **Konferences trešā diena**

Восточно-Забайкальская районная рабочая конференция. [..] Третий день. 22 октября

Заседание совещания открывается в 10 ч. утра. На очереди вопросы организационного характера, а именно 1) о создании районной примирительной камеры; 2) о создании районной секции охраны труда; 3) о создании районного рабочего объединения. [..]

С обстоятельным докладом о примирительных учреждениях вообще, о их теоретическом обосновании и практическом применении выступает т. **Смургис**. После рассмотрения с разных сторон вопроса докладчик приходит к выводу, что при существующем положении вещей создание отдельной районной примирительной камеры не вызывается необходимостью.

Освещая вопрос о создании районной секции охраны труда, т. **Смургис** говорит, что при существующем не вполне выясненном положении по этому вопросу точно так же к созданию секции [охраны] труда не следовало бы приступать.

В заключение т. **Смургис** высказывает след[ующие] положения.

Возникающие между предприятием и рабочими конфликты местного характера должны быть разрешены на местах же посредством постоянного или созидаемого для улажения конфликта местного примирительного учреждения.

Защита интересов рабочих возлагается также на исполнительный орган того районного объединения, которое должно и будет создано в результате работы совещания.

Этот районный исполнительный орган является представителем со стороны рабочих в районной примирительной камере, если такая камера создастся.

На районный исполнительный орган возлагается обязанность войти в сношение со всеми учреждениями и лицами по вопросу о создании районного органа охраны труда.

Означенные положения совещанием принимаются единогласно.

С внеочередным заявлением выступает т. *Гершевич*. Он говорит, что рабочие Арбагарских копей решили приветствовать совещание приездом в Нерчинск и устройством демонстрации. Т. *Гершевич* предлагает встретить демонстрацию всем составом совещания. Совещание единодушно присоединяется к предложению и прекращает занятия для встречи арбагарцев.

С красным знаменем, с пением революционных песен подходит к народному дому демонстрация арбагарских рабочих, к которым присоединились и нерчинцы. Со стороны президиума и членов съезда произносится ряд приветственных речей.

Приветствие совещанию, устроенное арбагарцами, является знаменательным фактом. Накануне выборов в Учредительное собрание ярко и отчётливо на будничном фоне нерчинского мещанства – братание совещания делегатов с пославшими их...

Прибывшие демонстранты приглашаются [в помещение] совещания.

После возобновления заседания совещания выступает т. **Смургис** с докладом о районном объединении. Рассмотрев формы объединений и их задачи, докладчик находит необходимым создание ***Совета профессиональных союзов Восточного Забайкалья*** на общих основаниях устава, выработанного бюро I обл. рабочего съезда [˚3]. Редактирование устава совета поручить исполнительному органу совета. Нормы представительства союзов в совет установить: союзы, насчитывающие до 50 членов, делегируют в совет одного представителя, до 200 членов – двух, свыше 200 – трёх представителей с правом решающего голоса. Общие собрания совета происходят не реже одного раза в каждые три месяца и считаются полномочными при наличии представителей не менее половины союзов, входящих в объединение.

Исполнительным органом совета является исполнительная комиссия в составе 5 членов.

Предложение о создании районной рабочей организации единодушно принимается совещанием, также как и вышеизложенные положения, и во временную исполнительную комиссию избираются т. *Окунцов* (Учительский союз) [..] т. т. *Гершевич* и *Ширямов* (Арбагарская организация Горного союза).

Работы конференции закончены, но, прежде чем закрыть совещание, члены конференции обмениваются мнением, за какой список кандидатов в УС голосовать. И, как конференция была единодушна во всех своих решениях, так и в этом вопросе единодушно высказывалась за необходим[ость] ***голосовать только за список номер первый (№ 1), выставляемый Забайкальским областным комитетом интернационалистов Российской социал-демократической рабочей партии***.

Конференция закрылась словом товарища *Окунцова*.

В 3 часа дня начался общий народный митинг с докладами по текущему моменту, затянувшийся до вечера.

[Забайкальский рабочий 1917.10.29$^{Ju\ N}$176] ■

3.6 Kalnraču savienības vietējo organizāciju pārstāvju I konference. Čita

■ ˚20 1918.01.11Ju **Dalībnieki. — Darba kārtība. — Vai ir pieļaujama Smurģa pāreja darbā Aizbaikāla finanšu un ekonomikas lietu komisariātā?**

I конференция представителей местных организаций Забайкальского Горного союза с 11 по 13 января 1918 года в г. Чите

Присутствуют: от **ИБ ГС**: *М.А. Ваксберг*, **Ю.Д. Смургис**, *Я.А. Поляков*, *Н.В. Осипов*; кооптированный в члены **ИБ ГС** *И.Н. Воронцов*, делопроизводитель **ИБ ГС** *А.В. Зеленский*, член **ГС** – секретарь конференции от **ИБ ГС** *В.А. Беляев*, член-сотрудник **ИБ ГС** *З.И. Прокопович*. — От Забайкальских угольных копей: Арбагарских – *И.Н. Гершевич*, Черновского района – *Ю.А. Шуркус*, Тарбагатайских – *И.О. Скрытников*, Харанорских – *В.Н. Копытов*. — От золотых приисков: Новотроицких – *Г.Я. Пятовский*, Казаковских – *М.И. Головин* и *А.В. Кузнецов*, Вознесенских т-ва «Бр. Шумовы» – *А.С. Серебрянников* и *Ф.А. Голубев*. — От Петровского чугуноплавильного и литейного завода – *И.А. Николаев*. — Представитель Могочинского союза «Терпение» – *А.Г. Рыбкин* (не состоит членом **ГС**).

[..] состав конференции определяется в 19 человек, на конференции представлены все угольные копи Забайкалья. Всего на конференции представлено 8 местных организаций **ГС**.

Открывая занятие конференции в 7 ч. вечера 11 января, секретарь **ИБ ГС Ю.Д. Смургис** сообщает, что **ИБ ГС** решило созвать настоящую конференцию в связи с организацией областной власти в лице «Забайкальского Народного совета» и включении в состав исполнительного органа этой власти – в качестве товарища комиссара по финансово-экономическим делам – секретаря **ИБ ГС Ю.Д. Смургиса**. Конференции надлежит обсудить с принципиальной и практической сторон, допустимо ли участие секретаря **ИБ ГС Смургиса** в составе областного правительства и, если допустимо, то на каких условиях.

Поставив конференцию в известность о цели созыва, **Смургис** предлагает избрать председателя конференции, двух секретарей из числа представителей с мест и наметить порядок дня конференции.

Конференция избирает председателем *И.Н. Гершевича* и секретарями *М.И. Головина* и *Ю.А. Шуркус*. Конференция делает постановление о предоставлении всем участникам конференции права решающего голоса. Намечается следующий порядок дня: (1) вопрос о возможности или невозможности участия т. **Смургиса** в комиссариате по финансово-экономическим делам; (2) о ликвидации Ононского оловянного дела; (3) о сокращении работ и закрытии вольфрамовых рудников; (4) дело приисков т-ва «Бр. Шумовы»; (5) вопросы угольной промышленности; (6) доклад представителя Тарбагатайских копей; (7) освещение положения продовольственного дела в области и состояния финансовых средств области; (8) о Нерчинском горном округе; (9) оплата жёлтого труда; (10) о безработице; (11) об отношении ко вновь организующемуся союзу техников.

Из прений по первому вопросу (допустимо ли участие т. **Смургиса** во власти) выясняется, что в настоящее время т. **Смургис** является единственным исполнителем текущей и общеорганизационной работы в **ИБ ГС**. Уход единственного работника фактически прекратит деятельность **ИБ ГС**. Кроме того, на 11 февраля назначается общеобластной съезд представителей местных организаций **ГС** и горнорабочих. К этому съезду **ИБ ГС** должно подготовить доклады, выработать план дальнейшей деятельности **ГС**, разработать многие вопросы. Если это не будет сделано – всю эту работу придётся проделать съезду и таковой окажется неработоспособным. Ясно также, что один и тот же человек не может одновременно участвовать и во власти, и в то же время работать в **ГС**. Во первых – это физически невозможно, так как и там и здесь общие работы. Во вторых – по мнению **Ю.Д. Смургиса** – легко может получиться смешение и члены **ГС** на местах участие **Смургиса** в правительстве

могут понять так, будто правительственную программу будут осуществлять союзы и союзы как бы превращаются в орган административной власти. Развивая далее свою мысль, т. **Смургис** говорит, что, очевидно, всякое правительство, тем более сконструированное так, как Забайкальское, должно будет осуществлять какие-то общего характера правительственные задачи. Член этого правительства, повинуясь силе вещей и действуя по равнодействующей борьбы общественных классов, несомненно должен будет осуществлять программу этой равнодействующей борьбы. Несомненно и то, что интересы рабочего класса и его организаций не всегда сходятся с общими интересами государственного характера. Эго двойственное положение человека, довольно много поработавшего на создание **ГС** и известного в нём, особенно, если придётся в чем-либо разойтись с интересами классовыми, может чрезвычайно гибельно отразиться на дальнейшее **ГС**. У нас ещё не освоились с мыслью, что не человек красит место, а место по себе делает человека. Не будем говорить о том, что закружится голова и возникнет борьба с **ГС**. Но при нашей невысокой сознательности рабочей массы, при узости кругозора этой массы даже правильное и целесообразное мероприятие в интересах рабочих, но длительного характера, может вызвать противодействие значительных рабочих групп, и при неумении разобраться это может тоже повести к расслоению и раздроблению **ГС**. Особенно гибельно для рабочего движения будет такое положение, когда мероприятие будет проводиться человеком, вышедшим из **ГС**. Ведь массы не привыкли ещё анализировать явления, отделять личности от факта. Благодаря непониманию того, что очень часто ближайшие, шкурные интересы сегодняшнего дня идут вразрез с интересами длительного характера рабочих как класса, тоже может произойти немало недоразумений. И самое гибельное – это то, когда в силу психологического стремления обобщения явлений отрицательное отношение к личности, как преходящему и изменчивому, будет переноситься на **ГС**, как на более устойчивое и длительное.

[Забайкальский рабочий 1918.01.18$^{Ju\ N13\ t}$] ■

■ ˚21 1918.01.11^{Ju} **Smurģa runa par Aizbaikāla apgabala tautsaimniecību. — Lēmums par Smurģa pāreju darbā apgabala valdībā tiks pieņemts konferences beigās.**

Задачи, говорит далее **Смургис**, которые стоят перед местной властью, чрезвычайно трудные и сложные. Мировая трёхлетняя война поглотила очень большое количество народного богатства, уничтожила хозяйственные ценности, разрушила орудия производства. Всё работало на войну, результаты труда расстреливались. Огромные массы людей были заняты не увеличением материальных ценностей, не увеличением народного богатства, а их уничтожением.

Повсюду заметно это разрушение хозяйства. Например, в горной промышленности подвижной состав пришёл в полную ветхость, нет горного инструмента, недостаточно паровых котлов и т. д. В силу этих причин угольным копям и многим др[угим] горнопромышленным предприятиям грозит закрытие или, в лучшем случае, сокращение и переход на самые примитивные способы работы. В сельском хозяйстве очень остро ощущается недостаток сельскохозяйственных орудий и, в силу невозможности обработать поля, сокращается площадь посевов. Мы как бы неуклонно катимся к первобытному натуральному хозяйству, и нет никакой возможности восстановить орудия производства в ближайший срок.

Задача настоящего времени, по мнению **Смургиса**, заключается в том, чтобы остановить процесс падения, разрушения и гибели народного хозяйства, а о развитии, восстановлении и прочем будем говорить уже потом.

Расстройство хозяйственной жизни, разрыв хозяйственных связей, превратившиеся в анархию хозяйственной жизни, вызывают соответствующую анархию в остальных областях. Мы видим, как постепенно огромная Россия, где никогда не было тесных экономических связей между отдельными, как бы самодовлеющими экономически областями, рассыпается на отдельные части, потом уже и в пределах областей образуются самостоятельные (или претендующие на самостоятельность) центры. Север Европейской России отделился от Юга, Сибирь отделяется от Европейской России, в пределах Сибири намечаются ряд как бы самостоятельных ориентаций и т. д. То здесь, то там на промежуточных станциях отцепляются продовольственные грузы, идущие в другие области, возникает так называемая гражданская война, и мы как бы не видим конца этому дроблению и распылению. В основе всех этих явлений, по мнению т. **Смургиса**, лежат экономические предпосылки и основанная на этих предпосылках борьба классов, а не злая воля того или иного лица, как это нередко хотят представить. И забайкальская семёновщина, несомненно, опирается на соответствующие экономические группы, а вовсе не создана на каких бы то ни было абстрактных и отвлечённых принципах. Все громкие лозунги экономически сильных классов пристёгнуты только для красы.

В силу вещей мы оказались отрезанными от центра и других областей Сибири. Естественным путём подошли к областному строительству. И вновь организовавшаяся власть будет властью постолько, посколько она сумеет сесть на землю, укрепиться на определённой экономической базе. Новая власть, несомненно, встретит на первых же шагах своей деятельности много затруднений. Самые лучшие пожелания, самое лучшее мероприятие могут разбиться о стену экономической необходимости.

Промышленность, по условиям настоящего времени, переход[ит] к кустар[ным] формам производства, ибо нет ни средств, ни других условий, позволяющих вести крупнопромышленное хозяйство. Такое положение оказывает и своё влияние на рабочих, и у них, опять-таки в силу вещей, возникает стремление к кооперативным формам организации производства и промышленности. Конкретно это выливается, напр., в стремлении к добыче полезных ископаемых артельным путём и создании других подобного вида предприятий. Отсюда же и сильное стремление в сторону синдикализма и анархизма.

Развал промышленности и стремления анархического и синдикалистского характера, стремления разрешить стоящую перед нами огромную задачу устроительства жизни путём артельно-кооперативных начал грозит также целости и чистоте **ГС**, как боевой классовой организации пролетариата. Переход промышленности частично к артельно-кооперативным формам и уничтожение промышленности в большей своей части одновременно грозит прекращением действия профессионального союза. С этой стороны вступление **Ю.Д. Смургиса** в исполнительный орган власти как будто имеет своё основание, так как в этой власти нужны будут работники, могущие сохранить промышленность. Но, с другой стороны, нужны решительные и радикальные мероприятия. Необходима быстрота действия. Нужен смелый революционный размах. И трудно сказать, пойдёт ли на это создавшаяся власть. Есть много оснований предполагать, что здесь мы наткнёмся на определённое противодействие и обвинение инициаторов самых благоразумных мероприятий ходким ныне эпитетом. Может оказаться, что вместо дел станет в очередь дня фраза, притом фраза злостного содержания. Вместо строительства жизни получится топтание на одном месте. [Smurģa runas beigas.]

[Viedokļi par Smurģa pāreju darbā Aizbaikāla apgabala valdībā:] За вступление в исполнительный орган областной власти высказывается *М.А. Ваксберг*, мотивируя тем, что нельзя будет найти другого человека на должность комиссара по горной части, и *И.Н. Воронцов*. По мнению *Воронцова*, создавшаяся власть по своему составу социалистическая или, по крайней мере, демократическая. Если рассматривать по существу, то она представляет из себя однородный состав. Можно сказать с уверенностью, что такая власть не пойдёт против интересов рабочего класса. Она будет стремиться наладить экономическую жизнь области. Мы всегда боролись против капиталистов. Теперь организовалась социалистическая власть, которая возьмёт под свой контроль производство. В производстве заинтересованы все. Интересы рабочих обобщились ныне с интересами всего государства. Ввиду всего этого участие во власти члена **ГС** безусловно допустимо и полезно. Если бы власти удалось достигнуть улучшения экономического положения страны, то тем самым была бы принесена существенная польза и рабочему классу.

По мнению *М.А. Ваксберга*, вхождение **Смургиса** в исполнительный орган местной власти может быть только желательно, так как задачи этой власти – это наши задачи. Профессиональная организация не может взять в свои руки производство. Без наличия сильной и работоспособной власти наш **ГС** будет бессилен что-либо сделать и будет обречён на медленное умирание. Будучи знатоком горной промышленности, **Смургис** мог бы быть очень полезным правительству, крайне нуждающемуся в дельных людах. Он мог бы также и соблюдать интересы рабочего класса, как вполне установившийся работник рабочего движения.

Против участия Смургиса в правительстве высказываются *Я.А. Поляков*, *И.Н. Гершевич* и *Н.Г. Пятовский* по следующим мотивам. **ГС** недавно организован и ещё не прочен. Для укрепления его требуется ещё много работы, и для **ГС** будет непоправимой потерей лишиться ценного работника. А это случится, если **Смургис** примет участие во власти, которая и просуществует, быть может, очень недолго. Укрепление мощи **ГС** может иметь и общегосударственное значение, так как в последнем случае правительство в своих мероприятиях будет иметь возможность опираться на **ГС**, как на организованную силу. Оставаясь членом **ГС**, **Смургис** при желании провести какое-либо мероприятие, опираясь на **ГС**, может оказывать помощь своими познаниями и влиянием на власть. Вступление же его в правительство одновременно знаменует собою выход **Смургиса** из **ГС**.

По предложению **Смургиса** окончательное решение вопроса откладывается до окончания работ конференции, чтобы товарищи имели возможность подумать над затронутым чрезвычайной важности вопросом и при рассмотрении дальнейших вопросов порядка дня конференции ближе ознакомиться с лежащими перед **ГС** и местной властью задачами.

Заседание закрывается в 1 ч. ночи.

[Забайкальский рабочий 1918.01.23$^{Ju\ N15\ t}$] ■

■ ˚22 1918.01.12^{Ju} Smurģa ziņojums par KS izpildbiroja darbību sakarā ar Ononas alvas raktuvju apturēšanu un darbu apjoma samazināšanu volframīta raktuvēs

На очереди доклад т. **Смургиса** о деятельности **ИБ ГС** в связи с остановкой Ононского оловянного рудника и сокращении работ на вольфрамовых рудниках.

Ононское оловянное дело – предприятие, созданное войной. Богатства этого месторождения искусственно раздувались и, вообще, около этого предприятия было очень много спекулятивного шума. Бывший Кабинет передал это месторождение великим князьям Кириллу, Борису и Андрею Владимировичам в концессионное пользование, а казна выдала ссуду в 250 тысяч рублей. Руководители предприятия два года показывали вид, что они деятельно ведут разведку и подготовляют месторождение к эксплоатации, но это было не более как искусственное раздувание дела. Это необходимо было для того, чтобы легче было занимать деньги и перепродать дело кому-либо другому. На самом же деле предприятие не дало никаких полезных результатов и в настоящее время приток средств к этому дутому

предприятию совершенно прекратился. Ввиду неимения средств **ИБ ГС** пришло в соглашение с предприятием о закрытии работ на руднике. Руководителем Ононского оловянного дела, по настоянию **ИБ ГС**, было подписано письменное соглашение, коим предприятие обязуется выдать всем рабочим и служащим месячный и двухмесячный оклад содержания (по категориям). Закрытие этого предприятия было необходимостью, так как оно не давало никаких материальных ценностей, и расходование государственных средств на подобные предприятия в настоящий момент принципиально неприемлемо, так как все государственные средства должны быть направлены туда, где есть производство (или добыча) необходимых в настоящий момент материальных ценностей. Найти же частных промышленников, согласных на затраты, не представляется возможным. **ИБ ГС** считает, что в том случае, если бы у какого-нибудь предприятия были средства, которые тратились на непроизводительные в данный момент работы, то средства должны пойти на другие работы, где производятся материальные ценности. При настоящем тяжёлом положении финансов страны, при отсутствии средств для крайне необходимых, с общей точки зрения, предприятий, **ИБ ГС** не возражало бы против закрытия непроизводительного характера предприятия с целью передачи имеющихся у этого предприятия денежных средств и орудий производства в предприятие производительного характера. [Smurģa ziņojuma beigas.]

После обмена мнений конфереция признаёт действия **ИБ ГС** в вопросе об Ононском оловянном руднике правильными, считает, что в заключённом письменном условии интересы рабочих достаточно охранены и что на будущее время **ИБ ГС** должно занимать ту же позицию, какую оно заняло в вопросе об оловянном руднике.

[Smurģis papildina ziņojumā teikto:] Вольфрамовая промышленность, как и оловянная, вызвана к жизни исключительными военными обстоятельствами. До войны всё потребное количество вольфрамита Россия получала из заграницы. С началом войны затруднения, связаяные с получением продукта из заграницы, заставили поставить добычу его на отечественных месторождениях – на Урале, на Баевском месторождении и в Забайкалье, на Букукинском. Приступая к добыче вольфрамовой руды, ставилась одна цель – добыть как можно больше продукта, не считаясь ни со стоимостью добычных работ, ни с рациональной постановкой дела. Подходили к вольфрамовым месторождениям, что называется, с плеча. Добывали, главным образом, что легче давалось: свалы, верха жил и т. п. Добыча была хищнического характера, особенно это относится к частным рудникам. На Харанорском месторождении, например, руда не подвергалась даже обогащению. Несмотря на отсутствие какого бы то ни было технического оборудования, частные вольфрамопромышленники всё же ухитрились получить ссуду от казны в 320 тысяч рублей, которую успели уже израсходовать. В настоящее время спрос на вольфрамит пал, так как крупные заводы, потреблявшие его, частью закрылись, частью сократили работы или прекратили применение вольфрама. На рудниках Забайкалья в настоящее время находится свыше 4000 пудов рудного концентрата. Производить дальнейшее заготовление в прок не имеется возможности за отсутсвием денег. Таким образом, неизбежно если не полное закрытие всех работ, то, по меньшей мере, сокращение их до минимума. На рудниках уже произведён расчёт значительной части рабочих китайцев.

[Smurģa runas turpinājumu sk. [˚23].]

[Забайкальский рабочий 1918.01.24$^{Ju\ N}$16 ^{t}] ■

■ ˚23 1918.01.12Ju **Smurģa runas turpinājums** (sākumu sk. [˚22])

ИБ ГС было всё время озабочено изысканием способов для продолжения работ на рудниках, хотя бы в крайне ограниченных размерах. Нужно сказать, что уже довольно продолжительное время казённые вольфрамовые рудники питаются за счёт средств, долженствующих быть направленными на золотые промысла НГО, в надежде на то, что из центра будут открыты кредиты и присланы деньги на вольфрамовое дело. Ввиду крайне тяжёлого положения в финансовом отношении НГО, дальнейшее продолжение работ на вольфрамовых рудниках за счёт других предприятий совершенно невозможно.

Остаётся один единственный путь – продать имеющийся продукт для того, чтобы на вырученные деньги продолжать работы в сокращённых размерах. **ИБ ГС** считает принципиально допустимым вывоз концентрата вольфрамовой руды и продажу на иностранном рынке. До сих пор вывоз вольфрамита из пределов России запрещался. **ИБ ГС** уже обратилось к местной власти с представлением о разрешении продажи вольфрамита за границу и надеется на благоприятные результаты. Вывоз мотивируется тем, что для государства самое важное в настоящий момент – это сохранить рудники в таком виде, чтобы в любое время можно было усилить добычные работы.

Добываемый продукт всегда возможно направить туда, где он нужен, на восток или на запад. Способ сохранения и даже развитая промышленности за счёт иностарнных капиталов широко практиковался Германией. Крупповские заводы, например, развились и приобрели как своё техническое оборудование, так и капиталы на наши и турецкие военные заказы. Созданный за наш счёт технический аппарат был пущен с началом войны в ход против нас.

Считая принципиально приемлемым продажу концентрата вольфрамовой руды за границу и в интересах скорейшего решения вопроса, **ИБ ГС** приступило уже к предварительному выяснению возможности самой продажи, цены продукта на Харбинском рынке. По просьбе **ИБ ГС** Забайкальский областной Продовольственный комитет запросил Харбинскую закупочную управу о ценах на вольфрамит и возможности его продажи. Со времени запроса прошло уже довольно много времени, но ничего ясного и точного ещё неизвестно.

Себестоимость вольфрамита при новых расценках труда и общем удорожании добычных работ вследствие разработки более глубоких частей жил, значительного удорожания материалов и пр. обойдётся в 400 рублей за пуд. Если иностранный рынок даст эту цифру – можно будет продолжать работы в прежних размерах. Если же цена окажется ниже, то предстоит или вести маленькие работы, или же переоборудовать рудники технически с целью удешевления как добычи руды, так равно и её обогащения. [Smurģa runas beigas.]

Из обмена мнений выясняется, что для сохранения работ в тех же размерах, как это было в 1917 году, потребуется до двух миллионов рублей. ([..]) При ведении же сокращённых работ потребуется, по исчислениям НГО, около 400 тысяч рублей. Свободных денег, как уже было сказано, нет. Нет даже и никаких денег. Получить денежные знаки из центра не представляется возможным. Питание рудников, в каких бы то ни было размерах, за счёт других, более нуждающихся в настоящей момент в сохранении, предприятий не представляется целесообразным и допустимым.

Исходя из всех вышеизложенных соображений, конференция принимает [..] резолюцию: [..]

[Забайкальский рабочий 1918.01.25Ju N17 t] ■

■ ˚24 1918.01.11 .. 01.13[Ju] **Smurģa viedoklis par raktuvju pārņemšanu KS pārvaldībā**

По пункту о взятии добычи вольфрамита и управления рудником «в свои руки» («в руки местной организации [Горного союза] под наблюдением **ИБ ГС**», как сказано в наказе) возникает продолжительный обмен мнений.

Ю.Д. Смургис, лично решительно отклоняя предложение о взятии рудника в руки местной организации под наблюдением **ИБ ГС**, говорит, что в настоящее время особенно сильно распространён в рабочей среде неправильный взгляд на задачи профессионального союза. То в одном, то в другом месте возникает аналогичный вопрос, и **ИБ ГС** всё время приходится разъяснять истинные задачи и цели профессиональной организации. Здесь многое основано на провозглашённом на майском съезде рабочих и служащих НГО [˚2] принципе о «трудовых артелях». Не разбираясь в вопросах и методах рабочего движения, смешивая очень часто одну форму с другой, товарищи на местах провозглашают иногда совершенно неприемлемые для классовой рабочей организации принципы. Как уже говорилось ранее, разрушение хозяйственной жизни страны и переход в некоторых случаях производства к кустарным формам вызывают соответствующую кустарническую психологию. Конкретно это выливается в образовании т. н. «трудовых артелей». На самом деле с трудовыми артелями здесь нет ничего общего. Смешиваются два вида кооперации, а именно: производительный и по сбыту труда. В то время как кооператив по сбыту труда («трудовая артель») получает вознаграждение за сделанную работу, затраченный труд, производительный кооператив, к которому относится и распространённый в Забайкалье кооператив по добыче полезных ископаемых, – золотничная артель – получает плату за произведённый продукт (добытый продукт – золото, вольфрамит и т. п.) Принцип «трудовых артелей» (кооператив по сбыту труда) мы могли бы усмотреть в практикующихся на приисках сдельных работах, когда эти работы отдаются артели, а распределение работы и заработка делается самой артелью. Здесь предприятие производит плату за определённую, сделанную работу и больше ничего. Артели нет никакого дела, есть ли в тех песках, которые, скажем, они добывают из шахты или подают на золотопромывательную машину, золото или такового там нет. Они получают плату за определённую сделанную работу, например, за такое-то количество кубических саженей земляных работ. В другом случае – при кооперативе по производству (артели золотничников) – артель вовсе не заинтересована в количестве сделанной работы, а заинтересована в количестве добытого продукта. В то время как первый вид кооперации кровно заинтересован в охране своего труда, второй вид кооперации в конкретных условиях Забайкальской горной промышленности нередко борется против охраны труда, нарушая все элементарные законы о такой охране. Производительный кооператив в виде артелей золотничников создаёт соответствующую собственническую, мелкобуржуазную психолоию, стремление к захватам и т. д. Какова будущность всех подобного вида экспериментов – мы превосходно знаем, и **ИБ ГС** не находит возможным поддерживать подобного характера стремлений.

ИБ ГС точно так же высказывается против постановки артельной, с пуда добытого продукта, добычи вольфрамита. По глубокому убеждению **ИБ ГС**, такие работы ведут к хищнической системе эксплоатации горных богатств и наносят несомненный вред рабочему классу с точки зрения длительных рабочих интересов. Путём хищнических артельных работ горное месторождение может быть приведено в такое состояние, когда на долгие годы

месторождение окажется непригодным для постановки технически правильных промышленных работ. Принося очень сомнительное временное облегчение некоторой малой группе рабочих, такая система работ наносит вред длительным рабочим интересам, затрудняя развитие работ в будущем. Ведь при промышленных работах на предприятии могут быть задолжены кадры рабочих много значительнее тех, которые получат на данном руднике временную работу путём разработки (или лучше сказать – выхватывания) наиболее богатых мест.

По мнению **ИБ ГС**, жизнь часто сильнее наших желаний – и артельные работы то в одном, то в другом месте воплощаются в жизнь. Но поощрять такое явление **ИБ ГС** не находит возможным.

ИБ ГС не закрывает глаз на то обстоятельство, что в настоящий момент, быть может, в некоторых случаях **ГС** придётся принимать участие в организации производства. Не исключена точно так же необходимость взять то или другое предприятие на своё попечение. Но тогда не будет никакого захвата предприятия, никакого «взятия предприятия в свои руки» в том смысле, как это нередко теперь понимается. **ГС** выделяет из своей среды управление предприятием, которое ведёт дела предприятия, и **ГС** в отношении этого управления становится в такие же отношения, как раньше по отношении к хозяину или его доверенному. Никакого другого участия **ГС** в управлении предприятием не принимает и себя, как классовую организацию, с предприятием и интересами предприятия не смешивает. В тех случях, когда возникает вопрос о так называемом «взятии предприятия в свои руки», рабочая организация должна преследовать определённую цель – непрерывность работы предприятия и обеспечение рабочих этой работой, и такой вопрос может возникнуть только тогда, когда будет доказано, что закрываемое частным лицом предприятие работать может и работа предприятия имеет государственное или общественное значение. Рабочие как бы помогают государству установить своё попечение над данными предприятиями. Не нужно забывать, что всякое промышленное дело требует, помимо желания, много других условий для правильного своего функционирования. При самой постановке вопроса о взятии предпрятия на попечение государства необходимо отвлечься от всяких мечтаний и ставить вопрос в плоскость конкретной действительности. В случае с вольфрамовыми рудниками мы видели всё тяжёлое положение самого дела, и ясно, что «взятием в свои руки» рабочие вольфрамовых рудников себе не помогут. [Smurģa runas beigas.]

[Забайкальский рабочий 1918.01.26$^{Ju\ N}$18 ^{t}] ■

■ ˚25 1918.01.11 .. 01.13^{Ju} **Smurģa ziņojums par darba samaksu brāļu Šumovu raktuvēs**

Конференция после обмена мнений высказывается за изложенную представителем **ИБ ГС** [**Смургисом**] точку зрения. [..]

Далее конференция переходит **к вопросу о приисках т-ва «Бр. Шумовы»**.

Докладчиком выступает **Ю.Д. Смургис.**

Ввиду роста цен на продукты первой необходимости рабочие и служащие приисков т-ва «Бр. Шумовы» предъявили требование к администрации этого предприяти об увеличении расценок на сдельные и подённые работы с 15 октября 1917 года. Нужно отметить, что предъявление требований шло непосредственно от местной, Вознесенской, организации **ГС**, а не через **ИБ ГС**.

Секция по охране труда утвердила расценки, так как нашла их соответствующими действительным потребностям жизни, нисколько не преувеличенными. Между тем, хозяин предщнятия *Шумов* категорически отказал удовлетворить требование об увеличении расценок, мотивируя свой отказ тем, что предприятие при проектированных расценках становится убыточным. По исчислениям *Шумова* один золотник золота при новых расценках обойдётся в 56 с лишним рублей. Не касаясь пока вопроса о правильности такого утверждения *Шумова*, так как этот вопрос необходимо осветить на месте, **Смургис** полагает, что в данном случае мы имеем перед собой случай, когда для установления правильной и последовательной линии **ГС** необходимо возможно точно выяснить пути достижения удовлетворения требований **ГС**. Будем считать, что в данном случае предъявленные требования и справедливы, и не чрезмерны и т. д. Будем считать, что *Шумов* не желает их удовлетворить. Постановление Секции охраны труда о том, что *Шумов* должен удовлетворить предъявленные расценки, не есть ещё проведение этих расценок в жизнь. Необходимо наметить пути воплощения в жизнь требований.

Профессиональные организации добиваются осуществления своих требований путём обращения в примирительные учреждения и – как последнее и самое сильное оружие – употребляют забастовку. В примирительные учреждения уже обращались. Эти учреждения находят необходимым проведение в жизнь требований рабочих. Предприниматель отказывается. Рабочим предстоит добиваться своего путём забастовки. Но бастовать, очевидно, шумовские рабочие и служащие не могут, так как забастовка явится предлогом для предпринимателя закрыть предприятие. Остаётся путь обращения к власти за содействием, путь принудительного арбитража. В данном случае и власть в лице, положим, комиссара труда, постановила, что т-во «Бр. Шумовы» должно удовлетворить требования рабочих. Но требования всё же не удовлетворяются. Каким путём власть заставит предпринимателя удовлетворить требования рабочих, то есть исполнить постановление власти? Посадить в тюрьму *Шумова*? Наложить на предприятие штраф? Но это не облегчает ноложения рабочих. Рабочим необходимо, чтобы предприятие продолжало работать и чтобы рабочие могли зарабатывать на этом предприятии столько, сколько необходимо для прожития. [Smurģa ziņojuma nobeigumu sk. [˚26].]

[Забайкальский рабочий 1918.01.28$^{Ju\ \kappa 20\ \iota}$] ■

■ ˚26 1918.01.11 .. 01.13^{Ju}

Smurģa ziņojums par darba samaksu brāļu Šumovu raktuvēs (nobeigums)

А раз так, то ни посадка предпринимателя в тюрьму, ни наложение на него штрафа не разрешают вопроса. Для рабочих необходимо, чтобы предприятие продолжало работать. Заставить, чтобы работы продолжал *Шумов* – нет силы. И мы идём логическим путём к тому, что государственная власть должна будет реквизировать предприятие и поставить на реквизированном предприятии работы государственными средствами и под наблюдением государственных органов при непосредственной помощи организации рабочих и служащих предприятия. Но чтобы государственная власть реквизировала предприятие, необходимо доказать, что предприятие при данных условиях действительно не приносит убытка и что продолжать работы можно. Но кроме того необходимо, чтобы у государственной власти были необходимые средства для продолжения работ предприятия. В настоящее время у местной власти таких средств нет. И мы естественным путём приходим к выводу, что – если будет доказано даже, что хозяйственные работы, поставленные *Шумовым*, при данных расценках являются безубыточными, если предприятие будет реквизировано – нет возможности продолжать начатые хозяйственные работы государственными средствами. Отсюда, в случае реквизиции предприятия, государство должно будет поставить такие работы, которые не требуют значительных денежных затрат, при которых будет иметься возможность быстро добыть продукт и быстро реализовать его на рынке. А такие работы будут зимние ямные работы с зимней промывкой песков. Работы будут хищнического характера, и нужно сказать, что для таких работ время уже ушло. По имеющимся сведениям, таковые работы можно проектировать только на том же самом участке, на котором ныне производятся хозяйственные работы. На других участках такие работы сейчас поставить едва ли представится возможным. Пойдёт ли власть на то, чтобы вести хищнического характера работы на самом лучшем участке, – большой вопрос. Да и с точки зрения длительных рабочих интересов такие работы нежелательны.

Докладчик находит, что в случае, если хозяйственные работы окажутся убыточными и если не будут найдены выходы путём добровольного соглашения, если придётся ставить вопрос о реквизиции приисков – положение рабочих и служащих шумовских приисков крайне тяжёлое. И в такое же тяжёлое положение поставлена огромная масса забайкальских приисковых рабочих. Это потому, что помимо доброй или злой воли отдельных лиц, логическое

развитие вещей привело нас к положению, когда самый мелочный и частный вопрос превращается в сложную и трудно разрешимую проблему. Чрезвычайно опасно для нашей организации, если к разрешению этих сложных вопросов мы подойдём с лёгким сердцем и сведём всё дело к обвинению того или иного предпринимателя в нежелании итти навстречу справедливым требованиям рабочих. Нам необходимо серьёзно подумать, как нам самим организовать работу при саботаже предпринимателей и их нежелании продолжать работу. Необходимо довести мысль до логического заключения, и мы не избежим вопроса о реквизиции предприятий и постановке на них работы, не имея финансовых средств, в чрезвычайно тяжёлых продовольственных условиях и т. п. [Smurģa ziņojuma beigas.]

[..]

Представитель вершины Могочи [uzņēmuma nosaukums?] *Рыбкин* указывает, что единственный выход из создавшегося положения, по его мнению, это – захват всех предприятий в руки рабочих и постановка на них артельных работ. [..] Как на удачный пример организации работ самими рабочими *Рыбкин* указывает на Оранжевую республику в Трансвале, на создание больших промышленных предприятий без гроша бедными эмигрантами в Америке и т. д.

[Забайкальский рабочий 1918.01.31[Ju] [22] [t]] ■

■ [˚]27 1918.01.11 .. 01.13[Ju] **Smurģa runa debatēs par darba samaksu brāļu Šumovu raktuvēs. — Smurģa ziņojums par Aizbaikāla apgabala tautsaimniecības vispārēju noregulējumu un kalnrūpniecības sakārtošanu apgabalā**

Для возражения по существу товарищу с Мог*о*чи берёт слово **Ю.Д. Смургис**.

По его мнению, нельзя ставить вопрос в такой примитивной плоскости, как это делают некоторые товарищи здесь. Надо прямо сказать – контрреволюция надвигается, и корни этой контрреволюции в экономических условиях. Экономическая сила, которую чувствуют за собой Шумовы и К[о], загнала нас в тупик. Мы ие смогли своевременно установить контроль над производством по политическим причинам. А теперь, будь даже установлен контроль, – у нас нет финансовых средств для организации работ в случае реквизиции предприятий. В качестве единственного выхода из положения нам рисуется кустарное, примитивное золотое хозяйство. Путь могочинских рабочих есть путь первоначального накопления капиталов. Путь чрезвычайно длинный, основанный на старых, по существу, методах и законах. Могочинцы делают большую ошибку, что путём словесных уверений о своих целях они сломят законы экономической жизни и построят производство на новых основаниях. Нам необходимо изыскать совершенно новые пути строительства, строить производство, и в том числе горную промышленность, на новых, а не на старых основаниях, каковыми являются основания Могочинской Вершины [uzņēmuma nosaukums?]. Могочинский путь есть старый путь.

Идя по новым путям строительства, мы несомненно встретимся с противодействием на местах и со стороны отдельных групп рабочих. Придётся для проведения общего плана строительства подчинить волю отдельных лиц и групп общей воле рабочих, как класса.

Заниматься мечтами о драгах и экскаваторах не время, да и не стоит. Не до жиру – быть бы живу, лишь бы сохранить рабочий класс и рабочую организацию от уничтожения хозяйственной жизни и надвигающейся политической реакции.

Восторгаться примером Оранжевой республики для рабочей организации, организации классовой, не следует. Благополучие волелюбивых буров было основано в рудниках Южной Африки на жестокой эксплоатации чёрного труда. Свободные республики Южной Африки знают жестокие расстрелы рабочих. То же в значительной степени относится к Америке.

Как уже сказано – наша задача подумать о сохранении рабочего класса и рабочей организации. Необходимо создать план нашей ближайшей деятельности и неуклонно его проводить в жизнь. Этого, разумеется, настоящая конференция не сделает. Но вопросы получают здесь предварительное освещение, а предстоящий съезд должен будет наметить решение.

В частном вопросе о приисках т-ва «Бр. Шумовы» придётся действовать осторожно, не увлекаться. Во первых, мы должны выяснить на основании цифровых данных, действительно ли хозяйские работы при предъявленных расценках являются убыточными. Если окажется, что это не так, попытаться уговорить *Шумова* на удовлетворение требований и продолжение работы. Не согласится *Шумов*, поставим перед местной властью вопрос о реквизиции предприятия и постановки там работ под государственным контролем и руководством. Если же окажется, что хозяйственные работы действительно убыточны – поищем соглашения с *Шумовым* о постановке артельных ямных работ с зимней промывкой песков. Если не согласится *Шумов* – опять-таки придётся поставить вопрос о реквиз[иции]. При треб[овании об] артельных работах мы не должны требовать не самый богатый участок, а выбрать со средним содержанием, чтобы не могли бросить нам упрёка в наших хищнических стремлениях. И, кроме того, необходимо сохранить богатые участки для правильных летних работ в интересах задолжения летом большого количества рабочих.

Нам самое важное – пробиться зиму. Мы должны будем пойти на самоограничение сейчас для того, чтобы через шесть месяцев не очутиться в более плохих условиях. Но наше самоограничение возможно только при одном условии – ранее должны быть ограничены капиталисты и предприниматели, созданы гарантии, чтобы наше самоограничение не пошло на пользу единственно предпринимателям и капиталистам. [Smurģa runas beigas.]

По делу приисков т-ва «Бр. Шумовы» конференция постановляет: командировать [..] *Головина* для всестороннего обследования приисков и установления цифровым путём, действительно ли ведение работ на этом предприятии является убыточным при предъявленных расценках. В случае отказа *Шумовых* от ведения работ и необходимости реквизиции рабочие должны быть удовлетворены заработной платой согласно новых расценок, с 15 октября средства на это, в случае отказа *Шумова*, должны быть получены путём продажи реквизируемого имущества.

Конференция переходит *к вопросу о налаживании общего хозяйства и упорядочении горной промышленности в Забайкальской области*.

С докладом выступает **Ю.Д. Смургис**. По мнению докладчика, в Забайкальской области есть одна сложившаяся хозяйственная единица, которую мы не можем обойти молчанием, если желаем говорить о налаживании горнопромышленного хозяйства области. Эта единица – **Нерчинский горный округ**, бывший Кабинета. Нужно признать, что для всех мероприятий, которые мы желаем предпринять, должен быть некоторый центр, около которого и производится работа, координация сил для работы. Таким центром, по мнению докладчика, должен быть признан НГО. Он должен стать точкой опоры, и отсюда мы должны исходить. Сначала необходимо упорядочить жизнь НГО, а после этого НГО распространяет своё влияние на частнопредпринимательские прииски и копи. Во-первых, необходимо сохранить хозяйственные работы на предприятиях НГО, отрядные работы упорядочить, во-вторых, в основе всех захватов приисков лежит, несомненно, несоответствие между лабораторной и рыночной ценой золота. Надо установить цену на золото в согласии с вольным рынком. На первых порах НГО должен получать в свою пользу определённый процент золота натурой. Процент отчисления в пользу НГО должен устанавливаться в зависимости от содержания золота в песках, от трудности золотодобычных работ. Остальное

золото является собственностью того, кто является арендатором у НГО недр. Таким путём в условиях настоящего времени государство получит хотя бы часть того золота, которого оно совершенно не получает. Явится некоторая возможность поддержки хозяйственных работ НГО. В отношении остальной части золота следует принять ряд экономических мер. Посредством доставки на прииска продовольственных припасов и товаров, необходимых приисковому населенно, скупать золото и концентрировать в своих руках всю торговлю золотом. Как принцип должно быть установлено, что всё золото должно для его реализации поступать в одно определённое учреждение и таковым учреждением должен стать НГО. До того времени, когда будут получены из центра необходимые средства для хозяйственных и коммерческих (по скупке золота) мероприятий, золото должно быть реализовано на местном и иностранном рынках. Реализуя на иностранном рынке золото, оттуда должны быть получены продовольственные припасы и товары. [Smurģa ziņojuma nobeigumu sk. [˚28].]

[Забайкальский рабочий 1918.02.15[Gr N]24 [t]] ■

■ ˚28 1918.01.11 .. 01.13[Ju] **Smurģa ziņojuma nobeigums. — Smurģis darbā Aizbaikāla apgabala valdībā nepāries – turpinās darbu Kalnraču savienības izpildbirojā.**

[Smurģis turpina:] Чем скорее это будет сделано – тем лучше.

Докладчик [**Смургис**] не закрывает глаза на то, что в его кратком и чисто схематическом докладе есть ещё много неясностей, что затронутый вопрос подлежит ещё разработке и конкретизации. Но на данной конференции он имел в виду только наметить вехи для того, чтобы будущий съезд имел возможность вынести своё суждение. Присутствующие на конференции товарищи, предварительно ознакомившись с предложениями **ИБ ГС**, будут иметь возможность на местах подумать над вопросом, обсудить его и приехать на предстоящий съезд подготовленными. [Smurģa ziņojuma beigas.] [..]

Конференция в общем одобряет мнение **ИБ ГС**, изложенное в докладе т. **Смургиса**, по вопросу о подходе к организации производства и использовании в качестве исходной точки и опоры всех мероприятий НГО, соглашаясь также и со схемой реорганизации самого НГО.

Заседание закрывается в 1 час дня.

[..]

Заседание открывается в 3 часа дня под председательством *И.Н. Гершевича*. Заседание посвящено окончательному решению вопроса о возможности участия **Смургиса** в организованной Забайкальской власти и о задачах этой власти.

Т[оварищ] **Смургис** знакомит конференцию с конструкцией вновь организованного **Народного совета**, на одобрение которого будут поступать законопроекты, разработанные отдельными комиссарами. Проведение в жизнь принятых законопроектов возложено на коллегию комиссаров. Как уже было сказано, в комиссариат по финансово-экономическим делам включён **Смургис**. Вхождение **Смургиса** в комиссариат могло бы иметь место только при условии наличия определённой программы. Если бы оказалось, что эту программу почему-либо нельзя провести в жизнь, то **Смургис** немедленно должен был бы уйти. Входить во власть и одновременно оставаться в **ГС**, как это советуют некоторые товарищи, безусловно, нельзя.

Русская революция, по мнению **Смургиса**, не социалистическая, а только демократическая и мелкобуржуазная. Мелкобуржуазные элементы в ней играют доминирующую роль. Всякое правительство будет, по необходимости, проводить в жизнь только соответствующие характеру происходящей революции мероприятия. От хозяйственной разрухи одинаково страдают как рабочий класс, так и мелкая буржуазия и примыкающие к ней слои, почему интересы враждебных, по существу, групп сходятся. Пока мы идём рука об руку, но впоследствии, несомненно, разойдёмся. Задачи этих двух группировок различны, и обманываться мы не должны. Представитель рабочего класса, попав в правительство, повинуясь силе вещей, творя волю не своего класса, отрывается от почвы, от пролетариата. Если конференция согласится на вхождение **Смургиса** во власть, то во всяком случае он не может оставаться в **ГС**. **ГС** не в коем случае не может связать себя с определён[ной] властью, дабы не нести ответственности за поступки этой, чужой, власти. Также не следует забывать, что создавшаяся забайкальская власть носит временный характер и что интересы **ГС**, как боевой классовой организации, имеют длительный характер. [Smurģa runas beigas.]

Из обмена мнений выясняется, что большинство членов конференции находит полезным вхождение **Ю.Д. Смургиса**, как знатока горной промышленности, в правительство и проведении там освещённой на конференции программы, но ввиду невозможности кем-либо заменить его в **ИБ ГС** в настоящий период строительства последнего конференция просит т. **Смургиса** остаться членом **ИБ ГС** и отказаться от вступления в правительство, на что **Ю.Д. Смургис** и изъявляет своё согласие. Вынося вышеизложенное постановление в отношении товарища **Смургиса**, конференция в то же время ничего не имеет против вступления в правительство кого-либо другого из членов **ГС** по приглашению советской секции и с условием ухода этого лица из членов **ГС**.

Заседание закрывается в 5½ ч. в[ечера].

[Забайкальский рабочий 1918.02.17$^{Gr\ N}$25 ^{t}] ■

■ °29 1918.01.13^{Ju} **Smurģa ziņojums par pārtiku Aizbaikāla apgabalā**

Продовольственный вопрос.

Докладчик **Ю.Д. Смургис**. Забайкальская область всегда пополняла запасы продовольствия ввозом крупчатки и др. продов[ольственных] припасов из Западной Сибири, а за последнее время из Маньчжурии. В Маньчжурии последнее время сильно поднялись цены вследствие падения курса рубля и недостатка продуктов. Получая хлеб из забайкальской деревни, мы должны давать в обмен товары: мануфактуру, чай и проч., иначе крестьяне хлеба не дают. Теперь же, когда ничего этого нет, трудно получить хлеб из деревни. Говорят, что деревня не даёт хлеба и потому, что не созвано Учредительное собрание, что там проявляется недовольство рабочим движением и т. п. Но главное, что обостряет продовольственный вопрос, это необходимость снабжения деревни товарами. Мы стоим перед необходимостью вывоза золота за границу и приобретения в обмен на него продуктов, так как наш бумажный

рубль ценится в настоящее время в Харбине 6–7 копеек. Предполагается реорганизовать областной Продовольственный комитет. Желательно, чтобы в состав нового продовольственного органа был включён представитель **ГС**. На предстоящем съезде рабочих и служащих придётся выработать конкретный продовольственный план для горнопромышленных предприятий, для чего предварительно следует разработать этот план на местах. Кроме того необходима постоянная информация **ИБ ГС** с мест, чтобы **ИБ ГС** знало, какой пункт наиболее нуждается в продовольствии. Придётся усилить состав **ИБ ГС**, чтобы [были] люди, которые могли бы делать своевременно справки, принимать нужные меры и проч., так как Главное управление НГО относится ко всему этому крайне небрежно, задерживая дубликаты, грузы и проч., а о частных горнопромышленниках и говорить не приходится. Продовольственный вопрос должен быть разрешён в той же плоскости, как и вопрос об организации производства. Необходимо создание своего особого Продовольственного комитета для горнопромышленных предприятий, который бы действовал в контакте с областным Продовольственным комитетом, а также войти в сношения по вопросу о кредитах с Московским Народным банком.

Впредь до организации такого аппарата для всей горной промышленности Главное управление НГО должно создать аппарат по снабжению предприятий НГО. Далее, на местах должны быть созданы кооперативы, объединённые в областную организацпо рабочих кооперативов. Этим мы поможем разрешению продовольственного вопроса. **ИБ ГС** предвидело, что продовольственный вопрос на местах должен всё более и более обостряться, почему и принимало возможные для него меры. **ИБ ГС** также подняло вопрос об открытии ремонтно-поделочных мастерских на предприятиях НГО для ремонта сельскохозяйственных орудий и поделки изделий, нужных деревне. Ремонт и изделия должны обмениваться на хлеб. **ИБ ГС** вновь обращает внимание конференции на необходимость создания всякого рода мастерских для удовлетворения потребностей сельского населения в ремонтах и различных предметах промышленности. Всё это необходимо проводить в жизнь весьма спешно.

[Забайкальский рабочий 1918.02.20$^{Gr\ N}$27 ^{t}] ■

■ ˚30 1918.01.11 .. 01.13^{Ju} **Smurģa ziņojums par Aizbaikāla apgabala finansēm. — Smurģa dalība debatēs par bezdarbu. — Bezdarbnieku pabalsts**

[Konferences dalībnieki turpina apspriest pārtikas problēmu. Pieņem par to rezolūciju.]

Финансовый вопрос.

По мнению докладчика **Ю.Д. Смургиса**, финансовое положение Забайкалья за отсутствием денежных знаков и соответствующих кредитов очень тяжёлое. Надо быть готовыми к тому, что на местах не будет никакой возможности получить денежные знаки и, след., придётся протерпеть кризис. Конечно, вследствие той же причины будут тормозиться и продовольственные мероприятия. Выпуск собственных денежных знаков невозможен в Забайкалье. Невозможно установить курс золота в Забайкальской области. Предполагается реализация золота на дальневосточном рынке и выпуск разменных бон в той сумме, на каковую имеется запас крупных кредитных билетов в Государственном банке. Само собою

разумеется, что боны не увеличат суммы денег. Местные организации должны принять все меры к разъяснению членам **ГС** положения дел и озаботиться не только об экономном расходовании продовольствия, но и денежных знаков, которые ставят нас в не меньшее затруднение, нежели продовольствие. Мы должны настаивать, чтобы горнопромышленные предприятия снабжались достаточным количеством денежных знаков в первую очередь, так как эти предприятия имеют большое значение. [Smurģa ziņojuma beigas.]

[..]

Товарищ **Смургис** по вопросу о безработице зачитывает телеграмму из Петрограда о выяснении числа безработных Забайкальской области, а также размера необходимого пособия на человека в месяц. Конференция высказывает отрицательное отношение к выдаче пособий на руки, так как такие выдачи, развивая пауперизм, создают искусственно кадр людей, живущих на общественный счёт. Гораздо целесообразнее, по мнению докладчика, устройство столовых, общественных работ и проч., тем более в Забайкальской области, где могли бы быть поставлены большие производительные работы на горнопромышленных предприятиях. По вопросу о размере потребного кредита для организации работ конференция принимает прожиточный минимум в настоящее время на человека в месяц 150 р., что при 20 000 рабочих в Забайкальской области составит 9 000 000 рублей на три месяца. Поручая **ИБ ГС** в таком смысле составить ответ на телеграмму, конференция в то же время полагает, что, хотя в настоящее время в Забайкалье вопрос о безработице не стоит так остро, как в других местах, тем не менее отсутствие денежных знаков, разрушение предприятий будет, несомненно, увеличивать кадр безработных, почему перевод ассигнований необходимо сделать в срочном порядке.

[Забайкальский рабочий 1918.02.21[Gr ˢ28 ᵗ] ■

■ ˚31 1918.01.13[Ju] **Konferences atzinums par ķīniešu strādniekiem. — Smurģa viedoklis par tehniķu, šteigeru un inženieru savienības veidošanu**

По вопросу о жёлтом труде и жёлтых рабочих конференция находит, что вопрос необходимо ставить не о жёлтых рабочих как таковых, а об организованных и неорганизованных рабочих. Нужно признать, как это уже постановила IV конференция углекопов [˚9], что на работу в предприятия могут быть допущены только организованные рабочие.

Жёлтые рабочие не поддаются организации и как неорганизованные должны быть постепенно заменяемы организованными рабочими.

По вопросу об оплате труда жёлтых рабочих конференция находит, что этот вопрос должен быть разрешаем местными организациями в зависимости от местных условий. При этом конференция высказывает соображение, что высота заработной платы определяется минимумом прожития, и так как минимум прожитая жёлтого рабочего, как и производительность его труда отличны от таковых же русского рабочего, то и номинальная заработная плата будет, естественно, отличной от заработной платы русского рабочего.

По вопросу об отношении ко вновь образующемуся союзу техников, штейгеров и инженеров **Ю.Д. Смургис** говорит, что повсюду замечается антагонизм между рабочими и служащими. Этого не должно быть, так как всякое разъединение единого пролетарского фронта вредно для успешности борьбы рабочего класса. Рабочие не должны допускать различного рода несправедливых и ничем не вызываемых выпадов в отношении служащих, напр., обвинение без разбора в приверженности к старому строю, захвата квартир служащих и проч.

Организующийся Союз, несомненно, не профессиональная, а кастовая организация и служит предостережением рабочему классу как возможность раскола.

В отношении союза техников, штейгеров и инженеров конференция принимает следующую резолюцию:

«Ввиду того, что существующий **ГС** как по своей идее, так и по своей деятельности вполне обеспечивает защиту как профессиональных, так и равно и прочих интересов всех служащих, значит, также и инженеров, штейгеров и техников, работающих на горнопромышленных предприятиях, за исключением управляющих предприятиями, конференция находит организацию нового параллельного Союза инженеров, техников и штейгеров стремлением к подрыву индустриальной организации тружеников горной промышленности, нарушением принципов классовой борьбы. Конференция относится отрицательно ко вновь организованному Союзу, предлагает всем товарищам служащим остаться в единой организации. Конференция находит необходимым бороться против стремлений к расколу **ГС**. Все техники, состоящие членами **ГС**, рабочие и служащие горной промышленности не могут входить во вновь образуемый Союз техников горной промышленности.

Вместе с тем конференция призывает товарищей рабочих на местах прекратить какие бы то ни было несуразные и необоснованные выпады против служащих, дать возможность техническому персоналу горнопромышленных предприятий в полной мере исполнять их обязанности.

Конференция считает все те выступления рабочих по отношению к служащим, которые вносят неприязнь и вражду между двумя отрядами пролетариата, явлением безусловно отрицательным и совершенно недопустимым».

[..]

Конференция закрывается в 6½ часов дня. [Забайкальский рабочий 1918.02.27$^{Gr\ ^{N}33\ ^{t}}$] ■

Digital Library (repository) of Tomsk State University

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

ЗАБАЙКАЛЬСКІЙ РАБОЧІЙ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Ежедневная рабочая газета, издаваемая Забайкальским Областным Комитетом *Интернаціоналистов Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.*

Адрес конторы и редакціи: г. Чита, Софійская ул., дом № 7. Телефон 437.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 мѣс.—4 р., на 2 мѣс.—8 р. Перемѣна адреса 30 коп. Цѣна за объявл.: строка петита на 1-й стр.—50 к., на 2-й—80 к. и на 4-й—40 к.

№ 17. Четверг, 25 января 1918 г. Годъ изд. 2-й. Ц. 20 к.

3.7 Kalnraču savienības vietējo organizāciju pārstāvju II konference. Čita

■ ˚32 1918.05.13[Gr] **Smurģa ziņojums par viņa darbību Tālo Austrumu kalnraču kongresā Blagoveščenskā («Amūras kongresā»)**

II конференция представителей местных организаций Забайкальского Горного союза

● *Вопросы, связанные с Дальневосточной конференцией* [jābūt – *съездом*] *горнорабочих и Всесибирским съездом*

Докладчик т. **Смургис** сообщает, что телеграмма, полученная **ИБ ГС** о созыве Дальневосточно[го съезда] горнорабочих, была от комиссара труда из г. Хабаровска. В телеграмме говорилось, что будет послана программа съезда, но мы этой программы не получили.

Съезд этот произвёл на меня очень неблагоприятное впечатление. Президиум съезда занял по отношению ко мне враждебную позицию. Прежде всего мандат, выданный **ИБ ГС**, был признан недостаточным, как представителя, не избранного на общем собрании, а делегированного **ИБ ГС**, но всё же было решено предоставить мне право решающего голоса. На первом же заседании съезда выяснилось, что прения принимают затяжной и беспорядочный характер, поэтому я предложил президиуму съеда принять регламент нашего II съезда [˚12], но президиум моё предложение на обсуждение не внёс. На первом же заседании обсуждался вопрос о допущении представителей от рабочих китайцев с правом решающего голоса. После долгих обсуждений, мотивируя тем, что китайцы своей более дешёвой работой приносят пользу, решено было им предоставить представительство с правом решающего голоса. Таким образом этот съезд представлял не съезд профессиональных организаций или союзов, а вообще съезд всех горнорабочих. В первый день никаких серьёзных вопросов не разбиралось. В числе прочих вопросов рассматривался вопрос о суточном довольствии членов съезда. Было решено суточные выдать за счёт государства, а так как многие из членов не имели возможности существовать до конца съезда, также вследствие наступающего праздника Пасхи, предлагалось выдать авансы в размере 100 и 200 р. Некоторыми из членов съезда было высказано опасение, что эти деньги могут быть пропиты, и предлагали выдавать аванс в размере суточного довольствия. Мне это показалось чрезвычайно странным.

На другой день был день 1 мая. Я внёс предложение: утреннего заседания не делать, а сделать только вечернее. Некоторыми из членов было внесено предложение не рассматривать других вопросов, кроме дела каких-то американских инженеров. Я не считал возможным занятия съезда в праздник 1 мая ставить в зависимость от рассмотрения претензий каких-то американских инженеров и протестовал против занятий по таким мотивам. Было принято предложение занятия продолжать и 1 мая. Как и нужно было ожидать, в этот день, кроме дела американских инженеров, никаких других вопросов не рассматривалось. В деле американских инженеров мне пришлось выступить против претензий и домоганий этих инженеров. Далее работы съезда продолжались беспорядочно. Разбирались разные ничтожные вопросы, вроде вопроса о краже «монадков» у милиционера. Более крупным вопросом, разбиравшимся в третий день съезда, был вопрос о выдаче суточных. Требовалось что-то около 20 000 р. Выяснилось, что в Государственном банке денежных знаков нет. Ввиду этого для проверки Государственного банка съездом была выделена особая комиссия по осмотру и проверке кассы и книг. В связи с этим делались заявления о неправильных действиях и даже ревизии Испол-

нительного комитета. Моё предложение по этому вопросу, поданное президиуму в письменной форме, не было поставлено на голосование и внесено лишь тогда, когда съезд принял противоположное решение.

В дальнейшей своей работе съезд приступил к заслушанию докладов с мест. Из докладов самое благоприятное впечатление произвёл на меня доклад представителя Сучанских копей. Между прочим, представителем от Сучанских копей был поднят вопрос и о забайкальских курортах и о предоставлении этих курортов для лечения горнорабочих.

Потом на съезде сново шло обсуждение вопроса о суточных, причём со стороны отдельных членов раздавались резкие нападки на советскую власть.

Далее слово было предоставлено мне. В ходе доклада выяснилось, что Амурский съезд совершенно не интересуется моим докладом и не разделяет принятой нашим вторым съездом [˚12] позиции. В середине доклада поступило заявление о том, чтобы я закончил свой доклад. Возникли затяжные прения, раздавались недружелюбные возгласы. Видя такое отношение, я оборвал доклад и сделал формальное заявление о том, что не считаю съезд краевым ввиду неполного его представительства и что в дальнейшем буду участвовать лишь с правом совещательного голоса. [Smurģa ziņojuma turpinājumu sk. [˚33].]

[Забайкальский рабочий 1918.05.22$^{Gr\ N}$93 ^{t}] ■

■ ˚33 1918.05.13^{Gr} **Smurģa ziņojums par kalnraču kongresu Blagoveščenskā** (nobeigums)

[Smurģis turpina:] 4 мая продолжалось обсуждение вопроса о ревизии Государственного банка. Прения приняли такой характер, что т. *Камерон*, бывший на съезде в качестве представителя [Забайкальского] ОГС, принуждён был заявить о выходе из состава съезда.

Съезд 3 и 4 мая имел всего-навсего по одному заседанию, а затем прервал занятая на 3 дня праздников.

Дальнейших работ съезда я не стал дожидаться, так как мне необходимо было поспешить на настоящую конференцию.

Из докладов с мест выяснилось, что положение Амурской золотопромышленности очень плохое. Финансовое положние также крайне тяжёлое. В продовольствии ощущается недостаток. [Smurģa ziņojuma beigas.]

[**Smurģim** tiek uzdoti jautājumi. Konferences dalībnieki nolemj sagatavot rezolūciju par **Smurģa** darbību Tālo Austrumu kalnraču kongresā Blagoveščenskā («Amūras kongresā»).]

● *О Всесибирском съезде*

[**Smurģis** runā par plānojamo Sibīrijas kalnraču kongresu.
Konference pieņem rezolūciju par Blagoveščenskas kongresu («Amūras kongresu»).
Rezolūcijā **Smurģa** darbība kongresā atzīta par pareizu.]

● *О проведении в жизнь постановлений II съезда* [˚12]

[Pirmām kārtām tiek apspriests jautājums par KS biedru stāšanos citās arodbiedrībās.]

[Забайкальский рабочий 1918.05.25$^{Gr\ N}$95 ^{t}] ■

■ ˚34 1918.05.13Gr **Smurģa viedoklis par KS biedru stāšanos citās arodbiedrībās**

Т[оварищ] **Смургис** говорит, что на местах по этому вопросу [KS biedru stāšanās citās arodbiedrībās [˚33]] возникают недоразумения, и считает, что все трения, возникающие на этой почве, получаются от неправильного развития других профессиональных организаций, которые вместе с защитой чисто экономических интересов своих членов ставят в задачи союзов научные и другие цели. Наш союз индустриальный, т. е. организован по производству, а не по профессиям, и поэтому учитель или фельдшер, вступивший в наш союз, механически должен выйти из других союзов. **ИБ ГС** считает постановление съезда принципиально правильным, но в настоящее время считает возможным допустить состояние фельдшеров и учителей и в других союзах, о чём **ИБ ГС** и разослало всем местным организациям следующее разъяснение: [..]

[Забайкальский рабочий 1918.05.26Gr ˢ96 ᵗ] ■

■ ˚35 1918.05.14Gr **Smurģa runa debatēs par kalnraču darba samaksu**

● *О тарифных ставках, выработанных II съездом в смысле повышения их или понижения.*

Докладчик член Горного совета т. *Туровский* говорит, что против выработанных II съездом [˚12] ставок высказываются и частные промышленники, и Комиссариат труда, находя их слишком высокими. Несомненно, что при этих ставках на золотых промыслах получится убыток. Так, на Новотроицких золотых промыслах стоимость золотника золота обходится в среднем в 40 р. 68 к. при лабораторной цене его 26 р. 65 к., что даст убыток в 571 600 р. На Казаковских промыслах золотник золота отойдёт в 37 р. 60 к., что даёт убытку 440 000 р. Пуд вольфрамита на Белухинском руднике будет стоит 311 р., а на Букукинском руднике свыше 600 р. Горный совет, осведомляя конференцию о положении дела в связи с выработанными II съездом тарифными ставками, сообщает, что средств на проведение ставок сейчас нет. В связи с новыми ставками произошло пересоставление смет, которые и представлены на утверждение. Заведывающие промыслами циркулярно осведомлены о положении дела, и эти циркуляры на местах должны исполняться.

Тов. *Коссиор* высказывается, что о повышении цен говорить нельзя, а можно говорить только о повышении их.

Тов. **Смургис** находит вопрос этот очень сложным, причём для правильного решения его нет достаточных данных. Отдел промышленности стоит за понижение тарифа, и Забайкальский Совет народных комиссаров, приглашая на производимые им земляные работы рабочих, даёт им только 6 р. подённой платы. Далее тов. **Смургис** останавливается на выяснении общих оснований установленния ставок заработной платы. Для детального обсуждения оснований к повышению или понижению тарифа находит необходимым образовать особую комиссию.

[..]

[Забайкальский рабочий 1918.05.31Gr ˢ100 ᵗ] ■

■ ˚36 1918.05.14[Gr] **Smurģa runa debatēs par kalnraču darba samaksu** (nobeigums)

Вечернее заседание 14 мая 1918 г.
[..]
● *Продолжается обсуждение последнего вопроса утреннего заседания (о тарифе).*
[..]
Тов. **Смургис**, возражая тов. *Коссиору*, говорит, что с пролетарской точки зрения нужно ограничить стремление отдельных рабочих захватить возможно больше работы в свои руки, так как чрезмерная работа ведёт к преждевременному истощению сил рабочего. Поэтому необходимо установить максимум заработка. С другой стороны, и рабочие должны дать нормальную выработку, недопускать недостаточного напряжения в работе отдельных членов и удорожания продукта вследствие недобросовестной работы. Размер заработной платы везде устанавливается по наименьшей стоимости действительного прожитка, а не по стоимости производства. Хозяйственные органы со своей стороны должны принять все меры к удешевлению производства продукта. В частности, цена золотника золота была в своё время установлена высшим органом народного хозяйства по себестоимости производства. С государственной точки зрения обязательно должна быть установлена хозяйственная целесообразность разработки отдельных предприятий. Все усилия должны быть направлены на предприятия, работающие более дёшево. Так, если рядом с государственными вольфрамовыми предприятиями есть частные, работающие более дёшево, то такие дешевле работающие предприятия отнюдь не могут быть закрыты. Стремление пролетариата получить возможно больше за свою работу должны всегда быть согласованы с общепролетарскими интересами и задачами в революции.

Прежде положение было другое. У власти была буржуазия, свои требования мы предъявляли капиталистам. Теперь советская власть, капиталисты в большинстве случаев бросили свои предприятия. С точки зрения пролетарской совершенно недопустимо, чтобы расценки в одних отраслях народного хозяйства, напр., на железных дорогах, разнились от расценок в других отраслях, напр., в горнопромышленности, так как это разбивает рабочий класс на отдельные группы, вызывает неприязнь и вражду в собственной среде. Сейчас расценки, установленные II съездом [˚12], почти такие же, как в центральном промышленном районе (Москве), несмотря на то, что стоимость продуктов там выше, чем у нас. Отсюда следует, что в наших исчислениях норм потребления вкрались ошибки, которые нужно исправить. Подробное рассмотрение всего вопроса может сделать только особая комиссия. Вопрос об увеличении производительности также должен быть рассмотрен в особой комиссии. Вопросы эти чрезвычайно серьёзные, должны быть направлены все усилия к удешевлению продукта производства. [Smurģa runas beigas.]

[Diskusija par tarifiem turpinās. Tiek izveidota komisija tarifu pārskatīšanai.]

[Забайкальский рабочий 1918.06.01[Gr ˢ101 ᵗ]] ■

■ ˚37 1918.05.14 .. 05.15[Gr] **Smurģi nosūta uz Augstāko tautas saimniecības padomi.**

[konferences sēdes protokola fragmenti:]

● *О делегировании представителя* **ГС** *и [Областного горного] совета в ВСНХ.*

Тов. *Туровский* довёл до сведения собрания, что ВСНХ телеграммой через Иркутское Горное управление предложил [Забайкальскому] ОГС прислать туда своего представителя. Так как одновременно пришла телеграмма о командировании особого делегата в ВСНХ вместе с имеющим быть отправленным туда вольфрамитом, то ОГС и полагал возложить на него обе командировки, но получилась новая телеграмма от ВСНХ о том, что в Сибирь, а в частности Читу, командирована особая комиссия для исследования положения вопроса о горнопромышленности, которая на днях выезжает. Вслед затем тов. *Туровский* осведомляет конференцию о получении телеграммы об образовании Главного золотого комитета [..]
[..]
Тов. *Гершевич* вносит предложение: конференция находит необходимым посылку делегата в ВСНХ, причём он является и представителем **ГС** и в той комиссии, которая приедет в Читу. Он же будет и в Главном золотом комитете. Предложение принимается единогласно.

Предлагается выставить кандидатов. Называется т. **Смургис**.

Голосованием представителем избирается тов. **Смургис**
(за 34, против 0, воздержавшихся 2).
[..]

[Забайкальский рабочий 1918.06.04[Gr ˢ103 ᵗ]] ■

■ ˚38 1918.05.18[Gr] **Smurģis ierosina veidot un apmācīt proletāriskas armijas partizānu vienības visos Aizbaikāla kalnrūpniecības uzņēmumos. KS biedriem tajās jāstājas obligāti.**

[konferences sēdes protokola fragmenti:]

● *О выдаче платы за дни болезни служащего или рабочего.* [..]

● *Вопрос о снабжении предприятий разменной монетой.* [..]

● *Об обязательности для всех членов* **ГС** *обучения военному искусству.*

Тов. *Мальцев* с Петровского завода поясняет, что у них некоторые из состоящих в красной гвардии настаивают на обязательности для всех обучения военному строю, тогда как другие с этим не соглашаются, что и заставило организацию внести этот вопрос на обсуждение конференции.

Тов. **Смургис** полагает, что необходимо создать пролетарскую армию, вхождение в которую должно быть для всех членов **ГС** обязательным, и тогда, если пролетариату придётся выступить на защиту своих прав, он будет располагать реальной силой.

Тов. *Сорокин* находит, что в обязанности для всех обучения военному строю сейчас необходимости нет, а необходимо это лишь в тех предприятиях, коим угрожает непосредственная опасность от семёновских банд. [..]

Прения прекращаются и голосуются следующие 2 резолюции.

1-я. Там, где угрожает опасность, обучение военному строю для всех обязательно, а в обыкновенное время привлекать в красную гвардию поощрениями, а не принудительно.

2-я, тов. **Смургиса**:

«II конференция [представителей местных организаций Забайкальского Горного союза] находит необходимым создание партизанских отрядов пролетарской красной армии на всех горнопромышленных и горнозаводских предприятиях Забайкалья.

Все члены **ГС** должны состоять в этих отрядах, знать военный строй и периодически, в свободное от работ время, производить занятия.

Освобождаются от обязательного участия в отрядах лица, моложе 17 лет и старше 50 лет, инвалиды и по болезни».

Большинством голосов принимается 2-я резолюция тов. **Смургиса**.

● *О жаловании красной гвардии.* [..]

[Забайкальский рабочий 1918.06.22$^{Gr\ N}$118 ^{t}] ■

4 Augstākā tautas saimniecības padome. Maskava. 1918–1919

Nodaļā attēloti Krievijas Valsts ekonomikas arhīvā glabātās ATSP darbinieka Smurģa personas lietas dokumenti. Tie izveidoti Maskavā laikā no 1918. g. 4. novembra līdz 1919. g. 4. februārim.

■ ˚1 1918.11.04 apliecība
Smurģa darbavieta, amats, tiesības uz pierakstu, pārtiku, dzīvokli

Горный [отдел ВСНХ] / по Управлению делами
4 ноября 1918 / N5392 / Кузнецкий [мост], 9

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Горный отдел Высшего совета народного хозяйства настоящим удостоверяет, что предъявитель сего **Юлий Давидович Смургис**, прибывший в Москву из г. Читы в качестве представителя Забайкальского [областного] союза горнорабочих, включён в состав членов коллегии Горно-технической секции Горного отдела ВСНХ, почему подлежит беспрепятственной приписке в Москве, имеет право на получение продовольственной карточки по 2-му разряду и на занятие квартиры (комнаты).

Управляющий делами / Делопроизводитель [РГАЭ 3139.2.3853.8] ■

■ ˚2 1918.12.03 anketa **Smurģa atbildes uz ATSP Personāla daļas jautājumiem**

РСФСР / ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА / Отделение личного состава [..]

Отделение личного состава просит всех т. т. служащих ВСНХ немедленно ответить на нижеследующие вопросы:

Имя, отчество, фамилия	**Смургис Юлий Давидович**
Адрес	Москва, Большой Конюшковский [переулок], № 20, кв. 2
Возраст	28 лет
Семейное положение	одинокий
Должность	член коллегии Горно-технической секции
Отдел	Горный
Подотдел	Горно-технический
Время поступления в ВСНХ	25 окт. 1918
Оклад	1200 р. (1)
Образовательный ценз	нет никакого
Служба до ВСНХ	секретарь Забайкальского областного союза рабочих и служащих горнозаводской промышленности

3.XII.1918
Подпись: {Ю. Смургис} [РГАЭ 3139.2.3853.1]

1 Pēc 1918. gada 1. septembrī pieņemta likuma Maskavā pieauguša darbinieka minimālā alga bija 15,6 rbļ. dienā. ■

■ ˚3 1918.12.04 **Smurģa autobiogrāfija** [▪38]

[2] Жизнеописание
Юлия Давидовича Смургис

Уроженец Лифляндской губ[ернии], родился в 1890 г. в крестьянской семье. Учился в волостной школе, затем в приходской (1), затем в частном реальном училище в г. Венден. За недостатком средств принуждён был бросить учение с 4-го класса реального, после чего поступил учеником в цеховую слесарно-кузнечную мастерскую в г. Рига, впоследствии работал слесарем на заводе «Этна» (2) в Риге.

Принимал участие в революционном движении с 1904 года, вступив в Латышский с[оциал]-д[емократический] союз (3), принимал участие в революц[ионном] движении в Прибалтике в 1905 г., после прихода карательных экспедиций жил нелегально с января 1906 г., продолжая революц[ионную] работу. В сентябре 1906 года суждён в каторгу, амнистирован и восстановлен в правах по общеполитической амнистии 1917 г. в Забайкалье.

До революции (4), находясь в ссылке (после каторги), работал на золотых приисках, затем в Чите принимал участие (до революции) в организации и работе первого в Забайкалье рабочего потребит[ельского] кооператива (до отъезда из Забайкалья (в июне 1918 г.) состоял членом правления последнего), в других общественных организациях.

После революции 1917 г. (5) отдался революционной работе, главным образом среди рабочих, участвовал во всех революционных организациях Забайкалья, принимал участие в организации первого в Забайкалье рабочего съезда (июнь 1917 г.), после которого отдался, главным образом, организации местных союзов, затем областного союза горнозаводских рабочих Забайкалья; с первого общеобластного союза [jābūt – съезда] горнозаводских рабочих Забайкалья (сентябрь 1917 г.) [3 ˚4] избран секретарём областного объединения горн[о]зав[одских] рабочих, на втором съезде (март 1918 г.) [3 ˚12] переизбран на ту же должность, на второй общеобластной конференции союза в мае 1918 г. [3 ˚13 ˚37] избран в качестве представителя забайкальской горнозаводской промышленности в ВСНХ (Горный отдел). Выехал из Читы 4 июня 1918 г. в Москву и, вследствие происшедшего в Сибири в июне переворота (6) принуждённый [2+] скрываться и зарабатывать деньги на дальнейшую поездку, прибыл в Москву только 25 октября с. г.

Декабря 4-го дня 1918. {Юлий Смургис}

секретарь Забайкальского областного союза рабочих и служащих горнозаводской промышленности.

[РГАЭ 3139.2.3853.2 2+]

1 Nav papildu ziņu, kas Smurģa mācības draudzes skolā apstiprinātu. Skola atradās Raunā.

2 Nav papildu ziņu par Smurģa darbu metālapstrādes rūpnīcā «Etna». Tajā strādāja brālis Augusts.

3 Smurģa minētās Latviešu sociāldemokrātu savienības vietā jābūt LSDSP. [D] [E] [12 ˚5] [13 ˚3]

4 1917. gada februāra revolūcija.

5 1917. gada februāra revolūcija.

6 Čehoslovāku sacelšanās un varas pāreja Kolčaka valdības rokās 1918. gada vasarā Rietumsibīrijā. ■

■ ˚4 1918.12.dd lūgumraksts **ATSP otrreiz lūdz Maskavas Strādnieku un sarkanarmiešu deputātu padomi izsniegt Smurģim atļauju apģērba un apavu – vai arī to izejmateriālu – saņemšanai.**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСК. ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Высший совет народного хозяйства / Горный отдел
По Управлению делами

[..] декабря 1918 г. / № 6762

МОСКВА, / Кузнецкий мост, № 9

В Мануфактурный отдел М[осковского] С[овета] р[абочих] и к[расноармейских] д[епутатов]

Горный отдел ВСНХ вторично просит выдать члену коллегии Горно-технической секции **Ю.Д. Смургису** ордер на получение верхней одежды или материала для таковой, белья или материала, тёплого белья и обуви (ботинок и галош).

Ю.Д. Смургис прибыл недавно в Москву из Сибири в качестве представителя Забайкальского областного союза рабочих и служащих горнозаводской промышленности.

Выехав из Забайкалья в июне мес. с/г и застигнутый в дороге сибирским контрреволюционным переворотом, тов. **Смургис** в настоящее время крайне нуждается в вышеуказанных предметах, почему настоящая просьба, полагаем, подлежит, по возможности, удовлетворению.

Управляющий делами: {paraksts}
Делопроизводитель: {paraksts}

[zīmogs:] Высш[ий] совет народн[ого] хозяйства / ГОРНЫЙ ОТДЕЛ

[nosūtītājas iestādes uzraksts:] № 6371 / 12/XII-18 г.
[nosūtītājas iestādes uzraksts:] срочно

[РГАЭ 3139.2.3853.18] ■

■ ˚5 1919.02.03 ziņojums **Smurģis VACP uzdevumā izbrauc uz Piemaskavas akmeņogļu baseinu, lai veidotu kalnraču savienību [arodbiedrību].** [▪39]

Управляющему делами Горного отдела ВСНХ

Сего числа по поручению Всеросс[ийского] центр[ального] совета професс[иональных] союзов уезжаю в Подмосковный каменноугольный бассейн для организации союза горнорабочих бассейна.

3/II 19. {Ю. Смургис}

[uzraksts:] Т. **Смургис** отбыл в служебную командировку с 4/II. {paraksts}

[РГАЭ 3139.2.3853.21] ■

5 VACP un Profinternes pārstāvis Tālajos Austrumos. Čita. 1920

5.1	Ievads		
5.2	Notikumu hronika	1920.07.15 .. 1921.10.14	
5.3	Smurģa vēstule Starptautiskajai AP	1920.12.18	
5.4	Smurģa vēstule VACP prezidijam	1921.01.01	
5.5	Smurģa vēstule SAP	1921.01.03	
5.6	Smurģa ziņojums par ogļraču darba apstākļiem	1921.01.11	
5.7	Smurģa ziņojums par TAR lieliniekiem	1921.01.14	
5.8	Smurģa vēstule SAP	1921.01.29	
5.9	Smurģa vēstules SAP	1921.02.20, 1921.02.24	[˚1 ˚2]
5.10	Smurģa telegramma SAP, VACP, Tomskim	1921.03.13	
5.11	Smurģa vēstule SAP	1921.06.03	
5.12	Smurģa telegrammas SAP	1921.06.17	[˚3 ˚4]
5.13	Smurģa vēstule SAP	1921.07.06	
5.14	Smurģa vēstule SAP	1921.07.28	
5.15	Smurģa vēstule Profinternei	1921.10.13	
5.16	Smurģa vēstules Tomskim	1920.12.13, 1921.01.03, 1921.01.30, 1921.02.24	[˚5–˚8]
5.17	SAP vēstules Smurģim	pēc 1920.11.12, 1921.01.18, 1921.02.02, 1921.03.21	[˚9–˚12]
5.18	Bistrova vēstule SAP	pēc 1920.12.18	
5.19	Nodaļā minētie cilvēki		

5.1 Ievads

1920. gada decembrī Smurģis ieradās TA Republikas galvaspilsētā Čitā. Te viņš līdz 1921. gada septembrim bija VACP un Starptautiskās arodbiedrību padomes, pēc tam Sarkanās arodbiedrību internacionāles (= Profinternes) pilnvarotais pārstāvis Tālajos Austrumos. [I]

Dokumenti ar ziņām par Čitā rezidējošo Smurģi arhivēti divās sekojošajās lietās.

● РГАСПИ 534.4.3 — Переписка Исполбюро Межсовпрофа со своими представителями на Дальнем Востоке **Ю. Смургисом** и **Быстровым** о состоянии революционного рабочего движения и организационной работе в профорганизациях ДВР, Китая, Кореи, Японии. Протоколы заседаний 1-й дальневосточной конференции профсоюзов и ДВСПС — 1920.01 .. 1921.06. 126 л.

● РГАСПИ 534.4.15 — Переписка Исполбюро Профинтерна со своими представителями на Дальнем Востоке **Ю. Смургисом** и А. Сенкевичем* о задачах работы представителей, состоянии профдвижения в ДВР, Китае и других дальневосточных странах. Протоколы заседаний ДВСПС — 1921.07 .. 1922.12. 213 л.

Manā rīcībā bija dokumenti [РГАСПИ 534.4.3.1–126] un [РГАСПИ 534.4.15.1–22^{+} 25–53] – Smurģa vēstules, telegrammas, Smurģim sūtīti dokumenti, TAN AP prezidija sēžu protokoli, TAN arodbiedrību I konferences sēžu protokoli u. c. Daļa šo dokumentu attēlota sadaļās [5.3]–[5.18].

Naudas vienības: 1 Meksikas dolārs = 1 juaņa jeb Ķīnas dolārs (sudraba monēta ar masu 24 g) = = 1,007 [Padomju Krievijas] zelta rubļi. [*Сотникова* 226 227]

5.2 Notikumu hronika. 1920.07.15 .. 1921.10.14

● 1920. gads

07.15. — Maskava. Nodibināta Starptautiskā arodbiedrību padome. [*Tosstorff* 148 149]

07.19 .. 08.07. — Maskava. Kominternes II kongress.

10.13. — Maskava. SAP pārstāvis Tālajos Austrumos **Bistrovs** izbrauc «uz Sibīriju». [5.18 [26]]

10.15. — Telegramma. No Irkutskas sūta: KK(b)P CK Sibīrijas biroja pilnvarotais Austrumu lietās **Gončarovs**, biroja Austrumtautu sekcijas prezidija pr-js **Burtmans**. Adresāti: KK(b)P CK – **Preobraženskis**, Kominternē – **Zinovjevs**, SAP – **Tomskis**. Telegrammas saturs: sekcijas veiktais Ķīnā, Japānā, Korejā, Mongolijā; Ķīnā sekcija iekārtojusi Revolucionāro biroju, kurš veido arodbiedrības un to centrālo biroju; sekcija lūdz tai sūtīt literatūru visās tās darbības jomās, lai izplatītu to «visur Austrumos». [РГАСПИ 534.4.3.3 4] – Fragmentāras ziņas par telegrammu publicētas. [*Персиц* 50] [*Сотникова* 47]

10.21. — **Bistrovs** ierodas Omskā. [5.18 [26]]

11.dd. — **Smurģis** ir Maskavā. [5.4 [1+]]

11.12. — Telegramma. Sūta: SAP Austrumu sekcija Maskavā. Adresāts: **Faingolds** KK(b)P CK Sibīrijas birojā Omskā. Sekcija uzdod **Smurģim** izveidot arodbiedrības ārpus TAR [un Padomju Krievijas] un to biroju. [˚9]

mm.dd. — Telegramma. Sūta: VACP prezidijs uz Omsku. **Smurģis** iecelts par VACP pārstāvi Tālajos Austrumos. [5.4 [1]]

11.14. — **Smurģa** «priekšgājējs» **Bistrovs** uz trim četrām nedēļām ierodas Čitā. [5.18 [26]]

11.dd .. 12.dd. — «Nolemts darbus nodot viena cilvēka, **Smurģa**, rokās.» [5.18 [26]]

≈12.06. — **Smurģis**, VACP instruktors, ierodas Čitā. [˚5 [8]]

12.18. — Vēstulē Starptautiskajai AP **Smurģis** sniedz sīku darbības plānu. [5.3 [15 – 20+]]

12.26. — Čitā sākas TA novada arodbiedrību I konference. 54 delegātus sveic **Smurģis**, KK(b)P CK TA biroja loceklis VĀK darbinieks **Trilisers**, TAR darba ministrs **Nosoks-Turskis**, KSDSP vietējās organizācijas pārstāvis **Pinhasiks**, TAR transporta ministrs **Šatovs**. [РГАСПИ 534.4.3.87–88+]

12.27. — **Trilisers** konferencē ziņo par «pašreizējo stāvokli». [РГАСПИ 534.4.3.90–91+]

12.28. — **Smurģis** konferencē runā par **Knopinska** ziņojumu «Arodbiedrību organizēšana». [РГАСПИ 534.4.3.97] Sagatavojis un lasa rezolūciju par arodbiedrību uzdevumiem. [РГАСПИ 534.4.3.101 101+] To pieņem vienbalsīgi. [5.5 [29+]]

12.30. — **Smurģis** konferencē aicina vākt, saglabāt, sūtīt «uz centru» izmantošanai līdzšinējās un pašreizējās arodkustības materiālus. [РГАСПИ 534.4.3.114] TA arodbiedrību I konference beidz darbu. [РГАСПИ 534.4.3.116]

12.31, 16:00. — Slēgtā sapulcē (kas izziņota iepriekšējā dienā) **Smurģis** ar atsevišķiem konferences dalībniekiem – pa vienam no katras lielās pilsētas – apspriež SAP darbību Tālajos Austrumos. [5.5 [29] [29+]] [РГАСПИ 534.4.3.114]

● 1921. gads

01.12. — Maskava. **Tomskis** liek sūtīt **Smurģim** 500 sterliņu mārciņu. [РГАСПИ 534.4.3.7]

01.24. — SAP ziņo **Smurģim** par viņam uzdoto darbu finansēšanu. 6 mēn. laikposmam piešķirti 6000 zelta rbļ. [5.8 [43]]

Pirms 01.29 — **Smurģis** nosūta uz Ķīnu **Frombergu**. [5.8 [37] [37+]]

02.20. — **Smurģis** sūta Starptautiskajai AP tāmes projektu. Aplēstie izdevumi – 60 000 zelta rbļ. mēnesī. [˚1 [55 – 56]]

03.13. — **Smurģis** četrus mēnešus nesaņem no SAP līdzekļus, instrukcijas, literatūru. [5.10]

03.26. — **Smurģa** vēstule SAP un VACP: naudas un cilvēku trūkuma dēļ darbi ārzemēs nenotiek, sakaru ar tām nav, «šo un to» Ķīnā dara **Frombergs**. [РГАСПИ 534.4.3.65 67]

05.17 .. 05.25. — Viskrievijas arodbiedrību IV kongress.

06.10. — Čitā no Ķīnas ierodas divdemit ķīnieši. Maskavā tiks apmācīti arodbiedrību darbam. [˚3]

06.22 .. 07.12. — Maskava. Kominternes III kongress.

06.03. — **Smurģis** ierosina viņu atbrīvot no SAP pārstāvja u. c. pienākumiem. [5.11 [82]]

07.03 .. 07.19. — Maskava. Profinternes I (dibināšanas) kongress. [*Tosstorff* 314]

07.28. — **Smurģis** nolēmis 15. augustā vai 1. septembrī likvidēt SAP biroju Čitā. [5.14 [22+]]

09.01. — **Smurģis** beidzis darbus Krievijas TA arodkustībā. [5.15 [52]]

09.12. — Datēta Ķīnas arodbiroja pirmā atskaite Profinternei. [5.15 [30 – 35]]

10.dd. — **Smurģis** veseļojas pēc mēnesi ilgas slimības. [5.15 [52]]

10.13. — TAN AP komunistiskā frakcija liedz **Smurģim** piedalīties tās darbā. [5.15 [52]]

10.14. — **Smurģis** nespēj turpināt darbu Profinternē. [5.15 [49]]

5.3 Smurģa vēstule Starptautiskajai AP. 1920. gada 18. decembris

[15] [saņēmēja uzraksts ar sarkanu tinti:] получено 18/I, отвечено 18/I

В Международный совет левых профессиональных и производственных союзов
Москва / Петровские линии / II Дом союзов

Т. **Быстров** лично изложит вам обстоятельно и подробно тот ряд препятствий, который я встретил по приезде в Читу, и обрисует те весьма своеобразные внешние условия, в которых будет протекать моя работа на Востоке. Поэтому в этой записке я ограничусь лишь постановкой тех конкретных вопросов, разрешение которых необходимо для дальнейшего развития работы.

Дальневосточное бюро Межсовпрофа формально уже открыло свои действия. В качестве представителя Дальбюро ЦК РКП [(1)] вошёл т. **Трилиссер**, представителя от ДВСПС я получу после краевой конференции [1920. gada 26.–30. decembrī [5.2]].

После ознакомления с местными условиями я совместно с т. **Трилиссером** нашли необходимым теперь же приступить к развёртыванию наших агентур в различных «стратегических» пунктах ДВ: Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Харбин, Шанхай. Агентуры будут учреждаться по мере подыскания подходящих сил и в меру финансовой возможности.

Я не стану теперь же излагать подробный план работы. Жизнь здесь настолько пестра и капризна, что всякий план, составленный мною сейчас, оказался бы крайне проблематичным и взятым с потолка. При решении того или иного вопроса придётся руководствоваться интересами и обстоятельствами текущего дня, строить и перестраивать. Теперь же для меня ясно только следующее: 1) бюро в Чите существует легально в одном моём лице, все остальные члены бюро неизвестны, 2) вся периферия строится на конспиративных началах. Строгая централизация дела в области [15+] всего.

Бюро должно будет иметь соответственный штат разборчиво подобранных работников, как технических, так и для более ответственной работы. По характеру работы, когда, с одной стороны, бюро действует открыто и, с другой, конспиративно, на деятельность бюро потребуются весьма значительные денежные суммы. От размера тех сумм, которые сможет ассигновать Межсовпроф, будут зависеть и размеры работы. Поэтому первым вопросом, подлежащим разрешению, явится финансовый вопрос.

Подходя к разрешению финансового вопроса, приходится отметить следующие положения:

Вопрос I. Работа может вестись исключительно на валюту. Этот вопрос должен быть теперь же разрешён Межсовпрофом самым определённым образом. И мне даны вполне ясные указания.

По данному пункту даст подробные объяснения и мотивировку т. **Быстров**. Я же ограничусь некоторыми общими пояснениями.

В Чите вся жизнь строится на золотом денежном обращении. По рассказам, это произошло следующим образом.

Правительство ДВР издало постановление, по которому денежные знаки РСФСР и ДВР имеют обращение наравне с золотой и серебряной монетой. Это постановление было понято так, что бумажные деньги должны иметь одинаковую ценность (в смысле обращения их на рынке) с металлической монетой. Иностранные купцы закрыли свои предприятия. Тогда в дело вмешалась Читинская торгово-промышленная палата и установила [..] «курс» бумажных денежных знаков: 1000 р. РСФСР равно 10 к. серебром, 1000 р. ДВР равно 20 к. серебром, 120 к. серебряной мелкой монетой (билон) равно 1 р. золотом.

Таким образом, бумажные денежные знаки были расценены слишком низко, мелкая серебряная монета (билонное серебро) – слишком высоко. Создалась почва для самой злейшей спекуляции. Правда, мелкое серебро постепенно падает в цене и теперь дошло в Чите уже до 150 к. за 1 р. зол. (а в Владивостоке, говорят, 1 зол. р. стоит чуть ли не 400 к. билоном). Билон (мелкое серебро) продолжает стремительно падать.

Хотя формально здесь декларированы и твёрдые ставки на бумажки и прочее, но само же правительство ДВР точно так же все операции производит золотом или серебром.

Поскольку приходится говорить о моей работе, то ввиду [16] специфического её характера надо будет всех работников поставить в возможно хорошие материальные условия, дабы избежать необходимость им заниматься посторонними делами. Поэтому я категорически прошу разрешения выплачивать им валютой (будь-то золотые рубли, иены, доллары, мука и т. п.) и притом – реальную заработную плату.

Каковы условия в прочих местах ДВР, мне точно неизвестно, но в Владивостоке, по-видимому, идёт расчёт точно так же на золотую валюту.

Вопрос II. Второй вопрос, который нужно определённо вырешить Межсовпрофу, – кто обладает правом распоряжаться всеми суммами, отпускаемыми Межсовпрофом: уполномоченный или бюро, как коллегиальный орган. Моё предложение – предоставить право уполномоченному единолично распоряжаться всеми денежными суммами.

Делая такое предложение, я знаю все возможные возражения, но условия работы таковы, что иного выхода, кроме личного доверия, я не нахожу.

Вопрос III. Все денежные суммы должны быть пересылаемы в бюро специальными курьерами наличными и храниться наличными у уполномоченного. Переводы и перечисления через другие организации нужно решительно отклонить. В финансовом отношении бюро Межсовпрофа должно быть совершенно самостоятельно.

Данное предложение мне приходится делать на основании печального опыта. Я уже убедился, что значит быть в финансовой зависимости и выклянчивать деньги. Можно быть вполне уверенным, что при переводе придётся буквально вырывать каждую копейку и на это тратить значительное количество времени и энергии. То же получится, если деньги будут храниться у кого-либо.

Вопрос IV. После вырешения указанных общих вопросов разрешите мне привести вам примерную смету, рассчитанную в золотой валюте на месяц:

А. Содержание бюро в Чите. Отопление, 6 саж[еней] дров по 15 р., – 90 р. Освещение – 45 р. Вода – 40 р. Сторож-истопник – 50 р. Поломойка – 40 р. [16+] Курьер – 45 р. Мальчик – 30 р. Итого – 340 р.

Высокая стоимость содержания помещения объясняется тем, что в Чите приходится занимать самостоятельную квартиру. Обслуживать её обходится поэтому крайне дорого.

Суровые забайкальские морозы вызывают необходимость усиленной топки в зимние месяцы. Электрическая энергия получается от станции, находящейся в частных руках (японских). Воду приходится привозить на лошадях, и она тоже ценится сейчас на вес золота.

Что же касается рабочей силы, то количество её приходится иметь в «преувеличенном» количестве в силу необходимости держать специального «швейцара», который бы всё время занятий дежурил у дверей (в целях конспирации). Установленный в настоящее время прожиточный минимум – 38 р. в золотой валюте.

Указанные мною суммы я считаю примерными [svītrots – максимальными] и надеюсь, что через пару месяцев мне с разными комбинациями удастся сократить расходы на квартиру.

Б. Штат канцелярии. На первое время я считаю возможным ограничиться таким, примерно, штатом.

1) Делопроизводитель-счетовод – 75 р. 2) Машинистки-корреспондентки, знающие иностранные языки, – 120 р. 3) Секретарь (технический) – 80 р. [kopā:] 275 р.

В. Штат работников, ответственных и полуответственных.

Что касается этого раздела работников, то я затрудняюсь сейчас установить их количество, как и размер вознаграждения им. Но в числе этих работников придётся иметь до 5 человек ответственных агентов – курьеров для поручений. Их задача должна заключаться в установлении постоянной связи между агентурами бюро в соответствующих пунктах Дальнего Востока. Предположительно, стоимость содержания одного такого агента, включая сюда и суточные, в 250 р. в месяц или на 5 человек – 1250 р.

В качестве другого ряда ответственных работников считаю тех работников, которые будут вести непосредственную работу как из ответственных партийных и профессиональных работников, так и [18] специалистов, знающих восточные языки. Если последнему разряду ещё мог бы определить размер месячной платы, руководствуясь применяемыми здесь ставками (250–400 р. в месяц), то относительно первых, т. е. ответственных политических и профессиональных, я затрудняюсь. Размер вознаграждения, приблизительный, должны определять вы. Я пока кладу на это из расчёта 5 человек по 300 р. – 1500 р.

Г. Агентура в районах.

Что касается агентов в районах, то здесь я пока могу что считать только жалование нашим уполномоченным и некоторые мелочные расходы. О том, какие расходы кроме того ещё возникнут, сейчас трудно судить. Так как всем этим работникам придётся вести конспиративную работу, а в местах за рубежом также ещё жить конспиративно, придётся установить им плату высокую. Насколько мне известно, Секвост [(2)] платит своим в Китае до 300 р. американскими долларами. По наведённым мною справкам, прожить в Харбине одному человеку при весьма скромном образе жизни стоит не менее 250 иен (или наших зол. р.), в Шанхае – 150 долл. (или примерно 250–300 зол. р.). Если принять во внимание, что у некоторых может оказаться и семья, то по всей видимости эти суммы сами собой увеличатся. Проблематично я намечаю такие цифры на содержание агентур в каждом пункте, считая жалование и некоторые мелочные расходы: в Благовещенске – 500 р., Хабаровске – 350 р., Владивостоке – 600 р., Харбине – 700 р., Нанкине – 500 р. [kopā:] 3350 р.

Таким образом, месячная сумма выражается цифрой 6715 р.

К этой сумме надо добавить разных канцелярских, типографских и других непредвиденных расходов до 1000 р. и, кроме того, жалование, которое будет определено лично мне, как временному руководителю этой работой.

Я отлично понимаю, что по нынешнему финансовому положению в России месячный расход в размере до 10 000 р. золотом представляет собою астрономическую цифру. Возможно также, что некоторые расходы и [18+] суммы получились явно преувеличенными. Фактически, конечно, в первое время сумма расхода будет значительно меньше, но я должен иметь средства и разрешение их расходовать в любой момент, когда это потребуется по ходу работы.

Составляя смету на деятельность бюро, я вполне сознательно опустил одно. Конечно, по ходу дела может потребоваться обзавестись одной или двумя лошадьми для разъездов и других потребностей. Но я очень боюсь быть ложно понятым. Ведь «размах», «роскошь» и «шик» настолько свойственны современным работникам, что я боюсь, как и меня бы не заподозрили в этом желании «шиковать» и «устраиваться». Но если по ходу дела будет выгодно обзавестись «собственным хозяйством», я прошу на это разрешения.

Кроме перечисленных выше ежемесячных расходов я прошу разрешения на производство единовременного расхода на приобретение минимально необходимого инвентаря для бюро, как то – столов, стульев, шкафов, пишущих машин и т. п. Всё это придётся приобретать на чистую валюту. По наведённым справкам, пишущая машина в Владивостоке стоит до 6000 р. валютой. Если это так, придётся на приобретение инвентаря затратить значительную сумму в 10–15 тысяч. Надо будет также приобрести несгораемый денежный шкаф.

Вопрос V. Важным финансовым вопросом является издательство, распадающееся на две части: 1) издательство на русском языке для Дальнего Востока и 2) на восточных языках для Кореи, Китая и Японии. Первый вопрос относится к общему вопросу финансирования

дальневосточного русского профессионального движения, а по второму вопросу я просил бы теперь же вырешить, 1) надо ли организовать издательство профессиональной литературы на восточных языках и 2) если да, то размер фонда, которым я могу располагать, в точно фиксированной цифре месячного расхода на периодические издания и непериодические. Само собою понятно, что издательство на восточных языках будет организовано не в Чите, а в Шанхае или в другом месте, подходящем для этого.

Вопрос VI. Ещё финансовый вопрос – это поддержка экономических конфликтов. Межсовпроф должен теперь же вырешить, будет ли он поддерживать (конечно, в необходимых случаях) [19] экономические выступления китайского или японского пролетариата и, если да, дать мне соответствующие директивы и фонд.

Вопрос VII. Необходимо, чтобы Межсовпроф теперь же выяснил вопрос о финансировании русского дальневосточного профессионального движения: 1) будет ли это финансирование производится Межсовпрофом или ВЦСПС и 2) характер и размер этого финансирования.

Понятно, что дальневосточное профессиональное движение своими средствами не обойдётся. Пролетариата здесь немного, да тот крайне распылён по медвежьим уголкам Дальнего Востока. Но кроме этого численного слабосилия есть и другое отягчающее дело обстоятельство. Именно – вопрос общей экономической жизни в условиях «вольной» торговли и частной промышленности.

Я не находил бы возможным финансирование дальневосточного профессионального движения на чисто «организационные» расходы. Весь свой аппарат и свою работу союзы должны строить исключительно на свои средства. Мотивы такого моего мнения понятны – я боюсь развития паразитизма.

Но я нахожу необходимым оказать союзам двоякого рода помощь.

А. На содержание помещений под союзные организации.

Б. На культурно-просветительную и агитационную работу.

Особое внимание я хотел бы обратить на второй вопрос, так как первый так или иначе будет на местах разрешаться. Содержание занимаемых союзами помещений вероятно возьмут на себя городские самоуправления, отделы труда и т. п. Значительно труднее обстоит дело со вторым вопросом.

Несомненно, что для дальневосточного профессионального движения необходимо издавать хотя бы один еженедельный орган размером, как московское «Профессиональное движение». По справкам, бумага и отпечатание одного такого номера будет стоить 5000 экз. приблизительно 300–400 р. Если считать и содержание редакции, и прочие расходы, то, вероятно, потребуется в месяц 2500 р.

Часть этих денег может быть покрыта местными средствами, если газета будет платная.

Затруднение в издании газеты будет ещё со стороны типографских средств. Все имеющиеся здесь типографии заняты на [19+] издательство других газет (правительственных и партийных) и исполнение других заказов. Если вы решите вопрос о финансировании меня на предмет издания профессиональной газеты, то одновременно я прошу разрешения на организацию специальной типографии, которая бы обслуживала исключительно нужды профессионального движения.

Здесь имеются остатки типографии, которая была ещё в 1917 г. организована (под фирмой «Кооперативного товарищества «Заб. рабочая печать»») для издания партийной газеты. Типографию основательно разгромил **Семёнов**, но всё же кое-что осталось. Имеется одна плоская печатная машина, небольшое количество шрифта, электромотор. Типографию можно восстановить, если вы дадите шрифт и прочее необходимое для восстановления работы.

Я просил местных печатников составить смету (перечень) необходимого типографского имущества. Если вы согласитесь на организацию типографии или отпустите теперь же из Москвы необходимые принадлежности (шрифт, главным образом) и одну «американку», тогда типография могла бы обслуживать дальневосточное профессиональное движение как со стороны издания газеты, так и исполнения других типографических работ.

Лично я сторонник организации собственной небольшой типографии для обслуживания дальневосточного профессионального движения. Это в конечном результате даст и значительную экономию средств, и поставит союзы в более выгодное положение по отношению к аппетитам частных типографщиков.

По вопросам финансирования дальневосточного профессионального движения я прошу точно так же дать мне исчерпывающие и точные указания: а) на какие нужды союзов я могу финансировать, б) по вопросу о профессиональной газете, в) об организации типографии, г) об издательской деятельности для дальневосточного профдвижения (справочников, листовок, брошюр и т. п.).

И, в зависимости от вашего отношения ко всем этим вопросам, дать мне кредит с указанием размеров допустимого расхода по каждой статье.

На этом я закончу свои соображения по финансовому вопросу. Деньги я прошу отпустить мне на ближайшие 6 мес. [..] с указанием размеров кредита по каждой статье в отдельности, особо выдать кредиты на дальневосточное русское [20] профессиональное движение.

Кроме финансового вопроса я прошу разрешить следующие мелкие практические вопросы.

Вопрос VIII. Межсовпроф должен заботиться о том, чтобы его дальневосточное бюро получало по возможности быстрее после выхода в свет всю политическую, экономическую и профессиональную литературу. Лучше всего было бы организовать посылку из Москвы почтой по 3 экз. всех книг.

Ссылка на то, что всё это можно получать через местное агентство Центропечати, сама собою отпадает, так как 1) такое агентство ещё не организовано и 2) оно не получает значительного количества экономической литературы. Всё-таки я прошу сделать следующее: надо снестись с Центропечатью в Москве, чтобы она дала распоряжение сюда выдавать по три-пять экз. той литературы, которую потребует бюро Межсовпрофа.

В частности, я очень прошу же с обратной поездкой курьера прислать все издания Коминтерна и Межсовпрофа на иностранных языках и всю ту литературу по социальным наукам, которую можно достать. На Д[альнем] Востоке есть много китайских студентов-социалистов, знающих русский язык и интересующихся литературой.

Кроме того, я предполагаю организовать здесь одну или две библиотеки для рабочих города, придётся организовать также хоть небольшие библиотечки на горных предприятиях, почему я буду очень благодарен, если вы сможете прямо из Москвы направить вагон литературы на моё имя. Такой нужды в книге, как здесь, я ещё не встречал, что, конечно, понятно. Книга, книга и книга – вот в чём здесь особая нужда.

Вопрос IX. Прошу достать мне, на моё имя, из ВЦИК билет на право бесплатного проезда по всем железнодорожным и водным путям РСФСР. Было бы хорошо иметь ещё пару билетов, которые я мог бы выдать тогда постоянным курьерам.

Вопрос X. Моему курьеру т. **Полякову** выдайте на обратный его путь охранную грамоту, по которой никто не имеет права осмотра и задержки везомой им корреспонденции и вещей без предварительного сношения с Межсовпрофом, и мандат на право посылки срочных военных телеграмм с дороги.

[20+] Вопрос XI. Шифр для телеграфного и письменного сношения со мною я посылаю в особом письме на имя т. **Томского**.

Вопрос XII. Сделайте через соответствующие организации (Напркоминдел) соглашение с правительством ДВР насчёт того, что в помещении бюро и занимаемой мною квартире не могли производить обыска без согласия на то Межсовпрофа.

Вопрос XIII. До сих пор я не имею оружия. Теперь, в связи с особыми условиями работы, мне необходимо самому быть вооружённым и надо будет иметь оружие для моих курьеров. Поэтому я прошу и этот вопрос разрешить и, если можно, прислать мне полдюжины хороших револьверов с достаточным количеством патронов, пару винчестеров и маузеров и пару

дробовиков, патроны, порох и проч. Это вопрос очень серьёзный, и если вы не сможете приобрести, устройте так, чтобы я всё-таки мог их иметь – получить здесь, купить и т. п., а также охранную грамоту на всё это.

Вопрос XIV. Крайне необходимо закрепить за мною, т. е. за бюро, тот вагон, в котором поехали в Москву т. т. **Быстров** и **Поляков**. Ещё лучше было бы переменить его на несколько более объёмистый и закрепить на весь 1921 год его за мной с правом в любой момент его двинуть по железной дороге. Необходимость иметь в своём распоряжении вагон я считаю излишним мотивировать, так как это понятно.

В окончание настоящей записки я прошу оказать моему курьеру т. **Якову Аркадьевичу Полякову** доверие и послать с ним ответ на все мои вопросы, инструкции, какие дадите мне, и денежные суммы как в валюте, [так и] в бумажных деньгах, и всё, что найдёте возможным мне послать.

В бумажных деньгах я прошу выдать мне ТРИ миллиона рублей.

Т. **Поляков** давно известен мне. Он – бывший матрос Балтийского флота, сидел я вместе с ним в московских Бутырках, отбывал каторгу и ссылку в Забайкалье, вместе с ним работал в 1917 и 1918 гг. по созданию союза горнорабочих.

Т. **Полякову** я выдал на дорогу весьма ограниченную сумму денег, почему ему могут понадобиться в Москве, – так прошу выдать ему по его требованию.

С приветом, {Ю. Смургис} Чита 18/XII 20.

[РГАСПИ 534.4.3.15–16⁺ 18–20⁺] – Mašīnraksta pirmais eksemplārs.

► Dokumenta mašīnraksta kopijā ir uzraksts ar tinti: Копия лично т. **Томскому**. [РГАСПИ 534.4.3.10] ◄

► Dokumenta [РГАСПИ 534.4.3.15–16⁺ 18–20⁺] pielikums.

Дорогие товарищи! В дополнение к изложенному мною в записке посылаю составленный местными печатниками перечень типографского имущества, необходимого для возобновления работы и полного обслуживания дальневосточного профдвижения.

Так как я, несмотря на все усилия, всё-таки не могу добиться помещения для себя, я пока что снял на почте ящик для корреспонденции. Один ящик будет официально для бюро за № 11, а другой снят на «липу» за № 77, так что по адресу «Чита, почт. ящик № 77», и больше ничего, можно посылать в необходимых случаях «анонимную корреспонденцию».

Я здесь встретил одно положение – литература сюда получается очень уж плохо. Я не имею здесь «Профессионального движения» с № 40. Было бы очень хорошо, если бы вы приняли все меры к тому, чтобы из ВЦСПС почтой на имя бюро посылалось хоть несколько экземпляров изданий немедленно после выхода в свет. А то ведь тоска, Центропечать здесь не организована, ни «Известий», ни «Правды», ни «Эконом[ической] жизни». Прямо скандально – как в лесу.

С приветом {Ю Смургис}

21 декабря 1920.

[РГАСПИ 534.4.3.17] – Mašīnraksta kopija. ◄

1 Дальбюро ЦК РКП, Дальбюро – KK(b)P CK Tālo Austrumu birojs. Speciāls KK(b)P CK orgāns Čitā. Vadīja Tālo Austrumu lielinieku organizācijas TAR pastāvēšanas laikā. [*БСЭ* 1972 **7** 515]

2 Сквост, Сквостнар – Секция восточных народов, Austrumtautu sekcija. Izveidota 1920.11 Irkutskā pie KK(b)P CK Sibīrijas biroja (Сиббюро). Pasludināja sevi par galveno orgānu, kas TA zemēs vada komunistisku organizāciju izveidi, aģitatoru sagatavošanu, aģitāciju un iespieddarbu izdošanu. Formāli bija pakļauta Ārlietu TK Sibīrijas misijai. Sekcijas vadītājus amatā apstiprināja KK(b)P CK Sibīrijas birojs. [*Сотникова* 46] Tas laikā no 1919.11 līdz 1921.06 darbojās Omskā. [http://guides.rusarchives.ru/node/54933]

5.4 Smurģa vēstule VACP prezidijam. 1921. gada 1. janvāris

[1] [uzraksts ar tinti:] Копия

В президиум Всероссийского центрального совета профессиональных союзов.
Москва / Петровская линия № 2, [Второй] Дом союзов

Дорогие товарищи.

Согласно вашей телеграммы из Москвы в Омск вы возложили на меня обязанности быть вашим представителем на Дальнем Востоке, обещая выслать в Читу на имя министра труда ДВР мандат [и] инструкции. Правда, ни то, ни другое до сих пор ещё не получено. Всё же я считаю возможным для себя и соответствующим интересам дела нести это представительство, поскольку в силах.

Дело в том, что положение на Дальневостоке, т. е. на территории так называемой ДВР, в достаточной мере запутано. Несмотря на мой значительный опыт практической работы в профессиональном движении, мне весьма трудно найти во всех случаях правильный «тон». Вот почему я держусь очень осторожно, нигде и никогда не стараюсь выдвигать авторитета и имени ВЦСПС. Может быть, что вы будете несогласны с этим, но я больше всего боюсь уронить авторитет ВЦСПС своими неосторожными действиями.

Взяв на этот первый промежуток моего пребывания здесь эту до мнительности осторожную тактику, понятно, что внешне формально моего руководства дальневосточным профессиональным движением не чувствуется. Но так внутри я всё же кое-что делаю – для правильного направления и развития движения.

Эта записка является первой, посылаемой вам. Причины, по которым я до сих пор молчал, две. Первая – надо было присмотреться, чтобы не сделать поспешных и неверных заключений и предложений. Надо было начать «скромно». Вторая – в Москву возвращался мой предшественник тов. **Быстров**, и естественно, что он мог лично подробно и обстоятельно осветить положение вещей на Дальнем Востоке. Вот только со времени его отъезда я и начну вас информировать, переписываться и советоваться с вами.

[1+] Я надеюсь, что тов. **Быстров** вам подробно и обстоятельно изложил, насколько причудливо запутанным является положение на Дальнем Востоке. Усугубляется это тем, что и в Москве освещение местных дел достаточно запутано. Поэтому первое, о чём я просил бы вас, это – быть осторожными в разрешении всех вопросов, касающихся Дальнего Востока. – Второе, чтобы разрешение этих вопросов было согласовано со мною, пока вы решили считать меня своим представителем. Этими двумя положениями надо руководствоваться, дабы ещё больше не запутать положение.

Один из вопросов, который теперь имеет существенное значение, – это старый вопрос о том, надо ли сейчас организационно связывать дальневосточное профессиональное движение с общероссийским. Здесь многие стояли на той точке зрения, что это нужно сделать сейчас, к ним относится и Дальбюро [ЦК] РКП, я же держусь того взгляда, который был мною высказан ещё раньше, что сейчас ещё рано устанавливать непосредственную организационную связь. Надо оставить дальневосточное профессиональное движение организационно самостоятельным от российского.

Только что закончилась Дальневосточная краевая конференция профсоюзов. Она избрала президиум краевого совета профсоюзов [= ДВСПС]. Насколько я мог ознакомиться с составом этого президиума, он по персональному составу достаточно работоспособен. В нём

есть старые, выдержанные партийные работники. В той мере, в какой вообще возможно развить работу теперь здесь, он это сумеет сделать. К тому же в направлении его работы буду принимать, в меру сил, участие и я.

Так как президиум только что избран и даже ещё не сконструировался, все вопросы, которые будут возникать, я буду освещать вам в моих дальнейших докладах. Пока же я возбуждаю перед вами вот ещё какие вопросы.

1. Вы должны принять все меры к тому, чтобы я был информирован о вашей работе. Вы должны устроить так, чтобы я непосредственно от вас почтой на моё имя получал протоколы заседаний президиума и пленума ВЦСПС, издаваемую вами периодическую и непериодическую литературу немедленно после выхода в свет. Я об этом просил тов. **Козелева**, он даже отдал распоряжение насчёт изданий, но вот уже скоро два месяца, как я из Москвы, но ничего до сих пор не получаю. Ведь моё положение усугубляется тем обстоятельством, что до сих пор здесь не налажено то учреждение, которое там у нас носит название «Центропечать», и [2] я не имею возможности удовлетворить даже такую скромную потребность, как прочесть московские газеты «Известия», «Правда», «Экономическая жизнь».

Относящийся же к этому вопросу об информации стоит и другой. Было бы крайне желательно, чтобы вы посылали мне литературу по экономическим и социалистическим вопросам, выходящую в свет. Ведь при известном желании и настойчивости это сделать можно, получать и посылать мне по два, три экз.

2. Один из существенных вопросов – это финансирование дальневосточного профессионального движения. Вам надо теперь же вырешить, будете или нет финансировать, кто – ВЦСПС или Межсовпроф, в какой сумме, или предоставить это дело целиком местным силам. Я пока воздерживаюсь давать какие-либо указания местным работникам по этому вопросу.

3. Третий вопрос, который я прошу вырешить, это об оплате тех расходов, которые мне придётся сделать здесь (и уже сделаны много) в качестве вашего представителя. Понятно, что сумма эта будет небольшая, поскольку все расходы ложатся на Межсовпроф, но всё несчастье в том, что расходы пока что приходится делать на звонкую монету, ибо «бумажки» хождение имеют плохое, а самые мелочные расходы в звонкой монете, переведённые в наши бумажные знаки, выражаются в колоссальных цифрах. Ведь вот, например, купить такую редкостную вещь как газету социалистов-революционеров для посылки вам, – а она равняется 10 к. серебром, что в переводе на советские значит 1000 или 500 р., как удастся променять бумажки на серебро. Это делается на «бирже», имеющей название «барахолка» или «толкучка». А вот владивостокская газета – так даже стоит 75 к.

Вот почему мне очень хотелось бы это знать. По опыту мне известно, что на основе денежных дел бывают всякие недоразумения, а как раз этих-то недоразумений хочется избежать. Когда живёшь в такой стране, как эта «заграница», совсем запутаешься во всех этих сложнейших «обстоятельствах». Если бы я находился в настоящей иностранной державе, там было бы более устойчивое положение. Я могу, например, определённо сказать, что хотя теперь жизнь в каком-нибудь Шанхае и очень дорога (прожитие одного человека на положении «бедного немецкого студента» стоит около 100–120 американских долл.), но здесь она ещё более запутана, так как кругом всё валюты (валюты наряду с «твёрдой» тарифной и продовольственной политикой, что вздувает цены на всё до неимоверных размеров). (Так, например, химический карандаш Фабера стоит 60 к., лента для пишущей машины – 12 р., катушка ниток [2+] в 200 ярд[ов] – чуть ли не 1 р. 50 к. серебром.)

Так вот, значит, дорогие товарищи, сообщите мне, относить ли все расходы на одну организацию или часть, относящаяся к вам, – по вашему счёту. В последнем случае – ассигновать мне денег и написать условия их расходования.

Теперь относительно информации вас. В силу того, что почти всё то время до сих пор было занято хлопотами по помещению и для себя и для бюро и пр., не было физической возможности работать. Теперь эта возможность до некоторой степени есть, так как имею квартиру, обзавёлся необходимыми техническими средствами. Надеюсь поэтому посылать вам периодически доклады, затем буду посылать вам издающиеся на Дальнем Востоке газеты. Сообщите, нужно ли последнее вам, так как это связано с работой и расходами.

Буду ждать от вас поручений, указаний, инструкций, материалов и пр. Льщу себя надеждой, что после этого письма я буду иметь с вами более тесное общение, чем до сих пор.

С приветом / 1 января 1921 года / г. Чита

[РГАСПИ 534.4.3.1–2+] – Mašīnraksta kopija bez paraksta.

5.5 Smurģa vēstule Starptautiskajai AP. 1921. gada 3. janvāris

[28] [saņēmējas iestādes uzraksts ar zīmuli:] Копия **Томскому**

В Международный совет левых профессиональных и производственных союзов
Москва / Петровские линии / II Дом союзов

Дорогие товарищи. / В своей первой записке [5.3] я уже изложил в общих чертах финансовый вопрос и финансовое положение работы. Но, так как «содержание» этого вопроса меняется изо дня в день, разрешите сообщить вам некоторые дополнительные данные.

Как и во всякой стране, в которой сохранилась ещё хотя бы частица частно-капиталистических отношений, и в ДВР денежный «рынок» чрезвычайно капризен. Это отягчается ещё и тем, что спекулятивный вольный рынок ДВР переживает агонию. Он чувствует быстрое приближение смерти и потому «буйствует». В момент, когда я пишу эту вторую записку, на импровизированной «бирже» или, попросту говоря, на барахолке (толкучке) деньги расцениваются так. / Один р. золота стоит 250 к. разменным серебром. / 1000 р. советских – 30–35 к. разменным серебром. / 1000 р. буферных (ДВР) равно 16–20 к. разменным серебром. / Иена расценивается наравне с русским золотым р. / Таким образом, значительно пала цена разменного серебра (билона), пала цена буферных денежных знаков и несколько поднялись «советские». Что же касается бумажной японской иены, то курс её искусственно повышен.

Понятно, что одновременно с падением цены на разменное серебро повышается стоимость продуктов.

Надо к этому ещё прибавить, что золота в обращении вообще нет. Золото можно очень легко продать, но его очень трудно купить. Золотые монеты усиленно скупаются китайскими купцами. Они, должно быть, чувствуют свою погибель, на опыте сибирских и семёновских денег получили хорошее «образование» и теперь принимают исключительно золото. Ну, на этот раз они не прогадают.

Само собой понятно, что жить в этой денежной вакханалии очень даже неприятно.

Что же касается других областей ДВ, то и там такая же [28+] денежная перепутаница. В Владивостоке все расчёты ведутся исходя из «валютного» счёта. В Благовещенске, правда, существует бумажное денежное обращение, но зато там минимальная тарифная ставка уже превысила 100 000 р. в месяц. Верхнеудинск перешёл уже целиком на бумажное денежное обращение, и там главным образом в ходу советские денежные знаки. Цены везде и всюду (на жизненные и др. продукты) – астрономические.

Второе, что я хотел вам сообщить, – что я, хотя и медленно, но всё же помаленьку устраиваюсь. Имею небольшое помещение для работы и жилья, пишущую машинку, карандаши, перья, бумагу и пр. На этих днях думаю пригласить даже машинистку (пока печатаю всё сам). Имею я одного служащего – нечто вроде агента. Последний, то есть мой «служащий», мой соратник по каторге и ссылке, вполне надёжный человек. Далее, имею достаточное количество мебели, получил даже во временное пользование от знакомых денежный шкаф и т. д. (шкаф, к сожалению, без денег). С внешней стороны я имею возможность начать работу. (Как мне говаривал один приятель, для того, чтобы начать какую-нибудь работу и создать учреждение, надо только обзавестись машинкой, машинисткой и печатью, тогда и работа будет! Так вот – все эти прелести я имею или буду иметь в ближайшем будущем, но это не мешает мне ничего не делать.)

Со стороны «внутренней» могу сообщить следующие дополнительные данные.

Как я не стараюсь выяснить истинное состояние профессионального движения в Китае и Японии, мне ничего не удаётся. Все сведения, которые мне удалось почерпнуть из различных источников, крайне неопределённы и запутаны. В Шанхае, по последним сведениям, имеются всего два профессиональных союза – ПЕЧАТНИКОВ с числом членов в 200 человек и машинистов-монтёров – 300 ч. Приступлено к организации железнодорожников. По другим сведениям, там организованных в профессиональные союзы много больше, но кто и сколько организовано – неизвестно. Далее, говорят, что в Шанхае существует какой-то Китайский ревком, но насколько сие есть досужее измышление или действительно имеющий место факт – остаётся для меня тайной.

Зато в Китае имеются ремесленные организации цехового типа. Таких в цеха организованных ремесленников свыше 20 миллионов человек. Они устраивают периодические съезды с целью установления цен на свои изделия.

Так как в настоящее время я не имею средств для посылки «агента», [29] приходится ограничиваться созданием базы для моей дальнейшей работы на русской территории ДВ. Что же касается посылаемых за рубеж людей, то, руководствуясь соображением, что надо посылать с большим разбором и согласных на риск, я занимаюсь подыскиванием таких. У меня есть на примете один товарищ [**Фромберг**], и, как только я тем или другим способом получу необходимые средства на посылку его, он выедет для установления связей. Другой, которого я мог бы использовать, это т. **Генкин**, бывший министр труда в Верхнеудинске. Но его я не могу получить, так как он находится в распоряжении Дальбюро [ЦК] РКП, а последнее учреждение его ко мне не отпускает. Если бы ЦК РКП дал распоряжение о прикомандировании его ко мне, я имел бы одного толкового и понимающего профессиональную работу товарища, тем более, что т. **Генкин** сам высказывает настойчивое желание работать со мною и согласен на поездку за рубеж. Знает французский и английский языки.

Проезд за рубеж становится всё труднее и труднее, и путешествие туда приходится совершать окольными путями, частью на лошадях, частью на автомобилях. Последнее значительно удорожает поездки и установление непосредственных связей.

Поскольку я вхожу в восточные дела, предо мною вырисовывается, что те суммы, о которых я писал в предыдущей записке, являются мизерными против того, что нужно при развитой работе. Все рассказы о ведущейся в Китае революционной работе при проверке оказываются значительно преувеличенными (по меньшей мере). Работу надо только ещё ставить. Работу надо рассчитывать не на месяцы, а на годы и десятилетия. Вот почему разрешение вопроса о том, насколько основательно будет ставиться работа и какими финансовыми ресурсами она будет обладать, имеет весьма существенное значение. Только при совершенно определённом знании ответа на эти вопросы можно проектировать и проводить работу. Потому и прошу эти два вопроса вырешить самым определённым образом.

Возвращаюсь к установлению базы на русской территории ДВ. Для этой цели я использовал приехавших на краевую конференцию делегатов. Устроил тесное закрытое совещание с представителями крупных городов. По приезде на места они приступят к организации базы согласно данных мною указаний и начнут информировать меня. Крайне трудно и это, так как расстояния здесь ужасные. Например, делегаты на [29+] краевую конференцию из Владивостока ехали сюда ровно 20 дней.

Кроме того на совещании обсудили вопрос о работе среди иностранных рабочих (китайцев, корейцев, японцев), работающих на русской территории. До сих пор в этой области сделано и делалось чрезвычайно мало. Наше совещание даст толчок этой работе. Работу эту надо считать тоже важной, поскольку на территории Дальнего Востока имеются значительные кадры восточных рабочих.

На совещании отмечалось, что работа среди восточных рабочих может дать положительные результаты, но надо для постановки её средства и литературу. Я указал, что на средства вообще рассчитывать не следует и что работа должна быть поставлена независимо от средств. Если же окажется возможным тратить средства, то это только усилит работу. Такой ответ я дал потому, что считаю совершенно невозможным с самого начала приучать к мысли о субсидиях. Но само собой понятно, что средства-таки нужны, и большие.

В окончание моей записки разрешите сказать несколько слов о профессиональном движении на территории русского Дальнего Востока.

В декабре состоялась краевая конференция транспортников, создан краевой комитет этого союза. По существующему здесь положению работники народной связи оказались организованными совместно с транспортниками, и я решил так и оставить, так как разделение ничем не вызывается. Краевая конференция транспортников прошла без моего участия, так как тогда был здесь ещё т. **Быстров**.

Затем прошла краевая конференция профсоюзов, закончившая свою работу избранием краевого совета профессиональных союзов [= ДВСПС]. Моё участие в краевой конференции союзов ограничилось выступлением с приветствием от имени Межсовпрофа и ВЦСПС и участием в прениях. Докладов я на себя не брал.

Между прочим, выступал в прениях по вопросу о задачах союзов. По моему предложению для пересоставления предложенной докладчиком резолюции была создана комиссия, для которой я написал совершенно новую резолюцию, с малыми поправками принятую комиссией и затем единогласно и съездом, хотя на съезде были также и социалисты-революционеры, меньшевики и максималисты, бесп[артийные]. Насколько правильно и ясно мне удалось сформулировать «задачи», вы можете судить по резолюции. Краткий отчёт о работах конференции вы найдёте в посылаемых вам газетах. Поэтому я ограничусь только одним замечанием, что доклады были плохие, запутанные, и делегаты многих [30] вопросов не поняли, а кое-что поняли превратно. Но последнего трудно избежать, так как для пережёвывания всех этих вопросов всё одно не доставало бы времени. У приехавших делегатов нет ещё за спиной опыта практической работы, так необходимой для уяснения вопросов.

Что же касается избранного краевой конференцией профсоюзов президиума, то по персональному составу он вполне работоспособен. Надо сказать, что силы для краевого совета [= ДВСПС] нашлись вполне достаточные, хотя это ослабило места. Но как пойдёт работа персонально работоспособного президиума, покажет будущее, а вы об этом узнаете из моих дальнейших сообщений.

Первый вопрос, который встал перед краевым советом, вопрос финансовый. Ясно, что он обратился ко мне и через меня в ВЦСПС и к вам. Некоторые соображения о финансировании дальневосточного профдвижения я уже изложил в первой записке. Только я упустил там, что необходимо для производства организационных расходов ассигновать некоторую сумму. По вопросу о финансовом вопросе и финансировании местного профдвижения одновременно с этой запиской я пошлю вам записку самого краевого совета. Я этой записки ещё не получил и не знаю её содержания, но могу заблаговременно сказать, что требования будут большие и притом в валюте, так как бумажные деньги тут ничего не стоят. Вы рассмотрите их записку и разрешите вопрос, дадите мне соответствующие указания. А пока я их предупредил, что не следует особенно развивать и расширять свои аппетиты, так как они могут предъявить требования, превышающие расходы всего российского профессионального движения. И в самом деле, если принять, что на всё краевое движение надо будет им только 10 000 р. валюты в месяц, то и тогда по нашему счёту это будет равняться ведь 100 000 000 р. в месяц. Цифра эта – астрономическая, а между тем 10 000 р. в месяц – это сущие пустяки.

На этом я покончу, прося вас самым убедительным образом информировать меня, посылать мне инструкции, литературу и пр. До сих пор вы были чрезвычайно скудны в этом отношении, а я уже второй месяц не читаю ни «Профессионального движения», ни «Известий», ни «Правды»... Не получено даже ваше письмо, которое вы обещались прислать мне в Читу.

3 января 1921 года, г. Чита. / № 2. / С приветом, {Ю. Смургис.}

[uzraksts ar tinti:] Наст. записка посылается с делегатом на Всероссийский съезд горнорабочих от Забайкалья. Для посылки мне инструкций и материалов воспользуйтесь его обратным проездом. – Ю.С.

[РГАСПИ 534.4.3.28–30] – Mašīnraksta pirmais eksemplārs.

5.6 Smurģa ziņojums par ogļraču darba apstākļiem. 1921. gada 11. janvāris

Ziņojumā Starptautiskajai AP iekļauti divi TAR Transporta ministrijas pilnvarotā rīkojumi par akmeņogļu ieguves nodrošināšanu, kā arī Čitas meteoroloģiskās stacijas izziņa par laikapstākļiem 1920. gada 20. decembrī.

● Всем управляющим копями. / Предлагаю немедленно объявить рабочим следующее: фронт труда, о котором мы говорили, действительно является фронтом, не менее важным для революции, чем фронт крови. Товарищи, боровшиеся с оружием в руках, не считались с тем, что отдают всё: здоровье, молодость, даже жизнь ради защиты интересов рабочих и крестьян. И мы здесь, на трудовом фронте, должны отдать максимум энергии на борьбу с хозяйственной разрухой, являющейся в настоящий момент первым и самым опасным врагом революции. Товарищи рабочие. Вы должны, как солдаты революции, твёрдо стоять на фронте труда, не считаясь ни с погодой, ни с праздниками. Запасов угля на дороге нет совершенно. Если из-за погоды или других причин вы на день, на два бросите работу, дорога встанет, а это грозит неисчислимыми бедствиями революции. Всякий невыход на работу, даже из-за плохой погоды, считаю преступлением пред революцией, и всякий, забывающий общие интересы ради своего личного дела, будут привлекаться на работу принудительно, вплоть до предания военно-революционному суду.

Упол. Минтр. **Истомин***. / Телефонограмма.

[Smurģa uzraksti ar sarkanu tinti:] копия / 18/XII N175.

● Управляющим копями и уполномоченным уполномоченного Минтрана. / Завтра, 19-го, несмотря на плохую погоду и праздники, работы производить не менее 7 часов. Если нельзя дать максимум, всё-таки должны дать угля, сколько будет возможно. / Начальника милиции прошу оказать полное содействие на предмет доставки под конвоем всех самовольно не вышедших по первому требованию моих уполномоченных на копях.

18.XII. Упол[номоченный] Минтрана **Истомин***.

[Smurģa uzraksts ar sarkanu tinti:] копия

● Посылая вам копии с двух переданных мне документов, могущих некоторым образом характеризовать положение рабочих каменноугольных копей в ДВР, отмечу, что – по полученной мною официальной справке Читинской метеорологической станции – в день, когда писался второй заказ, вечером на метеоролог. станции не могли произвести наблюдений и записей вследствие сильной бури. Весь день была весьма сильная метель и холод (утром флюгер NNW 4 и осадки 31, темпер. −20, о [облачно?]). Кроме того, довожу до вашего сведения, что на Черновских копях установлено 29 рабочих дней в месяц.

11 янв. 1921. {Ю. Смургис.}

[saņēmējas iestādes zīmogs:] 22/II-21 г. / № 4800

[РГАСПИ 534.4.3.32] – Mašīnraksta pirmais eksemplārs.

5.7 Smurģa ziņojums par TAR lieliniekiem. 1921. gada 14. janvāris

[35] ПОЛОЖЕНИЕ С ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

На одном из заседаний Дальбюро [ЦК] РКП – при обсуждении вопроса об учреждении Дальполитпути – мне показалось, что члены Дальбюро совершенно не в курсе того вопроса, о котором суждение имеют. Поэтому я внёс предложение, чтобы Дальбюро ближе подошло к работе учреждённого Дальполитпути и взяло руководство этим органом не только номинально, но фактически, так как единственно при этом условии Дальбюро сможет судить, нужен или не нужен Дальполитпуть.

Председательствовавший т. **Знаменский** не дал мне даже докончить начатого мною предложения, прервал меня и заявил, что я, как непартийный, не имею права так говорить и делать такие предложения.

Я тогда пожал плечами и замолчал. Правда, мне стало немного обидно, так же обидно, как было тогда, когда в тюрьме уголовные кричали на меня: «Жлоб, не твоё дело в наши дела соваться!» И я решил, что мне и в самом деле не следует совать свой нос в святая святых, я дождался окончания вопроса о Дальполитпути и, извинившись, оставил высокое собрание.

И вот теперь, когда мне приходится всё же написать несколько слов для характеристики местной работы п[артии] к[оммунистов], в моих ушах звучит окрик т. **Знаменского**. Возможно, что мне, иноверцу, и не следует – хотя бы в порядке летописца – касаться совершенно дел местной коммунистической партии. Но всякая революционная работа сейчас так тесно переплетается с коммунистической партией, что всё одно мимо её не пройдёшь.

Вот почему я решил всё же изложить – по совершенно гласным документам – некоторые данные, сообщение которых вам я считаю необходимым.

В газете «Дальневосточная правда», официальном органе Заб[айкальского] об[ластного] бюро РКП, от 1 января 1921 г., № 1, напечатан отчёт о состоявшемся 30 декабря 1920 г. очередном делегатском собрании представителей комъячеек и ответственных работников. В этом отчёте освещены два момента, интересующие меня и вас.

По докладу о государственном контроле докладчик отметил,

[35+] что «даже министры ДВР не понимают ещё задач этого органа и часто не считаются с ним...»

Второй момент характеризуется вполне газетным отчётом:

«Затем т. **Ромм** подымает вопрос о манкировании некоторыми товарищами своими партийными обязанностями. Несмотря на неоднократное предупреждение оббюро, товарищи, занимающие высокие посты в министерствах и прочих учреждениях, почему-то считают возможным не являться на партийные собрания и вообще не принимают участия в партийной работе. Необходимо призвать их к партийной дисциплине, а не считаться с коммунистической организацией, к которой они принадлежат только формально. После горячих прений, в которых не мало упрёков и обвинений было высказано по отношению к саботажным верхам, принято было предложение вынести всем манкирующим партийной работой публичное порицание...»

В том же номере газеты отмечается, что на делегатском собрании не было представителей от комъячеек «Дальта», мусульманской секции, кожевенного завода «Окулова», Госполитохраны, Минтруда, Минтрана...

И в том же номере следуют два извещения от оббюро.

1) «В ввиду того, что многие ответственные работники, занимающие видные государственные посты, до сих пор не удосуживались зарегистрироваться, оббюро предлагает таковым в течение 2 дней (со дня объявления) зарегистрироваться.»

2) «Замечено, что многие товарищи самовольно устраиваются в тех или других учреждениях и т. д.»

Та же газета в № 3 от 5 января 1921 года даёт отчёт об открытии военно-политической школы. В этом отчёте (открытие школы состоялось 1 января) мы читаем следующие строки:

«Начальник военно-политических школ т. **Безруков*** указал на тот чрезвычайно печальный факт, что наши руководящие – даже партийные – круги часто игнорируют партийные школы. Факт, что на сегодняшнее торжественное открытие никто из них не счёл нужным явиться. Больше внимания, – правда, противоположного характера, – мы встречаем со стороны наших врагов».

В той же газете от 11 января 1921 года, № 5, в отчёте об устроенном читинской организацией РКП субботника по добыче угля на Черновских копях мы читаем следующие строки: «Кроме того, все участники возмущены отсутствием на работе массы ответственных партийцев, о чём вопрос вносится на ближайшее общее собрание чл[енов] организации».

Из последней заметки видно, что даже предшествовавшая газетная кампания не действует.

Ещё один характернейший факт.

На заседании президиума ДВСПС 6 января с. г. председатель Дальбюро ЦК РКП т. **Знаменский** от имени Дальбюро сделал предложение, сводящееся к след[ующему].

Так как продовольственное положение тяжёлое и надежды на регулярное снабжение рабочих нет, между тем нужда большая, [36] то по целому ряду соображений (в том числе и политического характера) Дальбюро решило выдать всем рабочим и служащим казённых (правительственных) предприятий и учреждений сверх всяких плановых выдач единовременный паёк-пособие к числу 25 января (совпадает с назначенным открытием учредилки ДВР). Для этого решено пустить в ход все те ресурсы, которые вообще имеются в распоряжении правительства, даже взять временно из специальных ресурсов. Дальбюро предлагает ДВСПС выработать размер пайка и круг лиц, получающих этот паёк, как и проч. условия выдачи и т. п.

Крайпрофсовет с наслаждением принимает предложение и выделят лиц, кто бы в спешном порядке выработал размер пайка и пр., принимает определённые руководящие указания по сему вопросу.

И вот, на следующем заседании выбранные докладывают президиуму профсовета... что министр продовольствия т. **Гроссман**, когда к нему обратились с вопросом, связанным с проведением выдачи этого экстраординарного пайка, заявил примерно следующее:

Т. **Знаменский** вносит только дезорганизацию во всю продовольственную работу своим заявлением вам. У меня нет ресурсов, чтобы выполнить хоть мало-мальски плановое снабжение, а такая экстраординарная выдача окончательно уничтожит всю продовольственную работу. К тому же на такую выдачу у меня нет никаких ресурсов. Я опротестую действия т. **Знаменского**.

Надо вам сказать, что т. **Гроссман** является вторым членом Дальбюро ЦК РКП и, насколько мне известно, право на такое звание (формально) имеют только три человека: **Краснощёков**, **Знаменский** и **Гроссман**, а первый из них в это время был болен.

Я привёл этот случай как характеристику внутрипартийной жизни, а что касается самого вопроса о пайке, то крайпрофсовет был поставлен перед необходимостью решительно настаивать на выполнении обещания т. **Знаменского**, так как вопрос о выдаче экстраординарного пайка и решение по сему вопросу профсовета от 6 января уже получил огласку в печати.

14.I.21. {Ю. Смургис}

[РГАСПИ 534.4.3.35–36] – Mašīnraksta pirmais eksemplārs.

► Smurģa ziņojums par TAR lieliniekiem adresēts Starptautiskajai AP, nosūtīts kopā ar 29. janvāra vēstuli [5.8]. ◄

5.8 Smurģa vēstule Starptautiskajai AP. 1921. gada 29. janvāris

[37] В МЕЖСОВПРОФ

Москва / Петровские линии / II Дом союзов

Дорогие товарищи!

Истекший январь месяц не ознаменовался никакими особыми событиями в жизни вашего представителя на Дальнем Востоке. Приступая к «отчёту» о «деятельности» за этот период, приходится с душевным прискорбьем констатировать, что в течение второго месяца своего дальневосточного существования ваш покорный слуга с глубокомысленным видом показывал вид, что он занят «чрезнатурной» и чрезвычайной важности работой. Изволите сами видеть и судить.

Область зарубежная

Остаётся она грамотой за семью печатями. Правда, чем дальше, тем больше одолевает меня любопытство проникнуть за «китайскую стену», и это любопытство толкнуло меня, не ожидая ответа от вас и ваших директив, послать кого-либо за рубеж. Человек подходящий нашёлся, мой старый товарищ [**Фромберг**], лично мне достаточно хорошо известный, надёжный и понимающий толк в конспиративной работе.

Но человек без золота на Дальнем Востоке ценится весьма низко, и вслед за нахождением человека я направил свой ум в сторону изыскания средств. Ещё в начале, когда я обратился в Дальбюро ЦК РКП за займом на организационные расходы, меня усиленно заверили, что в случае необходимости на посылку за рубеж или зарубежные расходы – деньги мне даны будут. Такие заверения я не раз слышал со стороны т. **Трилиссера**, данного мне ЦК РКП для связи. Но, когда я обратился к **Трилиссеру** с просьбой воплотить в реально ощутимую монету дипломатические заверения и обещания, я получил ответную ноту, что денег мне на посылку человека за рубеж дать не могут, так как их нет.

Я всегда на слово доверяю ответственным партийным работникам, даже если их утверждения противны здравому смыслу. [37+] Поэтому и я без всяких дискуссий поверил утверждению об отсутствии денег. Потом здесь был сотрудник иркутского Секвостнара, направляющий свои стопы за рубеж и имеющий на руках достаточное количество необходимых ценностей, чтобы иметь возможность поделиться со мной, так сказать, со своим «бедным родственником». Он ответил, что самолично этого сделать не может, но запросит Иркутск и даст мне ответ, какой получит оттуда. Но, хотя этот товарищ был после разговора нашего здесь ещё долго, ответа я всё же не получил.

Потерпев фиаско и на второй попытке, я впал было в совершенное унынье, в такое, что перестал даже сочинять «Маленькие фельетоны» для местной газеты «Дальневосточная правда» (сочинение фельетонов, правда, составляет частное дело, но эти фельетоны тоже, вероятно, сыграли для моей дальневосточной карьеры немаловажную роль, хотя редактор и читатели ими очень довольны). От ипохондрии спас меня один приятель, который всегда говорит: «Три к носу – всё пройдёт». Я последовал его примеру, «тёр» нос и унюхал ещё одну возможность получения денег.

ДВСПС получил взаимообразно от Дальбюро ЦК РКП 10 000 р. серебром на свои первоначальные организационные расходы. Посредством одной махинации (должен

признаться, что на эту махинацию, движимый корыстными целями, толкал их и я) ДВСПС удалось обменять рубль за рубль (альпари) 4000 р. серебром на 4000 р. золотом. Тогда я обратился в ДВСПС с просьбой дать мне взаимообразно 1000 р. золотом. Просьба моя без всяких разговоров была удовлетворена, и я получил тысячу золотых. Правда, это было весьма мало, но мы с товарищем решили, что этого хватит до получения подкрепления из Москвы.

Товарища [**Фромберга**] я перекрасил в коммерческого агента одного кооператива, членом центрального правления которого я стал по собственным корыстным побуждениям, были оформлены все потребные документы (заграничный паспорт, виза китайского консула и пр.), на что потребовалось время одна неделя, пара подмёток и ещё несколько рублей серебром. Решено было поездку совершить через станцию Маньчжурию [满洲里 Manzhouli] самым наилегальнейшим способом, так как [38] все остальные пути и способы потребовали бы расходов, несколько раз превышающих полученные мною ресурсы.

Тогда я обратился в Дальбюро ЦК РКП дать мне зарубежные явки и от себя – шифрованный мандат к заграничным товарищам. Мне ответили, что у них никаких связей непосредственно с заграницей нет, что все сношения производились через Владивосток, куда только и имеется шифр. Я и на этот раз поверил, хотя в моих руках уже были заграничные явки и мне нужно было только подтверждение этих явок со стороны Дальбюро ЦК РКП, чтобы, так сказать, получить формальное право ими воспользоваться.

После этого я примирился со всем и решил наиспокойнейшим образом рассчитывать только на свою собственную пронырливость и изобретательность и начал действовать на свой собственный риск и страх.

Местные препятствия преодолены, и мой товарищ [**Фромберг**] сидит уже в вагоне и движется по направлению на восток. Ему дано поручение произвести рекогносцировку, завязать связи, дать отсутствующую у меня теперь объективную картину зарубежного положения и т. д. По мере получения от него известий я буду информировать вас.

К изложенному и сводится вся моя работа «во вне». О положении за рубежом я писать не буду, так как об этом вам известно по информации «Дальта», а ничего кроме этого я вам добавить не сумею. Писать же по газетным сведениям вам доклад, хотя и можно написать и разукрасить достаточно, чтобы создалось впечатление, что я всё же тут что-то делаю, нет времени. Этот козырь я уже пущу в ход тогда, когда вы начнёте меня прижимать за моё «легкомысленное» отношение к обязанностям.

Область внутренняя в [ДВР]

Если в профессиональном движении русского Дальнего Востока я и принимаю несколько большее участие, чем это полагается согласно вашей телеграммы в Омск, то это лишь потому, что, за исключением моих бесконечных хождений «по начальству», остаётся немного лишнего времени. Но всё же я своё участие в местном профессиональном движении ограничиваю. Я воздерживаюсь от всяких публичных выступлений и шума, так как эти выступления и шум мне перерезали бы возможность дальнейшей работы за [38+] рубежом. Силу японского шпионажа обычно преуменьшают, и, вообще, обычный оптимизм здесь совершенно излишен. Несколько слов об общем положении здесь, как мне представляется, я скажу впоследствии. Здесь же я пока ограничусь указанием, что я веду очень скромный образ жизни, являясь самой незаметной персоной, и нигде всуе не употребляю «Межсовпроф» и «ВЦСПС». Выступаю я обычно просто как **Смургис**, частное лицо.

Участвую на заседаниях ДВСПС и в другой его работе, насколько мне это позволяет здоровье. В работе профессиональных организаций ДВ моё влияние имеется. Если это потребуется, я сумею доказать.

Что же касается работы местных профессиональных организаций, она весьма слаба и развивается крайне медленно, несмотря на наличие минимально необходимого кадра работоспособных товарищей. Главное препятствие в работе – не отсутствие средств или людей, а отсутствие ясности положения и неустановление линии поведения. По последней причине и я веду себя весьма осторожно, тем более, что ни от Межсовпрофа, ни от ВЦСПС не имею ничего, кроме посланных ещё в Омск [в Сибирское бюро ЦК РКП(б)] телеграмм.

Организация бюро

Согласно вашей телеграммы в Омск, на Дальнем Востоке мне надлежало организовать бюро для зарубежной работы. Исходя из вашей телеграммы, мною такое бюро, правда, пока что без всякого содержания, организовано. Вошёл в это бюро от Дальбюро ЦК РКП т. **Трилиссер** и от ДВСПС – т. **Панкратов**. Но, так как эти два лица – люди весьма занятые, они никакого интереса к делам бюро не проявляют и никакой работы в нём не несут. Остаюсь пока я – бюро, так сказать, на двух ногах передвигающееся.

У меня пока два технических служащих: машинистка и другой товарищ, обязанность которого заключается в выражении «на все руки». Больше служащих я воздерживаюсь принимать за отсутствием 1) помещения для бюро и 2) неизвестностью ресурсов, которыми буду располагать.

Так как часть работы по моим сношениям с местностями Дальнего Востока требует безусловной конспирации, «бюро» Межсовпрофа имеет две квартиры – одну конспиративную и другую – «общего [39] пользования». Так вот, для первой цели квартира имеется, состоит она из двух комнат, и содержание её обойдётся расходами на топливо, воду, электричество и содержание в чистоте. Квартиру эту я занял по временному соглашению с хозяином, и в моё пользование поступила также необходимая мебель. Квартира состоит из четырёх комнат, но так как мне больше двух не надо и так как хозяин (лицо, мне известное и вполне надёжное) занимает одну комнату, то я сам поселился ещё в одной и забронировал квартиру от дальнейших уплотнений. Так как я, по соглашению, никакой квартирной платы не плачу, на меня ложится отопление всей квартиры.

[Для] помещения бюро общего пользования я ещё не имею комнаты, но обещали таковое отвести в общем «Доме союзов», который теперь отремонтирован. Было предположение дать в другом месте, но продолжительные хлопоты ни к чему не привели. Но если мне будет отдана комната в общем Доме союзов, это значит, что там не получит помещения один из местных союзов и последнему придётся изыскивать другое место, где голову преклонить. Это обстоятельство несколько меня смущает.

Понятно, что отсутствие квартиры для общего пользования влияет на работу неблагоприятно, но до сих пор я мог кое-как обойтись.

Мною установлена периодическая информация вас о положении дел на Дальнем Востоке, пока только русском, при помощи 1) посылки вам периодически издающихся на ДВ газет и других печатных изданий, 2) путём посылки вам копий с протоколов заседаний конференций, съездов и союзных органов.

[..]

Протоколов отправлено вам и ВЦСПС пока ещё только один раз почтой, закрытым заказным пакетом. Затруднение в посылке протоколов заключается в том, что мне приходится самому заботиться их перепечатыванием, так как от организаций я получаю [39+] или черновик, или во временное пользование, или же, лучшем случае, один экземпляр. А так как мне приходится и у себя оставлять, и вам да ВЦСПС посылать, и в Омск [в Сибирское бюро ЦК РКП(б)] посылать, надо перепечатывать (размножать). Этой работой и занята машинистка, и по мере того, как она управляется со своей работой, вам будут посылаться материалы почтой – закрытыми письмами. Каждый раз при посылке я сопроводительных писем не пишу, и посему за получением вам следует следить. Я посылаю всё систематически, так что никаких перерывов хронологического порядка быть не должно. Вы должны мне сообщить, получаете ли вы эти материалы или же они изничтожаются по дороге.

По мере установления связей и получении мною материалов из других мест в порядке, выше изложенном, вы будете получать от меня материалы. Если же этот материал вам не нужен, благоволите меня уведомить, чтобы мне не тратить лишних сил на эту канительную работу.

Что же касается «отчётов» (или, как я их называю, «записок»), то их я посылаю с попутчиками и впредь намерен посылать исключительно так. К такому порядку побуждают меня два обстоятельства: 1) практикующаяся в широких размерах перлюстрация всякой переписки и 2) моя привычка писать то, что думаю, а не так и то, что скрывало бы мои мысли. А по нынешним временам откровенность эта портит карьеру, я же эгоист и давать лишний повод портить свою карьеру никакого желания не имею. Вот почему во всех сомнительного характера случаях я сажусь сам за пишущую машинку и печатаю свои письма сургучными печатями.

А теперь разрешите мне перейти к вопросам общего характера.

Положение за рубежом

Понятно, что вы в Москве имеете не менее полную информацию о том, что делается в Восточных странах (Китай, Корея, Япония), чем мы здесь. Разница только та, что сведения у нас имеют несколько иной оттенок, чем те же сведения у вас. Вот об этих «оттенках» я только и хочу писать.

В Японии свирепствует настоящая диктатура реакционных сил. Японцы – это своеобразный народ, народ «без души и сердца». Борьба там – это борьба волчья. Здесь японцев нередко называют [40] «макаками», и по праву. Вот это-то и характерно, если мы желаем иметь представление о Японии.

В Японии есть социалистическое и коммунистическое движение, есть нечто похожее на зачатки профессионального движения. Происходят забастовки. Но освещение, которое даётся этим движениям нашими телеграфными агентствами, покрыты каким-то сантиментальным флёром. Между тем, как раз именно в отношении Японии мы не должны впасть в заблуждение.

Дело в том, что ни одна страна в мире не имеет такой шпионажской и жандармской организации, как Япония. Система шпионажа и сыска поставлена там классически. Города там в отношении сыска и фиска разделены на кварталы, и каждый житель стоит под неослабным надзором. Известен каждый шаг каждого жителя. Это не преувеличено, а голая правда. Все иностранцы в самой Японии стоят под двойным надзором.

Но Япония окутала своей сетью шпионажа не только саму Японию, но весь Дальний Восток. Нет уголка, где бы не было японских агентов, а в части Китая – так она действует открыто.

Японцы расправляются с революционерами, поскольку дело доходит, по их мнению, до необходимости расправы, самым беспощадным образом – «как повар с картошкой».

Корея объята пламенем восстания. Но это восстание методично подавляется японцами, и пока что получается, что восстание на руку японцам. Оно даёт им возможность под благовидным предлогом борьбы с повстанцами перебрасывать на континент всё больше и больше войск, всё больше и больше эмигрантов с целью колонизации. Ведь подумать только – по произведённой переписи в Корее оказалось 15 миллионов японцев, и это за 15 лет колонизации. Как трудно при условии, когда в Корее уже 15 миллионов японцев, говорить о борьбе корейцев за свою независимость и самостоятельность! И отсюда понятно, что борьба корейцев – это борьба на жизнь и смерть. Отсюда понятно, почему японцы сносят с лица земли целые селения и поголовно вырезают корейское население. На месте корейских поселений

воздвигаются японские, на место корейцев становятся японцы. И Япония всё больше и больше усиливает свои войска в Корее. Я не хочу предсказывать исход борьбы корейцев, но надо понять, что Япония обладает [40+] населением в 70 миллионов человекообразных существ и представляет собою огромную сплочённую и хорошо организованную бездушную силу.

Китай продолжает раздираться своими внутренними противоречиями. И эти внутренние противоречия усиленно поддерживает Япония. Последняя не боится субсидировать и поддерживать китайское «революционное» движение, лишь бы ослабевал Китай. Единственно, чего боится Япония, это коммунистическая пропаганда, потому она опутала все подступы к Китаю своей шпионажской и жандармской сетью.

Китайцы – чуть не антиподы японцев по своим душевным качествам. Корейцы составляют как бы смесь японца с китайцами.

И вот это-то и определяет положение в Китае. Китай представляет собою кашу, где наряду с большой свободой на время в одном месте самое крайнее отсутствие свободы в другом. Сегодня какая-нибудь провинция – оплот китайских революционеров, а завтра она стала оплотом китайских «реакционеров». И трудно понять, где это в Китае начинается реакционер и кончается революционер или наоборот. Тут вот **Сунь Ятсен** был революционной звездой, а теперь о нём говорят, что заключил соглашение с самым подлинным реакционером и даже с япошками. Трудно тут разобраться, и едва ли можно восторгаться многими китайскими революционерами. Эта запутанность положения в Китае даёт возможность Японии всё больше и больше прибирать к рукам Дальний Восток, и аппетиты японцев растут не по дням, а по часам.

Положение ДВР

Сказанным выше почти что определяется внешнее положение русского Дальнего Востока. Япония фактически уже оккупировала Приморье. Она постепенно подготовляется к оккупации Приамурья и Северной Маньчжурии, распространяет своё влияние на Монголию. Существует такое оптимистическое мнение, что Япония нам не опасна вследствие того, что Америка «не позволит». Я высказываю другое предположение, именно: возможность войны с Америкой толкает Японию скорее укрепиться на материке. Даже в случае, если бы Америка завтра объявила войну Японии и начнутся военные действия, Япония вовсе не [41] откажется от своей авантюры на русской территории Дальнего Востока в Северной Маньчжурии и Монголии. В Приморье и Приамурье Япония создаёт себе «тыл» на случай осложнений и с Россией, и с Америкой. Что же касается Китая, то нельзя сказать, чтобы симпатии многочисленных реакционных сановников Китая были на стороне России и против Японии. Об этом свидетельствует хотя бы отношение к русским в Харбине.

В Харбине китайские власти усиленно жмут русских, причём достаётся не только левым элементам, но правосоциалистическим. При этом существует не только нажим, так сказать, формальный и официальный, но, что ещё хуже, опасность скрытого террора. Харбинские революционные работники не столько страдают из-за формального и военного «прижима», сколько от опасности быть убитым из-за угла. Поэтому там все живут с большими предосторожностями, ходят в сопровождении скрытой вооружённой стражи, живут под постоянным вооружённым караулом и т. п. Так рассказывают прибывшие из Харбина. И это похоже на правду. Ведь и на самой-то территории ДВР тоже есть опасность быть

«прихлопнутым» в укромном уголке, ежели в такой укромный уголок по неосторожности зайдёшь.

В связи с этим неуклонным оккупационном движением японцев оживают все реакционные силы как на самой территории ДВР, так и за её пределами. Японские агенты **Семёнов**, **Унгерн** и пр. «делают шум». Сами по себе они никакой опасности не представляли, но поскольку они работают по директивам Японии, они опасны.

В силу сказанного я отнюдь не разделяю существующего здесь оптимизма, причём я отличаю оптимизм официальный и показной от оптимизма внутреннего. Если когда нужен оптимизм показной, то оптимизм внутренний крайне опасен.

Наряду с крайне тяжёлым (по существующим в данное время факторам) внешним положением в ДВР продолжается внутренняя путаница и неопределённость политики. Можно, конечно, высказать парадокс, что эта внутренняя неразбериха и неопределённость «нарочно и преднамеренно» создаётся, но этого в действительности-то нет. Создаётся она вовсе не преднамеренно, как определённая тактика, но является результатом бездарности местных [41+] работников и непонимания ими элементарных истин. Можно высказать и другой парадокс, что эта внутренняя в ДВР неразбериха и путаница в настоящее время и нужна Советской России, но этого мнения я не разделяю по причинам: 1) она ослабляет силу сопротивления ДВР японской интервенции, 2) роняет авторитет Советской России (откуда появилось в ДВР большинство работников) и, в частности, [порочит] коммунистическую партию в глазах не только «населения», но среди широких рабочих масс и 3) обходится Советской России очень дорого.

К этой записке я прилагаю две записки [(1)], написанные мною ещё ранее, относительно двух «явлений» дальневосточной жизни. По поводу одной из записок я не буду делать дальнейших пояснений и добавлений, за исключением того, что истекшее со времени составления записки время не принесло никаких существенных изменений и всё ещё остаётся старое положение с партийной работой.

По поводу положения с тарифом надо сделать несколько дополнительных сведений.

На этих днях (24 января) правительством издан «Закон об изъятии из обращения звонкой монеты». Привожу этот любопытный исторический документ целиком.

ЗАКОН ОБ ИЗЪЯТИИ ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ЗВОНКОЙ МОНЕТЫ.

24 января

Ввиду тяжёлого финансово-экономического положения ДВР и крайней необходимости сосредоточить в распоряжении правительства все ресурсы республики, правительство ПОСТАНОВИЛО: 1) Со дня издания настоящего закона вся звонкая монета (золотая, серебряная и медная) объявляется исключительной собственностью республики, совершенно изъемлется из обращения и подлежит сдаче в кассы республики (Государственный банк, Казначейство) в течение двух недель со дня распубликования настоящего закона на местах. 2) Все запасы звонкой монеты, обнаруженные у кого бы то ни было после окончательного срока, подлежат немедленной конфискации, а владельцы этих запасов привлекаются к ответственности по закону как за спекуляцию. / Примечание. Разрешается хранение звонкой монеты не свыше 25 р. на одно лицо. 3) Министерство финансов должно произвести расчёт за сданную в государственные кассы звонкую монету на общих основаниях с оплатой золота, серебра и меди, сдаваемых промышленниками. 4) Настоящий закон ввести в действие по телеграфу.

П.п. Заместитель председателя правительства **Н. Матвеев**
Управляющий делами правительства **П. Федорец**

[42] Насколько непродуманно издан этот знаменитый закон, видно хотя бы из того, что в законе идёт речь только о звонкой монете и совершенно не затрагивается вопрос об иностранной валюте, о бумажных иенах, ян-ченах, да-янах и пр., открыто и массами обращающихся на рынке. Затем – примечание к п. 2 о том, что «разрешается хранение звонкой монеты не свыше 25 р. на одно лицо»!

Рынок принял этот закон металлическим смехом, продолжением торговли на звонкую монету и повышением цен. Разумеется, что звонкая монета едва ли в большом количестве попадает в государственный сундук, она, скорее всего, уплывает за границу. Но зато сам закон дал пищу обывателю. Он прочёл неграмотно составленный закон, долго размышлял – неужели и в самом деле правда это – и, посмотревши на подпись, «прозрел». Закон подписан не **Краснощёковым**, а **Матвеевым**, и было выведено заключение: закон этот «незаконный» и проведению в жизнь не подлежит, потому что **Краснощёков** не подписал, а раз не подписал – значит он несогласен, а раз несогласен – значит закон не закон...

Вообще, в обывательских кругах **Краснощёков** пользуется огромной популярностью и авторитетом.

Приблизительно в одно время с изданием указанного закона президиум Забайкальского областного совета профессиональных союзов и заведующий областным отделом труда утвердили тарифную сетку бумажной (считая на буферные) денежной заработной платы в 35 разрядов с минимумом 1500 р. и максимумом 9000 р. – Нужно думать, что профессиональные союзы теперь возьмутся за проведение в жизнь этого единого твёрдого тарифа, а пока что наблюдается нечто иное.

29 января не вышла газета «ДВ республика», потому что печатники отказались её печатать. «Дальневосточную правду» напечатали, а «Республику» – нет. (Правда, потом напечатали и «Республику».) Печатники работали последнее время так: день 8 часов за «твёрдую тарифную ставку», т. е. фактически за 10 ф. муки, 2 ф. мяса в месяц, и затем сверхурочно за золото. Каждое учреждение (т. е. заказчик) входил в соглашение с печатниками насчёт «сверхурочной» работы. Как говорят, получалось как-то так, что вся работа в конце концов производилась «сверхурочно», а редактор этой газеты **Римский**, как [42+] говорят, ещё и подал печатникам добрый совет: что же я могу сделать, когда мне валюты не дают; забастуйте – тогда дадут вам. Не знаю, правда ли, что **Римский** подал такой совет, но печатники вправду не печатали «ДВ республику»...

Председатель облпрофсовета, когда я 29 января зашёл к нему, и говорит мне: «Ну вот, печатники уже бастуют, а железнодорожники собираются».

И как тут, в самом деле, выйти из этого тупика, когда наряду с ничего не получающими рабочими железнодорожниками кто-то пиршествует в Маньчжурии, задаёт «банкеты» стоимостью на 1100 р. золотых, как об этом сообщает «ДВ правда»!

В области налаживания экономической жизни пока что ничего не сделано. Создан тут Высший финансово-экономический совет республики, работники в нём выписанные из Амурской области, работавшие там по народному хозяйству. Не знаю, насколько правда, но рассказывают, что амурские экономисты, работая по добыче золота в операцию 1920 г., на этой операции «загнали в землю» 1½ миллиона золотых рублей. Мне дали с золотодобычной операции в Амурской области такие цифры. С 6 февраля по 31 октября 1920 г. в Амурской области при 21 000 рабочих добыто 32 пуда золота, что составляет по 5 золотников [1 zolotņiks = 4,2657542 g] на рабочего во всю операцию. Но говорят, что последняя цифра ещё меньше. Так что нет ничего удивительного, когда заверяют, что амурцы 1½ миллиона золота доплатили за добытое золото. При этом ещё надо принять во внимание, что никаких «хозяйственных» золотодобычных работ в Амурской области не велось, а вся операция состояла только в том, что у рабочих-артельщиков-золотничников «покупалось» золото, а им «продавались» продукты и припасы.

Но как бы там ни было в Амурской области, а во всей ДВР пока что никакой экономической политики нет. Были несколько раз со стороны ДВСПС попытки поставить этот вопрос перед правительством, было даже какое-то специальное собрание ответственных партийных работников для специального обсуждения вопросов об экономической политике, но этот вопрос сняли с обсуждения с мотивировкой, что из Москвы выехал т. **Никифоров** с какими-то важными директивами, почему до приезда т. **Никифорова** решили оставить вопрос открытым. В момент, когда я пишу [43] (29 января), т. **Никифоров** ещё не приехал и, говорят, находится где-то в пути между Верхнеудинском и Читой.

И не только по вопросу об экономической политике, но и по всем вообще вопросам д[альне]восточной жизни все с нетерпением и душевным трепетом ждут приезда т. **Никифорова**, долженствующего внести ясность и свой разум в Дальневосточную Путаницу. Общим настроением ожидания мессии заразился и я.

Ну, а в это время, в ожидании т. **Никифорова**, здесь занимались спором, как в известном рассказе поп с дьяконом спорили про поросёнка: «Живой!» – «Мёртвый!» – «Нет, живой!» – «Нет, мёртвый!», так здесь по поводу ДВР спорили: «Советизация!» – «Буферизация!» – «Нет, советизация!» – «Нет, буферизация!»

А в это время япошки перевозили в Приморье тяжёлую артиллерию, ружья, патроны и прочую снедь.

Теперь, когда я вас до некоторой степени познакомил с моей, с позволения сказать, деятельностью и общей жизнью (тоже – с позволения сказать) ДВР, разрешите мне изложить несколько деловых вопросов.

1. Сегодня я получил вашу телеграмму от 24 января с сообщением, что моя первая записка рассмотрена, на расходы мне отпущен кредит в 6000, отклонено: вопрос о субсидировании дальневосточного профессионального движения и типографии. Что касается последних двух вопросов, то их я касаться не буду, так как у этих вопросов будут свои плакальщики. Но сообщаемая вами цифра 6000 меня смутила. Если это кредит ежемесячного расхода в золоте, то я ещё могу «брыкаться», если телеграф опустил один ноль. Кредит отпущен мне на 6 месяцев согласно моей просьбы – это совсем хорошо. Но, если телеграф передал правильно и весь кредит, отпущенный мне на 6 месяцев, равен 6000 р., я очень сожалею, что тотчас же по приезде сюда не обратился в своё первобытное состояние, т. е. не пошёл на рудники [43+] добывать уголь, вольфрамит или золото. А там, понятно, на свой собственный риск и страх занялся бы просвещением «ходей» [(2)]. Теперь я всё же произвёл уже некоторые расходы, а с 6000 р. в кармане – это значит быть просто со связанными руками и превратиться в паразита.

Когда я окончательно выясню размер отпущенной мне суммы и ваши директивы, я протелеграфирую вам. А пока, вот, моя просьба. Мною в ближайшее время будут установлены самые необходимые связи – как на территории ДВР, так и за рубежом. Это – самая тяжёлая организационная задача. Вы обещали прислать мне помощника. Так если этот помощник ещё не выслан, так вышлите мне начальника, а если выслан – превратите его в начальника, а меня – помощником. Я последнее предпочитаю.

2. Сообщите мне адреса и шифры для сношения с нашими товарищами в Америке и в Западной Европе. Поскольку мне удастся организовать базу в Шанхае, Кантоне или Нанкине (смотря по обстоятельствам), необходимо немедленно же завязать связи оттуда с вами через посредство Западной Европы и Америки, как и с самими этими странами. Дело в том, что существующий здесь путь может быть отрезан, да и без этого надо протянуть паутину и по другой половине земного полушария.

3. После долгих размышлений у меня созрело убеждение, что, после того как будет произведена моими предтечами рекогносцировка за рубежом, в случае возможности мне самому надо отправиться туда и работать на месте, оставляя здесь только пункты связи и снабжения. Но для поездки туда надо сразу же вести с собой солидную денежную сумму, так как получать подкрепления чрезвычайно трудно. Я предлагаю вам этот вопрос обсудить, причём оговариваюсь, что я вовсе не имею особой охоты попасть на осиновый кол и предпочту предоставить честь иметь эту возможность другому, более для сего достойному. Но посылка за рубеж – для непосредственной работе на месте – серьёзного работника необходима, всю работу надо ставить там на месте, нельзя отсюда делать эту работу.

4. Для Дальневосточного бюро [Межсовпрофа] должна быть в Москве [44] составлена библиотека из основных сочинений по вопросам профдвижения, рабочего движения вообще,

социологии, политической экономии и т. д. и отправлена сюда с тем, чтобы она потом могла бы быть направлена при первом удобном случае за рубеж, если, конечно, работа здесь будет становиться на более продолжительное время. Без книг там будет работать трудно, так как никто не может вместить в голову всего, что необходимо для того, чтобы писать статьи, читать лекции, доклады и т. д. Вопрос тоже существенный, и вы дадите о нём своё заключение.

А теперь, в завершение, разрешите доложить Вам, что часовая стрелка приближается к той роковой черте, когда выключается электричество (1 час ночи), завтрашний день с утра до позднего вечера я буду занят на областном съезде управлений и рабочих государственных горных предприятий, а послезавтра отъезжает в Москву тот товарищ, который повезёт письмо. Отсюда вытекает, что моя третья записка должна быть заключена на этом самом месте.

Настоящая записка посылается вам с «попутчиком» т. **Евсеенко***. С ним же вы можете обратно мне послать ваши соображения и инструкции.

Желая вам всего, всего хорошего, посылаю искренний привет вам в Москве.

29 января 1921 г. {Юлий Смургис.} Записка III.

[uzraksts ar tinti:] Извините, ежели у меня очень скверный «штиль». Когда печатаешь на машине – трудно следить.

[РГАСПИ 534.4.3.37–44] – Mašīnraksta pirmais eksemplārs.

► Dokumenta mašīnraksta kopiju Smurģis sūtījis VACP vadībai. Kopijas pirmajā lapā ir Smurģa uzraksts (ar tinti) «Копия в ВЦСПС», Tomska uzraksts ar zaļu zīmuli «Выяснить с **Розовским**. {М. Томский}». [РГАСПИ 534.4.3.45] ◄

1 Runa ir par diviem Smurģa satādītiem dokumentiem – «Par tarifiem un tarifu politiku Tālo Austrumu Republikā» («О тарифах и тарифной политике в ДВР») [РГАСПИ 534.4.3.33–34⁺] un «Par [Krievijas Tālo Austrumu] partijas organizācijām» [5.7]. Abi dokumenti datēti 1921. gada 14. janvārī.

2 *Ходя* – vīriešu dzimtes lietvārds, nievājošs ķīnieša apzīmējums. Novecojusi, familiāra sarunvaloda. [Толковый словарь русского языка. Т. 4 / Ред. Д.Н. Ушаков. М., 1940]

PROVISORISCHES
INTERNATIONALES RAT
DER GEWERKSCHAFTEN.
DEUTSCHE SECTION.
2 Hause der Gewdrkschaften.
Zimmer 8.
Telephone 3-67-50, ad. 31.

5.9 Smurģa vēstules Starptautiskajai AP. 1921. gada 20. un 24. februāris

■ ˚1 1921.02.20 Smurģis – Starptautiskajai arodbiedrību padomei

[54] 20 февраля 1921 г. / № Д-8 / ДОВЕРИТЕЛЬНО

В Международный совет левых профессиональных и производственных союзов
Москва / Петровские линии, II Дом союзов

Дорогие товарищи!

По полученным мною из-за рубежа сведениям организовать там издание журнала и популярной литературы на китайском и др. языках вполне возможно. В качестве одного из крупных затруднений, помимо крупных денежных затрат, следует отметить, что на китайском и других восточных языках ещё не выработан ЯЗЫК и ТЕРМИНОЛОГИЯ для ПОПУЛЯРНОЙ, доступной РАБОЧИМ массам (имея в виду грамотных рабочих) передачи основных понятий и знаний по социологии, политической экономии и профдвижению. Это обстоятельство значительно осложняет работу, так как по свидетельству компетентных, с моей точки зрения, людей, та политическая агитация, которая там ведётся, остаётся в значительной степени НА ПОВЕРХНОСТИ, затрагивает лишь ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЕ круги (революционное студенчество и пр.). По отзыву некоторых известных мне людей, то социалистическое (студенческое, главным образом) движение, которое сейчас имеется в Китае, в значительной мере похоже на русское революционное движение семидесятых годов и та литература, которая издаётся нашими русскими, остаётся не только недоступной для широких кругов (по причине своего «высокого штиля»), но и является **чуждой** [izcēlis Smurģis] культуре и быту китайского народа. Словом, по мнению компетентных людей, надо выработать [54+] популярный (народный) язык и сделать переработку и ПЕРЕЛОЖЕНИЕ в соответствие с культурой, бытом и т. п. восточных народов основные (начальные) сочинения по рабочему движению, политической экономии по примеру того, как это в своё время было сделано для России. Как уверяют, в китайских и др. условиях БЕЗ этого вся работа будет весьма поверхностной, непрочной и эфемерной. Кроме того, уверяют, что и тех «социалистически настроенных» китайских революционеров (студентов, напр.), которые сейчас проявляют интерес к революционной деятельности и частично ею занимаются, самих надо «марксистски обработать», так как без предварительной основательной обработки пользы от них чрезвычайно мало.

В частности, меня приглашают приехать туда самолично для того, чтобы на месте проверить и убедиться в правильности изложенного, как и непосредственно на месте проверить общее положение. Поехать я сейчас не могу как по причине отсутствия денег, так и потому, что надо же кого-нибудь оставить здесь. Кроме того, всё это подтверждает то, что я думал и раньше, и проверять тут нечего, а надо ехать работать.

Кстати, заверяют, что если иметь в виду действительно серьёзную работу, то всю тяжесть её надо перенести непосредственно за рубеж, оставив на русской территории только «базы» на всякий случай. С последним и я, чем дальше, тем больше, соглашаюсь.

В силу изложенного выше, в дополнение того, что я вам уже писал, прошу выяснить СО СТОРОНЫ ФИНАНСОВОЙ возможность перенесения за рубеж работы, создания там смешанной группы (из русских и китайских) работников (серьёзных) для постановки серьёзной работы по переложению на восточные языки и изданию литературы. В качестве русских работников у меня имеются в [55] виду несколько человек серьёзных людей, которых можно было бы привлечь, и в случае положительного решения я мог бы начать теперь же подбор. Кроме того, я мог бы по получении денег сам поехать (или там вы послали бы кого-либо) за рубеж.

Насчёт размера суммы, т. е. того, что называется сметными предположениями, мне очень трудно вам писать, так как я боюсь, чтобы вы не упали в обморок. Я-то уже привык к местным расчётам на валюту, и для меня, который всё же изо дня в день видит «золотой поток», те суммы, которые надо затратить на работу, очень даже не велики. Ведь вот когда Япония кормит несколько тысяч семёновцев и каппелевцев (и хорошо кормит) и тратит на противосоветскую работу десятки и сотни миллионов, что значило бы несколько сотен тысяч и миллионов золотых рублей на противояпонскую (т. е. противокапиталистическую) работу...

Но я чувствую, что увлёкся. И поэтому перехожу к тем скромным цифрам, о которых мне приходится говорить.

Я не буду составлять смету, так как для этого у меня нет точных данных. Я изложу только вам предварительные сметные предположения. Это я делаю именно потому, что на практике, в зависимости от быстро меняющихся условий, расходы могут делать весьма большие колебания. Это я увидел уже на основе тех предположений, которые я делал в своей первой записке. Часть расходов оказалась в силу изменившихся условий меньше, часть же – больше, и, в общем, это дало «баланс».

Работников для самого бюро, предположим, в Шанхае, потребуется «ответственных» не менее десяти, и стоимость их в золотых рублях обойдётся НЕ меньше чем 500 р. × 10 = 5000 р. зол. в месяц.

Если для вас сумма 500 р. в месяц на работника покажется большой, [55+] то разрешите вам заметить, что в переводе на довоенное время это примерно 150 р., каковая сумма считается там весьма скромной. Я думаю, что это не преувеличение, а преуменьшение, так как на условиях НИЖЕ существующего уровня заработной платы никого теперь не найти на необеспеченную работу, и идеалисты перевелись не только в России, но и за рубежом. Так говорят компетентные люди.

Вторая часть расходов – это содержание второстепенных работников, то, что можно бы назвать «неответственными». Размер расходов на каждого надо бы принять не менее 250 р. в месяц или на 10 душ – 2500 р.

Третья статья – это сеть по стране, в качестве опорных баз, и каждый такой пункт его организационными (по содержанию) расходами обойдётся что-то около 1000 р. в месяц, если считать 10 таких пунктов – 10 000 р.

Четвёртая статья – расходы по связи: проездные билеты, суточные и т. п., размер которых трудно определить, но ввиду чрезвычайной дороговизны средств сообщения надо класть не менее в месяц – 10 000 р.

Пятая статья – расходы по литературным делам: выписка газет, книг и т. п., расход ввиду высоких цен на издания, предположим, – 3000 р.

Таким образом, чисто организационные расходы составляют НЕ менее, чем 30–35 тысяч золотых р. в месяц при развитом (в достаточной мере на первые полгода или год) аппарате.

Далее следуют расходы по издательству в собственном смысле и статья шестая – бумага [..]

[Periodisku u. c. materiālu izdošanai nepieciešami 7500 rbļ. mēnesī.]

[56] Статья седьмая – печатание, о стоимости которой я не имею никакого представления. Вы это можете подсчитать, узнав от специалиста, сколько стоил печатный лист в довоенное время, и повысив эту цифру три раза.

Таким образом, по моим соображениям, всё это дело в размерах, вытекающих из приведённых цифр, обойдётся в 60 000, примерно, зол. р. в мес., и едва ли имеется возможность сокращать, так как такое сокращение обрекло бы дело на бездействие. Да вам лучше судить.

В силу обстоятельств возможно, что потребуется приобретение небольшой типографии, а таковая будет стоить примерно тысяч 200.

Если вы после прочтения всего изложенного не погибнете от разрыва сердца – попрошу сообщить ваше мнение и в зависимости от этого приму дальнейшие шаги, как равно и поеду сам за рубеж.

Ещё одно замечание. Сумма нужна на МИНИМУМ полугодовую работу, так как при существующих связях нет никакой возможности в более короткий срок переотправить деньги для подкрепления, а кроме того, не дожидаясь напоминаний, нужно через каждые два месяца и никак не больше посылать подкрепления. Так как, кроме того, есть большая опасность, что находящиеся за рубежом могут быть отрезаны событиями на нашей границе, надо строить работу так, чтобы эта оторванность, пока не удастся установить связей через Западную Европу, [мы] могли продолжать работу, ибо остановка и перерыв в работе может нанести непоправимый вред.

Изложенным ограничусь, так как сказанного уже как будто достаточно.

[56+] Только ещё одна просьба, и очень серьёзная. Так как я совершенно не знаю, какую сумму капиталов вы мне послали, и имею подозрение, что сумма очень небольшая, я самым покорнейшим и убедительнейшим образом прошу, не дожидаясь новых моих напоминаний и просьб, посылать мне подкрепления в том размере, в каком это вам позволяют обстоятельства. Ибо есть не только опасность, что я могу быть отрезан от зарубежного края с востока, но и с зарубежного с запада, т. е. от вас, на некоторое время. Между тем отсутствие финансов не только задерживает всякую работу, но и разрушает сделанное, когда наступают перебои. Если изложенные выше соображения вам и покажутся несколько «фантастичными», то в моей голове и деятельности никакой фантазии нет, и я ограничиваюсь весьма скромными расходами и каждый раз часами думаю, раньше чем делаю что-либо, связанное с расходами валюты. Это письмо я передаю с членом Далькомтрана [= Дальневосточный комитет транспортников] и президиума ДВСПС т. **Сухомлиным*** и покорнейше прошу прислать с ним – независимо от уже посланной мне суммы – подкрепление в тех размерах, какие вам окажутся по карману.

В частности, считаю также необходимым просить вас прислать с ним все ваши инструкции, материалы, книги и пр. и при присылке книг прошу иметь в виду, что я уже организовал переотправку литературы за рубеж для создания в ряде пунктов библиотечек по вопросам профдвижения. Поэтому вы должны снабжать меня литературой РЕГУЛЯРНО и в достаточном количестве, пересылая почтой или иным способом ТОТЧАС же по выходе в свет литературу, не ограничиваясь только присылкой чисто профессиональной литературы, но посылая также социологическую, экономическую и т. д. и даже такую беллетристику и пр., что могло иметь значение при создании за границей библиотек. Ведь там наряду с русскими рабочими есть и китайцы, которые знают по-русски, и поэтому вовсе не [57] мешает для «сближения» иметь хоть в некоторых пунктах Китая литературу русскую. Да это уж вы разрешите.

В окончание ещё два замечания. Я просил бы избегать посылки мне каких-либо драгоценностей в виде камушков и пр. Причина следующая: китайский рынок имеет малую ёмкость на этот товар и уже переполнен, и поэтому этот товар даже в Шанхае котируется весьма низко. Реализация его связана с чрезвычайными расходами. Кроме того, я уже здесь на практике встретился с таким случаем. Коллекция (пачка) бриллиантов, оценённая Москвой в 80 000 зол. р., при проверке оказалась стоимостью МАКСИМУМ в 10 000 р. А поскольку максимум может быть достигнут только в исключительных случаях, их фактическая стоимость может свестись к 5–7 тысячам р., в то самое время как стоимость расходов по их реализации (поездка специального лица в поисках покупателя) обойдётся рублей [в] 2000.

Второе, что я хочу вам сообщить, так это то, что занятых мною 1000 р. золотых для посылки за рубеж оказалось до того недостаточным, что товарищ [**Фромберг**] застрял по дороге и ожидает подкрепления. Из Москвы ещё ничего нет, поэтому я делаю попытку вновь занять 2000 зол. р. у одной организации, чтобы послать, тем более что имеется хорошая попутность, пропустив которую, придётся посылать с нарочным, а это будет стоить ещё тысячи полторы. С точки зрения того, чтобы не получить от вас нахлобучки за самостийность, мне, конечно, надо было сидеть сложа руки и ждать денег от вас, и делать то, что позволяют ассигнованные вами суммы. Это было бы покойнее. Но поскольку я уже пустился в авантюру и взял одну тысячу, теперь приходится итти за следующими двумя, не зная, смогу ли вернуть. Так что если я попаду в несостоятельные должники и мне [57+] придётся «намазать пятки салом», так чтобы вы имели в виду, что деньги-то всё-таки не мною «загаманы», а пошли на дело.

Одну мелочь хочу ещё сообщить для вашего сведения. Есть некоторые основания предполагать, что за мною уже установлено наблюдение со стороны японского (или китайского) шпионажа, как [бы] скромно я себя ни вёл и не веду. Приходится вдвойне усилить бдительность. У нас здесь весьма много людей отправляют на тот свет по ночам, и особенно много – китайцев. В этом проявление террора как против японского и китайского шпионажа, так и со стороны последнего. Есть, конечно, и простые уголовные убийства. Так что жить довольно «весело».

С тем и до свидания, дорогие товарищи!

Примите сердечный привет от {Ю. Смургис.}

[РГАСПИ 534.4.3.54–57+] – Mašīnraksta kopija. ■

■ ˚2 1921.02.24 Smurģis – Starptautiskajai AP. 20. februāra vēstules pielikums

[58] 24 февраля 1921 г. Дополнение к письму № 8 от 20/II-21.

Сегодня уже 24 февраля, между тем **Полякова** из Москвы всё ещё нет, и на мой запрос в Омск получен ответ, что даже ещё 22 февраля **Поляков** Омска не проехал. Что это значит? Согласно вашей телеграммы он должен был выехать в первых числах февраля из М[осквы], и, следовательно, он давно должен бы был быть в Омске. Если на его задержку повлияли западносибирские события, надо вам выяснить, где он задержался. Я послал вам телеграмму

с запросом относительно времени его выезда из М[осквы], но ответ не получен, и я не знаю, скоро ли вследствие этих же событий вы получите мою телеграмму. О времени приезда **Полякова** буду вам телеграфировать.

Поставленный в условия, когда у меня нет ни ваших инструкций, ни денег, я поставлен, по меньшей мере, в ложное положение с работой, так как если отсутствие денег и инструкций были терпимы тогда, когда работа ещё не приобрела определённого вида, то теперь, когда она уже начинается и за рубежом и на территории ДВР, отсутствие денег и ясных инструкций крайне тяжело отражается на работе. Вот почему я ещё раз самым убедительнейшим образом прошу озаботиться регулярным инструктированием, посылкой литературы и денежных подкреплений дальневосточной работы, не дожидаясь посылки отсюда специальных курьеров и напоминаний, и о всякой денежной посылке телеграфировать точно, когда и каким способом они посылаются. Кроме того, прошу иметь в виду, что совершенно не исключена возможность, что я буду отрезан от Москвы на более или [58+] менее продолжительное время, надо, чтобы такие перерывы не отражались на мою работу. Вот почему я и прошу так настойчиво.

Как я уже писал, я был поставлен перед необходимостью ещё раз сделать «золотой заём», и о характере вторичного золотого займа при сём прилагаю пресс-копию моего письма. Сегодня был у меня председатель о[бщест]ва и подтвердил, что кредит окажут и деньги согласно моих указаний будут выданы в Харбине. Т. **Пумпянскому** даны мною уже указания, куда их направить. Т. **Пумпянский** – лицо мне лично хорошо известное (отбывали вместе каторгу) и надёжное. Таким образом, я уже должен 3000 зол. р. и 2000 р. серебряной разменной монетой, и, если вы мне перевели только 6000 р., это значит, что я уже израсходовал все деньги раньше, чем их получил, и у меня нет ни гроша. Кроме приведённых двух сумм, мною взято уже лично как **Смургисом** и у частных лиц на своё собственное прожитие и расходы, которые должны покрываться из личных средств (хотя и имеющие отношение и израсходованные на работу, но которые нельзя писать в отчёте, как в капиталистические времена не писались у фирм некоторые расходы, образуя общую категорию расходов «по представительству»). Относительно последнего займа уж отвечаю я сам, так как в это дело мною Межсовпроф не замешивался, и, независимо от всего дальнейшего, сумею рассчитаться. Но, так как теперь уже и у меня нет лично возможности занимать на своё личное прожитие, ибо возможность покрытия займа из имевшихся и сохранившихся здесь личных моих средств ограничена, я сам тоже в ближайшее время буду принуждён искать источник существования. Вот почему вопрос о финансировании меня приобретает сугубое для меня значение. [59] (Примечание в скобках. Так как я был жителем Дальвостока до 1918 года, когда был командирован в Москву и там застрял, у меня остались здесь на Востоке кое-какие личные средства, хотя и небольшие, которые благодаря товарищей были сохранены и теперь будут мною получены. Вот чем объясняется личная моя безопасность от задолжения и возможность пока прожить на собственный счёт. Но, так как эти средства были маленькие и жизнь здесь безумно дорога, остатки капиталистического накопления приходят к концу, и их хватит ещё на месяц, после чего надо будет искать пищу.)

На изложенном я и кончу. Все следующие отсюда выводы предоставляется вам сделать.

{Ю. Смургис.}

[РГАСПИ 534.4.3.58–59] – Mašīnraksta kopija. ■

5.10 Smurģa telegramma SAP, VACP, Tomskim. 1921. gada 13. marts

[73] [uzraksts ar zaļu zīmuli:] **Розовск**[**ому**] {М[ихаил] Т[омский]}
[zīmogs:] Международный совет профессиональных союзов / 16 мар 1921 / № 134
[uzraksts ar zīmuli:] Принята 13/III 1921 г. / в Москве [..]

Телеграмма / В Москву / Кремль – **Томскому** / В Москву из Читы [..]
3 адреса. Срочно. / [В] Москву. Петровские линии. Международному совету профсоюзов.
Копия: Всепрофсовет [VACP]. Копия: Кремль – Томскому.

Третий раз: подтверждение телеграмм [от] 19 февраля № 36 [и] 1 марта № 41. Прошу срочно телеграфировать время выезда из Москвы **Юдина***, **Полякова**, делегата Забайкалья [на] съезд горняков Л**унюка***. Южной или северной дорогой поехал **Поляков**? Причины задержки его [в] Москве, [по] дороге? Где сейчас находится? [В] случае его [74] необходимости немедленно примите меры [по] его розыску, сообщите мне результаты. Примите меры [по] немедленному снабжению меня средствами, литературой, инструкциями, точными ответами [на] вопросы, изложенные [в] моих записках, [в] частности, [в] записке 4, письме № Д-8 [˚1], посланных вам [с] делегатом [на] съезд транспорта **Сухомлиным***. Полное отсутствие [в] течение четырёх месяцев из Москвы средств, инструкций, [75] литературы поставило меня [в] положение, [на] дальнейшее пребывание [в] котором не имею физических [и] нравственных сил. 42. **Смургис**.

[РГАСПИ 534.4.3.73–75] – Telegrāfa lenta.

► Dokumenta [5.10] mašīnraksta kopiju Smurģis trim adresātiem sūtījis pa pastu. [▪43] ◄

5.11 Smurģa vēstule Starptautiskajai AP. 1921. gada 3. jūnijs

[79] 3 июня 1921 г. / № Д-29

В Международный совет левых профессиональных и производственных союзов
Москва / Петровские линии / II Дом союзов

Дорогие товарищи!

При поездке в Москву на Всероссийский съезд профсоюзов в конце марта с. г. члена президиума ДВСПС и Забайкальского райпрофсовета мною было ему дано поручение подробно информировать вас как о моей работе, так и о состоянии дальневосточного профессионального движения. По этой причине я писал вам мало. / У меня имеется сведение, что т. **Кнопинский** благополучно прибыл в Москву и имел с вами продолжительную беседу. Надеюсь, что он исполнил мою просьбу и вы получили подробную информацию.

В настоящее время отправляются в Москву на международный конгресс профессиональных союзов [Profinternes I (dibināšanas) kongress] от профсоюзов территории ДВР три товарища: **Каспарсон**, **Шуликов** и **Бобрынёв** [= Бобринёв]. Один из этих товарищей, **Каспарсон**, участвовал в течение полутора месяцев непосредственно в моей работе, занимаясь вопросами профессиональной организации и профессионального просвещения китайских и корейских рабочих – членов дальневосточных русских профсоюзов, заведуя соответствующим объединённым отделом вашего бюро и ДВСПС, кратко названного нами «ПРОФХОДЕЙ» [5.8 (2)].

Двое остальных товарищей близко соприкасались с моей работой вообще. Т. **Бобрынёв** [= Бобринёв] организовывал при помощи союза железнодорожников аппарат организационной связи Читы с Харбином для [79+] пересылки за границу литературы и переписки и получения таковых же оттуда.

Указанные товарищи – одни из самых активных (если не самые активные) из профработников русского ДВ. Вина в том, что на международный конгресс профсоюзов поехали именно они, отчасти моя. Я строил дело так, чтобы на конгресс в качестве представителей дальневосточного профдвижения поехали активнейшие профессионалисты, а не случайные люди, хотя бы за счёт временного застоя в местном профдвижении.

Т. **Каспарсон** с учреждения ДВСПС является неизменно членом президиума совета и несменным секретарём.

Т. **Шуликов** – с того же времени членом президиума, заведующим отделом нормирования труда и теперь к тому же ещё министром труда ДВР. Оба эти работника составляют активнейшее и работоспособнейшее (до сих пор) «ядро» дальневосточного профдвижения.

Т. **Бобрынёв** [= Бобринёв] – зампредседателя Далькомтрана (Дальневосточного комитета транспортников), заведовал там отделом нормирования труда, член президиума ДВСПС.

Первые два коммунисты, третий – максималист.

Я дал вам эту подробную характеристику едущих на международный конгресс лиц, дабы вы имели представление (по этим лицам) о том, что представляет собой дальневосточное профдвижение.

Я дал вам характеристику товарищей по внешним признакам, и только. Никакой оценки их как лиц и работников я вам не даю.

Так вот, ввиду того, что в Москву едут три таких ветерана в области дальневосточного профдвижения, к тому же активно [80] участвовавших и в моей непосредственной работе, я считаю нецелесообразным писать вам подробный доклад, так как всё вам могут лично и много подробнее изложить едущие в Москву товарищи, которым я такое поручение и даю. Я думаю, что «живой пёс» при всех условиях предпочтительнее «мёртвого льва», а в данном конкретном случае я счёл бы, что мой письменный доклад явился бы «мёртвым псом», а едут к вам «живые львы».

Здесь я ограничусь лишь некоторыми сообщениями, которые будут полезны для того, чтобы едущие товарищи не забыли некоторых мелочей, естественно ускользающих из поля внимания во время такого высокого торжества, как Международный конгресс красных профсоюзов.

В ваших дополнительных мне инструкциях вы предлагаете мне командировать в Шанхай т. **Генкина**. Между тем, несмотря на моё настойчивое желание это осуществить, мне не удалось разрешить этот вопрос без вашего содействия.

Т. **Генкин** находится в распоряжении Дальбюро ЦК РКП. Ко времени, когда Оргбюро ЦК РКП дало свою телеграмму от 13 марта № 5519, **Генкин** уже находился в Харбине в качестве представителя Дальбюро и вёл там определённую ответственную работу. Я просил Дальбюро передать т. **Генкину** содержание полученной из Москвы телеграммы ЦК РКП, мне это было обещано, и впоследствии я даже получил копию будто посланной т. **Генкину** телеграммы.

Мне не особенно нравилось то обстоятельство, что ЦК РКП послал свою телеграмму в Читу нешифрованную и что Дальбюро прислало мне свою телеграмму (в копии) тоже нешифрованной, и об этом я уже поручил т. **Кнопинскому** доложить вам. Но я был поставлен перед «совершившимся фактом», и «после драки кулаками махать» по [80+] меньшей мере бесполезно.

Т. **Генкин** на этих днях был в Чите, куда приехал, по его выражению, «ругаться с Дальбюро» на основе неполучения в течение четырёх месяцев ответа на свои бесчисленные важные вопросы и сообщения. Насчёт неполучения им сообщений и ответов я делал попытку его просветить и успокоить по методике т. **Розовского**, а его приезд дал мне возможность переговорить лично с т. **Генкиным** по целому ряду вопросов как постановки работы в Китае, так и по непосредственно интересующему меня вопросу о его участии в работе Межсовпрофа.

Оказалось, что, как это и можно было ожидать, что никакой телеграммы от Дальбюро насчёт постановления Оргбюро ЦК РКП и его участия в моей работе он НЕ получал. Оказалось, далее, что посланные им мне две телеграммы (переотправка телеграмм ему из Шанхая) через Дальбюро мною не получены. Оказалось, что посланные им (вернее, пересланные им) мне письма из Шанхая – через то же Дальбюро – мною тоже не получены. Оказалось... да ладно. Словом – понятная история. Мы решили «поставить крест» над прошлым и жить будущим.

Первый вопрос для нас был – возможность перехода т. **Генкина** для работы в Межсовпроф. Лично сам-то **Генкин** согласен, пожалуй – даже рад, перейти работать в Межсовпроф для работы на Дальнем Востоке. Надо было узнать мнение по сему поводу Дальбюро. Я вручил т. **Генкину** копию вашего письма (того, в котором вы предлагаете мне его командировать в Шанхай и даёте определённые указания насчёт работы), дал номер телеграммы Оргбюро ЦК РКП, и т. **Генкин** отправился в Дальбюро.

[81] Там т. **Генкину** (по его словам) ответили в том смысле, что так как постановление Оргбюро насчёт его состоялось ещё при старого состава ЦК РКП (так сказать – в доисторические времена), то оно сейчас никакой силы не имеет.

Если вы, дорогие товарищи, желаете, чтобы **Генкин** работал в Межсовпрофе и поехал в Шанхай, добейтесь постановления ЦК РКП о том, что **Генкин** откомандируется для работы в бюро Межсовпрофа. В таком смысле пусть будет послана КАТЕГОРИЧЕСКАЯ телеграмма в Дальбюро и копия мне. Заменить т. **Генкина** на занимаемым им посту вполне можно (со слов самого же т. **Генкина**).

Так как т. **Генкин** должен был поехать обратно в Харбин и так как его переход был возможен только в отдалённом будущем к нам, то перед отъездом мы с ним условились насчёт целого ряда вопросов нашей зарубежной работы. Т. **Генкин** дал мне обещание отныне по собственной инициативе принять некоторое участие в нашей работе в Харбине и полосе отчуждения.

В числе вопросов есть целый ряд вопросов техники сношений и информации, которые надеемся урегулировать, так как их разрешение нужно не только мне и ему, но другим (иркутскому [= Дальневосточному] секретариату Коминтерна, напр.), затем – пересылка «почты», переотправка сюда китайцев-профессионалистов и пр.

Т. **Генкину** дано поручение вызвать из Шанхая имеющегося там моего представителя [**Фромберга**] для личных переговоров насчёт дальнейшей работы и передачи дополнительных денег и пр.

[81+] Т. **Генкин** осведомлён о всех ваших позднейших мне инструкциях и т. п. И, как я уже сказал, мы с ним вообще договорились по целому ряду вопросов дальнейшей работы.

Второй вопрос, о котором я хочу вас осведомить, так это то, что за пропажей ряда писем из Шанхая я лишён возможности информировать вас о состоянии нашей работы в Китае. К тому же, как это вам ясно уже из предыдущего, письма-то пропали как раз там, где пропажу их меньше всего можно было предполагать.

В-третьих, насчёт переписки вообще обстоит плохо. Всё то, что вами было послано через курьеров Мининдела ДВР, я вообще не получаю и о посланном узнаю только после того, как дополнительно непосредственно от вас через попутных профессионалистов получаю КОПИИ ранее посланных вами мне писем. Так, например, вашу посл- [*sic*] письмо и две копии писем, посланных, по вашим словам, через этих самых курьеров, я не получил и получить не могу. Копии получил через т. **Сухомлина***.

Я прихожу к такому заключению, что ввиду проявляемого большого интереса к тому, что вы пишите, и к тому, чтобы написанное вами не попадало в мои руки, целесообразно было бы всё посылаемое вами посылать через попутчиков профессионалистов, которые довольно часто ездят из Москвы в ДВР. Они надёжнее курьеров Мининдела, и ничего из посланного ими не пропало.

В-четвёртых, хотя мне и несколько совестно об этом писать, но технический аппарат Межсовпрофа и ВЦСПС меня саботирует, и я уже собираюсь послать им «гомзу», чтобы их задобрить. Вы отдаёте распоряжение о снабжении меня литературой и заверяете, что она мне посылается, я же не получаю. При этом имею [82] основание предполагать, что мне ничего не посылается. Дело в том, что отдельные центральные комитеты всероссийских союзов отправляют мне почтой литературу (металлисты, пищевики, желдорожники, бумажники и пр.), которую я получаю почтой ВЕСЬМА исправно. Между тем от ряда других ЦК, как напр., горняков, я ничего не получаю. ВЦСПС прислал мне две посылки с литературой, и я их получил в целости и невредимости и думаю, что, если было бы послано ещё, я бы получил так же, как это посылают [металлисты] и получаю, напр., от металлистов. Следовало бы вам пригласить какого-нибудь гипнотизёра и внушить экспедиции Межсовпрофа и ВЦСПС, чтобы необходимость посылки мне ПОЧТОЙ НЕМЕДЛЕННО ПО ВЫХОДЕ В СВЕТ по пять экз. литературы превратилась у них в «идее фикс».

Все остальные вопросы нашей дальнейшей работы, как и ваши указания я поручаю выяснить т. **Каспарсону** и о них говорить не буду. Я думаю, что судьбу, направление и пр. дальнейшей работы можно будет вам в Москве вырешить, так как во время конгресса профсоюзов будут там представители ДВР и лица из Китая и Японии.

Через Читу проехал (и я с ним здесь говорил) японец **Тара** [jābūt – **Таро**], побывавший только что в Японии и ведущий работу Коминтерна.

Также через Читу в Москву проехал китайский социалист **Кян-Кян-Ху** [江亢虎 Jiang Kanghu].

Прошу поговорить с ними.

Обзор дальневосточных событий я точно так же вам излагать не буду. Подробную информацию вы получите у т. **Каспарсона**.

В окончание настоящего письма я вновь возбуждаю перед вами вопрос о замене меня другим лицом, освобождении меня от несения вашего представительства на Д[альнем] Востоке и несения официальной должности в профдвижении. Мотивы и пр. поручается изложить т. **Каспарсону**.

[82+] В окончание настоящего письма прошу вас с обратным проездом сюда т. **Каспарсона** прислать литературу и деньги. На получение денег выдаю особый мандат т. **Каспарсону**. Если я не давал мандата на получение денег другим – так это потому, что я не был уверен, что они вернутся обратно.

Прилагаю кассовый отчёт. Оправдательные документы прошу по проверке вернуть, так как их надо иметь в делах здесь на случай справок и требований.

По моим расчётам, денег на время, пока не вернутся делегаты конгресса (три месяца), при взятом мною темпе работы хватит.

Примите мой горячий привет и пожелания успешно провести конгресс.

{Ю. Смургис.}

[РГАСПИ 534.4.3.79–82+] – Mašīnraksta kopija.

5.12 Smurģa telegrammas Starptautiskajai AP. 1921. gada 17. jūnijs

■ ˚3 1921.06.17 (1) Smurģis – Starptautiskajai arodbiedrību padomei

Копия / Телеграмма / Москва. Петровские линии. Межсовпроф

Десятого июня прибыла в Читу партия китайцев – студентов, передавших мне письмо моего представителя [**Фромберга**] в Китае. Согласно письму эти китайцы – всего двадцать – направлены им в Читу, далее – в Москву, для подготовки под вашим руководством теоретически (и) практически к профдвижению, чтобы по окончании курса вернуться в Китай для этой работы. По соглашению моего представителя со студентами, последние во время учения (и) после учения находятся (в) вашем – тем самым моём – распоряжении. Когда я обратился (к) читинскому представителю Коминтерна **Пшеницину** относительно дальнейшего направления прибывших китайцев (в) Москву (в) ваше распоряжение, изложил ему содержание полученного мною письма, **Пшеницин** (в) грубой форме ответил, что мне нет никакого дела до прибывших китайцев, что они принадлежат Коминтерну (и) тому подобное [sal. ar [5.13 [14]]]. Отказываясь перечислять ряд других скучных возмутительных фактов, сообщаю, что никакой литературы через Мининдел или почтой от вас не получал, кроме посланной (с) попутчиками-профработниками. Подлинники ваших писем, посланных вами (с) курьерами Мининдела [в] марте-апреле, получил только десятого июня.

Смургис.

Д-36

[РГАСПИ 534.4.3.84] – Rokraksts. Melna tinte.

1 Datums noteikts pēc tā, ka rokraksts, tintes krāsa, papīrs dokumentos [˚3] un [˚4] ir vieni un tie paši. ■

■ ˚4 1921.06.17 Smurģis – Starptautiskajai arodbiedrību padomei

№ Д-38. От 17 июня 21 г.

Предъявитель сего **Янтао*** представил мне записку моего представителя (в) Китае [**Фромберга**], согласно которой заслуживает полного доверия. По словам _____ избран делегатом Китайской компартии на третий конгресс Коминтерна, (а) также китайскими профсоюзами (на) международный съезд профсоюзов. Он должен разрешить (в) иркутском [= Дальневосточном] секретариате Коминтерна и Москве вопросы дальнейшей работы (в) Китае. Прошлой работой недоволен – одна из причин та, что (к) китайской (и) корейской работе примазалось много авантюристов; нет связи (с) Иркутском (и) Москвой.

Дополнительный доклад посылаю особо.

[РГАСПИ 534.4.3.83] – Rokraksts. Melna tinte. ■

5.13 Smurģa vēstule Starptautiskajai AP. 1921. gada 6. jūlijs

[1] 6 июля 1921 г. / № Д-48

В Международный совет красных профессиональных
и производственных союзов,
в Москве / Петровские линии, II Дом союзов

Дорогие товарищи!

Мне уже не раз приходилось отметить, насколько неблагоприятны условия моей работы на Дальнем Востоке. Надо сказать, что за последний протекший месяц к той горечи, которая накопилась у меня, прибавилось ещё изрядное количество новой. Поэтому мне пришлось принять некоторые шаги, чтобы так или иначе избегнуть нарушения работы от случайностей. Я вызвал из Китая посланного ещё ранее мною туда товарища [**Фромберга**], так как все его деловые письма бесследно исчезали где-то по пути между Харбином и Читой, а быть может, и в самой Чите...

С вызванным товарищем мы выяснили детали работы и положение вещей, о чём вам и сообщу в данном письме. Выяснено также и положение самого китайского профдвижения и условия работы. Попутно я сообщу, какая работа проделана в минувшем месяце.

ПОЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ. — В отношении интересующих нас вопросов можно утвердительно сказать, что в Китае в настоящее время весьма благоприятное положение для широкой политической пропаганды. Недовольство существующим сейчас в Китае положением наблюдается не только в рабочих и крестьянских массах, но и в интеллигенции, купечестве и т. д. Революционные идеи, притом левые, воспринимаются очень охотно.

Это общее настроение оказывает своё действие и на рабочие массы. [1+] Эти массы всё время находятся в брожении, и совершенно стихийно то там, то здесь вспыхивают рабочие волнения и забастовки. А забастовка требует организации, и потому рабочие ищут организационных форм. Иногда они, в результате забастовки, сами без посторонней помощи создают свои организации – профессиональные союзы.

НАЧАЛО ПРОФДВИЖЕНИЯ В КИТАЕ. — Некоторые склонны отнести начало профдвижения в Китае к глубокой древности, чуть ли не за триста лет тому назад. Указывают на два каких-то мифических рабочих союза Китая – СОЮЗ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ и СОЮЗ ЧЁРНОГО ЗНАМЕНИ. (1)

Мы лично относимся с сомнением к существованию этих двух союзов, но ввиду того, что всё же некоторые китайцы уверяют нас в их существовании, разрешите изложить рассказы этих китайцев. Если это даже миф, то всё же под этим мифом кроется какой-либо факт.

СОЮЗ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ и СОЮЗ ЧЁРНОГО ЗНАМЕНИ. — Нашему представителю [**Фромбергу**] в Китае рассказывали, что эти два мифических союза существуют уже более 300 лет.

Союзы эти различаются только цветом знамени – красный и чёрный. От цвета знамени они получили и своё наименование.

Характер союзов семейно-родовой. Все члены союза принадлежат к тому или иному «семейству» – дедов, отцов, сыновей, внуков..., которые вместе и составляют один «род». Каждое «семейство» имеет силу и влияние в зависимости от старшинства. Самыми старшими будут члены союза, принадлежащие к семье «дедов» (прадедов и прапрадедов, если таковые ещё живы). Самыми «младшими» – [2] принадлежащие к семье «внуков» (или правнуков и т. п.).

Понятия «дедов», «внуков» и т. п. – лишь фигуральные. Для вступления в союз вовсе не требуется кровного родства. Все желающие рабочие могут вступать в семью любой ступени – в зависимости от того, какую сумму при вступлении они смогут или пожелают внести.

Самостоятельные производители и предприниматели в эти союзы не допускаются.

Происхождение этих союзов относят к тому времени, когда в Китае были огромные массы люмпенпролетариев, живших разбоем и нищенством. Эти бродяги объединялись в шайки разбойников во главе с атаманом – наиболее способным, физически сильным и мужественным человеком. Отдельные союзы объединялись в более крупные, пока это тайное общество не охватило всего Китая.

Постепенно указанные организации утратили свой разбойный характер.

Наш собеседник уверял, что указанные союзы играли видную роль в последней китайской революции и бойкоте японских товаров.

Он также уверяет, что влияние описываемых (и существующих ныне) союзов очень сильно, особенно среди низших слоёв рабочих – кули, рикшей. Не состоящие в этих союзах почти совершенно не допускаются к работе. Состоящие же в союзах пользуются некоторыми преимуществами, защитой со стороны союзов. Эта защита, в частности, получается членами в случаях совершения какого-либо уголовного преступления. Последнее облегчатся тем, что членами союзов состоит вся китайская полиция, в том числе и сыскная.

Наш собеседник также уверяет, что союзы эти нам интересны в том отношении, что против их воли нельзя почти ничего достигнуть в [2+] области создания профорганизаций рабочих. При помощи же этих организаций – очень многое. Дело в том, что в этих союзах – на вносимые взносы – кормится большое количество этих самых дедов и прадедов, для которых потеря их дохода не представляет ничего хорошего. К тому же эти деды и прадеды пользуются почётом и уважением...

Ещё раз напомним, что мы сами не совсем верим существованию этих мифических союзов, и потому нами будет предпринято дополнительное выяснение, сколько правды кроется в этом рассказе.

ЦЕХА. — Китайская промышленность ещё в значительной степени базируется на ремесленном производстве, и потому в Китае широко распространены цеховые организации ремесленников (гильдии). Гильдий вообще много в Китае, и в этом отношении Китай сейчас представляет наше средневековье. / Цеха (гильдии) представляют для нас интерес постольку, поскольку нам придётся против них бороться. / Подмастерья же, насколько удалось выяснить, своих особых организаций не имеют и входят в общие с хозяевами гильдии, почему подмастерья никакого влияния на ход работы гильдий не имеют.

НОВЫЕ СОЮЗЫ. — Организация союзов (очень немногочисленных) новейшего типа относится не далее, как к 1918 году. Характерной особенностью этих союзов является то, что в них доминирующую роль играют рабочие-подрядчики. Этими последними, собственно, и были организованы эти союзы.

СИСТЕМА ПОДРЯДНИЧЕСТВА. — Система подрядничества является, вообще, одним из величайших зол рабочего населения Китая. / Только в единичных случаях, как напр., шанхайский трамвай, [3] предприниматели имеют дело непосредственно с рабочими. В подавляющем большинстве случаев как в европейских, так и в китайских предприятиях между рабочими и предпринимателями стоит подрядчик. Это нечто вроде нашего старшего рабочего или мастера, лично принимающий участие в работе, лично зорко следящий за каждым шагом своего рабочего и выбрасывающий последнего из предприятия при малейшем намёке на недовольство. Получая ничтожное вознаграждение, эти подрядчики заинтересованы в жесточайшей эксплоатации подчинённых им рабочих, так как только этим путём они и могут как добиться повышения своего личного жалования, так и повышения отчислений от заработка «своих» рабочих. Естественно, что эти подрядчики (старшинки) одновременно являются полицейскими и ищейками, материально заинтересованные в том, чтобы не было каких-либо рабочих волнений, нарушения обычного хода работы, организации рабочих.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ. — Современные союзы, типичные профессиональные организации в нашем понимании, организовались лишь со второй половины минувшего года и в первой половине текущего года. Наиболее сильное развитие это движение получило в Кантоне. Но я, к сожалению, не обладаю ещё вполне достоверными сведениями относительно кантонских союзов, поэтому сейчас займусь описанием лишь шанхайских, о которых имеются исчерпывающие данные. Что же касается Кантона, то сведения будут даны дополнительно, по получении их от моего резидента [**Фромберга**]. Говорить на основании поверхностных сведений нет желания.

[3+] НОМИНАЛЬНО в Шанхае существуют следующие союзы. Часть их была организована ещё т. **Григорием** [**Войтинским**], часть возникла самостоятельно, часть органзована уже теперь при нашем участии.

СОЮЗ МЕТАЛЛИСТОВ (по-китайски ЦЗИЦИ ГУНХУЙ) [(2)] основан во второй половине минувшего года. На учредительном собрании присутствовало 300 человек, но в выборах правления участвовало лишь около 40. Правление было составлено ещё до учредительного собрания. На учредит[ельном] собрании же был прочитан и объявлен устав.

Союз объединяет рабочих металлообрабатывающих заводов, в настоящее время его деятельность распространяется на 60 фабричных предприятий.

Союз насчитывает около 2000 членов, из которых платящих членские взносы не более половины. Членский взнос вначале был установлен 6 центов в месяц, затем повышен до 10 ц. независимо от заработка.

Высота заработной платы объединяемых союзом рабочих от 5½ до 30 мексиканских долл. в месяц, причём высшую ставку (до 30 долл.) имеет не более 5% рабочих, от 5½ до 10 долл. – 65% и от 10 до 20 долл. – 30%.

Согласно пункта устава, теперь отменённого, в течение первых 3 месяцев не производилось взносов в союз. В силу последнего обстоятельства общая сумма членских взносов совершенно ничтожна.

Союзными органами, кроме общего собрания, являются 1) совет, избираемый общим собранием в числе 12 человек и 8 кандидатов, и 2) правление в 6 человек, избираемое советом.

Совету принадлежит в промежутки между общими собраниями вся законодательная власть и контрольные функции, правлению – исполнительные. Совет фактически не работает, так как за всё время было два-три заседания финансового характера.

[4] Работа правления распределяется между следующими отделами: 1) издательским; 2) сношений или связи; 3) организации, пропаганды и агитации; 4) исследования жизни и условий работы рабочих данной профессии. Во главе каждого отдела стоит член правления. Кроме того в состав правления входят секретарь и его помощник-заместитель, на котором, по-видимому, по английскому образцу, лежит общее руководство деятельностью союза.

Постоянное содержание от союза получают секретарь (20 долл.), его помощник (20 долл.) и заведывающий организационным отделом (25 долл.). [Также они получают (?)] стол и квартиру.

Секретарь – бывший рабочий казённого арсенала [(3)], его помощник – рабочий-жестянщик и завед[ующий] организ[ационным] отделом – рабочий-котельщик.

Общие собрания, за исключением первого, учредительного, не созывались ни разу. Причина – трудность подыскания больших помещений и 14-часовый рабочий день при отсутствии праздничных, нерабочих дней.

Что касается деятельности союза, то она за последнее время не отличается особой интенсивностью.

Ведётся работа по привлечению новых членов при посредстве более активных старых членов. Таких агитаторов насчитывается не более 20. Агитация ведётся в чайных, и агитаторы получают на расходы по 2 долл. в месяц. Эти 2 долл., по всей видимости, являются громадным побуждающим мотивом к работе. Да и вообще это явление, когда всё делается за деньги, имеет в Китае всеобщее распространение. Бесконечный рабочий день и голодная заработная плата являются одной из главных причин этого явления.

Издательская деятельность союза заключается в издании еженедельной рабочей газеты [(4)] размером в ¼ пятилистки в количестве 800–1000 экз. по следующей программе: [4+] 1) передовая на общие темы; 2) хроника местной рабочей жизни; 3) рабочая жизнь в Китае и в других странах; 4) важнейшие телеграммы относительно рабочего движения во всех странах; 5) результаты обследования положения рабочих данной профессии.

При бесплатном труде наборщиков издание обходилось в около 50 долл. в месяц. После издания 10 номеров газета прекратилась за отсутствием средств. Уже этот факт свидетельствует о финансовой и общей слабости союза.

Теперь несколько слов о приходах и расходах союза.

Поступило [..] ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ (по май с. г.) – 30 долл. От устройства вечера (ВАЛОВОЙ) – 700 долл.

Получено субсидии от т. **Григория** [**Войтинского**] – 600 долл. [kopā:] 1330 долл.

Кроме того, собрано в пользу союза в Кантоне, но ещё не поступило – 3000 долл.

Израсходовано: содержание платных служащих (до 1 февр. с. г.) – 200 долл., канцелярские за 6 мес. – 60 долл., стол (харчи) на 6 чел. по 1 февр. (стол получают все члены правления – 6 челов.) – 100 долл., помещение и хозяйственные расходы в течение 5 мес. – 100 долл., издание газеты – 120 долл. [kopā:] 580 долл.

Расходы удалось установить не за всё время, а только за часть времени, почему общая сумма их меньше прихода.

Теперь несколько слов об устроенном союзом «вечере». Это в Шанхае, а, быть может, и во всём Китае, первый опыт в этой области.

Вечер был устроен официально самим союзом в помещении театра и собрал до 100 человек. Стоимость билета 1 долл. – сумма, совершенно недоступная для рабочего. Поэтому на вечере была исключительно интеллигенция.

Валовая выручка от вечера достигла суммы в 700 долл., но чистый доход получился очень небольшой.

[5] Сумма чистого дохода мне ещё неизвестна. Сравнительно ничтожный чистый доход объясняется тем, что устроители вечера (так как это был лишь первый опыт) неопытны в этих делах и, кроме того, на вечере очень малое участие принимали ЖЕНЩИНЫ. / Значит, и в Китае – «ищи женщину». / На вечере, конечно, не было ни одного европейца. / Каких-либо столкновений с предпринимателями, в которых принимал бы участие союз, не было. По заверению давшего нам сведения о союзе товарища-китайца, такие столкновения едва ли возможны, пока сохранится институт подрядчиков.

Возможно, что именно борьба с ПОДРЯДЧИКАМИ, к которым китайские рабочие массы питают глубокую ненависть, явится исходным пунктом борьбы китайских рабочих на экономической почве.

СОЮЗ ПЕЧАТНИКОВ (по-китайски ИНЬШУА ГУНХУЙ [印刷工會 yinshua gonghui]) основан формально лишь в начале текущего года на учредительном собрании в 500 чел. Предварительная же работа по его созданию велась со второй половины прошлого года. В настоящее время союз охватывает до 30 предприятий и имеет членов до 800 чел. из общего количества около 12 000 человек рабочих этого производства. Членские взносы платят не более 25% числа членов союза. Размер членского взноса также 10 центов с человека, независимо от получаемой платы.

Собственно говоря, союз печатников существовал и раньше. Но это был тип того самого «подрядчикского» союза, о которых речь была выше. Вследствие засилия в этом старом союзе подрядчиков против союза началось брожение, которое вылилось в организацию 5+ этого нового союза современного типа. (5)

Организован союз печатников, также как и описанный выше союз металлистов.

На жалованьи состоит только один секретарь. Его жалованье – при готовом столе и квартире – 20 долл. в мес.

Секретарь, окончивший высшее начальное училище, знает английский язык.

Стол и квартиру (без жалованья) получают ещё три члена правления.

Несмотря на довольно значительное число активных членов союза (до полсотни), деятельность союза невелика.

В области издательского дела, за исключением одного номера журнала (6), изданного ещё под фирмой старого союза, ничего союзом не издавалось. Между прочим, за изданный номер журнала, за помещённую в нём невинную карикатуру против капиталистов союз был оштрафован французской полицией на 200 долл.

СОЮЗ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ (по-китайски ФАНЧЖИ ГУНХУЙ [紡織工會 fangzhi gonghui]) основан в конце минувшего года, насчитывает около 500 членов. В числе членов 150 женщин. Членский взнос установлен в 10 центов с члена в месяц. Заработная плата объединяемых союзом рабочих колеблется в пределах от 5 до 12 долл. в месяц. / Членских взносов в союз до сих пор не поступало. / Получили субсидии 300 долл. / Существующее правление союза было избрано при помощи записок, общего собрания не было. / При союзе существует клуб и школа грамоты. В школу грамоты записалось около 100 человек, посещает же 40. Клуб ранее 6 существовал в качестве самостоятельного учреждения, но ввиду малого его успеха был потом передан союзу. Союз имеет в клубе свою резиденцию и тем самым сократил расход. Свою работу союз ведёт при помощи клуба и школы грамоты. / Для работы среди женщин имеются женщины-агитаторы, получающие в общей сложности на расходы 20 долл. в мес. / Содержание школы обходится в месяц 80 долл. при двух учителях. Учителя получают за свои занятия по 15 долл. в мес. / Платных людей в союзе: секретарь, получающий 20 долл. в мес., и его два помощника – по 15 долл., кроме того стол и квартиру. Секретарь – бывший техник, знает английский язык. / Литературы никакой союзом не издавалось.

СОЮЗ ПАРОХОДНЫХ СЛУЖАЩИХ (ВОДНИКОВ) (по-китайски ЛУНЬЧУАНЬ ГУНХУЙ [輪船工會 lunchuan gonghui]) сейчас только что организуется. Путём записок избрано временное правление в числе 8. Работа пока не велась за отсутствием средств.

СОЮЗ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ СЛУЖАЩИХ (по-китайски ДАН-КЮА ГУНХУЙ) сейчас только что организуется и находится в том же положении, что и предыдущий.

Союз работников ПОЧТЫ И ТЕЛЕГРАФА точно так же только что организуется и находится в том же положении, что и предыдущие.

В результате последней забастовки в Шанхае прачек создаётся союз их, так же обстоит дело и со строительными рабочими.

Мой товарищ [**Фромберг**] выехал из Шанхая, когда прачки уже закончили свою забастовку и выиграли. Из самых рабочих низов было выдвинуто желание организовать союз, каковой вероятно и удастся создать.

Забастовка строительных рабочих ещё до отъезда товарища не 6+ была закончена, но благоприятный исход её уже можно было видеть. Впоследствии было получено сообщение, что забастовка выиграна, хотя сам-то выигрыш маленький по нашему масштабу и довольно большой – по китайскому. Они добились повышения заработной платы на 12%.

В других городах Китая, за исключением КАНТОНА, союзов СОВР[еменного] ТИПА ещё НЕ существует. Организация их – дело будущего.

ЗАТРУДНЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ ПРОФСОЮЗОВ.

ПОДРЯДЧИКИ. — Первое затруднение – существующая система «подрядчиков». О ней мы уже говорили, почему повторять сказанное излишне. Очевидно, придётся использовать недовольство рабочих этим институтом.

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ. — По общему правилу иностранные рабочие составляют в Китае привилегированную группу. Эти служащие, по-видимому, совершенно отождествляют свои интересы с интересами своих патронов и в своём усердии в эксплоатации китайцев проявляют много больше жадности и непримиримости, чем сами хозяева-иностранцы. Заработная плата этих иностранных рабочих и служащих в несколько раз выше, чем у китайцев. Например, в то время как китайский инженер, скажем, получает жалованье в 50–70 долл. в месяц, иностранная машинистка (на пишущей машине) получает 200–250 долл.

Только в Кантоне, в числе английских рабочих судостроительных верфей (доков), есть группа рабочих, ведущих работу среди китайцев и вместе с ними. Да и эта группа – небольшая.

ИНОСТРАННЫЕ КОНЦЕССИИ. — В иностранных концессиях и частях города существует полный произвол этой иностранной полицейской власти. Мы уже отметили [7] случай оштрафования союза печатников за помещение в своём журнале невинной карикатуры против капиталистов. На родине этих самих французских полицейских такие карикатуры печатаются в тысячах экземпляров – и ничего. Территории, занятые иностранными концессиями, изъяты из ведома китайских властей, и на этих территориях господствует не закон, а произвол и усмотрение консульских властей. Пока существование союзов ими молчаливо допускается, но если только им покажется, что союзы вредны с точки зрения беспрепятственной и произвольной эксплоатации китайских рабочих, они сметут их с лица земли.

НИЗКАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА. — Я уже приводил высоту заработной платы в ряде производств. Как вы видите, она колеблется между 5 и 30 китайскими долларами. В настоящее время китайский (мексиканский) доллар равен приблиз. русскому золотому рублю или ниже несколько его.

Естественно, что при такой заработной плате внесение членских взносов, хотя бы и в 10 центов, составляет большую жертву для рабочего.

ДЛИННЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ. — Рабочий день индустриальных рабочих колеблется между 14 и 16 часами в день. Только в некоторых иностранных предприятиях он достигает 10 и 12 часов. Естественно, что при 14 (как среднем) часовом рабочем дне рабочий ведёт практически животное сущесвование и ему просто времени не остаётся для того, чтобы ходить на собрания, думать об улучшении своего положения.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХ ОТДЫХОВ НЕТ, и праздников очень мало. Работа производится почти сплошь.

[7+] ОТСУТСТВИЕ БОЛЬШИХ ПОМЕЩЕНИЙ. — Нет совершенно доступных для устройства общих собраний больших помещений. Естественно, что совершенно не удаётся устройство общих собраний в самих предприятиях вследствие зорких глаз «подрядчиков».

ОГРОМНЫЕ КАДРЫ ГОТОВОЙ К УСЛУГАМ РАБОЧЕЙ СИЛЫ. — Очень трудно говорить в китайских условиях об экономической борьбе и о таких вещах, как объявление стачки. К услугам предпринимателей – огромный рынок рабочей силы, готовый в любой момент работать хотя бы ради получения 5 долл. или ещё меньше в месяц. Эти огромные массы наполняют весь Китай.

НЕГРАМОТНОСТЬ КИТАЙСКОГО РАБОЧЕГО. — Понятно, что при нищенской заработной плате и при 14-часовом рабочем дне у рабочего не оставалось бы даже времени на чтение. Но, кроме того, китайские рабочие на 99% совершенно неграмотны. Число грамотных определяется в два-три человека на тысячу. Это исключает возможность ведения печатной пропаганды и выдвигает необходимость ведения агитации и пропаганды УСТНОЙ.

РЕМЕСЛЕННЫЙ СТРОЙ. — Сказанное выше относится к индустриальным рабочим. Но индустриальные рабочие в Китае составляют лишь незначительный процент по отношению ко всей пролетарской массе китайского народа. Ведь по исчислениям миссионеров (правда – невероятным) население Китая определяют в 800 миллионов. (!)

А вот по отношению к занятым в ремесленном производстве (как уже сказано – преобладающем в Китае) надо отметить следующее.

Все рабочие по истечении определённого времени становятся [8] участниками предприятия, причём это участие постепенно, по мере дальнейшей работы рабочего (подмастерья), увеличивается. Этот своеобразный китайский «копартнершип» – явление всеобщее и распространяется также и на торговлю. И здесь каждый рабочий-приказчик через определённое количество лет становится «компаньоном».

Затем, у ремесленников все его рабочие живут в помещении этого ремесленника, их рабочий день вообще ничем не ограничен, и они работают всё время (буквально), за исключением перерывов на обед (на еду, вообще) и сон.

Что же касается принятия пищи, то оно происходит за одним столом всеми рабочими ремесленника, и во время трапезы (или до неё) хозяин держит речь-наставление, как себя должен вести рабочий, как относиться к работе, своему хозяину и пр.

Таким образом, рабочий-подмастерье изо дня воспитывается в «добром нраве и послушании», и естественно, что этот институт оказывает и будет оказывать бесконечное противодействие нашей работе по созданию рабочих организаций.

РАЗВИТИЕ ПАРАЗИТИЗМА. — В Китае настолько развит паразитизм, что рабочие на всякую новую организацию смотрят как на лишний нарост на их теле, который им же придётся содержать. Особенно опасно с этой стороны привлечение в союзы постоянных работников, особенно, если эти работники будут из интеллигенции. Опасно также субсидирование непосредственно союзов на их организационные расходы.

Все выше изложенные соображения пришлось нам учесть раньше, чем делать те или иные мероприятия в области нашей работы по созданию китайского профдвижения.

[8+] КИТАЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ.

В числе моментов, которые нам пришлось учесть при подходе к работе, пришлось также выяснить вопрос о привлечении к работе китайской радикальной интеллигенции.

По отзывам, вся китайская интеллигенция настроена весьма радикально, а сама себя сплошь считает социалистической. Это нечто похожее на модную болезнь современной китайской интеллигенции. [(7)] Что она настроена радикально и революционно – в этом нет сомнения. Но её отличие от русской, например, интеллигенции за тот же период её существования то, что, в то время как русская интеллигенция бросалась в революционную работу бескорыстно, китайская «бросается» туда лишь тогда, когда за это ей платят.

Я мог бы отметить ещё ряд моментов, которые нам пришлось учесть, но считаю, что остальные имеют не такое уж существенное значение.

На основании изучения китайских условий мы решили затратить имеющиеся в нашем распоряжении средства на следующую работу. При этом работу мы решили вести в расчёте на наличные наши ресурсы, ставя её расширение в полной зависимости от получения дальнейших ресурсов.

СОЗДАТЬ ВСЕКИТАЙСКОЕ ОРГБЮРО [(8)].

Решено создать Всекитайское организационное бюро или Секретариат по организации профсоюзов в Китае и руководству китайским профдвижением. [(9)]

Для этой цели надо бы созвать конференцию из уже существующих союзов и отдельных работников в этой (т. е. рабочего движения) [9] области, но этот путь нам пришлось оставить ввиду недостатка средств. На созыв такой конференции (как об этом вы тоже в своё время писали) надо было бы затратить почти всё наличие имеющихся в моём распоряжении средств (минимум 10 000 р., считая по 100 р. на 100 делегатов расходов: по билетам и довольствию во время съезда и пути), и если после этого съезда не оказалось бы средств на дальнейшую работу – всё одно ничего бы не вышло. Поэтому решено никакой конференции сейчас не созывать, а этот всекитайский орган создать путём подбора лиц, «явочно».

Лица для этой цели уже намечены, и остаётся только сделать выбор. Точно так же проведена подготовительная работа по тому, чтобы такое бюро (или секретариат) могло сразу же приступить к работе.

Среди обязанностей этого бюро, между другими, будет издание своего печатного органа. [(10)]

Характер деятельности бюро и содержание его печатного органа сейчас описывать не буду, так как это для вас должно быть вопросом собой понятным, что это бюро будет фактически нашим органом и будет работать под нашим руководством.

Задержка в открытии действий бюро – только в силу неполучения ещё на месте средств.

Само собой понятно, что всё указанное бюро будет состоять исключительно из самих китайцев и на первое время будет вести весьма скромную работу и иметь скромные размеры.

По нашим приблизительным подсчётам, смета бюро не будет превышать 600 долл. в месяц, и оно обеспечивается нами бронированным фондом на работу в течение 6 месяцев.

[9+] Легальная возможность работы бюро и издания им своего органа под каким-либо скромным «заголовком» – имеется.

Печатный орган будет издаваться в небольшом количестве экз. – примерно две-три тысячи еженедельно – в размерах вашего бюллетеня. [(11)] Издавать больших размеров, чаще и в большем количестве экземпляров нет никакого смысла, так как его роль – быть подсобным органом работникам профсоюзов и тем школам, о которых будет речь потом. Рабочая масса неграмотна, поэтому не к чему печатать много.

ШКОЛЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТЫ.

Так как центр тяжести в области пропаганды и агитации надо перенести из печатной в УСТНУЮ, а также необходимо подготовить кадр профработников из самой китайской рабочей массы, после первой работы стоит вторая (конечно, она начнёт делаться одновременно) – работа по открытию школ профессиональной грамоты в ряде центров сосредоточения китайской промышленности или рабочих масс.

Всего намечено десять таких пунктов: ПЕКИН, КАНТОН, ШАНХАЙ, ХАНЬКОУ-УЧАН, ЧИФУ [Džifu 芝罘], ЧАНСИНЬДЯНЬ [Čansjiņdiaņa 長辛店] (железнодорожники), ТАНШАНЬ (горнорабочие), НАНКИН, КАЙФЭН (горнорабочие), ФУШУНЬ (горнорабочие).

Так как средств на открытие всех десяти школ у нас сейчас нет, а средства нужно опять-таки бронировать на определенный курс, до получения от вас дополнительных денежных средств будут открыты только четыре школы: ШАНХАЙ, КАНТОН и в одном железнодорожном и в одном горнорабочем центре. [5.15 [28]]

На содержание каждой школы в течение всего курса потребуются примерно такие суммы: меблировка помещения – 100 долл.; преподаватель китайской грамоты – по 30 долл. в месяц, на 6 месяцев – 180 долл.; [10] по два преподавателя специальных предметов (основы политич. экон., история и практика рабочего движения, профдвижение и т. п.) – по 50 долл. на преподавателя в месяц или на одну школу в течение 6 месяцев – 600 долл. канцелярские и пр. расходы на каждую школу в течение 6 месяцев – около 1200 долл. (по 200 долл. в месяц); всего же на школу в течение 6 месяцев – 2080 долл. или, за округлением, 2000 долл.

Что касается последней цифры, то она исчислена очень проблематично, так как нам сейчас трудно выяснить, в какой мере нам придётся взять на свое содержание курсантов (пища и т. д.) и сколько это будет стоить. Эта сумма может быть меньше и больше. Но всё же мы надеемся этой суммой обойтись.

На четыре предположенные нами школы нами и ассигновано, таким образом, 8000 долл.

Все необходимые подготовительные работы по этим школам наполовину сделаны: выяснены преподаватели грамоты и специальных предметов и установлена общая программа школ. По получении на месте денег, школы будут открыты.

Школы рассчитываются на 100 человек каждая, и в неё привлекаются рабочие всех основных производств.

Рабочие подбираются через уже существующие китайские союзы и др. революционные организации из наиболее смышлёных, проявивших себя и грамотных рабочих.

Так как даже грамотные китайские рабочие знают ограниченное количество иероглифов (скажем, 2000), а для чтения социалистической литературы надо много больше, мы и привлекаем специального преподавателя китайской грамоты, который научил бы наших курсантов [10+] дополнительным иероглифам.

Школы имеют не только задачу быть воспитательными учреждениями, но они одновременно явятся и организационными ячейками как по созданию на месте профсоюзов, руководству их деятельностью, так и по ведению работы изучения положения рабочих. Это, по нашему проекту, тоже нечто вроде местного органа Всекитайского РАБОЧЕГО бюро, работающего под его общим руководством и по его директивам.

Во что выльется вся эта работа – трудно сказать, но мы при всём желании не могли найти более целесообразного применения имеющихся средств, как создания кадра пропагандистов из самой рабочей среды. И насколько нам удалось всесторонне выяснить, наш проект является вполне осуществимым.

Как пойдёт наша работа – это дело будущего.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. — Никакой широкой издательской деятельности для наших непосредственных нужд мы не собираемся ставить. Но у нас всё же есть настоятельная необходимость издать ряд основных брошюр и листовок по предметам нашего школьного курса. Сейчас, за недостатком средств, едва ли нам придётся издать больше, чем примерный устав, быть может, сборник необходимейших инструкций, но надо бы издать, конечно, несколько больше. По нашим общим подсчётам, всего на издание необходимых сочинений по

профдвижению потребуется расход в размерах не менее 10 000 долл., но естественно, что мы будем вести это дело в пределах тех ресурсов, которые нам будут ассигнованы. / Об издательском деле вообще надо написать ещё несколько слов особо, но это уже выходит за пределы непоср. моей работы.

[11] НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ РЕЗИДЕНТЫ. — До сих пор – как в силу неимения средств, так и неимения соответствующих людей – наша зарубежная резидентура ограничивалась одним человеком [**Фромбергом**] в Шанхае. Хотя резидентур на русской территории Дальнего Востока открывать не потребовалось, так как эту работу удалось организовать через местные профорганизации, и также нет необходимости во всех ранее намеченных зарубежных резидентурах, всё же необходимо количество резидентур увеличить. Помимо резидентуры, имеющейся в Шанхае, надо открыть ещё резидентуру в КАНТОНЕ и ХАРБИНЕ.

Что касается резидентуры в КАНТОНЕ, то открытие её стоит в прямой зависимости не только от денежных средств, но и от профессионалиста, в СОВЕРШЕНСТВЕ ВЛАДЕЮЩЕГО АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ. Если вы меня не обманете, то такого человека вы мне обещались прислать.

Что касается Харбинской резидентуры, то таковую, возможно, мне удастся в ближайшем будущем найти, так как на примете есть подходящий человек, к тому же уже давший свое согласие.

Насчёт возможности использования **ГЕНКИНА** – вопрос по прежнему остаётся открытым, так как он не может вследствие обилия своей непосредственной работы выполнять даже минимальные требования к Харбинской резидентуре, где он в настоящее время находится.

Большего количества резидентур ДЛЯ КИТАЙСКОЙ работы вообще не требуется, и на весь Китай больше трёх европейцев не надо, так как за ними должно быть (и может быть) только руководство, а вся работа должна и может базироваться на самих китайцах.

Если только окончательно выяснится вопрос с намеченным мною товарищем, он будет командирован немедленно в Харбин. Необходимые [11+] на это средсва я найду тем или иным путём, так как на это потребуется на ближайшее время всего несколко сот рублей.

Закончив, таким образом, вопросы с КИТАЙСКОЙ работой, позвольте мне сказать несколько слов относительно прочей территории, входящей в «сферу моего влияния».

ЯПОНИЯ. — Если говорить об установлении связей с Японией, то таковые имеются. Если говорить о возможности работы, то таковая тоже имеется. Можно сказать даже больше, что условия работы чрезвычайно благоприятны, принимая это понятие в дальневосточном смысле и условиях.

Всё разрешение вопроса о японской работе стоит в зависимости от выделения специального человека для этой работы, что связано как с подысканием соответствующего человека, так и со средствами на этого человека.

Можно создать подобное создаваемому нами Китайскому бюро и для Японии. Местонахождение бюро – китайская территория, Шанхай или Кантон. Японцев привлечь можно будет.

Так как среди японских профсоюзов имеются нашего толку работники и часть рабочих и союзов настроена по нашему, то мы имеем основание предположить, что нам потребовалось бы только создать бюро и начать работу, а продолжали бы её сами японцы и на свои средства. По крайней мере так обстоит дело по нашим сведениям.

На организацию же дела потребуется сумма не менее 10 000 зол. р., и если бы вы эту сумму на японскую работу мне дали, мы бы начали работу. Выделить же из наших скромных ресурсов на это дело мы не находим возможным, так как тогда не было бы никакой [12] работы ни в Китае, ни в Японии.

Что касается человека для ведения этой работы, то лучше всего было бы, если бы вы такого прислали. Если же вы не пришлёте человека, но дадите средства, то мы работу всё же поставим, хотя, быть может, несколько хуже, чем в случае присылки человека.

КОРЕЯ. — Буквально то же, что относительно японской работы, можно сказать и относительно корейской работы. Весь вопрос разрешается в той же плоскости, что и в отношении Японии. Разница по сравнению с Японией будет только та, что нам здесь придётся ставить работу на китайский образец, в то время как в Японии уже имеется сильное профессиональное движение.

ЧТО МНОЮ ЕЩЁ СДЕЛАНО. — Установление аппарата связи. / Аппарат связи, об организации которого я не раз писал, мною теперь установлен. Пришлось окончательно отказаться от использования какого-либо чужого аппарата, так как в этом случае всё пропадало.

Теперь создана возможность регулярной еженедельной пересылки за рубеж небольших пачек литературы, что и делается. Большие партии литературы отправляются мною более медленным способом. Аппарат связи организован при помощи железнодорожников. Расходы на этот аппарат минимальные. Пока точная пересылка организована только до Харбина, дальнейший путь более труден и организуется.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ СЕКЦИИ. — При дальневосточных профсоюзах и их межсоюзных организациях созданы секции корейских и китайских рабочих, для работы в этих [12+] секциях в соответствующих союзных органах выделены специальные лица из русских, работают также китайцы. Этим самым упраздняются существовавшие на территории ДВР отдельные самостоятельные союзы китайских и корейских рабочих.

В отношении организации корейских рабочих посланы два инструктора корейца для работы в областях: один в Амурскую, другой – в Прибайкалье.

В отношение китайцев послан один китаец, бывший председатель Читинского китайского рабочего союза **Яо**, в Харбин для установления связи.

Ввиду того, что в существовавших корейских союзах было много спекулятивных элементов и даже (воможно) шпионов, по мере упразднения самостоятельных союзов и превращения их в секции межсоюзных профорганизаций делается ревизия для старых союзов и назначается перерегистрация членов в целях чистки.

В частности, в Благовещенске был китайцами же убит председатель китайского союза (секции) из-за его революционной деятельности и борьбы со спекулянтами и шпионами. Возможность такого террора не исключена и в будущем.

ШКОЛЫ ГРАМОТЫ И ПРОФГРАМОТЫ. — Для корейских рабочих в Чите, как первый опыт в этой области, открыта вечерняя школа русской грамоты. Учатся 18 человек. Преподавателем – один старый опытный русский педагог средней школы. Занятия идут очень успешно, учатся хорошо. Среди учеников почти все, совершенно не знавшие русского языка. Надеемся в течение трёх месяцев дать столько понимания в русском языке, что можно будет перейти к вопросу обучения их профессиональной грамоте. [13] Когда мы говорим о школах грамоты для корейских и китайских рабочих, то имеется в виду ОБУЧЕНИЕ ИХ РУССКОМУ языку.

Подобная же вечерняя школа будет открыта и для китайских рабочих, как только наберётся необходимое количество учеников-рабочих.

Школы, открываемые мною здесь в Чите, предположено организовать также и в других местах. В частности, на железной дороге – союзом транспортников. Транспортники организуют также подобные школы на Китайско-Восточной желдороге, привлекают там в свой союз китайцев.

На открытую нами школу для корейских рабочих мы расходуем минимальное количество средств. Стоимость её обойдётся нам, вероятно, не более 50 р. (золотом) в месяц в течение лета при 10 часах занятий в неделю.

Я пошёл на этот расход, так как считаю, что он может принести сторицей результаты.

Относительно общей работы, которая ведётся секциями по работе среди китайских и корейских рабочих, я сейчас говорить не буду, так как общий характер этой работы известен. Когда работа примет наглядные очертания и даст ощутимые результаты, тогда – по мере развития работы – об этом будет вам сообщаться.

Теперь разрешите мне изложить ещё ряд причин, почему я так скуден на информацию о своей работе.

[13+] ИНФОРМАЦИЯ ВАС. — Вы, конечно, в большой претензии, что я вам не даю информации. Больше того, по имеющимся у меня сведениям, у некоторых работников Межсовпрофа создалось такое мнение, что я вообще ничего не делаю. Я не возбраняю кому-либо думать, что думается, а лично я никогда никому не говорил, что могу претворить воду в вино, и никому не обещал, что я подниму революцию в Китае, Корее и Японии. Работаю, как умею, и если моя работа не подходит, я вовсе за неё не держусь. Вопрос разрешается просто – вместо меня как негодного работника посылается более достойный.

Не вас учить, что информация информации рознь. Вот, например, наша «Дальта» в Пекине дала информацию о праздновании Первого мая во Владивостоке. Получилось по сведениям «Дальты», что там было великое торжество, демонстрации, митинги и пр.

На самом же деле ничего подобного не было, так как по случаю чумной эпидемии всякие торжественные шествия и митинги были отменены.

Поэтому-то я могу сообщать вам только достоверные сведения и вполне проверенные. «ДАЛЬТЕ» и др. я не верю. Может быть, это тоже мой недостаток, но я предпочитаю остаться с ним.

Поскольку же у меня нет достоверных сведений – высасывать из собственного пальца я не намерен.

А как обстоит с более достоверными сведениями – вам уже сообщалось. Мои письма пропадают где-то по пути, адресованные мне письма идут или так медленно, будто на волах везутся, или же пропадают. Выписанные мною из-за границы, из Японии, газеты не получаются, потому что тоже попадают в чужие руки. Ведь теперь никакого [14] уважения к чужим письмам, чужим газетам, чужому «имуществу» нет.

От имени Дальбюро ЦК РКП приходят ко мне с предложением уступить в занимаемой мною квартире, состоящей всего-то из двух комнат, две комнаты для какого-то сотрудника Госполитохраны [ДВ республики]. (12) Мне надо доказывать, что это значит фактически выдворение меня из квартиры.

Мне направляются студенты китайцы для того, чтобы их направить дальше в Москву для подготовки по профдвижению, – и когда я хочу согласовать этот вопрос с представителем Востсекретариата Коминтерна и мой товарищ открывает рот, чтобы изложить наше дело, – его в грубой форме обрывают на полуслове и объявляют монополию на поставку «китайского сырья». [˚3]

Скажите, чем я виноват, что мне приходится заниматься всеми этими делами, не имеющими других результатов, как усиленное потребление валериановки по рецепту т. **Розовского**.

Я отлично знаю, что я вас должен информировать, но ставлю это в зависимость от возможностей. А поскольку такая возможность имеется – я делаю. Иногда чаще, иногда реже. Если в Межсовпрофе кто-либо моей работой не удовлетворён – можно меня по шапке. Никаких претензий предъявлять не буду.

Так как получение из-за границы писем весьма трудно, то теперь принимаются меры к тому, чтобы иным путём получить информацию.

Дело в следующем. В Шанхае издаётся наша газета «Шанхайская жизнь» на русском языке. (13) До сих пор постановка этой газеты была такая, что она информировала русское население Китая о России. Но так как русское население Китая на 99% состоит из белогвардейцев и спекулянтов, то заниматься среди них [14+] коммунистической пропагандой далеко не благодарное дело. Поэтому мы подняли вопрос об изменении характера газеты, и эта мысль принята. «Шанхайская жизнь» должна превратиться в орган, информирующий Россию о Китае, Корее, Японии – поскольку это представляется возможным делать открыто по конспиративным соображениям. Дело-то в том, что письма подвергаются цензуре, и те самые сведения, которые написаны в газете, написанные в письме, становятся крамольными. Поскольку идёт речь об издании на русском языке газеты и пересылке её в Россию, содержание газеты мало интересует китайские и прочие власти и газета вполне свободно получается в Чите (поскольку её не реквизируют наши же).

Вот в «Шанхайской жизни» и будет печататься весь легальный материал о движении в Корее, Китае и Японии, причём профессиональная жизнь там будет печататься под редакцией (общей) нашего резидента [**Фромберга**]. Таким образом мы будем получать постоянную регулярную информацию, которой можно будет вполне доверять. Остальная, конспиративная, информация пойдёт обычным порядком, причём мною приняты меры, чтобы она отныне не пропадала или пропадала в меньшем проценте, чем сто.

Поскольку ДВСПС перешёл на издание регулярной газеты (раз и два раза в неделю) (14), вся открытая информация о русском дальневосточном [профессиональном] движении помещается там. Что же касается общего обзора, то таковой мною не пишется в последнее время, потому что в течение этого времени Москву посещают один за другим работники центральной профорганизации ДВР, которые лично могут изложить детальнее и обстоятельнее здоровые и больные вопросы этого движения.

[15] Если же по ходу дела потребуется всё же мне писать о том или ином вопросе, я это сделаю. Пока же такой необходимости нет, я и не пишу.

В частности, поскольку я в этом письме не написал вам никакой информации относительно Японии, я заменяю эту информацию посылаемой вам литературой. Именно: посылаю вам перепечатку из газеты «Джапан Кроникл» – «Социалистическое и рабочее движение в Японии» – на английском языке. (15) Книжка эта вышла в текущем году, и по отзывам компетентных людей она написана вполне объективно и заслуживает доверия. Кроме того, она достаточно полно освещает вопрос. Эта книжка, между прочим, нами переводится на русский язык, и мы думаем этот очерк с соответствующим предисловием напечатать в журнале «Дальневосточный рабочий» и затем отдельным оттиском. Мы могли бы в этом случае напечатать лишнее количество оттисков для вас (Совроссии), чтобы вам её отдельно не переводить и не печатать.

Кроме того я посылаю вам полученные мною номера еженедельника «Джапан Кроникл», где вы найдёте много интересного материала о Японии. Так как я не получил всех номеров и в будущем нет уверенности в лучшем получении газет старым путём, то я сделал распоряжение о новой выписке и переотправке другим путём. Если буду получать регулярнее – буду и вас снабжать.

Кроме того посылаю вам привезённые мне из Китая две книжки на китайском языке, изданные в Китае частным книгоиздательством и продающиеся там вполне легально. Мною дан заказ прислать все книги на китайском языке политического характера, и я вам их пошлю по получении. Считаю это полезным, так как сейчас в Москве много китайских студентов, и вам будет полезно иметь литературу на [15+] их языке и их каракулями.

Вообще, смею вас заверить, что мною принимаются все меры к тому, чтобы исчерпывающе информировать вас о Дальнем Востоке, Корее, Китае и Японии, и если это мне плохо удаётся – то по моему неумению лучше поставить работу.

КАКИЕ ВОПРОСЫ Я ПРЕДЛАГАЮ ВАМ РАЗРЕШИТЬ.

1. ПОСЫЛКА ЛИТЕРАТУРЫ. — Я прошу вас дать распоряжение вашим бюро [(16)] во всех странах всего мира о том, чтобы они посылали по два экземпляра своих изданий на английском языке по следующим двум адресам: 1) 12 Boone Road, Shanghai, China. «The Shanghai Life» [«Шанхайская жизнь»]. 2) China, Peking. Peking Government University's Library. Dr. **T.C. Lee** [Li Dazhao 李大釗] for Prof. **L.V. Po** [Сергей Александрович Полевой].

Кроме того, весьма убедительно прошу высылать мне все ваши издания и издания Коминтерна на русском языке немедленно по выходе в свет – почтой, посылками или заказными бандеролями по 6 экз. (минимум) на русском и английском языке. Не забудьте также мой адрес: ЧИТА, ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК № 11 (одиннадцать).

Смею вас заверить, что почтой я от вас никакой литературы, несмотря на мои неоднократные челобитья, не получаю, в то время как от отдельных ЦК производственных союзов я получаю всё весьма исправно.

Что касается литературы, посылаемой мне с попутчиками, то я её получаю исправно в тех случаях, когда она посылается с работниками профсоюзов, и совсем не получаю тогда, когда в это дело вмешается какая-либо иная личность.

[16] Получил я также и литературу, посланную с т. **Киселёвым**, но только я никак ума не приложу, зачем вы загромождаете транспорт пересылкой мне... Земледельческого календаря за 1919 год, в то время как «Вестник труда» [(17)] за март посылаете всего в одном экземпляре. Не надо также мне посылать такими огромными партиями на французском языке, так как мне надо на этом языке ровно по 4 экз. и ни одного больше, а можно и совсем не посылать. Между тем, «Принципы организационного строительства» [(18)] **Томского** и «Профсоюзы Советской России» [(19)] **Лозовского**, № 1 бюллетеня Межсовпрофа я получил на французском языке чуть не по 100 экз. Ни к чему. Также ни к чему Земледельческий календарь за 1919 год.

2. ФИНАНСЫ. — Насчёт финансов я пишу вам в каждом письме и порядком надоел. Да по этому вопросу вообще вам чаще всего надоедает, чаще всего к вам пристают.

Мой финансовый вопрос на этот раз ставится в иной плоскости. МНЕ НУЖНО ТОЧНО ЗНАТЬ, НА ЧТО Я МОГУ РАССЧИТЫВАТЬ В ДАЛЬНЙШЕМ. Работа может продолжаться, если вы мне будете отпускать ежемесячно 2000 зол. р. Если будете отпускать 1000 р., может быть содержимо резидентство в Шанхае и Китайское рабочее бюро. Если вы можете отпускать меньше 1000 зол. р., то работа по израсходованию наличных сумм будет прекращена.

Так вот, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗМЕРА АССИГНОВАНИЙ БУДЕТ ВЕСТИСЬ работа.

Наша работа, при условии принятия ещё одного пункта моего доклада, на наши наличные ресурсы может быть проведена в течение [16+] пяти месяцев. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТЫ ПОСЛЕ ЭТОГО ИЛИ РАСШИРЕНИЕ РАБОТЫ СТОИТ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, ПРИШЛЁТЕ ИЛИ НЕ ПРИШЛЁТЕ ДЕНЕГ. При этом я прошу разрешить вопрос не в смысле разрешения кредита или же обещания, а наличными деньгами в Читу. Деньги, которые вы ассигнуете мне по получении этого письма и которые ВЫ ПРИШЛЁТЕ, могут дойти до места (в Китай) только через три месяца, и потому мне надо посылать деньги вперёд с указанием, на какой срок эти деньги даются.

Перевод денег через какую-либо организацию – наиболее плохой путь, так как все местные организации всегда тратят эти деньги на себя и получать от них трудно – учёные. То же и с займом. Ведь у нас дело доходит до таких курьёзов, как сегодня, когда министр продовольствия Дальневосточной суверенной республики занял три тысячи золотых у... Читинской торгово-промышленной палаты. (!)

Через Центросоюз [20] нельзя посылать.

По вашему кредитному письму никто не даёт – «Москва слезам не верит». Они сами рады где-либо перехватить.

Так вот, я прошу принять к сведению, что вся работа будет строиться исключительно исходя из наличных ресурсов у меня в ЧИТЕ, а ассигновки и пр., имеющееся в МОСКВЕ, мною в расчёт приниматься не будут.

Я полагаю, что, так как я уже загнал вперёд и мною ещё не израсходованы отпущенные по 15 июля средства, это в будет легко сделать.

3. ВОПРОС О ВАШЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ. — Может быть, я ломаюсь в открытую дверь и этот вопрос уже вами разрешён. Но всё же я ещё раз напоминаю вам о моей просьбе заменить меня другим лицом. Мне же дать «по чистой».

[17] 4. ВОПРОС О РЕЗИДЕНТАХ. — Работающий сейчас в Шанхае товарищ [**Фромберг**] – человек, вообще, больной. Шанхайский климат – ужасный для больного, как и вообще для всякого живого существа. Только ввиду неимения, кем его заменить, мне пришлось просить вернуться его обратно для работы. [21]

Для Шанхая у меня подходящей кандидатуры нет. Поэтому, если вы мне такого кандидата не дадите, работа может стать, так как если мы не освободим вовремя товарища, то может он в лучшем случае сам уйти, в худшем – отдать богу душу.

Вопрос серьезный, и потому прошу его так или иначе разрешить.

5. РУССКАЯ ИСТОРИЯ ПОКРОВСКОГО. — Смешно, но этот вопрос мне приходится ставить особым вопросом. Дело только в том, что те заграничные товарищи, которых мне удалось привлечь к работе, занимают профессорские должности [22] в китайских университетах. В Китае вообще сейчас большой интерес к России. Между прочем, ко мне обратились с просьбой прислать им несколько книг по русской истории, в том числе сочинения **Покровского** («Полную историю», «Краткую историю», «Историю русской культуры»). Она нужна им для того, чтобы по ним преподавать. [23] К тому же «Краткую историю» и «Очерки русской культуры» предполагают перевести на китайский язык и издать (частным издательством).

Я взял в местном музее печати их экземпляр «Русской истории» **Покровского** с обязательства его выписать и вернуть. Переплёл его и послал в Китай. Этим я «задобрил» одного необходимого [17+] мне человека. Но мне надо, чтобы вы мне прислали этот экз. «Истории», чтобы его вернуть музею печати. Ещё лучше будет, если вы пришлёте пару экз.

Также хорошо было бы, если бы вы вместо «Земледельческого календаря на 1919 год» прислали мне «Очерки по истории русской культуры» и «Краткую историю» **Покровского**.

Кроме того, требуются для перевода на китайский язык все книги по политической экономии, написанные **А. Богдановым** и **Богдановым** и **Степановым**.

Я как-то писал вам об этом. Между тем, вы отнеслись к этому не то скептически, не то как к моей фантазии.

6. ВОПРОС ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ В КИТАЕ. — Между тем, вопрос, как оказывается, вовсе не такой плёвый. В Китае существует сейчас огромнейший интерес к России, к русской литературе, русской науке и т. п. Существует огромнейший интерес к социализму и ко всему социалистическому.

Я считаю, что в прямых интересах и русского, и международного профдвижения и в прямых интересах международной революции и России была бы сейчас организация в Китае книгоиздательства под каким-либо скромным заглавием, «издание экономической литературы», что-ли. Китайские власти настолько безграмотны, что такое издательство может существовать совершенно открыто, изданные книги (если только на них не будет «пролетарии всех стран, соединяйтесь» и «издание Коммунистического интернационала») могут совершенно свободно продаваться и распространяться. На такое книгоиздательство, по отзывам компетентных в [18] китайских делах людей, нужен только оборотный капитал, так как книги будут не только окупаться, но также и приносить капитал (прибыль). Спрос на книги огромный, расходиться они будут в десятках тысяч экз.

Сейчас в Китае на это дело пошли уже частные издательства, но они переводят и издают наряду с хорошими книгами также и всякое барахло.

На организацию такого дела, к тому же, не потребовалось бы так много капитала. Дело можно начать с 20 000 зол. р., организовать широко на 100 000 р., организовать со своей хорошей типографией на 300 000 р. Можно даже привлечь китайские капиталы к делу или иные капиталы.

Повторяю, что об этом мне говорили люди, которым нет основания не верить.

В частности, в качестве курьёза мне поступило предложение от одного китайского капиталиста такое. Организовать печатание в Китае для России учебников и пр. Он организует для этого дело, вкладывает туда 200 000 долл., передаёт управление мне (или лицу, мною указанному), принимает заказы по определённому соглашению и ценам, нам выгодным, и в нашу пользу даёт 50% прибыли. Курьёзно, но при существующей в Китае дешевизне рабочих рук, при минимальных накладных расходах по содержанию, при дешевизне бумаги на месте – всё это дело было бы весьма выгодно.

Я, конечно, заявил, что я не намерен никакими делами заняться. А предложение мне было сделано потому, что я одно время возился с постановкой той типографии, которую вы прислали из Москвы для ДВСПС (некому было заняться, и я не хотел, чтобы имущество Совроссии на 50 000 зол. р. было расхищено), и меня поэтому [18+] приняли за специалиста типографского дела и заинтересованного в постановке большого типографского предприятия.

Так вот, я предлагаю вам поднять этот вопрос в соответствующих кругах, так как по расчётам 100 000 р., пущенные в такой оборот, приносили бы настолько прибыли, чтобы на неё поддержать профработу в Китае без траты основного капитала.

Затем я попрошу вас прислать мне книги, о которых я просил, ибо они всё-таки нужны.

Я, кажется, изложил вам все практические вопросы, стоящие сейчас перед мною в отношении работы.

Наиболее существенными вопросами для меня имеются вопросы под номерами 1, 2 и 3, и об их разрешении прошу меня уведомить.

Уведомьте также, надо ли сделать вам отдельно оттиски перевода книжки насчёт японского рабочего и социалистического движения. Сколько экз. К тому же примите к сведению, что издаваться они будут не на мои средства, а на средства ДВСПС.

Примите мой горячий привет и пожелания успешной вам работы. {Julius Smurģis}

[piezīme rokrakstā:] Всё, касающееся работы, разглашению не подлежит. Ю.С.

[РГАСПИ 534.4.15.1–18⁺] – Mašīnraksts.

1 Runa ir par Sarkano brālību «Hunban» (紅幫 Hongbang) un Zilo brālību «Cjinban» (青幫 Qingbang). 13. oktobra vēstulē Smurģis par tām raksta precīzāk un vairāk nekā šeit. [5.15 [30] [32] [34] [44] [45]]

2 Metālrūpniecības strādnieku savienība «Šanhai dzjicji gunhui» (上海機器工會 Shanghai jiqi gonghui). Citā vārdā – Shanghai Mechanic's Union. [*Chesneaux* 163 174 176] Dibināta 1920. gada 21. novembrī. [*Картунова*[2] 51]

3 Li Džuns (李中 Li Zhong, 1897–1951). [*Chesneaux* 163 432] [*Smith*[1] 20]

4 Iknedēļas strādnieku avīze «Dzjicji Gunžeņ» (機器工人 «Jiqi Gongren»). [*Картунова*[2] 51]

5 Arodbiedrība dibināta 1920. g. 9. decembrī. [*Картунова*[2] 51] Atkārtoti dibināta 1921. g. martā. [*Chesneaux* 163 475]

6 «Jouši Huabao» (友世畫報 «Youshi Huabao»). [*Картунова*[2] 51]

7 Ķīnas jaunatne fanātiski aizrāvās ar sociālismu (it became a fad for them to cultivate socialism), kas ļoti veicināja komunistisku pulciņu (Communist nuclei) rašanos un strauju attīstību. [*Chang* 135]

8 Biroja «Всекитайское оргбюро» nosaukums latviski šajā grāmatā visur viens – **Ķīnas arodbirojs**, gan runājot par biroju tā projektēšanas laikā, kad rakstīta Smurģa 6. jūlija vēstule, gan pēc biroja nodibināšanas 11. augustā, par ko teikts 13. oktobra vēstulē. Smurģis vēstulēs lieto 13 Ķīnas arodbiroja nosaukumus: Бюро, Всекитайский рабочий секретариат, Всекитайский секретариат, Всекитайский секретариат профсоюзов, всекитайский центр профессионального движения, всекитайское объединение профессионального движения, Всекитайское организационное бюро, Всекитайское оргбюро, Китайский секретариат, Китайское рабочее бюро, Секретариат, Секретариат по организации профсоюзов в Китае и руководству китайским профдвижением, Секретариат рабочих объединений Китая.

Citās valodās: Allchinesisches Arbeitssekretariat [[ᔕ²⁰]], 中國勞動組合書記部 Zhongguo laodong zuhe shujibu, Secretariat of Labour Organizations in China [*Chang* 154], Labor Secretariate of China [*K*[7] 802], The Chinese Labour Secretariat [*Saich* 209], Arbeitersekretariat [*Saich* 290], Chinese Labor Organization Secretariat [*Smith*[2] 133].

9 «Решено создать [..] Секретариат [..]» – Nezinām, kas un kur lēma par ĶA veidošanu laikā līdz 6. jūlijam, kad rakstīta Smurģa vēstule. Lēmums par ĶA dibināšanu pieņemts ĶKP I kongresā 1921. gada jūlijā–augustā. [5.15 [25] [26]] [*Chang* 154] Pirms ĶA izveides Smurģis aprēķināja ĶA budžetu un paredzēja nodrošināt ĶA darbu sešus mēnešus no rezervēta (nobruņota) fonda. [5.13 [9]] Pēc ĶA izveides Smurģis lēma par viņa pārvaldīto līdzekļu piešķiršanu ĶA vajadzībām. [5.15 [27]]

10 «Laodun Džoukaņ» (勞動週刊 «Laodong Zhoukan»). [5.15 [26] [27] [32] [(4)]] [*HMam* 158] [▪54] [*Saich* 209 213]

11 SAP biļetens – «Бюллетень Международного совета профессиональных союзов». Хроника иностранного профдвижения. Для русских профсоюзов, организаций РКП, партийной и профессиональной печати. М.: Изд-во Межсовпроф. 1921. – Piemērs: 1921.06.28 [ⁿ]23/24, 8 lpp., 3000 eks. [Книжная летопись 1921.08.16 [ⁿ]16] – Par SAP biļetenu sk. arī [5.15 [50] [51]].

12 Госполитохрана ДВР – TAR Valsts politiskā apsardze. Slepeni bija pakļauta Sibīrijas VĀK orgāniem, bieži darbojās pretlikumīgi un netikumīgi (широчайшее разложение кадров). [*Тепляков* 118]

13 Avīzi «Šanhajskaja žizņ» 1920. gadā nopirka Kominternes Austrumāzijas sekretariāts. [*Усов* 169] Avīzi izdeva speciāla komiteja – viena no septiņām ietekmīgā Šanhajas Komunistiskā centra (Shanghai Communist Center) struktūrām. Komunistiskā centra galvenie darbības virzieni – propaganda, ieroču iegāde, spiegošana. [Brasol, B.L. The Balance Sheet of Sovietism. N.Y.: Duffield and company, 1922. P. 263. [t]]

14 «Рабочий Путь». Чита: Изд-во ДВСПС. 4 с. 20 к. (серебром). 3000 экз. [Книжная летопись 1921.10.16 [ⁿ]20, 1921.11.16 [ⁿ]22]

15 «Джапан Кроникл» – laikraksts «The Japan Chronicle». «Социалистическое и рабочее движение в Японии» – grāmata [Young, A.M. The Socialist and Labour Movement in Japan. Kobe: The Japan Chronicle, 1921. 145 p.].

16 SAP biroji atradās ASV, Baku, Berlīnē, Čitā, Londonā. [*Tosstorff* 150]

17 «Вестник труда» – VACP mēnešraksts. No 1922. līdz 1927. gadam tajā publicēti seši Smurģa raksti.

18 Томский, М.П. Принципы организационного строительства профессиональных союзов. М., 1919. – Brošūra krievu valodā līdz 1927. gadam iespiesta vismaz sešas reizes.

19 Лозовский, А. Профессиональные союзы в Советской России. М., 1920. 64 с.

20 Центросоюз – Всероссийский центральный союз потребительских обществ, Viskrievijas centrālā patērētāju biedrību savienība. – Savienība «Centrosojuz» oficiāli bija pakļauta Pārtikas ministrijai, faktiski – Ārlietu TK Sibīrijas misijai, varbūtēji – Strādnieku un zemnieku Sarkanās armijas Izlūkošanas pārvaldei. [*Сотникова* 44]

21 Un tomēr – Frombergs 1923.–1928. gadā dzīvoja Šanhajā, kur vadīja [PSRS] TA bankas Šanhajas nodaļu. [b]

22 Par ķīniešu mācībspēkiem, kurus sasniegusi TA Republikas lielinieku propaganda, 1924. gadā rakstīja avīze.

«Peking, April 25. It is only at this late hour that the Chinese authorities are beginning to realise to what a serious extent Bolshevik propaganda has been carried on throughout the country. It is not because of insufficient warning for soon after the arrival of the first Bolshevik representative from the Far Eastern Republic and the establishment of the Rosta Agency, the government was warned time and time again, of the propaganda and the amount of money being spent on it. Those in power at the time refused to pay any attention to the matter, whilst others found a ready source of income by throwing in their lot with the Bolsheviks, who had vast sums of money available for instilling Bolshevik ideas into the Chinese. A large number of Chinese who lived in Russia many years and were in the pay of the Moscow or Chita Government were brought into China and distributed in the most important centres in the north and south. All had been educated in the art of spreading propaganda. Some were in sufficient address, education and intelligence to appeal to professors, other educationists and higher officials. Others were sufficiently young to be able to appeal to students; others were to work on the parliamentarians, while groups were told off to work among the officers, soldiers and labour organizations. The Rosta Agency got to work among the native papers. News sheets were distributed amongst them, ready to be set up, in Chinese.» [The Shanghai Times 1924.04.28]

23 Var būt, ka Smurģis raksta par Sergeju Poļevoju [5.19].

5.14 Smurģa vēstule Starptautiskajai AP. 1921. gada 28. jūlijs

[19] [uzraksts ar sarkanu tinti:] Т. **Лозовскому** {paraksts}
[uzraksts ar zīmuli:] дать **Эйдусу**, пусть составит проект ответа [nesalasāms] за материалы в «Прессбюро». {А. Лоз[овский]}

28 июля 1921 г. / № Д-50

В Международный совет левых профессиональных и производственных союзов.

Москва / Петровские линии / II Дом союзов

Дорогие товарищи! За время со времени моего последнего письма (Д-48 [5.13]) в моей работе никаких существительных изменений не произошло.

Остаются, по-прежнему, затрудняющие работу внешние условия. Связь с зарубежным Востоком – не постоянная и прерывается. Так, в течение двух недель не было никакой информации, и только сегодня получил четыре номера газеты «Шанхайская жизнь» да случайные сведения о проезде через Пекин моего товарища [**Фромберга**]…

Работа идёт по-прежнему замедленным темпом.

НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТ[очной] РЕСПУБЛИКИ. — Работу среди корейских и китайских рабочих на территории ДВР продолжаем вести. Она не может быть в достаточной степени широко развёрнута в силу двух причин: отказа вашего в отпуске мне на эту работу каких-либо средств и неимения таких средств у дальневосточных русских профорганизаций, и, наконец, в силу отсутствия людей, могущих вести работу.

Для работы среди китайцев удалось привлечь двух человек. Они, китайцы, не ахти какой высокой марки профессионалисты и революционеры, но всё же лучше тех авантюристов, которые было засели до сих пор в местные китайские рабочие союзы и которых мы оттуда [19+] принуждены были выдворить. Кое-какую работу они ведут. Но и на их работу нет средств.

Как только мы приступили к реорганизации прежних союзов китайских рабочих и превращению их в профорганизации, – как только начали перерегистрацию и настоящую профессиональную работу – началось сразу упорное противодействие нашей работе как со стороны прежних верховодителей китайских союзов, так и со стороны китайских предпринимателей и националистов.

В Благовещенске, как, кажется, я уже вам писал, был убит китаец, поведший работу среди китайских рабочих. Теперь там с упорством преследуют тех рабочих-китайцев, которые состоят членами профессиональных союзов. Их увольняют и подвергают всяческим преследованиям.

Как только мы подошли поплотнее к делам организации китайских рабочих – зашевелились те самые старшинки или подрядчики, которые и в самом Китае являются огромнейшим препятствием нашей работы.

Так, например, когда мы послали товарища китайца для работы среди занятых на Черновских каменноугольных копях (в 10 верстах от Читы, около 200 китайцев горнорабочих), подрядчики-старшинки избили нашего товарища. Но всё же мы думаем, что кое-что удастся нам сделать.

Что касается работы среди корейцев, то мы сделали попытку использовать имеющийся здесь т. н. Корейский рабоче-крестьянский союз, который даже очень любит красное знамя и всяческие революционные лозунги. Но, как мы только подошли поплотнее к работе и как только, что называется, поприжали хвост верховодителям, [20] получилось то, что и ожидалось. Оказалось, что все эти революционеры и общественные работники просто мелкого масштаба жулики. Мы теперь ищем, кого бы поставить на эту работу. Опять-таки одним из препятствий здесь является отсутствие средств.

РЕЗИДЕНТУРА В ХАРБИНЕ. — Я уже писал вам о необходимости заполнить отсутствующую резидентуру в Харбине и о моём предположении такое заполнение произвести. Мои предположения о сроке, разумеется, не оправдались. Сейчас идёт получение товарищем документов, необходимых для проезда, и если всё пройдёт благополучно, в конце этой недели или на будущей неделе он поедет в Харбин. Я говорю, что – если всё пройдёт благополучно. Дело-то в том, что я изверился в благополучности исхода того или иного моего предприятия до окончания дела и раньше его окончания могу говорить только условно и предположительно.

Так вот, если всё-таки товарищ уедет и благополучно приедет в Харбин, я напишу вам, кто он и т. д. До этого же лишён возможности говорить определённо и утвердительно.

Ввиду того, что в моей кассе нет денег для посылки товарища, я предполагаю таковых занять в небольшой сумме. Это, полагаю, удастся. Нужно немного на первое время, пока не получу от вас подкрепления или же пока вы не ликвидируете формально дальневосточную работу.

Я иду, несмотря на некоторую неопределённость дальнейшего существования вашего дальневосточного представительства, потому что в настоящее время посылка в Харбин товарища вызывается крайней необходимостью. Товарищ **Генкин**, о существовании которого вам известно, о котором я вам писал, сообщил на днях короткой запиской, что его фирма лопнула, понимай – он провалился. А так как он наряду [20+] со своей непосредственной работой вёл также и мою (по мере сил), с его провалом у меня нет в Харбине никакой опорной базы. Там некому вести ту работу, которая начата.

В случае если я провалюсь на этом товарище, буду лишён возможности заместить харбинскую резидентуру, так как некем.

ЗА РУБЕЖОМ. — Никаких непосредственных сведений о ходе работы за рубежом я не имею. Могу судить только косвенно, по получаемым газетам и общему оживлению там деятельности… / [..]

[22] Ввиду того, что вопросы, возбуждённые мною моими предыдущими письмами и моими товарищами, посланными в Москву, ещё не разрешены, а также я не знаю ни решений конгресса профсоюзов, ни конгресса Коминтерна, в настоящее время лишён возможности возбуждать какие-либо вопросы, касающиеся работы. Работа будет вестись в прежнем направлении, прежним темпом и прежними методами до получения от вас новых инструкций и указаний.

Среди чисто практических вопросов два:

1) 23 июля получил ПЕРВУЮ от вас посылку литературы в бандероли, которую при сём прилагаю. [..] этот ассортимент я получил ещё задолго до этого [..] Отсюда вывод – ваш аппарат работает прежним темпом и прежней аккуратностью и может вполне состязаться со мной в бездеятельности.

2) Перевод мне денег через Центросоюз [5.13 [(20)]] или какую-либо иную организацию – невозможен. Поэтому я покорнейше просил бы вас посылать средства наличными капиталами или специальными курьерами, [22+] или же мне придётся посылать таковых курьеров к вам. До сих пор ни через одну организацию никаких денег не получал, что имейте в виду, если вами такие переводы делались. Все приходы мои фигурируют в моих отчётах.

3) Я просил бы вас оказать воздействие на ВЦСПС, чтобы он был любезен или отказаться от меня (как своего представителя на Д[альнем] Востоке), или выполнить мою просьбу относительно посылки мне всех выходящих в его издании газет и всего прочего. С моей точки зрения действия ВЦСПС некультурны, когда он выдаёт мне мандат и не высылает мне своих изданий. Мне приходится изо дня в день краснеть, когда ко мне обращаются с вопросами относительно изданий ВЦСПС. Я, грешным делом, самый последний узнаю о том, что делается ВЦСПС, что ими издаётся и пр. И мне, право, неловко...

Я полагаю, что вы будете так любезны и не предадите гласности тех частей моего писания, которые касаются работы, так как это могло бы нарушить моё спокойствие и спокойствие моей работы.

С дальневосточным приветом, ваш {Юлий Смургис}

[uzraksts ar tinti:] С 15 августа или 1 сентября – смотря по темпу – я предполагаю совершенно упразднить т. н. «Бюро» в Чите с передачей всех необходимейших «перевалочных» функций Отделу работы среди иностранных рабочих при ДВСПС. К тому времени, надеюсь, работа его окрепнет настолько, чтобы он смог со всем справиться. Это мероприятие вызывается необходимостью сокращения расходов. После этого останется лишь расход на содержание вашего представителя. / Финансового отчёта за июль месяц не прилагаю, т. к. месяц сегодня не закончен. Расход этот выражается приблизит[ельно] в той же сумме, что и за предыдущий месяц. {Ю Смургис.}

[РГАСПИ 534.4.15.19–20+ 22 22+] – Mašīnraksta kopija.

5.15 Smurģa vēstule Profinternei. 1921. gada 13. oktobris

[25] 13 октября 1921
№ Д-63.

В Международный совет революционных профессиональных и производственных союзов (Профинтерн)

Москва
Петровские линии,
II Дом союзов

Дорогие товарищи!

В письме от 6 июля с. г. за № Д-48 [5.13] мною был изложен вам план моей предстоящей работы, рассчитанной на те денежные средства, которые имелись в моём распоряжении. Ваши последующие письма и указания, поскольку таковые были, не внесли в намеченный мною план никаких изменений.

Хотя работа в изложенном в упомянутом письме направлении мною проводилась и раньше – всё же оформление работы было достигнуто только в августе.

С 23 июля по 5 августа, как вам должно быть уже известно, происходила в Шанхае конференция Китайской коммунистической партии, или, правильнее выражаясь, конференция представителей китайцев, причисляющих себя к коммунистам. Эта конференция заложила основу Китайской коммунистической партии. На конференции присутствовало двенадцать, представляющих всего пятьдесят, именущих себя коммунистами. (1)

Ввиду того, что указанная конференция не имеет непосредственного отношения к работам Профинтерна на Дальнем Востоке, о её работах я писать не буду. Я коснулся этого только потому, что именно с работой конференции была связана и работа, ведущаясь мною от имени Профинтерна. Конференцию мы использовали также и в своих [26] целях – для окончательного оформления всекитайского объединения (центра) профессионального движения.

Конференция коммунистов в завершение своей работы избрала Центральное бюро Китайской коммунистической партии в составе четырёх членов, из числа которых один стал во главе Всекитайского секретариата профсоюзов в качестве генерального секретаря. Товарищ, вставший во главе Всекитайского секретариата профсоюзов, лучший профработник Китая, к тому же пользуется популярностью и человек весьма смышлёный, на работу которого можно рассчитывать. (2)

Кроме упомянутого товарища – генерального секретаря – Всекитайский секретариат профсоюзов сконструирован ещё из шести товарищей китайцев (всего семь). В числе последних – один рабочий и другой – работающий на фабрике студент, остальные интеллигенты. (3)

Всекитайский секретариат профсоюзов окончательно сконструирован 11 августа сего года, и 16 августа он выпустил особый манифест к китайским рабочим о своем образовании, целях и пр. Манифест этот напечатан в первом номере органа секретариата – «Рабочий» [«Laodong Zhoukan»] (4).

Тем самым, что во главе секретариата стоит один из членов ЦеБе [= Центральное бюро] Китайской коммунистической партии, полностью осуществляется контакт в работе с последней и её руководство работой секретариата. Как это и было разрешено на упомянутой конференции китайских коммунистов – секретариат работает под контролем ЦеБе Китайской коммунистической партии, но в своей работе вполне самостоятелен. (5)

Секретариат должен давать ежемесячные отчёты о своей работе Профинтерну. Первый доклад о работе секретариата мною получен и мною ниже переписывается целиком.

27 Поскольку в упомянутом докладе секретариата излагается произведённая и производимая им работа, я её касаться не буду. Со своей же стороны я изложу предпринятое нами раньше и помимо секрет[ариата].

Секретариат целиком содержится на средства Профинтерна, отпускаемые нами. Предварительная приблизительная ежемесячная смета на его содержание была нами исчислена в размере приблизительно 1000 мекс. долл. (6) Именно:

1)	издание и распространение еженедельного печатного органа Всекитайского секретариата профсоюзов под названием «Рабочий» [«Laodong Zhoukan»], тираж 4000	160 долл.	
2)	издание брошюр и листовок	100	
3)	содержание школы грамоты по подготовке работников профорганизаций в Шанхае	90	
4)	жалованье личному составу секретариата	375	
5)	организационные расходы и расходы во время местных забастовок в Шанхае	200	
6)	содержание помещения секретариата	70	[kopā:] 995

Кроме того, у секретариата должны ещё быть расходы по командировкам, как и поддержка работы в других местах – отделениями и корреспондентами секретариата. (7)

Кроме Всекитайского секретариата нами было одновременно организовано в Пекине его отделение, которое должно вести всю профработу в Северном Китае. В задачи этого отделения входят, между прочим, создание двух школ для подготовки из рабочих профработников, создание высшей школы по подготовке лекторов для рабочих школ профработников и организация бюро по переводу профессиональной литературы на китайский язык. Мы получили ещё два месяца тому назад сообщения от наших пекинских товарищей о том, что люди для организации двух школ профработников посланы, и надо думать, что 28 в настоящее время эти школы уже функционируют. По нашим указаниям одна из школ должна быть организована для железнодорожников, другая – для горнорабочих. [5.13 9+]

Тогда же было приступлено к организации высшей школы по подготовке лекторов для профшкол, но функционирует ли эта школа – сведений не поступило.

На осуществление упомянутых предприятий нами были отпущены деньги.

Бюро по переводу на китайский язык с английского, японского и РУССКОГО языка профессиональной литературы нами было организовано ещё в июле и сразу приступило к работе. С русского языка на китайский переведена брошюра **Лозовского** «Профсоюзы в Советской России». [5.13 16]

На бюро по переводу нами отпускается ежемесячно 200 долл. Что же касается издания переведённых книг, то это будет делаться по мере имения на то средств, пока же до этого

переводы будут переписываться для того, чтобы служить пособиями при преподавании в школах профработников.

Основанный в Северном Китае 1 мая союз железнодорожников крепнет и обещает охватить всю линию Тяньцзинь–Пукоу. [8] Этот союз издаёт свой еженедельный орган [«Gongren Zhoukan»] [9], и на поддержку этого органа мы решили отпускать ежемесячно 80 долл. К 15 августа ввиду этой нашей поддержки союзом было выпущено два номера своего еженедельника.

Так как продолжение нашей работы в Китае, как уже было сказано, теперь производится Всекитайским секретариатом, то мы решили прекратить самостоятельную работу там и передали все начатые дела и [29] связи секретариату. Сами же занялись установлением дальнейших связей с другими восточными странами, поскольку такая работа оказалась нам доступной после проведенной в Китае работы и затраты на это наших средств.

Пользуясь некоторыми оказавшимися личными связями, нам удалось связаться с Голландской Индией и профсоюзами острова Ява, причём в отношении последних было решено вызвать представителя от союза для оформления связей и присоединения союзов к Профинтерну. Расходы в размере до 500 долл. были нами приняты на себя, представитель вызван.

Что касается установления связей с другими странами Востока, то для этого в нашем распоряжении не оказалось ни средств, ни людей, но об этом вопросе будет сказано впоследствии.

К изложенному сводится наша работа в Китае (и вообще в зарубежном Дальнем Востоке), что же касается нашей дальнейшей работы, перспектив и возможностей как в Китае, так и в других странах, об этом будет сказано впоследствии. Теперь излагаем вам перевод с китайского первого доклада Всекитайского секретариата профсоюзов.

[30] ДОКЛАД ПЕРВЫЙ ВСЕКИТАЙСКОГО СЕКРЕТАРИАТА ПРОФИНТЕРНУ

Рабочее движение Китая находится пока в началной стадии развития, поэтому оно имеет существенное отличие от современного рабочего движения Европы.

Даже в Шанхае, в одном из крупных промышленных центров Китая, – не только нет рабочих организаций современного типа, но и существующие организации объединяют рабочих лишь по признаку их происхождения из той или иной провинции. Кроме того, большинство рабочих организовались в своеобразные группы под названиями «Цинбан» [青幫 Qingbang] (Голубой союз) и «Хунбан» [紅幫 Hongbang] (Красный союз), лидерами которых являются обыкновенно влиятельные авантюристы из рабочей среды, которые находятся негласно на службе у капиталистов, самым бессовестным образом эксплоатируют и надувают своих же товарищей. У этих авантюристов нет, разумеется, ни классового сознания, ни гуманных чувств по отношению к своим товарищам – рабочим.

Рабочие организации раньше находились здесь под влиянием этих авантюристов, что являлось и является одним из серьёзных препятствий к успешному ходу китайского рабочего движения.

Факторами, задерживающими нормальное развитие рабочего движения Китая, являются чрезвычайно низкий % грамотности среди рабочих и наличие слишком многих наречий, непонятных для уроженцев различных провинций, благодаря чему затрудняется свободное общение рабочих между собой.

Указанные обстоятельства служат сильнейшим тормозом делу пропаганды и агитации.

[31] Ужасно тяжёлым является положение китайского рабочего. Взрослый рабочий, работающий 12 часов в день и больше, получает за свой труд ничтожные гроши, на которые нельзя существовать сколько-нибудь сносно. Женщины и дети при том же количестве рабочих часов получают и того меньше. При всём этом совершенно отсутствует хоть какое рабочее законодательство в стране, регулирующее взаимоотношения между трудом и капиталом. Нередко наблюдаются факты даже побоев рабочих предпринимателями и фабричной администрацией. 12-летних детей и беременных женщин фабриканты заставляют работать наравне со взрослыми мужчинами. В случае увечья или смерти от машин пострадавшие рабочие совершенно не принимаются во внимание. Все эти обстоятельства невольно пробуждают в нас классовое самосознание и заставляют организоваться. Несмотря на все ужасы нашего положения, мы не падаем духом. То, что наше движение находится в самом отдалённом хвосте движения мирового пролетариата, заставляет нас усиленно идти вперёд.

Секретариат рабочих объединений Китая возник при кит[айской] коморганизации. Организация его закончилась 11-го сего августа. Цель секретариата объявлена в особом манифесте. [5.15 [26]]

— —

Секретариат проявляет деятельность не только в Шанхае, но и в Пекине, где наши т-щи работают в этом направлении согласно директивам из Шанхая. В Кантоне и Ханькоу, являющимися весьма важными пунктами, также находятся наши товарищи, но они не несут там пока строго организованной, связанной с нами работы ввиду того, [32] что секретариат не установил пока с ними деловой связи.

1. Деятельность секретариата в Шанхае. — Так как мы только начинаем работу, она может показаться незначительной. Мы издаём еженедельник [«Laodong Zhoukan»], который вышел до 5-го номера. Еженедельник выходит в 4000 экземплярах, причём 1500 экз. отправляются внутрь Китая, 2400 распространяются среди шанхайских рабочих. Во время выпуска 2-го № комиссаром обороны Шанхая был издан приказ о закрытии журнала. Шанхайские капиталисты также стараются всячески воспрепятствовать изданию этого опасного для них органа. Кроме того, к изданию журнала очень враждебно относятся лидеры «Цинбана», которым он также не по вкусу. Но, несмотря на всё это, мы до сих пор продолжаем выпускать журнал. Большинство рабочих, как нам известно, приветствует журнал, но есть среди них и противники, которых отпугивает слишком радикальное направление журнала. Но таких рабочих меньшинство. Некоторые рабочие жалуются на то, что трудно читать журнал, но невозможно издавать его в более популярном виде. Мы получили от рабочих более 20 приветственных писем за журнал, двое рабочих приходили к нам лично нарочно, чтобы поблагодарить за журнал.

Вообще же, чтобы повести борьбу против невежества китайских рабочих масс, мы пришли к мысли о необходимости открытия школ для рабочих. Желая создать школы для рабочих, мы отнюдь не мечтаем утопически, что путём открытия их мы сделаем грамотными сразу всех рабочих. Мы мыслим, что указанного типа школы будут способствовать подготовке рабочих организаторов-инструкторов. Мы открыли одну такую школу в Шанхае в многолюдном рабочем районе. [(10)] Сегодня состоится [33] открытие этой школы. Но до открытия этой школы лидеры «Цинбана» оказывали и оказывают нам много препятствий, но мы с ними будем бороться.

В первых числах августа была забастовка рабочих английско-американской табачной Ко. [*Chang* 170–174] Забастовали 9000 рабочих этой компании, которые после 3 недель стачки добились увеличения заработной платы, что является блестящим успехом в борьбе. Вообще же в Китае до сих пор было чрезвычайно трудно стачку протянуть более недели вследствие плохой организованности рабочих. Победе забастовавших рабочих указанной компании способствовало главным образом то обстоятельство, что в этой стачке принимали активное участие члены секретариата, которые сумели надлежащим образом сорганизовать указанных рабочих. Последние, ободрённые успехом, уже приступают к организации всех рабочих, работающих в Шанхае в табачных предприятиях, в общий союз. Но, к сожалению, на пути к осуществлению данной задачи стоят представители некоторых рабочих групп, подкупленных предпринимателями. Но рабочие не унывают и стараются преодолеть все эти преграды. Весь процесс их недавней борьбы описан в одном из № журнала секретариата.

В настоящее время в Шанхае насчитывается около 10 профорганизаций. Но последние являются далеко не настоящими рабочими организациями, так как они основаны и поддерживаются не самими рабочими и не защищают рабочих интересов. Поэтому они являются профорганизациями лишь номинально, а не в действительности.

Что же касается «Кунгсу» [公司 gongsi], то их ещё больше, их более 70, но 70% их организованы в союзе с капиталистами, вследствие чего [34] последние и являются руководителями этих союзов, что делает почти невозможным установление с ними связи и реорганизации их. Невзирая на это, мы неофициально устанавливаем с ними связь, чтобы повлиять на их реорганизацию.

Вследствие отсутствия в Шанхае влиятельной и авторитетной рабочей организации трудно рабочих собрать на одно общее собрание рабочих. Поэтому мы решили создать организацию из влиятельных рабочих различных предприятий в целях подготовки рабочих организаторов для ускорения создания правильно поставленных рабочих союзов. На первом плане стоит организация союзов железнодорожников, муниципальных рабочих и текстильщиков. В настоящее время мы заняты их организацией, но не уверены в успехе.

В Шанхае раньше был союз металлистов. [5.13 [3+]] Этот союз профессиональный, а не индустриальный. Мы тесно связаны с ним и стремимся реорганизовать его. В нашей работе у нас имеются двоякого рода затруднения. Во-первых, незнание шанхайского наречия, почему мы приступили к его изучению, а, во-вторых, противодействие «Цинбана» и «Хунбана», которые, к несчастью, имеют влияние среди рабочих. Мы изыскиваем способы к ликвидации этих зловредных для рабочих организаций. Пока есть два таких способа: первый – путём усиленной агитации в корне дискредитировать их, а второй – путём увещевания обратить их против капиталистов. По нашему мнению, борьба с этими организациями потребует не менее года.

2. Работа в других местах. — Организованное рабочее движение началось в Пекине уже более полгода тому назад. Результаты за этот период были более или менее [35] хороши. В течение одного месяца в текущем году в Пекине была организована школа для железнодорожников, из которой впоследствии был организован союз железнодорожников. [5.15 [28]] 1 мая была там грандиозная демонстрация. Наши товарищи в Пекине издают рабочий еженедельник [«Gongren Zhoukan»], № 7 которого недавно вышел. Они установили связь с железнодорожниками на линии Пекин–Мукден в целях открытия школы для рабочих в Таншане и реорганизации союза железнодорожников. Так как Пекин является узлом многих

железнодорожных линий, то у наших пекинских товарищей существует тесная связь и с другими железнодорожниками.

Кантонские товарищи являются одними из самых передовых и сознательных рабочих Китая, но, к сожалению, вследствие малочисленности там наших товарищей мы не в состоянии противостоять там влиянию республиканцев. Поэтому у нас нет там серьёзных связей с организациями кустарных рабочих. Недавно в Кантоне была проведена забастовка землекопов и плотников, в результате которой рабочие добились прибавки на 1/3 заработной платы. Успех этой стачки произошёл благодаря активному руководству наших товарищей.

В заключение я должен отметить, что китайским рабочим пока трудно вести политическую борьбу. Не говоря уже о политической борьбе рабочих, в Китае нет пока борьбы из-за сокращения рабочих часов. Поэтому борьба рабочих пока ограничивается лишь требованиями увеличения заработной платы и протестом против чрезмерно дурного обращения с рабочими.

12. IX. [= 1921.09.12] Секретарь (подпись)

[36] Уже из доклада секретариата вы можете видеть, каковы, в общем, те объективные условия, в которых должна была протекать наша работа в Китае. Доклад секретариата писали не мы, а сами китайцы.

Об условиях работы в Китае и наших перспективах писал также и я. Но у меня есть основания предполагать, что на китайские условия работы и перспективы, как и вообще на перспективы работы в дальневосточных странах вы всё ещё смотрите несколько оптимистически, примерно под тем же углом зрения, под которым написаны соответствующие заметки в № 15 и № 16 «Коминтерна». (11)

Вот почему я ещё раз принуждён вернуться обратно к теме об условиях работы в дальневосточных странах и возможных перспективах этой работы.

Все дальневосточные страны, а особенно – Китай, для нас – закрытая грамота. При незнании нами языка, быта, культуры, нравов и пр. нам очень трудно проникнуть за китайскую стену и в прямом, и переносном смысле.

Вот что пишет мне товарищ [**Фромберг**] из Китая:

«На основании первоначальных поверхностных наблюдений я вынес впечатление о несоответствии действительности той красочной информации, которой мы снабжались. Теперь, после продолжительного изучения небольшого района, после чтения и собеседований с местными людьми я вынес впечатление, что картина, рисуемая в сообщениях, не соответствует действительности. Я и мои друзья до сих пор не смогли открыть тех радостных картинок, котрые нарисованы в № 15 и № 16 известного журнала. Порой мы стали даже сомневаться, к тем ли людям мы попали, не течёт ли где-либо рядом жизнь. Но, увы, вместе с нами ничего тогда не видят и все английские газеты, [37] имеющие сотрудников, знающих в совершенстве китайский язык и десятками лет живущих в Китае».

Так пишет товарищ [**Фромберг**]. А вот вам несколько простых совершенно объективных фактов. Они смогут дать вам ответ также и на ваши недоумения по поводу того, что, по вашему разумению, я пошёл по линии меньшего сопротивления, что ничего не сделал в области зарубежной работы и т. п.

Когда наши старшие товарищи из Коминтерна, работающие за рубежом много дольше меня, обладающие ресурсами, много раз превышающие мои, и людьми также во много раз в большем количестве, встали перед фактом необходимости выбора делегатов на конгресс восточных народов, назначенный на 11 ноября в противовес Вашингтонской конференции, выявилась такая простая картина. (12)

В Китае они имели в своём распоряжении 50, называющих себя коммунистами (в том числе ни одного рабочего), на четырёхсотмиллионное население. К тому же эти пятьдесят человек не имеют никакой связи с массами. Успехи головокружительны, не правда ли?

Центральный комитет Корейской компартии – на территории Китая [Šanhajā], в самой Корее не имеющий почти никаких связей и не ведущий там никакой работы.

С Японией – отсутствие связей, которые могли бы быть использованы в достаточной мере. Невозможность проехать туда русскому без шпиона по пятам и отсутствие другого (не русского) для посылки туда.

Вы, дорогие товарищи, быть может, скажете, что мои сообщения не соответствуют действительности и что товарищи из Коминтерна имеют опору в массах Китая, Кореи и Японии? Я первый рад был бы, [38] если бы дело обстояло лучше. Но оно обстоит так, какие бы расписные доклады не писались в Москву.

Я уже не раз заявлял вам в Москву, что я при всех условиях буду говорить то, что есть (согласно моих данных), независимо от того, выгодно или [не]выгодно это для меня с точки зрения оценки вами моей работы.

В мои задачи меньше всего входило разбираться в тех сложнейших политических сплетениях, которые существуют в Китае. Там поистине массовые народные движения так переплетаются с бесконечным количеством интриг отдельных групп, авантюристов, махинаций иностранных миссий, что чёрт ногу сломит.

Меня интересовал вопрос о классовом рабочем движении, о возможности организации профессиональных союзов, об условиях организации, о методах организационной и пропагандистской работы и т. п. Не в мои задачи входило организовать политические движения – на это имеется Коминтерн. Итак, моя область узкая, чисто рабочая, индустриальная. Для политической борьбы и политического движения можно организовать китайское купечество, крестьянство, студенчество, но все эти группы нельзя использовать для профессиональной организации. Все перечисленные группы теперь хороший материал для организации политической, они недовольны существующим режимом, они грамотны, активны. Пропаганда революционных идей среди них сравнительно легка.

Так вот, сфера моего влияния – рабочие Китая.

Экономически Китай – страна нарождающегося крупного капитала. Китай быстро индустриализуется. Об этом свидетельствует беспрерывный рост потребления угля, железа и машин. Особенно быстро [39] развивается текстильная промышленность. В последнее время начинает нарождаться даже производство машин, таких сложных, например, как типографские. В общем, судя по неполному списку фабрик, пользующихся машинами, недавно опубликованному в «Китайском ежегоднике» (13), в Китае представлено большинство индустрий. Но тем не менее не приходится обманываться: Китай находится ещё только на заре своего капиталистического развития. Нет сомнения, что оно пойдёт семимильными шагами, но потребуются годы и годы, пока Китай сможет быть поставлен в ряд хотя бы с второстепенными промышленными государствами. Пока же Китай – страна по

преимуществу крестьянская и ремесленная с сильно развитым торговым и финансовым капиталом. Наличие последнего, вероятно, значительно ускорит процесс индустриализации страны. Тому же послужит и стремление иностранного капитала найти себе приложение в Китае. Но и китайскому, и иностранному капиталу придётся выдержать жестокую борьбу с сильным китайским ремеслом, базирующимся на чрезвычайно дешёвом труде и низком уровне потребностей китайского рабочего.

Многомиллионное китайское крестьянское [население], по-видимому, ещё очень мало вовлечено в непосредственный товарообмен и всецело эксплоатируется армией организованных в гильдии скупщиков, постоянно держащих его на границе голодной смерти. На страницах английских газет и журналов крестьяне упоминаются только во время каких-либо стихийных несчастий (неурожаев, наводнений), когда они гибнут десятками и сотнями тысяч.

Рабочий класс представлен небольшим числом индустриальных рабочих, более многочисленным классом ремесленных подмастерьев и многомиллионной массой чернорабочих, заменяющей рабочий скот. [40] Потребности ремесленных подмастерий и, особенно, чернорабочих настолько низки и оплата их труда настолько ничтожна, что индустриальные рабочие, получающие 5–10 долл. в месяц, чувствуют себя привилегированным классом.

Ряды городского пролетариата беспрерывно пополняются массами разоряемых наводнениями, неурожаями и междоусобными войнами крестьян.

Итак, налицо все данные для беспрепятственного развития капитализма: обилие сырья, угля, металлических руд, прекрасных естественных путей сообщения, мощный торговый и финансовый капитал, неистощимый резервуар дешёвого квалифицированного и неквалифицированного труда и, наконец, при условии развития производительных сил крестьянства, широкий внутренний рынок.

На этом-то социально-экономическом фоне и протекает социально-политическая жизнь Китая. Основной мотив этой жизни – пробуждение национального классового самосознания китайской крупной и мелкой буржуазии. Причина этого пробуждения известна: война и её последствия. Пробудившееся национально-классовое сознание китайской буржуазии находит своё выражение в двух основных тенденциях: с одной стороны, оградить себя от захватнической политики иностранного капитала, а с другой, в стремлении столкнуть с своего пути препятствия в лице милитаристов разных рангов, занявших место императора и его чиновников и нарушающих своими беспрерывными междоусобиями нормальное развитие торговли и промышленности. Застрельщиком и выразителем этого движения, с одной стороны, является студенчество в самом Китае и за границей, особенно в [41] Америке, с другой – конституционно-демократическая партия Гоминьдан с **Сунь Ятсеном** во главе. Последняя насчитывает в своих рядах немало представителей «свободных» профессий, получивших высшее европейское образование, по преимуществу, южан.

Проводить полную параллель между китайским студенчеством и русским студенчеством девяностых-девятисотых годов значило бы допустить большую ошибку. Сходство – и то и другое по своему существу выражало и выражает классовые интересы буржуазии. Но, в то время как русское студенчество в силу слабости русской буржуазии и прочности абсолютизма вынуждено было в своей борьбе ориентироваться на рабочий класс и крестьянство, а следовательно, и выдвигать более революционную программу, китайское студенчество – при наличии весьма слабого центрального правительства – может опереться и опирается в своей борьбе на мощную среднюю и мелкую буржуазию. Буржуазия

располагает старинными сильными и дисциплинированными организациями, привыкшими совершенно независимо от центральной власти разрешать все вопросы, касающиеся промышленности и торговли. В силу подобной своей ориентации китайское студенчество отличается малой революционностью и ещё меньшим демократизмом в нашем смысле этого слова. Дальше протестов, демонстраций и забастовок китайское студенчество едва ли пойдёт.

Различие это имеет ещё и то следствие, что, в отличие от русского пролетариата, китайский рабочий класс почти совершенно лишён помощи и руководства со стороны китайской интеллигенции. Правда, марксистское мировоззрение, а ещё в большей степени анархистское, имеет своих представителей и в среде китайской интеллигенции. Но течения эти носят характер чисто литературный и совершенно [42] лишены активности. Наиболее активные из них строят свои расчёты не на развитии классового сознания рабочего класса и его организации, а на возможности использования для своих целей военной силы сочуствующего, по их мнению, их идеалам генерала. Партия **Сунь Ятсена** или, как называет его анонимный автор статьи в № 15 [(14)], ТОВАРИЩА **Сунь Ятсена** соответствует приблизительно партии наших кадетов былого времени. Каков демократизм этого товарища, можно судить по выработанной им конституции для города Кантона. По этой конституции 10 членов городского собрания избираются всеми гражданами, три члена – организациями буржуазии, три – рабочими организациями, по одному – педагогами, врачами, инженерами, и наконец – десять назначаются гражданским губернатором.

На последних выборах победили рабочие, и тем не менее они остались в меньшинстве. И тем не менее партия **Суня** пользуется большим вниманием не только среди буржуазии южных и югозападных провинций, но и среди рабочих Кантона.

Выражая интересы прогрессивной китайской буржуазии, партия **Суня** должна была бы пользоваться популярностью не только на Юге, но и в Центральном и Северном Китае. Этого не наблюдается; в чём тут дело – до сих пор не удалось выяснить. Сказывается ли здесь историческая неприязнь Севера к Югу или же большая консервативность Севера, или же играет какую-либо роль ориентация политических деятелей – Севера на Японию, Центрального Китая на Англию, в то время как Кантон ориентируется на Америку. В программах же политических реформ прогрессивной части буржуазии Севера и Юга особой разницы не замечается. Скорее всего причина непопулярности **Суня** на Севере лежит в централистических тенденциях [43] Южного правительства, противоречащих характерному для Китая провинциальному патриотизму и традиционному стремлению к установлению далеко идущего провинциального самоуправления.

Какое место занимает китайский пролетариат в этом движении?

Если судить по Шанхаю – никакого. А ведь Шанхай, являясь самым значительным промышленным и торговым центром Китая, наиболее близко соприкасающимся с Европой и Америкой, может и должен быть показателем для всего Китая. Если оставить на время в стороне Кантон, то можно безошибочно утверждать, что китайский пролетариат ещё не проснулся или, вернее, только ещё начинает просыпаться.

Сколько-нибудь серьёзных, унаследованных от прошлого, рабочих организаций не существует, если не считать земляческих объединений – бесформенных организаций, преследующих, вероятно, цели элементарной помощи землякам. Более точные сведения о них получить не удалось.

Имеются, кроме того, организации, носящие название «рабочих», организованные разными политическими группами, но эти организации с действительными рабочими почти не имеют дела и рабочих интересов не защищают. Так, устав одного из таких союзов гласит: §1. Целью этого союза (Прогрессивного рабочего союза Китая (15)) является улучшение нравственности, сознательности и дружелюбия рабочих, а также сильная организация и кооперация сил для достижения благосостояния рабочих. §14. Союз предполагает выполнить следующие социальные обязанности: первое – в каждую субботу вечером и каждое воскресенье после обеда союз будет собирать слушателей для собеседования по социальным вопросам и рабочей нравственности. В параграфе об обязанности членов союза им [44] вменяется в обязанность относиться добросовестно и прилежно к исполняемой работе.

Во главе этого союза стоял крупный ремесленник.

Я уже писал вам о существовании в Китае двух своеобразных рабочих союзов – КРАСНОГО и ЧЁРНОГО. Оказывается, что перевод с китайско второго слова был дан неправильно и он на самом деле называется ГОЛУБЫМ. [5.13 [1+]]

Союзы эти в Китае действительно существуют. Теперь мы имеем о них более подробные сведения.

Когда-то они, быть может, действительно играли роль защитников бедных и угнетённых. Теперь же они выродились в организацию отъявленных негодяев, способных на всевозможные преступления вплоть до убийства из-за угла, эксплоатирующих невежество, забитость и неорганизованность китайских рабочих. Без их содействия почти невозможно получить работу, так как на всех фабриках имеются представители этой банды, нанимаемые предпринимателями для шпионажа за рабочими, срыва забастовок и т. п. услуг.

Каждый рабочий, а их десятки тысяч, состоящий в этих союзах, вносит в течение года в пользу главного лидера – прадедушки или дедушки – не менее 2 долл., не считая подношений при вступлении и в дни рождения. Доход некоторых из этих прадедушек достигает 100–150 долл. в день.

Ясно, что эти союзы при их финансовой силе и способности пойти на любое преступление (следует помнить, что вся ктайская полиция состоит в этих союзах) являются сильнейшим препятствием для просвещения и организации рабочих, так как всякая попытка создания независимой организации угрожает отнять у них возможность дальнейшей [45] эксплоатации рабочих.

Вот каковы рабочие организации Шанхая.

Но тем не менее рабочий класс пробуждается. Об этом свидетельствуют всё чаще и чаще возникающие забастовки. Главным требованием, выдвигаемым во время этих забастовок, является требование о повышении заработной платы, но бывают случаи, когда забастовки возникают на почве дурного обращения со стороны управляющих и мастеров. Требования о сокращении рабочего времени, по крайней мере в Шанхае, не выставляются. Китайский рабочий ещё не научился дорожить свободным временем и своим здоровьем. Невежество является основной причиной, препятствующей возникновению рабочих организаций.

Пример. После удачной забастовки 9000 рабочих сигаретных фабрик часть рабочих решила организовать союз и добилась согласия массы на передачу в фонд союза 1800 долл., полученных от предпринимателей за время забастовки. Но тем не менее организация союза

не состоялась, так как не нашлось ни одного рабочего, который мог бы стать во главе союза и, главное, которому рабочие доверили бы эту сумму. В конце концов деньги поделили.

Другой пример. Какими-то доброжелателями (Всекитайский секретариат профсоюзов) была открыта школа для рабочих. Под влиянием ли контрагитации ГОЛУБЫХ или же по какой другой причине – часть рабочих решила, что школа организована агентами **Суня**, и заявила, что они не желают такой бедной школы, так как **Сунь**-де очевидно нуждается в них и поэтому может открыть лучшую школу или даже построить специальное здание... В результате школа пока не [46] пользуется успехом.

Третий пример. Министерство путей сообщений потребовало от Чансиньдяньского союза железнодорожников, чтобы он снял своё имя с издаваемого союзом органа [«Gongren Zhoukan»]. Союз беспрекословно исполнил это требование, испугавшись угрозы закрытия союза.

Все эти факты свидетельствуют о том, что ещё много времени должно пройти, пока китайский рабочий класс в своей массе сделается способным к восприятию идеи даже только профессиональной организации.

Что касается национального движения, то из всего сказанного должно быть совершенно ясно, что рабочие массы им совершенно не затронуты, исключая, быть может, домашнюю прислугу и рикш, постоянно имеющих общение с европейцами и питающих к ним вполне заслуженную ненависть.

Активность и сознательность кантонских рабочих, ведущих беспрерывную борьбу с предпринимателями и принимающих живое участие также в политической борьбе, можно объяснить атмосферой политической свободы в Кантоне и покровительственным отношением **Суня** к рабочим организациям постольку, поскольку они находятся всецело под влиянием его партии и оказывают ему весьма ценные услуги.

Рабочее движение Кантона является, разумеется, показателем того, как быстро может развиться рабочее движение в Китае при наличии благоприятных условий.

Но Кантон является только оазисом. Притом, ввиду отсутствия в нём современной индустрии, не особо важным. В остальном же Китае условия для быстрого роста рабочего движения как в [47] полицейском, так и в других отношениях чрезвычайно неблагоприятны. Не следует к тому же упускать из виду, что кантонские рабочие ещё переживают медовый месяц дружественного сожительства с буржуазией и что им предстоят ещё тяжелые испытания, признаки которых уже начинают проявляться по мере того, как укрепляется положение Южного правительства.

Только тогда, когда жестокая действительность разрушит иллюзии, – только тогда наступит время истинного классового рабочего движения. Пока же в Кантоне это время ещё не наступило.

Из сказаного выше вытекает и весь характер работы Профинтерна в Китае. С моей точки зрения, перед Профинтерном стоит задача взять под своё влияние нарождающееся в Северном и Центральном Китае профессиональное движение, чтобы затем не завоёвывать его, что представляет собою – в китайских условиях – значительно более трудную задачу. Затем – задача революционаризировать профессиональное движение юга Китая, в настоящее время идущего тред-юнионистским путём.

Обе задачи могут (и с моей точки зрения – должны) быть осуществлены через созданный нами Всекитайский секретариат профсоюзов. Так как этот секретариат в течение по меньшей мере первого года не сможет иметь каких-либо собственных средств на свою работу – его

придётся финансировать. Размер финансирования, как я это уже писал, должен быть не менее 1000 долл. на действие самого секретариата и 1000 долл. на его работу в провинции. Этими двумя тысячами можно вполне ограничиться. В год это составит 24 000 долл.

Нужно обратить внимание Профинтерна, и притом главное [48] внимание, на другие дальневосточные страны. При этом исходным пунктом для этой работы и базой для неё, с моей точки зрения, должен и единственно может явиться опять-таки созданный нами Всекитайский секретариат профсоюзов.

В прочих дальневосточных странах (Япония, Индия, Острова [Nīderlandes Austrumindija]) уже имеется достаточно сильное и революционное профдвижение. При этом все известия оттуда свидетельствуют о мощной революционной волне. Работать в этом отношении стоит и должно. Конечно, если есть средства, так как в течение полгода по меньшей мере потребуется вести работу без того, чтобы на неё получить местные средства.

Всекитайский секретариат обладает всеми необходимыми организационными связями для такой работы. В его распоряжение могут быть получены также и людские силы из самих дальневосточных стран (Японии, Индии, Островов). Остановка в работе только за денежными ресурсами.

На ведение работы во всех дальневосточных странах потребуется в течение первых двух месяцев отдельная ассигновка (от Китая) в размере 5000 долл. в месяц и в последующие четыре – от шести до восьми. С меньшей суммой совершенно не стоит приниматься за работу.

Высокие расходы объясняются чрезвычайно высоким курсом валюты в дальневосточных странах, так как, например, Япония в настоящее время, пожалуй, первая в мире страна по дороговизне жизни.

Кроме денежных средств Профинтерн на работу в дальневосточных странах должен уделить двух человек, которые должны находиться в Шанхае. Больше людей не надо. Вся работа должна и может быть проводима через технический аппарат и при помощи людей Китайского [49] секретариата.

Изложенное выше доказывает, что ехать мне в Москву для доклада и разрешения совместно с вами вопросов дальневосточной работы совершенно незачем. Ничего, кроме сказанного в этом докладе и в моих предыдущих докладах, я вам сказать не могу. При таких условиях поездка является совершенно бесцельной тратой времени и средств. Это – с точки зрения чисто деловой.

Кроме того, я сейчас настолько нездоров, что ехать обыкновенным пассажиром равносильно вообще не доехать до Москвы, а заболеть или даже уехать на тот свет по дороге. Ни то, ни другое лично мне вовсе не страшно, но это просто бессмысленно.

Нести дальнейшую работу от вашего имени я не могу по ряду причин, которые были вам уже изложены. Кроме этих причин теперь добавилась новая – ваши заподозревания меня в ничегонеделании, изложенные в вашем последнем письме. При таких условиях я не считаю возможным продолжать работу в Профинтерне, так как не могу чуствовать ни единой минуты себя спокойным.

Итак, я поеду в Москву только при условии, если вы этого потребуете вопреки разума, после того как вы ознакомитесь с этим моим письмом.

Что касается товарища [**Фромберга**] в Китае, то за отсутствием средств на дальнейшую работу и в силу того, что, проведя предварительную организационную работу, он уже

достаточно скомпрометирован, он тоже давно уже должен был бы выехать оттуда. Если он ещё не уехал, так это объясняется не тем, что он ведёт какую-либо работу Профинтерна, а потому что Коминтерном было дано своим представителям задание произвести выборы на съезд восточных народов [50] 11 ноября и им для этой работы потребовалась и наша скромная помощь. Сейчас и он задерживается для производства этой работы в Китае, и, как только надобность в его помощи минует, он выедет в Читу. Это будет в начале ноября или в конце ноября. Тогда я и смогу представить вам окончательный счёт расходов, произведённых за границей, равно как и дать окончательный отчёт о произведённой работе.

— —

Один практический вопрос. Независимо от того, что вы заверяете, что вы высылаете мне свои издания, должен вас заверить, что в течение последних трёх с половиной месяцев я не получил от вас ни одной печатной строчки ни почтой, ни через Мининдел. В Мининделе ДВР работает мой старый товарищ, ему известно о том, что будто вы посылаете мне через них литературу, он имеет возможность следить за получением и передачей мне её, – но я ничего не получаю. То же касается и почты. Я получаю теперь почтой газеты из-за границы, поступают издания отдельных губпрофсоветов из Совроссии, но от вас и ВЦСПС я не получил в течение указанного времени ни строчки.

Один раз ваш отдел прислал мне (с делегатами на 4-й Всероссийский съезд профсоюзов) целый тюк земледельческих календарей за 1919 г. и прочего в этом же роде. Второй раз – с делегатами на конгресс Профинтерна – я получил по несколько сот экз. изданий на французском языке **Томского** «Организационный вопрос», **Лозовского** «Профсоюзы в Совроссии», № 1 бюллетеня Межсовпрофа и т. п. литературы, мне абсолютно не нужной. И в то же время я не получил ни одного экз. стенограммы конгресса Профинтерна ни на каком языке, ни одного экземпляра издаваемого вами [51] бюллетеня после № 24, ни одного № «Международного рабочего движения» после № 4.

Словом – я ничего от вас не получил, как и равно и от ВЦСПС. Дальше, я не получил за всё время ни одного протокола ни органов Профинтерна, ни ВЦСПС. Я не имею протоколы конгресса Коминтерна.

Всё, полученное мною от вас и ВЦСПС после конгресса Профинтерна, сводится к

1) вашему письму от 29 июля № 62,
2) письму **Лозовского** от 3 августа № 1662,
3) записке по прямому проводу с вызовом меня в Москву от 29/IX,
4) письму без числа и № в ответ на моё письмо от 28 июля [5.14].

Вот и всё, что может быть засвидетельствовано свидетельскими показаниями.

В течение всего этого времени я регулярно отправлял всю ту литературу, которая у меня была, за границу, там она получается исправно, и путь отправки мною налажен теперь хорошо. Жаль только, что из НУЖНОГО нечего было посылать, и приходилось посылать то, что удавалось извлечь из «Дальпечати» [Дальневосточное центральное агентство печати]. Всего мною отправлено за границу 108 посылок литературы.

Ваши указания о том, что я пошёл по линии «наименьшего сопротивления» и занялся дальневосточным русским профдвижением вместо работы за рубежом, хотя отчасти правильны, но не с той стороны.

Во-первых всего – занимался я этим постольку, поскольку у меня не было работы за рубежом.

Во-вторых – работа в ДВР относится к работе отнюдь не ВЦСПС, а Профинтерна, и ДВСПС работает не под руководством ВЦСПС, а Профинтерна. Таковы до сих пор мне были даны указания, и я их провёл в жизнь. ДВСПС числится по спискам Профинтерна, участвовал на конгрессе Профинтерна как самостоятельная [52] национальная единица.

Я совершенно не при чём, если в работе Профинтерна нет необходимой преемственности.

Кроме того, как только дальневосточное русское профдвижение оформилось, я перестал им интересоваться и его «опекать». С 1 сентября я в нём никакого участия не принимаю и за его ход ответственности не несу, так как в течение сентября я был болен и находился на лечении за пределами местонахождения каких-либо профорганизаций. Вернувшись с лечения в начале октября, но чрезвычайно мало поправив своё здоровье, я застал несколько опасное положение в дальневосточном профдвижении, но влиять на его ход отказался как ввиду нездоровья, так и по ряду совершенно независящих от меня причин.

В своё время по моей инициативе и под моим влиянием была организована комфракция ДВСПС, я присутствовал на её заседаниях, советовал и т. п.

За время моего отсутствия здесь затеяли дискуссию о перспективах профдвижения и задачах профсоюзов в ДВР, нечто наподобие того, что происходило в своё время в Совроссии.

Когда вчера, 13 октября, я пошёл на заседание комфракции ДВСПС, от меня потребовали доказательств, на каком таком основани я как не-коммунист присутствую на заседании комфракции, и я должен отказаться от дальнейшего участия в её работе.

Так что и с этой стороны за направление работы ДВСПС и дальневосточного русского профдвижения я с 1 сентября никакой ответственности не несу и этим движением интересуюсь лишь как частное лицо и до того времени, пока вы и ВЦСПС меня формально [53] не освободили от почётного звания ваших представителей на ДВ; я буду только информировать вас, как частное лицо, о совершающемся на Дальнем Востоке и в ДВР путём посылки вам газет, протоколов и пр.

И только. (16)

На большее я не в состоянии сейчас по целому ряду причин, в числе которых немалую роль играет физическое недомогание.

Вот и всё, что я должен был и мог вам сказать.

Если я что и упустил, об этом сообщу впоследствии, так как сейчас приходится торопиться, чтобы поспеть послать это письмо с курьером, отъезжающим в Москву через два часа.

С приветом, {Ю. Смургис} 14 октября 1921 г., Чита.

[РГАСПИ 534.4.15.25–53] – Mašīnraksts.

1 Dokumenta lapās ar arhīva numuriem [25] un [26] rakstīta «Smurģa vēstule». [Ⴑ[48]] [I] [▪48 ▪49 ▪53] [*HMam* 157] Citos avotos nosaukts cits ĶKP biedru skaits – 57 [*HMam* 151], [*Ishikawa* 14], 57–60 [*HMam* 155], [*Никифоров*[2] 129].

2 «Товарищ, вставший во главе Всекитайского секретариата профсоюзов, лучший профработник Китая, к тому же пользуется популярностью и человек весьма смышлёный, на работу которого можно рассчитывать.» [tulkojums:] «Ķīnas arodbiroja vadītājs ir labākais arodnieks Ķīnā, populārs un visai sapratīgs, uz viņa darbu var paļauties.» — «Smurģa vēstulē» šī teikuma nav. [▪53] Te raksturots Džans Guotao (張國燾 Zhang Guotao), 1897–1979, viens no ĶKP dibinātājiem. Džans Guotao uzrakstījis autobiogrāfiju [*Chang*].

3 Zināmie Ķīnas arodbiroja darbinieki – Džans Guotao, Li Cjihaņs (李啓漢 Lǐ Qǐhàn, 1898–1927), Li Lisaņs, Dens Džunsja. [*HMam* 158] [▪54] Vēl arī – Li Dženjins (李振瀛 Lǐ Zhènyíng, 1900–1938). [Ⴑ[53] 176] [▪58]
Smurģis, VACP delegāts, ar Li Lisaņu un Denu Džunsju tikās Ķīnā 1925. gadā. [8.1] [9.2]

4 Ķīnas arodbiroja orgāns «Laodun Džoukaņ» (勞動週刊 «Laodong Zhoukan») 1. numurs iznāca 1921. gada 20. augustā. Ķīnas arodbiroja manifests iespiests žurnāla «Gunčaņdan» (共產黨 «Gongchandang») 1921. gada 6. numurā. [*Saich* 209 213] Manifestu ķīniešu un angļu valodā sk. [*Saich* 209–211].

5 ĶKP I kongress noteica Ķīnas arodbiroja darbību: «It was decided [..] that the main operations of the party should be clandestine, but that an open organization under the party's control should be formed for the purpose of stirring up labour unrest and using propaganda to encourage the formation of trade unions. This became known as the Chinese Labour Organizations Secretariat.» [*Chesneaux* 178]

6 Džans Guotao raksta par ĶA izveidi, ĶA nosaukuma izvēli, viņa lēsto ĶA budžetu (1000 dol. mēn.), darbinieku skaitu, to finansēšanu, darbu plānošanu, žurnālu «Laodong Zhoukan», Kominternes sniegtajām finansēm, Maringa piedalīšanos ĶA problēmu apspriešanā, ĶA darbības sākumu u. c. [*Chang* 153–176] Par ĶA budžetu ĶA projektēšanas laikā sk. [5.13 ⁹].

7 Bija domāts izveidot ĶA nodaļas Pekinā, Vuhaņā, Kantonā, Čanšā. Tās katra izdotu savu strādnieku avīzi. [*Chang* 155]

8 1921. gada 1. maijā Čansjiņdiaņā (長辛店 Changxindian), 23 km no Pekinas, notika vairāk nekā 1000 strādnieku demonstrācija. Demonstranti mītiņā nolēma izveidot arodbiedrību. [*K*[2] 436] [*Дэн* 26]

9 Iknedēļas laikrakstu «Gunžeņ Džoukaņ» (工人週刊 «Gongren Zhoukan») ĶKP sāka izdot Pekinā 1921. gada jūlijā. [*K*[2] 437] [*Дэн* 27] [Won Ho Chang. Mass Media in China: the History and the Future. 1989. P. 13. [t]]

10 Pēc visa spriežot, strādnieku vakarskola Šanhajas rietumu priekšpilsētā Sjaošadu (小沙渡 Xiaoshadu). Skolas nosaukums: 上海第一工人補習學校. Viens no skolas dibinātājiem – Li Cjihaņs. [*K*[2] 437] [*Дэн* 28]

11 Varbūt runa ir par rakstiem [Сафаров, А. Восток и революция // Коммунистический интернационал, 1920.12.20, № 15, стб. 3127–3140. [t]] un [Виленский (Сибиряков), В. Накануне образования коммунистической партии в Китае // Коммунистический интернационал, 1921.03.31, № 16, стб. 3585–3594. [t]].

12 Tālo Austrumu tautu kongress notika Maskavā un Pēterpilī 1922. gadā no 21. janvāra līdz 2. februārim. Nosaukumi: The Congress of the Toilers of the Far East [*Chang* 177], Съезд народов Востока, 遠東人民代表大會 [*K*[7] 701]. Vašingtonas konference notika laikā no 1921. gada 12. novembra līdz 1922. gada 6. februārim. [*БСЭ* 1971 **4** 344]

13 Varbūtēji «China Year Book» (Londona). [*Chesneaux* 548] [*Кряжин*]

14 Žurnāla «Kommuņističeskij internacional» 15. numurā [5.15 (11)] Suņs Jatsens nav minēts.

15 Varbūtēji «All-China Association for the Progress of the Workers' Section of Society». [*Smith*[2] 145]

16 Ziņa par Smurģa sadarbi ar TAN AP, Profinterni, VACP pēc 11 mēnešiem: «В целях установления более живой и тесной связи Дальпрофсовета с Профинтерном и ВЦСПС – секретариат ДВСПС постановил установить там своё представительство. / Представителем ДВСПС в Профинтерне и ВЦСПС – уполномочить тов. **Смургиса**.» [Связь ДВСПС с Профинтерном // Дальневосточный путь 1922.09.14 [s]235 [t]]

5.16 Smurģa vēstules Tomskim

■ ˚5 1920.12.13 Smurģis – Tomskim

[8] [uzraksts ar violetu zīmuli:] **Розовскому**. Принять меры к обеспечению **Смургиса** необходимыми средствами. {М. Томский}

Чита, 13.XII.20

Уважаемый Михаил Павлович! / Дела здесь, на Д. Востоке, настолько перепутались, что, несмотря на моё недельное пребывание здесь, я лишён возможности что-либо делать. Уходит время на бесплодные разговоры и переговоры. Есть некоторая надежда, что сегодня в 8 ч. вечера состоится долгожданное заседание Дальбюро [ЦК] РКП. Подробно и основательно буду писать после этого заседания. На днях думаю послать к Вам специального курьера, с которым пошлю подробное письмо. Иначе нельзя.

Пока же сообщу, что здесь совершенно невозможные «валютные» условия работы. Только благодаря счастливому стечению обстоятельств, я не очутился в дурацком положении. Пока я нашёл временный приют и пищу у знакомых. А цены здесь, на золото, примерно такие: 1 ф[унт] сахару – 3 р. 50 к., 1 ф. мяса [9] – 35 к., 1 пуд крупчатки – 12–15 р., 1 ф. масла – 3 р. и т. д. Наш советский рубль котируется весьма низко: 1000 р. советских = 10 к. билонным серебром, так что в переводе на советские 1 ф. сахару стоит 35 000 р. и т. п. У меня же есть только советские, и на местную валюту все мои капиталы (1 миллион р.) равны 100 р. серебром – билонами. А так как билонное серебро с каждым днём падает, то мои капиталы равны нескольким десяткам рублей на золото.

Вот пока всё, что хочу Вам сообщить. / С приветом, {Ю. Смургис.}

[РГАСПИ 534.4.3.8 9] – Rokraksts. Melna tinte. ■

■ ˚6 1921.01.03 Smurģis – Tomskim

[31] [Tomska uzraksts ar zilu zīmuli:] **Розовскому**. Посылаю всё, полученное от **Смургиса**. Подчёркнутое, в качестве секретной выписки, переслать к сведению ЦК РКП. {*MT*} — [Pasvītrota rindkopa «Третье, о [..] и информации.».]

Чита, 3 января 1921 г.

Уважаемый Михаил Павлович! / В посылаемой второй своей записке я изложил дополнительные сведения как относительно работы, так и необходимого для неё. Считаю нужным обратить особое внимание Ваше на необходимость определённо вырешить, насколько основательно, на какой промежуток времени будет рассчитываться работа Дальневосточного бюро Межсовпрофа и какими деньгами может бюро обладать для своей работы, так как только при знании этого можно строить работу. Я уже прошлый раз говорил, что я могу работу вести при всяких условиях и при любом размере ассигновок, но всё же надо знать тот масштаб, по которому работа будет строиться.

Далее, сообщаю, что в бюро поступил третий член этого бюро – от ДВСПС, т. **ПАНКРАТОВ**, председатель краевого совета [= ДВСПС], старый партийный работник и профессионалист. С ним мне будет очень легко сговориться по всем вопросам.

Третье, о чём я считаю нужным Вам сообщить, это то, что между Дальбюро [ЦК] РКП и иркутской Секцией востнародов Сиббюро начинается конкуренция в работе на ДВ и за рубежом. Параллельно производимой Секвостом работе и Дальбюро ставит аналогичную организацию, причём, по частным сведениям, работе иркутского Секвоста здесь ставятся препятствия. Надо бы всю эту канитель прекратить, так как нельзя создавать конкуренции и параллельной работы, ибо это только мешает работе и роняет авторитет всех наших организаций в глазах зарубежных товарищей, что, к сожалению, [31+] уже имеет место. Далее, надо отметить, что в силу таких стремлений по созданию параллельных организаций и конкуренции за рубежом сделано чрезвычайно мало и все сообщения о том, что там ведётся усиленная работа, являются значительно преувеличенными. Люди, знакомые с действительным положением вещей, указывают, что работу надо ещё только ставить, причём ставить приходится в крайне тяжёлых условиях, при японском и китайском шпионаже, при отсутствии регулярной связи и информации.

Я с нетерпением жду разрешения финансового вопроса, так как и в этой области надеяться на помощь здесь нечего, наоборот – во мне видят конкурента на лавры по ведению заграничной работы. А я не обращаю внимания и делаю всё, что можно, иду на риск за свой собственный страх.

Ну, пока, будьте здоровы. Жму крепко Вашу руку. {Ю Смургис.}

[РГАСПИ 534.4.3.31 31+] – Mašīnraksts. ■

■ ˚7 1921.01.30 Smurģis – Tomskim

[53] [uzraksts ar sarkanu zīmuli:] Заместителя не посылать. Литературой удовл[етворить]. О поездке решить в своё время. {М. Томский}
[uzraksts ar zīmuli:] Тов. **Розовскому**. 19/III-21 г.
[uzraksti ar sarkanu tinti:] N75 / секр[етно] 21/III-21 г.

30/I-21

Михаил Павлович!

В своей работе здесь я постоянно чувствую свою безграмотность в целом ряде вопросов. И так как работа именно здесь требует этой грамотности, я занимаюсь некоторым пополнением своего небогатого умственного багажа. А это значит, что я очень много времени уделяю на чтение и кабинетную работу и мало на ту внешнюю, для которой сюда послан. Вот почему я просил бы послать мне заместителя, при котором бы я выполнял секретарскую работу. Я боюсь нареканий (не с Вашей стороны, от Вас этих нареканий не будет) со стороны, что я мало делаю и мало сделал. Я и сам сознаю, что делаю мало, но по целому ряду и внешних, и во мне лежащих причин у меня такой медленный «мужицкий» метод работы. Поэтому, если ещё не послан кто-либо, очень прошу о посылке. Тем более, что черновая организационная работа и работа по установлению связей месяца через полтора-два будет закончена и потребуется перейти к более усиленной работе.

Я по своей слабохарактерности сошёл с пути праведников и сделался «фельетонистом». Такова уж разлагающая атмосфера этой ДВР. Свои сочинения при сём прилагаю. [53+] Хотя редактор и читатели весьма довольны моими фельетонами, но лица повыше косятся.

Есть ещё один вопрос, который я возбуждаю. Как только будут установлены первоначальные связи, главную работу придётся перенести непосредственно за рубеж. Если Вы согласитесь на мою поездку, я поеду, но только при условии снабжения достаточной денежной суммой.

Затем я всё-таки просил бы нажать там, чтобы меня снабжали литературой. Не получать в течение 2 месяцев ни одной газеты – очень неприятно.

С приветом, {Ю. Смургис.}

[РГАСПИ 534.4.3.53 53+] – Rokraksts. Zila tinte. ■

■ ˚8 1921.02.24 Smurģis – Tomskim

[60] [uzraksts ar violetu zīmuli:] 8 раз телеграммами сообщено, что деньги, литература и продовольствие посланы. {С. Розовский}

Чита, 24.II.21.

Дорогой и уважаемый Михаил Павлович!

Плохо писать письмо, когда тяжёлое душевное настроение. А именно таково оно сейчас у меня. Писать же надо.

Тяжело работать. Из Москвы в течение 3 месяцев, за исключением двух-трёх ничего не значащих телеграмм, – ничего. Из Омска и Иркутска – несмотря на усиленные напоминания – ничего. Посылаю в Москву специального курьера, проходят два месяца, курьер как в воду канул. Посылаю телеграмму в Омск с запросом. Ответ: 22 февраля ещё обратным проездом из Москвы не был. Посылаю телеграмму в Москву с таким же запросом – нет ответа. Говорят, где-то около Петропавловска, Ялуторовска, Ишима белогвардейцами прервано сообщение. Когда, на какое время, когда будет ликвидировано – кто знает? Если кто здесь и знает – не говорит...

Между тем здесь жизнь идёт своим чередом. Занимаю и расходую деньги. Преодолеваю невозможные технические препятствия. Израсходованы занятые 2000 р. серебром на чисто местные нужды, подготовительную работу, а каковы результаты? Их нет. При этом ничего из официально занятых денег не расходуешь на себя, живёшь частными займами, чтобы не было нареканий. В чём? А в том, что сам себя устраиваешь. Не в меру мнительным стал. Надо [60+] посылать за рубеж. Нужны деньги. Занимаю золото (1000 р.) у того же ДВСПС, финансировать которое отказалась Москва. Ловко! Но они дают. Даю товарищу [**Фромбергу**] 1000 золотых, и он уезжает. Благополучно минует чуму, границу, японский шпионаж. Он уже там. Просит денежного подкрепления. Я понимаю, каково его положение. Он уехал в расчёте, что я своевременно (т. е. в половине февраля) получу подкрепление из М[осквы] и пошлю ему. Но я ошибся в расчётах. Уже конец февраля, а подкрепления нет и, когда будет, неизвестно. Я его подвёл самым настоящим образом. А там ведь без денег не то, что здесь. И я ищу возможности вывести из беды товарища. Добрые люди обещают! Какое право я имею занимать от имени Межсовпрофа и говорить, что отдам? Никакого. Я превратился в Хлестакова. Я не знаю, какие ресурсы у меня будут, смогу ли отдать, что мне разрешено и что нет...

Таковы дела.

Но это уже последний заём. Больше ничего не буду занимать. Проживу ещё месяц и, если до конца марта ничего не выяснится, пойду служить, чтобы не канителиться. Или займусь спекуляцией. Чем иная спекуляция хуже той, которой, в сущности, занимаюсь сейчас я, спекулируя доверием Межсовпрофа и занимаясь хлестаковщиной?

На местную жизнь посмотришь – тошнота [61] берёт. ДВСПС – хилый, несмотря на то, что там умные, толковые, честные ребята. Но у них у всех глаза стали какие-то блуждающие. Ходят, говорят, делают своё дело, как лунатики. Все стремятся в Совроссию или куда-нибудь... Замкнулись в себя. Я понимаю их положение, оно, как и моё – «буферное». Жизнь настоятельно требует ответа на целый ряд сложнейших вопросов. А этого ответа пока нет. Мысль шатается из стороны в сторону. «С одной стороны – нельзя не признаться, с другой – нельзя не сознаться». Своё мнение те, у кого оно есть, боятся вынести на улицу, в массу, потому – расходится с господствующим течением. Да и каких сложнейших переживаний, трагических, нет в их душах. Обсуждают, говорят, а сами смотрят на меня: что я скажу. Что я скажу?! Я буду делать эквилибристику, упражняться в хождении по канату. Я знаю, им нужен «насущный хлеб», а я им философскую схоластику закатываю по всем правилам дипломатического искусства: язык дан, чтобы скрывать собственные мысли. Они жадно ловят мои слова, от которых у них, порою, все понятия переворачиваются вверх ногами, но всё же хлеба насущного я им дать не могу, и не надо. Они не удовлетворены, я это чувствую. А я от своих упражнений в «хождении по канату» возвращаюсь домой разбитый, усталый. Я сам ищу «волшебный камень», читаю толстые и тонкие книги, учусь, «прозреваю».

Вот я пишу Вам, Михаил Павлович, насчёт своих [61+] «переживаний», «дум». К чему это? Какой смысл? Почему это я пишу – понятно. До невозможности тяжело носить в себе этот ад, да – ад. Хочется «высказаться», «выплакать» кому-то «слёзы души», душевные противоречия. Всё это попутно. Но зачем это Вам я пишу? Какое Вам до этого дело?

«И... не нервничать...», как-то Вы писали мне в Подмосковию. Я не нервничаю или – нервничаем мы все. Один больше, другой меньше. Кто это отрицает – сам себя обманывает.

Все мы переживаем «кризис», «перелом», «переутомление». Не переживают этого только чурки с глазами да «советская пластинка», механически передающая речь. Все мы задумываемся насчёт «судеб революции», насчёт судеб рабочего класса. Не всё для нас «ясно» и «благополучно».

Спор о «задачах профсоюзов», «о кризисе партии» – остался в значительной мере на поверхности, являлся в значительной мере пустым спором. Но в глубине, в скрытой глубине этого спора остались пока не обнаруженными действительные мотивы и пружины спора, и это, я в этом уверен, чувствуете и понимаете Вы. Эта уверенность моя – вот причина, почему я пишу такое письмо Вам. Я нисколько этого не боюсь признаться – я... влюблён в Вас, как «институтка»...

Так вот, Михаил Павлович, тяжело мне работать, [62] и вовсе не потому, что у меня довольно скверное душевное настроение и всякие там «еретические» мысли. Что и как мне надо делать за рубежом – это для меня достаточно ясно, и никаких сомнений насчёт зарубежной работы у меня нет. Смущает меня тот «карт-бланш», который во всех отношениях и в смысле отсутствия инструкций, и отсутствия денег предо мной. Я очень мнительным стал и боюсь, как бы не было потом нареканий на меня за мою «бездеятельность». А в сущности оно так и получается. Чтобы поставить достаточно широко дело, нужны очень крупные денежные средства – сотни тысяч, а может и миллионы золотых рублей. Я об этом писал, и вот сейчас пишу в особом письме. Поскольку же мне отпускаются только сотни или тысячи рублей – они почти бесполезная трата. Не в том же, думаю, должна заключаться моя деятельность, что я буду, сидя в Чите, сочинять довольно глупые «записки», пересылать в Москву издающиеся на русской территории газеты и брошюры и заниматься схоластикой в Дальпрофсовете [= ДВСПС]. Надо ставить крупное издательское дело и профессионально-политическую школу, а на это нужно золото, золото и ещё раз золото.

Когда я оглядываюсь на свою трёхмесячную «работу», меня начинают мучить угрызения совести. А ведь с внешней стороны я как будто всё время «ужасно занят».

[62+] Вот об этом я и счёл необходимым Вам написать. Откровенно, без всяких задних мыслей. Мне очень хочется внести **ясность** [izcēlis Smurģis] во всю мою работу, и я не хочу зря ни одного часа пользоваться ни Вашим, ни ВЦСПС доверием. И если по той или другой причине я потеряю доверие Ваше, ВЦСПС и Межсовпрофа, я точно так же ни дня не хочу остаться на работе.

Одновременно с тем, как я посылаю это письмо в Москву, в Москву по постановлению Оргбюро ЦК РКП выезжает нынешний председатель Дальпрофсовета. Я просил его зайти к Вам и откровенно поделиться с Вами о дальневосточных делах, высказать своё мнение. Фамилия его **Панкратов Иван Иванович**, он старый партийный работник, профессионалист, очень вдумчивый и толковый работник. Я его могу рекомендовать с лучшей стороны. Если он сам не зайдёт, вызовите его. Он в курсе дальневосточных партийных и профессиональных дел, и поговорить с ним очень бы не мешало для пользы дела. Он Вам может и обо мне рассказать.

Я, пожалуй, не скоро попаду в Москву. Оно, сказать, не мешает побывать там, да сейчас особого желания ехать нет, да оно и неудобно – много времени теряется зря.

С приветом, преданный Вам {Ю. Смургис.}

[РГАСПИ 534.4.3.60–62+] – Rokraksts. Zila tinte. ■

5.17 Starptautiskās arodbiedrību padomes vēstules Smurģim

■ ˚9 pēc 1920.11.12 Starptautiskās arodbiedrību padomes Austumu sekcija – Smurģim

[5] [uzraksts ar tinti:] Копия

ВОСТОЧНАЯ СЕКЦИЯ МЕЖСОВПРОФА / тов. **СМУРГИСУ** / [в] ЧИТУ.

Уважаемый товарищ.

Согласно нашей телеграммы от 12 ноября в Омск на имя Сиббюро, Омск, **Файнгольда**, копия коей при сём прилагается, на Вас возложена задача создания Центрального бюро и местных органов профсоюзов, находящихся за рубежом Дальневосточной республики. [Telegrammu un tās kopiju neatradu.]

Это бюро должно с самого начала подобрать кадр популярных на местах и достаточно хорошо инструктированных в профессиональном движении работников, которым можно было бы доверить организацию комитетов пропаганды на местах. Этим комитетам следует, конечно, дать другое название, вроде «рабочих центров», «профессиональных комитетов» и т. д.

Их задачей является установление связи со всеми профессиональными объединениями или теми их восточными типами, которые могут быть взяты в орбиту революционного профдвижения. Необходимо, конечно, как можно скорее приступить к созыву местных и окружных конференций, подготовляя созыв таких краевых съездов корейских, маньчжурских или северокитайских и, особенно, японских профессиональных организаций, которые по своему значению могли бы явиться показательными и вызвать отклики как на всём Востоке, так и в Европе. На месте Вам, конечно, должно быть ясно, следует ли подготовлять сразу общий съезд какой-либо страны. Во всяком случае, Ваше мнение по этому вопросу сообщите Межсовпрофу.

Время от времени надлежит отправлять в Москву для ознакомления с конструкцией советской власти и русского профессионального движения наиболее авторитетных и развитых представителей восточных профессиональных объединений. Желательно, особенно японского, знания языка этими людьми.

В смысле издательства Вам представляется полная свобода выбора. Межсовпроф согласен с Вами в том, что печатать эту литературу лучше всего на территории ДВР, и надеется на соответствующее содействие местных [6] властей. Желательно издание регулярного органа по профдвижению, в высокой мере популярного на соответствующих языках. По 10 экземпляров каждого печатаемого бюро издания присылайте в Москву. Снабжать Вас литературой Восточная секция Межсовпрофа будет регулярно каждые две недели. При сём посылается первый транспорт. Высылайте также восточную прессу на английском и французском языках и, главное, газеты ДВР, Японии.

Валюта будет переведена сейчас же по получении от Вас сметы. Пока же возьмите 15 000 романовскими за счёт Межсовпрофа в Дальбюро [ЦК] РКП, с которым поддерживайте постоянный конспиративный тесный контакт.

Не реже раза в неделю посылайте телеграфные сводки Вашей работы и информации по проводу. Посылайте подробные доклады с помощью курьеров Наркоминдела.

Все материалы направляйте в адрес Межсовпрофа.

В ожидании Вашего ответа,

ЗАВЕДЫВАЮЩИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ [секретариатом] МЕЖСОВПРОФА

Заведывающий Восточной секцией

[РГАСПИ 534.4.3.5 6] – Mašīnraksta kopija. ■

■ ˚10 1921.01.18 Rozovskis – Smurģim (1)

[21] [uzraksti ar zīmuli:] 46 / сек[ретно] — 29/I 1921 г. — Копия — С[овершенно] секр[етно]

Уважемй тов. **Смургис**!

Ваше письмо от 18/XII на днях только получили, и я, посоветовавшись с т. **Томским**, спешу Вам ответить следующее.

По вопросам I и IV относительно качества и количества валюты мы считаем необходимым отпустить Вам иностранную валюту или золото исключительно для работы по профессиональному движению за границей в местах,

лежащих вне пределов Сибири или Дальнего Востока и обнимающих страны Дальнего Востока: Корею, Японию, Китай и т. д. Поэтому нахожу необходимым подчеркнуть, что затраты на помещение – 340 р. в месяц, канцелярию – 275 р., по отделу связи – 1250 р., по районным агентствам – 3350 р. Все эти суммы должны быть использованы исключительно для развития работ в Китае, Корее и Японии.

В размерах указанной суммы мы постараемся отпускать Вам регулярно эти деньги либо золотом, либо в американской валюте.

Что же касается Вашего жалования, мы затрудняемся точно определить, но полагаем, что гонорар в 600 р. ежемесячно окажется достаточным для просуществования Вашего с семьёй. Непредвиденных расходов мы считаем около 500 р. в месяц исходя из того положения, что они могут быть употреблены на печатание литературы и прокламаций временного характера не в самой Чите, а в Ваших опорных пунктах за границей.

III вопрос – о технике пересылки денег – является сейчас неважным и несущественным, ибо в течение ближайших месяцев кое-какие Ваши курьеры приедут в Москву.

21+ Что же касается права распоряжаться всеми суммами, то мы против Вашей формулировки, чтобы уполномоченный имел право единолично распоряжаться суммами, но в данном случае формулируем следующим образом: распоряжаться суммами предоставляется т. **Смургису** единолично.

В Вашем письме Вы не указываете, какие именно пишущие машинки Вам нужны: русские или иностранные. Мы можем Вам послать отсюда одну машинку, но не знаем, какая вам необходима. Покупка машинки в Владивостоке не имеет смысла, т. к. указанная Вами сумма в пять раз превышает ту, за которую её можно приобрести на Западе.

Книгоиздательство в Чите мы считаем нецелесообразным, т. к. организацию типографии со всеми принадлежностями, набор рабочих и получение бумаги отнимет столько средств, что у Вас не хватит на самые необходимые меры для ведения пропаганды в Дальневосточной республике. Мы постараемся отсюда Вам посылать всю нашу литературу как на русском, так и на иностранных языках для того, чтобы Вы могли распространять её по тем пунктам, по каким Вы найдёте нужным. Однако, издание прокламаций или воззваний – это входит в круг дел по агитации и пропаганде.

VI вопрос об экономической поддержке кит[айских] и японских рабочих при стачках и забастовках мы вынуждены отклонить по многим 22 соображениям, кроме того, во-первых, такие выступления нами не поддерживаются нигде вследствие отсутствия у нас необходимых средств. Вопрос об образовании у нас международного стачечного фонда поставлен в порядок дня ближайшего конгресса.

Что же касается VII вопроса финансировании дальневосточного профессионального движения, этот вопрос мы должны снять с очереди по той причине, что мы нигде не финансируем местное профессиональное движение; оно должно черпать средства из своих собственных организаций.

Чисто политическая работа, т. е. сближение зарубежного профессионального движения с дальневосточным; извлечение работников из дальневосточных союзов для посылки в Китай и Японию – эти расходы также входят в смету расходов на агитацию и пропаганду.

Мы в Вашем письме не могли найти никаких принципиальных вопросов, кроме нескольких практических заданий как относительно пересылки литературы, так и относительно Вашего вагона, оружия, книг и т. д. Эти технические задания мы постараемся выполнить и снабдим соответствующими документами Вашего курьера.

Согласно существующим правилам, телеграфные шифры допускаются только лишь с ведома Наркоминотдела, следовательно, все шифры нужно получать 22+ и передавать через Наркоминотдел. Поэтому присланным Вами шифром мы воспользуемся только для писем. Если же Вы хотите нам посылать телеграфные шифры, Вы имеете [возможность] их отправлять через представителя Наркоминотдела в Чите. Таково же положение с неприкосновенностью Вашей квартиры. Для того, чтобы Ваша квартира считалась неприкосновенной и свободной от всяких обысков, представитель Наркоминотдела в Чите должен возбудить соответствующее ходатайство и Вам на это выдать необходимые документы.

Без дальневосточного представителя Наркоминотдела мы здесь бессильны что-либо сделать.

Просимые продукты и билет из ВЦИК мы постараемся выдать Вашему курьеру.

Повторяю подробнее ассигнованные Вам суммы.

[..] содержание помещения – 340 р. / [..] штат канцелярии – 275 р.

Содержание агентуры в Благовещенске – 500 р. [..] Хабаровске – 350 р. [..] Владивостоке – 600 р. [..] Харбине – 700 р. [..] Шанхае – 700 р. [..] Нанкине – 500 р. / Содержание 5 ответственных агентов для поручений – 1250 р.

Содержание 5 человек для непосредственной работы – 1500 р. / Жалование уполномоченному **Смургису** – 600 р.

Непредвиденные расходы, в которые входит издание прокламаций и изданий; культ[урно]-просветительная работа в узком смысле [..] слова для сближения дальневосточной работы с зарубежной и т. п. – 500 р. / Итого – 7815 р.

Вместе с тем обращаем Ваше внимание на то, что мы считаем бюро во Владивостоке [23] и Хабаровске не совсем рациональными; было бы гораздо целесообразнее эти бюро перевести поглубже в Китай и Корею, связав их с Вашими агентурами.

С товарищеским приветом.

Зав. Генеральным секретариатом (**Розовский**)

[РГАСПИ 534.4.3.21–23]

1 Vēstules sagatave. Rakstījusi SAP Austrumu sekcijas sekretāre M. Timofejeva. Sarkana tinte.
Datējums noteikts pēc saņēmēja iestādes uzraksta Smurģa 1920. gada 18. decembra vēstulē. [5.3 [15]] ■

■ ˚11 1921.02.02 Rozovskis – Smurģim [(1)]

[24] 2/II 52 / сек Копия

Уважемй тов. **Смургис**! / В ответ на Ваше письмо от 1/I за № 1 [5.4] и 3/I за № 2 [5.5] сообщаем: принципиальные инструкции Вы найдёте в нашем бюллетене за № 1; технические мы все сообщаем в наших письмах.

Запутанность положения на Дальнем Востоке нам известна, и поэтому до получения Ваших докладов мы никаких шагов не предпринимали и в дальнейшем будем согласовывать с Вашими письмами.

По вопросу о том, следует ли сейчас организационно связывать дальневосточное проф[союзное] движение с общероссийским, мы согласны с Вашим мнением.

Что касается оплаты Ваших расходов, сообщаем, что все расходы идут исключительно от Межсовпрофа, за счёт его, и ответственность за них несёт также Межсовпроф, поэтому никакой иностранной валюты, в том числе и николаевских денег, Межсовпроф не может ассигновать для [24+] местного движения. Повторяю, все расчёты по Вашей деятельности Вы имеете [право] производить исключительно из Межсовпрофа.

Ваша же просьба о поддержке местных союзов передана ВЦСПС на рассмотрение.

Если пересылка дальневосточных газет сопряжена с большими расходами и затруднениями, то пересылать их не стоит.

Что же касается Вашего сообщения о союзах и ремесленных организациях в Китае, нас интересует в первую очередь не номинальное число, а организационная связь Вашего бюро с этими союзами и прочность этой связи, о чём просим нас информировать.

Работу среди иностранных рабочих (китайцев, японцев, корейцев), работающих на русской территории, мы, несомненно, считаем важной и при этом полагаем, что, т. к. некоторые губпрофсоюзы, как, например, иркутский, организуют у себя специальные секции, следовало бы побудить остальные губпрофсоюзы Сибири к созданию у себя таких же секций с тем, чтобы Вы могли извлекать иностранных работников как для непосредственной работы в бюро, так и для наших агентур.

[25] Нами предприняты соответствующие шаги к прикомандированию к Вам т. **Генкина**.

[uzraksts ar violetu zīmuli:] С товарищеским приветом. / Зав. Генеральным секретариатом

[РГАСПИ 534.4.3.24–25]

1 Rozovska vēstules sagatave. Rakstījusi SAP Austrumu sekcijas sekretāre M. Timofejeva. Sarkana tinte. ■

■ ˚12 1921.03.21 Starptautiskā arodbiedrību padome – Smurģim

[64] [uzraksts ar sarkanu tinti:] 17/III-21 г. [uzraksts ar zīmuli:] Сов[ершенно] секр[етно]

Уважаемый товарищ **Смургис**.

Мы получили Ваше письмо от 29/I с. г. [5.8] лишь сегодня через делегата народной связи, и я спешу Вам ответить на главные основные вопросы, поставленные в Вашем докладе.

По первому вопросу относительно золота мы с Вами согласны, что при буржуазных порядках человек без золота почти что не ценится и во всяком случае золото без человека имеет большую ценность. Считаясь с этой аксиомой, мы Вам послали соответствующее количество золота, которое, пожалуй, не покроет всех Ваших расходов. Мы постараемся здесь найти товарища **Трилиссера** и дать ему заверение, что Ваши долги будут нами здесь оплачены, но вместе с тем было бы более рационально, если бы здесь сидел какой-нибудь Ваш агент или же Вы бы кого-нибудь уполномочили на получение здесь периодических сумм и переправляли бы Вам. Мы не знаем, какие курьеры часто ездят и кому можно передать валюту, в частности, товарищ, доставивший Ваш доклад, не имеет полномочий на получение денег.

II. Ваши желания поехать за рубеж мы считаем преждевременными как в интересах инспирации [*sic*], так и в целях сохранения единства руководства, которое пока сосредоточено единственно в Вашем лице. Мы не можем Вам дать ни помощника, ни начальника, так как таковых у нас нет, но предоставляем Вашему умению право найти себе заместителей и помощников, каких Вы пожелаете. Согласно нашему ходатайству, ЦК нашей партии откомандировал тов. **Генкина** в распоряжение Дальневосточного бюро, с которым Вы должны сговориться и целиком вовлечь в нашу работу.

Мы считаем необходимым, чтобы в бюро были вовлечены как китайцы, так и, если возможно, японцы для того, чтобы под Вашим просвещённым руководством они бы в течение небольшого срока научились вести работу, а затем Вы бы их могли послать за рубеж.

В течение всего времени пребывания здесь тов. **Полякова** мы снабжали его не только деньгами, но и литературой, провизией и нарядами на получение муки из Омска, которую Вы можете реализовать для Ваших надобностей. Мы Вам советуем дать **Полякову** инструкции, чтобы он в Омске сговорился с тамошними работниками о дальнейшем субсидировании Вас продовольственным грузом в организованном порядке, а именно: Омский продовольственный комитет имеет [право] выдать $^{64+}$ продукты – в таком-то количестве. Получив это письмо, мы в Наркомпроде здесь не замедлим исходатайствовать наряд на немедленную посылку указанных в Омске продуктов.

Что касается Ваших требований относительно директив, я вынужден ответить Вам следующее: [Испол]бюро Межсовпрофа, как и тов. **Томский**, слишком заняты другими делами, чтобы рассматривать все вопросы о посылке директив тому или иному представителю или бюро. Я же лично могу дать Вам общие директивы, заключающиеся в том, чтобы Вы стремились к скорейшему установлению советской власти по всем странам Востока и, в частности, к введению коммунистического строя на островах Японии. (1) Другие директивы не могут быть Вам посланы потому, что в Вашем докладе Вы в сущности не указываете, какие вопросы особенно Вас волнуют. Что же касается Вашего указания относительно положения в Приморской области и в самой Японии, а также взаимоотношения ДВР с оккупационными силами, то эта часть Вашего доклада будет представлена в соответствующее учреждение.

Посылаю Вам это письмо по почте, а также через товарища, привёзшего Ваш доклад, и мы надеемся, что Вы меньше будете волноваться по поводу неполучения вовремя сообщений и литературы, считаясь с тем, во-первых, что мы ни одного Вашего письма не оставили без ответа, а также, во-вторых, что почтовое сношение между нами отнимает не менее двухнедельного срока.

На все тактические и практические вопросы, которые у Вас назреют, я смогу Вам дать быстрый и немедленный ответ, если Вы конкретно изложите их. Разумеется, всё то, что будет зависеть от меня и от сил Межсовпрофа, Вы не будете долго ждать, но такие вопросы, как общее положение Дальневосточной республики, я могу только двинуть через Наркоминдел или в ВЦИК.

Вы можете совершенно не опасаться истощения денежных ресурсов в Вашей кассе, т. к. та сумма, которая Вам ассигнована ежемесячно в размере около 7000 золотом, нам обеспечена, и мы имеем в наличности. Сумму эту мы получаем ежемесячно, и нам легче было бы выдавать Вам ежемесячно или каждые два месяца, если бы мы имели возможность пересылки этих денег. Поэтому всю свою работу, по крайней мере до конгресса, Вы должны комбинировать в размере суммы, утверждённой по Вашей смете. Что же касается присылки сюда литературы, как и газет, то для Межсовпрофа они представляют меньший интерес, чем Ваши доклады, поэтому если они обходятся

[Vēstules turpinājumu neatradu.]

[РГАСПИ 534.4.3.64 64+] – Mašīnraksta kopija.

1 Uzraksts lapas malā ar zīmuli: ерунда / ХЭ. ХЭ – ļoti varbūtēji Haims Eiduss. ■

5.18 Bistrova vēstule Starptautiskajai AP. Pēc 1920. gada 18. decembra (1)

[26] 13 октября я выехал из Москвы в Сибирь и дальше в ДВР. ДВР, к которой имело отношение моя поездка, не простиралась тогда дальше Верхнеудинска. На её территории не было почти никаких рабочих организаций и никакой связи с заграницей (по причине военных действий партизан). Поэтому я решил поработать в Сибири и с этой целью остановился сначала в Омске (21 октября). Здесь были получены сведения о взятии Читы [22. oktobrī] и падении власти атамана **Семёнова**. Этим изменялась обстановка и открывалась возможность работы на ДВ. Первая моя попытка проехать в Читу, однако, не увенчалась успехом, т. к. поезд, в котором я ехал, не был пропущен на территории ДВР.

Пробыв некоторое время в Иркутске, я поехал вторично и приехал в Читу 14 ноября. Этот момент был как раз началом самой горячей работы по организации профсоюзов ДВ, совершенно задушенных во время **Семёнова**.

Будучи участником Читинской губ[ернской] конференции союзов, съезда ж[елезно]-д[орожников] Забайкальской дороги, конференции транспортных союзов ДВ и целого ряда собраний, где я выступал с докладами о задачах союзов, я должен сказать несколько слов о положении проф[ессионального] движения в ДВР, насколько успел с ними познакомиться за 3–4 недели своего пребывания в Чите.

Особое положение ДВР как государства-буфера с буржуазной программой, с одной стороны, и коммунистическим правительством, с другой, тяга рабочих к Советской России и принятие ими в силу этого безоговорочно всех наших инструкций и указаний, хотя бы даже ошибочных, – всё это заставляло нас подходить очень осторожно ко всем вопросам проф[ессионального] движения.

Умелый подход в этих своеобразных политических и экономических условиях необходим, а этому далеко не могут отвечать многие из посылаемых обычно нами на новые советские территории товарищей. Признавая, что здесь нужно централизовать работу посылаемых отдельными ЦК представителей и устроить фильтрацию, было решено не пропускать туда таковых без разрешения и направление работы сосредоточить в руках одного, т. е. т. **Смургиса**, о чём мною лично поставлены в известность на обратном пути уполномоченный **Смургиса** в Иркутске [26+] **Ольховский*** и **Файнгольд** в Омске. По соображениям этой же необходимости единства руководства в работе был аннулирован **Файнгольдом** мандат ВЦСПС, выданный **Беленьким* Носок-Турскому** (ныне – министру труда ДВР).

Организационная структура союзов Д[ального] Востока не закреплена ещё окончательно (до созыва общей конференции), но намечена в следующем виде. [..] Не решён окончательно вопрос о союзе правительственных (советских) служащих, который необычно растёт и становится крупнее рабочих союзов, ибо наиболее легко прививаются там именно отрицательные стороны Сов[етской] России и в том числе непомерный рост паразитов в госуд[арственных] учреждениях.

В области тарифа положение настолько сложно, что говорить о существовании какого-либо тарифа в масштабе ДВР не приходится. Забайкальская, Амурская, Приморская – три области, из которых состоит Дальний Восток, находятся в различных политических, экономических и финансовых условиях. Падение до нуля бумажных семёновских знаков, выпуск вслед за этим в обращение звонкой монеты и исчезновение её из обращения после бегства буржуазии, свободная торговля и отсутствие продуктов у государства, скверно

дейсвующий на всех рабочих пример выплаты валютой каким-нибудь частным предпринимателем и невозможность выплаты его хотя бы незначительному числу рабочих – вот в каких условиях пришлось подходить к тарифному вопросу. / [..]

[27] Недопустимыми в условиях ДВР мерами со стороны партии [большевиков] считаю организацию Дальполитпути, которую проводят вопреки решению конференции железнодорожников. На краевом транспортном совещании союзов эта мера была проведена посредством партийной дисциплины. Причём отмечаю, что на заседании Дальбюро ЦК [РКП(б)] по этому вопросу, как «беспартийному», **Смургису** не было дано слово.

ДВР нужно использовать для связи с международным профдвижением, но для этой цели нужно дать представителю Межсовпрофа [**Смургису**] возможность самостоятельной работы, ибо с настоящим составом Дальбюро в этом отношении работать трудно. Необходимость этой работы мною проведена в резолюции на краевой конференции партии по докладу о профдвижении. Нужно также и Коминтерну упорядочить свою работу там, ибо она носит кустарный характер.

По полученному распоряжению я вернулся обратно, едва успев доехать до Читы.

Для разрешения вопроса о литературе, валюте, шрифтах [*sic*] и пр. со мною прибыл т. **Поляков**, который и должен всё это доставить туда для развития и продолжения работы.

[uzraksts ar tinti:] Все конкретные предложения, необходимые для дальнейшей работы, сделаны **Смургисом** в своём письме [5.3], и потому я не повторяю их.

{Быстров.}

[РГАСПИ 534.4.3.26–27] – Mašīnraksta pirmais eksemplārs.

1 Adresāts noteikts pēc tā, ka Bistrovs saukts par Starptautiskās arodbiedrību padomes pārstāvi Tālajos Austrumos [5.1], kā arī pēc tā, ka Smurģis Bistrovu sauc par savu priekšteci [5.4].

Datējums noteikts pēc tā, ka Bistrovs adresātam Maskavā nogādāja Smurģa 1920. gada 18. decembra vēstuli. [5.3 [20+]]

5.19 Nodaļā minētie cilvēki

Beļeņkijs. — Беленький. — [5.18]

Bezrukovs. — Безруков. — [5.7 [35+]]

Bistrovs. — Михаил Ермолаевич Быстров. 1893–1937.06.20. Apcietināts 1936.10.26. — StS 1937.06.14. [РГАСПИ 17.171.409.160 [ч]6]:[*CmPC*] — 1920–1921 Starptautiskās AP pilnvarotais TA Republikā. [https://centrasia.org/person2.php?st=1615150672] — [5.1]–[5.4] [5.18]

Bobriņovs. — Сергей Кирсантьевич Бобринёв. Бобрынёв. 1888–1964. Atslēdznieks. [http://www.encycl.chita.ru/encycl/person/?id=929] — [5.11]

Bogdanovs. — Александр Алекс. Богданов. 1873–1928. [*БСЭ* 1970 **3** 442 443] — [5.13 [17+]]

Burtmans. — Наум Григ. Буртман. 1900–1920. [*Ishikawa* 85–87] [*Сотникова* 330] — [5.2]

Dzjans Kanhu. — Кян-Кян-Ху. 江亢虎 Jiang Kanghu. Kiang Kang-hu. 1883.07.18–1954.12.07. Ķīnas Republikas politiķis un sabiedrisks darbinieks. [*Ishikawa* 493] — [5.11]

Faingolds. — Борис Матвеевич Файнгольд. Arodnieks. Publicējis rakstus par sociālo nodrošināšanu. — [5.2] [˚9] [5.18]

Fedorecs. — Varbūtēji Пантелеймон Филиппович Федорец. — [5.8 41+]

Frombergs [b] — [5.2] [5.8] [5.9] [5.12]–[5.15]

Eiduss. — Хаим Тевелевич Эйдус. ↑1896 Krāslavā. ↓1972. — [5.14 19] [˚12 (1)]

Genkins. — Максим (Моисей) Исаевич Генкин. 1886–1938. TAR darba ministrs. Pēc 1920.11 KK(b)P pilnvarotais Harbinā. Pēc 1921.08 KK(b)P Baikāla apgabala komitejas sekretārs. — [5.5] [5.11] [5.13] [˚12]

Gončarovs. — Николай Кузьмич Гончаров. 1886–1970. [*Сотникова* 337 338] [*Саблин*] — [5.2]

Grosmans. — Семён Яковлевич Гроссман. ↑1890. TAR pārtikas un tirdzniecības ministrs. [*БСЭ* 1972 **7** 515] [*Сотникова* 339] — [5.7 36]

Istomins. — Истомин. — [5.6]

Jantao. — Янтао. — [˚4]

Jao. — Яо. Irkutskas Ķīniešu strādnieku savienības priekšsēdētājs Liu Jao (Лю Яо), 1920. [*Сотникова* 43 362] — [5.13 12+]

Jevsejenko. — Евсеенко. — [5.8]

Judins. — Юдин. — [5.10]

Kasparsons [b] — [5.2] [5.10] [5.11]

Kiseļovs. — Varbūtēji Дмитрий Дмитриевич Киселёв. 1879–1962. 20. gs. 20. gados militārais izlūks Tālajos Austrumos. [Тепляков, А. Борода многогрешная. Дмитрий Киселёв – подпольщик, резидент, «большой учёный» // Голоса Сибири: литературный альманах. Вып. 5. Кемерово, 2007. С. 415–456, 1206–1208. t] Galvenās izlūkošanas pārvaldes rezidents un pirmais PSRS ģenerālkonsuls Harbinā. [*Усов* 138] Varbūtēji TAN arodbiedrību I konferences dalībnieks. [РГАСПИ 534.4.3.95 97 98 105 107] Sk. arī [*Lensen* 224 244 286]. — [5.13 16]

Knopinskis. — Константин Иосифович Кнопинский. 1890–1938. [*БСЭ* 1972 **7** 515] [*Саблин*] [*Сотникова* 352] — [I] [I (11)] [5.2] [5.11]

Kozeļevs. — Борис Григорьевич Козелев. 1891–1937. [ГА РФ Р-7918.1.50] [Albert, Gleb J. Das Charisma der Weltrevolution. Köln: Böhlau Verlag, 2017. 631 S. t] [*Горелов* 277] [J (20)] [14.2] — [5.4]

Krasnoščokovs. — Александр Михайлович Краснощёков (Тобельсон). 1880–1937. [*БСЭ* 1972 **7** 515] [*БСЭ* 1973 **13** 340] [*Сотникова* 356] [*Саблин*] — [5.8]

Li Dadžao. — T.C. Lee. 李大釗 Li Dazhao. 1888–1927. [*БСЭ* 1973 **14** 432 433] [*Сотникова* 360] — [5.13 15+]

Lozovskis. — Лозовский. Īst. v. Соломон Абрамович Дридзо. 1878–1952. SAP un Profinternes vadītājs. [*БСЭ* 1973 **14** 615 616] [*Сотникова* 356] [*Tosstorff* 717–725] — [5.2] [5.13 16] [5.14 19] [5.15 28 50 51]

Luņuks. — Лунюк. — [5.10]

Matvejevs. — Николай Михайлович Матвеев. 1877–1951. [*БСЭ* 1972 **7** 515] [*Сотникова* 365] [*Саблин*] — [5.8]

Nosoks-Turskis. — Дионисий Антонович Носок-Турский. 1885–1938.06.20. [*Саблин*] Nošauts Rostovā pie Donas. — [5.18]

Ņikiforovs. — Пётр Михайлович Никифоров. 1882–1974. TAR Ministru padomes priekšsēdētājs. [*БСЭ* 1972 **7** 515] [*Сотникова* 370] [*Саблин*] — [5.8]

Oļhovskis. — Ольховский. — [5.18]

Pankratovs. — Иван Иванович Панкратов. TAN AP priekšsēdētājs. — [5.8] [˚6 ˚8]

Pinhasiks. — Лев Исакович Пинхасик. Mazinieks. 1922 tiesāts par pretpadomju darbību. [Дальневосточный путь 1922.09.15 ⁿ236 ᵗ] [https://ru.openlist.wiki/] — [5.2]

Pokrovskis. — Михаил Николаевич Покровский. 1868–1932. [*БСЭ* 1975 **20** 168 169] Naidā ar Čičerinu. [*Беседовский* 405 406] — [5.13]

Poļakovs. — Яков Аркадьевич Поляков. [3 ˚4 ˚10 ˚20 ˚21] [12 ˚4] — [5.2] [5.3] [˚2] [5.10] [˚12] [5.18]

Poļevojs. — L.V. Po. Сергей Александрович Полевой. 1886–1971. Krievu emigrants. Pekinas Universitātes Krievu valodas departamenta mācībspēks. [Горощёнова, О.А. Династия Полевых: «Сеять разумное, доброе, вечное...» Иркутск, 2010. 110 с. ᵗ] [*Сотникова* 373 374] Tuvs Li Dadžao draugs, bieži apgādāja Li ar brošūrām, kuras saņēma no Maskavas. [*Chang* 93] 1920.08 sadarbojās ar Voitinski. [*Усов* 137] Gatavoja jaunus mācību kursus Krievijas vēsturē un politekonomijā. [Хисамутдинов, А. Верный друг китайского народа Сергей Полевой // Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 1, с. 149–158. ᵗ] — [5.13 ¹⁵⁺]

Preobraženskis. — Евгений Алексеевич Преображенский. 1886–1937.07.13. — StS 1937.07.10. [РГАСПИ 17.171.410.53 ⁿ77]:[*СmPC*] — KK(b)P CK Organizāc. biroja loc. [*Саблин*] — [5.2]

Pšeņicins. — Константин Фёдорович Пшеницин. 1892–1937. 1921 TAR Valsts politiskās apsardzes Sevišķās nodaļas vadītājs. [*Саблин*] — [˚3]

Pumpjanskis. — Николай Петрович Пумпянский. 1881–1932. Sociālists revolucionārs maksimālists. [*Саблин*] Saistīts ar atentātu pret Stolipinu. Notiesāts uz 12 gadiem katorgā. — [˚2]

Rimskis. — Л.М. Римский. — [5.8 ⁴²]

Romms. — Николай Николаевич (Нохим Нисович) Ромм. 1884–1938.05.28. TAR finanšu ministrs. Vadošs KK(b)P darbinieks Aizbaikālā. [ГА ЧО П-7048.1.152] [*Мартиролог*] [ГА РФ 10035.1.50252 / П-51648 «Следственное дело. Ромм Николай Николаевич»] — [5.7]

Rozovskis. — Соломон Захарович Розовский. 1879–1924. Kopš 1921.01 – SAP sekretārs. 1921.05 un 1921.06 – SAP Austrumu sekcijas vadītājs. [*Tosstorff* 280] SAP ģenerālā sekretariāta vadītājs. [*Картунова*² 50] — [5.8] [5.10] [5.13] [5.16]

Semjonovs. — Григорий Михайлович Семёнов. 1890–1946. Jesauls. Atamans. [*Саблин*] [*Сотникова* 382] — [G] [3 ˚21 ˚28] [5.3] [5.8] [5.18] [12 ˚1]

Senkevičs. — А. Сенкевич. — [5.1]

Stepanovs. — Иван Иван. Скворцов-Степанов. 1870–1928. [*БСЭ* 1976 **23** 502]. — [5.13 ¹⁷⁺]

Suhomļins. — Сухомлин. — [5.9] [5.10] [5.11]

Suņs Jatsens. — Сунь Ятсен. 孙逸仙 Sun Yixian. 1866–1925. — [5.8] [5.15]

Šatovs. — Владимир Сергеевич Шатов, 1887–1943. Apcietināts 1937. Miris apcietinājumā. [http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=3319] — [5.2]

Šuļikovs. — М.И. Шуликов. — [5.11]

Tarō. — Тарo. Tarō Yoshihara. Kominternes III kongresa un Profinternes I kongresa dalībnieks. [*Tosstorff* 166 170 288] — [5.11 [82]]

Timofejeva. — М. Тимофеева. SAP Austrumu sekcijas sekretāre. — [˚10 [(1)]] [˚11 [(1)]] [▪43]

Tomskis [b] — [5.2] [5.3 [20+]] [5.5 [28]] [5.10] [5.13 [16]] [5.15 [50]] [5.16] [˚10 ˚12]

Trilisers. — Меер Абрамович Трилиссер. 1883–1940. Valsts drošības orgānu vadītājs un ārējā izlūkdienesta organizators. [*БСЭ* 1972 **7** 515] [*БСЭ* 1977 **26** 214] TAR Valsts politiskās apsardzes priekšnieks. VĀK darbinieks. [*Сотникова* 388 389] [*Саблин*] — «Viena no visbaigākajām figūrām Kominternes vadībā.» [Stranga, A. LSDSP un 1934. gada 15. maija valsts apvērsums. R., 1998. 235. lpp. [t]] — [5.2] [5.3] [5.8] [˚12]

Ungerns. — Роберт Николас Максимилиан (Роман Фёдорович) фон Унгерн-Штернберг. 1885–1921. [*Саблин*] — [5.8 [41]]

Voitinskis [b] — [5.13 [3+ 4+]] [5.9]

Zinovjevs. — Григорий Евсеевич Зиновьев. 1883–1936. Kominternes vadītājs. — [5.2]

Znamenskis. — Андрей Александрович Знаменский. 1887–1943. Revolucionārs. Valsts un militārs darbinieks. KK(b)P CK TA biroja loceklis. TAR iekšlietu ministrs. KK(b)P X kongresa dalībnieks. [*БСЭ* 1972 **7** 515] [*Сотникова* 345] — [5.7]

6 Smurģa apcerējums «Ķīna un tās strādnieku kustība». 1922

6.1 Apcerējums «Ķīna un tās strādnieku kustība» [Ꙅ[19]]. — Īsināts tulkojums
6.2 Apcerējumā [Ꙅ[19]] izmantotie avoti
6.3 Atsauksmes par apcerējumu [Ꙅ[19]]. — Tamarins. Gurko-Krjažins. Dostojevskis. Vaitings. Ņikiforovs. Ševeļovs
6.4 Atsauces uz apcerējumu [Ꙅ[19]]

6.1 Apcerējums «Ķīna un tās strādnieku kustība» [Ꙅ[19]]. Īsināts tulkojums

● [3] Rūpnieciskā revolūcija Ķīnā

Pēdējo gadu notikumus Ķīnas tautsaimniecībā var īsi raksturot ar vārdiem «rūpnieciskā revolūcija». Ķīna industrializējas neticami ātri, visu acu priekšā.

[..] Ķīnas sabiedriskās dzīves vadmotīvs un ķīniešu buržuāziskās jaunatnes revolucionārās enerģijas avots ir kapitāla ienākšana. Tā iedvesmo jaunatnes vētrainos protestus pret ārzemju – arī japāņu – kapitālu, tā ir arī galvenais cēlonis buržuāziski progresīvo Dienvidu nerimstošai cīņai pret reakcionārajiem militāristiskajiem Ziemeļiem.

Sausie skaitļi, kas raksturo mašīnu importu, par rūpnieciskā kapitāla uzvaras gājienu runā varbūt vēl izteiksmīgāk. [..] [4] Tātad [..] Ķīna izved lielākoties lauksaimniecības ražojumus ([..]) vai to primārās apstrādes produktus ([..]) un galvenokārt ieved fabrikās ražotas preces. Citiem vārdiem, neraugoties uz industrializācijas ātrumu, kas stipri duras acīs, mūsdienu Ķīna joprojām lielākoties ir lauksaimniecības zeme. Tuvāks dažu svarīgāko Ķīnas tautsaimniecības nozaru apskats [..] parādīs Ķīnas rūpnieciskās revolūcijas virzienu un tempu.

● Lauksaimniecība un rūpniecība

Mūsdienu Ķīnas zemturības formas radušās laikā, kad valdīja viens no Tanu dinastijas imperatoriem. Viņš mūsu ēras pirmā gadu tūkstoša beigās iznīcināja feodālo iekārtu un veica radikālu agrāro reformu. Rezultātā valsts (коронные) zemes vairs netika pārdotas. [5] Privātie īpašumi, kas pārsniedza noteiktu lielumu, tika nacionalizēti.

Kopš tā laika iedibinātā zemturības sistēma dara neiespējamu liela zemes īpašuma izveidošanos: ik ģimenei pieder neatsavināms un nedalāms mantojams īpašums, kura platība atkarībā no augsnes kādības ir 3–18 desetīnas. [..]

[Galvenie zemkopības produkti Ķīnā. Kvieši. Gaoļans. Pupas. Citi eļļas augi. Kokvilna. Zīds. Rīsi. Tēja. To ražošanas apjoms.] / [Ķīnas kalnrūpniecība. Akmeņogļu un dzelzs ieguve.]

● [14] Dzelzceļu būvniecība

[..] [15] Pasts un telegrāfs. [..] [17] Kopumā jāsecina, ka, neraugoties uz vētraino kapitālistisko lūsmi, mūsdienu Ķīnas tautsaimniecības pamatā joprojām ir divas galvenās vienkāršās preču saimniecības nozares – zemkopība un amatniecība.

● [18] **Sociāli politiskais stāvoklis**

Pievēršoties mūsdienu Ķīnas sociāli politiskajām norisēm, arī šeit, dabiski, sastopam tos pašus revolucionārās lūsmes un konservatīvās pretdarbības elementus. Bet, tā kā revolucionārie procesi norisinās sabiedriski politiskās dzīves virspusē un izpaužas spilgtās kādu sabiedrības grupu masveida darbībās, ārēji novērotāji sliecas pārvērtēt to nozīmi un neievērot daudzmiljonu tautas masas eksistenci, kuru jaunā kustība gandrīz nemaz nav skārusi. Un visupirms nomaļus no tās atrodas 300 miljonu lielā zemnieku masa, kas joprojām apstrādā zemi ar tiem primitīvajiem darbarīkiem, kādus lietoja viņu senči pirms tūkstošiem gadu. Ķīnas laucinieki (деревня), kurus no varbūtējas zemes zaudēšanas pasargā konservatīvs agrārais likums, nepazīst Rietumiem raksturīgās iekšējās pretrunas, un vienīgie viņu pretinieki ir dabas stihiskie spēki un nežēlīgā pārapdzīvotība. Periodiski plūdi, neraža, kas ceļas no pārapdzīvotības, ir galvenie faktori, kas spiež ķīniešu zemniekus atstāt zemi un pārpludināt pilsētas. Zemniecība ir neizsīkstošs avots, kas pastāvīgi un bagātīgi apgādā dzimstošo kapitālistisko saimniecību ar lētu un neprasīgu darbaspēku. Bet pati par sevi šī pārcelšanās uz pilsētām maz skar Ķīnas lauku dzīves pamatus: iekšēji laucinieku dzīve turpina plūst vecajā gultnē, līdz jauna stihiska nelaime neizgrūž laika gaitā radušos iedzīvotāju pārpalikumu. Šī iemesla dēļ ķīniešu zemnieku psihei ir raksturīgs konservatīvisms un nosliece uz fatālismu. Šim apstāklim ir milzu ietekme uz Ķīnas strādnieku kustību nākotnē. Ķīniešu laucinieku konservatīvismu pastiprina vēsturiski izveidojusies lauku administratīvā nošķirtība no pilsētas un daļēji arī lauku saimniecības pusnaturālā daba. Lielākā daļa ķīniešu zemnieka minimizēto vajadzību tiek apmierināta viņa paša saimniecības robežās. Ķīnas lauku iedzīvotāju sociālā organizācija vēl līdz šim glabā klanu sadzīves (семейно-родовой быт) galvenās iezīmes: ģimenēm, kas tur dzīvo, parasti ir viens un tas pats uzvārds, un tās uzskata sevi it kā par vienu lielu saimi.

[19] Administratīvās un tiesu varas avots ir ģimeņu tēvi, kuri no savām aprindām izvēl vecākos visu administratīvo funkciju veikšanai. Viņu pienākumi ir zemes nodokļa ievākšana, skolu lietas, tempļu, ceļu un tiltu uzturēšana, teātra izrāžu rīkošana par godu ražas novākšanai, nedēļas un gada tirgu rīkošana utt. Viņi arī izšķir visus strīdus starp lauku kopienas locekļiem un soda viņus pēc saviem ieskatiem par maziem pārkāpumiem. No vecāko piekrišanas ir atkarīgs visu valdības rīkojumu un likumu liktenis. Ja viņi pretojas, valdības ierēdņi dažkārt ir spiesti pavisam atteikties no saņemtajiem rīkojumiem. Šī iemesla dēļ uz papīra palika, piem., pēc 1911. gada revolūcijas paredzētā lauku administratīvās pārvaldes reforma un nevar tikt realizēta zemes nodokļu reforma. Tomēr, kaut arī dzīves iekārta Ķīnas laukos ir konservatīva, rūpnieciskā un politiskā revolūcija pilsētās nevar laukus neietekmēt, jo notiek pastāvīga preču apmaiņa starp tiem un pilsētu. Iekšējā un ārējā tirgus pieprasījuma struktūras pastāvīgo izmaiņu ietekmēti, pēdējās desmitgadēs Ķīnas lauki ir piedzīvojuši vairākus ļoti stiprus ekonomiskos satricinājumus, kas tos izsit no parastajām sliedēm: kolosālā Krievijas tirgus izzušana un Ceilonas konkurence izraisījušas milzīgu tējkopības kritumu; tie paši rezultāti zīdkopībā bija kulturāli augstākās Japānas konkurences sekas; valdības veiktā magoņu audzētāju vajāšana; nepārtraukti augošais kokvilnas, eļļas un miltu ražošanas izejvielu pieprasījums – tas viss liek pārnest smaguma centru no vienas kultūras uz otru, izmantot jaunus zemes apstrādāšanas paņēmienus, specializēties kāda viena produkta ražošanā, izveido ciešākas saites starp zemnieka saimniecību un pilsētas tirgu un pastiprina zemnieka ekonomisko atkarību no pilsētas tirgotāja-uzpircēja. Visi šie procesi neizbēgami kairina zemnieku psihi un dara to pieejamāku jaunu ideju uztveršanai. Ekonomisko faktoru iedarbi pastiprina ķīniešu studentu propaganda. Viņi cenšas arī zemniecību iesaistīt kustībā par nacionālo atbrīvošanos no ārzemju kapitāla un tā atbalstīto ķīniešu tautas iekšējo verdzinātāju – ģenerālgubernatoru (сверх-тучун) un vienkārši gubernatoru (тучун, дуцзюнь) – vienotā dubultjūga. Ievērojama loma ķīniešu zemnieku tuvināšanā buržuāziskā progresa idejām ir [20] kristīgajiem (христолюбивые) ārzemju kapitāla aģentiem – katoļu un protestantu misionāriem. Sekojošie skaitļi raksturo viņu darbības apmērus. [..]

Tātad – visu nosaukto faktoru ietekmē Ķīnas lauciniekiem (деревня), bez šaubu, ir jāmostas, bet konkrētu faktu, kas liecinātu par šādu mošanos, pagaidām nav.

Pavisam cita aina atklājas Ķīnas pilsētās un it īpaši tā dēvētajās brīvajās ostās. Vairāki kari, sevišķi pēdējais, ir atvēruši ķīniešu buržuāzijai acis uz lietu patieso stāvokli. Karu ietekmē ķīniešu buržuāzija un inteliģence bija spiestas atteikties no ciešās pārliecības par ķīniešu civilizācijas pārākumu pār Eiropas civilizāciju un gāja mācībā pie Rietumeiropas un Amerikas kapitālisma. [..] Jau pašā sākumā eiropeiskās tehnikas lietošanas pieredze ķīniešu buržuāzijai parādīja, kādi kolosāli ienākumi to gaida, ja tā pratīs apgūt eiropeiskā kapitāla metodes. Tā saprata arī, ka, vienīgi iegūstot – kā teicis kāds ķīniešu nacionālists – Eiropas civilizācijas «nagus un zobus», Ķīna pratīs iekarot neatkarību un atsvabināties no eiropeiskā imperiālisma jūga. [Ķīna un pasaule Vašingtonas konferences [5.15 (12)] laikā. Varbūtējā turpmākā attīstība.] [21] Iekšējās politiskās cīņas izredzes arī nav spīdošas. Ķīnas kapitālistiskās attīstības vēsture ir pārāk īsa; saknes, kas saista mūsdienu Ķīnu ar tās novecojušajiem politiskajiem institūtiem, ir pārāk cieši ieaugušas tās vēsturiskās attīstības tūkstošgadu dzīlēs, lai politisko un sociālo apvērsumu, kas nepieciešams netraucētai kapitālistiskai attīstībai, varētu sekmīgi veikt desmit gados. Šīm grūtībām klāt nāk ļoti samudžinātā situācija, ko rada starptautisko imperiālistu pretrunīgā spēle. Viņi tiecas saviem mērķiem izmantot dažādu politisko grupējumu cīņu un savu mērķu sasniegšanai neatsakās ne no uzpirkšanas, ne no atklāta vai slēpta attiecīgo grupu militāra atbalsta. Tās, protams, parasti ir reakcionāras.

Ķīna savu buržuāzisko revolūciju vēl nav veikusi (Китай, в сущности, ещё не проделал своей буржуазной революции).

[Valsts pārvalde Ķīnā pēc 1911. gada revolūcijas. Tās patiesie cēloņi. Centieni atjaunot monarhiju.]

[22] [Lai saprastu revolūcijas cēloņus,] īsi jāraksturo sociāli politiskā iekārta Cjinu (maņdžūru) dinastijas laikā, kas kopumā saglabājusies līdz pat šim laikam.

[Sabiedrības struktūra īsi pirms 1911. gada revolūcijas un turpmākie politiskie notikumi.]

[25] Tātad – pēc 1911. gada revolūcijas izveidotās iekārtas vājuma cēloņi ir 1) vecās sociālās iekārtas noturīgums un provinču separātiskās tendences, 2) Rietumu buržuāziski liberālo ideju un to piekritēju vājā ietekme. [..]

Ķīnas pašreizējā politiskajā juceklī var izšķirt trīs galvenos politiskos strāvojumus: Ziemeļu absolūtisko centrālismu (абсолютистский централизм Севера), Dienvidu valdības vāji slēpto konstitucionālo centrālismu – strāvojumu, kas ir vispopulārākais un kura piekritēji ir par provinču neatkarību un to apvienošanu federatīvā republikā.

[26] Turpmākajā cīņā **Suņa Jatsena** pusē būs gan objektīvie ekonomiskās attīstības spēki, kas noārda seno, no viduslaikiem nākošo amatniecības un tirdzniecības iekārtu, gan revolucionārā enerģija, kas iemājo proletariātā, kurš pagaidām ir neorganizēts un skaitliski mazs un tāpēc patlaban politiskajā cīņā nav kaut cik manāms spēks.

● Ķīnas strādnieku šķira un tās stāvoklis

Ķīnas strādnieku šķiru veido skaita ziņā salīdzinoši nelielais industriālais proletariāts, skaitā lielākā amatnieku mācekļu un audzēkņu (подмастерья и ученики) šķira un daudzmiljonu melnstrādnieku masa, kas vārda burtiskā nozīmē aizvieto darba lopus. Nekādu datu par šo strādnieku šķiras triju kategoriju absolūto vai relatīvo skaitu, par viņu ekonomisko stāvokli, darba apstākļiem, organizācijām u. tml. – ne angļu, ne ķīniešu literatūrā – nav. Iepriekš minētā nelielā **Morzes** grāmatiņa par ķīniešu ģildēm – cik zinu, vienīgā savā jomā – veltīta galvenokārt [27] tikai visbagātāko buržuāzisko ģilžu aprakstam. Par trūcīgākām ģildēm, kā vēsta autors, precīzu ziņu nav. Tāpēc, lai

gūtu kaut visaptuvenāko priekšstatu par ķīniešu strādnieku šķiras stāvokli, jāizmanto gadījuma rakstura piezīmes angļu presē un grāmatās par Ķīnu vispār, kā arī tikpat nejauši atsevišķi materiāli un personiski minējumi. Industriālais proletariāts, kā arī pati industrija ir paša pēdējā laika parādība. [..] [28] industriālo strādnieku skaitam visā Ķīnā jābūt lielākam par miljonu, neskaitot strādniekus, kas nodarbināti būvniecībā un daudzajos manufaktūras-amatniecības tipa uzņēmumos.

[Strādnieku stāvoklis trīs uzņēmumos (tie pretendē uz eiropeisku darba organizāciju).]

[Sīks Kailuaņas (開灤 Kailuan) ogļrača necilvēcīgo darba un sadzīves apstākļu apraksts.]

[29] Šajos apstākļos, kas ir parasti visā Ķīnā, vairākums strādnieku īstenībā ir vecāko un darbuzņēmēju vergi, kuri tiem atdod savu darbu par pāris plāceņiem, saujiņu rīsu un karstu suslu, kas ir ķīniešu strādnieka parastais ēdiens. Skaidrs, ka šādus strādniekus ārkārtīgi grūti organizēt (чрезвычайно туго поддаются организации) un viņu uzņēmība pret šķiru cīņas idejām ir maza, jo niknākais ienaidnieks, ar kuru viņi ikdienā saduras, nav vis kapitāls, bet gan vecākie un darbuzņēmēji, kuri paši piedalās ražošanas procesā. Tāpēc jebkuri mēģinājumi organizēt strādnieku savienību – bet mēģināts ir vairākas reizes – nav devuši it nekādus rezultātus.

[Tanšaņas (唐山 Tangshan) cementa rūpnīcas 2000 strādnieku darba un sadzīves apstākļi.]

[30] Naņčanas [南昌 Nanchang] vagonu rūpnīcas augsti kvalificēto strādnieku darba un dzīves apstākļi ir jau pavisam citādi. [..] [31] Augstākas darba algas dēļ šo strādnieku vispārējie darba apstākļi ir ievērojami labāki. [..] Bet arī viņi maksā nodevas izklaides iestādēm un spēļu zaņķim. Daudzi strādnieki jaunībā ir strādājuši metālapstrādes uzņēmumos Kantonā, Tiaņdzjiņā [天津 Tianjin] un Šanhajā un tāpēc ir attīstītāki un parāda (проявляют) ievērojamu uzņēmību pret šķiru organizācijas un cīņas idejām. Šīs rūpnīcas strādnieki piedalījās 1911. gada revolūcijā, pat organizēja tajā laikā kaut ko līdzīgu strādnieku savienībai. [..] Tagad šīs rūpnīcas strādnieki [..] nolēmuši organizēt arodbiedrību. [..]

[32] Aprakstītie trīs uzņēmumi, kas tiecas uz eiropeisku darba kārtību (постановке дела), nav gluži tipiski visai Ķīnai. Fabriku strādnieku vispārējais stāvoklis ir būtiski sliktāks. [..] [Ķīnas darba likumdošanas raksturojums.]

[33] [Industriālā darba strādnieku stāvoklis] ir krietni labāks nekā stāvoklis, kādā ir amatnieku mācekļi un audzēkņi, bet it īpaši – melnstrādnieki. Diemžēl man nav vajadzīgo (skaitlisko) datu, bet labāk informēti cilvēki apgalvo, ka jūgs, kurā pie meistariem atrodas mācekļi un it īpaši audzēkņi, ir viens no augstākajiem (сильнейших) šķēršļiem, kas jāpārvar, lai pat nekvalificētus fabriku strādniekus iesaistītu cīņā par viņu ekonomiskā stāvokļa uzlabošanu. Salīdzinot darba apstākļus un algas fabrikās un amatnieku darbnīcās, fabriku strādnieki jūt, ka ir priviliģēta šķira, un tāpēc baidās iesaistīties cīņā, bažījoties, ka viņus izspiedīs amatniecības (ремесленные) strādnieki. [..]

[34] Mācekļi un skolnieki var cerēt, ka dzīve uzlabosies, kad viņi kļūs par patstāvīgiem meistariem. Daudzmiljonu melnstrādnieku masai, kuru arvien papildina no bada un plūdiem no laukiem bēgošie zemnieki, nav pat šo cerību. Melnstrādnieki Ķīnā ir darba lopi. Viņu miljoni Ķīnā ir izkliedēti lielās un mazās pilsētās, kur tie veic zirgu un vēršu darbu: saukti vārdā «kūlijs», viņi ar savu ķermeņa spēku pārvadā izglītotus ārzemniekus un turīgus ķīniešus, vienrata ķerrās pārvadā miljoniem pudu kravas, piekrauj un izkrauj okeāna tvaikoņus, eiropeiski ierīkotajās ostās padarot neizdevīgu celtņu un citu ierīču lietošanu, dara visus netīros darbus, ar savu darbu aizstāj kanalizāciju, ik dienas no Šanhajas un citu pilsētu namiem iznesdami mēslus u. tml. [..]

Tāds vispārējos vilcienos ir ķīniešu strādnieku šķiras stāvoklis.

Bet arī tā niecīgā darba alga, kuru saņem fabriku strādnieki, ir iegūta cīņā. [..] [35] Dzīves dārdzības pieaugumā vispirms ir jāmeklē šāgada [1921] samērā plašās strādnieku kustības cēlonis. Pastāvīgi pie bada sliekšņa stāvošā strādnieka stāvoklis bija pārāk smags, lai viņš bez cīņas varētu ļaut to pazemināt divas trīs reizes.

● Ķīnas strādnieku kustība

Strādnieku kustību par darba algas paaugstināšanu ierosināja Kantona. Kantona bija arī šīs kustības centrs. [..] Vairums streiku beidzās ar strādnieku uzvaru. Nozīmīgākie bija [..] mehāniķu, būvstrādnieku, tējnīcu un kafejnīcu kalpotāju streiki.

[Sīks četru minēto Kantonas 1921. gada rudens streiku apraksts.]

[37] Cits pēdējo mēnešu streiku kustības centrs bija Šanhaja. [..] Ievērības cienīgi ir britu-amerikāņu papirosu fabrikas 10 000 strādnieku streiki augustā un oktobrī [1921]. Abus streikus, kuros piedalījās visvairāk atpalikušie tabakas rūpniecības strādnieki, vadīja Ķīnas arodbirojs [I]. [..] Pirmais streiks ilga dažas nedēļas un beidzās ar pilnīgu strādnieku uzvaru. [..] Uzvaras iedvesmoti, strādnieki nolēma organizēt arodbiedrību un tās pamatfondā ieskaitīt visu naudu, ko bija saņēmuši streika laikā (1800 dolāru), tomēr, lai gan arodbiedrība bija organizēta, pēc tam naudu sadalīja, jo fabrikas strādniekos neatradās neviena, kam strādnieki būtu ar mieru uzticēt naudu. Otrais streiks pilnā mērā apstiprināja strādnieku neuzticību, jo visa jaunās arodbiedrības valde pārdevās uzņēmējiem, kuri piešķīra tiem 30 dolāru [38] mēnešalgu, lai viņi pierunātu strādniekus pārtraukt streiku. [..]

Vairums ķīniešu streiku ir pavisam nesagatavoti, nav streiku fondu un nedarbojas pastāvīgas [streiku] organizācijas, streiki ir īslaicīgi. Un tomēr lielākā daļa streiku beidzas ar strādnieku uzvaru. To var izskaidrot ar ķīniešu strādnieku solidaritāti un disciplīnu, ko viņos audzinājusi klanu sadzīves iekārta (семейно-родовой уклад жизни) Ķīnas laukos un gadsimtiem ilgās ģilžu tradīcijas pilsētās. Šo rakstura īpašību dēļ ķīniešu strādniekam vajadzētu būt īpaši uzņēmīgam pret arodbiedrību organizēšanas ideju. Īstenībā tas nav novērojams. Kaut arī [39] gandrīz katrs streiks rāda, ka nepieciešama pastāvīgi funkcionējoša organizācija, retu reizi streiks beidzas ar šādas organizācijas izveidošanu, un otrādi – savienības, kas izveidojas, ir ārkārtīgi vājas un īslaicīgas. Tam piemēru redzējām gadījumā ar Tanšaņas vagonu rūpnīcas strādniekiem, cits piemērs ir Šanhajas grāmatiespiedēji, kuru savienība pēdējos divos gados veidota divas reizes, un tagad ir paredzēts to darīt trešo reizi. Šo pirmajā acu uzmetienā savādo parādību izraisa vairāki cēloņi, kuriem visiem ir viens pirmcēlonis – ķīniešu strādnieka vāji attīstītā šķiras apziņa. Vairākums fabriku strādnieku nāk no laukiem. Dodoties uz pilsētu peļņā un atstājot laukos vecākus, sievu un bērnus, strādnieks, dabiski, ne vien nesarauj saikni ar laukiem, bet gan, cik var, cenšas to stiprināt. Tāpēc visas strādnieka sirdsdomas, lai arī cik ilgi viņš dzīvotu tālu prom no ģimenes, ir vērstas uz viņa mājām: liedzot sev pašu nepieciešamāko, ķīniešu strādnieks veido uzkrājumus un sūta tos mājās. Pilsētā viņš meklē pazīšanās, kas viņam atgādinātu par dzimteni. Šo dabisko tieksmi pastiprina Ķīnai raksturīgais ģimenes un senču kults, kā arī manis minētais lokālais patriotisms, kas liek ķīnietim justies kā svešiniekam, ārzemniekam visur, izņemot savu dzimto provinci vai pat apriņķi vai ciemu. Tas viss noved pie tā, ka atnācējs no citas provinces skatās uz darba biedriem, kas nav viņa novadnieki, kā uz svešiem un reizēm viņam naidīgiem spēkiem un saietas tikai ar saviem novadniekiem. Šādas saskarsmes dēļ veidojas kaut kas līdzīgs bezformas organizācijām, kuru mērķis ir elementāra palīdzība darba un dzīvokļa meklēšanā, aizsardzība pret citu provinču strādnieku uzbrukumiem un vajāšanām u. tml. Lūk, kāpēc gadās avīzēs lasīt, ka pilsētā Haņkou streiko nevis vienkārši mūrnieki, bet Šanhajas mūrnieki, Šanhajā streiko Kantonas galdnieki u. tml. Šīs primārās strādnieku organizācijas, pretstatīdamas lokālās intereses visas šķiras interesēm, ir viens no visgrūtāk pārvaramajiem šķēršļiem šķiras organizāciju veidošanā un ir jau izveidoto organizāciju vājuma cēlonis – strādnieki, pēc tam kad ir tās izveidojuši asas nepieciešamības dēļ vai šķiriskas solidaritātes degsmē, kuru raisījis veiksmīgs kopīga streika iznākums, atgriežas pie savām vecajām lokālajām organizācijām un aizmirst jaunās. Vēl jo vairāk, lokālais patriotisms ne vien ar atsvešinātības mūri norobežo [40] atsevišķas strādnieku šķiras daļas, bet arī aizēno buržuāzijas un

proletariāta šķiriskās pretrunas – lokālā patriotisma un senču kulta ietekmē strādnieki ļoti bieži ir senlaikos izveidoto tīri buržuāzisko provinču klubu «Huiguaņ» [會館 Huiguan] biedri. [..] klubu vara pār biedriem, kā apgalvo **Morze**, ir absolūta. [..]

Cits apstāklis, kas šķir strādniekus, ir ķīniešu valodas neskaitāmās izloksnes. [..]

Visbeidzot, liels šķērslis strādnieku šķiras organizāciju veidošanā ir darbuzņēmēju un vecāko (подрядчиков и старшинок) institūts, kura rindas papildina vienīgi izglītotākie, inteliģentākie un aktīvākie strādnieki. Gadsimtos svēti lolotā darbuzņēmēju sistēma [41] ir viens no lielākajiem ķīniešu strādnieku šķiras ļaunumiem. Retu reizi uzņēmēji tieši saskaras ar strādniekiem. Parasti starp viņiem stāv darbuzņēmējs, kurš pats piedalās ražošanā, cieši vēro katru «sava» strādnieka soli un izsviež viņu uz ielas par vismazāko neapmierinātības izpausmi. [..] Starpnieku institūts atņem strādnieku kustībai tos, kuri varētu kļūt par tās vadītājiem, un tādā veidā smaguma centru pārceļ no šķiriskiem pamatiem (почвы) uz grupu cīņu pašā strādnieku šķirā.

Minēto iemeslu dēļ Ķīnā nav ievērības cienīgu strādnieku šķiras (классовых рабочих) organizāciju. Izņēmums, kas apstiprina likumu, ir Kantona. [..]

Strādnieku kustība un strādnieku organizāciju veidošana kļuva īpaši dzīvīga pēc tam, kad Kantonā varu ieguva **Suņa Jatsena** valdība. Pēdējā, kurai vajag strādnieku atbalstu, pastiprināti koķetē ar viņiem un neliek īpašus šķēršļus streiku kustībai un strādnieku savienību veidošanai. Vēl jo vairāk – cenšoties [42] izmantot savu politisko mērķu sasniegšanai organizētu strādnieku šķiru, Gomiņdans tieši atbalsta strādnieku tieksmi organizēties, sūtot savus aģitatorus un finansiāli atbalstot strādnieku iestādes. Šādu – liberālu – buržuāziskas partijas attieksmi pret strādnieku kustību veicina pagaidām bezveidīgās (невыкристаллизовавшиеся) šķiru pretrunas [..]

[Gomiņdana patiesais, buržuāziskais, raksturs.] / [Gomiņdana izstrādātais pret strādniekiem netaisnais pilsētas un provinces pašvaldību vēlēšanu likums.]

Un tomēr Kantonas strādnieki ir visnotaļ uzticīgi **Suņa** valdībai un to visādi atbalsta – pat ziedojot desmitiem tūkstošu dolāru tās militārajiem pasākumiem. [Skaidrojums, kāpēc par teikto nav jābrīnās.]

[43] Nozīmīgākās strādnieku organizācijas Kantonā – Metālistu savienība (20 000 biedru), Būvniecības strādnieku savienība (vairāk nekā 14 000), dzelzceļnieki (ap 1000), frizieri (2000).

Savienību struktūru precīzi nezinām. Netiešas ziņas ļauj domāt, ka tās apvieno vienas profesijas novadniekus. Gandrīz puse Kantonas Metālistu savienības biedru pastāvīgi dzīvo Honkongā, Singapūrā, Javā.

Metālistu savienība ir vecākā strādnieku arodbiedrība Kantonā. Tai ir savs nams, trīs strādnieku skolas, avīze, nesen tā atvērusi sešus hospitāļus biedru bezmaksas ārstēšanai. Pagaidām savienība ir Gomiņdana ietekmē. Savienības valdē ir 40 cilvēku. Pēdējās pārvēlēšanās divas vietas valdē ieguvuši Ķīnas arodbirojam [I] tuvi (примыкающие) cilvēki.

Cita liela savienība – Būvnieku arodbiedrība – ir kareivīgāka un atrodas komunistu ietekmē. [..]

Kantonu vispār var uzskatīt par Ķīnas strādnieku kustības oāzi. Citos rajonos (arī pašā rūpnieciskākajā – Šanhajā) par organizētu strādnieku kustību var runāt tikai nosacīti.

Tiesa gan, Centrālajā un Ziemeļu Ķīnā ir dažas mūsdienu tipa arodbiedrības, kas izveidojušās pēdējā gada laikā. Gandrīz pēc katra veiksmīga streika tiek organizēta arodbiedrība, kas aptver uzņēmuma vai attiecīgās profesijas strādniekus. Bet tikai dažas no šīm arodbiedrībām kļūst par stabilām organizācijām. Lielākā daļa vai nu nemaz nedarbojas, vai arī strauji izirst (распадаются), lai pēc kāda laika organizētos atkal. Lūk, kāpēc aprakstīt šīs [44] dīgļveida organizācijas patlaban nav vajadzīgs. Var tikai teikt, ka dažas šādas dīgļveida profesionālas organizācijas pastāv, un viss liecina (имеются все данные) par to, ka tās strauji attīstīsies un to skaits strauji augs.

[zemsvītras piezīme:] Kad šis ziņojums (записка) jau bija uzrakstīts, saņēmu papildu ziņas par strādnieku kustības attīstību Ķīnā. [..] Kantonā izveidots orgāns, kas apvieno visas Guandunas provinces arodbiedrības. [..] Tas ir [Ķīnas] arodbiroja (Šanhajā) pārstāvja darbs.

[Arodbiedrības Šanhajā, Lunhai dzelzceļa līnijas 隴海路鐵路 dzelzceļnieku streiks 1921. gada novembrī, Haņkou (漢口 Hankou) rikšu un kūliju streiks 1921. gada martā.]

Šajos divos streikos kļuva skaidri redzams labums, ko dod strādnieku kustības centrs, kurš var noskaidrot (освещать) jautājumus un nodrošināt solidaritāti. Tagad strādnieku prese šos divus lielos streikus, kuri beidzās ar uzvaru, pastiprināti izmanto organizācijas un propagandas nolūkos un strādnieku kustība (tiesa gan, pagaidām tikai ekonomiskajā jomā) strauji pārsviežas no viena apvidus uz citiem.

Šis strādnieku kustības pacēlums jāizmanto tās attīstīšanai un nostiprināšanai. To nedarīt būtu noziegums. [zemsvītras piezīmes beigas]

[Dažas struktūras nepamatoti pretendē uz strādnieku organizāciju nosaukumu.]

[«Ķīnas Strādnieku savienības» jeb «Strādnieku progresa un palīdzības savienības» nolikums (astoņi paragrāfi).]

● [46] **Ģildes** (gunsi [公司 gongsi])

[Ķīnas tirgotāju un amatnieku ģildes – divi to paveidi.] [47] Tirgotāju un lielrūpniecības ģildes ir lielās un vidējās buržuāzijas organizācijas, amatnieku ģildes ir sīko amatnieku un amatniecības proletariāta organizācijas. Kapitālistiskās attīstības ietekmē pirmās tiecas pārtapt par lielām akcionāru savienībām un sindikātiem, otrās – par strādnieku arodbiedrībām. [..]

[..] Tā kā kopējā valsts sociāli politiskā iekārta mainās, droši var paredzēt, ka vairumā gadījumu ģilžu iekšējie konflikti – starp proletariāta un uzņēmēju elementiem tajās – [48] neizbēgami vedīs pie šķelšanās un patstāvīgu strādnieku organizāciju veidošanās. [..]

[Kopsavilkums: Ķīnā attīstās kapitālisms un saasinās ģilžu meistaru un strādnieku attiecības.]

[Smurģa prognoze: ģildes arvien vairāk izirs, savukārt amata mācekļu organizācijas pastāvēs.]

[49] Tā kā Ķīnā kapitālisms attīstās septiņjūdžu soļiem, drīz sagaidāma asa Ķīnas amatniecības cīņa par eksistenci un – līdz ar to – patstāvīgu amatniecības proletariāta organizāciju strauja izaugsme. Tam ir liela praktiska nozīme arodbiedrību darba organizēšanā Ķīnā.

[Apsvērumi par Ķīnas amatniecības proletariāta arodorganizāciju formu nākotnē.]

● **Strādnieku klanu arodbiedrības** (Семейно-родовые рабочие союзы)

[..] Visa strādnieku klanu arodbiedrību pastāvēšanas jēga ir neizglītotu un neorganizētu strādnieku masu nežēlīga ekspluatācija. [..]

[Sīkas ziņas par Šanhajas savienībām – Sarkano brālību un Zilo brālību.]

[50] Pēc mana ķīniešu informatora teiktā – viņam pieder arī vairums minēto detaļu –, šīs savienības radušās laikā, kad pašas strādnieku šķiras, t. i., šķiras, kas pastāvīgi dzīvo no sava darba pārdošanas, nebija, bet bija plašas skrandu proletariāta masas, kas pārtika ubagojot, zogot, laupot un tikai retu reizi no gadījuma darba. [..] [Sīkas ziņas par slepenajām savienībām. To lielā vara sabiedrībā un policijā.]

[51] Tas viss varētu izklausīties pēc pasakas, ja vien «sarkanie» un «zilie» nebūtu likuši sevi manīt vienmēr un visur, kad Šanhajā tika mēģināts veikt darbu ar dažādu kategoriju strādniekiem. Baidoties zaudēt ietekmi un iespēju bezrūpīgi dzīvot un faktiski būdami pieņemti darbā gan pie ārzemju, gan ķīniešu fabrikantiem, viņi liek visus iespējamos šķēršļus [arodbiedrību] darbam ar strādniekiem, iebaida tos, izplata nejēdzīgas tenkas, denuncē un uzrāda policijai aģitatorus utt.

Bija arī gadījumi, kad, domādami, ka biedriem, kuri veic [arodbiedrību] darbu strādnieku vidē, ir lieli naudas līdzekļi, viņi izteica priekšlikumu ar tiem vienoties (войти в согласие), pretējā gadījumā draudot liegt jebkuru darbības iespēju. Viņi varbūt to būtu sasnieguši, ja būtu uzminējuši, ka biedri ir saistīti ar lieliniekiem (большевиками), kuru vārds ķīniešu strādniekiem jau ir pazīstams un kurš attiecīgas aģitācijas ietekmē kļuvis par viņu biedēkli (пугало). Par laimi, viņi domā, ka biedri ir **Suņa Jatsena** aģenti, un varbūt tāpēc neuzdrīkstas spert nopietnus soļus. [..] [Tātad] «sarkanā» savienība un «zilā» savienība ir nopietns šķērslis arodbiedrību darbam Šanhajas strādniecībā. [52] Tāpēc viens no arodbiedrību darba galvenajiem uzdevumiem Šanhajā un, iespējams, arī citur Ķīnā ir iznīdēt šo savienību ietekmi strādniekos.

● Jaunā Ķīnas inteliģence

[Jaunās Ķīnas inteliģences izveidošanās 20. gadsimta sākumā.] Eiropeiski izglītotā inteliģences paaudze kļuvusi par Rietumeiropas pedagoģisko un sociālpolitisko ideju nesēju un Ķīnas ekonomiskā un sociālpolitiskā progresa visefektīvāko faktoru. Jaunā inteliģence kritiski attiecas pret visu veco, saasināti interesējas par jauno, kas nāk no Eiropas un Amerikas, tiecas piesaistīt (приобщить) šai jaunajai [pasaulei] savu dzimteni.

Katram eiropeiskās sabiedriskās domas strāvojumam ir savi – tiesa gan, tikai idejiski – sekotāji Ķīnā. Šie strāvojumi izplatās ar presi, kura dažos tās pastāvēšanas gados izaugusi līdz tūkstotim dienas, nedēļas, mēneša izdevumu. Par to, kuri strāvojumi dominē Ķīnas presē un kā tie pārveidojas ķīniešu apziņā, grūti spriest, jo prese eiropiešu lasītājam nav pieejama.

Angļu grāmatās un periodiskajos izdevumos sastopamas norādes uz sociālistisko ideju, arī marksisma, samērā plašo izplatību ķīniešu inteliģencē. Tajos ir norādes arī uz dažiem pilnīgi (чисто) sociālistiskiem izdevumiem, kas iespiež **Marksam**, **Kropotkinam**, Pirmā Maija svinībām veltītus speciālus numurus. Bet interese par sociālistiskajām idejām nav praktiska (не имеет действенного характера) un gandrīz vienmēr tālāk par teorētiskiem kabineta pētījumiem nesniedzas.

Te raksturīgs ir mūsu biedru izdotais mēnešraksts «Komunists» [«Gongchandang»]. Līdz šim iznākušajos sešos septiņos numuros nav neviena raksta par ķīniešu strādnieku kustības problēmām. Visu žurnālu aizņem raksti tikai par starptautisko un, it īpaši, Krievijas [53] komunistisko kustību, turklāt vairums rakstu ir tulkoti. (1) Pēc tā, ko esmu teicis par Ķīnas ekonomisko un sociāli politisko stāvokli, ceru, ka tas neliksies dīvaini. Komunistiskās, pat tikai sociālistiskās, revolūcijas problēmu Ķīnas dienaskārtībā vēl nav (не представлены китайской жизнью в порядок дня).

Nedaudzos ķīniešu inteliģentus aizrauj citas, ar dzīvi daudz vairāk saistītas, lietas. No tām pirmās – līdzās cīņai par valsts politisko pārkārtošanu – ir cīņa pret Eiropas, Amerikas un Āzijas imperiālistu aneksionistisko (захватнической) politiku, cīņa par Ķīnas neatkarību.

Šīs cīņas priekšpulks un pati kvēlākā vienība, kā zinām, ir ķīniešu studenti. Viņu nav daudz. [..] Kad sākām darbu, studentu patriotiskā kustība bija gandrīz pilnīgi norimusi, un visā mūsu darbības laikā [no 1921. gada janvāra līdz septembrim, varbūt arī pēc tam] studentu nemieru nebija, izņemot nesvarīgus pārpratumus dēļ valdības līdzekļu neizsniegšanas mācību iestāžu uzturēšanai. Pat Ķīnas studentu organizāciju Centrālā komiteja [Центральный Комитет студенческих организаций всего Китая] [..] nerāda dzīvības pazīmes un, ja varam ticēt kādam ķīniešu biedram studentam, ir izjukusi.

[Amerikāņu žurnālista, notikumu aculiecinieka, teiktais par 1919. g. 4. maija studentu kustību.]

[54] Šī kustība studentiem parādīja, kāda ir strādnieku un zemnieku masu nozīme viņu sāktajā cīņā par neatkarību, un kopš tā laika viņi nesarauj saites ar masām. [..]

Diemžēl tikai daži [studenti] tērē spēkus arodnieciskajam un politiskajam darbam ar strādniekiem un [55] sociālistiskajam (komunistiskajam) darbam zemnieku vidē. Bet tiem, kuri šo darbu veic, ir jāmaksā skaidrā naudā, turklāt – Ķīnas apstākļos – samērā daudz. Protams, ir izņēmumi. Ir studenti sociālisti, kuri par saviem līdzekļiem izdod nedēļas laikrakstus strādniekiem un par velti izplata tos strādnieku aprindās.

Nepārvērtējot ķīniešu revolucionāro studentu nozīmi, jāatzīst, ka jauni Ķīnas arodnieciskās un politiskās kustības darbinieki vēl ilgu laiku būs jāizraugās no viņiem.

● **Nobeigums**

Ķīna strauji industrializējas. Līdz ar to veidojas industriālais proletariāts.

Dzīves dārdzība un darba algas atpalikšana no dārdzības pieauguma izraisa strādnieku cīņu par darba algu un uz šī pamata veido (создаёт на этой почве) stihisku strādnieku kustību.

Vienlaikus sabrūk vecā Ķīnas amatniecības struktūra. Ģildes sāk cīņu ar industriālo kapitālu par savu eksistenci. Ģildes iekšienē strādnieki un saimnieki nošķiras un abas puses veido patstāvīgas organizācijas, kas nomaina iepriekšējās kopējās [organizācijas]. Amatniecības (ремесленные) strādnieki sāk cīņu ar saimniekiem par sava stāvokļa uzlabošanu.

Kā industriālā, tā amatniecības proletariāta kustība vēl tikai sākas un sper pirmos soļus profesionālu strādnieku organizāciju veidošanā. Bet ir pamats domāt, ka kustība būs strauja.

Proletariāta stihiskajai kustībai rast organizatoriskās formas palīdz Ķīnā izveidotais Ķīnas arodbirojs [I] un tā nodaļas visā Ķīnā. Bet savu darbu strādnieku masu organizēšanā arodbirojs tuvākajā laikā varēs veikt tikai ar starptautiskā organizētā proletariāta palīdzību (idejisko un finansiālo).

Ķīnas proletariātam neizbēgami būs nozīmīga loma tajā politiskajā revolucionārajā kustībā, kuras dzinējspēks (двигатель) ir ķīniešu buržuāzija, bet vadlīnija – Ķīnas politiskā [56] atsvabināšanās no ārzemju ietekmes un Ķīnas ekonomiskās patstāvības iegūšana.

Ķīniešu buržuāzijas nacionālā kustība – pret ārzemju imperiālistiem un par Ķīnas nacionālo patstāvību (politisko un ekonomisko) – starptautiskajam proletariātam pašreizējos apstākļos jāvērtē kā pozitīva parādība.

1 Mēnešraksta «Komunists» («Gongchandang») saturs sīki aprakstīts Išikavas grāmatas nodaļā «Western Socialist Texts in Gongchandang (The Communist)». [*Ishikawa* 68–74]

6.2 Smurģa apcerējumā [Ꙅ[19]] izmantotie avoti

Apcerējumā [Ꙅ[19]] Smurģis izmanto Čitā 1921. gadā iegūtās ziņas. Ziņu avotus Smurģis uzrāda aptuveni. Turpinājumā tie nosaukti apcerējumā [Ꙅ[19]] dotajā rakstībā un secībā un, cik iespējams, paskaidroti.

● **Zināmie avoti**

«Китайский Ежегодник» [Ꙅ[19] 9 10 12 27] — «China Year Book», Londona [*Chesneaux* 548] [*Кряжин*]

Ричард: «Общая география Китая» [Ꙅ[19] 13] — L. Richard’s Comprehensive Geography of the Chinese Empire [..] Shanghai, 1908. 713 p.

Морзе: брошюра о гильдиях в Китае [Ꙅ[19] 22 23 33 40 47] — Morse, H.B. The Gilds of China [..] London, 1909. 92 p.

«Викли Ревью» [Ꙅ[19] 34 35] — «China Weekly Revue», Šanhaja [*Chesneaux* 547]

Mēnešraksts «Komunists» («Коммунист») [Ꙅ[19] 52] — laikraksts «Gongchandang», Šanhaja [*Chesneaux* 550] [*Ishikawa* 68–74 123 227]

● **Nesazīmētie avoti**

Avīzes un žurnāli, kas pieder ārzemniekiem un tiek izdotas Ķīnā. [Ꙅ[19] 3]
«Дальне-Восточное Еженедельное Обозрение». [Ꙅ[19] 12]
Literatūra angļu un ķīniešu valodā. [Ꙅ[19] 26]
Smurģa ķīniešu informators. [Ꙅ[19] 50] Iespējams, Smurģa informators Ķīnā Frombergs [b].
Grāmatas un periodiskie izdevumi angļu valodā. [Ꙅ[19] 52]
Amerikāņu žurnālista, Ķīnas 1919. gada maija notikumu aculiecinieka, raksts. [Ꙅ[19] 53]
Viens no ķīniešu biedriem – students (один из китайских товарищей – студент). [Ꙅ[19] 53]

6.3 Atsauksmes par apcerējumu [Ꙅ[19]]. — Tamarins. Gurko-Krjažins. Dostojevskis. Vaitings. Ņikiforovs. Ševeļovs

● **Tamarins** (pseidonīms?) žurnāla rakstā citē galvenos Smurģa secinājumus par Ķīnas tautsaimniecību un sabiedrisko iekārtu. (Viens no pieciem žurnāla redaktoriem ir Gurko-Krjažins.) Smurģa viedokli par Ķīnas lauku iedzīvotāju lomu nacionāli revolucionārajā kustībā Tamarins sauc par diezgan pesimistisku. [*Тамарин*]

● Orientālista **Gurko-Krjažina** (Владимир Александрович Гурко-Кряжин, 1887–1931) atsauksme.

«**Smurģa** grāmatiņa ir neliels, bet ļoti noderīgs raksts (очень дельный очерк) par mūsdienu Ķīnas rūpniecisko attīstību un strādnieku kustības veidošanos Ķīnā. Kopš 20. gadsimta pirmās desmitgades Ķīna industrializējas, turklāt ļoti strauji. [..]

Tāds īsumā ir **Smurģa** grāmatiņas saturs. Viens no tās trūkumiem – ekonomiskajām ziņām izmantota gandrīz vienīgi «Ķīnas gadagrāmata» («China Year Book»), kaut arī ir desmitiem periodisku izdevumu par rūpniecību un tirdzniecību – piemēram, «The Chinese Social and Political Review», «The New Atlas and Commercial Gazeteer» u. c. Vienlaikus autors ir spiests atzīt, ka «Gadagrāmatā» dati ne tuvu nav pietiekami un tiem bieži ir gadījuma raksturs. Nesagatavotam lasītājam grāmatiņu apgūt ļoti traucē tas, ka tajā nav kaut vai īsa vispārēja apskata par Ķīnas revolucionāro kustību kopš 1911. gada. Neskatoties uz visu to, **Smurģa** grāmatiņa, bez šaubām, ir derīgs mūsdienu Ķīnas apraksts (полезный очерк).» [*Кряжин*]

● Orientālists **Dostojevskis** (Milius Dostojewsky, Милий Фёдорович Достоевский, 1884–1937) «kritiskā pārskatā» recenzē ap 20 darbu par Ķīnu, kas Krievijā publicēti laikā no 1921. līdz 1926. gadam. Darbu autori – Kīners, Hodorovs, Eiduss, Smurģis, Ščuckis, Aļeksejevs, Viļenskis-Sibirjakovs, I. Voitinskis, Ivins, Pozdņejevs, Radeks, Lozovskis u. c.

«In diesem Augenblick strebt die Sowjet-Union nach einer allumfassenden Kenntnis Chinas, seiner Geschichte, seiner wirtschaftlichen Verhältnisse, seiner Sitten. Atemlos verfolgt das russische Volk jenen Entwicklungsgang, der heute China in die Tagesordnung der Weltgeschichte gerückt hat. Von diesem Interesse zeugt auch die Menge der Bücher und Flugschriften über China, die auf dem russischen Büchermarkt erschienen sind. [..]

[Kīnera grāmatas pārstāsts.]

Kühners Buch eröffnet die erste Seite des „Heldenepos" der neuesten russischen Sinologie. Die Zeit war gekommen, da das chinesische Problem zum erstenmal Gegenstand der wissenschaftlichen Betrachtung wurde und einer eingehenden Erklärung bedurfte.

In diesen Zeitabschnitt gehört auch das Buch A.E. Chodorows: „Mirowoj imperialism i Kitaj" (Weltimperialismus und China), 1922, Schanghai, und die Flugschriften von Ch. Ejdus und **J. Smurgis**, die der Arbeiterbewegung Chinas gewidmet sind. [*Ходоров*] [*Эйдус*] [Ꙅ[19]] Chodorows Werk trägt den Untertitel: „Versuch einer nationalökonomischen Untersuchung", ist aber trotz seines Stoffreichtums nicht wissenschaftlich genug.

[Hodorova grāmatas apskats.]

Ich habe absichtlich dem Buche von Chodorow eine eingehende Betrachtung gewidmet, um aus dem ziemlich inhaltsleeren Ganzen einzelne treffende und interessante Bemerkungen des Verfassers hervorzuheben.

Von den zwei Flugschriften über die Arbeiterbewegung in China, die von Ejdus und **Smurgis** verfaßt sind, gebe ich der letzteren den Vorzug. Sie ist eine kleine, aber brauchbare Uebersicht der industriellen Entwicklung Chinas und seiner Arbeiterbewegung. Die zunehmende Industrialisierung und die progressive Entwicklung Chinas nennt der Verfasser eine „industrielle Revolution". Er gibt, wenn auch kurz, eine Uebersicht aller Hauptzweige der kapitalistischen Großindustrie Chinas. Am ausführlichsten wird vom Verfasser der chinesische Eisenbahnbau geschildert. Die Industrialisierung Chinas wird durchaus nicht übertrieben. Im weiteren gibt **Smurgis** eine Charakteristik des chinesischen Bauerntums; auch hier sind die Ansichten des Verfassers ziemlich pessimistisch. Die Charakteristik der Arbeiterklasse Chinas leitet der Verfasser ein mit einer vorsichtigen Konstatierung des Mangels an genauen statistischen Daten. Die Arbeiterklasse Chinas wird in drei Gruppen eingeteilt: das unbedeutende industrielle Proletariat, die zahlreiche Klasse der Handwerkergesellen und -Lehrlinge und schließlich die Millionen der ungelernten Arbeiter-Kuli. **Smurgis** charakterisiert ausführlich jede Gruppe und hebt hervor, daß die Arbeiterbewegung in China auch heute einen elementaren, unorganisierten Charakter aufweist. Als Brennpunkte dieser Bewegung erscheinen Schanghai und Kanton. Die Streiks in diesen Städten erweisen sich als wirtschaftliche Teilstreiks, die Gewerkschaften als äußerst kurzlebig. Der Mittelpunkt der größten Gewerkschaften ist Kanton. Den größten Widerstand der Arbeiterbewegung bieten die Klan-Bunde. Diese beuten das Proletariat erbarmungslos aus.

Smurgis' Flugschrift wäre wohl als eine brauchbare Uebersicht der Arbeiterbewegung im heutigen China einzuschätzen; leider sind aber seine Daten öfters zufällig und leiden manchmal sogar an groben Fehlern.

Das waren also jene Bücher über China, jene „Fibeln der Chinaforschung", die dem russischen Leser im Jahre 1922 genügten. Es lag auf der Hand, daß diese erste Periode, die Fibelperiode, nicht lange dauern konnte. Der Leser wuchs heran und verlangte nach einem neuen, nach einem wirklichen Buche über China, verfaßt von einem Fachgelehrten. [..] [Ščucka un Aļeksejeva darbu apskats.]» [*Dostojewsky*]

[tulkojums:]

«Pašlaik Padomju Savienība tiecas iegūt visaptverošas zināšanas par Ķīnu – tās vēsturi, saimnieciskajiem apstākļiem, paražām. Ar aizturētu elpu Krievijas tauta vēro, kā attīstās notikumi, kas Ķīnu šodien ierindo pasaules vēstures dienaskārtībā. Par šo interesi liecina arī daudzās Ķīnai veltītās grāmatas un brošūras, kas parādījušās Krievijas grāmatu tirgū. [..]

[Kīnera grāmatas pārstāsts.] Kīnera grāmata atver jaunākās krievu sinoloģijas «varoņeposa» pirmo lappusi. Bija pienācis brīdis, kad Ķīnas problēma pirmoreiz laika gaitā bija kļuvusi par zinātniska pētījuma objektu un prasīja dziļāku skaidrojumu.

Šim laikposmam pieder arī Hodorova grāmata un Eidusa un **Smurģa** brošūras. [*Ходоров*] [*Эйдус*] [Ꙇ[19]] Tās veltītas Ķīnas strādnieku kustībai. Hodorova darba apakšvirsraksts ir «Nacionālekonomiska pētījuma mēģinājums», bet darbs, kaut arī tajā materiāla ir ļoti daudz, nav pietiekami zinātnisks.

[Hodorova grāmatas apskats.] Es ar nolūku sniedzu sīku Hodorova grāmatas apskatu, lai no visa samērā bezsaturīgā darba izdalītu dažas trāpīgas un interesantas piezīmes.

No divām brošūrām par Ķīnas strādnieku kustību, kuras rakstījuši Eiduss un **Smurģis**, priekšroku es dodu otrajai. Tā ir neliels, bet derīgs pārskats par Ķīnas industriālo attīstību un tās strādnieku kustību. Augošo industrializāciju un Ķīnas progresīvo attīstību autors sauc par «industriālo revolūciju». Viņš sniedz – tiesa gan, īsu – pārskatu par visām galvenajām Ķīnas kapitālistiskās lielindustrijas nozarēm. Ļoti sīki autors apraksta Ķīnas dzelzceļa būvi. Aprakstā Ķīnas industrializācija netiek pārspīlēta. Turpinājumā **Smurģis** raksturo Ķīnas zemniecību; arī šeit autora ieskati ir samērā pesimistiski. Ķīnas strādnieku šķiras raksturojumu autors sāk ar piesardzīgu atziņu, ka nav precīzu statistikas datu. Ķīnas strādnieku šķiru viņš iedala trīs grupās: nenozīmīgais industriālais proletariāts, skaita ziņā lielā amatnieku zeļļu un mācekļu šķira, visbeidzot, miljoni neizglītoto strādnieku – kūliju. **Smurģis** sīki raksturo katru grupu un uzsver, ka strādnieku kustība Ķīnā arī šodien ir sadrumstalota un neorganizēta. Kustības redzamie degpunkti ir Šanhaja un Kantona. Streiki šajās pilsētās ir saimnieciski, tajos piedalās daļa strādnieku, arodbiedrībām ir ārkārtīgi īss mūžs. Lielāko arodbiedrību centrs ir Kantona. Visstiprāk strādnieku kustībai pretojas strādnieku klanu savienības. Tās nežēlīgi ekspluatē proletariātu.

Smurģa brošūru nudien varētu vērtēt kā derīgu pārskatu par strādnieku kustību mūsdienu Ķīnā, diemžēl viņa minētie dati bieži vien ir nejauši un reizēm tajos ir pat rupjas kļūdas.

Tātad tās bija grāmatas par Ķīnu jeb «Ķīnas pētniecības ābeces», ar kurām krievu lasītājam pietika 1922. gadā. Bija skaidrs, ka sākotnējie – ābečnieku – laiki ilgi turpināties nevar. Lasītājs auga un prasīja jaunas, īstas, speciālistu rakstītas grāmatas par Ķīnu. [..] [Ščucka un Aļeksejeva darbu apskats.]»

● Smurģa apcerējumu vērtējis ASV politologs **Vaitings** (Allen Suess Whiting, 1926–2018), salīdzinādams Kominternes, Krievijas Ārlietu tautas komisariāta un Profinternes autoru rakstus par Ķīnu.

«The most complete exposition of Profintern theory came in a pamphlet, "China and its Labor Movement," by **Iu. Smurgis**. Showing considerable knowledge of the traditional social structure of China, the author analyzed the myriad forces which acted to keep the peasantry in a fatalistic torpor. "The Chinese village must undoubtedly awaken, but for the time being, there are no concrete facts as evidence of this awakening." If these were harsh words, he found little to cheer his readers in the development of Chinese industry, concluding:

The history of the capitalistic development of China is too brief; roots linking contemporary China with its obsolete social institutions lie too deeply in the depths of the thousands of years of historical development, for the political and social overthrow necessary for the unbroken capitalistic development to be successfully completed in one decade. ... China actualy has not made its bourgeous revolution.

Lest his audience find such sweeping generalizations too vague, **Smurgis** followed with an excellent review of the deplorable labor conditions, the innumerable obstacles of language and of tradition, and the chaos resulting from the collapse of the Manchu dynasty. His conclusion was a sound one: the proletariat "still is unorganized and few in numbers ... playing no role of any importance in the political struggle of today."

A vast array of evidence was produced by **Smurgis** to show the futility of ignoring conditions in China in order to pass resolutions on revolution. In this Profintern publication, **Sun Yat-sen** did not escape criticism, much of which was aimed at his electoral law that excluded the overwhelming majority of workers from the ballot through imposing literacy requirements. Unfortunately, neither the Chinese intelligentsia nor the Chinese Communists were facing up to the problems around them. As an example, **Smurgis** cited the Chinese journal *Communist* which had many articles on the Russian and European Communist parties, but which had virtually nothing on the Chinese workers' movement!

Taken as a whole, the pamphlet betrayed none of the errors common to those newly acquainted with China or to those who allowed revolutionary fervor to blur their vision. Its conclusions were as inescapable as the problems it raised. Arguing in orthodox Marxist terms, the pamphlet concluded that it was impossible to portray China as offering ground for anything more than a splinter-group Communist organization. In political and economic development, China was decades behind Russia. She offered discontent, strife, and explosive anti-Western sentiment. For the class struggle per se, however, China was most unpromising.»

[*Whiting* 125 126]

[tulkojums:]

«Vispilnīgāk Profinternes teorija izpaudās **J. Smurģa** brošūrā «Ķīna un tās strādnieku kustība». Rādot pamatīgas zināšanas par Ķīnas tradicionālās sabiedrības struktūru, autors analizēja neskaitāmus spēkus, kas turēja zemniecību stingā nolemtībā. «Ķīnas laukiem, bez šaubu, ir jāmostas, bet konkrētu faktu, kas liecinātu par šādu mošanos, pagaidām nav.» Tie bija skarbi vārdi, un arī Ķīnas industrijas attīstībā **Smurģis** maz ko atrada lasītāju iepriecināšanai, kad secināja:

«Ķīnas kapitālistiskās attīstības vēsture ir pārāk īsa; saknes, kas saista mūsdienu Ķīnu ar tās novecojušajiem politiskajiem institūtiem, ir pārāk cieši ieaugušas tās vēsturiskās attīstības tūkstošgadu dzīlēs, lai politisko un sociālo apvērsumu, kas nepieciešams netraucētai kapitālistiskai attīstībai, varētu sekmīgi veikt desmit gados. [..] Īstenībā Ķīna savu buržuāzisko revolūcija vēl nav veikusi.»

Lai lasītājiem šie plašie vispārinājumi neliktos pārlieku miglaini, **Smurģis** turpinājumā sniedza izcilu pārskatu par nožēlojamajiem darba apstākļiem, daudzajiem šķēršļiem valodas un tradīciju dēļ, jucekli maņdžūru dinastijas sabrukuma rezultātā. Viņa secinājums bija saprātīgs: proletariāts «pagaidām ir neorganizēts un skaitā mazs un... patlaban politiskajā cīņā nav kaut cik manāms spēks».

Smurģis sniedza milzum daudz pierādījumu tam, cik nelietderīgi ir pieņemt rezolūcijas par revolūciju, neievērojot Ķīnas apstākļus. Šajā Profinternes publikācijā tika kritizēts **Suņs Jatsens**. Kritika visvairāk bija vērsta pret viņa vēlēšanu likumu, kas, prasot lasītprasmi, no vēlētājiem izslēdza lielāko daļu strādnieku. Diemžēl nedz ķīniešu inteliģence, nedz ķīniešu komunisti nebija gatavi risināt problēmas viņu tuvākajā apkārtnē. Par piemēru **Smurģis** minēja ķīniešu žurnālu «Komunists», kurā bija vairāki raksti par Krievijas un Eiropas komunistiskajām partijām, bet kurā nebija pilnīgi nekā par Ķīnas strādnieku kustību!

Kopumā brošūrā neparādījās neviena no kļūdām, kas kopīgas tiem, kuri tikko iepazinuši Ķīnu vai ļāvuši revolucionāram drudzim aizmiglot skatienu. Secinājumi brošūrā bija tikpat nenovēršami kā tajā skatītās problēmas. Spriezdams vispārpieņemtās marksisma kategorijās, **Smurģis** secināja, ka nav iespējams attēlot Ķīnu kā pavērtu ceļu kaut kam, kas būtu lielāks par sīku savrupu komunistisku grupu. Politiskajā un ekonomiskajā attīstībā Ķīna par gadu desmitiem atpalika no Krievijas. Tā izrādīja neapmierinātību, draudēja cīnīties, pauda sprādzienbīstamas, pret Rietumiem vērstas, jūtas. Bet šķiru cīņai pašai par sevi Ķīna nesolīja neko.»

● Par Smurģa apcerējuma [Ѕ[19]] vietu 20. gs. 20. gadu pirmās puses padomju historiogrāfijā raksta sinologs **Ņikiforovs** (Владимир Николаевич Никифоров, 1920–1990).

«1922. gadā iznāca trīs darbi par Ķīnu un tās strādnieku kustību – [*Эйдус*], [*Ходоров*] un [Ѕ[19]]. **Smurģis** – pretēji Eidusam – nesaskatīja feodālisma iezīmes Ķīnas laukos.» [*Никифоров*[1] 101]

Ap 1927. gadu Krievijā tika mēģināts raksturot padomju sinoloģijas attīstību. «Kims dalījis apskatāmo īso laika sprīdi vairākos posmos: līdz 1924. gadam – «varoņeposa» periods (Viļenska-Sibirjakova, Hodorova, **Smurģa**, Eidusa pirmie darbi).» [*Никифоров*[1] 125]

«Laikā no 1925. līdz 1931. gadam tika izvērstas plašas debates par Ķīnas sabiedriskās iekārtas pamatiem, kas kļuva par veselas tā laika metodoloģisku diskusiju virknes sastāvdaļu.

Vēstures zinātne bija mantojusi no pirmsrevolūcijas orientālistikas dažādus uzskatus par Ķīnas sabiedriskajām attiecībām: «feodālo» koncepciju; modernistiskus priekšstatus par kapitālistiskajām attiecībām, kas Ķīnā it kā uzvarējušas viduslaikos; Ķīnas sabiedrības ekskluzīvā savdabīguma teoriju.

Pirmajos padomju autoru – Gurko-Krjažina, [Jēkaba] Jansona [b], **Smurģa** – aprakstos par Ķīnu tika rādīta sabiedrība, kuras struktūras galvenā šūna (основная клетка) nav kārta vai šķira, bet ģimene un – augstākajā līmenī – dzimta (род). Ķīnas sabiedrisko iekārtu Gurko-Krjažins redzēja «kā monstrozu un pilnīgi sastingušu» patriarhālo ģimeni. Arī Jansons uzsvēra Ķīnas īpašo savdabīgumu.

Smurģis, rakstot par Ķīnu, rādīja konservatīvu lauku sabiedrību, kuru vada ģimeņu tēvi un no to aprindām izvēlēti vecākie. Tā pati lauksaimniecības tehnika, kas pirms dažiem tūkstošiem gadu; līdz šim laikam it kā spēkā esošie Tanu dinastijas laiku likumi, ar kuru palīdzību, pēc autora pārliecības, Ķīnā tika iznīcināta «feodālā iekārta». Zeme ir nacionalizēta, iedalītās zemes sistēma (надельная система) dara neiespējamu lielu zemes īpašumu rašanos. No zemes zaudēšanas ar konservatīvu agrāro likumu pasargāta, apgalvoja **Smurģis**, Ķīnas lauku sabiedrība nepazīst iekšējās pretrunas, kas piemīt Rietumiem, un vienīgie naidnieki, ar kuriem tai jāsaskaras, ir stihiskie dabas spēki un briesmīgā pārapdzīvotība. [Ѕ[19] 4 5 18 19]» [*Никифоров*[1] 202 203]

Ņikiforovs septiņos punktos rezumē Ķīnas vēstures koncepciju, kas pausta 1920.–1925. gadā Krievijā iznākušajās grāmatās par Ķīnas vēsturi, viena no kurām ir Smurģa apcerējums [Ѕ[19]].

««Aziātiskā ražošanas veida» teorijas zinātājs, izlasījis nosauktos [septiņus] punktus, uzreiz sacīs: «Tā ir koncepcija par «aziātiskā ražošanas veida» dominēšanu pirmskapitālistiskajā Ķīnā, te redzam šīs koncepcijas visas galvenās iezīmes.» [..] Līdz 20. gadu vidum galvenā literatūra, kuru izmantoja autori, kas rakstīja par Ķīnu, bija buržuāzisko, galvenokārt Rietumeiropas, vēsturnieku darbi, un ainu par «aziātisko sabiedrību» Ķīnā (bez šī nosaukuma) viņi bija aizguvuši tiešā veidā no Morzes u. c. grāmatām. Kaut arī 19. gadsimtā un 20.

gadsimta sākumā bija pētījumi, kas pierādīja, ka Ķīnā ir zemes privātīpašums, 20. gadu pirmajā pusē tie līdz padomju vēsturniekiem īsti vēl nebija nonākuši.

Padomju vēsturnieki, izmantojot buržuāzisko autoru grāmatas, meklēja tajās nevis koncepciju, bet gan faktus, tomēr bija gadījumi, kad koncepcija pārceļoja viņu grāmatās un rakstos līdz ar faktiem. Starp citu, Ķīnas sabiedrības faktiskā aina, kādu to tēloja vairākums Rietumu [autoru] darbu, pēc tam neizturēja kritisku pārbaudi.» [*Никифоров*[1] 204–206]

Debates par Ķīnas sabiedriskās iekārtas pamatiem turpinājās. «Pirmais par Marksa «aziātiskā ražošanas veida» hipotēzi atgādināja Rjazanovs [Давид Борисович Рязанов, 1870–1938] priekšvārdā Marksa rakstam «Revolūcija Ķīnā un Eiropā» [Правда 1925.06.14]. Rjazanovs te uzstājās kā «aziātiskā ražošanas veida» hipotēzes piekritējs. Nevarēja nedurties acīs, ka priekšstats par «aziātisko ražošanas veidu» Ķīnā atbilda Ķīnas sabiedrības attēlojumam padomju historiogrāfijā 20. gadu pirmajā pusē (minētie Gurko-Krjažina, Jansona u. c. raksti, **Smurģa** brošūra).» [*Никифоров*[1] 210]

● Kominternes arhīvu pētnieks un ĶKP vēstures speciālists **Ševeļovs** (Константин Васильевич Шевелёв) rakstu [Ƨ[19]] ievieto tajā padomju historiogrāfijas sadaļā, kas vēsta par ĶKP darbības agrīno laikposmu. [*Шевелёв*[3] 9]

Ševeļovs uzskata, ka šīs sadaļas darbos sastopami vaļsirdīgi spriedumi (откровенные суждения) par ĶKP izveides sarežģīto gaitu, par komunistu vājo darbu plašās aprindās (в массах) u. tml. Teikto viņš paskaidro ar Smurģa rakstīto. Ševeļovs atzīst, ka Smurģis pamatoti kritizējis komunistisko organizāciju centrālo orgānu «Komunists» [«Gongchandang»] par darbaļaužu cīņas nepietiekamu attēlojumu (слабое освещение). Ševeļovs citē Smurģi: «[..] tikai daži [studenti] tērē spēkus arodbiedrību un politiskajam darbam ar strādniekiem un sociālistiskajam (komunistiskajam) darbam zemnieku vidē.» [Ƨ[19] 54 55] [*Шевелёв*[3] 9]

Ševeļovs Smurģi ierindo zinātnisku pētījumu virziena pamatlicējos: «Ar G. Voitinska, J. Jolka (Иолк), G. Kara-Murzas, V. Kučumova, P. Mifa, S. Naumova, **J. Smurģa**, B. Šumjacka, H. Eidusa pūliņiem tika likti daudzsološi pamati Ķīnas komunistiskās kustības pirmo soļu zinātniskajā izpētē (многообещающее начало научному исследованию первых шагов коммунистического движения в Китае).» [*Шевелёв*[3] 10]

6.4 Atsauces uz apcerējumu [Ƨ[19]]

1923 [*Кряжин*] [*Тамарин*] → [6.3]

1923 Китай: политико-экономические и географические очерки. Издание Политуправления 5-й Краснознамённой армии. Чита, 1923. С. 35, 193, 196. [t]

1924 Palmieri, Aurelio. La politica asiatica dei Bolscevichi. Bologna, 1924. P. 44.

1926 Woytinsky, Wladimir S. Die Welt in Zahlen. Buch 2. Die Arbeit. Berlin, 1926. S. 142.

1927 [*Dostojewsky*] → [6.3]

1927 Революционный Восток: орган Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, № 2. М., 1927. С. 27.

1954 [*Whiting*] → [6.3]

1957 Лещенко, Л.О. Про вплив Жовтневої революції на розвиток визвольної боротьби народів Китаю, Індії та Японії // Наукові записки Інституту історії. АН Української РСР. Т. 10. Київ, 1957. С. 65, 81.

1963 Акатова, Т.Н. Изучение в СССР истории китайского рабочего движения // Современная историография стран зарубежного Востока. Выпуск I. Китай. М., 1963. С. 124.

1965 Никифоров, В.Н. Дискуссия советских историков об общественно-экономическом строе Китая (1925–1931) // Народы Азии и Африки, 1965, № 5. С. 75.

1966 Очерки истории исторической науки в СССР. IV / Ред. М.В. Нечкина и др. М., 1966. С. 802.

1969 Никифоров, В.Н. Проблемы китайской революции в советской литературе 1917–1927 гг. // Современная историография стран зарубежного Востока. Октябрь и национально-освободительная борьба. М., 1969. С. 20.

1970 [*Никифоров*¹] → [6.3]

1970 Dinić, J., Lazić, D. Narodna Republika Kina: koncepcije o socijalističkom razvoju i politika u međunarodnim odnosima. [ĶTR: priekšstati par sociālistisko attīstību un starptautisko attiecību politika.] Beograd, 1970. S. 52, 169.

1971 井上周八 [Inoue Shūhachi].「資本制生産に先行する諸形態」について（一）[On “Pre-Capitalist Economic Formation”] // 立教經濟學研究, 巻25, 号3, 1971年. 第174頁. ᵗ

1972 Делюсин, Л.П. Аграрно-крестьянский вопрос в политике КПК: 1921–1928. М., 1972. С. 33–34.

1973 Клепиков, В.З. Из истории образования в Китае (1921–1973) // Советская педагогика, 1973, № 9. С. 128.

1973 McQuilkin, D.K. Soviet Attitudes Towards China, 1919–1927. Kent State University, 1973. P. 124.

1976 [*Шевелёв*³ 9 10 104 146] → [6.3]

1976 Z pola walki: kwartalnik poświęcony dziejom ruchu robotniczego. [No kaujas lauka: strādnieku kustības vēsturei veltīts ceturkšņa izdevums] KC PZPR [Polijas Apvienotās strādnieku partijas CK]. Zakład Historii Partii [Partijas vēstures nodaļa], 1976. S. 12, 48.

1976 井上周八 [Inoue Shūhachi]. 中国の経済的社会構成体の発展区分について [Of the Progressive Epoch of Economic Social-Formations in China] // 立教經濟學研究, 巻29, 号4, 1976年. 第272頁. ᵗ

1978 Berkley, G.W. Explaining the Chinese Peasant Movement of the 1920’s // Workshop on Chinese Communist Rural Bases, 1922–1949. Harvard University, East Asian Research Center, 1978. P. 14.

1978 Ulmen, G.L. The Science of Society: Toward an Understanding of the Life and Work of Karl August Wittfogel. Mouton, 1978. P. 551, 678.

1980 [*Шевелёв*⁴ 150]

1981 Ефимов, Г.В. Сунь Ятсен. Поиск пути. 1914–1922. М., 1981. С. 158–159, 225, 235.

1982 [*Никифоров*² 123]

1982 Kössler, R. Dritte Internationale und Bauernrevolution // Quellen und Studien zur Sozialgeschichte. Campus Verlag, 1982. S. 310.

1983 [*НИКит* 81 394]

1983 [*Картунова*³ 179]

1984 “一大”前後：中國共產黨第一次代表大會前後資料選編（三）. [Pirms un pēc ĶKP I kongresa. Dokumenti. 3. sēj.] 北京 [Pekina]: 人民出版社, 1984 年. 217 頁. – 第 162 頁. ᵗ

1986 Писарев, А.А. Гоминьдан и аграрно-крестьянский вопрос в Китае в 20–30-е годы XX в. М., 1986. С. 218.

1991 [*Saich* 212]

1991 Мамаева, Н.Л. Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923–1927 гг.). М., 1991. С. 204.

1993 國外中共黨史中國革命史論著目錄大全 [Pilns ārzemju darbu katalogs par ĶKP vēsturi un Ķīnas revolūcijas vēsturi], 1919 – 1989. 北京 [Pekina], 1993. 第 620 頁. ᵗ

2001 Ким, О.В. Проблема азиатского способа производства в советской историографии, 20-е гг. – начало 90-х гг. Дисс. на соискание учёной степени канд. ист. наук. Кемеровский ГУ, 2001. Literatūras sarakstā ↖350.

2013 The Chinese Revolution in the 1920s. Between Triumph and Disaster. Ed. by R. Felber et al. Taylor & Francis, 2013. P. 272, 274.

2015 Дацышен, В.Г. История русского китаеведения. 1917–1945. М., 2015. С. 158, 331.

2019 Klavins, Kaspars. Korea in the Framework of Latvian–Far Eastern Cross-Cultural Relations in the 19th–20th Centuries // Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Slavica Publishers. Vol. 8, № 1 (January 2019). P. 1–20. P. 10. ᵗ

7 Maringa ziņojums Kominternei. Salīdzinājums ar Smurģi

7.1 Ievads
7.2 Maringa ziņojums Kominternes Izpildu komitejai (fragmenti). 1922. gada 11. jūlijs
7.3 Smurģa un Maringa izteikumu salīdzinājums

7.1 Ievads

Smurģis 1921. gada janvārī nosūtīja uz Šanhaju Frombergu [b], kuram bija jāpēta strādnieku arodbiedrību veidošanas iespējas Ķīnā. [I] [5.8 37–38] Šanhajā Frombergs sadarbojās ar ietekmīgo Kominternes aģentu Maringu (Maring, īst. v. Hendricus Josephus Franciscus Marie (Henk) Sneevliet, 1883–1942).

Maringa dzīve un darbība sīki dokumentētas. [[https://search.iisg.amsterdam/Record/ARCH00984] Archief Henk Sneevliet] [РГАСПИ 495.154.133 «Доклады Маринга, присланные из Китая в Дальневосточный отдел [Коминтерна] (1-й экз.)» 1] [*Saich*] [Панцов, А.В. Мао Цзэдун. М., 2007. С. 144–145.] [*Сотникова* 154–158]

1921. gadā no jūnija līdz decembrim Marings dzīvoja Šanhajā, kur piedalījās ĶKP un Ķīnas arodbiroja [I] izveidē, par ko lasām viņa 1922. gada 11. jūlija ziņojumā KI Izpildu komitejai. [*Saich* 286–305] Ziņojuma mašīnraksta kopijas dotas tīklā. [РГАСПИ 495.154.133.7–17 1] [Archief Henk Sneevliet 225 1] Vācu valodā rakstītā ziņojuma tulkojums angļu valodā publicēts. [*Saich* 305–325]

Sadaļā [7.2] sniegti Maringa ziņojuma fragmenti – tie, kas saturā tuvi Smurģa apcerējumam «Ķīna un tās strādnieku kustība» [ℭ19], kā arī Smurģa vēstulēm Starptautiskajai arodbiedrību padomei un Profinternei [5].

Sadaļā [7.3] Smurģa izteikumi 1921. gada 13. oktobra vēstulē [5.15] un apcerējumā [ℭ19] sastatīti ar Maringa izteikumiem ziņojumā Kominternes Izpildu komitejai.

7.2 Maringa ziņojums Kominternes Izpildu komitejai (fragmenti). 1922. gada 11. jūlijs

7 Bericht des Genossen H. Maring für die Exekutive.

[..] Zwischen August 1920 und März 1921 war [..] ein Sekretariat für den Fernen Osten in Irkutsk gegründet worden. Dieses Sekretariat hatte propagandistisch zu arbeiten in Japan, Korea und China. In Shanghai war der Genosse **Woitinsky** [b] tätig gewesen und vom Sekretariat wurde im Juni 1921 der Genosse **Nikolsky** (1) für die Arbeit nach Shanghai geschickt. Als ich dort zu derselben Zeit ankam, bekam ich sofort Verbindung mit diesem Genossen, der mit mir bis Anfang Dezember 1921 zusammen gearbeitet hat. [..] Für Profintern arbeitete in dieser Zeit der Genosse **Fromberg** aus Chita. Auch mit ihm wurde regelmässig die Arbeit zusammen geregelt. [..]

8 [..] Praktisch ist es ohne Nützen für den Fernen Osten ein Kominternbüro in Irkutsk zu haben, welche Stadt viel zu weit entfernt ist und durch die Mandschurei keine regelmässige Verbindung mit dem Osten unterhalten kann. Auch Tschita ist für diesen Zweck nicht geeignet. [..]

Die Arbeit vom Anfang Juni bis 10. Dezember.

a) China. Die Arbeit wurde in Shanghai angefangen unter sehr ungünstigen Bedingungen. Obgleich diese Stadt zu den grössten industriellen Zentren Chinas gehört, gibt es keine Arbeiterbewegung in unserem Sinne.

Die grosse Erregung unter den Intellektuellen nach dem Versailler Friedensvertrag war wieder ganz vorüber, die Führer aus der Studentenbewegung hatten von der chinesischen Regierung die Gelegenheit bekommen, im Ausland ihre Studien fortzusetzen. Damit war die Studentenorganisation seitdem ohne Bedeutung geworden. Mit einer einzigen Ausnahme (Eisenbahner in der Nähe von Peking) vereinigten sich nur die Arbeiter der Provinz Kwang-Tung in modernen Organisationen. Die alten Formen der Arbeiterorganisationen, die es in China gibt (Zünfte und geheime Verbände, wie in Shanghai die rot- und blaue Gruppe), sind eher Hemmnisse für die Entwicklung einer gesunden Arbeiterbewegung, als etwas anderes. Die Zahl der modernen Fabrikarbeiter ist noch sehr klein. Zwar breitet sich die moderne Industrie, speziell mit ausländischem Kapital, ziemlich rasch aus, aber noch immer bilden die Fabriksarbeiter [*sic*] nur eine winzig kleine Gruppe der chinesischen Bevölkerung. Die chinesischen Emigranten [..] die die grossen chinesische Kapitalisten sind, kommen noch immer nicht dazu, ihr Kapital in China zu investieren. Statistisches Material ist kaum vorhanden, in einem neuen deutschen Sammelwerk über China wurde die Zahl der Industriearbeiter auf 400 000 geschätzt. [..] Das Angebot der Arbeitskraft in den Industriezentren aus den armen Bauern ist ungeheuer gross, trotzt der sehr schlechten Arbeitsbedingungen. Bis jetzt bleiben (2) die Arbeiter meistens ihre Verbindung mit der Bauernfamilie unterhalten und kehren sie nach einigen Jahren wieder in die Dörfer zurück. [..] Zum grössten Teil ist die Arbeiterschaft analphabetisch.

Die grosse Masse der chinesischen Bevölkerung besteht aus Bauern, die zwar arm, aber fast alle kleine Besitzer sind. Im Inland besteht kaum eine Verbindung mit der kapitalistischen Aussenwelt. Klassenkampf wie früher für die russischen Bauern und wie für die indischen Bauern gibt es für die Bauern Chinas nicht [..] Die Bauernmasse ist deshalb vollkommen indifferent und hat politisch noch keine Bedeutung. Sie duldet passiv in den verschiedenen Bürgerkriegen zwischen den militärischen Führern, welche zum normalen Leben der jungen Chinesischen Republik gehören. [..]

Während der Genosse **Woitinsky** in Shanghai arbeitete, war eine Gruppe chinesischer Kommunisten gebildet [..] die Zahl der Mitglieder war nicht mehr als 50–60 über ganz China. Es wurde gearbeitet mit Hilfe von Arbeitsschulen, die wieder aufgegeben werden mussten, als der Genosse **Woitinsky** abgereist war und sich dort keine finanziellen Mitteln [9] befanden. [..]

Im Juli 1921 kamen die Vertreter der lokalen Gruppen in Shanghai zusammen und wurde beschlossen, eine kommunistische Partei, Sektion der Komintern, zu bilden, obgleich eine propagandistische Gruppe viel besser gewesen wäre. Die Partei sollte nur illegal arbeiten [..] Eine kommunistische Monatsschrift [«Gongchandang»] wurde ausgegeben und eine planmässige Propaganda für gewerkschaftliche Organisation wurde wieder angefangen in den Zentren Shanghai, Kanton und Peking. Dazu gab man eine wöchentliche Zeitung [«Laodong Zhoukan»] in Peking und Shanghai heraus mit der Mithilfe des Profinternvertreters [**Fromberg**]. In diesen beiden Städten und Kanton wurden wieder Arbeitsschulen gegründet, um ein Kader für die Gewerkschaftsbewegung auszubilden. Einige kommunistische Broschüren wurden ins Chinesische übersetzt.

[..] In Shanghai wurde ein Arbeitersekretariat [Ķīnas arodbirojs] gegründet, das das neue Wochenblatt [«Laodong Zhoukan»] veröffentlichte und Verbindungen anknüpfte mit verschiedenen Gruppen von Arbeitern. Dabei wurden sofort Schwierigkeiten gemacht durch die geheimen Verbände. Das Sekretariat [Ķīnas arodbirojs] unterstützte streikende Arbeiter in einigen lokalen Streiks, die zur Verbesserung der Löhne führten, aber in Shanghai selbst kam es noch nicht zu der Bildung von bedeutenden modernen Organisationen. Weil die kommunistische Partei nur illegal arbeitete, hatte sie keinen nennenswerten Erfolg. [..]

Die wöchentlichen Zeitungen in Shanghai und Peking sind regelmässig erschienen und auch die Monatsschrift der Kommunisten [«Gongchandang»], welche zum grössten Teile Übersetzungen publizierte. [..]

[15] Mit kommunistischem Gruss

Moskau, 11 Juli 1922 {H. Maring}

[16] Anträge.

An das Exekutiv-Komitee der Kommunistischen Internationale [Kominternes Izpildu komitejai].

Als Vertreter der Komintern im Fernen Osten aus China zurückgekehrt, stelle ich hiermit folgende Anträge:

1) Errichtung einer Vertretung für Komintern und Profintern in Kanton in Form eines Büros, das den Vertrieb kommunistischer Literatur für China, Japan und Korea besorgt, kommunistische Literatur in die Sprachen dieser drei Länder übersetzt, sich mit der Herausgabe einer wöchentlich erscheinenden englischen Zeitung befasst, in China und Korea die Beziehungen zwischen nationalistischer und kommunistischer Bewegung regelt und fördert und über diese Tätigkeit, sowie über die Lage in den einzelnen Ländern regelmässig an Komintern und Profintern berichtet. Dieses Büro kann gleichzeitig die Zentralstelle für die Arbeit unter der Jugend und unter den Frauen sein.

2) Organisation des Büros. Das Büro soll sich auf einen möglichst geringen Stand an Personen beschränken, und zwar, halte ich einen gemeinsamen Vertreter für Komintern und Profintern, sowie je einen Vertreter der Parteien der drei Länder für hinreichend. [..]

Moskau, 11 Juli 1922 {H. Maring}

[17] Begründung.

Für das Büro in Kanton. [..] Die Lage der jungen chinesischen Bewegung speziell im Süden, die Ausbreitung der Gewerkschaftsbewegung, die Schwierigkeiten in der Koreanerbewegung und die wichtige Situation der japanischen Arbeiterbewegung machen die ständige Anwesenheit eines Vertreters von Komintern und Profintern dringend erforderlich. [..]

{H. Maring.}

[РГАСПИ 495.154.133.7–9 15–17 [1]] – Mašīnraksta pirmais eksemplārs.

1 Nikolsky – īst. v. Владимир Абрамович Нейман, 1898–1938. [Картунова, А.И. Забытый участник I съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока, 1989, № 2, с. 154–156.] [Картунова, А.И. Нейман-Никольский – участник I съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 4, с. 158–162.] [*Сотникова* 369 370]

[https://nkvd.memo.ru/index.php/Нейман,_Владимир_Абрамович]

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейман,_Владимир_Абрамович]

2 Citā Maringa ziņojuma publikācijā «bleiben» aizvietots ar «haben». [*Saich* 289]

7.3 Smurģa un Maringa izteikumu salīdzinājums

Sadaļā [7.3] izmantoti trīs sekojošie avoti.

— Smurģa ziņojums Profinternei 1921. gada 13. oktobrī. [5.4]

— Smurģa apcerējums [Ƨ[19]].

— Maringa ziņojums Kominternei 1922. gada 11. jūlijā. [7.2]

S = Smurģis. M = Marings.

S Ķīnā pašlaik [1921. gada oktobrī] ir visai labvēlīgs stāvoklis plašai politiskai propagandai.

M Šanhajā darbs tika sākts [1921. gada jūnijā] ļoti nelabvēlīgos apstākļos.

S Proletariāts ir neorganizēts un politiskajā cīņā nav kaut cik manāms spēks.

M Šanhajā nav strādnieku kustības mūsu izpratnē.

S Mūsu darba sākumposmā studentu patriotiskā kustība bija gandrīz pilnīgi norimusi, un visā mūsu darbības laikā studentu nemieri nebija vērojami.
M Inteliģences lielā rosība, kuru izraisīja Versaļas miera līguma parakstīšana, bija pavisam noplakusi. Kopš tā laika studentu organizācija bija zaudējusi nozīmi.

S Ķīnā nav ievērības cienīgu strādnieku šķiras organizāciju. Izņēmums ir Kantona.
M Vienīgi Guandunas provincē strādnieki apvienojās (vereinigten sich) modernās organizācijās.

S «Sarkanā savienība» un «Zilā savienība» ir nopietns šķērslis arodbiedrību darbam Šanhajas strādnieku aprindās.
M Cunftes un slepenās apvienības (piem., Sarkanā grupa un Zilā grupa Šanhajā) traucē veselīgas strādnieku kustības attīstību.

S Uzņēmumi, kas tiecas uz eiropeisku darba kārtību, nav tipiski visai Ķīnai.
M Moderno fabrikas strādnieku pagaidām ir ļoti maz.

S Ķīna industrializējas neticami ātri. Ķīnas sabiedriskās dzīves vadmotīvs ir kapitāla ienākšana.
M Modernā industrija – īpaši ar ārzemju kapitālu – diezgan strauji izplatās.

S Industriālo strādnieku skaitam visā Ķīnā jābūt lielākam par 1 000 000.
M Tiek lēsts, ka industrijas strādnieku skaits Ķīnā ir 400 000.

S Zemniecība ir neizsīkstošs avots, kas pastāvīgi un bagātīgi apgādā dzimstošo kapitālistisko saimniecību ar lētu un neprasīgu darbaspēku.
M Nabadzīgo strādnieku darbaspēka piedāvājums industriālajos centros ir ārkārtīgi liels, kaut arī darba apstākļi ir ļoti slikti.

S Strādnieks nesarauj saikni ar laukiem, bet, cik var, cenšas to stiprināt.
M Līdz šim strādnieki lielākoties ir saglabājuši savas saiknes ar zemnieku ģimenēm.

S Ķīnas lauku iedzīvotāji, kurus no varbūtējas zemes zaudēšanas pasargā konservatīvs agrārais likums, nepazīst Rietumu iekšējās pretrunas.
M Ķīnā iedzīvotāju vairākums ir zemnieki, kas, kaut arī ir nabadzīgi, tomēr gandrīz visi ir sīkīpašnieki.

S Konservatīvismu pastiprina lauku administratīvā nošķirtība no pilsētas.
M Iekšzeme tikpat kā nav saistīta ar kapitālistisko ārpasauli.

S Ķīnas lauku iedzīvotājiem, bez šaubu, ir jāmostas, bet mošanās fakti nav novēroti.
M Zemnieku masa ir pilnīgi indiferenta un politiski nenozīmīga.

S ĶKP dibināšanas konferencē piedalījās 12 cilvēku, kuri pārstāv vien tos 50, kuri sauc sevi par komunistiem.
M Izveidota ķīniešu komunistu grupa. Visā Ķīnā tās biedru nebija vairāk par 50–60.

S Proletariāta stihiskajai kustībai organizatoriskās formas rast palīdz Ķīnas arodbirojs.
M Ķīnas arodbirojs sāka izdot jaunu nedēļas avīzi un veidoja kontaktus ar dažādām strādnieku grupām.

S Ievērības cienīgi ir streiki 1921. gada augustā un oktobrī. Tos vadīja Ķīnas arodbirojs.
M Ķīnas arodbirojs atbalstīja strādniekus dažos lokālos streikos.

S Mēnešrakstā «Komunists» [«Gongchandang»] ir raksti tikai par starptautisko komunistisko kustību. Lielākā daļa rakstu ir tulkojumi no citām valodām.
M [Komunistiskie] iknedēļas laikraksti Šanhajā un Pekinā iznāca regulāri, tāpat arī komunistu ikmēneša žurnāls [«Gongchandang»]. Tie lielākoties publicēja tulkojumus.

8 VACP delegāts Ķīnā. 1925

8.1 Notikumu hronika. — 1925.05.01 .. 10.16
8.2 Delegātu satiktie cilvēki. Šanhaja. Kantona
8.3 Delegātu apmeklētās organizācijas
8.4 KK(b)P dokumenti [˚1–˚7]
8.5 VACP prezidija atzinums. VACP prezidija lēmums [˚8 ˚9]
8.6 Ķīnas arodbiedrību federācijas vēstule VACP. 1925. gada 30. augusts [▪75–▪78]
8.7 Atsauces uz delegātu atskaitēm [𝔖[40]–𝔖[42]]

8.1 Notikumu hronika. — 1925.05.01 .. 10.16

𝔇 = četrotne – VACP delegāti Lepse, Briskins, Smurģis; tulks Vaksovs

● Kantona. Honkonga. Šanhaja. Maskava. Pekina. — 1925.05.01 .. 07.29

05.01. Kantona. — Sākas Ķīnas arodbiedrību II kongress. [*Wilbur* 146]

05.03. Kantona. — Ķīnas arodbiedrības pievienojas Profinternei. Iesniegumu paraksta Liu Šaocji, Su Džaodžens, Dens Džunsja u. c. [Международное рабочее движение, 1925, № 8, с. 12; 1925, № 22, с. 21.]

05.15. Šanhaja. — Nogalināts strādnieks Gu Dženhuns 顧正紅. Sākas nemieri. [*Юрьев* 159–160]

05.17. Maskava. — Kominternes un Profinternes vēstule II Internacionālei un Amsterdamas Arodbiedrību internacionālei (Amsterdam International = International Federation of Trade Unions) par palīdzību ķīniešu strādniekiem. [Международное рабочее движение, 1925, № 14, с. 23.]

05.18. Kantona. — Nodibināta Ķīnas arodbiedrību federācija. [*Wilbur* 148]

05.30. Šanhaja. — Policija sadursmē nogalina vismaz 12 cilvēkus. [*Wilbur* 149]

06.01. Šanhaja. — Strādnieki, tirgotāji, studenti sāk protesta streiku. [*Wilbur* 150]

06.11, 06.13. Maskava. — KK(b)P CK PB liek sūtīt naudu streikotājiem Šanhajā. — [˚1 ˚3]

06.19. Honkonga. Kantona. — Sākas Honkongas-Kantonas streiks. [*БСЭ* 1976 **25** 155]

06.20. Kantona. — ĶAF IK lūdz VACP atsūtīt delegāciju. [*Документы* 38]

06.23. Kantona. — Šamiaņas incidents 沙基慘案. 52 nogalināti, 117 ievainoti. [*Wilbur* 156]

06.25. Maskava. — KK(b)P CK Politbiroja lēmums par turpmāko darbību Ķīnā. — [˚4]

07.01. Kantona. — Izveidota Ķīnas Republikas nacionālā valdība. [*Wilbur* 154]

07.02. Maskava. — KK(b)P CK PB nosauc VACP delegātus Ķīnā: **Lepse**, **Briskins**, **Smurģis**. — [˚5]

07.dd. Maskava. — Profinternes IB nolemj: delegāti pārstāvēs arī Profinterni. [*Городовикова* 132]

07.05. Maskava. — Publicēta ziņa: VACP sūta uz Ķīnu delegātus, līdzi brauks tulks Vaksovs. — [˚9]

07.11. Maskava. — 𝔇 izbrauc uz Ķīnu. [𝔖[40] 3] [𝔖[41] 9] — [𝔚[48]]

07.23, rīts. Pekina. — 𝔇 ierodas ar vilcienu. [Известия 1925.07.26 ˟169] — [▪81]

07.29. Pekina. — 𝔇 tiek sveikta laikraksta «Miņguo Žibao» (民國日報 «Minguo Ribao») rakstā. [*K*[8] 611 612] Korespondenti intervē Lepsi. [Известия 1925.07.31 ˟173]

● Šanhaja. — 1925.07.30 ceturtd. .. 08.15 sest.

07.30, vakars. — 𝔇 un Rihtere iebrauc Šanhajā. Sagaida Vilde, Hasiss u. c. — [9.1 [1207]] [10] [▪87]

07.31. — Liu Šaocji un Li Lisaņs arodnieku sapulcē runā par VACP delegāciju. — [9 ˚1]

08.01, rīts. — 𝔇 apmeklē Ķīnas Ārlietu ministrijas pārstāvi Sjuju. [Известия 1925.08.04 ˟176] — [9.1 [1207]]

08.01. — 𝔇 apmeklē ŠAF, tiekas ar Liu Šaocji, Li Lisaņu, Liu Guaņdži u. c. — [9.1 [1207] [1208]] [9 ˚2] [▪71]

08.02, 12:30–13:30. — «Trīs vīrieši, sieviete [Rihtere?]» un Liu Guaņdži dodas uz ŠAF IV biroju. Militārpersonas neļauj rīkot pieņemšanu. [*Сунь* 137] — [9 ˚3] — Sk. piezīmi [9.1 (4)].

08.02, 14:00. — «Četri krievi» apmeklē ŠAF IV biroju. — [9 ˚4] — Sk. piezīmi [9.1 (4)].

08.03, 15:30–16:00. — ŠAF IV birojā Li Juišu* ziņo par iepriekš minēto notikumu (08.02, 14:00). — [9 ˚4]

08.03. — Voitinskis no Šanhajas ierodas Pekinā. [8 ˚6]

08.04. — Voitinskis dodas no Pekinas uz Šanhaju. [8 ˚6]

08.04, 16:00–≈17:00. — «Trīs delegāti» apmeklē ŠAF IV biroju, tiekas ar Liu Guaņdži un Guo Dzjičeņu. [*Сунь* 137] — [9.1 1208] — Sk. piezīmi [9.1 (4)].

08.06, 10:15–11:00. — 𝔇 apmeklē STSAK, tiekas ar Li Lisaņu. [*Сунь* 137] — [9.1 1208 1209] [9 ˚5]

08.07, 15:30 vai 08.08, 15:10–16:00. — 𝔇 apmeklē ŠSS, tiekas ar Liu Jicjinu, Gu Guji. [*Сунь* 137] — [9.1 1209] [9 ˚6]

08.10. — Kantonas avīze rakstā «Krievu arodnieku runas un darbi Ķīnā» 俄工會代表抵華之言動 ziņo, ka 𝔇 drīz dosies uz dienvidiem – 不日南下. [工人之路 Gongren zhi Lu 1925.08.10 ˟47 2 ᵗ]

08.11, 14:15–15:30. — Delegāti (delegāts? Rihtere?) vēlreiz apmeklē ŠSS, tiekas ar Gu Guji. [*Сунь* 138] — [9.1 1209] [9 ˚7]

08.15. — 𝔇 dodas uz Kantonu. (TASS. Pekina. 08.18) [Известия 1925.08.20 ˟188] Rihtere tvaikonī «Pamjatj Ļeņina» dodas uz Kantonu. [10]

● Kantona. — 1925.08.22 sestd. .. 08.30 svētd.

08.22, rītausma. — «Pamjatj Ļeņina» noenkurots pie Kantonas. No kuģa pēc loča dodas laiva. — [10 ˚1]

08.22. — Dens Džunsja u. c. sagaida 𝔇 Huanpu ostā. [*K*¹ 216] — «Four Soviet labour leaders arrived on Friday [?!] on the Soviet steamer Pamiat Lenina. It is reported that 50 members of the labour party [ĶKP ?] met them at Whampoa and gave them a rousing welcome.» [North China Herald 1925.09.05 290 ᵗ]

08.23. — 𝔇 tiek sveikta viesnīcā. Ieradusies visa HKSK – Dens Džunsja, Su Džaodžens u. c. [*K*¹ 217]

08.23. — 𝔇 tiek godināta Guandunas Izglītības darbinieku namā 省教育會. Su Džaodžens saka apsveikuma runu. Huans Pins nosauc 𝔇 ierašanās mērķus. [*K*¹ 217] Sk. arī [𝔖⁴¹ 58–60].

08.24. — Datēta 𝔇 vēstule Gomiņdana Centrālajai izpildu komitejai Kantonā. [𝔖⁴¹ 159]

08.25, 19:00. — Četrotne 𝔇 tiek sveikta restorānā «Āzija» 亞洲酒店. Piedalās Dens Džunsja. [*K*¹ 217 218]

08.28. — 𝔇 tiek godināta Ķīnas valdības, Guandunas valdības un Kantonas pašvaldības banketā Guandunas Izglītības darbinieku namā 省教育會. [*K*¹ 218] — [9.3]

08.29. — Vaksovs intervē Denu Džunsju. Sarunas pieraksts publicēts. [工人之路 Gongren zhi Lu 1925.08.31 ˟68 4 ᵗ] [*K*¹ 218 219] [*K*² 158–160]

08.29, 18:00. — 𝔇 rīko atbildes banketu restorānā «Āzija» 亞洲酒店. Piedalās Dens Džunsja. [*K*¹ 219]

08.30. — Datēta ĶAF vēstule Vissavienības Arodbiedrību centrālajai padomei. [*K*⁴ 116 117] — [8.6]

08.30. — ĶAF vēstule Profinternei. [Междунар. рабочее движение, 1925, № 31, с. 19–21.] [*K*⁴ 114 115]

08.30. — Ķīnas Jūrnieku savienības vēstule. Adresāts – 𝔇. [𝔖⁴¹ 160]

08.30. — Dens Džunsja atvadās no 𝔇. 𝔇 tvaikonī dodas uz Šanhaju. [*K*¹ 219]

● Ķīna. Koreja. Japāna. Maskava. — 1925.09.dd .. 09.27 svētd.

09.dd. — 𝔇 atgriezusies Šanhajā. [РГАСПИ 534.3.136.12] – Par lietu [РГАСПИ 534.3.136] sk. [11.4].

09.08. Ōsaka. — Japānas arodbiedrību padome lūdz 𝔇 ierasties Japānā. [*Noda*³] — [11 ˚1 ˚2 ˚13]

09.08. — Zinovjevs Kominternes IK prezidija sēdē ziņo, ka 𝔇 ir ielūgta apmeklēt Japānu. [*КЯп* 361]

09.09. — Četrotne 𝔇 ierodas Pekinā. [Известия 1925.09.13 ˟209]

09.11. — KK(b)P CK PB nolemj pieņemt VACP frakcijas ieteikumu par 𝔇 braucienu uz Japānu. — [˚7]

09.12. Pekina. — 𝔇 lūdz Japānas vēstniecību izsniegt tai vīzas. [*Zenro* 33]

09.14. Pekina. — Lepse, Smurģis un Vaksovs Japānas vēstniecībā saņem vīzas. [*Zenro* 33]

09.14. Harbina. — Briskins Japānas ģenerālkonsulātā saņem vīzu. [*Zenro* 33]
09.15. Ōsaka. — Japānas arodbiedrību padome saņem Lepses atbildes telegrammu. — [11 ˚2]
09.15. Maskava. — TASS ziņo, ka 𝔇 brauks uz Japānu. [Правда 1925.09.15 №210]
09.dd. Pekina. — 𝔇 vēstulē pateicas ĶAF. [𝔖[41] 157 158] [Известия 1925.09.22 №216]
09.17. Pekina. — Lepse, Smurģis, Vaksovs dodas uz Šeņjanu. [Известия 1925.09.19 №214] [*Zenro* 33]
09.17. Harbina. — Briskins dodas uz Šeņjanu. [*Zenro* 33 34]
09.17. Ōsaka. — Noda, Mitamura, Kavada izbrauc no Kjōto uz Šimonoseki, lai sagaidītu 𝔇. — [11 ˚2]
09.dd. Šeņjana. — Briskins pievienojas Lepsem, Smurģim, Vaksovam. [*Zenro* 33 34]
09.dd, nakts. Šeņjana. — 𝔇 pāriet no Ķīnas dzelzceļa uz Japānas dzelzceļu. [*Ваксов* 8]
09.dd, rīts. Daņduna. — Pirmā japāņu robežkontrole. [*Ваксов* 9]
09.19. Seula. — 𝔇 izbrauc caur pilsētu. [*Ваксов* 9]
09.20, rīts. Pusana. — 𝔇 divas stundas ir pilsētā. Kuģī izbrauc uz Japānu. [*Ваксов* 10]
— 09.20, 18:00 vai 18:30. Šimonoseki. — 𝔇 ierodas. [*Zenro* 34] — [11 ˚3 ˚15] [11.8]
— 09.20–09.27. — 𝔇 viesojas Japānā. [11] Notikumu hroniku sk. [11.8].
— 09.27, 23:00. Šimonoseki. — 𝔇 kuģī izbrauc uz Pusanu. — [11 ˚19] [11.8]

● Koreja. Ķīna. KPFSR. — 1925.09.28 pirmd. .. 10.16 piektd.

09.28, 09:05. — 𝔇 iebrauc Pusanā. [ГА РФ Р-7922.1.24.79]
09.28. — 𝔇 vilcienā brauc caur Seulu uz Daņdunu. [*Ваксов* 64]
09.29, 13:00. — 𝔇 iebrauc Šeņjanā. [ГА РФ Р-7922.1.24.79] [*Ваксов* 64]
09.29, 14:30. — 𝔇 izbrauc no Šeņjanas. [ГА РФ Р-7922.1.24.79] [*Ваксов* 64]
09.29, 21:00. — 𝔇 iebrauc Čančuņā. [ГА РФ Р-7922.1.24.79]
09.29, 22:00. — 𝔇 izbrauc no Čančuņas uz Harbinu. [ГА РФ Р-7922.1.24.79]
09.30, 07:30. — 𝔇 iebrauc Harbinā. [ГА РФ Р-7922.1.24.79] [Правда 1925.10.01 №224]
09.30, 20:00. — 𝔇 izbrauc no Harbinas. [ГА РФ Р-7922.1.24.79] [Правда 1925.10.01 №224]
10.01, 18:30. — 𝔇 iebrauc Ķīnas robežpilsētā Maņdžouli. [ГА РФ Р-7922.1.24.79]
10.02, 14:30. — 𝔇 izbrauc no Maņdžouli. [ГА РФ Р-7922.1.24.79 79⁺]
10.03, 08:30 (vietējais laiks). — 𝔇 iebrauc Čitā. [ГА РФ Р-7922.1.24.79⁺]

10.04. — Šajā un iepriekšējā dienā 𝔇 uzstājas ar ziņojumiem strādnieku klubos, guberņas arodbiedrību padomē, dzelzceļnieku sapulcē Čitā I (Чита I), KK(b)P guberņas komitejā. Vakarā notiek bankets. [ГА РФ Р-7922.1.24.79⁺ 80] [Правда 1925.10.04 №227, 1925.10.06 №228] [Известия 1925.10.06 №228]

10.05, 02:00 = Maskavas laiks 10.04, 20:00. — 𝔇 ātrvilcienā izbrauc no Čitas. [ГА РФ Р-7922.1.24.80] [Правда 1925.10.04 №227] [Известия 1925.10.06 №228]

10.06, 06:00. — 𝔇 iebrauc Irkutskā. Sagaida guberņas arodbiedrību padomes darbinieki un avīzes «Vlastj truda» korespondents. [ГА РФ Р-7922.1.24.80] [Правда 1925.10.08 №230]

10.08, agrs rīts. Novosibirska. — Lepse sarunājas ar «Pravdas» korespondentu. [Правда 1925.10.09 №231]

10.08, vakars. Omska. — 𝔇 tiek godināta sapulcē dzelzceļa stacijā – spēlē orķestri, pacelti karogi. [Известия 1925.10.10 №232]

10.11, 11:00. Maskava. — Lepse, Smurģis, Vaksovs iebrauc dzelzceļa stacijā. Briskins palicis Habarovskā. [Известия 1925.10.13 №234] [𝔚[49]] [▪82]

10.16. Maskava. — Lepse Profinternes izpildbirojā ziņo par braucienu. Tomskis sapulcē saka galavārdu. [Международное рабочее движение, 1925, № 33, с. 14–17.] — [11.4]

8.2 Delegātu satiktie cilvēki. Šanhaja. Kantona

Sadaļā [8.2] sniegtas ziņas par tiem delegātu satiktajiem cilvēkiem, kas minēti atskaitē [𝕾[41]] un policijas ziņojumos [9.1], [9.2]. Uzrādīta tikšanās vieta – Šanhaja vai Kantona.

Sarakstā nav Rihteres rakstos [10] un sadaļā [9.3] (bankets Kantonā) minēto cilvēku.

Dens Džunsja. — 鄧中夏 Deng Zhongxia. 1894–1933. — Kantona. [▪73]

ĶAF ģenerālsekretārs. ĶAF Propagandas nodaļas vadītājs. [*Wilbur* 148] [*K*⁴ 115] HKSK priekšsēdētāja vietnieks. [*БСЭ* 1972 **8** 568] Sagaidīja un pavadīja 𝔇. [*K*¹ 216 219]

Džans Šoujuns. — 張壽鏞 Zhang Shouyong. 1876–1945. — Šanhaja.

Šanhajas civilais gubernators (道尹 daoyin). [*Rigby* 55] Četrotnes 𝔇 ieskatā «vienkārši imperiālistu iebaidīts ķīnietis» («просто запуганный империалистами китаец»). [𝕾[41] 144 145]

Gu Guji. — 顧穀宜 Gu Guyi. 1904–1966. — Šanhaja.

Šanhajas Studentu savienības vadītājs. [9.1 [1209]] [9 ˚7] Ar 𝔇 tikās 8. un 11. augustā. [9 ˚6 ˚7]

Huans Dzjiņjuaņs. — 黃金源 Huang Jinyuan. 1871–1944. — Kantona. [▪69]

Strādnieku gvardes priekšnieks. HKSK priekšsēdētājs. [𝕾[41] 63] [*Kwan* 121] Bija klāt gvardes skatē, kuru par godu 𝔇 rīkoja HKSK. [𝕾[41] 61 146] Iepazīstināja 𝔇 ar gvardes uzdevumiem. [𝕾[41] 64] Par Huanu Dzjiņjuaņu sk. [*Horrocks* 72].

Huans Pins. — 黃平 Huang Ping. 1901–1981. — Kantona. [▪69]

Ietekmīgs ĶKP darbinieks. [*Horrocks* 95] Studējis krievu valodu. Pseidonīms – Воровский. [*Сотникова* 395] Viens no strādnieku kustības vadītājiem Dienvidu Ķīnā 1924–1927. Viens no Honkongas-Kantonas streika vadītājiem. Bieži bija tulks Dena Džunsjas un Su Džaodžena sarunās ar Borodinu. [*Kwan* 94 106 116] Huana Pina raksti arhivēti, to saraksts publicēts. [*Horrocks* 242 243] Publicētas Huana Pina atmiņas: [黃平. 往事回憶,北京:人民出版社, 1981 年. 94 頁.].

Li Lisaņs. — 李立三 Li Lisan. 1899–1967. — Šanhaja.

ĶAF IK loceklis. [*K*² 566] [*Дэн* 202] ŠAF priekšsēdētājs. [*Картунова*¹ 102 103] [*Wilbur* 153] ŠAF Pastāvīgās komitejas priekšsēdētājs. [*Юрьев* 172] Ar 𝔇 tikās 1. un 6. augustā. [9.1 [1209]] [9 ˚2 ˚5]

Liņs Veimiņs. — 林偉民 Lin Weimin. 1887–1927. — Kantona.

ĶAF IK priekšsēdētājs 中華全國總工會執行委員長. [*K*² 566] [*Дэн* 202] [*Wilbur* 148] [*Horrocks*] [*K*⁴ 115] [8.6]

Liu Guaņdži. — 劉貫之 Liu Guanzhi. — Šanhaja.

ŠAF darbinieks (social worker). [9 ˚3] Komunistisks arodbiedrību vadītājs. ŠAF Propagandas nodaļas vadītājs 宣傳科主任. [*Smith*² 182 221]

Dokumentēta četrotnes 𝔇 un Liu Guaņdži tikšanās 1., 2. un 4. augustā. [9 ˚2 ˚3] [9.1 [1208]] [9.1 [(4)]]

Atskaitē [𝕾[41]] saukts Ли-Хун-Дзе. [𝕾[41] 140] Uzrakstījis atmiņas [*K*⁶]. 𝔇 tajās nav minēta.

Liu Jicjins. — 劉一清 Liu Yiqing. — Šanhaja.

Viens no Šanhajas Studentu savienības vadītājiem. [9.1 [1209]] [9 ˚6] [Wasserstrom, J.N. Student Protests in Twentieth-Century China: The View from Shanghai. Stanford University Press, 1997. P. 143. [1]] — Ar 𝔇 tikās 7. vai 8. augustā. [9.1 [1209]] [9 ˚6]

Liu Šaocji. — 劉少奇 Liu Shaoqi. 1898–1969. — Šanhaja. [▪71]

ĶAF IK priekšsēdētāja vietnieks. [*Картунова*[1] 92] [*Wilbur* 148] [*K*[2] 566] [*Дэн* 202]

ŠAF viceprezidents. [*Wilbur* 148] ŠAF Pastāvīgās komitejas Vispārējās nodaļas vadītājs. [*Юрьев* 172] [*Картунова*[1] 93] — Ar 𝔇 tikās 1. augustā ŠAF birojā. [9 ˚2] [𝔖[41] 29 30] [*K*[9] 34]

Ma Čaodzjuņs. — 馬超俊 Ma Chaojun. 1885–1977. — Kantona.

Guandunas Mehāniķu savienības priekšsēdētājs. Viens no Kantonas Mehāniķu savienības vadītājiem. [*Chesneaux* 247 506] [*Kwan* 77] Ļoti iespējams, tikās ar 𝔇 – sk. «Guandunas Mehāniķu savienība» [8.3]. [𝔖[41] 81] Atskaitē [𝔖[41]] Ma Čaodzjuņs nav minēts.

Sjujs Juaņs. — 許沅 Xu Yuan. ↑1873. — Šanhaja.

Ķīnas Ārlietu ministrijas (īpašais) pārstāvis. [*Картунова*[1] 102 103] [*Юрьев* 204]

Amats: 外交部特别代表兼交涉員. [*K*[5] 408]

Шанхайский комиссар по иностранным делам МИД, 外交部特派駐滬交涉員. [*Сунь* 135]

Pirmā amatpersona, kuru 𝔇 apmeklēja Šanhajā. [9.1 [1207]] [𝔖[41] 27 28 37–39 144 145]

𝔇 ieskatā «uzpirkts imperiālistisks radījums» («купленная империалистическая креатура»). [𝔖[41] 145]

Su Džaodžens. — 蘇兆徵 Su Zhaozheng. 1885–1929. — Kantona. [▪69 ▪72]

ĶAF IK loceklis. [*K*[2] 566] [*Дэн* 202] [*БСЭ* 1976 **25** 107] HKSK priekšsēdētājs. [*Сотникова* 385 386] [*K*[2] 615] [*Дэн* 269] [*Wilbur* 163] [𝔖[41] 58] HKSK sēdē sveica 𝔇. [𝔖[41] 58–60] Par Su sk. [*Horrocks*], [*Акатова*], [*Šteinbergs* 244–250 257 258 260].

Taņs Huadze. — 譚華澤 Tan Huaze. — Kantona. [▪73]

ĶAF IK loceklis. [*K*[2] 566] [*Дэн* 202] ĶJS priekšsēdētājs. [𝔖[41] 79 160] [*Horrocks*] [*K*[3] 71 73–75] Parakstījis delegātiem adresētu ĶJS vēstuli, kurā lūdz tos pieņemt piemiņas lietu – par piemiņu fotoattēlu [▪74]. [𝔖[41] 160] Darbā [𝔖[41]] saukts – Там-Ва-Чан.

Vu Čaošu. — 伍朝樞 Wu Chaoshu. Arī – C.C. Wu. 1887–1934. — Kantona.

Kantonas municipalitātes priekšsēdētājs. [𝔖[41] 161] 28. augustā sveica 𝔇. [9.3]

28. augustā parakstījis 𝔇 un kuģa «Pamjatj Ļeņina» jūrniekiem adresētu apsveikumu. [𝔖[41] 161]

Сан-Чен-Линг*. ĶJS sekretārs. Parakstījis delegātiem adresētu ĶJS vēstuli, kurā lūdz tos pieņemt piemiņas lietu – fotoattēlu [▪74]. [𝔖[41] 160]

Хо-Кве-Чшо*. Viens no Guandunas arodbiedrību federācijas vadītājiem. Tikās ar 𝔇 Kantonā. [𝔖[41] 95 96]

8.3 Delegātu apmeklētās organizācijas

● Pekinā

Dzelzceļnieku federācija.
Союз железнодорожников. [ᔕ[41] 85] Всекитайская федерация железнодорожников. [ᔕ[41] 86]
Pekinā federācijas delegāts ielūdza ᗫ apmeklēt 630 km attālo pilsētu Dzendžou 鄭州. [ᔕ[41] 145 146]

● Šanhajā

Šanhajas arodbiedrību federācija. — 上海總工會
Adrese: 閘北共和路和興里 27 號. [*K*[5] 402] — [9 ˚1 ˚2]
Shanghai General Labo(u)r Union. [9.1 [1207]] [*Wilbur* 149]
Шанхайский совет профсоюзов. [ᔕ[41] 23 29]
Шанхайская федерация профсоюзов. [*Алексеев* 510]
Генеральный профсоюз. [*Сунь* 128 134–137] — General Trade Union. [*Сунь* 142]

Šanhajas arodbiedrību federācijas IV birojs. — 滬西工會. 上海總工會第四辦事處
Adrese: 閘北潭子灣三德里 37–40 號. [*K*[5] 403] — [9 ˚3 ˚4]
A branch of the Shanghai General Labour Union. [9.1 [1208]]
Headquarters of the Labourers' Club, No. 1, San Teh Lee, Chapei. Labourers' Club, Tan Tsz Wan, Chapei. [North China Herald 1925.08.08 134 [t]]
Rietumu Šanhajas strādnieku klubs. 滬西工友俱樂部 = 閘北潭子灣工友俱樂部. Pēc 1925.06 beigām: ŠAF IV birojs (Четвёртое управление Генерального профсоюза). [*Сунь* 134]

Šanhajas Studentu savienība. — 上海學生聯合會
Adrese: 城里蓬萊路福安坊 8 號. [*K*[5] 402] — [9 ˚6 ˚7]
Shanghai Students' Union. [9.1 [1209]]
Шанхайский студенческий союз. [ᔕ[41] 146 162–164]
Объединённая ассоциация студентов 學生聯合會. [*Сунь* 137]

Jūrnieku savienība. — 中華海員工會
Adrese: 華界法華民國路 43 號. [*K*[5] 401]
Chinese Seamens' Union, No. 43 Boulevard des Deux Republiques. [North China Herald 1925.08.22 218 [t]]
Jūrnieku savienība (Союз моряков) Šanhajā speciālā valdes sēdē pieņēma delegātus. [ᔕ[41] 145]

Strādnieku, tirgotāju un studentu apvienotā komiteja. — 工商學聯合會
Adrese: 西門 黃家 闕路 慶安 里 2 號. [*K*[5] 402] — [9 ˚5]
General Union of Labour, Commerce and Education, No. 2 Ching An Lee, Wong Ka Chueh Road, West Gate. [North China Herald 1925.08.22 218 [t]] — [9.1 [1208]]
Joint Committee of Workers, Merchants, and Students. [*Wilbur* 151]
Объединённая ассоциация рабочих, коммерсантов и студентов. [*Сунь* 137]

● **Kantonā**

Ķīnas arodbiedrību federācija. — 中華全國總工會
Chinese National General Labor Union. [*Wilbur* 147]
All China Labor Federation. [*Kwan* 103]
All-China Federation of Trade Unions. [*Horrocks* 74]
𝔇 iepazinās ar ĶAF IK darbu. [𝔖[41] 78] 𝔇 bija pilnīgā ĶAF rīcībā. [𝔖[41] 146]

Honkongas-Kantonas streika komiteja. — 省港罷工委員會
Guangzhou-Hongkong Strike Committee [*Horrocks* 132 133] – nosaukti visi HKSK departamenti un HKSK kontrolētās struktūras. — Canton-Hong Kong Strike Committee. [*Wilbur* 163]
Стачком Сянган-Гуанчжоуской забастовки. [*БСЭ* 1976 **25** 155]
Četrotne 𝔇 tika godināta HKSK sēdē, iepazinās ar HKSK un tās radītajām struktūrām. [𝔖[41] 58 62] [▪69]

Strādnieku gvarde (kārtības uzturēšanas vienība). — 糾察隊
Рабочая гвардия. [𝔖[41] 61 65]
Picket Corps. [*Horrocks* 130]
Armed pickets of the Strike Committee. [*Wilbur* 298]
Par godu 𝔇 HKSK rīkoja gvardes skati. [𝔖[41] 61 146] Foto: Strādnieku gvarde. [𝔖[41] 61 65]

Guandunas Mehāniķu savienība. — 廣東機器工會
Союз механиков (металлистов) в Кантоне = The Engineers Institute of China. Dibināta 1909. [𝔖[41] 81–83]
Fotoattēlā «VACP delegāti pie Kantonas [jābūt – Guandunas] Mehāniķu savienības priekšsēdētāja» redzami Lepse, Briskins, Vaksovs, ļoti varbūtēji – Ma Čaodzjuņs, seši citi. [𝔖[41] 81]
Guandunas Mehāniķu savienības Kantonas nodaļa ietilpa Guandunas arodbiedrību federācijā. [𝔖[41] 83]
Guangdong Mechanics' Union. [*Kwan* 77] — Kwangtung Mechanics Union. [*Wilbur* 40]

Guandunas arodbiedrību federācija. — 廣東總工會
Kwangtung Federation of Labour Unions. [*Wilbur* 40]
𝔇 apmeklēja federācijas izpildu orgānu. [𝔖[41] 80]
𝔇 uzklausīja vienu no federācijas vadītājiem – Хо-Кве-Чшо*. [𝔖[41] 95 96]

Ķīnas Jūrnieku savienība. — 中華海員工業聯合總會
Всекитайский союз моряков u. c. nosaukumi. [𝔖[41] 41 85 145 160]
Federation of Chinese Seamen's Unions. [*Wilbur* 147]
General Industrial Federation of Chinese Seamen. [*Saich* 917]

Guandunas Zemnieku savienību federācija. — 廣東全省農民代表大會
Федерация крестьянских союзов провинции Квантунг. [𝔖[41] 103 106]
𝔇 «saskārās» ar Guandunas zemnieku savienību federāciju. [𝔖[41] 103–106]

Ķīnas nacionālā valdība. Guandunas provinces valdība. Kantonas municipalitāte.
28. augustā notika šo struktūru un 𝔇 kopējā svinīgā sēde. [9.3] [𝔖[41] 161]

8.4 KK(b)P dokumenti

■ ˚1 1925.06.11 KK(b)P CK Politbiroja lēmums (fragments)

а) Ассигновать из резервного фонда СНК СССР 50 000 рублей в распоряжение ВЦСПС (которые немедленно отправить в Шанхай по телеграфу от ВЦСПС).

б) На митингах провести резолюции о начале сборов в пользу китайских рабочих.

в) ВЦСПС принять меры к оживлению о[бщест]ва «Руки прочь от Китая». [..] Секретарь ЦК И. Сталин.

[РГАСПИ 17.162.2.124–128 [1]] [*ККит* 573 574] ■

■ ˚2 1925.06.12 Staļina telegramma Ļevam Karahanam Pekinā

КАРАХАНУ. — Отчисления сделаны в пользу стачечников, они будут ещё. Не беспокойся, поддержим революционное движение рабочих неукоснительно. И. Сталин. [РГАСПИ 558.11.745.61 [1]] ■

■ ˚3 1925.06.13 KK(b)P CK Politbiroja lēmums (fragments)

Ассигновать из резервного фонда СНК СССР дополнительно 50 000 рублей в распоряжение ВЦСПС, кроме ассигнованных постановлением от 11.VI.25 г. (которые немедля отправить в Шанхай по телеграфу от ВЦСПС). [..]

Секретарь ЦК И. Сталин. [РГАСПИ 17.162.2.129 130 [1]] [*ККит* 575]

► PB lēmums izpildīts: «Pekina, 18. jūnijā. PSRS proletariāta brālīgā 110 000 rbļ. palīdzība Šanhajas strādniekiem pieņemta ar sajūsmu.» [Рабочая Москва 1925.06.19]:[*Документы* 38] ◄ ■

■ ˚4 1925.06.25 KK(b)P CK Politbiroja lēmums (fragments)

[protokola 23. punkts] 1) Революционное движение в виде бойкота, частичных и общей забастовки, особенно общей железнодорожной забастовки – двигать вперёд обязательно, не боясь обострения кризиса;

2) от убийств и избиений иностранцев, от грубо националистических выходок [..] от погромов обязательно воздерживаться [..];

3) повести бешеную агитацию против Чжан Цзолиня [Džans Dzuoliņs 張作霖 Zhang Zuolin], а его армию разлагать и революционизировать всемерно [..];

4) принять меры к тому, чтобы существующее китайское правительство сохранило благожелательный нейтралитет к движению или, если это не удастся, расколоть и парализовать правительство, дабы отнять у империалистов возможность прикрыться в своих действиях против революции китайским правительством;

5) если меры, изложенные в предыдущем пункте, не увенчаются успехом, вести дело на разгон нынешнего правительства и составление нового с привлечением гоминьдановцев, опираясь на армии Фэна [Fens Juisjans 馮玉祥 Feng Yuxiang] и Гоминьдана;

6) ещё раз напоминаем о необходимости всестороннего организационного закрепления, создания ячеек, опорных пунктов;

7) предложить т. Карахану дать своё заключение, не будет ли уместно выдвинуть лозунг обращения китпра [китайское правительство] к правительству СССР с предложением о посредничестве между китпра и империалистическими державами;

8) предложить членам ЦК РКП и другим ответственным товарищам обязательно воздерживаться в своих устных и печатных выступлениях от афиширования роли ИККИ [KI IK], СССР и РКП в китайском революционном движении;

9) работникам посольства и русским работникам в Китае вообще соблюдать величайшую осторожность. [..]

Секретарь ЦК И. Сталин. [РГАСПИ 17.162.2.138–140 [1]] [*ККит* 576 577] ■

■ ˚5 1925.07.02 KK(b)P CK Politbiroja lēmums (fragments)

[Протокол ПБ № 69 от 2 июля 1925 г.] — Слушали: 7. О делегации ВЦСПС в Китае (т. Томский). — Постановили: 7. Утвердить делегацию ВЦСПС в Китай в следующем составе: т. **Лепсе** – председатель делегации. Т. т. **Брискин** и **Смургис** – члены делегации. [РГАСПИ 17.3.509.3 [t]]

KK(b)P CK Politbiroja 1925. gada 2. jūnija sēdē piedalījās Politbiroja locekļi Rikovs, Staļins, Tomskis, Trockis, Politbiroja locekļa kandidāti Dzeržinskis, Kaļiņins, Rudzutaks, Sokoļnikovs, Frunze, KK(b)P CK locekļi Andrejevs, Bubnovs, Vorošilovs, Dogadovs, Mihailovs, Lepse, Cjurupa (Цюрупа), Centrālās kontroles komisijas prezidija locekļi Soļcs (Сольц), Cuckajevs, Škirjatovs (Шкирятов), Jaroslavskis, kā arī – Čičerins, Skvorcovs-Stepanovs. [РГАСПИ 17.3.509.1 [t]] ■

■ ˚6 1925.08.04 Voitinska vēstule Fjodoram Raskoļņikovam

[67] [..] Пишу из Пекина, куда приехал вчера для выработки совместно с Л.М. [Караханом] дальнейшей тактики в забастовках Шанхая и Гонконга. [..] я получил телеграмму из Москвы от Киткомиссии с общими соображениями о своевременности прекращения этих забастовок по инициативе профсоюзов, дабы сохранить организации, отступив в порядке. Этот вопрос нами ставился не однажды со времени моего приезда. Но всякий раз мы не хотели брать этот курс, потому что перспектива настоящего движения в случае отклика на него из других китайских центров, действительно, представлялась настолько значительной, что хотелось растягивать забастовку в Шанхае как можно дольше в надежде на дальнейшее расширение и подъём. [..] мы лезли из кожи вон, что называется, чтобы поднять Север. Результаты, однако, получились несравненно менее значительные, чем мы предполагали. [..] [69] [..] Сегодня мы выработали платформу, на основе которой будем проводить «спуск на тормозах» забастовок Шанхая и Гонконга. [..] [71] [..] Вынужден сейчас кончить, т. к. скоро уходит поезд в Шанхай. Я сюда приехал только на полтора дня. Нельзя Шанхай оставить даже на день теперь. [..] Г.Н. Войтинский. [РГАСПИ 495.154.249.67 69 71 [t]] [*KKum* 583–586]

► No 1. līdz 15. augustam VACP delegāti bija Šanhajā. Par viņu kontaktiem ar Voitinski ziņu nav. ◄ ■

■ ˚7 1925.09.11 KK(b)P CK Politbiroja lēmums (fragments)

[Протокол ПБ № 79 от 17 сентября 1925 г.] — Слушали: 23. О поездке в Японию делегации профсоюзов СССР [**Lepse**, **Briskins**, **Smurģis**, tulks **Vaksovs**], находящейся в Китае (Мельничанский). — Постановили: 23. Принять предложение фракции ВЦСПС о поездке делегации в Японию.

Lēmums pieņemts PB locekļu aptaujā (опросом членов Политбюро) 1925. gada 11. septembrī. [РГАСПИ 17.3.519.5 [t]]

KK(b)P CK PB 1925. gada 17. septembra sēdē piedalījās Politbiroja locekļi Zinovjevs, Kameņevs, Staļins, Trockis, Politbiroja locekļa kandidāti Kaļiņins, Molotovs, Sokoļnikovs. [РГАСПИ 17.3.519.1 [t]] ■

8.5 VACP prezidija atzinums. VACP prezidija lēmums

■ ˚8 pirms 1925.07.05 VACP prezidija atzinums

Помощь профсоюзов СССР жертвам империализма в Кантоне. — Президиум ВЦСПС признал необходимым оказать материальную помощь жертвам империализма в Кантоне и отправил сегодня по телеграфу 50 000 р.

Председатель ВЦСПС М. Томский — Секретарь А. Догадов. [Известия 1925.07.05 [N]151] ■

■ ˚9 pirms 1925.07.05 VACP prezidija lēmums

Делегация профсоюзов СССР едет в Китай. — В ответ на приглашение Всекитайской федерации профсоюзов прислать представителей профсоюзов СССР в Китай для ознакомления с деятельностью китайских профорганизаций президиум ВЦСПС постановил командировать в Китай делегацию в составе тт. **Лепсе**, **Брискина** и **Смургиса**. Председателем делегации назначен т. **Лепсе**. Переводчиком едет член ЦК металлистов тов. **Ваксов**.

[Известия 1925.07.05 [N]151] ■

8.6 ĶAF vēstule VACP. 1925. gada 30. augusts [▪75–▪78]

[veidlapas virstituls:] 中華全國總工會用箋

[19] 蘇聯全國總工會執行委員會

親愛的同志們:
你們派來李卜西、司穆爾吉司、布利司金、瓦克索夫四位同志與我們見過了。我們在與野蛮無比的帝國主義奮鬥的時候、得到你們的慰勉與激勵、更使我們快慰而興奮。我們知道這四位同志所代表的是蘇聯六百五十萬工友的慰勉與激勵、所以使我們更是快感而興奮了。
我們知道自由是由犧牲得來。帝國主義在中國各地的屠[16]殺、幷不足使中國人民灰心、而更且足增加其勇氣。中國人民與帝國主義處於勢不兩立的地位、非殺他死我活、我們快不罷手。
親愛的同志們:我們告訴你們一件事實、就是在此次新鬥爭中、階級分化異常明顯。軍閥、官僚、買辦階級固完全做帝國主義的走狗[壓迫國民運動]、大學教授與大商十足表現其妥協精神、日以「縮小範圍」「速了政策」而强聒於人民之前。能革命的只有工人、農民和一部份革命的學生和小商人罷了。但是商人罷市[、]無條件軟化了、學生罷課[、]亦有疲倦的情形了、只有我們工人尚是不屈不撓與帝國主義[18]奮鬥到底。由此次新鬥爭中、證明白[我]工人階級在民族革命中已是主力軍、幷是指導者。
親愛的同志們:我們無日不記念你們、尤其是在困苦艱難的鬥爭當中記念你們。你們听到我們被慘殺消息後、全國舉行講演、散發傳單、示威、募捐種種運動、大聲疾呼:『勿侵略中國!』『從中國撤回手去!』這是如何深厚同情與誠意、我們真是感動得了不得。我們得你們慰勉與激勵、一息尚存、快不鬆懈我們的奮鬥工作。
[17]親愛的同志們:中華全國總工會已包有有組織的工人群眾五十四萬人了。在此次新鬥爭中、猶有長足的激進。我們很注意我們的組織、即使在千荒百亂的場合中。但是我們希望你們有經常的指導與授助、從此兩總工會結成更親密的關系。我們高呼:蘇聯全國總工會萬歲! / 中華全國總工會萬歲! / 赤色職工國際萬歲! / 世界工會統一萬歲!

中華全國總工會 執行委員長 W.M. Ling 林偉民
執行委員宣傳部主任 Dunn Chun Sai 鄧中夏 代簽

中華民國十四年八月卅日

[zīmogs:] 中華全國總工會

[veidlapas apakštituls:] 地址廣州市文明路 [ГА РФ 5451.13a.30.16–19]

[tulkojums:]

[veidlapas virstituls:] Ķīnas arodbiedrību federācija

Vissavienības Arodbiedrību centrālās padomes izpildu komitejai [jābūt – prezidijam]

Dārgie biedri!

Mēs tikāmies ar jūsu pārstāvjiem biedriem **Lepsi**, **Smurģi**, **Briskinu**, **Vaksovu**. Jūs atbalstāt un iedrošināt mūs cīņā pret nežēlīgajiem mežoņiem imperiālistiem. Bez šaubām, tas mūs iedvesmo un stiprina. Jūs pārstāvat 6 500 000 strādnieku. Mēs esam ļoti aizkustināti un pateicamies par jūsu biedrisko palīdzību.

Mēs zinām, ka brīvība tiek iegūta tikai ar upuriem. Imperiālistu izdarītās slepkavības dažādos Ķīnas novados ķīniešu tautu iebaidīt nespēj, taisni pretēji – tā kļūst arvien drosmīgāka. Ķīniešu tauta un imperiālisms nav samierināmi. Imperiālisms ir jāiznīcina, un [šajā cīņā] mēs neapstāsimies.

Dārgie biedri! Darām jums zināmu, ka pašreizējā cīņā kļūst skaidri redzama [sabiedrības] noslāņošanās šķirās. Karavadoņi, varas iestādes un kompradori, bez šaubām, pakalpo imperiālistiem. Profesori un bagātie tirgotāji ir gatavi uz kompromisiem. Viņi visu laiku skaļā balsī aicina tautu «samazināt [streiku (cīņas)] vērienu» un «nekavējoties sākt politiskus pasākumus». Viņu nostāju savā labā izmanto imperiālisti. Visrevolucionārākie ir strādnieki, zemnieki un daļa revolucionāro studentu un sīktirgotāju. Bet tirgotāju streiks tika pārtraukts bez jebkādiem nosacījumiem. Studentu kustība ir ievērojami noplakusi. Strādnieki vieni turpina cīņu pret imperiālistiem. Tātad tagadējā cīņa rāda, ka strādnieki ir nacionālās kustības galvenais spēks un vadītājs.

Dārgie biedri! Domājam par jums ik brīdi, it īpaši – grūtos brīžos, kā pašreiz. Uzzinājuši par ķīniešu strādnieku slepkavībām, jūs visiem spēkiem mums palīdzējāt. Rīkojāt demonstrācijas. Vācāt naudas līdzekļus, organizējāt kustību ar saukļiem «Nē invāzijai Ķīnā!», «Rokas nost no Ķīnas!». Esam jums ļoti pateicīgi par dziļo līdzjūtību pret mums!

Biedri! Mēs esam organizējuši un vadām 540 000 strādnieku. Tagad, jaunajā cīņas posmā, esam ievērojami progresējuši [strādnieku] organizēšanā. Šim darbam veltām visas pūles jebkuros apstākļos. Ceram, ka arvien sniegsiet mums padomus un atbalstīsiet mūs, lai abas mūsu [arodbiedrību] federācijas kļūtu tuvākas.

Lai dzīvo VACP! — Lai dzīvo ĶAF! — Lai dzīvo Profinterne! — Lai dzīvo vienotā pasaules strādnieku kustība!

[pašrocīgu] parakstu vietā:

W.M. Ling	**Liņs Veimiņs**	Ķīnas arodbiedrību federācijas izpildu komitejas priekšsēdētājs
Dunn Chun Sai	**Dens Džunsja**	[ĶAF] izpildu komitejas loceklis un Propagandas nodaļas vadītājs

1925. gada 30. augustā

[zīmogs:] Ķīnas arodbiedrību federācija

[veidlapas apakštituls:] adrese: Kantona, [iela] Veņminlu

► ĶAF vēstule [▪75–▪78] publicēta. [工人之路 Gongren zhi Lu 1925.09.04 ˣ72 4 ˡ] Tā pārpublicēta rakstā «ĶAF vēstule VACP 1925. gada septembrī» 中華全國總工會致蘇聯全國總工會函（1925 年 9 月）. [*K*⁴ 116 117] ◄

► Sadaļā [8.6] ar ķīniešu zīmēm rakstītajā ĶAF vēstulē četrās vietās kvadrātiekavās rakstītas zīmes, kuru nav oriģinālā [▪75–▪78], bet kuras ir divos minētajos tekstos – laikrakstā «Gunžeņ dži Lu» un dokumentu krājumā [*K*⁴]. ◄

► Nesalasāms ĶAF vēstules [▪75–▪78] faksimils un aptuvens tās tulkojums krievu valodā publicēti atskaitē. [Ⴑ⁴¹ 7 8] ◄

► ĶAF vēstules [▪75–▪78] tulkojums angļu valodā arhivēts. [ГА РФ Р-5451.13а.30.13 14] Šī visai kļūdainā tulkojuma tulkojums krievu valodā un vēstules 2. lapas fotoattēls publicēti. [Международная солидарность трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925–1927). М., 1959. С. 125–127, 160ielīme.] ◄

► Iepriekšējā piezīmē minētais ĶAF vēstules tulkojums krievu valodā pārpublicēts. [Рабочее движение в Китае. Революция 1924–1927 гг. Сборник документов профсоюзного движения и других материалов. М., 1966. С. 70–71.] ◄

► 1925. gada 30. augustā datēta arī ĶAF vēstule Profinternei (arī tajā Liņa Veimiņa un Dena Džunsjas pašrocīgie paraksti aizvietoti). [工人之路 Gongren zhi Lu 1925.09.02 ˣ70 4 ˡ] Vēstule pārpublicēta rakstā «ĶAF vēstule Profinternei 1925. gada augustā» 中華全國總工會致赤色職工國際函（1925 年 8 月）. [*K*⁴ 114 115] Vēstules tulkojums krievu valodā un 4. lapas fotoattēls publicēti. [Международное рабочее движение, 1925, № 31, с. 19–21.] ◄

8.7 Atsauces uz delegātu atskaitēm [Ƨ[40]–Ƨ[42]]

● Atsauce uz sākotnējo atskaiti par braucienu Japānā un Ķīnā [Ƨ[40]]

1955 Акатова, Т.Н. Антиимпериалистическая борьба рабочего класса Гуандуна в период первой гражданской революционной войны в Китае (1924–1927) // Краткие сообщения Ин-та востоковедения. Вып. 16. М., 1955. С. 14.

● Atsauces uz sākotnējo atskaiti [Ƨ[40]] un atskaiti par braucienu Ķīnā [Ƨ[41]]

1963 Акатова, Т.Н. Изучение в СССР истории китайского рабочего движения // Современная историография стран Зарубежного Востока. Выпуск I. Китай. М., 1963. С. 28.

1967 Осетров, А.Ф. Советский народ – революционному Китаю. 1924–1927. М., 1967. С. 42–43, 46.

1985 [*Городовикова* 131]

2004 [*Tosstorff* 758]

● Atsauces uz atskaiti par braucienu Ķīnā [Ƨ[41]]

1927 Революционный Восток: орган Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, 1927, № 2. С. 41, 55.

1928 Библиография Востока. Том 1. Научная ассоциация востоковедения СССР. М., 1927. С. 290.

1937 Малая советская энциклопедия. Т. 5. М., 1937. Стб. 519.

1952 Акатова, Т.Н. Стачечный комитет в Гонконг-Кантонской забастовке 1925–1926 гг. // Сборник статей по истории стран Дальнего Востока. М., 1952. С. 57, 60, 63.

1959 Акатова, Т.Н. Сянган-Гуанчжоуская (Гонконг-Кантонская) забастовка. М., 1959. С. 71.

1960 Картунова, А.И. Руководящая роль рабочего класса во всеобщей забастовке рабочих, торговцев и студентов Шанхая в 1925 году // Из истории революционной борьбы. М., 1960. С. 110.

1960 [*Картунова*[1] 91 95 103]

1968 [*Юрьев* 169 172 179–180 196 204 206–207 209 213 235 237]

1972 Панкратов, А.Я. Международная деятельность советских профсоюзов (1918–1941 гг.). Горький., 1972. С. 261, 465.

1972 Озеров, Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность: 1921–1937 гг. М., 1972. С. 192.

1972 [*НИКит* 424]

1975 Картунова, А.И. Китайский рабочий класс в движении «30 мая» 1925 г. // Вопросы истории КПСС, 1975, № 8. С. 80.

1977 Хорьков, В.И. Нанкинский гоминьдан и рабочий вопрос: 1927–1932. М., 1977. С. 148.

1980 Мировицкая, Р.А. Страницы пролетарской солидарности [..] // Проблемы Дальнего Востока, 1980, № 2. С. 151.

1983 [*Картунова*[3] 179]

1985 Делюсин, Л.П., Костяева, А.С. Революция 1925–1927 гг. в Китае: проблемы и оценки. М., 1985. С. 136, 274.

1986 [*Акатова* 153]

● Atsauces uz [Ƨ[42]] – atskaites [Ƨ[41]] fragmentu tulkojumu vācu val.

1927 Yat-sen Sun, Wittfogel, K.A. Aufzeichnungen eines chinesischen Revolutionärs. Wien-Berlin: Agis-Verlag, 1927. S. 99.

1968 [*Chesneaux* 510 555]

2004 [*Tosstorff* 758]

2020 “The Distress is Impossible to Convey”: British and German Trade-Union Reports on Labour in India (1926–1928). Ed. by R. Ahuja et al. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2020. P. 274.

9 Šanhajas municipālās policijas ziņojumi. Laikrakstu ziņas. 1925

9.1 ŠMP pārskata ziņojums par VACP delegāciju Šanhajā [▪83–▪86]
9.2 ŠMP ikdienas ziņojumi un laikrakstu ziņas par VACP delegāciju Šanhajā [˚1–˚7]
9.3 «The Canton Gazette» par VACP delegāciju banketā Kantonā 1925. gada 28. augustā
9.4 «The China Press» par VACP delegāciju Šanhajā

9.1 ŠMP pārskata ziņojums par VACP delegāciju Šanhajā [▪83–▪86]

[1207] Shanghai Municipal Police.

I. O., C. I. D. / August 22nd, 1925.

REPORT ON The Russian Labour Delegation.

Made by C. D. I. **Givens** (1) *Forwarded by* Director of Criminal Intelligence.

Sir, / The members of the Delegation of representatives of the All Russian Council of Labour Unions, which is at present visiting China, arrived in Shanghai on July 30th, and have since been staying in the Soviet Consulate. The Party comprises: Mr. **Lepse**, representative of the Labour Union of Metal Workers who is a member of the Presidium of All-Russia Central Council of Trade-Unions of Moscow. Mr. **Smulgin** or **Smoorgis**, a member of the Board of Committees, who is also a member of All-Russia Central Council of Trade-Unions. Mr. **Briskin** of Habarovsk, representative of the Far Eastern Bureau of the All-Russia Central Council of Labour Unions. Mr. **Vladimir Vaskoff** or **Vaskin**, correspondent of the Newspaper "Trud" (Labour), and Mrs. **Zenaide Richter**, a special correspondent for the "Izvestia". Upon arrival here they were met at the railway station by Messrs., **Vilde** (2) and **Hassis** (3), two officials of the Soviet Consulate and several other Russians, but no Chinese were present.

Activities of the members of the Delegation during their sojourn here include a call upon the Commissioner of Foreign Affairs [**Sjujs Juaņs**], visits to Chinese Labour organizations and some press propaganda. It is noteworthy that, notwithstanding the hostility of the Labour Unions to foreigners in general, the leaders of these bodies gave a most cordial reception to the Soviet agents.

After calling in the morning on the Commissioner of Foreign Affairs [**Sjujs Juaņs**], they visited the Shanghai General Labour Union [ŠAF] on the afternoon of August 1. There they were met by [1208] the leaders of the organization, who through an interpreter, gave an account of the events leading up to the strike and the part played by the Union in the conduct of the campaign. They also explained the system of organization followed in the forming of the Chinese Labour Unions. The "Red" leaders affected to be very pleased with the story and congratulated their Chinese hosts on the success that had been achieved.

Three of the Delegation at 4 p.m. on August 4, visited a branch of the Shanghai General Labour Union in Ying Ziang Kong [Jiņsjangana 引翔港 Yinxianggang]. (4) This organization is situated on the boarders of the industrial district known as Yangtzsepoo [Janšupu 楊樹浦 Yangshupu] and since

the general strike began has been used as a base for the furthering of agitation and the distribution of strike pay. Most of the employees of the Japanese Cotton Mills and other foreign factories in the Yangtzsepoo district are either members of this organization or in some way connected with it. When the Russian delegates arrived there they were met by **Liu Kwee Ts** (劉貫之) [Liu Guaņdži] and **Koh Kee Zung** (郭寄塵) [nav sazīmēts] who gave them a copy of the Union regulations. After a conversation lasting about an hour, the visit came to an end. The Russians here again repeatedly expressed their admiration for the organizing ability and unity manifested by the Chinese workers.

The members of the Delegation on the morning of Aug. 6th went to the General Union of Labour, Commerce and Education [STSAK] near the West Gate, where the cordial reception encountered elsewhere was repeated. (5) They had a conversation lasting the [1209] better part of an hour with **Li Lih San** (李立三) [Li Lisaņs] and then left. **Li Lih San** is a returned student from France and is a notorious communist. He is probably the most influential of all the labour leaders connected with the present movement. He claims to have 150,000 followers in Shanghai. These, it is alleged, include the bulk of local members of the criminal organizations known as the Red Guild and the Green Guild.

At 3:30 p.m. on August 7th four members of the Soviet Delegation visited the Shanghai Students' Union [ŠSS] at No. 8 Foh An Fong, Boon Laid Rd, inside the small West Gate. (6) They chatted for about an hour with the Chairman of the Union, named **Koo Koh Nee** (顧穀宜) [Gu Guji], and his lieutenant **Lieu Yih Tsing** (劉一清) [Liu Jicjins]. The leaders gave the Russian visitors their version of the shooting in Nanking Rd. and expressed their determination to continue the struggle until their demands are granted.

A second visit was made by the members of the Delegation to the offices of the Shanghai Students' Union, Inside the small West Gate, at 2:15 p.m., August 11th. (7) Further conversations took place then, about the boycott and strike and **Koo Koh Nee** (顧穀宜) is reported to have suggested that any monetary aid from sympathizers in Soviet Russia would be gratefully received.

The China Press of August 6th contains an account of an interview between Miss **Louise Wilson**, lady reporter of that newspaper, and Mrs. **Zenaide Richter**. With the aid of an interpreter the latter talked about the benefits which the revolution [1210] had brought to the women of Russia in the social, economic and political spheres. The same paper in its issue of August 16th published a picture of the four male-members of the delegation. (8) A picture of the same party in a group with some Chinese friends appeared in the Sunday pictorial issue of the Eastern Times [«Ši Bao» 時報 «Shi Bao»], a Chinese newspaper, on August 16. One of Chinese marked X is **Koo Koh Nee** (顧穀宜) [Gu Guji], Chairman of the Students' Union.

The members of the Delegation stated on August 3rd that they intended to leave for Canton a week later. Nevertheless they are still here, but will probably go away soon. They seem to take a great interest in the activities of the Soviet Consulate and spend a good deal of their time in conferences with the officials of that establishment.

I am, Sir, / Your obedient servant / {T.P. Givens} / C. D. I.

{paraksts}

D. C. I.

[*File.6522* kadri1207–1210]

► Ziņojuma [*File.6522* kadri1207–1210] fragments «The members of the Delegation [..] officials of that establishment» (turpmāk – «Fragments») iekļauts nepieejamā dokumentā, kura mašīnraksta kopija attēlota dokumentā (filmkopijā) [*File.6522* kadri1203–1206]. Minēto mašīnraksta kopiju saucu «Ziņojums».

«Ziņojuma» teksts līdz «Fragmentam»: «CONFIDENTIAL. / August 24, 25. / My dear Barton, with reference to your request for particulars as to the activities of the Russian Labour Delegation which recently came to Shanghai, the following information has been obtained by the Police.»

«Ziņojuma» teksts pēc «Fragmenta»: «Yours sincerely, {paraksts}», kur {paraksts} ir tāpatīgs lapā [*File.6522* kadrs1210] rakstītajam. [▪86] Seko piezīme rokrakstā «S. Barton Esq., / H[is] B[ritannic] M[ajesty]'s Consul-General, / Shanghai.».

Tātad «Fragments» līdz ar to pavadošo tekstu 24. augustā pārsūtīts britu ģenerālkonsulam Šanhajā Bartonam (Barton, Sir Sidney, 1876–1946), kurš bija lūdzis sniegt viņam ziņas par VACP delegātiem. ◄

► «Fragmentā» minēti Sjujs Juaņs (vārdā nesaucot), Liu Guaņdži, Li Lisaņs, Gu Guji, Liu Jicjins. Par viņiem sk. [8]. ◄

► Visās ziņojuma [*File.6522* kadri1207–1210] un «Ziņojuma» lapās iespiests zīmogs «C. I. D. / I. O. REG / No. 6522 / Date 24.8.25», kur C. I. D. – Criminal Investigation Department, I. O. REG – Intelligence Office REGISTRY. «Ziņojuma» pirmajā lapā iespiests zīmogs 整 – «nokārtots». ◄

1 Givenss. Thomas Patrick Givens. ↑1886 Īrijā. ŠMP darbinieks 1907–1936. [Wakeman, F. Policing Shanghai, 1927–1937. University of California Press, 1996. P. 161. [1]] [*K*[8] 1339] Galvenais izmeklētājs (Chief Detective Inspector).

2 Vilde. Соломон Лазаревич Вильде. 1892–1967. Ietekmīgs Kominternes aģents Šanhajā. PSRS ģenerālā konsulāta Šanhajā vicekonsuls, sakarnieks un finansists. Izsniedza PSRS ietekmes aģentiem no Krievijas sūtīto naudu. [*Усов* 176 177] [*Wilbur* 125] [*Сотникова* 333] Solīja JKG dalībniekam Midzutaņi 水谷 atsūtīt 2000 jenu. [*КЯп* 354]

3 Hasiss. Абрам Исаакович Хассис. 1894–1927. PSRS ģenerālā konsulāta Šanhajā sekretārs. Kantonas sacelšanās (komūnas) apspiedēju apcietināts un nošauts. [*Усов* 380] [*БСЭ* 1972 **7** 423]

4 Te teikts par VACP delegātu viesošanos ŠAF IV birojā. [*Сунь* 137] Par ŠAF IV biroja apmeklējumu teikts arī ziņojumos [˚3 ˚4]. Tādējādi dokumentēti trīs ŠAF IV biroja apciemojumi – 2. augustā plkst. 12:30–≈13:30 («trīs vīrieši un sieviete») [˚3], 2. augustā plkst. 14:00 («četri krievi») [˚4], 4. augustā plkst. 16:00–17:00 («trīs delegāti») [9.1 [1208]].

5 Par to, ka delegāti 6. augustā apmeklējuši STSAK, teikts arī ŠMP ikdienas ziņojumā. [˚5]

6 Par delegātu viesošanos Šanhajas Studentu savienībā teikts arī ŠMP ikdienas ziņojumā [˚6]. Arī tajā nosaukti Liu Jicjins un Gu Guji, bet uzrādīts dienu vēlāks datums.

7 Par to, ka VACP delegāti 11. augustā apmeklējuši ŠSS, teikts arī ŠMP ikdienas ziņojumā. [˚7]

8 Avīzes «The China Press» (大陸報 «Dalu Bao») 1925. gada 16. augusta numurā delegātu attēla nav.

9.2 Šanhajas municipālās policijas ikdienas ziņojumi un laikrakstu ziņas par VACP delegāciju Šanhajā

Šanhajas municipālās policijas ikdienas ziņojumi (daily reports), tulkoti ķīniešu valodā, publicēti dokumentu krājumā [*K*[5]]. VACP delegācija minēta septiņos dokumentos. Sadaļā [9.2] doti to fragmenti. Tekstam ķīniešu valodā seko īss pārstāsts latviešu valodā.

Moduļos [˚1–˚3] Šanhajas avīzes «North China Herald» rakstu fragmenti papildina īsos policijas ziņojumus.

ŠAF, ŠAF IV biroja, organizāciju STSAK, ŠSS adreses u. c. īpašības sk. sadaļā [8.3].

Par arodbiedrību vadītājiem Li Lisaņu, Liu Guaņdži, Liu Šaocji un studentu vadītājiem Gu Guji un Liu Jicjinu sk. sadaļā [8.2].

■ ˚1 1925.08.01 sestd. ŠMP ziņojums
Ķīniešu arodnieku sapulce Šanhajas arodbiedrību federācijā

７月３１日下午二時半、本埠各工會的９６名代表在華界中華路中華少年宣講團開會、由閘北共和路和興里２７號上海總工會代表劉少奇主持。劉在宣布開會后說、自從罷工開始以來、兩個月過去了。罷工必須繼續下去、直到勢不再成為遠東的重要因素時為止、這一點很重要。俄國的一些勞工領袖已到達上海、他們將盡力援助罷工工人。[*K*⁵ 364]
第二個發言的是上海總工會委員長李立三。他說 [..] 現時俄國勞工領袖的到來真是幸事。他們一定能提出建設性的意見。[*K*⁵ 365]

[īsināts tulkojums:] ŠAF. 31. jūlijs, plkst. 14:30. Sapulcē pārstāvētas 96 arodbiedrības. **Liu Šaocji** saka: Krievijas arodbiedrību vadītāji ieradušies Šanhajā, cik spēs, palīdzēs streikotājiem. **Li Lisaņs** saka: mums laimējies – atbraukuši Krievijas arodbiedrību vadītāji, viņi noteikti palīdzēs ar derīgiem padomiem.

[laikraksta ziņa:] Looking to the Soviet
That the Chinese Labour Unions and agitators in general are hoping that with the advent of the Bolshevik Mission the strike will undergo a rejuvenation is clearly indicated by the tenor of a meeting held on Friday night by 96 various labour organizations.
Various speakers (Chinese) spoke in optimistic tones and more than one mentioned the existing (?) sympathy that Soviet Russia holds for the Chinese workman. [..]
“The advent of the Russian delegation,” stated one of the leading union officials, “should prove a great boon to us, for they are experienced in Labour troubles.”
Others intimated that in addition to advisory assistance the delegation could perhaps help them financially—if not directly, they could assist in devising ways and means of raising further funds.
[North China Herald 1925.08.08 123 ᵗ] ■

■ ˚2 1925.08.02 svētd. ŠMP ziņojums
VACP delegāti Šanhajas arodbiedrību federācijā. — Sal. [9.1 ¹²⁰⁷ ¹²⁰⁸].

昨日下午四時、有四名俄國人訪問閘北和興里二七號總工會、與李立三、劉貫之等人長時間地討論了勞工形勢。[*K*⁵ 369]

[tulkojums:] ŠAF. 1. augusts, plkst. 16:00. Četri krievu viesi, **Li Lisaņs**, **Liu Guaņdži** u. c. ilgi spriež par strādnieku stāvokli.

[laikraksta ziņa:] The four delegates of the Russian Labour Organizations, who arrived here on Friday night, called at the offices of the General Labour Union in Chapei [Džabeja 閘北] on Saturday afternoon and were received by officers of the Union. They said that they had been sent to China by the Russian Labour Organizations to investigate the anti-imperialistic campaign. They had first gone to Peking where they found the labourers inactive, but, having noticed the strength of the movement here, they had come to give any help possible. Prior to 1905, they said, Russian labourers were also under the yoke of oppression, but after a long struggle they had liberated themselves. Now, the Russian labourers hoped their brothers in China would follow their example.

Replying on behalf of the General Labour Union, **Liu Siau-kee** [Liu Šaocji] welcomed the delegates and informed them that the General Labour Union consisted of 128 labour organizations and had a membership of 218,000.

The Russian delegates then asked for a list of those killed and wounded as well as a report on labour conditions in China. They will spend a week here "investigating," after which they will go to Canton for the same purpose.

[North China Herald 1925.08.08 122 [t]] ■

■ ˚3 1925.08.03 pirmd. ŠMP ziņojums

VACP delegāti Šanhajas arodbiedrību federācijas IV birojā. — Sal. [9.1 [1208]].

潭子灣工友俱樂部前秘書長、現為上海總工會交際干事劉貫之、於八月二日中午十二時半偕同蘇俄來的四名勞工領袖前往潭子灣總工會辦事處。四人中一個是女子、他們在潭子灣待了一個小時左右、然后回去。在總工會辦事處時、劉想為俄國客人召開歡迎會、但被在場舉軍制止。[*K*[5] 370]

[tulkojums:] ŠAF IV birojs. 2. augusts, plkst. 12:30–≈13:30. Uz biroju dodas **Liu Guaņdži**, trīs vīrieši un sieviete [acīmredzot Rihtere]. **Liu Guaņdži** grib rīkot pieņemšanu. Militārpersonas neļauj.

[laikraksta ziņa:] On Sunday **Liu Kuei-tsz** [Liu Guaņdži], former secretary of one of the prominent labour organizations but now a social worker, made preparations for a tea party, where the four Soviet delegates were to be entertained. However, we understand, that a party of Fengtien soldiers, denied him the privilege of such a function.

[North China Herald 1925.08.08 123 [t]] ■

■ ˚4 1925.08.04 otrd. ŠMP ziņojums

VACP delegāti Šanhajas arodbiedrību federācijas IV birojā. — Sal. [9.1 [1208]].

昨日下午三時半至四時、三德里工會約有六十名會員參加會議、李毓書向他們講話說、八月二日下午二時、四個俄國人訪問了該會所、他們答應給被壓迫的華人一切援助。他又繼續說、無產者應該向階級差別作斗爭、使大家成為工農、一平等的地位勞動。[*K*[5] 374]

[tulkojums:] ŠAF IV birojs. 3. augusts, plkst. 15:30–16:00. Sapulcējušies ap 60 cilvēku. **Li Juišu*** (李毓書 Li Yushu) saka: 2. augustā plkst. 14:00 ŠAF IV biroju apmeklējuši četri krievi. Atstāsta delegātu teikto. Tie solījuši pēc iespējas palīdzēt apspiestajiem ķīniešiem. [..] ■

■ ˚5 1925.08.06 ceturtd. ŠMP ziņojums

VACP delegāti Strādnieku, tirgotāju un studentu apvienotajā komitejā. — Sal. [9.1 [1208]].

八月六日上午十時一刻、蘇俄工會的四名代表訪問了西門黃家闕路慶安里二號工商學聯合會、由上海總工會李立三接待。俄國代表一行於上午十一時離去。[*K*[5] 380]

[tulkojums:] STSAK. 6. augusts, plkst. 10:15. Ierodas četri delegāti. Viņus pieņem **Li Lisaņs**. Plkst. 11:00 delegāti aiziet. ■

■ ˚6 1925.08.08 sestd. ŠMP ziņojums
VACP delegāti Šanhajas Studentu savienībā. — Sal. [9.1 [1209]].

八月八日下午三時十分、四個蘇俄工會代表訪問了小西門內蓬萊路福安坊八號上海學生聯合會會所、由該會領導成員劉一清、顧谷宜二人接待。代表一行在下午四時離去。[*K*[5] 383]

[tulkojums:] ŠSS birojs. 8. augusts, plkst. 15:10. Ierodas četri delegāti. Viņus pieņem **Liu Jicjins** un **Gu Guji**. Plkst. 16:00 delegāti aiziet. ■

■ ˚7 1925.08.12 trešd. ŠMP ziņojums
VACP delegāts Šanhajas Studentu savienībā. — Sal. [9.1 [1209]].

八月十一日下午二時十五分、一蘇俄職工代表團成員訪問了小西門蓬萊路福安坊八號上海學生聯合會、由該會主席顧谷宜接待、至下午三時半離去。[*K*[5] 392 393]

[tulkojums:] ŠSS birojs. 11. augusts, plkst. 14:15. Ierodas viens delegāts [varbūt – Rihtere [*Сунь* 138]]. Viņu pieņem **Gu Guji**. Plkst. 15:30 delegāts aiziet. ■

9.3 «The Canton Gazette» par VACP delegāciju banketā Kantonā 1925. gada 28. augustā

Banketu par godu VACP delegātiem un tvaikoņa «Pamjatj Ļeņina» apkalpei rīkoja Gomiņdana vadība, Ķīnas Republikas valdība, Guandunas provinces valdība un Militārā padome. Šanhajas municipālā policija arhivējusi sekojošo no laikraksta «The Canton Gazette» izgrieztu rakstu.

[1211] [zīmogs:] C. I. D. / I. O. REG / No. 6522 / Date 11/9/25

[avīzes izgriezums:] THE CANTON GAZETTE. MONDAY, AUGUST 31 1925.

GOVERNMENT WELCOMES RUSSIA'S TRADE UNION DELEGATES TO BANQUET.

On August 28th at 5 p.m. the C[entral] E[xecutive] C[ommittee] of the Kuomintang, the Nationalist and Provincial Governments and the Military Council welcomed the Russian Trade Union Delegates and all the crew of the Russian Steamer "Lenin" to a grand banquet at the Provincial Assembly Hall. The banquet was for the purpose of welcoming the Russian Delegates and to consolidate the friendship between China and Russia. At the gathering there were present the representatives of the Russian Trade Unions, the whole crew of the Russian Ship "Lenin", Generals **Hsu Sung-chi**, **Tan Yen-kai**, **Chu Pui-teh**, **Chan Ka-iu***, **Li Chai-sam**, **Chang Yan-chi*** and **Hoh Ha-fu***; Messrs. **C.C. Wu**, **Koo Ying-fan**, **Tsea Chi***, **Chan Kung-pok**, **T.V. Soong**, etc. Besides numerous representatives of local Unions such as the Educational Union, Strikers Union, the Canton University, Canton Christian College, the Merchants' Unions, the Strike Committee, the Peasants' Association and the Aeroplane Cooperative Association, altogether more than 300. The banquet was served by the Asia Hotel. When it was over, a classical theatrical performance was given to entertain the guests.

[1212] MAYOR'S [Vu Čaošu] ADDRESS

"My beloved Russian Comrades, You all have come a long distance from Russia to Canton. While our National Revolution is in progress, I am so glad to have so rare an opportunity to say a few words to my advanced revolutionary comrades. Before my speech, I would like, on behalf of the Nationalist Government and all the people of Canton, to offer our heartiest welcome to you, Russian Comrades. Dr. **Sun Yat-sen**, the father of our Republic, and **Lenin**, father of the Soviet Republic, had been working for the Revolution in their respective lands for many years. The policy followed by Dr. **Sun Yat-sen** and that of **Lenin**, though different in method yet their aims – the freedom and independence of the world – were the same. Both, Dr. **Sun Yat-sen** and **Lenin** because of their mutual [nesalasāms] views were friends although they had never seen each other. Because of this, the friendship between China and Russia at present now exists and grows stronger day by day. Dr. **Sun Yat-sen** is dead but his spirit and his principles still remain. Our revolutionary strength has increased day by day. Though complete victory is far from us, yet we are bearing the same responsibility with you all, for both China and Russia are now working in the same revolutionary path. You all are Revolutionary Soldiers who have come to visit our capital, the national revolutionary center of China. The success of our Chinese National Revolution, we hope will soon be achieved.

[1213] Comrades of the Lenin crew, since the Shameen-Shaqee Massacre, shipping in Canton has been entirely tied up by the Imperialists who have been attempting to kill us by the weapon of starvation. We, because of our plans for the economic independence of Kwangtung, have to enlist more ships to supply food for Canton. You all have come to help us to attain economic independence. You all have brought great gifts to the people of Canton which will never be forgotten by us. China and Soviet Russia lie far from each other geographically. One being in the north and other in the south, and yet our comrades are able to gather together in Canton, the center of China's Revolution, and shake hands with each other. From now on, we shall have stronger cooperation between us so as to battle against our enemy, the Imperialists. This is the real meaning of our welcome party to-night."

[*File.6522* [kadri]1211–1213]

► No rakstā minētajiem divpadsmit banketa dalībniekiem sazīmējami astoņi.

Sjujs Čundži	許崇智	Xu Chongzhi	1887–1965	Hsu Sung-chi	
Taņs Jaņkajs	譚延闓	Tan Yankai	1880–1930	Tan Yen-kai	
Džu Peide	朱培德	Zhu Peide	1888–1937	Chu Pui-teh	
Li Dzjišeņs	李濟深	Li Jishen	1885–1959	Li Chai-sam	
Vu Čaošu	伍朝樞	Wu Chaoshu	1887–1934	C.C. Wu	
Gu Veidzjuņs	顧維鈞	Gu Weijun	1888–1985	Koo Ying-fan	V.K. Wellington Koo
Čeņs Gunbuo	陳公博	Chen Gongbo	1892–1946	Chan Kung-pok	
Suns Dziveņs	宋子文	Song Ziwen	1894–1971	T.V. Soong	

Dena Džunsjas dzīvesstāstā [*K*¹] nosaukti seši citi banketa dalībnieki (kopā to bija vairāk nekā trīs simti).

Vans Dzjinvejs	汪精衛	Wang Jingwei	1883–1944	
Dzjans Dzješi	蔣介石	Jiang Jieshi	1887–1975	
Čens Cjaņs	程潛	Cheng Qian	1882–1968	
Dens Džunsja [8.2]	鄧中夏	Deng Zhongxia	1894–1933	
[Mihails] Borodins	鮑羅廷	Baoluoting	1884–1951	Gomiņdana valdības padomnieks
Borodina laulātā draudzene [Faina Borodina]			1892–1967	[*K*¹ 218] ◄

► Par banketu ziņoja Honkongas avīze. «[..] a reception was held at what was formerly the Governor's house, in honour of the four representatives of the Soviet Party who arrived a few days ago from the North. Speeches were made by the Russian delegates, and various Chinese officials. Following a programme of Chinese and Russian music, numerous presents of vases and silver articles were given to the Soviet guests.» [South China Morning Post 1925.09.04]

Padomju viesi (Soviet guests) un sudrablietu (silver articles) izmēri nosaukti Dena Džunsjas dzīvesstāstā – «delegātiem un Borodinam tika pasniegtas sudraba piemiņas lietas, trīs pēdas augstas, caurmērā četras collas» 向蘇俄代表團和鮑羅廷贈送了高三尺、直徑四寸的銀座紀念品. [*K*¹ 218] ◄

► Banketā delegātiem un tvaikoņa apkalpei tika pasniegts Kantonas municipalitātes apsveikuma raksts. Saturā tas tuvs Vu Čaošu runai «Mayor's Address». Vu Čaošu to parakstījis 28. augustā. Raksta tulkojumu krievu val. sk. [Ƨ[41] 161]. ◄

9.4 «The China Press» par VACP delegāciju Šanhajā

Soviet Delegation Here For Probe Only, Claim

Denial that the Soviet trade union delegation now in Shanghai has brought with it or is planning financial assistance for the Chinese strikers was voiced yesterday by **Iwan Lepse**, chairman of the delegation, who asserted that the sole purpose of the tour of China which the delegation is now making is to investigate labour conditions and to report to Moscow in order that "the workers of the world may obtain a true picture of conditions in China."

Lepse admitted that funds have been subscribed in Russia to aid the Chinese strike movement, these, he estimated, would not exceed 300,000 gold roubles at the present time. When the mission left Moscow, he said, a total of 150,000 roubles had been subscribed and forwarded to China, 50,000 roubles being sent to the families of those killed or wounded in the Shanghai incident. 50,000 to Canton, and an additional 50,000 to Shanghai for strike relief. The money, he said, was being distributed here through the General Union of Labour, Commerce and Education.

The Soviet trade unionist leader claimed that the delegation's purpose in coming here had been misrepresented in the foreign press. The delegation, he said, had conferences with the General Labour Union here, but at no time had there been any mention of money or any request for financial support for the strike. After a few days more in Shanghai, the delegation will go to Canton and then return to Moscow where it will prepare a "report" for world-wide distributions among labour organizations.

The delegation in addition to **Lepse**, includes **Moise Briskin**, chairman of the Far Eastern Bureau of Trade Unions, of Habarovsk; **Juli Smoorgis**, of the Trade Union Council of Moscow, **Vladimir Vacsov**, correspondent of Labour (Trud), the official organ of the Central Trade Union Council of Moscow and a member of the Central Committee of Metal Workers. **Lepse** is chairman of the Metal Workers Union, the largest labour organisation, in Russia, with 630,000 workers as members. He is a member of the presidium of the Trade Union Council and also served as a member of the Anglo-Russian committee of Trade Unions which met last spring at London.

"The movement of the workers in China is attracting wide-spread attention in Soviet Russia," **Lepse** said, "because we know the position of the Chinese people. The trade unions of China, at their second congress at Canton on May 1 last, voted to become affiliated with the Third Internationale at Moscow, and we are all, therefore, members of the same body. Soviet citizens are also greatly interested in China because we are the nearest neighbors of the Chinese from a geographical point of view.

Our purpose in coming here is to give the European and other Western nations and the European workers true information regarding the conditions of Chinese labour. We want to establish strong connections between the workers of the West and the East and to accomplish the international solidarity of workers."

Lepse maintained staunchly that the delegation did not represent the Soviet Government but only the trade unions of Russia.

[The China Press 1925.08.04 ⁿ3721]

10 Zinaida Rihtere ziņo no Ķīnas. 1925

10.1 Ievads
10.2 Zinaidas Rihteres ziņojumi (fragmenti) [˚1–˚4]

10.1 Ievads

1925. gada 23. jūlijā VACP delegāti Lepse, Briskins, Smurģis un tulks Vaksovs iebrauca Pekinā. 30. jūlijā viņi iebrauca Šanhajā, 15.–22. augustā tvaikonī «Pamjatj Ļeņina» brauca no Šanhajas uz Kantonu. 30. augustā tajā pašā tvaikonī devās atpakaļ uz Šanhaju. [K] [8.1] [9.1] [▪61–▪64]

Savukārt laikraksta «Izvestija» korespondente Rihtere (Зинаида Владимировна Рихтер, 1890–1967) piedalījās lidojumā Maskava–Pekina–Tokija. [*Рубин*] [Маслов, М. Москва–Пекин–Токио. Первый великий перелёт советской авиации // АвиаМастер, 2003, № 1, с. 24–31. [t]]

Rihtere lidoja līdz Pekinai, vilcienā «Zilais ekspresis» (jādomā, no Pekinas) brauca uz Šanhaju (kuterī šķērsoja Jandzi upi), pēc tam tvaikonī «Pamjatj Ļeņina» no Šanhajas brauca uz Kantonu.

Šanhajā delegāti un Rihtere iebrauca vienā un tajā pašā vilcienā. Tur visi dzīvoja PSRS konsulātā. [9.1 [1207]] Šanhajā un Kantonā Rihtere daudzreiz pavadīja delegātus.

Smurģa un Rihteres vērojumi un pieredze Šanhajā, Kantonā, kā arī ceļa posmos Pekina–Šanhaja un Šanhaja–Kantona daudzviet varēja būt vieni un tie paši.

Rihtere par braucienu uzrakstījusi četrus ziņojumus. Divos no tiem minēta VACP delegācija.

Turpinājumā sniegts ziņojumu fragmentu tulkojums. Uzrādīts varbūtējais notikumu laiks.

10.2 Zinaidas Rihteres ziņojumi (fragmenti)

■ ˚1 pēc 1925.07.23 .. 08.21

Vilciens Pekina–Tiaņdzjiņa–Naņdzjina–Šanhaja. — Kuģī no Šanhajas uz Kantonu

«Zilajā ekspresī» pat izveicīgās apkalpes balto fraku pogas ir debesu krāsā. Vagoni, dīvāni, aizkari un viss šajā mirdzošajā savdabīgajā vilcienā ir gaiši zils. Logā zilgmo arī tālie kalni.

Pavīd brūni gaoļana lauki, zaļas rīsu plantācijas, ķīniešu māla ciemati. Apstājas un uz mūsu vilcienu noskatās ķīniešu zemnieces zilās biksēs, arī – brūni bērneļi. Pavisam kails ķīnietis salmu cepurē, kam lietussarga veids, saliecies un turēdamies pie koka šķērša, darbina grieztuvi lauku laistīšanai. Virs augstās zaļās zāles slīd bura. Kanāli, kas visos virzienos šķērso laukus, vagona logā nav redzami. [..]

«Zilais espresis» brauc no Pekinas uz Šanhaju [1070 km] un atpakaļ. [..]

Ik pēc brīža garām skrien vilciena boji ar karstiem slapjiem dvieļiem, piedāvādami tos pasažieriem. Šādus dvieļus sejas un roku slaucīšanai Ķīnā pasniedz visos teātros, viesu istabās un pat svinīgās valdības pieņemšanās.

Visās stacijās iepretim ekspreša logiem nostājas ķīniešu karavīri formas tērpos, kas līdzīgi japāņu formām. Daudz karavīru ir arī pašā vilcienā, ejās un platformās vagonu galos. Viņu, šķiet, ir vairāk nekā pasažieru, un viņi pavada katru vilcienu.

Tjaņdziņā kupejā man piebiedrojās krievu baltgvarde. Viņa ir no Pēterpils, bēgusi no turienes 1919. gadā, vīrs virsnieks dien ķīniešu vienībā. Kaut arī viņu materiālais stāvoklis ir labāks nekā

citiem emigrantiem, uz savu dzīvi Ķīnā viņi skatās kā uz cietumu. Bet par baltajiem Ķīnā – turpinājumā. Vilcienā ne reizi nepārbaudīja manus dokumentus, pēc tiem nevaicāja arī viesnīcās, kur iebraucēji uzrāda savu vizītkarti, pasi man ievajadzējās tikai, kad atgriezos Krievijā caur Harbinu.

Naņdzjinā – pārsēšanās un pārcelšanās pāri upei. Es nerunāju ne ķīniešu, ne angļu valodā, tomēr bez īpašiem piedzīvojumiem aizbraucu līdz Šanhajai. Grūti bija vienīgi atkauties no ķīniešu nesējiem, kuri cits ar citu iesaistās kautiņos un ir gatavi saplēst gabalos pasažieri un viņa bagāžu.

Kad cēlāmies pāri upei [Jandzi], mūsu kuteri aplenca ubagotāju flotile. Dzīvi ģindeņi stāvēja laivās, žēlabaini diedelēja un kāvās par katru viņiem pasviesto monētu. Viņiem visiem bija garas makšķeres ar groziņu āķa vietā. Lai kurp jūs grieztu galvu, pie deguna redzat lēkājošu groziņu.

Ķīniešu rikšas, nesēji un ubagotāji uzmācīgi vajā jūs visur. Atkratīties no viņiem grūti, jo viņi nesaprot pat mūsu žestus. Žestu valoda ķīniešiem ir pavisam citāda nekā eiropiešiem. Jūs atgaiņājoties noliedzoši mājat ar galvu, bet rikša turpina jums sekot. Bet pietiek gandrīz nemanāmi pakustināt delnu, un viņi liks jūs mierā.

Šanhaja vairāk nekā Pekina izskatās pēc galvaspilsētas: eiropeiskas celtnes, pilis, mirdzoši veikali – ārzemnieku un ķīniešu. Krustojumos policisti – cēli indusi sarkanās čalmās. Daudz elektriskās gaismas. Tomēr šajā pilsētā īpaši jūti, ka šeit valda ārzemnieki, bet īstenie saimnieki, ķīnieši, ir tikai, lai viņus apkalpotu. Bet arī par Šanhaju ar tās streikiem – turpmāk.

— — — — — — — — — — — — — — —

Es devos uz [1500 km attālo] Kantonu pa parasto jūras ceļu. [..]

Streiks, protams, daudz ko ir pārveidojis. Amerikāņu preces, kuras agrāk Kantona saņēma caur Honkongu, tagad tiek vestas uz Šanhaju un no turienes uz Kantonu. Honkonga katru dienu streika dēļ cieš kolosālus zaudējumus. [..]

[..] Šanhajas osta streikoja. Lielie britu okeāna tvaikoņi – «Prezidenti» un «Imperatores» – jūrā negāja. Paretam uz dienvidiem devās japāņu vai ķīniešu kravas kuģi, kas veda atpakaļ uz dzimteni streikojošos strādniekus.

Kāpu pirmajā kuģī, kas, neieejot Honkongā, devās uz Kantonu. [▪64] Tas bija organizācijas «Dobroflot» [Brīvprātīgā flote, Доброфлот, Добровольный флот] tvaikonis. Un raugi, padomju tvaikonī «Pamjatj Ļeņina» man bija jāpeld Ķīnas jūras ūdeņos – garām naidīgajai angļu Honkongai – uz revolucionāro un karsto Kantonu.

[..] Sešarpus diennaktis šūpojos uz klāja tvaikonī, kas bija līdz augšai piekrauts ar miltiem, banāniem un kokvilnu. Tvaikonī bija daudz streikojošo ķīniešu strādnieku.

Ārzemju un pat angļu tvaikoņi tiekoties salutēja mūsu padomju karogam. Reiz mums cieši klāt pienāca angļu karakuģis. Mēs sagatavojāmies kratīšanai – tādi gadījumi ir bijuši. Bet kuģis tikpat pēkšņi aizgriezās no mums un aizgāja jūrā. Angļu tvaikoņa komanda sapulcējās uz klāja un binokļos skatījās uz «Ļeņinu» kā uz kādu okeāna brīnumu. [..]

Visu brauciena laiku ķīniešu streikotāji gulēja svētlaimīgās pozās uz kokvilnas ķīpām un smēķēja. Ķīniešu strādnieki nav raduši atpūsties, un šī piespiedu bezdarbība acīmredzot sagādāja viņiem retu un īpašu baudu. Šajā brīdī viņi nešaubīgi bija laimīgāki par Honkongas tirgotājiem. Kad koks atnesa spainīti ar kūpošiem rīsiem, viņi pielēca kājās, notupās ap bļodām un ātri un izveicīgi sāka ēst ar savām nūjiņām.

Visi ķīniešu matroži ir dzimuši ziemeļos, bet streikotāji ir dienvidnieki. Tāpēc viņi cits citu nesaprata un kā visi dažādu provinču rakstītpratēji, kas runā dažādās izloksnēs, kad vajadzēja, apmainījās ar ķīniešu zīmju pierakstiem [..]

— — — — — — — — — — — — — — —

Krāsas un nokrāsas Klusajā okeānā nav spilgtas. Kontinenta krasts ir vienveidīgs, gar to raksturīgi rēgojas ķīniešu zvejnieku laivas ar trim burām.

Gar apvārsni gandrīz visu laiku virknējas pakalni, kas atrodas salās.

Mēs šķērsojām Mežāža tropu, gājām gar Formozu. [..]

Gar Honkongu gājām naktī. [..] No jūras raugoties, tā man likās kā spīdošs drakons.

Aiz Honkongas sākas kuģiem bīstami sēkļi un rifi. Mēs nevarējām ieiet Honkongā pēc loča un noenkurojušies visu nakti veltīgi gaidījām loci, kuru kapteinis pa radio bija izsaucis no Kantonas. Rītausmā [22. augustā] kāds ķīniešu streikotājs glābšanas laivā nokļuva krastā un atveda savu novadnieku – loci.

Ķīnietis ar apaļu seju un solīdu vēderiņu, korķa cepuri galvā, svarīgi kāpa augšā pa trapu. Locim sekoja viņa bojs ar ādas čemodānu rokā. Šim čemodānam loča solīdums un kvalifikācija kapteiņa acīs bija jāapliecina vairāk, nekā to darīja viņa rekomendācijas.

Tropi jau bija jūtami visapkārt. Salās parādījās kokosa koki un banānu palmas. Ķīniešu streikotāji vairs negulēja, bet drūzmējās gar apmalēm, žestikulēja un, kā dara dienvidos, skaļi sasaucās.

Daudzi no viņiem gadiem nebija bijuši dzimtenē, un atgriešanās dzimtajos krastos viņus saviļņoja.

Kaut kāda tuvības un radniecības izjūta modās arī mūsos. Tuvojāmies revolucionārajai Kantonai.

Mums pretī iznāca ķīniešu militārais tvaikonis, un pēc apsveikumiem tas svinīgi ieveda «Pamjatj Ļeņina» Kantonā.

Bijām vēl tvaikonī, kad uzzinājām, ka Kantonā ir sēras – iepriekšējā dienā [20. augustā] bija nogalināts izcilais revolucionārās valdības loceklis **Liao Džunkajs** [廖仲恺 Liao Zhongkai].

[Известия 1925.10.06 №228] ■

■ °2 pēc 1925.08.21 **Kantona ģenerālstreika laikā**

Kantonā vispirms devos apmeklēt nodevīgi nogalinātā **Liao Džunkaja** šķirstu. Gomiņdana Centrālās komitejas ēka bija tērpta sērās. Ieejas durvis rotāja stipri smaržojošu baltu un sarkanu ziedu ietvars. Atmiņā palicis attālais pūlis – kūliji, melni kā ogles, novājējuši, vienās apakšbiksēs, no salmiem darinātās tropu cepurēs, kas ar virvi nostiprinātas zem zoda. Pie ieejas stāvēja sardze ar baltiem sēru apsējiem, par kārtību gādāja streikojošie strādnieki sarkanās kaklasaitēs. Parakstījāmies grāmatā un gājām starp divām sienām no dabiskiem un mākslīgiem ziediem un vainagiem, līdz nokļuvām pie šķirsta. Manu uzmanību saistīja liels ar sarkanu enkuru rotāts vainags – tvaikoņa «Pamjatj Ļeņina» komandas velte. Pēc tam mēs [Rihtere un VACP delegāti?] devāmies pie **Liao Džunkaja** atraitnes [**He Sjannina** 何香凝 He Xiangning].

[..] Viņa turējās vīrišķīgi, [..] mierīgi pastāstīja, kā viss noticis. [..] Kad atvadījāmies, lūdza mūs ņemt līdzi viņas [un Liao Džunkaja] meitu, studenti [**Liao Mensjina** 廖夢醒 Liao Mengxing]. [..]

Naktis Kantonā ir tropiski tveicīgas. Aiz blīvā muslīna gultas aizkara nav gaisa, ko elpot. Uzmācas moskīti, skudras, kas ar aci gandrīz nav saskatāmas, bet to kodieni dedzina kā uguns. Zem zvaigžņu rakstiem apdullinoši tarkšķ cikādes un paretam no upes, no peldošajām tējas mājiņām, atlido ķīniešu orķestra skaņas. [..]

— — — — — — — — — — — — — — —

[Nocietinātā Šamiaņas sala 沙面島 Shamian Dao.]

Kantonas ielās katrā krustojumā – tāpat kā pie mums 1918. un 1919. gadā – mītiņš. Visur ir ķīniešu oratori ar vēdekļiem. Oratoriem ir raksturīga, izteiksmīga mīmika, un bieži vien nevajag tulka, lai viņus saprastu.

Atceros lielu mītiņu teātrī sakarā ar **Maskavas arodbiedrību delegācijas** atbraukšanu. Valdīja milzu pacēlums. Bet bija aizmirsts noņemt tīklu, kas visos teātros lētās – ķīniešiem paredzētās – vietas šķir no partera, kur sēž eiropieši. Daļa strādnieku tā arī sēdēja aiz dzelzs tīkla – kā būrī.

Kantonā pavisam streiko 160–170 tūkstošu. [..] Viņu vairākums saņem pabalstu – pusdienas. Ap 20 000 nodarbināti zemesceļa ierīkošanā uz Huanpu [黃埔 Huangpu]. Šo darbu streikotāji veic ar iedvesmu. Ķīnieši pārnēsā smiltis pītos grozos.

Kantonā streikotāju vajadzībām piešķirtas dažas mājas naktsguļai. Iekārtotas ēdnīcas, darbojas slimnīcas un pat klubs. Tiesa gan, slimnīca atstāja nomācošu iespaidu. Lielā kazarmā uz netīras grīdas vai uz paklājiem, koka klucīti zem kakla palikuši, vārtās slimnieki, svaidās karsonī bez jebkādas palīdzības. Ārstu nav. / Galvenajā streika komitejā mani kā gaisa ekspedīcijas locekli un laikraksta «Izvestija» korespondenti uzņēma ar lielu godu. [..]

Honkonga ir milzu zirneklis, kas iekārtojies pie Dienvidu Ķīnas vārtiem. «Niecīgākā kārtība Ķīnas dienvidos,» man teica ķīniešu draugi, «nenovēršami vājinās Honkongu. Kad mums būs sava osta, pienāks Honkongas ekonomiskā nāve.»

[Известия 1925.10.14 №235] ■

■ ˚3 ≈1925.08.04 (1) **Šanhaja ģenerālstreika laikā**

Jūrnieku un krāvēju streiks pārvērtis Šanhajas ostu par «peldošu kapsētu». Cits pie cita ar nekurinātiem katliem stāv simti Šanhajā iestrēgušu tvaikoņu, neskaitāmās piestātnēs slejas nepārkrautu kravu kalni. Tikai šur tur strādāja streiklauži – krievu baltemigranti (русские белые).

Puskaili kūliji un krāvēji ar ķerrām klusēdami stāvēja nomaļus. Franču koncesijā uz strādniekiem, kas mēģināja nepieļaut streiklaužu darbu, šāva. [..]

Savienība «Centrosojuz» [5.13 (20)], tirdzniecības pārstāvniecība, Tālo Austrumu banka, Usūrijas dzelzceļa aģentūra un citi padomju orgāni ir spējuši iekarot Šanhajā stabilu stāvokli. [..]

No lielveikala augstceltnes jumta (с крыши китайского Мюра) tālumā redzamas piestātņu spuldzes, kuģu signālugunis, vārgi mirgojošas sampanu uguntiņas; vīd kotedžas, cirtainie franču parki un, kur vien veries, tumši kārniņu jumti vecajā ķīniešu pilsētā un strādnieku rajonos. Starp tumšajiem jumtiem augšup spraucas fabriku dūmeņi. Šanhaja ir fabriku pilsēta. Trīs ceturtdaļas Ķīnas tekstilrūpniecības atrodas Šanhajā.

[Известия 1925.12.06 №279]

1 Datums noteikts pēc ziņojumā minētā Mēness aptumsuma 1925. gada 4. augustā. ■

■ ˚4 pēc 1925.07.30 **Šanhaja ģenerālstreika laikā**

Reiz konsulāta ēdnīcā uztraucies bojs pasauca mani pie loga. Satriekts viņš kratīja galvu un rādīja uz leju ar garu dzeltenu pirkstu.

«Viens ķīniešu cilvēks beigts... (Один китайский люди кончайля...) Pavisam beigts...»

Apakšā kā vienmēr šūpojās sampani un spalgi cita ar citu lamājās ķīniešu laivinieces. Pie tilta margām drūzmējās ļaudis. Visi skatījās lejā un satraukti kaut ko sprieda.

Vērīgāk ieskatījos un ieraudzīju kanālā arkānu [resna virve ar slīdošu cilpu galā], kura gals bija piesiets pie viena no sampaniem un kurā bija savādi uzpūties sazilējis peldošs līķis ķīniešu strādnieka apģērbā. Viens no policijas apšaudes upuriem.

Līķis peldēja zem padomju konsulāta logiem vēl visu nākamo dienu. Vakaros krastā, dažu asu attālumā no tā, pilsētas orķestris spēlēja nacionālos maršus un valšus, pastaigājās uzposusies publika.

Streiks uzņēmumos un ostā turpinājās jau divus mēnešus. [Streiks sākās 2. jūnijā.]

Veikali, kas kādu laiku bija iesaistījušies streikā, jau bija atvērti, bet to logus joprojām rotāja plakāti «Mēs nepērkam un nepārdodam angļu un japāņu preces», «Mēs protestējam pret tā dēvēto civilizēto tautu zvērībām».

Ja pircējs jautās pēc angļu vadmalas, angļu tabakas, pārdevējs ķīnietis dzedri viņā paskatīsies un teiks: «Mēs netirgojam angļu preces.»

Policija Šanhajā seko katram padomju krievu (советских-русских) solim. Iepretī padomju konsulātam – «Astor House» kāpņu telpā – pastāvīgi dežurē policijas pārvaldes aģents, un, līdzko cilvēks izgāja ielā, aiz muguras uzradās špiks.

Tā pati modrā acs vēro padomju konsulātu arī no upes puses. Konsulāta nams atrodas Huanpudzjanas [黄浦江 Huangpu Jiang] krastā. [..] Lejā, laivu piestātnes laipās, pastāvīgi rēgojas divi tipi zilās acenēs un panamās, kas aizsedz seju.

Ķīniešu pilsētā un strādnieku rajonos, sekojot instrukcijai, policisti apstādina un izvaicā visus eiropiešus. Ja garāmgājējs ir krievs un nav vietējais iedzīvotājs, labākajā gadījumā viņam iesaka iet projām.

Grūti bija šādos apstākļos iepazīties ar strādnieku organizācijām un Šanhajas strādnieku sadzīvi.

Kad Šanhajā ieradās **VACP delegācija**, **man reizēm izdevās kopā ar to nokļūt arodbiedrību padomē**.

Strādnieku organizācijām Šanhajā lielākoties nav pat izkārtnes, un tās pieticīgi mitinās ķīniešu pilsētā, kaut kur dziļi pagalmā. Atrast tās nav viegli.

Mēs ilgi meklējām savienību padomi, kas atrodas Džabejas [閘北 Zhabei] rajonā. Beidzot mums parādīja namu. Zem vārtu arkas atrodas augļu pārdevēja novietne, tad seko šaurs mitrs gaitenis starp akmens sienām un drūmas kāpnes uz augšu. Tumšā istabelē ar dēļu šķērssienām atrodas Ķīnas (Всекитайской) arodbiedrību federācijas birojs.

Birojā sastapām sekretāru un dažus ķīniešu biedrus. Mūs uzņēma ļoti sirsnīgi, sēdināja pie galda, cienāja ar tēju.

Diemžēl mūsu tulks, kurš bija dzimis ziemeļu provincē, slikti prata Šanhajas izloksni un briesmīgi sagrozīja mūsu jautājumus un viņu atbildes.

Rādīdams man Ļeņina portretu, ķīniešu strādnieks pacēla īkšķi – vislielākās atzinības zīmi. Ar to viņš gribēja teikt, ka Ļeņins bijis liels cilvēks.

Mēs cerējām birojā sastapt kādu biedru, arodbiedrību darbinieku, kurš mazliet runā krieviski, tomēr viņu nesastapām. Sekretārs teica, ka iepriekšējā dienā biedrs saukts uz policiju un ilgi pratināts. Viņš izraisījis aizdomas ar to, ka reizēm ejot uz krievu konsulātu un esot redzēts kopā ar **padomju delegātiem,** kas atbraukuši no Maskavas.

«Ko gan viņam jautāja?» – «Vai neesot komunists. Un vēl – par **krievu delegātiem**, – ko darot, ko runājot...»

Tulks piebilda, ka viņu pašu bieži izsaucot policija un pratinot.

Atbraucām uz strādnieku rajonu. Kanāls čum no sampaniem, kas piekrauti ar malku un augstām siena kaudzēm. Pretējā krastā – fabrikas ēku dūmeņi, cieši aizvērti dzelzs vārti. Staigā sargi, ārzemju matroži un karavīri. Uz muguras viņiem šautenes, stobri – uz leju.

Šajā kanāla pusē – nožēlojamas māla mājiņas ar salmu jumtiem, tie ir strādnieku mājokļi.

Laukumā bija paredzēta pabalstu izsniegšana streikotājiem. Strādnieki atnāca ar savu organizāciju karogiem un sapulcējās nelielajā laukumā.

Izkāpuši no mašīnas, nepaguvām vēl paiet dažus soļus pūļa virzienā, kad mūs aplenca policisti un prasīja dokumentus.

Strādnieki mūs cieši aplenca ar otru apli. Mums visiem bija Ķīnas valdības izsniegtas personālas aizsardzības apliecības (именные охранные грамоты), kas ļāva brīvi pārvietoties visur. Un tomēr policisti paziņoja, ka viņi mūs neatstās un apsargās. Nebija jēgas viņus pārliecināt, ka mums viņu apsardzība nav vajadzīga. Palikt policistu aplenkumā mēs negribējām.

Strādnieki, policistu uzkliedzienus neievērodami, pavadīja mūs līdz automobilim.

Bet nākamajā dienā Šanhajas angļu avīzēs parādījās ziņa, ka no Maskavas atbraukušie **arodbiedrību delegāti**, starp kuriem bijusi sieviete – padomju žurnāliste, esot mēģinājuši aģitēt streikotāju sapulcē, tomēr esot policijas aizraidīti.

— — — — — — — — — — — — — — —

Ķīnā, it īpaši Šanhajā, patiesu prieku sagādāja tikšanās ar ķīniešu studentiem, kas bija beiguši Maskavas Austrumu valodu institūtu. Maskavā mēs taču bijām kaimiņi. «Izvestija» un Austrumu institūts atrodas līdzās.

Jaunatne, kas bija papildus mācījusies Maskavā, ātri uzsāka (подвинула) arodbiedrību darbu Šanhajā. Viņu nav daudz, tāpēc viņi ir arodbiedrību, kultūras un partijas darba pārslogoti.

Savienībā es pastāvīgi sastapu drūzmējamies strādniekus.

«Vai jums būs sapulce?» – «Nē, vienkārši ienācām apjautāties par jaunumiem, mūs interesē notikumi...»

Lielākajās savienībās – jūrnieku, dzelzceļnieku, tekstilnieku – ir lasītavas, klubi, kur sienas aplīmētas ar aģitācijas plakātiem, ārzemju kapitālistu un misionāru karikatūrām, organizēts raits kultūras darbs.

Strādnieku rajonos es satiku vienu un to pašu kursisti – gomiņdanieti. Viņa ir arodbiedrības darbiniece. Viņas rajona rādiuss – 18 verstu, un viņa visur pamanījās laikus nokļūt kājām, principiāli nevēlēdamās izmantot rikšas.

Šai sīciņajai ķīnietei ir liels cieši piebāzts portfelis. Parakņājusies tajā, viņa vienmēr atrada kaut ko man interesantu: jaunu plakātu, skrejlapu, bet reiz viņa man svinīgi sniedza papīra strēmelīti ar greizi rakstītām ķīniešu zīmēm.

«Kas tas ir?» – «Mēs negribam beigt streiku. Nost kapitālistus!»

Viņa triumfēja. Šo zīmīti viņai sapulcē bija iedevušas tekstilnieces.

«Viņas cieš badu, es taču to zinu, kā viņas cieš badu, bet viņas negrib beigt streiku, kamēr nebūs izcīnījušas sev tiesības.»

Ķīniešu strādnieku un studējošās jaunatnes stihiskajā revolucionārajā kustībā uzrodas atsevišķi apdāvināti oratori un organizatori (всплывают отдельные фигуры талантливых ораторов, организаторов), kas ar laiku varētu kļūt par izciliem vadoņiem. [..]

[Известия 1925.12.31 №298] ■

11 VACP delegāts Japānā. 1925

11.1 Ievads
11.2 Japānas arodbiedrību padomes («Padome») vadītājs Noda stāsta [˚1–˚10]
11.3 Tulkotāja Hatano apkopotās ziņas [˚11–˚19]
11.4 Lepses ziņojums Profinternes izpildbirojā. 1925. gada 16. oktobris
11.5 Nodaļā minētie cilvēki
11.6 Iestādes un organizācijas
11.7 Ģeogrāfiskie objekti
11.8 Notikumu hronika. — 1925.09.20 .. 09.27

11.1 Ievads

VACP delegāti Lepse, Briskins, Smurģis un tulks Vaksovs 1925. gadā no 20. septembra līdz 27. septembrim bija Japānā. [K] Ceļu tie sāka Pekinā, pie Pusanas (Koreja) šķērsoja 220 km plato jūras šaurumu. [▪61] Vilcienā brauca no Šimonoseki līdz Tokijai un otrādi.

Sadaļā [11.2] sniegts japāņu arodnieku vadītāja Nodas atmiņu tulkojums. Noda pavadīja viesus no brīža, kad tie ieradās Šimonoseki, līdz viņa aizturēšanai Tokijas stacijā, t. i., no 20. septembra saulrieta līdz 22. septembra pusdienai. Noda raksta galvenokārt par šo laikposmu.

Sadaļā [11.3] sniegts brošūras [*Vakusofu*] ievada tulkojums. Tajā teikts arī par notikumiem pēc Nodas apcietināšanas. Ievadu rakstījis brošūras [*Ваксов*] tulkotājs Hatano.

Noda un Hatano raksta arī par delegātu ielūgšanu Japānā un gatavošanos to uzņemšanai.

Sadaļās [11.2] un [11.3] pēc moduļu numuriem rakstīti autoru dotie teksta vienību nosaukumi.

Iekavās ‹› rakstīts to vārdu tulkojums, kurus grāmatas 5. nodaļā «Nedēļa, kas satricināja Japānu» [*Noda*[1] 195–220] izņēmis cenzors, bet kuri nav izņemti atbilstošajās vietās grāmatas nodaļai satura ziņā tuvajā tāda paša nosaukuma rakstā [*Noda*[2]].

Iekavās ⟦ ⟧ rakstīts varbūtējo cenzora izņemto zīmju tulkojums, tātad tas ir minējums.

Nenosakāmu izņemto zīmju vietā tulkojumā saglabāta zīme ×. Cenzētu tekstu sk. [▪103].

Japāņu īpašvārdi rakstīti saskaņā ar rakstu [Nastevičs, U. Romanization of Japanese in Latvian and transcription of Latvian in Japanese // Linguistica Lettica, 2023, № 31/1. P. 310–338. [t]].

Četri latviskojumi: «Proleta Avīze» – 無產者新聞 «Musanša Šimbun», viesnīca «Austrumi» – オリエンタルホテル «Orientaru hoteru», viesnīca «Piesaule» – 山陽ホテル «Sanjō hoteru», viesnīca «Impērija» – 帝國ホテル «Teikoku hoteru» jeb The Imperial Hotel of Tokyo [▪104].

11.2 Japānas arodbiedrību padomes («Padome») vadītājs Noda stāsta

■ ˚1 **Ielūguma telegrammas par trim simtiem jenu** [*Noda*[1] 195–197]

Es rakstīšu par laiku, kad «Padome» ielūdza Lepsi apmeklēt Japānu.

1925. gadā (Taišō ēras četrpadsmitajā gadā) «Padome» ielūdza mūsu valstī PSRS arodbiedrību delegāciju – **Lepsi** un vēl trīs cilvēkus. Tas izraisīja sensāciju visā Japānā.

Ārzemju arodbiedrību vadītāji mūsu valstī līdz šim bija viesojušies divas trīs reizes, tomēr viņi visi būtu jāsauc par buržuju līdzskrējējiem, nevis darbaļaužu pārstāvjiem. Ne pirms, ne pēc **Lepses** vizītes īstas darbaļaužu delegācijas Japānā nav bijis.

Tolaik Ķīnā, Šanhajā, notika vispārējs streiks. To izdevīgi izmantojot, tika izvērsta varena kustība ar saukļiem «Nost lielvaras!», «Nost karavadoņu kliķes!».

Ķīnas arodbiedrību federācijas kongresā piedalījās tur ielūgtā PSRS arodbiedrību delegācija – četri cilvēki **Lepses** vadībā. (1) ««Padomes» vārdā aicināsim viņus atbraukt uz Japānu,» apspriedē [Ōsakā] nolēma «Padomes» prezidijs.

Tajā laikā es pildīju «Padomes» ģenerālsekretāra pienākumus un biju arī «Padomes» Starptautiskās nodaļas vadītājs un lēmumi jāīsteno bija man.

Starp citu, esmu virpotājs. Labi protu skrubināt tēraudu. Angļu un krievu valoda man ir kā ķīniešu ābece – nesaprotu neko. Kādu laiku viens pats lauzīju galvu, tad aizsūtīju vēstuli **Nosakam Tecu**, kurš strādā Industriālā darba pētījumu centrā Tokijā, – lūdzu, lai uzraksta telegrammas tekstu.

Drīz no **Nosakas** saņēmu vēstuli līdz ar divām starptautisko telegrammu veidlapām. Rakstīts kaut kas rietumnieku modē – līmeniski. Viena telegramma rakstīta arodbiedrību prezidijam (2) Maskavā: «Vēlamies ielūgt **Lepsi**, lūdzam prezidija atļauju.» Otra – ielūgums **Lepsem** Ķīnā.

Prezidijs ļoti brīnījās par telegrammu augsto maksu – par abām kopā 300 jenu, tomēr beigās naudas jautājumu atrisinājām, un es tūlīt pat steidzos uz Centrālo pastu. Pastmarkas par 300 jenām pirku pirmo reizi mūžā. Ar mēli nolaizīju 300 jenu un uzlīmēju telegrammām. Neparastu izjūtu pārņemts, sniedzu tās pieņemšanas lodziņā. (3)

1 Īstenībā ĶAF kongress Kantonā notika maijā. VACP delegāti Ķīnā ieradās jūlijā.

2 Sal. ar Nodas telegrammu [*Noda*³]. Tā adresēta PSRS Centrālās Izpildu Komitejas priekšsēdētājam.

3 Salīdzinājumam: grāmatas [*Noda*¹] cena – 1⅘ jenas. ■

■ ˚2 **Sagaidīšanas komiteja dodas uz Modži** (1) [*Noda*¹ 197–199]

Pēc nedēļas pienāca **Lepses** atbildes telegramma: «Ielūgumu pieņemam. Tūlīt izbrauksim.»

Te apjuka pat «Padomes» galvenās mītnes [Ōsakā] pastāvīgie darbinieki. Arodbiedrību vadītāji, kas tikai gadījuma pēc bija sapulcējušies, kā arī «Padomes» amatpersonas valsts novados uzreiz sāka steidzīgi rīkoties.

Kā jau rakstīju, tajā dienā Ōsakas Centrālajā sapulču namā notika Proletariāta partijas organizācijas komitejai piederīgās Proletariāta partijas programmas un statūtu izpētes komisijas sapulce, kurā piedalījās arī «Padomes» vadība. Tūlīt pat sagaidīšanas komiteja – **Mitamura Širō**, **Kavada Kendži**, **Noda Ricuta** – devās komandējumā uz Modži. Bet draudzīgās organizācijas sveicām šādi. Proletariāta partijas programmas un statūtu izpētes komisijas sapulcē laimīgā kārtā piedalījās visu draudzīgo organizāciju pārstāvji, un ārkārtas stāvoklim atbilstoši viņus mūsu vārdā sveica **Vatanabe Masanoske**.

Vietējām organizācijām, kas bija iestājušās «Padomē», tūlīt izsūtījām rīkojumu, lai tās, savos novados apspriedušās ar draudzīgajām organizācijām, gatavojas sagaidīt **Lepsi**. 17. septembrī izbraucām ar vilcienu. Kōbē mums piebiedrojās tulks **Širai Akira** (kādreizējais **Maņiva Suekiči**).

Kad iebraucām Modži, tur drūzmējās daudz ‹policijas aģentu privātapģērbā›, it kā viņi par mums jau iepriekš būtu zinājuši.

«Klausieties, jūs tur! Varat būt brīvi. Šoreiz pēdas nejauksim un neslēpsimies. Esiet bez bažām – neapgrūtināsim jūs nemaz. Un vēl – vai nezināt kādu lētu un omulīgu viesnīcu?» ‹policijas aģentus› dzēlīgi ķircināja **Mitamura**.

Kad bijām iekārtojušies viesnīcā iepretim stacijai, mūs apciemoja avīzes «Šimonoseki Šimbun» 下關新聞 korespondents. Uzzinājām, ka kuģī, kas vakarā ienāks ostā, **Lepses** vadītās delegācijas noteikti nebūs. Vēl uzzinājām, ka viesnīcā «Piesaule» ir vēl citi sagaidītāji – **Sļepaks** no Krievijas Telegrāfa aģentūras un vēstniecības sekretārs **Austriņš**.

Tātad kuģī delegātu nebija un mums bija mazliet brīva laika. **Mitamura** devās pāri jūras šaurumam uz Šimonoseki, lai apmeklētu Jūrnieku arodbiedrību, kā arī Jūrnieku apvienotās asociācijas un citu organizāciju vietējās nodaļas. **Kavada** nolēma apciemot Javatas un Edamicu strādnieku organizācijas. Es un **Širai** devāmies uz viesnīcu «Piesaule», lai apjautātos par vēstniecības nodomiem. Viesnīcā notika ļoti draudzīga saruna.

Mūsu viesnīcā blakusistabā bija iekārtojušies ‹spiegi›. Viņi vērīgi klausījās. Bija skaidri redzams, ka pie mazākās izdevības – kad bijām vannā vai gājām pastaigāties – ‹spiegi› bija gājuši mūsu istabā un pārmeklējuši to. Portfelis bija nolikts citur, krāsnī izmestie saburzītie papīri izlīdzināti, papīri ar krievu burtiem pazuduši u. tml. Bija jocīgi, kad, tīši ar bezjēdzīgām piezīmēm papīrus aprakstījuši un izmetuši, izgājām brīdi pastaigāties un pārnākuši tos vairs neatradām. Vēderus turēdami, visi skaļi smējāmies.

Kad bijām ceļā uz Tokiju, izgatavojām karodziņu, ko pacelt vilciena logā, lai biedriem, kas nepacietīgi gaidīja stacijā, acumirklī ziņotu – esam šajā vilcienā! Karodziņš bija sarkanā krāsā. «Tas ir pret dzelzceļa noteikumiem,» ‹spiegi› mūs biedēja. Tad mēs uz nekrāsota auduma ar melnu krāsu uzrakstījām delegātu vārdus – **Lepse**, **Smurģis**, **Briskins**, **Vaksovs**. Lai gan mums tika teikts, ka sarkanās krāsas nedrīkst būt nemaz, tomēr – tā kā baltā viena pati neizskatījās diez cik skaisti – klāt pielikām koši sarkanu apmali, vien tikdaudz.

Lepse ir VACP loceklis, Metālistu arodbiedrības centrālās padomes priekšsēdētājs, **Briskins** – Tālo Austrumu novada Arodbiedrību padomes priekšsēdētājs, **Smurģis** – VACP loceklis, **Vaksovs** – Metālistu arodbiedrības centrālās padomes loceklis un ikdienas laikraksta «Trud» galvenais redaktors.

Pašlaik mēs neko nedarījām un gaidījām, kad pienāks kuģis ar delegātiem.

1 Īstenībā sagaidītāji brauca uz Šimonoseki. No turienes Mitamura pāri Kammona jūras šaurumam devās uz Modži. ■

■ °3 **Biedrs Lepse** [*Noda*[1] 199–203]

20. septembrī Genkainadas jūrā riet saule. Pēdējie stari skaisti iekrāso plašos ūdeņus. Šimonoseki–Pusanas prāmis «Šōkei Maru» 昌景丸 ar ilgi gaidīto delegāciju šķeļ viļņus un lēni ienāk ostā. Sagaidītājiem sirds uztraukumā vai kāpj pa muti. Nostājamies pašā piestātnes priekšmalā. **Austriņš** un **Sļepaks** virzās uz priekšu, spraucas cauri privāti ģērbtu ‹policijas aģentu› un ‹militāro policistu› pūlim. Te piepeši, nez no kurienes radies, man uz pleca sit **Ōņiši Tošio** no Japānas Zemnieku arodbiedrības. – «Ko!» – «Jā?!» – «Vai pārstāvi zemniekus? Pateicos tev!» – «Šodien esmu atceļā no Korejas.»

Viesus sagaidīt bija ieradušies arī pārstāvji no Jūrnieku arodbiedrības vietējās nodaļas, Jūrnieku apvienotās asociācijas vietējās nodaļas un citi mūsu biedri.

Kuģis nostājās iepretī piestātnei, strauji sagrieza stūri un pavēra skatam milzīgo kreiso sānu.

Par kuģa pienākšanu vēstīja tvaika sirēna ar garu skaļu «bū». Ātrā rakstā klaudzēja vinčas zobrati. Tvaikonis tuvojās piestātnei. Vai kuģa kreisā sāna vidū, pret margām atbalstījušies, šurp cieši neraugās delegātiem līdzīgi četri cilvēki?

Pamēģināju māt ar cepuri, roku augstu izstiepis. Uzreiz arī viņā pusē kāds, kā atbildot, sāka vicināt cepuri. Gribēju skaļi saukt. Bet nezināju, ko sacīt. Tomēr vairs nevarēju klusu nociesties. Jutos mazliet nelāgi **Sļepaka** un **Širai** priekšā, bet tad, pacietību zaudējis, skaļi iesaucos: «...tavarišči, Repse!!» – Kas grib, lai smejas! Arī viņā pusē garākais vīrs, stalts kā klints, atbildēja: «Tavarišči, Noda, Noda!» – Tā teikt – vai tu esi Noda?

Atbildēju – «jēs». Tad atjēdzos, ka tas ir angļu valodā. Krieviski pateikt «jēs» nemāku. Tad vēlreiz iesaucos «jēs» – tā man likās labāk, nekā teikt japāņu valodā «jā gan». Aiz muguras kāds smiedamies noteica – «do».

Kā jau varēja domāt, no četriem galvenais bija **Lepse**.

Tvaikonis pietauvojās piestātnē. Tika pārmests traps. Drīz četri milzu auguma delegāti sveiki un veseli nokāpa krastā.

Pasaulē pirmā proletariāta valsts, kas gāzusi Romanovus un politisko varu pilnīgi izrāvusi no buržuju rokām! Vai patlaban šīs valsts strādnieku pārstāvji, smaidā starodami, nesper pirmo soli mūsu zemē! Vēl jo vairāk – tas notiek pēc «Padomes» ielūguma. Aiz lielajiem priekiem nezinājām, kur likties. Rokasspiedieni sekoja cits citam. **Lepses** roka bija liela un spēcīga, turklāt – neparasti cieta. Kad sarokojos ar **Lepsi**, atcerējos **Suzuki Bundži** roku – mīkstu kā rīsu plācenis. **Lepse** dzimis 1889. gadā un līdz 1917. gada revolūcijai strādājis metāllietuvē. Par darbu rūpnīcās – **Briskins** ir bijis metālists un **Vaksovs** – kalnracis. (1)

Teicu vienkāršus apsveikuma vārdus un delegātiem piespraudu «Padomes» emblēmas. Delegāti tās vērīgi aplūkoja no augšas, vēlīgi smaidīja, sejas tiem kļuva kā bērniem.

Pēc tam visi iegājām viesnīcā «Piesaule». Priekštelpā drūzmējās laikrakstu korespondenti. Uz dažādiem pārspīlētiem un ekscentriskiem jautājumiem **Lepse** katrreiz pieklājīgi atbildēja. Snieguši paziņojumu korespondentiem, delegāti uz brīdi iegāja katrs savā istabā. Tad viesnīcas lielajā ēdamzālē sākās viesiem veltīts mielasts, kurā šoreiz piedalījās tikai arodbiedrību cilvēki. Viesnīcā un ārpusē bija daudz policistu privātapģērbā, vēl – militārie policisti, bet viņi mūs netraucēja. Ēdamzālē pie kāda tālāka galda bija vēl pieci seši ārzemnieki, bet neviena īpaši netīkama cilvēka nebija. Vispār – nekas nelāgs acīs nedūrās.

Gan Krievijas Telegrāfa aģentūras **Sļepaks**, gan **Širai** tulkoja nevainojami. Piemērots brīdis, lai virzītos uz «Padomes» mērķi – sadarbi ar PSRS strādniekiem! Vai tagad tas netiek strauji īstenots! Iedvesmoti teicām jūsmīgu apsveikuma uzrunu. (2) Arī delegāti daudz visa kā pastāstīja. Draudzīgā saruna nevarēja vien beigties, līdz pienāca klusa un mierīga rudens nakts. Tajā laikā citās istabās, dzirdes nervus sasprindzinājuši, gaidīja neskaitāmi varas pārstāvji. Beigās piecēlos un teicu: «Pirms dažām dienām no jūsu valsts mūsu zemē atlidoja divas lidmašīnas un viena no tām neparedzēti nolaidās ‹nocietinātā militārā zonā›, kuru var redzēt no šīs viesnīcas. (3) ‹Japānas valdība› pavēlēja lidmašīnu izjaukt, tomēr domāju, ka šonakt, kad pēc garā ceļa atģērbsieties un gulēsiet, jūsu naktsmieru, visticamāk, neviens ‹netraucēs›. Acīmredzot ilgajā ceļā esat noguruši, tāpēc vēlu labi atpūsties. Bet rīt vilcienā aprunāsimies par visu ko.» To dzirdot, delegāti skaļi smējās. Sarokojāmies un devāmies katrs uz savu pusi.

1 Nav citu ziņu, kas apstiprinātu Nodas teikto par Briskina [b] un Vaksova [b] darbu rūpnīcās.

2 Runāja **Noda**, **Ōņiši**, Modži jūrnieks **Tojošima** 豊島, **Mitamura**, **Kavada**. [*Ваксов* 13] [*Vakusofu* 49]

3 Runa ir par pirmreizējo lidojumu Maskava–Pekina–Japāna. [10.1] 1925. gada 2. septembrī PSRS lidmašīna miglas dēļ bija spiesta nolaisties slēgtā militārā zonā Ganrjūdžimas salā 巌流島 – 1½ km uz D no viesnīcas «Piesaule». Japānas noteikumi liedza tai militārajā zonā pacelties. Lidmašīna tika izjaukta un pārvesta uz citu lidlauku. [*Рубин*] [Известия 1925.09.05 ‹202, 1925.09.08 ‹204, 1925.09.09 ‹205] Atgadījums neizraisīja abu valstu konfliktu. ■

■ ˚4 **Lepses stāsts vilcienā** [*Noda*[1] 203–206]

21. septembrī plkst. 9:45 mēs ar **Lepses** vadīto delegāciju sākām ceļu ātrvilcienā. Ielūdzējas puses – «Padomes» – programma paredzēja vispirms aizbraukt Tokijā, sasaukt sapulci, kur piedalītos visdažādāko mūsu valsts strādnieku organizāciju pārstāvji, paredzēja sarīkot biedriskas tikšanās, kuru mērķis būtu abu valstu arodbiedrību draudzīgu attiecību izveide un turpmāka sadarbe, paredzēja vispusīgi apskatīt Impērijas galvaspilsētu, iegriezties dažādos valsts apvidos, virzoties no Tokijas uz rietumiem. Visbeidzot, tā kā vēstniecība atrodas Tokijā, tika ņemti vērā arī otras puses apsvērumi.

Vilcienā **Lepse** ar neparastu sirdsdegsmi skaidroja mums Krievijas arodbiedrību struktūru un stāstīja par to darbības apstākļiem. Grūti saprotamos punktus viņš cītīgi citu pēc cita skaidroja ar zīmējumiem un diagrammām, līdz tie iegūla mūsu sirdīs un prātos. Es apbrīnoju viņa kaismīgo skaidrojuma veidu. Kur nepietika ar valodu vien, viņš teikto prata pārliecinoši paskaidrot ar zīmējumiem un diagrammām. Starp citu – tā kā es un **Kavada** esam metālisti, tad ar īpašu iedvesmu **Lepse** mums pastāstīja padomju metālistu arodbiedrību vēsturi.

«Metālistu arodbiedrība, tāpat kā daudzas citas arodbiedrības, sāka [legāli] darboties 1905. gada revolūcijas laikā. Sākumā tās darbojās neparasti smagos apstākļos. Tās tika izformētas, biroju telpas pārmeklētas, aktīvie biedri apcietināti.

Dažos gadījumos arodbiedrības bija spiestas darbību turpināt ‹nelegāli›. Cara valdība, balstoties uz reakcionārajiem zemes īpašniekiem, kā arī ar kapitālistu šķiru – tirgotāju un rūpnieku – aktīvu atbalstu uzsāka pret strādnieku organizācijām nežēlīgu karu. Valdība centās proletariātam pilnīgi visu atņemt un proletariātu nodot rūpnieku šķiras rokās. Šajos ārkārtīgi smagajos apstākļos arodbiedrības nepadevās un visus savus spēkus veltīja organizāciju rindu paplašināšanai.

Īpaši pasaules kara laikā arodbiedrību darbība tika apspiesta ar vislielāko spēku.

Tomēr par spīti visām represijām metālistu cīņas garu salauzt nebija iespējams. No 1914. līdz 1916. gadam – pāris gadu laikā – ekonomisku iemeslu dēļ streikoja 390 000 metālistu, savukārt politiskos streikos piedalījās 1 100 000 metālistu. Krievijas metālisti, šādu cīņas pieredzi ieguvuši, iznāca uz 1917. gada revolūcijas skatuves.

1917. gada marta revolūcijā tika sagrauta carisma vara. Metālisti ļoti aktīvi piedalījās šī absolūtisma sagraušanā. Tūlīt pēc uzvaras, dažu mēnešu laikā, strādnieki ievērojami paplašināja arodbiedrību organizācijas. 1917. gada jūlijā tika sasaukta visas valsts metālistu konference. Tajā bija pārstāvētas arodbiedrības no 37 reģioniem, kurās pavisam bija 387 110 biedru. Konferencē tika apstiprināti valsts mēroga vienotas arodbiedrības izveides pamatprincipi.

Laikā no marta revolūcijas līdz novembra revolūcijai tika sarīkota patiesi nežēlīga kampaņa par darba samaksas kolektīvajiem līgumiem, minimālajām darba algām u. tml.

Revolūcijas laikā novados, kur varu bija pārņēmis proletariāts, kapitālistu šķira sāka sabotāžu.

Kapitālisti centās nošķirt strādniekus no karavīriem. Vai arī gribēja sagraut strādnieku un zemnieku vienoto cīņas fronti. Šādai rūpnieku sabotāžai strādnieki atbildēja ar prasību ieviest «strādnieku pārvaldi ražošanā».

Rūpnīcu komitejas, kas bija izveidotas katrā rūpnīcā, pēc revolūcijas sāka tā saukto pasīvo pārvaldi. Proti, lai netiktu apturēta ražošana, rūpnīcu komitejas neļāva kapitālistiem slēpt vai izvest rūpnīcu īpašumu.

Revolūcijas attīstības loģika vadīja strādniekus, likdama pārņemt savā ziņā ražošanu, un strādnieki cīņu par ražošanas pārvaldi savienoja ar cīņu par politisko varu.

Arodbiedrībām turpmāk pavērās divi ceļi. Pirmais – cīņa par padomju varu, otrais – kompromiss ar buržuāziju un oportūnisms. Saprotams, ka Ļeņingradas (tolaik Petrogradas) un Maskavas arodbiedrības izvēlējās pirmo ceļu. Ļeņingradas Metālistu arodbiedrība novembra revolūcijas izšķirošajās dienās nolēma: «Vienīgais veids, kā izkļūt no situācijas, ir tūlītēja varas pāreja strādnieku un karavīru deputātu padomju kongresa rokās.» Metālistu arodbiedrība šīm padomēm pārskaitīja 50 000 rubļu, un visa organizācija pārgāja padomju pakļautībā.

Vēlāk, kad novembrī visa vara nonāca proletariāta rokās, situācija pilnīgi pārvērtās.»

Lepse piesarka arvien vairāk, un katrs viņa vārds pildījās ar spēku. **Širai** tagad vairs netulkoja, bet sarunājās ar **Lepsi** viens pats, un mēs ar **Kavadu** brīžiem pat sēdējām dīkā.

Vilciens pilnā gaitā izbrauca caur Janaicu un Ōbataki. Aiz loga izzuda Mijadžimas sala. ■

■ ˚5 **Saplēš pat apsveikuma rakstu** [*Noda*[1] 206–208]

Apstājāmies Hirošimas stacijā. Hirošimā ir arī tādas arodbiedrības, kas pievienojušās «Padomei», tomēr, tā kā viss notika pārāk pēkšņi, bažījāmies – kas un kā būs. Tomēr uz perona ar paceltu arodbiedrības karogu – karmīnsarkanu kā uguns – ciešās rindās pulcējās strādnieki darba tērpos, dienesta formas tērpos u. tml. Visi skatījāmies pa logu. «Padomes» biedrs **Jošikava** 吉川 teica apsveikumu. Biedrības «Suiheiša» pārstāvis lasīja apsveikuma rakstu. **Lepse** možā balsī teica atbildes runu.

Tikai vārdu «tavarišči» labi sapratu arī es. Tālāk nesapratu ne vārda. **Širai** tūlīt pat tulkoja.

«Dārgie biedri! Ļoti pateicos par patiesi sirsnīgo apsveikumu! Pārstāvu sešarpus miljonus PSRS arodbiedrību biedru, visiem jums sirsnīgi pateicos un saku: visu zemju proletārieši, apvienosimies! Spiežu roku un aicinu stāties vienotā frontē...»

Apsveikums vienkāršos vārdos ar bezgala dziļu saturu. Daži desmiti cilvēku, apstiprinot teikto, sarokojās. Pa vagona logu kā skrejlapas iekšā lidoja vizītkartes. Pēc brīža, atkārtotiem «banzai!», «banzai!» skanot, vilciens turpināja ceļu.

Katru logā iemesto vizītkarti **Lepse** pats pārrakstīja un godbijīgi ielika portfelī. Stāsts turpinājās.

«‹Vara nonāca proletariāta rokās›, un apstākļi kļuva pavisam citādi. Bija jāveido organizācijas ar atbilstošu struktūru.

1918. gada februārī pirmais visas valsts [arodbiedrību] kongress šos jautājumus atrisināja. Kongresā lēmumus pieņēma 161 delegāts, kas pārstāvēja 650 000 strādnieku. Astoņus gadus mēs bijām cīnījušies. Varētu teikt, ka cīņa norisinājās kopā ar Krievijas revolūciju. Pat tiktāl, ka kontrrevolūcijas aģenti citu pēc cita nošāva trīs Metālistu arodbiedrību padomes priekšsēdētājus. Pēc pilsoņu kara pavērās jauna darbības joma – ražošanas attīstīšana.

Arodbiedrības jebkuros apstākļos pilnīgi atbalstīja padomju valdības politisko kursu.»

Stāstam turpinoties, vilciens iedrāzās Okajamas stacijā.

Sarkano karogu kātu galos mirdzēja draudīgi durkļi. Kā simt pērkonu dārdēja «urā!», «urā!», «urā!». Pirmīt Hirošimas stacijā policijas spēki gandrīz nebija redzami, bet Okajamā to bija milzums. Sagaidītāji uz perona – arodbiedrību biedri – bija saspiesti kā siļķes mucā.

Kad vilciena tamburā parādījās delegācija ar **Lepsi** priekšgalā, atskanēja «urā!» un «banzai!», ka ausis vai plīsa. Kad sagaidītājs – arodbiedrības biedrs – sāka lasīt apsveikuma rakstu, to tūlīt saplēsa policists žilbinošā formas tērpā. Līdzko vienam cilvēkam apsveikuma rakstu atņēma un saplēsa, cits izvilka tādu pašu un sāka lasīt. Pieciem, desmit, divdesmit sagaidītājiem – arodbiedrību biedriem – katram kabatā bija pa lapai. Kā jau vajadzēja būt, viss bija iepriekš rūpīgi sagatavots. **Lepse** teica parasto «tavarišķju» apsveikuma uzrunu. Šoreiz tulkoju es. Protams, **Lepses** teikto nesapratu, tomēr spriedu, ka vispārīgi uzruna varētu būt tāda pati kā Hirošimā, un es – iedvesmots un labvēlīgos apstākļos būdams – mazliet paaģitēju. Pazīstamais **Fudžita Rōdžins** 藤田老人 no Okajamas aiz priekiem lēca vai gaisā, domādams, vai tik neesmu jucis.

Kāds **Lepses** kupejā bija iemetis kārbu ar prosas plāceņiem. Bija neizsakāms prieks par to, ka cilvēki par biedriem tik laipni rūpējas.

Ceļā no Okajamas līdz Kōbei **Lepse** sīki pastāstīja par Metālistu arodbiedrības organizācijas struktūru. Šodien no Profinternes izdevumiem un **Lozovska** grāmatas tā ir labi zināma arī Japānā, un kreisā spārna arodbiedrības pat ir attīstījušās līdz atsevišķu rūpniecības nozaru organizācijām ar sarkanīgu ievirzi, bet tajā laikā tā bija pavisam jauna ziņa, kas ielīksmoja man sirdi. ■

■ ˚6 **Atbaidoši skati Kōbē un Ōsakā** [*Noda*[1] 208–211]

Mitamura Širō Okajamā izkāpa no vilciena, un turpmāk mēs pavisam bijām desmit – četri delegāti, vēstniecības sekretārs [**Austriņš**], Krievijas Telegrāfa aģentūras darbinieks [**Sļepaks**], **Kavada**, **Širai**, **Ōņiši**, **Noda**. Sekretārs un ziņu aģentūras darbinieks iegāja atsevišķā kupejā, bet mēs astoņi gājām uz restorāna vagonu.

Lepse nogaršoja banānus un, ik pa laikam sacīdams «mūsu zemē tādu nav – gardi gan», apēda tos lielā vairumā.

Lepse alkohola nedzēra nemaz. Bija vienmēr pats stingrības iemiesojums. No trim pārējiem visjautrākais bija **Smurģis**. Dzēra vodku, skaļi smējās, jokoja vienā laidā. (1) [..]

Kōbē – liela kņada. Stacijā sanācis melnais tūkstotis arodbiedrību biedru. Līdz padebešiem skan «urā!», «urā!». Sagaidītāji sastop ārkārtīgu pretdarbību, un apcietināto varēja būt ap 60 vai 70. **Aogaki Zeničirō**, biedru ielenkts, teica apsveikumu. **Lepse** sasprindzinātā balsī teica runu.

Vagona logam tuvojas cilvēki, kas grib sarokoties ar delegātiem... viņus atgrūž nost... grūstot izklīdina, tomēr pēc brīža rokasspiedieni seko cits citam.

Kad vilciens sāk kustēties, gar dzelzceļu skan saucieni «viens, divi – reizē!», «viens, divi – reizē!», «viens, divi – reizē!», skrien cilvēki ar sarkaniem karogiem – tie ir daudzie jaunie cīnītāji, kam neizdevās nokļūt uz perona. **Lepses** vadītie delegāti cieši skatās, saspringti vēro šo spēka un dzīvīguma izpausmi.

Kas bija redzams Ōsakā?

Kaut arī ‹varas iestāžu pretdarbības› dēļ stacijā tika ielaists ne vairāk par diviem cilvēkiem no vienas arodbiedrības, daži stacijā iekļuva ar vilcienu, kas nāca no Nodas Fukušimā (2). Patiesībā šādi rīkoties nemaz nevajadzēja, jo pulki, spiezdamies no visām pusēm biļešu pārbaudes vārtos, bez pūlēm pārrāva policistu ķēdi un piepildīja peronu. Bija sanākuši visu organizāciju vadītāji. (3) «Urā!» «Urā!» «Urā!» «Urā!» «Banzai!» «Banzai!» «Banzai!» Ciešais darba tērpu vilnis pat sāka apdraudēt stacijā ienākošā vilciena logus. Sarkanu karogu jūra, ⟦revolucionāras⟧ dziesmas, vagona logā iemests karogs ar apsveikumu krieviski: «Strādnieku valsts PSRS delegātus, **Lepsi** sirsnīgi sveicam Japānā...»

Šur tur cilvēki sāk teikt runas. **Lepse** skaļā balsī saka apsveikuma runu. Rokasspiedieni, vizītkaršu lietus. Vizītkartes mēģina pārtvert ‹spiegi› – juceklis kļūst vēl lielāks.

Kad vilciens sakustējās, pilnā balsī iesaucos: «Japānas arodbiedrību padomei – banzai!» Par atbildi arī no stacijas puses skaļi atskanēja apbrīnojami harmonisks «banzai!», «banzai!». Nav šaubu, ka vienā balsī līdz ar citiem sauca pārstāvji no tām arodbiedrībām, kuras nebija iestājušās «Padomē», – arī «Federācijai» [11.6] piederīgie. Pareizāk gan būtu bijis, ja es būtu izvēlējies, piemēram, saukli «Proletariātam – banzai!» vai «Internacionālei – banzai!», tomēr, tā kā atrados «Padomes» galvenās mītnes pilsētā, uzskatīju, ka šoreiz būs labi, ja visi kā viens ar «banzai!» sveiks «Padomi», un tāpēc šādā garā uzdevu toni. Pēc tam apvaicājos un uzzināju – vairākas kompānijas bijušas niknas par to, ka, sak, **Nodas** rīkļurāvēji cilvēkus ar varu spieduši saukt ««Padomei» – banzai!».

1 «No trim pārējiem [..] vienā laidā.» – Oriģināla val.: 他の三人の中でスモルギスは最もよくはしやいだ。ウオツカを飲んではキヤツキヤツと笑ひたはむれた。

2 Noda Fukušimā – dzelzceļa stacija Noda-eki 野田駅 Ōsakas administratīvi teritoriālajā vienībā Fukušima-ku 福島区.

3 Viens no viņiem – «Federācijas» sekretārs **Ņišio Suehiro**. [*Vakusofu* 61] [*Ваксов* 19] ■

■ ˚7 **Vilcienā apskatām «Proleta Avīzes» pirmo numuru** [*Noda*[1] 211–214]

Kjōto stacijā jau bija melna nakts. (1)

Šeit līdzās arodbiedrību karogiem bija daudz sarkanu papīra laternu. Kā rozes tās izdaiļoja ainu. Kā parasti, skanēja kaujas saucieni «urā!» un «banzai!». Daudzu arodnieku ielenkts, ļoti saviļņots, **Okumura Džinnoske** teica neparasti kvēlu apsveikuma runu. **Lepse** viņam atbildēja.

Kad vilciens turpināja ceļu, **Lepse** mūs aizrautīgi izvaicāja par Japānas strādnieku kustības apstākļiem. Viņu interesēja arodbiedrību skaits, cik liela daļa strādnieku tajās iestājusies, kā tās izplatījušās teritoriāli, to cīņas paņēmieni, finanses, domstarpību ietekme u. tml. Mēs visu paskaidrojām, izmantojot «Darba gadagrāmatu» [skat. [*Nenkan*]], biedrību preses orgānus, brošūras, žurnālus, plakātus, lapiņas u. c. **Lepse** dzirdēto salīdzināja ar saviem statistikas datiem un citu pēc cita uzdeva jautājumus. Galvenajos punktos viss saskanēja precīzi. It īpaši tādos jautājumos, kā, piemēram, lielkapitāla grupējumu darbības izpēte, šķita, ka visu zinām sīki un smalki.

Nagojas stacijā iebraucām plkst. 2:42. Domājām, ka tik vēlā stundā sagaidītāju nebūs. Bet kā bija īstenībā? — Stacija bija pilna ar Transporta darbinieku arodbiedrības biedriem tramvajnieku formas cepurēs. Arī citu arodbiedrību biedru bija milzum daudz. **Arataņi Sōdži** no Keramikas rūpniecības arodbiedrības un **Jorita Haruo** 寄田春夫 teica apsveikuma runas savu organizāciju vārdā un sarokojās ar visiem.

Tajā rītā Numadzu vairs nebija buržuju vasarnīcu pilsēta. Arī te mūs gaidīja moži šķiru cīņas kareivji. Te vilcienā mums piebiedrojās **Šiga Jošio**. Viņš kopš studenta gadiem ir dedzīgs marksists. Tagad **Šiga** nesaudzīgi cīnījās pret zinātnisko japānismu. Tā autors ir **Akamacu Kacumaro**. Kad vilcienā brauca **Šiga**, kāds mūsu acu priekšā vagonā iemeta «Proleta Avīzes» pirmo numuru.

«Proleta Avīzes» galvenais redaktors bija **Sano Gaku**, un tā bija vienīgais šķiriskais preses orgāns. Taisni tad, kad mūsu zemes strādnieku šķira uzņēma goda viesus [..], avīzes pirmais numurs tika ielidināts vilcienā, kurš bija ceļā uz Tokiju. Šodien, kad atceramies, kas pēc tam notika ar «Proleta Avīzi», šis notikums raisa daudz atmiņu. – Svaigā krāsa smaržo, virsraksti saista skatienu, dzīvinošs spēks pilda lapu. Vai tepat – kā vainagojums visam – nav iespiestas arī programmas tēzes, kuras nupat apstiprinājusi Proletariāta partija? Un foto ar sarīkojumu par godu Krievijas lidotājiem, kuri nolaidās Tokorozavā! Un vēl. Vai citā fotoattēlā nav **Lepse** – tas pats, ar kuru vaigs vaigā sarunājamies! Un vai tas nav viņam veltītais apsveikums! No priekiem vai lēkdams gaisā, devu avīzi apskatīties **Lepsem**. Viņš laikam par «Proleta Avīzi» kaut ko jau zināja. Bērnišķi smaidīja, atvēra to, atzinīgi māja ar galvu, pētīja savu fotoattēlu.

Laiks ritēja, mēs tuvojāmies Tokijai.

Tobrīd vilciens jau bija pilns ar ‹policijas aģentiem privātapģērbā›, kuri kāpa iekšā katrā stacijā. Mēs pratām atšķirt ‹policijas aģentus› no parastajiem pasažieriem. ×××××××××× Spriežot, piemēram, pēc grupas disciplīnas, pēc tā, ka drīz viņi varētu braukt atpakaļ no Tokijas, redzot viņu izveicīgumu – no visa varēja noprast, ka šos cilvēkus komandē ‹Galvaspilsētas policijas pārvalde›.

Jokohamas stacijā, kā varēja gaidīt, bija sapulcējušies ‹policisti›. (2) Tika stingri gādāts par drošību. (3) ‹Policistu› ķēdei sīvi pretojās vairāk nekā simts ielenktu strādnieku, kurus nevarētu izkustināt pat ar mietu. **Lepse** dzīvāk nekā citas reizes teica apsveikumu, kuru tulkoja **Šiga Jošio**.

Kad Jokohamā vilciens turpināja ceļu, vagonā ×××××× vairs nevarēja pakustēties. Cilvēki nezin kāpēc sāka trakot. Kāds pat gribēja **Lepses** kupejas durvis atdarīt ar kāju. – «Jā! Tātad tomēr ⟦apcietinās⟧» – tamlīdzīgas nojausmas pārņēma sagaidīšanas komiteju. – «Vai tiešām?» – «Ko darīt?» – «Bet – diezin vai. Cerēsim gan.» — Kad braucām gar Curumi un Kavasaki, ar **Lepsi** piegājām pie loga. Te es, lai iedzeltu tepat kvernošajiem ‹policijas aģentiem privātapģērbā›, skaļi iesaucos: «Streiku kustības dzimtene ir šeit!»

1 Kjōto vilciens iebrauca 21. septembrī plkst. 23:18. To sagaidīja **Okumura Džinnoske** no «Federācijas» Kjōto nodaļas u. c. organizāciju pārstāvji – vairāk par 100. Viņi dziedāja revolucionāras dziesmas. Starp viņiem un Politisko slepenpoliciju notika sadursme. **Okumura** un vairāk nekā 10 citi tika apcietināti. [京都日出新聞 Kjōto Ņiššucu Šimbun 1925.09.23 ᶇ]

2 Jokohamas stacijā vilciens apstājās 22. septembrī plkst. 11:30. Ceļu turpināja pēc četrām minūtēm. Pēc vilciena atiešanas policija Jokohamā uz īsu brīdi apcietināja trīs cilvēkus. [*Šibata*]

3 Rakstā [*Noda*²] pēc «Tika [..] drošību.» seko «Pie Numadzu [100 km pirms Jokohamas] rādīju **Lepsem** Fudži kalnu. Priecīgs teicu: «Ja kalns redzams labi, viss sekmēsies. Šodien tas ir neparasti skaists, skaidri saskatāms – noteikti viss būs labi.» Tagad bažījos – ja jau Jokohamā drošības pasākumi ir tik stingri, kas zina, cik neganti tie būs Tokijā.». [*Noda*² 11] ■

■ ˚8 **Lepsem sniedz sarkanus ziedus** [*Noda*¹ 214–216]

Tokijas dzelzceļa staciju bija cieši ielenkuši aptuveni 2000 cilvēku no visām strādnieku organizācijām, izņemot «Federācijas» Kantō novada nodaļu. Cilvēki bija sapulcējušies, izlaužoties caur ļoti ciešu policijas aplenkumu. (1)

Lepsi priekšā izvirzījuši, izkāpām peronā. Mums tuvojās strādnieki, kuri nupat bija saliekuši ragā peronu aplenkušos ⟦policistus⟧. Izmantojot burzmu, **Lepsem** tika pasniegti ziedi, sarkani kā liesma.

«Banzai!» «Banzai!!»

Debesīs cēlās kaujas saucienu dārdi. Kad mēs ar **Lepsi** un pārējiem, rokās stingri sadevušies, kāpām lejā pa kāpnēm, kā cunami rēkoņa mums pāri brāzās «urā!», mūs apgaismoja laikrakstu fotogrāfu magnija uzliesmojumi. Pie izejas uz brīdi atbrīvoju roku, lai sniegtu biļeti stacijas darbiniekam. Tajā brīdī man uzklupa milzu ‹auguma› ‹policijas aģents› un zibenīgi sagrāba pastiepto roku, it kā būtu pēc tās jau gaidījis. Kamēr kratījos vaļā, no visām pusēm kā mesti akmeņi saskrēja ‹vairāki policijas aģenti› un ievilka mani savā pulkā.

Kad atskatījos uz stacijas laukumu, ieraudzīju automašīnu, kas līkumoja starp arodbiedrību karogu rindām. Kā paisuma viļņi tai pāri vēlās neskaitāmo sagaidītāju apsveikuma saucieni. Mašīnā brauca **Lepse** ar sarkaniem ziediem rokā un trīs pārējie delegāti. Viņi laiku pa laikam atskatījās, kā atbildēdami uz kaujas saucieniem, kas tos pavadīja.

«Tā, labi, brīvībā biedru palicis papilnam,» prātoju, kad mūs, aizturētos, veda uz Centrālo ‹policijas iecirkni› pie stacijas.

‹Policijas iecirknī› jau bija daudz aizturēto biedru. Drīz šurp tika atgādāti sagaidīšanas komitejas locekļi **Kavada**, **Širai**, **Ōņiši** un arī **Šiga**, kurš bija atbraucis pretī delegātiem uz Numadzu. Tagad brīvībā vairs nebija neviena sagaidītāja. Drīz mūs nosūtīja uz Hibijas policijas iecirkni, kur ievietoja iepriekšējā ieslodzījuma kamerās.

Galvaspilsētas policijas pārvaldē, kur izmeklēšanā piedalījās gan Politiskā slepenpolicija, gan [pārvaldes] Ārlietu nodaļa, ar mani apgājās visai nežēlīgi. Sevišķi dūrās acīs, ka abas šīs iestādes interesēja, vai vilcienā neesam saņēmuši naudu. «Ko bijāt paredzējuši rādīt **Lepsem**?» pratināšanā man jautāja. – «Lai iepazītu Japānu, manuprāt, interesanti būtu piedalīties briežu gūstīšanā Narā, apmeklēt Hōrjūdži templi, dažādu iemeslu dēļ apskatīt arī astoņdesmit astoņas Šikoku svētvietas.» Kad šādi atbildēju, pratinātājs apjucis sāka smieties. Arī man nāca smiekli. Par sevi daudz nebēdāju, bet bažījos par **Šigu** un **Širai**.

«Mājās droši vien bijušas kratīšanas. Ļoti iespējams, apstrādāts arī **Nosaka**,» – šādi minējumi pārņēma manus prātus.

1 Stacijā delegātus sagaidīja pilnvarotās pārstāvniecības pirmais sekretārs **Astahovs**, jaunākie sekretāri Safrons* サフロン, Arcibaševs* アルツイバシエフ (arī – アルツエバシェフ) u. c. [*Zenro* 45 46] ■

■ ˚9 **Nebijusi ‹starptautiska varmācība›** [*Noda*[1] 216–218]

Izkļuvuši no jucekļa Tokijas stacijā, VACP delegāti automašīnās šķērsoja stacijas laukumu, kur bija sācies masu kautiņš, un iekārtojās viesnīcā «Impērija». (1)

«Padomes» Kantō novada nodaļas vadītāji, redzēdami, ka apcietināti visi oficiālie delegācijas sagaidītāji, tūlīt pat sasauca sapulci un sāka rīkoties atbilstoši apstākļiem.

Proti, trīs cilvēku komiteja – **Macuo Naojoši**, **Motozava Kanedži**, **Saitō Tadatoši** – noteica darba kārtību, viesnīcā «Impērija» apmeklēja delegātus un biedriskā sarunā visu saskaņoja.

Sagaidītājiem bija nolaupīts neparasti labs tulks (**Širai**), un noskaņojums bija drūms. Bet laimīgā kārtā vēstniecība par tulku norīkoja citu labu japāņu valodas pratēju [studentu **Andrejevu**].

(46 rakstu zīmes [cenzūras] dzēstas.) Kā paredzēja darba kārtība, vispirms delegāti 23. septembrī plkst. 11 apmeklēja «Padomes» [Kantō novada] biroju un tur četras stundas pavadīja draudzīgā sarunā ar organizācijas vadītājiem (kuri tobrīd bija gandrīz vai apcietināti). [▪97 ▪98]

Pēc patīkamās sarunas delegāti mielojās ar japāņu ēdieniem, par piemiņu nofotografējās un tad devās uz «Federāciju», kur aptuveni 15 minūtes sarunājās par dažādiem jautājumiem. [▪99 ▪100] Pēc tam delegāti apmeklēja Ielu elektrotransporta darbinieku federācijas biroju [▪102], Pilsētas ielu kopēju arodbiedrības biroju, Kalnraču federācijas biroju, Industriālā darba pētījumu centru, Zemnieku arodbiedrības Kantō novada apvienības biroju u. c.

24. septembrī bija paredzēts apmeklēt Patērētāju biedrību [apvienību], Tokijas arodbiedrību Ģenerālo apvienību, Politisko pētījumu biedrību, Īrnieku savienību, kā arī apskatīt grāmatu apgādu «Hakubunkan», tomēr simtiem policistu to neļāva, tā ka beigās, neko no iecerētā neveikuši, delegāti devās uz Grāmatiespiedēju arodbiedrību. Tur viņiem arodbiedrības Sieviešu nodaļas vadītāja **Šimada Joneko** pasniedza ziedus.

(14 rakstu zīmes [cenzūras] dzēstas.) Stāsta, ka delegācijas vizītes sākumposmā Iekšlietu ministrija rīkojusies pēc Ārlietu ministrijas ieteiktās «laipni lūdzam» vadlīnijas, ierobežojumi tad bija ciešami, tomēr pārlieku vētrainā sagaidīšana esot izraisījusi ⟦varas iestāžu⟧ nepiekāpību.

Viesnīcā delegātus apsargāja krietns ducis policijas aģentu, un beigās bija pat liegts ar delegātiem sarunāties. Rūpīgi plānotā un ilgi gaidītā pieņemšana par godu delegātiem arī tika aizliegta.

Lepses vadītie delegāti mainīja darba kārtību un nolēma braukt mājās. Vilciens no Tokijas izbrauca 25. septembrī plkst. 20:20. ‹Varas iestādes› neļāva arodniekiem atvadīties no delegātiem. Ap desmit cilvēku, pārģērbušies un slepus ielavījušies stacijā, vārda tiešā nozīmē riskēdami ar dzīvību, izmisīgi sauca «banzai!». Tajā laikā visā valstī kreisajās organizācijās sākās ‹pēkšņas masu apcietināšanas›. Bija paredzēts likt šķēršļus delegātu sveicējiem gar dzelzceļu. Tos pārvarējušie cilvēki ‹visi tika apcietināti› biļešu pārbaudes punktos vai pie vagonu logiem.

Īpaši ⟦nežēlīga⟧ policijas apsardze bija Ōsakas stacijā, un delegāti, sašutuši par pārlieku ⟦stingro⟧ policijas rīcību, no vagona neizkāpa. (2)

Sannomijā delegāti izkāpa no vilciena, iekārtojās viesnīcā «Austrumi» un tūlīt pat automašīnās brauca atpakaļ uz Ōsaku. Delegātus pavadīja **Macuo** un **Motozava**.

Automašīnas... (36 rakstu zīmes [cenzūras] dzēstas.) ...līdzko ieradās «Federācijas» Ōsakas nodaļā kvartālā Enari-čō, delegātu pavadoņi **Macuo** un **Motozava** ‹tika apcietināti un ievietoti Fukušimas policijas iecirknī›.

...sašutušie delegāti tūlīt pat devās atceļā. «Padomei» piederīgo pavadoņu nolaupīšana brauciena laikā nudien bija neizsakāma nejēdzība.

Arī Kōbes viesnīcā «Padomes» biedri delegātiem tuvoties nevarēja. Netika pārmīts ne vārda ar **Lepsi** vai kādu citu. Tādējādi Japānas proletariātam tika liegta jebkura iespēja īstenot ar **Lepsi** saistītos nodomus, un delegāti 27. septembrī caur Šimonoseki izbrauca no valsts.

1 No stacijas **Lepse**, **Briskins**, **Astahovs**, Arcibaševs* アルツイバシエフ mašīnā devās uz pilnvaroto pārstāvniecību. Pēc stundas **Lepse**, **Briskins** un [policijas ziņojumā vārdā nesaukti] PP darbinieki mašīnā devās uz viesnīcu «Impērija». **Smurģis**, **Vaksovs**, **Austriņš**, Safrons* サフロン uzreiz no stacijas mašīnā devās uz viesnīcu «Impērija». [*Zenro* 45]

2 Delegāti Ōsakā neizkāpa no vilciena tāpēc, ka Ōsakas viesnīcām bija liegts viņus izmitināt. [˚19] ■

■ ˚10 **Kurš satricināja ⟦Japānu⟧?** [*Noda*[1] 218–220]

Laikā, kad neapmierināto delegātu niknajiem skatieniem pamazām izzuda salu apveidi, Hibijas policijas iecirknī mani izlaida no iepriekšējā ieslodzījuma kameras.

Krievijas darbaļaužu pārstāvju apciemojums mūsu zemes darba tautai bija neparasti liels starptautisks un šķirisks ieguvums.

Kad delegātus – kuri neprata valodu un nezināja ceļu – kreiso arodbiedrību biedriem liedza pat pavadīt ceļā, delegātu pavadoņi, kas stātos kreiso arodbiedrību biedru vietā, tika gādāti ar labā spārna [arodbiedrību] vadības palīdzību. Veids, kā tas notika, skaidri parādīja, kur meklējami arodbiedrību šķelšanās cēloņi un kādām aprindām pieskaitāmi sociāldemokrāti.

Un vēl. Savām acīm redzējuši un suminājuši laikmeta pārstāvjus, mēs paplašinājām savu šķirisko un starptautisko apziņu. Delegātu vētrainā uzņemšana pierādīja, ka [VACP delegātiem un viņu vadībai Maskavā sūtīto] «Padomes» ielūgumu pilnā mērā atbalsta strādnieku šķira.

Lepses vadītā delegācija atgriezās mājās un tūlīt pat izdeva brošūru «Nedēļa, kas satricināja ‹Japānu›», kurā sīki ziņoja par stāvokli.

Bet vai **Lepse** satricināja Japānu? Nē – un vēlreiz nē! To izdarīja Japānas proletariāts. Nav šaubu – ar **Lepses** braucienu Japānas kapitālistu šķira jau 1925. gadā negaidīti dabūja just šķiras pretinieka vareno ofensīvu.

Lepse no šīs pasaules jau ir aizgājis. Es viņu vēlreiz būtu aicinājis apciemot Japānu, lai parādītu, kā audzis Japānas proletariāts. ■

11.3 Tulkotāja Hatano apkopotās ziņas

Brošūra [*Vakusofu*] satur Profinternes vadītāja Lozovska priekšvārda [*Ваксов* 3–7] tulkojumu [*Vakusofu* 5–11], Hatano rakstītu ievadu [*Vakusofu* 13–35], teksta [*Ваксов* 7–69] tulkojumu [*Vakusofu* 37–161].

Ievads [*Vakusofu* 13–35] satur «Tulkotāja priekšvārdu», raksta [*Noda*[2]] un avīzes «Tōkjō Asahi» 東京朝日 1925. gada 23.–26. un 29. septembra rakstu fragmentus.

Sadaļā [11.3] sniegts ievada [*Vakusofu* 13–35] tulkojums.

Hatano citētie raksta [*Noda*[2]] fragmenti, kur atkārtots grāmatā [*Noda*[1]] teiktais, izlaisti.

Pasvītrojumi sadaļā [11.3] atbilst izceltajām vietām brošūrā [*Vakusofu*].

■ ˚11 **Tulkotāja priekšvārds** [*Vakusofu* 13–15]

● 1925. gada [..] septembrī pēc «Padomes» ielūguma – tolaik «Padome» septiņos novados aptvēra 39 biedrības ar aptuveni 20 tūkstošiem biedru – Japānas strādniekus apciemoja **Lepses** vadītā VACP delegācija. Japānas proletariāts un zemniecība delegātus uzņēma ar milzu sajūsmu. Delegāti atgriezās mājās, Japānas valdošo šķiru varmācīgās pretdarbības vētrā cieši sarokojušies ar Japānas strādniekiem. Šos notikumus labi zina plašas mūsu zemes strādnieku aprindas. Un mēs nekādā ziņā nedrīkstam tos aizmirst.

● Delegāts **Vaksovs**, atgriezies dzimtenē, tūlīt pat publicēja grāmatu [*Ваксов*], kurā ziņoja PSRS (nē – visas pasaules!) proletariātam par to, kā Japānas un PSRS strādnieku brālīgā sadarbe lika trīcēt pavisam apjukušajai Japānas buržuāziskajai valsts varai, cik mežonīgas bija Japānas varas iestāžu represijas, lai šo sadarbi salauztu, kā Japānas proletariāts pašā policijas terora virpulī izveidoja draudzīgus sakarus ar delegāciju. Minētā grāmata ir «Septiņas dienas, kas satricināja Japānu».

● Iemesls, kāpēc tieši tagad tulkotājs iepazīstina japāņu strādniekus ar 1926. gadā izdotu grāmatu, kurai jau sen vajadzēja būt tulkotai japāņu valodā, nav vienīgi vēlēšanās bezrūpīgi pastāstīt par kādu Japānas strādnieku kustības notikumu. Tulkotājs turklāt ir pārliecināts, ka pašreizējos apstākļos uz grāmatu šādi raudzīties nedrīkst. Tas tāpēc, ka šodien, 1931. gadā, grāmatā attēlotais Japānas proletariātu skar vēl ciešāk, apdraud to vēl vairāk un ir kļuvis par vēl neatliekamāku problēmu.

Kas notiek šodien? Gan pasaules saimnieciskajā krīzē, kas kļūst arvien dziļāka, gan strādnieku šķiras revolucionārā pacēluma vētrā smok un mokās raustās kapitāla pasaule. Savukārt – vadoties pēc piecgadu plāna, ejot no uzvaras uz uzvaru – ceļ sociālismu proletariāta diktatūras valsts PSRS. Šo divu sistēmu pretrunu saasināšanās nenovēršami ved pie starptautiskas šķiru kaujas.

Pēdējā laikā kapitālistisko lielvaru gatavošanās politiskiem, psiholoģiskiem un militāriem pretpadomju pasākumiem kļūst arvien atklātāka. Par intervences un kara draudiem skaidri liecina nesenie notikumi – kviešu cenu dempings, melu kampaņas – kā gadījumā ar piespiedu darbu [(1)], incidents ar Rūpniecības partiju [(2)], kūdīšana uz kontrrevolucionārām sazvērestībām – kā gadījumā ar maziniekiem [(3)], militāro priekšdarbu jezga valstīs, kas robežojas ar PSRS.

Šādos apstākļos aicinājums «Sargājiet PSRS» jau vairs nav propagandas sauklis vien. Mums visu laiku jābūt gataviem satriekt pīšļos imperiālistisko interventu uzbrukumu proletariāta ⟦revolucionārajam⟧ cietoksnim – PSRS. Mums jāsāk cīņa par to, lai visas pasaules proletariāts kā šķira vadītos no atziņas «sargājot PSRS, sargājam sevi».

● 1925. gadā gūtā pieredze, par kuru vēsta grāmata «Septiņas dienas, kas satricināja Japānu», mums ir ļoti dārga. 1931. gadā šī pieredze visiem Japānas strādniekiem kopīgi jāatsauc atmiņā.

Tulkotājs ļoti vēlas, lai, liekot lietā šo diženo pieredzi, mēs vēlreiz nopietni pārdomātu Japānas proletariāta starptautiskos pienākumus laikā, kad pieaudzis saspīlējums gan valstī, gan visā pasaulē. Tīkama laika pavadīšana, atceroties to dienu notikumus, un pašapmierināta gremdēšanās spēcīgu iespaidu un smalku izjūtu pasaulē nav šīs grāmatas nolūks.

1931. gada jūnijā. Tulkotājs [Hatano Tošio]

1 1929. gada pavasarī un vasarā VK(b)P CK Politbirojs, pieņemot vairākus lēmumus, izveidoja plašu «labošanas darbu nometņu» sistēmu, kuru vadīja AVPP. 1930. gada vasarā tika izveidota sešu teritoriālu «labošanas darbu nometņu» pārvalžu sistēma. Nometnes bija pakļautas Galvenajai nometņu pārvaldei (Главное управление лагерей, ГУЛаг), kas 1930. gadā bija izveidota IeTK sistēmā. Tobrīd teritorijā no Karēlijas līdz Tālajiem Austrumiem nometnēs bija ap 200 000 ieslodzīto. Valsts izmantoja nometnēs ieslodzīto cilvēku piespiedu darbu. [*Рейман* 553 554] [*Граџиози* 118 119]

2 Rūpniecības partijas (Промпартия) biedrus 1930. gadā no 25. novembra līdz 5. decembrim atklātā procesā tiesāja Maskavā. Šādi, lai iebiedētu pretiniekus, VK(b)P vadītāji izrēķinājās ar «buržuāziskajiem speciālistiem» – Rūpniecības partijas biedriem. [*Рейман* 556 557] Viņi tika apsūdzēti tautsaimniecības plānu sabotāžā un pret Staļinu vērsta atentāta gatavošanā. Īstenībā Rūpniecības partijas nebija. [*Граџиози* 116] Par minētās partijas biedru iznīcināšanu sk. arī [*Горохов*].

3 Mazinieku «kontrrevolucionārās sazvērestības» dalībniekus atklāti tiesāja Maskavā 1931. gada martā. [*Рейман* 557] [Процесс контрреволюционной организации меньшевиков (1 марта – 9 марта 1931 г.). Стенограмма судебного процесса, обвинительное заключение и приговор. М., 1931. 472 с. [1]] [*Граџиози* 116] ■

■ ˚12 **Atsauksim atmiņā VACP delegātu braucienu Japānā — palīglīdzeklis grāmatas «Septiņas dienas, kas satricināja Japānu» lasītājiem** [*Vakusofu* 17]

Lasītājam acīmredzot vispirms jāgūst vispārējas zināšanas par te attēlotajiem notikumiem, jo bez sagatavošanās teksts vietumis varētu būt nesaprotams. Tas neizbēgami izriet no grāmatas īpašībām. Tāpēc tulkotājs, rūpēdamies par to, lai japāņu strādnieki skaidri saprastu rakstīto, kā arī palīdzot viņiem atsaukt atmiņā un skaidri iztēloties tālaika apstākļus, mēģinās īsi pastāstīt par visu, kas notika ar PSRS arodbiedrību delegāciju, sākot ar tās ierašanos Japānā līdz tās aizbraukšanai no valsts. Tātad – šeit [moduļos [˚13–˚19]] rakstītais apstiprina grāmatā «Septiņas dienas, kas satricināja Japānu» teikto. Tulkotājs mēģinās, cik iespējams, grāmatas tekstu neatkārtot. ■

■ ˚13 **Ielūguma telegramma lido** [*Vakusofu* 17–21]

Tajā laikā «Padome», kas tika izveidota «Federācijas» pirmās šķelšanās laikā un bija kreisā spārna strādnieku arodorganizācija, vārda tiešā nozīmē raisīja cilvēkos saullēkta izjūtu. «Padome» ielūdza atbraukt uz Japānu PSRS arodbiedrību delegāciju **Lepses** vadībā, un sekoja diženais vēsturiskais notikums – PSRS un Japānas strādnieku draudzīgā tikšanās. Kā viss sākās? Kādi bija apstākļi? Par to lai sīkāk pastāsta **Noda Ricuta**, kurš tolaik bija «Padomes» ģenerālsekretārs.

«Tajā laikā Ķīnā, izdevīgi izmantojot Šanhajas vispārējo streiku, tika izvērsta varena revolucionāra strādnieku kustība ar saukļiem «Nost lielvaras!», «Nost militāristu kliķes!», kā arī – vienlaikus ar vērienīgu protesta demonstrāciju – svinīgi bija sācies Ķīnas arodbiedrību federācijas kongress. Bija zināms, ka kongresā piedalās tur ielūgtā Krievijas arodbiedrību delegācija – četri cilvēki **Lepses** vadībā. (1) Īsi pirms tam, lai dibinātu kontaktus ar ⟦ revolucionāri ⟧ noskaņotiem strādniekiem, «Padome» bija sūtījusi uz Ķīnu divus cilvēkus – **Mitamuru Širō** un **Jamamoto Kenzō**. (2) «Padome» bija aizņemta ar dažnedažādām lietām, turklāt noteikti vajadzēja izmantot izdevību un ielūgt Japānā šo izcilo cilvēku – **Lepsi**. Jautājumu apsprieda «Padomes» prezidijs sapulcē «Padomes» galvenajā mītnē Ōsakā.

Mums nebija nekādu iespēju uzzināt, cik ilgi **Lepses** vadītā delegācija būs Ķīnā, vai tai pietiktu laika atbraukt, kādi tai vēl nodomi. Kaut arī nezinājām, vai vizīte ir iespējama, apspriedē nolēmām: «Noteikti lai brauc.» Pēc tam lēmām galīgi: «Nospriests – vizītei jānotiek, sūtām telegrammu.» [..]

Dienas gāja, bet no **Lepses** ziņu nebija. Tajā laikā «Padomes» galvenajā mītnē visiem bija ļoti daudz darba. Proti, darba kārtībā bija neatliekami Proletariāta partijas organizēšanas pasākumi. Bija proklamēta Japānas Zemnieku arodbiedrība. Pēc tam – 10. augustā – notika Proletariāta partijas organizācijas komitejas pirmā sapulce. Tā bija neparasti veiksmīga, un 17. un 18. septembrī turpat Ōsakas Centrālajā sapulču namā notika [partijas] programmas un statūtu izpētes komisijas sapulce.

Sapulcē «Padomi» pārstāvēja **Vatanabe Masanoske**.

Sapulce bija visai saspringta. Sekmīgās sarunās un ražīgās debatēs atklājās nenovēršamas kreisā un labā spārna pretišķības. Kreisais spārns šoreiz ar visu spēku iestājās par šķiriski pareiziem formulējumiem un nostāju nemainīja. Pretējo pušu vārdu cīņa kļuva arvien asāka. Te «Padomes» galvenajā mītnē Ōsakā pienāk no Ķīnas raidīta **Lepses** telegramma «Ielūgumu pieņemam. Tūlīt izbrauksim.».» [*Noda*² 1 2]

Tādējādi PSRS proletariāta delegācija Ķīnā bija cieši satvērusi Japānas proletariāta sniegto roku. Četri cilvēki **Lepses** vadībā, priecīgi par gaidāmo tikšanos ar viņus ielūgušajiem japāņu draugiem, tūlīt pat Japānas sūtniecībā Pekinā nokārtoja iebraukšanas lietas un kā bulta izbrauca caur Šeņjanu, Daņdunu, Seulu un Pusanu. Visbeidzot – 20. septembra vakarā, kad Genkainadas jūrā rietēja saule un tās stari skaisti iekrāsoja plašos ūdeņus, delegācija Šimonoseki ostā spēra diženo pirmo soli.

1 Ķīnas arodbiedrību federācijas kongress notika Kantonā, maijā. VACP delegāti Ķīnā ieradās jūlijā.

2 **Mitamura** un **Jamamoto** uz Šanhaju un Pekinu devās jūnija pēdējā dekādē. Japānā viņi atgriezās pēc mēneša. [*Zenro* 33] Kreisajiem arodniekiem sūtīt cilvēkus uz Ķīnu bija ieteicis **Kārlis Jansons** [b]. [*КЯп* 354] ■

■ ˚14 **Gatavošanās [VACP delegātu] uzņemšanai** [*Vakusofu* 21 22]

Vēlreiz lūgsim, lai stāsta **Noda**. «[Pienāca VACP delegācijas atbilde. Tūlīt pēc tam] «Padomes» galvenajā mītnē Ōsakā sanāca «Padomes» prezidija ārkārtas sapulce. [Prezidijs sāk gatavoties VACP delegātu uzņemšanai. [˚2]]» [*Noda*² 3]

Kaut arī viss notika pārāk pēkšņi un laika bija ļoti maz, Japānas strādnieki, uzzinājuši, ka VACP delegāti brauks uz Japānu, pauda starptautisku un šķirisku solidaritāti ar degsmi, kāda mūsu strādnieku kustībā nebija pieredzēta. It īpaši pilsētās gar Šimonoseki–Tokijas dzelzceļu, kur brauca delegāti, darbaļaudis viesus sagaidīt bija gatavojušies ar entuziasmu, kas aizkustināja līdz asarām. Tādējādi bija pilnīgi pievilta Japānas buržuāziskās valdības cerības. Strādnieku pulku kaismīgās šķiriskās simpātijas pret PSRS satricināja Japānu, un Iekšlietu ministrijas attiecīgās nodaļas, nolēmušas kavēt abu valstu proletariāta sadarbi, turpmāk pret delegātu vizīti vērsās, rīkodamās pēc neprātīga represiju plāna. Pēc delegātu ierašanās Tokijā pretdarbība kļuva arvien stiprāka. ■

■ ˚15 **No Šimonoseki uz Tokiju** [*Vakusofu* 22–25]

20. septembra vakarā Šimonoseki–Pusanas prāmis «Šōkei Maru» ar delegātiem ienāca ostā. Pie trapa viņus sveica «Padomes» sagaidīšanas komiteja [**Mitamura**, **Kavada**, **Noda**], pārstāvji no Zemnieku arodbiedrības, Jūrnieku arodbiedrības vietējās nodaļas, Jūrnieku apvienotās asociācijas vietējās nodaļas u. c. Japānas un PSRS arodnieki cieši sarokojās. Cilvēki līksmoja. Skats bija lielisks.

Īsi iepazīstināšu lasītāju ar VACP delegātiem. Vispirms, **Lepse** – PSRS Metālistu savienības CK priekšsēdētājs, VACP prezidija loceklis, partijas CK loceklis. **Briskins** – TA Arodbiedrību padomes priekšsēdētājs. **Smurģis** – VACP loceklis. **Vaksovs** – PSRS Metālistu savienības CK loceklis, PSRS arodbiedrību centrālā preses orgāna «Trud» redakcijas loceklis. (Viņš sarakstījis šo grāmatu.) Visi kā viens – revolūcijas liesmās rūdīti, visi – caur un cauri nelokāmi lielinieki.

Delegāti iekārtojās Šimonoseki viesnīcā «Piesaule», kur ēdamzālē notika pirmais viesiem veltītais mielasts. Japānas proletariāta organizāciju pārstāvji un PSRS delegāti apsveica cits citu un varēja pēc sirds patikas draudzīgi aprunāties. Delegāti nakšņoja Šimonoseki. 21. septembrī plkst. 9:45 tie no Šimonoseki aiztraucās uz Tokiju. Viņus pavadīja septiņi cilvēki – vēstniecības sekretārs [**Austriņš**], Krievijas Telegrāfa aģentūras korespondents [**Sļepaks**], **Noda**, **Mitamura**,

Kavada, **Širai**, **Ōņiši Tošio**. (Minētie japāņi drīz vien visi tika apcietināti.) Katrā pieturā par godu delegātiem kā pērkons dārdēja japāņu strādnieku sauktie «banzai!», «urā!», un vilciens steidza arvien tālāk uz austrumiem. Aiz muguras palika Hirošima, Okajama, Kōbe, Ōsaka, Kjōto, Nagoja. Kad vilciens tuvojās Fudži kalna piekājei, bija jau 22. septembra rīts. Rīta agrumā pie Numadzu delegāti piedzīvoja šādu izcilu notikumu. [Delegāti apskata «Proleta Avīzes» pirmo numuru. [˚7]]

Vilciens pabrauca garām Hakonei, atstāja Jokohamu un tuvojās galapunktam – Tokijai. ■

■ ˚16 **Delegāti ierodas Tokijā. Nebijis policijas terors** [*Vakusofu* 25–27]

Galvaspilsētā trakoja policijas terors. Proletariāta milzu sajūsma, sveicot delegātus abos – Sanjō 山陽 un Tōkai 東海 – dzelzceļa posmos, izraisīja varas iestāžu apjukumu, un to attieksme mainījās – tās vairs nevēroja notiekošo neiejaukdamās, bet sāka asināt apspiešanas zobenu.

21. septembrī tika apcietināti vairāk nekā desmit kreisā novirziena politisko vadītāju – **Sano**, **Arahata**, **Tokuda**, **Sugiura**, **Vatanabe**, **Nosaka** u. c. Tas bija sākums, un beigās arestu velnišķā vara aptvēra visu Japānu. Šajos apstākļos «Padome», pasākuma organizētāja, nepadevās. 21. septembrī vairāk nekā divdesmit piecām galvaspilsētas proletariāta organizācijām «Padome» ar kurjerpastu izsūtīja ielūgumus, un 21. septembrī plkst. 20 Ielu elektrotransporta darbinieku federācijas birojā [▪102], kas atrodas Karasumori, darbu sāka apvienotā viesu uzņemšanas komiteja. Tomēr visos iecerētajos pasākumos iejaucās varas iestādes. Galvaspilsētas policijas pārvalde nolēma apspiest strādniekus, tos iebiedējot, – sapulci ar priekšlasījumiem un viesu godināšanas svinības aizliedza, Tokijas dzelzceļa stacijā ļāva ieiet ne vairāk par trīsdemit sagaidītājiem, demonstrāciju līdz viesnīcai «Impērija» aizliedza utt.

Dienā, kad delegāti iebrauca Tokijā, staciju iekšpusē un no ārpuses stingri apsargāja aptuveni tūkstoš policistu parādes formās un privātā apģērbā. [Stacijā un stacijas laukumā pulcējās arī delegātu sagaidītāji.] (Starp sagaidītājiem nebija anarhosindikālistisko arodbiedrību biedru.) Anarhosindikālisti demagoģiski apgalvoja, ka PSRS atgriežoties kapitālismā u. tml., un ar šo ieganstu PSRS arodniekus sagaidīt atteicās. No visām pārējām strādnieku organizācijām ap divtūkstoš cilvēku drūzmējās stacijas laukumā.

22. septembrī plkst. 12:15 vilciens ar delegātiem iebrauca Tokijas stacijā, un tā vienā mirklī kļuva par varena virpuļviesuļa centru. Prātu zaudējušās varas iestādes apcietināja visus delegātu sagaidītājus, kas kopā ar tiem bija braukuši no Šimonoseki. No varenā nekārtību atvara delegāti iznāca stacijas laukumā. Te bija izcēlusies milzu sadursme – masu kautiņš starp paisuma vilnim līdzīgu šķiriskā kaislē iekarsušu lielu strādnieku pulku un varas iestādēm. Ļoti daudzi cilvēki tika apcietināti. Delegāti, izbraukuši cauri varmācības vētrai, nonāca viesnīcā «Impērija», kur iekārtojās kādā attālā istabā trešajā stāvā. «Iekārtojās» vietā labāk būtu bijis teikt «tika iesprostoti», jo

«blakusistabā pozīcijas bija ieņēmuši ap divdesmit Galvaspilsētas policijas pārvaldes darbinieku privātapģērbā, turklāt bija veikti vērienīgi drošības pasākumi» («Tōkjō Asahi» 23. septembrī),

bet delegātiem saskare ar ārpasauli bija liegta.

«Padomes» Kantō novada nodaļas vadītāji, kuru acu priekšā tika apcietināti visi oficiālie sagaidīšanas komitejas locekļi, tūlīt pat sasauca sapulci, kurā par sagaidītājiem tika nozīmēti **Macuo Naojoši**, **Motozava Kanedži** un **Saitō Tadatoši**.

«22. septembrī plkst. 19 pie delegātiem ieradās sagaidītāju pārstāvji – **Motozava**, **Saitō**, **Macuo** no «Padomes», **Hamada** 濱田 no Valsts nodarbināto arodbiedrības, **Tanabe** 田邊 no Mašīnistu arodbiedrību federācijas, **Inoue** 井上 [▪102] no Ielu elektrotransporta darbinieku federācijas u. c. Tajā pašā mirklī [..] delegātu istabā iegāja divi uzstājīgi Galvaspilsētas policijas pārvaldes ierēdņi – Ārlietu nodaļas vadītājs **Sakašita** 坂下 un Strādnieku nodaļas vadītājs **Kobajaši** 小林. Abu kungu klātbūtnē neviens neko lieku teikt nevēlējās. Stingra policijas uzraudzība bija nodrošināta, un beigās **Lepse** ar biedriem teica vienīgi: «Sirsnīgs paldies visiem japāņu strādniekiem par sagaidīšanu, lūdzam nodot viņiem visa laba vēlējumus.» Tika saskaņota darba kārtība 23. septembrim, un plkst. 20:30 visi bez starpgadījumiem aizgāja.» («Tōkjō Asahi» 23. septembrī) ■

■ ˚17 **Delegāti viesojas proletariāta organizācijās. Pirmā diena** [*Vakusofu* 27–29]

Delegāti bija cieši nolēmuši, ka, brauciena mērķi nesasnieguši, mājup nedosies, lai arī kādi šķēršļi, spaidi vai pretdarbība būtu jāsastop. 23. septembrī viņi agri no rīta sāka gatavoties vizītēm proletariāta organizācijās, pa to laiku blakustelpās apsargi – kas vienlaikus bija arī spiegi – nepiekāpdamies citu pēc cita raidīja projām strādniekus un apmeklētājus, kuri neatlaidīgi nāca jau no agra rīta. «Plkst. 11 ieradās trīs cilvēki, kas pārstāvēja «Padomi» un valsts uzņēmumu strādniekus. Delegāti viņus priecīgi sagaidīja. Tad, smaidā starojot, četri delegāti un trīs pārstāvji piemiņai nofotografējās. Plkst. 11:10 delegāti un divi pavadoņi, **Motozava** un **Macuo**, aizbrauca mašīnā.» («Tōkjō Asahi» 24. septembrī)

Vispirms delegāti apmeklēja «Padomes» Kantō novada nodaļu kvartālā Mita-Šikoku-čō. [▪97 ▪98] (Te atrodas arī Metālistu arodbiedrības Kantō novada birojs.) **Lepses** cilvēki, kurus sagaidīja Kantō novada «Padomes» labākie pārstāvji, priecājās, it kā būtu pārnākuši mājās, un sarokojās ar visiem arodbiedrības biedriem. Visi apsēdās viesistabā otrajā stāvā. Delegātus uzrunāja **Motozava**: «Japānas strādnieki no sirds priecājas un sveic delegātus, diemžēl varas iestāžu spiediena dēļ brīvi runāt nav iespējams. Lūdzu jūs Krievijas strādniekiem darīt zināmu vienīgi šo mūsu noskaņojumu.» **Lepse** atbildot pateicās, kam sekoja skaļš «Visu zemju strādnieki, apvienosimies!» Pēc tam kvēlus apsveikumus teica «Padomes» pārstāvis **Saitō**, **Karasava** 唐澤 no Tokijas Apvienotās arodbiedrības, tipogrāfiju strādnieku u. c. organizāciju pārstāvji. Delegāti ar lielu baudu ieturēja pusdienas un plkst. 12:30 atvadījās. Tūlīt pēc tam **Motozavas** un **Macuo** vadībā sekoja vizīte «Federācijas» galvenajā mītnē, kas atrodas turpat netālu. [▪99 ▪100] Pēc tam delegāti apmeklēja [Tokijas] Ielu elektrotransporta darbinieku federācijas galveno mītni teritorijā Šiba-Karasumori [▪102], Pilsētas ielu kopēju arodbiedrību kvartālā Šiba-Minamisakuma-čō, Industriālā darba pētījumu centru kvartālā Učisaivai-čō un Kalnraču federāciju, kas atrodas turpat, kā arī Zemnieku arodbiedrības Kantō novada apvienību Hibijā. Plkst. 19 delegāti atgriezās viesnīcā «Impērija». ■

■ ˚18 **Delegāti viesojas proletariāta organizācijās. Otrā diena** [*Vakusofu* 29 30]

24. septembrī delegāti no viesnīcas «Impērija» izbrauca ap plkst. 10:30. Tie šķērsoja Fukagavas-Onagigavas industriālo zonu un nokļuva [pilsētas prefektūrai piederīgajā] Ōšima-čō. Šeit, otrajā čō, delegāti apmeklēja Patērētāju biedrību apvienības Kantō novada biroju, kur notika draudzīga un dziļa saruna par patērētāju kooperāciju PSRS. Delegāti ieēda vieglas pusdienas un plkst. 13 aizbrauca. Tālāk viņi apmeklēja Tokijas Apvienotās arodbiedrības biroju [▪96] kvartālā Taihei-čō. Vēl delegāti apmeklēja Strādnieku izglītības iestādi kvartālā Šitaja-Take-čō un paciemojās Valsts nodarbināto federācijas Kantō novada apvienībā, kas atrodas Takinogavā. Pēc tam delegāti apmeklēja grāmatu apgāda «Hakubunkan» spiestuvi kvartālā Koišikava-Hisakata-čō. Te beidzot varas iestādes sāka pretdarbību, un vizīte turpinājās tuvējā Grāmatiespiedēju arodbiedrības birojā.

Avīze «Tōkjō Asahi» 25. septembrī par notikumu raksta sīki jo sīki.

«...Grāmatiespiedēju arodbiedrības sarunās ar rūpnīcas īpašnieku bija panākta vienošanās, ka delegātiem ļaus ieiet spiestuvē, turklāt vairāk nekā 2000 strādnieku visi bija apturējuši darbgaldus un gaidīja, kad varēs sveikt delegātus. Tomēr Tomisakas policijas iecirknis, padzirdējis par draudošajām briesmām, bija mobilizējis vairāk nekā 100 policistu un pilnīgi nosprostojis satiksmi ielā, kur atrodas spiestuve. Kad ap plkst. 17 aplenktajai vietai tuvojās delegāti, ceļu tiem aizšķērsoja desmitiem policistu. Viesu pavadoņi – pulciņš «Padomes» biedru – bija sašutuši. Spiestuvē vairāk nekā 2000 strādnieku nikni kliedza, prasot viņus izlaist pa vārtiem. Vismaz 20 minūtes turpinājās liela jezga, līdz atsteidzās policijas iecirkņa priekšnieks un atļāva ne vairāk par 25 cilvēkiem doties līdz tuvējam Grāmatiespiedēju arodbiedrības birojam, tomēr daudzi strādnieki sekoja delegātiem, un pie ieejas birojā atkal izcēlās trokšņaina sadursme. Birojā delegācijas uzņemšanas svinības sākās gan, tomēr tajās klāt bija policijas iecirkņa priekšnieks ar padotajiem, kuri turklāt neļāva nedz lasīt apsveikuma rakstu, nedz fotografēt. Turklāt pat arodbiedrības karogu lika aizvākt kā neiederīgu. Pēc kāda brīža grāmatu apgāda «Hakubunkan» strādniece **Šimada Čijo** pasniedza delegātiem sarkanas dālijas»

...un viņi atvadījās. Tālāk delegāti devās uz Politisko pētījumu biedrību, kas atrodas [teritorijā] Jocuja. Desmits policistu nostājās uz delegātu automašīnas sānu pakāpieniem, un delegāti skatījās platām acīm, nesaprazdami, kas notiek. Beiguši apmeklējumus, plkst. 19:30 delegāti atgriezās viesnīcā «Impērija». ■

■ ˚19 **Sarūgtināti aizbrauc no Tokijas. Visā valstī sākas apcietināšanas** [*Vakusofu* 30–35]

Delegāti, diendienā policijas ielenkti, steigā apbraukāja proletariāta organizācijas un savu mērķi – kaut arī pavisam neapmierinošā veidā – tomēr daļēji sasniedza. Ja būtu iespējams, delegāti Tokijā uzkavētos vēl nedēļu, kur viņi kaismīgi vēlējās tikties ar japāņu biedriem, lai draudzīgi ar tiem aprunātos. Tomēr apstākļos, kad Japānas varas iestādes delegātus bija nosprostojušas viesnīcā «Impērija» un laupījušas viņiem jebkuru brīvību, to izdarīt nebija nekādu izredžu. Rūpīgi gatavotie pasākumi – svinīgā pieņemšana un sarīkojums ar priekšnesumiem – tika aizliegti. Pat tad, ja delegācija paliktu Japānā vēl kādu laiku, nekas nemainītos. Daudz nedomādami, delegāti nolēma no Tokijas aizbraukt ar ātrvilcienu 25. septembrī plkst. 20:30.

Drošības pasākumi Tokijas stacijā tovakar patiešām sita augstu vilni. Varas iestādes neļāva arodniekiem atvadīties no delegātiem. Bija aizliegts pat saukt «banzai!». Par prombraucējiem, kurus **Lepse** vadīja neredzētas «starptautiskas» vardarbības apstākļos, ziņoja «Tōkjō Asahi» 26. septembrī.

«Kolīdz delegācija trīs automašīnās ieradās Tokijas stacijā, to zibenīgi ielenca simti gaidījušo policistu parādes tērpos. Kad **Lepse** ar bālu un saspringtu seju izspraucās cauri policistu rindām un iekāpa vilcienā, policijas inspektors **Aikava** 相川, izrīkodams ierindas policistus, atvirzīja sāņus parastos pavadītājus un pavēra no tiem norobežotu ceļu Krievijas vēstniecības pirmajam sekretāram **Kuzņecovam**, otrajam sekretāram **Astahovam**, vēl ducim cilvēku, kas katrs bija ieradies kopā ar kundzi. Ar delegātiem, kas izspraucās vagona logos, pavadītāji sarokojās, un katra kundze sniedza viņiem koši sarkanus ziedus. Draudīgi saspringtā gaisotnē, tautiešu «bravo!» pavadīti, delegāti, smaidot un cepurēm mājot, aizbrauca no Tokijas.» (1)

Tomēr japāņu strādnieki PSRS draugus nelaimē vienus nebūt neatstāja. Pat uz stingri apsargātā Tokijas stacijas perona prata uzlavīties kāds ducis strādnieku, kas par spīti nāves briesmām ar «banzai!» atvadījās no delegātiem. Laikā, kad delegāti brauca projām no Tokijas, visā Tokijas–Kōbes dzelzceļa apkārtnē sākās masu aresti.

Un tomēr – jo neatlaidīgāki bija mēģinājumi padomju un japāņu strādniekus nošķirt, jo vairāk tie tiecās apvienoties. Gar dzelzceļu, sākot no Jokohamas un Šidzuokas, strādnieki, riskējot ar to, ka pret viņiem lietos varu, sauca «Sainara!» [«uz redzēšanos» Kansai dialektā].

26. septembra rītā delegāti ar vilcienu iebrauca Ōsakā. Gandrīz visi Ōsakas aktīvie arodbiedrību biedri bija apcietināti. Ōsakas stacijā bija īsts aplenkuma stāvoklis. Ōsakā nebija nevienas istabas, kur delegāti varētu palikt pa nakti. Delegāti vilcienā turpināja ceļu līdz Sannomijai, tur izkāpa, iekārtojās viesnīcā «Austrumi» un tūlīt pat brauca mašīnā atpakaļ uz Ōsaku. Kad beidzot delegāti ar pavadoņiem **Macuo** un **Motozavu**, pārvarējuši ceļa grūtības, nokļuva «Federācijas» Ōsakas nodaļā, kas atrodas Enari-čō un bija viena no Ōsakas proletariāta organizācijām, kuru bija plānots apmeklēt, sajēgu zaudējušās varas iestādes apcietināja abus pavadoņus – **Macuo** un **Motozavu** – un ievietoja tos Fukušimas policijas iecirknī.

Lai neciestu sadarbe ar Japānas strādniekiem, delegāti līdz šim sarūgtinājumu atklāti nepauda, bet tagad tas spēji izlauzās. Kā gan tie apmeklēs organizācijas Ōsakā, kad tiem bija nolaupīti pavadoņi? Turpināt dialogu ar Japānas strādniekiem tiem bija pilnīgi liegts. Tūlīt pat viņi steidza braukt mājās. Par visu pieredzēto vajadzēja plaši vēstīt padomju proletariātam. Tātad, lēmumu pieņēmuši, delegāti atgriezās viesnīcā «Austrumi». Te policijas drošības pasākumi joprojām bija ļoti stingri. Nākamajā dienā, 27. septembrī, delegāti no Kōbes devās uz Šimonoseki. Nez kā uzzinājuši par viņu braucienu, gan Okajamas, gan Hirošimas stacijā ar «viens, divi – reizē!» bija ielauzušies sajūsminātī strādnieki. Delegāti to nebija gaidījuši un ļoti priecājās. Kaut arī nebija tulka, viņi labi saprata Okajamas un Hirošimas strādnieku teikto. Tajā pašā dienā plkst. 22 delegāti iebrauca Šimonoseki un, mājup steigdamies, Šimonoseki–Pusanas prāmī tūlīt pat izbrauca no Japānas.

«Krievijas strādnieku delegācija – četri cilvēki **Lepses** vadībā – 27. septembrī plkst. 22 ieradās Šimonoseki, no kurienes plkst. 23 ar Šimonoseki–Pusanas prāmi beidzot izbrauca no valsts. Šimonoseki dzelzceļa stacijā policijas drošības pasākumi bija īpaši stingri. Vairāk nekā piecdesmit policistu privātapģērbā, kurus komandēja šurp atsūtīts nodaļas vadītājs ļoti augstā dienesta pakāpē, gādāja, lai delegāti no vilciena dotos taisni uz kuģi. Nepievēršot nekādu uzmanību ciešajam saspīlējumam visapkārt, pavisam citādi, nekā tas bija atbraucot, – pat neviena nepavadīti – delegāti aizbrauca,» – rakstīja avīze «Tōkjō Asahi» 29. septembrī.

«Pavisam citādi, nekā atbraucot, – pat neviena nepavadīti – delegāti aizbrauca,» apmierināti raksta buržuju avīze. Bet šim faktam nav nekādas nozīmes. Vienīgi Japānas muļķīgās varas iestādes domā, ka tādējādi japāņu un padomju strādnieku sadarbe ir cietusi neveiksmi.

«Šoreiz, tiešā saskarē ar ielūgtajiem delegātiem, cilvēkos brieda šķiriska pasaules izjūta... ...jūsmīgā delegātu sagaidīšana liecināja, ka «Padomes» sūtīto ielūgumu atbalsta ļoti daudz vienkāršo cilvēku. Vienlaikus šādi izpaudās centieni saliedēt [Japānas] strādnieku šķiras masveida sadarbes fronti ar cīņu visā pasaulē. Vēl jo vairāk – tas, ka Japānas un Krievijas arodniekiem, tiesa gan, nepietiekami, izdevās tikties draudzīgās sarunās, ļauj teikt, ka šis patiešām bija vēsturisks notikums.» [*Noda*[2] 14]

Dārgo lasītāj, lūk, kādas pēdas **Lepses** vadītā VACP delegācija atstājusi mūsu Japānā. Tulkotājs nedomā vēl ko lieku piebilst. Viņš vienīgi vēlas, lai cilvēki, kas tagad zina te aprakstītos notikumus, lasot Vaksova «Septiņas dienas, kas satricināja Japānu», vērīgi ieklausītos VACP delegācijas vēstījumā un labi izprastu šo nozīmīgo vēstures notikumu.

1 Kopā ar delegātiem no Tokijas izbrauca **Sļepaks**, **Austriņš**, **Andrejevs**, **Motozava**, **Macuoka**. [*Zenro* 54]

Stacijā no delegātiem atvadījās pilnvarotās pārstavniecības darbinieki **Kuzņecovs**, **Astahovs**, **Volfs**, PP jaunākie sekretāri **Sverčevskis**, Safrons* サフロン, **Jansons** ヤンソン [ļoti varbūtēji – Kārlis Jansons [b]], Jaroševskis* ヤロシエフスキー, Arcibaševs* アルツイバシエフ, studenti Beļeņkijs* ベンレンキー, Ternovska* テルノフスカヤ, Ščukina* シテユーキナ, Afanasjeva* アファナシエワ, citi PP darbinieki un darbinieces. [*Zenro* 54]

Varbūt stacijā bija arī militārais atašejs Kārlis Janelis ar dzīvesbiedri Zelmu Gulbi. Dokumenta [*Kasp*] 4. lapā Gulbes pašrocīgi rakstītā zemsvītras piezīmē teikts: «1925. gadā **Jūliju Smurģi** kopā ar **Lepsi** satiku Japānā – Tokio, kur toreiz strādāju PSRS sūtniecībā. Mūsu arodbiedrību delegācijas viesošanās bija Tokio darbaļaužu uzmanības centrā. — Zelma Gulbe, personālā pensionāre. — Cēsīs 1971. g. 9. sept.» [CM 7746] ■

11.4 Lepses ziņojums Profinternes izpildbirojā. 1925. gada 16. oktobris

1925. gada 16. oktobrī Lepse Profinternes izpildbirojā ziņoja par viņa vadītās VACP delegācijas braucienu Ķīnā un Japānā. Ziņojuma stenogramma arhivēta divās sekojošajās lietās.

● РГАСПИ 534.3.136 — Доклад члена Исполбюро Профинтерна И.И. Лепсе о поездке делегации ВЦСПС в Китай и Японию. 16 октября 1925 г.

● ГА РФ Р-7922.1.24 — Наброски доклада, черновые записи о пребывании делегации ВЦСПС в Китае и Японии. Автографы, машинописный текст.

Pirmajā lietā ziņojuma sākums rakstīts mašīnrakstā. [РГАСПИ 534.3.136.1–16] Seko avīzes «Trud» raksta salikums. [РГАСПИ 534.3.136.17–24] Lietā ir no avīzes («Trud»?) izgriezts raksts «Харбин, 29 сентября 1925 г. “Гости японской полиции”». [РГАСПИ 534.3.136.25] Tajā teikts par delegātu braucienu Japānā. Uz izgriezuma ar tinti rakstīts «“Новости мира”».

Otrā lieta satur ziņojuma stenogrammu mašīnrakstā (1.–12., 14.–22. lp.). [ГА РФ Р-7922.1.24. 100–114 114a 115–120] Nav 13. lapas, tās kopija ir pirmajā lietā – [РГАСПИ 534.3.136.13].

Grāmatā izmantoti arī citi lietas [ГА РФ Р-7922.1.24] dokumenti. [8.1] [11.8] [▪104 ▪105]

Turpinājumā sniegts Lepses ziņojuma ievads un sadaļa par Japānu, Tomska galavārds sapulcē. Lepses teiktais par delegāciju Pekinā, Šanhajā un Kantonā izlaists. Laboti vietu un personu vārdi, organizāciju nosaukumi. Sākotnējā vienlaidus tekstā izveidotas rindkopas.

[100] Доклад т. Лепсе

Прежде всего я должен сообщить, что материалы и документы, хотя мы их выслали раньше нашего отъезда, но они ещё не пришли. Поэтому цифровых данных я привести не могу. Относительно Китая. Первое, что необходимо отметить, это то, что некоторые товарищи в Китае, которые непосредственно с нами связаны, были удивлены нашим приездом. Они ждали, что приедут англичане, немцы, французы и т. д., потому что они всех пригласили, а вместе с ними приедут и русские. А на деле вышло, что приехали только русские. Поэтому они выразили некоторое удивление и разочарование. Это отразилось на нашей работе, потому что к нашей работе не были подготовлены, и нам пришлось принять меры, чтобы провести соответствующую подготовку. В Пекине нам не удалось [..]

[114] Разрешите с Китаем покончить и перейти к Японии. С Японией дело обстоит так. Мы узнали о Японии только после возвращения в Пекин, когда получили приглашение от независимых профсоюзов Японии. Мы запросили ВЦСПС о директивах насчёт поездки в Японию. К нашему удивлению, мы очень быстро получили визы. Останавливаться на подробностях, которые были в пути, я не буду. Нужно указать только на то, что нас с самой корейской границы стали преследовать. История была такая: так как у нас были охранительные грамоты всяких властей Японии, то они не могли осмотреть наших чемоданов. Это создало [114a] для них серьёзное беспокойство. Думают: какие-то подозрительные люди, чемоданов не осмотрели – тут будет что-то плохое. После того как начали нас осматривать, переписывать и т. д., является чиновник и др. и начинают шептаться. Мы сразу увидели, что дело осложняется. Они стали вздыхать и строить страшные лица. Потом они обратились к нам по французски, один из них вытащил пулю и показывает нам. Они очевидно рассчитывали на такой эффект, что сразу люди испугаются и преступники будут пойманы. Мы стали страшно хохотать. Тогда они спрашивают, нет ли у нас револьверов. После того они успокоились, но решили на пароходе, под видом таможенного осмотра, нас осмотреть. У товарища ..... была коробка английских папирос, они начали нас спрашивать, нет ли у нас мануфактуры или папирос. Эту бедную коробку они несколько раз опечатывали и всё время ставили на неё штемпеля.

Когда мы приехали в Симоносеки, мы увидели массу полицейских. Вся полиция была в штатской форме, и когда мы подошли ближе к берегу, то увидели, что в первом ряду стоит публика, непохожая на полицейских. Подъехали, спрашивают – есть такая-то делегация. Отвечаем – есть. Тогда они сейчас же закричали «банзай». Мы поняли, что кроме полицейских есть ещё кое-кто на пристани. В Симоносеки нас встретил т. **Нода**, представители союза металлистов, печатников, моряков и работников земли и леса. С ними мы устроили первую беседу: они выступили с приветствием, мы ответили. Тут ещё полиция не вмешивалась. Они находились в отдельной комнате. Мы решили, ввиду того что товарищи решили, что по дороге до Токио должны быть встречи, что вечером нельзя выезжать, потому что мы подъедем в плохое время, когда рабочие заняты на заводах, поэтому надо выехать утром. Товарищи решили, что нас будут встречать только представители Союза [jābūt – Совета], а на обратном пути будут демонстрации. Они уже считали, что дело будет плохо. Но дело не получилось так, как они рассчитывали, что будут только представители Союза [jābūt – Совета], а так как народ узнал, что едет делегация, они решили устроить дело иначе.

Нужно сказать, что японцы проявляют большой организационный талант. Например, все эти встречи были прекрасно [115] организованы. Они нам указывали, что в таком-то месте нас будут встречать, и, отъезжая несколько шагов от станции, они говорят – здесь будет «банзай» и т. д. Как только подъезжаем, так и есть. Т. **Нода** вывесил плакат на вагоне с перечислением членов делегации, с указанием, зачем делегация едет и т. д. На первой станции нас встретили только делегации. Встретили они нас с приветствиями, было у них красное знамя, которое они после приветствий свернули и спрятали. Дело обошлось благополучно. На следующей станции было уже не одно знамя, а много. Они уже перестали сворачивать знамёна, и дело пошло веселей.

Когда подъехали к Кобэ, крупный рабочий центр, тут началась настоящая давка: много народу, много знамён. Рабочие встретили нас песнями. Им воспретили петь. Они прекратили пение, мы вышли, обменялись приветственными речами и поехали дальше. Рабочие перелезли через забор и с криками «банзай» направились к нам. За ними помчался полицейский автомобиль. Так доехали до Осаки. В Осаке уже начались аресты. По дороге, которая продолжалась 25 часов, и ночью были встречи. Это создало в Токио такое настроение, что дело неблагополучно, и по дороге мы получили известие, что начались аресты. Например, были арестованы все, которые связаны с профсоюзами, с партией, знающие русский или английский язык. Ёкогамские рабочие были особенно революционны в своих выступлениях. Несколько человек с красными знамёнами сели в наш поезд, поставили знамёна и так въехали в Токио.

В Токио было устроено общее собрание с представителями всех профорганизаций и общественных организаций, на котором было принято решение, что не должно быть в Японии ни одной рабочей организации, которая не встретит и не приветствует русскую делегацию. Поэтому, например, судзуковская организация [= «Federācija»] также вынуждена была нас приветствовать. **Судзуки** [Suzuki Bundži] сам всячески избегал свидания с нами. Он пустил слух, что он был в Москве, в Москве его никто не принял, что он просил в Москве отсрочить ему визу и ему не отсрочили.

Нужно отметить, что в Японии два профсоюзных центра, потому что у них в мае произошёл раскол [116] между реформистской организацией «Родо содомэй» [«Federācija»] (15 000 чел.) и «Хёгикай» [«Padome»] – это левая организация с центром в Осаке (12 000 чел.). Всего организованных 250 000 чел. Остальные не примыкают ни к тем, ни к другим. Поэтому там вопрос, кто в этом движении возьмёт большинство. Реформисты рассчитывают на то, что если они вышибут левых, то им удастся получить Союз арсенальных рабочих. Нужно принять во внимание ту подозрительность, которую питает японское общество, полиция и т. д., и поэтому нужно думать, что головка этого союза подобрана из специальных элементов и они рассчитывают, что если они вышибут левые элементы из федерации, то они сумеют привлечь арсенальщиков и моряков. Моряки – это революционная публика, головка моряков – реформистская. Моряки имеют около 20 000 членов Союза. Поэтому со стороны реформистов против делегации никаких выступлений не было. Они опасались это делать.

Но была одна организация, которая выступила против нас. Буржуазные газеты перепутали и приписали, что это «Родо содомэй» выступают против делегации, потому что советские профсоюзы против капитализма. Но на деле получилось обратное, что выступила анархическая [svītrots – синдикалистская] организация, которая объединяет в Японии 200 000 человек. Они выступили действительно с резолюцией, где говорится о том, что, так как Советская Россия идёт обратно к капитализму, они не будут делегацию приветствовать и принимать. Тогда они нам по почте прислали резолюцию, написанную на языке эсперанто. У нас эсперантистов не было с собой.

Они всё же не выдержали, и в последний вечер перед нашим выездом к нам явилось **четыре человека**. Мы увидели, что к нам в комнату лезет человек 30. Мы их впустили. Оказалось, что с ними полиция. Мы заявили, что нам полиция не нужна, а нам нужны профсоюзы. Тогда полиция сказала: помилуйте, они анархисты, они вас убьют. Мы стали их убеждать, что мы их не боимся. Это был общеизвестный манёвр японцев: они всё время говорили нам, что они нас охраняют. Начальник полиции Рабочего отдела [**Kobajaši** 小林], который постоянно был с нами, заявил: ни при каких условиях, пока эти люди будут у вас в комнате, мы не выйдем. Тогда мы обращаемся к этим анархистам, но, к несчастию, наш переводчик ушёл, [117] а за ними кто-то пришёл, который говорит по-русски. Мы должны были сразу сообразить, что это шпик, но мы в данном случае посчитали, что он не полицейский. Он стал за переводчика. Я прошу его передать товарищам, что мы требуем, чтобы полиция удалилась, она не уходит, мы не считаем возможным с ними разговаривать в присутствии полиции. Какая ваша точка зрения? Анархисты говорят: давайте потихонечку говорить. Тут же стоит начальник полиции, а в качестве переводчика полицейский, и начинается с ними разговор.

Они начинают сразу говорить, что мы, мол, вам принесли нашу резолюцию, но вы её не прочли, приедете домой – прочтёте, а мы, вот, говорим, что вы вообще никому не верьте: профсоюзам Японии не верьте, если есть люди, которым можно верить, то только мы. Затем мы пришли вам сказать, почему мы вас не хотим приветствовать: потому что вы идёте обратно к капитализму. Но потом он увидел полицейского и прибавил: конечно, у нас другие условия, у нас, видите, полиция, но вы не обращайте на это дело внимания. Мы им рассказали, что бывают такие настроения, потому что нет точной информации о том, что делается в Советской России, что пользуются буржуазными источниками и получается неправильная точка зрения. Таким образом, мы старались растолковать это дело, что, так как они рабочие – хорошие ребята, они ещё подучатся, приедут к нам и, может быть, изменят своё мнение. Трое из них примирились, и мы дружески расстались, но один остался непоколебимым: поезжайте домой, свергайте советскую власть и всех вообще свергайте. (1)

В Токио нам всё же удалось посетить 12 организаций: отделение «Хёгикай» [«Padome»], Союз транспортников, Союз металлистов, были у печатников и т. д. Нужно сказать, что в Японии профсоюзы имеют длительную историю. Трамвайщики и другие союзы имеют много боевых примеров, вели очень резкую и упорную борьбу, и нужно

сказать, что во всём японском движении 40% составляют металлисты, организованные в профсоюзы. Это [118] элемент очень активный и очень развитой. Эти союзы издают много брошюр политической и профсоюзной литературы, издают газеты, журналы и т. д. Так что там работа довольно широкая.

Потом нужно отметить в смысле связи: когда мы ездили по городу и за нами всё время следовала полиция, эти профессионалисты всё время не оставляли нас и следовали на велосипедах, мотоциклетках и пр., чтобы узнать, куда мы поедем, чтобы держать связь с нами. Напр., как они смотрят на арест. Там на аресты смотрят так, [как смотрим мы,] когда у нас с трамвая снимают зайца.

На Токийском вокзале была интересная картинка: первым дожен был выступить **Като** [Katō]. Их пустили на станцию в количестве 30 человек. Он начал говорить, его немедленно арестовали. Тех, которые с нами всё время ехали, их было 7 человек, их всех арестовали. Мы тогда увидели, что дело плохо, взяли под руки **Нода** и думали – теперь уже не вытащат. Дошли мы до будки, где надо сдавать билеты, там пришлось отпустить руки. Тогда они устроили такую штуку: от этих полицейских ещё можно было отбиться, потому что, когда ты держишь его под руку и его тащит полиция, в конце концов полиции становится стыдно, так как мы всё-таки делегаты, и она отпускает. Но там всё время орудует штатская полиция. Они сейчас же выбегают, хомут на шею, сейчас же окружает полиция и забирает. Таким образом всё-таки потихоньку забрали всех.

Когда мы вышли с вокзала, он был окружён на несколько кварталов. Нам приподнесли большой букет цветов. На улицах, несмотря на то что было масса полиции, всё-таки собралось несколько тысяч рабочих. Когда мы подошли, они закричали «банзай» и бросились на полицию, но арестов не было. Когда мы ехали обратно, тогда уже стали арестовывать всех, кто только называет мою фамилию и т. д. Например, **Мотодзаве** и другим товарищам полиция разрешила ехать с нами в Кобэ. В Кобэ их хотели арестовать, но их отбили. Тогда их арестовали в Осаке, причём, когда они отбивались, у одного из них оторвали рукав. Мы решили выехать из Кобэ в шесть [119] часов вечера, а выехали в девять часов. Мы даже не могли предупредить наших товарищей, но, несмотря на это, везде по дороге были устроены встречи. Полиция сначала даже не разрешала нам говорить с советскими гражданами. А утром, когда мы отъезжали, полиция вдруг звонит им на квартиры и говорит: делегация отъезжает, вы, пожалуйста, поторопитесь на вокзал проводить.

Насколько японские рабочие горячие и очень напоминают русских рабочих в своих движениях, по своему натиску и упорству, настолько японская полиция напоминает нашу старую полицию: те же приёмы, те же навыки. Под конец они стали подходить к нам и жаловаться: мы ведь мелкие чиновники, что мы должны делать – нам ведь приказывают. И всё это с целью, чтобы от нас чего-нибудь добиться, чтобы потом донести и получить деньги. Потом они стали к нам приезжать под видом репортёров. Когда мы отказались и с репортёрами разговаривать, тогда они подсаживались к нам под видом пассажиров. Японцы вообще очень недовольны, когда они чего-нибудь не знают. Они предпочитают, чтобы их ругали, но чтобы они знали.

Левые японские товарищи, я не знаю, поскольку они разумно будут проводить, но они в своих выступлениях говорили о необходимости добиться единства в японском профдвижении. Везде колоссальный интерес к Советской России. Несмотря на отсутствие связи, японские рабочие знают, и во многих выступлениях, несмотря на присутствие полиции, они [это] подчёркивали, что должны пойти по пути Советской России, добиваться того же и т. д. Нужно будет со стороны ВЦСПС послать приглашение японским союзам приехать к нам. Может быть, их не пустят, но они этим очень интересуются. И второе – относительно единства. Хотя раскол произошёл недавно, но если это дело углубить, то тогда будет два центра. [120] Мы с товарищами уговорились, что нужно немедленно начать борьбу за объединение японского профдвижения. Сейчас они намечают объединить металлистов, объединить другие союзы и пойти по этому пути.

Томский. Мы можем принять сейчас только одно решение – одобрить деятельность делегации. А что касается практических выводов, то мы рассмотрим их на комиссии по внешним сношениям. Конечно, необходимо будет сделать приглашение, может быть необходимо будет сделать обращение со стороны ВЦСПС в японской прессе с заявлением, что мы не виним японский народ, а считаем, что это вина полиции.

[ГА РФ Р-7922.1.24.100 114–120] – Mašīnraksta kopija.

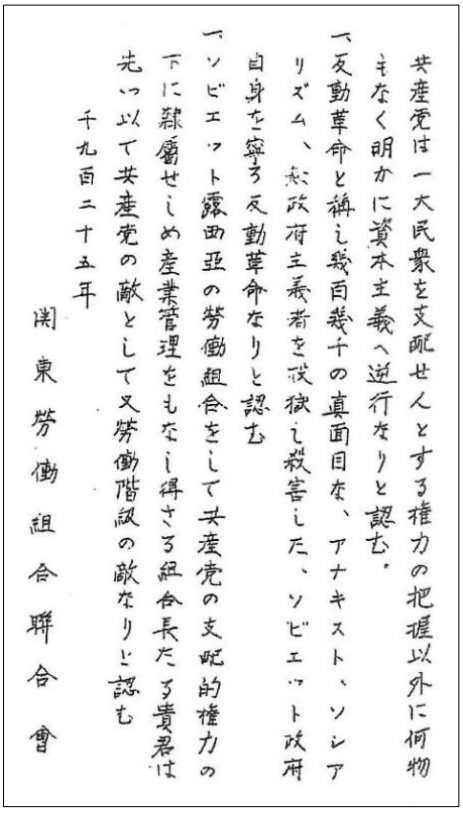
1 Divos citos avotos – slepenpolicijas ziņojumā [*Zenro*] un Japānas darba gadagrāmatā [*Nenkan*] – par delegātu un četru anarhistu tikšanos uzzinām sekojošo.

Tokijas Kongresu namā 23. septembrī notiek Kantō novada Arodbiedrību apvienības pārstāvju sapulce. Tajā anarhistiem tuvais Arijasu Kōdans (?) 有安誥男 ierosina steidzami apspriest [anarhistu rakstītu?] paskaidrojuma pieprasījuma rakstu (turpmāk – «Rakstu») un «iebāzt to degunā VACP delegātiem». «Rakstā» teikts par Krievijas atgriešanos kapitālismā, lielinieku valdonību, neskaitāmu viņu pretinieku apcietināšanu un iznīcināšanu. Sapulce «Rakstu» atbalsta vienbalsīgi. 25. septembrī «Rakstu», tulkotu esperanto valodā, viesnīcā «Impērija» delegātiem iesniedz četri policijas īpaši uzraugāmie – Arijasu un viņa biedri Macumoto Čikatoši 松本親敏, Macuda Tokudži (?) 松田十九二, Ičihara Harukiči (?) 市原春吉.

[*Zenro* 52 53] — (Zīmi (?) rakstām pēc varbūtējās vārda izrunas.)

Viesnīcā anarhisti «Rakstu» delegātiem iesniedz taisni rokās. [Lepse saka, ka tas sūtīts pa pastu. [11.4 [116]] Delegāti «Rakstam» nepievērš uzmanību – «jo esperanto valodā lasīt nemāk». [..] Īsumā «Raksta» saturs ir šāds. Pirmkārt, [delegātus ielūgušajai] «Padomei» uzticēties nevar. Otrkārt, strādnieku un zemnieku Krievija «Rakstā» apsūdzēta par to, ka tajā tiek apspiesti anarhisti, kā arī par to, ka tā atgriežas kapitālismā. (この日關東勞働組合聯合會では勞働代表一行を彈劾した決議文を作製し、帝國ホテルに代表を訪ふ手交したが代表は『エスペラントは讀めぬから』とあつさり應酬し、實行委員はそのまゝ檢束された。その要旨は勞働組合評議會の信頼出來ない組合であること、勞農ロシアのアナーキスト迫害、勞農ロシアの資本主義逆行を責めたものである。) [*Nenkan* 210 211]

Šeit turpinājumā – faksimilā un tam sekojošajā tekstā – dots «Raksta» noraksts slepenpolicijas ziņojumā [*Zenro*].



日本に於ける我関東労働組合聯合會は大正十四年度大會に於て此書簡を貴君に呈する事を緊急動議として滿場一致を以て可決した

貴君は今遠路遥々東京に来た日本の共産一味や其他一部の労働組合は貴君の歓迎とかに無中になって騒いで居る何を目的としてか我々は知らないか失礼等の連中は日本に於て最も信用の大い組合である事を貴君は記憶したけれはならない、此時に際し我が関東労働組合聯合會は貴君を何等歓迎せず寧ろ問題として相手にしないのは「ソヴイエト」政府に對し又貴君に對する吾々の態度か次の如くてあるからてある、そうして今後と雖も共産党一味に對し此の態度を継續する

一、ソヴエット露西亞政府を指示す

共産党は一大民衆を支配せんとする権力の把握以外に何物もなく明かに資本主義へ逆行なりと認む。

一、反動革命と稱し幾百幾千の真面目な、アナキスト、ソシアリズム、新政府主義者を投獄し殺害した、ソビエット政府自身を窮る反動革命なりと認む

一、ソビエット露西亞の労働組合をして共産党の支配的権力の下に隷屬せしめ産業管理をもなし得さる組合長たる貴君は先づ以て共産党の敵として又労働階級の敵なりと認む

千九百二十五年

関東労働組合聯合會

詰問書

日本に於ける我關東勞働組合聯合會は大正十四年度大會に於て此書簡を貴君に與へる事を緊急動議として滿場一致を以て可決した

貴君は今遠路遥々東京に来た日本の共産一味や其他一部の勞働組合は貴君の歓迎とかに無中になって騒いて居る何を目的としてか我々は知らないか夫れ等の連中は日本に於て最も信用の大い組合てある事を貴君は記憶しなけれはならない、此時に際し我か關東勞働組合聯合會は貴君を何等歓迎せす寧ろ問題として相手にしないのは「ソヴィエト」政府に対し又貴君に対する吾々の態度か次の如くてあるからてある、そうして今後と雖も共産党一味に対し此の態度を継続する

一、ソヴエツト露西亜政府と指示す共産党は一大民衆を支配せんとする権力の把握以外に何物もなく明かに資本主義へ逆行なりと認む。

一、反動革命と稱し幾百幾千の真面目な、アナキスト、ソシアリズム、無政府主義者を投獄し殺害した、ソビエット政府自身を寧ろ反動革命なりと認む

一、ソビエット露西亜の勞働組合をして共産党の支配的権力の下に隷屬せしめ産業管理をもなし得さる組合長たる貴君は先つ以て共産党の敵として又勞働階級の敵なりと認む

千九百二十五年 關東勞働組合聯合會 [*Zenro* 53]

«Rakstā» ievada daļai seko trīs izteikumi. Tie (pārveidotā rakstībā) publicēti Japānas darba gadagrāmatā:

[**A**] ソビエツト露西亞政府を指彈 [彈 vietā jābūt 示] す、共產黨は一大民衆を支配せんとする權力の把握以外に何物もなく、明かに資本主義に逆行せるものと認む。

[**B**] 反動革命と稱し多數の眞面目なアナーキスト、ソシアリストを投獄したソビエツト政府自身を寧ろ反動革命家なりと認む。

[**C**] ソビエツト露西亞の勞働組合をして共產黨の支配的權力の下に隷屬せしめ、產業管理をもなし得ざる組合長たる貴君（勞働代表を指す）は先づ以て共產黨の敵として又勞働階級の敵として認む。 [*Nenkan* 226 227]

Savukārt kristietis sociālists anarhosindikālists Išikava Sanširō (1876–1956) savā rakstā iekļāvis izteikumiem **A**, **C** tuvus izteikumus **A′**, **C′**, kas aizgūti no nezināma 1925. gada 24. septembra avīžraksta. Izteikums **C** satur vārdus «kompartijas ienaidnieki 共產黨の敵». Tie izteikumā **C′** aizvietoti ar «proletariāta ienaidnieki 無産者の敵»:

[**A′**] ソヴエツトロシア政府を指示する共産党は一大民衆を支配せんとする権力の把握以外に何者もなく、明かに資本主義の逆行なりと認む。

[**C′**] ソヴエツトロシアの労働組合をして共産党の支配的権力の下に隷属せしめ、産業管理をもなし得ざる組合長たる貴君は、先づ以て無産者の敵にして又労働階級の敵なりと認む。

[石川三四郎著作集, 第 2 巻(論稿 2). 東京:青土社, 1977. 561 頁. 第 290 頁. — Išikava Sanširō. Kopoti raksti. 2. sēj. (Manuskripti. II daļa.) Tokija: Seidoša, 1977. 290. lpp.]

[izteikumu **A′**, **B**, **C′** tulkojums:]

A′ — Kompartija sniedz vadošus norādījumus Padomju Krievijas valdībai un dara vienīgi to, ka nodrošina savu varu pār sabiedrību. Nav šaubu, ka kompartija devusies atpakaļceļā uz kapitālismu.

B — Padomju valdība, kas iznīcinājusi un apcietinājusi neskaitāmus godprātīgus anarhistus un sociālistus, tos melīgi saukdama par kontrrevolucionāriem, pati ir kontrrevolucionāra.

C′ — Jūs, arodbiedrību vadītāji [t. i., VACP delegāti], esat pakļāvuši Padomju Krievijas arodbiedrības kompartijas dominējošajai varai, jūs nespējat vadīt rūpniecisko ražošanu. Jūs pirmām kārtām esat proletariāta ienaidnieki, tāpat arī – strādnieku šķiras ienaidnieki.

11.5 Nodaļā minētie cilvēki

[OISR] – ziņas iegūtas institūta OISR vietnē [https://oisr-org.ws.hosei.ac.jp].

Akamacu Kacumaro. — 赤松克麿. 1894–1955. [OISR] [*КЯп* 713] [РГАСПИ 495.280.324 «Личное дело Акамацу Кацумару»] — [˚7]

Andrejevs. — Михаил Николаевич Андреев. 1898–1939.07.03. Bezpart. [*Мартиролог*] 1925 students Tokijā. [*Lensen* 217 255 259] [*Zenro* 48 50 53 60] [*Люди*] — [˚9 ˚19] [▪96 ▪101 ▪102 ▪108]

Aogaki Zeničirō. — 青柿善一郎. 1887–1975. [*Zenro* 38 39 41] [*КЯп* 714] — [˚6]

Arahata Kansons. — 荒畑勝三. 1887–1981. [OISR] [*КЯп* 714 715] — [˚16]

Arataņi Sōdži. — 荒谷宗治. 1890–1974. [OISR] — [˚7]

Astahovs. — Георгий Александрович Астахов. 1897–1942. PP pirmais sekretārs. [*Zenro* 46 54] [*Lensen* 218 253] [*Беседовский* 178 183–185 235] [Залесский, К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000. 605 с.] [*Šteinbergs* 208] — [˚8 ˚9 ˚19]

Austriņš, Alfrēds. 1893–1963. 1919–1920 VĀK darbā. 1925.08.30 .. 09.30 PP otrā sekret. pien. pagaidu pildītājs. 1925.09.18 .. 09.22 komandējumā. [PSRS Ārlietu TK darbinieka Austriņa darba grāmatiņa (трудовой список). [LOM 17263/5]] [Feldmanis, A.E. Alfrēds Austriņš – diplomāts un kultūras darbinieks // Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls, 2013, Nr. 1, 139.–157. lpp. [1]] [*Zenro* 34 36 45 53 60] [*Lensen* 218 254] [*Беседовский* 179 184 235] — [˚2 ˚3 ˚6 ˚9 ˚15 ˚19]

Gulbe, Zelma. 1899–1980. Kārļa Janeļa dzīvesbiedre. [*Беседовский* 178] — [˚19 (1)]

Jamamoto Kenzō. — 山本懸蔵. 1895–1939. [*КЯп* 756] [РГАСПИ 495.280.204 «Личное дело Ямамото Кэндзо (Танака Юки и. др.)»] — [˚13]

Janelis, Kārlis. — Карл Юрьевич Янель. 1888–1938.04.25. — StS 1938.04.19. [РГАСПИ 17.171.416.17 ⁿ326]:[*CmPC*] — PP militārais atašejs. [*Lensen* 223 257] [*LME* I 678] [*LPE* 1984 **4** 77] [*Беседовский* 178–180 185] — [˚19 (1)]

Katō Kandžū. — 加藤勘十. Kalnraču federācijas darbinieks. [*Zenro* 54] — [11.4 [118]]

Kavada Kendži. — 河田賢治. 1900–1995. — [˚2–˚4 ˚6 ˚15]

Kuzņecovs. — Николай Кириллович Кузнецов. 1890–1937. PP pirmais sekretārs. [*Zenro* 54] [*Lensen* 227 253] [*КЯп* 730] [*Беседовский* 183–185 192] — [˚19] [▪105]

Macuo Naojoši. — 松尾直義. 1900–1935. [*КЯп* 733] — [˚9 ˚16 ˚17 ˚19] [▪95]

Macuoka Komakiči. — 松岡駒吉. 1888–1958. «Federācijas» IK loceklis 執行委員. [*Vakusofu* 91] [OISR] [*КЯп* 733] [РГАСПИ 495.280.44 «Личное дело Мацуока Комакици»] — [▪100]

Maņiva Suekiči. — 眞庭末吉. 1889–1938. 1922–1924 Krievijā. Pseidonīms – Širai Akira. 1925.09.13 ievēlēts JKG birojā. [*КЯп* 365] [РГАСПИ 495.280.308 «Личное дело Манива Суэкити»] — [˚2]

Mitamura Širō. — 三田村四郎. 1896–1964. [*КЯп* 735] — [˚2 ˚3 ˚6 ˚13 ˚15]

Motozava Kanedži. — 本澤兼次. Par godu PSRS lidotājiem vadīja lielu proletārisku mītiņu Tokijā. [Известия 1925.09.10 ⁿ206] [Правда 1925.09.08 ⁿ204] — [˚9 ˚16 ˚17 ˚19] [11.4 [118]] [▪95]

Noda Ricuta. — 野田律太. 1891–1948. [OISR] 1925.09.13 ievēlēts JKG birojā. [*КЯп* 365] «Padomes» ģenerālsekretārs 評議會中央委員長 [*Noda*[1] 196]. — [˚1–˚3 ˚6 ˚13–˚15] [11.4 [114a] [115] [118]]

Nosaka Tecu. — 野坂鐵. Īst. v. Nosaka Sanzō 野坂参三. 1892–1993. Viens no JKP dibinātājiem. [OISR] [*БСЭ* 1974 **18** 137] [*КЯп* 359] [РГАСПИ 495.280.62 «Личное дело Носака Сандзо»] — [˚1 ˚8 ˚13 ˚16]

Ņišio Suehiro. — 西尾末廣. 1891–1981. [OISR] «Federācijas» sekretārs. [*КЯп* 356] 1924 Maskavā. VACP delegātu draugs (приятель). [*Vakusofu* 61] [*Ваксов* 19] [РГАСПИ 495.280.60 «Личное дело Нисио Суехиро»] — [˚6]

Okumura Džinnoske. — 奥村甚之助. 1874–1930. — [˚7]

Ōņiši Tošio. — 大西利夫. [РГАСПИ 495.280.245 «Личное дело Ониси»] — [˚3 ˚8 ˚15]

Saitō Tadatoši. — 齋藤忠利. [OISR] — [˚9 ˚16 ˚17]

Sano Gaku. Sano Manabu. — 佐野學. 1892–1953. [OISR] 1925.09.15 sagatavojis Kominternei adresētu atskaiti par Japānas komunistu sapulci. Tajā tika sākta JKP atjaunošana. 1925.09.13 ievēlēts JKG birojā. [*КЯп* 358 364–366] 1928–1933 vadošos Kominternes amatos. [*Сотникова* 380] [РГАСПИ 495.280.70 «Личное дело Сано Гаку (Манабу)»] — [˚7 ˚16]

Sļepaks. — Соломон Израилевич Слепак. スレパック. 1893–1978. [*КЯп* 745] [*Сотникова* 383] Ietekmīgs KK(b)P aģents Japānā. Slepeni piedalījās VACP delegācijas vizītes rīkošanā. [*Zenro* 31–35 39 45 53 57 60–62 73] KI IK TA nodaļas vadītāja vietnieks ar segvārdu Слепак Семён Игнатьевич. 1922.10.14 nosūtīts uz Ķīnu kā Krievijas Telegrāfa aģentūras korespondents un KI IK TA nodaļas uzdevumu veicējs. [РГАСПИ 495.154.137.81 [1]] — [˚2 ˚3 ˚15 ˚19]

Sugiura Keiiči. — 杉浦啟一. 1897–1942. 1925.09.13 ievēlēts JKG birojā. [*КЯп* 365] [РГАСПИ 495.280.318 «Личное дело Сугиура»] — [˚16]

Suzuki Bundži. — 鈴木文治. 1885–1946. [OISR] [*КЯп* 746] — [˚3] [11.4 [115]] [▪100]

Sverčevskis. — Сверчевский. スウエルチエフスキ. PP jaunākais sekretārs 書記生. [*Zenro* 54] AVPP darbinieks. [*Беседовский* 177–179 185–188] — [˚19]

Šiga Jošio. — 志賀義雄. 1901–1989. [РГАСПИ 495.280.643б «Личное дело Сига Иосио»] [РГАСПИ 495.280.71 «Личное дело Сига Иосио»] — [˚7 ˚8]

Šimada Čijoko. — 島田千代子. [*Jokojama* 418] Citā vārdā – Šimada Joneko. 島田ヨネ子. [*Noda*[1] 217] Citā vārdā – Šimada Čijo. 島田ちよ. [*Vakusofu* 30] Grāmatiespiedēju arodbiedrības Sieviešu nodaļas vadītāja. — [˚9 ˚18]

Širai Akira. — 白井明. Pseidonīms. → Maņiva — [˚2–˚6 ˚8 ˚9]

Tokuda Kjūiči. — 德田球一. 1894–1953. [*БСЭ* 1977 **26** 117 118] [*КЯп* 748] — [˚16]

Vatanabe Masanoske. — 渡邊政之輔. 1899–1928. [*БСЭ* 1971 **4** 331] [*Šteinbergs* 209 210 212–214 219 221–223 233 250 251] Darbgalda strādnieks (mašīnstrādnieks). Izcils komunists. [*КЯп* 358] 1925.09.13 ievēlēts JKG birojā. [*КЯп* 365] — [˚2 ˚13 ˚16]

Volfs. — Лев Ильич Вольф. 1893–1937. PP otrais sekretārs. [*Zenro* 54] [*Lensen* 237 253] [*Беседовский* 166 167 184] [*Šteinbergs* 208] Ņujorkā studējis inženierbūvniecību. [Нефтяное хозяйство 2005 [8]] — [˚19]

11.6 Iestādes un organizācijas

Anarhistu partija. — 無政府主義一派. [*Zenro* 52 53] — [11.4]

Anarhosindikālistiska strādnieku arodbiedrība. — アナルコサンヂカリズム系統の勞働組合. [*Vakusofu* 26] — [˚16]

«Federācija». — 日本勞働總同盟. Ņihon Rōdō Sōdōmei. Japānas arodbiedrību federācija. Japanese Federation of Labor. Japan Labor Federation. Японская федерация труда. Saīsināti – 總同盟. Sōdōmei. Содомей. — [˚6 ˚9 ˚13 ˚17 ˚19] [11.4]

«Federācijas» galvenā mītne. — 總同盟本部. — [˚17] [▪99 ▪100]

«Federācijas» Kantō novada nodaļa. — 總同盟關東勞働同盟會. — [˚8]

«Federācijas» Kjōto nodaļa. — 京都勞働總同盟. — [˚7]

«Federācijas» Ōsakas nodaļa (apvienība). — 總同盟大阪聯合會. — [˚9 ˚19]

Galvaspilsētas policijas pārvalde. — 警視廳. Metropolitan Police Headquarters. — [˚8 ˚16]

[Galvaspilsētas policijas pārvaldes] Ārlietu nodaļa. — 外事課. — [˚8 ˚16]

Grāmatiespiedēju arodbiedrības birojs. — 出版勞働組合本部. — [˚9 ˚18]

Grāmatu apgāda «Hakubunkan» spiestuve. — 博文館工場. — [˚9 ˚18]

Ielu elektrotransporta darbinieku federācija. — 自治會. — [˚16]

Ielu elektrotransporta darbinieku federācijas birojs. — 自治會本部. — [˚9] [▪102]

Ielu elektrotransporta darbinieku federācijas birojs. — 市電自治會本部. — [˚17] [▪102]

Industriālā darba pētījumu centrs. — 產業勞働調査所. Бюро по изучению проблем промышленного труда. [*БСЭ* 1974 **18** 137] [*КЯп* 737] [*Šteinbergs* 234] Legāls JKP orgāns. — [˚1 ˚9 ˚17]

Īrnieku savienība. — 借家人同盟. — [˚9]

Japānas Zemnieku arodbiedrība. — 日本農民組合. — [˚3 ˚13 ˚15]

Jūrnieku apvienotā asociācija. — 海員統一協會. — [˚2 ˚3 ˚15]

Jūrnieku arodbiedrības vietējā nodaļa. — 海員組合支部. — [˚2 ˚3 ˚15]

Kalnraču federācija. — 鑛夫總聯合. 鑛夫總聯合會. — [˚9 ˚17]

Kantō novada Arodbiedrību apvienība. — 關東勞働組合聯合會. — [11.4 (1)]

Keramikas rūpniecības strādnieku arodbiedrība. — 製陶勞働組合. — [˚7]

[Ķīnas arodbiedrību] federācija. — 總合會. — [˚1 ˚13]

Mašīnistu arodbiedrības federācija. — 機械聯合. — [˚16]

Metālistu arodbiedrības Kantō novada birojs. — 關東金屬勞働組合本部. — [˚17]

Ōsakas Centrālais sapulču nams. — 大阪の中央公會堂. — [˚2 ˚13]

«Padome». — 日本勞働組合評議會. Japānas arodbiedrību padome. Council of Labour Unions of Japan. Японский совет профсоюзов. Saīsināti – 評議會. Hjōgikai. Хёгикай. [*БСЭ* 1974 **18** 36] – Kreisā spārna Japānas strādnieku arodbiedrību apvienība. — [˚6 ˚11 ˚13 ˚16]

«Padomes» galvenā mītne, Ōsakā. — 評議會本部. — [˚2 ˚6 ˚13 ˚14]

«Padomes» Kantō novada nodaļa [Tokijā]. — 關東地方評議會. — [˚9 ˚16 ˚17] [▪97 ▪98]

«Padomes» prezidijs. — 常任委員會. — [˚1 ˚14]

«Padomes» Starptautiskā nodaļa. — 評議會國際部. — [˚1]

Patērētāju biedrību apvienības Kantō novada birojs. — 關東消費組合聯盟本部. — [˚9 ˚18]
Pilsētas ielu kopēju arodbiedrība. — 市道路衛生従業員組合. — [˚17]
Pilsētas ielu kopēju arodbiedrības birojs. — 道路従業員組合本部. — [˚9]
Politiskā slepenpolicija. — 特高. — [˚7 ˚8]
Politisko pētījumu biedrība. — 政治研究會. — [˚9 ˚18]
Proletariāta partija. — 無產政黨. — [˚2 ˚7 ˚13–˚15]
Proletariāta partijas organizācijas komiteja. — 無產政黨準備會. — [˚2]
Proletariāta partijas organizācijas komiteja. — 無產政黨組織準備委員會. — [˚13]
[Proletariāta partijas] programmas [un statūtu] izpētes komisija. — 綱領調查委員會. — [˚2]
[Prolet. partijas] programmas un statūtu izpētes komisija. — 綱領規約調查委員會. — [˚13 ˚14]
Rūpniecības partija. — 產業黨. Промпартия. Промышленная партия. [*БСЭ* 1975 **21** 77] — [˚11]
Strādnieku izglītības iestāde. — 勞働學院. — [˚18]
Strādnieku nodaļa, Galvaspilsētas policijas pārvaldes. — 勞働[課]. — [˚16]
«Suiheiša», biedrība. — 水平社. — [˚5]
Tokijas Apvienotās arodbiedrības birojs. — 東京合同勞働組合本部. — [˚17 ˚18] [▪96]
Transporta strādnieku arodbiedrība. — 交通勞働組合. — [˚7]
Valsts nodarbināto federācijas Kantō novada apvienība. — 官業勞働總同盟關東同盟會. — [˚16 ˚18]
Zemnieku arodbiedrības Kantō novada apvienība. — 農民組合關東同盟會. — [˚9 ˚17]

11.7 Ģeogrāfiskie objekti

● Apdzīvotās vietas u. c.

Curumi. — 鶴見. Jokohamā. — [˚7]
Edamicu. — 枝光. — [˚2] [˚12]
Enari-čō. — 江成町. Ōsakā. — [˚9 ˚19]
Genkainada. — 玄海灘. Jūra ziemeļos no Kjūsjū salas. — [˚3 ˚13]
Janaicu. — 柳井津. — [˚4]
Javata. — 八幡. — [˚2]
Kantō. — 關東. Novads. — [˚8 ˚9 ˚16–˚19]
Kavasaki. — 川崎. — [˚7]
Mijadžima. — 宮島. Sala. Cits nosaukums – Icukušima 厳島. — [˚4]
Modži. — 門司. — [˚2]
Numadzu. — 沼津. — [˚7 ˚8 ˚15]
Ōbatake. — 大畠. — [˚4]
Sanjō. — 山陽. — [˚16]
Sannomija. — 三宮. Kōbē. — [˚9 ˚19]
Šeņjana. — 奉天. Pilsēta Ziemeļu Ķīnā. — [˚13]
Tokorozava. — 所澤. — [˚7 ˚15]
Tōkai. — 東海. — [˚16]

● **Tokijas administratīvi teritoriālās vienības u. c.**

Fukagava-Onagigava. — 深川小名木河. Piederīga teritorijai Fukagava-ku 深川区. — [˚18]
Hibija. — 日北谷. Piederīga teritorijai Čijoda-ku 千代田区. — [˚8 ˚10 ˚17]
Jocuja. — 四谷. — [˚18]
Koišikava-Hisakata-čō. — 小石川久堅町. Piederīga Koišikava-ku 小石川区. — [˚18]
Mita-Šikoku-čō. — 三田四國町. Piederīga Minato-ku 港区. — [˚17]
Ōšima-čō. — 大島町. Piederīga Tokijas prefektūrai (府下). — [˚18]
Šiba-Karasumori. — 芝烏森. Piederīga Šiba-ku 芝区. — [˚17]
Šiba-Minamisakuma-čō. — 芝南佐久間町. Piederīga Šiba-ku 芝区. — [˚17]
Šitaja-Take-čō. — 下谷竹町. Piederīga Šitaja-ku 下谷区. — [˚18]
Taihei-čō. — 太平町. — [˚18]
Takinogava. — 滝野川. Piederīga Takinogava-ku 滝野川区. — [˚18]
Tomisaka. — 富坂. — [˚18]
Učisaivai-čō. — 内幸町. Piederīga teritorijai Čijoda-ku 千代田区. — [˚17]

11.8 Notikumu hronika. — 1925.09.20 .. 09.27

𝔇 = četrotne – VACP delegāti Lepse, Briskins, Smurģis; tulks Vaksovs

● 20. septembris
18:00 vai 18:30. Šimonoseki. — 𝔇 ierodas kuģī Pusana–Šimonoseki. [*Zenro* 34] — [˚3 ˚15]

● 21. septembris
09:45. Šimonoseki. — 𝔇 ātrvilcienā izbrauc uz Tokiju. — [˚4]
? — Janaicu. Ōbatake. — Vilciens neapstājas. — [˚4]
? — No vilciena redzama Mijadžimas (Icukušimas) sala — [˚4]
? — Hirošima. — Vilciens apstājas. — [˚5]
18:00. Okajama. — Vilciens apstājas. [*Zenro* 36] — [˚5]
20:00. Tokija. — Darbu sāk apvienotā viesu uzņemšanas komiteja. [*Zenro* 44] — [˚16]
21:35 .. 21:45. Kōbe. — Vilciens apstājas. [*Zenro* 38 39] — [˚5]
? — Ōsaka. — Vilciens apstājas. — [˚5]
23:18. Kjōto. — Vilciens apstājas. — [˚7]

● 22. septembris
02:42 .. 02:48. Nagoja. — Vilciens apstājas. [*Zenro* 42] — [˚7]
? — Numadzu. — Vilciens apstājas. 𝔇 un sagaidītājiem piebiedrojas Šiga. — [˚7]
? — Pie Numadzu. No vilciena skaidri redzams Fudži kalns. — [˚7 (3)]
11:30 .. 11:34. Jokohama. — Vilciens apstājas. — [˚7]
12:15. Tokija. — 𝔇 tiek sveikta stacijā, iekārtojas viesnīcā «Impērija». — [˚9 ˚16] [▪88–▪94]
19:00 .. 20:30. Viesnīca «Impērija». — 𝔇 un japāņu arodnieki saskaņo darba kārtību. — [˚16]

● 23. septembris. Iestāžu apmeklējumi Tokijā — [˚17]

11:10. Viesnīca «Impērija». — 𝔇 izbrauc.
līdz 13:30. — «Padomes» Kantō novada nodaļa. [*Zenro* 48] [▪97 ▪98]
līdz 14:50. — «Federācijas» galvenā mītne. [*Zenro* 49] [▪99 ▪100]
? — Ielu elektrotransporta darbinieku federācijas birojs. [*Zenro* 49] [▪102]
līdz 16:45. — Pilsētas ielu kopēju arodbiedrība. [*Zenro* 50]
līdz 17:20. — Industriālā darba pētījumu centrs. [*Zenro* 50]
līdz 17:50. — Kalnraču federācija. [*Zenro* 50]
līdz 18:30. — Zemnieku arodbiedrības Kantō novada apvienība. [*Zenro* 50]
19:00. Viesnīca «Impērija». — 𝔇 atgriežas viesnīcā.

● 24. septembris. Iestāžu apmeklējumi — [˚18]

10:30. Viesnīca «Impērija». — 𝔇 izbrauc. [*Zenro* 50]
līdz 13:00. — Patērētāju biedrību apvienības Kantō novada birojs. [*Zenro* 50]
? — Tokijas Apvienotās arodbiedrības birojs. [*Zenro* 51]
14:45 .. 15:05. — Strādnieku izglītības iestāde. [*Zenro* 51]
15:30 .. 16:30. — Valsts nodarbināto federācijas Kantō apvienība. [*Zenro* 51 52]
17:25 .. 18:10. — Grāmatiespiedēju arodbiedrības birojs. [*Zenro* 52]
18:20 .. 19:20. — Politisko pētījumu biedrība. [*Zenro* 52]
19:30. Viesnīca «Impērija». — 𝔇 atgriežas viesnīcā. [*Zenro* 50]

● 25. septembris

10:00. Viesnīca «Impērija». — Četri anarhisti vēlas satikt 𝔇 – bet tā devusies uz PP. [*Zenro* 53]
17:00. Viesnīca «Impērija». — 𝔇 tiekas ar 4 anarhistiem. [*Zenro* 53] — [11.4 [116] [117]] [11.4 [(1)]]
20:30. Tokija. — 𝔇 dodas uz Kōbi. Stacijā to pavada PP darbinieki. [*Zenro* 53 54] — [˚19] [▪105]
21:20. Jokohama. — 𝔇 tiek sveikta dzelzceļa stacijā. [ГА РФ Р-7922.1.24.75] — [▪101] [▪105]

● 26. septembris

? — Kjōto. — Vilciens apstājas. Lepse no vagona loga uzrunā sveicējus. [*Zenro* 55]
09:20. Ōsaka. — Vilciens apstājas. [ГА РФ Р-7922.1.24.76] [*Zenro* 62] — [˚19]
10:03. Sannomija (Kōbē). — 𝔇 izkāpj no vilciena. [*Zenro* 62] — [˚19]
? — Sannomija. — 𝔇 iekārtojas viesnīcā «Austrumi». [*Zenro* 62] — [˚9 ˚19]
? — Sannomija. — 𝔇 divās mašīnās dodas uz Ōsaku. — [˚19]
? — Ōsaka. — 𝔇 apmeklē «Federācijas» Ōsakas nodaļu. — [˚19]
16:30. Sannomija. — 𝔇 atgriežas viesnīcā «Austrumi». [ГА РФ Р-7922.1.24.77] — [˚19]

● 27. septembris

10:03. Sannomija. — 𝔇 vilcienā dodas uz Šimonoseki. [ГА РФ Р-7922.1.24.77] [*Zenro* 62] — [˚19]
? — Okajama. — Vilciens apstājas. 𝔇 tiek sveikta stacijā. [ГА РФ Р-7922.1.24.78] — [˚19]
? — Hirošima. — Vilciens apstājas. 𝔇 tiek sveikta stacijā. — [˚19]
22:00. Šimonoseki. — 𝔇 ierodas. — [˚19]
23:00. Šimonoseki. — 𝔇 kuģī izbrauc uz Pusanu. — [˚19]

Par 𝔇 turpmāko ceļu Korejā, Ķīnā un KPFSR sk. hronikā [8.1].

12 Zinaidas Prokopovičas raksti. 1932–1965

12.1 Ievads
12.2 Dokumenti [˚1–˚6]

12.1 Ievads

Pēc nometinājuma atgriezusies Maskavā, Smurģa atraitne Zinaida Prokopoviča pētīja visu, kas saistīts ar vīru, – sarakstījās ar Augustu Smurģi, tikās ar viņu Cēsīs un Maskavā, lasīja Smurģa vēstules, izmantoja Čitas un Maskavas arhīvus, meklēja vīra pazīstamos, iztaujāja viņus vēstulēs.

Prokopovičas dokumentus glabā viņas mazmeita Ina Platova Maskavā.

Manā rīcībā bija šādi Prokopovičas sagatavoti vai iegūti dokumenti (saraksts nav pilnīgs).

1. Prokopovičas paskaidrojuma raksts sakarā ar viņas otrreizējo stāšanos VK(b)P (1932).
2. Prokopovičas izraksti no viņas vēstulēm Ļitvincevai* (1961, 1965), Ulibinam (Улыбин) (1961), Iļjinai* (1961).
3. Augusta Smurģa 1958. gadā Cēsīs mutiski un dokumentāri sniegto ziņu pieraksti. Temati: 1905. gada kustība; reālskolas direktors K. Millers; Smurģis Rīgā; Augusta Smurģa darbs fabrikā Rīgā (1904–1905); Smurģa vecvecāki un vecāki; Dāvja Smurģa «Piezīmes» [17]; «Mazprikuļu» izpirkšana (Prokopoviča pārrakstījusi kvīti par kredīta atmaksu Vidzemes muižniecības kredītsabiedrībai (1916)); luteriešu mācītāji Vidzemē u. c.
4. Īsi Prokopovičas pieraksti par Smurģi – ziņas no dažādiem avotiem.
5. Smurģa biogrāfijas materiāli [*Prok*]. Dokuments izmantots nodaļās [F], [H].
6. Vidzemes gubernatora 1906. gada 17. oktobra vēstule ˢ165588 iekšlietu ministram par svarīgākajiem notikumiem guberņā laikā no 1906. gada 1. sptembra līdz 1. oktobrim; minēti Smurģis, Raso, Nete, Neretnieks.
7. Iekšlietu ministra Stolipina 1906. gada 14. novembra rīkojums (предложение) ˢ5503 Vidzemes guberņas evaņģēliski luteriskajai konsistorijai. Baltijas ģenerālgubernatora Mellera-Zakomeļska 1906. gada 21. novembra atbilde uz to.
8. Iekšlietu ministra 1906. gada 29. septembra vēstule ˢ13346 Baltijas pagaidu ģenerālgubernatoram.
9. Ap 10 Smurģa vēstuļu Emīlijas Plinkas [*LME* III 46] un Annas Kasparsones tulkojumā, raksta [*Kasp*] tulkojums.
10. Ap divdesmit fotogrāfiju – tās gandrīz visas attēlotas šajā grāmatā.
11. Divdesmit divas Augusta Smurģa vēstules Z. Prokopovičai. 1957. gada 20. maijs – 1964. gada 15. augusts.
12. Augusta Smurģa vēstule Laimdotai Junusovai. 1950. gada 26. februāris.

Sadaļā [12.2] sniegti pirmajos četros punktos nosaukto dokumentu fragmentu tulkojumi.

12.2 Dokumenti

■ ˚1 1932.06.16 **Prokopovičas paskaidrojums, otrreiz stājoties VK(b)P** [IP DK]

► Dokumentā minēti ap 30 cilvēku – Prokopovičas draugi, paziņas, sabiedriskie darbinieki, politiķi, publicisti, rakstnieki u. c. Publicētas ziņas par sekojošajiem no tiem (izceltie vārdi sastopami tekstā turpinājumā).

Sofja Bardina (1853–1883), Aleksandrs Bogdanovs (1873–1928), **Jekaterina Breško-Breškovska** (1844–1934), revolucionārs **Ivans Afanasjevičs Butins** (1886–1919), čehu ģenerālis **Radola Gaida** (1892–1948), Rudolfs Hilferdings (1877–1941), Ivans Iļjins (1883–1954), Ivanovs-Razumņiks (1878–1946), **Kautskis**, **Ļeņins**, **Markss**, **Nikolajs Meščerjakovs** (1865–1942), Nikolajs Mihailovskis (1842–1904), Ovsjaņiko-Kuļikovskis (1853–1920), **Pļehanovs**, Nikolajs Rubakins (1862–1946), atamans **Semjonovs**, Nikolajs Suhanovs (Gimmers) (1882–1940), Ivans Turgeņevs. ◄

[1] Kādi objektīvi cēloņi liedza man būt uz pareizās politiskās līnijas (Каковы объективные причины, мешавшие мне иметь правильную политическую линию) – uz šo Kostjas* jautājumu ir skaidri jāatbild. [Kostja u. c. lēma par Prokopovičas otrreizēju uzņemšanu partijā.]

Esamība nosaka apziņu – tā māca marksisms. Tāpēc ar savu esamību arī sākšu analīzi.

Kas raksturo manu esamību? Uzaugu un pirmos apzinātās dzīves gadus pavadīju mazpilsoņu vidē, kas manī ieaudzināja dziļu individuālismu. [Sīks dzīvesstāsts līdz 1917. gada sākumam: Krasnojarska, vecāki, revolucionārā literatūra, saskare ar strādnieka ģimeni Maskavā 1915. gadā, mācības kursos Maskavā, žurnāls «Biloje» («Былое»), tikšanās ar Breško Minusinskā, Bogdanova politekonomijas kursa studijas.]

[3] 1916. gada vasarā mums bija dažas sarunas ar N. Meščerjakovu. Vēlāk izrādījās, ka viņš mūs, meitenes, turējis par sociālistēm revolucionārēm (эсэрки) un par pašu kaismīgāko – mani [..] Šīm sarunām bija milzu loma manā attīstībā. Pirmo reizi noklausījos un sistēmiski un samērā sīki pārdomāju sociāldemokrātu programmu un tiku skaidrībā par sociāldemokrātu un eseru domstarpībām.

1916. gada rudenī mēs iekārtojāmies uz dzīvi pie Butina.

[Nodarbības Maskavas Universitātes marksisku studentu pulciņā 1916. gada rudenī] sākām ar «Kapitālu». Iedalījām sev tēmas un sākām lasīt «Kapitālu» no sākuma. [..] drīz biju par «Kapitālu» sajūsmā un viss man atkal likās skaidrs. [..]

[4] [Prokopoviča Februāra revolūcijas laikā Maskavā, pēc tam Gushrustaļnijā, Čitā.]

[5] Lai pabeigtu par eseru ietekmi uz mani, tepat pastāstīšu par dzīvi Čitā. [..] Kostja* uzskata, ka [tuva Prokopovičas drauga labējā sociālista revolucionāra Ivana] Butina un **Smurģa** – šīs pastāvīgās vides – ietekmei uz mani bija nopietnas sekas. Nenoliedzot ietekmi, es tai nepiešķiru jelkādu [nozīmi]. [..] Tātad, stunda vai pusotras niknu strīdu [ar Butinu] ik dienas. Vai ietekmes ziņā tos var salīdzināt ar 12–14 stundām strādnieku vidē (dienā – tipogrāfijā, vakarā – arodbiedrību padomē vai strādnieku deputātu padomē). Ar **Smurģi** mēs nekad nerunājām par strīdīgiem jautājumiem. Redzējāmies bieži, bet īsu laiku. Un šajā gadījumā uzskatu, ka revolūcijas un strādnieku vides ietekme uz mani nozīmes ziņā nav salīdzināma ar **Smurģa** ietekmi.

Ar šo beigšu jautājumu par personiskām ietekmēm, kuras man būtu varējušas traucēt būt uz pareizās politiskās līnijas (могли бы мешать иметь правильную политическую линию).

[..] Čitā ar maziniekiem bija jāsaduras pa īstam. Kaut kāda (tuvojoties oktobrim [1917] – arvien mazāka) ietekme viņiem strādniekos bija. Bet pārstāvēti taču bija visās sabiedriskajās un strādnieku organizācijās. Aci pret aci, kā saka, ar viņiem tikos strādnieku deputātu padomē un it sevišķi – arodbiedrību padomē. Tāpēc par ikvienu aktuālu jautājumu mums vienmēr notika kauja. Astoņus mēnešus strādājot Čitas organizācijās, maziniekus «iepazinu» pamatīgi. [..] Ar to beigšu jautājumu par partiju ietekmi uz mani. [..]

Krasnojarska, čehi. Ar sasprindzinātu uzmanību ieskatos pagātnē, cenšos sniegt pareizu savas pozīcijas vērtējumu. Komunists tā rīkoties nedrīkstēja. Kāpēc gan es tā rīkojos?

Jāatceras, ka es biju briesmīga individuāliste. Individuālisms, šī kapitālisma palieka cilvēka apziņā, nav noslēgtība un pārdzīvojumu dziļums. Gan viens, gan otrs, bez šaubām, būs arī komunistiskajā sabiedrībā. Individuālisms, manuprāt, ir [6] kaut kāda atsvešinātība no sabiedrības, sevis pretstatīšana sabiedrībai. Par maniem pārdzīvojumiem meitenes zināja visu, tomēr kaut kāda atsvešinātība no sabiedrības bija. [..]

Maijā [1918] es, Marijka* un Veruņja* no Čitas atbraucām Krasnojarskā. Mēs visas nolēmām pārcelties uz Maskavu un apstājāmies Krasnojarskā, lai pagaidītu Ļizutku*, kas kavējās Semjonova frontē. Gandrīz vai atbraukšanas dienā es aizgāju uz Stolbiem (Столбы), aizgāju viena, nakšņoju viena. Īstenībā nenakšņoju, bet biju nomodā visu nakti. Mans dvēseles līdzsvars bija nežēlīgi izjaukts. Aiziešana no Butina, neveiksmīgā bēgšana no **Smurģa**, kaislīgā tieksme aiziet no visām «mīlestībām», lai pilnīgi atdotos revolucionārajai cīņai... Skan mazliet lepni, bet tā patiesībā bija. Es taču nebiju vientuļa – kā **Smurģis**. Man līdzās bija meitenes, atsaucīgas, noskaņotas tāpat kā es. Fiziski acīmredzot nekāda mīlestība man nebija vajadzīga... Vārdu sakot, es bēgu no mīlestības. [..]

Kā parasti, Stolbi iedarbojās uz mani apbrīnojami nomierinoši, un es jau drīz atkal biju dzīvespriecīga un līdzsvarota. [..]

Svētdienas vakars. Klusums Stolbos. Nez kāpēc [jau] agri visi aizgājuši [atpakaļ] uz pilsētu. [..] Cik labi pastaigāties Stolbos, kad nav cilvēku. Cik mierīgi, pārliecināti, bet darbīgi tur rit dzīve... Pie Pirmā uzvirmoja nepatika pret cilvēkiem, kas piemēslo Stolbus ar atkritumiem – metāla konservu kārbas, olu čaumalas... Acīs iekrita virsraksts avīzē «Krasn[ojarskij] rabočij». Šīsdienas datums. [..] pēkšņi lasu, ka šodien sniegs atbildi [čehu ģenerālis Radola] Gaida. Un lasu aicinājumu strādniekiem būt gataviem revolūcijas iekarojumu aizsardzībai. [..] Pēc dažām minūtēm jau biju štābā, kravāju mantu maisu, gāju pa tuksnesīgajām Stolbu takām uz Bazaihu.

[..] Cik jauks ir Stolbu ceļš, cik lieliski skati no Vidovkas, Vesjolajas Grivkas, Kaštaka... Un kā kliedzoša pretruna likās, ka daba nemaz nereaģē uz kontrrevolūcijas tīkojumiem. [..]

[7] [..] [No Krasnojarskas aiziet lielinieki. 18. jūnijā [1918] varu pārņem čehi. Prokopoviča un meitenes aizbrauc uz Omsku.] [..]

[8] [..] **Smurģis** Omskā. Tas izjauca visus manus nodomus. Kad viņš uzradās, mani atkal sāka vilkt pie viņa. Viņš gluži pamatoti skaidroja, ka Omskā nav ko darīt, ka jābrauc tuvāk frontei, lai to pārietu, ka dzīvot tā, kā dzīvojām (īstenībā mēs strādājām vienīgi dēļ iztikas (на пропитание) un nekādu partijas darbu nedarījām), ir nejēdzīgi (нелепо), ka mūs drīz savāks (ar **Smurģi** kādā tējnīcā satikām Petropavlovu* – bijušo Krasnojarskas ģimnāzistu – ar balti zaļu piedurknes apsēju, un Petropavlovs* mani pazina). Es piekritu **Smurģim**. Meitenes nepiekrita **Smurģim** un braukt atteicās, un teica man, ka es piekrītot **Smurģim** tikai tāpēc, ka to saka **Smurģis**.

Es **Smurģi** mīlēju, es to nenoliedzu, un viņa apsvērumus arī tagad uzskatu par pareiziem. Un to pareizumu taču arī dzīve apstiprināja – es nokļuvu Padomju Krievijā 1918. gada septembrī, bet meitenes – tikai 1920. gada sākumā, kad sarkanie bija ieņēmuši Sibīriju.

Samarā mana dzīve bija ļoti smaga. **Smurģis** jau tā vienmēr ir drūms (сумрачен), bet puslegālos apstākļos viņš bija drausmīgi mazrunīgs (до жути малоразговорчив). Es un meitenes bijām radušas pavisam neievērot konspirāciju, un, sastopot **Smurģa** bargo skatienu, man ik pēc brīža mēle bija jāiekož zobos. Es galu galā kļuvu tikpat nerunīga kā **Smurģis**. Bet ko tas man maksāja! [..]

Pašā septembra sākumā [īstenībā – 7. oktobrī] Samaru ieņēma lielinieki, un ar pirmo tvaikoni es devos uz Maskavu. Ar **Smurģi** bija ļoti smagi, un es tiecos pie meitenēm [..]

Maskavā es sākumā strādāju par «Ekonomičeskaja žizņ» sekretāri [..], tad satiku Meščerjakovu – viņš ieteica pāriet uz Maskavas [pilsētas] padomi un visu ātri nokārtoja. Es braukāju pa apriņķiem, darbs bija diezgan dzīvs, bet nebija tās tiešās ikdienas tuvības ar strādniekiem pie darbgalda un dzīvē, pie kā es tā biju pieradusi Gushrustaļnijā (в Гусю) un Čitā. Tāpēc, kad **Smurģis** ierosināja braukt uz Kalnraču savienību Piemaskavas [akmeņogļu] baseinā, es ar prieku piekritu, cerot tādējādi atgriezties strādnieku vidē. Bet izrādījās, ka savienības valde atrodas Skopinā – sīciņā pilsētelē ar desmit tūkstošiem iedzīvotāju, sīktirgotājiem un divpadsmit (šķiet) milzu baznīcām.

Tā tik bija grūtsirdība! Briesmīgi atcerēties. Mušas sprāga no garlaicības. Pilsētā [9] visu laiku klīda kontrrevolucionāras baumas. Apkārtējos ciematos, mežos trakoja bandas, no dienvidiem nāca baltie, zaļie... Valdes locekļi gandrīz visu laiku bija raktuvēs un **Smurģis** – arī. Bet es paliku valdē [Skopinā]. Aizgāju uz partijas organizāciju. Tur mani satika uzpampuši purni à la Skopinas iedzīvotājs. Runāja ar mani piesardzīgi – «maskaviete», kā ar svešķermeni. Slikti izturējās arī tāpēc, ka savienības valde nekad nerēķinājās ar vietējo partijas organizāciju, bet tika vadīta no Maskavas. Tā bija vajadzīgs, bet skopinieši to nesaprata un pūtās, un visur meta ceļā sprunguļus.

Kā saka, ar garu degunu es pārnācu no partijas komitejas. Es, bez šaubām, nedrīkstēju komiteju apmeklēt tikai vienu reizi. Vajadzēja aizstaigāt uz sapulcēm – bija taču Skopinā krietni komunisti. Es to neizdarīju. Tā bija nejēdzīga kļūda, kas man ļoti dārgi maksāja. [..] Partijnieki valdē visi bija

ļoti jauni un lamāja vietējos komunistus niknāk nekā es – gan par dzeršanu, gan par nejēdzībām komunālajā saimniecībā, gan par politiku attiecībā pret kalnraču arodbiedrību.

Biju ārkārtīgi nomākta. Bet vēlāk klāt nāca gaidāmais bērns, kurš pilnīgi sagrāva manus priekšstatus par komunistes dzīvi sīvas šķiru cīņas laikā. Man likās, ka mana dzīve partijā beigusies. Es sevi uzskatīju par balastu.

Te es pavisam paklupu un zaudēju līdzsvaru – nolēmu, ka man pašai jāaiziet no partijas. Man – tāpat kā tūkstošiem man līdzīgu inteliģentu sieviešu – nebija nobrieduša (законченного) marksiska pasaules uzskata. Un uz jautājumu, kuru uzdeva nežēlīgā dzīve, es nepratu pareizi atbildēt.

Kostja* šajā vietā teiks, ka es slēpjos aiz izcelsmes, ka marksisma teorijas zināšanas nav no svara, ka izšķirošas ir ietekmes, kas bija man apkārt. Vārdu sakot, viņš visu novedīs pie **Smurģa**, pie mazinieciskām un eseriskām ietekmēm. Un viņam sanāks (выйдет у него), ka nevis esamība nosaka apziņu, bet gan ietekmes. Teiks viņš, ka es baidos paškritikas un ka esmu analizējusi nevis «objektīvos cēloņus, kas man neļāva būt uz pareizās politiskās līnijas», bet gan sniegusi kaut kādu inteliģentisku sajaukumu, papilnam cauraustu ar pārdzīvojumiem, noskaņojumiem, pat – dabu. [..]

Tagad mēģināšu formulēt atbildi. Ja pārējie apstākļi būtu bijuši vienādi – ja es nāktu no strādnieku vides vai pati būtu strādniece, es nekad savu galveno politisko kļūdu (izstāšanos no partijas) nepieļautu. Tādējādi savu sociālo izcelsmi (tā kā es biju jauna), sociālo stāvokli es uzskatu par galveno un pirmo cēloni, kurš izraisīja manas politiskās kļūdas.

Bet, to apgalvodama, es paskaidrojot piebilstu: ja pārējie apstākļi būtu bijuši vienādi. – Ir tūkstoši inteliģentu partijnieču (интеллигенток-партиек), kuru izcelsme ir sliktāka nekā manējā, bet kuras tomēr ir palikušas partijas rindās un cīnījušās pret šķiras ienaidnieku gan ārpus partijas, gan pret tā aģentūru pašā partijā. Kas gan šeit par lietu? Lieta tāda, ka šie biedri ir apguvuši marksiski ļeņinisko teoriju. Viņi nav maldījušies – kā biju darījusi es – individuālisma un politiskā analfabētisma biezoknī. Viņi pratuši izkaldināt sevī marksisku pasaules uzskatu, kas kā drošas bruņas sargājis tos no visādām ietekmēm. Ja ne darbs plecu pie pleca ar strādniekiem, tad kopēja teorija viņus ir vienojusi ar strādnieku šķiru.

Lūk, divas manas tēzes. Tās ir galvenās, un par citām nav vērts runāt.

Bet līdz brīdim, kad izstājos no partijas, man ar to, cik atceros, domstarpības bija tikai vienu reizi – jautājumā par Brestas mieru. Citos jautājumos – nekādas svārstīšanās. Bet jautājumu bija daudz, arī tādi, kuros [10] klupa lielinieki, kuriem es līdzi netieku. No tā secinu, ka tajā laikā es nemaz tik slikta lieliniece (большевичка) nebiju. Es biju ļoti aktīva, daudz uzstājos, un tāpēc nevar teikt, ka man domstarpību ar partiju nebija tikai tāpēc, ka biju inerta.

Viss pārējais manas dzīves periods – ilustrācija tam, kas notiek ar cilvēkiem, kuri atrāvušies no partijas un nav kārtīgi ķērušies pie marksisma ļeņinisma studijām. Te Kostja* teiks, ka gan Pļehanovs, gan Kautskis zina Marksu – un tomēr ir mazinieki. Zināt jau viņi zina, bet skaidro pēc sava prāta. Bet es nekad neesmu skaidrojusi, es vienkārši esmu sacerējusi savu, jo gan Marksu, gan Ļeņinu zināju ļoti virspusēji. Ja jau Ņina* tagad – trīsdesmit sestajā mūža gadā – saka, cik daudz dod diamata studijas, tad kādas gan zināšanas mums bija pirms desmit gadiem.

Tātad – uzskatu, ka uz jautājumu par cēloņiem, kas man neļāva būt uz pareizās politiskās līnijas, esmu atbildējusi. Atbildējusi juceklīgi. Tomēr uzskatu, ka cilvēki, kuriem nav aizspriedumu un kuri mani pazīst, sapratīs, ko tajā vai citā vietā gribēju teikt. Protams, es varēju pārteikties, ne tā izveidot teikumu. Skat, mūsu sarkanie profesori – reizēm pat tie tā samuldas, ka riebjas klausīties (piemēram, marksiski ļeņiniskā neizturētība).

Tas nekas – nepareizo, ja uzrādīs, labosim, bet par strīdīgo – strīdēsimies.

[Vasarnīcu būvniecības kooperatīvā] «Zeļonij Gorodok» 1932. gada 16. jūnijā.

[Mašīnraksta kopijas beigas. Turpinājumā – rokraksts.]

Kapitoša*! Sūtu Tev savu «paskaidrojumu» («объяснит. записку») – kā to nosauca Ļizuta*.

Es iesniedzu dokumentus, lai stātos partijā (Я подаю в Партию), – neatceros, vai Tev par to rakstīju vai nē. Vakar aizgāju pie Ļizutas*, lai ar meitenēm apspriestu visu. Te pēkšņi izrādījās, ka viņas visas mani bija gaidījušas iepriekšējā dienā.

Ļizuta* nodeva man kolektīvo lēmumu (Ļiz.*, Ņina*, Gaļina*, Kostja*) – Zinaidai ir jābūt partijā, bet viņai sava izstāšanās no partijas jānovērtē politiski (должна дать политическую оценку своему выходу из партии). Šāda vērtējuma nav.

Gaļina* nepievienojas šim secinājumam. Viņa uzskata, ka, tā kā es šo politisko vērtējumu patlaban neesmu sniegusi, es nevaru būt p[artijas] biedre (быть членом П.).

Nosūtu Tev arī īsu autobiogrāfiju. No 15. jūlija būšu atvaļinājumā – tad Tev uzrakstīšu vēl. Vēl rakstīšu «paskaidrojuma rakstu» («объяснит. записку»), jo vēlreiz mēģināšu tikt skaidrībā par izstāšanos no partijas. Ļoti lūdzu, ja vari, uzraksti par savu attieksmi.

Nepieciešams, lūk, ko piebilst. Ļizuta* labi atceras, ka es [nesalasāms] Krasnojarskā ļoti sīki klāstīju savu viedokli par notikumiem, bet par cēloni, kāpēc izstājos no partijas, nosaucu domstarpības ar partijas līniju. Es to precīzi atceros, bet lieta tāda, ka es Jūs toreiz piemānīju. Es negribēju teikt Jums par atšķirtību (о разрыве) no **Smurģa**, par bērna piedzimšanu – kā par cēloni tam, ka izstājos no partijas. [..]

Visu labu. Zinaida [..] ■

■ ˚2 1965.04.01 **Prokopovičas vēstule Ļitvincevai*** [IP DK]

Tu [1965. gada 8. marta vēstulē] manu izstāšanos (отход) no partijas vērtē pareizi (galvenais cēlonis – teorētiskā un praktiskā nesagatavotība (неподготовленность), rūdījuma trūkums... [..]). Bez cēloņa vēl jābūt ieganstam. Ja tajā laikā [1919. gada 11. novembrī] nebūtu piedzimusi Laima, ja nebūtu manas piespiedu pasivitātes valsts dzīves asākajā momentā (baltie bija aplenkuši Maskavu – līdz Tulai), es iestātos cīnītājos par padomju varu, es taču neesmu zaķapastala.

Teorētiski un praktiski mēs visi bijām nesagatavoti partijai, bet nevienam no jums tajā laikā nebija bērna, kuru nav pie kā atstāt. Protams, varbūt es biju ļoti jūtīga, aizdomīga (мнительна). Man likās, ka tā ir nodevība – nepiedalīties revolūcijas aizstāvēšanā. **Smurģis** visu laiku bija raktuvēs, arī dzemdību laikā un visu laiku pēc tam. Es biju absolūti viena ar Laimu. Dzemdībās man bija plīsumi, un es ilgi nevarēju celties. Reizi dienā (aiz žēlsirdības!) nāca mūsu dzīvokļa bijusī saimniece, žēlodama mani, likteņa varā pamesto. Bet pamestība mani nenomāca. Es uzskatīju, ka visiem – un, protams, **Smurģim** – visi spēki jāatdod revolūcijai. Piemaskavas baseins (Skopina ir tā centrs) tajā laikā bija vienīgais, no kura valsts [t. i., lielinieku pārvaldītā teritorija] saņēma ogles.

Beidza nost bezdarbība. Nevarēju rast izeju un uzskatīju par neiespējamu būt partijā. Iznāca tā, ka es to mānu, tā – partija – rēķinājās ar mani kā ar kaujas vienību (боевая единица), bet es to nodevu – nelaikā tiku pie bērna. Ar Butinu mēs taču nebijām vīrs un sieva. Uzskatīju, ka revolucionāram sevi nav jāsasaista ar ģimeni. Bet, lūk, ar **Smurģi** es neizturēju – nudien, ļoti grūtsirdīgi bija Samarā (līdz tur ienāca padomju karaspēks). Ja **Smurģis** nebūtu atbraucis Omskā, es paliktu ar meitenēm, mana dzīve ritētu citā gultnē. Bet, Veruņja*, agri vai vēlu es būtu ārā no partijas – ļoti jau nu es biju raksturā taisna un nemēdzu atskatīties uz apkārtējiem, par ko viņi balso.

[Kādas VK(b)P biedres konformisms.] Es nevaru sevi iztēloties tik «paklausīgu» un ilgi partijas biedra karti nesaglabātu. Tā ka **Smurģis** manā bezpartejiskumā maz vainojams... ■

■ ˚3 1961.02.20 **Prokopovičas vēstule Ļitvincevai*** [IP DK]

Atceros – Kapitoša* ieminējās, ka mana dzīve būtu bijusi daudz interesantāka bez **Smurģa** (если не Смургис). Es viņai (varbūt) asi atbildēju, ka 1) cilvēka dzīves rezultātu vērtēju nevis pēc tā, cik interesanti cilvēks dzīvojis, bet pēc tā, cik viņš pienesis labuma, vai viņš ir bijis «dzirksts ugunsgrēkā», 2) **Smurģi** es uzskatu par visspilgtāko, visapdāvinātāko, strādnieku šķiras ideāliem visuzticīgāko cilvēku, kādu savos 64 gados esmu sastapusi. Lūk, patiesi, bija principiāls cilvēks, neielaidās darījumos ar sirdsapziņu, nepieglaimojās un par savu stāvokli bija pateicīgs vienīgi dotībām, satriecošajām darbaspējām, neremdināmajām zināšanu alkām. Bet vienkāršība! Nudien, **Smurģim** nebija ne kripatas godkāres. Un tajā pašā laikā viņš bija liela vēriena cilvēks. Aizbaikālā viņš gada laikā prata izveidot stipru kalnraču savienību. Tā bija pati grūtākā savienība, jo nekur citur anarhistiskie noskaņojumi nebija tik stipri kā pie bijušajiem katordzniekiem un bitovikiem (бытовик – «sadzīves» noziedznieks) un viņu pēcnācējiem, no kuriem galvenokārt sastāvēja kalnraču kadri. Esmu bijusi kalnraču kongresos, redzējusi ogļračus un raktuvju strādniekus, šteigerus un citus speciālistus. Tajā laikā es strādāju tipogrāfijā un biju Čitas arodbiedrību padomes sekretāre (ievēlēta – apmaksātu pie mums nebija), tā ka biju saskārusies ar dažādu profesiju cilvēkiem.

Poligrāfijas strādnieku kopējās sapulcēs es gandrīz vienmēr biju priekšsēdētāja un vienmēr turēju sapulci savā varā, lai gan arī pie mums bija ne mazums mazinieku. Bet pie kalnračiem mani satriektu vienā paņēmienā.

Uz Piemaskavas baseinu **Jūliju** 1919. gada februārī nosūtīja VACP – par savu instruktoru, jo Padomju Krievijā tas bija vienīgais ogļu baseins, bet arodbiedrībās tur sēdēja neapdāvināti cilvēki. Ir jāatceras, kurš tajos – pirmajos – padomju varas gados īstenoja proletariāta diktatūru uzņēmumos. Speciālisti labākajā gadījumā nogaidīja, daļa no viņiem nodarbojās ar sabotāžu, daļa – ar kaitniecību. Tā bija pie mums Gushrustaļnijā un arī visur. Es taču Gushrustaļnijā biju «strādnieku kontroles» sekretāre, zinu, kā strādnieki ar tausti kolektīvi uztaustīja uzņēmumu vadīšanas metodes, cik bezpalīdzīgi bija pirmie padomju direktori (Skopina). Caur arodbiedrībām partija tad organizēja vadības mākslas apguvi, speciālistu iekarošanu. Lūk, visu to **Jūlijs** izdarīja Piemaskavas baseinā. Viņam bija neapšaubāms organizatora talants, vienmēr viņš atrada lietai vajadzīgos cilvēkus, mācēja viņus saliedēt. Vienīgi mūsu meitenes viņu necieta (невзлюбили). Man tas ir ļoti nepatīkami. Tāpēc ka **Smurģi** parasti neieredzēja neapdāvināti cilvēki, sliņķi, godmīļi, zagļi, pašapgādnieki un pielīdēji. Ar tiem viņš bija ļoti ass, nesaudzīgi tos kritizēja, satrieca ar sarkasmu. Kur vien **Jūlijs** strādāja, biedri viņu ļoti cienīja, daudzi dziļi mīlēja.

Pēc Piemaskavas baseina – Omska. Par šo laiku nezinu nemaz (daži mēneši 1920. gadā), jo es ar mazo Laimu 10 mēnešus dzīvoju Krasnojarskā. Pēc tam – Čita. **Jūlijs** bija Profinternes (Starptautiskās arodbiedrību padomes) pilnvarotais Tālajos Austrumos. Gribu palasīt kaut ko par šo laiku – nezinu, vai ir literatūra. Lai arī kā, **Smurģis** sarakstīja brošūru «Ķīnas strādnieku kustība», tā tika izdota. Tajā pašā laikā **Jūlijs** sāka mācīties angļu valodu. Trīsdesmitajos gados viņš jau tik labi prata angļu valodu, ka rediģēja tulkojumus no angļu valodas krievu valodā, protams – speciālās grāmatas, nevis daiļliteratūru. No rīta līdz vēlam vakaram **Jūlijs** Čitā pētīja ķīniešu avīzes (angļu valodā) – ekonomika, strādnieku kustība, ārzemju kapitāls. Es to visu labi zinu, jo līdz 1921. gada decembrim es Čitā nestrādāju un pārrakstīju ar rakstāmmašīnu visu **Jūlija** korespondenci ar Maskavu, viņa informācijas un ziņojumus. **Jūlijam** bija visai prāvs konspiratīvs tīkls aiz robežas, bet par to es maz zinu, es tikai ievēroju ķīniešus, kas nāca pie mums. Es vienmēr apzinājos, ka ziņkāre te nevietā, un neko nejautāju.

Pēc Čitas – Maskava (1922. gads). VACP norīkoja **Jūliju** Vsekobankas valdē, kur VACP turēja arodbiedrību miljonus, un bija vajadzīgs, lai tie tiktu izmantoti būvniecībā strādnieku vajadzībām (шли на рабочее строительство) (kā kredīts), sanatoriju un atpūtas namu būvniecībā. Apguva arī šo darbības nozari **Jūlijs**. Bet pēc tam – tāpat no VACP – **Smurģis** iekļuva būvniecības organizācijās. Viņš bija Valsts būvju institūta vadībā, bija Darba un aizsardzības padomes Būvniecības komisijas priekšsēdētāja vietnieks, [Pastāvīgās] vissavienības būvniecības izstādes direktora vietnieks – viens no šī grandiozā pasākuma organizatoriem. Pēdējā laikā (šķiet, divus gadus) viņš bija Būvniecības bibliotēkas direktors – izveidoja to no pirmās grāmatas līdz vienam miljonam grāmatu, organizēja būvniecības literatūras izdošanu (tulkošanu no svešvalodām). Nometnēs es sastapu Dementjevu*, kura strādāja par tulku pie **Smurģa** un ļoti augstu vērtēja viņa redaktora darbu, angļu valodas zināšanas.

Katru nozari, kurā **Smurģis** strādāja, – kalnrūpniecību, bankas, būvniecību – viņš pētīja ar neaptveramu neatlaidību, apguva tiktāl, ka speciālisti, viņa darbabiedri, man jautāja, kādu institūtu viņš beidzis.

[..] Kā izveidotos mana dzīve, ja nebūtu sastapusi **Smurģi**? Partijā es varbūt būtu palikusi, ja mana bērna tēvs būtu bijis partijas biedrs. Nu, bet tālāk? Partijas biedra karte nebūtu vairojusi manas zināšanas, talantus. Varbūt mani nosūtītu mācīties agrāk, nekā es sataisījos [..] ■

■ ˚4 1961.03.12 **Prokopovičas vēstule rakstniekam Ulibinam** [IP DK]

[..] Dzīvojot ar **Smurģi** (1) gandrīz divdesmit gadus – no 1918. gada jūnija līdz **Smurģa** arestam 1937. gada decembrī –, nekad viņam nejautāju par pagājušo, baidoties raisīt smagas atmiņas. Bet pats viņš tos gadus nepieminēja.

1918. gada martā es, **Smurģis** un [..] inženieris Turovskis [3 ˚2 ˚35 ˚37] braucām uz Kazakovas raktuvēm, kur nobraucām lejā šahtā [..] **Smurģis** toreiz lasīja ziņojumu kalnraču kopējā sapulcē, un tas, kā viņu uzņēma, liecināja par cieņu pret **Smurģi**.

[..] Viņa papīrus visus (burtiski!) savāca aresta laikā. Mani arestēja 1938. gada 28. janvārī un notiesāja kā dzimtenes nodevēja ģimenes locekli, biju piecus gadus darba nometnēs, 1956. gada 18. augustā mani reabilitēja. **Smurģis** reabilitēts 1956. gada 29. augustā pēc nāves. [▪138] [..]

Čitā es tikos ar Aleksandru Zeļenski [𝔅17 𝔅19] (1917. un 1918. gadā) un Poļakoviem (1921. un 1922. gadā), Mariju Ivanovnu un viņas vīru Arkādiju (2), kuri izcieta katorgu Kazakovas raktuvēs. No viņu teiktā zinu, ka **Smurģis** raktuvēs sākumā strādājis pazemes darbos pie ūdens atsūknēšanas, pēc tam dažus gadus – par uzskaites darbinieku (счётным работником) pie inženiera kontroliera [..], kur viņš varējis piekļūt detalizētām atskaitēm par ražošanu. Tas **Smurģim** ļāva sīki un pamatīgi izpētīt kalnrūpniecības organizāciju, kas viņam noderēja Aizbaikāla un Piemaskavas [akmeņogļu] baseina kalnraču arodbiedrību darbā. Man stāstīja arī, ka **Smurģis** strādājis par elektromontieri Kazakovas elektrostacijā. Pēc katorgas, nometinājumā, **Smurģis** strādāja par kantoristu [brāļu] Nobelu kantorī Čitā. Pēc Februāra revolūcijas viņš bija Aizbaikāla cietumu un katorgas likvidēšanas komisārs, pēc tam – Aizbaikāla kalnraču savienības valdes sekretārs. [..]

1 Dokumentā Smurģis viscaur saukts – ЮД.

2 Visticamāk, te domāts Jakovs Arkadjevičs Poļakovs [5.19]. ■

■ ˚5 **Augusta Smurģa sniegto ziņu pieraksts** [IP DK]

Rīgā 1906. gada 1. maijā **Jūlijs**, privātas atslēdznieku darbnīcas māceklis, aizgāja uz [..] demonstrāciju, par ko darbnīcas saimnieks [Mārtiņš Ozols] viņu kā dumpinieku padzina. Pēc tam būvdarbos **Jūlijs** palīdzēja krāšņu mūrniekiem – jauca mālus, pienesa ķieģeļus [..] Būvstrādnieku arodbiedrība bija sindikālistiski noskaņota (vienīgā Rīgā) un ar politiku nenodarbojās, cīnījās par savu biedru materiālā stāvokļa uzlabošanu. Jaunbūves nebija lielas, strādnieku jaunbūvēs nebija daudz, tāpēc sociāldemokrātiem tos organizēt bija grūtāk. Tomēr notika arī strādnieku streiki (uzliesmojumi) ar prasībām uzlabot materiālos apstākļus.

Jūlija vecākais brālis (Augusts) strādāja rūpnīcā «Etna» (armatūras un metāla rūpnīca), bija sociāldemokrātu partijas biedrs kopš 1904. gada, kad vēl nebija kļuvis par mācekli (подмастерье). Rūpnīcā bija sava partijas organizācija. Stingras konspirācijas apstākļos par partijas darbu pat brāļi viens otru neizjautāja. Tāpēc Augusts maz zināja par **Jūlija** dzīvi.

[..] Augusts uzskata, ka **Jūlijs**, strādājot būvniecībā, nokļuvis sindikālistiski noskaņotas jaunatnes ietekmē (viņi atzina pat ekonomisko teroru) un piedalījies atentātā [1] pret Dāvusu. Atentāts bija neveiksmīgs. Dāvuss bija ierīkojis slēpni, un **Jūlijs** un biedri tika arestēti.[..]

Augusts bija arestēts, viņu pratināja Dāvuss (grāba aiz matiem un sita pret sienu). Augustam izdevās pierādīt savu alibi – rūpnīca, kurā Augusts strādāja, izsniedza izziņu, ka viņš katru dienu strādājis rūpnīcā (darba diena – 10 stundu). Augustu atbrīvoja. Slepenpolicijai neizdevās pierādīt Augusta piedalīšanos atentātos pret policistiem. [..] [2]

Pirms aizbraukšanas karadienestā 1906. gada novembrī Augustam atļāva tikties ar **Jūliju** [Rīgas arestantu labošanas nodaļas] cietuma slimnīcā (tikšanās uzrauga klātbūtnē). **Jūlijs** bija priecīgs. [..]

1 Nodaļas [2] dokumenti neapstiprina Augusta Smurģa teikto par atentātu pret Dāvusu.

2 Dokumentus par Augusta Smurģa apcietināšanu LVVA fondos neatradu. ■

■ ˚6 **Prokopovičas pierakstu fragments** [IP DK]

Smurģis [Maskavas Centrālajā pārsūtīšanas cietumā] Butirkās bija ieslodzīts kopā ar sociālistiem revolucionāriem **Gocu** un **Arhangeļski**. [1] Abi bija ļoti izglītoti cilvēki un labprāt nodarbojās ar **Smurģi** dažādās zinībās – krievu valodā, ģeogrāfijā, vēsturē, matemātikā, sociālo kustību vēsturē un filozofijā.

1939. vai 1940. gadā satiku **Gocu** Krasnojarskas labošanas darbu nometņu sistēmas Ingašas nometnē (Ингашский лагпункт Краслага), kur bija pārvesti [pēc KPFSR krimināLkodeksa] 58. panta [notiesātie] ieslodzītie no Orlas un Vladimiras cietumiem. [2] Es strādāju par tabeļvedi tarifu un normēšanas birojā (ТНБ) un kādas brigādes sarakstā ieraudzīju **Goca** uzvārdu. Palūdzu brigadieri, lai **Gocs** ienāk pie tabeļvedes. Viņš ienāca.

1 Абрам Рафаилович Гоц, 1882–1940. Василий Гаврилович Архангельский, 1868–1948.

2 Pirms tam Prokopoviča bija ieslodzīta Karagandas labošanas darbu nometnes 17. speciālajā sieviešu nodaļā (17-е женское лагерное специальное отделение Карагандинского ИТЛ). [Узницы «АЛЖИРа». Список женщин – заключённых Акмолинского и других отделений Карлага. М.: Звенья, 2003. С. 413.] Nodaļa atradās uz DR no Akmoļinskas. Nodaļas neoficiālais nosaukums – Акмолинский лагерь жён изменников Родины (АЛЖИР).

Vietvārds laika gaitā mainīts – Akmoļinska, Ceļinograda, Akmola, Astana, Nursultana (Нұр-Сұлтан), Astana. ■

13 Galvenajā Valsts drošības pārvaldē. 1937–1938

13.1 Ievads
13.2 Smurģa kriminālllietas dokumenti [˚1–˚9]
13.3 Smurģa kriminālllietā minētie cilvēki
13.4 PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģijas tiesājamo saraksts

13.1 Ievads

Nodaļā sniegtas ziņas par Smurģa apcietināšanu, viņa lietas izmeklēšanu, tiesāšanu, nošaušanu.

Sadaļā [13.2] attēloti Smurģa kriminālllietas dokumenti. Lieta glabājas KF FDD Reģistrācijas un arhīvu fondu pārvaldes Centrālajā arhīvā. Dokumenti izveidoti PSRS IeTK Galvenajā Valsts drošības pārvaldē u. c. iestādēs. Uzraksti uz lietas vāka: НКВД, ГУГБ, Дело № 16127, Р-9558.

2006. gada maijā lietas dokumentus lasīju arhīva lasītavā Maskavā. 11 no 53 lietas lapām bija aizklātas. Tiesnešu uzvārdi un viņu paraksti dokumentos [˚8] un [▪136 ▪137] aizklāti nebija. Arhīva izgatavotajās kserokopijās tie ir aizklāti. [▪134–▪137]

13.2 Smurģa kriminālllietas dokumenti

■ ˚1 Lietas dokumentu saraksts

1+	Опись бумаг, находящихся в деле	[lapu numuri]	
1	Ордер на арест	2	
2	Протокол обыска	3	[˚2]
3	Анкета арестованного	4	
4	Квитанция на сданные вещи	5 6	
5	Протокол допроса **Смургиса**	7	[˚3]
6	Заявление **Смургиса**	8	[˚4]
7	Постановление об избрании меры пресечения	9	
8	Протокол допроса **Смургиса**	10–21 (1)	[˚5 ˚6]
9	Заявление Понаскоусенко*	22 [lapa aizklāta]	
10	Выписка из дела Въерда*	23 [lapa aizklāta]	
	оперуполном {paraksts}		
Разл[ичная] переписка		24–49 [33–43 aizklātas] (2)	[˚7–˚9]
Заключение ГВП [Главная военная прокуратура]		50–51	
Определение ВК [Военная коллегия]		52	
Отношение ВК		53	
Отношение Н [divi nesalasāmi burti]		54	

[ЦА ФСБ Р-9558.1+]

► Pēc A. Roginska un J. Riekstiņa teiktā, katrā PSRS AT Kara kolēģijas notiesātā kriminālllietā ir AT KK tiesas sēdes sagatavošanas protokols. [*PCMo* 495] [*Riekstiņš* 85] Smurģa kriminālllietā šādu dokumentu neatradu. ◄

1 Īstenībā lapu 10–21 saturs ir šāds: 10–16 – Smurģa pratināšanas protokols [˚5], 17–21 – Smurģa liecība [˚6].

2 Neaizklāto lapu 24–32, 47 saturs: 24–28 – apsūdzības slēdziens [˚7]; 29, 29+ – AT KK tiesas sēdes protokols [▪136 ▪137]; 30, 30+ – AT KK spriedums [˚8]; 31 – izziņa par Smurģa nošaušanu [˚9]; 32 – Prokopovičas iesniegums Vorošilovam, Maskava, 1955. gada 23. augusts; 47 – Kasparsona [b] rakstīts nedatēts īss labvēlīgs Smurģa raksturojums. ■

■ ˚2 1937.12.15 Kratīšanas un aresta protokols

3 ПРОТОКОЛ / На основании ордера Главного управления государственной безопасности НКВД СССР за № В-856 от 14 декабря 1937 г. произведён обыск / арест гр. **Смургис Ю.Д.** в доме № 4, кв. № 6 по ул. пл. Ногина.

При обыске присутствовал комендант дома т. Китаев Н.П.*

Согласно ордера задержан гражд. **Смургис Юлий Давидович**.

Взято для доставления в Главное управление государственной безопасности следующее

1) паспорт МР N 600573 — 2) удостоверение N 249 — 3) фотоаппарат 13 × 18
4) фотоаппарат 9 × 12 Фойтлейда [Voigtländer] — 5) фотоаппарат «Кодак» б[ез] объектива
6) фотоаппарат «Фотокор» 9 × 12 — 7) фотоаппарат 5 × 9 Цейс 2 шт.
8) фотоапп. ящичный — 9) кассет разных 34 шт. — 10) пишущая машинка «Империал»
11) пакет разных документов, блокнотов и конвертов с адресами
12) подушек штемпельных 2 шт.
13) печать круглая дач[ного] стр[оительного кооператива] «Зелен[ый] городок»
14) штамп [nesalasāma zīme] жироприказов «Зелен[ый] городок»
15) [nesalasāms vārds] книжки 3 шт.

3+ Обыск производил сотрудник Исаев* и Штепа* / {paraksts} {paraksts}

15 декабря 1937 года [ЦА ФСБ Р-9558.3 3+] ■

■ ˚3 1937.12.15 Smurģa pratināšanas protokols (fragmenti)

7 СССР / Народный комиссариат внутренних дел
Главное управление государственной безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА / 1937 г. декабря мес. 15-го дня. [..]

9. Социальное происхождение – из крестьян,
отец для ведения хозяйства имел наёмную рабочую силу. [..]
11. Состав семьи. [..]
В Латвии проживают родственники, с которыми последние 4 года не имею связи.
12. Образование (общее, специальное) – низшее.
7+ 13. Партийность (в прошлом и настоящем) – В 1905 г. примыкал к латышской СДРП.
В 1917–1918 гг. примыкал к Забайкальской СДРП (интернационалистов). [..]

[ЦА ФСБ Р-9558.7 7+] ■

■ ˚4 1938.01.02 Smurģa iesniegums Iekšlietu TK

В Народный комиссариат внутренних дел

Заявление от арестованного

Смургиса, Юлия Давидовича

Настоящим заявляю, что я был вовлечён в антисоветскую деятельность в 1930 году Томским Михаилом Павловичем во время моего поступления на работу во Всехимпром, возглавлявшийся тогда Томским. / Об обстоятельствах вовлечения и о конкретной своей деятельности изложу в дальнейших показаниях. / 2 января 1938 г. / {Ю. Смургис.}

[ЦА ФСБ Р-9558.8] ■

■ ˚5 1938.01.02 Smurģa pratināšanas protokols (fragmenti) [▪127 ▪128]

[10] Протокол допроса / **Смургиса, Юлия Давидовича** / от 2 января 1938 г.

Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что являетесь участником антисоветской организации правых и по её заданию вели вредительскую деятельность.

Предъявляя вам указанное обвинение, следствие предлагает вам ответить:

Признаете ли вы себя виновным в этом?

Ответ: Да. Я признаю себя виновным в том, что являлся участником антисоветской организации правых и по её заданию вёл вредительскую деятельность в химической промышленности, а с переходом на работу на Постоянную всесоюзную строительную выставку я эту деятельность осуществлял и на выставке. / {Ю. Смургис.}

Вопрос: Когда и кем вы были привлечены в антисоветскую организацию правых?

Ответ: В антисоветскую организацию правых я был привлечён в 1930 году [..] [10+] быв[шим] в то время начальником Всехимпрома **Томским**. / {Ю. Смургис.}

Вопрос: При каких обстоятельствах вы были привлечены **Томским** в указанную организацию?

Ответ: С **Томским** я знаком с 1918 года по совместной работе в ВЦСПС. Для меня он был большим авторитетом. Его взгляды, точки зрения по всем политическим вопросам я всегда воспринимал как абсолютно правильные и всегда разделял их.

В 1930 году возле 4-го Дома союзов я встретился с знакомым мне по прежней работе по профдвижению **Абрамом Гинзбургом**. При встрече на его вопрос о том, где я работаю, я ему ответил, что я недавно уволился из комиссии по строительству при СТО [(1)] в связи с её ликвидацией и сейчас без работы. **Гинзбург** [svītrots – obradovanno zaявил мне;] тут же пригласил меня на работу во Всехимпром, где он работал в должности начальника Научно-технического сектора. Причём он предлагал мне должность заместителя начальника этого сектора. Приглашая меня на эту работу, **Гинзбург** отметил, что в Всехим-

{Ю. Смургис.}

[Seko protokola fragmenti, kur netiek atkārtots liecībā [˚6] teiktais.]

[12] [..] Ответ: Были случаи, когда к **Томскому** приезжали при мне **Рыков** и **Бухарин**. Но в этих случаях **Томский** давал мне понять, что мне нужно уходить [svītrots – уехать], что мной и выполнялось. [..]

[13] [..] В Всехимпроме я проработал всего лишь около четырёх месяцев. [..]

[14] [Jautājums: kā Smurģis, nespeciālists ķīmijā un ķīmisko rūpnīcu projektēšanā, pratis veikt kaitniecisku darbību šajās nozarēs?]

[Atbilde] [..] молчаливое согласие [..] членов совета [(2)]: академика **Ипатьева**, проф. **Шейна**, проф. **Юшкевича** [..]

[ЦА ФСБ Р-9558.10 10^{+} 12–14]

► Smurģa pratināšanas protokols (sastādīts Iekšlietu tautas komisariātā 1938. gada 2. janvārī) un 15. februāra AT KK tiesas spriedums [˚8] rakstīti vienādā rokrakstā. Acīmedzot spriedumu iepriekš sagatavojis Iekšlietu TK darbinieks. ◄

1 Darba un aizsardzības padomes Būvniecības komisija. Likvidēta 1930. gada 1. janvārī. [J [(11)]]

2 Padome nav sazīmēta. Ipatjevs un Šeins bija ATSP locekļi, varbūt – arī Juškevičs. [13.3] Nav ziņu par Ipatjeva, Šeina, Juškeviča piederību apvienības «Vsehimprom» Zinātniski tehniskajai padomei (vadītājs – Ginzburgs, viņa vietnieks – Smurģis). [˚6] ■

■ ˚6 1938.01.02 Smurģa liecība [▪129–▪133]

[17] Показания
арестованного **Смургиса, Юлия Давидовича** 2 января 1938 г.

Вовлечение меня в антисоветскую организацию в 1930 г. произошло при следующих обстоятельствах.

Знакомый мне по прежней работе в профдвижении **Абрам Гинзбург**, встретив меня около 4-го Дома союзов (где я и он проживали), предложил мне пойти работать к нему во Всехимпром, где он являлся тогда начальником Научно-технического сектора. При этом **Гинзбург А.** указал, что, так как во главе Всехимпрома стоит **Томский**, поступление на работу к нему не представит каких-либо трудностей и он с **Томским** легко уговорится. Кроме того **Гинзбург А.** указал, что во Всехимпроме собирается группа бывших профработников, «своих ребят», и потому работать будет легко и не следует смущаться тем обстоятельством, что я ничего не понимаю в химии и химической промышленности, и что надо поддержать **Томского**. [(1)]

Я по своей прежней работе в профдвижении знал **Томского** и ряд названных **А. Гинзбургом** профработников, перешедших на работу во Всехимпром, причём очень высоко ставил авторитет **Томского** и буквально преклонялся перед ним. После некоторого раздумия я дал **А. Гинзбургу** согласие перейти на работу во Всехимпром и был назначен заместителем начальника Научно-технического сектора и Научно-технического совета, т. е. заместителем **А. Гинзбурга**.

По поступлению на работу я был принят **Томским** для беседы, в которой он указал мне, что он собирает во Всехимпром группу работников, работавших ранее с ним и ему известных, чтобы тем самым облегчить себе работу и сохранить по возможности в целости и организованном виде эту группу, и он рад видеть и меня в этом числе. **Томский** говорил очень ласково и стремился явно обласкать меня, а я был очень доволен этим / {Ю. Смургис.} [17+] ласковым приёмом и сказал, что я целиком в полном его распоряжении. Из этой беседы я понял, что во Всехимпроме сосредоточена антисоветская группа, в основном состоящая из бывших профработников, и под «своими ребятами» (выражение **А. Гинзбурга**) следует подразумевать именно эту антисоветскую группу работников Всехимпрома.

В разговоре со мною **Томский** всё время противопоставлял себя ЦК партии, выражался – «они» то-то и то-то делают, «они» меня (т. е. **Томского**) всячески ущемляют и т. п., и при этом чувствовались в словах **Томского** личной обиды и желания во что бы то ни было отомстить за эти личные обиды. Проводимую партией политику **Томский** признавал неправильной, обречённой на провал.

Каких-либо конкретных поручений по прямой моей антисоветской деятельности **Томский** при этой беседе не давал, т. к. таковые я должен был бы получать через непосредственного своего начальника.

Моя антисоветская деятельность в период пребывания на работе во Всехимпроме в должности заместителя начальника Научно-технического сектора Всехимпрома, ввиду кратковременности пребывания в этой должности, не получила развития. За период своей работы во Всехимпроме я при проведении через Научно-технический совет Всехимпрома нескольких проектов нового строительства химических заводов скрепил своей подписью положительные заключения совета по явно неудовлетворительным проектам и затянул рассмотрение в совете одного или двух проектов, тем самым затянув строительство.

Ввиду возникшего между угольной и коксовой промышленностью спора о том, в чьём ведении должен быть [18] существовавший в Харькове углехимический институт [(2)] (точнее – лаборатория), ВСНХ была назначена комиссия для рассмотрения этого дела на месте, в Харькове, а в качестве представителя Всехимпрома был командирован я с наказом отстоять, чтобы этот углехимический институт был сохранён в системе коксовой промышленности. По ознакомлении с действительным положением на месте в Харькове я пришёл к противоположному мнению и в комиссии дал заключение, что спорный углехимический институт следует передать целиком в угольную промышленность, что и было сделано.

Вследствие этого невыполнения полученных мною указаний я получил головомойку с разными угрозами от **Ратайчака** (бывш[его] тогда одним из заместителей **Томского** по Всехимпрому), и это так обострило отношения, что мне стало очень трудно продолжать работать во Всехимпроме. К тому же меня тяготила и та роль, которую мне пришлось выполнять в Научно-техническом секторе, – разрешать вопросы, в которых я ни в малейшей степени не разбирался – утверждение тематики химических научно-исслед. учреждений, рассмотрение и утверждение (формально – экспертиза) проектов новых заводов. Мой начальник **А. Гинзбург** явно стремился переложить на меня ответственность по всем наиболее сложным и серьёзным вопросам, проходящим в секторе.

Я подал заявление об освобождении меня от работы во Всехимпроме, а так как моё заявление долго мариновалось – добился приёма **Томским**.

Приём на этот раз не был столь ласковым, как в первый раз. **Томский** признал мою неправоту в вопросе об углехимическом институте и указал, что я сделал ошибку и что мне надо смотреть, чтобы я не повторил таких же ошибок в будущем, но что из-за этого нет необходимости уходить из Всехимпрома. {Ю. Смургис.}

[18+] Соглашаясь освободить меня от должности заместителя начальника Научно-техн. сектора, **Томский** предложил мне перейти на работу в Химпроект заместителем начальника. Этот перевод и был сделан, причём в Химпроекте мне выделили хозчасть, личный состав и наз[начили] вспомогательные отделы (светокопия, архив, библиотека). Меня, конечно, не могла удовлетворить такая работа во Химпроекте. Но, кроме того, в это время я заболел язвой желудка. Поэтому, не обращаясь в Всехимпром, я обратился непосредственно к начальнику Химпроекта об освобождении от работы в Химпроекте, что и было сделано. Вследствие кратковременного пребывания в Химпроекте я не успел увязаться с местной антисоветской группой, равно как и не получал каких-либо заданий к выполнению.

Авторитет **Томского** сохранился для меня вплоть до 1935 года, и в течении лет, когда **Томский** работал в ОГИЗ'е, я несколько раз с ним встречался. Последняя встреча была в ноябре или декабре 1935 года. В тех кратких по необходимости беседах, которые я имел с **Томским**, он неизменно противоставлял себя ЦК партии («они»), ворчал на несправедливое отношение к нему, всячески опорачивал политику партии, особенно политику в отношении деревни. При этом с течением времени ворчливость и неудовольствие у **Томского** не ослабевали, а увеличивались. Отношение же его ко мне становилось явно настороженным, почему после указанной последней встречи в 1935 г. я с **Томским** больше не встречался.

Цели антисоветской организации, образовавшейся в Всехимпроме, заключались в том, чтобы соответствующими мероприятиями срывать развитие химической / {Ю. Смургис.} [19] промышленности и неправильно размещать её территориально. Мероприятия по срыву развития химической промышленности проводились в следующих известных мне направлениях.

В области научно-исследовательских работ многочисленных в то время научно-исследовательских организаций, работающих над химическими проблемами, проводилась политика поощрения ведения чисто теоретических работ в ущерб разрешению практических задач, выдвигаемых потребностями производства. В большом числе велись параллельные работы по одним и тем же вопросам. Число разрабатываемых вопросов насчитывалось сотнями, а благодаря распылению людских и материальных средств разработка тем затягивалась, много тем бросалось, не доведенными до конца, и в то же время начинались разработкой новые темы. Заводские лаборатории были в загоне. Сама научно-исследовательская тематика подбиралась не по потребностям химической промышленности, а по интересам отдельных лиц. Всё это, вместе взятое, тормозило техническое развитие хим. промышленности.

В области капитального стр-ва и реконструкции затягивалось проектирование, а самые проекты прорабатывались отдельными частями без увязки их между собой. Технология производства ориентировалась на заграничное оборудование, а это затягивало строительство. Само строительсьво химических предприятий, проводившееся хозяйственным способом, затягивалось на много лет, предприятия вводились в эксплоатацию некомплектно и поэтому не получалось должного / {Ю. Смургис.} [19+] эффекта. Было много перепроектировок в период самого стр[оительст]ва.

Плановая работа по планированию капитальных работ и отдельных производств или вообще не велась в должных объёмах, или же проводилась так, что развитие отдельных отраслей не было увязано между собою. Ряд химических заводов, имеющих оборонное значение, строились слишком близко от границ.

Проводилась политика полной концентрации всей химической промышленности в одном объединении – Всехимпроме, чтобы тем самым охватить вредительскими мероприятиями всю химическую промышленность из одного центра.

В частности, срывалось развитие туковой промышленности.

Антисоветская организация, организованная в Всехимпроме, в основном состояла, насколько я лично знал членов этой организации – бывших профработников, из правых. Своими действиями по срыву развития химической промышленности и срывом развития этой пром-сти она стремилась показать, что взятая партией политика на индустриализацию страны, на темпы и размах этой индустриализации является ошибочной. Срыв развития туковой промышленности должен был тормозить развитие коллективного сельского хозяйства и этим срывом показать, что размах и темпы коллективизации, предпринятые партией, точно так же ошибочны и что индивидуальное крестьянское хозяйство, основанное на личном интересе крестьянина, более продуктивно, чем коллективное.

Из числа членов организации, имевшейся в 1930 году / {Ю. Смургис.} [20] в Всехимпроме лично мне известны указанный мною мой непосредственный начальник **А. Гинзбург** и **Луговой** – лица, известные мне по прежней работе в профсоюзах. Из лиц, с которыми я впервые встретился в Всехимпроме, я помню след. фамилии: **Юлин**, **Норкин** и **Ратайчак**.

После моего ухода в 1930 году из химической промышленности я порвал связь с той организацией, которая была в Всехимпроме, но не порвал связей с **Томским**. Как это я указывал выше, с **Томским** я встречался и после 1930 года вплоть до конца 1935 года и имел с ним соответствующие беседы по вопросам текущей политики партии, и получал от **Томского** указания, как следует оценивать эти мероприятия партии. **Томский** дал мне указания, что очень важно сохранить живые антисоветские силы и что в той или иной степени можно заниматься антисоветской работой в любом месте, и что я должен продолжать свою антисоветскую деятельность и на своей новой работе.

В 1930 году я поступил на работу на Постоянную всесоюзную строительную выставку (в октябре 1930 г.). Это место я выбрал по предложению директора этой выставки **Я.О. Лернера**, с котрым я был ранее знаком по совместной работе в Комиссии по строительству [при СТО] [J [(11)]] и, в течение краткого периода, по Государственному институту сооружений. – Это место я выбрал как обещающее мне относительно спокойную работу, что имело для меня лично значение вследствие болезненного состояния. / {Ю. Смургис.}

[20+] Моя работа в Постоянной всесоюзной строительной выставке уже по самому своему характеру и характеру учреждения сильно ограничивала мою антисоветскую работу. Тем не менее я её продолжал в той или иной мере по следующим направлениям.

В направлении засорения аппарата антисоветски настроенными работниками. Частные примеры – приём на работу инж. **Головкина** – ранее подвергавшегося репрессии со стороны советской власти, тоже – **Нестурха*** (бывш[его] офицера белой армии), **Каратыгина*** (участвовавшего в антисоветском восстании в первые годы революции).

В направлении приёма к производству работ, ведение которых было явно нецелесообразно. Например, приём к продолжению составления библиографической картотеки, начатой Союзстандартжилстроем (3).

В направлении обхода советских законов о сметной и финансовой дисциплине. Примеры – использование текущего (расчётного) счёта библиотеки для перекрытия всяких кассовых прорех выставки. Проведение через смету библиотеки дотации на содержание журнала «Стройиндустрия».

В направлении засорения книжных фондов библиотеки неходовой, лежащей мёртвым капиталом, литературы с целью показать внешний эффект роста книжных фондов.

В направлении искусственного замедления развития технической информации о новостях строительной техники строительных организаций и отдельных лиц. В частности – полный срыв устной индивидуальной информации. / {Ю. Смургис.}

21 Эти антисоветские действия привели к полному несоответствию затрачиваемых советских средств на работу порученного мне участка с результатами. При трате в последние годы на работу библиотеки свыше полумиллиона в год эффективность работы библиотеки была относительно невысокая, что повлекло к высокой стоимости услуг библиотеки.

Однако указанные антисоветские мои действия меня тяготили, вследствие чего ещё в 1936 г., желая освободиться от тяготевшего над мною преступления, я потребовал от директора ПВСВ освобождения меня от работы на ПВСВ и получил согласие на такое освобождение при условии подготовки замены. В конце 1936 г. мне был назначен заместитель – инженер, партийный, которого я по мере сил в течение года приучал к специфической библиотечной работе. Поскольку я счёл своего заместителя вполне подготовленным к замене меня, в ноябре 1937 г. подал заявление и. о. директора ПВСВ об освобождении меня от работы на ПВСВ и был освобождён. {Ю. Смургис.}

[ЦА ФСБ Р-9558.17–21]

► Tekstu ar zīmuli pasvītrojis IeTK darbinieks. ◄

1 Sal.: «За долгие годы старые кадры, и бывшие оппозиционеры, и сторонники Сталина, притёрлись друг к другу, установили достаточно прочные контакты между собой. [..] Переходя с одного места на другое, руководители перетаскивали «своих людей». [..] «Люди иногда подбираются не по политическому и деловому принципу, а с точки зрения личного знакомства, личной преданности, приятельских отношений, вообще по признакам обывательского характера», – говорил Сталин.» [*Хлевнюк* 304] Pēdējā teikumā Hļevņuks citē Staļina runu VK(b)P CK 1937. gada februāra-marta plēnumā.

2 Harkivas Akmeņogļu ķīmijas institūts. Izveidots 1930. gada 4. jūlijā. 2023. gadā – Valsts uzņēmums «Ukrainas Valsts zinātniski pētnieciskais akmeņogļu ķīmijas institūts» (Державне підприємство «Український державний науково-дослідний вуглехімічний інститут (УХІН)»).

3 Союзстандартжилстрой – Всесоюзное объединение по проектированию, планировке и строительству городов союзной промышленности, заводскому изготовлению и сборке стандартных жилищ и производству новых строительных материалов для стандартного жилищного строительства ВСНХ СССР. [*Казусь* 280] ■

■ ˚7 pēc 1938.01.02 Apsūdzības slēdziens

[24] Обвинительное заключение

В III отдел ГУГБ НКВД СССР (1) поступили сведения о том, что директор ЦСБ при ПСВ, **Смургис Юлий Давидович**, является участником антисоветской организации правых, по заданию которой ведёт вредительскую деятельность. / В связи с этим **Смургис** был подвергнут аресту. [..]

[28] Расписка [..] / 14 февраля 1938 г. {Ю. Смургис.} [ЦА ФСБ Р-9558.24–28]

1 PSRS IeTK GVDP III nodaļa – IeTK GVDP Pretizlūkošanas nodaļa. [*Лубянка*[2] 64 192 193] ■

■ ˚8 1938.02.15 PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģijas spriedums [▪134 ▪135]

[30] ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная коллегия Верховного суда Союза ССР / в составе

председательствующего диввоенюриста [dokumenta kserokopijā uzvārds aizklāts]
членов: военных юристов 1-го ранга [kopijā divi uzvārdi aizklāti]
При секретаре военном юристе 3-го ранга [kopijā uzvārds aizklāts]

В закрытом судебном заседании в городе Москве 15 февраля 1938 года

рассмотрела дело по обвинению: **СМУРГИСА Юлия Давидовича**, 1890 г. р., быв. директора Центр. строит. библиотеки при Постоян. строит. выставке, – в преступлениях, предусмотренных ст. 58-7, 58-11, 17-58-8 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что **Смургис** с 1930 года являлся участником антисоветской террористической и вредительской организации правых (1), в которую завербован был [30+] врагом народа Томским.

В соответствии с к.-р. [= контрреволюционными] целями этой организации **Смургис** проводил вредительскую работу сначала в химической промышленности, а затем в Центральной строительной библиотеке.

Таким образом, установлена виновность **Смургиса** в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-7, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 319 и 320 УК РСФСР, Военная коллегия Верховного суда Союза ССР

приговорила: / **Смургиса Юлия Давидовича** к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и на основании постановления Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] СССР от 1 декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий [kopijā paraksts aizklāts]
Члены [kopijā paraksti aizklāti] [ЦА ФСБ Р-9558.30 30+]

1 Par labējiem 1929. gadā sauca «labējā novirziena» jeb «labējās opozīcijas» vadītājus Buharinu, Rikovu, Tomski. [*БСЭ* 1975 **20** 486 487] [*LPE* 1984 **5.1** 674] VK(b)P CK 1937. gada februāra-marta plēnuma dokumentos tiek lietoti termini «labējo pretpadomju organizācija», «labējo organizācija». Īstenībā šādu organizāciju nebija. ■

■ ˚9 pēc 1938.06.09 (1) Izziņa par Smurģa nošaušanu

31 Секретно. / СПРАВКА.

Приговор о расстреле **Смургис Юлия Давидовича** приведён в исполнение в Москве 15 февр. 1938 г. Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР (2), том № 3, лист № 79.

Нач. 12-го отд. 1-го спецотдела НКВД СССР
лейтенант госбезопасности: {Шевелёв} (Шевелёв*) [ЦА ФСБ Р-9558.31]

1 Datējums noteikts pēc dokumentu sagatavojušās iestādes izveidošanas datuma – sk. nākamo piezīmi.

2 PSRS IeTK I speciālā nodaļa jeb IeTK Uzskaites un reģistrācijas nodaļa (Учётно-регистрационный отдел НКВД СССР). Patstāvīga operatīva čekistiska nodaļa (чекистский отдел) IeTK centrālajā aparātā. Izveidota ar IeTK 1938. gada 9. jūnija pavēli ˣ00362. [*Лубянка*¹ 20 127] [*Лубянка*² 67 193] Līdz tam tā bija IeTK GVDP VIII nodaļa. [13.4] ■

13.3 Smurģa krimināllietā minētie cilvēki

Ginzburgs. — Абрам Моисеевич Гинзбург. ↑1883.02.17Gr Smoļenskas guberņas Kļimoviču apriņķa miestiņā Šumjači (местечко Шумячи). Kļimovičos veicis pilnu apriņķa skolas kursu (1901). Zobu tehniķis (specialitāti ieguvis praksē). [ГА РФ Р-5451.41.365.338 339+]

1924.02.22 dzīvo Maskavā, IV Savienību namā, [telpā] ˣ411. [ГА РФ Р-5451.41.365.340] Pēc tam – IV Savienību namā, dz. 16. [*M.26* V 417*] [*M.28* V 272*] [*M.29* IX 286*] [*M.30* VIII 297*]

Profesionāls revolucionārs un sabiedr. darbinieks 1904–1908. Skolotājs 190?–1912. Kalpotāju savienības sekretārs Lodzā 1912–1914. Biedrības «Общество трудовой помощи евреям-беженцам» pilnvarotais 1915–1917. Tirdzniecībā un rūpniecībā nodarbināto kalpotāju [arodb-bas] CK sekretārs 1917–1919. Dažādos VACP amatos no 1919. [ГА РФ Р-5451.41.365.339+ 340]

1917–1923 arodnieks secīgi Maskavā, Harkivā, Rostovā pie Donas, Odesā, Tbilisi. [ГА РФ Р-5451.41.365.344+]

VACP prezidija locekļa kandidāts 1920–1921. [ГА РФ Р-5451.41.365.336+] VACP plēnuma loc. 1922. VACP plēnuma loc. kand. 1924, plēnuma loc. 1926. [ГА РФ Р-5451.41.365.345+] [J (18)]

Partijas piederība: Bunds 1904–1917, KK(b)P no 1919. [ГА РФ Р-5451.41.365.336]

VACP Tarifu un ekonomikas nodaļas (Тарифно-экономический отдел, ОТЭ) vadītāja vietn. [*M.26* II 346] [*M.27* II 202] [*M.28* II 179]

Savienības «Centrosojuz» [5.13 (20)] darbinieks. [*M.28* V 272*] Savienības «Centrosojuz» revīzijas komisijas priekšsēdētājs. [*Кооперация* 364]

PSRS Tirdzniecības TK (НКТорг СССР) un KPFSR akciju sabiedrības «Valsts eksporta un importa kantoris» (Госторг РСФСР) darbinieks. [*M.30* VIII 297*]

Darba un aizsardzības padomes pilnvarots, pārraudzīja mākslas priekšmetu eksportu, ko veica minētais kantoris «Gostorg». Pirmais «Antikvāro priekšmetu uzpirkšanas un realizācijas kantora» (kantora «Antikvariāts») valdes priekšsēdētājs. Atbrīvots no amata ar Tautas Komisāru padomes lēmumu 1929. gada oktobrī. [*Осокина* 189–192 431–433 435 436]

1931–1932 cilvēks vārdā A.M. Гинзбург bijis trestu «Стройгаз» un «Союзгаз» vadītājs. [*Матвейчук* 350 361 366 373 374 383] Varbūt tas bija Ābrams Moisejevičs Ginzburgs – Smurģa kolēga apvienībā «Vsehimprom» un kaimiņš IV Savienību namā. — [˚5 ˚6]

Golovkins. — Головкин. Inženieris. Acīmredzot inženieris Golovkins (С.Е. Головкин), kurš kopā ar Smurģi izdeva un rediģēja būvniecības literatūru. [𝕾[43]–𝕾[46]] [J (17)] — [˚6]

Ipatjevs. — Владимир Николаевич Ипатьев. 1867–1952. Artilērists. Militārķīmiķis. 1930 emigrējis. [*Казусь* 218 441] [*Лельчук* 23–25 28 44 55 70 73 77 78] [*БСЭ* 1972 **10** 390] — [˚5]

Juļins. — Александр Иванович Юлин. ✝1890. Nošauts Sverdlovskā 1937.03.24. — StS 1937.02.27. [РГАСПИ 17.171.409.23 ⁿ93]:[*CmPC*] — StS 1937.03.19. [РГАСПИ 17.171.409.35 ⁿ108]:[*CmPC*] — Inženieris tehnologs. [*Казусь* 93 111 200 463] ATSP prezidija loceklis. Apvienībā «Vsehimprom» valdes priekšsēdētāja vietnieks. [*M.30* VI 409] «Kaitnieks». [*Процесс* 34 36 47] Organizācijas «Glavhim» (Главхим) priekšnieks. [*Лельчук* 67 69 73 78 147 324 325] 57 reizes minēts atmiņās [*Ипатьев* II]. — [˚6]

Juškevičs. — Николай Фёдорович Юшкевич. ✝1884 Habarovskā. Apciet. 1937.01.22. Nošauts 1937.05.28. — StS 1937.05.15. [РГАСПИ 17.171.409.133 ⁿ47]:[*CmPC*] — Maskavas ķīmiskās tehnoloģijas institūta katedras vadītājs, PSRS Smagās rūpniecības TK Galvenās ķīmiskās rūpniecības pārvaldes galvenais inženieris, profesors. [*Лельчук* 325 374] [*Ипатьев* II 583] — [˚5]

Lerners. — Яков Осипович Лернер. Miris pirms 1937.09.01. Inženieris. Būvnieks. [J (9) (11)] Pastāvīgās vissavienības būvniecības izstādes direktors. Žurnāla «Strojindustrija» redaktors. [[nekrologs:] Я.О. Лернер // Стройиндустрия 1937 ⁿ9] [За индустриализацию 1937.09.01 ⁿ201 (4782)] [*Казусь* 225] — [˚6]

Lugovojs. — Александр Васильевич Луговой. Луговой-Левенштейн. ✝1893. Apcietināts 1936.04.01. Nošauts 1937.05.26. — StS 1937.05.15. [РГАСПИ 17.171.409.134 ⁿ11]:[*CmPC*] — Dzīvoja Nogina laukumā 1/2, dz. 17. [*M.27* V 452*] Cukurnieku savienības CK prezidija priekšsēdētājs. [*M.27* II 206] [J (18) (19)] Laikraksta «Golos saharņika» redaktors. [*M.27* II 366] Apvienības «Vsehimprom» valdes loceklis (apvienības Projektēšanas un būvniecības pārvaldes priekšnieks). [*M.30* VI 409] [*Лельчук* 147 186] — [˚6]

Norkins. — Борис Осипович Норкин. ✝1895. Nošauts 1937.02.01. [*Процесс*] — [˚6]

Rataičaks. — Станислав Антонович Ратайчак. ✝1894. Apcietināts 1936.09.19. Nošauts 1937.02.01. [*Процесс*] Viens no Tomska vietniekiem apvienībā «Vsehimprom». — [˚6]

Šeins. — Сергей Дмитриевич Шеин (Шейн). ATSP prezidija loceklis. Ķīmiķis. Profesors. Minēts 60 reizes atmiņās [*Ипатьев* II]. 1930. gadā iekļuva iznīcināmo inženieru grupā, kad tika uzrādīts par vienu no Rūpniecības partijas (Промпартия [11 ˚11]) vadītājiem. [*Горохов*] — [˚5]

Tomskis [b] — [˚4–˚6 ˚8] [▪135 ▪137]

13.4 PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģijas tiesājamo saraksts

Smurģis ierakstīts AT KK tiesai nododamo personu 1938. gada 3. februāra sarakstā [РГАСПИ 17.171.414.355–362]:[*CmPC*]. Sarakstā ir astoņas lapas. Četru lapu saturs ir sekojošais.

1. lp. — Tiesājamo sadaļas: «Maskava. Centrs», «Maskavas apgabals», «Maskava. Dzeržinska vārdā nosauktais dzelzceļš». Pašrocīgi Staļina, Vorošilova, Molotova, Kaganoviča paraksti.

2. lp. — Tiesājamo skaits sadaļās un kategorijās I, II, III.

	I	II	III
Maskava. Centrs	161	11	0
Maskavas apgabals	75	2	0
Maskava. Dzeržinska vārdā nosauktais dzelzceļš	10	0	0

7. lp. — Saraksta turpinājums. 19 tiesājamo (uzvārds, vārds, tēvvārds).
Visi – sadaļā «Maskava. Centrs», visi – I kategorijā.
Smurģis sarakstā ierakstīts ar ˢ126. [РГАСПИ 17.171.414.361]:[*CmPC*]

8. lp. — Saraksta beigas. Desmit tiesājamo. Paraksts: IeTK GVDP VIII nodaļas (1) priekšnieks valsts drošības vecākais majors Cesarskis (Начальник 8-го отдела ГУГБ НКВД ст. майор государствен. безопасности {В. Цесарский} ([Владимир Ефимович] Цесарский)).

► PSRS AT KK tiesai nododamo personu sarakstus Starpnozaru valsts noslēpumu aizsardzības komisija atslepenoja 1998. gada decembrī. [*CmPC*] ◄

1 PSRS IeTK GVDP VIII nodaļa – Uzskaites un reģistrācijas nodaļa (Учётно-регистрационный отдел ГУГБ НКВД СССР). [*Лубянка*² 193] 1938. gada 9. jūnijā tā pārveidota par PSRS IeTK I speciālo jeb Uzskaites un reģistrācijas nodaļu. Par pēdējo sk. piezīmē [13 ˚9 (2)].

14 Piecas Smurģa publikācijas. 1919–1928

14.1 «Par rūpniecības uzņēmumu arodbiedrību organizēšanu» [Ꙅ³]
14.2 «Par Piemaskavas akmeņogļu baseinu» [Ꙅ⁴]. Īsināts tulkojums
14.3 «Krievijas Tālo Austrumu arodbiedrību uzdevumi» [Ꙅ¹⁶]
14.4 «Priekšvārda vietā» [Ꙅ¹⁸]
14.5 «Būvniecības jautājumi» [Ꙅ³⁰]

14.1 «Par rūpniecības uzņēmumu arodbiedrību organizēšanu» [Ꙅ³]

[13] К организации производственных профессиональных союзов

В своё время был провозглашён принцип строительства профессиональных союзов по производству. С тех пор совершена и совершается колоссальная работа по реорганизации новых союзов в согласии с провозглашённым принципом. Это строительство идёт по уже сложившимся или вновь создаваемым производствам. При этом предполагается, что вопрос о производственном строительстве союзов ясен до очевидности и никакого дальнейшего уяснения и разработки этого вопроса не требуется. Между тем, по моему мнению, это далеко не так.

Когда говорится о строительстве союзов по производственному признаку, когда это строительство осуществляется на деле, предполагается, что такое строительство может быть только одно, вестись только в одном строго очерченном и определённом направлении. Предполагается далее, что и само производство может быть построено только по одному методу. Поэтому позволительно задаться таким вопросом: наблюдается ли единообразие и единый метод строительства производств («народно-хозяйственной жизни»)? Если нет, то каковы принципы этого строительства и какой из них предпочтительнее с точки зрения социалистического переустройства жизни? Если на поставленный вопрос удастся получить ответ, то тем самым яснее станет вопрос и о производственном строительстве профессиональных союзов.

Материал для человеческой деятельности черпается из определённых источников, предоставленных человеку природой.

В недрах земли заключены огромные богатства: топливо, металлы, минералы. Этими богатствами пользуется человечество, из недр земли извлекаются полезные ископаемые, перерабатываются и идут на удовлетворение человеческих потребностей.

Не меньше богатств в распоряжение человечества предоставляет земная поверхность. Здесь раскинуто богатое растительное и животное царство, реки, озёра и моря населены рыбой, поверхность земли обрабатывается, и на ней вырастают хлеба, плоды, овощи, волокнистые растения.

Сила водопадов, ветра, морского прилива и отлива могут быть использованы человечеством для добычи полезной энергии.

Таковы источники для человеческой деятельности, их использование и лежит в основе этой деятельности. Использование источников должно быть наиболее планомерное, целесообразное, наиболее экономное, как в смысле затраты рабочей силы, так и в смысле эксплоатации самих источников. Это следует твёрдо усвоить и этим неуклонно должна руководствоваться человеческая производственная деятельность, основанная на социалистических, [14] коллективистических началах, а не на началах хищнических, индивидуалистических.

В основе организованного народного хозяйства должен лечь «конечный спрос», т. е. спрос со стороны организованного личного потребителя, а удовлетворение этого спроса начинается с использования материалов и сил, предоставляемых выше описанными «конечными источниками».

Если внимательно вглядеться в существующую организацию народнохозяйственной жизни, в проводимое строительство производства, представится довольно пёстрая и запутанная картина. Организационные линии пересекаются вкривь и вкось, делают зигзаги, причудливо переплетаются между собой. Но всё же в этой пестроте можно уловить основную тенденцию, преобладающий принцип того строительства, которому присваивается квалификация – «новое». Каков этот преобладающий метод строительства, хорошо видно на наиболее выкристаллизовавшихся, логически завершённых производствах.

Производство сахара организовано в настоящее время следующим образом. Во главе всего дела стоит «Главсахар». К сахарным заводам прикреплены определённые земельные площади для разведения на них сахарной свекловицы. Получается, что в одной и той же организации сосредоточены следующие операции, расположенные в таком последовательном порядке: обработка и удобрение земли (почвы), посев сахарной свекловицы, её выращивание и связанные с этим работы, сбор, доставка на завод, переработка в сахар, распределение сахара между потребителями. При взгляде на сахарную промышленность, взятую самоё по себе, независимо от остального народного хозяйства, получается целостное и законченное впечатление.

Другие из существующих производств, черпающих материал для своей деятельности из «сельскохозяйственного» источника (поверхности земли), не доведены ещё до такой стройной и законченной организации. Например, текстильное и кожевенное производство не имеют ещё прикреплённых к себе земельных площадей для культивирования на них льна, конопли, хлопчатника, разведения на них мелкого и крупного скота. Но к этим производствам прикрепляются функции сбора сырьевых продуктов. Лён, шерсть уже собираются (покупаются) «Центротекстилем», кожи – «Главкожей». С этого момента все дальнейшие операции сосредоточены уже в одной и той же организации.

В области организации тех производств, которые черпают главный материал для своей деятельности из недр земли, наблюдается аналогичная картина.

Цементное производство прикрепляет к себе площади с необходимыми для производства цемента ископаемыми. Добыча сырья, доставка его на завод, выработка готового продукта и распределение последнего между потребителями – все эти операции сосредоточены в одной организации. По этому же типу предполагается организация нефтяного дела («Главнефть»).

В описанных примерах обрабатывающей промышленности (слово «обрабатывающей» берётся условно) главки и центры [Н (1)] прикрепляют к себе только главные сырьевые источники. В производствах более сложных наблюдается тенденция прикрепления к производству и вспомогательных производств и источников, от чего картина всё больше и больше усложняется.

Железная промышленность (т. н. «металлообрабатывающая») прикрепляет к себе не только железные рудники и добычу на них железной руды, металлургию, но стремится обеспечить себя также и собственными топливными источниками и флюсами: к заводу прикрепляются лесные дачи или каменноугольные копи, каменоломни и их эксплоатация.

Эта тенденция обособленного и вполне независимого от других организаций существования расширяется за пределы собственно промышленной, производственной жизни. В своё время была подана мысль, чтобы каждое предприятие, мастерская, завод связались с определённой деревней, волостью, уездом в целях получения от последних для себя продовольствия. Таким образом определённый принцип производственного строительства получает законченные формы. Скажем, железная промышленность обеспечила себя не только собственными железными рудниками, каменоломнями, источниками топлива, но и источниками продовольствия, собственными транспортными средствами...

Описанную выше систему организации народного хозяйства можно определить как строительство «по принципу вертикального деления» или, другими словами, «по объекту производства». Этот принцип является главенствующим и преобладающим в настоящее время, о чём свидетельствует создание многочисленных главков и центров. Правда, наряду с этим существует и другая система, другой тип организации (какой – увидим впоследствии), что затемняет положение. Но общая тенденция – это вертикальное деление хозяйства.

Первой стадией этой организации являются главки и центры, второй – их объединение в отделы, третьей – Высший совет народного хозяйства: «Главуголь», «Главнефть», «Главторф», «Главдрова» – объединяются в «Отдел топлива»; «Главжелезо», «Главмедь», «Главсвинец» и т. п. – в «Отдел металлов»; отделы топлива, металлов, химической промышленности, государственных сооружений и т. д. – в ВСНХ.

Такова система в её законченном виде, но ещё покуда не существующая. Во-первых, ещё не все главки сорганизованы, во-вторых – могущие быть созданными главки в их теперешнем виде и под нынешним названием находятся в других отделах, а не в тех, в которых им надлежит быть по существу, в-третьих, в одном случае отдел носит название не отдела, а комитета, в другом – центра. Например, золото и платина находятся не в Отделе металлов, а в Горном отделе. Далее, и сам ВСНХ занимает довольно своеобразное положение, так как далеко не охватывает всё народное хозяйство, будто торговля и промышленность, финансы, транспорт, которыми заведуют комиссариаты на одинаковых правах с ВСНХ, к народному хозяйству не относятся.

Несмотря на прилагаемые усилия, никак не удаётся провести до завершения организационное строительство народного хозяйства по принятому методу организации. Система обнаруживает трещины, и для замазывания их приходится создавать всё новые и новые главки или другие организации, долженствующие служить замазкой для образовывающихся трещин. Вопроса о правильности самой системы как будто не возникает.

Один из недочётов существующей системы организации – параллелизм в работе главков и центров, постоянные трения между главками, с одной [15] стороны, главками и советами народного хозяйства – с другой, вмешательство, вторжение одного главка в дела другого и т. п.

Было бы неосновательно предполагать, что у обособленных, живущих вполне самостоятельной жизнью организаций не будет параллельных организаций. Когда организация занимается самоснабжением сырьём – ей приходится создавать для этого собственный аппарат. Что же удивительного, если и «Центротекстиль», и «Главкож», и «Главжир» имеют каждый свою организацию по сбору и закупке нужного ему сырья, что в одном и том же месте действуют параллельно друг другу несколько однородных организаций или уполномоченных с однородными задачами? Что же удивительного, если между этими агентурами возникает «конкуренция», как только они встречаются с однородными или одними и теми же вопросами, будет ли то в области сбора сырья, получения транспортных средств или использования второстепенных источников и вспомогательных производств.

Каждый главк, разумеется, будет думать в первую очередь о себе, об обеспечении себя всем необходимым, собственной статистикой, собственными сырьевыми источниками, вспомогательными производствами, аппаратами снабжения и распределения, научными организациями, испытательными станциями...

Наблюдается, что, таким образом, каждый главк (т. е. каждая вертикальная линия) превращается в достаточно сложную, громоздкую, централистическую и бюрократическую машину. Если в центре эти черты несколько сглаживаются, то они достаточно рельефно выступают на местах. И вместе с тем поднимается вопрос о местных органах главков и созданных на той же территории советах народного хозяйства и их отделах. При этом фактически роль местных советов народного хозяйства сводится к нулю.

Самый важный недочёт существующей системы организации народного хозяйства заключается в том, что источники природных богатств находятся в пользовании многих организаций. Добывающая промышленность, как нечто самостоятельное, уничтожается. Такое положение грозит серьёзными последствиями для народного хозяйства. Каждая из организаций, эксплоатирующих, скажем, недра земли, будет думать только об удовлетворении своих текущих нужд, но не о длительных интересах планомерной эксплоатации всех недр вообще. Каждый главк будет добывать только то, что необходимо ему, отбрасывая, как бесполезное, всё то, что будет встречаться при разработке недр, но не нужно главку. При этом может даже оказаться, что полезное ископаемое могло бы с большей пользой идти на совершенно иную потребность или производство, что зачастую может быть отброшенным, как ненужное и бесполезное, главное ископаемое месторождения. И характер самих горных работ будет носить черты не полного, планомерного и наиболее целесообразного использования месторождения, а характер выхватывания лучших, наиболее богатых частей. Словом, это будут хищнические работы.

Ещё одним недочётом указанного метода строительства народного хозяйства является то, что в некоторых областях, несмотря на создание соответствующего главка, этот главк всё же не будет охватывать всего данного производства. Если металлургический завод сам заготовляет для себя топливо, то к чему же сводится соответствующая топливная организация? Как далеко может идти это распыление одного производства по многочисленным другим организациям, показывает пример с ископаемыми: камнями, глинами, песками и минералами, квалифицируемыми, как ископаемые строительные материалы. В Горном отделе ВСНХ числится секция (т. е. то, что в других случаях носит название главка) «строительных и огнеупорных материалов». Задачи её определены так: секция «ведает добычей и обработкой ископаемых (в том случае, если обработка этих ископаемых не сосредоточена уже в каком-либо из производственных отделов), представляющих собой строительный и огнеупорный материал и флюсы для металлургических процессов, а именно: известняков, мергелей, глины, магнезитов, доломитов, песчаников, гранитов, мраморов и проч.». Фактически дело обстоит так, что указанная секция ведает добычей и обработкой ископаемых, но главная фактическая добыча и обработка уже находится в ведении других организаций: в цементной промышленности, в промышленности химической, металлургической, в Комитете государственных сооружений, в других строительных организациях. Раз все организации, заинтересованные в добыче известняков, мергелей, глины, магнезитов и т. д., уже сами добывают для себя необходимые количества перечисленных материалов, спрашивается, для чего и кого будет работать «Секция строительных и огнеупорных материалов Горного отдела»? И, действительно, она может думать о постановке добычи известняка для сахарного завода, пока ещё последний не обзавёлся собственными каменоломнями, но не больше. Между тем для эксплоатации двух-трёх каменоломен не к чему, право, существовать самостоятельной секции или главку.

Проводимое ныне строительство народного хозяйства по принципу вертикального деления, конкретно выражающееся в главках и центрах, по самому своему существу есть творчество индивидуалистическое, не коллективистическое и как таковое оно носит на себе все недостатки старого строительства: хищническое использование природных источников, громоздкость и бюрократичность, расточительность на организационное строительство (параллелизм в работе) и т. п. Поэтому, чтобы умерить анархические тенденции главков и центров, создаются стоящие над ними, контролирующие и регулирующие их (главки) организации. Так было и в старое время, когда различнейшие учреждения и установления, нередко весьма хитро задуманные и с подробнейшей регламентацией своей деятельности, пытались контролировать и регулировать, но

без всякого успеха или с весьма малым успехом. Попытки создать подобные организации, «надзирающие, контролирующие, указывающие и направляющие», несмотря на печальный опыт прошлого, делаются и ныне. Сомнительно, чтобы результаты оказались другими.

Мыслима ли другая система организации народного хозяйства, и если мыслима, то какие преимущества эта система имеет перед описанной выше?

Эту иную систему организации можно определить, как организацию народного хозяйства по принципу горизонтального деления. Схема будет следующая:

Конечный спрос.

Распределение, продовольствие, снабжение.

Сооружения и строительство. Транспортные средства.

[16] Обрабатывающая промышленность: обработка животных и растительных продуктов, металлов и минералов.

Добывающая промышленность: горнозаводская, сельскохозяйственная, энергетическая.

При этой системе организации недра земли и их эксплоатация находятся в полном и неразделённом ведении одной организации; то же и поверхность земли, то же и водопады, использование их, использование силы морского прилива и отлива, ветра.

Только та организация, в которой сосредоточены все данные о богатствах недр, в которой сосредоточены разведки этих недр, может составить план наиболее целесообразной, планомерной и экономной разработки и осуществлять эту разработку. Это кажется так очевидным, само собой разумеющимся, что... требует неимоверных усилий для усвоения. Таких же усилий требует усвоение другой истины, что эту разработку, хозяйственную эксплоатацию не надо распылять по многочисленным секциям или главкам. Хозяйственная эксплоатация недр, т. е. горные работы по добыче полезных ископаемых имеют так много общего при добыче любого ископаемого, что незначительные отличия в тех или других работах не вызывают необходимости создания особых, специальных организаций. И добыча руд, и добыча минералов, и добыча камней и глин ведутся по одним и тем же методам, одним и тем же горным инструментом, при работах необходимы одни и те же машины, припасы и вещества. Спрашивается, зачем же добычей золота должна ведать особая секция или главк, добычей железа – другой, меди – третий, камней – четвёртый, солей – пятый. Или для того, чтобы создать то положение, которое создано ныне организацией главков и центров?

Сказанное в отношении недр земли одинаково справедливо и в отношении остальных источников природных богатств и их эксплоатации.

По следующей горизонтальной линии деления должна быть построена обрабатывающая промышленность: обработка растительного, животного и горного сырья, производство продуктов и готовых изделий. Общая организация должна быть одна, поскольку в обрабатывающей промышленности применяются общие всем её отраслям методы, имеются общие производственные факторы и предпосылки. Общая организация разбивается на соответствующие отделы в зависимости от объектов и методов работы. В этом подразделении до известной степени сохраняются главки и центры, но без функций, с одной стороны, добычи и сбора сырья и, с другой, распределения продуктов своего производства.

Все транспортные средства должны быть объединены в одну организацию. Не может быть допускаемо управление и использование этих средств в нескольких организациях. Только при этом условии возможно будет достичь наилучшего и наиболее экономного использования транспорта.

То же и в отношении строительства в широком смысле слова. Строительное дело должно быть всё целиком в руках одной организации: и проведение дорог, и постройка гаваней и портов, и постройка каналов и зданий.

Распределением сырья и полуфабрикатов (сельскохозяйственных или горных – безразлично), готовых изделий и продуктов производства, в том числе и продуктов питания, опять-таки независимо от того, кто является потребителем: сельскохозяйственная, горнозаводская или обрабатывающая промышленность, построечная организация, транспорт, коллективный или индивидуальный конечный потребитель, – ведает одна организация – распределения, снабжения, продовольствия.

Изложенная система горизонтального строительства народного хозяйства имеет ряд преимуществ перед системой вертикальной. Каждая из горизонтальных линий объединяется единством предмета своего ведения и единством методов, предпосылок и сопутствующих факторов своей деятельности.

Сельскохозяйственная добывающая промышленность объединена предметом своего ведения – поверхностью земли с её растительным и животным царством. Фундаментом деятельности здесь являются науки о жизни (биологические), о поверхности земли (география, топография), об атмосфере. Методы руководства остаются одни и те же независимо от того, пойдёт ли дерево на спичечную фабрику, постройку железной дороги или топливо. Методы обработки и удобрения земли остаются одними и теми же, производится ли посев ячменя или пшеницы, сахарной свекловицы или цикория. Метеорологические наблюдения одинаково необходимы как для разведения хлопчатника, так и для плодоводства и картофельной культуры. Машины для обработки земли – одни и те же независимо от того, что будет посеяно на обработанной земле.

Такие же общие признаки присущи и остальным областям, которые по вышеизложенной схеме предлагается объединить, сосредоточить в одной организации. Вместе с тем устраняются те недочёты, которые наблюдаются в деятельности существующих производственных организаций: хищническое использование природных источников, параллелизм в работе, вмешательство одной организации в сферу другой и т. п. Достигается также относительно большая экономия на затрачиваемой рабочей силе.

Возникает один вопрос: насколько резко можно провести границы между отдельными описанными областями и как быть с разрешением вопроса об отнесении к подлежащей области тех или иных производственных операций, связанных с непрерывным переходом из одной области в другую. В приведённом выше примере цементной промышленности процесс выработки цемента начинается с добычи горного сырья. Во многих случаях это горное сырьё идёт по бремсбергу, беспрерывному канату на завод, построенный рядом с каменоломней. Как тут отделить горную добывающую промышленность (работы на каменоломне) от работы завода в промышленности, обрабатывающей горное сырьё. Другой пример – железная промышленность. Руда с места добычи подаётся на заводские устройства, где подвергается заводским процессам подготовки, затем поступает в плавку, переработку и рафинирование для получения металла соответствующего состава, чистоты, сопротивляемости. В результате означенных процессов получаются изделия грубой формы: фасонные отливки, рельсы, железные балки, полосы определённой формы и сечения.

Это то вклинивание одной области промышленности в другую (добывающей в обрабатывающую или наоборот), неотделимость, во многих случаях, одной от другой и требует установить, что же взять за основу и куда отнести производственные процессы, как в данном случае: горные к заводским или заводские к горным.

Мне думается, что ответ уже дан предыдущими соображениями. Производственные процессы [17] другой области должны быть отнесены к ведению основной области. Ярким и наиболее характерным случаем необходимости именно такого разрешения вопроса служит горная промышленность и её отношение к заводско-металлургической. Мнения насчёт неразрывности этих двух областей не расходятся. Мнения начинают расходиться с вопроса: «отнести ли заводско-металлургические работы (и предприятия) к основной горной области, к горнозаводской добывающей промышленности, или наоборот». Ответ, вытекающий из настоящей статьи, будет один: к первой.

Но этот принцип не должен пониматься в абсолютном понимании слова. Он должен иметь применение постольку, поскольку процессы обработки (в данном случае заводско-металлургические) связаны с основной областью непрерывным процессом работ, сосредоточенных территориально в одном комбинированном предприятии, как в примере с цементной промышленностью. Все подобные предприятия должны находиться в ведении горнозаводской организации. В тех же случаях, когда горные работы сосредоточены в одном месте, а заводско-металлургические работы – обработки ископаемого – в другом, последние без всякого ущерба могут находиться в ведении другой подлежащей организации. Если, например, в вольфрамовой промышленности добыча и обогащение руды, сосредоточенные в одних предприятиях, находятся в ведении горнозаводской организации, то выплавка из руды металла, производящаяся в электротехническом предприятии на расстоянии тысячи вёрст от места добычи руды, т. е. заводско-металлургическая работа находится в ведении другой подлежащей организации, в данном случае – электротехнической промышленности.

Так в каждом конкретном случае может быть легко разрешён вопрос о разграничении отдельных хозяйственных областей и предмете ведения и компетенции каждой самостоятельной организации.

* * *

Рассмотренные выше вопросы организации народного хозяйства находятся в тесной связи с вопросами организации профессиональных союзов.

Нет сомнения, что в вопросе об организации профессиональных союзов по производству нет ясности и определённости отчасти потому, что неясен сам вопрос организации производства. Если в области строительства народнохозяйственной жизни мною устанавливается два основных типа, основных метода организационного строительства, определяемые как «вертикальный» и «горизонтальный», то те же два типа строительства можно найти и в области производственного профессионального строительства. Правда, основной тип построения союза очень часто затемняется значительной долей при[в]несений от другого противоположного типа, вследствие чего получается организация смешанного построения, но при устранении этих «привнесений» основной тип выступает достаточно рельефно.

Ничего неожиданного в указанном явлении нет. Ведь принцип производственного строительства союзов обычно понимается таким образом, что производственным союзом является тот союз, который объединяет всех рабочих и служащих, занятых в определённом, уже сложившемся производстве. И, наоборот, только тот союз построен по производственному принципу, который объединяет всех занятых в том или ином «производстве» рабочих и служащих. То, что слово «производство» понимается по разному, что в это понятие на практике влагается разное содержание, мало кого смущает. И, поскольку дело касается уже сложившихся производственных организаций – хозяйственных и профессиональных, затруднения, возникающие из неопределённости понятия производства, если и не разрешаются по существу, то и не вызывают особых затруднений.

Труднее разрешать вопросы там, где нет производства в собственном смысле слова и приходится изыскивать другой непроизводственный признак, который вместе с тем был бы шире признака узкопрофессионального. Например, затруднения возникают в вопросе о том, куда отнести, как правильно построить такие, как говорят, межеумочные союзы, как союзы торгово-промышленных служащих, милиционеров, пожарников и т. п. Словом, производственный принцип в старом его понимании не даёт единого типа собственно производственных союзов и не даёт достаточных руководящих указаний при организации тех рабочих и служащих, которые заняты в областях непроизводственного характера. Отсюда и возникают стремления пересмотреть вопросы о производственном принципе, точнее определить его содержание; наряду с этим есть также сомнения в правильности и общности самого принципа и его отрицание.

Поскольку союзы строятся по уже сложившимся или слагающимся производствам, нет и не может быть единого типа союзов, пока нет единого типа и метода в строительстве производственных организаций и единого понимания слова «производство».

В своё время существовал «Союз тружеников К° Зингер». Этот союз, построенный по предприятию, по хозяину, был назван «фирменным союзом». Принцип его организации – «выравнение по хозяину»: один хозяин предприятия (К° Зингер), рассыпавший по всей стране свои многочисленные отделения, – один союз, объединяющий всех занятых в этом предприятии рабочих и служащих. «Союз тружеников К° Зингер», как и другие сложившиеся в своё время аналогичные союзы были признаны неправильно организованными и подлежащими раскассированию. Но принцип «фирменного» строительства союзов не изжит полностью и в настоящее время. Недавно перед нами прошла конференция «нефтяников». Когда существовали отдельные нефтяные фирмы, были попытки создать ряд фирменных нефтяных союзов. Отдельные нефтяные фирмы слиты в «Государственный нефтяной трест» – параллельно ему создаётся «Союз нефтяников». «Государственный нефтяной трест», а его нужно также рассматривать, как фирму, объединяет в себе нефтедобычу, нефтетранспорт, нефтеобработку и переработку, нефтераспределение; по «фирме» выравнивается союз, стремясь объединить в себе рабочих разных «производств»: 1) горной добывающей промышленности – рабочих по добыче нефти; 2) обрабатывающей (химической) промышленности – рабочих нефтеперегоночных заводов; 3) транспорта – рабочих по перевозке нефти на «фирменных» судах и баржах; 4) распределения – рабочих нефтяных складов и контор (торгово-промышленных служащих). Государственный нефтяной трест (или как бы его ни называли) – организация хозяйственная («производственная»), построенная по достаточно строго выдержанному и законченному «вертикальному» построению, базирующемуся на «объекте производства». «Союз нефтяников» – профессиональная «производственная» организация, построенная так же выдержанно и законченно по [18] вертикальному принципу, базирующемуся так же на объекте производства.

В приведённом примере «фирменный» принцип совпадает с принципом вертикального построения по объекту производства, и хозяйственные и профессиональные производительные организации тянутся непрерывной линией через всё народное хозяйство, начиная от добычи сырья и кончая распределением готового продукта. Нефтяники не стоят одиноко – по тому же типу созданы и некоторые другие союзы, как например: «тружеников сахарной промышленности», цементной и т. п. Поскольку производство полностью трестировано или национализировано, принцип фирменный совпадает с принципом вертикального построения по объекту производства. При отсутствии первого условия – остаётся один второй принцип.

Если в одних случаях принцип вертикального построения проведён полностью и вызывает сомнения в его правильности (например, «Союз нефтяников»), то в неполном и незаконченном

виде этот принцип проведён во многих случаях, и никаких возражений покуда не вызывает, а тенденция к полному завершению вертикального построения весьма и весьма сильна.

У кожевников, например, сейчас уже объединяющих: 1) рабочих и служащих, занятых на химическом процессе по выделке-обработке кож, и 2) занятых на механическом процессе изготовления кожаных изделий (сапожники, шорники), поднимался вопрос о включении в союз также и тех рабочих, которые заняты на сборке кож, их сортировке, засолке, сушке и подготовке к заводской обработке. У текстильщиков поднимался вопрос о присоединении к союзу снизу льноводов, рабочих по предварительной обработке льна и шерсти, по сборке льна и шерсти, сверху – рабочих портновско-шапочного дела и приказчиков мануфактуристов.

Такому вертикальному расширению союзов в сильной степени способствует понимание производства и, в частности, того, что назвать основным производством.

Имеется такой большой и разношёрстный союз как союз рабочих химической промышленности. Уже само название говорит, что здесь в основу понимания и определения производства положен принцип строения союза по методу производства, химическому методу. А так как химический метод работы, обработки и переработки применяется в весьма широких размерах и в весьма широкой области – союз расплывается в ширину, и трудно становится очертить его границы. В союз включаются совершенно разнородные группы рабочих, работающих в разных условиях и на работах разного характера, хотя бы химических по преимуществу. Сопоставьте такие работы, как производство цемента, свинцовых и цинковых белил, взрывчатых веществ, мыловарение, получение серной кислоты и т. п., и сейчас же возникнет вопрос, что же ещё, за исключением метода работы, объединяет всех этих рабочих?

Но, несмотря на то что союз рабочих химической промышленности уже в настоящее время объединяет до 20 разных «производств» или, если угодно, «отраслей химической промышленности», оказывается, что всё же он не в силах объединить всех тех рабочих, которые заняты на работах химического характера. Например, металлургия тоже основана на химии; химический процесс, как главный и основной, происходит при обработке целого ряда пищевых и вкусовых веществ. Эти производства объединены другими союзами. Поэтому границы «союза химиков» едва ли могут быть определены иначе, как выравнением этого союза по какой-либо производственной организации, хотя бы, скажем, химического отдела ВСНХ.

Другой крупный союз металлистов, как опять-таки показывает само название, кладёт иной принцип в определение объединяемого им производства. Он строится по объекту приложения труда: рабочие, занятые работами над металлом, объединяются в один «производственный» союз. Но опять-таки трудно определить границы союза, тем более, что союз стремится объединить не только рабочих по металлообработке и переработке, в тесном смысле слова. В союз попадают группы рабочих, разнородные по характеру работы, условиям труда и методу работы. Сравнить хотя бы такие, объединяемые союзом металлистов группы, как ювелиры, рабочие при металлургических работах, при гальванопластике, выделке вёдер и чайников, ковке лошадей. За пределами союза, несмотря на настойчивое желание объединить всех работающих над металлом, всё же остаются значительные группы рабочих – взять хотя бы завод по выработке цинковых или свинцовых белил: рабочие, занятые на переработке металлов, свинца и цинка, в белила, относятся к союзу рабочих химической промышленности, но не металлистов и т. д., и т. д.

Есть также союзы, определяющие производство не по методу и не по объекту производства, а по конечному результату производственного процесса (союз пищевиков), или, где наряду с методом работы значительную роль играют орудия производства (союз «Игла»). Во всех этих случаях чрезвычайно характерны сами названия союза.

Та общая тенденция к вертикальному завершению организации, которая наблюдается в области производства созданием главков, центров, сильна во многих из существующих союзов обрабатывающей промышленности. Выше уже были приведены тому примеры. Здесь следует только отметить, что даже и союзы химиков и металлистов идут по тому же направлению, прикрепляя к себе, по примеру хозяйственных производственных организаций, рабочих добывающей промышленности – углекопов, рудокопов, дроворубов, углевыжигальщиков. Всё это делается на основании положения об «основном и вспомогательных» производствах, причём при определении понятия основного производства и вспомогательных берётся не сущность производств, а чисто количественное отношение между одной и другой группами. В так наз. «комбинированных» предприятиях количественно большая, по отношению к каждой из остальных, группа рабочих признаётся за основную, все остальные группы – вспомогательными. Отсюда делается вывод: все занятые в предприятии рабочие должны войти в тот союз, в который входит «основная» группа. Правда, рассуждение это не отличается особой глубиной и логичностью, но таково фактически положение дела, и до сих пор никто не стремился точнее определить, как же мы должны понимать конкретно выражения «комбинированное предприятие», «производство», «основное производство» и «вспомогательное производство». Эти, как будто такие простые понятия, такие бесспорные и общеизвестные – при ближайшем рассмотрении оказываются достаточно расплывчатыми и неопределёнными. И достаточно много практических затруднений возникает в повседневной жизни [19] союзов, чтобы не рассмотреть вновь вопроса о принципе производственного строительства, размежевании союзов, словом – составлении некоторой схемы профессионального строительства.

Схема профессионального строительства или, другими словами, карта профессиональных союзов должна, по моему мнению, иметь те же основные горизонтальные линии группировки союзов, что и социалистически организованное народное хозяйство. Тогда низшей горизонтальной линией, по которой группируются союзы, будет добывающая промышленность, за ней последуют обрабатывающая промышленность, строительная промышленность, транспорт, распределение, снабжение и обслуживание. Каждая из основных линий рассекается вертикальными линиями, определяющими границы отдельных союзов. Главных вертикальных линий деления должно быть, по возможности, немного, можно в пределах последних допустить более мелкие деления подобно тому, как в настоящее время союзы делятся на секции. Тогда на профессиональной карте будут иметься следующие основные горизонтальные группировки:

I. Союзы рабочих добывающей промышленности. Ввиду сравнительной простоты, ограниченности числа производственных областей и однородности работ в каждой из областей, число главных делений в вертикальном направлении может быть небольшое. Отдельные самостоятельные союзы должны быть, примерно, созданы для рабочих таких областей: а) горной промышленности; б) сельскохозяйственной промышленности; в) рыболовства; г) использования естественных сил природы, как то: силы водопадов, ветра, морского прилива, отлива, солнечных лучей для получения энергии. Союзы горнорабочих и сельскохозяйственных рабочих потребуют секционного деления.

II. Союзы рабочих обрабатывающей промышленности. Область наиболее сложная, запутанная, разнородная и обширная. Вертикальные деления будут наиболее многочисленны, наиболее трудно проводимы. Основные группировки, сложившиеся в настоящее время в пределах этой горизонтали, по всей вероятности, должны получить некоторые изменения, т. к., во-первых,

существующие в настоящее время секции в таких сложных союзах, как химики или металлисты, неминуемо должны превращаться в союзы внутри союзов, во-вторых, принципы, по которым в настоящее время определяется производство, часто различны между собой. Необходимо найти один общий принцип вертикального деления; теперь же их несколько: метод работы, объект, конечный результат производственного процесса. Вопрос настолько большой и сложный, что требует подробного своего рассмотрения и разработки. Теперь же нужно только отметить, что от союзов рабочих обрабатывающей промышленности должны быть по возможности отсечены их наросты по вертикали вниз и вверх.

III. В области строительного дела можно, пожалуй, ограничиться одним союзом, допуская в нём секционное деление. Строительная область отличается большой однородностью, и вертикальное её расчленение будет едва ли целесообразно.

IV. В области транспортного дела, при всей определённости и однородности этой области, всё же придётся сделать несколько вертикальных делений – в зависимости от характера транспорта. Поэтому транспортные рабочие будут группироваться в отдельные самостоятельные союзы: железнодорожного, морского, речного, озёрного, гужевого, автомобильного и воздушного транспорта.

V. Группа союзов рабочих по снабжению, распределению и обслуживанию охватывает также весьма широкую и разнообразную область. Вертикальные деления здесь будут весьма многочисленны. В тех существующих союзах, которые должны быть отнесены к данной горизонтали, несомненно произойдут перегруппировки. До сих пор эта область была и остаётся наименее организованной (организованной фактически, а не номинально). Сюда относятся все те межеумочные союзы, в отношении которых никак не удавалось найти приложения «производственного» принципа. Получались и несуразности. Например, рабочие городских электрических станций и водопроводов относились, и в настоящее время ещё относятся, к союзу металлистов только потому, что большинство этих рабочих по профессиональному признаку металлисты и имеют дело с металлическими машинами, проводами, трубами. Но по своему характеру и электрическая станция, и водопровод – предприятия не производственные, а обслуживающие определённые общественные нужды. По этому «производственному» признаку и должны быть организованы рабочие электр. станций, водопроводов, трамваев.

К группе союзов рабочих по распределению, снабжению и обслуживанию должны быть отнесены, например, и парихмахеры, и медицинские работники, и торгово-промышленные служащие, и милиционеры, и пожарники. Сюда же, наконец, относятся советские (государственные) служащие.

В изложенных общих очертаниях «профессиональной карты» производственный принцип строительства союзов получает новое содержание. Да и по самому существу вопроса это неизбежно. Ведь идёт вопрос об организации не только промышленного, индустриального пролетариата, а пролетариата вообще и даже «полупролетариата».

Ю. Смургис.

Настоящая статья печатается, как дискуссионная. *Редакция*.

[Профессиональный вестник 1919 №1 13–19]

14.2 «Par Piemaskavas akmeņogļu baseinu» [Ѕ⁴]. Īsināts tulkojums

I. Baseins [H ⁽³⁾] saistīja republikas [= KPFSR] centrālo iestāžu uzmanību, jo kādu laiku bija vienīgais cietā minerālā kurināmā avots. Patlaban tiek veidoti sakari ar Doņeckas ogļu baseinu un Urāliem un cietā minerālā kurināmā problēma it kā zaudē asumu. Zūd baseina īpašā loma, kāda tam bija politiskās un ekonomiskās dzīves ārkārtas apstākļos.

Draud otra galējība – pāreja no ciešas uzmanības pie vienaldzības, no pārāk augsta vērtējuma pie nepietiekama. Tāpēc būtu jāzina baseina ikdiena. Jāveicina interese par baseinu un jādefinē tā vieta kopējā republikas saimniecības sistēmā.

II. Baseins saistīja dažādu organizāciju uzmanību. To pētīja atsevišķi cilvēki un komisijas. Katram bija sava attieksme pret baseinu – atkarībā no pētījuma mērķiem. Tāpēc problēmu katrs risināja savā jomā.

Vairākums pētījumu ir apstākļu ietekmēti. Pētījumu mērķis – baseina ražīguma palielināšana.

Vienlaikus tika ieviesta jaunā tautsaimniecības organizācija un intensificēta ogļu ieguve.

Tomēr baseina ražīgums samazinājās, raktuvju saimniecība bruka. Pētījumi un pasākumi nelīdzēja – varbūt tāpēc, ka bija nepilnīgi, nepietiekami, vienpusēji.

III. VACP prezidijs vairākkārt spriedis par baseinu un tā ogļračiem. 1918. gada 4. decembrī baseina problēmas tika skatītas VACP plenārsēdē.

Ziņotājs **Kozeļevs** [5.19]: «Kalnraču kadrs ir liels, bet savā vidē tos neredzam.» [Proti, kalnraču ir daudz, bet VACP vadītajā arodbiedrībā tie nestājas.] Pēc tam ziņotājs runāja par baseina kalnraču organizēšanu [arodbiedrībās] un nozīmi, kāda baseinam ir [valsts] apgādē ar kurināmo.

Sēde atzina par pareiziem ziņotāja secinājumus un nolēma:

«Dēļ milzu nozīmes, kas baseinam ir republikas apgādē ar kurināmo, dēļ vajadzības nekavējoties palielināt ogļu ieguvi un baseina ražīgumu, dēļ kurināmā krīzes – VACP steidzami komandē uz Tulas un Rjazaņas guberņu raktuvēm (Pobedinkas un Tovarkovskijas (посёлок Товарковский) rajoniem) komisiju, kas pētīs baseina darbinieku sadzīvi, sociālo un tehnisko sastāvu, īpaši – darba apstākļus, [ieteiks] pasākumus viņu neparasti zemā darba ražīguma celšanai.

Komisijai jārisina tarifu, darba algas, darba normēšanas problēmas un iespējami ātri jānovērš cēloņi, kas mazina darba ražīgumu.

Komisijā ir septiņi cilvēki: divi no VACP, viens no Skopinas ogļraču arodbiedrības, viens no Darba komisariāta Darba aizsardzības nodaļas (kalnrūpniecības uzraudzība), divi kalnu inženieri no Galvenās ogļu komitejas un viens no ATSP Kalnrūpniecības nodaļas [ļoti varbūtēji – **Smurģis**].»

IV. Cerams, ka līdz ar VACP lēmuma pieņemšanu baseina problēmas tiks risinātas citādi. Līdz šim par baseinu interesējās tikai kalnrūpniecības un kurināmā lietu pārzinātāji un patērētāji. Arodbiedrības nebija iesaistītas problēmu risināšanā, bija slikti informētas par darbu. Un rezultāti nebija labi.

Lēmums it kā saka: baseina problēmas ir jārisina ieguves tiešajai pārzinātājai – Galvenajai ogļu komitejai, patērētājiem, raktuvju darbiniekiem. Baseina saimniecību organizēt var tikai, ja tiek iesaistītas strādnieku arodbiedrības.

V. Pēc VACP lēmuma pieņemšanas baseina ogļu saimniecības organizēšanā un darba ražīguma celšanā tiek iesaistīti raktuvju strādnieki un kalpotāji. Pirmais nosacījums problēmas atrisināšanai ir tās laba pārzināšana. Tas pats arī šeit. Ir pamatīgi jāzina, kas patlaban ir Piemaskavas ogļraktuves. Zināšanas

ļaus paredzēt, norādīs, kur, kas, kā un kad jādara raktuvju saimniecības uzlabošanā. Zināšanas vajadzīgas ne tikai tiem, kuri (no organizētajiem strādniekiem) vadīs darbu, bet arī tiem, kas darbu veiks. Strādnieks, sapratis, kāpēc un kam vajadzīgs viņa darbs, darīs vairāk un labāk nekā tas, kurš darbu dara spiests un nepieciešamības dēļ. Teiktais vienādi attiecas uz atskaldītāju, nostiprinātāju, desmitnieku, šteigeru [meistars, darbu vadītājs kalnraktuvēs], raktuvju pārvaldes locekli. Tie katrs ieņem savu vietu raktuvju kopējā saimnieciskajā dzīvē, un baseina lieta ir atskaldītāja, desmitnieka, nostiprinātāja lieta – laikam gan pat vairāk nekā iecelta «direktora» lieta.

No teiktā izriet, ka zināšanas par baseinu jāiegūst daudziem raktuvēs nodarbinātajiem strādniekiem un kalpotājiem.

J. Smurģis

[Горнорабочий 1919 №1/2 8–10]

14.3 «Krievijas Tālo Austrumu arodbiedrību uzdevumi» [Ѕ[16]]

[5] **Задачи профессиональных союзов русского Дальнего Востока**

Перед профсоюзами русского ДВ, образующего так называемую ДВР, вопроса о задачах профдвижения, собственно говоря, не стоит. Рабочие ДВ уже достаточно определённо и ясно сказали, где их симпатии, куда они стремятся, с кем идут. Свои задачи определили и выявили они не только в резолюциях и постановлениях своих собраний и съездов, но ещё в большей мере и более убедительно своим поведением и практической деятельностью.

О чём говорит та, поистине героическая, борьба против отечественных и чужеземных душителей рабочего класса, которую вели рабочие русского ДВ в продолжении 1918–20 гг.?

Эта борьба яснее и нагляднее всяких резолюций говорит, что рабочие ДВ плоть от плоти рабочего класса России, что нет у них иных задач, чем у рабочих всей России. Против соглашения с буржуазией, против капиталистического строя, за непримиримую классовую борьбу, за установление социализма в России и во всём мире, за власть рабочего класса – диктатуру пролетариата.

Профсоюзы – организации тех самых рабочих ДВ, которые выковали и закалили в борьбе свои задачи. Могут ли при таких условиях профсоюзы ДВ ставить себе иные задачи, отличные от указанных? Мы полагаем, что нет. И мы также полагаем, что нет нужды доказывать, что эти именно задачи – правильны.

Если, таким образом, основная задача (достижение социализма) и основной действительный способ её достижения (диктатура пролетариата) уже положен в основание всего рабочего движения ДВ, и профсоюзы, как определённая форма и часть этого движения, не могут иметь иных принципиально отличных задач – поставленный перед нами вопрос о задачах профдвижения русского ДВ сводится к вопросу о «тактике» союзов на определённый промежуток времени. Надо наметить тактику союзов в данной конкретной обстановке, способы, методы и содержание практической деятельности, выявить своё отношение к существующей обстановке.

То, что мы понимаем под «тактикой» в широком смысле этого слова (отношение к существующей в данный момент обстановке, методы и содержание деятельности, способы и т. д.), – не одинаково во все времена и сроки. Тактика меняется в зависимости от изменения конкретной обстановки борьбы, изменения условий.

Тактику союзов определяют условия (факторы) – постоянные и изменяющиеся. К первым, постоянным, относятся основные классовые задачи, преследуемые профессиональными союзами и, в отношение союзов Дальнего Востока, то обстоятельство, что это движение не является самостоятельным и самодовлеющим, а составляет лишь часть общероссийского и даже международного движения. Ко вторым, переменным, условиям относятся: сила, сплочённость и организованность самих союзов, политическая и экономическая [6] внутренняя обстановка ДВР, внутреннее и внешнее политическое и экономическое положение Советской России, общая мировая политическая и экономическая конъюнктура.

Всё сказанное, правда, относится к истинам старым и часто повторяемым. Но я счёл полезным повторить их здесь, чтобы тем самым дать понятие о нашем методе (способе) подхода к разрешению вопроса о тактике профессионального движения Востока на ближайший промежуток времени.

Профсоюзы, как известно, по основе своего возникновения и построения являются экономическими организациями и сосредотачивают свою деятельность, главным образом, в области экономической. Но теперь уж не требуется особенных доказательств, что профсоюзы не могут и не должны строить свою деятельность «независимо от политики». Профсоюзы на опыте своей практической деятельности убедились, что они не могут «не заниматься политикой», что «политическая» деятельность если и не основная и главная, то всё же неотделимая составная часть всего профдвижения. Без определения линии своего политического поведения профсоюзы жить не могут, и так называемые «аполитичные» профсоюзы аполитичны только на словах. На деле же они ведут чрезвычайно определённую политику, только противоположную и враждебную политике рабочего класса.

Вот почему и намечение тактики дальневосточного профессионального движения должно начаться с определения её в области своего «политического поведения».

Мы все отлично знаем, что в определённый момент русский пролетариат имел видимую возможность установления советской власти и на пространстве русского ДВ. Красная армия Советской России победоносно двигалась на восток, контрреволюционная гниль удирала, а всё население ДВ с ликованием тянулось навстречу Советской России. Но Советская Россия, представляющая собою русский рабочий класс и его диктатуру, по условиям внутренней экономической обстановки и внешней политической борьбы на южном и западном фронтах – отказалась от установления советского строя на русском ДВ и пошла на образование здесь формально самостоятельной республики с отличным от советского государственным строем. Но основные задачи и тактика русского пролетариата не могли допустить, чтобы на этой территории образовалось государство, враждебное Советской России, допускающее сосредоточение в себе элементов для борьбы с Советской Россией. Поэтому государственный строй образовавшейся республики должен был явиться возможно более близким советскому, «демократичным». Так создался имеющийся перед нами «Советский Дальне-Восточный буфер» или ДВР.

Здесь не место вдаваться в рассмотрение и оценку правильности приведённого тактического приёма русского пролетариата. Это дело международных конгрессов революционных (коммунистических) политических партий и международных съездов революционных

профсоюзов. В намечении ближайшей тактики дальневосточного профдвижения мы можем исходить только из существующего положения [7] вещей, предварительно уяснив, как оно создалось. Таким образом, дальневосточные профсоюзы принимают «буфер», т. е. ДВР, как данное, а свою политику в нём строят исходя из положений, выше уже указанных.

Исходя из основных задач профдвижения и поскольку на территории русского ДВ в данное время не представилось возможности осуществить диктатуру пролетариата, [а также] соединение с Советской Россией, ДВР по своему содержанию должна явиться государством, строй которого неуклонно приближается к советскому, которое направляет свою деятельность в сторону укрепления власти пролетариата в Советской России и у себя, в сторону ограждения Советской России от нападения международных хищников империализма, в сторону скорейшего слияния с Советской Россией.

Сказанное определяет отношение профессиональных союзов к правительству ДВР. Правительство, стремления (тенденции) которого будут направлены в указанную сторону, должно получать всемерную поддержку профессиональных союзов. Именно так определила своё отношение к правительству ДВР Дальневосточная краевая конференция профессиональных союзов [5.2]: «...профессиональные союзы... должны всемерно содействовать укреплению власти ДВР, тенденции которой направлены к ограждению Советской России от нападения иностранных империалистов и скорейшему воссоединению с Советской Россией.»

Но если в Советской России профессиональные союзы безоговорочно связали свою судьбу с советской властью, профессиональные союзы ДВР этого делать не могут.

Там, в Росссии, советская власть есть власть самого рабочего класса, осуществляющего его диктатуру. Здесь, в ДВР, правительство «демократическое», представляющее интересы всего населения. Там одним взмахом были уничтожены самые основы капиталистического строя – частная собственность на средства и орудия производства, частная промышленность и торговля. Здесь право это остаётся, свобода и неприкосновенность частной собственности декларированы правительством, фактически существует и правительство обещало и обязано ограждать и охранять эту частную собственность. И поэтому вполне естественно, что профсоюзы безоговорочно связать свою судьбу с правительством ДВР не могут. Но там, где есть оговорка, там неизбежно возникает формула «постольку-поскольку».

И такая формула заключается в принятой краевой конференцией профсоюзов резолюции о задачах союзов. Непосредственно, вслед за приведённой выше выдержкой из резолюции, говорится очень определённо:

«Только при таком положении профсоюзы должны принять деятельное и энергичное участие во всех органах власти и т. д.»

Другими словами – профессиональные союзы принимают участие во всех органах власти ДВР только при таком положении (поскольку), когда (поскольку) тенденции этой власти «направлены к ограждению Советской России и т. д.» Как только изменятся эти тенденции – изменится и отношение профессиональных союзов к власти ДВР.

[8] Но, определяя нашу тактику, мало сказать, что союзы «должны всемерно содействовать укреплению власти ДВР», следует указать конкретные формы этого содействия. Слова без дела, как говорят, ничего не стоят. И поэтому краевая конференция в принятой резолюции указывает, что союзы должны принять деятельное и энергичное участие во всех органах власти путём непосредственной в них работы. Это для того, чтобы пропитать эти органы власти пролетарским духом и содержанием. И, как говорит резолюция:

«...участие союзов в органах власти должно до максимума приблизить содержание работы этих органов власти к советскому государственному строю и подготовить широкие рабочие массы к действительному восприятию и на Дальнем Востоке советского строя в полном его виде.»

Но участия в органах власти далеко недостаточно, чтобы эти органы в своей повседневной работе не уклонились от правильной линии. Нужен ещё пролетарский массовый контроль над действиями власти.

Пролетарский массовый контроль над действиями всех органов власти отнюдь не следует смешивать с участием союзов в работах органов государственного контроля. Пролетарский массовый контроль осуществляется через отчётность органов власти перед классовыми рабочими организациями и, значит, перед профсоюзами. Органы власти дают отчёт о деятельности перед общими собраниями, конференциями и съездами профсоюзов, перед союзными органами. Отчётность эта периодическая и регулярная. Отчёты подвергаются рассмотрению и обсуждению, деятельность – критике и оценке. Вот что значит пролетарский массовый контроль.

Говоря об укреплении власти ДВР, об участии в её органах, массовом пролетарском контроле и т. д., профсоюзы Дальнего Востока вместе с тем должны помнить, что участие не ради участия, укрепление не ради укрепления, а всё это делается во имя расширения и углубления пролетарского влияния, во имя ограждения Советской России от чужеземных хищников, во имя скорейшего осуществления на ДВ и во всём мире диктатуры пролетариата.

Определив линию своего политического поведения, дальневосточное профессиональное движение должно определить свою тактику в экономической области. Ибо, как уже выше было отмечено, профессиональное движение по своей основе и содержанию является движением «экономическим».

Рассмотрим, как и чем, принимая во внимание установленное «политическое поведение», определяется тактика профессиональных союзов в экономической области.

В головах членов профсоюзов крепко сидит мысль, что союзы создаются для того, чтобы «защищать интересы рабочих» и «добиваться улучшения их экономического положения».

Теперь эта мысль обычно оспаривается и выдвигается такое, примерно, положение: это раньше профессиональные союзы ставили себе такую задачу, теперь же их задачи совершенно иные, принципиально отличные.

Для того, чтобы внести возможную ясность в этот вызывающий много споров вопрос, попытаемся рассмотреть его по существу.

[9] Несомненно, что основой классовой борьбы пролетариата, двигателем этой борьбы было, есть и останется стремление к улучшению экономического положения рабочего класса. Экономическое улучшение и защита «интересов» и есть задача пролетариата, и других классовых задач у него нет и не может быть. Весь вопрос только в том, какую деятельность пролетариата в каждый определённый момент следует считать действительной борьбой за экономическое улучшение, в чём действительная защита интересов рабочего класса.

Продумывая до конца заложенное в основу профдвижения грубо-материалистическое желание улучшения своего положения, мы неизбежно придём к выводу, что разрешить это можно только тогда, когда будут устранены капиталистические производственные отношения и осуществлён коммунистический строй. Только при коммунизме устраняются все экономические препятствия к бесконечному улучшению и экономического, и иного положения человека. Если к этому выводу мы приходим путём логического размышления на основе изучения жизни общества, то к этому же выводу, после долгих бесплодных исканий, на практике и опыте пришло всё рабочее движение и, в том числе, профсоюзы. И понятие «борьба за социализм» получило отождествление с

понятием «борьба за улучшение экономического положения и защита интересов рабочего класса». И поэтому не об изменении задач, а об изменении способов решения задач надо говорить. Вот почему и при определении «экономической политики» профсоюзов ДВ мы будем говорить не о «задачах», а о «тактике». И для нас, разумеется, совершенно ясно, что старые методы профессиональной деятельности, в своё время верные и целесообразные, никуда не годны теперь, когда условия изменились.

Опыт, проделанный российским профдвижением в течение последних трёх с половиной лет, чрезвычайно облегчает нам решение задачи определения экономической политики дальневосточных профсоюзов. Российское профдвижение твёрдо осознало, что разрешения экономического улучшения трудящихся нечего искать, как это союзами делалось раньше, во взаимной помощи, устройстве стачек с целью повышения заработной платы и т. д. Это решение заключается в работе по созданию материальных благ, восстановлению и развитию производства и производительных сил.

Улучшить своё материальное положение рабочий класс может только тогда, когда есть, чем улучшить, есть материальные ценности. Всем известно, что теперь, после продолжительного уничтожения войной, этих ценностей так мало, что их не достаёт на удовлетворение первейших и насущнейших потребностей. Значит, чтобы иметь чем улучшить положение рабочих, надо ещё создавать для этого материальные блага. А создаются они не сами по себе, не по одному нашему желанию и мановению волшебного жезла – а руками рабочих, тяжёлым трудом. Сперва работа по производству материальных благ, потом распределение этих благ для удовлетворения наших потребностей. Чем больше создано благ, тем большая возможность улучшения положения рабочего класса. Такова жестокая экономическая необходимость. И вот почему [10] центр тяжести вопроса об улучшении экономического положения трудящихся из области более «справедливого» распределения, о чём можно было думать раньше, когда было чего распределять, теперь переносится в область создания, производства материальных благ, когда этих благ мало и нет.

Рабочие русского Дальнего Востока находятся в положении, сходном с тем, в котором находятся рабочие Советской России. Поэтому и дальневосточные профессиональные союзы, как союзы Совроссии, во главу угла своей экономической деятельности ставят борьбу за восстановление разрушенной хозяйственной жизни и производительных сил.

Но восстановление и развитие хозяйственной жизни, промышленности не цель, не задача, а лишь средство и способ решения задачи. И этого замечания вполне достаточно, чтобы найти ответ на вопросы, связанные с существованием в ДВР частной и кустарной промышленности и пр., как это и указано в принятой краевой конференцией резолюции.

Перенося центр тяжести вопроса в область производства, профсоюзы, однако, не могут отказаться от своего влияния на область распределения продуктов производства. Для профсоюзов не безразлично, кем и как продукты будут потребляться. Необходим неослабный контроль со стороны союзов над распределением продуктов производства. Ни для кого не секрет, что в настоящее время материальных и иных благ так мало, что рабочим придётся работать и голодать и холодать. Вот почему имеющиеся и вновь создаваемые материальные блага должны распределяться экономно и целесообразно. Нельзя ограничиваться известным лозунгом «кто не трудится, тот да не ест». Этот лозунг надо развить и расширить. При распределении продуктов должно быть принято во внимание количество и ценность труда. Если нетрудящийся есть паразит, то трудящийся, но производящий столько же, сколько и потребляющий, – бесполезный член общества, лишний балласт, лишь тормозящий процесс общественного развития. Кто трудится больше, тот должен и больше получать, и т. п.

Изложенная политика в области распределения продуктов производства для потребления определяет и другие области профессиональной деятельности, как например: область распределения рабочей силы, построения заработной платы и т. п. Исходя из указанных принципов распределения жизненных благ, рабочая сила должна быть распределена так, чтобы занятых производительным трудом было возможно больше, а занятых трудом непроизводительным, обслуживающим – возможно меньше. Заработная плата строится в зависимости от результатов труда и их ценности и т. д.

Сказанным выше, мы полагаем, в достаточной мере исчерпывается вопрос о тактике дальневосточных профсоюзов на ближайший промежуток времени. Все остальные вопросы профессиональной деятельности разрешаются сравнительно легко, если при подходе к их решению будут применены принципы, нами изложенные. И тарифная политика, и культурно-просветительная деятельность – всё это должно быть направлено в соответствии с общей экономической и политической линией союзов. Общие, с нашей точки зрения правильные, [11] указания по всем вопросам практической работы дальневосточных профсоюзов даны в принятой краевой конференцией резолюции о задачах. На основании изложенных там принципов нетрудно развить более подробные указания, что уже составляет особые самостоятельные темы. Здесь же мы считаем небесполезным остановиться лишь на одном вопросе – охраны труда.

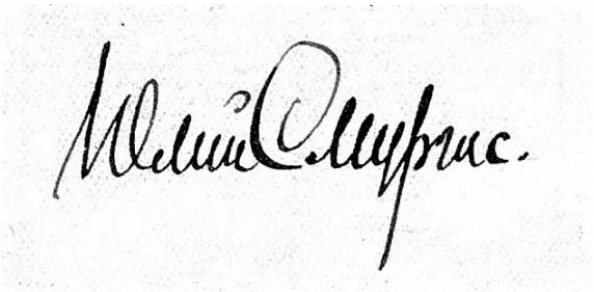
Конечно, при известной натяжке весь вопрос охраны труда можно свести к вопросу восстановления производства. На первый взгляд кажется, что для проведения охраны труда нужны материальные условия, а поскольку их нет – разговоры об охране труда лишь пустой звук. Это правильно только наполовину. Конечно, ввести всякие предохранительные приспособления, улучшить обстановку работы и т. д. нельзя без соответствующих ресурсов, и получение этих ресурсов зависит от восстановления и развития промышленности. Но есть и другая сторона охраны труда. Во всей своей деятельности профсоюзы должны помнить, что без сохранения пролетариата как класса производителей, как живой рабочей силы, всякие дальнейшие разговоры являются, вообще, излишними. Мы отнюдь не можем допустить чрезмерного напряжения рабочего, подрывающего его силы. При использовании рабочей силы для поднятия производства мы должны знать меру эксплоатации рабочей силы.

И поскольку в ДВР сохраняется частный капитал – профсоюзы отнюдь не могут допустить эксплоатации рабочего в угоду этого частного капитала, как и любую эксплоатацию, не соответствующую изложенным нами принципам и задачам профессионального движения.

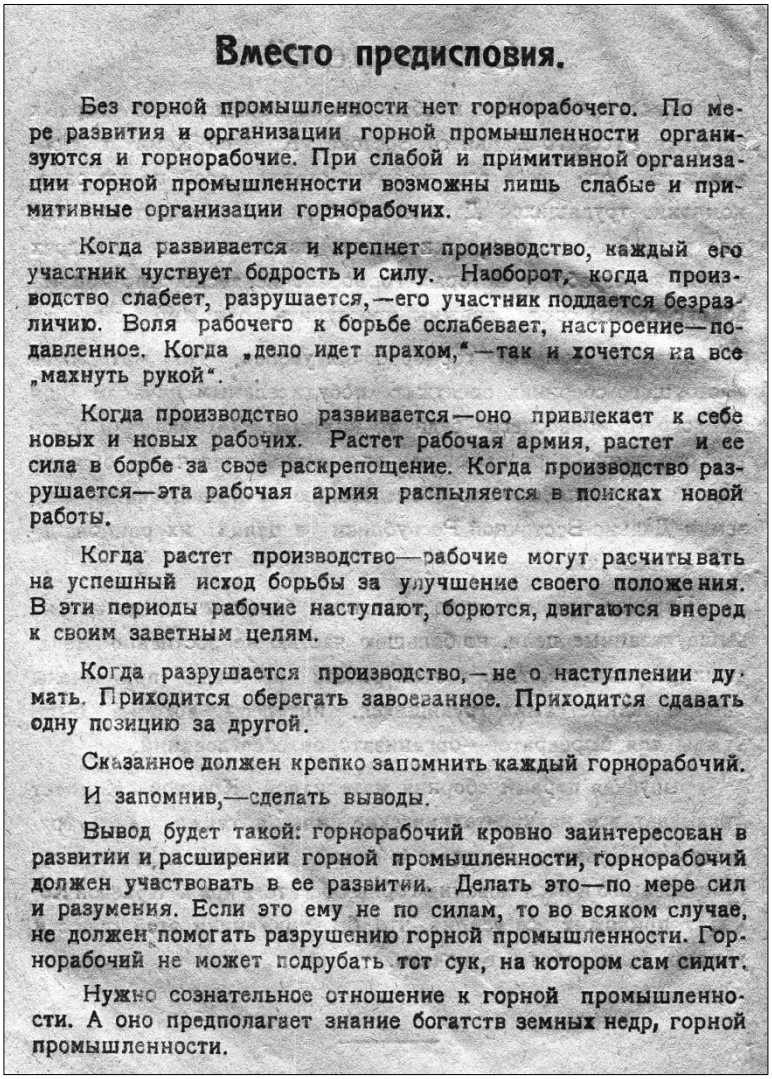
А это и значит – охранять труд от его расточения и расхищения.

Ю. Смургис.

[Дальневосточный рабочий 1921 ˣ1 5–11]



14.4 «Priekšvārda vietā» [Ѕ[18]]



Вместо предисловия.

Без горной промышленности нет горнорабочего. По мере развития и организации горной промышленности организуются и горнорабочие. При слабой и примитивной организации горной промышленности возможны лишь слабые и примитивные организации горнорабочих.

Когда развивается и крепнет производство, каждый его участник чуствует бодрость и силу. Наоборот, когда производство слабеет, разрушается,—его участник поддается безразличию. Воля рабочего к борьбе ослабевает, настроение—подавленное. Когда „дело идет прахом,"—так и хочется на все „махнуть рукой".

Когда производство развивается—оно привлекает к себе новых и новых рабочих. Растет рабочая армия, растет и ее сила в борбе за свое раскрепощение. Когда производство разрушается—эта рабочая армия распыляется в поисках новой работы.

Когда растет производство—рабочие могут расчитывать на успешный исход борьбы за улучшение своего положения. В эти периоды рабочие наступают, борются, двигаются вперед к своим заветным целям.

Когда разрушается производство,—не о наступлении думать. Приходится оберегать завоеванное. Приходится сдавать одну позицию за другой.

Сказанное должен крепко запомнить каждый горнорабочий.

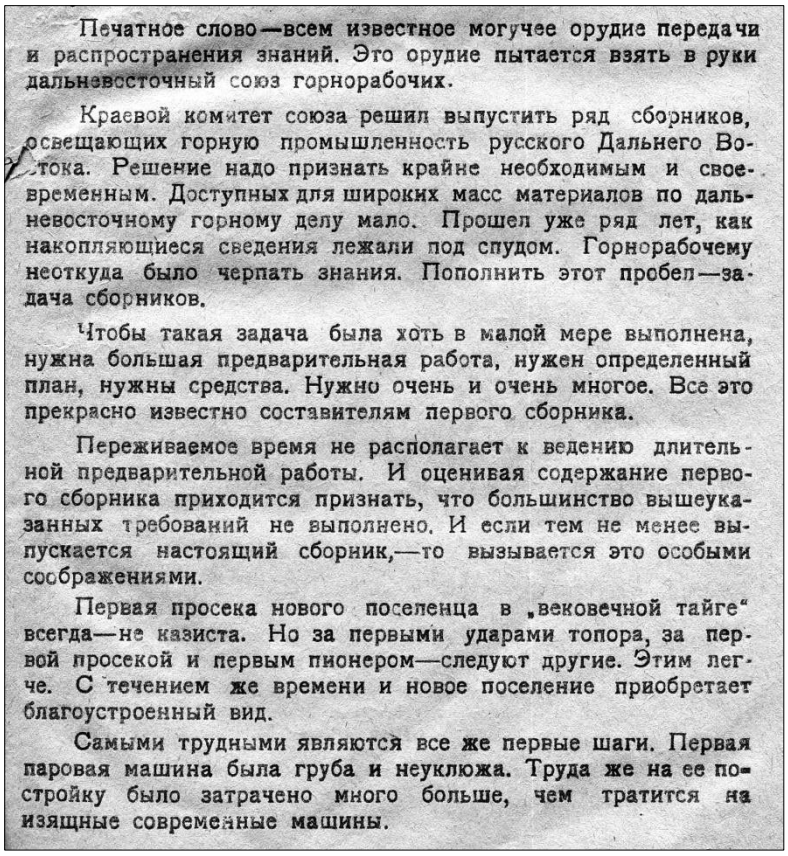
И запомнив,—сделать выводы.

Вывод будет такой: горнорабочий кровно заинтересован в развитии и расширении горной промышленности, горнорабочий должен участвовать в ее развитии. Делать это—по мере сил и разумения. Если это ему не по силам, то во всяком случае, не должен помогать разрушению горной промышленности. Горнорабочий не может подрубать тот сук, на котором сам сидит.

Нужно сознательное отношение к горной промышленности. А оно предполагает знание богатств земных недр, горной промышленности.

Какие полезные ископаемые скрыты в недрах земли? Какое употребление получает то или иное ископаемое? Как оно добывается и перерабатывается?—вот круг знаний, крайне необходимых каждому горнорабочему.

Знания приобретаются не вдруг. Они накопляются постепенно, медленно. Требуются годы, десятилетия упорной кропотливой работы для изучения того или иного дела, приобретения познаний по тому или иному вопросу. Не всякому доступна такая трата времени на изучение. Да это и не нужно. Знания могут быть переданы от одного к другому. Получать знания этим путем несравненно легче и быстрее, чем «своим умом до всего доходить.»



Печатное слово—всем известное могучее орудие передачи и распространения знаний. Это орудие пытается взять в руки дальневосточный союз горнорабочих.

Краевой комитет союза решил выпустить ряд сборников, освещающих горную промышленность русского Дальнего Востока. Решение надо признать крайне необходимым и своевременным. Доступных для широких масс материалов по дальневосточному горному делу мало. Прошел уже ряд лет, как накопляющиеся сведения лежали под спудом. Горнорабочему неоткуда было черпать знания. Пополнить этот пробел—задача сборников.

Чтобы такая задача была хоть в малой мере выполнена, нужна большая предварительная работа, нужен определенный план, нужны средства. Нужно очень и очень многое. Все это прекрасно известно составителям первого сборника.

Переживаемое время не располагает к ведению длительной предварительной работы. И оценивая содержание первого сборника приходится признать, что большинство вышеуказанных требований не выполнено. И если тем не менее выпускается настоящий сборник,—то вызывается это особыми соображениями.

Первая просека нового поселенца в „вековечной тайге" всегда—не казиста. Но за первыми ударами топора, за первой просекой и первым пионером—следуют другие. Этим легче. С течением же времени и новое поселение приобретает благоустроенный вид.

Самыми трудными являются все же первые шаги. Первая паровая машина была груба и неуклюжа. Труда же на ее постройку было затрачено много больше, чем тратится на изящные современные машины.

То-же и здесь. На печатаемые труды потрачено много упорного труда, а все же может оказаться, что работа топорна, неказиста. Но что это не отпугивает от их напечатания—должно нас только радовать.

Нельзя обойти молчанием и еще одно обстоятельство. Сборник выпускается профессиональным союзом. Это показательно. Это подтверждает сказанное вначале. Это показывает, что у союза горнорабочих есть здоровое чутье, понимание своих задач как естественного хранителя производства. Горнорабочие должны это почувствовать и прочувствовать. Сборник—их детище, пусть они и примут его, как свое детище.

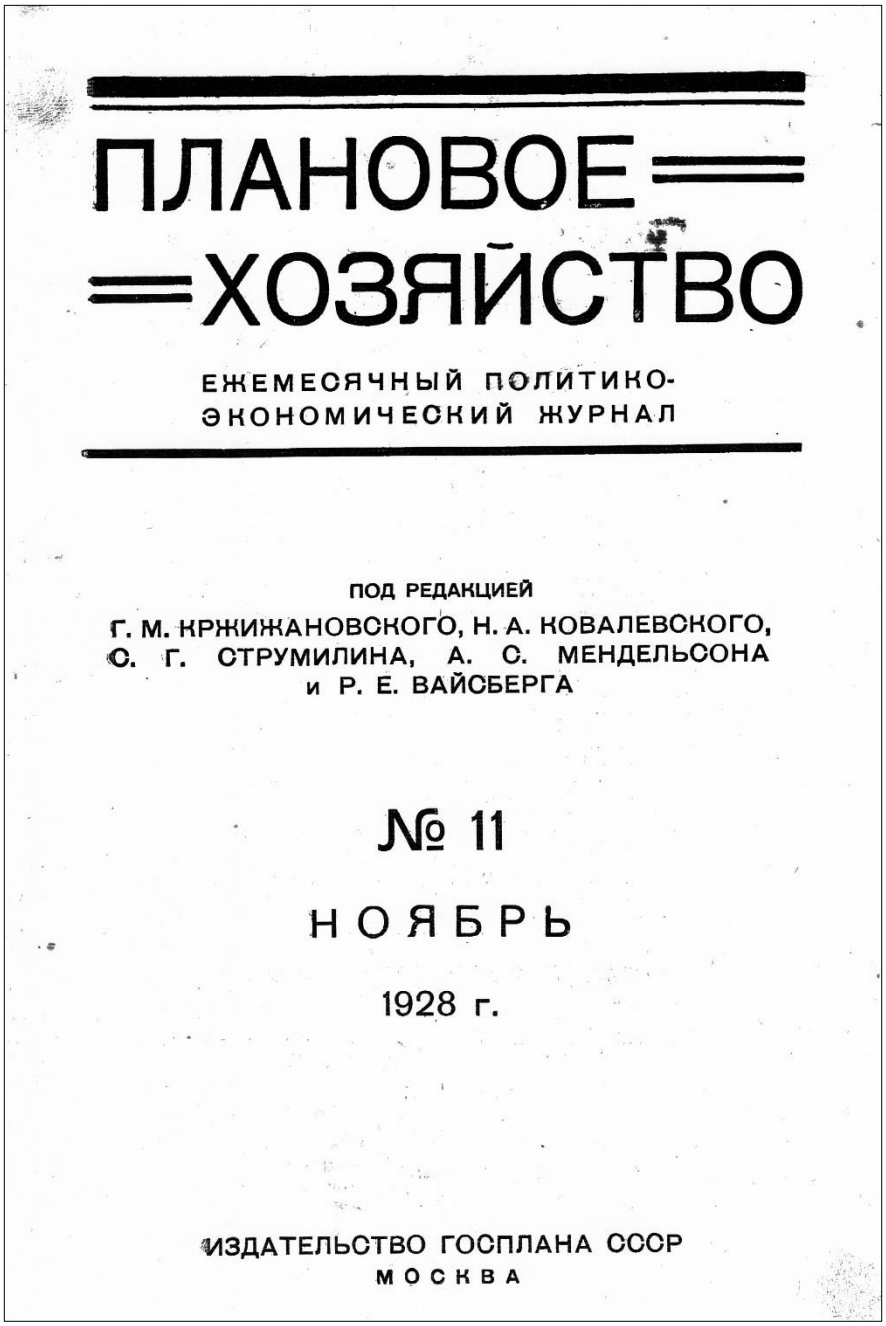
Ю. Смургис.

[Горная промышленность ДВР / Ред. М.И. Дементьев, В. Мурашёв. Чита, 1922. С. 2–4.]

► Krājumā «TAR kalnrūpniecība» Smurģa priekšvārdam [Ƨ[18]] seko raksti «Volframa rūdas Aizbaikālā», «Krāsainie akmeņi un dārgakmeņi» («Цветные и ценные камни»), «Paveiktais un darāmais Krievijas Tālo Austrumu un to rūdu bagātību ģeoloģiskajā izpētē», «Undas zelta raktuves (Kazakova un Novotroicka)» u. c. Autori – inženieri, tehniķis, ģeologs.

Brošūras titullapā iespiests zīmogs «СПЕЦ[иальный] ФОНД». ◄

14.5 «Būvniecības jautājumi» [Ꙅ[30]]



ПЛАНОВОЕ
ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, Н. А. КОВАЛЕВСКОГО,
С. Г. СТРУМИЛИНА, А. С. МЕНДЕЛЬСОНА
и Р. Е. ВАЙСБЕРГА

№ 11

НОЯБРЬ

1928 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

принимают участие:

Аквила (Германия), Александров И.Г., Баженов Б.Г., Базаров В.А., Баранский Н. Н., Бернацкий Л. Н., Бернштейн-Коган С. В., Бессонов С.А., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И.Я., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишневский Н. М., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман, М. Б., Гордон А. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф. Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р. Егоров К. Д., Есин В. З., Зак С. С., Золотарев В. И., Актынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Квиринг Э. И., Килевий, С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария). Ковалевский Н. А., Кржижановский Г. М., Крицман Л. Н., Кричевский С. И., Крон Ц. М., Круг К. А., Кукель-Краевский С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лежава А. М., Леонтьев А., Лерман И. Е., Лозовский А., Лосицкий А. Е., Людвиг (Германия), Маймин А. Б., Мендельсон А С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., акад Ольденбург С. Ф., Осадчий П. С., Осинский В. В., Первушин С. А., Петров А. И., Пятаков Г. Л., Рамзин Л. К., Рой М. Н. (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Сегаль А. И., Смирнов А. П., Свидерский А. И., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Сушков З. Г., Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Трахтенберг И. А., Турецкий Ш. Я., Туровский И. Г., Фальknер С. А., Федорович И. И., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Циперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шателен М. А., Шахновская С. В., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Эвентов Л. Я., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А. и др.

Главлит № А—28.540 Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. Тираж 4.300. З. Т. 415.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ

Ю. Смургис

Вопросы строительного дела

I

Развитие народного хозяйств, его решительная реконструкция требует широкого и быстрого нового строительства. Становится совершенно ясным, что строительное дело в современном его состоянии не может сколько-нибудь удовлетворительно обслужить стоящие перед ним задачи. Наше капитальное строительство дорого. Оно плохого качества. Строительные работы сильно запаздывают, образуя огромные „мертвые" ценности. Словом — строительное дело не справляется со своей задачей; оно становится лимитом развития и реконструкции народного хозяйства.

Вопрос о том что строить и где строить — это задача общеплановая, в решении которой строителям принадлежит лишь вспомогательная роль. Но на вопрос, как строить, ответ должны дать сами строители.

В условиях дефицита строительных материалов и квалифицированной рабочей силы вопрос „как строить" должен разрешаться иначе, чем в условиях полного удовлетворения потребностей строительства. К заботам об удешевлении и рационализации строительства присоединяется задача выполнения об'ема строительства. В целом ряде случаев вопрос этот становится основным.

Многочисленные подсчеты, как бы приблизительны и условны они ни были, показывают, что строительное дело, развиваясь нынешними методами, даже в достаточно отдаленные годы не будет в состоянии справиться с об'емом работы. Прошедший опыт работы старыми методами показывает, что и запроектированные темпы снижения стоимости строительства не оправдываются. В этом также немаловажную роль играет дефицит строительных материалов и рабочей силы, ставящий определенные препятствия делу удешевления.

Таким образом, перед строителями стоит вдвойне трудная задача. При решении вопроса „как строить" необходимо одновременно решить вопрос и о выполнении об'ема строительства и его удешевлении. Найти решение этих вопросов можно лишь при условии решительного преодоления нынешних форм строительства путем решительной реконструкции самого строительного дела.

Недостаток в рабочей силе не относится ко всей строительной рабочей силе вообще, а лишь к квалифицированной ее части и к определенным периодам отлива сезонной рабочей силы.

В отношении квалифицированной рабочей силы вопрос может быть разрешен в двух направлениях: подготовка достаточных новых кадров и экономия в применении квалифицированной рабочей силы.

Исчисления потребной к концу пятилетия (1932/33 г.) квалифицированной рабочей силы и возможной подготовки всеми предполагаемыми методами показывает явный дефицит в рабочей силе.

По одному из ориентировочных вариантов потребной для строительства квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы получается следующая картина:

	Строительство в 1927/28 г.	Потребно в 1932,33 г.	Необходимо подготовить новой рабочей силы (с учетом естеств. убыли) за пятилетие
	(Число рабочих в тыс. челов.)		
Квалифицированных	421,4	635,0	372,0
Полуквалифицированных .	195,7	254,0	120,0
Итого . . .	617,1	989,0	492,0

В то же время по проекту Наркомтруда СССР предположено подготовить (в тыс. чел).

Методами ускоренной подготовки	189,5
Школами стройуча	16,9
Бригадным ученичеством	36,5
	242,9

Таким образом, дефицит строительной рабочей силы достигает очень крупный величины — 250 тыс. чел.

Каким путем выйти из дефицита квалифицированной строительной рабочей силы?

Практика нашего строительства показывает чрезвычайно неравномерное распределение занятой рабочей силы в течение года. Строительные работы сильно развиваются в летние месяцы и замирают в зимние, давая колоссальную разницу между минимумом и максимумом. Так, по данным Госпромстроя эти колебания по отдельным строительным профессиям имели такой вид (если принять число занятых в апреле равным 100):

	Минимум		Максимум	
Арматурщики	январь	43	сентябрь	1.300
Бетонщики	март	49	октябрь	473
Каменщики	январь	40	октябрь	783
Маляры	апрель	100	ноябрь	729
Плотники	январь	65	октябрь	563
Штукатуры	март	47	октябрь	462

Совершенно естественно напрашивается вопрос о такой организации работ, которая давала бы возможно равномерную занятость

рабочей силы на протяжении всего года, сокращая тем самым потребность в количестве рабочих.

Известные возможности на этом пути имеются, и некоторое сближение крайних точек, а также установление большей ровности использования рабочей силы в течение летних месяцев возможно. Наркомтруд при проектировании своих контрольных цифр по строительным работам стремился в этом отношении внести известные коррективы, давая такие цифры изменения числа занятых в строительстве рабочих.

		1/I	1/IV	1/VII	1/X
1927/28 г.	в тыс. чел.	411	411	1.053	939
	в %%	100	100	256	228
1932/33 г.	в тыс. чел.	936	1.040,7	1.835,2	1.731.4
	в %%	100	111	195	185
1932/33 г. по отношению к 1927/28 г.		228	253	174	184

В приведенных цифрах чувствуется определенный сдвиг в распределении рабочей силы между зимним периодом и летним, большая передвижка производства строительных работ на зимний период, более равномерное распределение работ в течение года. Крайние точки сдвинулись, но диапазон остался все же весьма ощутительным. Это и вполне понятно, так как все же при существующих формах и методах строительства большего достичь едва ли возможно. При ныне применяемых методах и формах строительства оно находится в весьма сильной зависимости от погоды и сезонной отходной рабочей силы деревни. Необходимо, следовательно, искать дальнейших путей экономии применяемой в строительстве квалифицированной рабочей силы. Необходимо искать таких методов ведения работ, которые давали бы возможность более широкого применения труда необученных рабочих.

И даже оставаясь при современных формах строительства, с его „вековечными“ конструкциями и материалами, мы все же не располагаем известными возможностями изменения соотношения в численности обученных, полуобученных и необученных рабочих. Обученных рабочих надо решительно освободить от всей той работы, которая может быть произведена необученной рабочей силой. Обученных рабочих надо освободить от менее сложной и ответственной работы, перелагая ее на полуобученных. И, наконец, надо ввести систему производства ряда работ необученными и полуобученными рабочими под руководством обученных рабочих — инструкторов, так называемых „установщиков“.

Если обратиться к запроектированным контрольным цифрам по труду, нам придется констатировать недоучет возможного изменения соотношений между обученным и необученным трудом. По исчислению числа занятых в строительстве рабочих (без транспорта) на протяжении пятилетия получаются следующие изменения:

	1927/28 г.		1932/33 г.	
В зимний период	В тыс. чел.	В %	В тыс. чел.	В %
Квалифицированных	138,3	44,7	271,4	48,8
Полуквалифицированных	63,6	34,7	105,1	18,9
Неквалифицированных	107,8	20,6	179,6	32,3
	309,7	100	556,1	100,0
	100		180	
В летний период				
Квалифицированных	317,3	45,0	504,0	49,0
Полуквалифицированных	157,9	22,4	212,9	20,7
Неквалифицированных	229,9	32,6	311,6	30,3
	705,1	100,0	1.028,5	100,0
	100		146	

Приведенные цифры дают повышение удельного веса квалифицированных рабочих за счет уменьшения полуквалифицированных. Удельный вес неквалифицированных рабочих повышается от 1927/28 г. к 1932/33 г. лишь в зимний период, в то время как в летний период удельный вес неквалифицированных даже снижается. Таким образом, необходимость изменения соотношений между обученными, полуобученными и необученными рабочими в сторону повышения удельного веса последних еще недостаточно осознана.

Подобно тому как ограничены размеры возможной подготовки рабочей силы, ограничены также возможности относительного сокращения квалифицированной рабочей силы путем изменения методов строительства и новой организации труда. Дальнейшие достижения в этом вопросе возможны лишь при решительной реконструкции строительства на основе новых конструкций и новых материалов.

II

Если исходить из применения в строительстве старых конструкций и старых материалов, недостаток материалов для строительства может быть изжит лишь за счет весьма сильного напряжения как материальных средств, так и ряда трудных организационных мероприятий. Ожидаемый в течение ряда лет дефицит строительных материалов выдвинул даже вопрос о необходимости сокращения об'ема капитального строительства. При этом исходили из того, что раз нехватает строительных материалов, все равно нельзя осуществить намечаемый об'ем строительства и не приходится говорить о лучшей организации строительства, удлинении строительного сезона и т. д., и т. п. Разумеется, что такие предложения исходили из предположения, что мы будем продолжать строить так, как строили до сих пор, из тех самых материалов, из которых строили до сих пор, и что никакие изменения тут невозможны. Действительно, что может быть проще решения: нехватает материалов, значит надо уменьшить строительство!

В действительности же так называемый дефицит строительных материалов является следствием консерватизма строительства, не

желающего применять отличные от привычных решения вопроса. Дефицит строительных материалов обязывает не сокращать строительство, а сокращать количество применяемых материалов на единицу работы и искать замены дефицитных материалов другими недефицитными.

Если поставить перед собою только вопрос о выполнении об'ема строительства при сохранении старых конструктивных решений, то главные усилия должны быть направлены по пути увеличения производства и добычи обычных строительных материалов. Многочисленные факты показывают, что производственные возможности по целому ряду строительных материалов до сих пор далеко не исчерпаны. Относительно небольшие дополнительные затраты могут дать весьма ощутительный эффект. Так, может быть увеличен выпуск строительного кирпича как путем организации кустарной его выработки простым способом (напольные печи), так и путем рационализации работы и более полной нагрузки существующих заводов. Имеющиеся возможности по использованию в строительстве естественных камней — ракушечников, известняков, песчанников — далеко не исчерпаны, между тем расширение их добычи возможно осуществить быстро и с небольшими затратами. Дефицит цемента можно изжить путем сокращения его применения в таких случаях, когда возможно применение извести или добавок к цементу (трепел и т. п. „гидравлические" добавки). Расширение производства извести возможно быстро и с небольшими затратами и т. д., и т. п. По этой линии в основном и должны быть направлены ближайшие мероприятия. Но временность и недостаточность этих мероприятий очевидны. Эти мероприятия не ведут к сокращению употребляемых масс, а между тем, основной вопрос заключается именно в сокращении количества материалов на единицу строительной продукции.

Временные мероприятия по увеличению пооизводства строительных материалов не должны ни в какой мере затушевывать основных вопросов о дальнейшем развитии строительства в части материалов и конструкций. Одно дело — в порядке срочности увеличивать производство обыкновенного строительного кирпича, другое дело — ставить длительную ставку на этот самый кирпич.

При построении длительного плана развития производства строительных материалов совершенно законно поставить вопрос об основных линиях ожидаемого конструктивного развития зодчества, дабы в соответствии с этими основными линиями проектировать и развитие производства строительных материалов. И с другой стороны, должен быть поставлен вопрос о том, как проектировать конструктивное развитие зодчества, исходя из принципа применения возможно меньших масс, возможно легких строительных материалов, так как чем меньше масса и вес обрабатываемых в строительстве материалов, тем легче разрешаются вопросы их перемещения.

На ряду с этим мы в праве пред'явить также и совершенно необходимые для прогресса строительства требования: конструкции и материалы должны создавать возможно большие условия для стандартизации, производства целых частей, применения принципов сборки вместо постройки.

На путях разрешения этих вопросов несомненного внимания заслуживает принцип применения каркаса („скелета"), на который переносится вся ответственность за прочность и устойчивость сооружения с заполнением этого каркаса легкой и теплой „одеждой". Этот принцип создает возможность поставить производство готовых частей как для каркаса, так и для „одежды" (заполнения), собираемых на месте постройки. Это также дает возможность уменьшить количество и вес материалов, применяемых в строительстве.

Материалами для каркаса могут служить дерево, железо, сталь цемент. Материалами для „одежды" — легкие малотеплопроводные и теплоустойчивые материалы (газобетоны, гераклиты, торфоплиты, пористые глиняные и трепельные плиты и т. д.).

По этим двум линиям и надо мыслить развитие производства строительных материалов.

Если, например, просмотреть производство характерных в указанном смысле некоторых строительных материалов по Соед. Штатам, мы получим весьма показательные цифры:

	1913 г.	1926 г.	1926 г. к 1913 г., принятому 100
Кирпич обыкновенный (млн. штук) . .	8.089	7.520	95
„ облицовочн. „ „ . .	828	2.440	294
Цемент портландск. (тыс. баррелей) .	92.097	164.530	179

Производство обыкновенного строительного кирпича понизилось в то время как производство облицовочного кирпича весьма резко повысилось при достаточно интенсивном росте производства цемента.

В частности, если обратиться к употреблению нашим строительством дерева, то наше отношение к дереву нельзя назвать иначе, как варварством и расточительностью. Сплошные бревенчатые рубленые стены, на которые употребляется древесина весьма высокого качества, являются чрезвычайно большой расточительностью. На ряду с этим, все древесные отходы — стружки, опилки, обрезки, сучья и т. п. — весьма часто нами просто выбрасываются на свалку, в то время как немудреные способы их переработки могут дать весьма ценный и разнообразный строительный материал.

Поскольку основные линии развития производства строительных материалов должны итти по пути максимального развития каркасных и одежных материалов, сюда и должны быть направлены новые государственные ассигнования. Конечно, перевод строительства на новые рельсы потребует времени, в течение которого неизбежно потребуется и расширение производства „старых" материалов. Наиболее целесообразным будет, чтобы по этим материалам была

полностью развязана и поощрена со стороны государства местная кустарная и кооперативная инициатива.

Перевод на новые рельсы конструктивных решений в области строительства и производства строительных материалов влечет за собой и соответствующие мероприятия в области подготовки новой рабочей силы. Осуществлять постройки новых конструкций, из новых материалов сможет только новая рабочая сила. И чем больше будет переводиться строительство на сборку из готовых частей, тем большие изменения произойдут в строительной рабочей силе.

Решительный переход на новые конструкции и новые материалы неизбежен, чтобы разрешить вопрос о дефицитности рабочей силы и материалах для строительства. Но совершенно недостаточно решать вопрос о новых конструкциях и материалах только под углом зрения этого дефицита. Перед строительством стоит задача удешевления, большей эффективности.

Новые конструкции могут быть и устраняющими дефицит и удешевляющими. Замена железной кровли другой может привести к уменьшению расхода дефицитного кровельного железа, но в то же время вызвать увеличение расхода также дефицитных лесных материалов, и в конечном итоге, следовательно, обойтись даже дороже железной. С точки зрения выполнения об'ема строительства может оказаться необходимой замена одной конструкции другой даже в случае удорожания первоначальных затрат при такой замене. Но к этому возможно прибегать лишь в отдельных случаях. Во всех же тех случаях, когда замена одного другим ведет к уменьшению расхода дефицитных материалов при одинаковой стоимости, такая замена обязательна.

Главные усилия все же надо направить в сторону изыскания такого нового, которое дает и уменьшение дефицита и удешевление. Поиски этого нового должны начаться с устранения всего излишнего или не необходимого в старом. В старом, как многократно об этом заявлялось, есть не мало этого излишнего и ненужного: капитальность и прочность, удорожающие архитектурные оформления, излишние площади в зданиях и т. д., и т. п.

План, запасы прочности, конструкции, материалы и внешнее оформление сооружений должны, конечно, выбираться в соответствии с назначением сооружения, сроками службы, предназначенными для сооружения, размерами первоначальных затрат, условиями возобновления частей и всего сооружения и т. д. В этом направлении мы имеем несомненные достижения, но дальнейшие возможности значительно больше того, что уже сделано. Чтобы обеспечить действительное претворение в жизнь этих возможностей, необходимо провести классификацию сооружений, чтобы при каждом проектировании относить каждое вновь возводимое здание или сооружение к определенному классу. Отнесение к классу должно привлечь за собою и выбор соответствующего плана, соответствую-

щей конструкции, соответствующих материалов и т. д. Если, напр., взять жилые здания, то совершенно различные требования плана, внешнего оформления, прочности, долговечности материалов надо будет пред'являть к многоэтажным городским зданиям с водопроводом, канализацией, газопроводом и т. д., чем к жилым постройкам в поселках или временным жилым постройкам на шахтах и рудниках, с короткими сроками выработки этих рудников. При постройке жилых многоэтажных домов в городах надо считаться с тем, что первоначальные затраты таких зданий велики, замена их потребует значительных средств, срок службы их значителен. Понятно, что запасы прочности ответственных элементов таких сооружений и применяемые для этих элементов материалы не должны быть теми же, что в поселковых домах. И, наоборот, было бы расточительно применять в поселковых домах те же запасы прочности, рассчитывать их на ту же долговечность, как и в многоэтажных городских домах. На ряду с этими общими признаками всего здания или сооружения в пределах здания имеются неответственные элементы, которые можно без особого труда заменить в течение срока эксплоатации. Поэтому было бы неправильно в зданиях и сооружениях высших классов обязательно все элементы осуществлять с одинаковым расчетом прочности и долговечности. Если, например, городской многоэтажный дом строится в предположении, что срок его службы будет 60—100 лет, то совсем необязательно употреблять на его кровлю такой материал, который был бы рассчитан на несменяемость почти в течение всего срока этой службы.

Таким образом, классификация сооружений не является легким делом, но без проведения этой классификации будет трудно внедрить в жизнь новые облегченные конструкции и материалы.

Классификация сооружений даст основу для перехода на новые конструкции и материалы. Но классификация сама не даст этих новых решений. Новые решения придется искать, опытно проверять, внедрять в жизнь.

Все то, что было выше изложено, совершенно не ново и не раз уже было высказано. Между тем — воз и ныне там или, вернее, воз движется черепашьим шагом, в то время как жизнь пред'являет необходимость более высоких темпов.

Как уже было сказано, новые решения не рождаются сами, над ними надо работать. Как же обстоит дело с этой работой?

III

В области строительства мы имеем бедность научной мысли и отсутствие научно-исследовательской работы. Только в течение последних лет делаются первые робкие попытки поставить эту работу. Но и эти робкие начинания со стороны материальной были обеспечены такими нищенскими денежными и лабораторными

средствами, что работы обрекались на полный неуспех, на все большее и большее отставание от нужд строительства.

Благодаря отсутствию собственной научно-исследовательской работы нашим строительством не могут быть использованы также и те колоссальные достижения, которые имеются в строительстве за границей. Во-первых, достижения заграничной строй-техники остаются нам неизвестными. Во-вторых, заграничные приемы планировки, конструкции, способы и техника работы не могут быть механически перенесены в нашу практику. Они созданы при отличном от нашего социальном, техническом и культурном базисе, при отличных сырьевых ресурсах, ином климате и т. п. Заграничные достижения требуют весьма строгого и умелого отбора, переработки и приспособления к нашим условиям, связанных с этим дополнительных научных исследований и научно-опытной проверки. Поэтому необходимо и неизбежно развитие нашей научно-исследовательской и опытной работы по вопросам строительства. Эта работа должна получить надлежащую материальную базу, организационное оформление и четкое внутреннее содержание.

По вопросу об организации научно-исследовательской работы по строительству было не мало споров, выдвигались разные предложения организационного характера. Организовать дополнительно к существующим научным учреждениям Институт строительных материалов, слить институты силикатный и прикладной минералогии и образовать из них Институт строительных материалов, образовать такой институт из одного отдела Института прикладной минералогии и Института силикатов, и т. д. Были и достаточно горячие и продолжительные споры о разграничении, сферах компетенции и т. д., и т. п. Споры эти оказались мало содержательными и бесплодными. Специфические особенности строительства, отличающие эту отрасль производства от всех других отраслей, ставят значительные трудности при разрешении этого вопроса. Во-первых, отдельные виды строительства коренным образом отличаются друг от друга (например, ирригация и жилищное строительство). Во-вторых, вопросы строительства соприкасаются с многочисленными и самыми разнообразными смежными отраслями знания (например, изучение грунтов и режима грунтовых вод, строительная акустика, домовый грибок). В-третьих, значительная индивидуальность отдельных об'ектов даже в пределах отдельного вида строительства и связанная с этим трудность установления необходимых измерителей и т. д., и т. п.

Вследствие этих особенностей научно-исследовательская работа по строительству не может быть сосредоточена в одном каком-либо научно-исследовательском учреждении, а она мыслима лишь как система научно-исследовательской работы, производимая самостоятельными научно-исследовательскими учреждениями, но об'единяемая рукозодством и планом центрального для строительства Государственного научно-исследовательского института строительства.

Материальная база для научно-исследовательской работы крайне недостаточна. При огромных затратах на строительство,— на научно-исследовательскую работу тратились гроши. Между тем, даже те скудные достижения, которые эта работа имела, показывают высокую рентабельность затрат.

Успешность научно-исследовательской работы зависит прежде всего от той обстановки и того оборудования, при помощи которых будет производиться работа. В настоящее время тратится много сил и времени на то, чтобы придумать, как произвести исследование при отсутствии надлежащих лабораторий и аппаратуры. Поэтому надо создать соответствующие лаборатории и установки. Надо ассигновать и средства на текущую работу.

Кроме материальных средств, необходимо установить и содержание самой работы, наметить те вопросы, на которые надо получить ответ. До сих пор в научно-исследовательской работе по строительству ясности не было. Занимались этим многие и много, достаточно суетливо и бесплановo. Не редко бросались от одного вопроса к другому, оставляя незаконченной начатую работу. Известным образом это было неизбежно на первое время, но нетерпимо в дальнейшем.

Научно-исследовательская работа в области строительства должна быть проникнута духом практицизма, должна разрешать тот круг практических вопросов, который выдвигается потребностями производства. Программы научно-исследовательских работ в области строительства должны составляться не столько с целью развития строительной „науки вообще", сколько с целью разрешения непосредственных строительных задач.

Как это ни печально, в области строительства мы настолько отстали, что даже собирание и привидение в удобный для практического пользования вид всех общеизвестных научных данных по строительству, могущих иметь применение на практике, является делом, требующим много времени и затрат. Но этого ведь мало — надо еще изыскать способы и пути внедрения в жизнь этого общеизвестного и на практике проверенного. Затем работа по научной проверке многочисленных предложений и изобретений. И только, собственно, после этого можно было бы ставить новые вопросы и новые проблемы.

К научно-исследовательской работе мы должны пред'явить еще одно требование — изучение экономической стороны вопроса. Удешевлять строительство необходимо сейчас, а не в отдаленном будущем. При этом удешевлять надо, исходя из современного уровня нашей стройтехники, современного строения капитала в стройпроизводстве. Изучение экономической стороны реконструктивных предложений должно быть так же обязательно, как изучение их технической стороны.

Весьма часто новые предложения в области строительства требуют не только кабинетного и лабораторного исследования, но и их

опытной проверки в строительстве. Это область так называемого опытного строительства. Эта область у нас отстала не менее, чем научно-исследовательская работа. Между тем, только через опытное применение в строительстве может быть достигнута достаточная уверенность в возможности широкого применения предложения, являясь в то же время могучим средством популяризации Если и имело место кое-какое опытное строительство, то обычно оно не сопровождалось научными наблюдениями в процессе его осуществления и последующей эксплоатации. По причине этого то ценнсе, что могло иметь место в таком опытном строительстве, осталось не выявленным, не освещенным, не стало всеобщим достоянием и не получило распространения.

Опыт почти всегда связан с некоторыми, а часто и весьма крупными затратами. Между тем, как правило, у нас на эти дополнительные, связанные с опытом расходы никаких дополнительных ассигнований не отпускалось. Предположим, строится опытный жилой дом. Примененные в опытном порядке, впервые, новая конструкция, новая система отопления и т. д. могут обойтись дороже, чем обычные. Если это удорожание придется покрывать будущим обитателям дома, кто же согласится производить опыт? А если конструкция окажется на практике неудачной и ее придется заменить? На какие средства, за чей счет? Если неудачная система отопления в эксплоатации потребует лишнего расхода топлива, ремонтов, обслуживания? Словом, во всяком опыте, есть известный момент риска, Без того чтобы строитель или застройщик не были освобождены от этого риска, не может быть и речи об опытном строительстве.

Наблюдение за проведением опыта и его изучение также требуют дополнительных затрат и эти затраты не могут быть перелагаемы на строителя или застройщика.

На основах производства дополнительных (и оказавшихся на практике весьма значительными по отношению к обычной стоимости таких об'ектов) расходов было поставлено в 1927 и 1928 годах опытное строительство жилых домов в поселке Сокол.[1] Средства на постройку домов, как об'ектов будущей эксплоатации, были отпущены в порядке ссуды за счет фондов рабочего жилищного строительства Наркомтруда РСФСР, средства на оплату дополнительных, связанных с наблюдением в процессе стройки и после стройки расходов, на обработку материала и т. д. были отпущены частью тем же Наркомтрудом РСФСР, частью покрыты Государственным институтом сооружений, производившим исследовательскую работу на этом строительстве за счет его скудных средств. По предварительным сообщениям Государственного института сооружений (к сожалению, результаты наблюдений еще не опубликованы) этот опыт дал весьма ценные результаты как чисто теоретического, так и су-

[1] Около Всехсвятского, под Москвой.

тубо практического, прикладного характера. Этот опыт, вместе с тем, показал, что было бы ошибкой считать возможность осуществления опытного строительства за счет тех обычных ассигнований на строительство, которые имеют целью получение об'екта для непосредственной хозяйственной эксплоатации. На опытное строительство должны быть выделены совершенно самостоятельные денежные средства, предназначенные как на покрытие добавочных расходов, связанных с самой стройкой, так и на покрытие расходов по наблюдению над опытным об'ектом. Совершенно своевременно обсудить вопрос о составлении соответствующего опытного фонда путем определенного процентного ежегодного отчисления от сумм, направляемых на капитальное строительство.

На ряду с созданием материальной базы для опытного и показательного строительства необходима и его надлежащая организация. Так как ценность представляет только такое опытное строительство, которое имеет в виду осветить совершенно определенный практически возникший вопрос, опытное строительство должно осуществляться по плану, в котором отдельные об'екты призваны дать показания по совершенно определенным вопросам и базироваться на предварительно проведенной научно-исследовательской работе.

Как уже упоминалось, научно-исследовательские учреждения в числе первых своих задач должны поставить научную и опытную проверку тех многочисленных изобретательских и рационализаторских предложений, которые имеются в области строительства. Советский строй создал огромный творческий порыв масс, невнимательное отношение к которому является двойным преступлением. Невнимательное отношение гасит этот творческий порыв масс, невнимательное отношение приводит к потере тех хозяйственных преимуществ, которые способно принести творчество масс.

Несмотря на некоторую отсталость наших строителей, число различных предложений огромно, ибо сама отсталость строительства дает возможность улучшения в самых разнообразных областях.

Многочисленность изобретений требует внимательного отбора наиболее ценных изобретений, их предварительной экономической и технической проверки научно-исследовательскими учреждениями. Для этого в первую очередь необходимо организовать достаточно компетентный и быстро работающий орган для отбора и классификации изобретений по строительству и наблюдения за их дальнейшей судьбой как при передаче для научной проверки в исследовательские учреждения, так и при рекомендации к практическому проведению.

Трудность практического внедрения изобретений в жизнь обусловливается как особым характером строительного производства, в отличие от концентрированного фабрично-заводского производства, распыленного на многочисленные об'екты, разообщенные территориально, так и вопросом о праве применения запатентованного изобретения. В силу этих обстоятельств необходимо, чтобы наиболее

существенные, научно-опытным путем проверенные патенты приобретались в собственность государства на особо для этой цели ассигнуемые средства.

Новое надо не только найти, изобрести, проверить, надо еще и внедрить в жизнь. Одних административных указаний и предписаний, конечно, недостаточно. Популяризация нового, создание общественности вокруг нового является совершенно необходимым условием проникновения нового в жизнь. Каналы этого продвижения в жизнь нового немногочисленны и среди них печатное слово является самым дешевым и надежным.

Между тем, как раз в области строительства печатное слово поразительно скудно. Это относится как к периодической, так и к непериодической литературе. В области периодической литературы — раз—два и обчелся. В области непериодической—господство частника. Только какой-нибудь месяц тому назад, после долгих мытарств, начал выходит единственный журнал, предназначенный для обслуживания огромной армии среднего и низшего технического персонала.

Но дело, конечно, не только в количественном обслуживании строителя печатным словом. Вопрос о количественном обслуживании постепенно разрешается. Трудно будет с обслуживанием качественным. Практик — строитель не имеет ни времени, ни средств на то, чтобы в строительной литературе отыскать именно то, что ему практически нужно, что для него представляет интерес, что пополняет его специальные знания. Такую литературу для строителя надо создать и не следует жалеть на это ни сил, ни средств.

Строитель изголодался не только в печатном слове—в живой перекличке посредством печатного слова, в живом общении по своим наболевшим строительным вопросам. Высший командный состав строительства имеет свои формы общественной деятельности — архитектурные общества, общество гражданских инженеров, ассоциация инженеров, профсекции. Ну, а как обстоит дело с огромной армией низшего командного состава?..

Деятельность архитектурных обществ и архитектурных кружков, обществ инженеров ограничена определенной областью вопросов. Как удовлетворить новые запросы?

И вот снизу, из недр массы строителей возникает эта воля к общественности, к общественным творческим формам работы. По инициативе снизу организуется общество строителей — рационализаторов.

Основная проблема строительства: решительная реконструкция на основе новых экономичных плановых и конструктивных решений, на основе введения в строительство новых материалов и новых методов работы. Путь, по которому надо итти в решении этого вопроса: развитие научно-исследовательской и опытной работы и привлечение к решению проблем строительства широкой общественности.

15 Ziņojumi strādnieku un arodnieku sapulcēs. Tomska. 1920

15.1 Ievads
15.2 Kuzņeckas baseina kalnraču konference
15.3 Tomskas guberņas arodbiedrību kongress

15.1 Ievads

1920. gada 19. jūnijā Kuzņeckas akmeņogļu baseina kalnraču konferencē Tomskā Smurģis lasīja ziņojumus «Tarifu problēma» un «Kultūras un izglītības darbs». Pēc to apspriešanas pieņemtas Smurģa ieteiktās rezolūcijas. [15.2]

Guberņas arodbiedrību kongresā Tomskā Smurģis 21. jūnijā lasīja ziņojumu «Tarifu problēma», 22. jūnijā – ziņojumu «Kultūras un izglītības darbs», pēc debatēm atbildēja uz jautājumiem. [15.3]

Par otro ziņojumu kongress pieņēma rezolūciju. [Знамя революции 1920.06.25 №128 т]

«Znamja revoļucii» – Tomskas guberņas Revolucionārās komitejas un KK(b)P Tomskas guberņas biroja preses orgāns.

15.2 Kuzņeckas baseina kalnraču konference

● **Smurģa ziņojuma «Tarifu problēma» apspriešana. 1920. gada 19. jūnijs**

Прения по докладу [**Смургиса**] о тарифной политике носили оживлённый характер. Делегаты указывали на то, что такая тарифная политика обидит рабочих. Массу разговоров вызвал вопрос об оплате труда спецов. В заключение прений конференцией была принята резолюция, предложенная тов. **Смургисом**. Основные принципы резолюции следующие:

«1) Вся тарифная работа должна быть приспособлена к конкретным хозяйственным задачам восстановления и развития горной промышленности, поднятия производительности и интенсификации труда горнорабочих.

2) Тариф должен явиться мощным средством привлечения в горную промышленность квалифицированной и простой рабочей силы и рационального распределения её в пределах предприятия.

3) [..] 7) [..]» [Знамя революции 1920.06.22 №125 т]

● **Smurģa ziņojums «Kultūras un izglītības darbs». Debates. Rezolūcija. 1920. gada 19. jūnijs**

Докладчиком выступил тов. **Смургис**, сказавший, что основная работа культурно-просветительных организаций профсоюзов должна вестись в области восстановления народного хозяйства, для чего необходимо широко организовывать среди горнорабочих профессионально-технические школы, курсы и т. д. В будущем перед рабочим классом встанет крупная задача – заменить буржуазных спецов работниками из своей среды. Коснувшись характера

общекультурно-просветительной работы, докладчик говорит, что культурно-просветительная работа при ревкоме ведётся культ-отделом, а на местах – культурно-просветительными комиссиями. Докладчик советует культурно-просветительным организациям союза координировать свою работу с другими организациями, работающими в той же области.

Прения и резолюция.

После доклада возникли некоторые прения. Тов. Ревнякова советует смотреть на культурно-просветительную работу союза шире: – вначале вести широкую общеобразовательную работу, а уже затем организовывать профессионально-технические школы. Мнение тов. Ревняковой остаётся в меньшинстве, и конференцией принимается следующая, предложенная тов. **Смургисом**, резолюция:

«Культурно-просветительная работа профессиональных союзов должна протекать под знаком работы по восстановлению народного хозяйства, лежащей в основе всей деятельности профессиональных союзов.

Поэтому главное внимание союза горнорабочих, в вопросах культурно-просветительных, должно сосредоточиться на поднятии квалификации рабочих и создании из самих горнорабочих кадра технического и административного персонала. Для этого должны быть открыты на всех горных предприятиях школы общей и гражданской грамоты, как подготовительная ступень профессионально-технического образования, а затем, в предприятиях, где это лучше сделать по объективным причинам, – открыть курсы для квалифицированных рабочих (металлистов, кочегаров, машинистов и т. д.) и школы для подготовки высшего административного и технического персонала.

Общая культурно-просветительная работа должна быть направлена в сторону создания на всех горных предприятиях сети библиотек-читален и рабочих клубов и в устройстве чтений и лекций для развития самосознательности и культурности рабочих.

Культурно-просветительная работа проводится в жизнь культ-отделом при районном комитете, комиссиями при местных союзных органах. Для своей культурной работы союзные органы используют все государственные просветительные и культурные учреждения, их технические и финансовые средства, координируя союзную культурную работу с другими организациями, работающими в той же области на основах уже установленных высшими союзными органами взаимоотношений.

Районному комитету союза поручается выработать конкретный план культурной деятельности и провести его в жизнь».

[Знамя революции 1920.06.22 ˢ125 ᵗ]

15.3 Tomskas guberņas arodbiedrību kongress

● Smurģa ziņojums «Tarifu problēma». 1920. gada 21. jūnijs

Тарифный вопрос, – говорит докладчик [**Smurģis**], – самый важный в союзной деятельности. У многих союзов этот вопрос отнял значительное количество времени. Но тарифная работа есть одна из частей общей союзной работы, и её необходимо рассматривать только в области общих задач.

Если съезд провозгласил, что вся работа союзов должна быть направлена на восстановление хозяйственной жизни страны, и тарифная работа должна итти так, чтобы содействовать этому восстановлению хозяйства советской республики.

Когда мы занимаемся разбивкой по тарифным разрядам, то видим, что эта работа производится не для самой работы, а для чего-то другого.

У нас замечается, что при разбивке всегда стремимся отнести работу товарищей к высшим разрядам. Так, в мастерских Томского технологического института разбито 61 человек, и главный бухгалтер отнесён к 21-му тарифному разряду. В союзе металлистов есть одна кузнечно-экипажная мастерская, где из 10 рабочих – 7 отнесены к высшим разрядам. Ещё в одной мастерской из 41 человека – 6 отнесены к высшим разрядам. Вообще, замечается, что в мелких предприятиях квалифицированные рабочие оплачиваются выше, чем в предприятиях крупных, – это создало тягу рабочих из крупных предприятий в мелкие.

Необходимо из тарифа сделать гибкое орудие привлечения рабочей силы – создать тягу рабочих из более мелких предприятий в более крупные. Правда, может быть, в мелких мастерских многие рабочие имеют и больший стаж, поэтому труд их и должен оплачиваться выше, но необходимо считаться и с важностью работы.

Когда строится машина, – говорит тов. **Смургис**, – то определяется, сколько должен сработать каждый винтик, – и при нормировании труда мы также должны определять: какую часть работы должен выполнять каждый работник. Нормирование труда должно быть распространено на все отрасли труда. Должны быть нормированы и все штаты предприятий, чтобы нигде не было людей, которые не знают, что им делать, или чтобы в маленьких предприятиях не оказывалось людей с большим стажем и потому дорого оплачиваемых.

Что касается премиальной системы, то её можно проводить там, где труд уже нормирован и где установлены штаты, притом только в том размере, в каком от применения этой системы получается экономия.

Далее докладчик говорит относительно заработной платы.

В России и продукты и предметы первой необходимости имеются в ограниченном количестве, поэтому необходимо все запасы равномерно распределять. Очевидно, всякая оплата труда должна находиться в зависимости от того, каковы результаты труда: нельзя оплачивать выше, чем даёт труд. А поскольку нам приходится считаться с распределением имеющихся предметов первой необходимости, необходимо совсем отказаться от заработной платы.

Давно уже замечено, что повышение оплаты труда не устраивает рабочих. Если у нас, с одной стороны, имеется немного продуктов, а с другой, – особенно важные, особенно существенные отрасли производства, – необходимо в первую очередь снабжать продуктами работающих именно здесь. Вместо части заработной платы должно снабжать рабочих производственной одеждой, пайком. Производственная одежда – не обыкновенная домашняя одежда: она даётся только для работы и рассматривается как инструмент, необходимый в производстве.

Хлеба мало, но мы должны больше давать его тому рабочему, который нам особенно нужен, – и он съест лишний кусок хлеба, конечно, за счёт другого.

Нам, – говорит затем докладчик, – необходимо перестроить наши органы, усилить нашу тарифную работу, так как всё распределение должны будут строить союзы.

Далее, в тарифной работе должно быть особенно строгое подчинение низших органов высшим.

Для успешности тарифной работы необходимо, чтобы эту работу вели только союзы. Теперь при комитетах труда даже нет тарифных отделов. Второе условие успешности работы: для нормирования труда надо знать, что делается в предприятии, поэтому необходима прикладная тарифная статистика. Необходимо, чтобы рабочие изучали самый процесс труда: в Новониколаевске пекаря высчитали, сколько времени нужно, чтобы принести пять пудов муки, сколько, чтобы вытопить печь и т. д., – у нас же обыкновенно при разрешении таких вопросов берётся мнение большинства, что является простой отсебятиной. Организация трудовых процессов должна быть предметом особого изучения, чтобы не нагромождать ненужные штаты, которые создадут лишь скопление лишних рабочих, но не увеличат производительности предприятия.

Вопрос о сверхурочных работах – вопрос огромный: в России прошла волна сверхурочных работ и удлинения рабочего дня, но незаметно, чтобы производительность труда значительно увеличилась. Нужно знать, что каждый лишний уплаченный государством рубль, несмотря на малую его ценность, является возможной нашей гибелью, так как лишает государство закупки части необходимых нам продуктов, в то же время не давая государству ничего, поэтому необходимо бороться с каждой минутой непроизводительно затраченного труда.

Контроль над выполнением тарифных норм, – заканчивает докладчик, – должен стоять на необходимой высоте.

На вопрос о том, как применить премиальную систему оплаты труда, например, к бухгалтерству, тов. **Смургис** говорит, что здесь, конечно, не приходится высчитывать строчек, подсчитанных бухгалтером, но нужно считаться с общей работой предприятия: если работа предприятия увеличивается, а количество конторских служащих остаётся прежним, то ясно, что работа их – и бухгалтера – увеличилась: труд бухгалтера нормируется трудом других.

На вопрос об обеспечении учащих[ся] докладчик говорит, что мы живём в такое время, когда приходится рассматривать, что сейчас является необходимейшим трудом: если не будет угля, если не будут работать писчебумажные фабрики, – и учащим[ся] нечего будет делать, поэтому прежде всего необходимо позаботиться о рабочих рудников, о рабочих первостепеннейшей важности фабрик, а потом уже об образовании, которое в данный момент должно быть отнесено к делам второстепенной важности.

Тов. Богданов в предоставленном ему слове по существу доклада говорит, что, по его мнению, премиальные работы не поднимут производительности труда и от них надо отказаться. Понижение продуктивности труда, – говорит он, – происходит от недоедания рабочих и от недостатка инструментов и материалов.

Однако, т. докладчик с ним не согласен: хорошим рабочим равняться на средняка, – говорит он, – не следует, и премиальная система вводится для того, чтобы сам средняк повышался.

Затем тов. **Смургис** зачитывает тезисы к своему докладу по тарифному вопросу.

[Знамя революции 1920.06.24 ⁿ127 ᵗ]

16 1905. gads Jaunraunā un apkārtnē. 1904–1906

16.1 Ievads
16.2 Notikumu hronika. — 1904. — 1905.03.09 .. 1906.01.08
16.3 Jaunraunas «Gala Vīstuču» Paegļi

16.1 Ievads

Sadaļā [16.2] attēlota 1905. gada kustība Jaunraunā, Raunā, Baižkalnā, Mārsnēnos, Veselavā, Liepasmuižā u. c. laikā no 1904. gada līdz 1906. gada janvārim.

Ziņu avoti – notikumu aculiecinieka Jaunraunas pagasta rakstveža Jāņa Kalniņa [b] atmiņas, baznīcas un tiesībsargājošo iestāžu dokumenti, laikraksts «Düna-Zeitung» u. c.

Sadaļa [16.3] veltīta Jaunraunas «Gala Vīstuču» Paegļiem. Tā bija radikālākā un, šķiet, visvairāk cietusī ģimene pagastā. Par Paegļiem teikts arī sadaļā [16.2] un Smurģa vēstulē [𝔚³].

Sarunu ar Augustu Paegli pēc pusgadsimta atcerējās Augusts Smurģis. [*Smurģis.A*]

Augusts Paeglis un Smurģis minēti līdzās Kalniņa atmiņās. [16.2]

Par 1905. gadu Raunas apkārtnē rakstījis arī literāts Jānis Lapiņš. [18.3]

16.2 Notikumu hronika. — 1904. — 1905.03.09 .. 1906.01.08

● 1904. gads

«Revolucionārā kustība Jaunraunā sākās ar 1904. gadu, tāpat kā visā Latvijā. Atlidoja jau arī priekšējos gados viena otra sociāldemokrātu proklamācija, bet maz un reti un liela iespaida neatstāja. 1904. gadā proklamācijas tika atgādātas ļoti bieži un lielākā skaitā. Lielākais piegādātājs bija Apsesdēls, kurš gandrīz katrā izrīkojumā uzstājās arī ar revolucionāru dzejoļu deklamācijām. Sevišķas sapulces revolucionārai propagandai nenotika.

Pagasta iedzīvotājos sāka mosties nemiers pret pastāvošo kārtību, kas bija uzrādīta proklamācijās un kas tieši skāra zemniekus, – par muižu privilēģijām (medībām un zveju uz zemnieku zemes un ūdeņos un atbrīvošanu no naturālām klaušām, sevišķi no ceļu labošanas). Pulciņos sagājuši, lai gan bailīgi apkārt raudzīdamies, sāka tās pārspriest. Iznākums gan tādām spriedelēšanām bij vienmēr – «Bet ko mēs varam darīt?»» [*Kalniņš*]

● 1905. gads

03.09. — **Smurģis** Lielajā lūdzamajā dienā ir dievkalpojumā Raunas baznīcā. [𝔚²]

03.13, 03.20, 03.27, 04.17, 05.01. — Pie Raunas baznīcas pulcējas cilvēki. Avīze «Düna-Zeitung» notiekošo sauc par revolucionārām demonstrācijām. [Düna-Zeitung 1905.04.04 ᴺ73, 1905.04.22 ᴺ87, 1905.05.16 ᴺ104, 1905.07.18 ᴺ154] Vidzemes gubernators noliedz avīzē «Düna-Zeitung» aprakstīto marta un aprīļa notikumu revolucionāro raksturu, iebilst pret notikumu pārspīlēto attēlojumu, noraida avīzes pārmetumus varas iestādēm par nevēršanos pret notikumu dalībniekiem. Avīze publicē gubernatora atspēkojumu (Zurechtstellung). [Düna-Zeitung 1905.05.03 ᴺ95]

Mācītājs Jende par 1905. gada kustību Raunas draudzē saka: «[1905. un 1906. gadā] nav Raunas baznīcā noticis ne vismazākais traucējums Dievkalpošanā.» [*Jende* 15]

05.04. — Baižkalnā izpostītas sējumu apūdeņošanas slūžas. [Düna-Zeitung 1905.07.18 ␀154]

05.06. — Raunā kungu mājā (Herrenhaus) iemet smirdbumbu. [Düna-Zeitung 1905.07.18 ␀154]

≈05.17. — «Lejas Tirziešu» Jānis Zariņš (1) u. c. «Tirziešos» izgatavo proklamācijas. Tās un no Rīgas atvestās izplata Augusts, Jūlijs, Karlīne, Marija Paegļi. «Visaktīvākais [izplatītājs] bija Jūlijs Paeglis, toreiz vēl mazs zeņķis.» [*Kalniņš*]

05.27. — Revolucionārs muižas kalpu streiks Jaunraunā. [Düna-Zeitung 1905.07.18 ␀154] «Pirmā atklātā uzstāšanās notika pavasarī Jaunraunas muižā ar muižas kalpu streiku. Streika galvenais organizētājs bija Pēteris Paeglis ar apzinīgāko strādnieku palīdzību. Lai būtu nepazīstams, viņš streika priekšvakarā ieradās pie manis pagasta namā un paņēma no biedrības garderobes lieku bārdu. / Streikā muiža piekāpās un apsolīja izpildīt strādnieku prasības. Tomēr 3. vai 4. dienā ieradās apriņķa priekšnieks Ivanovs un arestēja trīs strādniekus, kurus gan drīzumā atbrīvoja.» [*Kalniņš*]

05.29. — Apriņķa priekšnieka vecākais palīgs [Ivans] Maļuga, goda policists [Konrads fon] Rengartens un kazaku nodaļa dodas no Cēsīm uz Baižkalnu; ceļā satiek un piekauj iereibušo drēbnieku Ozolu. Kazaki visu vasaru paliek Baižkalna muižā. [*Kalniņš*]

05.29. — Pie Raunas baznīcas pēc dievkalpojuma puikas ņirgājas par klātesošajiem Maļugu un Rengartenu. Maļuga izsauc no Baižkalna kazakus. Tie smagi piekauj baznīcēnus, arī bērnus un sievietes. [*Kalniņš*] [Düna-Zeitung 1905.07.18 ␀154] [LVVA 117.1.681]

Pēc 05.29. — Atklātas un slepenas sapulces pagasta namā, mājās, mežos. Aģitē Apsesdēls un Ernests Runcis (Arnis). [*Kalniņš*]

06.17. — Ceļa posmā Jaunrauna–Baižkalns nošauts Baižkalna kārtībnieks Kārlis Polis. [Latviešu Avīzes 1905.07.02 ␀52] [Düna-Zeitung 1905.07.23 ␀158, 1905.07.27 ␀161] Jānis Ozols [D (6)] 1911. gada 11. jūlijā liecina, ka Poli nogalinājis Kārlis Kļaviņš [𝔅 (2)]. [LVVA 117.1.1695.104]

Naktī uz 07.18. — Nodedzināts Rozes muižas Vēliņu krogs. [Düna-Zeitung 1905.07.23 ␀158]

Pirms 08.07. — Jaunraunas «Staļos» atjāj kazaki, trīs mežabrāļi aizbēg. [*Kalniņš*] (2)

Pirms 08.07. — Rengartens un kazaki pārmeklē J. Kalniņa dzīvokli pagasta namā. [*Kalniņš*]

08.07. — Jaunraunā un Baižkalnā nodedzināti siena šķūņi. [Düna-Zeitung 1905.08.22 ␀182, 1905.09.05 ␀194]

10.12. — Apšaude starp trim ierēdņiem un četriem uzbrucējiem Strīķeļu krogā, 2½ km uz A no «Mazprikuļiem». [Düna-Zeitung 1905.10.10 ␀227, 1905.10.21 ␀231] Ā. Jende apšaudi sīki apraksta baznīcas hronikā, kritizē tās attēlojumu avīzē «Düna-Zeitung». [D (6)]

≈10.25. — **Smurģis** iestājas Lezdiņa (Lazdiņa) vadītajā laupītāju barā. [2 ˚24 68+]

10.23 .. 10.26. — Bruņotas grupas aplaupa Liepas, Startu, Mārsnēnu muižu nomniekus, divus Mārsnēnu saimniekus. [Düna-Zeitung 1905.11.01 ␀240] (3)

11.10 .. 11.20. — Jaunraunieši piedalās skolotāju un pagastu delegātu kongresos Rīgā. [*Kalniņš*]

11.30. — Ap 50 cilvēku iet no Jaunraunas pagasta nama uz Rāceņkrogu (4) apturēt un iznīcināt iedomāto melno sotņu, kas staigājot slepkavodama un laupīdama. Jaunrauniešu ieroči – medību bises, izkaptis, vietējā kalēja Maizītes darināti tērauda durkļi garos kātos. Īstenībā grupa sastop kazakus. Grupas izlūki pūļa klātbūtnē Veselavas zirgu pasta stacijā (5) apcietina 28. Donas kazaku pulka apakšjesaulu Abramovu un viņa gaitnieku Kuzņecovu, atņem tiem divas šautenes un zobenu.

Nespēdama cīnīties pret regulāro karaspēku, grupa vakarā atgriežas pie pagasta nama, Jānis Vārons apjozis atņemto zobenu. [*Kalniņš*] [LVVA 117.1.592]

Pēc 11.20. — Tiek ievēlēta jauna pagasta valde. Tā nepagūst sākt darbu. [*Kalniņš*]

12.10. — **Smurģis** izstājas no Lezdiņa (Lazdiņa) vadītā laupītāju bara. [2 ˚24 [68+]]

12.15. — Valkā ierodas soda ekspedīcija.

Pēc 12.15. — «[Atklīda] baumas par soda ekspedīcijas briesmu darbiem Valkas apriņķī, un visus pārņēma nemiers un bailes. Izvēlēja jau gan komisiju ieroču iepirkšanai, bet tā no Rīgas atbrauca tukšā. / Bija jāstrādā vecai valdei. Tā kā ar nodokļu nemaksātājiem arī apgājās necilvēcīgi, tad tūliņ uzaicinājām tos samaksāt, ko arī pildīja korekti. / Pa to laiku arī soda ekspedīcija nāca arvien tuvāk un par [tās] darbību pienāca noteiktas ziņas.» [*Kalniņš*]

12.20. — **Smurģis** «uz visiem laikiem» izstājies no Kārļa Millera vadītās reālskolas. [𝔚[4]]

● 1906. gads

01.05. — «5. janvārī bija pagasta vecākā [Dāvja Vīstuča] pieņemamā diena, un šajā dienā arī saņēmām pēdējos nodokļus. Ķeizaru bildes, kuras es, sākoties mītiņu laikiem, noliku arķīvā, uznesu atkal tiesas zālē un pakāru vecās vietās. Trūka tikai dievmātes, kuru bija noņēmuši citi. [..] par šo priekšmetu iznīcināšanu sodīja pat ar nāves sodu.» [*Kalniņš*]

01.06 .. 01.09. — Raunas draudzē rīkojas soda ekspedīcija – 125 kareivji. [Balss 1906.01.20 ᴺ6] Nošauti draudzes locekļi Dukāts, Ozoliņš, Grundulis, Ruks, Zemlogs, Duka, Pēteris Paeglis. Zemlogs un Paeglis nošauti Jaunraunā. [LVVA 235.13.319.35[+]–37 ᴺ6–ᴺ8 ᴺ11–ᴺ14 [t]]

01.06, rīts. — Pagasta namu aplenc karaspēks. Nama kancelejā ierodas Maļuga, apriņķa zemnieku lietu komisārs Trampedahs, goda policists Venslavovičs, virsnieks štabrotmistrs Spors. Izvaicā Kalniņu par nodokļu iekasēšanu, pagastā notikušajām vēlēšanām un sapulcēm, aģitatoriem.

«Pa to laiku tika atvests muižas kalps Krauze, kuru nopratinot, man bija jābūt par tulku. Uzreiz komisārs sāka stāstīt, ka Krauze un vēl kādi citi esot muižas īpašnieku Panderi [varbūtēji Nikolajs Panders [b]] no guļamistabas aiz kājām izvilkuši pie streikotājiem. Tad es vairs nevarēju nociesties un no tulka pārgāju aizstāvja lomā, teikdams: «Tas, kungi, nesaietas ar patiesību.» Spors tūliņ jautāja komisāram: «Vai jūs to zināt?» Uz ko sekoja atbilde: «Tā runāja.» Tam – Spora noslēgums: «Uz to, ko runāja, mēs nekā nevaram pamatot.» Krauzem tomēr uzskaitīja 25. Vairāk neviens netika ne izsaukts, ne sodīts.» [*Kalniņš*]

[Turpmāko dokumentā [*Kalniņš*] attēloto notikumu laiks nav precīzi nosakāms.]

01.dd. — «Domājām, ka ar to pašu visas briesmas būs pārgājušas, bet tomēr iznāca citādi. Vēlu vakarā no Raunas ieradās ziņnesis ar ziņojumu, ka pagasta vecākam un rakstvedim jāierodas Raunā. Ziņnesis aizveda mani līdz pagasta vecākam [«Lodēs»], un abi ar to aizbraucām. Raunā mums izdeva lielu sarakstu apcietinājamo personu, ne tikai no Jaunraunas, bet arī kaimiņu pagastu, ja tie būtu atnākuši uz Jaunraunu. Līdz «Spāriņiem» atbraucām abi, tad pagasta vecākais iegriezās iekšā, lai dabūtu palīgus un sāktu tvarstīšanu, bet es gāju uz māju kājām. Domāju pa ceļu vienu otru brīdināt, bet neuzdrošinājos. Knapi kā biju aizgājis pagasta namā, ieradās Jūlijs Pličs, lai uzzinātu, kas Raunā bijis. Atbildēju, ka abiem viņa brāļiem – Aleksandram un Vilim (īstenībā gan Vasilijam) – uz drīzāko jāpazūd, ja negrib krist ķērāju rokās, kuri jau rīkojas pa «Spāriņu» galu.

Otrā rītā pagasta vecākais Vīstucis ieradās ar apcietinātiem, kurus novietoja [pagastnama] otrā stāvā garderobes telpās, pieliekot vienu sargu.

No gūstītājiem bija izmukuši **Jūlijs Smurģis**, Augusts Paeglis, A. un V. Pliči un divi Jāņi Zariņi – viens no «[Lejas] Tirziešiem», otris no «Dankām» (6). Par soda ekspedīcijas darbiem Raunā un Baižkalnā pienāca arvien drausmīgākas ziņas – nošauti, nodedzinātas mājas, pērti. Vairākas reizes uzgāju augšā pie apcietinātiem un mudināju tos pazust, bet visi kategoriski atteicās. Nošaušanu neviens no tiem negaidīja, tikai pērienu. Un vienā lietā gan visi bija vienisprātis – jaunus, kas vēl nebija apcietināti, neuzdot.

Krēslā ieradās soda ekspedīcija, bet izrādījās, ka vajag vēl dažu bez tiem, ko vakar mums uzdeva, un goda policists Venslavovičs ar dažiem ulāniem aizjāja tos ķert. Dienā ieradās arī dievmāte, un es to novietoju vecajā vietā, tā ka mans vakardienas apgalvojums, ka ķeizari un svētbilde nav aizskārti, pilnīgi attaisnojās.

Sākās tiesāšana. Galvenais apsūdzības punkts – Rāceņkroga karagājiens un kazaku virsnieka atbruņošana un apcietināšana, tad – muižas kalpu streiks un meža cirtēju izdzīšana no meža, J. Varonim [Jānis Vārons] vēl bez tam – [degvīna tirdzniecības] monopolu izdemolēšana.

Visi citi apcietinātie turēja vārdu jaunu vairs neievilkt, tikai Krauze, nopērtā Krauzes dēls, sāka uzdot arī citus, bet, tā kā viņš maz ko zināja, tad liela nelaime nebija, jo viņa uzdotie jau bija aizlaidušies tālāk. Tomēr viņu par to atbrīvoja no soda, bet tam tomēr priekš viņa bija vēl ļaunākas sekas, jo vēlāk Rēvelē karatiesa viņu sodīja ar nāves sodu pakarot.

Pie Jaunraunas pagasta nama, Cēsu pusē, ar nāves sodu nošaujot sodīja trīs – Pēteri Paegli, Kārli Zemlogu un Jāni Varoni [Jānis Vārons]. (7) Kad Paeglim pasludināja spriedumu, tas nokrita ceļos un izsaucās: «Kungi, apžēlojaties! Man mājā vecs tēvs un veca māte – tie bez manis aizies bojā!» Spors, uz Krauzi norādīdams, atbildēja: «Uzdod citus – tāpat kā viņš, tad tevi atbrīvos.» Paeglis piecēlās un, lepni sasliedamies, atbildēja: «To es nevaru darīt un nedarīšu. Darāt ar mani, ko gribat.» Un tāpat lepni paceltu galvu izgāja arī ārā, kad veda uz nošaušanu.

Nopērti tika kādi 20, bet atceros tikai Jāni Jurģēnu, jo kabatas grāmatiņa, kurā bija pierakstīti visi sodītie, ir gājusi bojā. [..] Soda ekspedīcija sastāvēja no ulāniem, un tāpēc pēriens bija ļoti viegls. Tikai lika man pateikt sodāmiem, lai tūliņ pēc pirmā sitiena sāk kliegt vai vaidēt, bet paši lai nekustas.» [*Kalniņš*]

1 Jānis Aleksandra d. Zariņš ✝1881.01.11 Jaunraunas «Lejas Tirziešos». [LVVA 235.7.517.135+ ˣ29 ᵗ] Pagaidu lauka karatiesa Cēsīs 1906. gada 24. novembrī piespriedusi nāvessodu. [LVVA 5551.1.13] Nošauts 1906. gada 25. novembrī Cēsu–Raunas ceļa 11. kilometrā. [LVVA 235.13.319.49+ 50 ˣ144 ᵗ] Turpat apglabāts. Tiesāts, nošauts un apglabāts reizē ar «Gala Vīstuču» Augustu Paegli [16.3]. [▪16 ▪17]

2 Dokumentā [*Kalniņš*] nosaukti mežabrāļu uzvārdi – Zariņš, Odiņš, Pličs. Neesmu viņus sazīmējis.

3 Laupīšanu vietas – Liepasmuiža, Starti, Mārsnēni – minētas baznīcas hronikā. [D (6)] Ļoti iespējams, ka laupījis Lezdiņa (Lazdiņa) vadītais bars.

4 Rāceņkrogs atradās pie «Rāceņu» mājām, Rauņa kreisajā krastā. [[Ģeogrāfiskā karte. Lapa ˣ]55 – Cēsis. [Latvijas armija.] Štāba Ģeod. Top. daļa, 1927. 28. kvadrāts] Ēka zudusi.

5 Veselavas zirgu pasta stacija bija Bērzkrogā, pie Vidzemes šosejas, uz Z no tās. Attālums pa taisni līdz Rāceņkrogam – 4 km. Ēka saglabājusies.

6 «Danku» Jānis Zariņš vēlāk apcietināts un kopā ar Krauzi Tallinā pakārts. [*Kalniņš*]

7 Raunas ev. lut. draudzes baznīcas mirušo sarakstā teikts, ka Pēteris Paeglis nošauts 1906. gada 8. janvārī plkst. 19, Kārlis Zemlogs – plkst. 21. [LVVA 235.13.319.36+ 37 ˣ12 ˣ14 ᵗ] Jāņa Vārona šajā sarakstā nav.

16.3 Jaunraunas «Gala Vīstuču» Paegļi

Paegļu uzvārds dokumentos – Paeglis, Paegle, Paëgle, Paeglītis. Te visur rakstu – Paeglis.

Dāvis Griša d. Paeglis. Tēvs. 1905 – «Gala Vīstuču» saimnieks. ↑1831–1832. ↓ pirms 1910. [LVVA 940.1.293.79+ 80] Jaunraunas pagastā ienācis no Mārsnēnu muižas. [LVVA 199.1.376.284+ 285 315+ t] Ne vēlāk par 1908.01.19 administratīvi izsūtīts uz Vologdu. Miris izsūtījumā. [LVVA 3.8.653.3] [Laukstrādnieks 1920.04.22 ⁿ10] [*Smurģis.A*]

Līze Paeglis, dz. Priekūn. Māte. ↑1847.11.19 Jaunraunas «Spāriņos». [LVVA 235.7.513.169+ ⁿ278 t] ↓ pēc 1909. [LVVA 940.1.293.79+ 80]

Astoņi Dāvja un Līzes Paegļu bērni dzimuši «Gala Vīstučos». Šeit nosaukti septiņi. Pieci bijuši 1905. gada kustības dalībnieki (policijas dokumentos – bandīti, laupītāji), no tiem trīs gājuši bojā.

Karlīne Čakān, dz. Paeglis. ↑1875.04.21. [LVVA 235.7.516.158+ ⁿ143 t] Daudzu bandītisku laupīšanu dalībniece. 1908. gada februārī, kad apriņķa policija izmeklēja viņas māsas Marijas Kajon saistību ar bandītiem un laupītājiem, bija nezināmā prombūtnē. [LVVA 3.8.653.40 42] 1918. gada Ziemassvētku vakarā «Gala Vīstučos» nošāvuši jaunraunieši. [*Matveja*] (1)

Pēteris Paeglis. ↑1879.08.07. [LVVA 235.7.517.91+ ⁿ244 t] Soda ekspedīcija nošāvusi 1906.01.08 plkst. 19 pie Jaunraunas pagasta nama. [LVVA 235.13.319.36+ 37 ⁿ14 t]

Marija Kajon, dz. Paeglis. ↑1882.03.21. [LVVA 235.7.517.176 ⁿ87 t] 1908.03.23 administratīvi izsūtīta no Rīgas sieviešu cietuma uz Astrahaņas guberņas cietumu. Rīkojumu 1908.02.17 devis Baltijas pagaidu ģenerālgubernators. Pamats – Cēsu apriņķa priekšnieka uzziņa: «[Marija Kajon «Gala Vīstučos»] dod patvērumu bandītiem un laupītājiem Kārlim Auziņam, Ķemeram, Vīgantam u. c. un ir viņu spiedze – izseko armijas un policijas pārvietošanos. Visi Jaunraunas pagasta iedzīvotāji baidās no šīm mājām un saka, ka tur slēpjas bandīti, bet bailēs no terora baidās laikus ziņot. Mājas ir mežā, tāpēc izsekot tās ļoti grūti. Biežās kratīšanas nelīdz, tāpēc ka nomaļā vieta un daudzie suņi traucē mājām slepus piekļūt un ļaunprāši pagūst slepus aiziet mežā. Tur naktī viņus nav iespējams atrast.» [LVVA 3.8.653.3+ 4+ 14 18+ 40]

Rudolfs Paeglis. ↑1884.04.17. [LVVA 235.7.517.147+ ⁿ122 t] Miris ar diloni «Gala Vīstučos» 1905.09.18. [𝔅³] [LVVA 235.14.83.65+ ⁿ141 t]

Kristīne Paeglis. ↑1887.02.25. [LVVA 235.7.517.342 ⁿ69 t]

Augusts Paeglis. ↑1888.05.07. [LVVA 235.7.517.381 ⁿ135 t] Bruņotu laupītāju bara dalībnieks. [Lapa, L. Mežabrāļi Vidzemē 1906. gadā // Latvijas Vēstures Inst. Žurnāls, 2009, Nr. 4, 71.–91. lpp. / 79., 89. lpp. t] [*Lapa* 202 203 365] Pagaidu LKT Cēsīs 1906.11.24 piespriedusi nāvessodu. [LVVA 5551.1.13] Nošauts 1906.11.25 Cēsu–Raunas ceļa 11. kilometrā. [LVVA 235.13.319.50+ 51 ⁿ149 t] Turpat apglabāts. [▪16 ▪17] Tiesāts un nošauts reizē ar «Lejas Tirziešu» Jāni Zariņu.

1907.06.11 Baižkalna zemnieks Pēteris Ozols, pajūgā braukdams gar kapavietu un pauzdams līdzjūtību pret apglabātajiem, raidījis trīs revolvera šāvienus. Par notikumu Cēsu apriņķa priekšnieks Ivanovs 1907.06.13 nosūtījis Rīgas apgabaltiesas prokuroram slepenu ziņojumu. (2)

Par minēto vietu Cēsu–Raunas ceļā un A. Paegli atmiņās raksta Augusts Smurģis. (3)

Jūlijs Paeglis. ↑1891.10.04. [LVVA 235.7.12.8 ⁿ266 t] Skrejlapu izplatītājs. [*Kalniņš*]

1 Karlīnes Čakān nošaušana minēta divos avīžrakstos. Pirmajā nosaukti pieci jaunraunieši, viens no tiem – 1905. gada kustības dalībnieku vajātājs Vīstucis. Smurģis, ļoti iespējams, par Vīstuci raksta vēstulē. [𝔅¹⁰ ⁽⁸⁾] Otrajā rakstā runa ir par Jaunraunas pagastu. Cilvēki vārdos nav saukti, bet ir sazīmējami.

«Cēsu apriņķa revolucionārais tribunāls 20. un 21. martā [..] atklātās sēdēs caurlūkoja [..] lietas:

1) Bāliņš Jānis Krišjāņa d. – kontrrevolucionārs-nodevējs, pazīstams kā tāds jau no 1905., 1906. g.

2) Ēķis Jānis – nodevējs-spiegs un [Karlīnes Čakān] slepkavības līdzdalībnieks.

3) Vīstucis Dāvis – kontrrevolucionārs-nodevējs. Vīstuča darbība jo spilgti parādījusēs 1905. un 1906. g., kad viņš piedalījies pie vairākiem arestiem un nāves sodiem. [16.2] [𝔅¹⁰ ⁽⁸⁾]

Revolucionārais tribunāls atzina viņus visus trīs par vainīgiem un piesprieda tiem nāves sodu caur nošaušanu, konfiscējot īpašumus. / Spriedums izpildīts. [..]

7) Ploša Pēters – kontrrevolucionārs-nodevējs; vācu okupācijas varas vīru padevīgs rokas puisis. Savus noziegumus apzinādamies, padomju valdības kara spēkam ienākot, bēdzis uz Rīgu.

8) Nodievs Jānis – viens no visreakcionārākiem pelēčiem; aģitējis pret padomju valdību un viņas rīkojumiem visādiem līdzekļiem, piedalījies arī pie nodevībām.

Revolucionārais tribunāls atzina Plošu un Nodievu par neciešamiem padomju iekārtā un nosprieda viņiem nāves sodu caur nošaušanu. / Spriedums izpildīts.»

[Cēsu Apriņķa Strādnieku un Bezzemnieku Deputātu Padomes Ziņotājs 1919.04.03 ˢ16]

► Par tribunālu sk. [Puriņš, Ā. Cēsu revolucionārais tribunāls 1919. gadā // Latvijas Vēsture, 1999, Nr. 2 (34), 40.–52. lpp.]. ◄

«Sīks pēc lieluma šis pagasts, un ļaužu domas arī sīciņas. Sākot no piektā gada, pa asinīm iet mūsu dzīve. Soda ekspedīcija pie pagastnama «ekspedēja» uz viņu sauli trīs cilvēkus [Pēteris Paeglis, Kārlis Zemlogs, Jānis Vārons], un lauku kara tiesas spriedums pie diviem [Augusts Paeglis, Jānis Zariņš] tika izpildīts Rauņa sila malā. Augšminēto upuru vaina meklējama pie «lielkunga» un mantīgām šķirām. Komunistu laikā caur logu tika nošauta kāda komuniste – augšā minēto divu upuru māsa, 72 gadus vecā uz Vologdu izsūtītā tēva [Dāvja Paegļa] meita [Karlīne Čakān]. Pēc šī atentāta komunisti nodeva piecus tribunālam kā «līdzvainīgus» pie ekspedīcijas upuriem un komunistes nāves. Visi pieci, četri turīgāki saimnieki [Bāliņš, Vīstucis, Ploša, Nodievs] un muižas dārznieks [Ēķis], tribunalēti ar nāvi. Muižnieka [Nikolaja Pandera [b]] viens dēls krita kaujā pret angļiem vakara frontē un otris – Landesvēra dumpī pret Latviju. [..] Pagastā stipri izplatīta kandžas brūvēšana. [..]» [Laukstrādnieks 1920.04.22 ˢ10]

► «Laukstrādnieks» – sociāldemokrātisks bezzemnieku laikraksts. ◄

2 «[..] 11-го сего июня [1907] в 6 часов вечера моим младшим помощником по I участку были услышаны три выстрела из леса около Ново-Ронебургского волостного правления. Немедленно, по тревоге, помощник I участка Мессарош с конными стражниками выехали на розыски, и была задержана телега, на которой ехали прибывшие из г. Риги кр[естьяне] Байжкалнской волости Венденского уезда Пётр Петров Озоль со своей женой [..] и подвозчик [..]

Из дознания выяснилось, что, в то время когда сидевшие в телеге проезжали мимо места погребения трёх преступников, расстрелянных по приговору военно-полевого суда, Пётр Петров Озоль в знак сочувствия казнённым произвёл три револьверных выстрела.

При Петре Озоле оказался паспорт, разрешение на ношение оружия и револьвер с тремя выстреленными гильзами и двумя патронами.

Пётр Озоль постоянно проживает в г. Риге по Альбертовской ул., д. № 12.» [LVVA 117.1.78.199 199⁺]

3 «Reakcijas gados no 1906.–1910. g. policeja bij šo kapu rūpīga sargātāja. Līdzko tika uztaisītas kapu kopiņas – policeja atkal nopostīja. [..] Beidzamo reizi satiekoties 1906. gada rudenī ar nošauto Augustu Paegli, viņš man teica: «Mūsu ienaidnieks nav vis pristavs Ivanovs Cēsīs, bet tie, kas reizi nedēļā aizbrauc pie pristava un visu izstāsta, kas notiek pagastā, un uzrāda, kurš jākar, kurš jānošauj.» Nesaukšu viņus vārdā – arī viņi bija revolūcijas dalībnieki. Viņi dzīvoja vienā laikmetā.» [*Smurģis.A*]

► Augusts Smurģis 1905. un 1906. gadā dzīvoja Rīgā, no 1906. gada sākuma (?) līdz 1909. gada beigām (?) bija kara dienestā. Augusts Smurģis nebija te aprakstīto notikumu aculiecinieks. Atmiņās [*Smurģis.A*] vairāki izteikumi ir neprecīzi vai aplami. ◄

17 Dāvis Smurģis. «Piezīmes»

17.1 Ievads
17.2 «Piezīmes» [˚1–˚13]

17.1 Ievads

Dāvis Smurģis [C] uzrakstījis apcerējumu par Jaunraunu. Sauksim to «Piezīmes».

Rokraksts – līnijots papīrs, 9 lp., 23 cm × 37 cm, tinte – glabājas EZ dokumentu krājumā. [▪183]

«Piezīmes» beidzas ar vārdiem «Šie uzzīmējumi notika Februar mēnesī, 1904.». Teikums «Pie Šautuva vēl tagad, 1879. gd., ir Rija.» ļauj domāt, ka «Piezīmes» sāktas rakstīt 1879. gadā vai agrāk. Tomēr tas ir maz ticams. Autors reizēm rakstījis tagadnē, sākot un beidzot stāstu par kādu laikposmu. Piemēram, stāsts par «Šautuvju» lūgšanu namu [17 ˚4] sākas ar «Sestā svētdienā priekš lieldienas 1904. gadā» un beidzas ar «Tādā būšanā atrodas Šautuva Kambaris 1879. gadā.».

Rokrakstu pēc Dāvja Smurģa nāves «Mazprikuļos» atradis Augusts Smurģis. Fragmentus viņš pārrakstījis divās skolas burtnīcās. Tās 1982. gadā iesniegtas Cēsu muzejā. [CM 29650] [CM 29651] Iesniegusi, iespējams, Jaunraunas pamatskolas pārzine Austra Kļaviņa.

«Piezīmes» attēlotas sadaļā [17.2]. Izveidoti moduļi, nošķirtas rindkopas, izcelti virsraksti.

Augšrakstā rakstīti rokraksta lapu numuri ¹, ¹⁺ .. ⁹⁺.

Pārveidota vārdu rakstība: eesahkumâ – iesākumā, Tschihtscha – Čīča, zops – zobs, swehdeenâ – svētdienā, ruhktums – rūgtums, luhkschanas – lūgšanas u. tml.

Ierakstītas pieturzīmes – rokrakstā to tikpat kā nav. [▪183] Vārdu secība visur saglabāta. Labotas acīm redzamas pārrakstīšanās. «Arī» nozīmē lietots «ar» rakstīts ar apostrofu.

Latviešu vārdi rakstīti tuvu oriģinālam: Dahw Gaidins – Dāv Gaidiņš, Jehkab Sarin – Jēkab Zariņ. Vācu valodā rakstītie vārdi precizēti: Langewiz – Langewitz.

Zīme [..] rakstīta zuduša teksta vietā – rokraksts daudzviet bija sabirzis. 2006. gadā tas restaurēts.

Iekavās ⟦ ⟧ rakstīts varbūtējais zudušais teksts: va⟦lsts⟧.

«Piezīmēs» minēti ap 30 cilvēku. Par dažiem no tiem sadaļā [17.2] sniegtas ziņas.

17.2 «Piezīmes»

■ ˚1 ¹ Raunas Jaunā[s] muižas valsts un viņas piemiņa pēc ļaužu stāstiem un vecām atmiņām, kuras ļaudīs ir uzglabājušās

Raunas Jaunās muižas valsts [= Jaunraunas pagasts] un muiža priekš gadu simteņiem, tas varētu būt 1770. [gadā] – septiņpadsmitā gadu simteņa beigās, nav bijusi īpati muiža. Tāpat ar' Vesalauska [= Veselava] tikai 18. gadu simtenī sākta būvēt.

Tâ vēl vairāk dzīvu liecību atrodas, kas stāsta, ka jaunēnieši [= jaunraunieši, jaunraunēnieši] uz Pauļu muižu Vesalauskā daļa gājuši kalpošanā un darbos. Un vēl 1878. [gadā] Andrecēna mājā, pļavā, varēja pazīt lielceļa vietu, kas no Liepu muižas uz Pauļu muižu gājis. Tas būtu no Rumpēnu tilta caur Balto silu – kalnā starp Ļūļa un Prikuļa mājām – uz Pauļu muižu.

Pēc tam ir būvēta Katrīnas muiža, tad Raunas Jaunā muiža, pēcāk – Vesalauska.

Kad Jaunā muiža ir par muižu ietaisīta, tad ar' celtas viņai pusmuižas – Kārļakalns un Brenkūzis (1).

Tagadējā Pētermuiža, cik no ļaužu mutes ir atmiņā palicis, tad tâpat [Raunas Jaunā] muiža kâ pusmuižas ir celtas un zemnieku mājas iznīcinātas. Kur pate muiža stāv, ir bijušas Zosuļa māja pie Zošu grāva [un] Vanaga māja uz Vanaga tīruma starp muižu un Tirzieti.

Vēl tiek dzirdēts par Liņnina māju Andrecēna lejā, bet visas ir jau daudz agrāki nopostītas, un no tām nekāda atmiņa nav palikusi.

Uz tagadējās Pētermuižas zemes ir bijušas Melkāja mājas, pie kuru iznīcināšanas viņu iemītnieki ir uz Ļ̄ūļa māju pārcelti, un Gaiduļa māja.

Uz Kārļakalna zemes ir bijuši: Ķoča māja dzirnavu ezera galā starp Lankas upīti un Ābolu upīti, Ābolu māja Ābolu upītes malā, tad vēl – Villiša māja uz Villiša tīruma starp Ābola upīti un Liepu grāvi, Apina māja Apina pura malā – tagad Prikuļa mājām piederīgai pļavai.

Cik no ļaužu mutes atmiņā palicis, tad tiem uz Kārļakalna zemes bijušiem iemītniekiem ir bijusi gauži laba dzīve. No Ķoču māju iemītniekiem top stāstīts, kâ tie esot alu brūvējuši un brandvīnu laiduši katros svētkos un laika godos ap medalu priecājušies. Viņi esot uz tagadējo Ķoce māju pārcelti. Ābolu mājas iemītnieki ir uz Gruzdes māju pārcelti, un viņu ēkas šur un tur izdalītas. Pie Šautuva vēl tagad, 1879. gd., ir Rija.

Ābolu māja ir sava labuma un jaukuma dēļ no visām tā pārākā bijusi. Tur esot ar' skaisti ābeļu dārzi bijuši un bišu strobus dažu reiz līdz simtu [1+] skaitījuši, un medu iekš toverim un mucām glabājuši. Tiem trīs gadu veci rudzi klētī stāvējuši. Uz Gruzdēm pārcelti, tie nevarējuši ar tādu dzīvi aprasties un tadēļ ar' taisījušies uz prom bēgšanu. Tai laikā pār Kurzemi vēl Ercogi valdījuši, tāpēc ar' tie uz Kurzemi aizbēguši.

Tai laikā daudz[i] no Vidzemes uz Kurzemi bēguši, sev tur labāku dzīvi atrast cerēdam. No viņu pēcenākamim nekas neesot dzirdēts, lai gan, kad Vidzemei brīvība nākusi, daži no Vidzemes aizbēgušie uz dzimteni atpakaļ nākuši.

Koce jeb Ķoča mājas iemītnieki uz tagadējo Ķoča māju pārcelti un ir tur palikuši, līdz kamēr 1855. [gadā] Ķoča Dāva māja caur saimenieka Dāv Ķoča miršanu Kalera [= holeras] sērgā pārgāja Jāņa Ieviņas rokās, kurš ar' šo māju tagad valda, par savu īpašumu iemantojis.

Otra – Ķoča Jonasa – māja tika no Jān Jonasa iepirkta un, kad Jonas mira, pārgāja no viņa sievas caur otru laulību Jān Klavenius rokās.

Melkāja mājas iemītnieki ir uz Ļ̄ūļa māju pārcelti, kura priekš tam ir lopmuiža bijusi līdz ar Lejas Prikuļa [= «Mazprikuļu»] māju kopā.

Kâ to vēl šai laikā dažas piemiņas atliekas rāda, ka tai laikā bijusi kūts grunte L[ejas] Prikuļa dārza stūrī, akas atliekas Ļ̄ūļa dārza ielejā un raktais dīķis Prikuļa daļā uz Ļ̄ūļa robežas, kurš tai laikā ir ar baļķiem bijis apbūvēts priekš lopu stādināšana[s] karstos vasaras laikos. Vēl 1883. gadā atliekas no apbūvētim baļķim varēja redzēt.

1 Brę̄ņkūzis, brankūzis – degvīna dedzinātava. [*KMLVV* I 324 330] ■

■ °2 Raunas jaunās muižas zemnieku jeb klausības mājas vakas klausības laikos

Vakas klausības laikos jaunēniešu valstei skaitīja sešdesmit un trīs saimenieku. Tātad klausības laikos uz muižas zemes strādāja katrā nedēļā vairāk kâ trīs desmits vīru ar zirgiem un pa vasaru no Ģurģa līdz Miķeļam tikpat otarnieku bez dažiem citiem lieku dienu un darbu strādniekiem.

Kāda tur kustēšana un troksnis, te stārsta vai šķiltera rīkošana, tur junkura bargie vārdi, spieķu un rīkšu šviukšēšana no stārstas vai šķiltera uz ļaužu kauliem, kuri pa lielākai daļai ar pelavainu maizi un maz pavalga sanākuši. Apģērbs slikts un noplīsis. Viņi tiek no muižas ierēdņiem pie darba rīkoti un spiesti. Viņi iet priecīgi, dzied savas ierastās tautas dziesmiņas, netrūkst ar' tādu, kurās apdzied stārstu vai junkura bargumu. Strādnieku sarunas ir vienīgi par savim darbim vai rīkotāju [2] ⟦ba⟧rgumu, vai citu kaut kādu lietu. Viņu domas vienīgi grozījās ap muižas ierēdņim un kâ tiem pa prātam varētu būt, vai pie kāda darba jo labāk vilcināties vai slinkot.

Ļaužu prāts palika tumšs no visas zināšanas.

Gauži grūta apspiešana un novārdzināšana bij ļaužu sadzīvi tâ novārdzinājusi, ka daudz māju stāvēja tukšu. Katrā pavasarī brauca jaunēnieši ar valsts [= pagasta] lādes naudu uz Krāču vai Kārdavas tirgiem zirgu pirkt. Parādi sakrājās lieli, magazīna tukša, bads un panīkšana liela uznāca. Ar' salnas, caur ko vasarāja labība apsala. Nu bij skaidri bads. No visām pusēm jaunēnieši brauca uz Krisburgu [= Krustpili] pēc sēklas, atveda ar' tâ sauktās krēpu auzas, kuras agri sējamas. Sēja uz neartas zemes, caur to tīrumi palika atmatā un neauglība jo liela.

Uznāca slapji gadi, un visa valsts bija bez maizes. Cita padoma neatlika, kâ uz Rīgu pie gubernora žēloties. Tātad veda no Rīgas tâ sauktos Kroņa miltus, pēc kuriem visas valsts saimenieki divireiz uz Rīgu brauca. Caur to nu gan bij bads cik necik novērsts, bet caur to valsts iekrita grūtos parādos, kuri ar lieliem augļiem bij jāatdod. Caur to valstei bij lielas sumas renterejā jāaizmaksā.

Tātad jaunēniešu vēsture caurcauri ir bēdīgu atgadījumu pilna.

Līdz brīvlaišanai un vaku laikam jaunēnieši, cik noprotam, ir bijuši puslīdz pārtikuši. Lai gan dzimti ļaudis jeb vergi būdami, tomēr tie bij ietaisījuši ābeļu un bišu dārzus, cēluši priekš tā laika labas ēkas, apkopuši pienācīgi savus tīrumus.

Bet līdz ar brīvību un vakām bij cēlusies īsti viņu spaidīšana. Muiža sākusi cirst mežus lielā mērā un par laukim taisīt, atvedusi merino aitas, un priekš tām nu vajadzēja lauku priekš ganības un lielu pļavu, tāpat ar' ābuliņa lauku un vīķus, caur ko ļaužu apmākšana notikusi jo lielā mērā. Tâ kâ viens sliktums dzemdē otru, tad jaunēniešu saimnieku mājas bij palaistas ēkas bez labiem jumtiem. Katrā pavasarī vairāk[u] ēku jumtus noplēsa priekš lopu barības. Ēkas caur to sapuva un ātri postā aizgāja. Nāca viena māja pēc otras vaļā. Saimeniekus izķīlāja vienu pēc otra. Radās daudz sliktuma un zādzību.

Tātad jaunēnieši tika par tiem sliktākiem šai apgabalā turēti. Visur, kur vien tie ārpus valstes muižas gaitā vai citā kādā darīšanā gāja, notika zādzības vai kaušanās.

[2+] Bet ar laiku viss pāgrozījās un nāca ar' citi gadījumi. Grūta kalpošanas verdzība sāka iet uz beigām, un rentes būšana pārlaboja ļaužu likteni. Pēc pārciestā grūtā kara gadiem – 1855.–1856. – rad⟦ās j⟧auna dzīvība. Ļaudis sāka atspirgties. Sāka vairāk censties, un pūliņi nepalika bez sekmes, un, kad pēc visa valste uz renti palika, tad jaunēnieši jau – daži saimenieki – bija diezgan turīgi.

Bet laiki atkal grozījās. Nāca māju pirkšana. Pirmie pircēji bij Lodes un Pāvulkalna mājas. Tad Gruzdes, pēc tam Jērilas un Gāles, un tâ citas pēc citām, kamēr visas mājas 1870. gadā jau bija pārdotas.

No iesākuma gan daudz grūtāki gāja. Jo lielākā daļa ar parādim gluži bez naudas iesāka. Daži savas mājas nepirka, svešiem atdodami, jo bija cerējuši, ka bez mājas jau vieglāki padzīvošot, tomēr laiks rādīja, ka lieta bij citādi. Šie saimenieki, kuri paši savu māju nespēja iepirkt, bij šie:

Tirzieša Gust Kurmis, Vārnas Spric Vārna, Grauzas Jān Majors un Dāv Gārša, Rubēn Miķel Buša, Rubēn Kārl Vītol; Maz Rubēn Dāv Jēkabson aizgāja uz Krieviju Pleskavas gubernijā; Jērilas Jān Grabis, Gāles Pēter Čīča, Vīstuča Pēter Bāliņ, Vāvuļa Kārl Vāvulis, Baižēn Kārl Priekun, Andrecen Kārl Ikar; Jān Ķerpis atdeva brāļam K. Ķerpa; Kalna Prikuļa Pēter Prikul un Jān Stumbur, Ķerpa Jān Kanger, Jān Ozol un Jān Vējš, Kalna Meisle mājas daļinieki un Mārc Plūmīte, Smurģa Major mājas brāļi Mārc un Dāv Major. (1)

No pirmiem Lodes Gailis pirka Pāvulkaln. Par Jān Zūka saukts Jansons uz Kuķēnu pārcēlās.

Gruzdes un Lulena māju pirka no Dzērbenes Ežu kroga Jēkab Grinberg. Jēkab Lulen aizgāja uz Alūksnes Zeltiņiešiem, un Gruzdes Marc Bērziņ – uz Raunēniešu Vagalu māju.

Tātad visas Jaunēniešu mājas par dzimti pirktas.

1 Par vairākiem te un citur «Piezīmēs» minētajiem cilvēkiem ziņas ir dokumentā [*Gailīts*], kā arī dokumentos LVVA fondos – 199., 235., 939., 940., 4438. ■

■ ˚3 [3] [..] laikā bij muižas pārvaldenieks (junkurs) šās pašas va⟦lsts⟧ Dāvis Sutta. Vēlāku – Grünblat ārlaulības bērns, papriekšu skrodeļa amatu mācījies, pēc tam muižā par šķilteri [= vagara palīgu] ieņemts un pēdīgi par muižas kungu pacelts. Rupš un nemācīts cilvēks, bet liels darbu rīkotājs un dzinējs. Tâ ka viņš vairāk muižas īpašnieku jeb lielkungu ir kalpojis – kâ Hibenetem [Hübenett], Baron von Wolff un beidzot August von Pander [b]. Ka pie rupja un nemācīta valdenieka nevar krietna būšana un kārtība pie ļaudīm rasties, tas pats no sevis saprotam, tādēļ ar' jaunēnieši nevarēja apakš nemācīta valdenieka, kurš tikai ļaudis kult un dzīt mācēja, laboties, bet krita jo dziļāki netikumos, dzeršanā un dažādos grēkos.

Šādos apstākļos būdams, cilvēks tiek spiests ķerties pie kaut kāda līdzekļa, caur kuru cerē panākt atvieglināšanu.

Te kâ par brīnumu nāca ļaužu runā siltā zeme. Uz silto zemi bij visu ļaužu runas. Par labo silto zemi un kviešu maizi priecājās visi. Kâ tādām runām, kas ļaužu mutēs nāk, arvienu kaut kas, no viena uz otru pārejot, tiek daudza klāt pielikts. Tâ tas bija ar' tai laikā.

Vēl pienāca klāt pāriešana pareizīgā Krievu ticībā. Tika teikts, ka pareizi ticīgie dabūšot no Kroņa zemi un galvasnaudas atlaišanu. Ļaudis bij kâ spārnos, uz Cēsīm pierakstīties un par kroņa ļaudīm palikt – tas bij gandrīz katra mutē. Tâtad ar' tai laikā no Jaunēniešu pagasta trešā daļa pārgāja Pareizīgā Grieķu Krievu ticībā.

Tātad no Raunas draudzes Jaunēnieši visu vairāk bija, kas savu Evangelijuma ticību atstāja. Iemeslis bija grūta apspiešana un ļaužu nogurdināšana. Pēc gan daudz nožēloja savu pārskatīšanos, bet bija par vēlu. Caur šādim apstākļim ar' tas cēlās, ka pagastā daudz jukšanu un nekārtību notika tâ valsts nodošanu, kâ galvas naudas aprēķināšanas un skolas apkopšanas ziņā, caur ko cieta tâ vienas, kâ otras ⟦ticības jaunraunēnieši⟧ [..] ■

■ °4 3+ Sestā svētdienā priekš lieldienas 1904. gadā, otrā mēnesī, 15. dienā

Šodien diena jauka, skaista ziema. Sniegs saulē spīguļo kâ dimanti, aukstums 16 gr. pēc Reomira [svītrots – Celsija].

Domās kavējos pie veciem laikim, kad spirgtā jaunībā kâ Kristus vārda sludinātājs pie Šautuva [= «Šautuvju»] lūgšanas nama piedalījos. Vairāk gadus tur biju kâ vienīgais kôpējs, bet jau 3 gadi tas stāv atkal klusu par kaunu pagastam un mūsu Evanģelijuma ticībai. Iemesli ir dažādi, kāpēc tâ notiek.

Pirmais iemeslis – jaunā strāva pagastā, kura pastāv no tâ sauktās dziedāšanas biedrības ar viņas priekšniecību. Tā izrīko zaļuma balles ar dejas vakarim un retām Teiatera izrādēm, kur sapulcējas visi šī pagasta labākie un, kâ paši saka, apgaismotie spēki līdz ar Skolotāju Dzirkali un pagasta skrīveli Gailīti kâ priekšniecību. Tur nu notiek lietas, par kurām atklāti runāt nevar. Un tâ mūsu jaunā paaudze tiek pavesta uz netikumiem, pazaudē visu kristīgu mācības nozīmi. Priekš viņim nekas nav svēts – ne bauslība, ne Evangelijum, ne Kristus mācība, ne laulības kārta, un caur to grimst pagastā visa godīga satiksme.

Prāvošanās un ienaids, kur tiek lietoti visi līdzekļi, lai tikai savas strāvas varu spētu vairot. Un gan ar atļautim, gan ar neatļautim līdzekļim strādā, ņemdami dažādus līdzekļus – kâ labdarību – par segu savim tumšim mērķim.

Bija laiki, kur gribēja, lai pagasts lūgšanas namu atdotu dziedāšanas biedrībai un lai tur šī biedrība ierīkotu Dejas zāli ar teiatera skatuvi. Bet tā laika draudzes mācītājs Dziņa tēvs (1) tam pretojies. Bet, kad tas nu nenotika, tad skrīvelis Gailīts kādā pagasta vietnieku pulka sapulcē atklāti sacīja, ka vajagot pielikt uguni un nodedzināt. Tas nu gan līdz šim nav noticis, bet gan Gailīša māja divas reizes no uguns piemeklēta. Biedrībai tagad nav vajadzība[s pēc] šā lūgšanas nama, jo pagasta tiesas telpās ierīkota teiatera skatuve un dejas zāle.

Otris iemesls ir tagadējā draudzes mācītāja Ādama Jendes izturēšanās vispārējā lūgšanas kambara lietā. Jende nav lūgšanas namu piekritējs, bet nicinātājs.

[4] Šautuva saiešanai vēl 1878. gadā bija pieci kôpēji. Pastāvīgi kôpēji, ja pērminderi līdz neskaita, Jān Vīstuc, Dāv Ķēdēn, Kārl Kalāc, Pērminderis Dāv Gudris, Skolotājs Jēkab Bērziņ un Jēkab Zariņ. Bet kāds nu gan ir šo kôpēju darbs, kad ne reiz par gadu pie Dieva vārdu sludināšanas neiet. Kad tik augstos svētkos kādi mazi ļaužu pulciņi atrodas un reti kādā svētdienā kādi reti apmeklētāji atrodas.

Cik ilgi gan šie kôpēji tâ uz abām pusēm klibos un cik ilgi šī ēka par Dieva kalpošanas vietiņu paliks, tas nestāv cilvēka padomā spriest, un, vai Šautuva Kambaris vēl kādu reiz ziedu laikus piedzīvos, to lai tas stiprais un visu varenais Dievs dotu, kuram nekāda lieta ir neiespējama. Bet pēc cilvēku domām gan nav cerējam.

Viņa pirmais salmu jumts ir pagalam, bet nav domājam, ka jaunu no valstes puses uzliktu. Ēka bez jumta nevar stāvēt, un tādēļ jau sāk daži domāt, vai nebūtu par valsts tiesas namu pārtaisāma.

Tādā būšanā atrodas Šautuva Kambaris 1879. gadā.

1 Kristjān Dzirne – Raunas draudzes mācītājs no 1877. līdz 1896. gadam. [*Vīstucis* 17] [*Kundziņš*] ■

■ ˚5 Tai 11. december 1883. Šautuva lūgšanas nama stāvoklis

Savā dzīvoklī sēdēdams, pārdomāju savus jaunības un spēka gadus, kur kâ Šautuva [= «Šautuvju»] kambara kôpējs dalību ņēmu pie visa tā, kas tur notika.

Tagad [1883. gadā] drīz gads būs pagājis, kamēr Dieva vārdu sludināšana šai lūgšanas vietiņā apstājusies, lai gan nav zināms, kāpēc tas tâ notiek, jo tagadējie kôpēji par to nav mums nekāda iemesla izrādījuši, kāpēc Dieva vārdu sludināšana nevar notikt pat ne augstos svētkos.

Par kôpējiem vēl šī brīdī [1883. gadā] ir uzskatāmi Jērilas Kārlis Kallacis, Ķēdēnu Dāv Ķēdēn un Smurģa Dāv Gudris.

Pati saiešanas ēka jeb, kâ viņu sauc, kambaris stāv ar izdauzītim logim, noplīsušu jumtu, neapkopta un apsmieklā. Tâ šī lū*g*šanas vietiņa, kuru šā pagasta mīlestība ir cēlusi un grūtajos laikos kopusi, tagad mums kâ par apkaunošanu stāv neapkopta un apsmieklā, no pagasta neievērota, lai gan viņa ir pagasta piederīgo īpašums.

Cik ilgi tas tâ būs, kurš to var zināt un spriest. Vai šī ēka pavisam iznīkšanai un sakrišanai būs padota, to au*g*stāka vara ir nosprieduši. — Tādā būšanā atrodas Šautuva lūgšanas vietiņa šai laikā [1883. gadā]. ■

■ ˚6 [4+] Brāļu draudzes piemiņa Raunā un viņas tagadējais stāvoklis

Raunas draudzi derētu pieskaitīt pie tām, kuras Brāļu draudzei ir ziedu laiki bijuši. To liecina tās deviņas saiešanas ēkas šai draudzē.

Daža no viņām šā gadu simteņa iesākumā celta, savā laikā priekš lū*g*šanas jeb saiešanas vietiņas bijusi, tagad klusā vientulībā atstāta un neievērota stāv. Svešiniekam garām ejot un to ieraugot, gan prātā nevar nākt, ka tur savā laikā brāļu jaukie koraļi skandināti un Kristus Krustus un moku alga liecināta. Sagruvusi vientule un bez nekādas greznas būves tā liecina, ka viņā nav pasaules spožums un lepnība nekad kopta. Tagad tā stāv priekš salmu nolikšanas.

Tāda tā atrodas Baižkalna Kurma mājā. Savā laikā ir viņa par mazu bijusi priekš tā ļaužu pulka, kas tur sapulcējies, tâ ka daudzreiz visi logi bijuši apstāti no sapulcējušiem, un tādēļ uz lielākas rūmes gādāšanu sākuši domāt (šī ar' būs tā pirmā saiešana Raunas draudzē). Viņa ir pārcelta uz [Baižkalna] Smurģa māju, kur tā tagad atrodas un vēl stāv brāļu draudzes ziņā.

No iesākuma gan ar' [..] laiki bijuši un ar' viņas rūmes par mazām bija, bet tagad vis[..] līdz ar citām šās draudzes saiešanām pārgājis un nekad vairs neatnāks tādā ziņā, kâ viņš tai laikā bija.

Cik man vēl ir atmiņā, tad ap 1849.–1850. gadu tur lieli ļaužu bari sapulcējās tâ svētdienās, kâ svētkos. [Pulcējās] katrā svētku vai citā svētdienas rītā, kad kāda īpaša kārta bija pastellēta, kas [bija] vai nu Laulātu, [vai] Puišu, [vai] Meitu un bērnu Kārta. Tad visi – tâ veci, kâ jauni, lieli, kâ bērni – steidzās un posās: uz kambari! uz kambari!!

Agros rītos tie neapkusuši lielus zemes gabalus nogāja, un, kad tai laikā retam stundu pulkstins mājā atradās, tad gailis bija vienīgais ziņotājs, ka rīta puse [..] laiks celties.

Ar' pēc pusdienas visas saiešanas bija ļaužu pilnas, kad visas kārtas kopā bij. Svēts klusums un nevainīgs glītums bij visur redzams. Kārtību [..]a valdīja bez nekādiem ârīgiem likumiem. Tâ tas bij tai laikā.

Bet drīz ⟦sāka cit⟧ādi palikt. Saiešanu kôpēji sāka nogrimt garīgā kaislībā, un pie [..]ācības stāvokļa reliones [= reliģijas] aklībā tie sāka atkal celt savas vecās ierašas – [..] taisīt šķiršanās jeb draudzi un pēc tam – mazpulciņu. Izturējās liekulīgi – [..] katru, kas pie viņu pulka nepiederēja, tie uzskatīja kâ nederīgu [5] atmetamu cilvēku, ar kuru tie negribēja saieties. Caur to cēlās iena[..] brāļu draudzi un viņas darīšanāms.

Tomēr šī lieta vēl ne [..] tik daudz pie viņas nīkšanas skādīga, ja tai nenāktu no citas puses jo lielāka sērga un jo briesmīgāka nomākšana – tomēr ne bez viņu pašu vainas.

Caur savu neprātīgu izturēšanos un citiem saviem darbiem tie sāka dažā darīšanā sanīsties ar mācītājiem, kuri ne ar visai labu prātu uz viņu darbošanos skatījās. Jau vecā iekš Dieva miera dusēdama Langewitz [(1)] mācītāja laikā daudzreiz notika šķelšanās, kas gan apklusa, it īpaši šķiršanās dēļ. Bet, kad Langewitz mira un palīgu mācītājs Wehrik [(2)] bij, Brāļu darīšana jo ērmīga palika.

Pēc tam Raunas draudze Valkas mācītāju Sakalauski [3] sev aicināja. Ar šo tad brāļu draudzei sāka citi laiki atnākt. Saiešanu kôpēji turējās arvienu pie saviem veciem ieradumiem. Mācītājs pret tiem strādāja, un tie atkal pret mācītāju. Gan tika vairāk[as] sapulces turētas un dažas lietas pārrunātas, bet visas ar asām strīdēm. Brāļu draudzes priekšnieki jeb kôpēji nepadevās mācītāja padomam un gribai, un mācītājs atkal nepaļā[..] [..]i, kâ līdz tam bija strādājuši, uz priekšu strādāt. Vienai pusei [..] paturēt virsrokas.

Lai gan starp nemācītiem brāļiem bija daži prātīgi un krietni vīri, tomēr tie ar mācītiem spēkiem nevarēja mērīties. Viņi gan zināja runāt no sirds jušanām un dvēsles baudīšanai, bet vairāk nekā no zinātnības un vēsturīgiem piedzīvojumiem tie līdz šim nebija gribējuši neko zināt. Tā priekš tiem tik pasaules ģeķība bija, kas cilvēkam par apgrēcību esot. Nu bij viņiem tas laiks atnācis, kur tiem mācītu spēku vajadzēja, bet viņiem to nebija. Visi viņu padomi un drošsirdība neko nelīdzēja. Tie bij karotāji bez bruņām un ieročiem. Visas viņu kļūdas un sliktumi nu tika draudzei priekšā stādīti, bet tie nespēja attaisnoties. Tiem trūka, kâ jau augšā minēts, mācītu spēku. Liekulībai un reliones aklībai tie bij padevušies. Tie nepeldēja līdz ar laiku straumi, bet gan to viņi neturēja cieņā godā. Citas labas un derīgas [..] gan tai laikā gauži maz bija – tik vienīgi savas dziesnis te[..] pašas mūsu tautas dziesmas tie stipri aizliedza un briesmīgi [..] Lai gan tiem bija vājš attīstības stāvoklis, tomēr tie sevi [5+] turēja, kas jo vairāk par citiem zina un māk, lai gan savā ziņā tâ ar' bija. – Šī nu būtu tā sliktā puse no brāļu draudzes. – Apskatīsim nu to otru un tās īpašības, kas tai bija.

No brāļu draudzes var to sacīt, ka viņi nebija ne krāpnieki, ne zagļi, ne dzērāji, ne tādi, kas veltīgas sūdzības un ķildas veda. Tie bija valdībai paklausīgi, sargājās no veltīgas un sliktas valodas. Lai gan tiem trūka zinātnīgas Paidagoģijas, tie par godīgu bērnu audzēšanu gādāja. Svētdienas un svētkus tie ar', cik viņu spēkā bij, cieņā godā turēja, sargādamies no katras lietas un darbošanās, kas uz svētdienas apgānīšanu zīmētos, – lai gan ne pie visiem, tomēr pie lielākās daļas. Svēts klusums un nevainīgs glītums pie viņiem valdīja visās viņu sapulcēs. Nevajadzēja nekādu likumīgu kārtības nosacījumu.

Pie visas tādas darbošanās no brāļu draudzes Baznīca nevarēja ar labu prātu skatīties. Tai draudēja briesmas, un mācītāji visur, kur tie vien varēja, gādāja viņai skādēt, lai gan nemaz nav saprotams, kâ no nemācītiem brāļiem varētu viņu maizei kaut kas skādēt.

Visās vietās, kur tie tikai kaut ko varēja, no brāļiem tie sliktu vien runāja – gan pie bērnu pārklaušināšanas, gan pie mācības bērniem, gan vakariņu sataisīšanas. No iesākuma gan tie no Dieva vārdiem lūkoja pierādīt, ka brālis neesot nekāda draudze, ka tie strādājot pret skaidriem Dieva vārdiem.

Ar vienu vārdu, tie brāļu kļūdas un sliktumus apkaroja. Bet drīz ar šiem ieročiem nepietika.

Viņi sāka citus izlietot, sāka ņemt dažas no saiešanām savā ziņā un vadīšanā, celt savus kôpējus, pārgrozīt saiešanas līdzšinīgos iestādījumus. Un vēl tai laikā vairāku draudzēs sāka tie tâ nosauktie Aumeistari [4] apkārt staigāt. Šie nu derēja par tiem īstiem ieročiem priekš jaunās audzes pret brāļu draudzi. Tâ ka viņu darbošanās acīm redzot sāka nīkt.

Kad nu vēl jaunekļiem pie vakariņu mācības pārāki daudz par un pret brāļu draudzi runāja un ar' noprasīja, vai viņi uz priekšu gribot pie brāļu draudzes turēties – un vēl ar īpašu solīšanu lai apņemoties nekad pie tās nepiederēt.

Tad vēl no kanceles runāja, ka brāļi ar baznīcu un draudzi maukojot. Lai gan tas bij citā ziņā runāts, tomēr tas pie ļaudīm deva citus iespaidus un citā ziņā tika saprasts.

Dažas lielas šķelšanas cēlās, kas grūtas un nesaprotamas domas vairoja. Brāļi jutās sevi par daudz aizskarti, bet neprata savas taisnības no likumīga pamata aizstāvēt. Vienīgi nicināšana tâ no brāļiem, kâ no mācītāja bij tie ieroči, kas kļuva lietoti.

Nu cēlās pie ļaudīm jo liela šaubīšana, kurai pusei piekrist un kurai ticēt.

Mācītāji gan zināja no savas puses priekš sevis līdzekļus atrast. Kâ jau zinātnības [6] mācīti, bet ar visu [..] gudrību tiem bija vājas sekmes. Neiznopostīta saiešanu lauka tie nevarēja atkal iekopt. Daudz nezāles bija ieviesušās, kuru iztīrīt tiem nebija iespējams. Tie ar savām skaudības pilnām nicināšanām pret brāļu draudzi daudz nezāles bij izsējuši, un viņas nu sāka savus augļus rādīt. Tâ pie pieaugušiem, kâ pie jaunekļim sāka izzust visa tiklība, godīgas sadzīves vietā radās dzeršana, un ar to viens grēks dzemdēja otru. Saiešanas palika arvienu tukšākas un tukšākas, bet viņu vietā pildījās krogi, caur ko vairojās noziegumi – kâ kaušanās, zādzības, slepkavības – un pildīja cietum[..]

Tātad mācītāji nu var pļaut, ko tie bij sējuši, brāļu draudzi par maukotāju gānīdami. Tie, pie ļaudīm to nezāles sēklu izsēdami, to nebij cerējuši, ka tā uz viņiem pašiem pāries.

Līdz ar mūsu tautas skolu vairošanos gan brāļu draudze nevarēja tādā ziņā pastāvēt kâ nemācītos laikos, jo priekš tagadējās audzes vajaga saiešanu kôpējiem būt vairāk mācītiem. Bet jāievēro, ka ar' to mācīto runas nedaudz vairāk piekritēju atrod. Tās gan ir kārtīgas un vairāk tekošas, bet aukstas un nesvaidītas.

Brāļu draudze šeit ir bijusi jauki plaukstoša un ziedoša. Viņai ir bijuši jauki pavasari un auglīgas vasaras. Tagad tai ir neauglīgais ziemas laiks atnācis. Viņu celiņi ir aizauguši, jo nav staigātāju. Viņu takas nav gandrīz nemaz pazīstamas. Un, ja vēl augstos svētkos kādi mazi ļaužu pulciņi sapulcējas, tad tas notiek tikai ieraduma dēļ, bez nekādas nopietnas dzīšanās.

Pirmā saiešana, kas no brāļu vadīšanas apakš Sakalauski mācītāja padevās, bija Šautuvas. Tas notika 18 gadā. Šautuva saiešanas kôpēji bij naidā nākuši ar citiem, īpaši – ar Raunēniešiem. Bet no paša iesākuma ar' viņa [= saiešana] apakš brāļu diakona jeb tētītes vadīšanas stāvēja. Kad nu no iesākuma Šautuva saiešanai kôpēju trūka, tad katrā svētdienā no Raunēniešiem viens un svētku dienā vairāk[i] atnāca, kuri kâ ciemiņi pie Šautuva kôpējiem piepalīdzēja.

Ar' dažu reizi no citurienes – kâ no Smiltenes un Dzērbenes draudzēm, un starp viņiem tas tālu pazīstamais Dzērbeniešu Kurma Aņdža Aumanis [5] vienu reizi pie Šautuva bij atnācis. Lai gan tumša rudens diena un slikts lietus laiks, tomēr sapulcējušies tikko rūmi atrada.

Tai laikā gan šai saiešanai, tâ sakot, īss ziedu laiciņš bija, bet ne ilgi – viņš drīz vien pārgāja.

Kâ jau minēts, caur pašiem kôpējiem Raunēnieši nebij tā no diakona dota rādītāja devuši, kura priekš kārtīgas vadīšanas vajadzēja, un Jaunēnieši kādu laiku bez rādītāja bij pietikuši, [tad tie] griezās uz citu pusi un palika mācītāja vadīšanā. ( )

No iesākuma gan labi gāja un vēl gandrīz labāki kâ apakš brāļiem, bet drīz sāka citādi palikt. Ar' mācītājs sāka celt dažas šķiršanās. No visām kārtām iecēla kôpēju palīgus – no laulātiem, atraiknēm, puišiem un meitām, lika noturēt savas īpašas kôpēju stiprināšanas stundas, pie kurām ar' visi tie minētie palīgā dalību ņēma, [6+] turēja apakš savas vadīšanas īpašu sapulci mācības bērnu mājā – dažu reiz par trīs mēnešiem, dažu reiz retāki, bet daudzreiz ar asām strīdēm.

Tie saiešanu kôpēji, kas no brāļu draudzes pie mācītāja bij pārgājuši, gribēja palikt pie savām vecām ierašām. Tie gribēja visas kārtas – kâ laulātu, puišu un meitu kārtas – no rīta agri sapulcēties, bet mācītājs tam bija pretī – lai visas kārtas tikai svētdienu pēcpusdienās turot – un visas agrās kārtu sapulces par nederīgām norādīja, jo, kad no rīta saiešanās kārtas turot, tad atstājot saimenieki un kôpēji savas mājas bez Dieva vārdiem un saime daudzreiz, bez uzraudzības būdama, darot mājā dažas nepareizības un pat nešķīstību.

Mācītāja padoms un gribēšana bij, lai papriekšu savu māju apkopot, saimi un bērnus pie Dieva vārdim radinādami, un tad, pēc pusdienas, saiešanā Dieva vārdus turot – papriekšu visas kārtas kopā, un pēc varot tai vienai atvēlēt savas kārtas stundu.

Daži gan tam padomam piekrita, bet citi negribēja ne dzirdēt. Katra sapulce tik ar asām strīdēm un veltīgām ķildām beidzās, un nekas pēc gada neatlika kâ rūgtums un žēlabas.

Tâ tā lieta gāja vairāk gadus, un nekas nebij panākts. Agrāki bijušie brāļu kôpēji palika pie sava nodoma, ka visas pēcpusdienu sapulces un kārtu stundas esot neauglīgas un nederīgas. Tie lika lielu svaru uz agrām rīta sapulcēm un jo lielāku auglību no viņām atzīdami. Beidzot nevarēja citādi darīt – vajadzēja vienoties un atļaut darīt, kâ katri vēlas.

Laiviņas, Bekura, Klabes un Trokšņa saiešanas palika pie tā, ka kārtas no rīta sapulcināja un pēcpusdienu visām kārtām atvēlēja, un katrā mēnesī Laulātu, Puišu un Meitu kārtu turēja. Šautuvis palika pie mācītāja gribēšanas – un vēl ar to starpību [, ka] tikai vienu kārtu katrā mēnesī noturēja, tāpat ar' kārtu svētkus tikai pēcpusdienā turēja, vienīgi Lieldienas svētku rītā agri sapulcēja visas kārtas pie Liturgias un ierastiem Dieva vārdiem.

Pie kārtu svētkiem tāpat pēc brāļu ieraduma darīja un kôpējus no vienas saiešanas uz otru caur rādītāju mācītājs norīkoja. No iesākuma gan viss gāja diezgan labi un kārtīgi un saiešanas bij pilnas ar ļaudīm, bet drīz vien palika citādi. Saiešanu kôpēji iekrita gurdenībā, un daži tikai reti vien atnāca. Sapulces ar' sāka arvienu retāki noturēt un vājāki apmeklēt. Sakalauski mācītājs, kas saiešanu būšanas labi saprata, gan zināja izlīdzēt, bet ar viņa aiziešanu uz Rīgu [1869. gadā] viss palika citādi.

Un, ja caur kādu pārgrozīšanu no citas puses neatnāk labāki laiki priekš saiešanām, tad gan viņas savu gaitu Raunas draudzē drīz būs nobeigušas. Kâ rādās, tad ne tām, kas vēl brāļu vadīšanā stāv, būs ilgāka pastāvēšana, ne ar' tām, kas pie mācītāja rādītāja turas. Mūsu tâ nosauktie Kambari kâ tukši, tâ tukši ir palikuši, un viņu ziedu laiki projām. Pašas tās ēkas sāk laika zobs nokrimst, un varbūt drīz sakritīs. Viņām nebūs kôpēju un gādnieku.

[7] Savā laikā brāļu darbi bija cienīti un ar' to pelnīja, ka viņus cienītu, bet negribēja peldēt ar laika straumi un palika uz vietas stāvot. Tâ tai bij jākrīt laika varai par upuri, un tas ir noticis. Viņai ir lieli nopelni pie mūsu tautas tiklības un goda prātības uzturēšanas, lai gan viņi netiek atzīti. (6)

1 Friedrich Hermann Eduard Langewitz, 1788–1851. Raunas draudzes mācītājs no 1813. līdz 1851. gadam. [*Vīstucis* 13]

2 Johann Wilhelm Weyrich. 1851. gadā aizvietoja mācītāju Langevicu. [*Vīstucis* 13]

3 Emils Sokolovskis. Raunas draudzes mācītājs no 1853. līdz 1869. gadam. [*Vīstucis* 14] «Viņš bija brāļu draudzes pretinieks, bet apkaroja to tik veikli, ka „kambaru tēvi" viņu vēl šodien tura par „saiešanas kambaru" draugu. Lai radītu brāļu draudzei pretsvaru, Sokolovskis sāka turēt pirmos bībeles svētkus Raunā un Straupē un dibināja bībeles biedrību, kas izdala Sv. rakstus, kā to jau darīja brāļu draudze. Pēc beigtiem Dievvārdiem viņš lika baznīcā pēc Punšeļa mācīt garīgus meldiņus, lai atradinātu no brāļu draudzes meldiņu visādas izlocīšanas un garas vilkšanas. Uz Sokolovska ierosinājumu nodibinājās „Bazoņu pūtēju sabiedrība" un „Azava biedrība" (vīru koris).» [*Jende* 11]

4 Aumeisters (Hausmeister) – ceļojošs skolotājs, katehēts (Katechet). [Eglits, A. Raunas draudzes skola. Cēsis, 1910. 67. lpp. [1]] Par katehētiem Pēteri Smurģi un Jēkabu Smurģi sk. [a ˚4].

5 Anš Aumann, 1783–1852. [*Kaudzīte*[1] 70–75]

6 Piemiņas plāksne pie Raunas ev. lut. baznīcas lasām: «Vicit agnus noster. Eum secuamur. Raunas draudzes hernhūtiešu piemiņai.» [*Sarkane*] Dāvis Smurģis «Piezīmēs» raksta par septiņiem jaunraunēniešiem – Raunas draudzes hernhūtiešiem. Tie ir – viņš pats, «Jērilu» Kārlis Kalācis, «Ķēdēnu» Dāvis Ķēdēns, «Smurģu» Dāvis Gudris, skolotājs Jēkabs Bērziņš, Jēkabs Zariņš (varbūt – ķīmiķa Eduarda Zariņa tēvs), Jānis Vīstucis. ■

■ ˚7 Šautuva [= «Šautuvju»] saiešanas celšanās

Jaunēniešu valstei [= pagastam] pašai nebij savas saiešanas (Kambara), lai gan daudz[i] no Jaunēniešiem bija viņas cienītāji. Tie dalījās uz ārpusi – tie, kas uz Raunas pusi, turējās pie Baižkalniešu Smurģa, Lejēnieši gāja uz Liepēniešu Tomēnu, un tas valstes gals uz Cēsu pusi – uz Cēsu mācītāju Pinderi. Gan dažu reizi bijusi ilgošanās pēc savas vietiņas, bet – spēki par vājiem.

Tâ tas gāja projām līdz 18 gadam, un liktenis vēlēja gadījumu, caur kuru Jaunēniešim savu vietiņu pie Dieva vārdu sapulcēšanās izgādāja.

Tie koki, no kuriem Šautuva saiešana būvēta, ir pa daļai papriekšu rijas ēkā sabūvēti bijuši. (1) Tas notika tâ. Kad Vīstuča mājā 18 gadā tam saimeniekam Jān Reiter rija nodega un jauna bij būvējama, kokus ar' priekš rijas saveda un ēkas stâvu uzbūvēja, bet minētā vīra Dēlus Jāni un Kārli pie muižas klēts kâ zagļus noķēra un uz cietumu notiesāja. Tēvs nomira, un tās mājas zemi citiem saimeniekiem piedalīja. Ap minētu ēku nu visi tie citi saimenieki strīdējās, kuram viņa piederēšot.

Nu gadījās vīrs, kurš bija priekš Šautuva kambara cēlēja izredzēts, – Gaušas saimenieks Dāv Gaidiņš. Viņš gāja pie muižas valdenieka Dāvid Grünblat un lūdza, lai šo ēku priekš saiešanas būves atvēlējot. Un tâ ar' notika. Viņu valste noplēsa, un, lai nu gan gauži maz no šiem kokiem pie būves izlietoja, tomēr – vienu daļu. Priekš būvēšanas to zemi toreizējais Šautuva saimenieks un baznīcas pērminderis D. Lessin atvēlēja. Tātad šinī dabas jaukuma apdāvinātā ielejā Talītes upes malā un Cēsu–Raunas lielceļa malā dabūja to godu, ka tur Dievam par godu vienu klusu vietiņu uzcēla, kur brāļu jaukos korāļus skandināja un Kristus Krustu un moku algu liecināja.

Lai nu gan šai vietiņai gauži īss ziedu laiciņš ir bijis lemts, tomēr viņa bija tai laikā par svētību priekš šās valsts un kristīga dvēsele varēja atspirdzināšanu un prieku pie tā Kunga zāļainām ganībām baudīt.

Jau 1875. gadā šī ēka kâ nokaunējusies atstāta no gājējiem un tāpat ar' no kôpējiem jau reti vien kļuva apmeklēta, un lielos svētkos ļaužu pulciņu iekš sevis dabūja redzēt.

Minētais Dāv Gaidiņš nu bij tas, kas tās ēkas būvi vadīja un varbūt ar' visu vairāk priekš viņas upurējās. Viņš, lai gan viņš par savām pūlēm nedabūja ilgi priecāties, tomēr ir uzskatāms par Šautuva kambara pirmo cēlēju. Un lai gan D. Gaidin gauži maz kâ Dieva vārdu sludinātājs pie šās saiešanas piedalījās, tādēļ ka drīz pēc viņas iesvētīšanas [tā] padevās draudzes mācītāja vadīšanā. Un Gaidiņš bija brāļu draudzes piekritējs un piedalījās Cēsu mācītāja Pinderes saiešanai līdz tam laikam, kamēr tas uz Krieviju Pliskavas gubernijā dzīvot aizgāja, kur tas sev grunti (zemi) bija pircis.

1 «Šautuva saiešanā» iebūvētos kokmateriālus būvuzņēmējs Miķelis Kārkliņš (1877–1956) izmantojis savu Raunas «Kārkliņu» būvniecībā 20. gs. 20. gados. Tos viņam pārdevis Jaunraunas «Šautuvju» īpašnieks ķīmiķis Ed. Zariņš. [*Sarkane* 126] [CM 94928] 1928. gadā Raunas draudzes «ieņēmumi no Šautuves lūgš. nama» bijuši 80 Ls. [Treicis, A. Raunas draudzes pagājušie gadi. [Rauna]: Raunas draudzes padome, 1928. 7. lpp. [4]] Varbūt ieņēmumi gūti, pārdodot kokmateriālus. ■

■ ˚8 [7+] Draudze priekš Jendes cīnījās, lai viņš tiktu Raunā par mācītāju, jo tika ļoti ieslavēts kâ veiklis spredikotājs, strādīgs un sadzīvē krietnis, bet draudze tika briesmīgi piekrāpta.

Viņš ir tâ sauktās jaunās strāvas piekritējs, un no tā, kas tur no viņa tika slavēts, nekas nav piepildījies. Draudze grūti cieš dēļ Jendes izturēšanās. Ienaids un šķelšanās starp tâ saukto vācu draudzi aug augumā – kanventos un kur tikai sanāk draudzes darīšanas. Gribēdams izdzīt ilggadīgo draudzes skolotāju Valdemaru Gaiķi no draudzes skolas, saķildojās vēl vairāk ar muižniekim, zaudēja visu cienīšanu pie tiem un ar' pie Latviešu draudzes.

Jende, biedrodamies ar jauno strāvu, sāka nolaidīgi apkopt draudzi, nicināt lūgšanas kambaru kôpējus gan spredikos, gan citādi. Spredikoja par vēsturi, par zvaigznēm, Kristus mācības vietā teica vēsturīgas pasakas, sāka atmest līdzšinējos draudzes ieradumus, lai tikai varētu padoties vairāk slinkumos.

Pie tā visa piepalīdzēja jaunā strāva. Kad 1901. gadā pie Dievgaldnieku sataisīšanas Šautuva lūgšanas namā es kâ šās vietas [bijušais?] kôpējs mācītājam Jendem atgādināju un lūdzu, ka 1850. gadā šis lūgšanas kambaris no tā laika Draudzes mācītāja Langevic tēva iesvētīts un tad brāļu draudzes vadīšanā atdots, bet pēc četriem gadiem no Sakalauski mācītāja brāļu draudzei atņemts un tagad 46 gadus draudzes mācītāja vadīšanā stāv, vajadzētu un būtu pieklājīgi piecdesmits gadu piemiņu svētīt.

Uz to Jendes kungs nekā neatbildēja, bet gan visā sataisīšanas runā atklātu nicināšanu izsacīja, stāstīdams par savim bērnības gadim, kur Lieldienas rītā līdz ar tēvu bijis kambarī un kur runāts par Ganu. Viņš gaidījis, kur nu nākšot tas gans, bet nekur neredzējis. Tâ viss caur Jendes runu zīmējās tikai kâ nicināšana pret brāļu draudzes nemācītajiem sludinātājim un lūgšanas namim. Piemiņas svētki netika turēti.

Tad vēl notika dažas apgānīšanas pie šās vietas – kâ logu izdauzīšana, brandavina pudeļu dzeršana, sēžamo solu sabojāšana. No visa bija noprotams, ka tas nāk no jaunās strāvas, kurai mācītājs Jende piekrīt. Tie ir iemesli, kādēļ no darbošanas atstājies. ■

■ ˚9 [8] 13. oktober 1891. Piemiņa no Jaunēniešu Kapsētas Celšanas un Iesvētīšanas

Kādā tumšā apmākušā ziemas dienā 1890. gadā izgāju no mājas, domās smagi nospiests. Skatījos uz dienvidus vakariem. Lauku apklāja plāna sniega kārta, vēš dzina miglu, viss drūms un nemīlīgs, bet vēl drūmākas bija manas domas. Vai reiz tas piepildīsies, par ko domāju, bija grūti ticēt. Mans mērķis bija iet apskatīties, kâ izskatīsies tā vieta, par kuru tika runāts, ka tur būtu ierīkojama kapsēta.

Nostājies uz lielceļa, kas nāk no Liepmuižas uz jauno muižu, skatos silā – vai pa labu, vai pa kreisu roku. Mana izvēle būtu – pa labu. Bet ne – kad pa kreisu. Lai gan tâ nenotika, mana vēlēšana nepiepildījās.

Griezos tūliņ un gāju uz pagasta māju pie skrīveļa Gailīša, tā laika Kanventa delegāta, dzirdēt, kâ stāv ar šo kapsētas lietu pie Kanventa. Nesen [biju] dabūjis dzirdēt, ka no Kanventa apspriesta Jaunēnieši[em] paši[iem] sava kapsēta un ka nodomāts ierīkot kapsētu, priekš kuras muiža dodot zemi Baltai silā pie lielceļa, kas iet uz Liepmuižu, pa kreisu roku līdz Vāvuļa robežu.

Sarunājāmies, ka būtu jāsāk rīkoties.

Tai pašā gadā muiža nocirta mežu uz nodomātās vietas.

Gada sākumā 1891. sākām rīkoties un domāt par to, kur ņemt naudu priekš būves. Sākām domāt par bazara sarīkošanu. Lieta bij jauna un nevienam saprotama, bet uz priekšu ievēlēja kumiseju priekš dāvanu lasīšanas.

Kumisejas locekļi bija pagasta vecākais Dāv Bluķis Baižēnos, skrīvelis Gailītis Prikuļos, Saimenieki Kārlis Kārlisons Vārnās, Jān Sirlak Vīstučos, Dāvis Vāvulis Vāvuļos, **Dāvis Smurģis** Prikuļos.

Dāvanu lasītāji bija [**Dāvis**] **Smurģis** Prikuļos un Vāvulis Vāvuļos.

Bazārs tika izrīkots Februa mēneša Vastaslāv dienā, minētā gadā, kurā naudas ienāca, izdevumus atskaitot, 184 r. ar kap. Tāds bija iesākums Jaunēniešu kapsētai. ■

■ ˚10 [8+] Par tālāku kapsētas būves celšanu un vadīšanu

Kapsētas bēru kambara būve un sētas mūrēšana tika izdota mazāksolīšanā Būvmeistaram Kārl Karlisonam – Vārnan grunteniekam.

Visus kokus deva muiža, un saimenieki pieveda. Kaļķus deva muiža priekš bēru kambara un sētas. Saimenieki pieveda visu matriālu, kaļķus, granti, akminus, un visa piekopšana tika no saimeniekiem izdarīta.

Kad kapsētas bēru kambaris bij pabeigts būvēt un sēta priekšpusē un gar lielceļu un Vāvuļa robežu tai gadā apmūrēta, bet līdz silu ceturtā daļa palika dēļ matriālu trūkuma nepabeigta.

Tad tika lūgts baznīcas priekšnieks Raunas rentenieks von Bahslehrs, lai Jaunēniešu kapsēta tiktu iesvētīta. Divi pagasta saimenieki, Prikuļa **D. Smurģis** un Grauzas D. Vīstucs, pagasta vietā lūdza baznīcas priekšnieku dot draudzes mācītājam Kristuan Dzirnis iesvētīšanas ceremoniju izdarīt.

Iesvētīšana notika 13. oktober 1891. gadā pēc baznīcā pabeigtim Dieva vārdim ap pulkstin 3 pēc pusdienas. (1) Klāt bija draudzes priekšnieks muižas īpašnieks Nikolai v. Pander, baznīcas priekšnieks v. Bahslehrs, draudzes macītājs Dzirnis, Cēsu pilsētas mācītājs Vīrups [= Fīrhufs [b]].

Pirmo dziesmu dziedāja priekš bēru kambara durvīm Dzirņa tēvs – «Kristus mana dzīvībiņa». Tad draudze līdz ar abim mācītājim nostājās ap Krustu Kapsētas vidū. Pirmo runu turēja Vīrupa tēvs par Dāvida vārdiem «Kas ar asarām sēj, tie ar gavilēšanu pļaus» un t[ūlīt] p[at] pēc tam vietējais mācītājs kapsētas iesvētīšanu izdarīja. Tad atskanēja kapsētas Zvans. Ar to beidzās iesvētīšanas ceremonija.

Par līķu apstāvētājiem ievēlēja skolotāju Jēkabu Dzirkali un pērminderi Jāni Sirlaku Vīstučos. Nākamā gadā tika pārējā sētas daļa aptaisīt pabeigta.

1 Par Jaunraunas kapsētas iesvētīšanu rakstīja Gāršmalietis (Garşmaleetis). [Balss 1891.10.23 ˣ43] ■

■ ˚11 [9] Visi jaunēniešu pagasta locekļi ņēma dalību pie šās iesāktās pagasta vispārīgi lietas, gan dāvanas dodami, gan izrīkojamos bazāros dāvanas atpirkdami, tâ Pareizi ticīgie, kâ Lutera draudzes locekļi. Tikai Ķerpa māju saimenieks Pēteris Bērzīts ne ar ko nepiedalījās – ne ar matriālu vešanu, ne ar citu darbu. Tātad kapsētas piemiņas rakstā ar' tas tika ierakstīts. Šis piemiņas raksts tika aizlakotā pudelē ielikts un tai bēru kambara stūrī pa labo roku priekšā sānos ap 6 pēdu augstumu 3 pēdu no stūra iemūrēts.

Šai 1891. gadā netika neviens līķis šinī kapsētā glabāts, bet jaunā gada rītā 1892. kapsētas pulkstens pagastam pirmo reizi pasludināja, ka viens no šā pagasta biedriem uz mūžīgu dusu aizgājis. Jērilas saimenieks Kārlis Kallacis – tātad tas bija pirmais glabājamais, kuru draudzes mācītājs Dzirnis iesvētīja. ■

■ ˚12 Par visu šās jaunēniešu kapsētas ierīkošanu un tâ, kâ šī kapsēta tur stāv, liela un vissirsnīga pateicība nākas Muižas īpašniekam vecajam lielkungam Augustam von Panderam līdz ar viņa dēlu Nikolai, tagadējo muižas īpašnieku. Gods viņu piemiņai. Daudz, ļoti daudz viņi priekš pagasta darījuši. Tikai caur viņu palīdzību mēs tikām pie savas kapsētas.

Kad September 1891. gadā Rīgā bija cienīgim kungim dārga piemiņa – zelta kāzas, kur no pagasta puses tika sūtīta deputācija apsveicināt cienījamus jubilārus, pagasts no savas puses dāvāja sudraba pukalu (Biķeri), kuru svētku dienā pasniedza līdz ar adresi, no pagasta biedriem parakstītu.

Deputācijā ievēlēja tālaika pagasta vecāko Baižēna D[āvi] Bluķi, Smurģa D[āvi] Smurģi, Prikuļa **D**[**āvi**] **Smurģi**. Pukalu lielkungam pasniedza Bluķis. Adresi nolasīja Prikuļa [**Dāvis**] **Smurģis**. Priekš tā dziedātāju biedrība nodziedāja divas dziesmas. Plašajās telpās bij sapulcējušies visi jubilāru piederīgie, divi deputāti no Ogres, jaunēniešu dziedātāju biedrība līdz ar no pagasta sūtītim deputatim.

[9+] Bija ļoti aizgrābstošs brīdis, kurš man paliks piemiņā līdz kapam. [▪183]

Vecais lielskungs dāvināja 500 rubļu jaunēniešu pagastam ar šādim nosacījumim: 100 rub. dziedātāju biedrībai, 50 rub. pagasta nabagim, no tiem 25 r. tūliņ, kad mājā ejot, un 25 r. uz Ziemas svētkim, 100 rub. pagasta nabagu mājai, 250 rub. lai izlietojot priekš kapsētas pulkstina [= zvana] iegādāšanas un citām vajadzībām.

Pēc lielakunga dāvanu pasniegšanas turēja runu Julijus Vīstucs – bijušais pirmais skolotājs jaunēniešu skolā, salīdzinādams agrākos laikus ar tagadējiem. Kur gan agrāki uz to būtu varējuši domāt par to, kas tagad notiekot. Kad katram zemniekam, Rīgā iebraucot, pie Aleksandra vārtim bijis jāatdod viens akmins priekš Rīgas ielu bruģēšanas. Tagad esot jaunēnieši iebraukuši Rīgā ar suta kumeļu, uz sava lielakunga zelta kāzām sapulcējušies kopā līdz ar viņa dzimti. Tā esot liela starpība starp agrākim laikim un tagadējim.

Tika pasniegta glāze vīna ar uzkožamo. Bez tam lielkungs bij muižas pārvaldeniekam nodevis 100 r., lai ejot uz Rīgas Latviešu biedrību – tur varot paši sevišķi papriecāties.

Kopā bijām 48 personas, jautri un priecīgi kopā padzīvojām. Tika dažs sirsnīgs vārds runāts, jautras dziesmas skandinātas.

Pēc tam gājām apskatīties un nopirkām kapsētai Pulkstenu, par kuru aizmaksājām 164 rub. Mājās pārnākuši, posāmies un rīkojāmies uz kapsētas iesvētīšanu, kura notika 13. oktober 1891. gadā. ■

■ ˚13 Pirmie kapu svētki tika noturēti 1. svētdienā pēc Vasarsvētku atsvētes no palīgu mācītāja J[āņa] Ruceļa [1862–1916]. Svētkus iesāka ar dziesmu 253 «Ar dziļu zemošanu, ar stipru kārošanu». Vārdus priekšā sacīja Prikuļa **D**[**āvis**] **Smurģis**. Sprediķi sacīja par tās svētdienas Evangeliumu «Bagāts vīrs un nabaga Lācarus».

Par kapsētas uzraugu ievēlēja D[āvi] Vāvuli.

Gadu vēlāki piesprieda kapsētas zvaniķam un kapu ierādītājam 5 rub. algas par gadu.

Par kapu vietām nolika strelkî [?] jaunēniešu pagasta piederīgim 20 kap., I šķirā 75, II otrai šķirā 50 k., ārvalstniekim I šķirā 5 r., II šķirā 3. Priekš dzimtes 4 kapavietas.

Šie uzzīmējumi notika Februar mēnesī, 1904. {D. Smurģis.} [EZ DK] ■

18 Audzēkņu atmiņas par K. Millera reālskolu

18.1 Ievads
18.2 Augusts Apsīts (Apsesdēls)
18.3 Jānis Lapiņš
18.4 Arveds Švābe

18.1 Ievads

Smurģis mācījies Kārļa Millera [b] vadītajā reālskolā Cēsīs. [D] Aptuveni vienā laikā ar Smurģi skolā mācījušies dzejnieks Augusts Apsīts (Apsesdēls), žurnālists un literatūras kritiķis Jānis Lapiņš [*EV* I 363], vēsturnieks, rakstnieks un enciklopēdists Arveds Švābe.

skolnieks	iestājies	izstājies	piezīmes
Smurģis 1890–1938	1901 rudens	1905 decembris	Mācību sākums noteikts, pieņemot, ka Smurģis iestājies I klasē un ik gadu pārcelts nākamajā. [𝔚¹ 𝔚⁴]
Apsīts 1880–1930	1898	1901	1901. gadā iestājies IV klasē. [*Atziņas* 375] Varbūt Apsīts un Smurģis skolā vienlaikus nemācījās.
Lapiņš 1885–1941	1902 rudens	1903 pavasaris	Mācījies tikai IV klasē. [*Atziņas* 242 403]
Švābe 1888–1959	1899 rudens	1903 pavasaris	Mācījies II, III, IV klasē. II klasē mācījies divas reizes. [*Rakstnieki* 167–169]

Apsesdēlu atmiņās min Kalniņš. [*Kalniņš*] Apsesdēlu citē Augusts Smurģis. [*Smurģis.A*]
Smurģa vēstulēs Lapiņš [𝔚¹⁰], Лап. [𝔚¹¹], Jānis Lapiņš [𝔚³⁷], iespējams, ir te minētais literāts.
Par savu «veco skolotāju Mülleru» Smurģis raksta vēstulēs. [𝔚² 𝔚⁴]

Turpinājumā sniegtas Apsīša, Lapiņa un Švābes atmiņas – par Smurģa apmeklēto skolu, tās vadītāju Kārli Milleru, skolotājiem, mācību priekšmetiem, 1905. gada kustību Cēsīs un Raunā.

18.2 Augusts Apsīts (Apsesdēls)

Tikai savā 18. gadā varēju iestāties Cēsu elementārskolas 3. klasē, no kuras pēc pirmā semestra pārgāju Zariņu Kārļa – Millera – privātreālskolā, 1. klasē.

«Millera skola», kā viņu tolaik saukāja, bij slavena savā vācietības garā. Pirmā klasē, kur iestājos pēc Ziemas svētkiem, tikai noskatījos. Otrā klasē pieteicu kārklu vācietībai karu. [..] Pienāca brīdis, kur visa skola stāvēja divi naidīgās daļās: «aristokrātos», kas dzēra, rapierojās un amizējās, un «demokrātos», kas lasīja, debatēja, bumbojās. Attiecības nogāja līdz karam, kas gan miesas spēku lietošanā vēl neuzliesmoja, bet tāļu vairs nebija: «aristokrāti» bij jau iegādājušies sitamos gredzenus, kad «demokrāti», to izzinājuši, apgādājās pretlīdzekļus. Šajā karā par latvietību skolā un jēdzīgāku

mācību sniegšanu klasē bij vairāk kādas dziļas nojautas, ne skaidras atziņas. [..] Karš skolēnu vidū izbeidzās, kad, man, 3. klasē pārgājušam, skolā vairs nebija «aristokrātu», bet Milleram bij jāatzīstas: «Tu man ienesis tādu garu, ka es vairs nepazīstu savu skolu; es vairs nepazīstu.» – Tas bij nedēļas 2–3 pirms manas izslēgšanas.

Visus skolas gadus pelnījos kā mūrnieks, apkārt iedams. No Millera skolas 3. klases mani izsvieda kā brīvdomātāju dumpinieku un nemiera gara radītāju skolā, kur biju paspējis saorganizēt (nelegālu) skolnieku pulciņu «Censība». Gadu vēlāk [1901] iestājos 4. kl., dažos priekšmetos tikai kā «brīvklausītājs». [..]

Ar revolucionāro kustību un zocialisma idejām iepazinos Cēsīs, Millera skolā, jau ap 1899. gadu, bet ļoti miglaini. [..] [1903. gadā] atgriezos Cēsīs, kur iegūtās revol.-zocialistiskās idejas sāku pa mazam plašāki izplatīt, bet – jārīkojas bij uzmanīgi.

Pie zocialisma un revolucijas mani noveda darbs un grāmata paša pārdomā. Zocialismu nekad neesmu pieņēmis kā dogmu – atrastu, neapgāžamu, nemaldīgu patiesību, bet gan dzīvu garu un vārdu, kas šodien patiesība, rīt var izrādīties «meli» – nepatiesība. Tāds visumā valdīja gars tā sauktā «savienībā» («Latv. Zoc.-dem. Savienība»), kas pretēji īstticīgajiem «akmeņcietajiem» marksistiem, kas slēdzās «Partijā» («Latv. Zoc.-dem. Strādn. Partija»). Tāpēc arī «Savienība» zocialismā nebūt neredzēja «mūsu gala mērķi», kādu to uzlūkoja «Partija». [..]

Kā «Savienības» propagandistam nācās sīvi pastāvēt par 1) «darba tautas» fronti, 2) tautu pašvaldību, kas varēja noiet pat līdz pilnīgai atkrišanai no tradicionelās Krievijas, 3) zemes jautājuma nokārtošanu uz zocializacijas pamatiem; 4) tautas referendumu un iniciativi, – par lietām, ko «Partija» visas noraidīja un kuŗu dēļ mūs apvainoja kā «Sīkbirģeļu un pusapzinīgu proletāriešu» ideologus un partiju. [..]

Revolucijā redzu dūrē savilktu mirkļa varmācību pret ilgstošām [varmācībām], bet katra varmācība – abēji griezīga. Revolucijas attaisnojumu meklēju ne viņā pašā, bet idealā, kuŗam tā kalpo. Ja šis ideals nav cilvēks, noraidu jebkuŗu revoluciju.

[..] 1903. gada rudenī [..] ierados Cēsīs, bet ap gada beigām biju jau kritis policijas aizdomās un 1904. gada februārī dabūju mukt. Ierados Rīgā, kur [..] sabiju visu 1904. gadu, iepazīdamies arvien dziļāki ar zocialisma ideju un revolucijas mērķiem un paņēmieniem. Pieslējos «Uz priekšu» grupai, vēlāk – «Zocialdemokratu Savienībai», kuŗā skaitījos aktīvs biedrs. [..] 1905. gada rudens pusē [no Liepājas] pārrados Cēsīs, nododamies vietējo un apkārtējo pulciņu apvienošanai un idejiskai apkalpošanai. Revolūcijai uznākot, uzstājos pilsētā un uz laukiem kā aģitators.

[*Atziņas* 28–31]

18.3 Jānis Lapiņš

[..] es ietiku Cēsīs Millera reālskolas ceturtā klasē. Še, starp citu, piedalījos arī pie ilegālas sabiedrības dibināšanas. Viņas uzdevums bija cīņa par nacionāliem ideāliem. Šos ideālus zēna naivitātē biju uzrakstījis krievu valodas skolotājam, un tas dumpīgo burtnīcu nodeva Milleram. Viņš mani izsunīja klases priekšā, bet, kabinetā iesaucis, mani nobučoja. Millers arī man deva brīvu skolu un ar savu jautrību iemācīja dzīvi mīlēt. Cēsīs sēdēju uz viena sola ar Arv. Švābi, no kura es «špikoju» vācu diktātu, bet domās un vispārējā attīstībā tas kopēja mani.

[..] Valmierā es sasaucu pirmās ilegalās politiskās sapulces Gaujas malā, kur lasījām politiskas brošuras.

[..] Nākošā vasarā, 1905. g., Raunā ir dzīva revolucionāra kustība. Esmu viņas vidū un pie Strantes ezera mītiņā noturu pirmo publisko runu. Raunā revolucionāru pasīvu biedru ir ap 300, bet aktīvu darbinieku, kas arī iztiek no revolucionārās darbības, ir tikai 5–7. Starp tiem divi ir bijuši zirgu zagļi, viens dedzinātājs, kas par viltotas naudas taisīšanu tika izsūtīts uz Sibīriju [𝔚⁸ ⁽²⁾], ir divi huļigāni. Revolūcija viņus brīnišķīgi pārvērtusi, tie gandrīz atmetuši senos netikumus. Visi līdzekļi ir atļauti, un man acis par tumšām, lai redzētu šos ļaudis īstā gaismā. Es redzu tikai tautas atsvabināšanu, un tajā šie darbinieki ir apbrīnojami, avantūristiski un tāpēc spēj aizraut katru jaunu prātu. Par šo ļaužu pārvēršanos jūsmoju ne tikai es. [..] Bet vēlākā revolūcijas un viņas darbinieku demoralizēšanās man pamazām atver acis. [..]

Nākošā ziemā strādāju Cēsu draudzes skolā kā otrs skolotājs. [..] Rudens paiet mītiņos, bet drīz vien sākas soda ekspediciju laiki. Arestētos šauj netāļu no manas skolas. [..] naktīs jādzird nošaušana.

[*Atziņas* 242–244]

18.4 Arveds Švābe

1899. g. pavasarī beidzu [Straupes] draudzes skolu. [..] Tā kā Rīgas skolas bij par dārgām, mani nosūtīja uz tuvāko apr. pilsētu Cēsīm, kur ar muižas alus vīru varēja katru nedēļu piegādāt no mājām sauso devu un tīru veļu. [..] Cēsīs atradās tautas atmodas darbinieka Kārļa Millera privātā proreālskola. Viņš darbojās presē ar pseudonimu Zariņu Kārlis [..] Tēvs par varēm gribēja panākt, lai mani uzņem 2. klasē, kad 1899. g. vasarā abi ieradāmies pie jau sirmā direktora sarunu vešanai. Direktors tūliņ pārbaudīja manas zināšanas savos priekšmetos. [..] Arī vācu gramatiku pratu vāji. Tāpēc direktors centās pārliecināt tēvu, ka otrā klasē dēlam būs par grūtu un ieteicams sākt no pamatiem. Bet tēvs tiepās, jo tas bij maka un goda jautājums. Bet, tā kā direktoram skolas naudas bij vienīgais ienākums un skolnieku skaits mazs, tad vienojās, ka es līdz rudenim vēl uzmācīšos un tad tikšu uzņemts otrā klasē.

Tā arī notika. Atminos pirmo krievu diktātu. [..] Vēstures un krievu valodas skolotājs bij no kāda Krievijas skolotāju instituta izsviests vecis, vārdā Skribko. [..] Diktāts ar nolūku bij sastādīts no savārstītiem vārdiem, kas tika dažādi rakstīti, bet līdzīgi izrunāti (piem., lug – luk). [«Atklāts naids un sīva divcīņa» ar Skribko] ilga 4 gadus. [..]

Bez Skribko atceros vēl matēmatikas un zīmēšanas skolotāju Vankinu, ko mēs mīlējām, bet it sevišķi veco Millera tēvu, kas bija izcils paidagogs un patriots, lai gan bija apprecējis vācieti. Tomēr manā laikā viņš bij jau apracis kaujas cirvi un pamazām slīdēja pa straumi. Parasti ticības mācības stundas iekrita pēcpusdienās, kad pēc iebaudītas maltītes vecais kungs, uzkāpis katedrā, laidās atmiegos, nolika liekos zobus uz bībelstāstu grāmatas un uzdeva klases vecākam atprasīt vecās derības stāstus. Šais stundās uzvedāmies ļoti rātni, bet neko neiemācījāmies. Toties viņš mūs drusku valdzināja ar vācu klasiķu darbu lasīšanu, kas bij jātulko un jāatstāsta. Diemžēl nolūks bij iemācīt tikai valodu, bet ne saprast rakstnieku. Tāpēc, beidzot šo skolu, nepratām ne runāt, ne rakstīt vāciski bez kļūdām. Vēl vājāk gāja ar franču valodu, ko mācīja Skribko meita. [..] krievu domrakstus nevarēju sacerēt gaŗākus par vienu vai divām burtnīcas lappusēm, bet ģeometriju sāku saprast tikai ceturtā klasē. Cik atceros, daudz lasīju, bet nezinu, ko. Prātā palicis vienīgi tas, ka skolā nelegāli apgrozījās Apsesdēla dzejoļi rokrakstā; viņu laikam izslēdza no pēdējās klases. Liels notikums dzīvē bij Jāņa Lapiņa iestāšanās 4. klasē un nosēdināšana uz mana sola.

[*Rakstnieki* 167–169]

19 Smurģi pagasta tiesas protokolos. 1869–1888

Nodaļā [19] attēloti 19 Jaunraunas pagasta tiesas protokoli. Tajos teikts par Smurģa tēvatēvu Mārci, tēvu Dāvi, tēvbrāļiem Pēteri un Mārci, tēva pusbrāli Eduardu u. c. Par viņiem sk. nodaļā [a].

Moduļa numuram seko protokola sastādīšanas datums, numurs protokolu grāmatā.

Pēlmender(i)s, pērminder(i)s, vērminder(i)s = aizbildnis (der Vormünder).

Mēri: 1 audēju olekts = 62–63 cm; 1 Rīgas pūra paraugs = 68,75 litri; 1 mārciņa = 418,8 g.

■ ˚1 1869.03.28 ᴺ52

Nomirušās [Mārča Smurģa [B] pirmās sievas] **Zuzannas Smurģe** [a ˚2] atstātā mantība, kas piederīga tai pakaļ palikušai meitai **Marri Smurge** [a ˚5].

skapis ar vienām durvīm, 4 brunči ar [..] dzijām austi, 2 jauni restoti brunči / šķirsts ar eņģēm un atslēgu, 4 lieli pirkti lakati, 3 pašu austi balti [..], linu palags / villatns liels lakats, liels gultas spilvens, villāne, 2 jauni palagi ar villānām strīpām / 2 jauni pusvillaini palagi, 26 olektis linu audekla, 6 priekšauti, 8 daždažādi lakati / 2 ba[ti]sta lakati, govs, aita

Pie **Mārc Smurģe** [a ˚5], tās **Marri Smurģe** brāļa, 25 rubl. s[udraba] naudas un pie viņas tēva **Mārc Smurģe** [B] – 5 rubl. sudrabā. – Pērminders: {Dahw Smurge} [LVVA 939.1.28.76] ■

■ ˚2 1869.03.28 ᴺ60

Sūdzība / Prikul **Peter Smurge** [a ˚5] sūdz [vecāko brāli] **Dāv Smurgi** [C], ka šim esot 8 dienas pēc jaunēniešu deramās dienas atsacījis un ka šim tādēļ gruntes neesot.

Izmeklēšana / **Dāv Smurge** saka, ka šis esot tam **Peter Smurģe** September mēnesī atsacījis un arī atsakāmā dienā atsacījis – sacīdams, ka šis trešdaļas vairs no šā mājas nedošot. Ka nu tas **Peter Smurģe** neesot ar šo vairs neko norunājis, ta šis esot viņa vietā kalpus derējis. Šis viņam atsacījis, kad **Peter Smurģe** esot viens pats bijis.

Peter Cerin saka, ka **Dāv Smurge** esot vēl pa nedēļu pēc atsakāmās dienas atsacījis, bet atsakāmā dienā šis to neesot dzirdējis.

Līze [..] liecina, ka atsakāmā dienā neesot vis tas **Dāv Smurge** atsacījis – un arī ne kādā citā reizē.

Marri Ieviņ saka arī, ka šī neko nezinot; tad vēl – ka arvien jau istabā nedzīvojot.

Zanna [..] liecina, ka šī arī neko nezinot no tās atsacīšanas, jo kas šai par daļu klausīties, kur brāļi runā.

Dāv un **Pēter Smurģe** tēvs **Mārc Smurģe** [B] liecina, ka **Peter Smurģe** gan esot **Dāv Smurģi** prasījis, vai šim atsakot [..], – un vēl daudz ko runājuši, bet par atsacīšanu šis neesot neko dzirdējis. Bet īpaši tas **Dāv Smurģe** nevarot tam **Peter Smurge** atsacīt tādēļ, ka viņš uz šā mantām dzīvojot un tas **Peter Smurge** esot šo 4 gadi uzturējis.

Spriedums / Pagasttiesa nosprieda, ka tam **Dāv Smurgam** būs uz nākošu gadu to **Peter Smurgi** par dienestnieku paturēt, tāpēc ka nav riktīgā laikā atsacījis. [LVVA 939.1.28.78⁺ 79] ■

■ ˚3 1870.06.08 ᴺ122

Mārc Smurge [B] sūdz [dēlu] **Dāv Smurgi** [C], ka lai norakstot šim pie pagasttiesas tēva daļu, t. i., rūmes vietu un maizi uz pūriem.

Dāv Smurge saka, ka šis būšot gan tam **Mārc Smurge** maizi pie sava galda dot ēst un arī rūmi, bet tad arī esot tam **Mārc Smurgam** šim par labu jāstrādā.

Spriedums / Pagasttiesa nosprieda, ka tam **Dāv Smurgam** būs dot tam **Mārc Smurgam** par labu:

5 pūri rudzu, 3 [pūri] miežu, 21 [mārciņu] linu, 2 pūr[vietas] kartupeļu stādīt, 2 dobes kāpostu, 1 lopam barību, 1 gubu siena.

Bet turpretī tam **Mārc Smurgam** būs visas mājas lietas, ko prot, pataisīt un iet rītos laikus pie darba tam **Dāv Smurgam** par labu. [LVVA 939.1.29.2 2⁺] ■

■ ˚4 1871.10.25 ᴺ121

Nomirušās [Dāvja Smurģa [C] pirmās sievas] **Kristinas Smurge**, dz. Kēden [a ˚6], pakaļpalikusī mantība – viņas pakaļpalikušiem 4 bērniem [Anna – Marija – Mīle – Kristīne [a ˚8]].

skapis, šķirsts, 2 jaunas krustainas kapatas [*KMLVV* II 157], jauna strīpaina kapata / 2 strīpaini brunči, krustaini brunči, jupkins, mentelis, 2 villaini lakati, deķis / pirkts villains lakats, 4 mazi lakati, 4 priekšauti, 16 [mārc.] linu dzijas / 6 [mārc.] villainu dziju, 4 [mārc.] villas, 3½ [mārc.] pervēta dzija, 2 [mārc.] pakulu / liels spilvens, 27 [mārc.] smags, 2 mazi spilveni, 8 [mārc.], 22 olektis audekla (pakulu) / skapis Annai [a ˚8] no tēva, 3 govis, 7 aitas

Priekšsēdētājs {J. Kļaviņ} / piesēdētājs / To bērnu vērminderi [LVVA 939.1.29.93] ■

■ ˚5 1873.03.26 ᴺ62

Sūdzība / Pag[asta] priekšn[ieks] Sirlak sūdz Prikkul **Dāv Smurģi** [C], ka esot tik 7 grīstes saņēmis un esot 8 grīstes jādodot. [1 grīste = 8,376 kg] – Un tas **Smurģis** liedzoties dot.

Izmeklēšana / **Dāv Smurģis** saka, ka šis savim puišim licis to sienu sagriezt, viņi esot sagriezuši, un bijis 8 grīstes, un tās esot atstellējis, tad šis nezinot, kur tā grīste palikusi.

Spriedums / Pagattiesa nosprieda, ka tam **Dāv Smurģam** jāaizmaksā viena grīste siena Pagast vald[ei] ar 20 kap. s[udrabā]. / izpildīja tūliņ [LVVA 939.1.29.200] ■

■ ˚6 1878.01.10 ᴺ2

Peter Gailit sūdz saimnieku Prikul **Dāv Smurģe** [C], ka esot šo no dienesta atlaidis un par to nokalpotu laiku arī šim algas neizmaksājot.

Dāv Smurģis, priekšā saukts, izteica, ka tas Peter Gailit šim daudz reiz pretīgs bijis [= pretojies] un daudz reizes pie darba un kulšanas nebijis, naktīs klenderējis apkārt un tik rītos mājā nācis, – sevišķi uzdeva, ka par svētdienām pavisam neesot mājā bijis, ne arī zirgim pakaļ lūkojis, tad reiz pie kulšanas pavisam nebijis, un otrreiz atkal šis viņu bijis izsūtījis uz lauku, viņš nācis vakarā pulkst. 10 mājā, – un rītā priekš 4 cēlis šis viņu pie darba, bet viņš atkal neklausījis, šis par tik lielisku pretestību tā puiša nevarējis ilgāki paturēt, un tādēļ viņš tai 26 novbr. 1877 atlaidis.

Peter Gailit, priekšā nācis, atteica, ka šis saimniekam arvien paklausīgs bijis un, ko viņš vēlējis, to arī padarījis. Tai reizā, kad šis pie kulšanas nebijis, esot no saimnieka atlūdzies, un otrreiz šis ļoti vēlu pusnaktī no lauka mājā nācis un nevarējis tādēļ tik agri pie kulšanas iet. Šis esot pie **Dāv Smurga** par 85 rubl. s[udrabā] un galvas naudu par gadu lonu saderējis, un nevarot par vasaras kalpojumu par to vien atlaist, cik pēc nodzīvotā laika iznākot. No tā lona šis 29 r[ubļus] s[udrabā] dabūjis.

Dāv Smurģe izteica, ka šis par to loni to Peter Gailit gan saderējis un arī viņam 29 r. s[udrabā] uz to jau izdevis. Uzdeva liecinieku Mārc Pučur.

Noteikts dēļ liecībām tālāku izmeklēšanu uz citu tiesas dienu.

Jān Elias {Jahn Elias} / J. Johanson {J. Johanson} / Dāv Bluķe {Dahw Bluķķe} / tālāku Nr. 4 [˚7]

[LVVA 939.1.30.306 306⁺] ■

■ ˚7 1878.02.13 ᴺ4

Mārc Pučurs, priekšā saukts, izteica, ka šis starp to saimnieku **Dāv Smurģi** [C] un puisi Peter Gailīt neko īsti nevarot liecināt, bet, kad tas puisis reiz nebijis pie kulšanas, tad saimnieks viņu atlaidis.

Spriedums / Pagast tiesa, šo lietu pārklausīdama, ir atradusi, ka saimnieks **Dāv Smurģis** dēļ pretestības un nepaklausības ir to puisi no dienesta atlaidis un tādēļ tik tas p[uisis] Peter Gailit var tik savu līdz 26. Novbr. 77 nokalpotu algu dabūt; līdz tam laikam, t. i., par 7 m. un 3 dienām, nākas pēc abēju izsacīšanas tam puišam 53 rubl. s[udrabā] 40 Kp. s., no kā jau 29 rubl. s. dabūjis; tad tādēļ tik tam puišam Peter Gailit nākas dabūt 24 rubl. 40 Kp. s., kura nauda viņam, t. i., saimniekam, par vienu mēnes laika tam Peter Gailit jāaizmaksā.

{Jān Elias.} / {J Johanson} / {Dahw Blukke}

Spriedums izsludināts. / Protokols izdots tam Peter Gailīt tai 20 Febr. 1878.

Tai 22. October 1879 **Dāv Smurģis** aizmaksāja pie pagast tiesas to naudu ar 24 rubļiem un 40 Kp. s[udrabā] un tas Pet. Gailit to saņēma, jo no draudzes tiesas to sūdzību atpakaļ ņēmis.

parakstījās {Pehter Gailiht} [LVVA 939.1.30.306 306⁺] ■

■ ˚8 1879.06.14 ᴺ71

Raunas Jaunās m[uižas] p[agasta] telpā 14. Juni 1879.

Klātbūdami tiesneši: / priekšsēd.: Jān Elias / piesēd.: Jān Johanson / Dāv Bluķe / № 71

Nāca pie pagast tiesas tas pie Baižkalna piederīgs Jān Krīger un lūdza uzņemt un norakstīt uz protokoli, ka šis sev par vienīgu dēlu pieņemot to apakš Raunas Jaunās muižas dzīvodama **Mārc Smurge** [B] dēlu **Eduard Smurģe** [a ˚5] – 9 gadus vecu – un lūdzot tādēļ to dēla pieņemšanu jeb adoptierēšanu uz protokoli norakstīt. Ka tas **Eduard Smurģis** lai par vienīgu dēlu šim arvien paliekot, jo šim pašam it neviena dēla neesot.

Tā **Eduard Smurģa** tēvs **Mārc Smurgis** izteica tiesas priekšā, ka uz Jān Krīgera lūgšanu šis savu dēlu **Eduardu** viņam par vienīgu dēlu nododot un tādai izdarīšanai it nebūt nepretojoties.

Uz šo izteikšanu parakstīja tie Jān Krīger un **Mārc Smurge**, to izdarīšanu apstiprinādami, apakš protokoli savus vārdus: / {Jahn Krieger} / **Mārc Smurģe** {+ + +}

Kad tie Jān Krīger un **Mārc Smurģe**, apakš protokoli savus vārdus parakstīdami, to izdarīšanu par pilnīgu un riktīgu atzinuši un apsolījušies pēc tā turēties, tad tika no pagast tiesas noteikts, lai tas **Eduard Mārca dēls Smurģe** tam Jān Krīgeram par vienīgu pieņemtu dēlu lai paliek.

priekšsēd.: {Jahn Elias} / piesēd.: {J. Johanson} / {Dahw Bluķe} [LVVA 939.1.31.59 59⁺] ■

■ ˚9 1879.11.27 ᴺ136

Tika uzrakstītas uz protokoli tās mirušās **Peter Smurģe** [a ˚5] sievas Marinas atstāta manta no priekšsēdētāja Elias tai 20. Oktober pie pēlmendera Pr[ikuļu] **Dāv Smurģe** [C] klātbūšanas.

[Mantu saraksts – 22 vienības.]

Uzņemtā manta apvērtēta par 71 rbl. 15 kp. / priekšsēd.: {Jahn Elias} [LVVA 939.1.31.85] ■

■ ˚10 1879.11.27 ᴺ138

Tika uz okcionu [= izsolē] pārdotas tās mirušās **Peter Smurge** [a ˚5] sievas atstāta mantība tai 20. Novbr. š. g., kuras sub Nr. 136 uzņemtas pie pēlmendera Pr[ikuļu] **Dāv Smurge** [C] klātbūšanas, ka tālāku stāv priekš bāra **Dāva Smurge** [a ˚12], 1½ g. v. / [Mantas pārdotas par 99 rbļ. 39 kap.]

Tēvs **Peter Smurģis** nopirka bez okciona 2 aitas par 4 rubl., ko pie kapita piemaksās klāt. [LVVA 939.1.31.85⁺] ■

■ ˚11 1880.01.12 ᴺ6

Uz to līgumu starp Grauzas gruntnieku **Peter Smurgi** [a ˚5] un viņa tēvu **Mārc Smurģi** [B] no 22. mai 1879 dēļ tās Grauzas pusmājas pārdošanas vienojās minēts **Peter Smurge** ar tā **Mārc Smurga** sievu **Annu Smurge** [a ˚3] ar aizstāvētāju Smurge D. Smurge [Jaunraunas «Kalna Smurģu» Dāvis Smurģis [C (13)]] – jo **Mārc Smurģis** slimības dēļ nebij varējis uz tiesu atnākt –, ka tos iemaksātus 300 rubļus ar procentēm 8 rubl. 75 kp., kopā 308 rubl. 75 kp., atmaksās šādā vīzē:

šodien: 2 trezoršeini à 50 rbl. ar procentēm – 104 rbl., 32 kp. / tīrā naudā – 100 rbl. / vēl tīrā naudā – 4 rbl., 43 kp.

Kopā – 208 rbl., 75 kp.

Uz tādu vīzi paliek tas **Peter Smurģis** vēl parādā 100 rubl. s[udrabā], ko sola atmaksāt par 2 mēnešiem, tas būs uz 15 merci š. g., caur ko tas līgums dēļ tās pusmājas pirkšanas par beigtu uzlūkojam[s] un tie dalībnieki ar šo augšēju izdarīšanu mierā paliek, uz ko savus vārdus parakstīja

{Pehter Smurģis} / **Anna Smurģis** {+ + +} / Dāv Smurģis {+ + +} / {Jahn Elias} / {J. Johanson} / {D Bluķe}

Peter Smurģis apsolīja tai 15. Decbr. 1880, ka pusi no tā parāda – 50 rbl. s. – atmaksās uz 1. februar 1881.

Tai 23. Februar 1881 nomaksāja tas **Peter Smurge** savu parādu ar 100 rubl. ar visām procentēm savam tēvam **Mārc Smurģe**.

Mārc Smurge {+ + +} / {Pehter Smurge} / Dāv Smurge {+ + +} [LVVA 939.1.31.88] ■

■ ˚12 1884.04.17 ˢ53

Jān Ļūļe sūdz Prikul **Dāv Smurģi** [C], ka viņa cūkas esot šā rudzu lauku kādu pūravietu pavisam norakušas; to skādi esot apskatījis un apvērtējis pag. priekšnieks Klavenius.

Prikul **Dāv Smurģis**, priekšā saukts, izteica, ka rudenī jau nāburga cūkas tos Ļūļa rudzus rakušas un tāpat arī pavasarī citu saimnieku cūkas tur rakušas, un, kad Ļūļis reiz vienas cūkas ķīlājis, tad vēl pēc 10 dienām bijusi šim ziņa, lai ietot to apskatīt. – Šā cūkas stāvot arvien kūtī, un varot būt, ja kādreiz tur aizlauzušās. – Nāburgs L[ejas] Ļūļa saimnieks runājis, kad būšot K[alna] Ļūļam par to rakumu kāds pūrs miežu jādod. Kad ziņa par cūku ķīlāšanu no Luļa atnākusi, tad šā 2 cūkas nebijušas mājā.

Puisis Jēkab Būman liecina, ka reiz esot 5 cūkas no tiem rudziem kūtī aizdzinuši un pēc tam otrreiz atkal tās pašas cūkas tur bijušas. Pirmoreiz bijusi tāda mala norakta, un otrreiz bijis norakts viss gabals, pirmoreiz 2 cūkas vien kūtī palikušas un 3 aizskrējušas, un otrreiz saskrējušas visas mežā.

Pag. priekšnieks Klavenius liecina, ka tas rakums bijis nolijis un nevarējis skaidri zināt, vai vecs jeb jauns; tas gabals bijis 130 soļus garš un 45 soļi plats un vispār bijis pārrakts tā, ka tik bedru starpiņās vēl rudzu asni vesali bijuši; šis vērtējis skādes – 5 pūri rudzu.

dēļ liecības uz citu tiesas dienu [LVVA 939.1.32.137 137⁺] ■

■ ˚13 1885.01.21 ˢ15

Prikul **D. Smurge** [C] kā pēlmenderis mirušā Ķoce [= «Ķoču»] gruntnieka Jān Ieviņas atstātu bāru un mantības [lietā] nāca ar atraitni Līzi Ieviņ pie pag. tiesas un sūdzējās par vecāko dēlu Dāv Ieviņ, ka tas nekārtīgi māju valdot, mātes neklausot un to mantību izšķērdējot. Sevišķi uzdeva māte Līze Ieviņ, kad šī manījusi, ka naudas arvien mazāk paliekot, tad šī tos ruļus, rēķinus, kontraktus un naudu no skapīša izņēmusi un tos glabājot pie sevis. Tā pate pienesa vienu adītu maku ar naudu, kur iekšā bij 166 rubl., bez tam atdeva vienu rēķinu grāmatiņu, kur visi ieņēmumi un izdevumi bij ierakstīti.

Dāv Ieviņ izteica, ka tās naudas daudz vairāk vajadzējis būt un lai rādot tos rēķinus, tad pēc rēķiniem redzēšot, ka vairāk vajadzējis būt. Tika pagast tiesas priekšā no tās naudas 40 rbļ. mātei priekš meitu lona un pašai iedoti (t. i., mātei 10 rbl. un katrai meitai 15 rbl.) un pārējie 126 rubl. tika Dāv Ieviņam atpakaļ atdoti.

Noteikts: ar šo to lietu nobeigt:

priekšsēd.: {K Ķerpe} / D Smurģ {+ + +} / {D Plitsch} [LVVA 939.1.32.187⁺] ■

■ ˚14 1885.11.11 ˢ85

Koce [= «Ķoču»] Dāv Ieviņ sūdz Prikul **Dāv Smurģi** [C], ka viņš šo blamierējis un godu laupījis, izteikdams, ka šis esot viņa zirgu vasaru nozadzinājis, un lūdzot **Smurģi** pie atbildes saukt.

Pr[ikuļu] **Dāv Smurģis**, priekšā saukts, izteica, ka šis ar Ieviņu par to nemaz neesot runājis, bet lai viņš uzdodot savus lieciniekus; bet Ievin gan draudējis šo dažādi nerrot par to, ka šim ar viņu procese bijusi dēļ tēva mantības. Un vēl Ieviņš teicis, ka šo (**Smurģi**) bez viena zirga atstāšot, ko arī viņa māte esot dzirdējusi. Un sacījis, ka visu mūžu pieminēšot.

Jān Kampar liecina, ka **Smurgis** ir šo reiz saticis tad, kad zirgs bijis nozagts, un prasījis, ko Ievin ar puisi mājā darot, šis atbildējis, ka tāpat kā arvien; tad viņš teicis, ka Ievin ar savu puisi būšot laikam viņa (**Smurģa**) zirgu izdevis.

Smurgis saka, ka varot būt, ka ar Kamparu kādreiz saticis un runājis, bet neatminot, ko runājis.

Vēl izteica **Smurģis** – kad šim bijis zirgs nozagts, tad šis aizgājis uz Koca [= «Ķoču»] Ieviņas māju prasīt, kur viņa puisis par nakti bijis, Ievin atbildējis, ka atnācis piedzēris mājā; viņa puiša brāļi bijuši arī agrāk pie Ķoča, un Ievin teicis, ka viņi bijuši uz Raunu darba ņemt, un vēlāk sacījis, ka braukuši no Spāriņa oļus saņemt vest uz Danci. Un to šis domājot arvien, ka labs zinātnieks šā zirga izdevis.

Līze Ievin liecina, ka šās dēls Dāvis esot gan uz **Smurģa** tā teicis, ka **Smurģis** šā visu mūžu pieminēšot un būšot pulku biksēs iegrūst, un atstāšot bez viena zirga.

Smurgis uzdeva lieciniekus – Rauņu kroga Anton Martinson ar sievu un Peter Andrecen – un saka, ka Ievin šim solot pulku dirsā iedzīt; tad šis ar' varot sacīt, ka viņa bāru lietā šis viņam ar' pulku varot iedzīt.

Noteikt dēļ liecībām uz citu tiesas dienu. [..] [LVVA 939.1.33.42⁺–43⁺] ■

■ ˚15 1886.02.10 ˢ26

Vecais **Mārc Smurģis** [B], pie pagast tiesas nācis, lūdza norakstīt uz protokoli, ka viņš priekš savim mazākajiem bērniem, pēc tam kad nomirtu un arī ja pats vairs nespētu, ieceļot par aizstāvētāju pēlmenderi to tagad Tirziešos dzīvodamu Jān Ruku. Tā ka minētam Jān Rukam visas viņa lietas un darīšanas jāved un jāaizstāv.

Klāt būdams, Jān Ruks tiesas priekšā apsolījās, ka viņš vecā Prikuļu **M. Smurģa** atstātos mazos bērnus kā riktīgs pēlmenderis aizstāvēs un tēva atstātu mantību priekš viņiem valdīs; un, ja vēlāk **M. Smurģis** ar' vairs pats nespēka un vecuma dēļ nevarētu savas darīšanas izdarīt, tad palīdzēs Jān Ruks.

Mārc Smurģis {+ + +} / {Jahn Ruks}

tiesneši: {K. Ķerpe} / {K. Bruhs.} / {D. Dambe} [LVVA 939.1.33.62⁺] ■

■ ˚16 1887.08.0? ˢ85

Andrecen s[aimnieks] Karl Ķerpe sūdz veco **Mārc Smurģi** [B], ka viņš esot šā 3 ratus ņēmis un vienu ratu vēl sevišķi no citim vāģim, kopā 4 rati, par ko bijis jāmaksā kopā 2 r. 75 kp. – [Ķerpis] **Mārc Smurģam** to naudu izmaksājis, un, kad pakaļ stellējis, tad viņš [Smurģis] to vienu ratu aizturējis, teikdams, ka vēl 1 r. 25 kp. naudas vajagot. Šim esot caur tā rata aizturēšanu liela skāde un kavēkļi cēlušies, un tādēļ paģērot par skādes atlīdzinājumu 10 rbl. s[udrabā] un lai ratu viņš piestellējot klāt, jo ņēmis vāģus no citiem priekš braukšanas.

Mārc Smurģe, priekšā saukts, izteica, [ka] šim vēl no Karl Ķerpa 1 rbl. 25 kp. [jāsaņem], jo tā bijis norunāts, bet Ķerpis uzsviedis naudu uz bufetes, teikdams, ka visu esot aizmaksājis, un tādēļ [Smurģis] nevarējis tā viena rata izdot.

Karl Ķerpe uzdeva, ka Jān Stumburs varēšot apliecināt, par kādu cenu ar **M. Smurģi** tā maksa notaisīta.

Noteikts: dēļ liecības uz citu tiesas dienu. [˚17] [LVVA 939.1.34.41] ■

■ ˚17 1887.09.21 ˢ92

Jān Stumburs, priekšā nācis, liecināja, ka šis gribējis no saimnieka Karl Ķerpa pirkt 3 ratus, kuri bijuši jāizlabo; tos ratus tad aizvedis vecam **Mārc Smurģam** [B] sataisīt un norunājuši ar viņu par katru ratu 75 kap. maksas; vēlāku vairs tos ratus neticis ņēmis, un tādēļ saimnieks [Kārlis Ķerpis] pats viņus atņēmis atpakaļ.

Noteikts: dēļ tālākas izmeklēšanas un sprieduma uz citu tiesas dienu. [˚19] [LVVA 939.1.34.44⁺] ■

■ ˚18 1888.06.30 ˢ120

Prikuļu gruntnieks **Dāv Smurge** [C] sūdz Lūļa gruntnieku Griš Lūļe, ka viņš esot no šā pļavas vienu malu par savu paņēmis. Uz ruļļa esot tai vietā gluži taisna robeža no kupicas uz kupicu, un tādēļ tā mala, ko Lūļis ar līkumu šā tiesā pļaujot, piederot šim, un nevis Lūļam. Izteica vēl, ka tās pašas kupicas topot arī no Ļūļa par riktīgām atzītas un tādēļ esot tikai taisna stiga velkama pēc ruļļa, un tā esot riktīga robeža, bet nevis līka, kā Ļūļis to gribot tagad uzrādīt.

Ļūļu gruntnieks Griš Lūlis, priekšā saukts, izteica, ka jau no seniem laikiem esot tai vietā tā robeža tā bijusi, kā līdz šim pļauts, un pēc tās robežas ar' esot turējies.

No pagast tiesas tika **D. Smurģa** rullis apraudzīts, un izrādījās, ka pa⁓ to strīdes vietu iet no kupicas uz kupicu gluži taisna līnija.

Ļūļis uzdeva vēl, ka pa to veco robežu esot bijuši vītoli nostādīti, pa kuriem tā robeža gājusi un kuru vietas vēl tagad redzamas.

Smurģis atbild, ka tie vītoli jau bijuši priekš tās zemes mērošanas un tie nevarot par liecību derēt.

Spriedums. Kad izrādījās, ka tai strīdes vietā starp L[ejas] Prikuļa [= «Mazprikuļu»] gruntnieku **D. Smurģi** un K[alna] Ļūļa gruntnieku Griš Ļūļi no kupicas uz kupicu iet taisna stiga jeb robeža un kāds līkums uz vienu jeb otru pusi var celties tik caur taisnas līnijas neievērošanu, caur ko katrreiz var taisnu līniju līkumot, tad, to visu ievērojot, pagast tiesa nosprieda:

Ka tai strīdes vietā starp L[ejas] Prikul un K[alna] Lūļa gruntniekiem būs būt starp tām abām uzrādītām kupicām taisna līnija jeb robeža, kā viņu rullis tai vietā to pilnīgi izrāda, un pēc šādas taisni nodurtas robežas ir katram sava zeme uz priekšu jāstrādā. / {K Ķerpe} / {K. Bruhse}

Gr. Lūļe uzdeva 7. juli nemieru, un 11. juli tika protokoļa noraksts izdots. [LVVA 939.1.35.22⁺ 23] ■

■ ˚19 1888.07.25 ᴺ122

Kārl Ķerpis rādīja vēl [˚16 ˚17], ka cetorto ratu ar' esot aizstellējis [**Mārcim**] **Smurģam** [B] izlabot, kuram bijuši 2 spieķi izlabojami un par kuru esot maksājis 50 kp. Šis pats rats bijis tik slikti taisīts, ka kalējs nevarējis viņa apkalt un bijis jāpārstrādā, par ko otram meisteram Nodievam atkal 75 kp. aizmaksājis, tā ka nu vēl kalējs viņu apkalt varējis; un [par to], ka puisim bijis pēc ratiem pie cita meistara jābrauc, [viņš] paģērot 50 kp. un tādēļ lūdzot tiesu no **Mārc Smurģa** šo skādi ar 11 rbl. 25 kp. piedzīt.

Kalējs Mārc Blukis liecina, ka sevišķi viens no tiem ratiem, kuru Andrecēnu saimnieks Ķerpis stellējis apkalt un kuru vec[ais] **Mārc Smurģis** bijis pārtaisījis, esot bijis pavisam slikti strādāts, tā ka viņa apkalt nevarējis, bet Ķerpis licis viņu pārstrādāt no cita meistara. Tie citi rati ar' bijuši slikti strādāti.

Ķerpis uzdeva vēl, ka šā rats visu vasaru pie **Smurģa** stāvējis, kur šim citi īrēti vāģi bijuši jālieto, un tik caur tiesas pavēli to ratu rudenī no **Smurģa** dabūjis, jo par tiem īrētim vāģim jaun[ajam] D. Rubēnam 4 rbl. naudas izmaksājis.

Vec[ais] **Mārc Smurģis** atbild, ka ar Stumburu par ratu pārtaisīšanu nekāds cens nebijis norunāts un kalējs M. Bluķis esot šā naidnieks. Un par cetorto ratu ar' nekas nebijis norunāts; jo, kad darbs gatavs, tad vēl cenu prasot un ņemot, un tādēļ ar' no Andrecēna paģērējis par katru ratu 1 rbl.

Ķerpis saka, ka muižas krogā ar' par to cetorto ratu par 50 kp. salīdzis un visu ar 2 r. 75 kp. tūliņ viņam aizmaksājis.

Smurģis saka, ka 2 rbl. 75 kp. gan no Ķerpa saņēmis; bet Ķerpis esot melis, tādēļ ka viņš sakot, ka par cetorto ratu ar' esot aizmaksājis, jo viņš esot šo piekrāpis.

Spriedums

Kad ir pilnīgi apliecināts, ka par 3 ratiem cens 75 kp. ar **Mārc Smurģi** ir bijis norunāts, tāpat arī cetortais rats bijis tik slikts, ka bijis vajadzīgs pārtaisīt, un **Mārc Smurģis** naudu ar' – 2 rbl. 75 kp. – no Karl Ķerpa jau saņēmis, par ko tad 50 kp. ir bijuši priekš 4. rata, tad izrādās arī, ka **M. Smurģis** nevar vairs nekādu maksu par tiem ratiem paģērēt, un vēl: sevišķi nedrīkstēja Ķerpa rata aizturēt un viņam skādi darīt; to visu ievērojot, pag. tiesa

nosprieda:

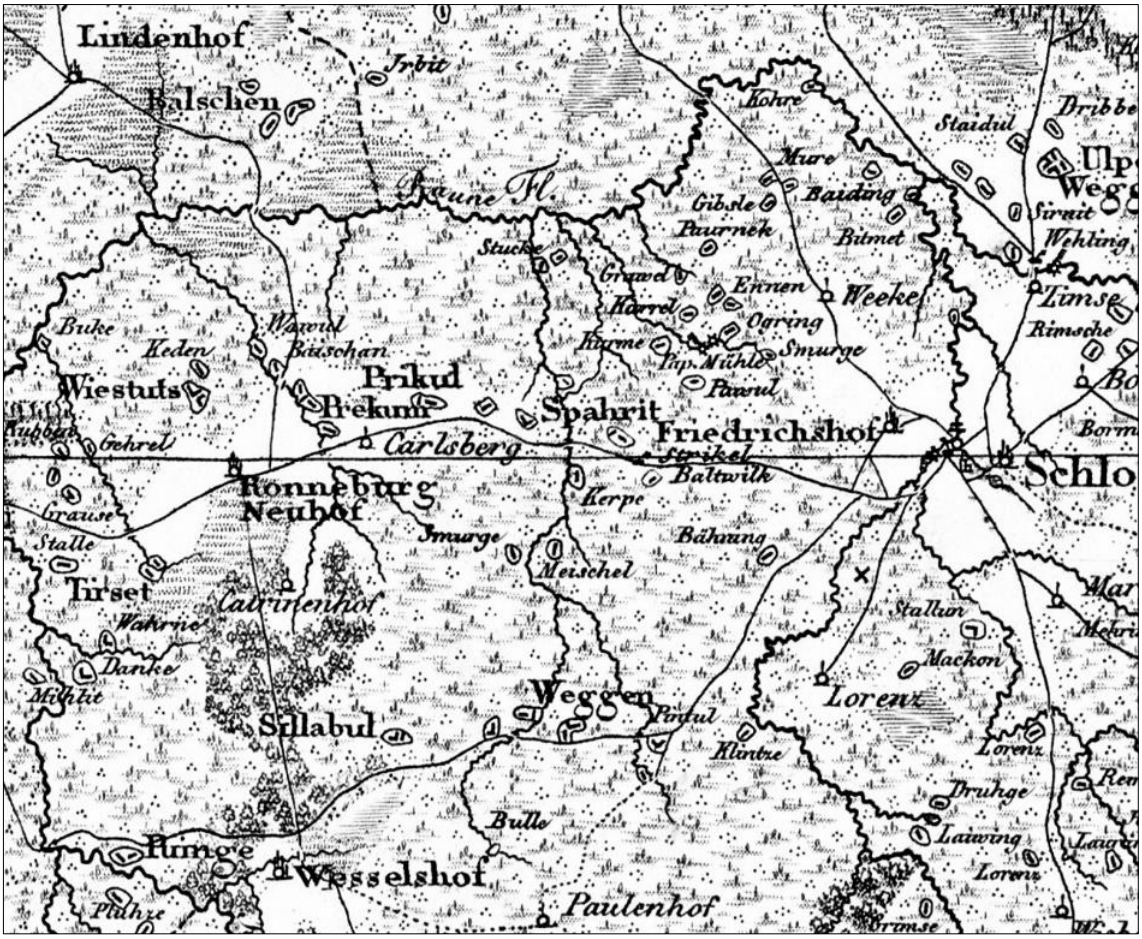
ka tas aizturēts rats, ja viņš vēl atrodas pie **M. Smurģa**, ir tūliņ K. Ķerpam izdodams; un bez tam ir **Mārc Smurģam** jāaizmaksā Karl Ķerpam par viņa skādi dēļ rata nedabūšanas un citu vāģu lienēšanas 4 rbļ. un par tā viena rata otrreizīgu pārtaisīšanu citam meisteram – 75 kp. Kopā 4 r. 75 kp. Bet par **Mārc Smurģa** varmācīgu izturēšanos un rupjību arī tiesas priekšā un liecinieku zaimošanu ir **M. Smurģam** jāiet 12 stundas cietumā.

{K Bruhse}
{J Bahlin}
{G Gudre}

Spriedums izsludināts.

[LVVA 939.1.35.23⁺–24⁺] ■

Attēli



▪1 Ģeogrāfiskā karte (izgriezums). Apvidus uz rietumiem no Raunas. [Specialcharte von Livland in 6 Blättern, C.G. Rücker, 1 : 185 000. Blatt III. St. Petersburg, 1839. [1]]

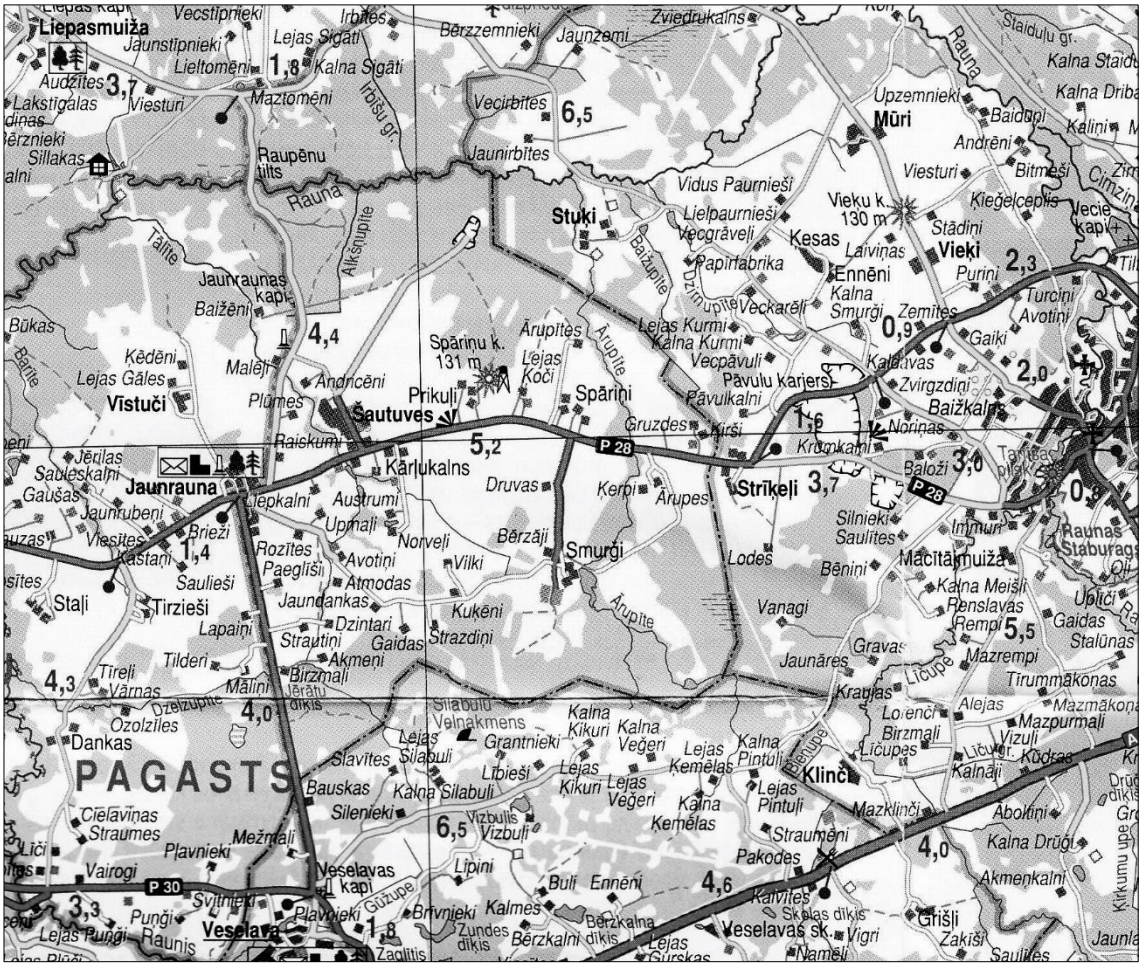
Ronneburg-Neuhof	Jaunrauna	Friedrichshof	Baižkalns
Schlo[ss Ronneburg]	Rauna	Lindenhof	Liepasmuiža
Karrel	«Karēļi»	Smurge, uz ZR no Friedrichshof	Baižkalna «Smurģi»
Keden	«Ķēdēni»	Prikul	Jaunraunas «Prikuļi»
Wiestuts	«Vīstuči»	Smurge, uz DA no Prikul	Jaunraunas «Smurģi»

Attālums pa taisni no Baižkalna «Smurģiem» līdz «Prikuļiem» – 4 km.

Apgabala [▪1] daļa attēlota kartogrāfa Šildera (Matthias Schilder) zīmētā kartē «Rünneborgs Gebiet och Bönder» [LVVA 7404.1.976 «Jaunraunas muižas plāns. 1681»].

Kartē iezīmēta Jaunraunas muiža (Nÿen Hoff) un 21 saimniecība: Pricull – «Prikuļi», Smurge – «Smurģi», Kedan – «Ķēdēni», Wistutz – «Vīstuči», Andretzen – «Andricēni», Kiotze – «Ķoči», Sparings – «Spāriņi» u. c.

Šildera karte, daudzkārt samazināta un tāpēc gandrīz nesalasāma, publicēta: [Puķīte, D. Saudzēsim to, kas vēl saglabājies // Padomju Druva 1985.03.12 №31].



▪2 Ģeogrāfiskā karte (izgriezums). Apvidus uz rietumiem no Raunas. [Kartogrāfisks materiāls. Cēsu rajons, 1 : 100 000. R.: Karšu izdevniecība Jāņa sēta, 2006.]

«Mazprikuļi» atrodas māju pudura «Prikuļi» Z daļā, uz R no Spāriņu kalna. Attālums no «Mazprikuļiem» līdz Cēsīm – ap 17 km. Baižkalna «Lejas Smurģi» atrodas pie «Kalna Smurģiem», uz D no tiem.

▪3 Ceļa rādītāji Baižkalnā, 57,3393° Z, 25,5725° A.

EZ foto 2010. gada 18. maijā.

↑

▪4 Skats no Liepasmuižas uz dienvidaustrumiem.

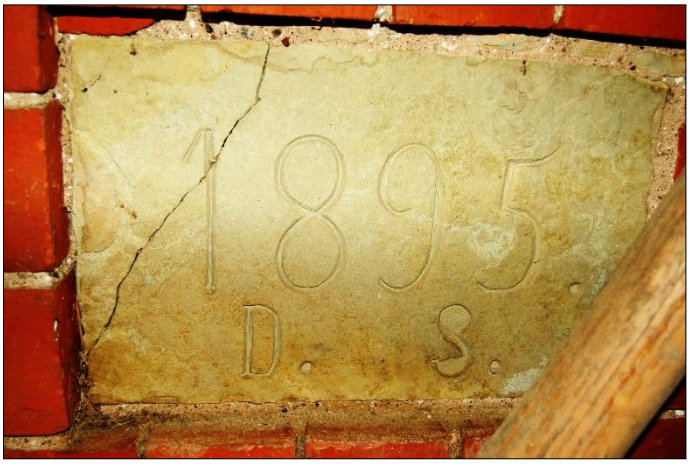
↑ – Jaunraunas «Mazprikuļi», 57,3377° Z, 25,5070° A.

Pa kreisi – novērošanas tornis Spāriņu kalnā, 57,3382° Z, 25,5115° A.
Attālums no torņa līdz «Mazprikuļiem» – ap 300 m.

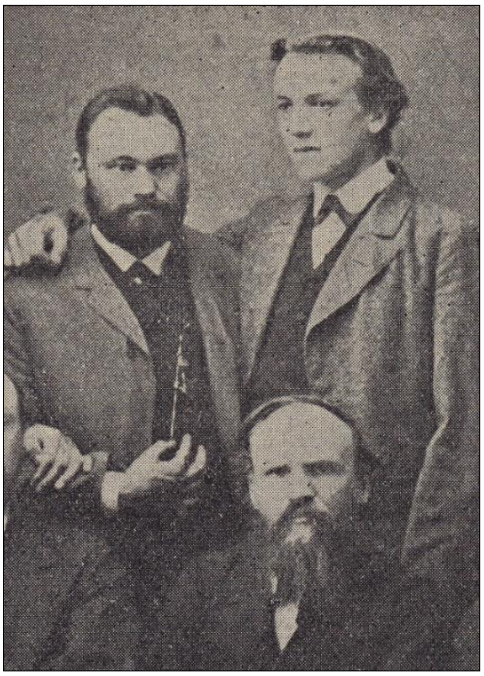
EZ foto Liepasmuižā, 57,3690° Z, 25,4343° A.
2020. gada 29. aprīlis.

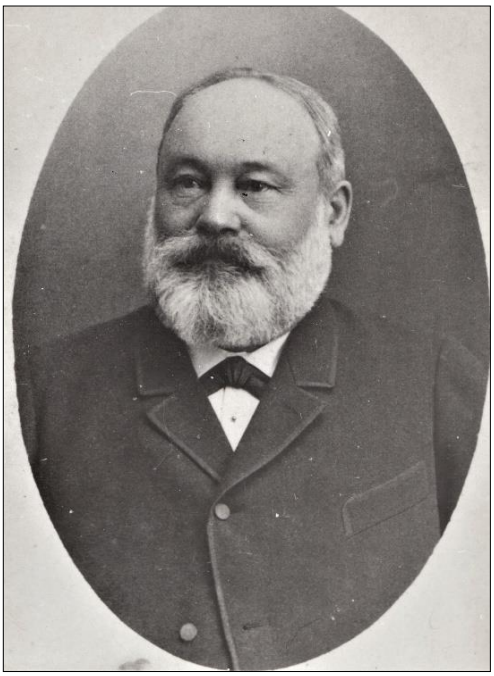
▪5 Jaunraunas «Mazprikuļi». Skats no rietumziemeļrietumiem. EZ foto 2020. gada 20. februārī.

▪6 Jaunraunas «Mazprikuļi». Dzīvojamā ēka. Skats no rietumiem. Ap 1963. gadu. [EZ DK]

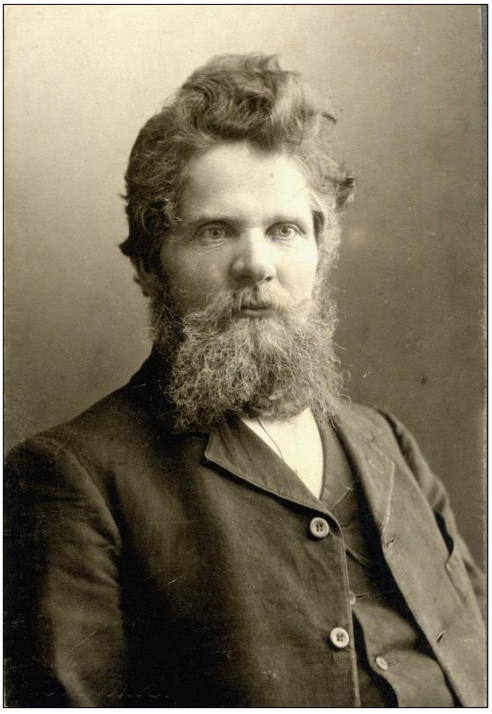


▪7 Ieraksts «Mazprikuļu» saimniecības ēkas iekšsienā. — EZ foto 2006. gada 23. augustā.





▪8 — augšā pa kreisi.
Tērbatas studentu vakarnieki [= vakara sapulču dalībnieki] 1871. gada pirmajā pusē.
Fotoattēla [*Kundziņš* 49] fragments.
Priekšplānā – Kronvalda Atis.
Pa labi – Kārlis Kundziņš, teologs, mācītājs.
Pa kreisi – Kārlis Millers (Zariņu Kārlis), Smurģa skolotājs 1901.–1905. gadā. — [𝔚² 𝔚⁴] [18] [b]



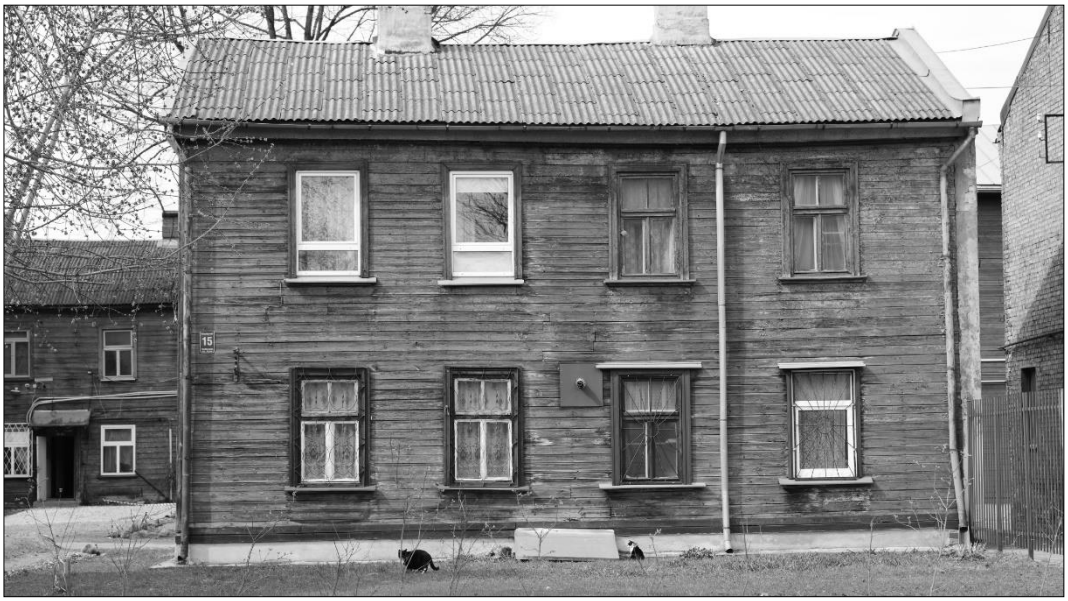
▪9 — augšā pa labi.
Kārlis Millers (Zariņu Kārlis). [*Klotiņš* 28]

▪10
Jānis Kalniņš – Jaunraunas pagasta rakstvedis.
Pēc 1901. gada. Foto: C. Anderson. Wenden.
[LNB RX62, 1, 24, 2] — [𝔚³¹ ⁽¹⁾] [16] [b]

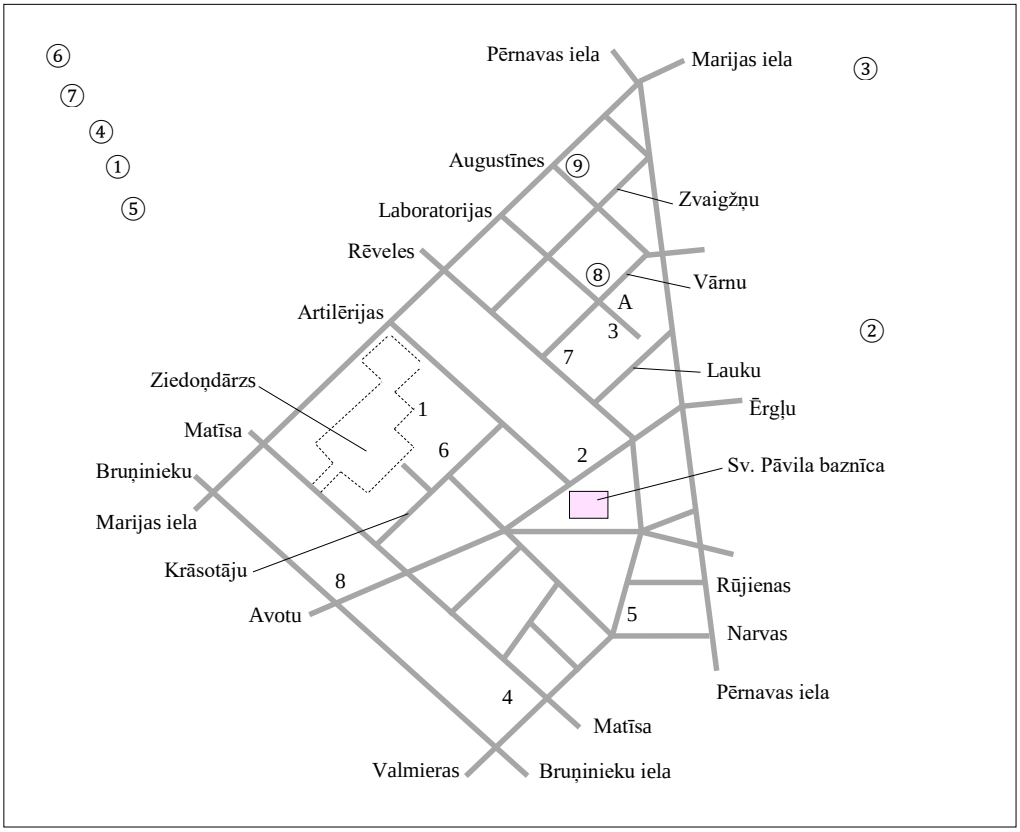
▪11 Nams Laboratorijas ielā 23, krustojumā ar Vārnu ielu. Te bija alus tirgotava un gaļas veikals. — [E [6]] «Katru dienu sanācām alus tirgotavā, sarunājām un tad gājām.» [2 ˚24 [68]] — EZ foto 2018. gada 11. martā.

▪12 Nams Matīsa ielā 84 – Smurģa līdzdalībnieka Netes «Martira» dzīvesvieta. — EZ foto 2021. gada 20. aprīlī.

▪13 Nams Laboratorijas ielā 22 – Smurģa līdzdalībnieku Krasovska un Osīša dzīvesvieta. EZ foto 2021. gada 13. aprīlī.



▪14 Nams Krāsotāju ielā 15 – Smurģa līdzdalībnieka Ozola «Dziedātāja» dzīvesvieta. EZ foto 2021. gada 15. aprīlī.



▪15 Kartoshēma. Rīga. Apvidus uz R no Grīziņkalna. — Smurģa un viņa līdzdalībnieku dzīvesvietas. Laupīšanu vietas. Alus tirgotava. Augusta Smurģa dzīvesvieta

1 Smurģa un Raso dzīvesvieta Artilērijas ielā 40
2 Augusta Smurģa dzīvesvieta Ērgļu (tagad – Jāņa Asara) ielā 16
3 Krasovska un Osīša dzīvesvieta Laboratorijas ielā 22
4 Netes «Martira» dzīvesvieta Matīsa ielā 84
5 Dreimaņa dzīvesvieta Valmieras ielā 28
6 Ozola «Dziedātāja» dzīvesvieta Krāsotāju ielā 15
7 Gailīša dzīvesvieta Rēveles (Tallinas) ielā 77
8 Lūša «Smukā» dzīvesvieta Bruņinieku ielā 79
A Alus tirgotava un gaļas veikals Laboratorijas ielā 23

Laupīšanas vietas (laika secībā).

① Hospitāļu iela 21 ② Grīziņmuiža ③ Pēterburgas šos. (Brīvības gatve) 123
④ Daugavgrīvas iela 2 ⑤ Torģeles (Ēveles) iela 5 ⑥ namiņš pie Ķīšezera
⑦ Ķīšezera iela 31 ⑧ dzīvoklis Laboratorijas ielā 21
⑨ Smurģa un Netes apcietināšanas vieta Marijas (Čaka) ielā, pie Augustīnes (Alauksta) ielas

Vietas ① – ⑦ shēmā iezīmētas, neievērojot mērogu. Tās, izņemot ②, neatrodas pie Grīziņkalna.

▪16 Piemineklis Cēsu–Raunas ceļa
11. kilometrā, ceļa dienvidu pusē,
57,3252° Z, 25,4269° A.

Te nošauti un apglabāti jaunraunēnieši
Augusts Paeglis un Jānis Zariņš,
apglabāts Kārlis Zemlogs. — [16]

EZ foto 2018. gada 8. maijā.
1976. gada fotoattēlu sk. [*Pg*⁴ 184].

▪17 Ieraksts piemineklī. [▪16]
EZ foto 2018. gada 8. maijā.

▪18 Konstantīns Raso. [LKM 96-f] — [E] [2]

Raso iesaistīja Smurģi bruņotu laupītāju barā. [2 ˚11 ˚24 [68+]]
Varbūtējā Raso apcietināšanas vieta – Matīsa iela 52, dz. 69. [2 ˚6]
Cita ziņa – Raso apcietināts 20. septembrī Matīsa ielā 65. [Rigasche Rundschau 1906.09.20 ˣ216]
Abām ziņām papildu apstiprinājuma nav.

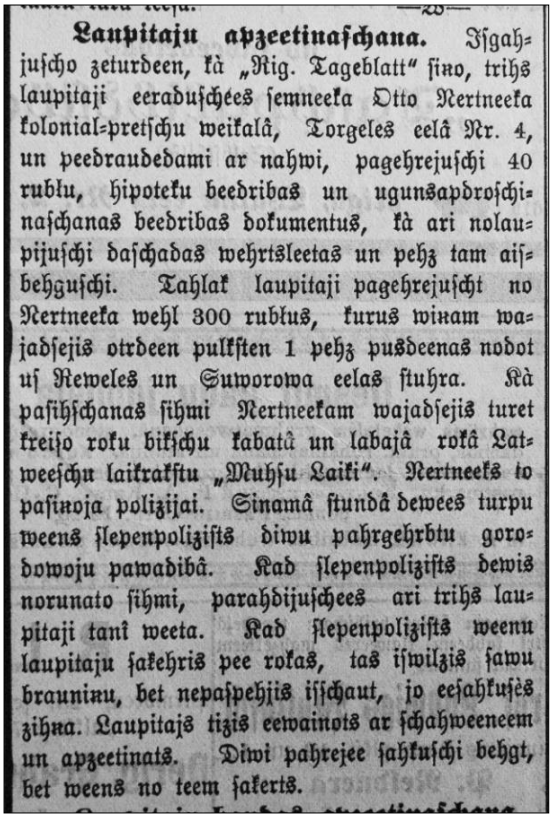
Fotoattēla daļa publicēta. [*Pg*[1] 159]

▪19 Konstantīns Raso. Aizturēts, konvojēts, bēdzis, nošauts pilsētas kanālā. [LVVA 3.8.18.11] — [2 ˚24 ⁶⁹]

Raso bojāeja attēlota laikrakstos.

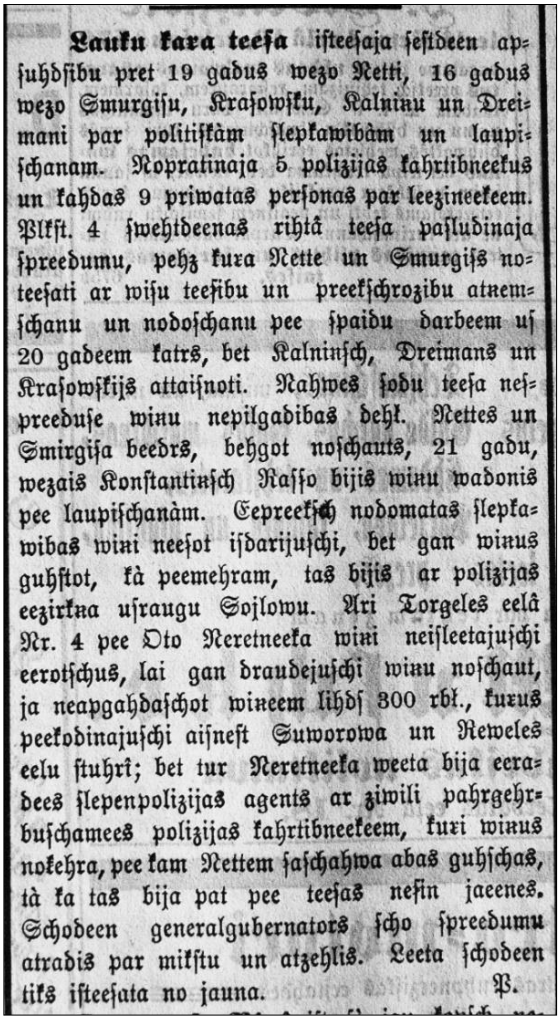
«Heute am frühen Morgen wurden in der Vorstadt einige Personen verhaftet, die verdächtig waren, an verschiedenen Verbrechen sich beteiligt zu haben. Als die Arretierten nach 7 Uhr durch die Marienstraße über die Marienbrücke zur Detektivabteilung geführt wurden, sprang einer von ihnen, der der Ermordung von zwei Revieraufsehern beschuldigt war, von der Brücke in den Stadtkanal. Der Verbrecher, dem die Arme auf dem Rücken gefesselt waren, verschwand in der Tiefe, tauchte aber bald aus dem Wasser auf, um Luft zu schöpfen. Als sein Kopf aus dem Wasser hervorragte, gab das die Verhafteten begleitende Militär und die Polizeibeamten auf den Flüchtling Schüsse ab. Der Verbrecher verschwand unter dem Wasser. Als sich sein Kopf abermals auf der Wasserfläche zeigte, wurde das Feuer erneuert und der Verbrecher e r s c h o s s e n . Im ganzen wurden gegen 50 Schüsse abgegeben. Die Leiche wurde später geborgen.» [Düna-Zeitung 1906.09.20 ˢ216] [Baltische Post 1906.09.20 ˢ176] [Libausche Zeitung 1906.09.21 ˢ216]

«Der vom Militär erschossene Verbrecher heißt K o n s t a n t i n R a s s o . [..] Er war ungeachtet der zahlreichen auf ihn abgegebenen Schüsse nur durch eine Kugel, die in den Kopf am linken Ohr eingedrungen war, getötet worden.» [Düna-Zeitung 1906.09.21 ˢ217] [Baltische Post 1906.09.21 ˢ177]



Laupitaju apzeetinaſchana. Iſgahjuſcho zeturdeen, kà „Rig. Tageblatt“ ſino, trihs laupitaji eeraduſchees ſemneeka Otto Nertneeka kolonial-pretſchu weikalâ, Torgeles eelâ Nr. 4, un peedraudedami ar nahwi, pagehrejuſchi 40 rublu, hipoteku beedribas un ugunsapdroſchinaſchanas beedribas dokumentus, kà ari nolaupijuſchi daſchadas wehrtsleetas un pehz tam aiſbehguſchi. Tahlak laupitaji pagehrejuſcht no Nertneeka wehl 300 rublus, kurus winam wajadſejis otrdeen pulkſten 1 pehz pusdeenas nodot uſ Reweles un Suworowa eelas ſtuhra. Kà paſihſchanas ſihmi Nertneekam wajadſejis turet kreiſo roku bikſchu kabatâ un labajâ rokâ Latweeſchu laikrakſtu „Muhſu Laiki“. Nertneeks to paſinoja polizijai. Sinamâ ſtundâ dewees turpu weens ſlepenpolizists diwu pahrgehrbtu gorodowoju pawadibâ. Kad ſlepenpolizists dewis norunato ſihmi, parahdijuſchees ari trihs laupitaji tanî weeta. Kad ſlepenpolizists weenu laupitaju ſakehris pee rokas, tas iſwilzis ſawu brauninu, bet nepaſpehjis iſſchaut, jo eeſahkuſès zihna. Laupitajs tizis eewainots ar ſchahweeneem un apzeetinats. Diwi pahrejee ſahkuſchi behgt, bet weens no teem ſakerts.

▪20 «Laupītāju [Smurģa, Netes] apcietināšana.» 1906. gada 19. septembris.
[Rīgas Avīze 1906.09.22 ⁿ210]



Lauku kara teeſa iſteeſaja ſeſtdeen apſuhdſibu pret 19 gadus wezo Netti, 16 gadus wezo Smurgiſu, Kraſowſku, Kalninu un Dreimani par politiſkàm ſlepkawibàm un laupiſchanam. Nopratinaja 5 polizijas kahrtibneekus un kahdas 9 priwatas perſonas par leezineekeem. Plkſt. 4 ſwehtdeenas rihtâ teeſa paſludinaja ſpreedumu, pehz kura Nette un Smurgiſs noteeſati ar wiſu teeſibu un preekſchrozibu atnemſchanu un nodoſchanu pee ſpaidu darbeem uſ 20 gadeem katrs, bet Kalninſch, Dreimans un Kraſowſkijs attaiſnoti. Nahwes ſodu teeſa neſpreeduſe winu nepilgadibas dehk. Nettes un Smirgiſa beedrs, behgot noſchauts, 21 gadu, wezais Konſtantinſch Raſſo bijis winu wadonis pee laupiſchanàm. Epreekſch nodomatas ſlepkawibas wini neeſot iſdarijuſchi, bet gan winus guhſtot, kà peemehram, tas bijis ar polizijas eezirkņa uſraugu Sojlowu. Ari Torgeles eelâ Nr. 4 pee Oto Neretneeka wini neiſleetajuſchi eerotſchus, lai gan draudejuſchi winu noſchaut, ja neapgahdaſchot wineem lihdſ 300 rbl., kurus peekodinajuſchi aiſneſt Suworowa un Reweles eelu ſtuhrî; bet tur Neretneeka weeta bija eeradees ſlepenpolizijas agents ar ziwili pahrgehrbuſchamees polizijas kahrtibneekeem, kuri winus nokehra, pee kam Nettem ſaſchahwa abas guhſchas, tà ka tas bija pat pee teeſas neſin jaeenes. Schodeen generalgubernators ſcho ſpreedumu atradis par mikſtu un atzehlis. Leeta ſchodeen tiks iſteeſata no jauna. P.

▪21 Smurģa, Netes, Krasovska, Dreimaņa un Kalniņa lauka karatiesas pirmā sēde. 1906. gada 23.–24. septembris.
[Rīgas Avīze 1906.09.25 ⁿ212]

niemand verhindert worden.

—co— **Feldgericht.** Sonnabend wurde in der Polizeiverwaltung eine Kriegs-Feldgerichtssitzung eröffnet. Dem Feldgericht waren folgende fünf Personen übergeben: der Bauer des Wendenschen Kreises Julius Smurgis, der Bauer des Walkschen Kreises Eduard Nett, der Bauer des Windauschen Kreises Jahn Dreimann, der Friedrichstädtsche Kleinbürger Georg Krassowski und der Bauer des Wendenschen Kreises Peter Kalning. Die Angeklagten waren dem Feldgericht auf Grund des Befehls des temporären Baltischen Generalgouverneurs vom 22. September übergeben. Sämtliche Angeklagte werden beschuldigt, in der letzten Zeit in Riga eine ganze Reihe bewaffneter Raubüberfälle ausgeführt zu haben. Smurgis wurde außer diesen Verbrechen noch wegen Widerstand gegen den Geheimpolizisten Dahwus angeklagt. Wie wir in der vorigen Woche berichteten, arretierte Dahwus an der Ecke der Marien- und Augustenstraße zwei Räuber, die eine Kolonialwarenhandlung an der Torgelschen Straße Nr. 4 beraubt hatten und nachher von dem Inhaber Geld erpressen wollten. Bei seiner Arretierung zog Smurgis einen geladenen Browning und wollte auf Dahwus schießen, wurde aber daran verhindert und von Dahwus durch Revolverschüsse an beiden Beinen verletzt. Die Meldungen einiger Zeitungen, daß die fünf Angeklagten die Mörder des auf der Pontonbrücke erschossenen Revieraufsesers Ssusslow seien, entspricht nach unseren genauen Informationen aus offizieller Quelle nicht der Wahrheit; den Verbrechern wurden nur die obenerwähnten Vergehen zur Last gelegt. Die Sitzung des Feldgerichtes war für Sonnabend, den 23. September, auf 10 Uhr morgens anberaumt. Das Urteil wurde Sonntag morgen verkündigt. Laut dem Urteil des Feldgerichts wurden Julius Smurgis, 16 Jahre alt, und Eduard Nett, 18 Jahre alt, zu Zwangsarbeit auf je zwanzig Jahre verurteilt. Peter Kalning, Georg Krassowski und Jahn Dreimann wurden freigesprochen.

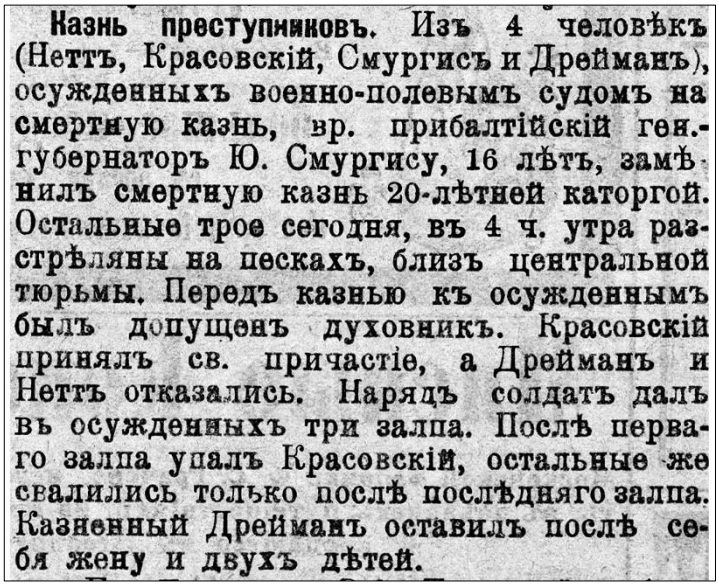
Wie wir hören, soll man mit dem Urteil des Feldgerichts unzufrieden sein, wobei wie verlautet, die Anklage zum zweiten Mal einem Feldgericht in anderem Bestande zur Durchsicht und Verhandlung vorgelegt werden

▪22 Smurģa, Netes, Krasovska, Dreimaņa un Kalniņa lauka karatiesas pirmā sēde. 1906. gada 23.–24. septembris. [Baltische Post 1906.09.25 ˣ180]

Задержаніе шайки грабителей и убійцъ. Кромѣ бросившагося въ городской каналъ и убитаго Рассо, полиція задержала на Матвѣевской ул. еще 5 его соучастниковъ: Красовскаго, Нетта, Кальнина, Дреймана и Смургиса, обвиняющихся въ убійствѣ полицейскихъ чиновъ и, между прочимъ, окол. надз. Суслова, и въ совершеніи многихъ грабежей. Главнымъ руководителемъ, какъ говорятъ, былъ Неттъ. По распоряженію высшихъ властей, задержанные переданы военно полевому суду, который сегодня уже приступилъ къ разсмотрѣнію ихъ дѣлъ. Какъ намъ передаютъ, противъ Нетта собраны всѣ улики, и онъ, несомнѣнно, будетъ присужденъ къ смертной казни.

Засѣданіе военно-полевого суда началось сегодня, въ 12 час. дня. Въ качествѣ свидѣтелей вызваны 5 городовыхъ и 9 частныхъ лицъ. Засѣданіе продолжится до 6 час. утра завтрашняго дня, и тогда будутъ извѣстны подробности о немъ.

▪23 «Laupītāju un slepkavu bara aizturēšana.» [Рижский вестник 1906.09.23 № 208]



Казнь преступниковъ. Изъ 4 человѣкъ (Неттъ, Красовскій, Смургисъ и Дрейманъ), осужденныхъ военно-полевымъ судомъ на смертную казнь, вр. прибалтійскій ген.-губернаторъ Ю. Смургису, 16 лѣтъ, замѣнилъ смертную казнь 20-лѣтней каторгой. Остальные трое сегодня, въ 4 ч. утра разстрѣляны на пескахъ, близъ центральной тюрьмы. Передъ казнью къ осужденнымъ былъ допущенъ духовникъ. Красовскій принялъ св. причастіе, а Дрейманъ и Неттъ отказались. Нарядъ солдатъ далъ въ осужденныхъ три залпа. Послѣ перваго залпа упалъ Красовскій, остальные же свалились только послѣ послѣдняго залпа. Казненный Дрейманъ оставилъ послѣ себя жену и двухъ дѣтей.

▪24 «Noziedzniekiem piespriestā nāvessoda izpilde.» [Рижский вестник 1906.09.27 № 211]

▪25 Ģenerālleitnants Vasilijs Sollogubs – Baltijas pagaidu ģenerālgubernators no 1905. gada decembra līdz 1906. gada oktobrim. [Rigasche Rundschau: Illustrierte Beilage der Rigaschen Rundschau 1906.01.15 ˢ1]

«Sollogubs – ļoti krietns, līdzsvarots cilvēks. Lieliska militārpersona, īpaši – kā teorētiķis. Starp mūsu militārpersonām teorijas zinībās, «kara kultūrā» viņš ir pirmais. Sollogubs tika norīkots uz Baltiju [par pagaidu ģenerālgubernatoru] pēc manas vēlēšanās, jo zināju viņu un turēju par visai jēdzīgu, stingru, līdzsvarotu cilvēku. Visu, ko gaidīju, viņš īstenoja. / 1905. gadā, pirms un pēc 17. oktobra, Baltijas guberņās nemieri bija vislielākie. / Stolipins gribēja, lai Sollogubs ar iedzīvotājiem rīkotos pretēji savai pārliecībai, tāpēc starp abiem radās nesaskaņa, dēļ kuras Sollogubs tika atcelts [no pagaidu ģenerālgubernatora amata].» [Витте, С.Ю. Воспоминания. Т. 3. М., 1960. С. 395. ᵗ] — Stolipins vienlaikus bija premjerministrs un iekšlietu ministrs.

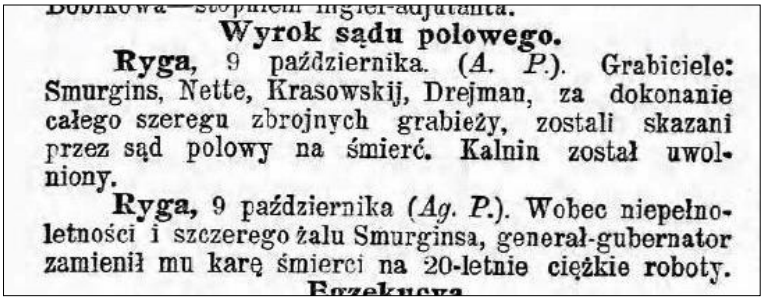
«[Sollogubu] nebūtu par maz nosaukt par mežonīgu.» [Stranga, A. Ebreji Baltijā. No ienākšanas pirmsākumiem līdz holokaustam. 14. gadsimts – 1945. gads. R., 2008. 354. lpp. ᵗ]

LUDZKOŚĆ

Gazeta Polityczna, Społeczna, Ekonomiczna i Literacka.

Wychodzi dwa razy dziennie.

№ 39. Warszawa, Środa, 10 Października 1906 r.



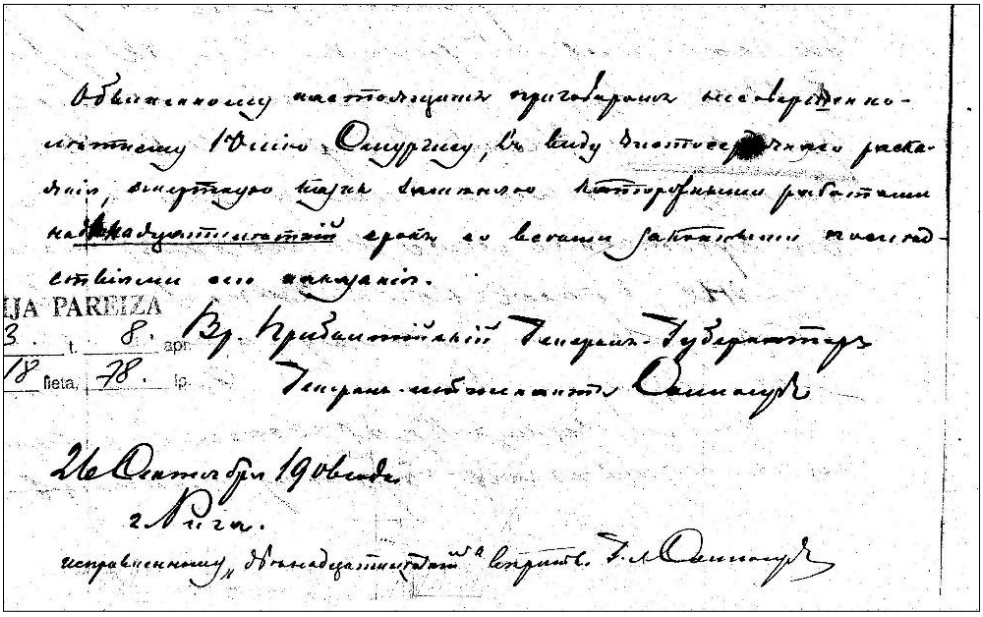
Wyrok sądu polowego.

Ryga, 9 października. (*A. P.*). Grabiciele: Smurgins, Nette, Krasowskij, Drejman, za dokonanie całego szeregu zbrojnych grabieży, zostali skazani przez sąd polowy na śmierć. Kalnin został uwolniony.

Ryga, 9 października (*Ag. P.*). Wobec niepełnoletności i szczerego żalu Smurginsa, generał-gubernator zamienił mu karę śmierci na 20-letnie ciężkie roboty.

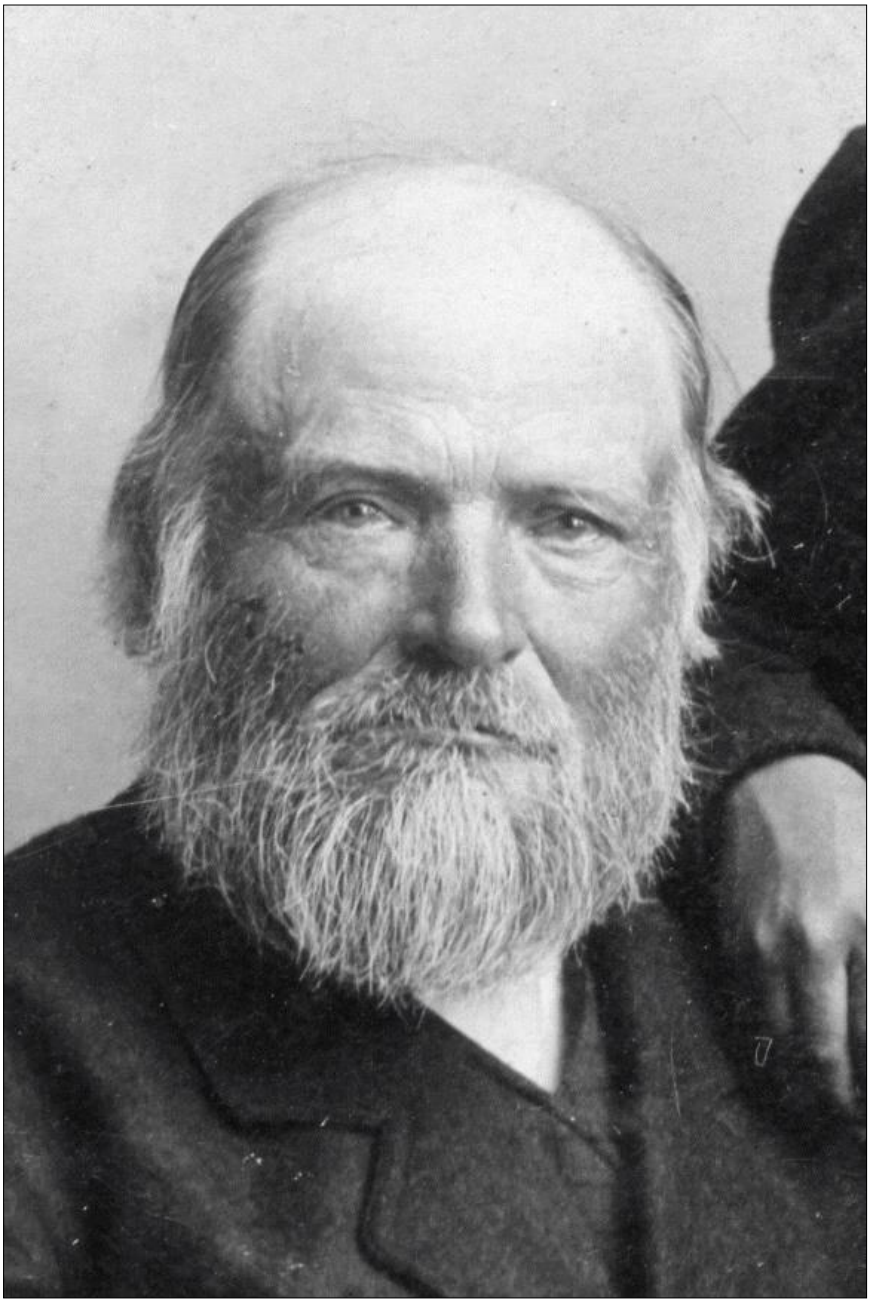
▪26

Lauka karatiesas spriedums Smurģa, Netes, Krasovska, Dreimaņa un Kalniņa lietā. Ģenerālgubernatora lēmums par Smurģi. [Ludzkość 1906.10.10$^{Gr\ N}$39 ^{t}]



▪27 Baltijas pagaidu ģenerālgubernatora V. Solloguba lēmums. Rīga. 1906. gada 26. septembris. Smurģim nāvessods aizvietots ar divpadsmit gadu katorgas darbiem. [LVVA 3.8.18.78] — [2 ˚25 $^{78+}$]

▪28 Dāvis, Anna, Jūlijs Smurģi.
Foto: Carl Anderson. Wenden. Grosse Schmiede Str. № 60. [IP DK] [EZ DK]

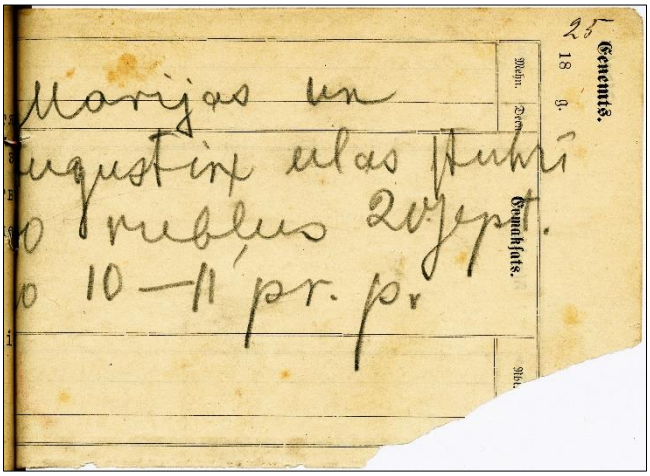


▪28.1 Dāvis Smurģis. — Izgriezums no [▪28].

▪28.2 Jūlijs Smurģis.
Izgriezums no [▪28].

▪28.3 Anna Smurģis, dz. Koliņ.
Izgriezums no [▪28].

▪29 Smurģis – Vidzemes guberņas cietuma arestants, izsūtāmais katordznieks.
Rīga. 1906. gada 27. decembris. [LVVA 7.3.1744.16+] — [F] [2 ˚31 ˚38]

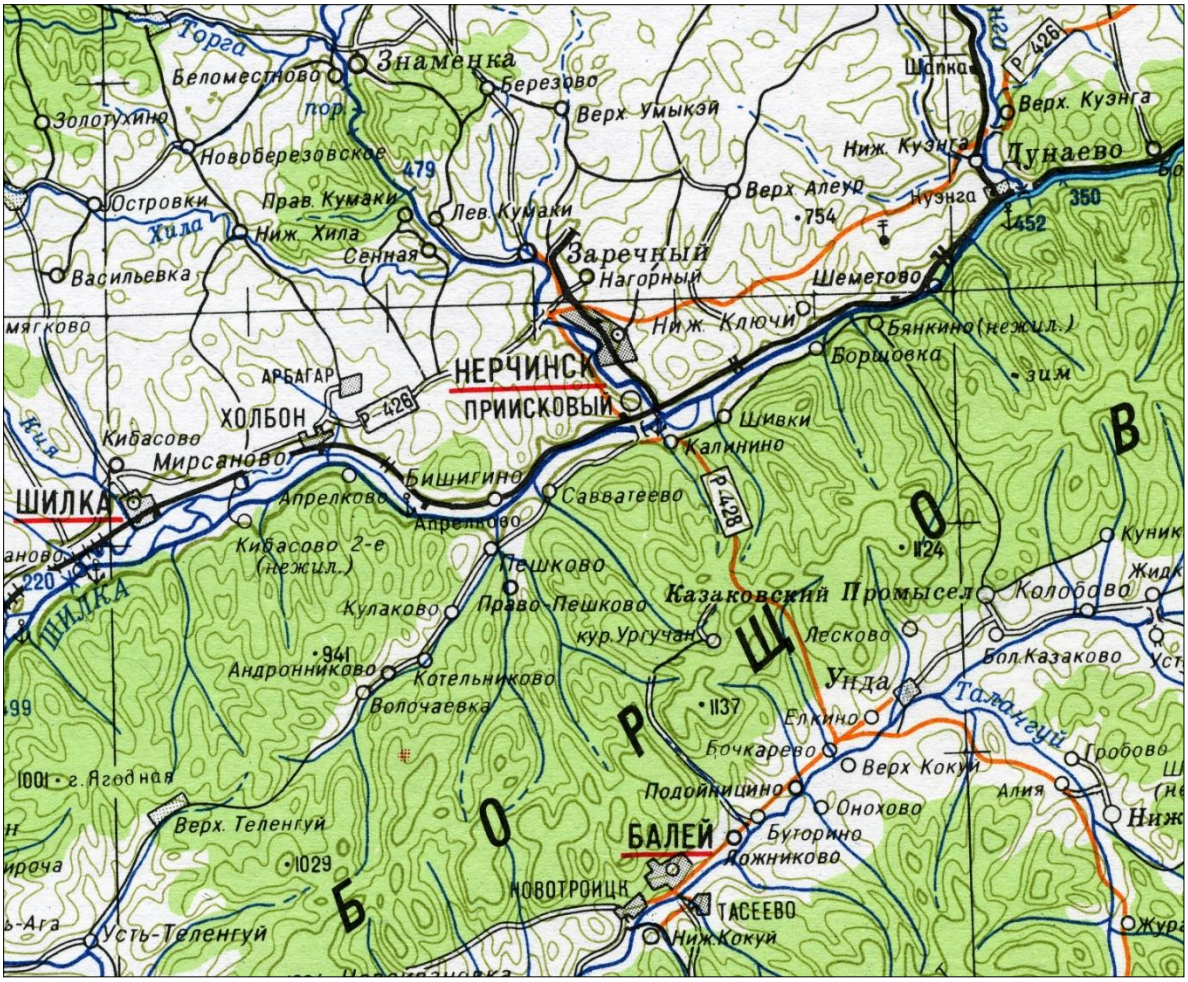


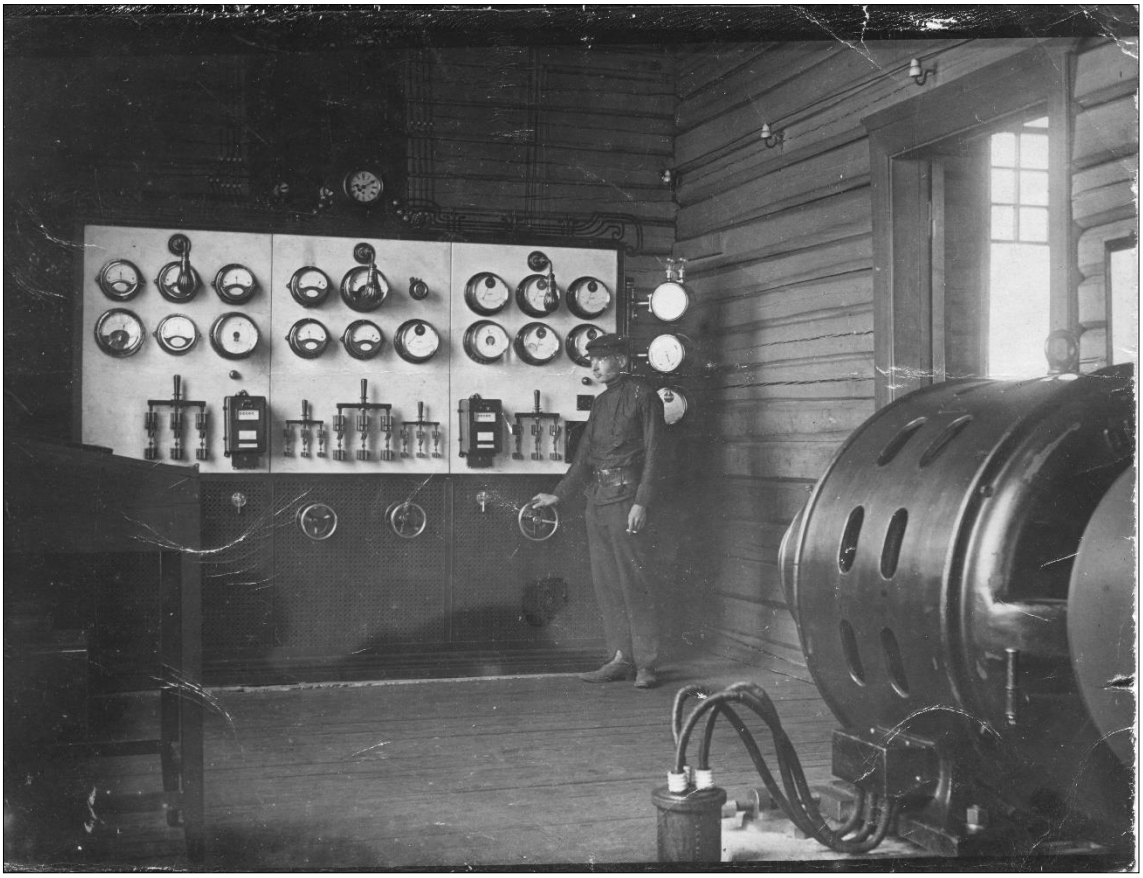
▪30

Smurģa rakstīta zīmīte.
Rīga. 1906. gada 15. septembris.

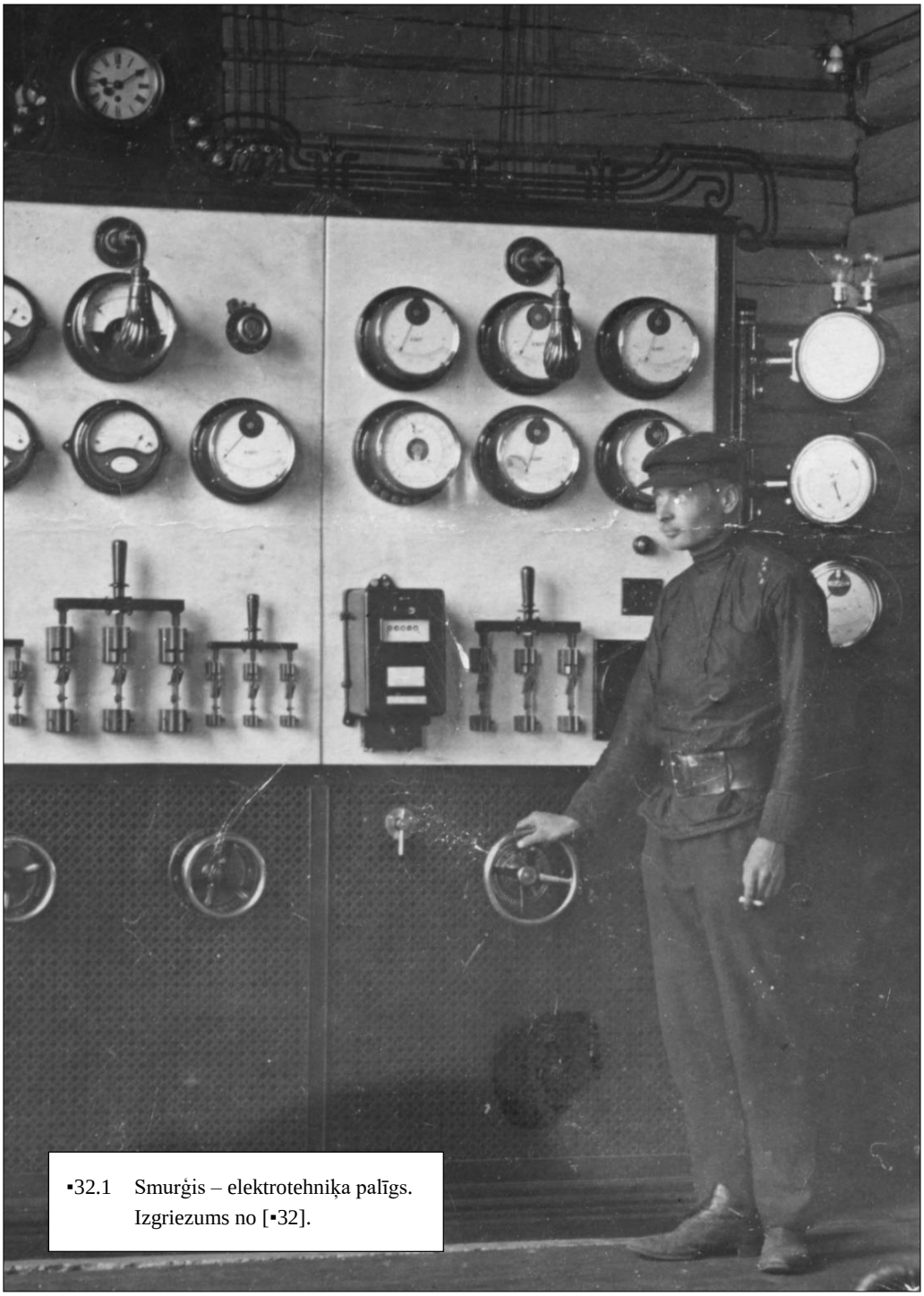
«[Piegādāt] Marijas un Augustiņ
[= Augustīnes] ielas stūrī
100 rubļus 20. sept[embrī]
no 10 – 11 pr[iekš] p[usdienas].»

Adresāts – namīpašnieks
Jēkabs Platnieks Ķīšezera ielā 31.
[LVVA 3.8.18.25] —
[2 ˚1 ˚7–˚9 ˚18 48+]


Знаменка
Беломестново
Березово
Верх. Умыкэй
Золотухино
Новоберезовское
Островки
Прав. Кумаки
Лев. Кумаки
Ниж. Хила
Сенная
Васильевка
Заречный
Нагорный
Верх. Алеур
754
Шеметово
Ниж. Ключи
Бянкино (нежил.)
Боршовка
НЕРЧИНСК
ПРИИСКОВЫЙ
АРБАГАР
Р-426
ХОЛБОН
Кибасово
Мирсаново
ШИЛКА
Шивки
Калинино
Бишигино
Апрелково
Савватеево
Р-428
Кибасово 2-е (нежил.)
Пешково
Право-Пешково
Кулаково
кур. Ургучан
Казаковский Промысел
Колобово
Лескова
Бол. Казаково
Андронниково
941
Котельниково
Волочаевка
Унда
1137
Елкино
Бочкарево
Верх. Кокуй
Подойницино
Онохово
Буторино
Ложниково
БАЛЕЙ
Новотроицк
Тасеево
Ниж. Кокуй
Усть-Теленгуй
Верх. Теленгуй
1029
г. Ягодная
Шилка
Талачуй
Гробово
Алия
Ниж
Верх. Кузнга
Ниж. Кузнга
Дунаево
Шилка
1452
350
1124
Р-426
Куник
Жидк
Зим
Жура
Усть
Беломестново
Золотухино
Васильевка
Мирсаново
Кибасово
Шилка
Андронниково
Котельниково
Волочаевка
Верх. Теленгуй
Усть-Теленгуй
Ниж. Кокуй
Тасеево
Новотроицк
Балей
Подойницино
Бочкарево
Верх. Кокуй
Елкино
Унда
Казаковский Промысел
Колобово
Бол. Казаково
Лескова
Кулаково
Пешково
Право-Пешково
Кибасово 2-е (нежил.)
Апрелково
Савватеево
Бишигино
Шивки
Калинино
Нерчинск
Приисковый
Холбон
Арбагар
Боршовка
Бянкино (нежил.)
Шеметово
Заречный
Нагорный
Ниж. Ключи
Сенная
Ниж. Хила
Прав. Кумаки
Лев. Кумаки
Островки
Новоберезовское
Березово
Верх. Умыкэй
Знаменка
Верх. Алеур
Ниж. Кузнга
Верх. Кузнга
Дунаево
Шилка
Талачуй
Гробово
Алия
Буторино
Ложниково
Онохово
Бочкарево
Верх. Кокуй
Подойницино
Елкино
Унда
Казаковский Промысел
Колобово
Бол. Казаково
Лескова
кур. Ургучан



▪32 Smurģis – elektrotehniķa palīgs.
Aizbaikāls. Kazakova.
Zelta raktuvju elektriskā stacija.
1914. gads.
[IP DK] —
[F (3)] [𝔚30–𝔚32]



▪32.1 Smurģis – elektrotehniķa palīgs. Izgriezums no [▪32].

▪33 Jūlijs Smurģis.
Aizbaikāls.
1915. gada 22. jūnijs.
[EZ DK] — [F]

▪34 Jūlijs Smurģis.
Aizbaikāls.
1913. gada
20. decembris.
[IP DK] —
[F] [𝔚[28]]

↓

↑

▪35 Aizbaikāla Sabiedriskās drošības komiteja. Čita. 1917. gada 10. marts [Ju]. — Smurģis – augšā pa labi ↓. Sokolovs [3.1] [b] – sēž otrais no kreisās ↑. [ЗККМ [t]] [*Э3аб* 144] — [G] [3 ˚10 ˚11]

— члены партіи и —
сочувствующіе!

ногіе изъ васъ не занесены въ избира-
льные списки. Сегодня послѣдній день
я провѣрки списковъ. Спѣшите подать
заявленія.

му составу съѣзда направиться къ толпѣ компактной массой съ цѣлью предотвратить разгромъ милиціи и тюрьмы, и учиненія самосуда. *Случайный.*

Желтый трудъ.

(Докладъ, предположенный къ прочтенію на Съѣздѣ Рабочихъ представителей Заб. обл. въ Читѣ 8—12 іюня 1917 г.)

Вступленіе.

Вопросъ о желтомъ трудѣ въ Россіи вообще, и въ Забайкальѣ въ частности, чрезвычайно сложенъ для того, чтобы я могъ его разсмотрѣть, освѣтить и рѣшить въ своемъ краткомъ докладѣ. Онъ осложненъ наличіемъ міровой войны. Для полнаго и исчерпывающаго вопроса очерка у меня нѣтъ ни достаточнаго знанія вопроса, ни достаточно времени для всесторонняго изученія.

Время не ждетъ. Намъ необходимо выработать по отношенію желтаго труда ясныя, точныя и вмѣстѣ разумныя положенія, которыя мы должны проводить въ жизнь въ затрашній день. Цѣль моего очерка дать, намѣтить вѣхи того пути, по которому мы должны идти въ выработкѣ нашей тактики по отношенію желтаго труда. Мой докладъ, по необходимости, будетъ неотроенъ, быть можетъ, неполонъ,—его дополнятъ товарищи.

Я начну съ разсмотрѣнія отрицательнаго вліянія желтаго труда въ отношеніи русскаго рабочаго движенія и интересовъ государства, исходя въ этомъ разсмотрѣніи изъ существовавшаго до сего времени въ области положенія желтаго труда.

Желтый трудъ и интересы русскаго рабочаго движенія.

Желтый трудъ и заработная плата.

Желтый трудъ, какъ у насъ въ области, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи и прочихъ странахъ, оказываетъ отрицательное вліяніе на высоту заработной платы. Заработная плата желтаго рабочаго всегда почти ниже. Вотъ данныя девяти предпріятій:

	Русскимъ	Желтымъ
Харанорскія копи, въ шахтѣ	Р. 2.70	Р. 1.70
тамъ же . . . на поверхн.	Р. 2.25	Р. 1.50
Черн. копи 1-го Чит. Т-ва	Р. 3.—	Р. 1.50
То же Вр. Забитины	Р. 3.15	Р. 2.10
То же Сибирск. Т-ва	Р. 3.15—3.80	Р. 1.50—1.80
Назимовскій пріискъ	Р. 3.—	Р. 1.80
Станевича „	Р. 2.50—3.—	Р. 2.—2.50
П. К. Переломова пріискъ	Р. 1.75—2.50	Р. 1.50—2.—
Купейскій рудникъ	Р. 1.50	Р. 1.75

Обыкновенно ссылаются на то, что желтымъ рабочимъ платятъ меньше въ силу меньшей ихъ работоспособности, малопроизводительности ихъ труда и т. д. Но дѣло то въ томъ, что при выборѣ между русскимъ и китайскимъ рабочимъ, предприниматель предпочитаетъ послѣдняго, несмотря на „малопроизводительность“. Я не хочу отрицать того, что желтый и русскій рабочій не одинаково работоспособны, но, во всякомъ случаѣ, разница эта не достигаетъ тѣхъ ста процентовъ, на которые нерѣдко разнится поденная плата тѣхъ и другихъ.

Желтый трудъ и рабочее время.

Рабочее время желтаго рабочаго часто превышаетъ рабочее время русскаго рабочаго. Это съ особой силой выявляется на золотыхъ промыслахъ, въ работахъ у подрядчиковъ, золотничниковъ и частныхъ золотопромышленниковъ. На Амазаро Урюмскихъ промыслахъ желтые рабочіе работаютъ лѣтомъ 12 часовъ. На харанорскихъ угольныхъ копяхъ, у подрядчиковъ, и нанѣ китайцы работаютъ 10 час., въ то время, какъ русскіе рабочіе и китайцы отъ предпріятія только 8 час. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на сдѣльныхъ работахъ желтые рабочіе работаютъ даже до 14 часовъ.

Желтый трудъ и медицинская помощь.

Желтые рабочіе не особенно охотно пользуются русской медицинской помощью, предпочитая имѣть дѣло со своими знахарями. Въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ только желтые рабочіе, врачебной помощи или совсѣмъ нѣтъ, или она поставлена изъ рукъ вонъ плохо. Плохо поставлена и тамъ, гдѣ мало, сравнительно, русскихъ рабочихъ. Русскіе рабочіе, во первыхъ, одни не въ состояніи вытребовать улучшенія врачебной части въ предпріятіяхъ, а, во вторыхъ, предпринимателю невыгодно содержать врачебную часть для кучки русскихъ рабочихъ, а китайцы, по ихъ мнѣнію, недостойны того, чтобы пользоваться этой помощью. Вотъ, на Букукинскомъ рудникѣ, на общее число 445 рабочихъ, нѣтъ ни больницы, ни даже фельдшера. На Кунеѣ на 120 человѣкъ рабочихъ есть „ротный фельдшеръ изъ кантонистовъ“, безъ лекарствъ. На пріискѣ Станевича, 364 чел. рабочихъ, нѣтъ ни фельдшера, ни больницы; то же на пріискѣ Низимова, при 86 человѣкахъ рабочихъ (83 кит.). Нужно сказать, что послѣдніе два пріиска находятся довольно далеко отъ населеннаго пункта, въ глухой тайгѣ. Я могъ бы привести еще десятки примѣровъ, но полагаю, что сказаннаго будетъ достаточно, чтобы не считать моего утвержденія голословнымъ.

Желтый трудъ и жилищный вопросъ.

Невзыскательный по отношенію жилища, желтый рабочій вездѣ и всюду — на рудникахъ, пріискахъ, копяхъ и т. д. живетъ въ землянкахъ, наскоро сколоченныхъ и обмазанныхъ фанзахъ, полуразрушенныхъ баракахъ. Желтые рабочіе не предъявляютъ предпринимателю никакихъ требованій о жилищѣ. Въ случаѣ неимѣнія у предпринимателя квартиры, они строятъ наскоро землянку, помѣщаются въ ней цѣлыми десятками, въ страшной тѣснотѣ и грязи. А предприниматель радъ. У него и мысль не возникаетъ о томъ, что для рабочаго нужна не собачья конура, а жилище по правиламъ какой-то тамъ гигіены и т. д. Поэтому, всюду въ области мы замѣчаемъ отсутствіе квартиръ для рабочихъ и въ достаточномъ количествѣ и достаточно благоустроенныхъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что жилищамъ для рабочихъ не интересовались именно потому, что желтые рабочіе ихъ не требовали, а во многихъ предпріятіяхъ ихъ было большинство.

Желтый трудъ и безопасность производства.

Укоренившіяся у предпринимателей взгляды на желтаго рабочаго, какъ на безплатную рабочую скотину, смерть и увѣчье котораго не вызываетъ для предпринимателя никакихъ отрицательныхъ послѣдствій—во многихъ случаяхъ опредѣляетъ ихъ отношеніе къ вопросу о безопасности работы въ предпріятіи. Съ особой силой это чувствуется на золотыхъ промыслахъ. Желтые рабочіе на работахъ по доработкѣ хозяйственнымъ способомъ выработанныхъ шахтъ не заботятся о крѣпленіи выработокъ. Техническій надзоръ за такими работами или отсутствуетъ совершенно, или смотритъ на дѣло сквозь пальцы. Тоже наблюдается и при зимнихъ ямныхъ работахъ, гдѣ чаще всего отсутствуетъ всякое крѣпленіе. Въ старыхъ шахтахъ и ямахъ погребено не одинъ десятокъ желтыхъ рабочихъ, о смерти которыхъ никому неизвѣстно. Но такой взглядъ на безопасность производства показываетъ свое вліяніе и на тѣ мѣста работы, гдѣ силой обстоятельствъ работаютъ русскіе. Не станетъ же предприниматель принимать особыхъ мѣръ въ отношеніи тѣхъ работъ, гдѣ работаютъ или одни русскіе, или совмѣстно съ желтыми рабочими. У меня нѣтъ подъ руками опредѣленныхъ цифровыхъ данныхъ по затронутому вопросу, но полагаю, что мое чисто умственное предположеніе не ошибочно.

Желтый трудъ и санитарныя условія производства.

Въ области нѣтъ большихъ промышленныхъ предпріятій, гдѣ бы работали значительныя массы желтыхъ рабочихъ и на осмотрѣ которыхъ мы могли бы говорить объ отрицательномъ вліяніи желтыхъ рабочихъ на санитарныя условія производства. Но когда мы приглядываемся къ примѣненію желтаго труда въ кондитерскихъ, булочныхъ, харченкахъ, на мукомольныхъ мельницахъ и т. п., то приходится признать, что эти грязные, неопрятные кули, работающіе въ означенаго рода предпріятіяхъ и опредѣляютъ тѣ санитарныя и гигіеническія условія, которыя вызываютъ довольно непріятное чувство. Антисанитарія булочныхъ, харченокъ и пр. съ желтыми рабочими имѣетъ отрицательное значеніе не только въ отношеніи рабочаго движенія, но и всего общества.

Желтый трудъ и постоянство занятій.

Имѣющее очень ограниченное по количеству и по цѣнности „движимое“ имущество (одежда, обувь, домашній скарбъ), преимущественно неженатое, желтое рабочее населеніе въ высшей степени подвижно и эластично. Эта подвижность и эластичность даютъ возможность въ любой моментъ переброситъ значительныя массы рабочихъ изъ одного мѣста на другое, что, въ свою очередь, даетъ предпринимателю возможность замѣнить недовольныхъ русскихъ рабочихъ желтыми. Замѣна не потребуетъ ни напряженія, ни затратъ.

Значительное число предпріятій работаетъ сезонно. Въ то время, какъ русскій рабочій принужденъ имѣть постоянную, круглый годъ работу,—желтый кули можетъ работать сезонно. Въ періоды безработицы (засуха на пріискахъ, открытія работы зимою и т. п.) желтый рабочій живетъ за счетъ сдѣланныхъ въ рабочее время сбереженій или, что чаще, уѣзжаетъ за границу, къ себѣ, на родину. По силу этого, предприниматель не имѣетъ никакой заботы о томъ, чтобы обезпечить своихъ рабочихъ работой на круглый годъ, или даже равномѣрной сезонной работой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ партіи.

Изъ дѣятельности Организаціоннаго Комитета.

Въ связи съ Всероссійской Конференціей О. К., помимо циркулярнаго письма ко всѣмъ организаціямъ, разъясняющаго значеніе конференціи (см. № 58 „Раб. Газ.“), составленъ краткій отчетъ о работахъ конференціи, который, въ настоящее время, находится уже въ печати. Въ исполненіе порученій, данныхъ ему конференціей, О. К. приступилъ къ образованію спеціальныхъ комиссій по вопросамъ аграрному, муниципальному и національному. Согласно постановленію конференціи, О. К. 18 мая обратился съ нижеслѣдующимъ письмомъ къ большевистскому Ц. К.

«Общероссійская конференція меньшевистскихъ и объединенныхъ организацій Р. С.-Д. Р. П., на засѣданіи 11 мая, признала необходимымъ созвать общепартійнаго съѣзда и поручила Орг. К-ту обратиться къ Вамъ съ предложеніемъ образовать спеціальное Бюро по созыву партійнаго съѣзда.

Препровождая при семъ текстъ упомянутой резолюціи, мы просимъ Васъ высказаться по существу ея и, въ случаѣ признанія Вами необходимости созыва общепартійнаго съѣзда, указать намъ въ возможно непродолжительный срокъ Вашихъ представителей, съ которыми мы могли бы повести переговоры объ образованіи Бюро по созыву съѣзда».

Никакого отвѣта до сихъ поръ на это письмо не послѣдовало.

Изъ общихъ вопросовъ особенно много вниманія удѣляетъ О. К. вопросамъ, связаннымъ съ созывомъ международной конференціи и съ кампаніей борьбы за миръ. Будучи связанъ черезъ своихъ представителей (т. т. Аксельрода и Дана) съ комиссіей И. К. С. Р. и С. Д. по созыву международной конференціи, О. К. обсуждалъ рядъ вопросовъ, разрѣшавшихся въ

▪36

Smurģa ziņojums «Dzeltenais darbs». Čita. 1917. gada 8. jūnijs. Pirmā daļa. [Забайкальский рабочий 1917.06.17 №72] — [3 °15] [S¹]

Товарищи! жертвуйте въ желѣзный фондъ «Забайкальск Рабочаго».

▪37

Smurģa ziņojums «Dzeltenais darbs». Čita. 1917. gada 8. jūnijs. Otrā daļa. [Забайкальский рабочий 1917.06.21 №75] — [3 °16] [Ѕ1]

тахъ приведена ошибочная цифра въ 121 голосъ.

Предполагается поѣздка всего съѣзда въ Кронштадтъ, куда насъ зовутъ въ гости матросы и солдаты.

О дальнѣйшихъ интересныхъ моментахъ съѣзда буду сообщать, поскольку будетъ время.

Е. Преображенскій.

Желтый трудъ.

[*Окончаніе*]

Желтый трудъ и запасы свободной рабочей силы.

Въ силу тѣхъ же обстоятельствъ на рабочемъ рынкѣ всегда имѣется достаточное количество свободной желтой рабочей силы. Вездѣ и всюду наблюдается явленіе, что не всѣ желтые рабочіе, живущіе въ районѣ даннаго предпріятія, заняты работой. Свободный запасъ желтыхъ рабочихъ достигаетъ иногда 50% всей желтой рабочей массы въ предпріятіи, средняя же выразится въ 10% 20. Вслѣдствіе малотребовательности въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ— желтые рабочіе имѣютъ возможность жить мѣсяцъ на полумѣсячный заработокъ, дѣлая нерѣдко при этомъ еще и сбереженія. Въ случаѣ отказа русскихъ рабочихъ по тѣмъ или другимъ мотивамъ отъ работы—эти свободныя рабочія массы могутъ быть пущены въ ходъ въ подрывъ русскаго рабочаго движенія.

Желтый трудъ и продов. вопросъ.

Желтые рабочіе довольствуются преимущественно черезъ переводчиковъ, старшинъ, подрядчиковъ. Посредники эти обыкновенно наживаютъ на продуктахъ продовольствія огромные барыши. Барыши понуждаютъ переносить „китайскую систему“ довольствованія и на русскихъ рабочихъ. Особенно сильно практикуется на золотыхъ промыслахъ это двойное выжиманіе пота. Представитель Газимуро-Боринскихъ промысловыхъ рабочихъ на горномъ съѣздѣ въ Читѣ 16—20 мая с. г. подтвердилъ это на рядѣ яркихъ примѣровъ.

Кромѣ того, желтые рабочіе не прочь употребить въ пищу продукты 2-го и 3-го сорта. Ассортиментъ употребляемыхъ желтыми рабочими продуктовъ весьма ограниченъ. Это вызываетъ отсутствіе въ амбарахъ предпріятія многихъ товаровъ, въ которыхъ особенно сильно нуждается русскій рабочій, также ухудшаетъ качество имѣющихся продуктовъ.

Желтый трудъ и правовое положеніе рабочаго.

Привыкая обращаться презрительно-пренебрежительно къ желтому рабочему, не заботясь о подняти его культурнаго уровня, наоборотъ, стремясь всѣми силами закрѣпить рабскую зависимость рабочаго отъ предпринимателя, связывая желтаго рабочаго контрактами, старшинами и т. п., предприниматель, тѣмъ самымъ, и русскаго рабочаго ставитъ внѣ всякаго права, кромѣ своего собственнаго: „что моя нога хочетъ“. У насъ на памяти и Лена, и Чукотская исторія, и дѣятельность „Монголора“. Безправность русскаго рабочаго, всемѣрное попираніе его человѣческаго достоинства (вплоть до розогъ),—это возможно только тамъ, гдѣ чувствуется преобладающее вліяніе Азіи. Не показательна ли въ этомъ отношеніи фраза Карійскихъ подрядчиковъ—: „Мы рабочихъ не эксплоатируемъ, мы эксплоатируемъ только лошадей и китайцевъ“,—гдѣ желтый рабочій ставится въ одну плоскость съ рабочей скотиной.

Вотъ въ краткихъ общихъ чертахъ отрицательное вліяніе желтаго труда на рабочее движеніе.

Разсмотримъ также отрицательное вліяніе желтаго труда въ общегосударственныхъ интересахъ, не претендуя, разумѣется, на полноту.

Желтый трудъ и инфекціонныя болѣзни.

Китайское рабочее населеніе, какъ намъ всѣмъ извѣстно, живетъ въ страшной тѣснотѣ, скученности и грязи. Неопрятное и неразборчивое въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма подвижное и текучее. По этимъ причинамъ желтое рабочее населеніе является весьма благопріятной почвой для развитія заразительныхъ болѣзней, также и для распространенія такихъ болѣзней.

Желтый трудъ хищника производства.

Низкооплачиваемая, нетребовательная и безправная желтая рабочая сила даетъ предпринимателямъ возможность веденія отсталыхъ по техникѣ работъ. У предпринимателя нѣтъ необходимости, имѣя дешевый крѣпостной трудъ, вводить техническія усовершенствованія. Отсталыя по техникѣ работы мы видимъ вездѣ, но особенно въ Забайкальской золотопромышленности (въ горномъ дѣлѣ вообще). Отсталыя по техникѣ работы ведутъ къ хищническимъ способамъ разработки горныхъ мѣсторожденій, золотыхъ розсыпей и т. п. Всѣмъ извѣстно, насколько вредны ямныя работы въ золотопромышленности, а между тѣмъ работы эти примѣняются широко. Разработки рудныхъ мѣсторожденій почти отсутствуютъ. Понятно, что отсталыя по техникѣ работы и хищническія разработки горныхъ богатствъ не въ интересахъ государства.

Желтый трудъ и утечка за границу денегъ.

Желтые рабочіе весьма малую часть своего заработка оставляютъ въ странѣ. На прожитіе, въ періоды пребыванія въ области, желтые рабочіе тратятъ, по всякомъ случаѣ, не болѣе половины своего заработка, унося вторую половину къ себѣ на родину, т. е. за границу. Кромѣ того, часть употребляемой желтыми рабочими пищи, одежды и т. д. ввозится въ область изъ за границы же. Полагаю, что утечка денегъ за границу съ государственной точки зрѣнія нежелательна.

Желтый трудъ и утечка золота.

Въ настоящее время раздаются очень сильные голоса о томъ, что желтые рабочіе способствуютъ утечкѣ за границу золота.

Это, несомнѣнно, правда. Только въ это утвержденіе необходимо внести поправку. Огульное обвиненіе только желтыхъ рабочихъ является одностороннимъ. Прямо или косвенно, утечкѣ золота за границу помогаютъ русскіе подрядчики и кущы. Не неповинны въ этомъ и русскіе рабочіе, та малосознательная часть пріисковаго рабочаго люда, которая свои личные интересы ставитъ выше общерабочихъ и общегосударственныхъ интересовъ. Но что такъ же, внѣ всякаго сомнѣнія, что желтые рабочіе на пріискахъ заняты хищеніемъ золота, перепродажей его за границу и увозомъ съ собой при возвращеніи на родину.

Желтый трудъ и ликвидація послѣдствій войны.

Съ начала войны въ Россію широкой волной потекли массы желтаго труда. Темные дѣльцы, торговцы желтыми рабочими контрактовали въ Китаѣ десятки тысячъ кули и перепродавали ихъ русскимъ промышленникамъ. Къ началу революціи страна оказалась переполненной желтыми рабочими. Все это проводилось подъ флагомъ спасенія страны, подъ флагомъ обезпеченія предпріятій той рабочей силой, которой будто бы не было въ Россіи, по причинѣ призыва въ войска русскихъ рабочихъ. Мы, въ данномъ случаѣ, не будемъ разбирать вопроса о томъ, насколько указанные мотивы соотвѣтствуютъ и соотвѣтствовали дѣйствительности. Укажемъ только на то обстоятельство, что за все время войны въ Россіи были и есть безработные русскіе, которые не могли найти себѣ работы. Теперь же возьмемъ исходной точкой то положеніе, которое создалось въ силу переполненія страны желтыми рабочими.

Въ послѣднее время мы читаемъ, что то тамъ, то здѣсь сокращается производство, разсчитываются рабочіе массами. Начинается безработица, которая изо дня въ день будетъ расти. Выбрасываются на улицу не только русскіе рабочіе, но выбрасываются точно такъже и желтые рабочіе. Безработная армія бѣлыхъ и желтыхъ очутится передъ голодомъ и, кромѣ того, одна передъ другой, какъ двѣ враждебныя силы. Силы, которыя будутъ оспаривать другъ у друга право на хлѣбъ, и, слѣдовательно, право на работу. Это—покуда война. Ну, а когда будетъ прекращена война и съ фронта вернется вся та русская рабочая масса, которая цѣнъ оторвана отъ станковъ и машинъ? Когда эта рабочая масса потребуетъ себѣ работы, т. е. хлѣба?

Мы разсмотрѣли отрицательныя стороны желтаго труда. Теперь намъ необходимо рѣшить—: какъ быть? Необходимо выяснить наше отношеніе къ желтому вопросу, нашъ взглядъ на желтаго рабочаго. Необходимо вырѣшить, какъ намъ держаться по отношенію желтолицаго товарища, что предпринять для огражденія себя отъ отрицательнаго вліянія желтаго рабочаго въ томъ видѣ, какой принялъ желтый трудъ, разсматриваемый въ прошломъ и въ настоящемъ. Словомъ—вырѣшить тактику завтрашняго дня по отношенію къ желтому труду и желтымъ рабочимъ.

Но, раньше принятія какихъ либо рѣшеній, мы должны уяснить себѣ, почему желтый трудъ въ томъ видѣ, какъ онъ примѣнялся до настоящаго времени—есть явленіе отрицательное. Я говорю—въ томъ видѣ и т. д., я полагаю, что мнѣ не придется особо доказывать, что трудъ самъ по себѣ не можетъ быть отрицательнымъ явленіемъ, будь то „желтый“ или „бѣлый“ трудъ. Отрицательнымъ онъ является только тогда, когда способы и условія его примѣненія отрицательны.

Отрицательныя стороны желтаго труда вытекаютъ изъ болѣе низкаго культурнаго уровня желтаго рабочаго, по отношенію русскаго рабочаго. Культурный уровень желтаго рабочаго опредѣляется совокупностью тѣхъ условій, въ которыхъ живетъ желтый кули на своей родинѣ. А на родинѣ желтыхъ мы видимъ отсталую въ промышленномъ развитіи страну, гдѣ господствуетъ рука объ руку самый безпощадный деспотизмъ и самая послѣдовательная, при томъ, безцеремонная эксплоатація. Не хорошая жизнь, а нужда и безпросвѣтный произволъ желтыхъ баши-бузуковъ гонятъ желтаго гражданина за предѣлы родины, въ поискахъ лучшей доли.

Вѣдь то же самое видимъ и у себя, въ Россіи. Массы бѣдноты изъ Польши отправлялись за границу, въ Германію, на заработки. Гонимые нуждой, крестьяне бѣдныхъ землею губерній центральной Россіи бросали свой родной край и отправлялись на заработки на Югъ или въ просторы Сибири.

Такъ и желтые рабочіе. Не они виновны въ томъ, что имъ пришлось бросать родные мѣста и уходить въ чужую страну, а тѣ невыносимыя условія, въ которыхъ имъ приходилось жить на родинѣ. Одинъ жестокій и неумолимый врагъ гнулъ въ баранній рогъ и русскаго и желтаго рабочаго. Вамъ извѣстно, кто этотъ врагъ.

А тутъ еще эти разные дѣльцы, контрагенты, переводчики и подрядчики. Они закрѣпощали желтаго рабочаго, превратили его въ рабочій скотъ, который можно пріобрѣсти безъ денежныхъ затратъ. На торговлѣ которымъ, на эксплоатаціи котораго можно нажить палаты и дворцы.

И мы, русскіе рабочіе, были въ цѣпкихъ рукахъ Романовскаго деспотизма, въ цѣпкихъ рукахъ того же общаго врага. До сего времени мы не могли прійти на помощь желтому рабочему освободиться изъ этихъ цѣпкихъ лапъ жаднаго паука. Я скажу больше—мы даже не сознавали порой, что не желтый рабочій нашъ врагъ. Самодержавная Романовская клика, внушая намъ, что не они, вотъ, дескать, желтые рабочіе—наши враги. Въ ихъ интересахъ было отвлекать вниманіе отъ себя, натравливая насъ на желтаго рабочаго. Они превосходно понимали, что не сдѣлай этого громоотвода, не сдѣлай желтаго рабочаго козломъ отущенія,—чего добраго,—наше вниманіе скорѣе бы обратилось на нихъ. Нужно признаться, мы нерѣдко поддавались на эту удочку—во вредъ себѣ же. Въ близорукомъ ослѣпленіи мы смотрѣли съ презрѣніемъ и пренебреженіемъ на желтаго рабочаго, стараясь, гдѣ возможно подставить ему ножку, вмѣсто того, чтобы бороться за его раскрѣпощеніе.

Не задача рабочаго класса бороться противъ желтаго рабочаго. Не желтый рабочій врагъ рабочаго класса-у рабочаго другой врагъ, сильный и хитрый. Желтый рабочій одинаково съ нами страдаетъ отъ того же врага. Желтый рабочій—нашъ товарищъ, младшій, болѣе неопытный братъ общей рабочей семьи. У него тѣ же цѣли, тѣ же стремленія, тѣ же задачи, что и у насъ. И ему нужна свобода, свобода слова, печати, собраній, свобода коалиціи и т. д. неприкосновенность жилища, личности и т. д. И ему нужна высокая заработная плата, короткое рабочее время, хорошія жилищныя условія, медицинская помощь, доступъ къ наукѣ и просвѣщенію...

Не противъ желтаго рабочаго мы должны бороться—у насъ другой врагъ. Мы должны бороться противъ тѣхъ условій, которыя желтаго рабочаго поставили во враждебную намъ позицію. Это будетъ единственно правильное рѣшеніе, единственно правильный путь.

Въ силѣ сказаннаго и предлагаю принять слѣдующую резолюцію, опредѣляющую наше отношеніе къ желтому вопросу и нашу рабочую тактику завтрашняго дня въ этомъ вопросѣ—:

Интересы русскаго и желтаго рабочаго, ихъ задачи и стремленія по существу однородны. Задача русскаго рабочаго—не борьба съ желтымъ рабочимъ, а борьба противъ общаго врага рабочаго класса,—тѣхъ условій, которыя вызываютъ отрицательное вліяніе желтаго, какъ и всякаго подневольнаго крѣпостного труда низко культурныхъ рабочихъ, на борьбу рабочаго класса. Эта борьба можетъ быть успѣшной только тогда, когда русскіе и желтые рабочіе пойдутъ въ этой борьбѣ рука объ руку.

Въ цѣляхъ успѣшнаго веденія этой совмѣстной борьбы необходимо принять рядъ неотложныхъ мѣръ, такъ какъ желтый трудъ въ томъ видѣ, какъ онъ примѣнялся до настоящаго времени въ области, есть явленіе отрицательное не только съ точки зрѣнія рабочаго класса, но и съ точки зрѣнія государства.

Пропускъ въ область новыхъ массъ желтыхъ рабочихъ допустимъ только по соглашенію предпринимателей съ центральными рабочими организаціями области. Каждый пропускаемый въ область желтый рабочій обязуется вступить въ профессіональный рабочій союзъ на мѣстѣ работы, принять работу только на условіяхъ дѣйствующаго соглашенія между рабочими и предпринимателями, всецѣло подчиняться внутренней дисциплинѣ рабочаго союза.

Рабочимъ организаціямъ на мѣстахъ необходимо вести точный учетъ всей свободной желтой рабочей силы, также потребности въ ней, сообщая эти свѣдѣнія періодически центральной въ области Биржѣ Труда.

Необходимо расторженіе (признаніе недѣйствительными) всѣхъ контрактовъ между предпринимателями, контрагентами и т. д. съ одной стороны и желтыми рабочими, съ другой. Полное раскрѣпощеніе желтаго труда отъ той зависимости, въ которую они попали къ разнымъ контрагентамъ, предпринимателямъ, переводчикамъ, старшинамъ и т. п. Запрещеніе на будущее время заключеніе какихъ бы то ни было контрактовъ.

Необходимо всѣхъ безработныхъ желтыхъ рабочихъ, для которыхъ нѣтъ возможности найти работу, отправить на родину за счетъ государства, а гдѣ возможно, за счетъ предпринимателей.

Необходимо полное уравненіе заработной платы, рабочаго времени и всѣхъ условій жизни и работы желтыхъ и русскихъ рабочихъ.

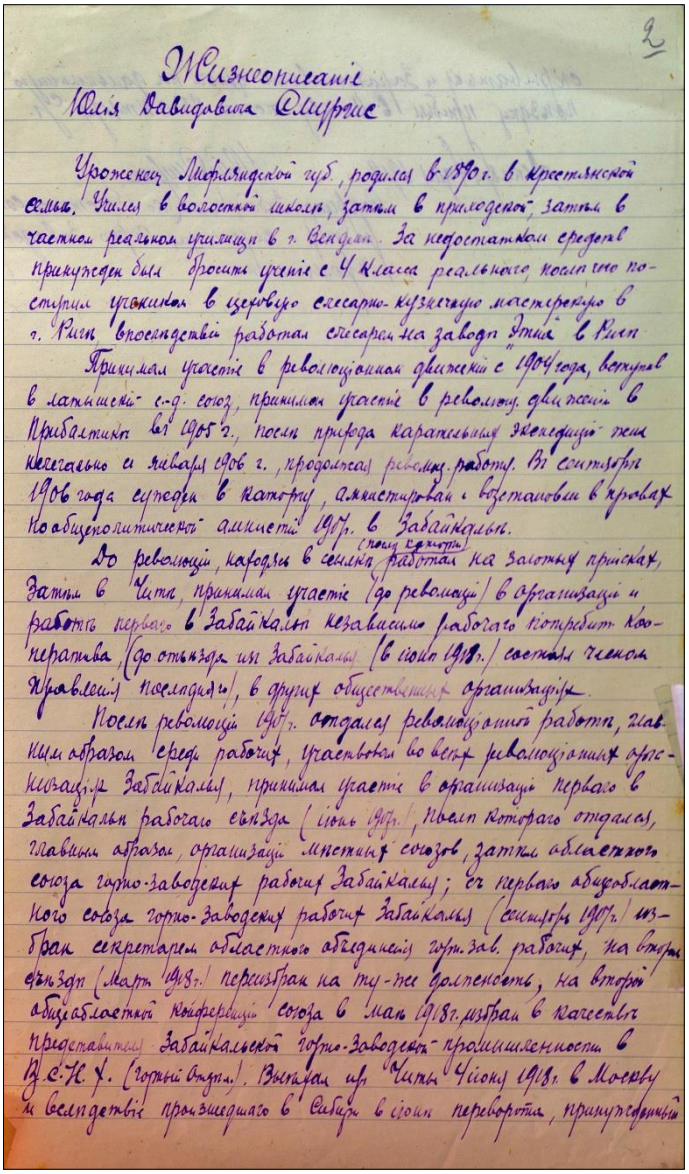
Необходимо организовать желтыхъ рабочихъ въ общіе профессіональные союзы, выдѣляя при существующихъ союзахъ секціи желтаго труда.

Необходимо поднять культурный уровень желтыхъ рабочихъ посредствомъ устройства въ районахъ школъ для обученія желтыхъ рабочихъ русскому языку и русской грамотѣ. Изданіе на китайскомъ языкѣ воззваній и листовокъ о происшедшихъ и происходящихъ въ Россіи событіяхъ и т. д. Средства на культурно-просвѣтительную дѣятельность среди желтыхъ рабочихъ должны дать предприниматели, уплачивая въ означенный фондъ, по числу занятыхъ въ предпріятіи желтыхъ рабочихъ, суммы, опредѣляемыя центральными областными рабочими организаціями. Проведеніе культурно-просвѣтительной дѣятельности лежитъ на обязанности центральной рабочей организаціи области.

Ю. Смурыгинъ.

«МУДРЕЦЫ».

15 іюня, во 2 общественномъ собраніи состоялось общее собраніе членовъ областного союза служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.



Жизнеописание
Юлія Давидовича Смурге

Уроженец Лифляндской губ., родился в 1890 г. в крестьянской семье. Учился в волостной школе, затем в прогимназии, затем в частном реальном училище в г. Вендене. За недостатком средств принужден был бросить учение с 4 класса реального, поступил по-стороннім учеником в церковную слесарно-кузнечную мастерскую в г. Риге. Впоследствии работал слесарем на заводе Дика в Риге.

Принимал участіе в революціонном движеніи с 1904 года, вступив в латышскій с.-д. союз, принимал участіе в революц. движеніи в Прибалтикѣ въ 1905 г., после прекращенія карательныхъ экспедицій тамъ неоднократно и января 1906 г., продолжал революц. работу. Въ сентябрѣ 1906 года арестован в Митаве, амнистирован и возвращенъ в пробах по общеполитической амнистіи 1907 г. в Забайкалье.

До революціи, находясь в ссылкѣ (слову ссылка) работал на золотых пріисках, Затем в Чите, принимал участіе (до революціи) в организаціи и работѣ первого в Забайкальѣ независимого рабочаго потребит. кооператива, (до отъѣзда изъ Забайкалья (в іюлѣ 1918 г.) состоял членом Правленія последняго), в другихъ общественныхъ организаціяхъ.

После революціи 1905 г. отдался революціонной работѣ, главнымъ образомъ среди рабочихъ, участвовал во всѣхъ революціонныхъ организаціяхъ Забайкалья, принимал участіе в организаціи перваго в Забайкальѣ рабочаго съѣзда (іюнь 1905 г.), после котораго отдался, главнымъ образомъ, организаціи мѣстныхъ союзовъ, затѣмъ областного союза горно-заводскихъ рабочихъ Забайкалья; съ первымъ областного союза горно-заводскихъ рабочихъ Забайкалья (сентябрь 1905 г.) избранъ секретаремъ областного объединенія горн. зав. рабочихъ, на второмъ съѣздѣ (мартъ 1917 г.) переизбранъ на ту-же должность, на второй общеобластной конференціи союза в мае 1917 г. избранъ в качествѣ представителя Забайкальской горно-заводской промышленности в Об. с.-Х. х. (горный отдѣл). Выѣхалъ изъ Читы 4 іюня 1918 г. в Москву и вернувшись произшедшаго в Сибири в іюлѣ переворота, принужденный

скрываться и зарабатывать деньги на дальнѣйшій путь проѣхал в Москву только 25 октября с.г.

декабря 4 дня 1918 Юлій Смурге

Секретарь Забайкальскаго областного союза рабочих и служащих горно-заводской промышленности.

▪38

Smurģa autobiogrāfija.
Maskava.
1918. gada 4. decembris.

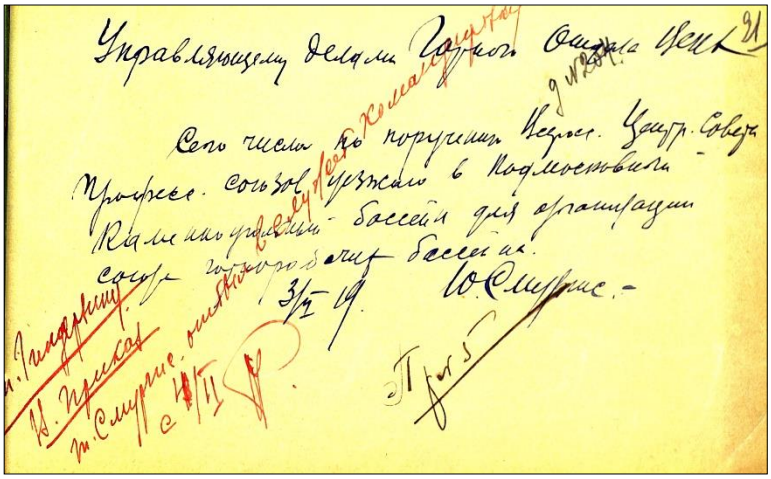
[РГАЭ 3139.2.3853.2 2⁺] — [4 ˚3]

▪39

Smurģa ziņojums ATSP Kalnrūpniecības nodaļai. Maskava.
1919. gada 3. februāris.

«Šodien VACP uzdevumā izbraukšu uz Piemaskavas akmeņogļu baseinu organizēt baseina kalnraču savienību.»

[РГАЭ 3139.2.3853.21] — [4 ˚5]



▪40 VACP orgāna «Professionaļnij vestņik» tituls. 1919. gada janvārī orgānā iespiests Smurģa raksts [Ѕ³].

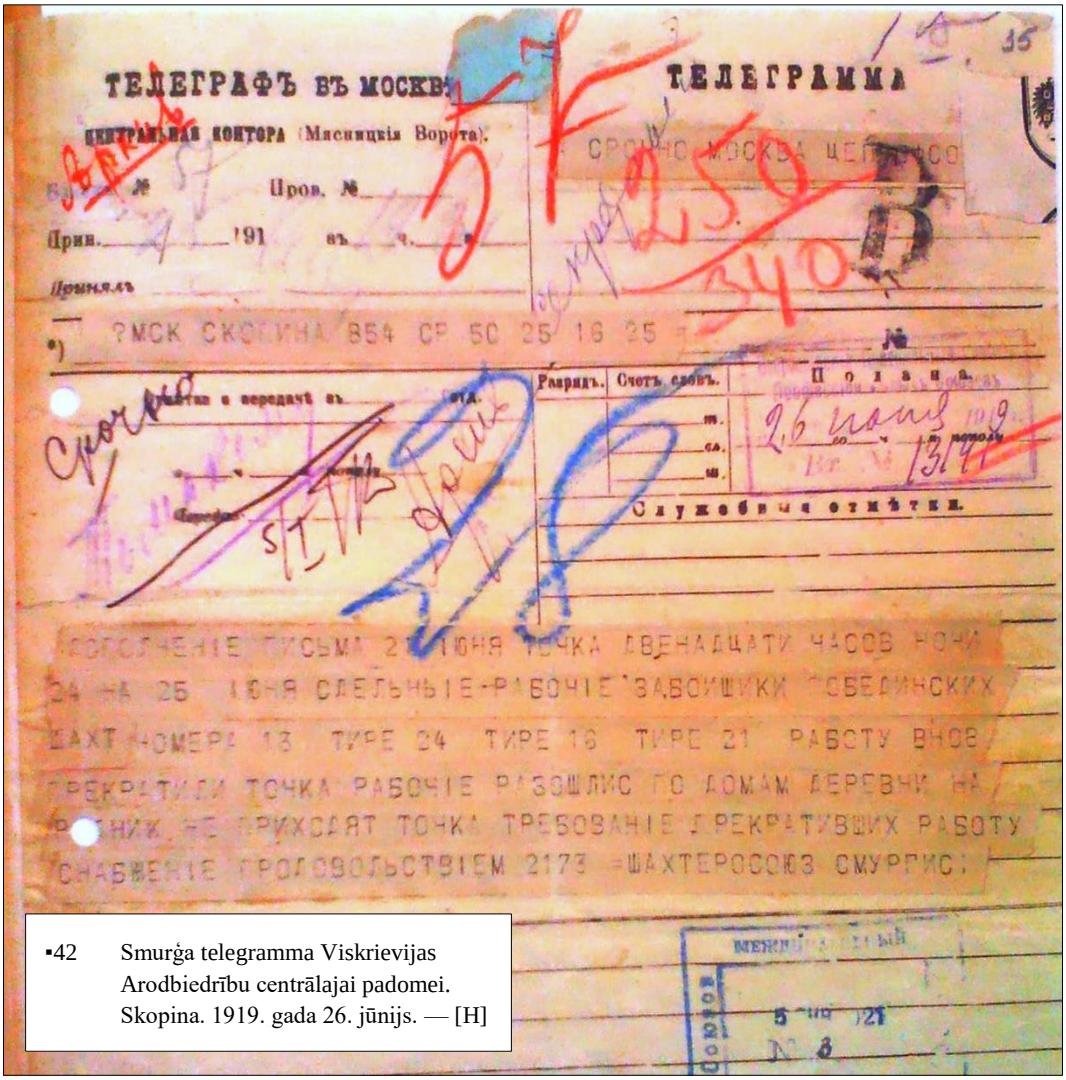
▪41 Smurģa telegramma Viskrievijas Arodbiedrību centrālajai padomei. Skopina. 1919. gada 23. jūnijs. — [H]

СРОЧНО — МОСКВА — ЦЕПРОФСОВЕТ
РАБОЧІЕ ПОБЕДИНКЕ ПРИСТУПИЛИ РАБОСАМ 12 ЧАСОВ НОЧИ
НА 21 ІЮНЯ ПОСЫЛАЮТ 3 ДЕЛЕГАТОВ МСКВУ ЦЕПРОФСОВЕТ
ПОДРОБНОСТИ ПОЧТОИ ЗАКАЗНЫМ — 2108 =ШАТТЕРООЮЗ — СМУРГИС

[tulkojums:] Steidzami. — [adresāts:] VACP, Maskavā. — Strādnieki Pobedinkā darbu sāka [atsāka?] pusnaktī uz 21. jūniju. Sūta trīs delegātus uz VACP, Maskavā. Sīkāk [ziņošu] ierakstītā [pasta vēstulē]. [sūta Skopinā:] Kalnraču savienība, Smurģis.

[uzraksti:] Arhīvs — Steidzami — Tomskim

[РГАСПИ 95.1.2.36] – Telegrāfa lenta.

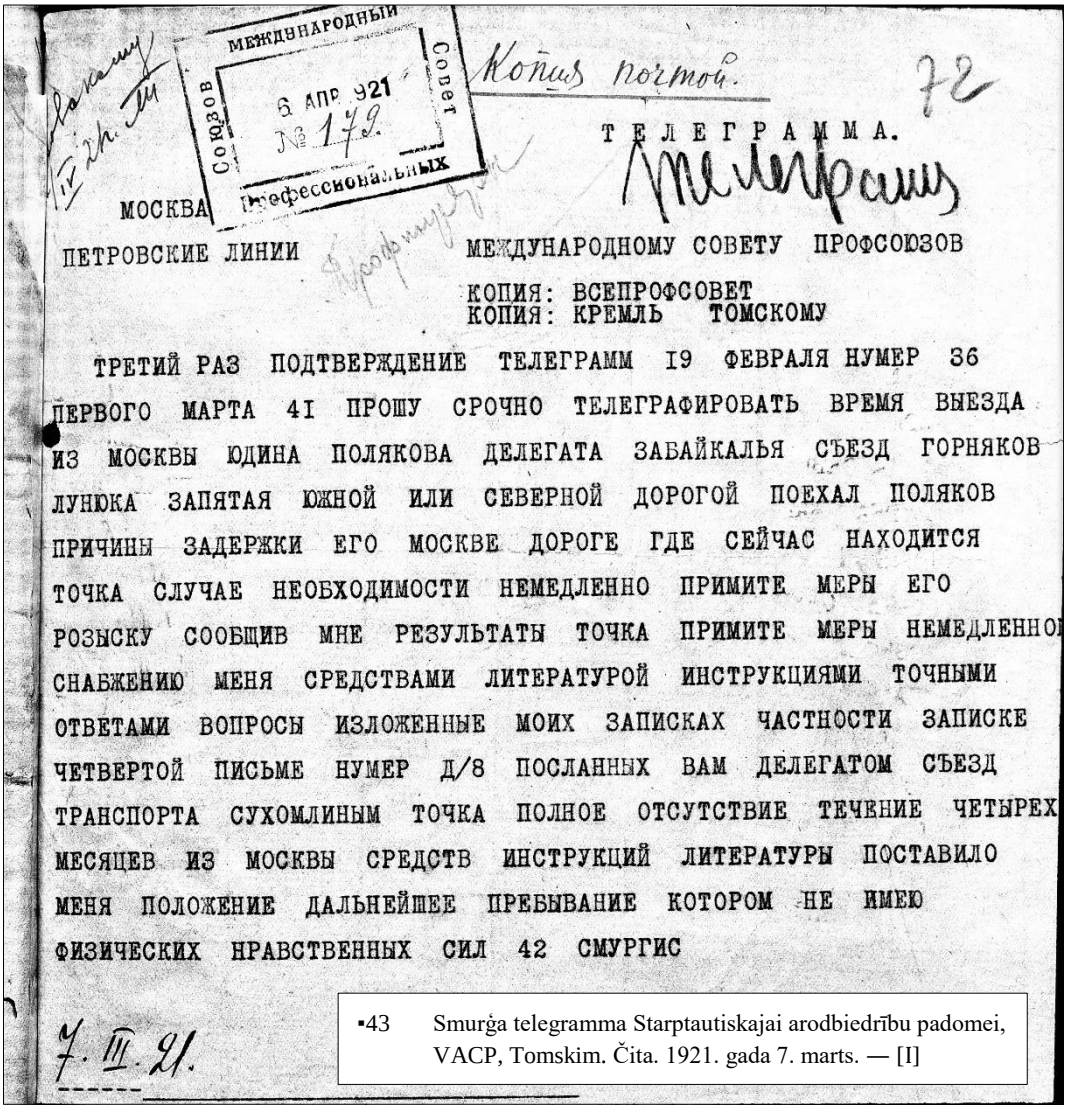


▪42 Smurģa telegramma Viskrievijas Arodbiedrību centrālajai padomei. Skopina. 1919. gada 26. jūnijs. — [H]

СРОЧНО — МОСКВА — ЦЕПРОФСОВЕТ
ДОПОЛНЕНІЕ ПИСЬМА 23 ІЮНЯ ТОЧКА ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ НОЧИ
24 НА 25 ІЮНЯ СДЕЛЬНЫІЕ РАБОЧІЕ ЗАБОИЩИКИ ПОБЕДИНСКИХ
ШАХТ НОМЕРА 13 ТИРЕ 24 ТИРЕ 16 ТИРЕ 21 РАБОТУ ВНОВ
ПРЕКРАТИЛИ ТОЧКА РАБОЧІЕ РАЗОШЛИС ПО ДОМАМ ДЕРЕВНИ НА
РУДНИК НЕ ПРИХОДЯТ ТОЧКА ТРЕБОВАНІЕ ПРЕКРАТИВШИХ РАБОТУ
СНАБЖЕНІЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЕМ — 2173 =ШАХТЕРОСОЮЗ — СМУРГИС

[tulkojums:] Steidzami. — [adresāts:] VACP, Maskavā. — 23. jūnija vēstules [▪41] papildinājums. Pusnaktī uz 25. jūniju Pobedinkas šahtu Nr. 3 – 24 – 16 – 21 gabaldarba strādnieki atskaldītāji darbu **atkal** pārtrauca. Strādnieki izklīda pa ciemata mājām. Uz raktuvēm nenāk. Darbu pārtraukušo prasība – apgāde ar pārtiku. [sūta Skopinā:] Kalnraču savienība, Smurģis [uzraksti:] Arhīvs — Steidzami — Tomskim — Slepeni

[РГАСПИ 95.1.2.35] – Telegrāfa lenta. Telegrammas teksts publicēts. [*Горелов* 72 101 102]



▪43 Smurģa telegramma Starptautiskajai arodbiedrību padomei, VACP, Tomskim. Čita. 1921. gada 7. marts. — [I]

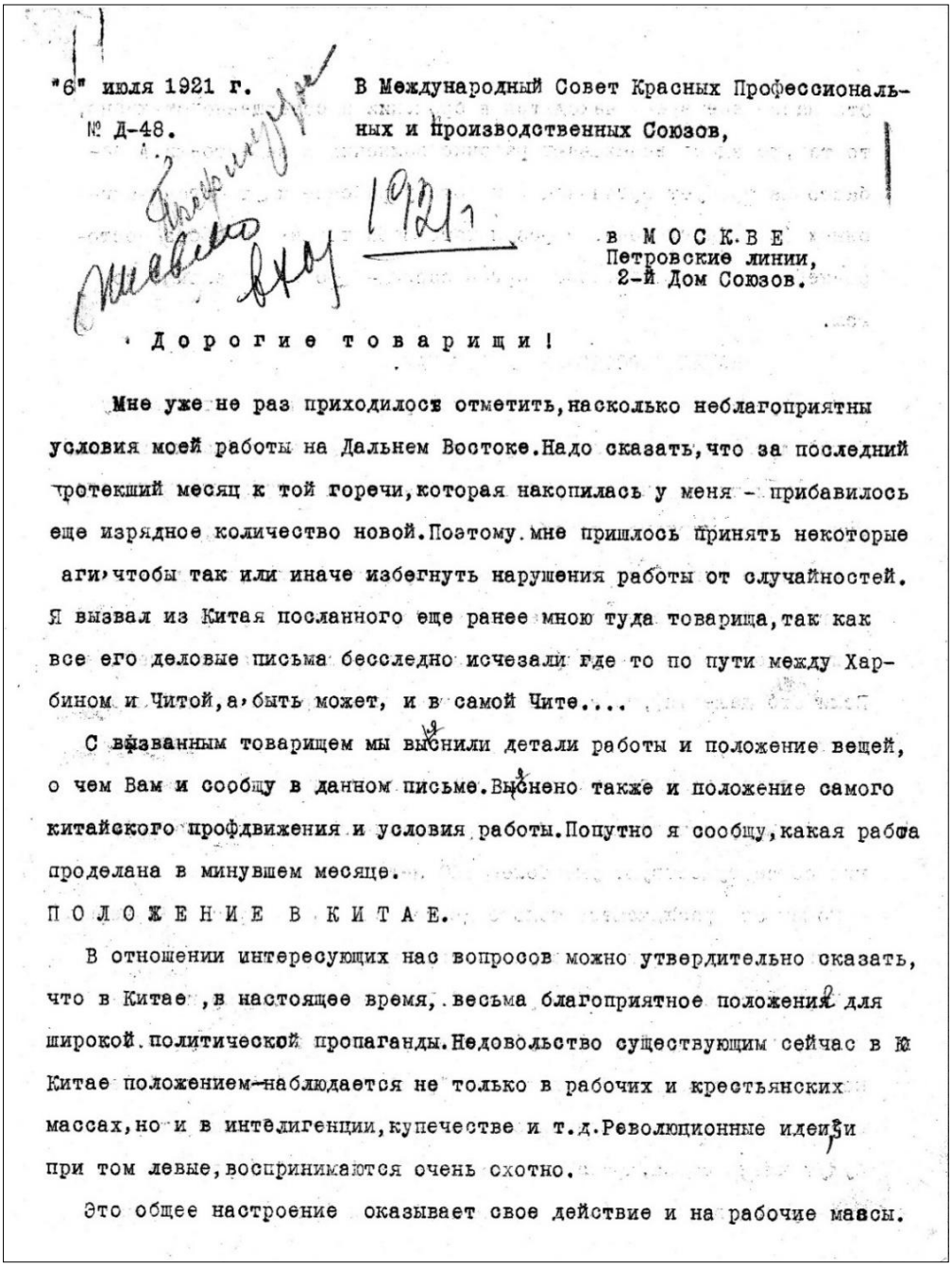
[Smurģa uzraksts:] Копия почтой. — [tulkojums:] [Telegrammas] kopija. [Tiek sūtīta] pa pastu. [SAP Austrumu sekcijas sekretāres M. Timofejevas uzraksts:] Розовскому

[tulkojums:] Maskavā [..] Starptautiskajai arodbiedrību padomei, kopija – VACP, kopija – Tomskim, Kremlī. [..] Nekavējoties piegādājiet man [naudas] līdzekļus, literatūru, instrukcijas. [..] Nekavējoties precīzi atbildiet uz maniem jautājumiem. [..] Četrus mēnešus neesmu saņēmis no Maskavas līdzekļus, instrukcijas, literatūru. Šādā stāvoklī turpmāk atrasties nespēju nedz fiziski, nedz tikumiski. 42. Smurģis.

[РГАСПИ 534.4.3.72] – Mašīnraksta kopija.

Tomska saņemtās telegrammas norakstu sk. [5.10].

▪44 Jūlijs Smurģis. Sēž – Alfrēds Kasparsons [b].
Tālo Austrumu Republika. Čita. 1921. vai 1922. gads. [EZ DK] — [I]



"6" июля 1921 г.
№ Д-48.

В Международный Совет Красных Профессиональных и производственных Союзов,

1921 г.

в М О С К В Е
Петровские линии,
2-й Дом Союзов.

Д о р о г и е т о в а р и щ и !

Мне уже не раз приходилось отметить, насколько неблагоприятны условия моей работы на Дальнем Востоке. Надо сказать, что за последний протекший месяц к той горечи, которая накопилась у меня - прибавилось еще изрядное количество новой. Поэтому мне пришлось принять некоторые меры, чтобы так или иначе избегнуть нарушения работы от случайностей. Я вызвал из Китая посланного еще ранее мною туда товарища, так как все его деловые письма бесследно исчезали где то по пути между Харбином и Читой, а быть может, и в самой Чите....

С вызванным товарищем мы выяснили детали работы и положение вещей, о чем Вам и сообщу в данном письме. Выяснено также и положение самого китайского профдвижения и условия работы. Попутно я сообщу, какая работа проделана в минувшем месяце.

П О Л О Ж Е Н И Е В К И Т А Е.

В отношении интересующих нас вопросов можно утвердительно сказать, что в Китае, в настоящее время, весьма благоприятное положение для широкой политической пропаганды. Недовольство существующим сейчас в Китае положением наблюдается не только в рабочих и крестьянских массах, но и в интеллигенции, купечестве и т.д. Революционные идеи, при том левые, воспринимаются очень охотно.

Это общее настроение оказывает свое действие и на рабочие массы.

▪45 Smurģa vēstule Starptautiskajai arodbiedrību padomei.
Čita. 1921. gada 6. jūlijs. 1. lpp. [РГАСПИ 534.4.15.1] — [5.13 ¹]

их языке и их каракулями.

Вообще, смею Вас заверить, что мною принимаются все меры к тому, чтобы исчерпывающе информировать Вас о Дальнем Востоке, Корее Китае и Японии и если это мне плохо удается - то по моему неуменю лучше поставить работу.

КАКИЕ ВОПРОСЫ Я ПРЕДЛАГАЮ ВАМ РАЗРЕШИТЬ.

I-
ПОСЫЛКА ЛИТЕРАТУРЫ

Я прошу Вас дать распоряжение Вашим Бюро во всех странах всего мира о том, чтобы они ~~в/двух/~~ посылали по два экземпляра своих изданий на английском языке по следующим двум адресам

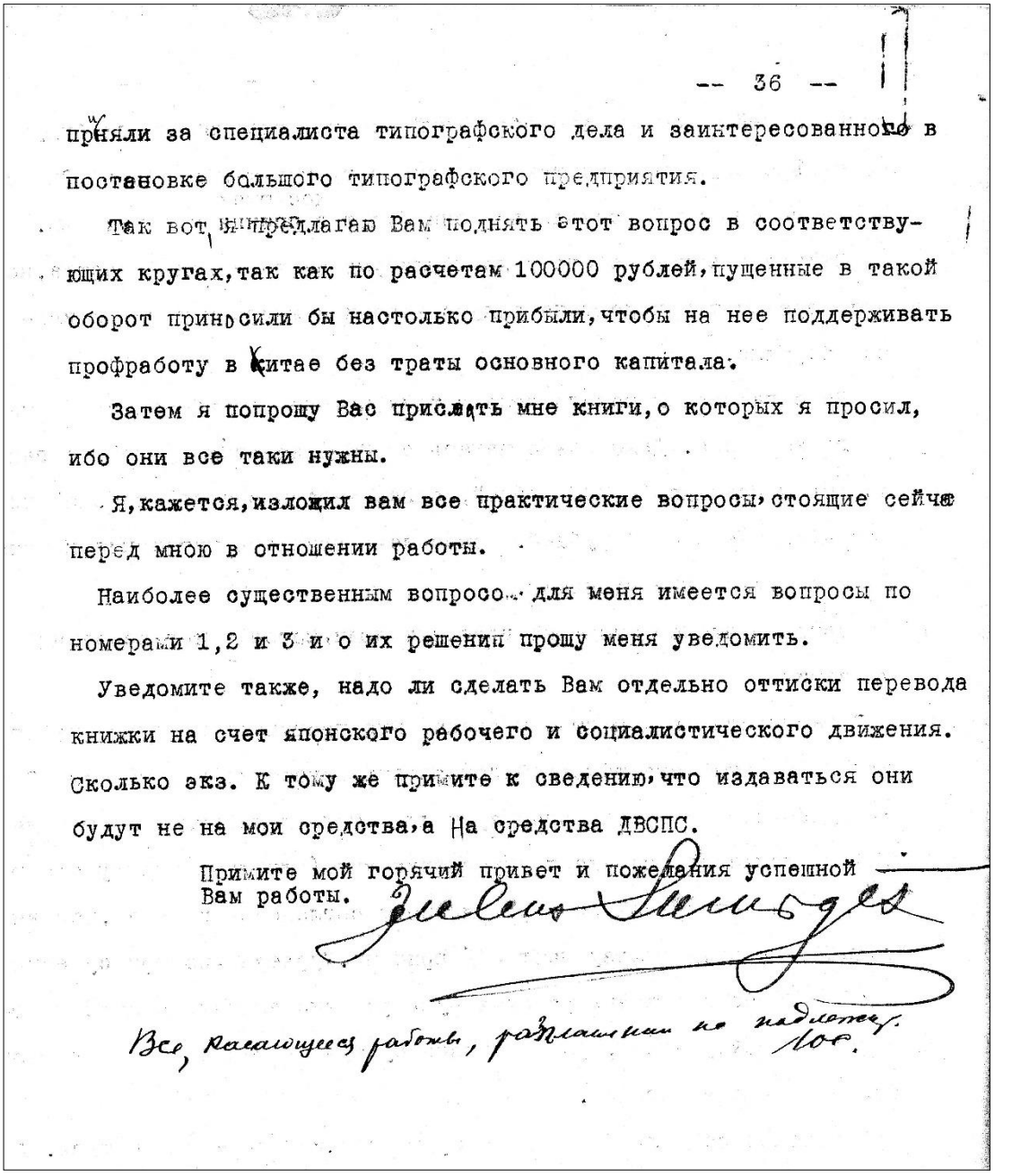
a) 12 Boone Road, Shanghai, China
"The Shanghai Life".
b) China. PeKing. Peking Tovernement University's Library Da. T.C. Lee for Prof. L.V. Po.

Кроме того весьма убедительно прошу выслать мне все Ваши издания и издания Коминтерна на русском языке, немедленно по выходе в свет почтой, посылками или заказными бандеролями по 6 экз (минимум, на русском и английском языке. Не забудьте также мой адрес: ЧИТА, ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК № 11 (одиннадцать)

Смею Вас заверить, что почтой я от Вас никакой литературы, несмотря на мои неоднократные челобитья не получаю, в то время как от отдельных ЦК производственных союзов я получаю все весьма исправно.

Что касается литературы, посылаемой мне с попутчиками, то я ее получаю исправно в тех случаях, когда она посылается с работниками профсоюзов и совсем не получаю тогда, когда в это дело вмешается какая либо иная личность.

▪46 Smurģa vēstule Starptautiskajai arodbiedrību padomei.
Čita. 1921. gada 6. jūlijs. 30. lpp. [РГАСПИ 534.4.15.15⁺] — [5.13 ¹⁵⁺]



-- 36 --

приняли за специалиста типографского дела и заинтересованного в постановке большого типографского предприятия.

Так вот, я предлагаю Вам поднять этот вопрос в соответствующих кругах, так как по расчетам 100000 рублей, пущенные в такой оборот принесли бы настолько прибыли, чтобы на нее поддерживать профработу в Китае без траты основного капитала.

Затем я попрошу Вас прислать мне книги, о которых я просил, ибо они все таки нужны.

Я, кажется, изложил вам все практические вопросы, стоящие сейчас перед мною в отношении работы.

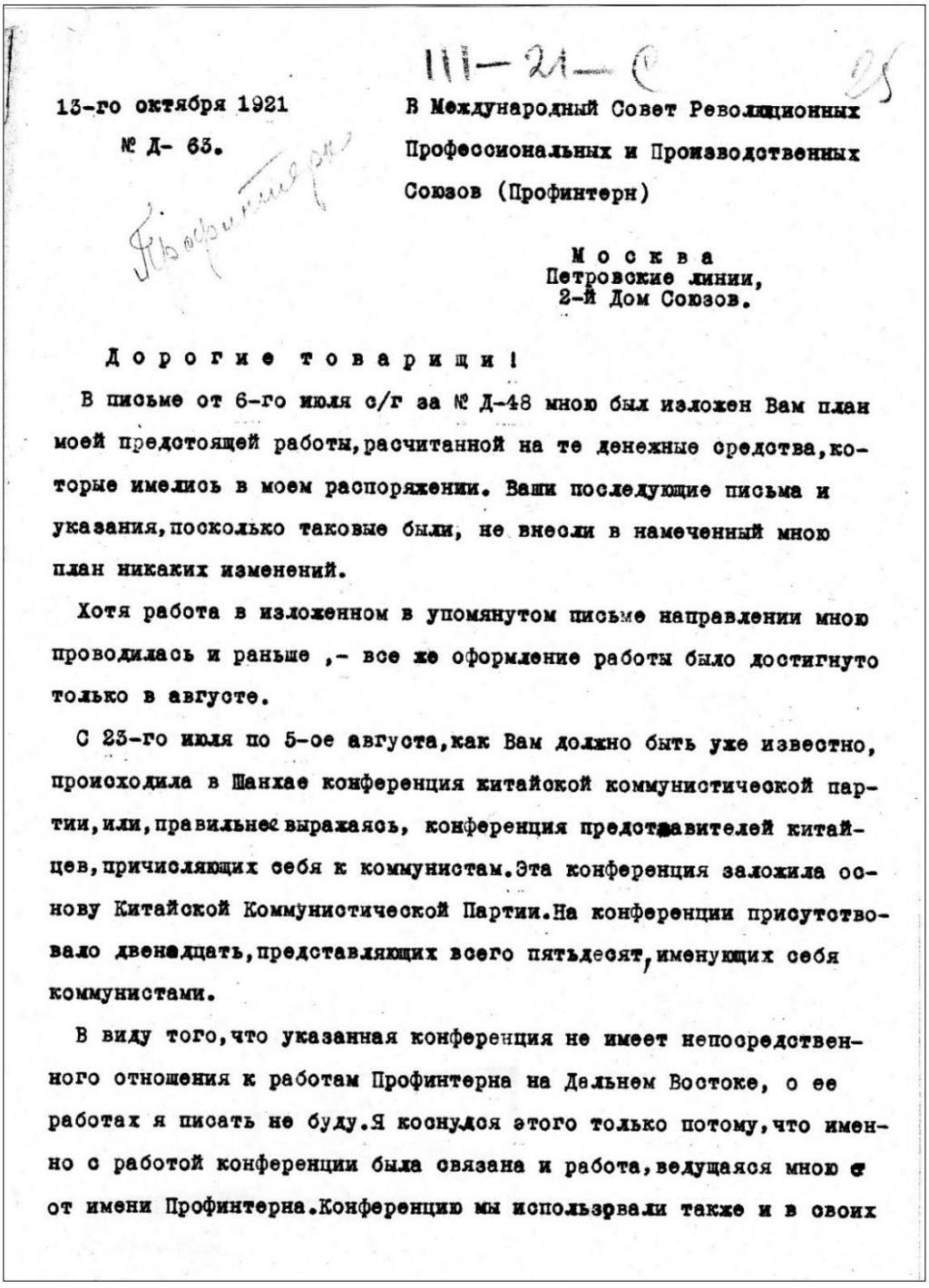
Наиболее существенным вопросом для меня имеется вопросы по номерам 1, 2 и 3 и о их решении прошу меня уведомить.

Уведомите также, надо ли сделать Вам отдельно оттиски перевода книжки на счет японского рабочего и социалистического движения. Сколько экз. К тому же примите к сведению, что издаваться они будут не на мои средства, а на средства ДВСПС.

Примите мой горячий привет и пожелания успешной Вам работы.

Все, касающееся работы, разошлем по надлежащ. Лос.

▪47 Smurģa vēstule Starptautiskajai arodbiedrību padomei.
Čita. 1921. gada 6. jūlijs. 36. lpp. [РГАСПИ 534.4.15.18⁺] — [5.13 ¹⁸⁺]



III—21—6

13-го октября 1921
№ Д- 65.

В Международный Совет Революционных Профессиональных и Производственных Союзов (Профинтерн)

Москва
Петровские линии,
2-й Дом Союзов.

Дорогие товарищи!

В письме от 6-го июля с/г за № Д-48 мною был изложен Вам план моей предстоящей работы, расчитанной на те денежные средства, которые имелись в моем распоряжении. Ваши последующие письма и указания, поскольку таковые были, не внесли в намеченный мною план никаких изменений.

Хотя работа в изложенном в упомянутом письме направлении мною проводилась и раньше, - все же оформление работы было достигнуто только в августе.

С 23-го июля по 5-ое августа, как Вам должно быть уже известно, происходила в Шанхае конференция китайской коммунистической партии, или, правильнее выражаясь, конференция представителей китайцев, причисляющих себя к коммунистам. Эта конференция заложила основу Китайской Коммунистической Партии. На конференции присутствовало двенадцать, представляющих всего пятьдесят, именующих себя коммунистами.

В виду того, что указанная конференция не имеет непосредственного отношения к работам Профинтерна на Дальнем Востоке, о ее работах я писать не буду. Я коснулся этого только потому, что именно с работой конференции была связана и работа, ведущаяся мною от имени Профинтерна. Конференцию мы использовали также и в своих

▪48 Smurģa vēstule Profinternei.
Čita. 1921. gada 13. oktobris. 1. lp. [РГАСПИ 534.4.15.25] — [5.15 [25]]

26

целях - для окончательного оформления всекитайского объединения (центра) профессионального движения.

Конференция коммунистов в завершение своей работы избрала Центральное Бюро Китайской Коммунистической Партии в составе четырех членов, из числа которых один стал во главе Всекитайского Секретариата Профсоюзов, в качестве Генерального Секретаря. Товарищ, вставший во главе Всекитайского Секретарита Профсоюзов - лучший профработник Китая, к тому же пользуется популярностью и человек весьма смышленный, на работу которого можно рассчитывать.

Кроме упомянутого товарища - Генерального Секретаря - Всекитайский Секретариат Профсоюзов сконструирован еще из шести товарищей китайцев (всего семь). В числе последних - один рабочий и другой работающий на фабрике студент, остальные интеллигенты.

Всекитайский Секретариат Профсоюзов окончательно сконструирован 11-го августа сего года и 16-го августа он выпустил особый манифест к китайским рабочим о своем образовании, целях и пр. Манифест этот напечатан в первом номере органа Секретариата - РАБОЧИЙ.

Тем самым, что во главе Секретариата стоит один из членов ЦеБе Китайской Коммунистической Партии полностью осуществляется контакт в работе с последней и ее руководство работой Секретариата. Как это и было разрешено на упомянутой конференции китайских коммунистов - Секретариат работает под контролем ЦеБе Китайской Коммунистической Партии, но в своей работе вполне самостоятелен.

Секретариат должен давать ежемесячные отчеты о своей работе Профинтерну. Первый доклад о работе Секретарита мною получен и мною ниже переписывается целиком.

▪49 Smurģa vēstule Profinternei.
Čita. 1921. gada 13. oktobris. 2. lp. [РГАСПИ 534.4.15.26] — [5.15 [26]]

Посколько в упомянутом докладе Секретарита излагается произведенная и производимая им работа, я ее касаться не буду. Со своей стороны же я изложу предпринятое нами раньше и помимо Секрета.

Раньше всего Секретарита целиком содержится на средства Профинтерна., отпускаемые нами. Предварительная приблизительная ежемесячная смета на его содержание была нами исчислена в размере приблизительно тысячи мексиканских долларов. Именно

1-Издание и распространение еженедельного печатного органа Всекитайского Секретариата Профсоюзов под названием РАБОЧИЙ, тираж 4000 .....160 долл.

2-издание брошюр и листовок.....100 -

3-содержание школы грамоты по подготовке работников профорганизаций в Шанхае 90

4-жалованье личному составу Секретарита..... 375

5-организационные расходы и расходы во время местных забастовок в Шанхае 200

6-содержание помещения Секретариата..... 70==995

Кроме того у Секретарита должны еще быть расходы по командировкам, как и поддержка работы в других местах - отделениями и корреспондентами Секретарита.

Кроме Всекитайского Секретарита нами было одновременно организовано в Пекине его отделение, которое должно вести всю профработу в Северном Китае. В задачи этого отделения входит, между прочим, создание двух школ для подготовки из рабочих профработников, создание высшей школы по подготовке лекторов для рабочих школ профработников и организация Бюро по переводу профессиональной литературы на китайский язык. Мы получили еще два месяца тому назад сообщения от наших Пекинских товарищей о том, что люди для организации двух школ профработников посланы и, надо думать, что

▪50 Smurģa vēstule Profinternei.
Čita. 1921. gada 13. oktobris. 3. lp. [РГАСПИ 534.4.15.27] — [5.15 [27]]

национальная единица.

Я совершенно не причем, если в работе Профинтерна нет необходимой преемственности .

Кроме того, как только Дальневосточное Русское проф-движение оформилось - я перестал им интересоваться и его опекать. С 1-го сентября я в нем никакого участия не принимаю и за его ход ответственности не несу, так как в течении сентября я был болен и находился на лечении за пределами местонахождения каких либо профорганизаций. Вернувшись с лечения (в начале октября) не чрезвычайно мало поправив свое здоровье я застал несколько опасное положение в Дальневосточном профдвижении, но влиять на ее ход отказался как в виду нездоровья, так и по ряду совершенно независящих от меня причин.

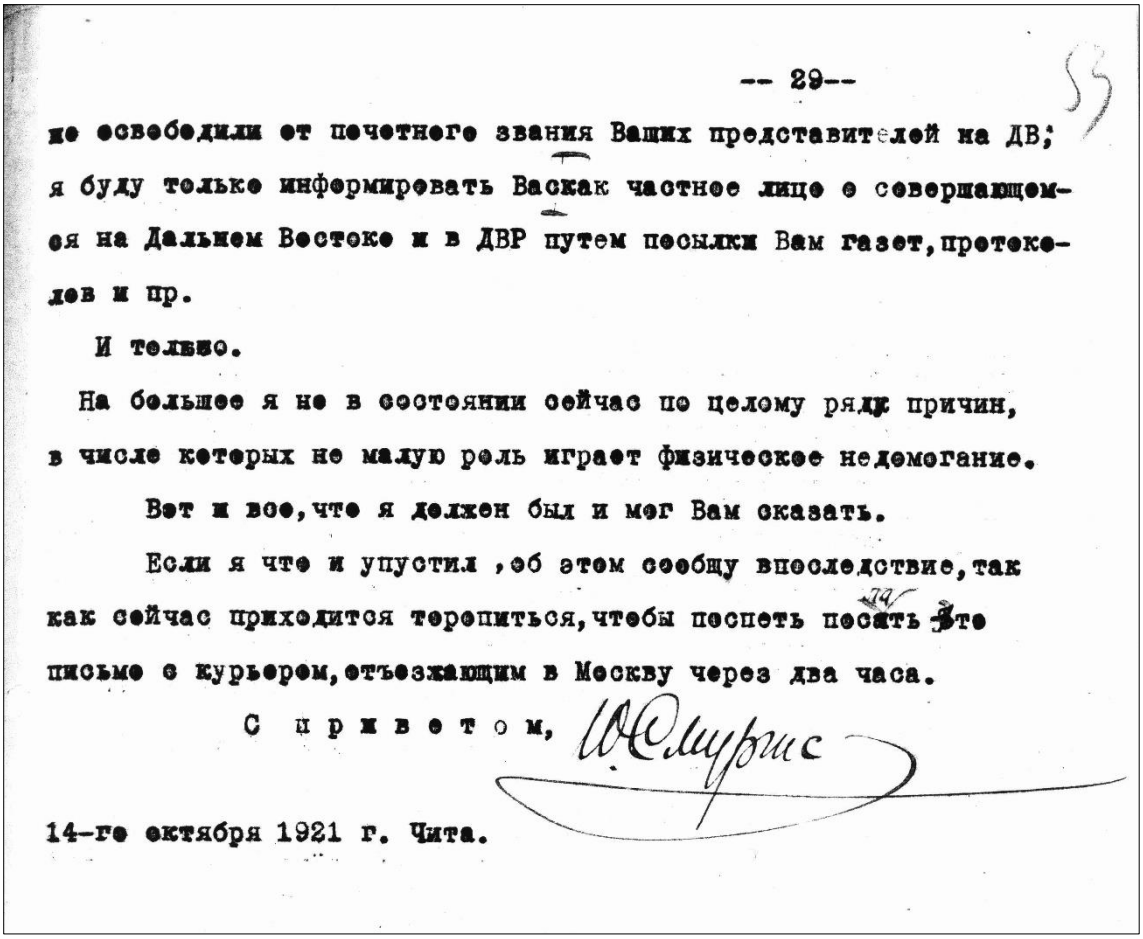
В свое время по моей инициативе и под мои влиянием была организована комфракция Дальпрофсов-ета, я присутствовал на ее заседаниях, советовал и т.п.

За время моего отсутствия здесь затеяли дисскуссию о перспективах профдвижения и задачах профсоюзов в ДВР, нечто на подобие того, что происходило в свое время в Совроссии.

Когда вчера, 13-го октября я пошел на заседании комфракции ДВСПС от меня потребовали доказательств, на каком таком основании я, как не-коммунист, присутствую на заседании комфракции и я должен отказаться от дальнейшего участия в ее работе.

Так что и с этой стороны за направление работы ДВСПС и дальневосточного русского профдвижения я с 1-го сентября никакой ответственности не несу и этим движением не интересуюсь лишь как частное лицо и до того времени, пока вы и ВЦСПС меня формально

▪51 Smurģa vēstule Profinternei.
Čita. 1921. gada 13. oktobris. 28. lp. [РГАСПИ 534.4.15.52] — [5.15 [52]]



-- 29--

не освободили от почетного звания Ваших представителей на ДВ; я буду только информировать Васкак частное лицо о совершающемся на Дальнем Востоке и в ДВР путем посылки Вам газет, протоколов и пр.

И только.

На большее я не в состоянии сейчас по целому ряду причин, в числе которых не малую роль играет физическое недомогание.

Вот и все, что я должен был и мог Вам сказать.

Если я что и упустил, об этом сообщу впоследствие, так как сейчас приходится торопиться, чтобы поспеть послать это письмо с курьером, отъезжающим в Москву через два часа.

С приветом, Ю.Смурыс

14-го октября 1921 г. Чита.

▪52 Smurģa vēstule Profinternei.
Čita. 1921. gada. 13. oktobris. 29. lp. [РГАСПИ 534.4.15.53] — [5.15 [53]]

Документ № 2

ИЗ ПИСЬМА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРОФИНТЕРНА В ЧИТЕ Ю. Д. СМУРГИСА [1]

. . .С 23-го июля по 5-ое августа, как Вам должно быть уже известно, происходила в Шанхае конференция Китайской коммунистической партии, или, правильнее выражаясь, конференция представителей китайцев, причисляющих себя к коммунистам. Эта конференция заложила основу Китайской коммунистической партии. На конференции присутствовало двенадцать представляющих всего пятьдесят, именующих себя коммунистами.

. . .Я коснулся этого только потому, что именно с работой конференции была связана и работа, ведущаяся мною от имени Профинтерна. Конференцию мы использовали также и в своих целях — для окончательного оформления всекитайского объединения (центра) профессионального движения [2].

Конференция коммунистов в завершение своей работы избрала Центральное [Временное] Бюро Китайской коммунистической партии в составе четырех членов, из числа которых один стал во главе Всекитайского секретариата профсоюзов [3] в качестве Генерального секретаря [4].

Кроме упомянутого товарища — Генерального секретаря — Всекитайский секретариат профсоюзов сконструирован еще из шести товарищей китайцев (всего семь) [5]. В числе последних — один рабочий и другой работающий на фабрике студент, остальные — интеллигенты. . .

Всекитайский секретариат профсоюзов окончательно сконструирован 11-го августа сего года и 16-го августа он выпустил особый Манифест к китайским рабочим о своем образовании, целях и пр. Манифест этот напечатан в первом номере органа Секретариата — РАБОЧИЙ [6].

Тем самым, что во главе Секретариата стоит один из членов ЦеБе Китайской коммунистической партии, полностью осуществляется контакт в работе последней и ее руководство работой Секретариата. Как это и было разрешено на упомянутой конференции китайских коммунистов — Секретариат работает под контролем ЦеБе Китайской коммунистической партии, но в своей работе вполне самостоятелен [7].

Ю. Смургис. 13 октября 1921 г.

ЦПА ИМЛ. Машинописный текст на русском языке.

Публикация и примечания А. И. Картуновой

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По решению Международного Совета профессиональных и производственных союзов (Межсовпроф, с июля 1921 г. — Профинтерн), принятому в ноябре 1920 г., на Ю. Д. Смургиса, профсоюзного работника в Чите, была возложена задача сформировать в этом городе Дальневосточное бюро Межсовпрофа. В январе 1921 г. он командировал М. Фромберга, работавшего до этого в информационном Отделе Секции восточных народов Сибирского областного Бюро ЦК РКП(б), в Китай. М. Фломберг осуществлял возложенные на него Межсовпрофом задачи, работая главным образом в Шанхае в контакте с Г. Н. Войтинским (см. ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 4, ед. хр. 3, л. 5, 10; ф. 534, оп. 4, ед. хр. 15, л. 58; ф. 495, оп. 154, ед. хр. 15).

▪53 «Smurģa vēstule». — A. Kartunova. Piezīmes. [Ƨ[48]] [*HMam* 157] — [I] [5.15 [25] [26]]

2. Здесь речь идет о Всекитайском рабочем секретариате (легальном органе КПК по организации и руководству рабочими профсоюзами). Программа деятельности этого органа и конкретные практические мероприятия были намечены еще до созыва I съезда КПК. Подробно см.: *А. И. Картунова*, Профинтерн и профсоюзное движение в Китае (Из истории их взаимоотношений), — «Народы Азии и Африки», 1972, № 1.

Работу от имени Профинтерна по профсоюзному и рабочему вопросу провел на I съезде КПК Никольский. Личность Никольского пока достоверно не установлена. В исторической литературе традиционно говорится о нем, как о представителе Профинтерна на I съезде КПК. Между тем, судя по отчетам Г. Маринга, которые он направил из Шанхая Коминтерну 7 и 9 июля 1921 г., Никольский являлся представителем ДВСКИ. Последний был создан по решению ИККИ от января 1921 г. (ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 154, ед. хр. 23, л. 1) и окончательно сформирован Б. Шумяцким по поручению Коминтерна в конце февраля—начале марта 1921 г. ДВСКИ находился в Иркутске.

В одном из писем Г. Маринг сообщал, в частности, что он прибыл в Шанхай 3 июня 1921 г., а через несколько дней туда же прибыл Никольский, который был послан в Шанхай Дальневосточным Секретариатом Коминтерна. Там они работали совместно с Никольским до начала декабря 1921 г., пока последний не был отозван в Иркутск (ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 154, ед. хр. 109, 133, 136).

По-видимому, Никольский являлся представителем ДВСКИ. Это подтверждается сообщением Маринга о том, что пока Никольский был вместе с ним в Шанхае, он (Г. Маринг) ограничивался лишь выполнением поручений Секретариата, которые получал Никольский. Г. Маринг сообщал также, что на всех партийных конференциях согласно инструкции ДВСКИ должен был присутствовать Никольский (ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 154, ед. хр. 133, л. 6). Никольский, будучи представителем Дальневосточного Секретариата, видимо, одновременно выполнял задание Профинтерна на I съезде КПК. Такое положение в начале 20-х годов не было редкостью. В некоторые моменты и Г. Войтинский и Г. Маринг также одновременно с заданиями Коминтерна выполняли миссию уполномоченных Профинтерна. Возможно, фамилия Никольский — не подлинная, а псевдоним кого-то из работников ДВСКИ. Видимо, советские историки в ближайшем будущем, исследуя вопрос, раскроют подлинную личность Никольского.

3. Официальное название этого органа — Всекитайский рабочий секретариат (中國勞動書記部). В советской историографии известен также как Всекитайский секретариат профсоюзов.

4. Генеральным секретарем ВРС был избран Чжан Го-тао. Член КПК с 1921 г., на I съезде избран членом временного Центрального Бюро КПК, на II и IV съездах КПК — членом ЦИК КПК, на V и VI съездах — членом ЦК КПК. В 1938 г. исключен из партии.

5. Нам известны лишь четыре члена ВРС: Чжан Го-тао, Ли Ци-хань, Ли Ли-сань и Дэн Чжун-ся. Имена остальных установить не удалось.

6. Всекитайский рабочий секретариат издавал свой печатный орган, еженедельник «勞動週刊» («Труд»), первый номер которого вышел 20 августа 1921 г. См. «中國工運史料» («Материалы по истории рабочего движения Китая»), Пекин, 1958, № 2, стр. 83.

7. Молодое зарождавшееся профсоюзное движение китайских рабочих с самого начала было связано с Профинтерном. Официально китайские профсоюзы приняли постановление о вступлении в Профинтерн в мае 1925 г. на II Всекитайском съезде профсоюзов, на котором была создана Всекитайская федерация профсоюзов.

▪54 A. Kartunova. Piezīmes. Turpinājums no [▪53]. [*HMam* 158]

department (Hatano Kenichi, op. cit., p. 31). At different times individual members and candidate members of the Central Bureau either proved to be renegades or abandoned the revolutionary movement. Li Ta was subjected to repression during the years of the "cultural revolution."

* * *

Document No. 2

FROM THE LETTER OF Iu. D. SMURGIS, REPRESENTATIVE OF THE TRADE UNION INTERNATIONAL IN CHINA (1)

...As you probably already know, a conference of the Chinese Communist Party, or to put it more correctly, a conference of representatives of Chinese who consider themselves communists, was held from July 23 to August 5 in Shanghai. This conference laid the foundation of the Chinese Communist Party. The conference was attended by twelve representing a mere fifty who call themselves communists.

...I mention this only because the work that I am conducting in the name of the Trade Union International is specifically associated with the work of the conference. We also used the conference for our purposes: for the final formation of the all-China association (center) of the trade union movement (2).

The conference of communists culminated its work with the election of the Central [Provisional] Bureau of the Chinese Communist Party, consisting of four members, one of which became head of the All-China Secretariat of Trade Unions (3) in the capacity of secretary general (4).

In addition to the aforementioned comrade — the secretary general — the All-China Secretariat of Trade Unions is made up of yet another six Chinese comrades (a total of seven) (5). The latter include one worker and another student who is working at a factory; the others are intellectuals.

▪55 «Smurģa vēstule». Tulkojums angļu val. [Ⓢ[49] 33]

The All-China Secretariat of Trade Unions was ultimately formed on August 11 of this year, and on August 16 it issued a special Manifesto to Chinese workers on its formation, goals, etc. This Manifesto was printed in the first issue of the organ of the Secretariat: Rabochii [The Worker] (6).

By virtue of the fact that the Secretariat is headed by one of the members of the Central Bureau of the Chinese Communist Party, there is total contact with the latter, and it directs the work of the Secretariat. As was authorized at the aforementioned conference of Chinese communists, the Secretariat is working under the control of the Central Bureau of the Chinese Communist Party but is entirely autonomous in its work. (7)

Iu. Smurgis, October 13, 1921

Central Party Archives of the Institute of Marxism-Leninism. Typewritten text in Russian.

Publication and notes by A. I. Kartunova.

Notes

1) Based on the decision of the International Council of Trade and Production Unions (Mezhsovprof; as of July 1921 — Profintern) adopted in November 1920, Iu. D. Smurgis, a trade union official in Chita, was assigned the task of forming the Far Eastern Bureau of Mezhsovprof in that city. In January 1921 he sent M. Fromberg, who up until then had worked in the Information Department of the Section of Eastern Peoples of the Siberian Regional Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (of Bolsheviks), to China. M. Flomberg carried out the tasks assigned to him by Mezhsovprof and in Shanghai worked chiefly in contact with G. N. Voitinskii (see TsPA IML, f. 534, op. 4. ed. khr. 3., 1. 5, 10; f. 534, op. 4, ed. khr. 15, 1. 58; f. 495, op. 154, ed. khr. 15). [These are transliterations of Russian archival abbreviations.]

2) This refers to the All-China Workers' Secretariat (legal

▪56 «Smurģa vēstule». Tulkojums angļu val. Turpinājums no [▪55]. [Ꙅ[49] 34]

红色工会国际[①]驻赤塔全权代表 Ю·Д·斯穆尔基斯(Смургис)的信摘录

(1921 年 10 月 13 日)

可能你们已经知道,从 7 月 23 日到 8 月 5 日,在上海举行了中国共产党的代表大会,或者确切说,是一些把自己归为共产主义者的代表们的会议。这次大会奠定了中国共产党的基础。出席者有十二人,计代表着五十名[②]共产主义者。

……我之所以谈这一点,乃是因为它直接涉及我以工会国际代表身份在这里进行的工作。我们也利用开代表大会的时机做自己分内的工作——建立一个全中国统一的工会运动的中心。

共产党的代表大会在会议结束时,选举了由四人组成的临时中共中央局,其中一名以总书记的身份担任了劳动组合书记部的主席。[③]

除了上述那位总书记同志外,中国劳动组合书记部成员还有六个人

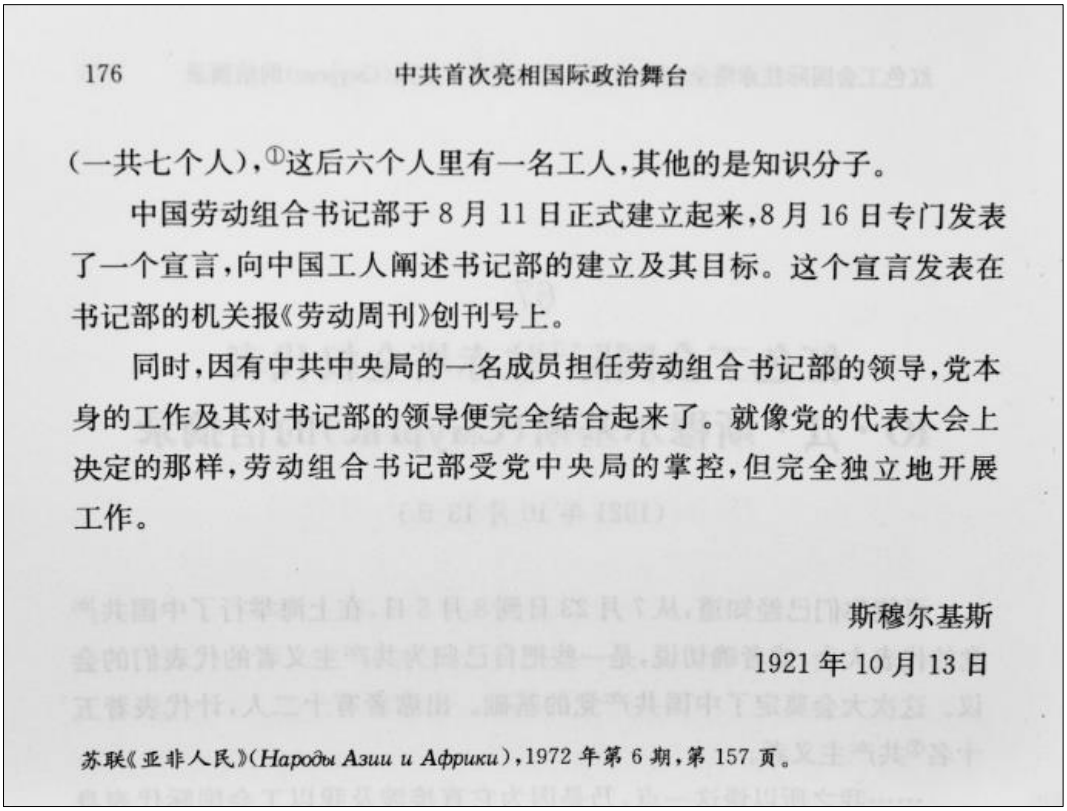
① 红色工会国际(Красный Профинтерн),我国文献又称赤色职工国际。其前身是 1920 年 7 月 15 日据共产国际执行委员会和全俄工会中央理事会决议在莫斯科建立的国际工会和产业联合会理事会(Международгый Совет профессиональных и производственных Союзов 缩写为 Межсовпров)。其成员是被称为革命工会的国际上一些拥护苏俄十月革命道路的左派工会。设于荷兰的阿姆斯特丹工会国际因其领袖人物持所谓改良主义立场,不赞成阶级斗争和无产阶级专政,而被排除在国际工会和产业联合会理事会之外,故有阿姆斯特丹黄色国际之称。

1920 年 11 月,身为工会工作者的斯穆尔基斯受命在赤塔建立国际工会和产业联合会理事会远东局。同样,像俄共(布)一样,这个组织也有对外派遣代表宣传十月革命的任务,中国是宣传的对象国之一。1921 年 7 月红色工会国际作为共产国际的一个支部成立,它接受共产国际关于建立无产阶级专政的口号,反对工会中立。斯穆尔基斯当了该国际驻赤塔的全权代表,并到中国秘密访问。他撰写的《中国工人运动》是目前所见俄国最早关于中国工人状况的详细报道。

② 原文如此。

③ 即张国焘,他是 1921 年 8 月成立的全国劳动组合书记部的主席。

▪57 «Smurģa vēstule». Tulkojums ķīniešu val. [ⓒ[53] 175]



176 中共首次亮相国际政治舞台

(一共七个人),[1]这后六个人里有一名工人,其他的是知识分子。

中国劳动组合书记部于8月11日正式建立起来,8月16日专门发表了一个宣言,向中国工人阐述书记部的建立及其目标。这个宣言发表在书记部的机关报《劳动周刊》创刊号上。

同时,因有中共中央局的一名成员担任劳动组合书记部的领导,党本身的工作及其对书记部的领导便完全结合起来了。就像党的代表大会上决定的那样,劳动组合书记部受党中央局的掌控,但完全独立地开展工作。

斯穆尔基斯

1921年10月13日

苏联《亚非人民》(*Народы Азии и Африки*),1972年第6期,第157页。

① 目前已经知道的是:张国焘、李启汉、李立三、李振瀛和邓中夏。

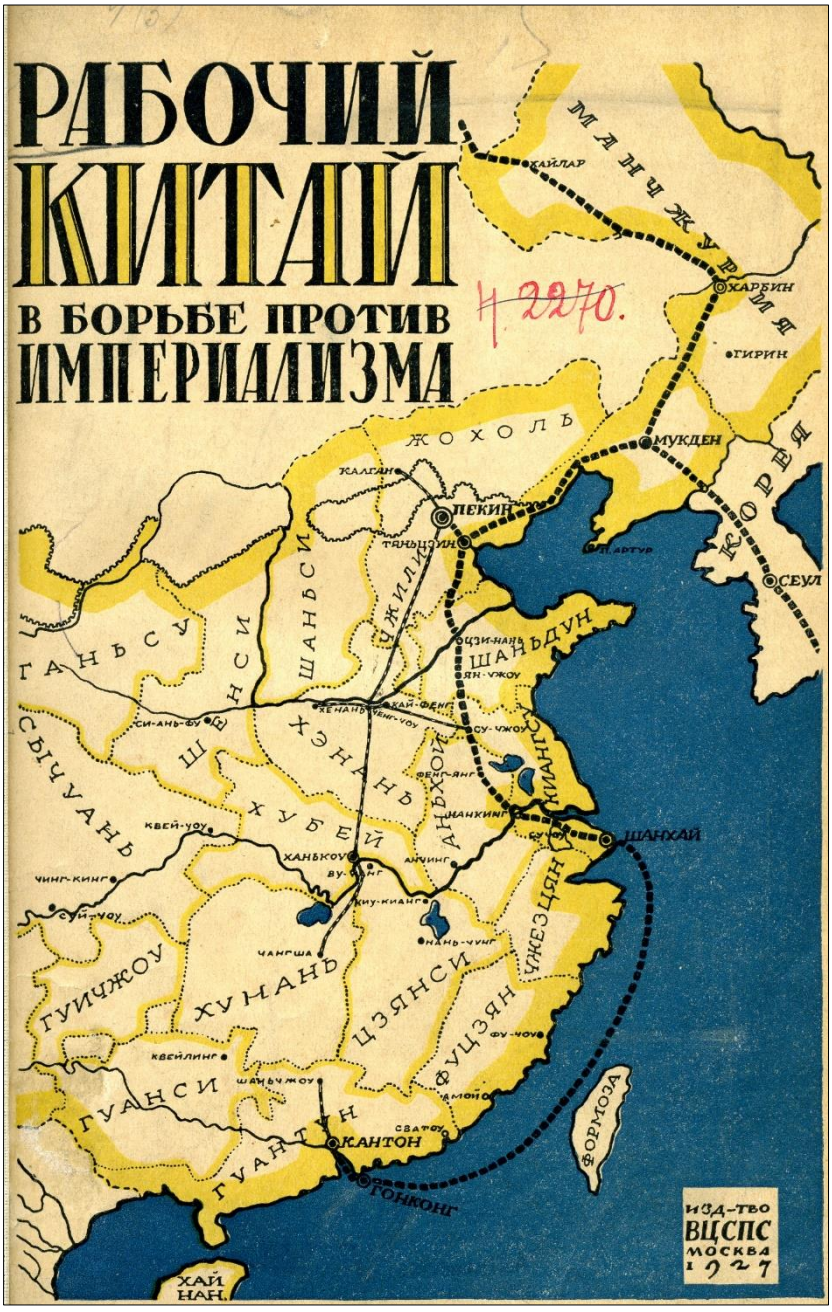
▪58 «Smurģa vēstule». Tulkojums ķīniešu val. Turpinājums no [▪57]. [Ꞩ[53] 176]

► «Smurģa vēstules» [Ꞩ[53]] latviskojums vietnē [https://wordcount.com/lv/translator/zh/lv]. Nav koriģēts.

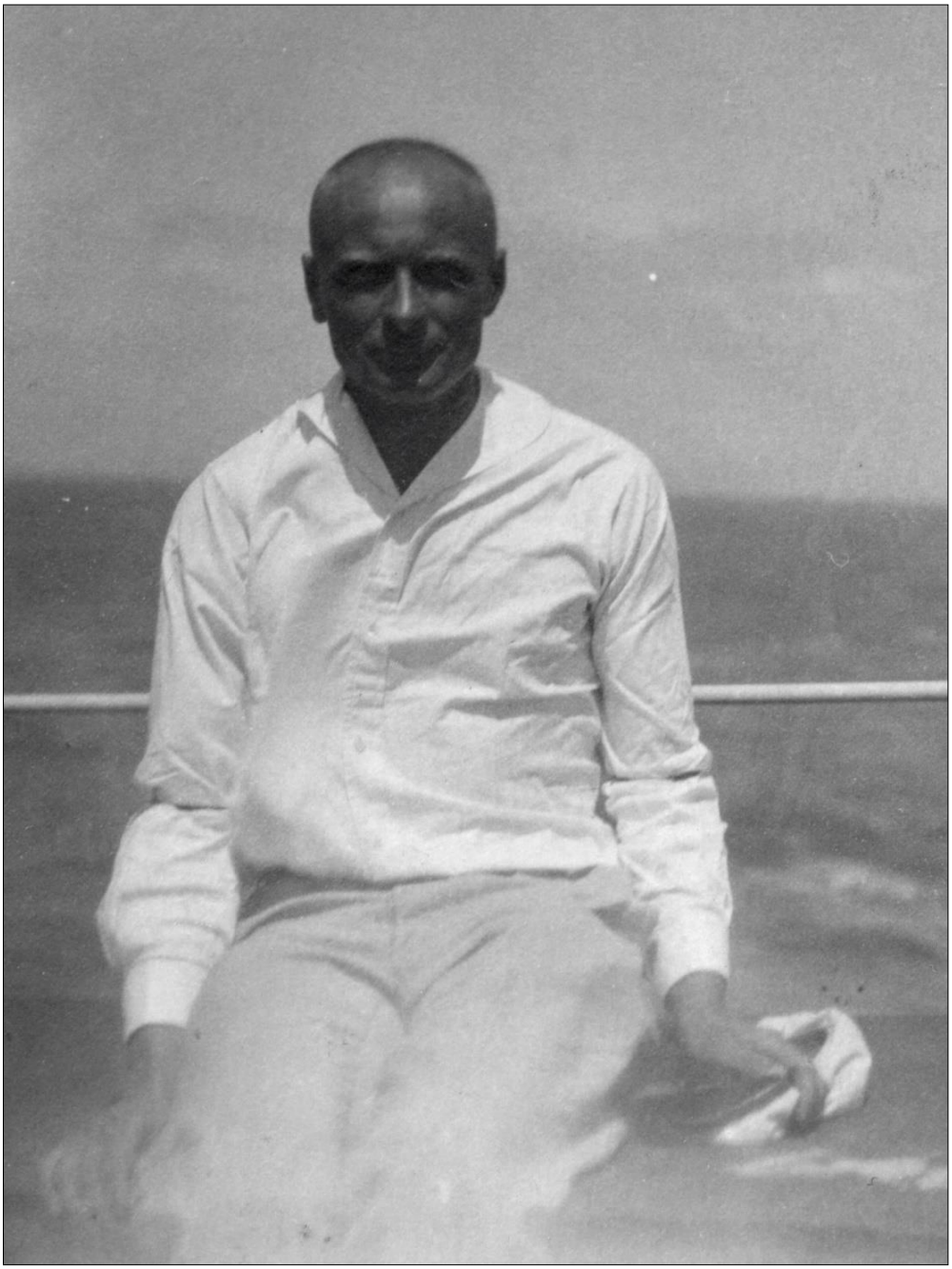
Iespējams, jūs jau zināt, ka no 23. jūlija līdz 5. augustam Šanhajā notika Ķīnas Komunistiskās partijas kongress, vai precīzāk sakot, dažu sevi par komunistiem uzskatošu pārstāvju sanāksme. Šis kongress ielika pamatus Ķīnas Komunistiskajai partijai. Sanāksmē piedalījās divpadsmit cilvēki, kas pārstāvēja piecdesmit komunistus. / Es runāju par šo jautājumu, jo tas tieši saistīts ar manu darbu šeit kā arodbiedrību starptautiskā pārstāvja. Mēs arī izmantojam iespēju, ko sniedz pārstāvju kongress, lai veiktu savu pienākumu – izveidot vienotu arodbiedrību kustības centru visā Ķīnā. / Komunistiskās partijas kongress noslēgumā ievēlēja pagaidu Centrālās komitejas biroju, kurā bija četri cilvēki, no kuriem viens, kā ģenerālsekretārs, ieņēma **darba apvienību sekretariāta** [= ĶA] priekšsēdētāja amatu. / Izņemot iepriekš minēto ģenerālsekretāra biedru, **Ķīnas Darba apvienību sekretariātā** ir vēl seši cilvēki (kopā septiņi cilvēki), no kuriem viens ir strādnieks, bet pārējie ir intelektuāļi. / **Ķīnas Darba apvienību sekretariāts** tika oficiāli izveidots 11. augustā, un 16. augustā tika publicēts paziņojums, kurā Ķīnas strādniekiem tika izskaidrota **sekretariāta** izveide un tā mērķi. Šis paziņojums tika publicēts **sekretariāta** oficiālajā laikrakstā "Darba nedēļas" pirmajā numurā. / Tajā pašā laikā, ņemot vērā, ka viens no Centrālās komitejas locekļiem ieņem amatu **Valsts darba apvienības sekretariātā**, partijas darbs un tās vadība pār **sekretariātu** ir pilnībā apvienoti. Kā tika nolemts partijas kongresā, **Darba apvienības sekretariāts** ir Centrālās komitejas kontrolē, taču pilnībā patstāvīgi veic savu darbu. ◄

▪59 Jūlijs Smurģis.
Ķīna un tās strādnieku kustība.
[ꙅ[19]] — [6]

▪60 Tālo Austrumu novada Arodbiedrību padomes žurnāla «Daļņevostočnij rabočij» 1. numurs. Tajā iespiests Smurģa raksts «Krievijas Tālo Austrumu arodbiedrību uzdevumi» [ꙅ[16]]. — [14.3]

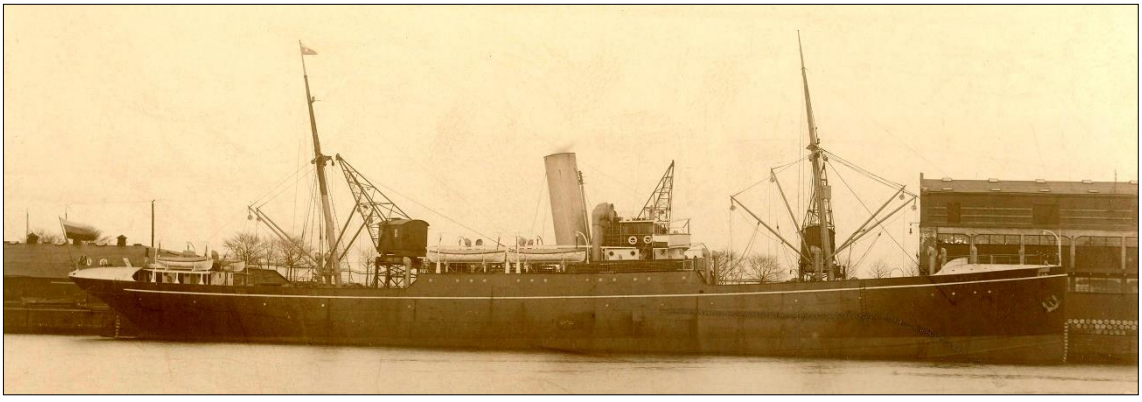


▪61 Darbaļaužu Ķīna cīņā pret imperiālismu. Pirmās uz Ķīnu sūtītās PSRS arodbiedrību delegācijas [Lepse, Briskins, Smurģis, delegācijas sekretārs Vaksovs] atskaite. [𝔖[41]] Svītrlīnija – delegātu ceļš Ķīnā un Korejā 1925. gada jūlijā–oktobrī. — [K] [8.1]

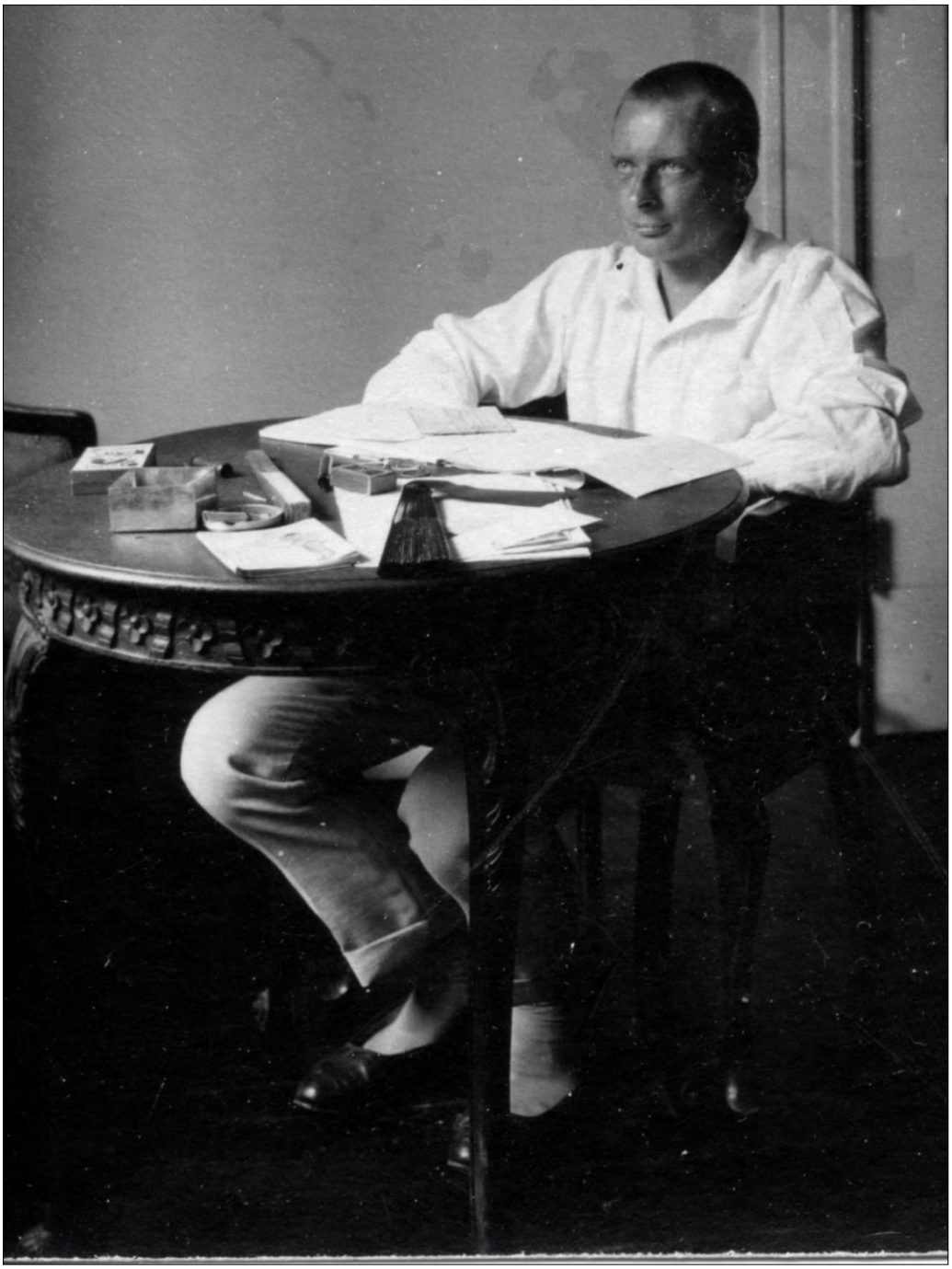


▪62 Smurģis, VACP delegāts, ceļā no Šanhajas uz Kantonu vai otrādi. 1925. gada 15.–22. augusts vai 30. augusts – aptuveni 6. septembris. Tvaikonis «Þamjatj Ļeņina». [IP DK] — [8.1] [10]

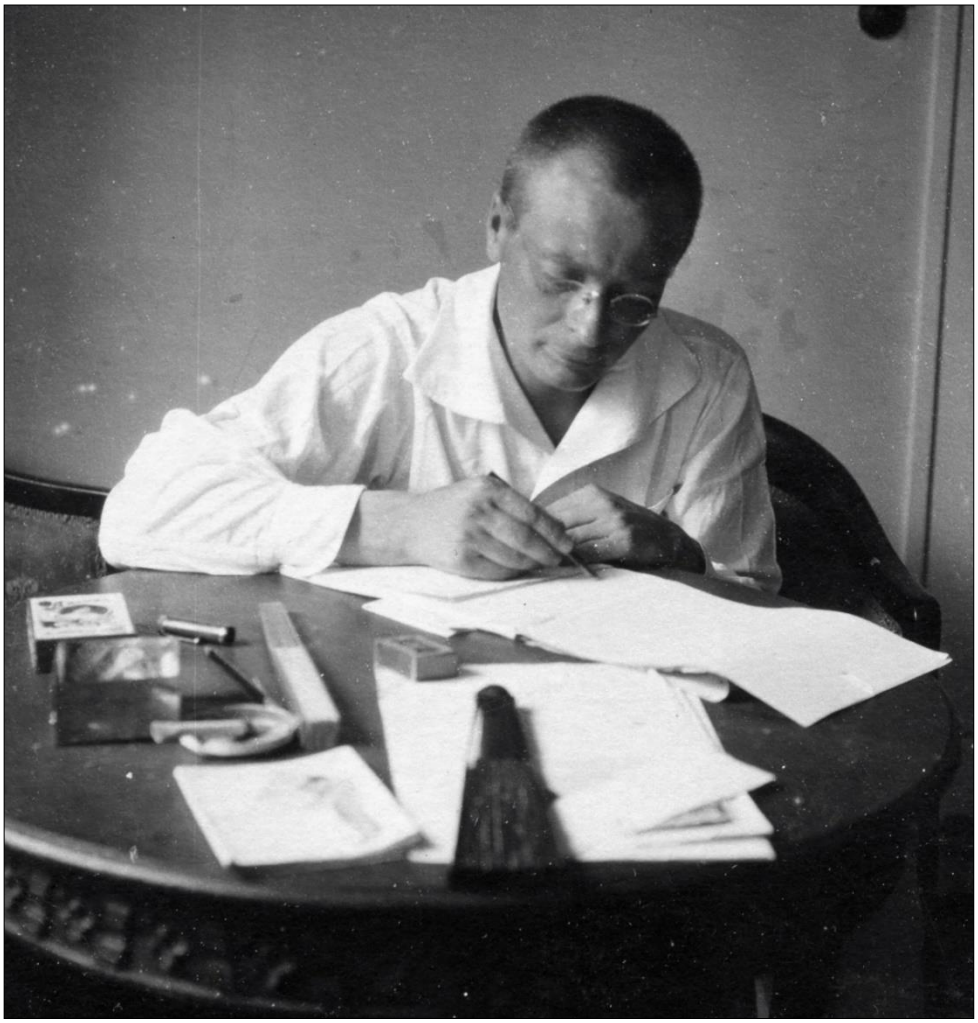
▪63 Smurģis, VACP delegāts, ceļā no Šanhajas uz Kantonu vai otrādi. 1925. gada 15.–22. augusts vai 30. augusts – aptuveni 6. septembris. Tvaikonis «Pamjatj Ļeņina». [IP DK] — [8.1] [10]

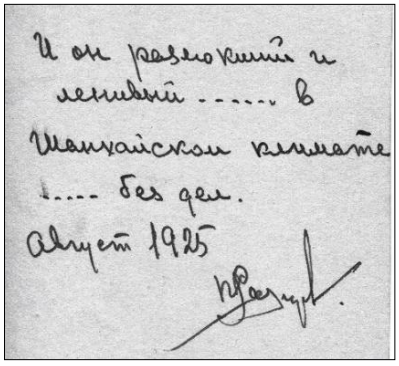


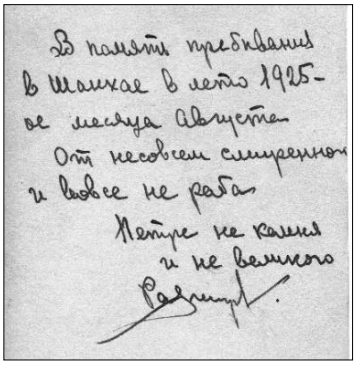
▪64 Tvaikonis «Jakut» («Якут»). Garums – 84,5 m, ātrums – 10,5 mezgli. Būvēts Kopenhāgenā (1910). Pārdēvēts par «Kišiņov» (1912), «Pamjatj Ļeņina» (1924). — [8.1] [10]



▪65 Smurģis – VACP delegāts. Šanhaja. PSRS konsulāts. 1925. gada augusts. [IP DK]



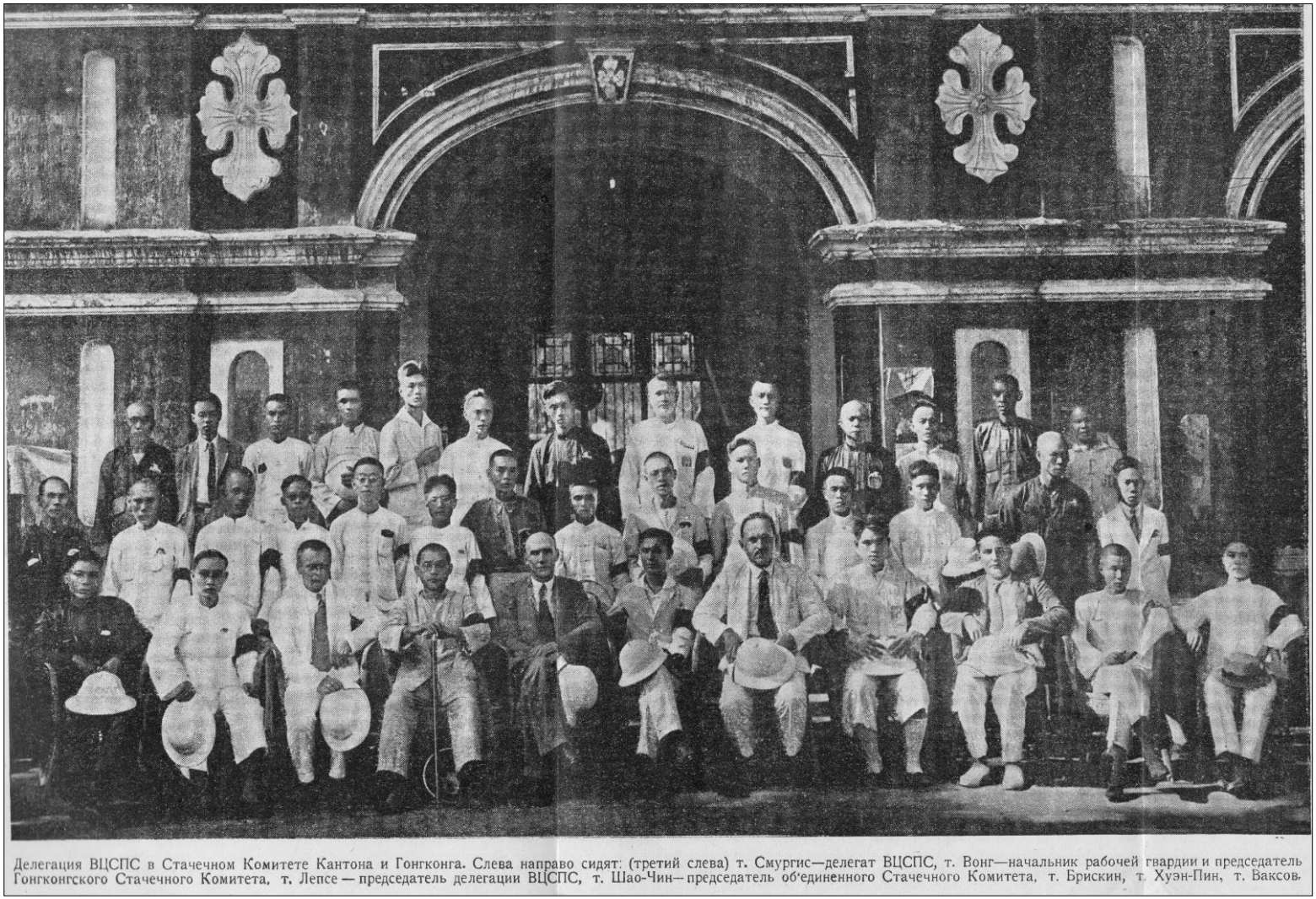

И он равнодушный и
ленивый ..... в
Шанхайской комнате
..... без дел.
Август 1925


В память пребывания
в Шанхае в лето 1925-
ое месяца Августа
От несовсем смиренного
и вовсе не раба
Петре не камня
и не великого

▪66
Smurģis Šanhajā.
[IP DK]

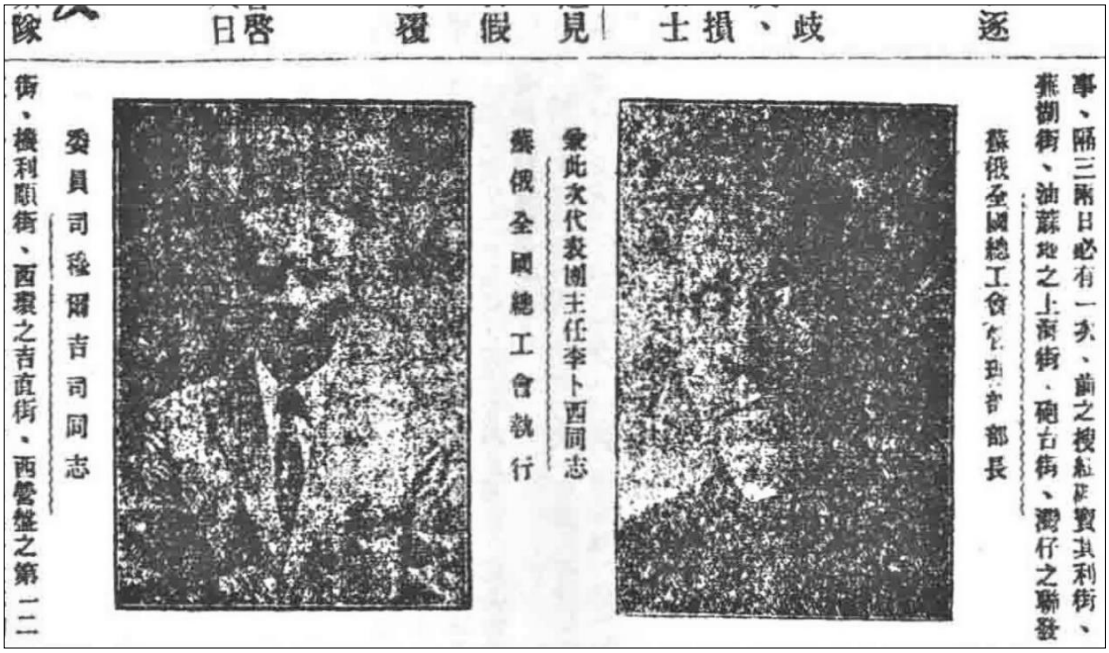
▪67 — apakšā pa kreisi.
Uzraksts fotoattēla [▪65]
otrā pusē.

▪68 — apakšā pa labi.
Uzraksts fotoattēla [▪66]
otrā pusē.



Делегация ВЦСПС в Стачечном Комитете Кантона и Гонгконга. Слева направо сидят: (третий слева) т. Смургис—делегат ВЦСПС, т. Вонг—начальник рабочей гвардии и председатель Гонгконгского Стачечного Комитета, т. Лепсе — председатель делегации ВЦСПС, т. Шао-Чин—председатель об'единенного Стачечного Комитета, т. Брискин, т. Хуэн-Пин, т. Баксов.

▪69 VACP delegāti Honkongas-Kantonas streika komitejā. Kantona. 1925. gada augusts. Smurģis – sēž trešais no kreisās. Attēlā no viņa pa labi – Huans Dzjiņjuaņs 黃金源 (ar nūju), Lepse, Su Džaodžens 蘇兆徵, Briskins, Huans Pins 黃平, Vaksovs. [Ꙅ[41] 54[ielīme]] — [8.1]–[8.3] Patlaban namā iekārtots Honkongas-Kantonas streika memoriāls 省港罷工委員會舊址紀念館.



蘇俄全國總工會代表團主任李卜西同志

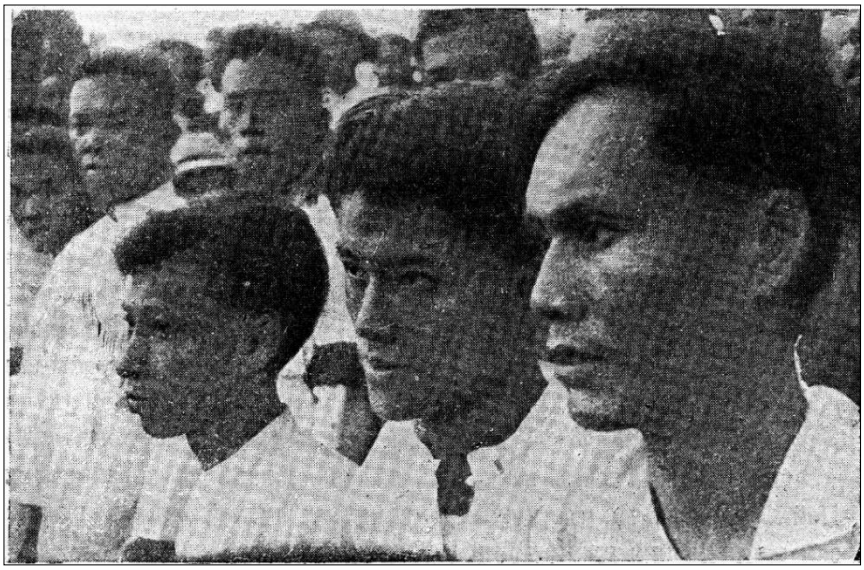
委員司穆爾吉司同志

蘇俄全國總工會遠東部長卜里司金同志

蘇俄全國總工會機關報編輯瓦克索夫同志

▪70 VACP delegāti Smurģis 司穆爾吉司 – augšā pa kreisi, Lepse 李卜西 – augšā pa labi, Briskins 卜里司金 – apakšā pa labi. Apakšā pa kreisi – delegācijas tulks Vaksovs 瓦克索夫. [工人之路 Gongren zhi Lu 1925.08.29 №66]
Laikraksts «Gunžeņ dži Lu» («Strādnieka ceļš») iznāca Kantonā 1925.–1927. gadā.

▪71 No kreisās – Briskins, Vaksovs, Lepse, Smurģis, Liu Šaocji 劉少奇.
Šanhaja. 1925. gada 1. augusts. [IP DK] — [8.1]–[8.3] [9 ˚2]



▪72 Priekšplānā pa labi – HKSK priekšsēdētājs, ĶAF IK loceklis Su Džaodžens 蘇兆徵. Kantona. 1925. gada augusts. [ꙅ[41] 71] — [8.1]–[8.3]

Председатель делегации ВЦСПС тов. Лепсе (в центре). Председатель союза моряков т. Там (слева) и секретарь Федерации т. Дунг.

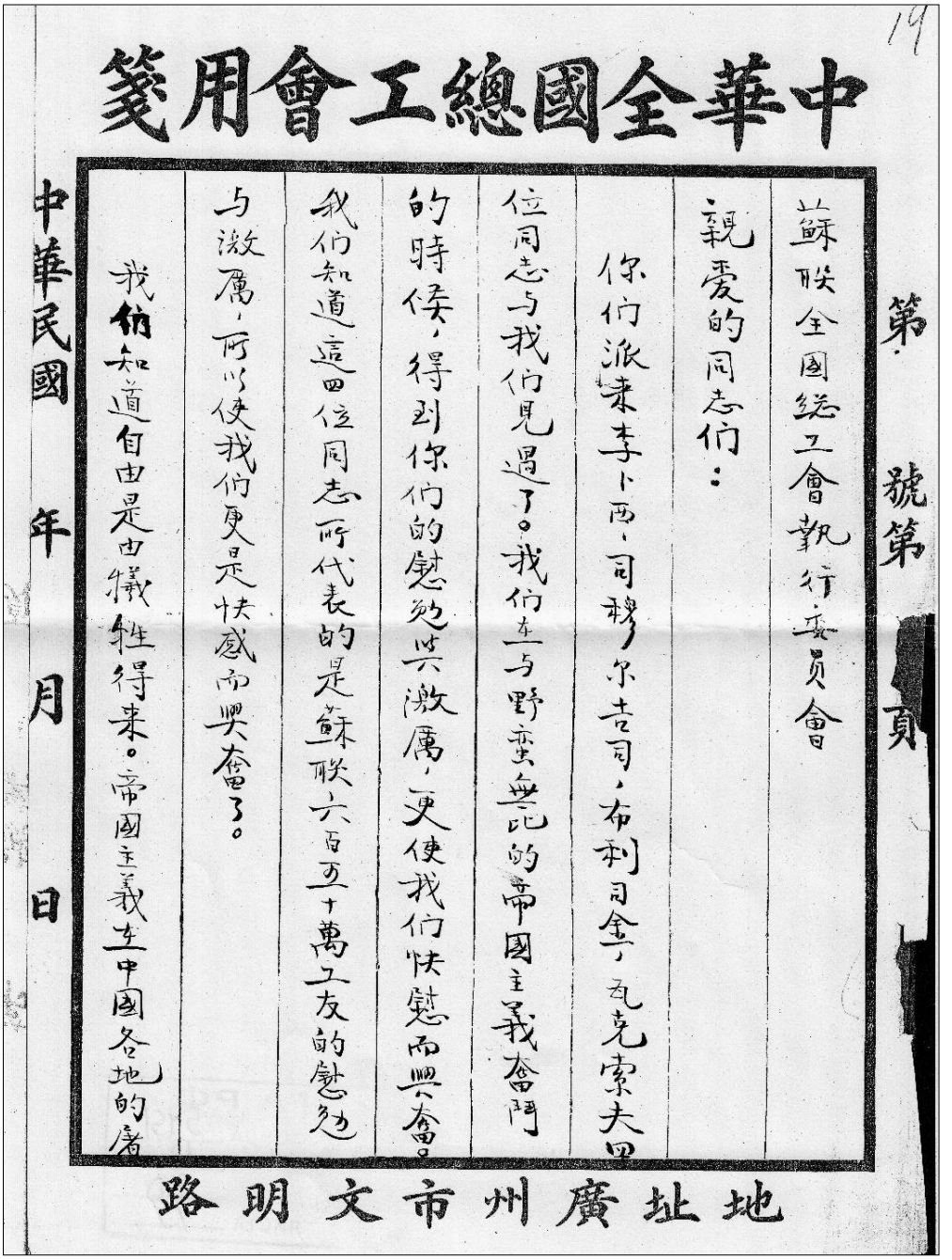
▪73

No kreisās – ĶJS priekšsēdētājs Taņs Huadze 譚華澤, Lepse, ĶAF ģenerālsekretārs un Propagandas nodaļas vadītājs Dens Džunsja 鄧中夏. Kantona. 1925. gada augusts. [ꙅ[41] 79] — [8.1]–[8.3]

Собрание моряков Кантона и Гонконга с участием делегации ВЦСПС.

▪74 VACP delegāti streikojošo Kantonas un Honkongas jūrnieku sapulcē (kongresā). Kantona. 1925. gada augusts. [ᘓ[41] 70[ielīme]]
Ēkas sienā rakstīts: 太平戲院 – Dižena miera teātris. — [8.1]–[8.3]

▪74.1 VACP delegāti streikojošo Kantonas un Honkongas jūrnieku sapulcē.
Vidējā rindā pirmais no kreisās – Vaksovs (tumšā uzvalkā),
trešais – Lepse, piektais – Briskins, sestais – Smurģis ↑.
Izgriezums no [▪74].


中華全國總工會用箋

第 號第 頁

蘇聯全國統一工會執行委員會

親愛的同志們：

你們派來李卜西、司穆尔吉司、布利司金、孔克索夫四位同志与我們見過了。我們在与野蛮無比的帝國主義奮鬥的時候，得到你們的慰勉與激厲，更使我們快慰而興奮。

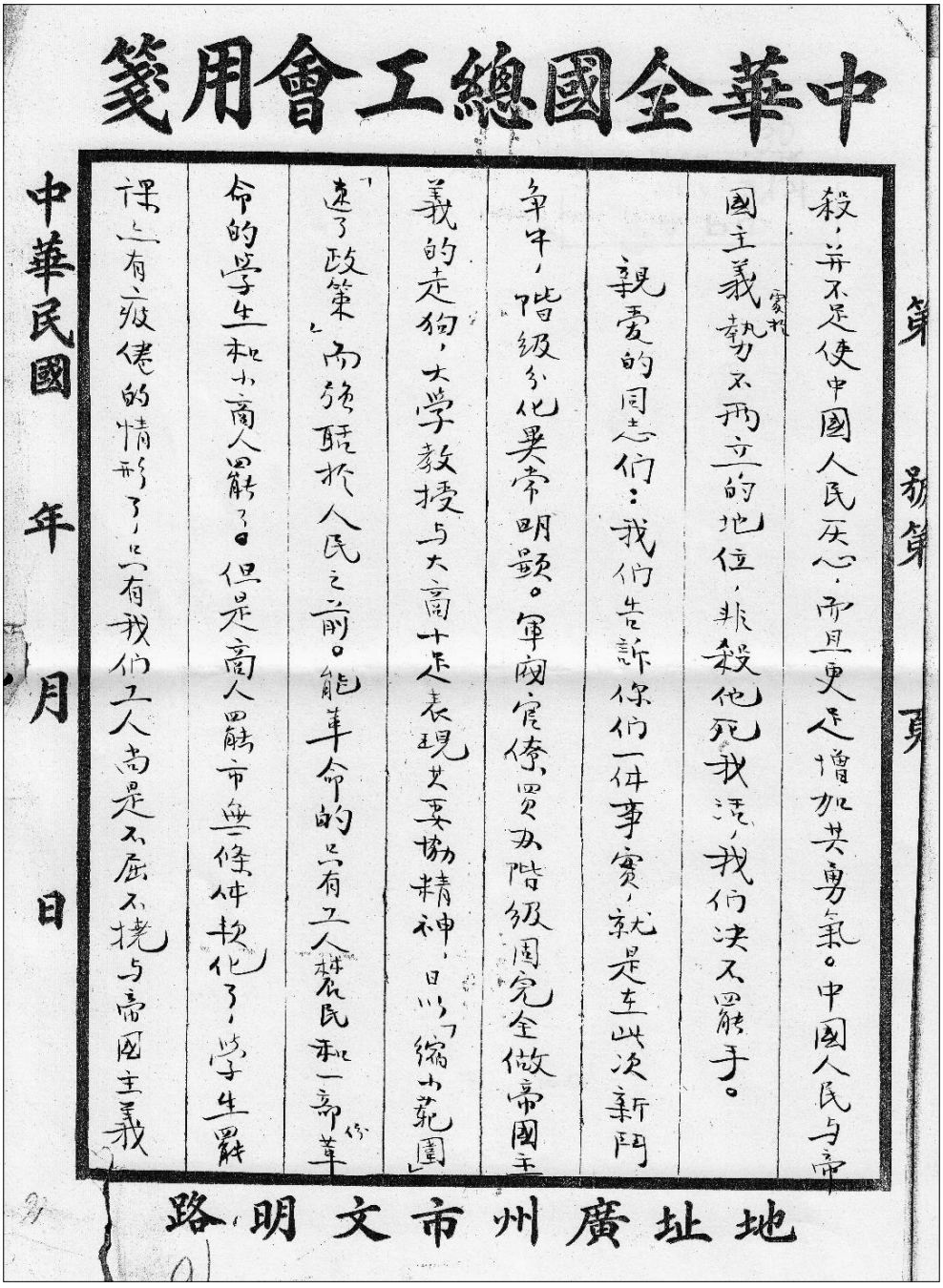
我們知道這四位同志所代表的是蘇聯六百五十萬工友的慰勉与激厲，所以使我們更是快感而興奮了。

我們知道自由是由犧牲得来。帝國主義在中國各地的屠

中華民國 年 月 日

地址 廣州市文明路

▪75 Ķīnas arodbiedrību federācijas vēstule Vissavienības Arodbiedrību centrālajai padomei. Kantona. 1925. gada 30. augusts. 1. lp. [ГА РФ 5451.13a.30.19] — [8.6]


中華全國總工會用箋

第 張第 頁

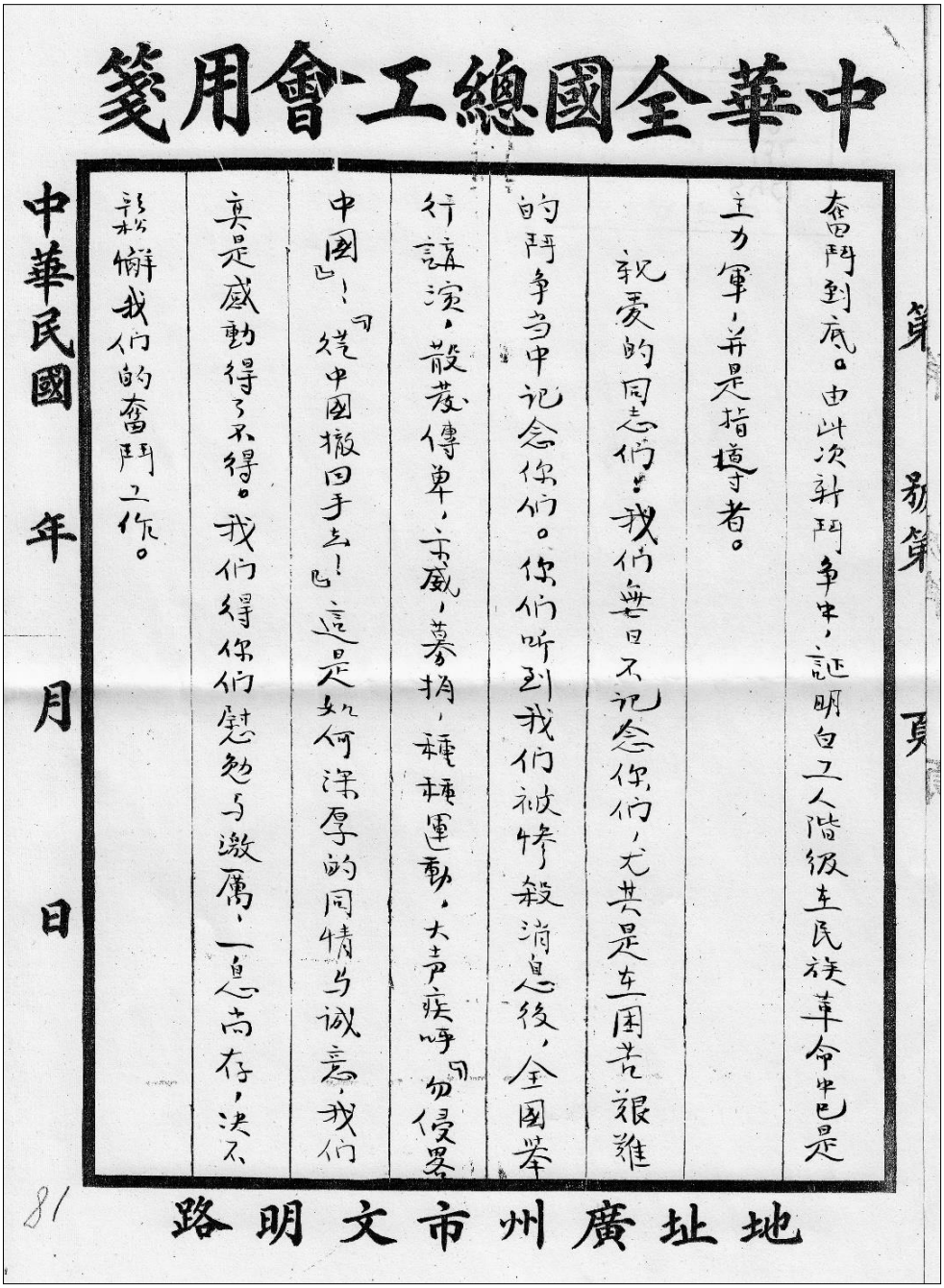
殺，并不足使中國人民灰心，而且更足增加其勇氣。中國人民与帝國主義（家村）勢不兩立的地位，非殺他死我活，我們決不罷手。

親愛的同志們：我們告訴你們一件事實，就是在此次新閘爭中，階級分化異常明顯。軍閥官僚，買辦階級固完全做帝國主義的走狗，大学教授与大商人還表現其妥協精神，日以縮小范圍，遂了政策，而領駡於人民之前。能革命的只有工人（群衆）民和一部（份）革命的学生和小商人罷了。但是商人罷市無條件執化了，学生罷課之有效係的情形了，只有我們工人尚是不屈不撓与帝國主義

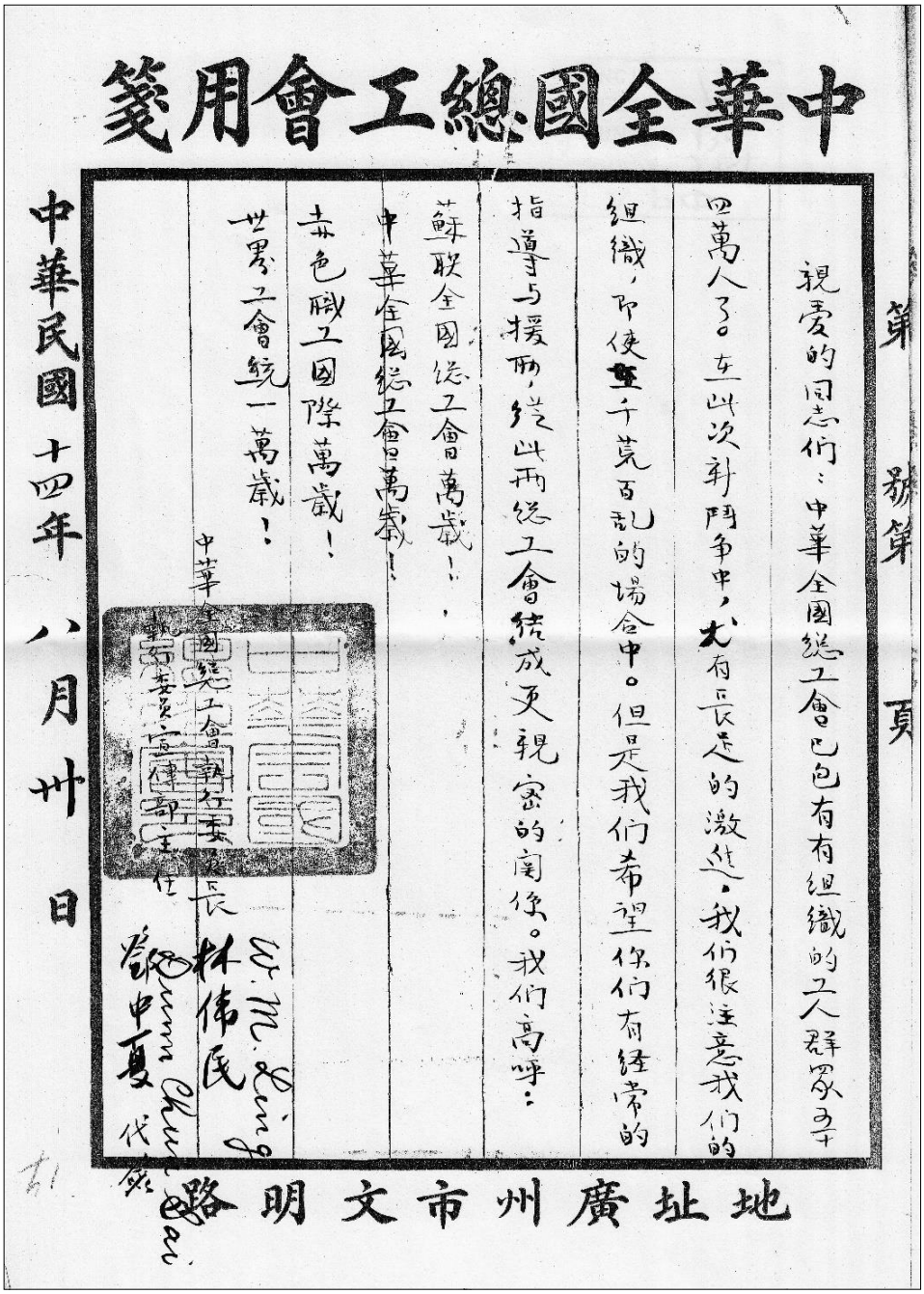
中華民國 年 月 日

地址 廣州市文明路

▪76 Ķīnas arodbiedrību federācijas vēstule Vissavienības Arodbiedrību centrālajai padomei. Kantona. 1925. gada 30. augusts. 2. lp. [ГА РФ 5451.13a.30.16] — [8.6]



▪77 Ķīnas arodbiedrību federācijas vēstule Vissavienības Arodbiedrību centrālajai padomei. Kantona. 1925. gada 30. augusts. 3. lp. [ГА РФ 5451.13a.30.18] — [8.6]


中華全國總工會用箋

第 頁

親愛的同志们：中華全國總工會已包有組織的工人群衆二千四萬人了。在此次对門爭中，尤有長足的激進。我们很注意我们的組織，即使在千萬百乱的場合中。但是我们希望你们有經常的指導与援助，使此兩總工會結成更親密的關係。我们高呼：

蘇联全國總工會萬歲！

中華全國總工會萬歲！

世界工會統一萬歲！

全世界職工團結萬歲！

中華全國總工會執行委員長 林偉民

代表 路明

地址 廣州市文明路

中華民國十四年八月卅日

▪78 Ķīnas arodbiedrību federācijas vēstule Vissavienības Arodbiedrību centrālajai padomei. Kantona. 1925. gada 30. augusts. 4. lp. [ГА РФ 5451.13a.30.17] — [8.6]

Делегация рабочих СССР в Китай

Китайские профессиональные союзы прислали в ВЦСПС приглашение прислать нашу делегацию в Китай.

Центральный совет профессиональных союзов для поездки в Китай выделил делегацию из 3-х товарищей.

Слева направо: **Смургис Ю. Д.**, **Лепсе** (председатель ЦК союза металлистов) и **Брискин М. А.**

▪79 «PSRS strādnieku delegācija [dodas] uz Ķīnu.» [Известия Саратовского совета рабочих и красноармейских депутатов, губисполкома, губкома РКП, губпрофсовета и оргбюро Нижневолжской области 1925.07.14 ˣ158 ᵗ] — [8.1]

Muhſu arodbeedribu delegazija Kinâ.

Pa labi b. **Lebſe**. Pa kreiſi b. **Smurgie**. Apakſchâ b. **Briſkins**.

▪80 «Mūsu arodbiedrību delegācija [Lepse, Smurģis, Briskins] Ķīnā.» [Krievijas Cīņa 1925.08.04 ˣ89 ᵗ]

Прибытие делегации ВЦСПС в Пекин.

ПЕКИН 24 июля. (Роста). Делегация ВЦСПС в составе т.т. Лепсе, Смургиса и Брискина прибыла в четверг утром в Пекин.

▪81 VACP delegāti Lepse, Smurģis, Briskins ceturtdien [1925. gada 23. jūlijā] no rīta [ar vilcienu no Maskavas] ieradušies Pekinā. [Известия 1925.07.26 ˣ169] — [8.1]

Латышская газета „ЛАТВЕШУ ЗЕМНЕКС". Maksâ 5 kapeikas. Lai dſihwo ſtrahdneeku un ſemneeku ſaweenība!

Latweeſchu Semneeks

Redakcija: Москва, Никольская 10, ЦЕНТРИЗДАТ.

Maksâ ar pereſtiſchenu: Par 1 mehn. . 15 kap. | Par 6 mehn. 75 kap. „ 3 „ . 40 „ | „ 1 gadu . 1.40 „

Latweeſchu ſemneeku nedeļas laikraksts.

Nr. 7. Peekdeen, 16. oktobri. 1925. gadâ.

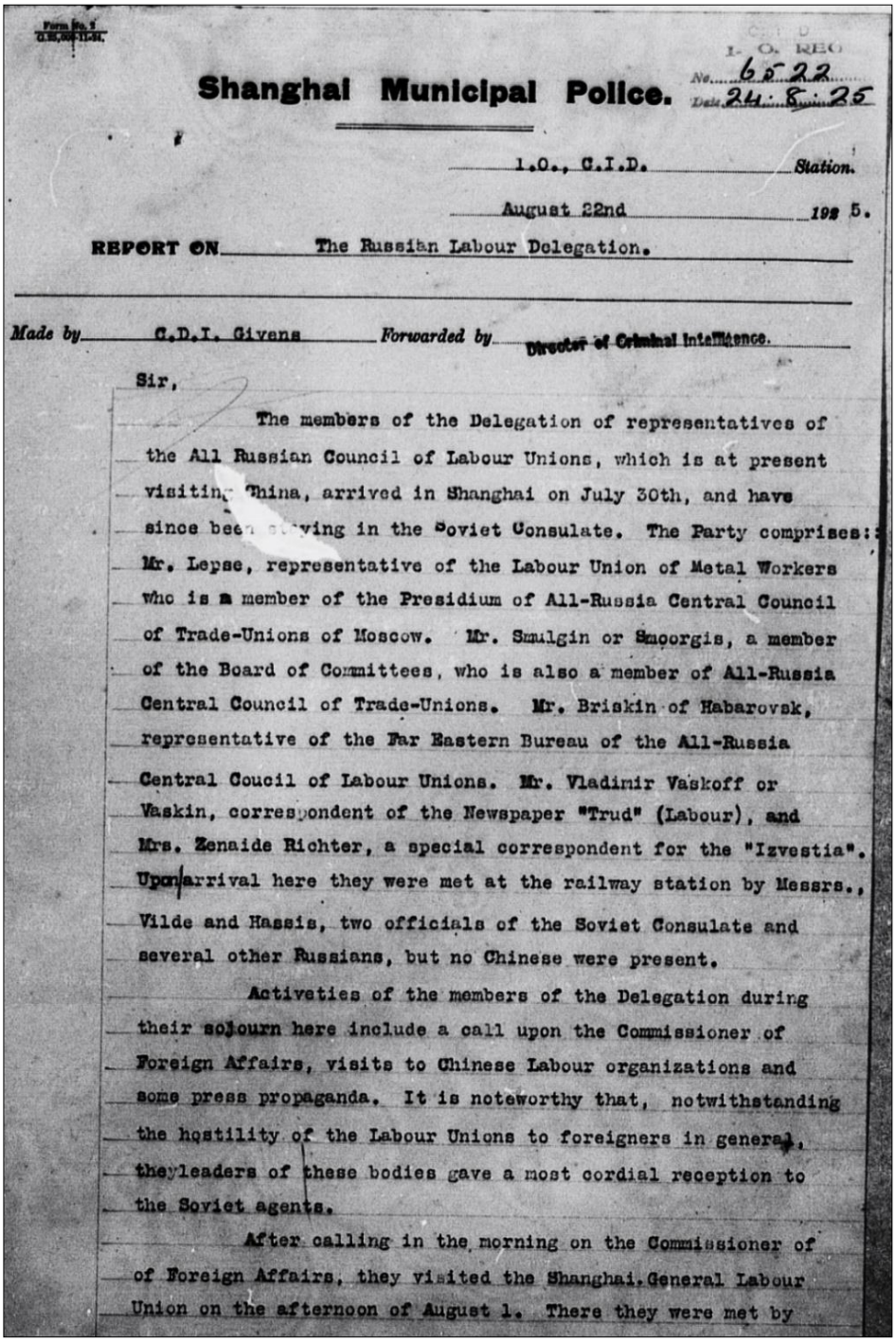
Japanas waldiba atwainojas.

Neſen uſ Japanu iſbrauza no Republiku Saweenibas padomju arodbeedribu delegazija, lai eepaſihtos ar ſtrahdneeku kuſtibu Japanâ. Delegazijâ peedalijas latweeſchi Lepſe un Smurgis un weens kreewu beedris. Japanas ſtrahdneeki jo ſirſnigi ſaņehma padomju delegaziju. Bet Japanas polizija lika tai wiſadus ſchķehrſchķus zeļâ un nekahwa ſarunatees ar Japanas ſtrahdneekeem. Tamdehļ delegazija bija ſpeeſta no Japanas aiſbraukt.

Padomju Kreewijas preekſchſtahwis Japanâ eeſneedſa Japanas waldibai proteſtu par ſchahdu polizijas rihzibu. Japanas waldiba atwainojas RS preekſchâ par ſchahdu Japanas polizijas neglihtu iſtureſchanos.

Pad. Kreewijas arodbeedribu delegazija, kura ſawâs deenâs atgreeſàs no Japanas.

▪82 Smurģis (vidū), Lepse (pa labi), Vaksovs ar vilcienu atgriezušies no Ķīnas un Japānas. Maskava. 1925. gada 11. oktobris. [Latviešu Zemnieks 1925.10.16 [N]7 [L]] — [**Ꝟ**[49]] [8.1]



Shanghai Municipal Police.

I. O. REG
No. 6522
Date 24. 8. 25

I.O., C.I.D. Station.

August 22nd 1925.

REPORT ON The Russian Labour Delegation.

Made by C.D.I. Givens Forwarded by Director of Criminal Intelligence.

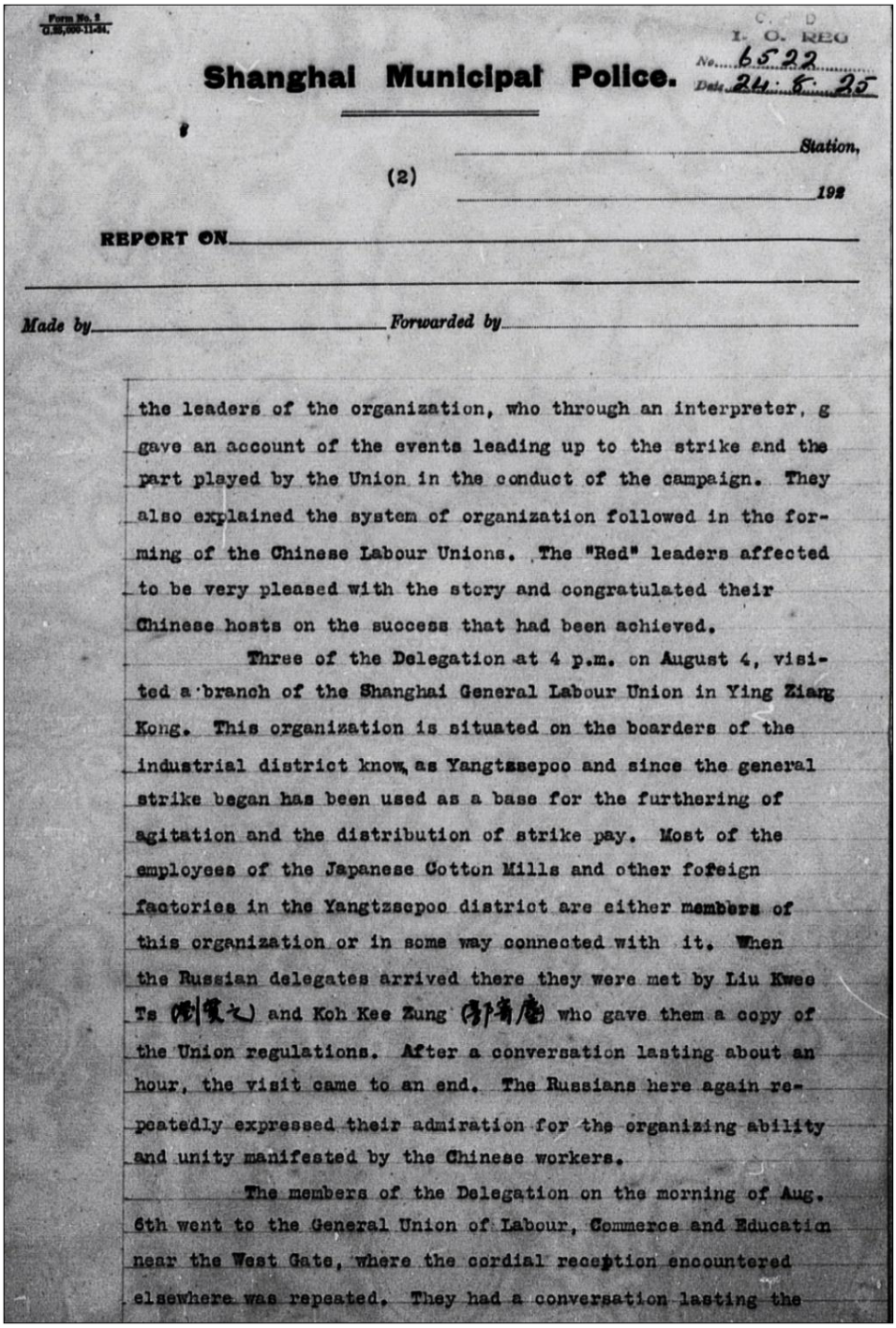
Sir,

The members of the Delegation of representatives of the All Russian Council of Labour Unions, which is at present visiting China, arrived in Shanghai on July 30th, and have since been staying in the Soviet Consulate. The Party comprises: Mr. Lepse, representative of the Labour Union of Metal Workers who is a member of the Presidium of All-Russia Central Council of Trade-Unions of Moscow. Mr. Smulgin or Smoorgis, a member of the Board of Committees, who is also a member of All-Russia Central Council of Trade-Unions. Mr. Briskin of Habarovsk, representative of the Far Eastern Bureau of the All-Russia Central Coucil of Labour Unions. Mr. Vladimir Vaskoff or Vaskin, correspondent of the Newspaper "Trud" (Labour), and Mrs. Zenaide Richter, a special correspondent for the "Izvestia". Upon arrival here they were met at the railway station by Messrs., Vilde and Hassis, two officials of the Soviet Consulate and several other Russians, but no Chinese were present.

Activeties of the members of the Delegation during their sojourn here include a call upon the Commissioner of Foreign Affairs, visits to Chinese Labour organizations and some press propaganda. It is noteworthy that, notwithstanding the hostility of the Labour Unions to foreigners in general, theyleaders of these bodies gave a most cordial reception to the Soviet agents.

After calling in the morning on the Commissioner of of Foreign Affairs, they visited the Shanghai General Labour Union on the afternoon of August 1. There they were met by

▪83 Šanhajas municipālās policijas ziņojums par Vissavienības Arodbiedrību centrālās padomes delegāciju. 1925. gada 22. augusts. 1. lp. [*File.6522* kadrs1207] — [9.1]



Form No. 2
C.I.D./6511-31.

C. I. D.
I. O. REG
No. 6522
Date 24. 8. 25

Shanghai Municipal Police.

Station,

(2)

192

REPORT ON

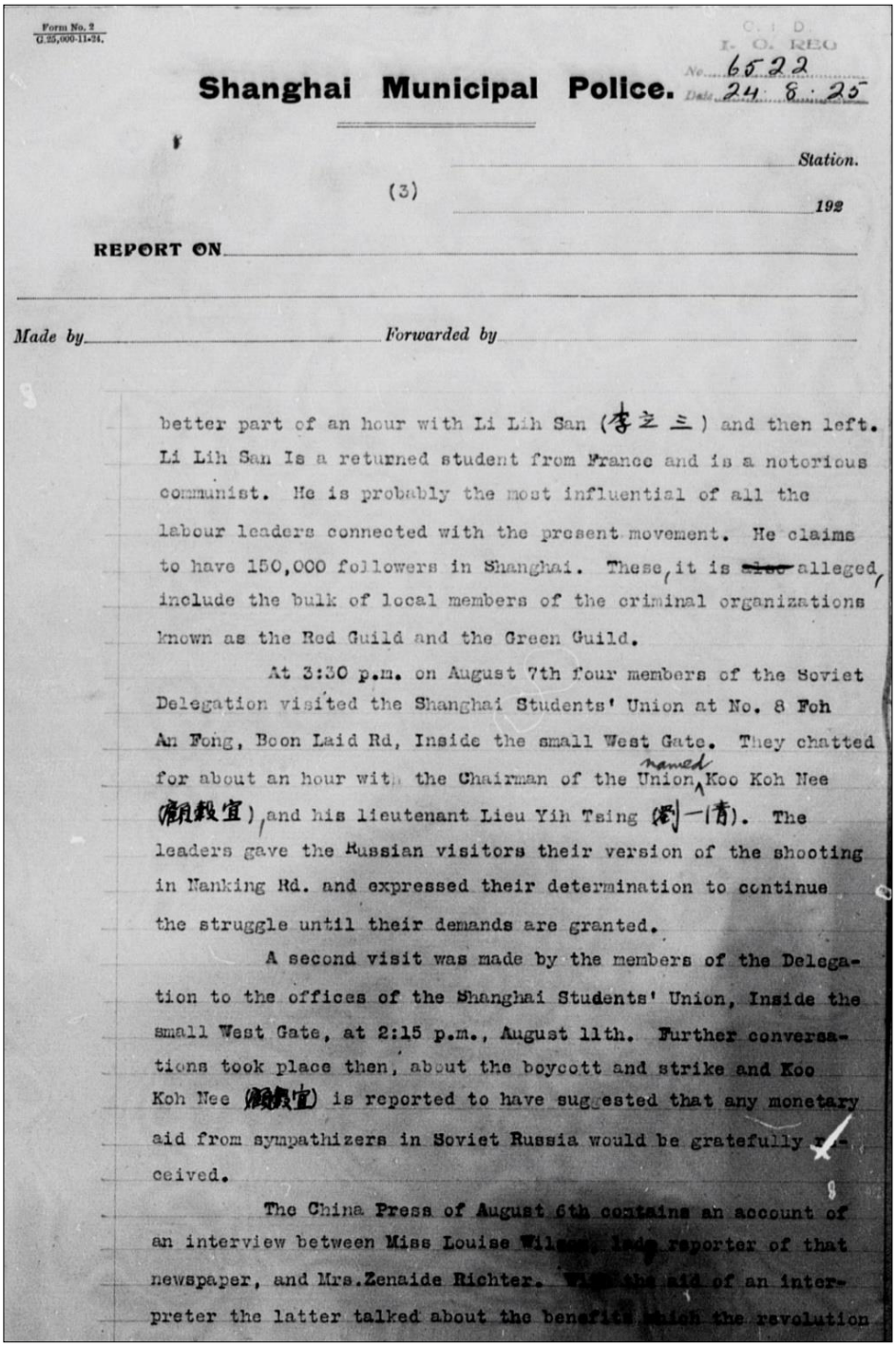
Made by Forwarded by

the leaders of the organization, who through an interpreter, g gave an account of the events leading up to the strike and the part played by the Union in the conduct of the campaign. They also explained the system of organization followed in the forming of the Chinese Labour Unions. The "Red" leaders affected to be very pleased with the story and congratulated their Chinese hosts on the success that had been achieved.

Three of the Delegation at 4 p.m. on August 4, visited a branch of the Shanghai General Labour Union in Ying Ziang Kong. This organization is situated on the boarders of the industrial district know as Yangtzsepoo and since the general strike began has been used as a base for the furthering of agitation and the distribution of strike pay. Most of the employees of the Japanese Cotton Mills and other fofeign factories in the Yangtzsepoo district are either members of this organization or in some way connected with it. When the Russian delegates arrived there they were met by Liu Kwee Ts (劉貴之) and Koh Kee Zung (郭貴鏞) who gave them a copy of the Union regulations. After a conversation lasting about an hour, the visit came to an end. The Russians here again repeatedly expressed their admiration for the organizing ability and unity manifested by the Chinese workers.

The members of the Delegation on the morning of Aug. 6th went to the General Union of Labour, Commerce and Educatim near the West Gate, where the cordial reception encountered elsewhere was repeated. They had a conversation lasting the

▪84 Šanhajas municipālās policijas ziņojums par VACP delegāciju. 1925. gada 22. augusts. 2. lp. [*File.6522* kadrs1208] — [9.1]



Form No. 2
G.25,000-11-24.

C. I. D.
I. O. REG
No. 6522
Date 24. 8. 25

Shanghai Municipal Police.

Station.

(3)

192

REPORT ON

Made by Forwarded by

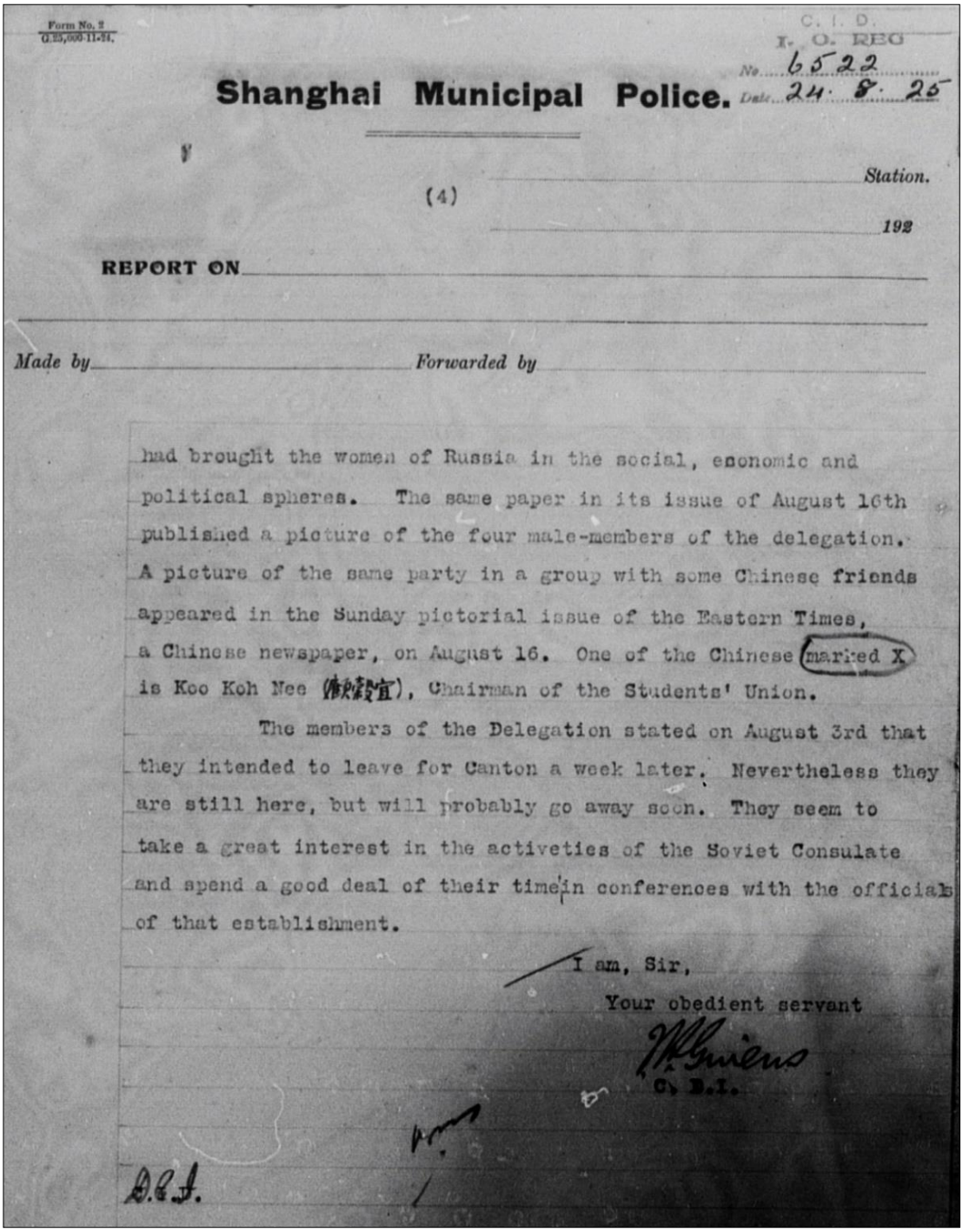
better part of an hour with Li Lih San (李之三) and then left. Li Lih San Is a returned student from France and is a notorious communist. He is probably the most influential of all the labour leaders connected with the present movement. He claims to have 150,000 followers in Shanghai. These, it is ~~also~~ alleged, include the bulk of local members of the criminal organizations known as the Red Guild and the Green Guild.

At 3:30 p.m. on August 7th four members of the Soviet Delegation visited the Shanghai Students' Union at No. 8 Foh An Fong, Boon Laid Rd, Inside the small West Gate. They chatted for about an hour with the Chairman of the Union, named Koo Koh Nee (顧毅宜), and his lieutenant Lieu Yih Tsing (劉一清). The leaders gave the Russian visitors their version of the shooting in Nanking Rd. and expressed their determination to continue the struggle until their demands are granted.

A second visit was made by the members of the Delegation to the offices of the Shanghai Students' Union, Inside the small West Gate, at 2:15 p.m., August 11th. Further conversations took place then, about the boycott and strike and Koo Koh Nee (顧毅宜) is reported to have suggested that any monetary aid from sympathizers in Soviet Russia would be gratefully received.

The China Press of August 6th contains an account of an interview between Miss Louise Wilson, lady reporter of that newspaper, and Mrs.Zenaide Richter. With the aid of an interpreter the latter talked about the benefits which the revolution

▪85 Šanhajas municipālās policijas ziņojums par VACP delegāciju. 1925. gada 22. augusts. 3. lp. [*File.6522* kadrs1209] — [9.1]



Form No. 2
C.25,000-11-24.

C. I. D.
I. O. REG
No. 6522
Date 24. 8. 25

Shanghai Municipal Police.

Station.

(4)

192

REPORT ON

Made by Forwarded by

had brought the women of Russia in the social, enonomic and political spheres. The same paper in its issue of August 16th published a picture of the four male-members of the delegation. A picture of the same party in a group with some Chinese friends appeared in the Sunday pictorial issue of the Eastern Times, a Chinese newspaper, on August 16. One of the Chinese (marked X is Koo Koh Nee (顧毅宜), Chairman of the Students' Union.

The members of the Delegation stated on August 3rd that they intended to leave for Canton a week later. Nevertheless they are still here, but will probably go away soon. They seem to take a great interest in the activeties of the Soviet Consulate and spend a good deal of their time in conferences with the officials of that establishment.

I am, Sir,

Your obedient servant

C. I.

D.C.I.

▪86 Šanhajas municipālās policijas ziņojums par VACP delegāciju. 1925. gada 22. augusts. 4. lp. [*File.6522* kadrs 1210] — [9.1]

FOUR SOVIET EMISSARIES ARRIVED IN SHANGHAI

Conventional Professions of Benevolence to China While New Intrigue Goes On to Steal the Chinese Eastern Railway

AGITATORS AUDITING FUNDS THAT ARE NOT

SATURDAY

On Thursday evening the Bolshevik, Lepse, Chairman of the Labour Union of Metal Workers, Smorgins, Vaskroff and one other arrived in Shanghai from Peking. Thy came originally from Moscow. As they are a delegation of the so-called Professional Union, they will without doubt continue to issue the usual Communistic speeches and literature. As a matter of fact, Lepse, before he had been in Shanghai half an hour, handed out a declaration in which he stated that all Russia (?) watched with interest the efforts of Chinese workmen.

He further stated that the workers of Britain, France and half-a-dozen other nations had sent delegates to Moscow to learn true Sovietism. China would at all times, continued the Bolshevik delegate, find in Russia a sympathetic friend.

It is particalarly interesting to note this, for in the issue of "Russia" of the same date as the interview, it is noted that the Soviet Consul-General in Harbin has returned to his post from Moscow with further proposals for strengthening their hold on the Chinese Eastern Railway.

Union—and to telegraph throughout the nation the fact that the Union had been unsealed.

The Shanghai Provident Safety Preservation Society also appears to have made plans for future expenditure of strike funds—that is, should any be forthcoming—for they have asked for the services of two professional auditors to serve gratis, and have appointed 11 representatives to distribute strike pay.

In this connexion official advices corroborate the rumour that Peking sent $100,000 to Shanghai to be distributed among strikers—half by the Chamber of Commerce and half by the General Union of Labour, Commerce and Education.

Diplomatists probably have notified their Governments that the Chinese Government has thus taken up an official stand against the commercial representatives of countries with whom they are not at war.

Civil Governor Praises Gen. Shing

In a telegram to Peking, Mr. Cheng Chien, Civil Governor of Kiangsu, highly praises Gen. Shing Shi-lien, Commander-in-Chief of the Martial Law Forces, for his prompt action in suppressing the Seamen's Union, the Associated Organizations and the Foreigners' Employees' Union, and says that

▪87 VACP delegāti 1925. gada 30. jūlija vakarā ieradušies Šanhajā.
[North China Herald 1925.08.08 122 ˡ]

▪88 Viktors Vaksovs. Septiņas dienas, kas satricināja Japānu. [*Waksow*] — Tulkojums no [*Ваксов*].

▪89 Viktors Vaksovs. Septiņas dienas, kas satricināja Japānu. [*Vakusofu*] — Tulkojums no [*Ваксов*].

東京驛頭における歡迎

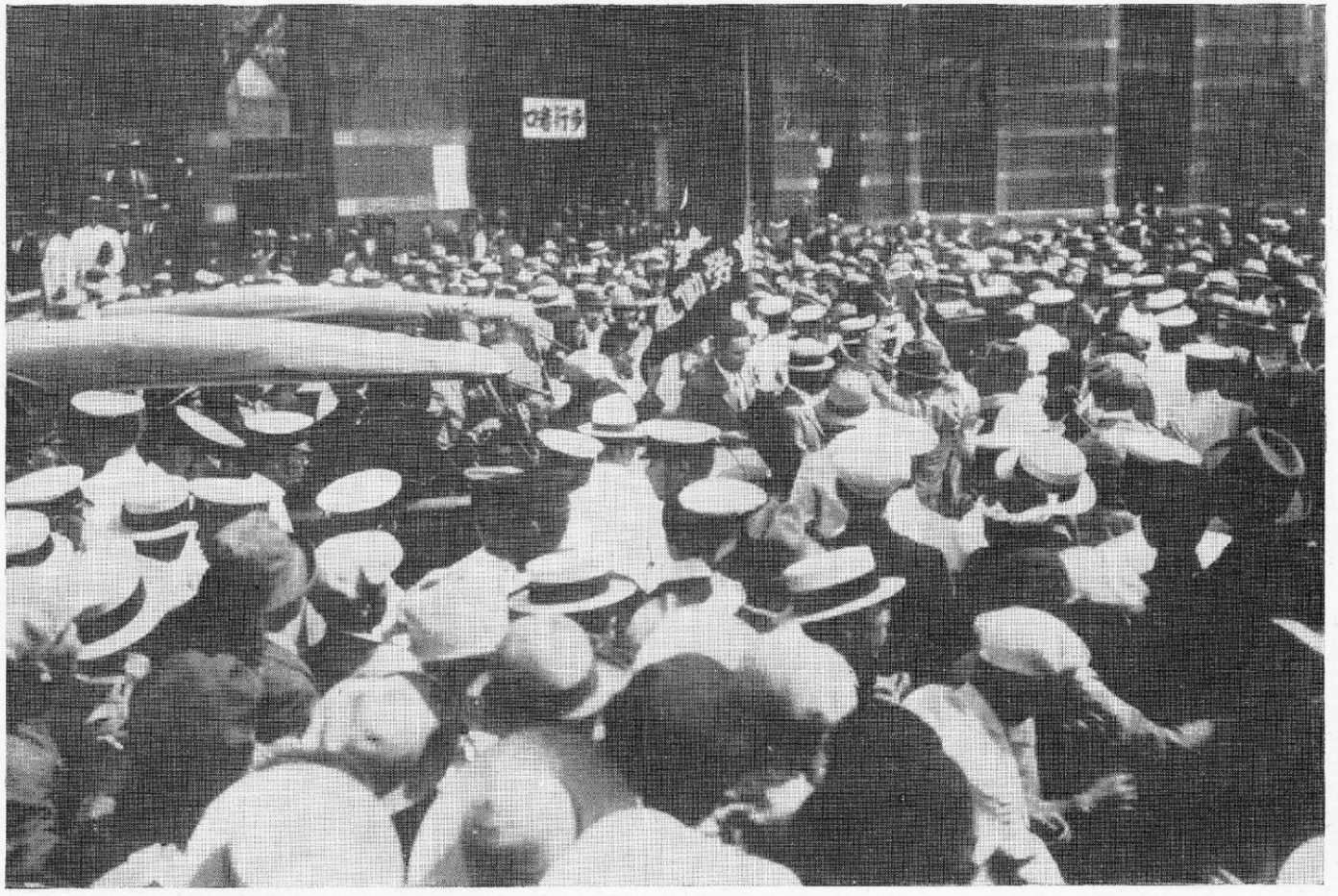
▪90 VACP delegātu sagaidīšana. Tokija. Dzelzceļa stacijas laukums. 1925. gada 22. septembris. [*Vakusofu*] — [11 ˚8 ˚16]

▪91 VACP delegātu sagaidīšana. Tokija. Dzelzceļa stacija. 1925. gada 22. septembris.
Priekšplānā, no kreisās, – Vaksovs (tumšā uzvalkā), Briskins, Smurģis (attēla vidū), Lepse. [OISR S1-01-036 [t]] — [11 ˚8 ˚16]

東京驛に到着せるサヴエート同盟勞働者代表一行。左より同志ブリスキン，スモルギス，レプセ。

▪92 VACP delegātu sagaidīšana. Tokija. Dzelzceļa stacija. 1925. gada 22. septembris. No kreisās – Briskins, Smurģis, Lepse. [*Vakusofu*]

▪93 VACP delegātu sagaidīšana. Tokija. Dzelzceļa stacijas laukums. 1925. gada 22. septembris. [OISR S1-01-036 [1]] — [11 ˚8 ˚16]



Die Gewerkschaftsdelegation der USSR. durch eine Menge Polizei beim Ausgang aus dem Bahnhof in Tokio von den zum Empfang erschienenen Arbeitern abgeschnitten.

▪94 VACP delegātu sagaidīšana. Tokija. Dzelzceļa stacijas laukums. 1925. gada 22. septembris. Vidū, zem karoga, – delegācijas tulks Vaksovs. [*Waksow*] — [11 ˚8 ˚16]

帝國ホテルにおけるサヴエート勞働者代表と日本勞働者代表との紀念撮影。 前列左より，同志スモルギス，レプセ，本澤兼次，松尾直義，ブリスキン。後列左より氏名不詳，ヴアクソフ。

▪95 VACP delegāti un Japānas arodbiedrību darbinieki. Tokija. Viesnīca «Impērija». 1925. gada septembris.
Sēž, no kreisās, – Smurģis, Lepse, Motozava, Macuo, Briskins. Stāv, no kreisās, – nezināms, Vaksovs. [*Vakusofu*] — [11 ˚9 ˚16–˚19]

▪96 VACP delegāti Tokijas Apvienotās arodbiedrības birojā 東京合同勞働組合本部. Tokija. 1925. gada 24. septembris. Priekšējā rindā sēž, no kreisās, – Vaksovs, Smurģis, Lepse, Briskins, Andrejevs, Motozava. [OISR S1-01-036 [1]] — [11 ˚18]

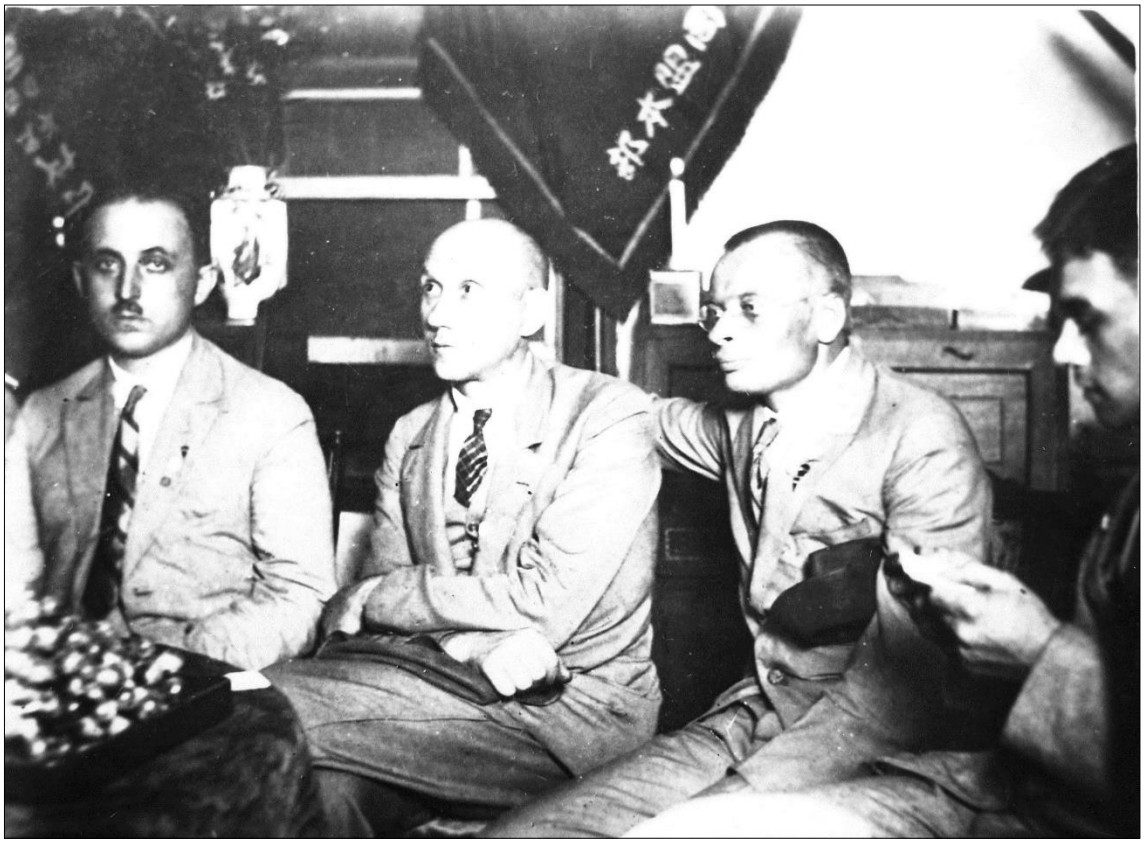
Empfang der Gewerkschaftsdelegation der USSR. bei der Nihon Rodo Kumiai Hyogikai (Japanische Gewerkschaftsföderation) in Tokio.

▪97 VACP delegāti Japānas arodbiedrību padomes Kantō novada birojā 關東地方評議會本部. Tokija. 1925. gada 23. septembris. Vidū, no kreisās, sēž – Briskins (gaišā uzvalkā), Vaksovs (sāniski, tumšā uzvalkā), Lepse (attēla vidū), Smurģis. [*Waksow*] — [11 ˚9 ˚17]

↓

關東地方評議會本部二階における紀念撮影

▪98 VACP delegāti Japānas arodbiedrību padomes Kantō novada birojā. Tokija. 1925. gada 23. septembris.
Priekšplānā, no kreisās uz labo, – Briskins (attēla vidū), Lepse, Smurģis ↓. Aiz Smurģa – Vaksovs (tumšā uzvalkā). [*Vakusofu*] — [11 ˚9 ˚17]



▪99 VACP delegāti Japānas arodbiedrību federācijas («Federācija» [11.6]) galvenajā mītnē 總同盟本部. Tokija. 1925. gada 23. septembris.

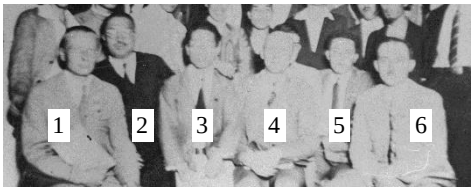
No kreisās – Briskins, Lepse, Smurģis, tulks students Andrejevs.

[Nihon Kindai Bungakukan P0014119] — [11 ˚9 ˚17]

► Japānas arodbiedrību federācija (日本勞働總同盟 Ņihon rōdō sōdōmei) jeb «Federācija» (總同盟 Sōdōmei) dibināta 1921. gadā, likvidēta 1940. gadā. «Federāciju» ietekmēja divi nesamierināmi konkurenti – sociālisti un komunisti, kas izraisīja vairākas šķelšanās, tostarp «Padomes» [11.6] atdalīšanos 1925. gadā un Japānas Darba savienības līgas (日本勞働組合同盟 Ņihon rōdō kumiai dōmei) izveidošanos 1926. gadā.

Ietekmīgi «Federācijas» darbinieki bija Suzuki Bundži un Macuoka Komakiči. [▪100] ◄

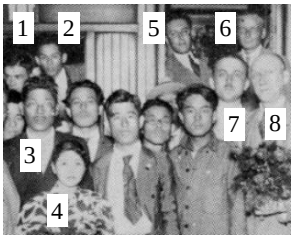
▪100 VACP delegāti «Federācijas» galvenajā mītnē 總同盟本部. Tokija. 1925. gada 23. septembris.



1 Smurģis
2 «Federācijas» vadītājs Suzuki Bundži 鈴木文治
3 «Federācijas» izpildu komitejas loceklis Macuoka Komakiči 松岡駒吉
4 Lepse
5 tulks Vaksovs
6 Briskins

[Nihon Kindai Bungakukan P0014120] — [11 ˚9 ˚17]

▪101 VACP delegāti un to sveicēji Jokohamas stacijā. 1925. gada 25. septembris, plkst. 21:20. [回想・日ソ親善のあゆみ. 日ソ協会(著). 東京:日ソ協会, 1974. 196頁. — Biedrība «Japāna un PSRS» (aut.). Apcerējums par Japānas un PSRS sadraudzību. Tokija: Ņisso Kjōkai, 1974. 196 lpp.] — [11.8] [▪105]



1 tulks students Andrejevs 2 Macuo Naojoši 松尾直義
3 Itokava Ņiičirō 糸川二一郎 4 Itokava Itoko 糸川糸子
5 tulks Vaksovs 6 Smurģis 7 Briskins 8 Lepse

Delegātu sveikšanu rīkoja «Padomei» tuvais arodnieks Itokava Ņiičirō, 1891–1963. [https://maitron.fr/spip.php?article237207]

Itokavas meita Itoko, divpadsmitgadniece, pasniedza Lepsem četrus sarkanu rožu pušķus. [*Ваксов* 49] [*Vakusofu* 119]

Attēla apraksts: 中央、花束をもつのはレプセ、右に梅津四郎、金天海、一人おいて文錫柱。左端の少女は糸川糸子、抱いているのは父•二一郎、右に金井芳次、橋本統一郎、塚本真格など。(鵜野寛氏提供) [*Šibata*]

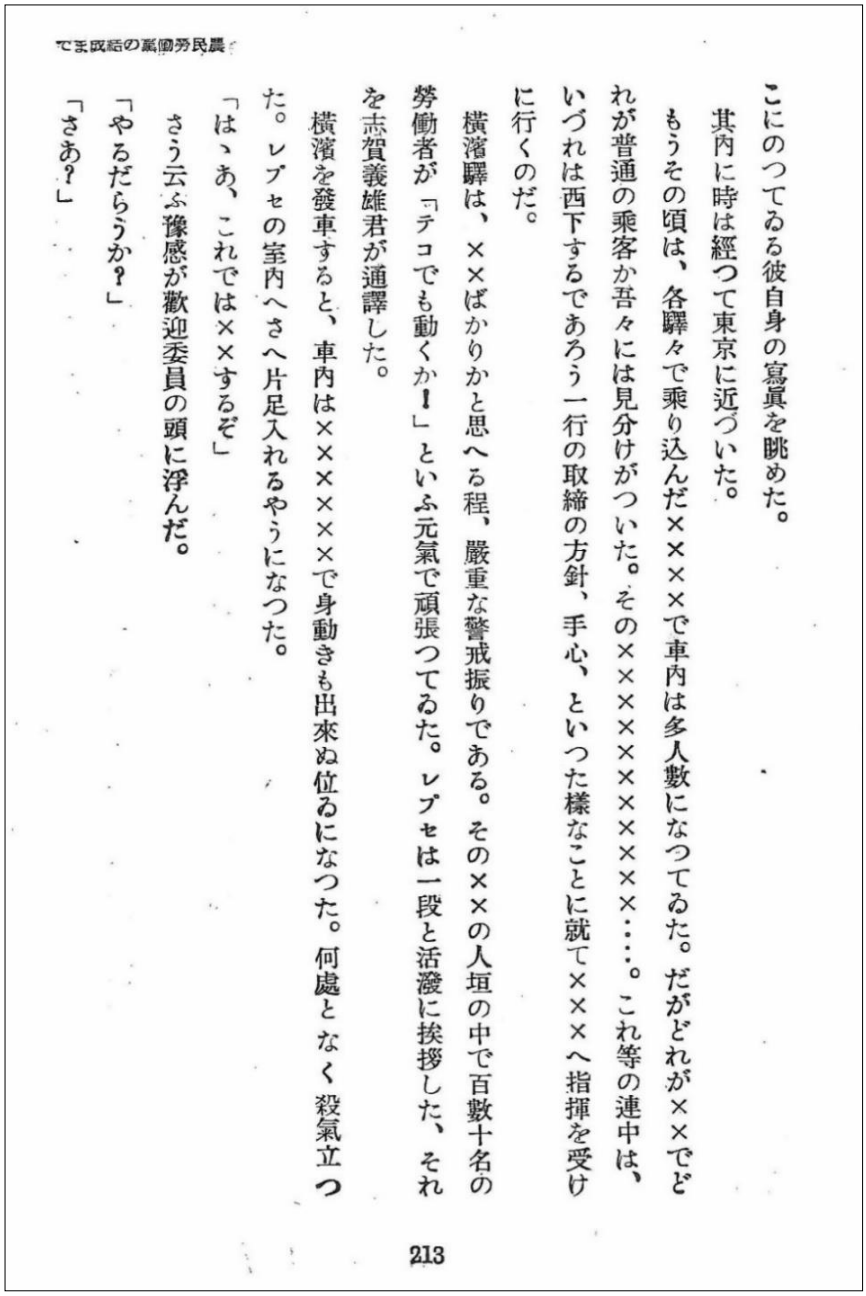
Aprakstā līdzās citam teikts: attēlā ir [korejiešu arodnieks] Muns Sokdžu (문석주Moon Seokju 文錫柱).

芝烏森の自治会本部を訪問せるレプセ（ソ連）一行、前列左より椅子にかける飯野幹栄（半身だけ見える男）、ついで、堀川孝任、佐々木専治、外人の三人目レプセ、その右後（開襟の男）井上書記、後列左より、立てる内田祐義、清水専一郎、その左後（白髪の男）目黒市太郎、外人一人目の後、浜田藤次郎、その右後、平賀亮治、その右前（眼鏡の男）神原照一

▪102 VACP delegāti Tokijas Ielu elektrotransporta darbinieku federācijas birojā. 1925. gada 23. septembris. [東京交通労働組合史. 東交史編纂委員会編. 東京:東京交通労働組合, 1958. 599 頁. — Tokijas sabiedriskā transporta (TST) darbinieku arodbiedrības vēsture. / Sast. TST historiogrāfijas komiteja. Tokija: TST darbinieku arodbiedrība, 1958. 559 lpp.]

Sēž, no kreisās, – Briskins (gaišā uzvalkā), Smurģis (attēla vidū), Lepse, sekretārs Inoue 井上 [11 ˚16] (ar vaļēju apkakli), Vaksovs (tumšā uzvalkā), tulks students Andrejevs. — [11 ˚9 ˚17] [11.8]

Birojā darbojās apvienotā VACP delegātu uzņemšanas komiteja. [11 ˚16]



こにのつてゐる彼自身の寫眞を眺めた。

其内に時は經つて東京に近づいた。

もうその頃は、各驛々で乘り込んだ××××で車内は多人數になつてゐた。だがどれが××でどれが普通の乘客か吾々には見分けがついた。その××××××××××……。これ等の連中は、いづれは西下するであろう一行の取締の方針、手心、といつた樣なことに就て××××へ指揮を受けに行くのだ。

横濱驛は、××ばかりかと思へる程、嚴重な警戒振りである。その××の人垣の中で百數十名の勞働者が「テコでも動くか！」といふ元氣で頑張つてゐた。レプセは一段と活潑に挨拶した、それを志賀義雄君が通譯した。

横濱を發車すると、車内は××××××で身動きも出來ぬ位ゐになつた。何處となく殺氣立つた。レプセの室内へさへ片足入れるやうになつた。

「はゝあ、これでは××するぞ」

さう云ふ豫感が歡迎委員の頭に浮んだ。

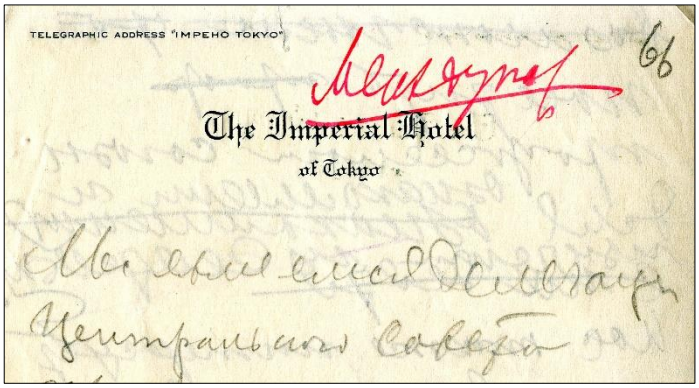
「やるだらうか？」

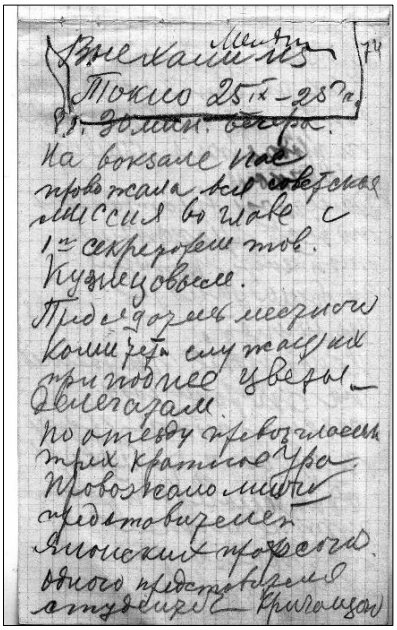
「さあ？」

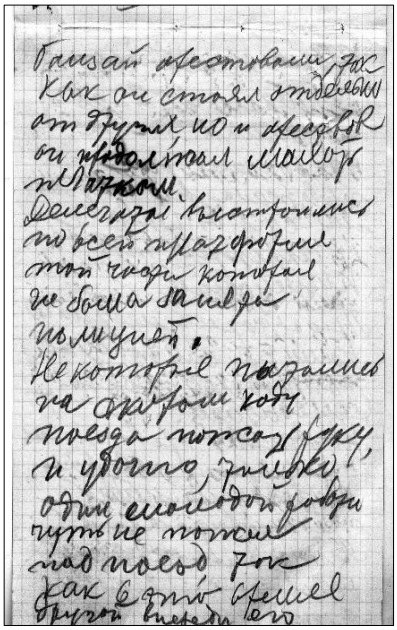
▪103 Noda Ricuta. «Padomes» cīņu vēsture. Grāmatas lappuse. [*Noda*[1] 213]
Nodaļā «Nedēļa, kas satricināja Japānu» 日本を震撼させた一週間 stāstīts par VACP delegācijas vizīti Japānā 1925. gada 20.–26. septembrī. [*Noda*[1] 195–220]
× – cenzora izņemta rakstu zīme. — [K] [11.1] [11.2]

▪104

Lepses uzrunas fragments.
«Mēs esam VACP delegācija [..]»
Tokija. 1925. gada 22. septembris.
Viesnīcas «Impērija» veidlapa.
[ГА РФ Р-7922.1.24.66]







▪105

Lepses piezīmes ceļa posmā Tokija–Irkutska. 1. un 2. lpp. no 13. [ГА РФ Р-7922.1.24.74 74⁺]

[74] Выехали из Токио 25.IX.25 г. в 8 ч. 30 мин. вечера. На вокзале нас провожала вся советская миссия во главе с 1-м секретарём тов. Кузнецовым. Председатель местного комитета служащих преподнёс цветы делегатам. По отъезду провозгласили трёхкратное «ура». Провожало много представителей японских профсоюзов. Одного представителя студентов, кричащего [74+] «банзай», арестовали, так как он стоял отдельно от других, но, и арестован, он продолжал махать платком. Делегаты выстроились по всей платформе – той части, которая не была занята полицией. Некоторые пытались на скором ходу поезда пожать руку, и удачно, только один молодой рабочий чуть не попал под поезд, так как в это время другой впереди его [[75] споткнулся и он на полном бегу налетел на него.

9 ч. 20 мин. – на станции Йокогама [▪101].]

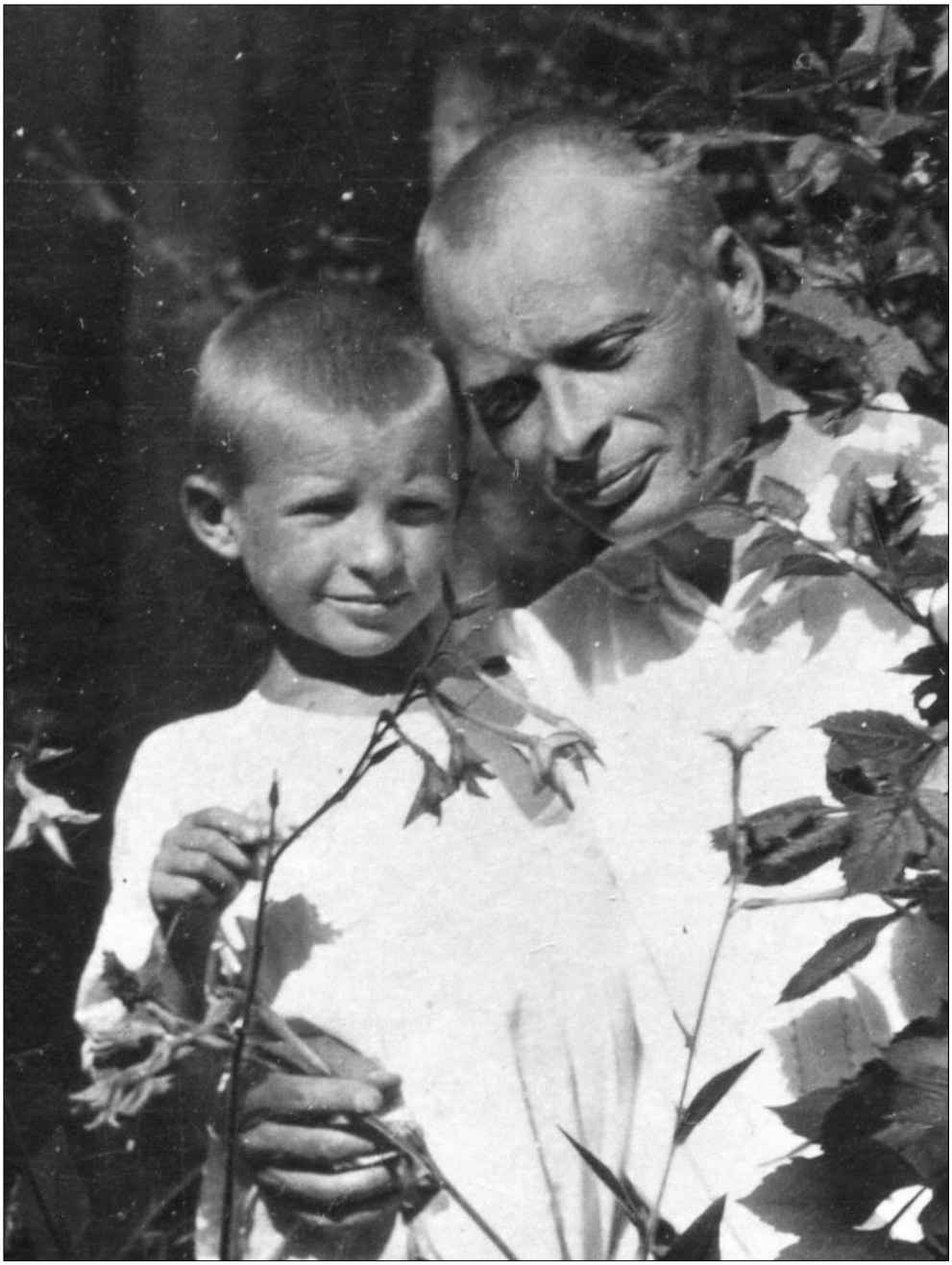
► Lepses piezīmes ceļa posmā Tokija–Jokohama–Ōsaka–Kōbe–Okajama [ГА РФ Р-7922.1.24.74–78⁺] izmantotas notikumu hronikā [11.8]. Lepses piezīmes ceļa posmā Pusana–Šeņjana–Harbina–Maņdžouli–Čita–Irkutska [ГА РФ Р-7922.1.24.79–80] izmantotas notikumu hronikā [8.1]. ◄

▪106 — augšā pa kreisi.
Moisejs Briskins.
Varbūtēji pēc apcietināšanas
1938. gada 3. augustā.
[*Мартиролог*] — [K] [b]

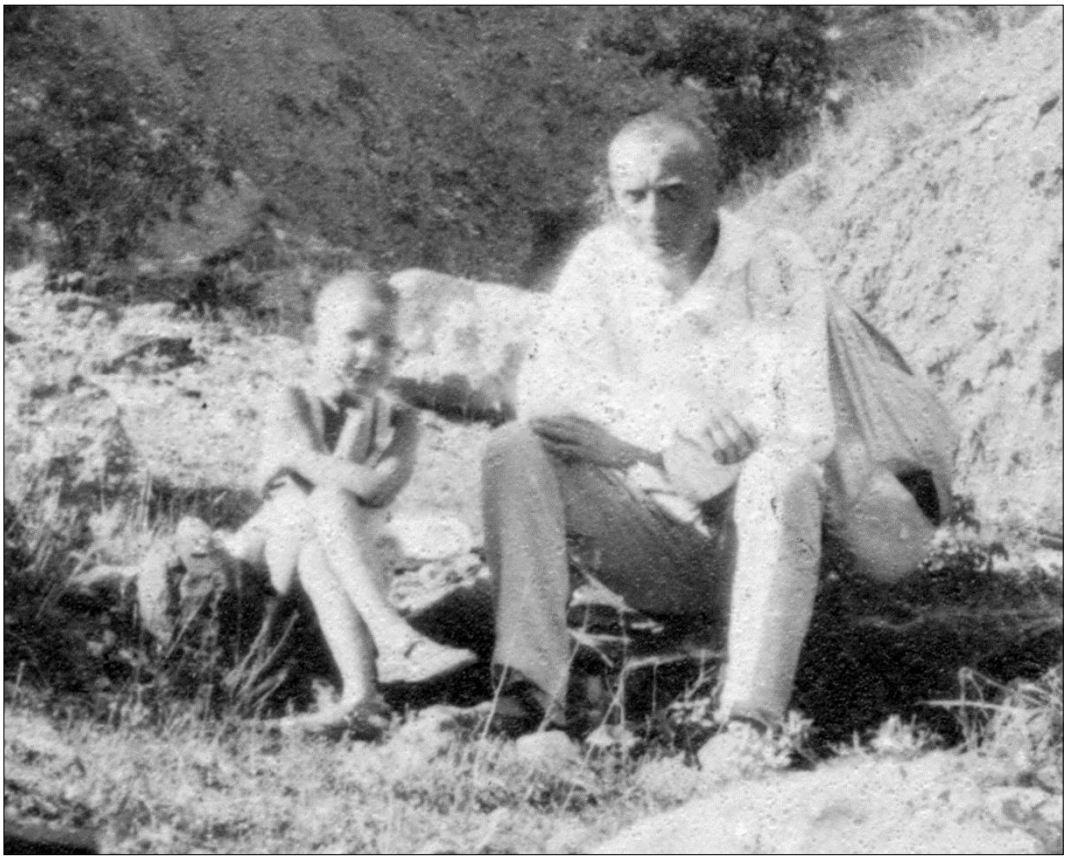
▪107 — augšā pa labi.
Viktors Vaksovs.
Pēc apcietināšanas
1937. gada 3. oktobrī.
[*Мартиролог*] — [K] [b]

▪108
Mihails Andrejevs.
Varbūtēji pēc apcietināšanas.
[*Мартиролог*] — [11.5]

▪109 Jūlijs Smurģis. Laimdota Smurģis. 1928. gada 23. septembris. [IP DK]



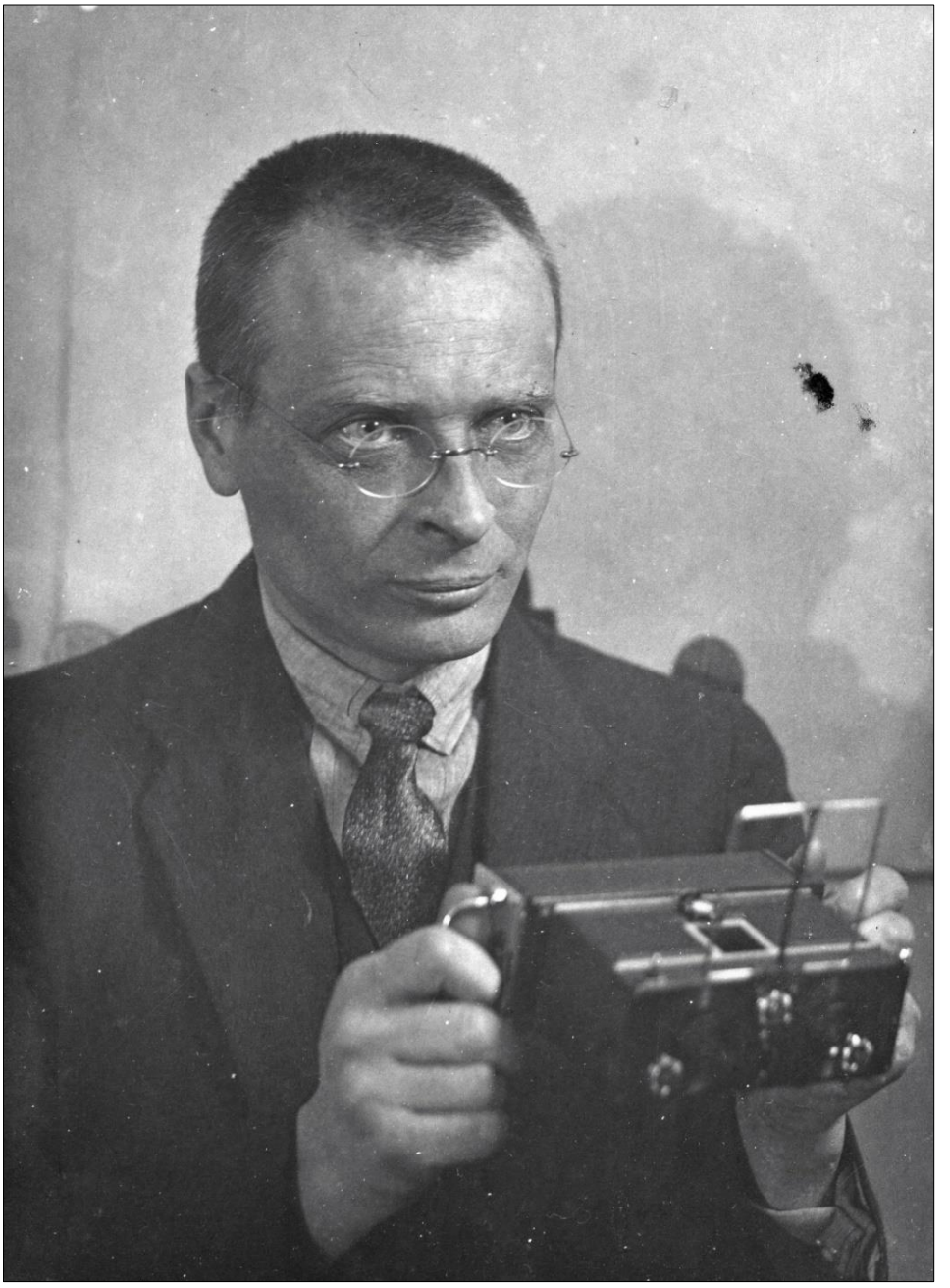
▪110 Jūlijs Smurģis. Laimdota Smurģis.
Maskava, Pokrovska-Strešņeva (Покровское-Стрешнево). 1927. gads. [IP DK]



▪111 Jūlijs Smurģis. Laimdota Smurģis. Krima. Varbūtēji 1927. gads. [IP DK] — [𝔓[54]]

▪112 Jūlijs Smurģis. [IP DK]

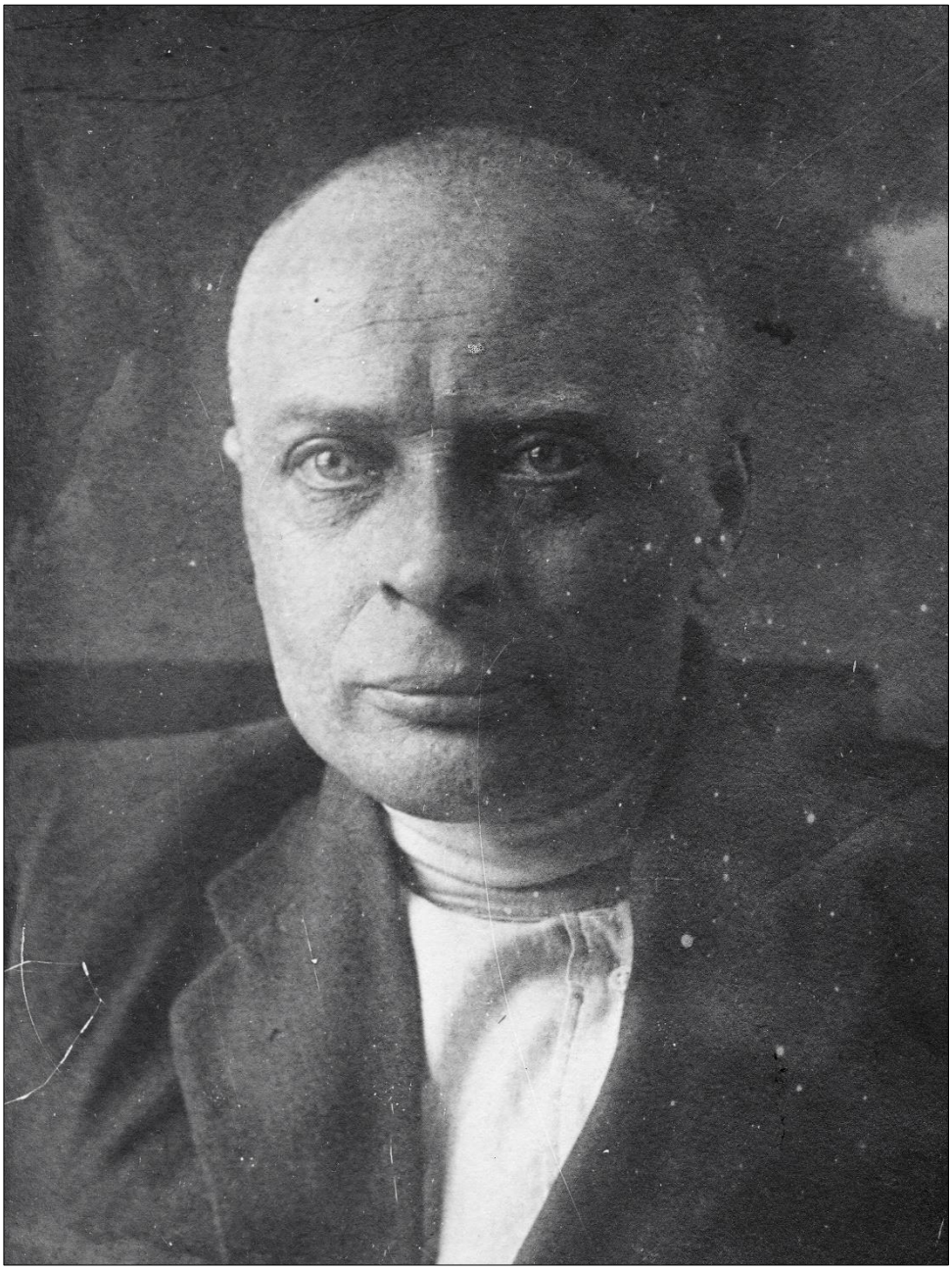
▪113 Smurģis – Viskrievijas Kooperatīvās bankas valdes loceklis. [IP DK] — [J ⁽⁴⁾] [12 ˚3]



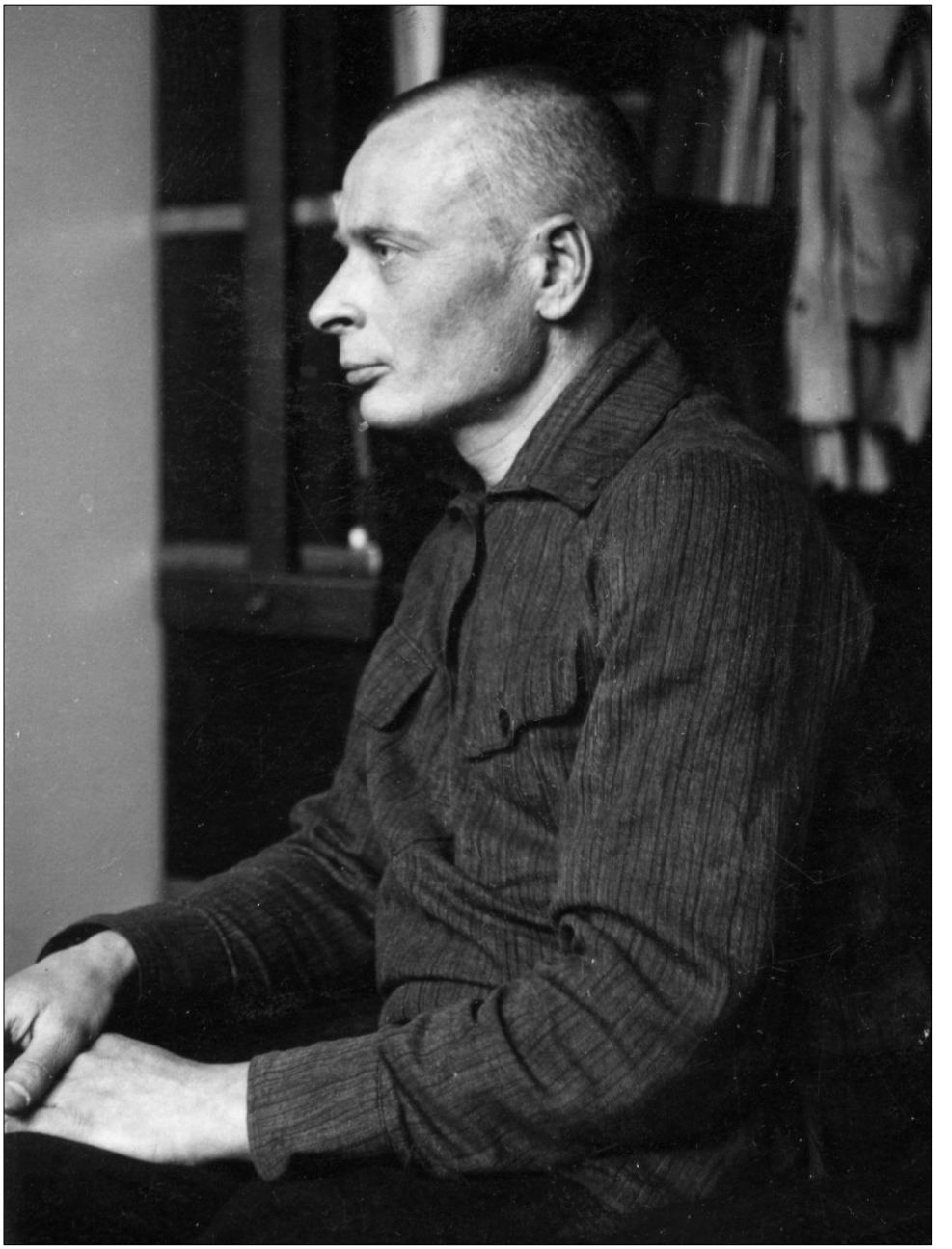
▪114 Jūlijs Smurģis. [IP DK]

▪115 Jūlijs Smurģis. [IP DK]

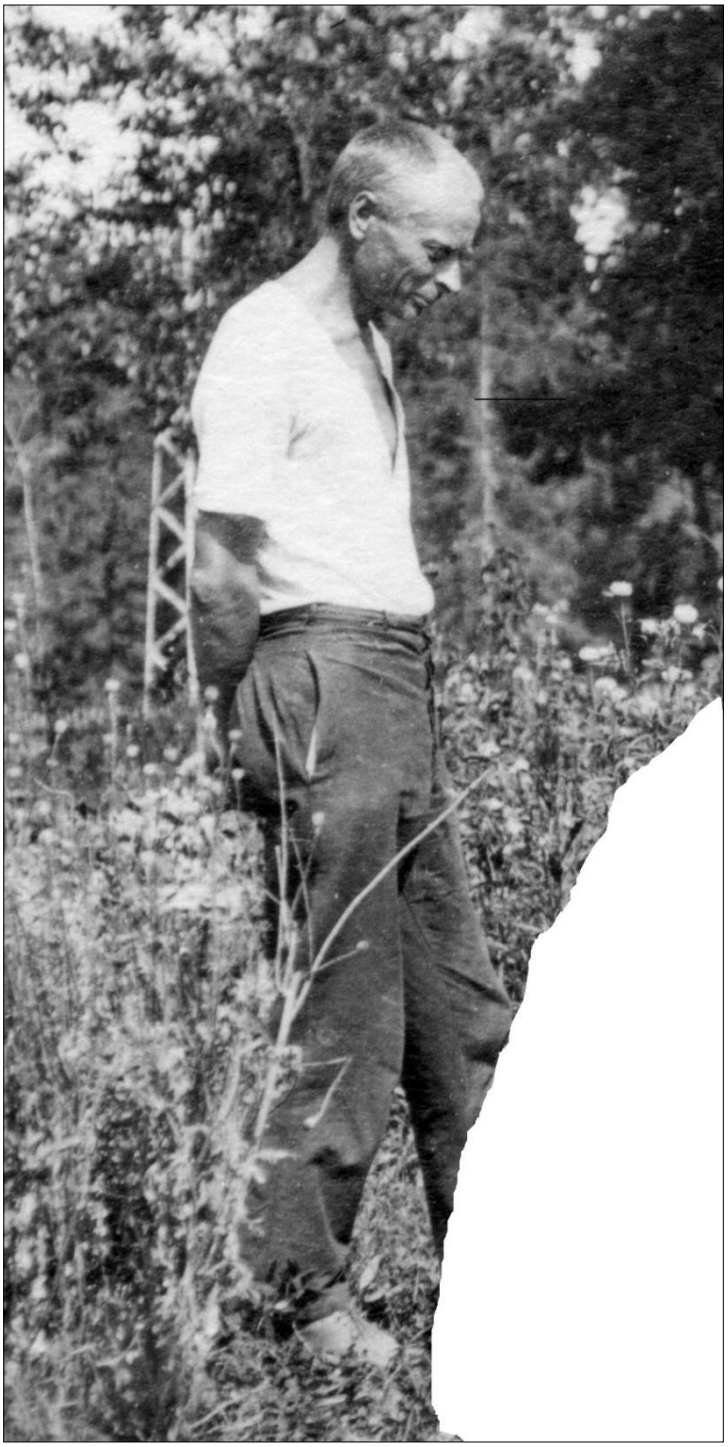
▪116 Jūlijs Smurģis. [IP DK]



▪117 Jūlijs Smurģis. [IP DK]



▪118 Jūlijs Smurģis. [IP DK]



▪119

Jūlijs Smurģis.
[IP DK]

▪120 Jūlijs Smurģis. [CM 7747]

▪121 Laimdota Smurģis. Zinaida Prokopoviča (pa labi).
Fotogrāfijas otrā pusē rakstīta Smurģa 1929. gada 20. janvāra vēstule [𝔚⁶⁰]. [EZ DK]

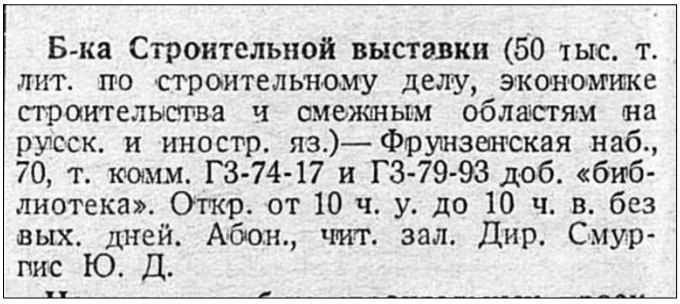
▪122 Smurģis – aizmugurē, tumšā jakā.
Laimdota Smurģis – trešā no labās. [IP DK]

Центральная строительная библиотека (ЦСБ)
при Постоянной всесоюзной строительной выставке (ПВСВ)

Оказывает все виды библиотечно-библиографических услуг, выполняет аннотации, рефераты, переводы и фотокопии из иностранной периодической печати.
Принимает на себя комплектование построечных библиотек, организацию библиотечных постов и обслуживание библиотеками-передвижками.
При ЦСБ — читальный зал и кабинеты для научных занятий.
ЦСБ комплектует все виды письменности по вопросам политики, экономики и техники всех видов строительства.
ЦСБ заключает договора на межбиблиотечный абонемент.
ЦСБ помещается: Москва, Фрунзенская наб. 66, в здании Постоянной всесоюзной строительной выставки, тел. Г 79-93.
Почтовые запросы направлять: Москва, 21 п/о (Чудовка 15), почт. ящ. 3039.

▪123 «Centrālā būvniecības bibliotēka pie Pastāvīgās vissavienības būvniecības izstādes.»
Raksts nozares žurnālā. [Стройиндустрия 1935 ˚1]
Smurģis bija bibliotēkas direktors 1935.–1937. gadā. — [J (16)] [12 ˚3] [13 ˚6]

▪124 Smurģis – augšējā rindā vidū. Attēlā no Smurģa pa kreisi – Jānis Jansons [b] (uzvalkā). Priekšplānā pa labi – Kārlis Jansons [b]. Piemaskava. 1934. gada 18. jūnijs. [IP DK]



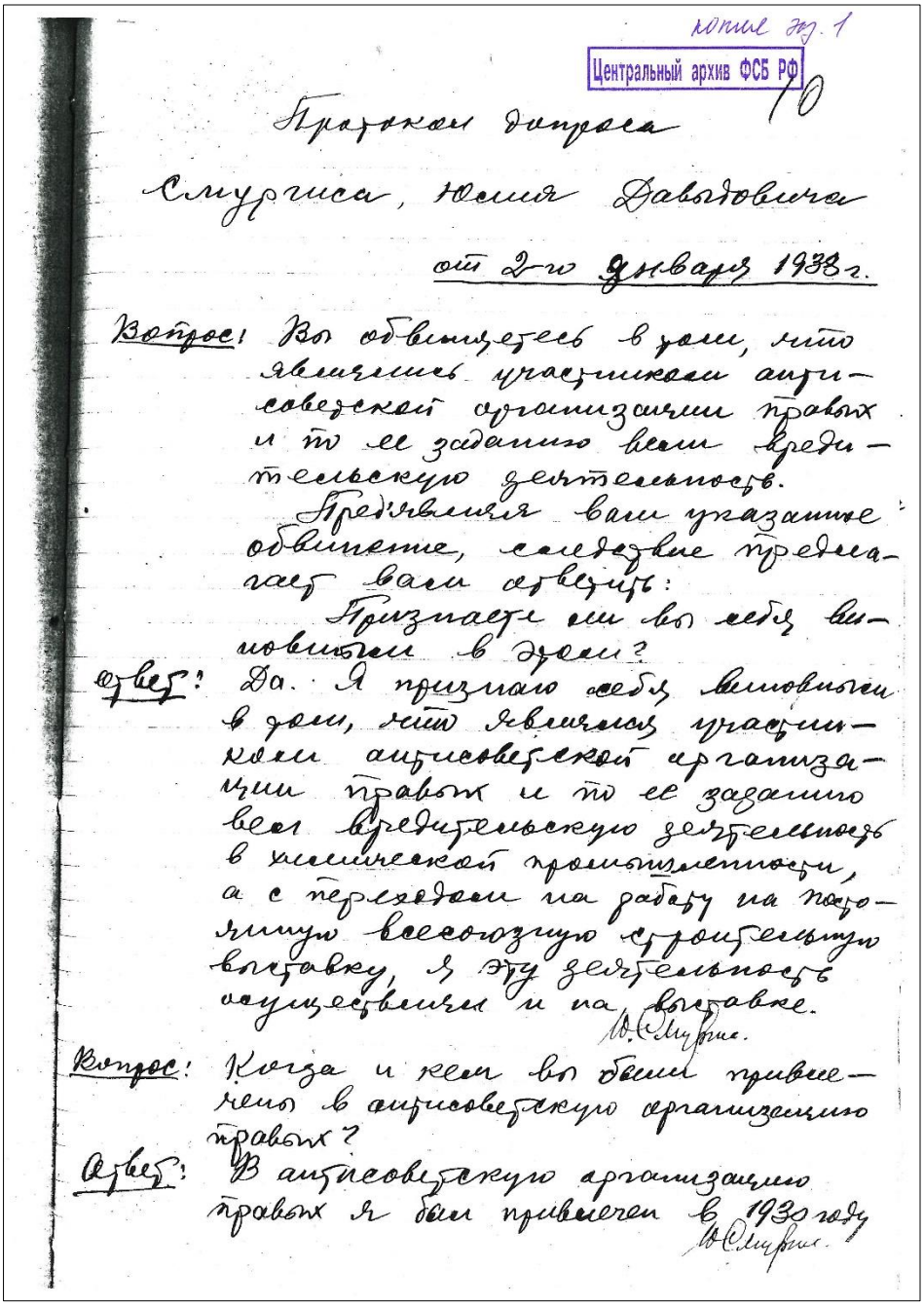
Б-ка Строительной выставки (50 тыс. т. лит. по строительному делу, экономике строительства и смежным областям на русск. и иностр. яз.)— Фрунзенская наб., 70, т. комм. Г3-74-17 и Г3-79-93 доб. «библиотека». Откр. от 10 ч. у. до 10 ч. в. без вых. дней. Абон., чит. зал. Дир. Смургис Ю. Д.

▪125 «Būvniecības izstādes bibliotēka [= Centrālā būvniecības bibliotēka pie Pastāvīgās vissavienības būvniecības izstādes].» Raksts 1936. gada Maskavas adrešu un uzziņu grāmatā. [*M.36* 436]
Pa labi – bibliotēkas emblēma. [Ꙅ[47] 1]

▪126 Smurģa ģimene un Jansoni. Maskava. 1928. gads. [LKM 10495/10324-f]

Zinaida Prokopoviča – otrā no labās, Laimdota Smurģis – trešā.
Pirmais no kreisās – Kārlis Jansons [b], piektais – Jānis Jansons [b].
Trešā no kreisās – Kārļa Jansona sieva Anna. Par viņu sk. [*Беседовский* 186].
Otrā no kreisās – Jāņa Jansona sieva Marija.

Fotoattēla daļa publicēta Kārļa Jansona biogrāfijā [*Šteinbergs*].



Протокол допроса

Смургиса, Юлия Давыдовича

от 2-го января 1938 г.

Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что являетесь участником антисоветской организации правых и по ее заданию вели вредительскую деятельность.

Предъявляя вам указанное обвинение, следствие предлагает вам ответить:

Признаете ли вы себя виновным в этом?

Ответ: Да. Я признаю себя виновным в том, что являюсь участником антисоветской организации правых и по ее заданию вел вредительскую деятельность в химической промышленности, а с переходом на работу на пороховую бессогозную строительную площадку, я эту деятельность осуществлял и на площадке.

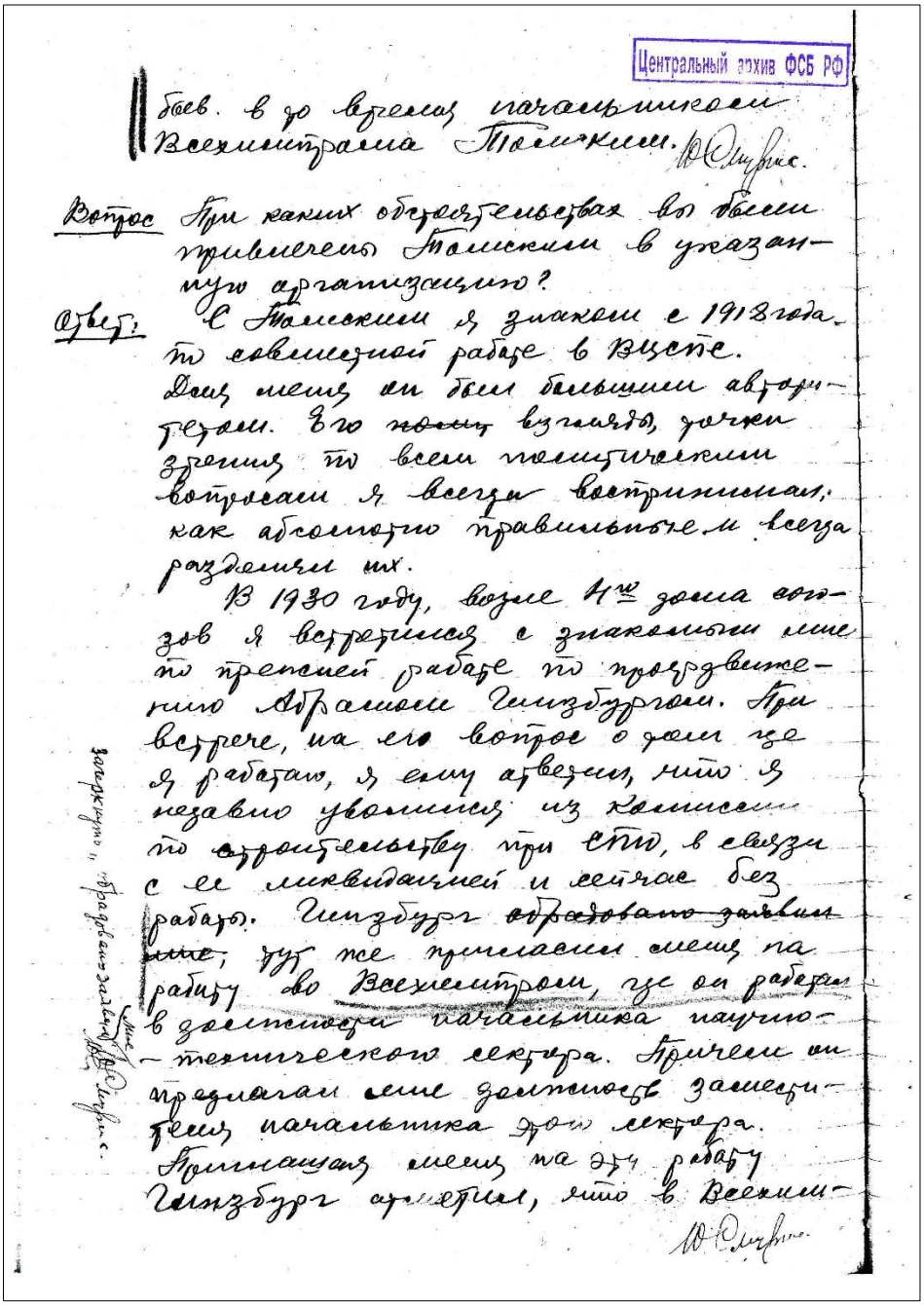
Ю. Смургис.

Вопрос: Когда и кем вы были привлечены в антисоветскую организацию правых?

Ответ: В антисоветскую организацию правых я был привлечен в 1930 году

Ю. Смургис.

▪127 Smurģa pratināšanas protokols. 1. lpp.
Maskava. 1938. gada 2. janvāris. [ЦА ФСБ Р-9558.10] — [13 ˚5]


Центральный архив ФСБ РФ

Допрос в 6 часов вечера начальником Всехимтреста Томским.

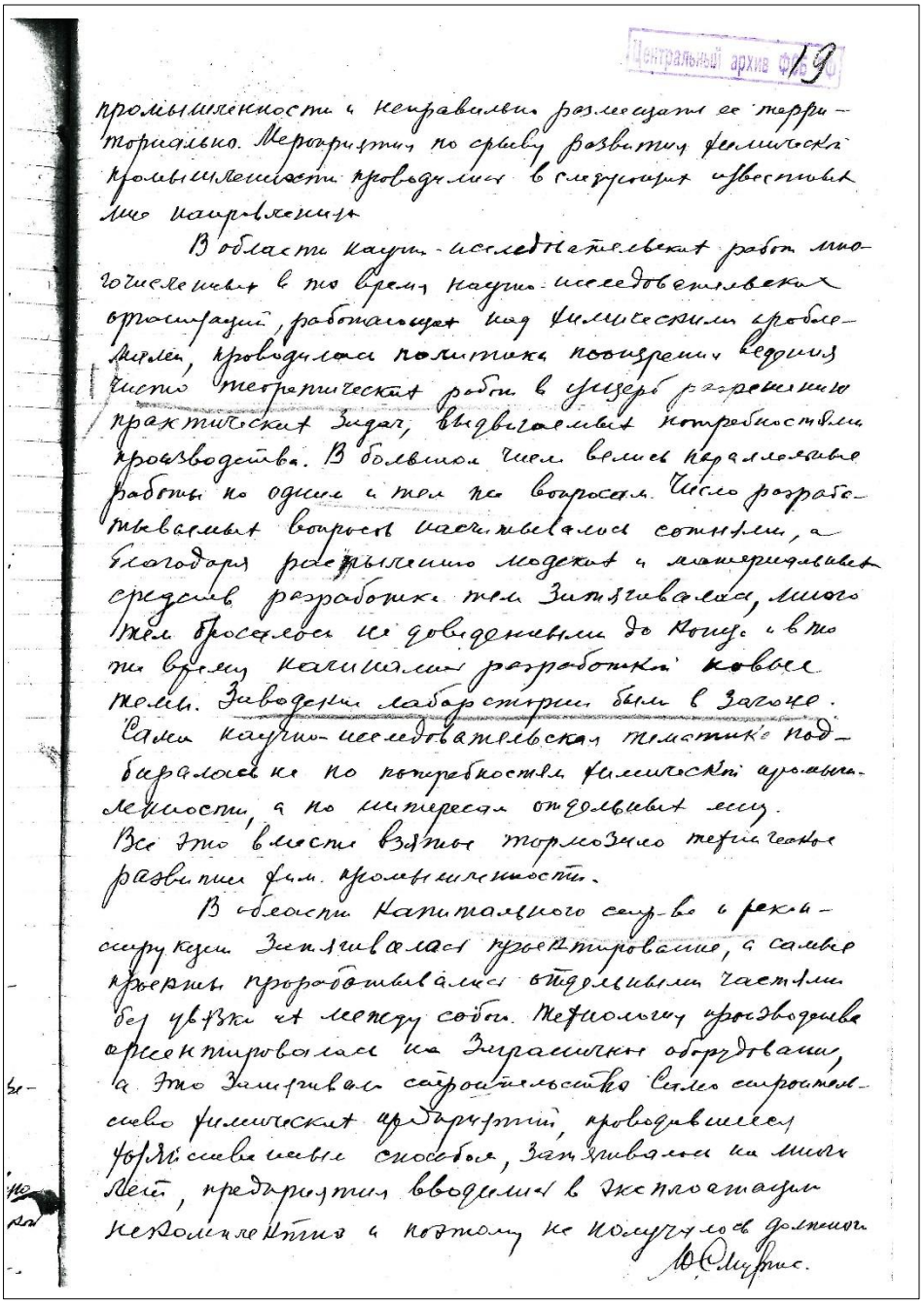
Вопрос. При каких обстоятельствах Вы были привлечены Томским в указанную организацию?

Ответ: С Томским я знаком с 1918 года по совместной работе в Висте. Для меня он был большим авторитетом. Его ценил взгляды, точки зрения по всем политическим вопросам я всегда воспринимал, как абсолютно правильные и всегда разделял их.

В 1930 году, после 4-х лет отпусков я встретился с знакомым мне по прежней работе по производственно Абрамом Гинзбургом. При встрече, на его вопрос о том где я работаю, я ему ответил, что я недавно уволился из Комиссии по строительству при СТО, в связи с ее ликвидацией и сейчас без работы. Гинзбург ~~отказал~~ дальше ~~мне~~, тут же пригласил меня на работу во Всехимтрест, где он работал в должности начальника научно-технического сектора. Причем он предлагал мне должность заместителя начальника этого сектора. Приглашая меня на эту работу Гинзбург сказал, что в Всехим-

Допрашивал: [illegible]

▪128 Smurģa pratināšanas protokols. 2. lpp.
Maskava. 1938. gada 2. janvāris. [ЦА ФСБ Р-9558.10⁺] — [13 ˚5]


Центральный архив ФСБ РФ

промышленности и неправильно размещать ее территориально. Мероприятия по срыву развития химической промышленности проводились в следующих известных мне направлениях.

В области научно-исследовательских работ многочисленных в то время научно-исследовательских организаций, работающих над химическими проблемами, проводилась политика поощрения ведения чисто теоретической работы в ущерб разрешению практических задач, выдвигаемых потребностями производства. В большом числе велись параллельные работы по одним и тем же вопросам. Число разрабатываемых вопросов насчитывалось сотнями, а благодаря распылению людских и материальных средств разработка тем затягивалась, много тем бросалось не доведенными до конца, и в то же время наличие разработки новых тем. Заводские лаборатории были в загоне.

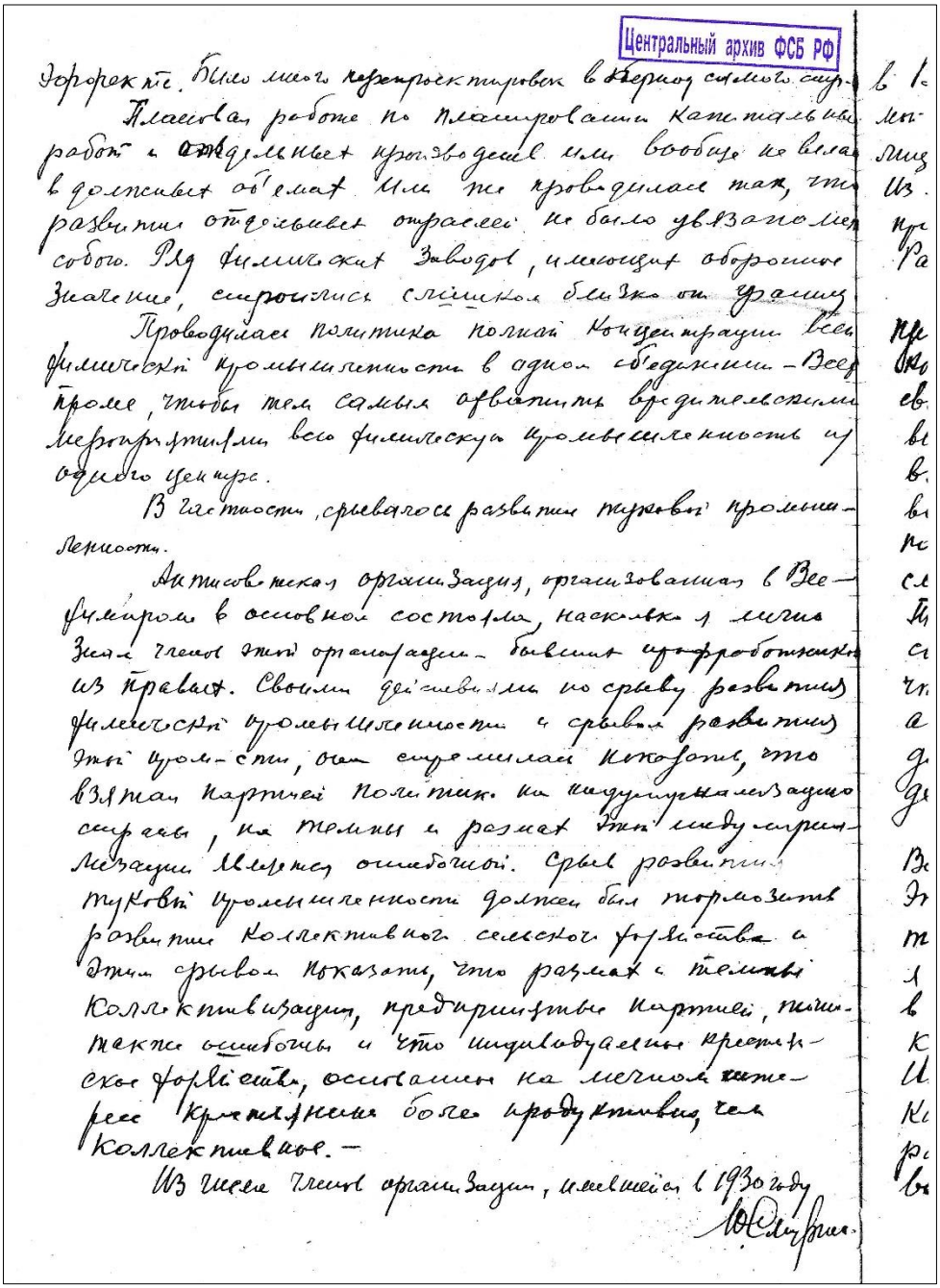
Сама научно-исследовательская тематика подбиралась не по потребностям химической промышленности, а по интересам отдельных лиц.

Все это вместе взятое тормозило темпы развития хим. промышленности.

В области капитального стр-ва и реконструкции затягивалось проектирование, а самые проекты прорабатывались отдельными частями без увязки их между собой. Технологич. производства проектировались на экзотических оборудованиях, а это затягивало строительство всего строительства химических предприятий, проводившегося форсированными способами, затягивало их пуск в эксплоатацию, предприятия вводились в эксплоатацию некомплектно и поэтому не получалось должного

Ю. Смурыс.

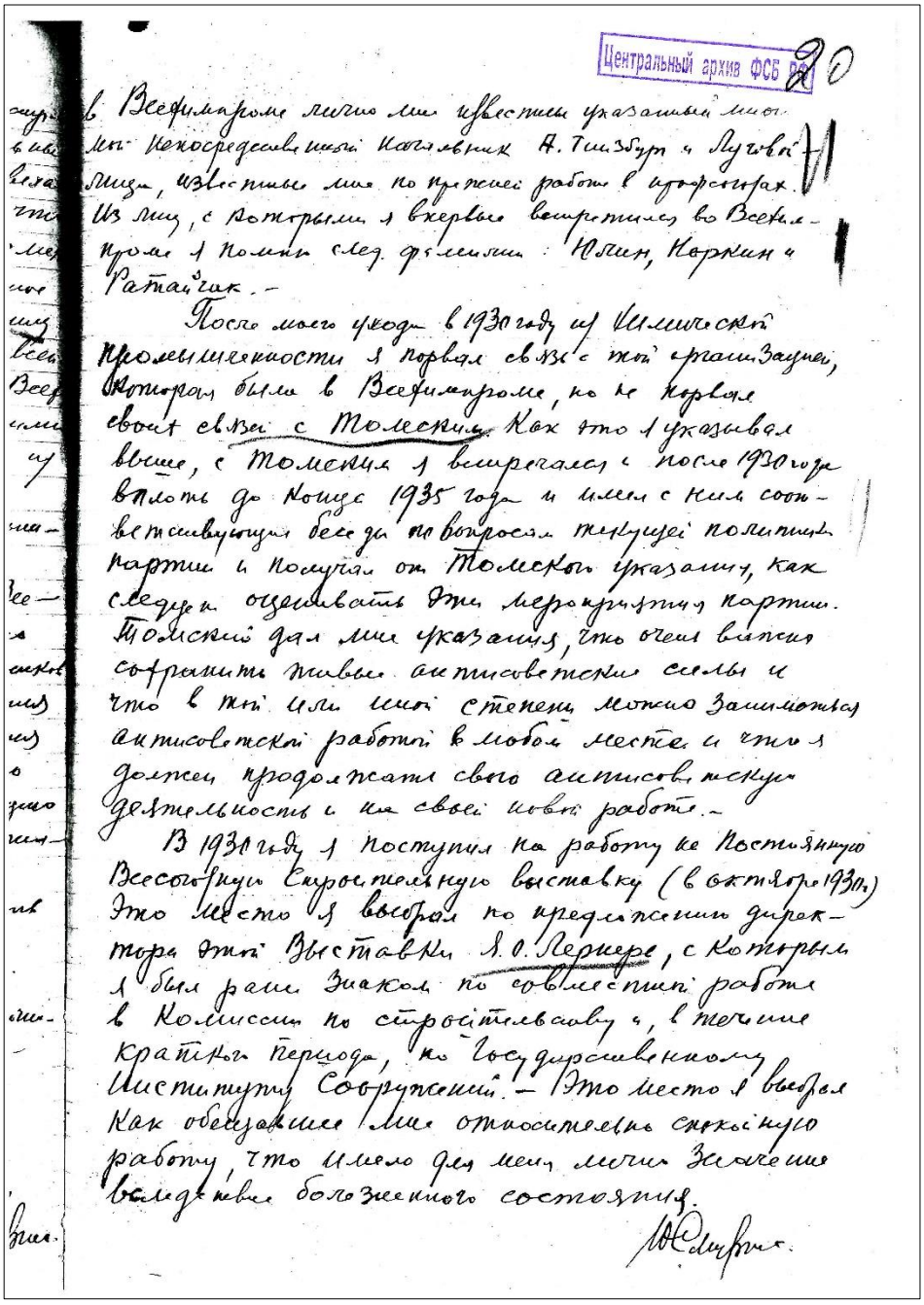
▪129 Smurģa liecība. 3. lpp. (1. un 2. lpp. grāmatā nav attēlotas.) Maskava. 1938. gada 2. janvāris. [ЦА ФСБ Р-9558.19] — [13 ˚6]


Центральный архив ФСБ РФ

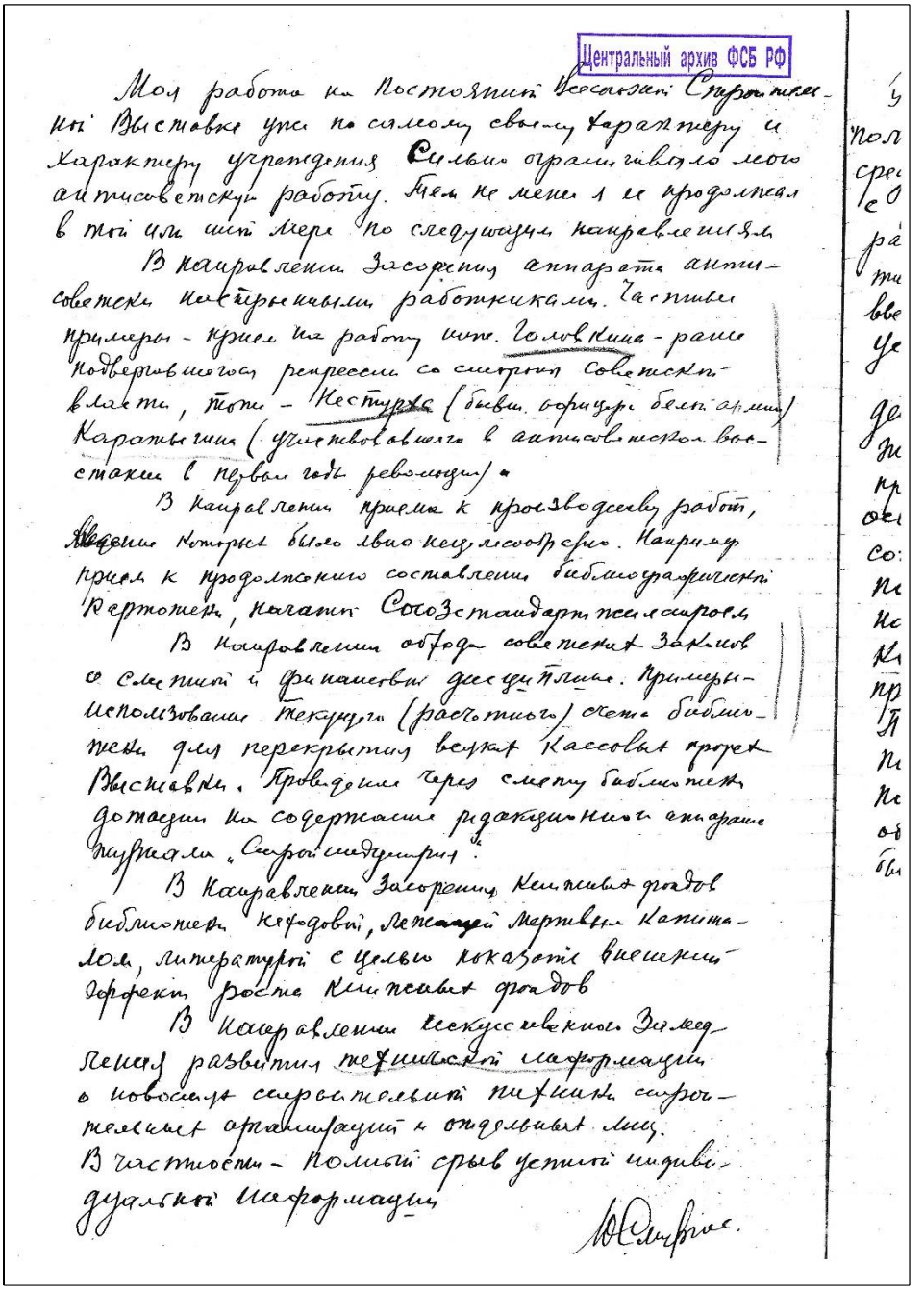
Эффекта. Было много перегибов в сторону самого сур-
Плановая работа по планированию капитальных
работ и отдельных производств или вообще не вела
в должных объемах. Или не проводилась так, что
развитие отдельных отраслей не было увязано меж
собою. Ряд химических заводов, имеющих оборонное
значение, строились слишком близко от границ.
Проводилась политика полной концентрации всей
химической промышленности в одном объединении – Всех
прома, чтобы тем самым облегчить непосредственное
мероприятие всей химической промышленностью из
одного центра.
В частности, срывается развитие жировой промыш-
ленности.
Антисоветской организацией, организовавшей в Все-
химпроме в основном состоялся, насколько я лично
знаю членов этой организации – бывших профработников
из правых. Своими действиями по срыву развития
химической промышленности и срывом развития
этих отраслей, они стремились доказать, что
взятая партией политика индустриализации
страны, на темпы и размах этой индустриа-
лизации была ошибочной. Срыв развития
жировой промышленности должен был тормозить
развитие коллективного сельского хозяйства и
этим срывом показать, что размах и темпы
коллективизации, предпринятые партией, полити-
чески ошибочны и что индивидуальные крестья-
ские хозяйства, основанные на личном инте-
ресе крестьянина более продуктивны, чем
коллективные. –
Из числа членов организации, имевшейся в 1930 году

Ю. Смурыгин

▪130 Smurģa liecība. 4. lpp.
Maskava. 1938. gada 2. janvāris. [ЦА ФСБ Р-9558.19⁺] — [13 ˚6]


Центральный архив ФСБ РФ

▪131 Smurģa liecība. 5. lpp.
Maskava. 1938. gada 2. janvāris. [ЦА ФСБ Р-9558.20] — [13 ˚6]


Центральный архив ФСБ РФ

Моя работа на Постоянной Всесоюзной Строительной Выставке уже по самому своему характеру и характеру учреждения сильно ограничивала мою антисоветскую работу. Тем не менее я ее продолжал в той или иной мере по следующим направлениям.

В направлении засорения аппарата антисоветскими некоторыми работниками. Частные примеры - прием на работу инж. Головкина - ранее подвергшегося репрессии со стороны Советской власти, тов. - Кестурина (бывш. офицер бел. армии) Карагышева (участвовавшего в антисоветском восстании в первые годы революции).

В направлении приема к производству работ, которые было явно несвоевременно. Например прием к продолжению составления библиографической картотеки, начатой Союзстандартпеленгатором.

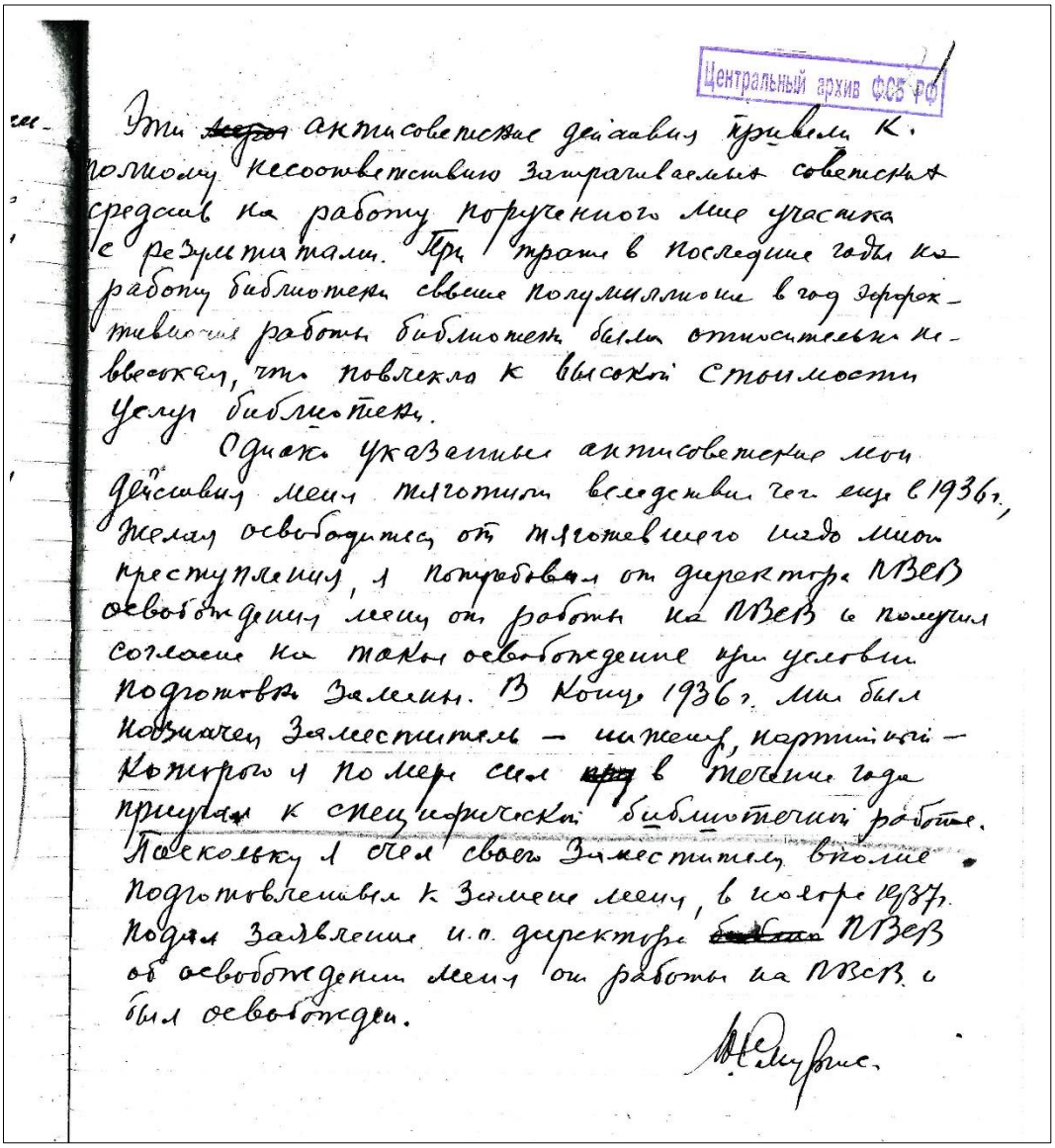
В направлении отбора советских заключенных с опытом и принципиально дискредитация. Примеры - использование текущего (расчетного) счета библиотеки для перекрытия вскрытой кассовой прорехи Выставки. Проведение через смету библиотеки дотации на содержание редакционного аппарата журнала "Строительство".

В направлении засорения книжных фондов библиотеки картотеки, литературой с целью показать внешний эффект роста книжных фондов.

В направлении искусственного затруднения развития технической информации о новостях строительной техники строительной организацией и отдельных лиц. В частности - полный срыв устной индивидуальной информации.

Ю. Смурыгин.

▪132 Smurģa liecība. 6. lpp.
Maskava. 1938. gada 2. janvāris. [ЦА ФСБ Р-9558.20⁺] — [13 ˚6]

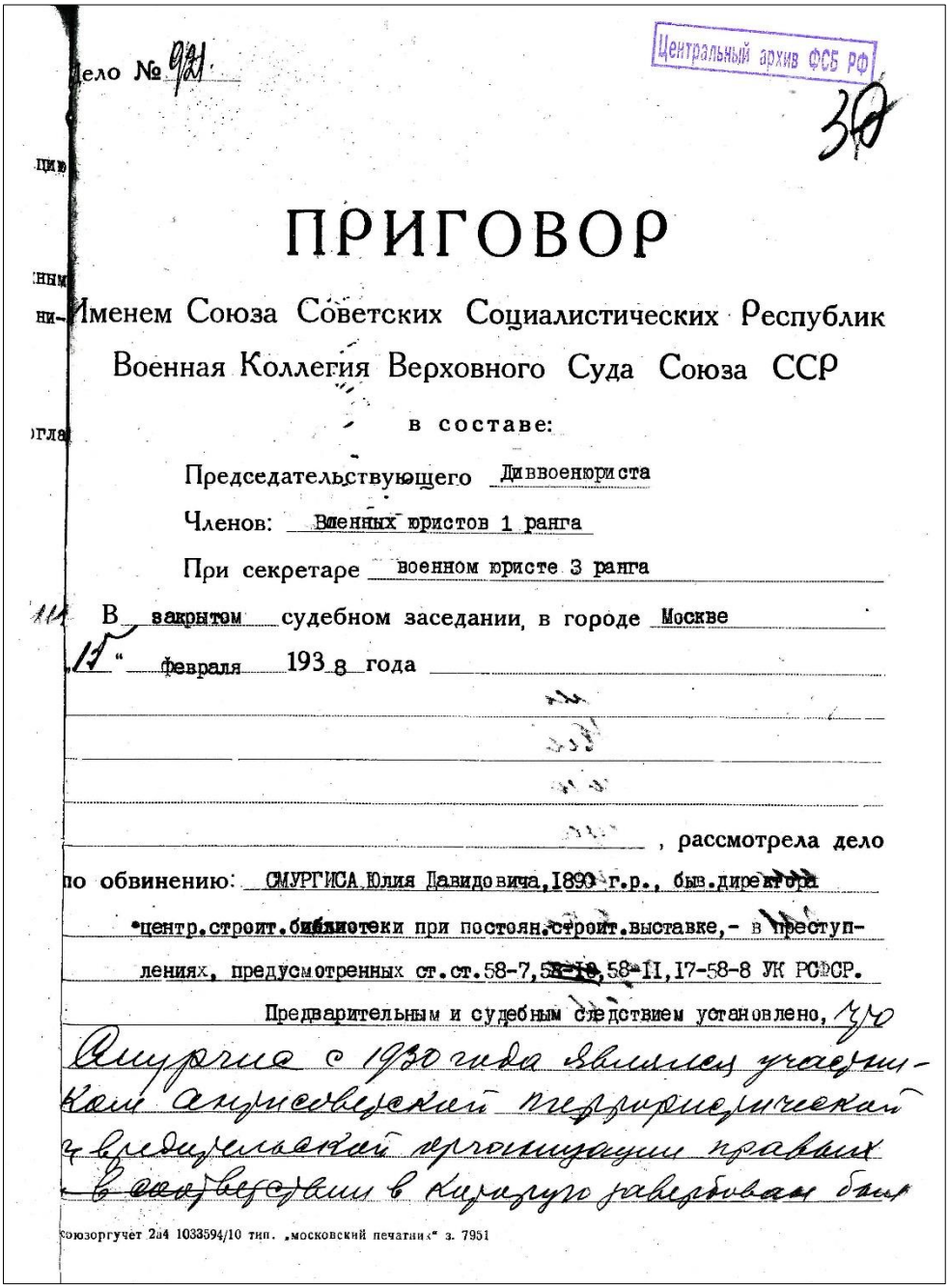

Центральный архив ФСБ РФ

Эти ~~ссора~~ антисоветские действия привели к полному несоответствию затрачиваемых советских средств на работу порученного мне участка с результатами. При трате в последние годы на работу библиотеки свыше полумиллиона в год эффективность работы библиотек была относительно невысокая, что повлекло к высокой стоимости услуг библиотеки.

Сознав указанные антисоветские мои действия мои тяготят вследствие чего еще в 1936 г., желая освободиться от тяготившего меня моего преступления, я попросился от директора ПЗВ освободить меня от работы на ПЗВ и получил согласие на такое освобождение при условии подготовки замены. В конце 1936 г. мне был назначен заместитель — инженер, партиец — которого и по мере сил ~~при~~ в течение года привлекал к специфической библиотечной работе. Поскольку я свой заместитель вполне подготовленный к замене меня, в январе 1937 г. подал заявление и.о. директора ~~Библ~~ ПЗВ об освобождении меня от работы на ПЗВ и был освобожден.

М. Зурис.

▪133 Smurģa liecība. 7. lpp.
Maskava. 1938. gada 2. janvāris.
[ЦА ФСБ Р-9558.21] — [13 ˚6]



Дело № 921

Центральный архив ФСБ РФ

30

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Диввоенюриста

Членов: Военных юристов 1 ранга

При секретаре военном юристе 3 ранга

В закрытом судебном заседании, в городе Москве

"17" февраля 1938 года

, рассмотрела дело

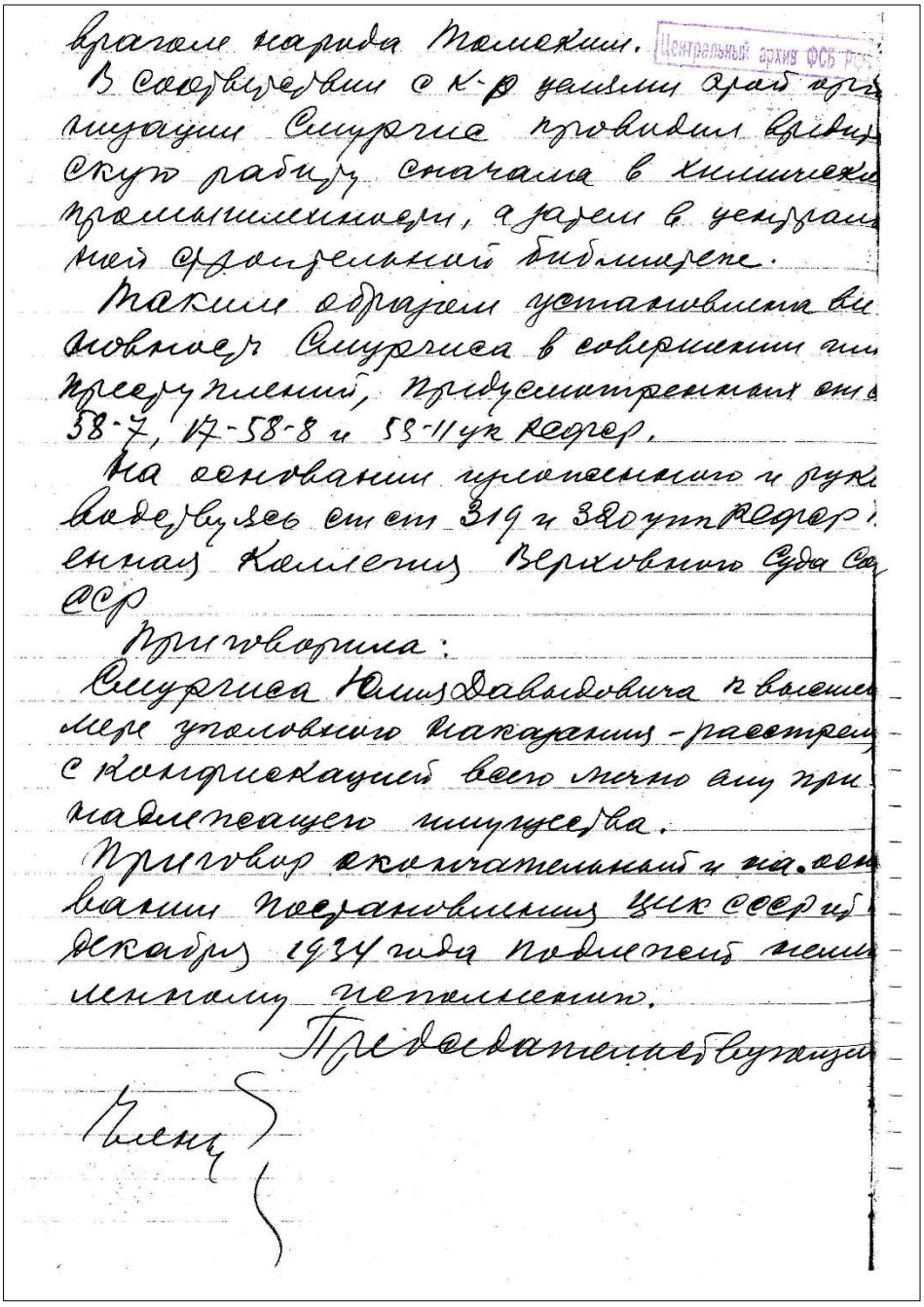
по обвинению: СМУРГИСА Юлия Давидовича, 1890 г.р., быв. директора центр. строит. библиотеки при постоян. строит. выставке, - в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-10, 58-11, 17-58-8 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Смургис с 1930 года являлся участником антисоветской террористической и вредительской организации правых

- в отношении в которой была

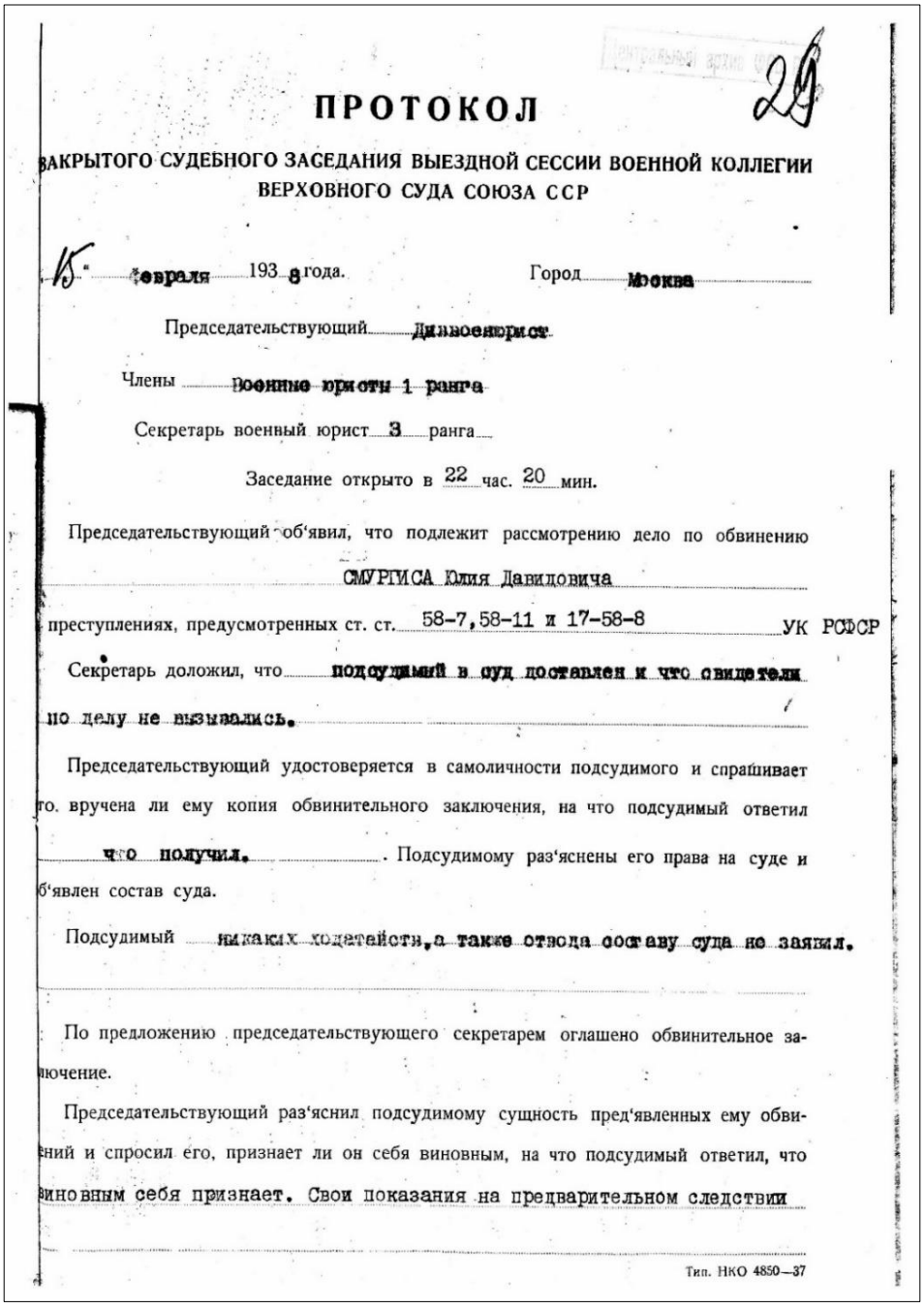
союзоргучет 2а4 1033594/10 тип. „московский печатник" з. 7951

▪134 Smurģim piespriestais PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģijas spriedums. 1. lpp. Maskava. 1938. gada 15. februāris. [ЦА ФСБ Р-9558.30] — [13.1] [13 ˚8]


Центральный архив ФСБ

врагом народа Тамежиным.
В соответствии с к-ф указом арестованный Смургис привлечь к ответственности рабочую сначала в химическую промышленность, а затем в центральную оффициальную библиотеку.
Таким образом установленная виновность Смургиса в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-7, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР.
На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР военная Коллегия Верховного Суда СССР
Приговорила:
Смургиса Юлиса Давидовича к высшей мере уголовного наказания - расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.
Приговор окончательный и подлежит исполнению немедленно.
Председательствующий

▪135 Smurģim piespriestais PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģijas spriedums. 2. lpp. Maskava. 1938. gada 15. februāris. [ЦА ФСБ Р-9558.30⁺] — [13.1] [13 ˚8]



ПРОТОКОЛ

29

ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

15" февраля 193 8 года. Город Москва

Председательствующий диввоенюрист

Члены военные юристы 1 ранга

Секретарь военный юрист 3 ранга

Заседание открыто в 22 час. 20 мин.

Председательствующий об'явил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению СМУРГИСА Юлия Давидовича

преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-11 и 17-58-8 УК РСФСР

Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен и что свидетели по делу не вызывались.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает го. вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил что получил. Подсудимому раз'яснены его права на суде и об'явлен состав суда.

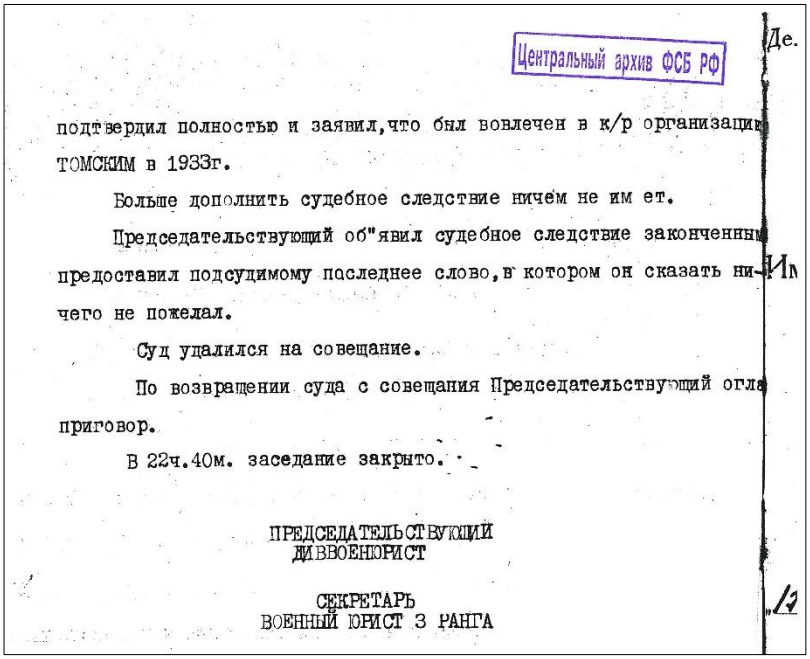
Подсудимый никаких ходатайств, а также отвода составу суда не заявил.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное за-ключение.

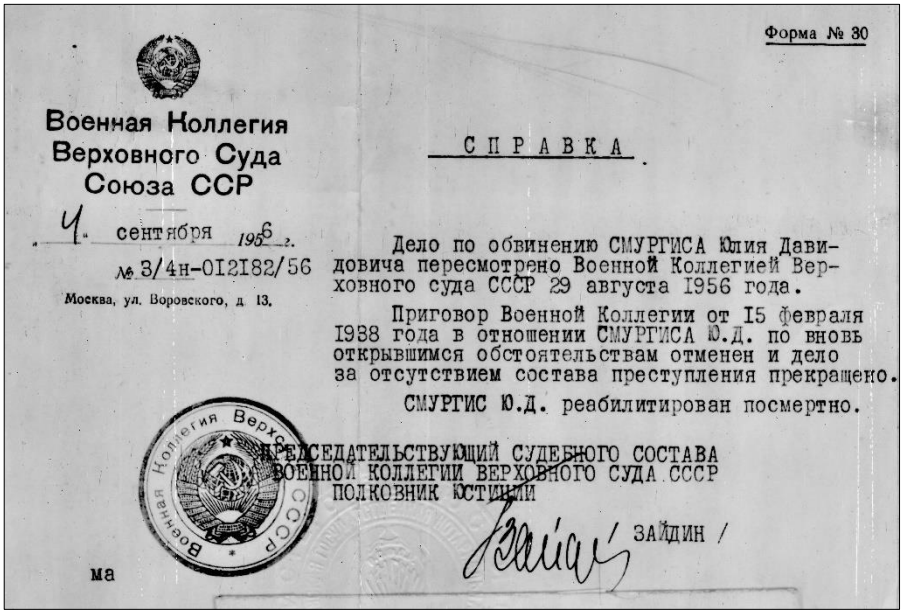
Председательствующий раз'яснил подсудимому сущность пред'явленных ему обви-нений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что виновным себя признает. Свои показания на предварительном следствии

Тип. НКО 4850—37

▪136 PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģijas sēdes protokols. 1. lpp. Maskava. 1938. gada 15. februāris. [ЦА ФСБ Р-9558.29] — [13.1]



▪137 PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģijas sēdes protokols. 2. lpp. Maskava. 1938. gada 15. februāris. [ЦА ФСБ Р-9558.29⁺] — [13.1]



▪138 Izziņa. — PSRS Augstākās tiesas Kara kolēģija 1956. gada 29. augustā pārskatījusi Smurģa lietu. Spriedums [13 ˚8] atcelts. Smurģis reabilitēts pēc nāves. [CM 7759] [LKM 21790] — [M]

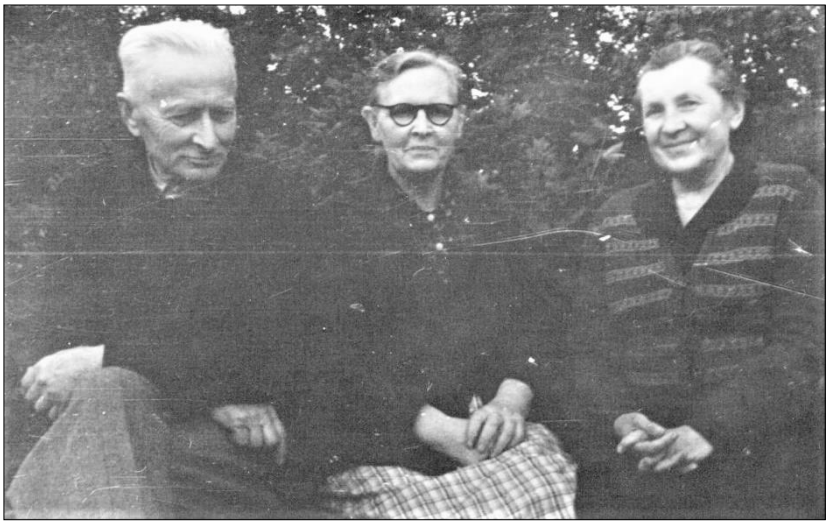
▪139 Augusts Smurģis – Jūlija Smurģa brālis. Rīga. 1903.–1906. gads.

Uzraksts fotogrāfijas otrā pusē:
Photographisches Atelier. J. Baumann. Riga. Altonaer Str. 1. [EZ DK]

▪140 Augusts Smurģis – atbildīgais par ūdens sūknēšanu no šahtām. Piemaskavas akmeņogļu baseins, varbūtēji – Pobedinka, 10 km uz DA no Skopinas. 1919. gada rudens. [IP DK] — [H]

▪141 Augusts Smurģis. [EZ DK]

▪142 Augusts, Biruta, Tatjana Smurģi. Rīga. 20. gs. 20. gadi. [EZ DK]



▪143

No kreisās – Augusts Smurģis, Tatjana Smurģis, Zinaida Prokopoviča. Cēsis. 1958. gads. [EZ DK]

▪144
Jaunraunas kapi.
Smurģa piemiņas plāksne. [▪145]
Darinājis Augusts Smurģis (attēlā pa kreisi).
Pa labi – Aldis Zavickis.
Aptuveni 1963. gads.
Foto: Ansis Zavickis. [EZ DK]

▪145

Pa labi – Smurģa piemiņas plāksne.
Aptuveni 1963. gads.
Foto: Ansis Zavickis. [EZ DK] —
[M] [𝔚[29] (1)]

Pa keisi – detaļa.
EZ foto 2024. gada 20. septembrī.

▪146 Kārlis Smurģis [a ˚8] – Jūlija Smurģa brālis. Pases fotoattēls. Pirms 1920. gada 20. marta. [LVVA 4438.1.100.28⁺ ˷252]

Laikraksta ziņa par Kārļa Smurģa bojāeju.

«Cēsis. Par sava brāļa nogalināšanu bija nodots tiesai Jaunraunas pagasta priekšnieks 43 gadus vecais Jānis Smurģis. Viņa brāli Kārli, Jaunraunas «Prikuļu» saimnieku, pag. g. 15. augustā uzgāja nogalinātu ar diviem šāvieniem kādā grāvī pie «Āža astes» birzes, uz kurieni tas iepriekšējās dienas rītā bija aizgājis apraudzīt savus laukus. Par lauku apskatīšanu K.S. bija runājis jau sestdienas vakarā, un otrā rītā, jau viņam iepriekš, uz to pašu pusi bija aizgājis arī Jānis. Pēdējais agrāk bija par mājas faktisko saimnieku, bet, tā kā viņš nodarbojies ar amata darīšanām, tad māte nodevusi saimniecību Kārļa ziņā. Smurģu citi brāļi atradās Krievijā, un māte izteica vēlēšanos dalīt mājas uz pusēm tikai starp Jāni un Kārli. Jānis par to bijis uz brāli nenovīdīgs un arī savādi izturējies, kad atrasts brāļa līķis, kamdēļ aizdomas par slepkavību krita uz Jāņa, pie kura atrada arī kareivju šauteni, no kuras nesen kā bija šauts. Nepietiekošu pierādījumu dēļ tik smagā noziegumā Rīgas apgabaltiesas delegācija 14. febr. Jāni Smurģi attaisnoja un tūliņ deva rīkojumu par viņa atsvabināšanu no apcietinājuma.»

[Latvijas Vēstnesis 1922.02.16 ˷38]

▪147 Kursuļu ģimene. Raunas pagasta «Eidriķi». 20. gs. 30. gadi. [EZ DK]

Augšā, no labās, – Pēteris Kursulis [a ˚9], Smurģa māsa Karlīne [a ˚8].
Bērni, no kreisās, – Agnese (1911–1988), Jānis (1908–?), Marianna (1916–1993).

«Vienīgā interese man ir par māsu Karlīni.» [𝔚[51]]

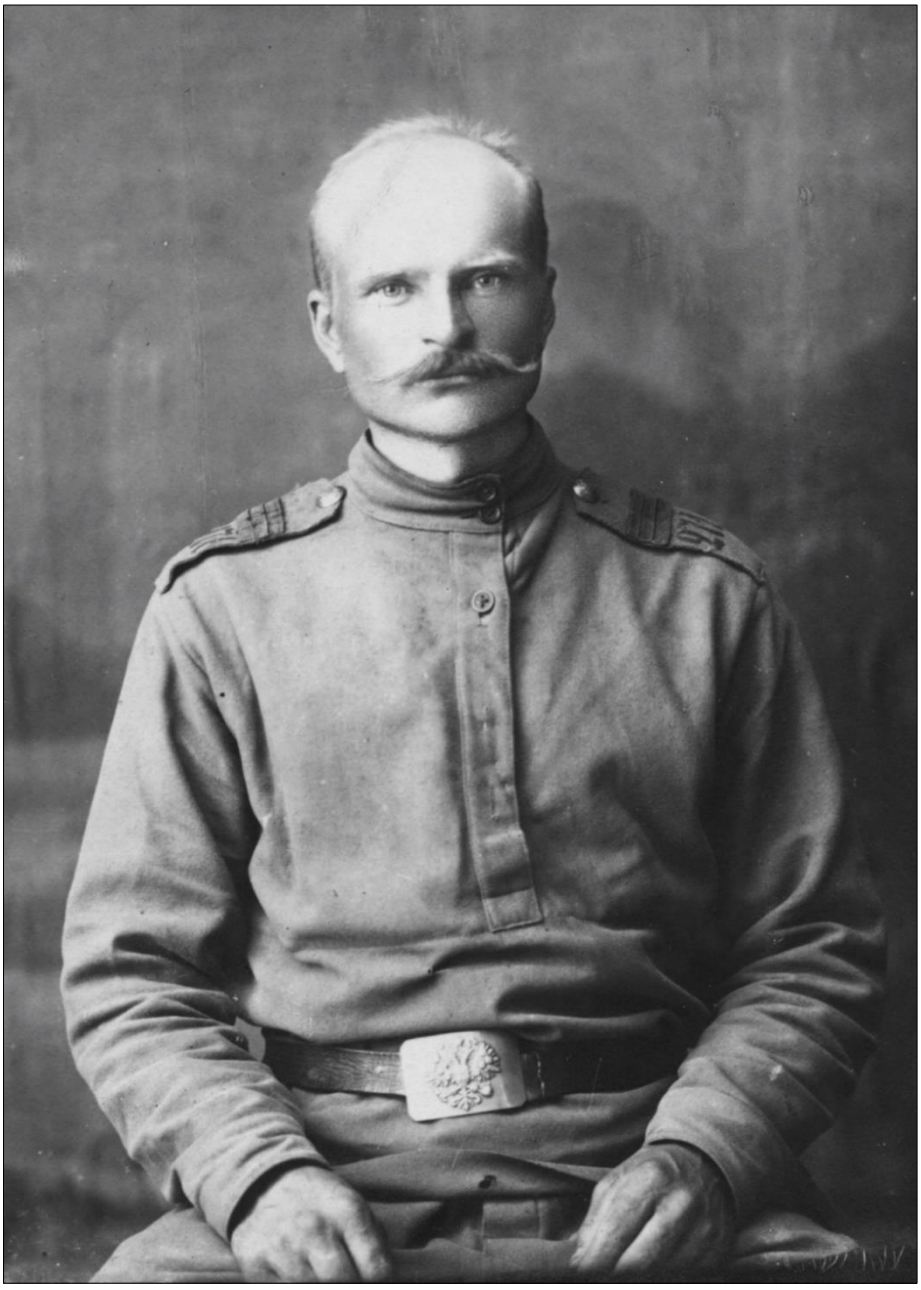
Par Kursuļiem sk. arī [*Sarkane* 171 174–176 266].

Vācu okupācijas laikā Kursuļi nelegāli palīdzēja Augusta Smurģa ģimenei ar pārtiku. (Tatjana Smurģis)

Pēteris vācu laikā ievietots Cēsu cietumā, varbūt arī Karlīne. Nezinām, par ko. 1944. gada septembrī vāci, pirms atkāpās, apcietinātos atbrīvoja. Pēteris un Karlīne no Cēsīm devās uz «Eidriķiem». Nakšņoja «Bitēs» pie Vaives dzirnavām, pie radiem. No rīta gāja tālāk. (Sofija Zvonkova [M [(1)]])

Pēteris Kursulis – domājams, cietumā – parakstījies (ar tinti) nedatētā Birutas Smurģis ar zīmuli rakstītā zīmītē:

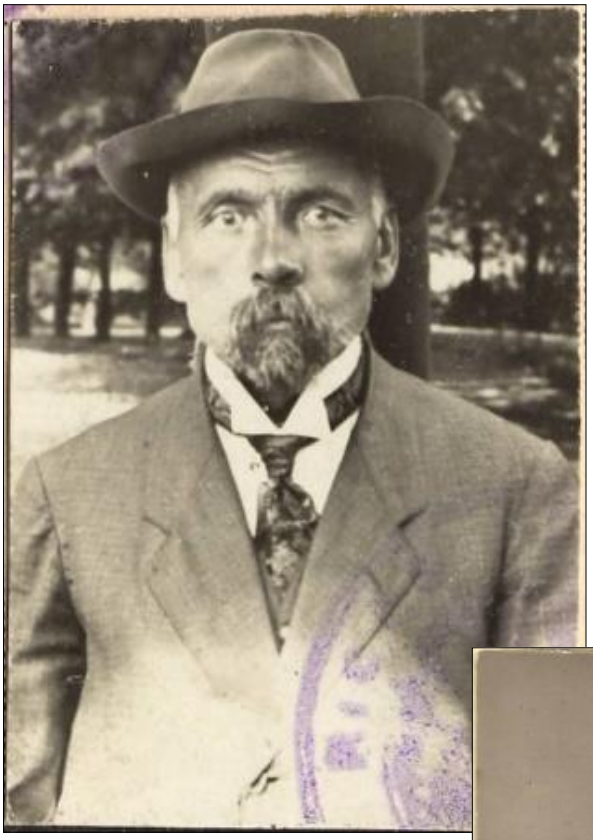
Pēterim Kursulim	zeķes	1 pāris			
	sviests	400 g			
	speķis	600 g			
	kotletes	400 g			
	pankūkas	400 g			
	tomāti	200 g	Pienes	Tatjana Smurģe	
	maize	2 kg	[saņēmu:]	{P Kursulis}	[EZ DK]



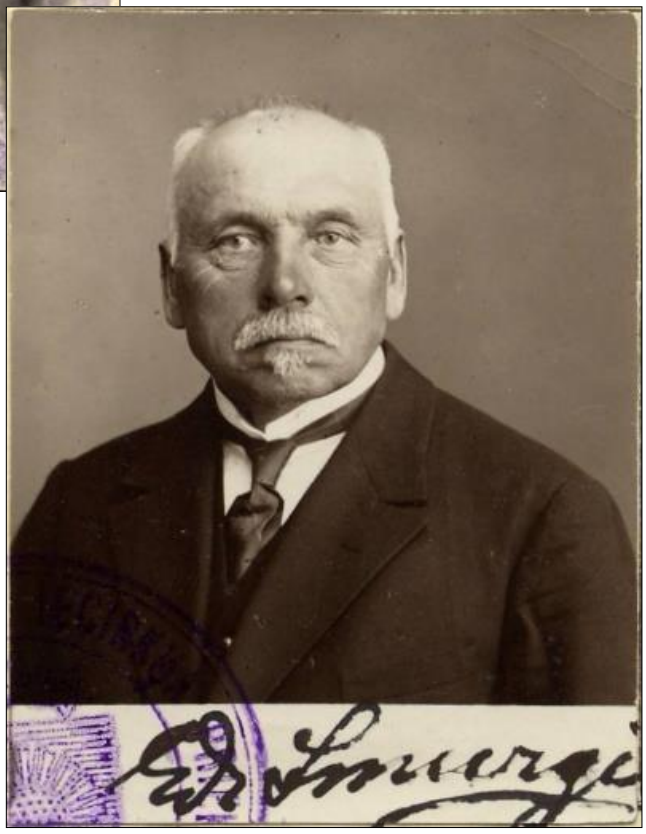
▪148 Jānis Jūlijs Smurģis [a ˚8] – Jūlija Smurģa brālis,
271. Krasnoje Selo kājnieku pulka vecākais apakšvirsnieks.
1915. gada augusts–septembris. [EZ DK]

▪149 Jānis Jūlijs Smurģis –
«Mazprikuļu» saimnieks.
Pases fotoattēls.
Pirms 1920. gada 4. marta.
[LVVA 4438.1.100.7⁺ ˟62]

▪150 Jānis Jūlijs Smurģis.
Cēsis. 1927. gada februāris.
Kāzu foto (izgriezums).
Attēls iegūts no
Rutas Lisneres Cēsīs.



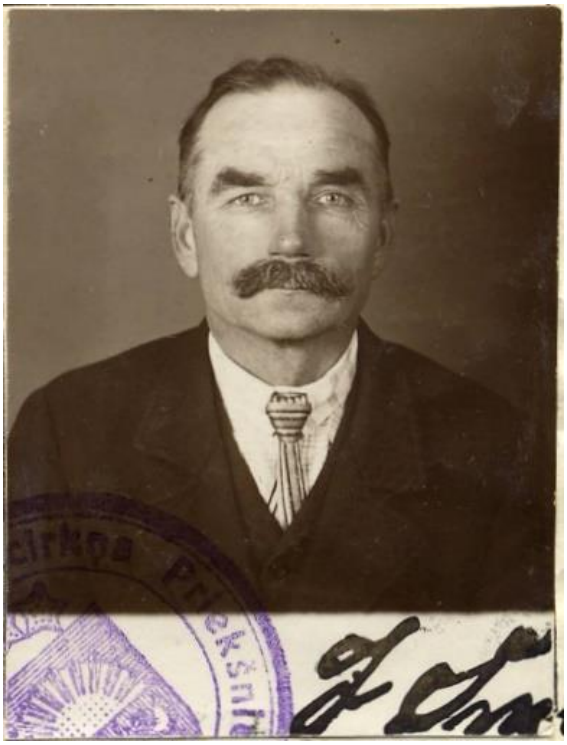
▪151 Eduards Smurģis [a ˚5] –
Jūlija Smurģa tēva pusbrālis.
Namdara amata meistars.
Pases fotoattēls.
1921. gada 4. septembris.
[LVVA 2996.17.30983.1]



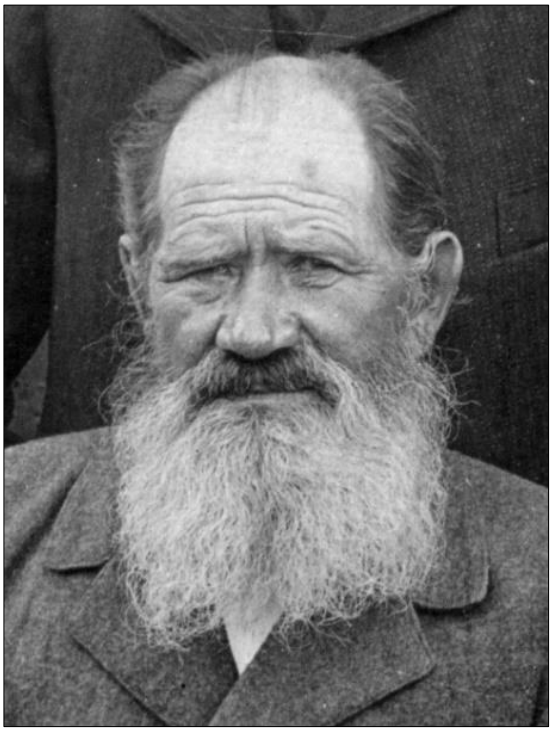
▪152 Eduards Smurģis.
Pases fotoattēls.
Pirms 1928. gada 24. maija.
[LVVA 2996.17.30984.5]

↑

▪153 Bulduru viesnīca-kazino un tās cēlāji. Projekta autors un darba vadītājs – Eduards Smurģis ↑. 1912. gads. [JPM Pmk 61]



▪154 Jānis Smurģis [a ˚5] –
Jūlija Smurģa tēva pusbrālis.
Pases fotoattēls.
Pirms 1920. gada 1. marta.
[LVVA 2996.17.30997.5]

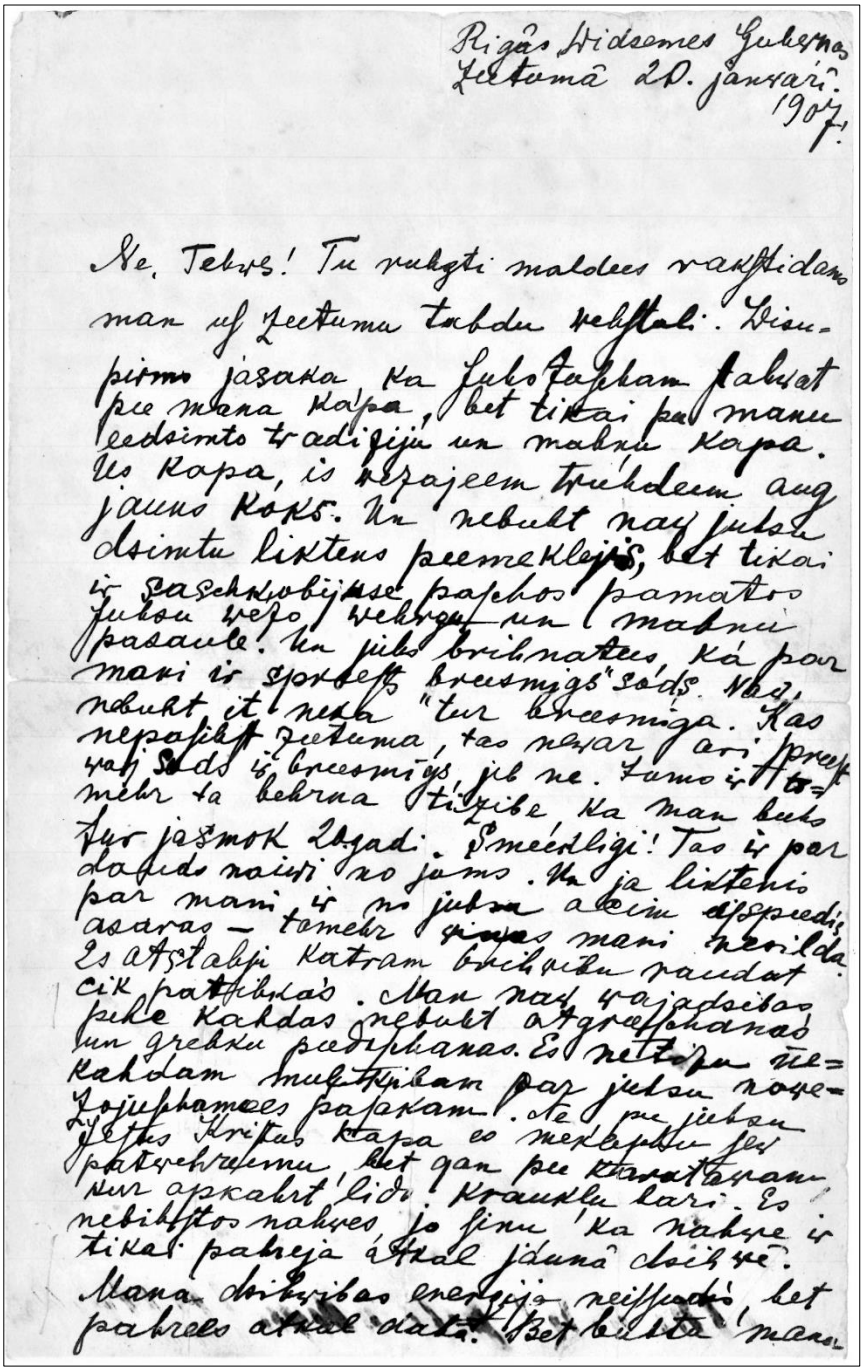


▪155 Dāvis Smurģis [a ˚12] –
Jūlija Smurģa tēva brālēns,
Baižkalna «Lejas Smurģu» saimnieks.
Attēls iegūts no Ulda Smurģa Raunā.

▪156 Kārlis Ozols [a ˚10] –
Smurģa pusmāsas Annas dēls.
VĀK-VPP-AVPP-IeTK-IeM
orgānu darbinieks.
1943.–1948. gads.
[LKM 25927/12450-f]

«Kā daudzi latvju zemnieka dēli tagad ir galīgi no savas tēvijas atkrituši, tā arī viņš.» [**𝔅**^{46}]

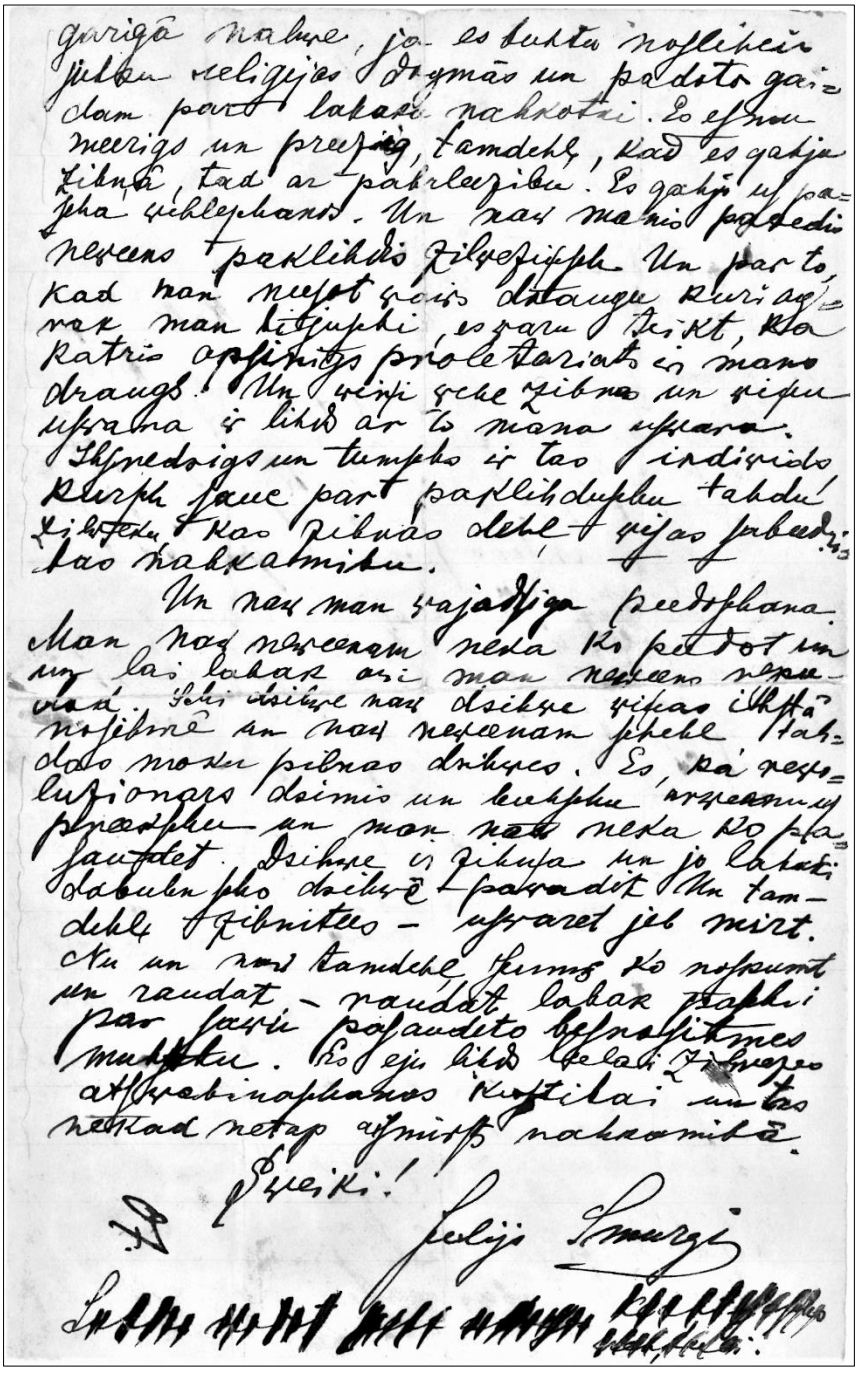
▪157 Kārlis Ozols.
[Padomju Druva 1973.10.09 ᴺ121]



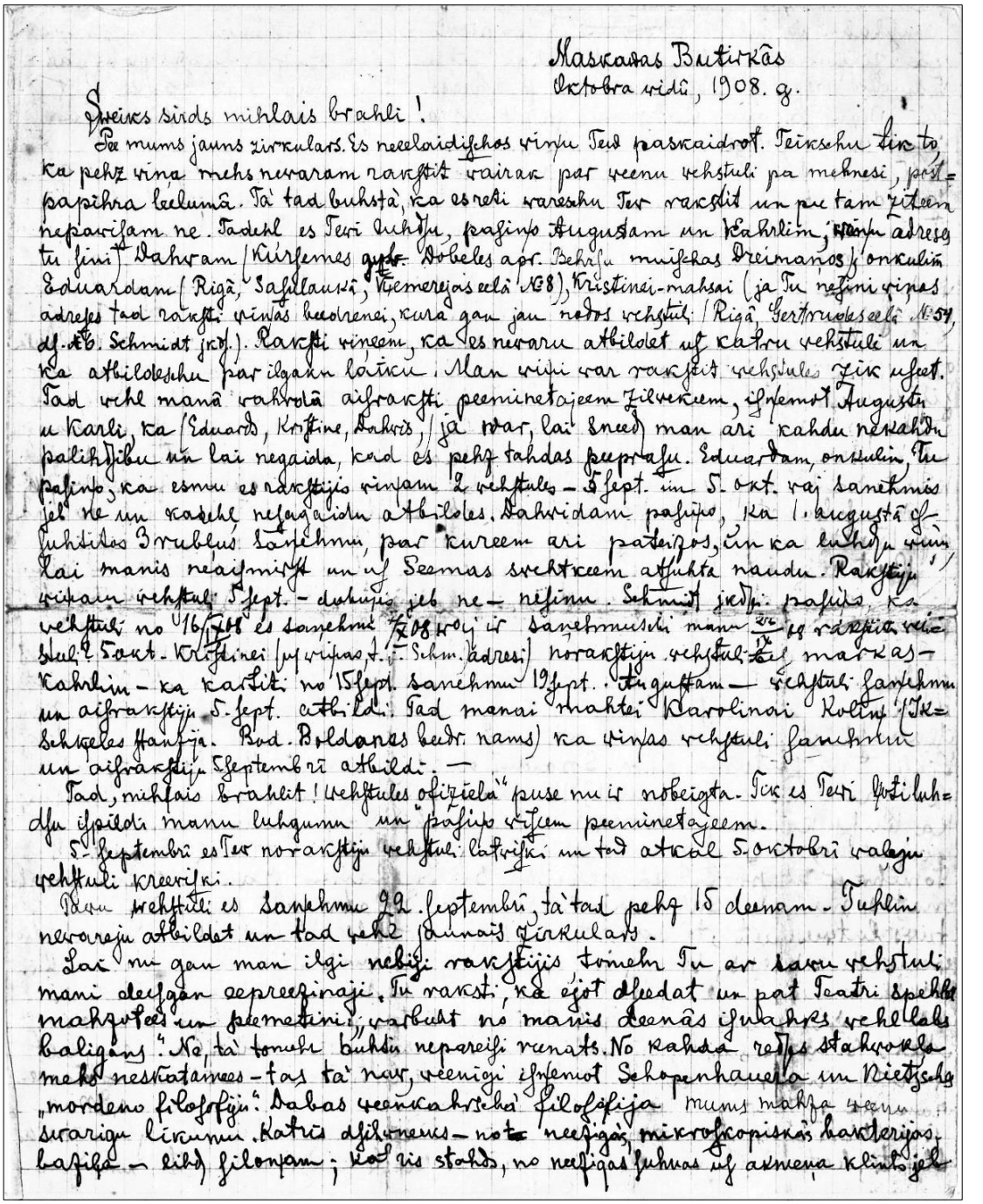
Rigâs Vidzemes Gubernas
Zietumâ 20. janvarî.
1907.

Ne, Tehvs! Tu vahgti maldees vakkidam
man uf Zietumu tahdu rehkinu. Vissu-
pirms jasaka ka Jubs Zaschkam jahsat
pee mana kahpa, bet tikai pehz mana
eedsimto tradizijas un mahzu kahpa.
Es kahpa, is kahjeem truhkdams aug
jaunu kohku. Un nebuht nav jubsu
dsimtu liktens peemeklejis, bet tikai
ir saschkobijuse pahchos pamatos
Jubsu weco wehrgu un mahzu
pasaule. Un jubs brihnatees, ka par
mani ir sporbets "breesmigs" sohds. Wai
nebuht it neeka "tur breesmiga. Kas
nepasihst Zietuma, tas nevar ari spreest
vai sohds ir breesmigs, jeb ne. Tumsa ir tik-
mehr ta behrna tizziba, ka man buhs
tur jasmok 20 gadi. Smeekligi! Tas ir par
dahsu naisti no jums. Un ja lihdsehjo
par mani ir no jubsu aizinu dsirdejis
asaras — tomehr tiwas mani neseilda.
Es atstahju katram brihwibu pandat
cik patihkdas. Man nav wajadsibas
jubs kahdas nebuht atgreschanas
un grehku peedohschanas. Es neteeju ne-
kahdam mukkinkam par jubsu nose-
Zojuschanos pahrkam. Ne pee jubsu
Jeltes Skrihweru kahpa es nestahpschu
pahrwehrtenu, bet gan pee tahsaktaram
tur apskahrt lidot Krauklu lari. Es
nebihstos nahwes, jo sinu ka nahwe ir
tikai pahreja atkal jaunâ dsihwe.
Mana dsihwibas enerģija neissudis, bet
pahrejs atkal dahrâ. Bet bihstos mans

▪158 Smurģa vēstule tēvam. Rīga. Vidzemes guberņas cietums. 1907. gada 20. janvāris. 1. lpp. [𝔚⁹]



▪159 Smurģa vēstule tēvam. Rīga. Vidzemes guberņas cietums. 1907. gada 20. janvāris. 2. lpp. [𝔚⁹]



Maskavas Butirkās
Oktobra vidū, 1908. g.

Sveiks sirds mīļais brāļi!

Te mums jauns cirkulārs. Es neēlaidīšos viņu Tev paskaidrot. Teikšu tik to ka pehz viņa mēs nevaram rakstīt vairāk par vienu vēstuli pa mēnesi, pēc papīra ierēmiņa. Tā tad burtā, ka es reti varēšu Tev rakstīt un pie tam zīmēm neparīsam ne. Tādēļ es Tevi lūdzu, paziņo Augustam un Kārlim, viņu adresi tu zini) Dāvam (Kūrzemes gub. Dobeles apr. Behrļu muižas Dreimaņos) Jonkuļiņ Edvardam (Rigā, Sakļausā, Vienības ielā № 8), Kristīnei-māsai (ja Tu neņēmi viņas adreses tad raksti viņas vīram, kura gan jau nedos vēstuli: Rigā, Gertrūdes ielā № 54, dz. Ā. Schmidt jkgs.). Rakstī viņiem, ka es nevaru atbildēt uz katru vēstuli un ka atbildēšu par ilgāku laiciņu. Man viņi var rakstīt vēstules cik ņemt. Tad vēl manā vārdā aizraksti pieminētajiem Zilvēkiem, izņemot Augusta un Kārli, ka (Edvards, Kristīne, Dāvis,) ja var, lai šneud man ari kādu nēsākšu palīdzību un lai negaida, kad es pehz tādas pieprasu. Edvardam, onkulim, Tu paziņo, ka esmu es rakstījis viņam 2 vēstules – 5 Sept. un 5. Okt. vai saņēmis jēl ne un kāpēc nepagaidu atbildes. Dāvidam paziņo, ka 1. augustā es sūtīju 3 rubļus Sarkņehmu, par kuŗiem ari pateicos, un ka lūdzu viņu lai manis neaizmirst un uz Ziemas svētkiem atsūta naudu. Rakstīju viņam vēstuli 5 Sept. – dabūjis jēl ne – nezinu. Schmidt jkgs. paziņo, ka vēstuli no 16/VIII es saņēmis 20/VIII kaj ir saņēmuši manu 2re 15 kp rakstīta vēstuli 5 Okt. Kristīnei (uz viņas t. i. Schm. adresi) noraksti vēstuli ar marku – Kārlim – ka kartīti no 15 Sept. saņēmu 19 Sept. Augustam – vēstuli saņēmu un aizraksti 5. Sept. atbildi. Tad manai māsīcai Karolinai Kalniņ (Jēkabpils ģimnāzija. Bud. Baldones bedr. nams) ka viņas vēstuli saņēmu un aizraksti 5 Septembrī atbildi. —

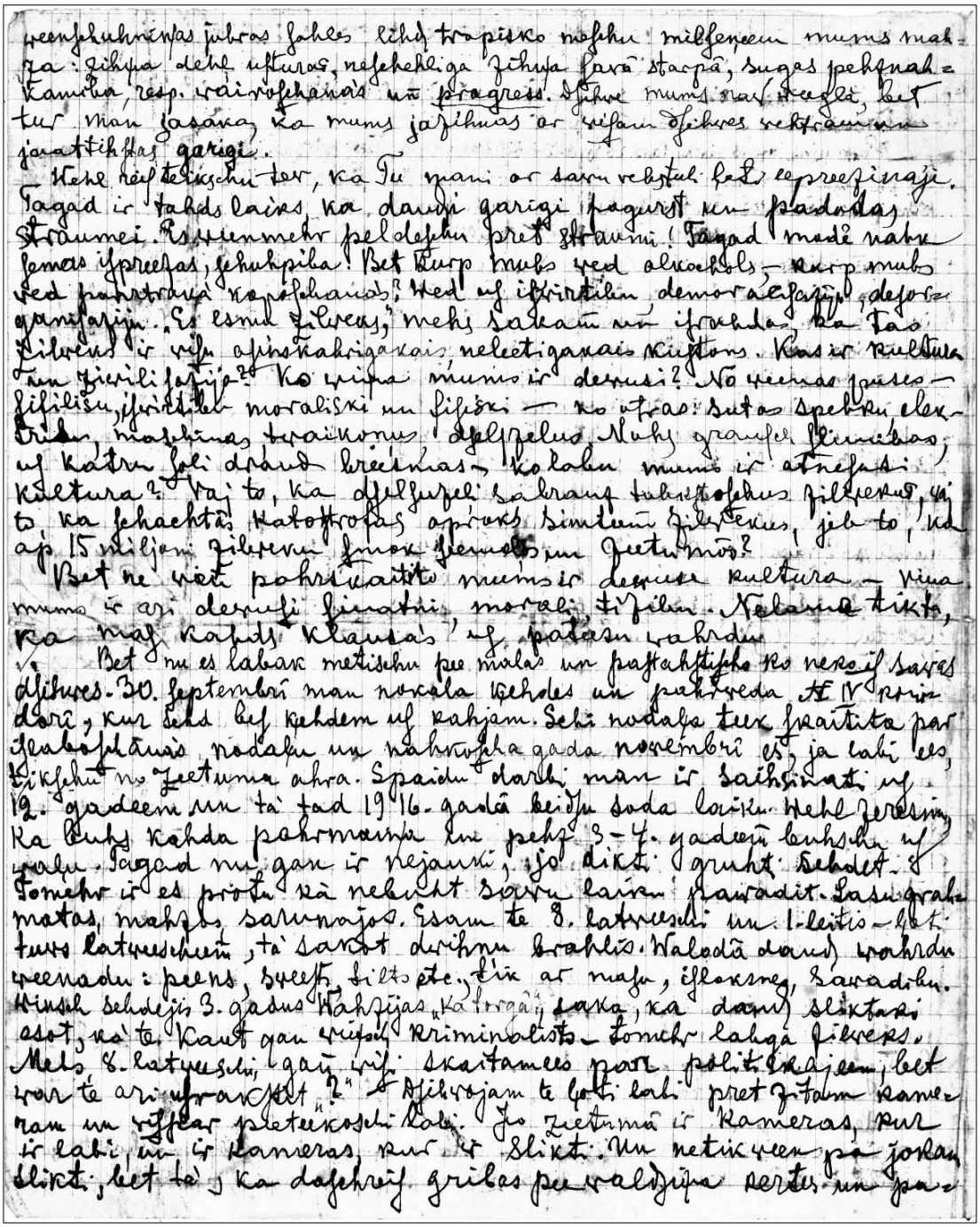
Tad, mīļais brāļelit! vēstules „oficiēlā" puse nu ir nobeigta. Tik es Tevi lūdzu izpildi manu lūgumu un paziņo viņiem pieminētajiem.

5. Septembrī es Tev noraksti vēstuli latviski un tad atkal 5. Oktobrī vācu vēstuli krieviski.

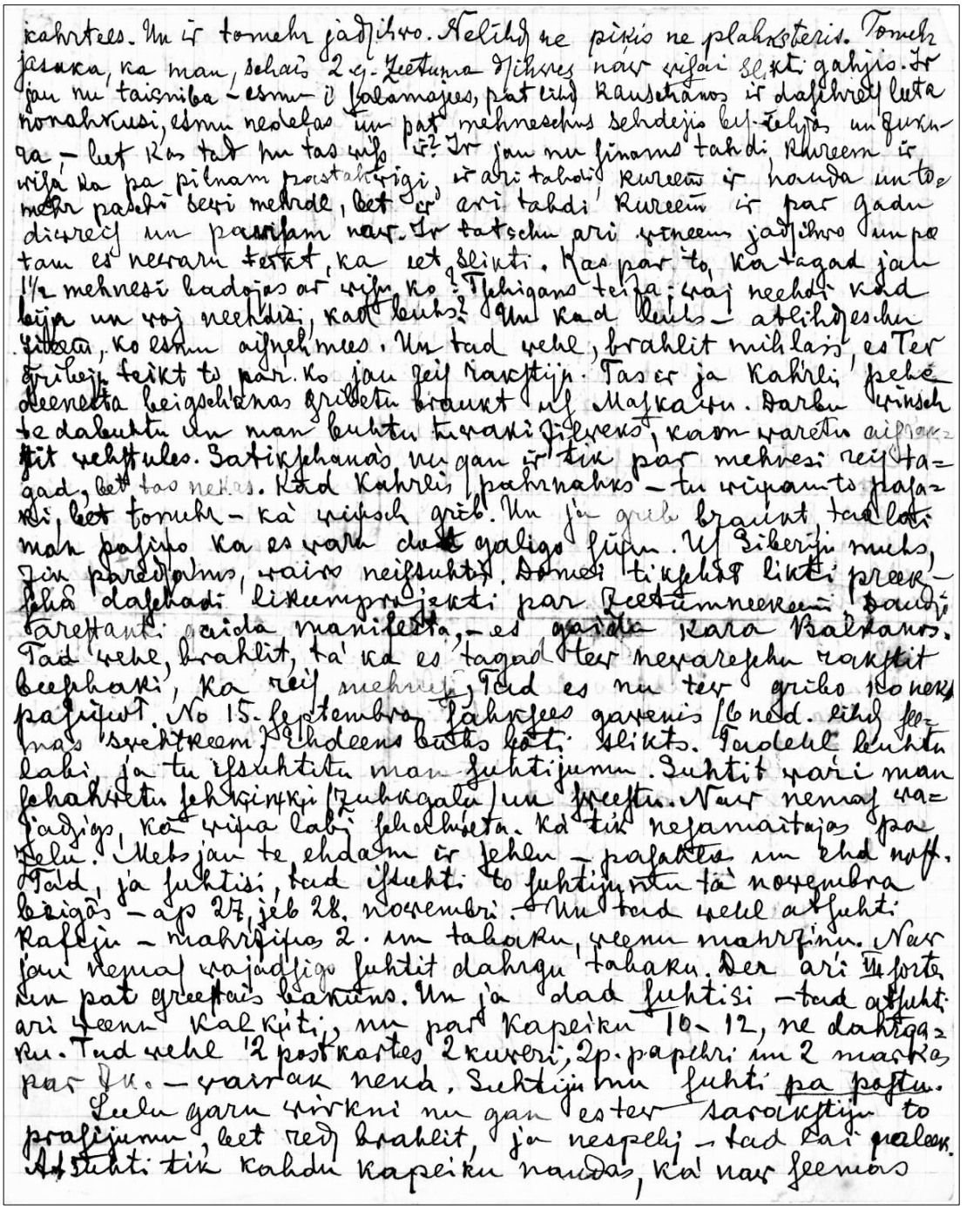
Tavu vēstuli es saņēmu 22. Septembrī, tā tad pehz 15 dienām. Tūlīņ nevarēju atbildēt un tad pehz jaunais cirkulārs.

Lai nu gan man ilgi nebiji rakstījis, tomēr Tu ar savu vēstuli mani diezgan aizkaitināji. Tu raksti, ka ējot dzērat un pat Teātri spēlēt mākslēties un pieminēt mani, varbūt no manīs dienās izdarīšies vēlēšanās kaligans". Nē, tā tomēr būtu neparasti vienāts. No kādas vainas stāvokļa mēs nesvētajamies – tas tā' nav, vienīgi izņemot Šopenhauera un Nīčšeja „mordeno filozofiju". Dabas vienkāršā filozofija mums mācīja vienu saraižu likumu. Katrā dzīvenieku – no tā necilāka, mikroskopiskā kārtējā, kāpēc – līdz filozofam; kad tis stāvēs, no necilāka ļaužu uz acumirkļa klintsjēl

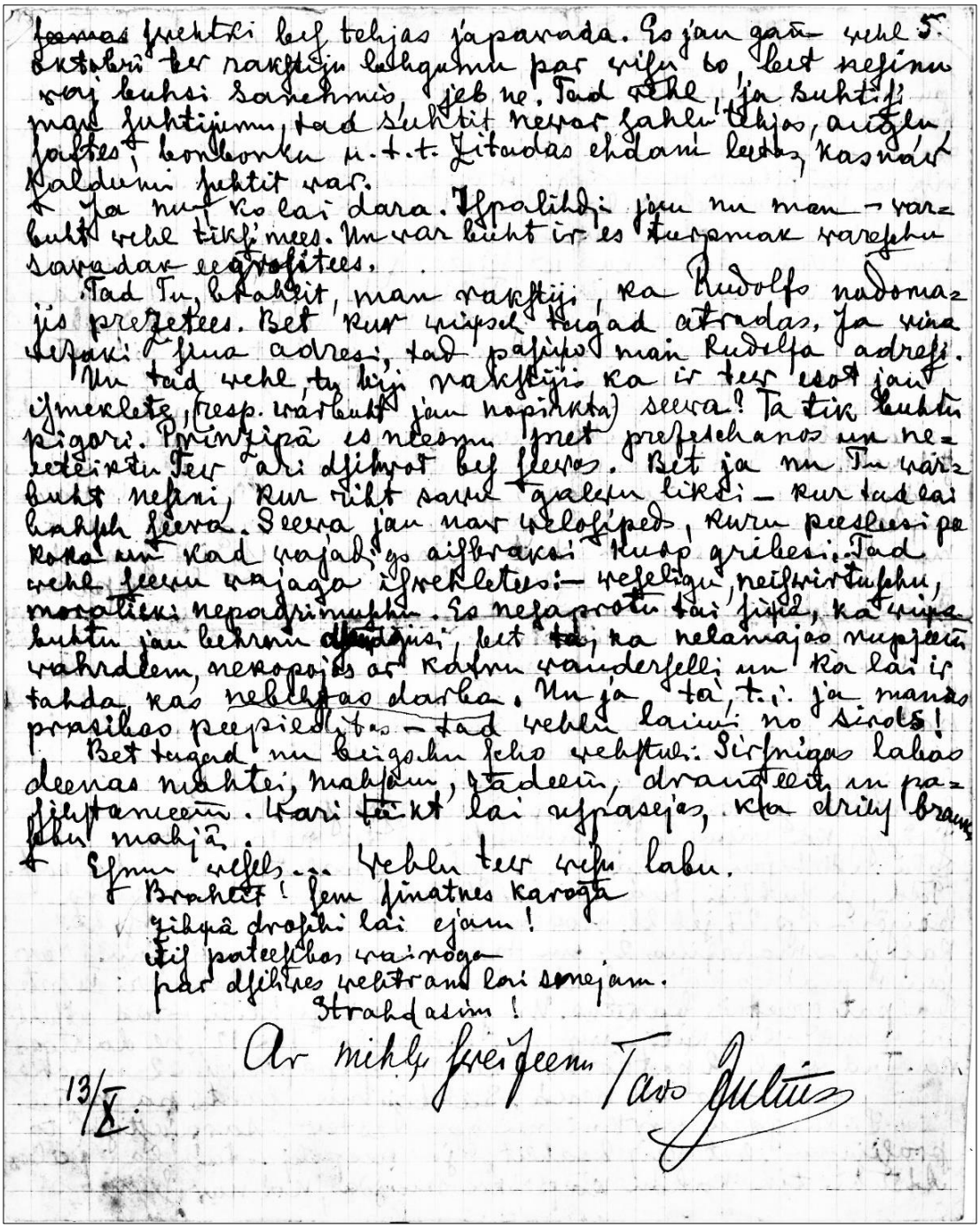
▪160 Smurģa vēstule brālim Jānim Jūlijam.
Maskava. Centrālais pārsūtīšanas cietums. 1908. gada 13. oktobris. 1. lpp. [𝔄¹²]



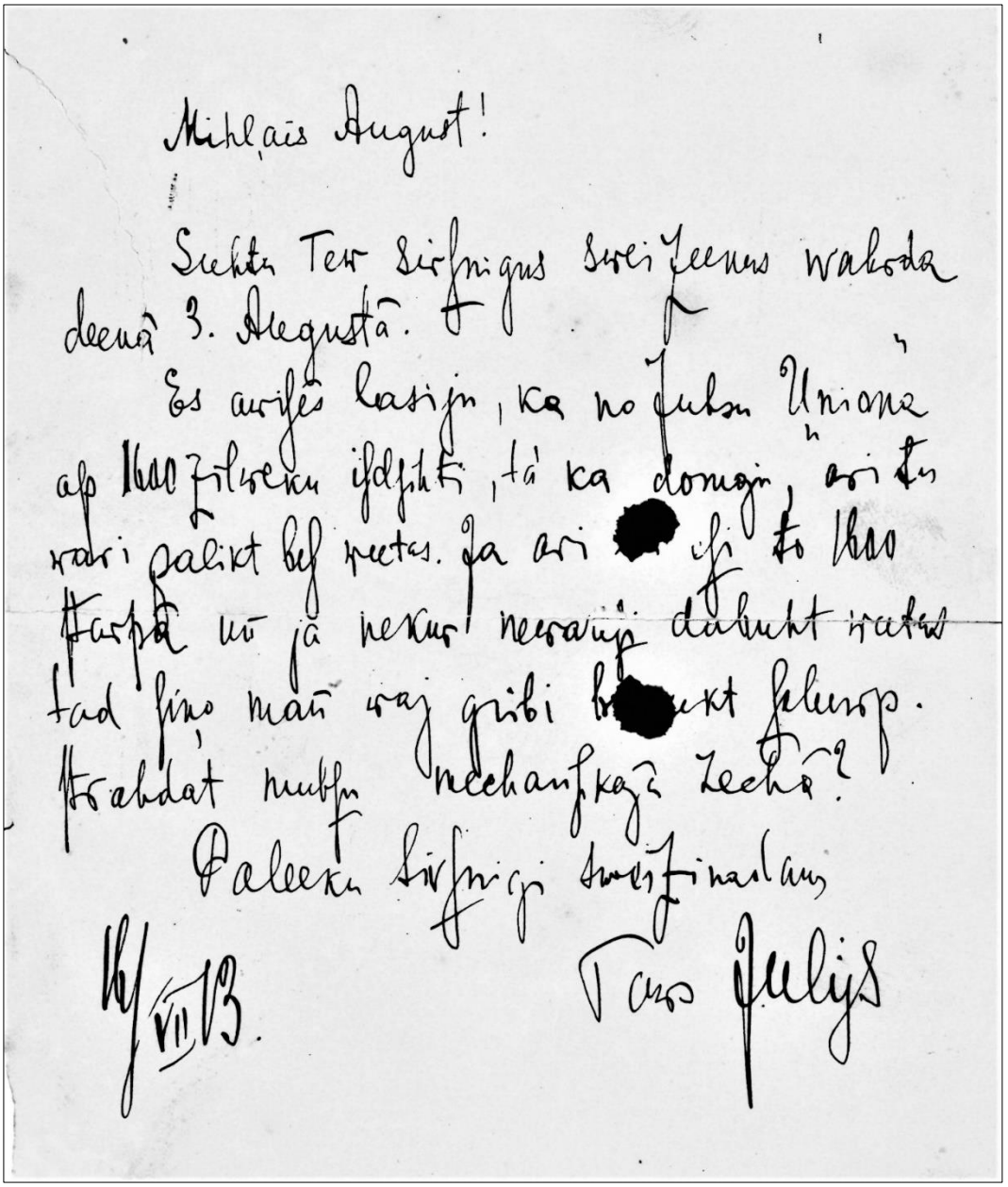
▪161 Smurģa vēstule brālim Jānim Jūlijam.
Maskava. Centrālais pārsūtīšanas cietums. 1908. gada 13. oktobris. 2. lpp. [𝔄¹²]



▪162 Smurģa vēstule brālim Jānim Jūlijam.
Maskava. Centrālais pārsūtīšanas cietums. 1908. gada 13. oktobris. 3. lpp. [2[12]]



▪163 Smurģa vēstule brālim Jānim Jūlijam.
Maskava. Centrālais pārsūtīšanas cietums. 1908. gada 13. oktobris. 4. lpp. [𝔄12]



Mīļais August!

Šeitan Tev sirsnīgus sveicienus vakoda deenā 3. Augustā.

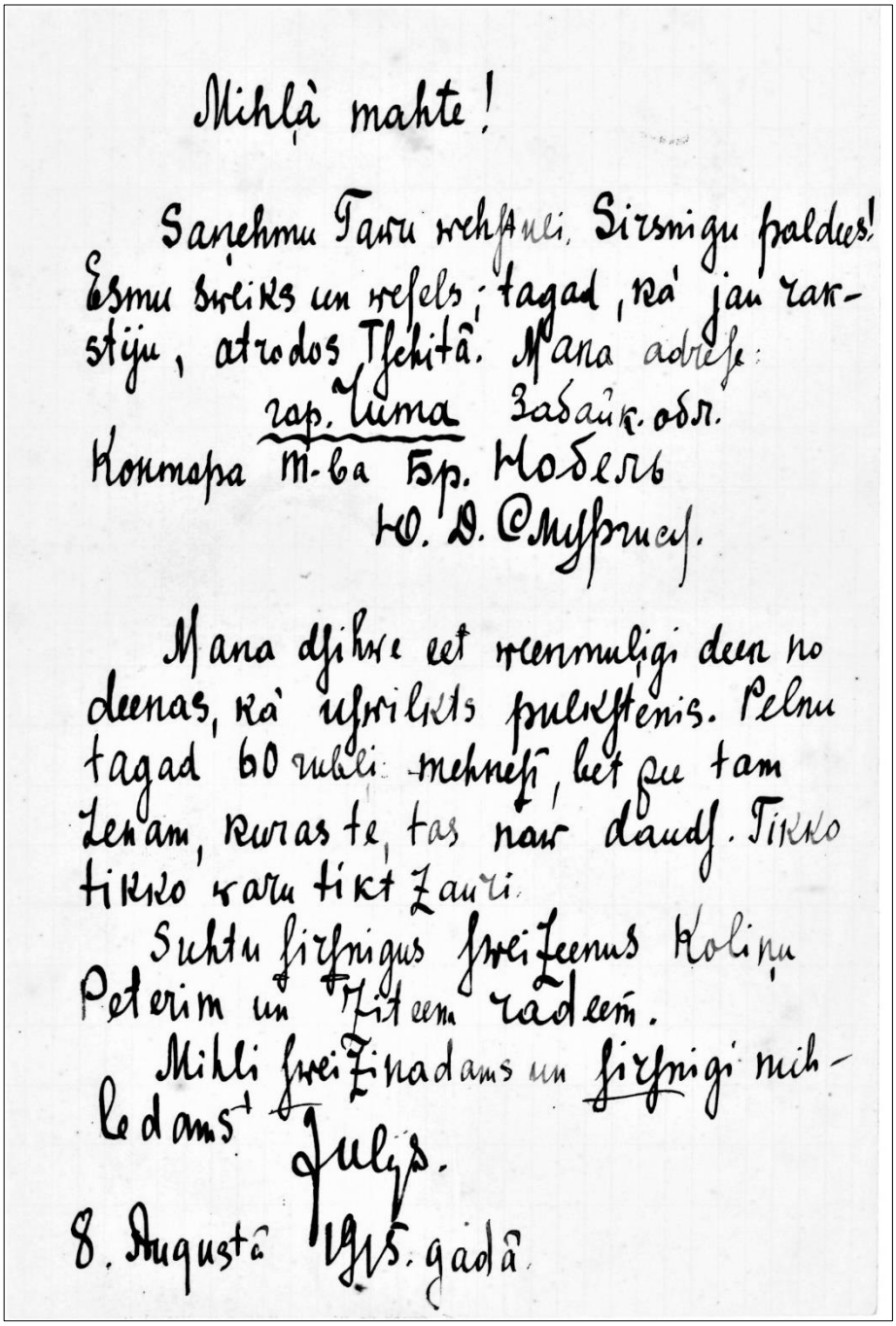
Es aprīļa laikā, ka no Jums Unionē ap 1000 rubļu izdzīt, tā ka domāju, ar to vari palikt bez sveta. Ja ari [redacted] ši to 1000 starpā nē ja nekur nevarēs dabūt iz tad šiņo mān vaj gribi [redacted] Jelgavā. Krahdat mums nedaudz Zeltā?

Paleeku sirsnīgi sveicinadams

Tavs Julijs

VII 13.

▪164 Smurģa vēstule brālim Augustam. Aizbaikāls. 1913. gada 16. jūlijs. [𝔄[27]]



Mihļà mahte!

Saņehmu Tavu wehſtuli. Sirsnigu paldies! Esmu weiks un weſels; tagad, kà jau rakstiju, atrodos Tſchitâ. Mana adreſe:

zap. Lima Zabaik. obl.
Kommara M-ba Br. Mobeļ
Fr. D. Smurģim.

Mana dſihwe eet wcenmuligi deen no deenas, kà ſpriſts pulkſtenis. Pelnu tagad 60 rubļi mehneſi, bet pee tam ļeeam, kuras te, tas nav daudz. Tikko tikko waru tikt Zauri.

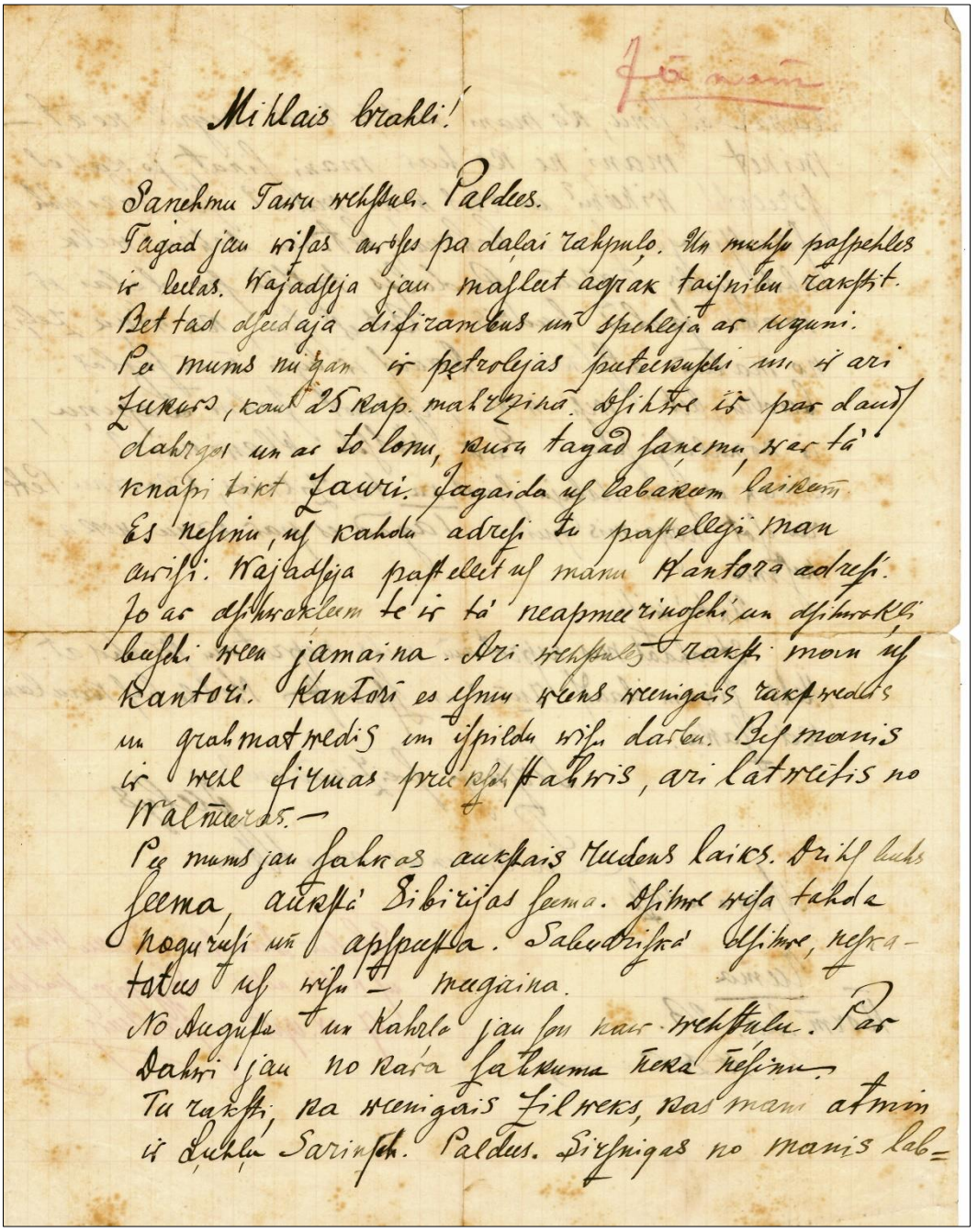
Suhtu ſirſnigus ſweiçeenus Kolinu Peterim un Mîteem radeem.

Mihli ſweicinadams un ſirſnigi mihledams

Julijs.

8. Augustâ 1915. gadâ.

▪165 Smurģa vēstule mātei. Čita. 1915. gada 8. augusts. [𝔚[36]]

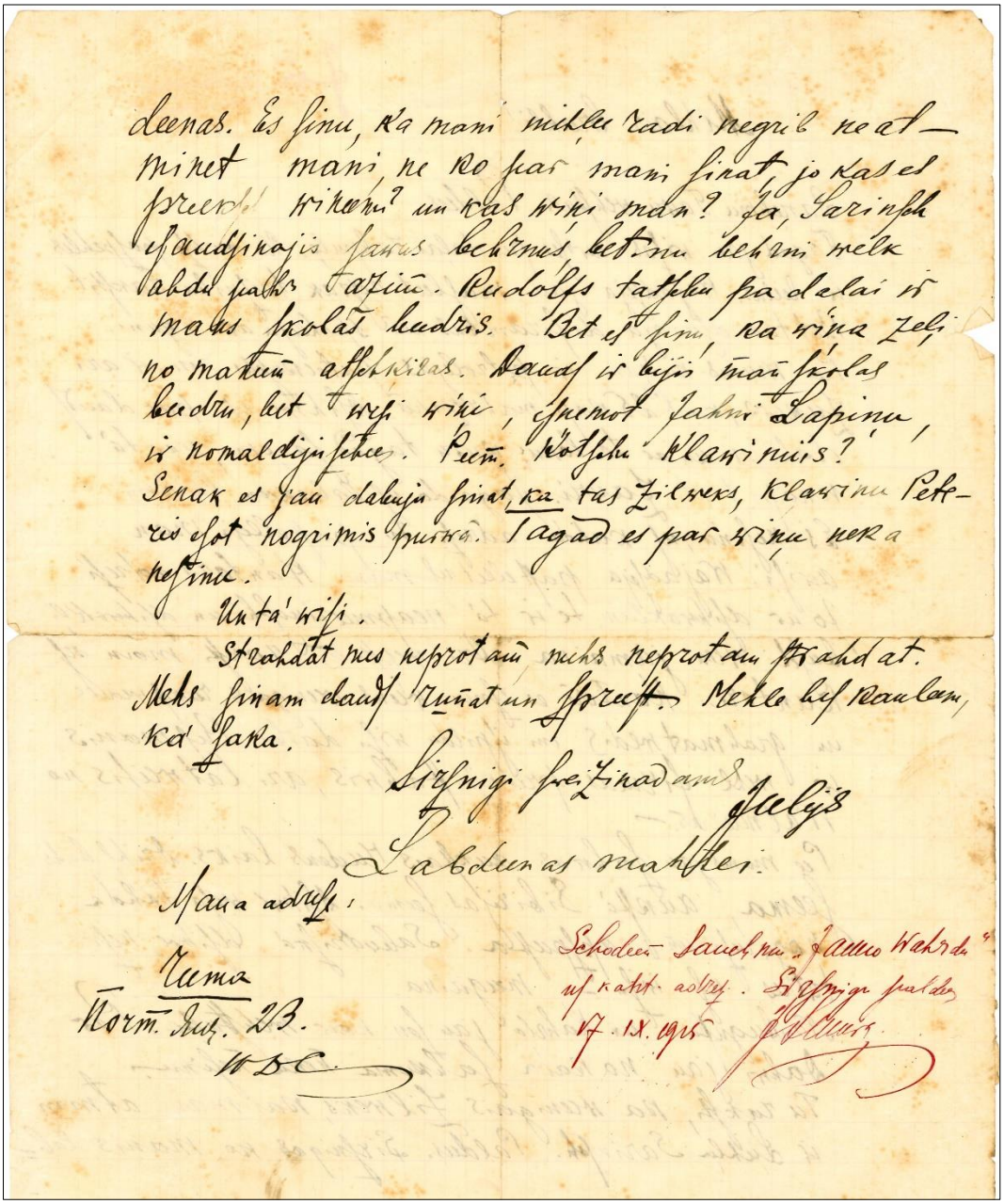


Jāņam

Mīļais brāļi!

Sanēmu Tavu vēstuli. Paldies.
Tagad jau visas avīzes pa daļai tapušo. Un muižu pašpēles
ir lielas. Vajadzēja jau maksāt agrāk taisnību rakstīt.
Bet tad dzēdāja dižizmēkus un spēlēja ar uguni.
Pie mums nu gan ir petrolejas patēriņš un ir arī
Zuzurs, kam 25 kap. mašīnā. Dīkstē ir par daudz
dārgas un ar to lomu, kura tagad jāņem, ir tā
knapi tikt Zaviļi. Jagaida uz labākam laikam.
Es nezinu, uz kādu adresi Tu pastellēji man
avīzi. Vajadzēja pastellēt uz manu Kantora adresi.
Jo ar dīkstāklem te ir tā neapmierinošķi un dīkstāklī
bušķi vien jāmaina. Ari vēstules rakstī manā uz
Kantori. Kantorī es ēnu vien vienīgais rakstvedis
un grāmatvedis un izpildu visu darbu. Bet manis
ir vēl dižmuas priekšstāvis, ari latvietis no
Vālmieras.—
Pie mums jau jūnijā aukstais rudens laiks. Drīz lūks
jēlma, aukstā Sibirijas jēma. Dīkstē visa tāda
noguruši un apspļuvu. Saleudzīšķā dīkstē, restau-
tatus uz visu — magaina.
No Augusta un Kārļa jau sen nav vēstuļu. Par
dakteri jau no Rāra jūnija beka nēšinu.
Tu rakstī, ka vienīgais Filmers, kas manu atmiņu
ir ļuzis Saratovā. Paldies. Dižņigas no manis lab=

▪166 Smurģa vēstule brālim Jānim Jūlijam. Čita. 1915. gada 17. septembris. 1. lpp. [**23**[37]]
Augusta Smurģa uzraksts ar sarkanu zīmuli: Jāņam



deenas. Es ſinu, ka mani mīļie radi negrib ne at—
minet mani, ne ko par mani ſinat, jo kas es
preekš viņiem? un kas viņi man? Ja, Sarinsch
ſavadſinajis Jaunos behrnus, bet nu behrni welk
labdē paſchi ſawu. Rudolfs tatſchu pa dſelſi ir
maſas ſkolas kungs. Bet es ſinu, ka viņa ſeli-
no mantu atſtahſtihs. Daudz ir bijis mān ſkolas
beedru, bet wiſi wiņi, ſpiemēr Jahni Lapiņu,
ir nomaldijuſchees. Peem. Kōtſchu Klawiņuis?
Senak es jau dſirdeju ſinat, ka tas Zilweks, Klawiņu Pēt-
eris eſot nogrimis puſtrā. Tagad es par wiņu neka
neſchņinu.

Un tā' wiſi.

Strahdāt mes neprotam un mehs neprotam ſtrahdāt.
Mehs ſpiram daudz runāt un ſprēſt. Mehlo lai ſaudſam,
kā ſaka.

Sirſnigi ſweizinadami
Jahņi

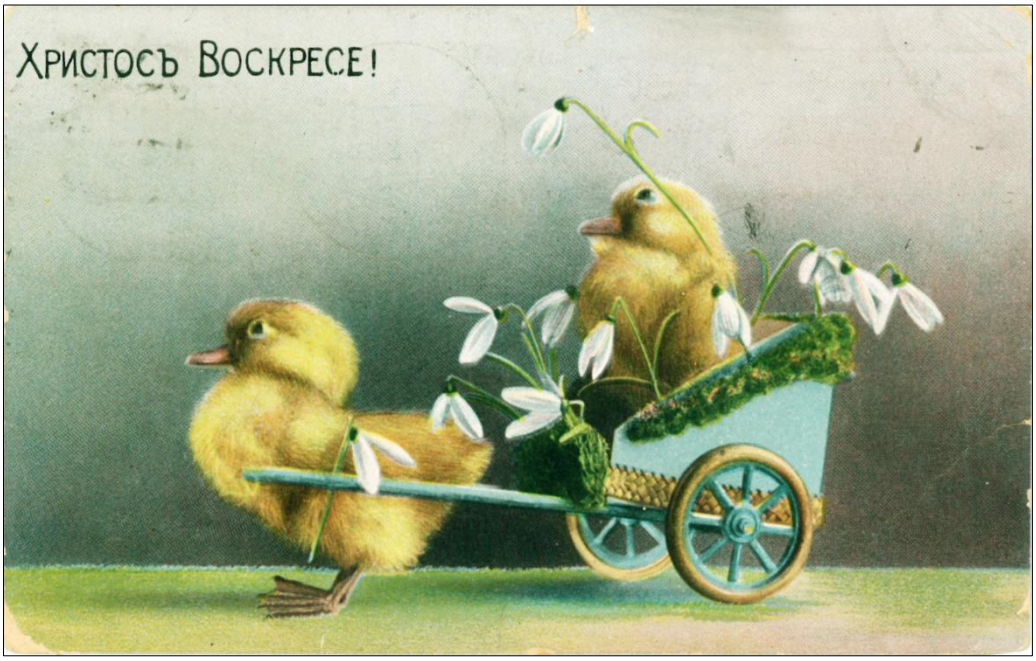
Labdeenas mahſlei.

Mana adreſe:

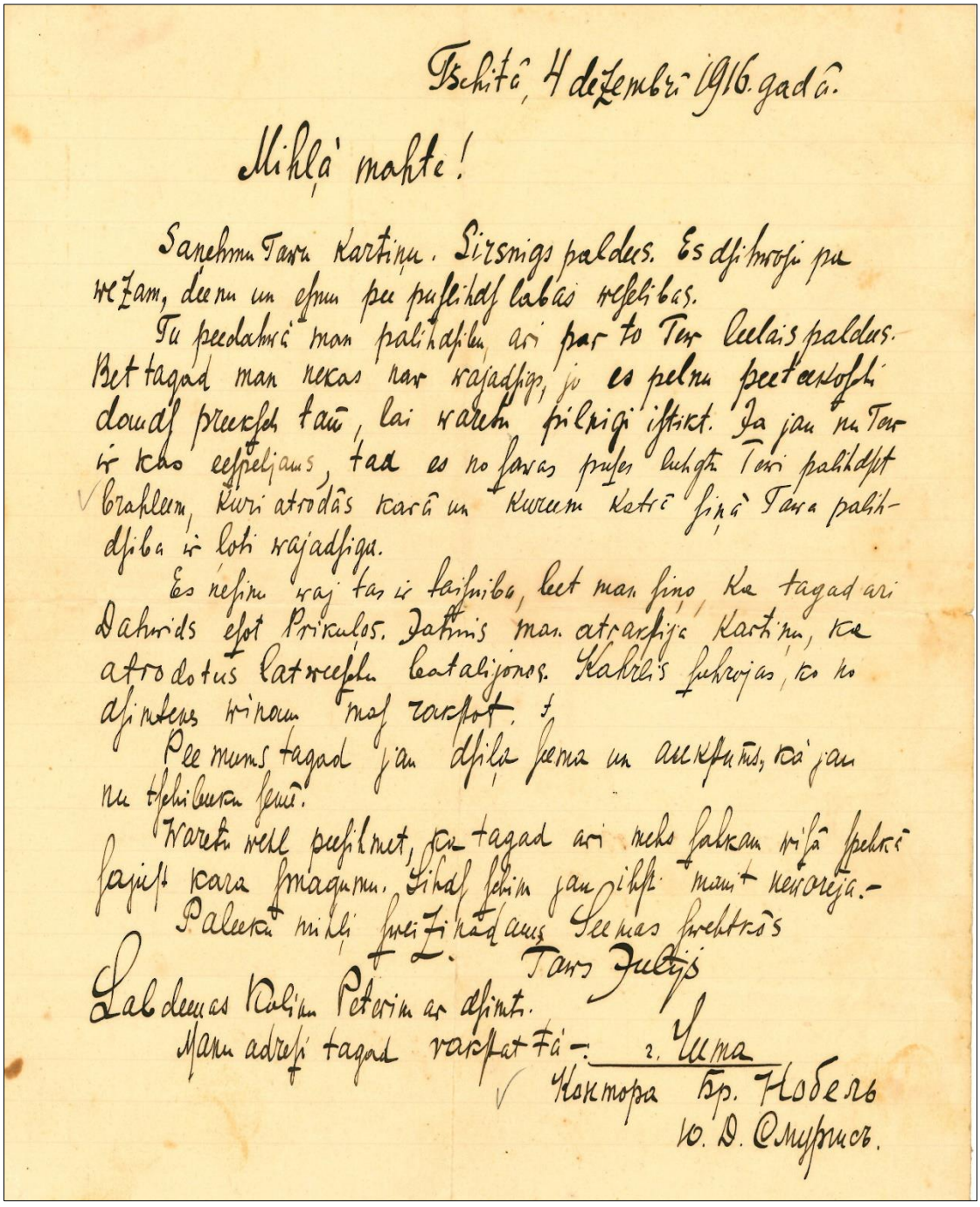
Tuma
Norm. Kuģ. 23.
W S C.

Schodeen Sauetam Jahņa Wahrda
uſ ſkatit adreſi. Sirſnigs ſweizi-
17. IX. 1915 J. Kļaw.

▪167 Smurģa vēstule brālim Jānim Jūlijam. Čita. 1915. gada 17. septembris. 2. lpp. [**2**[37]]



▪168 Smurģa vēstule brālim Augustam. Aizbaikāls. Kazakova. 1913. gada 28. marts. [𝔚[23]]



Čitā, 4 decembrī 1916. gadā.

Mīļā mamiņ!

Saņēmu Tavu kartiņu. Sirsnīgs paldies. Es dzīvoju pa vecam, diezin un cerēju pēc pusīša labas veselības.

Tu pieņēmi man palīdzību arī par to Tev lielais paldies. Bet tagad man nekas nav vajadzīgs, jo es pelnu pietiekoši daudz priekš tam, lai varētu pilnīgi iztikt. Ja jau nu Tev ir kāds ieņēmiņš, tad es no savas puses lūdzu Tevi palīdzēt brāļiem, kuri atrodās karā un kuriem katrā ziņā Tava palīdzība ir ļoti vajadzīga.

Es nēsāju vaj tas ir taisnība, ļaut man ziņo, ka tagad arī Dāvids ejot Prikuļos. Jāņtiņš man atrakstīja kartiņu, ka atrodoties 1. atsevišķā leģionā. Kārlēns ļoti vēlējās, ka es dzīvotu tiem nost tuvāk. [illegible]

Pēc mums tagad jau dzīļa ziema un aukstums, kā jau nu tīkamākais ziemā.

Varētu vēl pieļaut, ka tagad arī vēcis Jaunā gadā [illegible] vajadzētu karam beigties. Tikai ļaunie mani [illegible] nevarēja.-

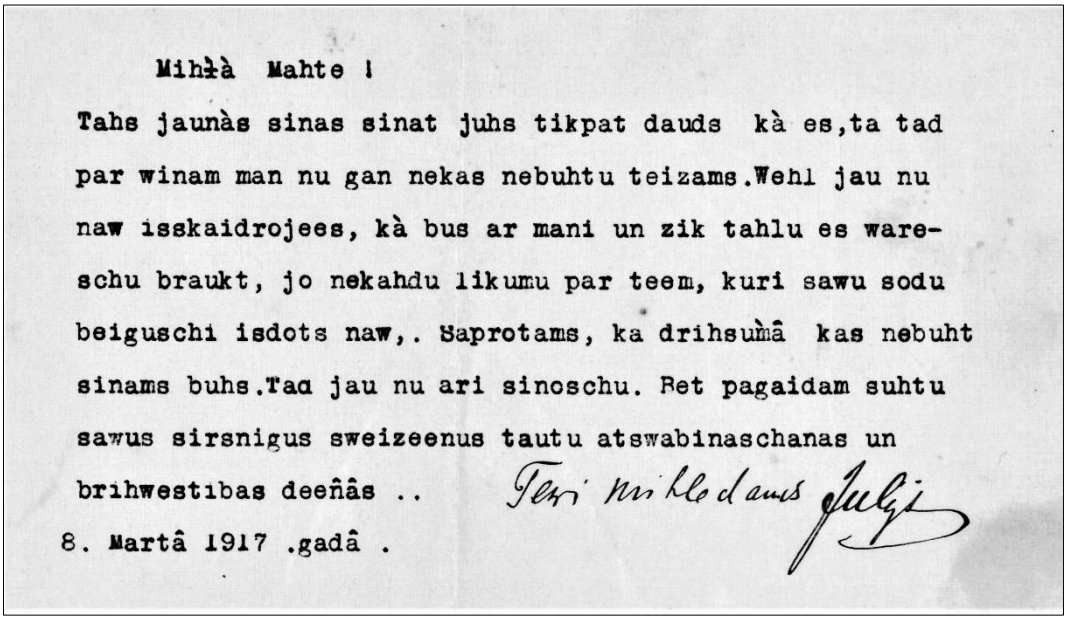
Palieku mīļi sveicinādams Tevi un Tavas [illegible]

Tavs Jukļis

Labdienas Kalniņu Pēterim ar dzimtu.

Manu adresi tagad varēsat šā-: 2. Rota
Nekomposa 5p. Kobeļa
10. D. Smurģis.

▪169 Smurģa vēstule mātei. Čita. 1916. gada 4. decembris. [𝔓[39]]



Mihļà Mahte !

Tahs jaunàs sinas sinat juhs tikpat dauds kà es,ta tad par winam man nu gan nekas nebuhtu teizams.Wehl jau nu naw isskaidrojees, kà bus ar mani un zik tahlu es wareschu braukt, jo nekahdu likumu par teem, kuri sawu sodu beiguschi isdots naw,. Saprotams, ka drihsumâ kas nebuht sinams buhs.Tad jau nu ari sinoschu. Bet pagaidam suhtu sawus sirsnigus sweizeenus tautu atswabinaschanas un brihwestibas deeñâs .. Tevi mīlēdams Julijs

8. Martâ 1917 .gadâ .

▪170 Smurģa vēstule mātei.
Čita. 1917. gada 8. marts [Ju].
[𝔚41]

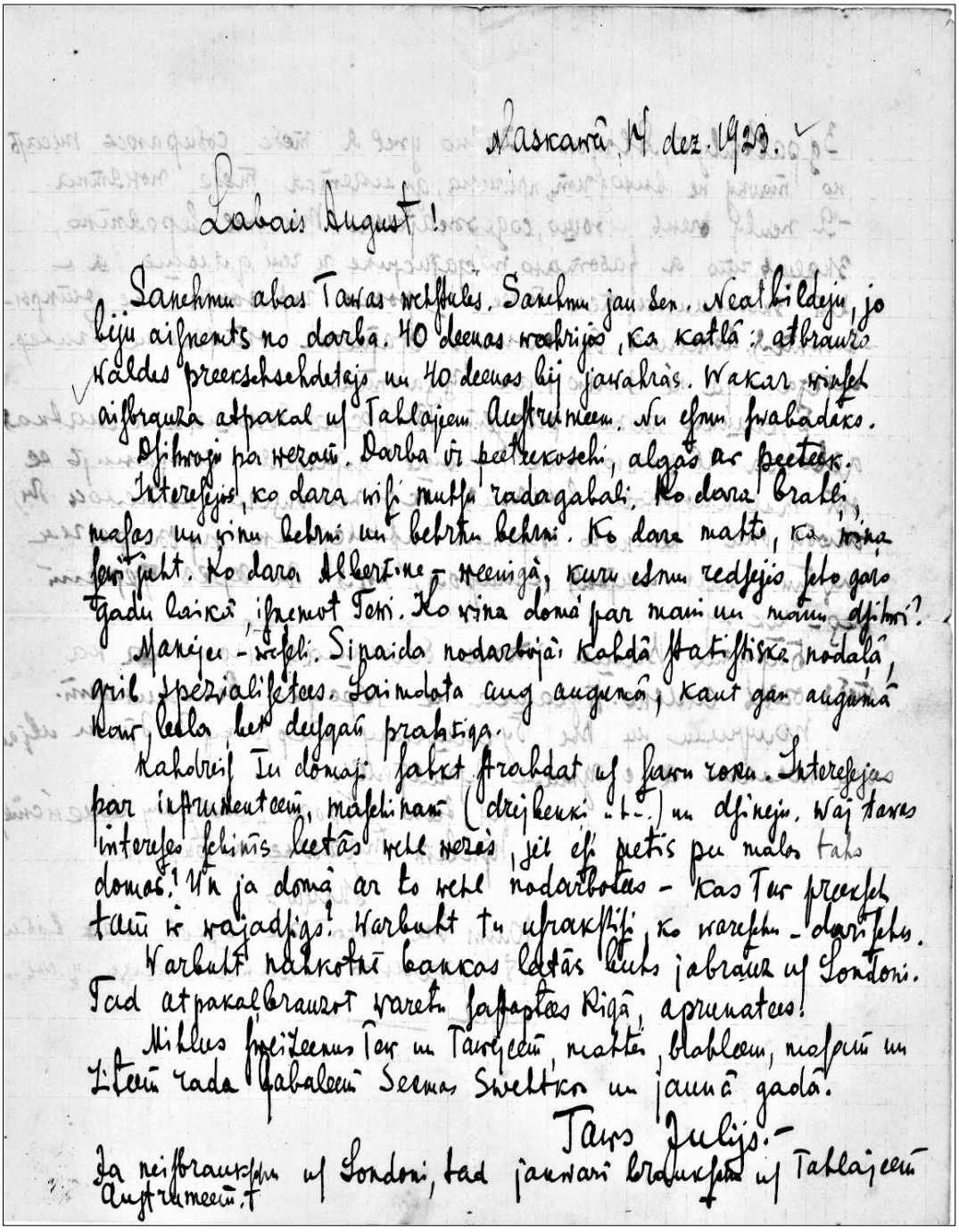
▪171

Smurģa mātes kapavieta Jaunraunas kapos.

[uzraksts:] Anna Smurģis
dz. Koliņ
1848–1925

[uzraksts:] Mīļajai
māmiņai
Jūlijs.

20. gs. 20. gadi. [IP DK] — [𝔚47]



Maskavā, 14 dec. 1923.

Labais August!

Saņēmu abas Tavas vēstules. Saņēmu jau sen. Neatbildēju, jo biju aizņemts no darba. 40 dienas vēcbrijos, ka katlā: atbraucu Valdes priekšsēdētajs un 40 dienas bij jāvārās. Vakar vinšķi aizbrauca atpakaļ uz Tallajiem Austrumiem. Nu esmu svabadāks.

Dzīvoju pa vecam. Darba ir pietiekoši, algas ar pietiek.

Interesējies, ko dara visi mūsu radu gabali. Ko dara brāļi, mūsu un viņu bērni un bērnu bērni. Ko dara mamma, ka viņa jūtas. Ko dara Albertīne - vecenīgā, kuru es nu redzēju šo garo gadu laikā izņemot Teri. Ko viņa domā par mani un manu dzīvi?

Manējo - vēstuli. Sīpaida nodarbojās Valdā statistiskā nodaļā, grib specializēties. Saimnieko ap augumā, kaut gan augumā viņa ļoti bieza.

Kahovskij Tu domāji labāk strādāt uz savu roku. Interesējies par instrumentiem, mācībām (dziedāšanu u.t.t.) un dzīvoju. Vai Tavas interešu šķirnis ļautās vēl vērā, jeb ēģi pietiks pie mūsu tās domas? Un ja domā ar to vēl nodarboties - kas Tev priekšā tam ir vajadzīgs? Varbūt Tu uzrakstīsi, ko varētu - dabūšu.

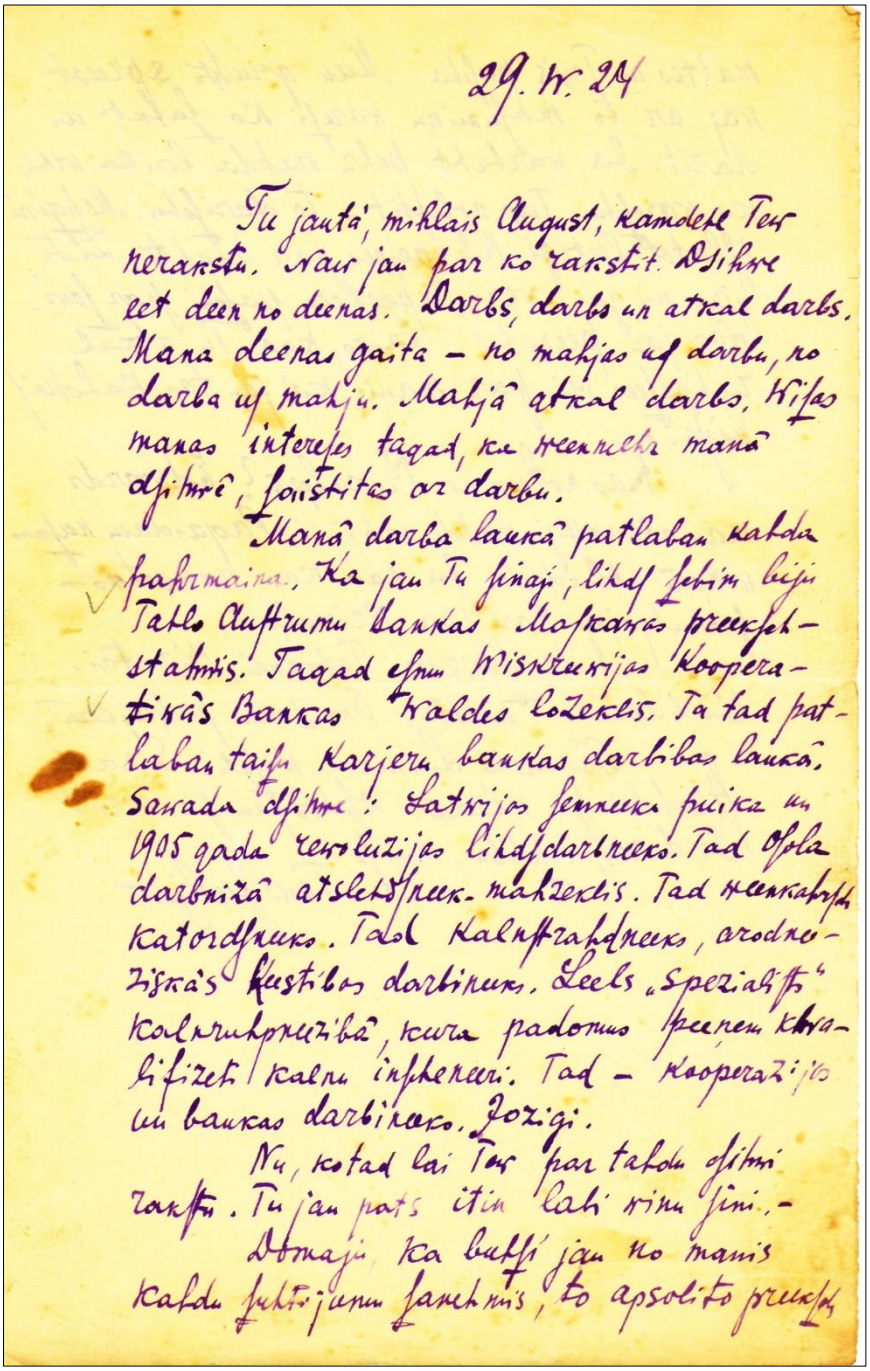
Varbūt nākotnē kaucas ļautās kuģi jābrauc uz Londoni. Tad atpakaļbraucot varētu jautāties Rīgā, apmunāties!

Mīļus sveicienus Tev un Tavējiem, mātei, brāļiem, mūsējiem un Līteņu radu gabaļiem. Sveicu Svētkos un jaunā gadā.

Tavs Julijs.-

Ja neiebrauktu uz Londoni, tad jaunāri braucu uz Tallajiem Austrumiem.†

▪172 Smurģa vēstule brālim Augustam. Maskava. 1923. gada 14. decembris. [𝔙[43]]



29. IV. 24

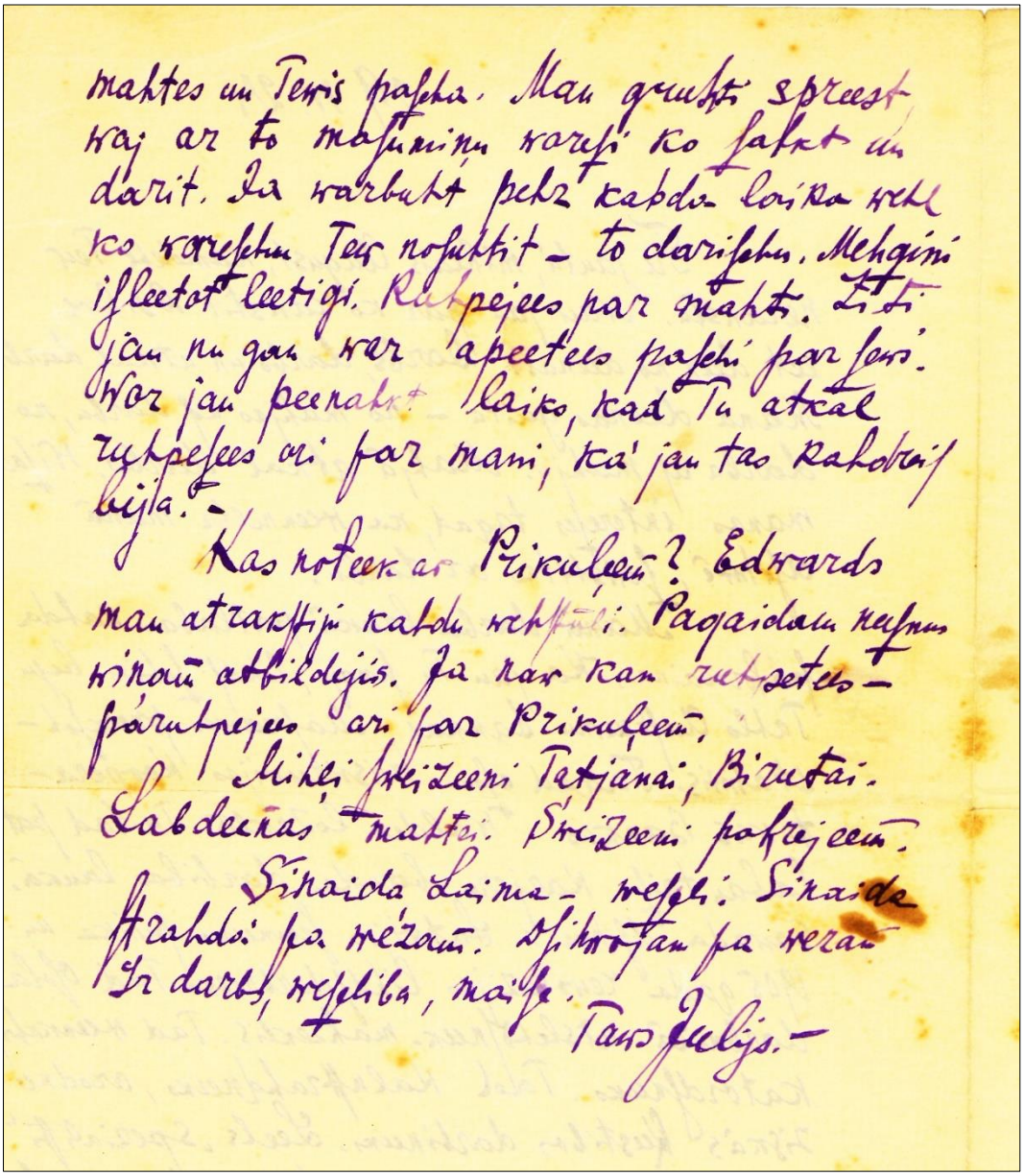
Tu jautā, mīļais August, kāpēc Tev nerakstu. Nav jau par ko rakstīt. Dzīvoju ļoti dēļ no dienas. Darbs, darbs un atkal darbs. Mana dienas gaita – no mājas uz darbu, no darba uz māju. Mājā atkal darbs, kļūst manas intereses tagad, kā vienmēr manā dzīvē, koncentrētas ar darbu.

Manā darba laukā patlaban kārtējā pārmaiņa. Kā jau Tu zini, likvidēju ļetiņu biju Tatlo Austrumu bankas Maskavas preces-stāmīts. Tagad esmu Visrūsijas Kooperatīvās Bankas Valdes locekļis. Tā tad patlaban taisu karjeru bankas darbības laukā. Savāda dzīve: Latvijas jaunieku pulciņa un 1905 gada revolūcijas likteņdarbinieks. Tad Ogļu darbnīcā atslēdznieku-mācekļa. Tad vienkāršā katordznieka. Tad kalnrūpdznieka, arodrevīzijas kustības darbinieka. Beigās „Speciālista" kalnrūpniecībā, kura padomnieka pienākumos kvalificēti kalnu inženieri. Tad – Kooperatīvās un bankas darbinieka. Jēziņ.

Nu, kotad lai Tev par tādu dzīvi rakstu. Tu jau pats ļoti labi visu zini. –

Domāju, ka būšu jau no manis kādu ļaužu jaunekli, to apsolīto prieku

▪173 Smurģa vēstule brālim Augustam. Maskava. 1924. gada 29. aprīlis. 1. lpp. [𝔄[44]]



maktes un Teris paseha. Man gruhti spreest
kaj ar to mašinīnu varesi ko sakat un
darit. Ja varbuht pehz kahdu laiku vehl
ko varesetu Tev nosuttit – to darisetu. Mehginī
iskleetot leetigi. Rakstejees par maktu. Es ti
jau nu gan var apseetees paseši par sevi.
Vor jau peenakt laiks, kad Tu atkal
rakstejees ari par mani, ka' jau tas Rakstnī
beja.

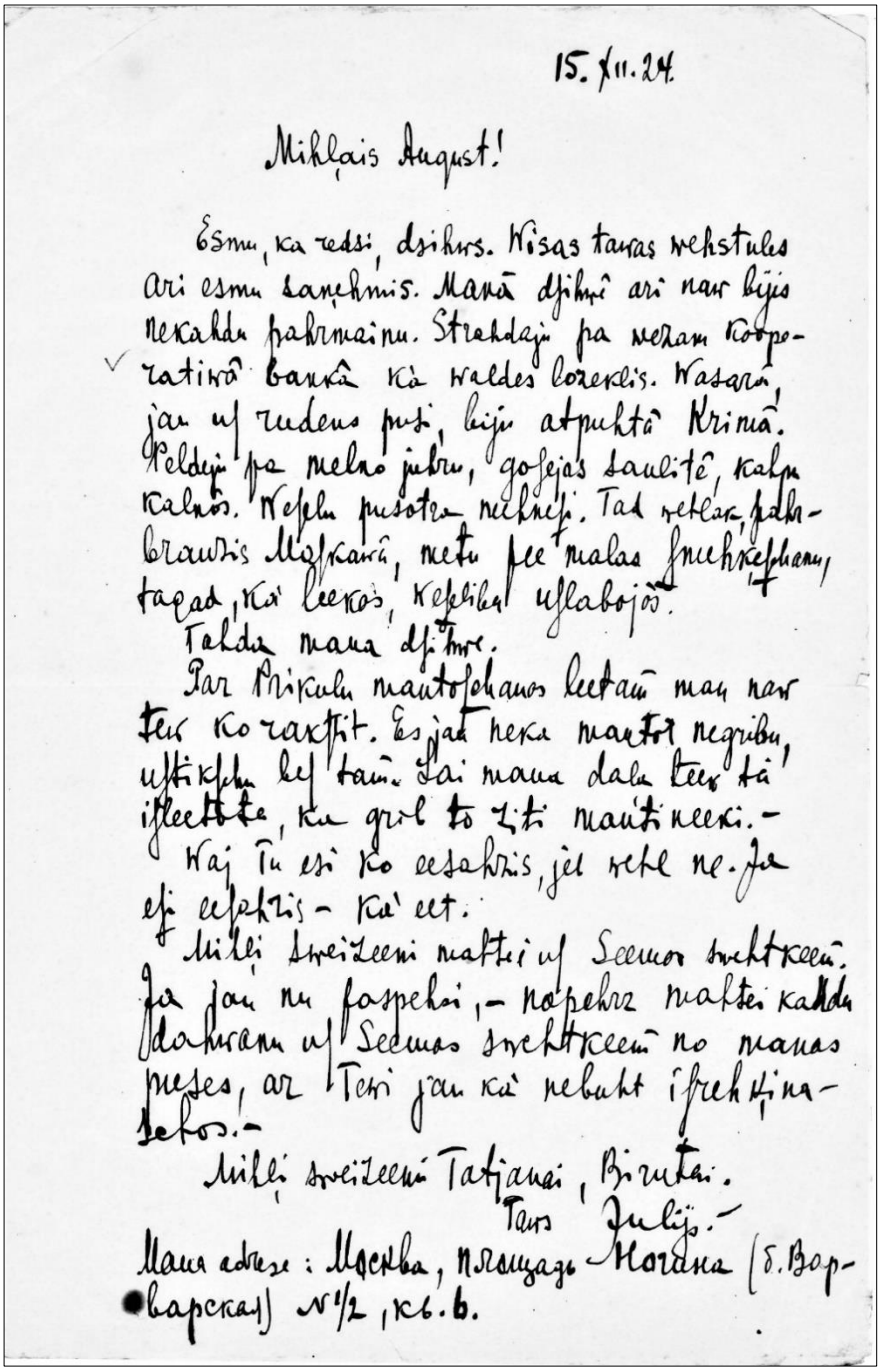
Kas notiek ar Prikuleem? Edvards
man atrakstija katru vehstuli. Pagaidam nesanu
vinam atbildejis. Ja kur kas ruhtsetees –
parrunajees ari par Prikuleem.

Mihelī skrejeeni Tatjanai, Birutai.
Labdeenas maktei. Skrejeeni pakrajeem.

Sirsaida Laima – vesela. Sirsaide
strahdā pa mežam. Skirojam pa vezam.
Ir darbs, veselība, maize.

Tavs Julijs.

▪174 Smurģa vēstule brālim Augustam. Maskava. 1924. gada 29. aprīlis. 2. lpp. [**23**[44]]



15. XII. 24.

Mīļais August!

Esmu, kā redzi, dzīvs. Visas tavas vēstules arī esmu saņēmis. Manā dzīvē arī nav bijis nekāda pārmaiņu. Strādāju pa vecam kooperatīvā bankā kā valdes locekļis. Vasarā, jau uz rudeņa pusi, biju atpūtā Krimā. Peldēju pa melno jūru, gozējos saulītē, kalnu kalnos. Vēstuļu pusotra nedēļa. Tad vētra, pārbrauzis Mazkaviā, metu pie malas šņorkšķēšanu, tagad, kā ieraksi, vēstules uzlabojos.

Tālāk mana dzīve.

Par Pirkuļu mantojuma lietām man nav ko rakstīt. Es jau neko mantot negribu, uzticēju kaut kam. Lai mana daļa tiek tā izlietota, kā gribēs to ziņi mantinieki.-

Vai Tu esi ko ieņēmis, jēl vēstē ne. Ja ej ieņēmējs - rīkojies.

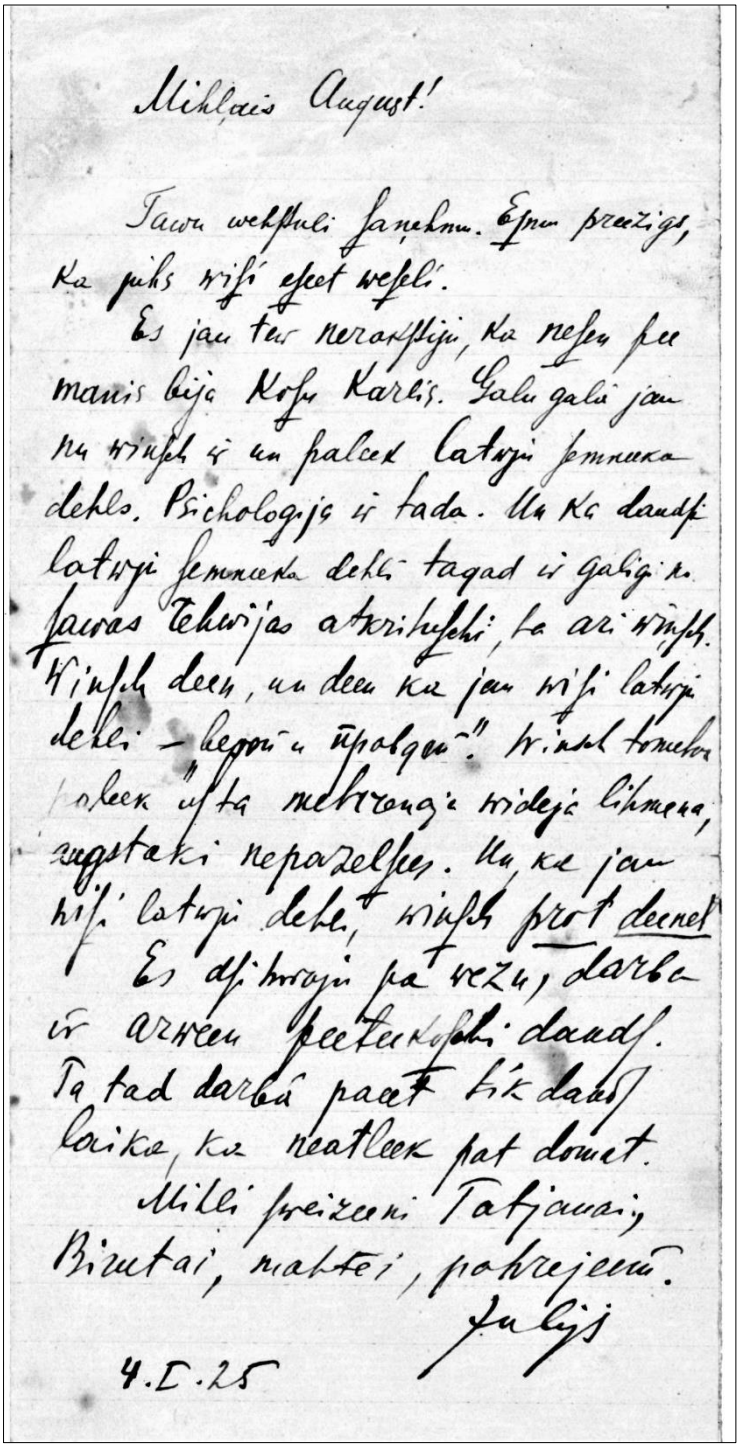
Mīļi sveicieni mātei uz Seemas svētkiem. Ja jau nu paspēsi,- nopērc mātei kādu dāvaniņu uz Seemas svētkiem no manas puses, ar Tēti jau kā nebūt izrēķināsies.-

Mīļi sveicieni Tatjanai, Birutai.

Tavs Julijs.-

Mana adrese: Москва, Разгуляй - Молодая (б. Воронцовская) №1/2, кв. 6.

▪175 Smurģa vēstule brālim Augustam. Maskava. 1924. gada 15. decembris. [**23**[45]]



Mīļais August!

Tavu vēstuli saņēmu. Esmu priecīgs, ka puiks visi esot veseli.

Es jau tev neraksīju, ka nesen pie manis bija Kosu Kārlis. Galu galā jau nu viņš ir un palicis Latvijā jemnieka dēļa. Psichologija ir tāda. Un ka daudz Latvijā jemnieka dēļ tagad ir galīgi nejauras tēvijas atkritušchi, tā ari viņš. Viņš dēļ, un dēļ ka jau visi Latvijā dēļ — „bēgoņu ūpalgu". Viņš tomēr pieliek ušta nekrietnāja vidēja līmeņa, negaidāki nepazēlīgu. Un ka jau visi Latvijā dēļ, viņš prot deenet.

Es dzīvoju pa vecu, darba ir arvien pieteekoši daudz. Tā tad darbā paeet tik daudz laika, ka neatliek pat domāt.

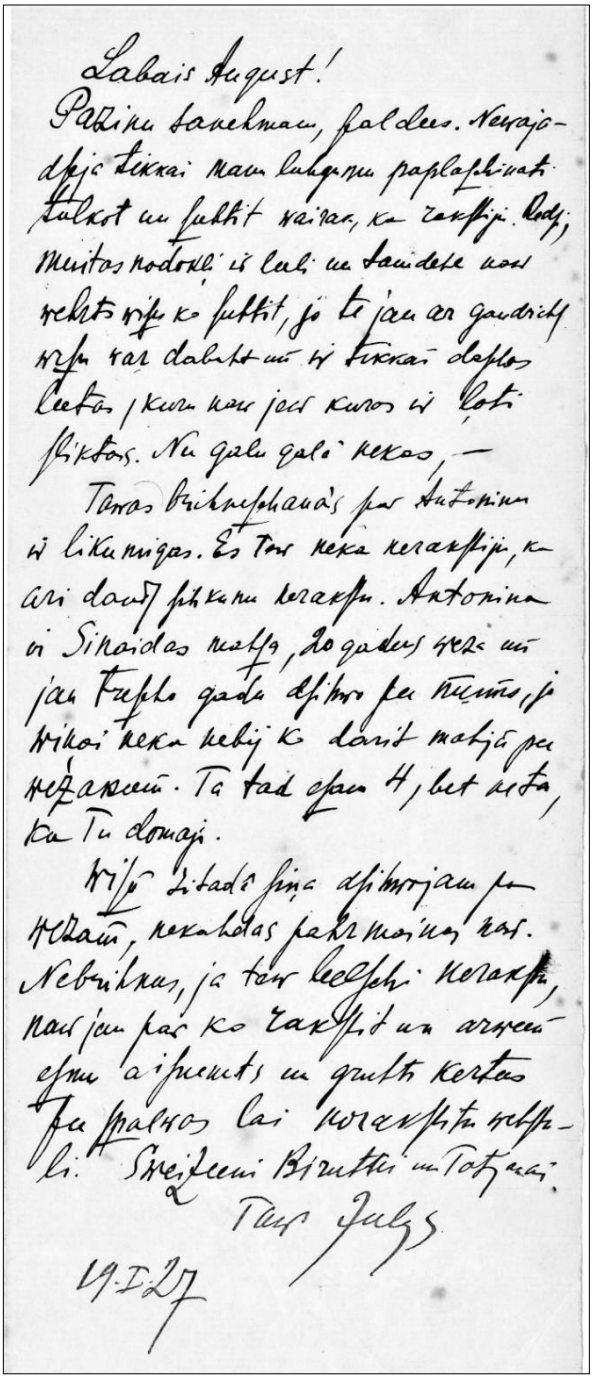
Mīļi preizeni Tatjanai, Birutai, mātei, pakrejeņi.

Julijs

4.I.25

▪176

Smurģa vēstule
brālim Augustam.
Maskava.
1925. gada 4. janvāris. [𝔚[46]]



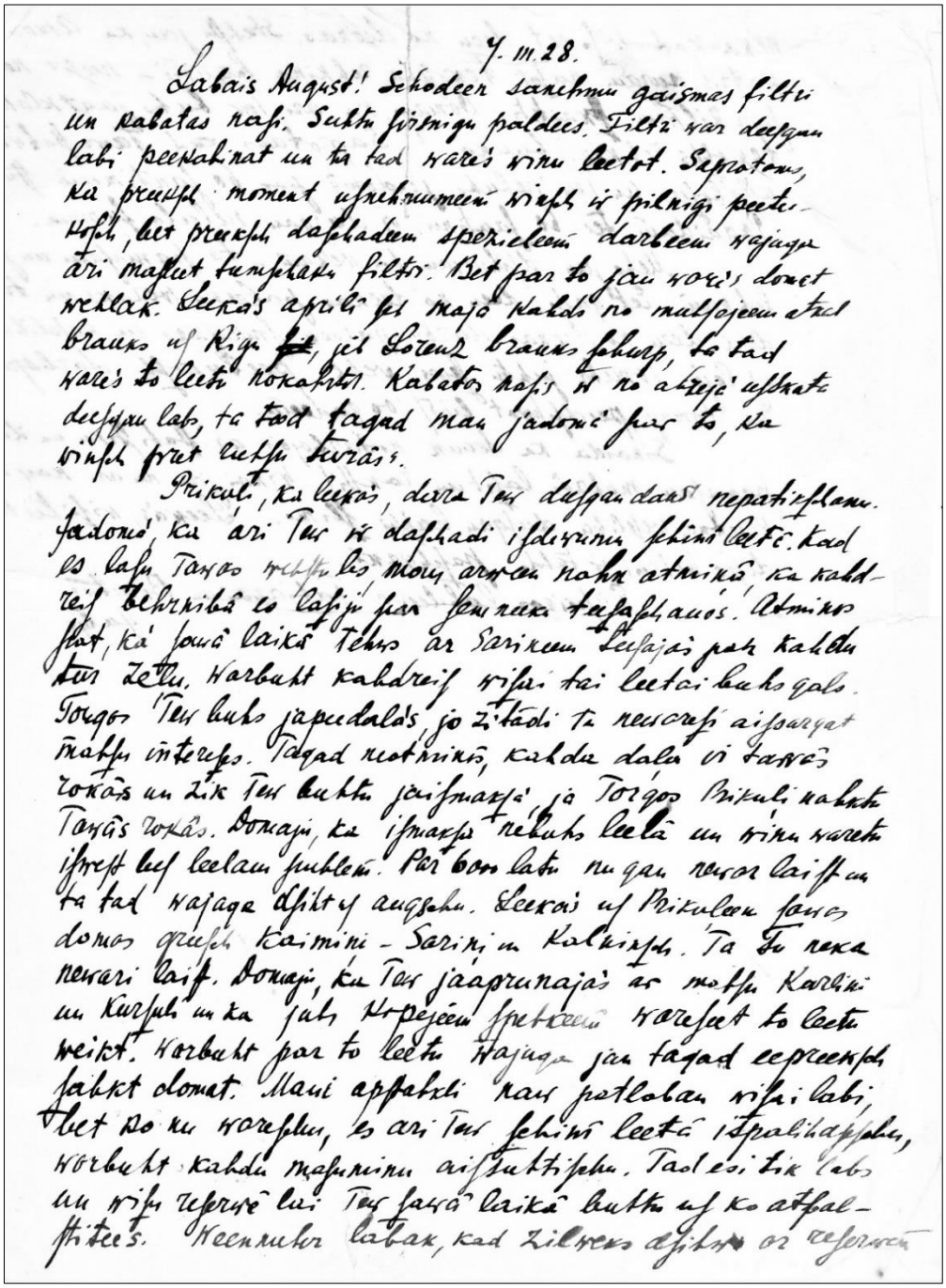
Labais August!
Pašlaik tavehmam, saldees. Nevajadzīgi tikkai mani lahgam paplašinat. Sulkot un sutīt vairak, ka varšu. Vadzi, Muitas nodokļi ir tahli un tamdehļ nav vehļ to sutīt, jo te jau ar gadu-dzīvu vien var dabūt un ir tikkai dažas lietas, kuŗu nav jeb kuŗas ir ļoti šiktas. Nu gaļu galā nekas, —
Tavas brihnešķanās par Antonīnu ir likumīgas. Es tev neka neraksīju, kā ari domāju šīkumu neraksīt. Antonīna ir Sīmaidas meita, 20 gadus veza un jau trešo gadu dzīvo pie mums, jo vīrs neka nebij ko dzīt mahjā pie nežarnēm. Tā tad esam 4, bet ar to, ka Tu domāj.
Vīņš šādā šinā dzīvojam pa vecam, nekahdas pahrmaiņas nav. Nebrīnies, ja tev neesmu neraksīj, nav jau pār ko vaksīt un arvien esmu aizņemts un gribu kertas pa galvas lai noraksītu vēstuli. Sveicieni Birutei un Tatjanai.
Tavs Julis
19.I.27

▪178 Smurģa tēvatēva Mārča Smurģa kapa piemineklis Jaunraunas kapos.

[uzraksts:] Mahrz Smurge
1812–1897

EZ foto 2021. gada 2. oktobrī.

▪177 Smurģa vēstule brālim Augustam. Maskava. 1927. gada 19. janvāris. [𝔄[50]]

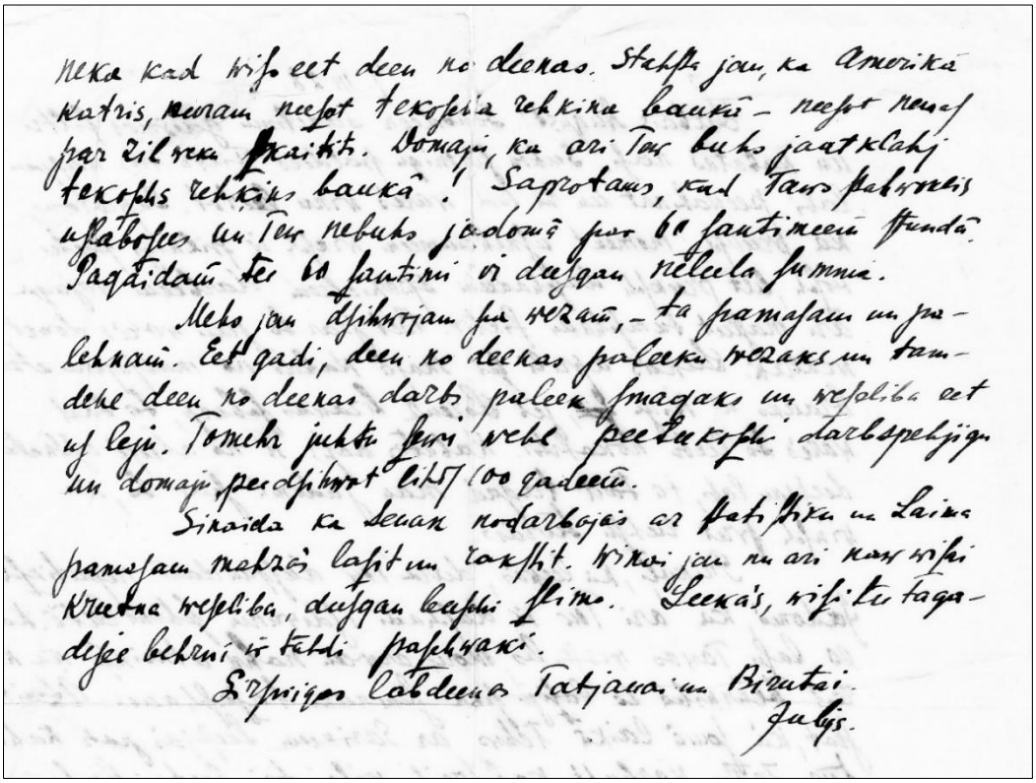


7. III.28.

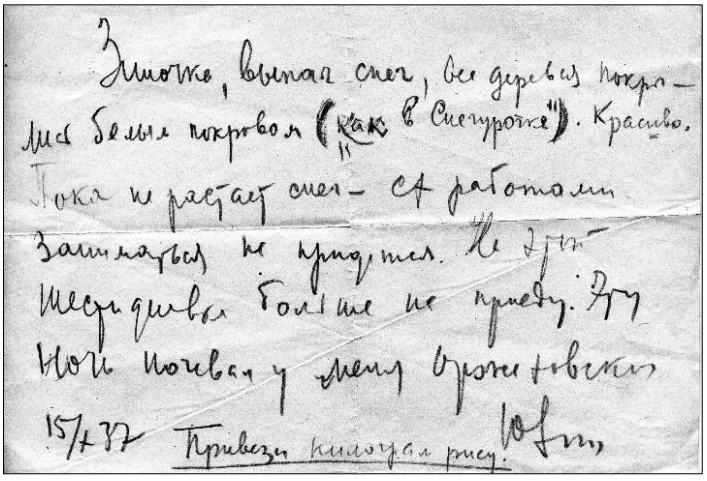
Labais August! Schodeen saņemtu gaismas filtri un kabatas naži. Sukta širstiņu paldies. Filtri var dzeļļu labi pieņemt un tā tad varēs viņu lietot. Saprotams, ka pirmais moments uzņemšanā viņš ir pilnīgi pieņemšanā, bet pirmās dažadām speciālām darbiem vajaga ari mazgāt tumšākus filtrus. Bet par to jau vārēs domāt vēlāk. Dzērās aprīlī jeb maijā kādu no mašīnām atkal braukšu uz Rīgu, jeb Dzērē braukšu ļaužu, tā tad varēs to lietu nokārtot. Kabatas naži ir no atlejas izskatās dzēļļu labi, tā tad tagad man jādomā par to, ka viņi pret lietu turās.

Brīnuļi, ka Lejās, dēļa Tev dzēļļu daudz nepatīkšanas. Jādomā, ka ari Tev ir dažādi izdevumi ģimenes lietās. Kad es Tavas vēstules mūsu arodā nāku atmiņā, ka kādreiz bērnībā es Tevi par ļaunu tādzinos. Atmiņas stāv, ka jaunā laikā Tēvs ar Sarīkam Lejasjā par kādu tur zēlu. Varbūt kādreiz viņi tai lietai kāds gals. Torgon Tev kuģis japiedalās, jo zīdādi tā neviņš aizsargāt mūsu interesi. Tagad rudzīnās, kādu dalu ir Tavās rokās un Zik Tev kuģu jāizmaksā, jo Torgon Brīnuļi kādu Tavās rokās. Domāju, ka izmaksa nebūs lielā un viņu varēs izvest bez lielām grūtībām. Par 600 latu nu gan neviņš laiž un tā tad vajaga dzīti augšu. Dzērās uz Brīnuļiem Tavas domas griež Kaimiņi - Sarīki un Kalniņi. Tā to neko neviņi laiž. Domāju, ka Tev jāapmainās ar mūsu Karlīni un Kurzuli un ka jāņa Krapējiem ļaunākām vārdzēt to lietu veikt. Varbūt par to lietu vajaga jau tagad ieņemšanā sākt domāt. Mani apņēmīgi nav pārlabu viņi labi, bet ko nu vārdzēs, es ari Tev ļaunā lietā izpalīdzēšu, varbūt kādu mašīnu aizņemtīšu. Tad esi Zik labs un viņu Tēvijā Lejā Tev tavā laikā kuģu uz ko atbalstīties. Neesmu labāk, kad Zilnieks dzīvo ar Tēvijā

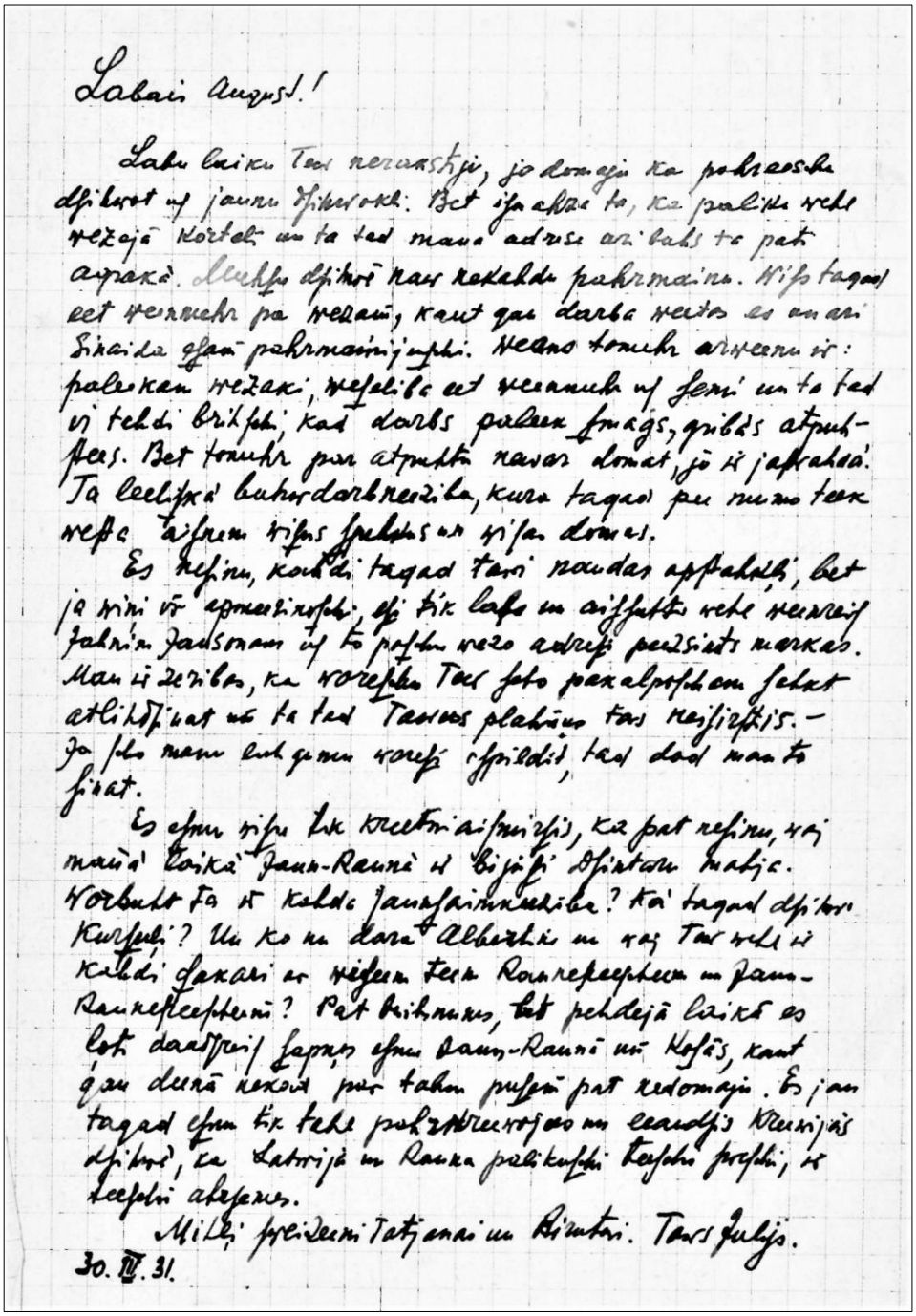
▪179 Smurģa vēstule brālim Augustam. Maskava. 1928. gada 4. marts. 1. lpp. [𝔓[57]]



▪180 Smurģa vēstule brālim Augustam. Maskava. 1928. gada 4. marts. 2. lpp. [𝔚[57]]



▪181 Smurģa vēstule Zinaidai Prokopovičai. 1937. gada 15. oktobris. [𝔚[65]]



Labais Augusts!

Labu laiku Tev nerakstīju, jo domāju ka pabrauksu dzīvot uz jauno dzīvoklī. Bet izrādās to, ka palikšu vēl vēžajā kārtībā un tā tad manu adresi arī labāk to pat apraksā. Dzīvokļu dzīvoklī mani nekādu pakāpumiņu. Visu tagad ēst vienreiz pa vēlam, kaut gan darba vietā es ēdu ari šinā dzīvokļa pakāpumiņupilī. Vēlāno tomēr atzīmēju ir: palēnam vēžaki, nepelēki ēst vienmuļi uz seni un tā tad vi tekši brīžiņi, kad darbs pārāk smags, gribās atpūsties. Bet tomēr pat atpūtā nevar domāt, jo ir jāpakāda. Tā leelīgā buhordarbnīcība, kura tagad pie mums teek veikta ārējam visus špikšus un visa domes.

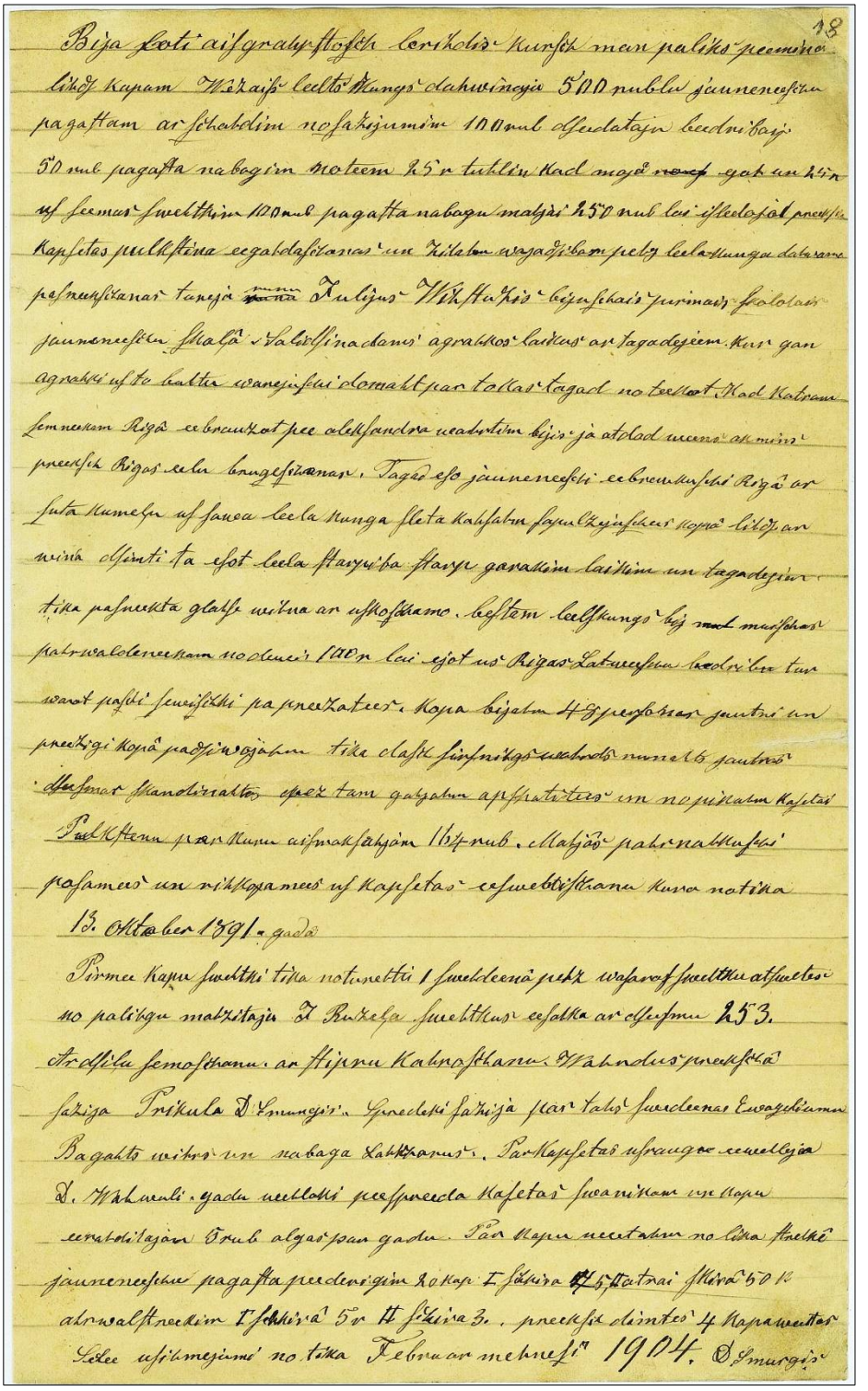
Es nezinu, kādēļ tagad tāni nāvdas apspiedēji, bet ja mīni vīr apmeklējuši, ej tik laipni un aizsūtīt vēlē vienreiz jaunīna jaunsnam uz to pašu vecu adresi pensijas markas. Man ir ziņības, ka vajadzēja Tev jau pavisam jēkat atlikšķināt uz tā tad Tavus plaukšķus tas nejūtīs. — Ja jēku manu kur gan vajadzēja izspiedīt, tad dod man to ziņat.

Es esmu visu tik kārtīgi aizmirsis, ka pat nezinu, vai mana laika jaun-Rauna ir bijusi dzīvokļu mahjs. Vārdu tā ir kādā jaunsaimniecība? kā tagad dzīvo Kursīši? Un ko nu dara Albertiņa un vai Tev vēl ir kādi dzīvokļi ar vienu teeu Rainiņu un jaun-Raunieciņu? Pat brīnums, ka pēdējā laikā es tik daudzreiz sapņoju esmu jaun-Raunā uz Kokās, kaut gan dienā nevaru par tādu muļķi pat nedomāju. Es jau tagad esmu tik tālu pakāpienojies un ieradīs Kleinijās dzīvokļī, ka Latvijā un Rauna palikušī tālumā jēkāpi, ir ieēsoli ahāsaus.

Mīļi sveicieni Tatjanai un Dzintrei. Tavs Julijs.

30. III. 31.

▪182 Smurģa vēstule brālim Augustam. Maskava. 1931. gada 30. marts. [23[64]]



Bija kati aisgrabstoschi Leipzigas kursch man paliks pieminu
Libaw kapam Wezais leelo Kungu dahwinaja 500 rubuli jaunenessen
pagastam ar schahdeem nosakjumeem 100 rub ofsedataja beedribai
50 rub pagasta nabagiem noteem 25 r tuhlin Kad mogs nowa gaht un 25 r
us seemas swehtkeem 100 rub pagasta nabagu malzi 250 rub lai isdalot preeksch
Kapsetas pulkstena eegahdaschanas un Zitadam wajadsibam peh leela Kunga dabuzama
pasneegschanai tanejā Jahnā Julijus Wilhelmi bijuschais jurmals skolotais
jaunenessen skolā Labklahjinadams agrakos laikos ar tagadejeem kurs gan
agrakā usturā dsihwoja wanejuschi domahja par tahs tagad no tehwat Kad Katram
semneekam Rigā eebrauzot pee Aleksandra weartina bijis ja atstad wezos ar mihl
preeksch Rigas eelu bruggeschanas. Tagad esot jaunenessi eebrauzuschi Rigā ar
lustu Kumeļu us sawa leela Kunga sleta kahsdam saulrihtineem kopā libaw ar
wisu ohsoli ta esot leela starpiba starp garastem laikiem un tagadejeem
tika pasneegta glahse weina ar uskohsanu. Beigtem leelkungs lihg mihl muischas
pahrwaldneekam no deht 1100 r lai ejot us Rigas Latweeschu beedribu tur
warot pasihi seweschki papreezatees. Kopa bijahm 4 ihpaschnas gaitni un
preekschi kopā padsihwojahm tika dsirdsigs weakars nunc 6 gaitnu
dsihwes Mahnderiņa apex tam gahjahm apspreetees un no pilnahm Kapsetai
Pulkstena prahwa Kungu aismaksajam 184 rub. Malzijā pahrnahkuschi
pasameeš un nihkoja meeš us Kapsetas eesweetischanu Kunga notika
13. Oktober 1891. gadā

Pirmee Kapu swehtki tika notureti 1 swehtdeenā pehz wasaras swehtku atswehtes
no paliga malzinaja ar Rukeļa swehtkus eesahka ar dsiesmu 253.
Ar dsiesmu semosthanu. ar Hijeru Kalposchanu. Wahrdus preeksch
sazija Prikula D. Smurģis. Preeksch sazija par tahs swehdeenas Ewangeliumu
Bagahto weltes un nabaga Lahsarus. Par Kapsetas uskrauga eewehleschanu
D. Wahweli. gadu weehlaki preesprieda Kapsetas swarischanu un Kapu
eerahdischanu Grub algas pan gadu. Tad Kapu nieetahm no Libaw Amelkē
jaunenessem pagasta preederigim 20 kap. I. sehrija 4 Latwai sehrā 50 k
ahrwalstneekim I sehrā 5 r II sehrija 3. preeksch dsintes 4 Kapsmeitas
Lihdz uslikmejumi no tika Februar mehnesi 1904. D Smurģis

▪183 Dāvis Smurģis. «Piezīmes». 18. lpp. no 18. [17 ˚12 ˚13]

a Smurģi. Biogrāfiskas ziņas

Datumi līdz 1917.12.31 doti vecajā stilā, sākot ar 1918.01.01 – jaunajā.

■ ˚1 Jūlija Smurģa tēvatēva Mārča Smurģa [B] vecvectēvs, vectēvs, tēvs

Peter – tēva tēva tēvs. ⭡1720–1721. ⭣1788. (1)
Laur – tēva tēvs. ⭡1738–1739. ⭣1804. (2)
Marz – tēvs. ⭡1772.02.23. ⭣1839.03.26. (3)
Dzimtzemnieki. Dzīvoja Baižkalna «Smurģos». Katrs savā laikā bijis šo māju saimnieks (Wirth).

1 [LVVA 199.1.113.2⁺ 14⁺ ᵗ] **2** [LVVA 199.1.113.2⁺ 14⁺ 34⁺ ᵗ] **3** [LVVA 199.1.113.2⁺ 14⁺ 34⁺ 42⁺ 80⁺ 130⁺ 180⁺ ᵗ] [LVVA 235.4.2005.27⁺ ˣ79 ᵗ] [LVVA 235.7.832.212⁺ 213 ᵗ] ■

■ ˚2 Jūlija Smurģa vecvecāki

Mārcis – tēva tēvs. ⭡1812.01.29 Baižkalna «Kalna Smurģos» (tagad – «Lejas Smurģi»). ⭣1897.03.05 Cēsīs. (1) — [B]
Susanne – tēva māte. ⭡1810.08.04 «Mazprikuļos». ⭣1868.05.02 turpat. (2) — [B]
Krišjānis Koliņš – mātes tēvs. ⭡1822.12.25 Jaunraunas «Baižēnos». ⭣1881.12.23. (3) Audējs.
Marri Kolin – mātes māte. ⭡1821.03.21. (4)

1 [LVVA 940.1.585.41⁺] [LVVA 940.1.607.57⁺ 58] [LVVA 235.12.98.51⁺ 52 ˣ83 ᵗ] **2** [LVVA 940.1.607.57⁺ 58] [LVVA 235.4.2030.40⁺ 41 ˣ114 ᵗ] **3** [LVVA 940.1.585.37⁺] [LVVA 235.4.2045.42 ˣ3 ᵗ] [LVVA 235.4.2045.41 ˣ3 ᵗ] **4** [LVVA 940.1.585.37⁺] ■

■ ˚3 Mārča Smurģa [B] brāļi. Otrā sieva Anna

Pēteris. ⭡1805.08.25. (1) ⭣1861.03.03. (2)
Jēkabs. ⭡1814.04.29. (3) ⭣ pirms 1873. (4) 1827–1828 pirmziemnieks Raunas draudzes skolā. (5) BK «Smurģu» saimnieks.
Anna Smurģis, dz. Liepiņ. ⭡1844.03.12 Baižkalna «Karēļos». (6) ⭣1929.03.12 Cēsīs, Rīgas ielā 4. Apglabāta Cēsu Lejas kapos. (7) Lasījusi bez acenēm, teikusi: viss ir labi, tikai nāve nenāk. (8)

1 [LVVA 235.7.832.212⁺ ᵗ] **2** [LVVA 235.4.2023.40⁺ 41 ˣ70 ᵗ] [LVVA 235.7.833.322⁺ 323 ᵗ] **3** [LVVA 235.7.832.212⁺ ᵗ] [LVVA 235.7.833.322⁺ ᵗ] **4** [LVVA 235.7.516.88 ˣ90 ᵗ] **5** [Ruska, S. Jāņa Cimzes skolas gadi Raunā // Padomju Druva 1989.03.14 ˣ31] **6** [LVVA 235.7.513.84 ˣ62 ᵗ] **7** [TMA lieta ˣ6384, ieraksts ˣ34] **8** [Augusta Smurģa sniegtās ziņas. Pierakstījusi Z. Prokopoviča. 1958] ■

■ ˚4 Mārča Smurģa [B] brāļu dēli – izglītības darbinieki

Pēteris Jēkaba d. Smurģis. ⭡1835.09.26 Baižkalna «Smurģos». (1) 1860 pārgājis uz Launkalni. (2) Katehēts [17 ˚6 (4)] Raunas draudzē, Launkalnes pagasta skolas skolotājs. [*Vīstucis* 35 36]

Jēkabs Pētera d. Smurģis. ⭡1838.01.24 Baižkalna «Smurģos». (3) 1865 pāriet uz Ropažiem. (4) 1869 uz Lielvārdes muižu. (5) ⭣1916.12.19. Dzīvoja Rīgā, Ķemeru ielā 8. (6) Katehēts Raunas draudzē. (7) 1862–1865 Dzērvītes skolas (3½ km uz A no Brenguļiem) skolotājs. Skolotājs Lielvārdē. (8)

1 [LVVA 235.7.512.43 ˣ274 ᵗ] [LVVA 235.7.833.322⁺ ᵗ] **2** [LVVA 77.14.319.109⁺ 110 ᵗ] **3** [LVVA 235.7.512.86 ˣ21 ᵗ] [LVVA 235.7.832.212⁺ ᵗ] [LVVA 235.7.833.313⁺ ᵗ] [LVVA 199.1.113.202⁺ ᵗ] **4** [LVVA 77.14.319.138⁺ 139 ᵗ] [LVVA 199.1.372-2.529⁺ 530 ᵗ] **5** [LVVA 199.1.372-2.549⁺ 550 ᵗ] [LVVA 199.1.245.661⁺ 662 ᵗ] **6** [Jaunākās Ziņas 1916.12.24 ˣ357] **7** [LVVA 235.7.833.322⁺ ᵗ] [*Vīstucis* 35] **8** [Dzimtenes Vēstnesis 1911.08.16 ˣ186] [Balss 1924.11.04 ˣ3] [Latvis 1924.11.04 ˣ936] [Dzimtene un Pasaule 1935.11.01 ˣ21] [*Vīstucis* 35] ■

■ ˚5 Mārča Smurģa [B] bērni

Visi dzimuši Jaunraunas «Mazprikuļos».

● Laulība ar Susanne [˚2]

Anne. ↑1834.08.17. (1) ↓ bērnībā?

Dāvis. Jūlija Smurģa tēvs. ↑1836.08.04. (2) ↓1911.11.24 «Mazprikuļos». — [C] [▪28]

Leene. ↑1840.03.25. (3) ↓ bērnībā?

Mārcis. ↑1843.09.11. (4) ↓1889.12.13 Startu «Cielēnos». Nāvējoši ievainojis krītošs koks cirsmā. (5) Pirka, pārdeva Jaunraunas «Vidus Lielrubēnus». Namdaris, galdnieks.

Pēteris. ↑1846.09.29. 1902 dzīvoja Priekuļu «Plūčos». (6) Pirka, pārdeva Jaunraunas «Kalna Grauzas».

Jahn. ↑1849.06.30. (7) ↓ bērnībā?

Marri. ↑1851.06.19. (8) ↓1919.10.18. (9)

● Laulība ar Annu [˚3]

Eduards Smurģis. ↑1870.02.21. Nodots adoptētājam 1879.06.14. [19 ˚8] Eduards Straume pēc 1940.02.21. (10) ↓1949.12.14 (?) Rīgā. Beidzis Raunas draudzes skolu. Namdara amata meistars. Rīgas amatnieku biedrības namdaru sekcijas biedrs. (11) Brāļu draudzes agrākās Baltijas provinču diakonijas ilggadējs loceklis, būvuzņēmējs. Kopa un laboja brāļu draudzes svētnīcas Rīgā un laukos, aizstāvēja latviešu brāļu draudzes īpašuma tiesības uz namu Rīgā, Kalēju ielā 8, liecināja strīdus lietā par to. (12) Uzrakstījis atmiņas. (13) Projektēja Rīgas Sv. Pētera baznīcas torni (pēc nodegšanas 1941). (14) Dzīvoja Rīgā, Ķemeru ielā 8. 1926–1935 izīrēja dzīvokli Augusta Smurģa ģimenei. — [B] [E] [1.3] [19 ˚8] [▪151–▪153]

Julius. ↑1873.03.27. (15) ↓1873.05.24 – bakas. (16)

Jānis Smurģis. ↑1875.03.08. (17) ↓1936.06.18 Rīgā. (18) Dzīvoja Rīgā, Volguntes ielā 61. (19) Pirms tam – Cēsu apr. Kārļu pagasta «Rakšos» («Rakstīs», «Rakstos»). — [▪154]

Kristīne. ↑1878.01.08. (20) ↓1878.02.20. (21)

Karlīne Paucītis, dz. Smurge. ↑1879.05.22. (22) ↓1958.10.21 Cēsīs. Dzīvoja Cēsīs, Kalna ielā 5.

1 [LVVA 235.7.512.13 ˣ202 ᵗ] **2** [LVVA 235.7.512.59⁺ ˣ179 ᵗ] **3** [LVVA 235.7.513.5 ˣ89 ᵗ] **4** [LVVA 235.7.513.71⁺ ˣ267 ᵗ] **5** [LVVA 235.7.523.46⁺ ˣ192 ᵗ] [Baltijas Vēstnesis 1889.12.19 ˣ286] **6** [LVVA 940.1.292.112⁺ 113] **7** [LVVA 235.7.513.211⁺ ˣ190 ᵗ] **8** [LVVA 235.7.514.23 ˣ195 ᵗ] **9** [LVVA 940.1.587.95⁺ 96] **10** [LVVA 235.7.515.210 ˣ72 ᵗ] **11** [LVVA 1303.3.19.402 ᵗ] [Brīvā Zeme 1940.04.20 ˣ89] **12** [Brāļu Draudzes Vēstnesis 1931 ˣ1/2 21 ᵗ] **13** [Smurģis, Ed. Cara namdaris. Pēc patiesiem faktiem, piedzīvotiem pasaules karā, bēgļu un revolūcijas laikos pie galma Carskoje Selo un Kaukāzā. R., pēc 1940.08.21. [Lindas Freimanes DK] [LFK [http://lv100.garamantas.lv]]] 14 [Symbol des Aufbauwillens. Rigaer Zimmermeister [Eduards Straume-Smurgis] konstruierte einen neuen Turm für St. Peter // Deutsche Zeitung im Ostland 1943.06.29 ˣ175 ᵗ] **15** [LVVA 235.7.516.88 ˣ90 ᵗ] **16** [LVVA 235.4.2035.45⁺ 46 ˣ136 ᵗ] **17** [LVVA 235.7.516.154⁺ ˣ93 ᵗ] **18** [Valdības Vēstnesis 1936.10.19 ˣ238] **19** [LVVA 2996.17.30997] **20** [LVVA 235.7.517.38 ˣ26 ᵗ] **21** [LVVA 235.4.2041.54⁺ 55 ˣ137 ᵗ] **22** [LVVA 235.7.517.84 ˣ161 ᵗ] ■

■ ˚6 Dāvja Smurģa [C] pirmā un otrā laulība

Kristīne Ķēdēn. ↑1844.03.28 Jaunraunas «Ķēdēnos». (1) ↓1871.06.01 turpat. (2) Laulāta ar Dāvi 1862.05.13. (3) 1871.04.02 piedzimis nedzīvs dēls. (4) Apglabāta Raunas kapos.

Anna Koliņ. Jūlija Smurģa māte. ↑1848.10.06 JR «Lielrubēnos». (5) ↓1925.04.17. (6) Laulāta ar Dāvi 1871.10.10. (7) — [▪28]

1 [LVVA 235.7.513.86 ˣ90 ᵗ] **2** [LVVA 235.4.2033.52⁺ 53 ˣ154 ᵗ] **3** [LVVA 235.4.2024.28⁺ ˣ23 ᵗ] **4** [LVVA 235.4.2033.49⁺ 50 ˣ107 ᵗ] **5** [LVVA 235.7.513.190⁺ ˣ228 ᵗ] **6** [LVVA 4438.1.128.153⁺] **7** [LVVA 235.4.2033.42⁺ ˣ55] ■

■ ˚7 Jūlija Smurģa mātes brāļi un māsa (audžu (augu) māte)

Dāvis Koliņš. ↑1852.08.27 Jaunraunas «Baižēnos». (1) ↓1906.12.08 turpat. (2) — [𝔚⁴ 𝔚⁵]
Pēteris Koliņš. ↑1862.08.19 Jaunraunas «Gālēs». (3) ↓ pēc 1917.11.15. (4) — [𝔚³⁰ 𝔚³²–𝔚³⁴ 𝔚³⁶ 𝔚³⁸ 𝔚³⁹]
Karlīne Koliņ. ↑1857.10.10 Jaunraunas «Staļos». (5) ↓1925. — [𝔚¹⁰–𝔚¹² 𝔚³⁰ 𝔚⁴⁷ 𝔚⁵¹ 𝔚⁵⁵]

1 [LVVA 235.7.514.46⁺ ˣ228 ᵗ] **2** [LVVA 235.15.319.48⁺ ˣ138 ᵗ] **3** [LVVA 235.7.515.13⁺ ˣ248 ᵗ] **4** [LVVA 940.1.343.107] **5** [LVVA 235.7.514.135⁺ ˣ267 ᵗ] ■

■ ˚8 Dāvja Smurģa [C] bērni – Jūlijs Smurģis, viņa brāļi, pusmāsas un māsas

Visi dzimuši Jaunraunas «Mazprikuļos».
Vienpadsmit pieaugušo Dāvja Smurģa bērnu dzimšanas datumi doti dokumentā [LVVA 940.1.586.25⁺ 26].

● Dāvja un Kristīnes [˚6] meitas – Jūlija Smurģa pusmāsas

Anna Ozols, dz. Smurģis. ↑1863.10.20. ↓1947. Apglabāta Rīgā Raiņa kapos.
Marija Zālīt, dz. Smurģis. ↑1865.06.30. ↓1947.12.
Mīle Bērziņš, dz. Smurģis, nākamajās laulībās – Mīle Zūpa, Mīle Podiņš. ↑1867.03.10. ↓ pēc 1945.03.dd.
Kristīne Smurģis. ↑1869.04.08. ↓1947.

● Dāvja un Annas [˚6] bērni – Jūlijs Smurģis, viņa brāļi un māsas

Julie. ↑1872.07.17. ↓1873.03.20.

Marta Zušmanis, dz. Smurģis. ↑1873.08.08. 1922. gada vasarā no Krievijas pārbraukušie Augusts, Tatjana un Biruta Smurģi dzīvoja Priekuļu «Bitēs» pie Martas. (Biruta Zavicka)

Peter. ↑1875.04.13. ↓1875.04.18.

Karlīne Kursulis, dz. Smurģis. ↑1876.04.12. Apglabāta Cēsu Bērzaines kapos. — [▪147]

Jānis Jūlijs Smurģis. ↑1878.03.18. ↓1951.03.05 Cēsu slimnīcā. Kapavieta Cēsu Lejas kapos zudusi.

Pēc Pirmā pasaules kara – JR pagasta priekšnieks. – Laikraksta ziņa: «Jaunrauna. Neskatoties uz komunistu nodarītiem zaudējumiem: ārkārtīgām lopu rekvizīcijām, sēklas labības izņemšanu un zirgu aizvešanu, dzīve pēc viņu aiziešanas drīz vien sāka ritēt parastā gaitā un puslīdz tika arī viss apsēts. Tik vāci ziņo gan, ka šogad mūsu pagastā nekā nav bijis. No muižas laukiem dabūja apsēt tikai mazu daļiņu. Rudzi solīja labu ražu, bet jūnija kaujas to nodzina zem vidējās, jo nebija nevienas saimniecības, kuras rudzu lauki nebūtu lielākā vai mazākā mērā cietuši no kara spēka. / Prūšu un landesvēra nodarītie zaudējumi diezgan lieli, dažām saimniecībām pat par vairākiem 10 000 r. Žēl tikai, ka daži neuzdod viņiem nodarītos zaudējumus, noteikdami: «Vai tad man kāds vairs to atdos?» / Beidzamā laikā iekustināts jautājums par kooperatīva dibināšanu. Līdz šim dažādas mantas apsūtījām caur vietējo izpildu komiteju, kuras enerģiskais priekšnieks **J. Smurģis** šai lietā rūpējās ar sevišķu uzupurēšanos. / Šogad izdevās izvest arī kopēdināšanas projektu vietējā pagasta skolā. Kopēdināšanas jautājums še tika iekustināts jau gadus desmit atpakaļ, un, lai gan reizu reizēm cilāts, vienmēr apgulās. / J.» (1)

«**Smurģis, Jānis Jūlius**. Jaunraunas pagasta pašvaldības darbinieks. [..] Pamatskolas izglītība. Pēc skolas beigšanas sācis nodarboties ar zemkopību. Pasaules kaŗa laikā kalpojis armijā. Beidzis instruktoru kursus un bijis vada komandiers. Piedalījies daudzās kaujās, vairākkārt ievainots. Komunistu laikā arestēts, bet izbēdzis, pēc kam 6 mēnešus slēpies mežos un kalpojis tā saucamā „zaļā armijā". Pēc kaŗa ievēlēts par pagasta priekšnieku, divi lāgi [1919–1921] bijis pagasta padomes priekšsēdētājs. **Smurģis** ir viens no Jaunraunas kopmoderniecības, patērētāju biedrības „Ausma" un lopu pārraugu biedrības līdzdibinātājiem. [..] **Smurģis** darbojas arī citās vietējās biedrībās un organizācijās.» (2)

«Neslavas celšana. **Jānis Smurģis** Cēsīs izplatījis baumas, ka 8. Daugavpils pulka vec. atslēdznieks Aug. Smurģis saņemot no komunistiem naudu un strādājot komunistu labā. Par tādu neslavas celšanu miertiesnesis **Jāni Smurģi** sodīja ar 2 ned. arestā, kādu spriedumu apgabaltiesa Cēsu sesijā apstiprināja.» (3)

1921. gada 15. augustā pie «Mazprikuļu» zemes robežas tika atrasts nošauts Kārlis Smurģis. Izgājis no «Mazprikuļiem» 14. augustā. Policija un izmeklēšanas tiesnesis atzina, ka **Jānis Jūlijs Smurģis** «ar iepriekšēju nolūku no slēptuves nošāvis Kārli Smurģi aiz mantkārīga nolūka». 17. augustā **J.J. Smurģis** ievietots Cēsu apriņķa cietumā. (4) Rīgas apgabaltiesas delegācija Cēsīs 1922. gada 14. februārī nepietiekošu pierādījumu dēļ viņu attaisnoja. (5)

1930. gada 3. maijā Jānis Jūlijs ar sievu Kristīni pārcēlās no «Mazprikuļiem» uz JR «Kalna Spāriņiem», 1931. gada 14. aprīlī – uz Liepasmuižu. (6) Pēc tam abi dzīvoja Liepas «Ķelpiņos», Vaidavas «Kaulēnos», Lenču «Kantēs».

«Smurģītis – ļoti jauks un strādīgs cilvēks,» atcerējās Kristīnes mazmeita skolotāja Ruta Lisnere (1931–2012). Mūsu saruna notika Cēsīs 2006. gadā. — [▪148–▪150]

Dāvis Smurģis. ✝1880.04.29. Viņu «Mazprikuļos» kristījis tēvs Dāvis. ✝1925.12.18. Apglabāts Ķemeru kapos.

Kārlis Smurģis. ✝1882.10.26. ✝1921.08.14 vai 1921.08.15. — [▪146]

Augusts Smurģis. ✝1885.02.11Ju = 1885.02.24Gr. ✝1964.12.30 Cēsīs. Atslēdznieks. Mehāniķis. Izgatavojis muzeja «Jaunraunas Tautas nams» karoga turētāju (sākumā – JR pamatskolas piederums). Uzrakstījis atmiņas [*Smurģis.A*].

Pasaules kara dalībnieks 1914–1917. Sapieris Galīcijā. Demobilizēts strādāja Vjatkas gub. Iževskas ieroču rūpnīcā (Ижевские Оружейный и сталелитейный заводы), aptveru cehā (магазинно-коробочная). Rūpnīcā 1919.04.08 izdota apliecība (Эвакуационный билет): «[..] Просим все советские организации и учреждения оказывать своё полное содействие тов. Смурге при проезде по грунтовым и железным дорогам, в получении лошадей, продовольствия и квартиры, как эвакуированному вне очереди.» Apliecība 1919.04.23 reģistrēta Rjazaņas dzelzceļa stacijas karagūstekņu un bēgļu kolēģijas ziņu birojā (Справочное Бюро Пленбежа) un ārstniecības un ēdināšanas punktā (врачебно-питательный пункт). [EZ DK] — [▪139–▪144]

Jūlijs Smurģis. Julius Smurge. ✝1890.02.24Ju = 1890.03.08Gr plkst. 20 «Mazprikuļos». Kristību saņēmis 1890.03.16 mājās [«Mazprikuļos»?] no JR pagastskolas skolotāja [Jēkaba] Dzirkaļa. Liecinieki: saimnieks Pēteris Podiņš ar sievu Mīli [Smurģa pusmāsa], puisis Dāvis Savieļa (Dahw Saweel). Kristību 1890.07.01 baznīcā apstiprinājis mācītājs Dzirne. (7)

1 [Brīvā Zeme 1919.11.16 ␣94] **2** [Latvijas darbinieku galerija, 1918–1928. R., 1929. 431. lpp. ␣] **3** [Latvis 1925.01.13 ␣1186 7] **4** [LVVA 2042.2.221.84 85 85+] **5** [Latvijas Sargs 1922.02.15 ␣37, 02.16 ␣38] [Latvijas Vēstnesis 1922.02.15 ␣37, 02.16 ␣38] **6** [LVVA 4438.1.132 ␣161 ␣198] [LVVA 4536.1.114.279+ 280] **7** [LVVA 235.7.517.436+ ␣60 ␣] ■

■ °9 Vēstulēs minētie Smurģa brāļu un māsu radi [1.3]

Tatjana Smurģis, dz. Trofimova. ✝≈1894 Rjazaņas gub. Skopinā. Tēvs Fjodors Trofimovs, galma padomnieks (VII kategorijas civildienesta pakāpe). Brāļa Augusta dzīvesbiedre. ✝1985.05.26 Cēsīs. — [Ievads] [H] [°8] [▪142 ▪143 ▪147]

Biruta Zavicka, dz. Smurģis. ✝1921.12.26 Rjazaņas gub. Skopinā. Augusta un Tatjanas Smurģu meita. Dabas zinību skolotāja. Mācību grāmatu līdzautore. ✝2010.07.28 Siguldā. — [Ievads] [C] [H] [°8] [▪142 ▪147]

Pēteris Kursulis. Māsas Karlīnes vīrs. ✝1880.06.18 JR «Lodēs». (1) ✝1958.04.22 (?) Cēsīs. Apglabāts Cēsu Bērzaines kapos. — [▪147]

Albertīne Augusts, dz. Podiņš. Pusmāsas Mīles meita. ✝1893.06.20 Priekuļu «Bitēs». (2) ✝1957. — [M (1)] [▪147]

Jēkabs Zušmanis. Māsas Martas vīrs. 1917.11.15 JR pagasta IK loceklis. (3) ✝ pirms 1919.06.30. (4) Nesaskaņā ar Smurģi. «Jūlijs nevarēja saprasties ar tēvu. Tēvu pret viņu noskaņoja rezerves feldfēbelis Zušmanis, citi.» (5)

Pēteris Zušmanis. Jēkaba un Martas Zušmaņu dēls. ✝1903.10.25 Priekuļu «Bitēs». (6) 1940–1941 Cēsu prokurora palīgs. 1941 Sarkanajā armijā. 1941 gājis bojā nezināmos apstākļos. Pilnvarots Smurģa «Mazprikuļu» daļas pārdošanai.

Kristīne Matveja, dz. Zālīt. Pusmāsas Marijas meita. ✝1902.09.04 JR «Lodēs». ✝1990.05.16 (?) Rīgā. Matvejas atmiņas pierakstītas. [*Matveja*]

1 [LVVA 235.7.517.117+ ␣174 ␣] **2** [LVVA 235.14.56.544 ␣122 ␣] **3** [LVVA 940.1.343.107] **4** [LVVA 940.1.601.34+ 35] [LVVA 940.1.296.27–29] **5** [Augusts Smurģis – Z. Prokopovičai. 1959.06.21. [IP DK]] **6** [LVVA 235.14.84.230+ ␣213 ␣] ■

■ ˚10 Kārlis Ozols

Smurģa pusmāsas Annas dēls. ˆ1888.10.08 Raunas pagasta «Kalna Kosās». (1) ˙1948.07.28 Rīgā. (2) Apglabāts Raiņa kapos. Smurģa vēstulēs [𝔅30 𝔅46] saukts «Kosu» Kārlis. Озолс Карл Петрович.

● Izraksts 1964. gada 19. augustā no «PSKP biedra reģistrācijas blankas».

PSKP biedrs no 1905. gada marta, partijas biedra karte (партбилет) ˣ1384469.
1906.11 .. 1914.08. — Rauna. Melnstrādnieks kokzāģētavā (лесозавод).
1914.08 .. 1916.09. — Gatčina. Pērnava. 52. zemessardzes brigāde un 429. k. p. – ierindnieks un vecākais muzikants.
1916.09 .. 1917.11. — Valmiera. Rezerves bataljona ierindnieks.
1917.11 .. 1918.08. — Cēsis. Novgoroda. Deputātu padome (совдеп) – atbildīgais sekretārs.
1918.08 .. 1919.01. — Austrumu fronte. 1. Smoļenskas pulks – kara komisārs.
1919.01 .. 1920.07. — Rietumu fronte. 15. armijas Politiskā nodaļa – instruktors.
1920.07 .. 1921.11. — Rietumu un Kaukāza frontes. VĀK Sevišķā nodaļa pie 15. un 11. armijas – pilnvarotais un Informācijas [nodaļas] priekšnieks (нач[альник] информации).
1921.11 .. 1923.02. — Jaroslavļa. VPP Sevišķā nodaļa pie 18. strēln. divīzijas – nodaļas priekšn. (нач. отделения).
1923.02 .. 1923.06. — Tambova. Rjazaņa. VPP Sevišķā nodaļa pie 3. korpusa – priekšnieks.
1923.06 .. 1928.02. — Maskava. Samara. VPP Sevišķā nodaļa – nodaļas priekšnieka vietnieks.
1928.02 .. 1929.10. — Čerepoveca. VPP apriņķa nodaļa (окр[ужной] отдел) – priekšnieks.
1929.10 .. 1933.04. — Išima. Troicka. Čeļabinska. Berezņiki. AVPP – Operatīvais sektors un apriņķa nodaļa – priekšnieks.
1933.04 .. 1938.11.29. — IeTK kartogrāfija – nodaļas priekšnieks. (3)

● Citas ziņas par dienestu.

1933.04.20 .. 193?. — AVPP-IeTK Vidusāzijas labošanas darbu nometnes «Сазлаг» (Среднеазиатский ИТЛ, atradās Uzbekijas PSR) priekšnieka pienākumu pagaidu pildītājs.
1934.07.15 .. 1935.01.20. — Vidusāzijas labošanas darbu nometnes «Сазлаг» priekšnieks. (4)

● 1930 apbalvots ar krūšu nozīmi «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)» («VĀK-AVPP goda darbinieks (V)»), ˣ595. (5)

● Izraksts 1964. gada 10. septembrī no «IeTK-IeM orgānu bijušā darbinieka K. Ozola dienesta lapas».

1936.04.01 .. 1939.02.28. — Taškenta. Ģeodēzijas un kartogrāfijas nodaļa pie Uzbekijas PSR IeTK – vadītājs.
1939.02.28. — Atvaļināts rezervē.
1939.03.dd .. 1941.05.08. — Taškenta. Galvenā kartogrāfijas pārvalde pie UzbPSR Tautas Komisāru padomes – pilnvarotais.
1941.05.08 .. 1942.02.21. — Taškenta. Ļeņina rajona Centrālās krājkases vadītājs.
1942.mm.dd — Atjaunots darbā IeTK-IeM orgānos.
1942.02.28 .. 1942.10.24. — Uzbekijas PSR IeTK LDNKP Lauksaimniecības nodaļas priekšnieks.
1942.10.24 .. 1945.01.22. — Uzbekijas PSR IeTK LDNKP Komunālās un sadzīves nodaļas priekšnieks.
1945.01.22 .. 1945.03.17. — Ljas PSR IeTK KG un IP lietu nodaļas priekšnieka vecākais palīgs.
1945.03.17 .. 1945.07.30. — Ljas PSR IeTK KG un IP lietu nodaļas Operatīvās nodaļas priekšnieks.
1945.07.30 .. 1945.10.01. — Ljas PSR IeTK Jelgavas apriņķa nodaļas iznīcinātāju bataljona štāba priekšnieks.
1945.10.01 .. 1946.05.15. — IeM karagūstekņu nometnes ˣ391 [Ogrē] pārvaldes priekšnieka vietnieks operatīvajā darbā.
1946.05.15 .. 1948.05.05. — IeM karagūstekņu nometnes ˣ291 [Ogrē] pārvaldes priekšnieka vietnieks operatīvajā darbā.
1948.05.05 .. 1948.06.01. — Ljas PSR IeM KG un IP nometņu pārvaldes Operatīvās daļas nodaļas priekšnieks.
1948.06.01 .. 1948.08.02. — Ljas PSR IeM KG un IP lietu pārvaldes Operatīvās daļas priekšnieka vietnieks. (6)

Septiņi izteikumi par Ozola nāvi. «[Ozols] [..] miris, pildot dienesta pienākumus». (7) – «Pildot dienesta pienākumus, gāja bojā.» (8) – Nāvi izraisījusi «sirds muskuļu deģenerācija». (9) – «Staļina personīgā kulta atlieku noziedzīga avantūra pārrāva [..] [Ozola] radošo dzīves pulsu.» (10) – «Bija izsaukts b. Vīgants un teica, ka [Ozols] nošauts [..]» (11) – «[Ozolu] [..] it kā nošāvuši bandīti.» [*Matveja*] – «Nacionālo partizānu nošauts [..] Rīgā.» (12)

Ozola dokumentus glabā arhīvi un muzeji. [LVA] [LKM] [CM] [РГАСПИ 17.22.2769 [?]] — [▪156 ▪157]

1 [LVVA 235.7.517.342+ ˣ252 ᵗ] **2** [*LME* II 685] [Latvijas revolucionāro cīnītāju piemiņas grāmata. 2. sēj. R., 1987. 196. lpp.] **3** [LVA 1169.14.2917.5 5+] **4** [История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в семи томах. Т. 2. Карательная система: структура и кадры / Отв. ред. и сост. Н.В. Петров. Отв. сост. Н.И. Владимирцев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 660. ᵗ] **5** [Кадровый состав органов ГБ СССР. 1935–1939. Озолс, Карл Петрович [https://nkvd.memo.ru/index.php/Озолс,_Карл_Петрович]] [LVA PA-36.9.167.4] **6** [LVA 1169. 14.2917.11] **7** [[nekrologs:] K. Ozols // Cīņa 1948.07.31 ˣ180] **8** [Padomju Druva 1973.10.09 ˣ121] **9** Miršanas apliecība. [LVA 1169.14.2917.30] **10** Jēkaba Vīganta [D ⁽⁶⁾] pašrocīgi rakstīta uzziņa Ozola personas lietā. [LVA PA-36.9.167.2+] **11** Pēc Jēkaba Vīganta teiktā rakstīta uzziņa Ozola personas lietā. [LVA PA-36.9.167.10] **12** Atsauce uz šķirkli «Ozols Kārlis» [*LME* II 685] attēla [▪156] aprakstā vietnē [www.nmkk.lv]. Tomēr šķirklī ziņu par Ozola nāvi nav. ■

■ ˚11 Jūlija Smurģa ģimene

Zinaida Prokopoviča. Зинаида Иосифовна Прокопович. Smurģa dzīvesbiedre. ˟1896.11.06 Liepājā. ⁽¹⁾ Darba statistiķe 1933. ⁽²⁾ ˬ1980.06.02 Maskavā. — [Ievads] [Ievads ⁽³⁾] [F ⁽³⁾] [G] [H] [H ⁽¹⁰⁾] [M] [𝔅⁴³ 𝔅⁶⁵] [1.3] [3 ˚20] [12] [13 ˚1 ⁽²⁾] [▪121 ▪126 ▪143]

Laimdota Junusova, dz. Smurģis. Smurģa meita. ˟1919.11.11 Rjazaņas gub. Skopinā. ˬ2001.01.03 Maskavā. — [H] [M ⁽³⁾] [1.3] [▪109– ▪111 ▪121 ▪122 ▪126]

1 [LVVA 232.3.92.72+ 73 ˣ90 ᵗ] **2** [РГАСПИ 495.65a.3363.7] ■

■ ˚12 Atsevišķi Jūlija Smurģa radi

Dāvis Smurģis. ˟1843. Smurģa tēvatēva Mārča [B] brāļa Jēkaba (1814–?) [˚3] dēls. Baižkalna «Lejas Smurģu» saimnieks. Mārča Smurģa (1772–1839) [˚1] mazdēls. Jūlija Smurģa tēva Dāvja Smurģa [C] brālēns. — [▪155]

Pēteris Smurģis. Smurģa tēvabrāļa Mārča Smurģa (1843–1889) [˚5] dēls. ˟1885. 1906.10.23 pēc lauka karatiesas sprieduma nošauts Nēķina muižā. ⁽¹⁾

Dāvis Smurģis. Smurģa tēvabrāļa Pētera [˚5] dēls. ˟1878.02.26. — «Strādnieku sports un sargs» Siguldas nod. revīzijas komisijas loc. ⁽²⁾ 1941.01.12 Siguldas patērētāju b-bas pr-js. ⁽³⁾ ˬ1944.12.08 Štuthofā. ⁽⁴⁾ — [19 ˚10]

Jānis Zušmanis. Smurģa māsas Martas un Jēkaba Zušmaņa [˚9] dēls. ˟1905.10.27 «Mazprikuļos». ˬ1956.05.29. – Kristīts Raunā 1905.12.26, liecinieki Augusts Smurģis u. c. ⁽⁵⁾ Liepas pagasta IK priekšsēdētājs 1940. Piedalījās pagasta iedzīvotāju izsūtīšanā 1941. ⁽⁶⁾

Aivars Lezdiņš. Jāņa Zušmaņa (sk. iepriekš) un Ainas Lezdiņas (1925–1985) dēls. ˟1952.07.10 Cēsīs. ˬ2018.11.02 Maskavā. Sociologs. Astrologs. Deputāts no Kamčatkas KF I Valsts domē. Pirmā Čečenijas kara laikā komandējumā Groznijā. ⁽⁷⁾ 2006–2018 ar vārdu Георгий Гордин tīklā publicēja ap 400 rakstu, piem.: «Когда проснётся Запад?» 2006.10.29, «Кассир кремлёвского общака» 2007.03.11, «Москвабад – столица Бандистана» 2009.07.07, «Неизбежность распада империи» 2010.09.05, «Марина Салье» 2012.03.22, «Чей Навальный?» 2013.09.13, «Банду – геть!» 2013.12.13, «Хусейн – Каддафи – Путлер» 2014.03.12, «Тризуб санкций» 2014.03.26, «Гибридная война» 2015.03.24, «Борис Немцов шагнул в бессмертие» 2015.03.05, «Гарри Каспаров» 2017.06.02, «Аркадий Бабченко» 2018.06.01.

1 [LVVA 235.13.319.48+ 49 ˣ136 ᵗ] **2** [Siguldas Ziņas 1927.07.02 ˣ13] **3** Fotoattēls. [TMR 13390]

[https://www.nmkk.lv/Items/ItemViewForm.aspx?id=455807] **4** [Siliņš, L. Latvieši Štuthofas koncentrācijas nometnē, 1942–1945. R., 2003. 196. lpp.] **5** [LVVA 235.15.325 183. lpp. ˣ179 ᵗ] [LVVA 235.14.83.46+ ˣ179 ᵗ] **6** [Liepas pagasts: vietas un vārdi. R., 2009. 61., 68.–69. lpp.] **7** [Diena 1995. 01.18 ˣ15] [Druva 1997.07.11 ˣ134/135] ■

b Divdesmit divi grāmatā minētie cilvēki

Briskins. — Моисей Александрович Брискин. ↑1892. Apcietin. 1938.08.03. ↓1939.03.04. [*Мартиролог*] VACP delegāts Ķīnā un Japānā. TA apgabala Arodb-bu padomes (Habarovska) pr-js. [𝔖[41] 3] VACP TA biroja pr-js. [Известия 1925.10.13 ␘234] TA Akcionāru bankas padomes pr-js. [*Сибирь* 455] TA Revolucionārās komitejas darba prezidija (рабочий президиум) loceklis. [*ВДВ* 46 47] — [J [3] [18]] [K] [K [1]] [L [3]] [8.1] [8.3] [8 ˚5 ˚7 ˚9] [8.6] [9.1] [9.4] [10.1] [10 ˚2 ˚4] [11.1] [11 ˚2 ˚3 ˚9 [1] ˚15] [11.8] [▪61 ▪69–▪71 ▪74 ▪79–▪81 ▪83 ▪87 ▪91 ▪92 ▪95–▪102 ▪106]

Fīrhufs. — Gotthard Wilhelm Carl Vierhuff. Latviski – Vīrups. 1828–1907. Raunas draudzes mācītājs 1869–1877. [*Vīstucis* 16] Pirms tam mācītājs Jūrmalā. [Belte, P. Rīgas Jūrmalas, Slokas un Ķemeru pilsētas ar apkārtni. [..] Rīgas Jūrmala, 1935. 103. lpp.] [*Kundziņš*] Apglabāts Cēsu Vācu kapos. Raunas Krāšanas un aizdošanas kases [C [12]] vadītājs. Sk. arī [*Klotiņš*]. — [17 ˚10]

Frombergs. — Мордух (Матвей) Моисеевич Фромберг. ↑1883.03.28[Gr]. Apcietināts 1937.11.23. ↓1938.01.16. — StS 1938.01.03. [РГАСПИ 17.171.414.8 ␘144]:[*CmPC*]

Dzimis Aizbaikāla apg. Čitas raj. Novokurgatajas ciemā (село Ново-Кургатай). Tēvs – tirgotājs.

Beidzis vidusskolu Čitā. 1903–1904 un 1909–1911 mācījies Vācijā. [РГАЭ 2324.21.14315.1] Pratis angļu un vācu val. [РГАЭ 2324.21.14315.14] Heidelbergas Universitātē ieguvis augst. jurid. izglītību. (Profinternes darbinieka anketa 1923.02.20) [РГАСПИ 495.65a.438.1] Nepabeigta augst. izglītība. (Anketa 1935.06.01) [РГАЭ 2324.21.14315.1 1⁺]

No 1914 darbā bankā Čitā. 1917 Čitas pilsētas pašpārvaldes sekretārs. 1918–1920 Rietumsibīrijas Tautas saimniecības padomes sekretārs, Omskas pilsētas pārvaldes sekretārs, Omskas Komunālās saimniecības [pārvaldes] Finanšu un uzskaites nod. vadītājs. 1921 Profinternē – komandējumā Šanhajā. 1922 savienības «Centrosojuz» [5.13 [20]] Ārējās tirdzniecības nodaļā. 1923 TA bankas Vladivostokas nodaļā. 1923–1928 TA bankas Šanhajas nodaļas organizētājs un vadītājs. No 1928 Valsts bankas (Госбанк) vec. konsultants. (Anketa 1935.06.01) [РГАЭ 2324.21.14315.1 1⁺] — Dzīvoja Šanhajā «padomju klātbūtnes likvidācijas» laikā. [Чжоу Гочан, Сунь Ичжи. Ликвидация советского присутствия в Шанхае 1927–1928 гг. // Вопросы истории, 2020, № 10, с. 147–158. ⁱ]

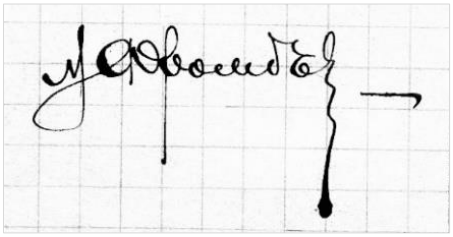
1920.10.26 KK(b)P CK Sibīrijas biroja Austrumtautu sekcija lūdz savienības «Centrosojuz» Irkutskas kantori nosūtīt tās rīcībā savienības darbinieku Frombergu. [РГАСПИ 495.65a.438.6] Kantoris neiebilst, 1920.10.26 Burtmans [5.2] paraksta rezolūciju par Fromberga pieņemšanu darbā Austrumtautu sekcijas Informācijas nodaļā par tās pagaidu vadītāju. [РГАСПИ 495.65a.438.9]

1920.11.26 nosūtīts uz Čitu. Personas apliecībā teikts: «Дано сие ответственному агенту особых поручений Секции восточных народов ЦК РКП(б) тов. **Фромбергу** в том, что он командируется по чрезвычайно важным, секретным делам Секции востнародов в г. Читу, вследствие чего находящиеся при нём имущество и багаж ни в коем случае не подлежат осмотру или задержанию; сопровождаемые им деньги и ценности никакой конфискации и реквизации не подлежат без предварительных сношений с Секцией восточных народов.» [РГАСПИ 495.65a.438.10] — Līdzīga apliecība 1920.11.26 nosūtīta 5. armijas Sevišķajai [= pretizlūkošanas] nodaļai. [РГАСПИ 495.65a.438.11]

Bezpartejiskais. Lielinieku partijas stāža (партстаж) nav. Darbība citās partijās: 1902 KSDSP Čitā, 1905 Odesā (KSDSP – lielinieks). Pirms tam pieslējies Sibīrijas lielinieku Berlīnes grupai. 1906–1907 KSDSP Čitā, Vladivostokā, Habarovskā. 1917 sociāldemokrātu (internacionālistu) un lielinieku apvienotās organizācijas Čitas apgabala komitejas loceklis. Aģitatators un propagandists. Par darbību KSDSP bijis apcietinājumā Čitā un Habarovskā. (Anketa 1935.06.01) [РГАЭ 2324.21.14315.1 1⁺]

Smurģa sūtīts, 1921. g. janvārī caur robežpilsētu Maņdžouli devās uz Šanhaju. [5.8 [37] [38]] [Картунова, А.И. Интернациональная помощь рабочему классу Китая // Проблемы Дальнего Востока, 1973, № 1, с. 137.]

Pagaidu dzīvesvieta Maskavā: «Деловой двор», кв. **Смургис** N10, телеф. 1-73-80, 1, 2, 3, 4, 5, – доб. кв. **Смургис**. (Profinternes darbinieka anketa 1923.02.20) [РГАСПИ 495.65a.438.1]



Pēdējā adrese: Lielā Atanasija šķērsiela (Большой Афанасьевский переулок) 33, dz. 6. (Anketa 1935.06.01) [РГАЭ 2324.21.14315.1 1+] Ieraksts piemiņas plāksnē pie nama: «Здесь жил Мордух Моисеевич Фромберг / Экономист / Родился в 1883 / Арестован 22.11.1937 / Расстрелян 16.01.1938 / Реабилитирован в 1956». — [I] [I (8) (14)] [J (2) (3)] [K] [L (3)] [𝔅42] [3.1] [3 ˚5 ˚6 ˚10] [5.2] [5.5] [5.8] [5.9] [5.11 81] [5.12]–[5.15] [6.2] [7.1] [7.2]

Jansons, Jānis. — Segvārds – «Kantorists». Ян Эрн(е)стович Янсон. ↑1885. Apcietināts 1937.12.08. ↓1938.01.08. — StS 1938.01.03. [РГАСПИ 17.171.414.204 ↘70]:[*CmPC*] — [*LME* I 680] [*LPE* 1983 **4** 421] [*Pg*³ 266] Jaņa Jansona-Brauna brālis. — [L (3)] [𝔅63 𝔅64] [▪124 ▪126]

Jansons, Jēkabs. — Яков Давидович Янсон. ↑1886 Dobeles apr. ↓1938.09.01. — StS 1938.04.19. [РГАСПИ 17.171.416.17 ↘327]:[*CmPC*] — [*LPE* 1983 **4** 421] Orientālists. [*Люди*] TAR ārlietu ministrs. [*Сотникова*] [*Саблин*] PSRS tirdzniecības pārstāvis Japānā. [*Šteinbergs* 208] — [Ievads] [L (3)] [6.3]

Jansons, Kārlis. — Карл Эрн(е)стович Джонсон-Янсон. カール•ヤンソン. ↑1882. Apciet. 1937.12.23. ↓1939.04.08. — StS 1938.03.05. [РГАСПИ 17.171.415.14 ↘56]:[*CmPC*] — [*LME* I 680] [*LPE* 1983 **4** 421] [*Šteinbergs*] [*КЯп* 229] [*Сотникова* 341] [*Беседовский* 177 185–187] [*Pg*³ 265 266] 1925.03.24 iekļauts PSRS PP sastāvā. [РГАСПИ 17.3.494.5 t] 1925 vasarā ieradās Tokijā. [*КЯп* 355] PP jaunākais sekretārs 書記生. [*Zenro* 54] Sadarbojās ar Vatanabi [11.5]. [*Šteinbergs*] 1937 Profinternes ģenerālsekretāra vietnieks. [*CmPC*] Jaņa Jansona-Brauna brālis. — [K] [K (10)] [L (3)] [11 ˚13 (2) ˚19 (1)] [▪124 ▪126]

Jende, Ādams. — 1861–1918. Raunas ev. lut. draudzes mācītājs no 1897. [*Vīstucis* 17] Lielinieki (die lettischen Bolschewiki) 1918.02.19Gr Jendi apcietinājuši, 1918.02.24 nošāvuši ceļā no Valkas uz Pleskavu. [*Kundziņš* 250] [*Beldavs* 14] [https://de.wikipedia.org/wiki/Adam_Jende] «Un mācītājs Jende dažkārt bija kā ass cirvis. Savu nodevēju tas bija atraidījis no iesvētīšanas mācības, nemācības dēļ. Savā ātrā temperamentā tas apkaroja vācu muižniecību un necieta nolaidību savā latviešu draudzē. Bet savā darba spējībā un saprātīgā kritikā kā skolotājs un mācītājs tas vilka dziļas vagas tautas tīrumā [..]» [*Beldavs* 16] Skolas mācību grāmatu autors. — [D] [D (6)] [𝔅2] [16.2] [17 ˚4 ˚8]

Kalniņš, Jānis. — Literārais pseidonīms – Jānis Vientulis. 1876–1957.

1905–1906 Jaunraunas pagasta rakstvedis, dzīvoja pagasta namā. Amatu pildot, bija klāt 1905. gada kustības dalībnieku pratināšanā un sodīšanā. Uzrakstījis atmiņas [*Kalniņš*]. 1922–1935 «Cēsu Avīzes» redaktors. Apglabāts Jaunraunas kapos. — [𝔅31 (1)] [16.1] [16.2] [18.1] [▪10]

Kasparsons, Alfrēds. — Īst. v. Augusts Sproģis. 1887–1975. [*LME* II 49] [*LPE* 1984 **5.1** 20] [1905. gada revolūcijas dalībnieks Augusts Sproģis. 4 lp. Pierakstījusi K. Ozola Cēsīs 1958.06.12. [CM 7760]] [Ariste, P. Wer ist denn A. Sprogis? // Советское финно-угроведение, 1974, № 10, с. 121–124.]

Kasparsons un Jānis Jansons [b] bija pilnvarotie delegāti (ar lēmēja balsstiesībām) TAR kooperatoru I kongresā. [Труды 1-го Общекооперативного съезда Дальневосточной республики, 10–26 марта 1921 г. Чита: Бюро дальневосточных кооперативных организаций при Центросоюзе, 1921. С. 7. t]

Profinternes I (dibināšanas) kongresa dalībnieks – Tālo Austrumu Republikas pārstāvis.

1922 organizējis TA Akcionāru bankas Ķīnas nodaļu [Čitā? Habarovskā?]. [CM 7760]

1958 sagatavojis un divos muzejos iesniedzis aprakstu [*Kasp*].

Smurģa reabilitācijai uzrakstījis īsu viņa raksturojumu (ap 1955). [ЦА ФСБ Р-9558.47]

Iespējams, Smurģa vēstulēs rakstījis ✓ u. c. zīmes, pasvītrojis tekstu. [▪158 ▪159 ▪161 ▪169 ▪172 ▪173 ▪175]
Jaņa Jansona-Brauna māsas Annas vīrs. — [I (4)–(6)] [J (3) (4)] [5.2] [5.10] [5.11] [13 ˚1 (2)] [▪44]

Lepse, Ivans. — Иван Иванович Лепсе. Sākotnēji – Jānis Lepse. 1887–1929. Profinternes IB loceklis. VACP prezidija loceklis, Vissavienības Metālistu arodbiedrību CK pr-js. Vadošs KK(b)P-VK(b)P darbinieks. [*LME* II 334] [*LPE* 1985 **6** 60 61] [*БСЭ* 1973 **4** 346] [*Сотникова* 359 360] [Riga, L. The Bolsheviks and the Russian Empire. Cambridge, 2012] — [J (18) (19)] [K] [8.1] [8.3] [8 ˚5 ˚7 ˚9] [8.6] [9.1] [9.4] [10.1] [10 ˚2 ˚4] [11.1] [11 ˚1–˚11 ˚13 ˚15–˚17 ˚19] [11.4] [11.4 (1)] [11.8] [▪69–▪71 ▪73 ▪74 ▪79–▪83 ▪87 ▪91 ▪92 ▪95–▪105]

Millers, Kārlis. — Müllers. Literārais pseidonīms – Zariņu Kārlis. 1844–1911.
Ata Kronvalda labā roka pirmajās latviešu skolotāju sapulcēs Rīgā. Latīnists. [*Klotiņš* 13 352]
Pirmais akadēmiski izglītotais latviešu valodnieks, skolotājs un žurnālists. Studējis Tērbatas Universitātes Vēstures un klasiskās filoloģijas fakultātē. Vecpiebalgas draudzes skolas skolotājs. Cēsu reālskolas direktors. [Zaksa, I., Tarasova, E. Tautskolotājs Kārlis Millers // Druva. Pielikums «Novadnieks» 2001.11.20 ˟25] [Gailīte, A. Vecpiebalgas draudzes skola. R., 1937] [*Kaudzīte*²] [Kārlis Müllers (Zariņu Kārlis) viņa pēdējā gaitā // Cēsu Ziņas 1911.12.08 ˟47]
«Müllers palika viens no sirsnīgākajiem tautiešiem, kas ar vārdiem un darbiem, ciezdams un upurus nesdams, nodevās tautas skolas un audzināšanas darbam līdz mūža galam. Savas lētticības un nekritikas dēļ dažkārt izmantots un pārprasts. Bet savas neliekuļotās sirsnības dēļ cienīts un mīlēts arī pāri kapam.» [*Kundziņš* 50]
Ģīmetnes. [*Kundziņš* 49 57] [*Klotiņš* 28] — [D] [L (8)] [𝔅² 𝔅⁴] [12.1] [16.2] [18] [▪8 ▪9]

Okuncovs. — Пётр Андрианович Окунцов (Окунцев). ↑1870. Skolotājs. Muzeja darbinieks. [*Окунцов*] [ГА ЧО 74.4.57]:[http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=5959] — [3.1] [3 ˚7 ˚17–˚19]

Panders, Augusts. — August Joachim von Pander. 1808–1896. Barons.
Par 120 000 rbļ. sudr. pircis Jaunraunas muižu. [Лифляндские губернские ведомости = Livländische Gouvernements-Zeitung 1856.08.03 ˟88 558–559]
Zelta kāzās Rīgā Panderu sveica 40 jaunrauniešu. [Baltijas Vēstnesis 1891.09.24 ˟216] [Mājas Viesis 1891.09.28 ˟39] [Rigasche Stadtblätter 1891.11.28 ˟48 381] — Labdaris. [Mājas Viesis 1891.01.26 ˟4]
Tiesājās ar dažiem Jaunraunas saimniekiem. [Mājas Viesis 1891.06.29 ˟26] Citi Jaunraunas saimnieki nostājās Pandera pusē. [Mājas Viesis 1891.09.07 ˟36]
[[nekrologs:] August Joachim v. Pander † // Düna-Zeitung 1896.07.29 ˟168]
Augusts Smurģis (pēc 1959) pārrakstījis grāmatas [*Vīstucis*] sadaļas «Jaunrauna» [*Vīstucis* 21 22] un «Jaunraunas pagastskola» [*Vīstucis* 37 38]. Pēc teksta «Jaunrauna», kur cildināts Panders, pierakstījis (EZ redakcijā): «Norakstītāja piezīme – papildinājums. / 1896. gadā, kad apbedīja A.J. Pandaru, man bij 10 gadu. Apbedīšanā kapu runu teica Cēsu vācu draudzes mācītājs Fīrhufs. / Viens no pavadītājiem, P.S., atspiedies (laikam iereibis) pie kapu mūra sētas, uzsāka dialogu ar mācītāju. – P.S.: «Slavē nelieti kâ eņģeli – labais, mīlīgais, žēlīgais. Ar koku, kuru nēsāja līdzi nakts darbos, kad kāds bij iesnaudies, tâ sadeva par muguru, ka ilgi bij jāpiemin.» / Otrs apstāvētāju saņēma [..] zem rokas un aizveda no kapa. A.S.» [CM 29649] – Šeit P.S., iespējams, ir Pēteris Sirlaks, kurš avīzē «Mājas Viesis» Panderam nelabvēlīgi rakstīja par tā tiesāšanos ar Jaunraunas saimniekiem. — [C] [C (2)] [17 ˚3 ˚12]

Panders, Nikolajs. — Nicolai (Nikolai) von Pander. 1843–1917. Jaunraunas muižas īpašnieks. Augusta Pandera [b] dēls. [Genealogisches Handbuch des Adels, Band 148. C.A. Starke Verl., 2010. S. 89.] [*Gailīts*] [Jaunraunas muižas pārvaldnieka raksts par lielkunga [Nikolaja] Pandera nāvi [..] Rokraksts. 1 lp. [CM 7917]] — [C (9)] [𝔅¹⁰] [16.2] [16.3 (1)] [17 ˚10 ˚12]

Rezņikovs. — Иван Владимирович Резников. 1885–1957. Revolucionārs. Laikraksta «Zabaikaļskij rabočij» redaktors. [http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=7249] — [3.1] [3 ˚6]

Sokolovs. — Василий Николаевич Соколов. 1874–1959. Revolucionārs, sociāldemokrāts, lielinieks. [*БСЭ* 1976 **24.1** 134] [ГА ЧО 52.2.119]:[http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=3234] — [G] [3.1] [3 ˚5–˚7 ˚10 ˚11 ˚17 ˚18] [▪35]

Širjamovs. — Александр Александрович Ширямов. 1883–1955. Padomju varas dibinātājs Aizbaikālā. [http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=4157] [*БСЭ* 1978 **29** 7] KK(b)P TA biroja pirmā sastāva dalībn. [*Сотникова* 41] [*Саблин*] — [3.1] [3 ˚6 ˚10 ˚19]

Širokihs. — Назар Ефимович Широких. 1892–1973. Padomju valsts un lielinieku partijas darbinieks. [http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=4155] — [3.1] [3 ˚10]

Švecovs. — Александр Ильич Швецов. ˟1889. Apciet. 1937.11.21. ˡ1938.04.21. — StS 1938.04.19. [РГАСПИ 17.171.416.16 ␖300]:[*CmPC*] — [Расстрельные списки: Москва, 1937–1941. М., 2000. С. 444.] Sociālists revolucionārs. Kooperācijas un banku darbinieks. Savienības «Centrosojuz» [5.13 ⁽²⁰⁾] priekšsēdētāja vietnieks. — [J ⁽⁴⁾] [L ⁽³⁾] [𝔅⁵⁸]

Tomskis. — Михаил Павлович Томский. ˟1880. Nošāvies 1936.08.22. VACP vadītājs. [*Горелов*] [*Носач*] 1929.11 apstiprināts par «Glavhim» (Главхим) priekšnieku. [*Лельчук* 147] Kopš 1929. gada beigām «Vsehimprom» valdes pr-js. [*Лельчук* 147] [*M.30* VI 409] No amata atcēlusi VK(b)P CK 1930.09 vai vēlāk. [*Лельчук* 193] 1931 iecelts par Valsts grāmatu un žurnālu izdevniecību apvienības (ОГИЗ) vadītāju. [*Горелов* 220] Viens no «labējā novirziena» vadītājiem. [*БСЭ* 1975 **20** 486 487] [*История* 799 802] — [Ievads] [H] [H ⁽²⁾] [I] [J] [J ⁽¹³⁾ ⁽¹⁸⁾⁻⁽²⁰⁾] [L] [5.19] [8.1] [8 ˚5 ˚8] [11.4] [13 ˚4–˚6 ˚8] [13 ˚8 ⁽¹⁾] [▪41–▪43 ▪135 ▪137]

Vaksovs. — Виктор Борисович Ваксов. ˟1896. Apcietināts 1937.10.03. ˡ1937.11.28. — StS 1937.11.22. [РГАСПИ 17.171.413.108 ␖18]:[*CmPC*]

1917–1919 mazinieks. Pēc tam lielinieks. Eiropā pazīstams arodnieks. Tur pievērsta uzmanība viņa pazušanai pēc apcietināšanas.

Arī – Демар В.Б. [*КЯп* 232 410 419] Paraksts publikācijās: Владимир Борисович Ваксов, В. Демар, В. Ваксов-Демар, Вл. Ваксов (Демар). — Šeit Демар – saīsināts Вольдемар. (Dēls Viktors Viktorovičs Vaksovs Maskavā, tālsaruna, 2006) — [K] [K ⁽¹⁾] [L ⁽³⁾] [8.1] [8 ˚9] [8.6] [9.1] [10.1] [11.1] [11 ˚2 ˚3 ˚9 ⁽¹⁾ ˚11 ˚15 ˚19] [▪69–▪71 ▪74 ▪82 ▪83 ▪87 ▪91 ▪94–▪98 ▪100–▪102 ▪107]

Voitinskis. — Григорий Наумович Войтинский (Зархин). Voitinsky. Woitinsky. 1893–1953. Kominternes IK TA nodaļas (Дальвостотдел) vadītājs 1922. [РГАСПИ 495.154.142.6 ᵗ] Ietekmīgs KI darbinieks. [*БСЭ* 1975 **5** 292] [*Ishikawa*] [*ККит*] [*Сотникова* 334] [*Саблин*] — [I ⁽¹⁴⁾][K] [K ⁽³⁾ ⁽¹⁰⁾] [5.13 ³⁺ ⁴⁺] [6.3] [7.2] [8.1] [8 ˚6]

Zariņš, Rudolfs. — Рудольф Карлович Зарринь. ˟1885.01.31ʲᵘ «Lejas Ļūļās» – «Mazprikuļu» kaimiņu mājās (zudušas). [LVVA 235.7.517.273⁺ ␖46 ᵗ] ˡ1960.08.15 ASV, Denverā. [Laiks 1960.08.27 ␖69 1960.09.17 ␖75] 1906 beidzis Liepājas komercskolu. 1906.08 sākta personas lieta Rīgas Politehn. institūtā. 1913.02.20 Komercnodaļas students. 1913.04.27 pierakstīts Rīgā, Laboratorijas ielā 21. II pak. komerczinību kandidāts 1914.05.31. 1915.12.06 dzīvo Omskā. [LVVA 7175.1.848.1–4 ᵗ] [LVVA 7975.1.1908.76 ␖8097 ᵗ] 1919–1920 Ljas pagaidu valdības un Latviešu nacionālās padomes (Sibīrijā) pārstāvis. [Laiks 1959.03.04 ␖18] 1921.07.05 apstiprināts par legācijas padomnieku Maskavā. [Valdības Vēstnesis 1921.07.06 ␖147] Līdz 1923.02.13 padomnieks Ljas sūtniecībā Maskavā. [Latvijas Vēstnesis 1923.02.14 ␖36] Ģenerālkonsuls. [Latvijas ārlietu dienesta darbinieki, 1918–1991 / Sast. Ē. Jēkabsons, V. Ščerbinskis. R., 2003. 340.–341. lpp. ᵗ] — [𝔅¹² 𝔅³⁷]

Arhīvi. Muzeji. Bibliotēkas

EA	Eesti Ajalooarhiiv, Igaunijas Vēstures arhīvs
LVA	Latvijas Nacionālā arhīva Latvijas Vēstures arhīvs
LVVA	Latvijas Nacionālā arhīva Latvijas Valsts vēstures arhīvs
NARA	National Archives and Records Administration, ASV Nacionālā arhīvu pārvalde
TMA	LR Tieslietu ministrijas Dzimtsarakstu departamenta Arhīva nodaļa
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации, KF Valsts arhīvs
ГА ХК	Государственный архив Хабаровского края, Habarovskas novada Valsts arhīvs
ГА ЧО	Государственный архив Читинской области, Čitas apgabala Valsts arhīvs
ИА ОО	Исторический архив Омской области, Omskas apgabala Vēstures arhīvs
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории, Krievijas Valsts sociāli politiskās vēstures arhīvs
РГАЭ	Российский государственный архив экономики, Krievijas Valsts ekonomikas arhīvs
ЦА ФСБ	Центральный архив Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России, Krievijas FDD Reģistrācijas un arhīvu fondu pārvaldes Centrālais arhīvs

CM	Cēsu Vēstures un mākslas muzejs
JPM	Jūrmalas pilsētas muzejs
LKM	Latvijas Kara muzejs
LOM	Latvijas Okupācijas muzejs
NKBK	Nihon Kindai Bungakukan, 日本近代文学館, Museum of Modern Japanese Literature, Mūsdienu japāņu literatūras muzejs
TMR	Īpaši aizsargājamais kultūras piemineklis «Turaidas muzejrezervāts»
ЗККМ	Забайкальский краевой краеведческий музей имени А.К. Кузнецова, Aizbaikāla novada Novadpētniecības muzejs

LNB	Latvijas Nacionālā bibliotēka
LU AB	Latvijas Universitātes Akadēmiskā bibliotēka
РОБ	Рязанская областная Библиотека им. Горького, Rjazaņas apgabala bibliotēka

LFK	LU Literatūras, folkloras un mākslas institūta Latviešu folkloras krātuve
OISR	Ōhara Institute for Social Research, Hōsei University, 法政大学大原社会問題研究所, Universitātes «Hōsei Daigaku» Ōharas sociālo pētījumu institūts, Tokija

EZ DK	Eināra Zavicka dokumentu krājums
IP DK	Inas Platovas dokumentu krājums

Avoti. Literatūra

● Nepublicētie dokumenti — I

Anketa — ВЦСПС. Организационно-инструкторский отдел. Учётно-распределительная часть. Личный листок № 2269. Смургис Юлий Давидович. 7 января 1927 года. [ГА РФ Р-5451.41.543.194–195⁺]

Gailīts — Dažas ziņas, uzrakstītas 21. maijā 1887. gadā pie Raunas Jaunās muižas valsts mājas grunts akmina likšanas. / Sast. P. Gailīts. – Rokraksta kserokopija. 17 lpp. [Viestura Mūrmaņa DK]

► Dokumentu [*Gailīts*] sagatavojis Jaunraunas pagasta rakstvedis «Kalna Prikuļu» saimnieks Pēteris Gailīts. – 9 lp., 297 mm × 422 mm. – 21 paraksts: Gailīts, Jaunraunas muižas īpašnieks Nikolajs Panders [b], pagasta amata vīri, saimnieki u. c. Dāvja Smurģa, «Mazprikuļu» saimnieka, paraksta dokumentā [*Gailīts*] nav. ◄

► Dokumenta saturs: valsts mājas [= pagasta nama] vietas izvēle, Raunas Jaunā muiža [= Jaunraunas muiža], Raunas Jaunās muižas valsts [= Jaunraunas pagasts], pagasta valde un tiesa [pagasta vecākais, pagasta priekšnieki, ceļu uzraugs, 14 vietnieku pulka locekļi, tiesas vīri un to vietnieki, pagasta rakstvedis, baku potētājs], pagasta skola, sadzīve, galavārds, ziņas [īpašnieks, pirkšanas gads, cena, zemes vērtība] par 50 pagasta saimniecībām [ieskaitot «Mazprikuļus»]. ◄

► Tāpatīgs dokuments (kserokopija) glabājas Cēsu Vēstures un mākslas muzejā. [CM 37351] Par oriģināla atrašanu, tā īpašniekiem, kopijas iesniegšanu muzejā (bet ne oriģināla atrašanās vietu) sk. [Gaņģe, A. Dāvina sena dokumenta kopiju // Druva 2009.01.30 ˣ17]. ◄

Kalniņš — Kalniņš, Jānis (Jānis Vientulis). Atmiņas par Jaunraunu 1904., 1905. un 1906. gadā. – Rokraksts. 28 lpp. Saņemts muzejā 1951. gada 12. oktobrī. [CM 5775]

► Kalniņš [b] atmiņas [*Kalniņš*] rakstījis skolas burtnīcā, 14 lp. Muzeja priekšmets [CM 5775] satur arī Cēsu Vēstures un mākslas muzejā rakstītu dokumenta [*Kalniņš*] norakstu mašīnrakstā, 8 lpp. ◄

Kasp — Kasparsons, Alfrēds. Drosmīgā revolūcionāra Jūlija Smurģa dzīves apraksts. 1890–1946. – Mašīnraksta kopija. Līdz 1958. gada 25. jūlijam. 5 lpp. [CM 7746] [LKM 5495/162-nd]

► Kasparsons [b] aprakstu [*Kasp*] rakstījis «uz dokumentu, kopējas darbības un ilggadējas draudzības pamata». ◄

Matveja — Matveja, Kristīne. Atmiņas par revolucionāriem notikumiem Jaunraunā 1905.–1907. gadā un Kārli Ozolu, Cēsu kara nodaļas vadītāju 1919. gadā. Pierakstījusi S. Ruska. – Rokraksts. 1978. 2 lp. [CM 21396]

Noda[3] — Письмо 8 сентября 1925 г. председателя исполкома Японского совета профсоюзов Р. Нода председателю ЦИК СССР М.И. Калинину с выражением благодарности за помощь советского народа в связи с землетрясением 1923 г. и с приглашением посещения Японии советской профделегацией. 2 л. [РГАСПИ 534.7.643]

Prok — Прокопович, Зинаида. К биографии Ю.Д. Смургиса. – Rokraksts. Pēc 1962. gada 27. marta. 3 lpp. [IP DK]

► Dokuments [*Prok*] ir Smurģa biogrāfijas sagatave – hronoloģiska tabula ar atsaucēm uz Smurģa vēstulēm, Čitas arhīvu izziņām u. c. Dokumentā ir neaizpildītas, nesaprotamas, nesalasāmas vietas, Prokopovičas atzīmes «?». ◄

Smurģis.A — Smurģis, Augusts. Atmiņas par revolucionāro kustību Jaunraunā 1905.–1906. gadā, par šīs kustības dalībniekiem un viņu likteņiem. – Rokraksts. Ap 1960. gadu. 13 lpp. [EZ DK]

● **Nepublicētie dokumenti — II**

Smurģis, Augusts. Vēstules Zinaidai Prokopovičai. [IP DK]

Smurģis, Dāvis. Apcerējums par Jaunraunas pagastu. [EZ DK]

Smurģis, Jūlijs. Vēstules radiem. [EZ DK] [CM] [IP DK]

Jūlija Smurģa sarakste ar Starptautisko arodbiedrību padomi, Profinterni, M. Tomski. [РГАСПИ]

Jūlija Smurģa u. c. lauka karatiesa, LKT sprieduma izpilde. [LVVA]

Jūlija Smurģa kriminālllietas dokumenti. [ЦА ФСБ]

Lepse, Ivans. Ziņojums par VACP delegāciju Ķīnā un Japānā. [РГАСПИ] [ГА РФ]

Prokopoviča, Zinaida. Paskaidrojums, otrreiz stājoties VK(b)P. [IP DK]

Jaunraunas pagasta tiesas protokoli. [LVVA] [EZ DK]

Citi nepublicētie dokumenti. [CM] [EA] [EZ DK] [IP DK] [JPM] [LKM] [LNB] [LOM] [LVA] [LVVA] [NKBK] [TMA] [TMR] [ГА РФ] [РГАЭ]

● **Vārdnīcas, enciklopēdijas, adrešu un uzziņu grāmatas**

EV — Enciklopēdiskā vārdnīca. 2 sēj. R., 1991.

KMLVV — K. Mūlenbacha Latviešu valodas vārdnīca. 4 sēj. R., 1923–1932. t

LME — Latvijas PSR mazā enciklopēdija. 3 sēj. R., 1967–1970.

LPE — Latvijas Padomju enciklopēdija. 10 sēj. R., 1981–1988.

RA.06 — Rigasches Adressbuch 1906 / Hrsg.: A. Richter. R., 1906. t

RA.07 — Rigasches Adressbuch 1907 / Hrsg.: A. Richter. R., 1907. t

RA.13 — Rigasches Adressbuch 1913 / Hrsg.: A. Richter. R., 1913. t

БСЭ — Большая Советская Энциклопедия. Изд. 1. М., 1926–1947. Изд. 3. М., 1970–1981. t

ВДВ — Весь Дальний Восток. Справочник на 1925 год. [Хабаровск, 1925.] t

Кооперация — Вся кооперация Москвы и Московской губернии. Адресная и справочная книга для кооператора на 1928 г. М., 1928. t

М.25 — Вся Москва на 1925 год. М., 1925. t

М.26 — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год. М., 1926. t

М.27 — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1927 год. М., 1927. t

М.28 — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1928 год. М., 1928. t

М.29 — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1929 год. М., 1929. t

М.30 — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1930 год. М., 1930. t

М.36 — Вся Москва на 1936 год. Адресная и справочная книга. М., 1936. t

Сибирь — Вся Сибирь, со включением Уральской области. Справочная и адресная книга на 1925–1926 г. М., 1925. 606 с. t

ЭЗаб — Энциклопедия Забайкалья: Читинская область. Т. 2. Новосибирск, 2004. t

ЭСиб — Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. Новосибирск, 1931.

● Publikācijas latviešu valodā

Atziņas — Atziņas. Latvju rakstnieku autobiografijas. 3. daļa. Cēsis un Rīga, 1924. 428 lpp. t

Balodis — Balodis, Ed. Rauna. R., 1938. 100 lpp.

Beldavs — Beldavs, K. Kad dauzas vējš un vilņi: ainas iz lielinieku laikiem. R., 1927. 127 lpp.

G.1905 — 1905. gads Latvijā: 100. R., 2006. 583 lpp. t

Jēkabsons — Jēkabsons, Ē., Ščerbinskis, V. Latvieši armijā un policijā 1905. gada revolūcijas laikā // Latvijas Arhīvi, 2005, Nr. 4, 18.–30. lpp. t

Jende — Jende, Ā. Ziņas par Raunas draudzi. Cēsis, 1912. 16 lpp.

Kaudzīte[1] — Kaudzītes Matīss. Brāļu draudze Vidzemē. R., 1877. 136 lpp.

Kaudzīte[2] — Kaudzītes Matīss. Atmiņas no tautiskā laikmeta. R., 1994. 597 lpp. t

Klotiņš — Klotiņš, A. Alfrēds Kalniņš. R., 1979. 476 lpp. t

Kundziņš — Kundziņš, K. Mana mūža gājiens. R., 1935. 314 lpp.

Lapa — Lapa, L. Kaujinieki un mežabrāļi 1905. gada revolūcijā Latvijā. R., 2018. 446 lpp.

Pg[1] — Revolucionārās cīņās kritušo piemiņas grāmata. 1. sēj. Maskava, 1933. t

Pg[2] — Revolucionārās cīņās kritušo piemiņas grāmata. 2. sēj. Maskava, 1936. t

Pg[3] — Latvijas revolucionāro cīnītāju piemiņas grāmata. 1. sēj., 1. daļa. R., 1976.

Pg[4] — Latvijas revolucionāro cīnītāju piemiņas grāmata. 1. sēj., 2. daļa. R., 1980.

Rakstnieki — Trimdas rakstnieki. Autobiogrāfiju krājums. 1. sēj. Kempten (Allgäu), 1947. t

Riekstiņš — Riekstiņš, J. PSRS IeTK „Latviešu operācija" (1937–1938). R., 2012. 123 lpp.

Sarkane — Sarkane, Ē. Tur, kur Rauna... [Cēsis,] 2015. 397 lpp. — ISBN 9789984989280

Straube — Straube, G. Latvijas brāļu draudzes diārijs. R., 2000. 317 lpp.

Šteinbergs — Šteinbergs, V. Čārlzs Skots no Latvijas. R., 1985. 316 lpp.

Vīstucis — Vīstucis (Wihstutz's), J. Rauna, citkārt un tagad. Cēsis, 1900. 43 lpp. t

● Publikācijas krievu valodā

Акатова — Акатова, Т.Н. Су Чжаочжэн – выдающийся деятель китайского рабочего движения // Проблемы Дальнего Востока, 1986, № 2, с. 146–157.

Алексеев — Алексеев, М.Н. Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922–1929). М., 2010. 608 с.

Батуев — Батуев, Б.Б. Борьба за власть советов в Бурятии. Улан-Уде, 1977. 224 с.

Беседовский — Беседовский, Г.З. На путях к термидору. М.: Современник, 1997. 461 с.

Ваксов — Ваксов, В. Семь дней, которые потрясли Японию. М.: «Правда» и «Беднота», 1925. 71 с.

► Brošūra [*Ваксов*] tulkota vācu un japāņu val. – sk. [*Waksow*], [*Vakusofu*]. ◄

Василевский[1] — Василевский, В.И. К истории Народного Совета // Проблемы краеведения. Вып. 4. Материалы к IV Забайкальской краеведческой конференции. Чита: Изд-во Забайкальского филиала Географического общества СССР, 1970. С. 26–29.

Василевский[2] — Василевский, В. Национальный вопрос в Забайкальской Белой государственности // Вопросы национализма, 2014, № 2 (18), с. 206–213. [t]

Верт — Верт, Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. 447 с. [t]

Горелов — Горелов, О.И. Цугцванг Михаила Томского. М., 2000. 288 с.

Городовикова — Городовикова, О.Б. Первая делегация Профинтерна и ВЦСПС в Китае // Проблемы Дальнего Востока, 1985, № 2, с. 131–136.

► Raksta [*Городовикова*] tulkojums ķīniešu val.: [О • Б • 戈羅多維科娃. 赤色職工國際與全蘇工會中央理事會的第一個訪華代表團 // 國外中國近代史研究, 第 12 輯. [北京:]1989. 第 171 – 199 頁. [t]]. ◄

Горохов — Горохов, В. Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия. М., 2010. 375 с. — ISBN 9785457145689 [t]

Грациози — Грациози, А. История СССР. М., 2016. 632 с.

Документы — Документы пролетарской солидарности. М., 1962. 208 с.

Дэн — Дэн Чжун-ся. Краткая история профсоюзного движения в Китае. М., 1952. 310 с.
► Monogrāfijas [*Дэн*] oriģināls ķīniešu val.: [*K*² 423–645]. ◄

Ипатьев — Ипатьев, В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. В 2 т. Т. I: 1867–1917. Нью Йорк, 1945. XIV, 562 с. Т. II: 1917–1930. Нью Йорк, 1945. 638 с.[t]

История — История России. XX век: 1894–1939 / Ред. А.Б. Зубов. М., 2010. 1023 с.

Казусь — Казусь, И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М., 2009. 462 с.

Картунова[1] — Картунова, А.И. Деятельность Шанхайского совета профсоюзов в июне–августе 1925 года // Проблемы востоковедения, 1960, № 2, с. 91–104.

Картунова[2] — Картунова, А.И. Профинтерн и профсоюзное движение в Китае (Из истории их взаимоотношений) // Народы Азии и Африки, 1972, № 1, с. 48–59.

Картунова[3] — Картунова, А.И. Политика компартии Китая в рабочем вопросе накануне революции 1925–1927 годов. М., 1983. 188 с.

ККит — ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920–1925. М., 1994. 768 с.

КЯп — ВКП(б), Коминтерн и Япония: 1917–1941. М., 2001. 808 с.

Кряжин — Кряжин, В. [atsauksme par:] Ю. Смургис. Китай и его рабочее движение [..] // Печать и революция, 1923, № 3, с. 244–245.

Лельчук — Лельчук, В.С. Создание химической промышленности СССР: из истории социалистической индустриализации. М., 1964. 381 с.

Лубянка[1] — Лубянка: ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917–1960: справочник / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 1997. 348 с.

Лубянка[2] — Лубянка: органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917–1991 / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. 766 с.

Лубянка[3] — Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, 1937–1938 / Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2004. 734 с.

Лубянка[4] — Лубянка: советская элита на сталинской голгофе, 1937–1938 / Сост. В.Н. Хаустов. М., 2011. 523 с.

Люди — Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Сост. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб., 2003. 496 с.

Мартиролог — Мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в 1918–1953 гг.
[http://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/]

Матвейчук — Матвейчук, А.А., Евдошенко, Ю.В. Истоки газовой отрасли России. 1811–1945 гг. Исторические очерки. М., 2011. 400 с. [t]

НИКит — Новейшая история Китая, 1917–1970 / Ред. М.И. Сладковский. М., 1970. 399 с.

Никифоров[1] — Никифоров, В.Н. Советские историки о проблемах Китая. М., 1970, 416 с.

Никифоров[2] — Никифоров, В.Н. Рабочее движение и возникновение Компартии Китая в отражении советской историографии // Вопросы истории КПСС, 1982, № 1, с. 123–132.

НМат — Новые материалы о первом съезде Коммунистической партии Китая (Вступит. статья Е.Ф. Ковалёва; публ. подготов. Е.Ф. Ковалёв и А.И. Картунова) // Народы Азии и Африки, 1972, № 6, с. 150–158.

► Raksta [*НМат*] tulkojums angļu val.: [New Materials on the First Congress of the Communist Party of China // Chinese Studies in History, VII, 3 (Spring 1974), 19–36. DOI: 10.2753/CSH0009-4633070319]. ◄

Носач — Носач, В.И., Зверева, Н.Д. Сталинизм и разгром авангарда профсоюзов. М., 2009. 746 с.

Окунцов — Окунцов, П.А. 1917–1918 гг. в г. Нерчинске и его уезде // Дальистпарт: сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. I. Владивосток, 1923. 288 с. С. 120–137. [t]

► Raksts [*Окунцов*] pārveidots un publicēts atkārtoti: [Окунцов, П.А. Поджидали фронтовиков // Вместе со всей Россией. По воспоминаниям и документам. Хабаровск, 1988. С. 229–233, 315.]. ◄

Осокина — Осокина, Е.А. Небесная голубизна ангельских одежд: судьба произведений древнерусской живописи, 1920–1930-е годы. М., 2018. 664 с. — ISBN 978-54448-0778-1

Очерки — Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Иркутск, 1986. 432 с.

Персиц — Персиц, М.А. Из истории становления Коммунистической партии Китая // Народы Азии и Африки, 1971, № 4, с. 47–58.

Процесс — Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 янв. 1937 г.). М., 1937. 258 с. t

Рейман — Рейман, М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год. М., 2015. 839 с.

РСМо — Расстрельные списки: Москва, 1937–1941. «Коммунарка», Бутово: книга памяти жертв политических репрессий / Ред. Л.С. Ерёмина, А.Б. Рогинский. М., 2000. 500 с.

Рубин — Рубин, И.А. Перелёт Москва–Токио // Советские архивы, 1969, № 2, с. 85–95.

Саблин — Саблин, И. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации. М., 2020. 480 с.

Соколов[1] — Соколов, В. Октябрь за Байкалом (янв., февр. 1918 г.) // Пролетарская революция, 1922, № 10, с. 389–399. t

Соколов[2] — Соколов, В.Н. «Давила политика места» // Вместе со всей Россией. По воспоминаниям и документам. Хабаровск, 1988. 320 с. С. 226–229, 315.

Сотникова — Сотникова, И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и административная политика: 1919–1943 гг. М., 2015. 407 с.

СтРС — Сталинские расстрельные списки. [https://stalin.memo.ru/]

► Lielākā daļa vietnē [*СтРС*] publicēto ziņu sniegtas dokumentā [Сталинские расстрельные списки / Междунар. о-во «Мемориал», Архив Президента РФ. М.: Звенья, 2002. – Elektroniskais avots: 1 CD. — ISBN 5787000579]. ◄

Сунь — Сунь Ичжи. Советский Союз и шанхайское Движение 30 мая // Проблемы Дальнего Востока, 2022, № 4, с. 128–143. — DOI: 10.31857/S013128120021382-1 t

Съезды — Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций в Забайкальской области (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) / Сост. И.Г. Зыкова. Науч. ред. Э.И. Черняк. Томск, 1991. 204 с.

Съезд.7 — Седьмой съезд профессиональных союзов СССР (6–18 декабря 1926 г.). Пленумы и секции. Полный стенографический отчёт. М., 1927. 1028 с. t

Съезд.8 — Восьмой съезд профессиональных союзов СССР (10–24 декабря 1928 г.). Пленумы и секции. Полный стенографический отчёт. М., 1929. 745 с. t

Тамарин — Тамарин. [Atsauksme par] Ю. Смургис. Китай и его рабочее движение [..] // Новый Восток, 1923, № 3, с. 517–518.

Тепляков — Тепляков, А.Г. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. Новосибирск, 2018. 434 с. — ISBN 978-5-7014-0858-4 t

ТСРаб — Тюремно-строительные работы в г. Риге 1902–1910 гг. Рига. [1910.] 278 с.

Усов — Усов, В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002. 384 с. t

Хлевнюк — Хлевнюк, О.В. Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. 478 с.

Ходоров — Ходоров, А.Е. Мировой империализм и Китай. (Опыт политико-экономического исследования.) Шанхай, 1922. 448 с.

Черняк — Черняк, Э.И. Профессиональные объединения в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Съезды, конференции, совещания. [В 2 ч.] Томск, 1994. 357 с.

Шевелёв[1] — Шевелёв, К.В. К датировке I съезда Коммунистической партии Китая // Народы Азии и Африки, 1973, № 1, с. 72–80.

Шевелёв[2] — Шевелёв, К.В. Предыстория единого фронта в Китае и учредительный съезд КПК // Китай: Традиции и современность. М., 1976, с. 197–209.

Шевелёв[3] — Шевелёв, К.В. Из истории образования Коммунистической партии Китая. Информационный бюллетень Института Дальнего Востока АН СССР. № 79. М., 1976. 166 с.

Шевелёв[4] — Шевелёв, К.В. Из истории образования Коммунистической партии Китая // Проблемы Дальнего Востока, 1980, № 4, с. 143–154.

Эйдус — Эйдус, Х.Т. Очерки рабочего движения в странах Востока. М., 1922. 93 с.

Юрьев — Юрьев, М.Ф. Революция 1925–1927 гг. в Китае. М., 1968. 518 с.

● Publikācijas angļu un vācu valodā

Chang — Chang Kuo-t'ao [= Zhang Guotao]. The Rise of the Chinese Communist Party. Volume One of the Autobiography of Chang Kuo-t'ao. The University Press of Kansas, 1972. 756 p.

Chesneaux — Chesneaux, J. The Chinese Labour Movement 1919–1927. Stanford: Stanford University Press, 1968. 574 p.

Dostojewsky — Dostojewsky, M. China und seine Probleme im Lichte der Literatur der Sowjetunion. (Kritischer Ueberblick.) // Sinica. Mitteilungen des China-Instituts zu Frankfurt a. M. Hrsg.: Richard Wilhelm. 1927, No. 4/5. S. 79–87. [t]

File.6522 — [Arhīva lieta] File 6522. The Russian Labour delegation // The US National Archives and Records Administration. Record Groop 263 (Records of the Central Intelligence Agency). 263.2.3 (Records of the Shanghai Municipal Police, 1894–1949). Box 106, Roll 65. – Microfilm Publication M-1750 (Records of the Shanghai Municipal Police, 1894–1949), 1993. 1345 [digitalizēti filmkopijas] kadri. Elektroniskais avots: 1 CD. – [kadri]1202–1213.

► Lietas [*File.6522*] saturs: [kadrs]1202 – lietas numurs; [kadri]1203–1206 – ŠMP ziņojums par VACP delegāciju Šanhajā (mašīnraksta kopija; adresāts – britu ģenerālkonsuls Šanhajā); [kadri]1207–1210 – ziņojumam saturā tuvs dokuments [9.1]; [kadri]1211–1213 – izgriezts avīzes raksts par VACP delegāciju Kantonā [9.3]. ◄

► Lieta [*File.6522*] pēc Otrā pasaules kara pārvesta uz ASV; lietas dokumenti attēloti filmkopijā; filmkopija digitalizēta; digitālais attēls 1993. gadā publicēts un ir nopērkams ASV Nacionālajā arhīvu pārvaldē. ◄

► Par dokumentu krājumu «Records of the Shanghai Municipal Police, 1894–1949», kurā ietilpst lieta [*File.6522*], sk. [Guide to the Scholarly Resources Microfilm Edition of the Shanghai Municipal Police Files 1894–1949. With an introduction by Dr. Marcia R. Ristaino. SR Scholarly Resources Inc. Wilmington, Delaware. — ISBN 0842040994 [t]]. ◄

Holubnychy — Holubnychy, L. Michael Borodin and the Chinese revolution, 1923–1925. Ann Arbor: University Microfilms International, 1979. 503 p.

Horrocks — Horrocks, R.J. The Guangzhou-Hongkong Strike, 1925–1926: Hongkong Workers in an Anti-Imperialist Movement. Ph. D. in East Asian Studies. Univ. of Leeds, 1994. viii, 259 p. [t]

Ishikawa — Ishikawa Yoshihiro. The Formation of the Chinese Communist Party. 2013. 503 p.

► Tulkojums no [石川禎浩. 中国共産党成立史. 東京: 岩波書店, 2001. 546 頁. — Išikava Jošihiro. Ķīnas Komunistiskās partijas izveide. Tokija: Ivanami Šoten, 2001. 546 lpp.]. ◄

Kwan — Kwan, Daniel Y.K. Marxist Intellectuals and the Chinese Labor Movement: A Study of Deng Zhongxia (1894–1933). Seattle: University of Washington Press, 1997. 324 p. t

Lensen — Lensen, G.A. Russian Diplomatic and Consular Officials in East Asia: A Handbook of the Representatives of Tsarist Russia and the Provisional Government in China, Japan, and Korea from 1858 to 1924 and of Soviet Representatives in Japan from 1925 to 1968: [..] Tokyo: Sophia University in cooperation with the Diplomatic Press, Tallahassee, Florida. [©1968] 294 p.

Rev.1638 — Vidzemes 1638. gada arklu revīzija = Die Hakenrevision Livlands 1638. Latviešu novadi. II burtnīca. Izd. E. Dunsdorfs // Latvijas vēstures avoti. 4. sēj. R., 1940. t

Rigby — Rigby, R.W. The May 30 Movement: Events and Themes. Canberra: Australian National University Press, 1980. 271 p. t

Saich — Saich, T. The Origins of the First United Front in China: The Role of Sneevliet (Alias Maring). 2 vols. E.J. Brill, 1991. 939 p.

Smith[1] — Smith, S.A. A Road is Made: Communism in Shanghai, 1920–1927. Honolulu: University of Hawaii Press, 2000. 315 p. t

Smith[2] — Smith, S.A. Like Cattle and Horses: Nationalism and Labor in Shanghai, 1895–1927. Durham and London: Duke University Press, 2002. 366 p. t

Tosstorff — Tosstorff, R. Profintern: die Rote Gewerkschaftsinternationale 1920–1937. Paderborn [u.a.]: Schöningh, 2004. 791 S.

► Monogrāfijas [*Tosstorff*] tulkojums angļu val.: [Tosstorff, R. The Red International of Labour Unions (RILU) 1920–1937. BRILL, 2016. 936 p.]. ◄

Waksow — Waksow, Victor. Sieben Tage, die Japan erschütterten: Gewerkschaftsdelegation der Union sozialistischer Sowjet-Republiken nach Japan, 1925. Berlin: Führer-Verlag, 1926. 56 S.

► Brošūras [*Ваксов*] tulkojums vācu val. Papildināts ar fotoattēliem [▪88 ▪94 ▪97]. ◄

Whiting — Whiting, A.S. Soviet Policies in China. 1917–1924. New York: Columbia University Press, 1954. 350 p.

Wilbur — Wilbur, M. and How, Julie Lien-ying. Missionaries of Revolution: Soviet Advisers and Nationalist China. 1920–1927. Harward University Press, 1989. 904 p.

● Publikācijas ķīniešu valodā

K[1] — 鄧中夏年譜/馮資榮, 何培香編著. 北京: 中國文史出版社, 2014. 434 頁. —
ISBN 9-787-5034-5330-4

Dens Džunsja: dzīvesgājums / Sast. Fens Dzižuns, He Peisjana. Pekina: Zhongguo Wenshi Chubanshe, 2014. 434 lpp.

*K*² — 鄧中夏文集. 第 1 版. 北京:人民出版社. 新華書店發行. 1983. 657 頁. ᵗ

Dens Džunsja. Rakstu izlase. 1. sēj. Pekina: Renmin Chubanshe, 1983. 657 lpp.

► Rakstu izlase [*K*²] satur Dena Džunsjas apcerējumu «Īsa Ķīnas arodkustības vēsture» 中國職工運動簡史 [*K*² 423–645]. – Apcerējuma tulkojums krievu val.: [*Дэн*]. ◄

*K*³ — 中國共產黨早期革命家的故事. 石仲泉, 陳登才主編. 北京:中共黨史出版社. 1996. (2004 再版) — ISBN 978-7-8002-3934-2 ᵗ

Stāsti par Ķīnas pirmajiem revolucionāriem-komunistiem / Sast. Ši Džuncjuaņs, Čeņs Dencajs. Pekina: Zhonggong Dangshi Chubanshe, 1996. 438 lpp.

*K*⁴ — 中國工會歷史文獻(1921. 7 – 1927. 7)/中華全國總工會中國職工運動史研究室編. 北京:工人出版社. 1958 年 9 月. 394 頁.

[https://www.marxists.org/chinese/pdf/history_of_international/china/g1.pdf]

Ķīnas arodbiedrību vēsture. Dokumenti. 1921. gada jūl. – 1927. gada jūl. / ĶAF Ķīnas arodkustības vēstures institūts. Pekina: Gongren Chubanshe, 1958. 394 lpp.

*K*⁵ — 上海公共租界工部局《警務日報》(1925 年 2 月 10 日 – 9 月 30 日)摘譯. 上海檔案史料叢編. 五卅運動. 二輯(共三輯). 上海市檔案館編. 上海:上海人民出版社. 1991. 501 頁. — ISBN 7-208-01031-2

[https://www.marxists.org/chinese/pdf/history_of_international/china/201311195.pdf]

Šanhajas municipālā padome. Policijas ikdienas ziņojumi. 1925. gada 10. febr. – 30. sept. Fragmentu tulkojums. Šanhajas arhīva dokumenti. Trīsdesmitā maija kustība. 2. sēj. (no 3) / Šanhajas pilsētas arhīvs. Šanhaja: Shanghai Renmin Chubanshe, 1991. 501 lpp.

*K*⁶ — 劉貫之. 關於 1924 – 1925 年上海工人運動的回憶//中國工運史料. 1960 年. 第 1 期(總 5 期). 中華全國總工會中國職工運動史研究室. 中國科學院近代史研究所工運史組編. 北京:工人出版社. 122 頁. 第 34 – 81 頁.

Liu Guandži. Atmiņas par strādnieku kustību Šanhajā 1924. un 1925. gadā // Ķīnas strādnieku kustības vēstures dokumenti, 1960, Nr. 1 (no 5). / Ķīnas arodbiedrību federācijas Ķīnas arodkustības vēstures institūts, Ķīnas Zinātņu akadēmijas Jaunāko laiku vēstures institūta Strādnieku kustības vēstures nodaļa. Pekina: Gongren Chubanshe. 122 lpp. 34.–81. lpp.

*K*⁷ — 上海革命史資料與研究. 第 7 輯/中共“一大”會址紀念館, 上海革命歷史博物館籌備處編. 上海:上海古籍出版社, 2007. 12. 844 頁. — ISBN 978-7-5325-4885-9

Šanhajas revolūcijas vēsture. Dokumenti un pētījumi. 7. sēj. / ĶKP I kongresa piemiņas muzejnams, Šanhajas Revolūcijas muzejs. Šanhaja: Shanghai Guji Chubanshe, 2007. 844 lpp.

*K*⁸ — 五卅運動史料. 第 3 卷/上海社會科學院歷史研究所編. 上海:上海人民出版社, 2005. 1359 頁. — ISBN 7-208-05637-4

30. maija kustības vēsture. Dokumenti. 3. sēj. / Šanhajas Sociālo zinātņu akadēmijas Vēstures institūts. Šanhaja: Shanghai Renmin Chubanshe, 2005. 1359 lpp.

*K*⁹ — 朱元石. 劉少奇的非常之路. 人民出版社. 2001. 223 頁. — ISBN 9-787-0100-3410-2

Džu Juaņši. Liu Šaocji neparastā dzīve. [B. v.:] Renmin Chubanshe, 2001. 223 lpp.

● **Publikācijas japāņu valodā**

Jokojama — 横山和雄. 日本の出版印刷労働運動:戦前・戦中篇. 東京:出版ニュース社, 1998. 1079頁. — ISBN 4785200820

Jokojama Kadzuo. Japānas poligrāfijas strādnieku kustība pirms [Otrā pasaules] kara un kara laikā. Tokija: Šuppanņūsuša, 1998. 1079 lpp.

Nenkan — 日本勞働年鑑（大正拾五年）. 第 7 集. 大原社會問題研究所編. 同人社書店, 1926. — The Labour Year-Book of Japan, 1926. The Seventh Issue. Compiled by Ohara Institute of Social Research, Osaka, Japan. [https://dl.ndl.go.jp/pid/975938/1/1]

Japānas darba gadagrāmata. 7. sēj. / Sast. Ōharas sociālo pētījumu institūts. [B. v.:] Dōdžinša, 1926.

Noda[1] — 野田律太. 評議會闘争史. 東京:中央公論社, 1931. 790頁. [1]

Noda Ricuta. Japānas arodbiedrību padomes cīņu vēsture. Tokija: Čūōkōronša, 1931. 790 lpp.

Noda[2] — 野田律太. 日本を震撼させた一週間//雑誌「改造」, 1931. 4. 1. 第1－14頁.

Noda Ricuta. Nedēļa, kas satricināja Japānu // Žurnāls «Kaizō», 1934.04.01. 1.–14. lpp.

Šibata — 柴田順吉. 神奈川県における日ロ友好運動の歴史と展望. 創立50周年記念講演.（要旨）特定非営利活動法人神奈川県日本ユーラシア協会創立50周年記念行事.

[http://kanagawa-eurasia.org/old/event/12/0930anniversary/kouen.html]

Šibata Džunkiči. Japānas un Krievijas sadraudzība Kanagavas prefektūrā: vēsture un izredzes. Runa bezpeļņas organizācijas «Kanagava-ken Ņihon Jūrašia Kjōkai» («Kanagavas prefektūras biedrība «Japāna-Eirāzija»») dibināšanas 50 gadu jubilejas sarīkojumā [2012. gada 30. septembrī]. Kopsavilkums.

Vakusofu — ヴイクトル・ヴァクソフ著, 波多野俊夫譯. 日本を震撼させた七日間. 東京:南蠻書房, 1931. 161頁.

Vaksovs, Viktors (aut.), Hatano Tošio (tulk. [un priekšvārda aut.]). Septiņas dienas, kas satricināja Japānu. Tokija: Nambanšobō, 1931. 161 lpp.

► Brošūras [*Ваксов*] tulkojums japāņu val. Papildināts ar tulkotāja priekšvārdu un fotoattēliem [▪90 ▪92 ▪95 ▪98]. ◄

Zenro — 全露労働組合代表渡来顛末. 内務省警保局保安課外事係(著)/廣畑研二編解説. 戦前期警察関係資料集. 第2巻, 外事関係. 東京:不二出版. 2006. 368頁. 第29－74頁. — ISBN 4-8350-5746-5

Ziņojums par Viskrievijas arodbiedrību delegācijas vizīti Japānā. Iekšlietu ministrijas Policijas pārvaldes Valsts drošības nodaļas Ārlietu daļa (aut.) // Policijas pirms [Otrā pasaules] kara izveidoto dokumentu krājums. 2. sēj.: Ārlietas / Sast. un koment. Hirohata Kendži. Tokija: Fudži Šuppan, 2006. 368 lpp. 29.–74. lpp.

Saīsinājumi

Saīsinājumus sk. arī sarakstā «Arhīvi. Muzeji. Bibliotēkas».

AA	Aizbaikāla apgabals
AP	arodbiedrību padome
AT KK	Augstākās tiesas Kara kolēģija
ATSP	Augstākā tautas saimniecības padome → ВСНХ
AVPP	Apvienotā Valsts politiskā pārvalde → ОГПУ
C. D. I.	Chief Detective Inspector, galvenais izmeklētājs
«Centrosojuz»	Viskrievijas centrālā patērētāju biedrību savienība, savienība «Centrosojuz» → Центросоюз
C. I. D.	Criminal Investigation Department, Kriminālās izmeklēšanas nodaļa
CK	Centrālā komiteja
CK KS	Centrālās Krievijas kalnraču savienība, Союз горнорабочих Центральной России
CZK KS	Centrālās un Ziemeļu Krievijas kalnraču savienība, Союз горнорабочих Средней и Северной России, Профессиональный союз горнорабочих Средней и Северной России, «Шахтёрсоюз»
Ↄ	četrotne – VACP delegāti Lepse, Briskins, Smurģis; tulks Vaksovs
D. C. I.	Director of Criminal Intelligence, Kriminālās izmeklēšanas [nodaļas] vadītājs
DK	dokumentu krājums
EZ DK	Eināra Zavicka dokumentu krājums
FDD	Krievijas Federācijas Federālais drošības dienests, Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России) → ФСБ
«Federācija»	Japānas arodbiedrību federācija, 日本勞働總同盟, Japanese Federation of Labor
Gr	Gregora kalendārs, jaunais stils
GVDP	Galvenā Valsts drošības pārvalde → ГУГБ
«Himprojekt»	PSRS ATSP ķīmisko rūpnīcu projektēšanas kantoris «Himprojekt», kantoris «Himprojekt» → Химпроект
HKSK	Honkongas-Kantonas (Sjanganas-Guandžou) streika komiteja
IB	izpildbirojs
IeM	Iekšlietu ministrija → МВД
IeTK	Iekšlietu tautas komisariāts → НКВД
IK	izpildu komiteja
I. O.	Intelligence Office, Izlūkošanas birojs
IP DK	Inas Platovas dokumentu krājums
JKG	«Japānas komunistiskā grupa»
JKP	Japānas Komunistiskā partija
JR	Jaunrauna
Ju	Jūlija kalendārs, vecais stils
KF	Krievijas Federācija

KG un IP		karagūstekņi un internētās personas
KI		Kominterne → Коминтерн
KK(b)P		Krievijas Komunistiskā (boļševiku) partija (līdz 1925.12) → РКП(б)
Kominterne		Komunistiskā Internacionāle, III Internacionāle → Коминтерн
k. p.		kājnieku pulks
KPFSR		Krievijas Padomju Federatīvā Sociālistiskā Republika
KS		Aizbaikāla kalnrūpniecības strādnieku un kalpotāju arodbiedrība, Aizbaikāla kalnraču savienība, Kalnraču savienība → **ГС**
KSDSP		Krievijas Sociāldemokrātiskā strādnieku partija → РСДРП
ĶA		Ķīnas arodbirojs, 中國勞動組合書記部, Всекитайский секретариат профсоюзов
ĶAF		Ķīnas arodbiedrību federācija, 中華全國總工會, Syndicat général panchinois
ĶJS		Ķīnas Jūrnieku savienība
ĶKP		Ķīnas Komunistiskā partija
LDNKP		Labošanas darbu nometņu un koloniju pārvalde
LKT		lauka karatiesa, lauka kara tiesa, karalauka tiesa, kara lauka tiesa, Kriegs Feldgericht
LKT¹		Smurģa u. c. lauka karatiesas pirmā sēde
LKT²		Smurģa u. c. lauka karatiesas otrā sēde
LSDSP		Latviešu sociāldemokrātiskā strādnieku partija
«Padome»		Japānas arodbiedrību padome, 日本勞働組合評議會, Council of Labour Unions of Japan
PB		Politbirojs
PP		PSRS pilnvarotā pārstāvniecība Tokijā
pr-js		priekšsēdētājs
Profinterne		Sarkanā arodbiedrību internacionāle, Arodbiedrību Internacionāle, Red Trade Union International, Roten-Gewerkschafts-Internationale → Профинтерн
RALN		Rīgas arestantu labošanas nodaļa, Рижское исправительное арестантское отделение
RPP		Rīgas pilsētas policija
RPP IN		RPP Izmeklēšanas nodaļa
SAP		Starptautiskā arodbiedrību padome → Межсовпроф
STSAK		Strādnieku, tirgotāju un studentu apvienotā komiteja, Šanhajā
StS		PSRS AT KK tiesājamo saraksts, «Staļina saraksts», «сталинский расстрельный список»
ŠAF		Šanhajas arodbiedrību federācija
ŠMP		Šanhajas municipālā policija
ŠSS		Šanhajas Studentu savienība
TA		Tālie Austrumi
TAN		Tālo Austrumu novads, Дальневосточный край
TAN AP		Tālo Austrumu novada Arodbiedrību padome → ДВСПС
TAR		Tālo Austrumu Republika → ДВР
TK		tautas komisariāts
TP		Tautas padome
VACP	(1)	Viskrievijas Arodbiedrību centrālā padome → ВЦСПС (1)
VACP	(2)	Vissavienības Arodbiedrību centrālā padome → ВЦСПС (2)

VĀK	Viskrievijas Ārkārtējā komisija cīņai pret kontrrevolūciju un sabotāžu → ВЧК
VBI	PSRS ATSP Civilo, rūpniecisko un inženiertehnisko būvju valsts zinātniski eksperimentālais institūts, Valsts būvju institūts → ГИС
VG	Vidzemes guberņa
VGC	Vidzemes guberņas cietums
VGV	Vidzemes guberņas valde
VGV CN	Vidzemes guberņas valdes Cietumu nodaļa → ТО ЛГП
VK(b)P	Vissavienības Komunistiskā (boļševiku) partija (pēc 1925.12)
VPP	Valsts politiskā pārvalde → ГПУ
«Vsehimprom»	PSRS ATSP Vissavienības ķīmiskās rūpniecības apvienība, apvienība «Vsehimprom» → Всехимпром

Всехимпром	Всесоюзное объединение химической промышленности ВСНХ СССР → «Vsehimprom»
ВСНХ	Высший совет народного хозяйства → ATSP
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет, Viskrievijas Centrālā izpildu komiteja
ВЦСПС (1)	Всероссийский центральный совет профессиональных союзов → VACP (1)
ВЦСПС (2)	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов → VACP (2)
ВЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР → VĀK
ГИС	Государственный научно-экспериментальный институт гражданских, промышленных и инженерных сооружений ВСНХ СССР, Государственный институт сооружений → VBI
Госплан	Государственная плановая комиссия, Valsts plāna komisija
ГПУ	Государственное политическое управление → VPP
ГС	Забайкальский областной профессиональный союз рабочих и служащих горной промышленности, Забайкальский горный союз, Горный союз → KS
ГУГБ	Главное управление государственной безопасности → GVDP
Дальбюро	Дальневосточное бюро ЦК РКП(б), KK(b)P CK Tālo Austrumu birojs, Čitā
«Дальта»	Дальневосточное телеграфное агентство, Tālo Austrumu Telegrāfa aģentūra
ДВ	Дальний Восток → TA
ДВР	Дальневосточная республика → TAR
ДВСПС	Дальневосточный краевой совет профессиональных союзов → TAN AP
ИАО	исправительное арестантское отделение → RALN
ИБ	исполнительное бюро → IB
и. д.	исполняющий должность, amata pienākumu veicējs
и. о.	исполняющий обязанности, pienākumu veicējs
Коминтерн	Коммунистический интернационал → Kominterne
МВД	Министерство внутренних дел, Iekšlietu ministrija

Межсовпроф	Международный совет профессиональных и производственных союзов → SAP
МЮ	Министерство юстиции, Tieslietu ministrija
НГО	Нерчинский горный округ
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел → IeTK
ОГИЗ	Объединение государственных книжно-журнальных издательств, Valsts grāmatu un žurnālu izdevniecību apvienība
ОГПУ	Объединённое Государственное политическое управление при СНК СССР → AVPP
ОГС	Областной Горный совет, Забайкальский
ПБ	Политбюро
ПВСВ	Постоянная всесоюзная строительная выставка, Pastāvīgā vissavienības būvniecības izstāde
пех.	пехотный, kājnieku → k. p.
Профинтерн	Красный интернационал профсоюзов → Profinterne
РКП	Российская коммунистическая партия → РКП(б)
РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевиков) → KK(b)P
РСДРП	Российская социал-демократическая рабочая партия → KSDSP
РФ	Российская Федерация → KF
САСШ	Северо-Американские Соединённые Штаты, Ziemeļamerikas Savienotās Valstis
Св. В. П.	Свод военных постановлений, Kara likumu kopojums
Секвост	→ Секвостнар
Секвостнар	Секция восточных народов при Иркутском губернском комитете РКП(б), Секция восточных народов Сибирского бюро ЦК РКП(б), KK(b)P CK Sibīrijas biroja Austrumtautu sekcija, Irkutskā
Сиббюро	Сибирское бюро ЦК РКП(б), KK(b)P CK Sibīrijas birojs
СНК	Совет народных комиссаров, Tautas Komisāru padome
СТО	Совет труда и обороны СССР, PSRS Darba un aizsardzības padome
ТО ЛГП	Тюремное отделение Лифляндского губернского правления → VGV CN
Улож. о наказ.	Уложение о наказаниях, Sodu likums
УС	Учредительное собрание, Satversmes sapulce, assemblée constituante
ФСБ	Федеральная служба безопасности → FDD
Химпроект	проектная контора «Химпроект» ВСНХ СССР → «Himprojekt»
Центропечать	Центральное агентство Всероссийского ЦИК по распространению печати, Viskrievijas Centrālās izpildu komitejas Centrālā preses izplatīšanas aģentūra
Центросоюз	Всероссийский центральный союз потребительских обществ → «Centrosojuz»
ЦК	Центральный Комитет → CK
ЦСБ	Центральная строительная библиотека, ЦСБ при ПВСВ, Centrālā būvniecības bibliotēka pie Pastāvīgās vissavienības būvniecības izstādes

Vietvārdi

Nodaļās [E], [F], [1], [2] un kartoshēmā [▪15] sastopamie Latvijas vietvārdi.

● Pilsētas, ciemati, pagasti

Вайдау	Vaidava
Венден	Cēsis
Виндава	Ventspils
Газенпот	Aizpute
Грос-Вюрцав	Lielvircava
Доблен	Dobele
Дрейлингсбуш	Dreiliņi
Зегевольд	Sigulda
Лемзаль	Limbaži
Лигат	Līgatne
Ново-Ронебург	Jaunrauna
Пормсат	Purmsāti
Пуссен	Puze
Ранцен	Rencēni
Реденпойс, Роденпойс	Ropaži
Ронебург	Rauna
Савен	Sāviena
Сермус	Sērmūkši
Фридрихштадт	Jaunjelgava

● Rīgas ielas u. c.

Августинская, Августовская	Augustīnes — Alauksta (1)
Большая Невская	Lielā Ņevas — Blaumaņa
Вольмарская	Valmieras
Госпитальная	Hospitāļu
Грачевая	Vārnu
Гребенщиковская мыза	Grīziņmuiža (2)
Гризенберг	Grīziņkalns
Динабургская	Daugavpils
Дюнамюндская	Daugavgrīvas
Звёздная	Zvaigžņu
Киш-озёрная	Ķīšezera
Ключевая	Avotu
Красильная	Krāsotāju
Мариинская	Marijas — Čaka
Матвеевская	Matīsa
Орлиная	Ērgļu — Jāņa Asara
Перновская	Pērnavas
Петербургское шоссе	Pēterburgas šoseja — Brīvības gatve
Полевая	Lauku
Ревельская	Rēveles — Tallinas
Романовская	Romanovu — Lāčplēša
Рыцарская	Bruņinieku
Санкт-Петербургское шоссе	Pēterburgas šoseja — Brīvības gatve
Столбовая	Stabu
Торгельская	Torģeles — Ēveles
Шрейенбуш, Шрейнбуш	Čiekurkalns

1 Pēc svītras rakstīti pašreizējie ielu nosaukumi.

2 Objekts zudis. Citi Grīziņmuižas nosaukumi: Krievu muiža, Krievmuižiņa, Greben(š)čikova muižiņa, мыз(очк)а Гризенберг, Гризенгоф, Гребенщиковская, Гребеншиковская, Гризенбергова мыз(очк)а, Gütchen Griesenhof, Greben(sch)tschikowsches Höfchen (Gütchen).

Vārdu Smurģis, Lepse, Briskins, Frombergs, Vaksovs rakstība

Uz papīra, metālā, uz metāla, akmenī rakstītos, pārrakstītos, iespiestos, kopētos, fotografētos, digitalizētos, citvalodās tulkotos tekstos virsrakstā minēto cilvēku vārdi un uzvārdi attēloti dažādi.

● Smurģis

Iu.D. Smurgis, Juli Smoorgis, Julius Smurge, Julius Smurģis, Jūlijs Smurģis, S. Smurgis, Simoerjisi, Smorgins, Smorgis Y., Smorgius, Smorsich, Smourgis Iou., Smourgis J., Smulgin, Smurga, Smurgins, Smurgis, Smurgis Y., Smurgisi, Smurgiss Ju., Smurguis, Sniurgis, Yu.D. Smugs, Yu.D. Smurgis, Yuri Smurgis

Смурге, Смородинский, Смурга, Смургис Юлий Давидович (Давыдович), Смургис Юрий Давыдович, Смургисс, Смурглис Ю., Шмурге, Ю. Смурчис, Юлій Давидовъ (Давовъ) Смургисъ, Юлій Смургисъ

司穆爾吉司	司穆尔吉司	sī mù ěr jí sī
斯穆爾吉斯	斯穆尔吉斯	sī mù ěr jí sī
斯穆爾基斯	斯穆尔基斯	sī mù ěr jī sī — visbiežāk lietotais pieraksts
斯穆爾斯基	斯穆尔斯基	sī mù ěr sī jī
斯莫爾基斯	斯莫尔基斯	sī mò ěr jī sī
斯莫爾斯基	斯莫尔斯基	sī mò ěr sī jī
施莫吉斯	—	shī mò jí sī
施莫吉司	—	shī mò jí sī
施莫基斯	—	shī mò jī sī
施穆吉司	—	shī mù jí sī
施姆英士	—	shī mǔ yīng shì
斯穆吉斯	—	sī mù jí sī
斯模爾古	斯模尔古	sī mó ěr gǔ

Ю•スムルギス	ju • su mu ru gi su	スマルギス	su ma ru gi su		
スムルギス	su mu ru gi su	プマルギス	pu ma ru gi su		
スムールギス	su mū ru gi su	ブマルギス	bu ma ru gi su		
スモルギス	su mo ru gi su	マルギス	ma ru gi su		
スモールギス	su mō ru gi su	スコルギス	su ko ru gi su		

● Lepse

Лепсе, Лепихин, Ivan I. Lepse, Iwan Lepse, Jean Lepse, Lempse, Leppé, Repse

李卜西	—	lǐ bo xī
列布什	—	liè bù shí
李浦西	—	lǐ pǔ xī
列普謝	列普谢	liè pǔ xiè
李普西	—	lǐ pǔ xī

レプセ	re pu se	レセプ	re se pu	レズセ	re dzu se
レブセ	re bu se	レセプー	re se pū	レプ七	

Formu レプセ, kā arī formas レブセ vai レプ七 tās vietā, sastopam tīklā, piemēram, šādos savienojumos.

レプセ事件	«Lepses incidents» – neveiksmīgs studentu mēģinājums iesniegt Lepsem petīciju
レプセ一行	Lepses [vadītā VACP delegātu] grupa
レプセ氏ら一行	Lepses [vadītā VACP delegātu] grupa
レプセ代表団	Lepses [vadītā VACP] delegācija
レプセ来日	Lepses [vadītās VACP delegācijas] vizīte Japānā
レプセ歓迎	Lepses [vadītās VACP delegācijas] sagaidīšana [Japānā]

● Briskins

Брискин, Briskin, Moise Briskin, Briskine

勃林斯金	bó lín sī jīn
卜里司金	bo lǐ sī jīn
布利司金	bù lì sī jīn
布利斯金	bù lì sī jīn
布里斯金	bù lǐ sī jīn

ブリスキン	bu ri su ki n	プリスキン	pu ri su ki n

● Frombergs

Фромберг, Фломберг, Fromberg, Flomberg, Fremberg, Fremborg, Fremburg

福羅姆別爾戈	福罗姆别尔戈	fú luó mǔ bié ěr gē
福羅姆別爾	福罗姆别尔	fú luó mǔ bié ěr
或洛姆貝格	或洛姆贝格	huò luò mǔ bèi gé
弗洛姆貝格	弗洛姆贝格	fú luò mǔ bèi gé
弗蘭姆堡	弗兰姆堡	fú lán mǔ bǎo
弗來姆堡	弗来姆堡	fú lái mǔ bǎo

フロムベルグ fu ro mu be ru gu

● Vaksovs

Ваксов, Ваксох, Владимир Васкин, Baksof, M.V., Vascof, Vaskin, Vaskoff, Vaskroff, Victor Waksow, Vladimir Vacsov, Wacksoff

瓦克索夫	—	wǎ kè suǒ fū
華索夫	华索夫	huá suǒ fū
華克索夫	华克索夫	huá kè suǒ fū

ヴアクソフ•ヴィクトル — v a ku so fu • vi ku to ru
ヴィクトル•ヴァクソフ — vi ku to ru • va ku so fu
ヴイクトル•ヴアクソフ — v i ku to ru • v a ku so fu
サクソフ — sa ku so fu
バフソフ — ba fu so fu

Zavickis, Einārs. — Jūlijs Smurģis [Julius Smurgis], 1890–1938: A Documented Biography.
Riga. Author's edition. 2024. — 598 p., 183 ill.

ISBN 978-9934-19-463-4 hardback
ISBN 978-9934-23-904-5 PDF

Table of Contents

Foreword
Conventional signs. Explanatory remarks
List of Smurgis's published papers
Introduction

THE COURSE OF LIFE

A About Smurgis's antecendents
B Grandfather. 1812–1897
C Father – a wealthy peasant, a strong family man, a Moravian brother. 1836–1911
D Early years in the native rural district Jaunrauna. Contacts with Social Democrats
E An armed robber in Riga. Sentenced by court-martial to death. Granted clemency. 1906
F A prisoner in Moscow. Penal servitude in Transbaikalia's gold mines. A clark at the «Nobel Brothers». 1907–1917
G Organizer and leader of the miners' trade union in Chita. Sent to work in Moscow. 1917–1918
H A trade unionist in Moscow, Skopin, Omsk, Tomsk. 1918–1920
I Representative of the Red International of Labour Unions in the Far East. Chita, 1921
J Senior official in banking and construction industry. Moscow, 1922–1937
K On a mission to Beijing, Shanghai, Canton, Japan. July–October, 1925
L Eliminated on order by Stalin and his henchmen. Moscow, 1937–1938
M Epilogue

DOCUMENTS

1 Sixty five letters to the relatives. 1904–1937
2 Crime. Investigation. Court-martial. Imprisonment. Hard labour penal servitude. 1906–1913
3 Leading trade unionist. Report on Chinese labour force problems in Transbaikalia. Chita, 1917–1918
4 An employee of the Supreme Soviet of the National Economy. Moscow, 1918–1919
5 Fifteen reports to the Red International of Labour Unions. Chita, 1920–1921
6 Smurgis's pamphlet «China and its Labour Movement». 1922
7 Smurgis's and Maring's (Sneevliet's) statements about China. A comparison
8 A member of the Russian Labour Delegation to China. 1925
9 Shanghai Municipal Police reports on the Russian Labour Delegation. Newspapers reports. 1925
10 Articles by Zinaida Richter on the Russian Labour Delegation in Shanghai and Canton. 1925
11 Smurgis in Japan. September 20–26, 1925
12 Reminiscences by Smurgis's wife Z. Prokopovich
13 In custody by the Main Directorate of State Security (GUGB). Moscow, 1937–1938
14 Five published papers of Smurgis. 1919–1928
15 Lecturing at the gatherings of trade unionists in Tomsk. June, 1920
16 The 1905 Movement in Jaunrauna and its neighbourhood. 1905–1906
17 «People's reminiscences about Jaunrauna» written by Smurgis's father. 1904
18 Smurgis's schoolmates' memories on the *Realschule* in Cēsis
19 Findings on Smurgis's relatives in Jaunrauna parish court protocols. 1869–1888
Portraits, facsimiles, photos, geographical maps

a Smurgis's relatives. Biographical data
b Twenty two persons mentioned in the book

Consulted archives, museums, libraries
Data sources. References

Abbreviations
Place names

Variant spelling of the names Smurgis, Lepse, Briskin, Vacsov, Fromberg